



ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ АТЛАС ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ



Этноконфессиональный иллюстрированный

# АТЛАС

Ленинградской области





Этноконфессиональный иллюстрированный

# АТЛАС

Ленинградской области

Санкт-Петербург  
2017



УДК 39:2-4(470.23)(084.42)  
ББК 63.5(2)я2  
Э 65

*Издание осуществлено по заказу комитета по местному самоуправлению, межнациональным и межконфессиональным отношениям Ленинградской области в рамках реализации мероприятий федеральной целевой программы «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014 - 2020 годы)» и государственной программы Ленинградской области «Устойчивое общественное развитие Ленинградской области» (подпрограмма «Гармонизация межнациональных и межконфессиональных отношений в Ленинградской области»).*

*Материалы и исследования, составившие основу настоящего издания, подготовлены при поддержке РГНФ (проект № 12-01-00143)*

**Научно-редакционный совет:** д. и. н. И. Ю. Винокурова (ИЯЛИ КарНЦ РАН), проф., д. пед. н. В. М. Грусман (РЭМ), д. э. н. Г. В. Двас (СПбНЦ РАН, ЛОО РГО), проф., д. филос. н. А. В. Прохоренко (Правительство Санкт-Петербурга), проф., д. и. н. Е. А. Резван (МАЭ РАН, междунар. журнал *Manuscripta Orientalia*), д. полит. н. А. Ю. Сунгуров (СПбФНИУ ВШЭ), проф., д. филос. н. И. Р. Тантлевский (Центр библеистики и иудаики СПбГУ), проф., д. и. н. А. С. Тургаев (СПб-ГИКИ), д. и. н. М. В. Шкаровский (ЦГИА).

**Авторский коллектив:** М. А. Докучаева (Грязнова) (РЭМ) – III и IV разделы (карты, иллюстрации, приложения), М. Л. Засецкая (РЭМ) – III и IV разделы, к. географ. н. Г. А. Исаченко (Институт наук о Земле СПбГУ) – I раздел, II и III (карты), к. географ. н. Т. Е. Исаченко (Института наук о Земле СПбГУ) – I раздел, С. Г. Козлов-Струтинский – IV раздел (католицизм), к. и. н. Л. В. Королькова (РЭМ) – I-IV разделы, к. и. н. О. А. Красникова (БАН) – I-IV разделы, В. Ю. Макарова (МАЭ) – IV раздел (карты), к. и. н. Т. К. Никольская (СПбХУ) – IV раздел (протестантизм), к. и. н. А. И. Терюков (МАЭ) – II-IV разделы, д. и. н. О. М. Фишман (РЭМ) – II-IV разделы, науч. ред.

**Научные консультанты:** к. географ. н. М. И. Амосов (Институт наук о Земле СПбГУ), к. и. н. Д. А. Баранов (РЭМ), д. э. н. Р. И. Беккин (Казанский федеральный университет), к. филос. н. А. В. Гайдуков (РГПУ им. А. И. Герцена, Центр религиозных исследований «Этна»), к. филос. н. К. Я. Кожурин (РГПУ им. А. И. Герцена), к. и. н. П. В. Крылов (СПбИИ РАН), д. и. н. В. А. Лапшин (ИИМК РАН), д. и. н. В. И. Мусаев (СПбИИ РАН), к. и. н. Т. К. Никольская (СПбГУ), к. и. н. Н. В. Ушаков (МАЭ РАН), А. Г. Хропов (Институт географии РАН).

**Научные рецензенты:** к. и. н. А. Г. Новожилов (Институт истории СПбГУ), д. э. н. В. Н. Скворцов (ЛГУ им. А. С. Пушкина).

Этноконфессиональный иллюстрированный атлас Ленинградской области / О. М. Фишман, М. Л. Засецкая, Г. А. Исаченко, Л. В. Королькова, О. А. Красникова, А. И. Терюков и др. СПб. : Издательский дом «Инкери», 2017. 656 с.

#### **ISBN 978-5-903562-79-4**

Этноконфессиональный иллюстрированный атлас Ленинградской области представляет собой первый опыт работы над подобным изданием для субъекта Российской Федерации. Содержит обширный картографический и статистический материал, выявленный в архивах, библиотеках и музеях Санкт-Петербурга, Ленинградской области и других регионов и стран, оригинальные авторские карты, выполненные в ГИС-технологии, пояснительные и аналитические тексты, справочные материалы, комментарии и иллюстрации.

Совокупность материалов отражает процесс освоения региона с мезолита до Раннего Средневековья, иллюстрирует его последующее политико-административное устройство, дает объективное представление об этнической и конфессиональной истории как автохтонных прибалтийско-финских народов и русских, так и переселенцев XVII–XIX вв. (финнов, карел, татар, немцев, эстонцев, латышей и др.) за весь период истории формирования и развития многонациональной Санкт-Петербургской губернии и современной Ленинградской области. Особое внимание уделено анализу системных изменений в историко-культурном ландшафте и миграционных процессах в условиях глобализации XX–XXI вв.

Атлас состоит из четырех разделов: «История освоения территории», «Политико-административное устройство», «Этническая история» и «Конфессиональная история». Издание предназначено для широкого круга специалистов, представителей органов власти, национально-культурных и религиозных объединений, краеведов и всех интересующихся историей Северо-Запада России.

**УДК 39:2-4(470.23)(084.42)  
ББК 63.5(2)я2**

**ISBN 978-5-903562-79-4**

© Коллектив авторов, 2017  
© Комитет по местному самоуправлению,  
межнациональным и межконфессиональным отношениям  
Ленинградской области, 2017

УДК 39:2-4(470.23)(084.42)  
ББК 63.5(2)я2  
Э 65

*This book is published with support of the Committee of Local Administration, Interethnic  
and Interconfessional Relations of the Leningradskaya Oblast'  
The publication is realized with financial support of RHSF (grant N 12-01-00143)*

**Editorial Board:** Dr. I. Yu. Vinokurova (ILLH KRS RAS), Professor, Dr. of Sc. V. M. Grusman (RME), Dr. of Sc. G. V. Dvas (SPSC RAS, LOD RGS), Professor, Dr. of Sc. A. V. Prokhorenko (St Petersburg Government ), Professor, Dr. of Sc. E. A. Rezvan (MAE RAS, international journal "Manuscripta Orientalia"), Dr. of Sc. A. Yu Sungurov (HSE St Petersburg ), Professor, Dr. of Sc. I .R. Tantlevskiy (The Center of Bible and Judaic Studies at the St. Petersburg State University), Professor, Dr. of Sc A. S. Turgaev (St. Petersburg State University of Film and Television ), Dr. of Sc. M. V. Shkarovsky (CSIA).

**Contributors:** M. A. Dokuchaeva (Gryaznova) (RME) – Maps, illustrations, appendixes to the Chapters III and IV, Dr. of Sc. O. M. Fishman (RME) – Chapters II–V, scientific editor Dr. G. A. Isachenko (Institute of Earth Sciences St. Petersburg State University) – Maps to the Chapters I, II and III, Dr. T. E. Isachenko (Institute of Earth Sciences St. Petersburg State University) – Chapter I, S. G. Kozlov-Strutinskiy – Chapter IV (Catholicism), Dr. L. V. Korolkova (RME) – Chapter I–IV, Dr. O. A. Krasnikova (RAS Library) – Chapter V. Yu. Makarova (MAE RAS ) – Maps to the Chapter IV, Dr. T. K. Nikolskaya (St. Petersburg Christian University) – Chapter IV, Dr. A. I. Teryukov (MAE RAS) – Chapters II–IV, M. L. Zasetskaya (RME) – Chapters III и IV.

**Scientific Consultants:** Dr. M. I. Amosov (Institute of Earth Sciences St. Petersburg State University) Dr. D. A. Baranov (RME), Dr. of Sc. R. I. Bekkin (Kazan Federal State University, Dr. A. V. Gaidukov (The Herzen State Pedagogical University of Russia, Center of Religious Studies "Ethna"), Dr. K. Ya. Kozhurin (The Herzen State Pedagogical University of Russia), Dr. P. V. Krylov (Saint-Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences ), Dr. of Sc. V. A. Lapshin (Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences ), Dr. V. I. Musaev (Saint-Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences ), Dr. N. V. Ushakov (MAE RAN), A. G. Khropov (Geographical Institute RAS).

**Reviewers:** Dr. A. G. Novozhilov (The Institute of History, the St. Petersburg State University), Dr. of Sc. V. N. Skvortzov (Pushkin Leningrad State University).

The Ethnoconfessional Illustrated Atlas of Leningradskaya Oblast' / O. M. Fishman, M. L. Zasetskaya, G. A. Isachenko, L. V. Korolkova, O. A. Krasnikova. A. I. Teryukov and others. – St. Petersburg, Publishing House «Inkeri», 2017. – 656 p.

#### **ISBN 978-5-903562-79-4**

The Ethnoconfessional Illustrated Atlas of Leningradskaya Oblast' is the first atlas of this kind dedicated to specific region. The book contains ample cartographic and statistic material, found in the archives, libraries and museums of St. Petersburg, Leningradskaya Oblast' and other countries as well as the unique authors' maps made in the GIS technique, explicative and analytical texts, reference materials, notes and illustrations.

The corpus of material reflect the history of region's exploration from Mesolithic period to the Early Middle Ages, illustrates later history of its political and administrative organization, and provides the reader with objective notions about its ethnic and confessional history of indigenous Finno-Ugric peoples of the Baltic regions, Russians and migrants of XVII-XIX century: Finns, Karelians, Tartars, Estonians, Latvians, etc in course of entire period of formaton and development of multinational population of the Saint Petersburg Governorate and modern Leningradskya Oblast'.

Particular emphasis is made on analysis of overall system changes in historical and cultural landscape and migration processes in globalization of XX–XXI century.

The atlas consists of four chapters: "The History of the Territory's Exploration", "Political and Administrative Organization", "Ethnic History" and "Confessional History". The book is addressed to broad circle of specialists, members of local governments, national, cultural and religious communities, regional historians and to all who are interested in history of the North-West Russia.

**УДК 39:2-4(470.23)(084.42)**  
**ББК 63.5(2)я2**

**ISBN 978-5-903562-79-4**

© The team of authors, 2017  
© The Committee on local government,  
interethnic and interfaith relations  
Leningrad region, 2017

# СОДЕРЖАНИЕ

<b>Введение</b> .....	7
<b>I раздел. История освоения территории</b> .....	11
Природные и культурные ландшафты .....	12
Физико-географическое районирование .....	16
Культурно-ландшафтное районирование .....	23
История заселения и освоения территории. VII тыс. до н. э. – XVI в. ....	32
Крестьянская, боярская и монастырская колонизация. XII–XVII вв. ....	62
Сакральный ландшафт. XIX – начало XXI в. ....	77
<b>II раздел. Политико-административное устройство Ленинградской области</b> .....	93
<b>III раздел. Этническая история Ленинградской области</b> .....	165
Этническое картографирование и этническая статистика. XVIII – начало XXI в. ....	166
Этнический состав населения .....	230
Славянские народы .....	246
Прибалтийско-финские народы .....	270
Германские народы .....	327
Балтские народы .....	343
Армяне .....	356
Грузины .....	360
Евреи .....	364
Молдаване .....	371
Цыгане .....	374
Финно-угорские народы Поволжья .....	377
Тюркские народы .....	383
Этнокультурный ландшафт. XIX – начало XXI в. ....	400
<b>IV раздел. Конфессиональная история Ленинградской области</b> .....	457
Конфессиональный состав населения .....	459
Христианство.....	459
Православие .....	459
Старообрядчество .....	487
Единоверие.....	501
Армянская апостольская церковь.....	503
Католицизм.....	508
Протестантизм.....	522
Лютеранство .....	523
Религиозные движения в христианстве.....	546
Ислам.....	562
Иудаизм .....	572
Буддизм.....	582
Современное конфессиональное состояние .....	585
<b>Заключение</b> .....	613
Список приложений .....	618
Список литературы.....	633
Список сокращений.....	655

# CONTENT

<b>INTRODUCTION</b> .....	7
<b>CHAPTER 1. HISTORY OF THE TERRITORY'S EXPLOITATION</b> .....	11
NATURAL AND CULTURAL LANDSCAPES .....	12
NATURAL AND GEOGRAPHIC AREAL DIVISION .....	16
NATURAL AND CULTURAL AREAL DIVISION .....	23
THE HISTORY OF THE TERRITORY'S POPULATION AND EXPLORATION.VII MILLENNIUM B.C. – XVI CENTURY .....	32
PEASANT, BOYAR AND MONASTERY COLONIZATION XII–XVII CENTURY.....	62
THE SACRED LANDSCAPE XIX – EARLY EARLY XXI CENTURY.....	77
<b>CHAPTER II. POLITICAL-ADMINISTRATIVE ORGANIZATION OF THE LENINGRADSKAYA OBLAST'</b> .....	93
<b>CHAPTER III. THE ETHNIC HISTORY OF LENINGRADSKAYA OBLAST'</b> .....	165
ETHNIC CARTOGRAPHY AND STATISTICS. XVIII–EARLY XXI.....	166
ETHNIC COMPOSITION OF POPULATION .....	230
SLAVIC PEOPLES.....	246
BALTIC FINNO-UGRIC PEOPLES.....	270
GERMAN PEOPLES .....	327
BALTIC PEOPLES .....	343
ARMENIANS .....	356
GEORGIANS.....	360
JEWS .....	364
MOLDAVIANS .....	371
ROMANI.....	374
FINNO-UGRIC PEOPLES OF THE VOLGA REGION .....	377
TURKIC PEOPLES.....	383
THE ETHNOCULTURAL LANDSCAPE. XIX–EARLY XXI .....	400
<b>CHAPTER IV. CONFESSIONAL HISTORY OF THE LENINGRADSKAYA OBLAST'</b> .....	457
CONFESSIONAL COMPOSITION OF POPULATION .....	459
CHRISTIANITY.....	459
ORTHODOXY.....	459
OLD BELIEVERS .....	487
EDINOVERIE (LITERALLY CORELIGIONISM) .....	501
ARMENIAN APOSTOLIC CHURCH .....	503
CATHOLICISM .....	508
PROTESTANTISM .....	522
LUTHERANISM .....	523
CHRISTIAN RELIGIOUS MOVEMENT .....	546
ISLAM.....	562
JUDAISM.....	572
BUDDHISM.....	582
MODERN CONFESSIONAL SITUATION .....	585
<b>CONCLUSION</b> .....	613
LIST OF APPENDIXES .....	618
BIBLIOGRAPY.....	633
LIST OF ABBREVIATIONS.....	655



# ВВЕДЕНИЕ

Настоящее издание представляет собой первый опыт по созданию этноконфессионального атласа Ленинградской области. В 2012–2014 гг., по гранту Российского гуманитарного научного фонда, петербургскими исследователями – этнографами, географами и историками – был выполнен проект «Этноконфессиональный иллюстрированный атлас Ленинградской области: материалы и исследования» (Атлас). Созданию Атласа предшествовала многолетняя работа всех участников исследовательской группы по изучению истории освоения территории, гражданской, политической и этнической истории и культуры полиэтничного и поликонфессионального населения Ленинградской области. Реализации проекта во многом способствовал обширный и репрезентативный, с научной точки зрения, корпус разнородных, постоянно пополняемых источников, прежде всего архивных. За последние десятилетия существенно расширился спектр научных исследований и круг специалистов, вовлеченных в региональную проблематику, что позволяет постепенно ликвидировать давние лакуны на этноконфессиональной карте Ленинградской области, использовать новые базовые материалы и методики. Об этом свидетельствуют многочисленные монографии, сборники документов и материалов научных конференций, краеведческие издания, специальные интернет-ресурсы (см. список литературы на с. 633).



Мониторинг современных национальных, региональных, областных историко-этнографических карт и атласов, электронных интернет-порталов, тематических сайтов продемонстрировал их большую востребованность в современной гуманитаристике, общественных национальных и краеведческих движениях и организациях, а также в органах регионального управления. Подобные исследования особенно актуальны сейчас, когда активные процессы миграции и глобализации вызывают кардинальные и системные изменения в историко-культурном ландшафте, общей и региональной этнокультурной и этноконфессиональной ситуации. Однако до сих пор изучение направленности и динамики этих процессов, составление (с использованием методики электронного картографирования) сводных атласов, осуществляется эпизодически и узкопрофильно. Очевидны и обобщенный характер издаваемых конфессиональных атласов, отсутствие исследований целостной этноконфессиональной картины того или иного региона РФ. В качестве удачных примеров подобных комплексных исследований приведем созданные на современном материале издания «Народы и конфессии Приволжского федерального округа» (2001), «Этнический атлас населения Ставропольского края» (2014), атлас «Тартарика. Этнография» (см. список литературы на стр. 633). Полностью отсутствуют таковые работы по Северо-Западному федеральному округу РФ и, в частности, по Ленинградской области.

Накопленный опыт конструирования «новых» этнических и религиозных идентичностей свидетельствует о резко возросшей динамике изменений природной и социокультурной среды, переходе к новому вектору социально-экономического развития, ломке этнокультурных стереотипов и в совокупности — к значительным и быстрым трансформациям этнокультурных ландшафтов, к которым население не успевает адаптироваться. Очевидно и то, что не сбываются устаревшие прогнозы относительного уменьшения роли этнических и конфессиональных факторов в связи с процессами глобализации. Напротив, мы становимся свидетелями обратного явления — их возрастающего влияния на современное общество.

Кроме того, в постсоветский период национальные регионы России переживают новый виток модернизационных процессов, национальная политическая элита стремится к суверенизации, усиливаются процессы территориальной этномобилизации.

Анализ современной национальной и конфессиональной ситуации в Ленинградской области, как и в целом по РФ, свидетельствует, что на протяжении последних десятилетий XX — начала XXI в. становятся очевидными последствия геополитических деформаций на территории постсоветского пространства: возникли и продолжают формироваться новые этнические анклавы и диаспоральные сети, появились нетипичные религиозные деноминации, возросла подвижность этноконфессионального состава населения, обозначились миграционные процессы, которые явно и неявно меняют этноконфессиональную ситуацию в регионе.

Целью нашего полидисциплинарного исследования, сочетающего методологические приемы комплексного источниковедения, актуальной регионалистики, исторической географии, этносоциальной истории и этноконфессионального картографирования, стало совмещение данных демографической статистики с территориальным размещением различных этнических и конфессиональных групп в Ленинградской области. Обобщение всех достоверных документальных и полевых свидетельств позволило создать оригинальные природно-ландшафтные, этнические, этнографические и конфессиональные карты с использованием современных ГИС-технологий.

В Атласе представлены наиболее значимые и информативные картографические материалы, как опубликованные (в том числе в Интернете), так и ранее не публиковавшиеся, впервые выявленные в ходе проектной работы в архивах и библиотеках РФ (РГИА, ЦГИА СПб., ЦГИАПД, РГВИА, РГАСПИ, СПФ АРАН, РЭМ, БАН, РНБ, РГБ, РГО, архив кафедры этнографии и антропологии Института истории СПбГУ, Полевой архив факультета антропологии ЕУ, ГКУ ЛОГАВ, отдел картографии РГБ) и других стран (в Национальной библиотеке Франции, Национальном архиве Финляндии, а также в Комитете по местному самоуправлению, межнациональным и межконфессиональным отношениям Ленобласти. Совокупность карт (более 200 ед.), статистических таблиц, описательных, справочных и иллюстративных материалов отражает историю освоения региона с мезолита до Раннего Средневековья, иллюстрирует историю его политико-административного устройства, дает объективное представление об этнической и конфессиональной истории как автохтонных прибалтийско-финских народов (вепсов, води, ижоры) и русских, так и более поздних переселенцев

XVII–XIX вв. (финнов, карел, татар, немцев, эстонцев, латышей и др.) за весь период истории формирования и развития многонациональной территории современной Ленинградской области. В основном, хронологические рамки исследования охватывают XVI — начало XXI в.

Материалы атласа акцентируют внимание на специфических чертах этноконфессиональных процессов в Санкт-Петербургской губернии — Ленинградской области, заданных ее пограничным, географическим, административным, этнокультурным статусами. В силу своего исключительного географического положения с Раннего Средневековья территория Приневья формировалась как ключевой форпост на северо-западных рубежах русских земель. Ведущую роль в этом процессе оказывали неоднократные перекармливания государственной границы в результате войн, особенно в XVII–XX вв., и обусловленные этим массовые миграции населения. Геополитическая роль региона приобрела исключительный характер после начала строительства новой столицы Российской империи — Санкт-Петербурга в XVIII в. Более того, именно тогда начался процесс ускоренного переселения большого числа крестьян и ремесленников со всей Европейской России, что сказалось, прежде всего, на заселении как самого города, так и ближайшей территории.

С XIII в. социально-экономическое, политическое и культурное развитие коренных прибалтийско-финских народов: ижор, води, вепсов и карел, происходило в русле становления русской государственности и православия. Вместе с тем, как часть северо-западной Руси, регион находился на очевидной границе противостояния православного, римско-католического и протестантского миров. Кроме того, наряду с традиционными христианскими вероисповеданиями, укоренившимися здесь в разные исторические эпохи, по мере переселения значительных по численности этноконфессиональных сообществ здесь обосновались мусульмане, иудеи и представители других религиозных деноминаций, в том числе и нетипичные для Санкт-Петербургской губернии — Ленинградской области.

Таким образом, в отдельные периоды истории региона определяющими становились различные по значимости и результатам политико-административные, социально-экономические, этнокультурные и конфессиональные процессы, в той или иной степени в них было вовлечено не только все местное население,

но и многоэтничное население других регионов России и соседних государств. Особенно стремительными и во многом негативными по последствиям эти процессы стали в XX в. В итоге внешне- и внутривнутриполитических событий неоднократно менялись государственные и административные границы изучаемой территории. Это существенным образом преобразовало ее этноконфессиональную карту, прервало естественный ход этнокультурных процессов в районах прежде компактного расселения и древних насельников и более поздних переселенцев, привело к рискованному для стабильности этнических сообществ сокращению их численности. Тяжелые испытания выпали на долю народов в результате Первой мировой, гражданской, финской («Зимней») и Второй мировой войн, репрессивных действий правительства СССР, последовавших в ходе осуществления политики военного коммунизма, раскулачивания, свертывания национальной политики, т. н. коренизации, депортаций немецкого, финского, ижорского, отчасти водского населения в конце 1930-х – 1940-х гг., политики послевоенного администрирования в СССР 1960-х гг. (необоснованные изменения внутриобластных границ, ликвидация перспективных деревень), антирелигиозной деятельности.

Различные картографические, статистические и иллюстративные материалы, тематические статьи, аналитические тексты и справки, посвященные этим процессам, представлены в III и IV разделах Атласа. Заинтересованный читатель найдет ссылки на значительный объем современных публикаций в списке литературы.

Анализ и систематизация объемного документального материала впервые позволили картографировать памятники Русской православной церкви (РПЦ) на территории современной Ленинградской области в динамике: карты погостов XI–XVII вв., монастырей XV–XXI вв., храмов XIX–XXI вв.

В результате выявлена специфическая локальная сеть, свидетельствующая о путях крестьянской и монастырской колонизации, местах концентрации храмов и особо почитаемых святых (см. «Справочные материалы»). Благодаря проведенному исследованию полностью восстановлена история местного старообрядчества, основные этапы сложения местных мусульманских и иудейских общин. Впервые картографированы сведения об этноконфессиональных общинах Евангелическо-лютеранской церкви. Полевые исследования и офи-

циальные источники начала XXI в. убедительно документируют и описывают современную конфессиональную ситуацию в Ленинградской области, неоднозначные и динамичные процессы, лишь отчасти характерные для других регионов РФ.

В процессе работы были уточнены основные методические принципы подготовки этноконфессионального атласа. Карты составлены в административных границах современной Ленинградской области. При этом учитывалось, что в различные исторические периоды некоторые территории входили в состав Выборгской, Новгородской и Олонецкой губерний, а также различных епархий РПЦ, структур Римско-католической церкви, Евангелическо-лютеранской церкви. В тех случаях, когда архивные и опубликованные статистические данные по переписям населения 1897, 1926, 1939, 1959, 1970, 1979, 1989, 2002, 2010 и 2012 гг. не давали возможности для «сплошного» картографирования, были составлены таблицы, диаграммы и гистограммы.

В ходе исследования обозначились и серьезные трудности, связанные с различиями в методике сбора информации и характере исходных переписных материалов, начиная с Первой всероссийской переписи населения 1897 г. и заканчивая современными переписями.

Издание завершают объемные «Приложения», состоящие из выверенных списков расселения прибалтийско-финских и народов с указанием численности в каждом населенном пункте на основании данных переписей 1897 и 1926 гг. Именно эти данные были использованы при составлении карт расселения в III разделе Атласа. Приложением к Атласу является DVD с записью всех электронных карт (более 50), списков объектов к первому разделу: стоянки и местонахождения эпохи мезолита и неолита; средневековые могильники-жальники; деревянные почитаемые кресты. XVII–XIX вв.; почитаемые камни, источники и деревья. XIX–XXI вв., и к третьему разделу: списки расселения балтских народов, центров кустарных промыслов, гончарных центров и центров кружевоплетения, а также объемного списка литературы.

Содержание Атласа поможет определять перспективы существования этноконфессиональных сообществ и толерантные стратегии межэтнического и межрелигиозного взаимодействия. Текстовые материалы и карты Атласа могут быть использованы представителями местной администрации и органами государствен-

ной власти Ленинградской области при выработке стратегии развития территории, осуществлении инновационной этноконфессиональной и этнокультурной политики региона, совершенствовании ее нормативно-правовой базы.

Издание предназначено для специалистов и всех интересующихся историей и культурой Северо-Запада Европейской России. Оно призвано выполнить важную просветительскую функцию – предоставить достоверные сведения об истории населения Санкт-Петербургской губернии – Ленинградской области, которая сформировалась, с одной стороны, как ор-

**Атлас состоит из введения, четырех разделов и заключения. Разделы:**

**I. «История освоения территории».** Включает подразделы «Природные и культурные ландшафты», «Физико-географическое районирование», «Культурно-ландшафтное районирование», «История заселения и освоения территории. VII тыс. до н. э. – XVI в.», «Крестьянская, боярская и монастырская колонизация. XII–XVII вв.», «Сакральный ландшафт. XIX – начало XXI в.».

**II. «Политико-административное устройство Ленинградской области».**

**III. «Этническая история Ленинградской области».** Включает подразделы «Этническое картографирование и этническая статистика. XVIII – начало XXI в.», «Этнический состав населения», «Этнокультурный ландшафт.».

**IV. «Конфессиональная история Ленинградской области».** Включает подразделы «Конфессиональный состав населения», «Христианство», «Ислам», «Иудаизм», «Буддизм», «Современное состояние конфессий».

границная часть Северо-Западного региона РФ, с другой – как самодостаточная историко-культурная и этноконфессиональная территория, занимающая особое место на этнической карте Европейской России.

Атлас опубликован при содействии и финансовой поддержке Комитета по местному самоуправлению, межнациональным и межконфессиональным отношениям Правительства Ленинградской области.

Авторы выражают глубокую признательность всем коллегам, сделавшим свои замечания и уточнения в ходе его подготовки: членам научно-редакционного совета: д. и. н. И. Ю. Винокуровой (ИЯЛИ КарНЦ РАН), проф., д. пед. н. В. М. Грусману (РЭМ), д. э. н. Г. В. Двасу (СПбНЦ РАН, ЛОО РГО), д. психол. н. О. А. Пикuléвой, проф., д. и. н. Е. А. Резвану (МАЭ РАН, междунар. журнал Manuscripta Orientalia), д. полит. наук А. Ю. Сунгурову (СПбФНИУ ВШЭ), проф., д. и. н. А. С. Тургаеву (СПбГИ-

КИ), д. и. н. М. В. Шкаровскому (ЦГИА), нашим научным консультантам — к. г. н. М. В. Амосову (Институт наук о Земле СПбГУ), к. и. н. Д. А. Баранову (РЭМ), к. философ. н. А. В. Гайдукову (РГПУ им. А. И. Герцена, Центр религиоведческих исследований «Этна»), к. филос. н.

К. Я. Кожурину (РГПУ им. А. И. Герцена), к. и. н. П. В. Крылову (СПБНИИ РАН), д. и. н. В. А. Лапшину (ИИМК РАН), к. и. н. Т. А. Шрадер (МАЭ РАН), к. и. н. Н. В. Ушакову (МАЭ РАН), Ю. М. Артемьеву (генеральному директору и главному редактору ЗАО «Издательский дом

карта»), А. Г. Хропову (Институт географии РАН) и сотрудникам РЭМ: Л. С. Гушан, д. и. н. Т. Г. Емельяненко, д. и. н. Н. М. Калашниковой, Л. И. Мишуриной и О. В. Мишуриной, С. М. Карымовой, а также руководителю исследовательского центра Inkerin nimikeskus А. В. Крюкову.

**Расположение Ленинградской области в Циркумбалтийском регионе Европы**



# ИСТОРИЯ ОСВОЕНИЯ ТЕРРИТОРИИ

## I раздел

Представленные в первом разделе Атласа материалы (некоторые из них впервые введены в научный оборот) содержат обобщенные результаты современных комплексных исследований географов, археологов и историков, свидетельствующие о длительной истории освоения территории современной Ленинградской области, обусловленной во многом глобальными климатическими изменениями. Важные этапы формирования различных типов человеческих сообществ, мезолитических и неолитических культур, финно-угорских, славянских, балтийских и германских племенных группировок и раннесредневековых протогосударств весьма тесно связаны с природно-климатическими факторами. В той или иной степени на это обращали внимание многие российские и зарубежные ученые. Однако современные методики изучения позволяют предложить новые интерпретации совокупных географических, археологических, лингвистических, фольклорных, этнографических и исторических свидетельств для оценки: а) степени антропогенного преобразования ландшафтных районов Ленинградской области в прошлом и настоящем; б) сложения специфических культурно-исторических ландшафтов региона; в) процессов ранней истории, славянской колонизации и христианизации.

Раздел содержит оригинальные авторские карты и аналитические тексты. В их числе – «Ландшафтные (физико-географические) районы Ленинградской области», «Агроклиматическая группировка ландшафтов Ленинградской области», «Антропогенная трансформация ландшафтов Ленинградской области», «Культурно-ландшафтное районирование Ленинградской области». Новые данные были использованы для создания уточненных карт археологических и культурных объектов: мезолитических и неолитических стоянок, сопков, курганов, жальников и каменных крестов, маркирующих ареалы раннего заселения, а также расселения прибалтийско-финского и русского населения в эпоху Средневековья. Процессы христианизации, крестьянской и монастырской колонизации, этапы строительства храмов показаны на картах «Средневековые погосты XIII-XVII вв.», «Средневековые монастыри XII-XVII вв.», а также в списках картографированных объектов.

Своеобразие и устойчивость архаичных представлений о культурно-природном пространстве, сакральных локусах и объектах, включенных в христианскую культуру коренного населения, представляют материалы подраздела «Сакральный ландшафт. XIX – начало XXI в.». Иллюстрируют его исторические фотографии, в том числе из фондов Российского этнографического музея, а также полевые фото, выполненные участниками проекта. На основании выверенных архивных материалов и современных полевых исследований составлены опубликованные в Атласе списки из более чем 970 объектов: это неолитические и мезолитические стоянки, курганные могильники, жальники, средневековые погосты, храмы и монастыри, каменные и деревянные кресты, святые источники, камни и деревья, известные на территории региона.

## ПРИРОДНЫЕ И КУЛЬТУРНЫЕ ЛАНДШАФТЫ



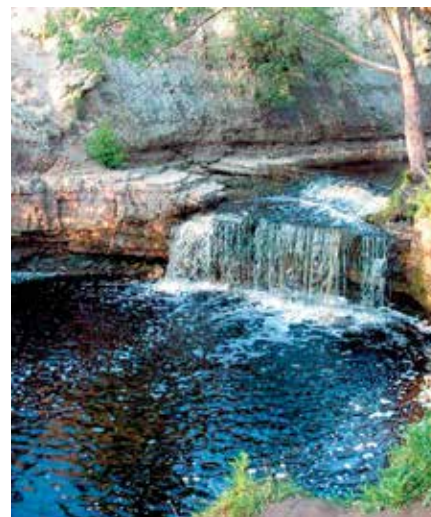
**Скальный берег Ладожского озера у пос. Кузнечное.**

Ленинградская обл., Приозерский р-н. 2014 г.  
Фото: Г. А. Исаченко



**Лужская губа Финского залива.**

Ленинградская обл., Кингисеппский р-н. 2014 г.  
Фото: Г. А. Исаченко



**Саблинский водопад.**

Ленинградская обл., Тосненский р-н. 2014 г.  
Источник: www.rsbyuro.webcby.com

Освоение любой территории – длительный процесс, в ходе которого, в силу совокупности различных причин, могут сменить друг друга человеческие сообщества нескольких типов (племена охотников, собирателей, рыбаков и т. п.), этнических группировок, народов. Любые из них вынуждены при этом формировать свою «модель освоения» сообразно природным условиям региона: климату, распределению поверхностных вод, геологическому строению, рельефу, растительности, почвам. Современные ландшафты Ленинградской области – наследие не только природных процессов, но и результат многовекового освоения природы человеком. С другой стороны, многие особенности культуры народов, населяющих территорию области либо населявших ее в прошлом, нельзя понять вне «природного контекста» и обусловленных им видов природопользования.

Ленинградская область расположена на Северо-Западе европейской части Российской Федерации. По занимаемой площади, область – средняя в Северо-Западном федеральном округе. Вместе с внутренними водами территория составляет 83 900 км<sup>2</sup>. Наибольшая протяженность в регионе с запада на восток составляет 500 км, с севера на юг – 320 км.

Физическая карта наглядно передает общий характер рельефа области. На северо-западе Карельского перешейка, в пределах Балтийского кристаллического щита, преобладает грядовый и

холмистый рельеф (до 70–80 м; здесь и далее указаны высоты над уровнем моря) с многочисленными гранитными скалами. Скалисты многочисленные острова Финского залива и северной части Ладожского озера. Юго-восточнее расположена широкая полоса низин (с отдельными возвышенностями до 203 м) и крупных впадин (в том числе занимаемых Ладожским и Онежским озерами и Финским заливом); огромное количество озер расположено в центральной части Карельского перешейка. На юге полоса низин ограничена высоким (до 40–60 м) Балтийско-Ладожским уступом (другое название – ордовикский глинт). Его пересекают многочисленные реки и речки, на которых встречаются водопады (самые высокие из них – на рр. Тосна и Саблинка). Вдоль подножия глинта расположена предглинтовая низменность высотой до 40–50 м с отдельными возвышенностями (Колтушская, Сойкинская и др.) до 60–137 м. На побережье Ладожского озера низменность носит название Приладожской, в бассейне р. Невы – Приневской, а западнее Санкт-Петербурга – Приморской. Южнее глинта простирается Ордовикское плато; его западная повышенная часть называется Ижорской возвышенностью (до 176 м), восточная пониженная (между р. Мгой и Волховом) – Путиловским плато (50–70 м). Отличительной чертой Ижорской возвышенности является почти полное отсутствие рек и озер. Здесь часто встречаются сухие долины и кар-

стовые воронки, поглощающие дождевые и талые воды. С юга и востока к Ордовикскому плато примыкает обширная равнина высотой до 100–150 м, ограниченная на востоке ступенчатым склоном Валдайской возвышенности – Валдайским уступом. Поверхность равнины имеет общий уклон в сторону р. Волхов, вдоль которой располагается Волховская низина (20–40 м), сливающаяся на юге с Приильменской низиной.

Восточную часть области занимает северная часть Валдайско-Онежской возвышенности (Тихвинская гряда, Вепсовская возвышенность), отличающаяся сильно пересеченным холмисто-моренным рельефом с наибольшими высотами 190–291 м. Понижения между холмами изобилуют озерами. Западный склон возвышенности – Валдайский уступ – рассечен глубокими долинами рек. Восточный склон более пологий и характеризуется равнинным рельефом, постепенно переходящим к Молого-Шекснинской равнине.

На крайнем юге области, в Лужском районе, распространены камовые холмы и гряды высотой до 140 м.

Климат Ленинградской области – слабоконтинентальный, переходный к морскому, с умеренно-теплым летом, довольно продолжительной умеренно-холодной зимой и неустойчивым режимом погоды. Избыточно влажный климат обусловлен обилием рек, озер и болот, распределение которых по территории области в значительной мере определяется рельефом и геологиче-

ским строением. Площадь болот достигает 17% территории области, озерность составляет 14%. Наряду с самым крупным в Европе Ладожским озером (17,7 тыс. км<sup>2</sup> без островов), здесь много малых озер, заполнивших впадины, выпаханные последним (валдайским) оледенением. Особенно много их (более 1000) расположено на Карельском перешейке.

Речная сеть густая. Исключение составляет Ижорская возвышенность, где дождевые и талые воды поглощаются карстовыми воронками, отчего реки здесь отсутствуют. Почти все реки области относятся к бассейну р. Невы и Ладожского озера; наиболее крупные – Свирь, Вуокса, Волхов, Сясь, Паша, Оять. Из впадающих непосредственно в Финский залив наиболее крупными являются Нарова (Нарва) и Луга с правым притоком Оредежем.

Почвы Ленинградской области довольно разнообразны, господствуют почвы подзолистого и болотного типов. При длительном окультуривании и использовании как сельскохозяйственных угодий в почвах формируется дерновый горизонт с высоким содержанием гумуса.

Основная часть территории области располагается в пределах ландшафтной подзоны южной тайги. Лишь северо-восток территории (бассейн рр. Свири и Ояти) находится в подзоне средней тайги. В растительном покрове преобладают таежные леса: еловые, сосновые, мелколиственные и смешанные. В пределах Ижорской возвышенности сохранились еловые леса с примесью широколиственных пород: дуба, липы, ясеня, клена. Естественные раститель-



**Озовая гряда вблизи оз. Глубокого.**  
Ленинградская обл., Карельский перешеек,  
Выборгский р-н. 2007 г. Фото: Г. А. Исаченко

ные сообщества представлены также болотами, среди которых преобладают верховые, пойменными и приморскими лугами.

За длительный период освоения территории региона, которое началось после деградации последнего оледенения, растительность сильно изменилась, в первую очередь – за счет создания системы постоянных сельскохозяйственных угодий: пашен, сенокосов и пастбищ. В XX в. площадь освоенных угодий начала сокращать-

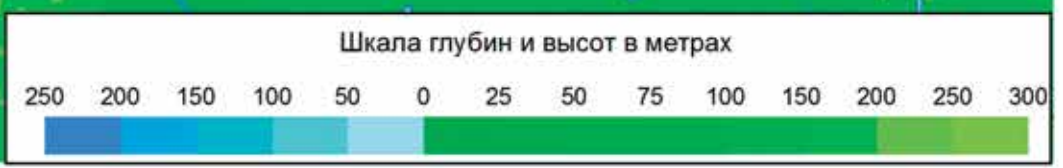
ся. В настоящее время сотни квадратных километров заброшены, зарастают мелколиственными лесами, заболачиваются и частично застраиваются садоводческими «агломерациями» и коттежными поселками.

Наряду с общегеографической (физической) картой Ленинградской области, представлено несколько тематических карт, отображающих ландшафтные особенности территории, наиболее существенные для ее освоения в прошлом и настоящем.





Физическая карта Ленинградской области





## ФИЗИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ РАЙОНИРОВАНИЕ



**Большой Березовый о-в. Дюны.**

Ленинградская обл., Финский залив.  
Фото: Е. А. Глазкова



**Еловый лес на Карельском перешейке.**

Фото: В. Н. Храмцов



**Каньон р. Лавы.**

Ленинградская обл., Кировский р-н. 2008 г.  
Фото: Л. В. Королькова

В пределы Ленинградской области полностью либо частично входят 36 физико-географических (ландшафтных) районов, каждый из которых имеет однородное геологическое строение, рельеф и особенности климата. Например, Ижорский ландшафтный район представляет собой плато на известняках и доломитах ордовикского геологического периода, перекрытых валунными суглинками (мореной); для Мгинского района характерен холмисто-котловинный (камовый) рельеф с преобладанием озерно-ледниковых песков. Каждый физико-географический район целиком входит в пределы только одной подзоны тайги (средней или южной) и характеризуется только ему свойственным сочетанием типов локальных природных комплексов местоположений (урочищ). Например, ландшафтному району Северо-Западного Приладожья свойственно чередование вытянутых гранитных гряд, частично прикрытых мореной, и ложбин, занятых глинистыми террасами, небольшими болотами и озерами.

Легенда карты (характеристика физико-географических районов) по-

строена в виде таблицы, содержащей сведения о принадлежности района к физико-географическим единицам более высокого ранга (ландшафтная провинция, подпровинция, округ), преобладающих абсолютных высот поверхности, типе рельефа, геологических породах дочетвертичного возраста (коренных), преобладающих типах лесов (по составу древесных пород), преобладающих почвах.

В северо-западной части Ленинградской области проходит рубеж крупнейших геологических структур – Балтийского кристаллического щита и Восточно-Европейской плиты; этим структурам соответствуют обширные физико-географические страны: Фенноскандия и Русская (Восточно-Европейская) равнина. Через область проходит граница средней и южной подзон таежной зоны Восточной Европы. Средняя тайга отличается от южной тайги меньшей продуктивностью древостоев, более бедным флористическим составом лесной растительности, отсутствием широколиственных древесных пород. Большая часть территории (34 ландшафтных

района) относится к Северо-Западной таежной провинции Русской равнины. Семь ландшафтных районов северо-восточной части области входят в ее среднетаежную подпровинцию, остальные районы относятся к южно-таежной подпровинции, представленной Балтийско-Ладожским и Лужско-Волховским округами. Только два физико-географических района на северо-западе Карельского перешейка (Выборгский и Северо-Западное Приладожье) являются частью Фенноскандии (Кольско-Карельская таежная провинция, южно-таежная подпровинция).

Принадлежность ландшафтных районов к провинциям, подпровинциям и округам показана на карте разным цветом. Всего на территории области выделяется семь генетических групп ландшафтных районов: сельгово-ложбинные в области Балтийского щита, холмисто-моренные, моренные равнины, озерно-ледниковые и древнеозерные песчаные равнины, древнеозерные равнины на глинах и суглинках, камовые, плато.

Многие века основным занятием жителей территории современной Ленинградской области, независимо от их этнической принадлежности, было сельское хозяйство. Оно во многом формировало жизненный уклад населения, особенности жилых и хозяйственных построек, конфигурацию населенных пунктов и сельские культурные ландшафты в целом. Однако условия для ведения сельского хозяйства (особенно земледелия) существенно варьируют, в том числе в зависимости от климатических особенностей ландшафтов. Эти различия отображает карта агроклиматических особенностей ландшафтов.



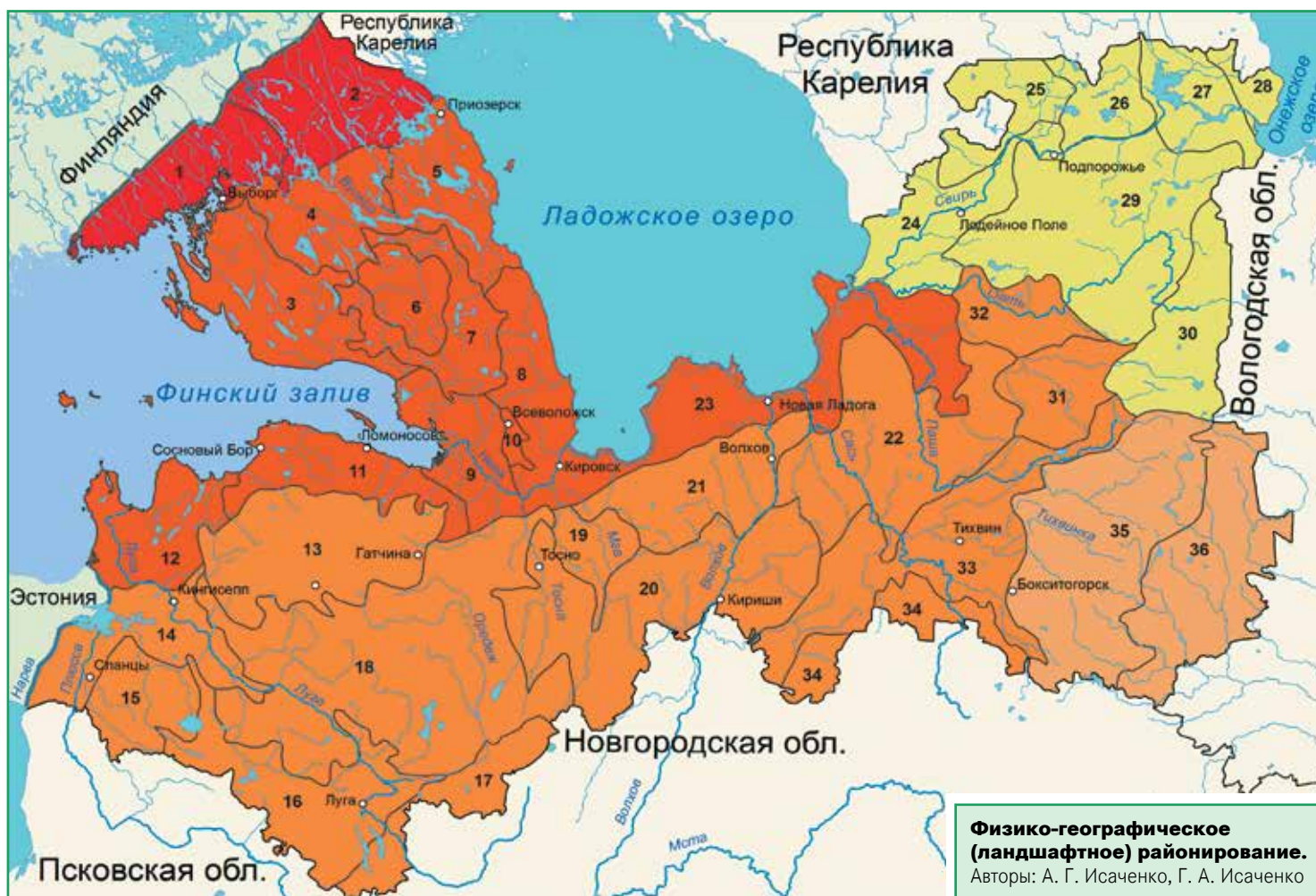
**Новоладожский канал.**

Ленинградская обл., Волховский р-н, г. Новая Ладога. 2016 г.  
Фото: Л. В. Королькова



**Кургальский полуостров, Липовское оз.**

Ленинградская обл., Кингисеппский р-н. 2015 г.  
Источник: www.s-stroit.ru



**ЛАНДШАФТНЫЕ (ФИЗИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ) РАЙОНЫ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ**  
 (пояснение к карте физико-географического районирования;  
 разработка А. Г. Исаченко, Г. А. Исаченко)

Провинция	Подпровинция	Округ	Ландшафтный район (№ на карте)	Преобладающая высота над уровнем моря, м	Тип рельефа	Дочетвертичная порода	Преобладающий тип лесов	Преобладающие почвы
БАЛТИЙСКИЙ ШИТ	ЮЖНО-ТАЕЖНАЯ	БАЛТИЙСКО-ЛАДОЖСКИЙ	1. Выборгский	20-60	Грядово-ложбинный	Протерозойские граниты рапакиви	Еловые	Буроземы, дерново- и поверхностно-подзолистые
			2. Северо-Западное Приладожье	40-70		Архейские и нижнепротерозойские гнейсы, граниты		Буроземы, дерново-глеевые
СЕВЕРО-ЗАПАД РУССКОЙ РАВИНЫ			3. Приморский Северобережный	20-60	Озерно-ледниковый террасированный	Граниты рапакиви, верхнепротерозойские песчаники	Сосновые	Поверхностно-подзолистые иллювиально-гумусово-железистые

Провинция	Подпровинция	Округ	Ландшафтный район (№ на карте)	Преобладающая высота над уровнем моря, м	Тип рельефа	Дочетвертичная порода	Преобладающий тип лесов	Преобладающие почвы	
СЕВЕРО-ЗАПАД РУССКОЙ РАВИНЫ	ЮЖНО-ТАЕЖНАЯ	БАЛТИЙСКО-ЛАДОЖСКИЙ	4. Привуоксинский	10-30	Древнеозерный террасированный	Архейские и нижнепротерозойские граниты и гнейсы	Сосновые	Поверхностно-подзолистые иллювиально-гумусово-железистые	
			5. Отрадненский	25-50	Озерно-ледниковый террасированный	Верхнепротерозойские песчаники и глины			
			6. Верхнеохтинский	60-150	Волнистый моренный	Верхнепротерозойские песчаники	Еловые	Подзолистые	
			7. Лемболовский	50-100	Камовый холмистый		Сосновые	Подзолистые иллювиально-железистые, дерново-подзолистые	
			8. Юго-Западное Приладожье	10-20	Древнеозерный и озерно-ледниковый террасированный	Верхнепротерозойские песчаники, нижнекембрийские глины	Сосновые, сосново-березовые	Торфянисто-подзолистые и болотные	
			9. Приневский	10-20	Морской террасированный, озерно-ледниковый	Верхнепротерозойские и нижнекембрийские глины	Березовые, сосновые	Торфянисто-подзолистые, дерново-глеевые	
			10. Колтушский	40-60	Камовый холмистый и платообразный			Дерново-подзолистые, поверхностно-подзолистые иллювиально-гумусово-железистые	
			11. Приморский Южнобережный	20-50	Озерно-ледниковый, абрадируемый моренный	Верхнепротерозойские и нижнекембрийские глины	Еловые, сосновые	Дерново-подзолистые, торфянисто-подзолистые	
			12. Нижнелужский	10-25	Озерно-ледниковый и морской террасированный	Ордовикские известняки	Березовые, сосновые, еловые	Подзолистые, торфянисто-подзолистые, болотные	
			13. Ижорский	100-150	Волнистый платообразный с карстовыми формами		Еловые, березовые, осиновые	Дерново-карбонатные, дерново-подзолистые	
			14. Нарвско-Лужский	25-40	Озерно-ледниковый террасированный		Ордовикские и среднедевонские известняки, доломиты, мергели, песчаники	Сосновые	Торфянисто-подзолистые и болотные
			15. Приплюсский	50-80	Плосковолнистый моренный		Среднедевонские пески	Березовые, осиновые	Дерново-подзолистые
		16. Лужский	70-100	Камовый холмистый и озерно-ледниковый	Верхнедевонские глины, мергели, доломиты		Сосновые	Подзолы и поверхностно-подзолистые	
		17. Верхнелужский	50-60	Плосковолнистый моренный		Березовые, осиновые	Дерново-подзолистые		

Провинция	Подпровинция	Округ	Ландшафтный район (№ на карте)	Преобладающая высота над уровнем моря, м	Тип рельефа	Дочетвертичная порода	Преобладающий тип лесов	Преобладающие почвы
СЕВЕРО-ЗАПАД РУССКОЙ РАВНИНЫ	ЮЖНО-ТАЕЖНАЯ	ЛУЖСКО-ВОЛХОВСКИЙ	18. Лужско-Оредежский	50-80	Плосковолнистый моренный	Среднедевонские пески	Березовые, осиновые, еловые	Подзолистые, дерново-подзолистые, болотные
			19. Мгинский	40-60	Камовый холмистый и озерно-ледниковый	Верхнедевонские пески, ордовикские известняки	Сосновые, березовые	Дерново-подзолистые и торфянисто-подзолистые
			20. Тосненско-Волховский	25-50	Плоский озерно-ледниковый террасированный	Среднедевонские пески, верхнедевонские глины, мергели, доломиты	Березовые, осиновые	Дерново-подзолистые и торфянисто-подзолисто-глеевые
			21. Путиловский	50-60	Плосковолнистый моренный	Ордовикские известняки и доломиты	Березовые, осиновые	Торфянисто-подзолисто-глеевые, дерново-подзолистые, болотные
			22. Пашско-Сяский	40-70		Верхнедевонские пески, глины, мергели, доломиты	Березовые, еловые	Торфянисто-подзолистые и болотные
		23. Южное Приладожье	10-20	Древнеозерный и озерно-ледниковый террасированный	Верхнепротерозойские песчаники, нижнекембрийские глины	Сосновые, сосново-березовые		
	СРЕДНЕТАЕЖНАЯ		24. Нижнесвирский	10-20	Озерно-ледниковый и древнеозерный	Верхнепротерозойские глины, верхнедевонские глины, мергели, доломиты	Сосновые	Торфянисто-подзолистые, болотные
			25. Свирско-Олонецкий	50-125	Волнистый моренный	Верхнепротерозойские глины, верхнедевонские глины, мергели	Еловые	Подзолистые
			26. Олонецкий	100-150	Холмисто-моренный	Верхнепротерозойские глины, верхнедевонские глины, мергели, доломиты	Березовые, осиновые, еловые	Торфянисто-подзолисто-глеевые, болотные
			27. Верхнесвирский	40-50	Озерно-ледниковый и моренный абрадируемый	Верхнепротерозойские кварцитопесчаники, верхнедевонские пески, глины, мергели	Еловые, сосновые	
			28. Шокшинский	60-100	Волнистый моренный	Верхнепротерозойские кварцитопесчаники, габродолериты	Еловые, березовые	Торфянисто-подзолистые
			29. Свирско-Оятский	100-150	Моренный холмистый и волнистый с участками камов	Верхнедевонские пески, глины, песчаники, мергели, доломиты	Березовые, осиновые, еловые	Подзолистые

Провинция	Подпровинция	Округ	Ландшафтный район (№ на карте)	Преобладающая высота над уровнем моря, м	Тип рельефа	Дочетвертичная порода	Преобладающий тип лесов	Преобладающие почвы
СЕВЕРО-ЗАПАД РУССКОЙ РАВНИНЫ	СРЕДНЕТАЕЖНАЯ		30. Вепсовский	200-250	Холмисто-моренный	Нижнекарбоневые известняки и доломиты	Еловые, березовые, осиновые	Подзолистые и торфянисто-подзолистые
			31. Капшинский	200-250				
	ЮЖНО-ТАЕЖНАЯ	ЛУЖСКО-ВОЛХОВСКИЙ	32. Среднеоятский	50-100	Камовые холмы, озерно-ледниковые равнины	Верхнедевонские пески, глины, мергели	Сосновые	Поверхностно-подзолистые
			33. Тихвинский	40-80	Озерно-ледниковый террасированный с участками камов	Верхнедевонские пески, глины	Сосновые	Подзолистые и поверхностно-подзолистые
			34. Вишерский	50-80	Плосковолнистый моренный		Березовые, осиновые	Подзолистые
			35. Тихвинско-Чагодощенский	150-200	Холмисто-моренный	Нижне- и среднекарбоневые известняки и доломиты	Еловые, березовые, осиновые	Подзолистые и дерново-подзолистые
		СЕВЕРО-ВАЛДАЙСКИЙ	36. Судско-Чагодский	150-170	Водно-ледниковый и озерно-ледниковый	Среднекарбоневые известняки и доломиты	Сосновые	Торфянисто-подзолистые

Для каждого физико-географического (ландшафтного) района Ленинградской области (см. карту физико-географического районирования) выполнена агроклиматическая оценка по следующим показателям, рассчитанным по данным многолетних наблюдений на сети метеорологических станций: сумма активных температур (за период со средними суточными температурами воздуха выше 10 °С), продолжительность периода с температурой воздуха выше 10 °С (сут.), продолжительность безморозного периода (сут.), абсолютный минимум температур воздуха (°С), вероятность наступления температур ниже 30 °С (%), продолжительность залегания снежного покрова (сут.). В результате оценки ландшафтные районы объединены в пять групп с точки зрения благоприятности климата для сельского хозяйства (см. с. 21):

- 1) неблагоприятные;
- 2) малоблагоприятные;
- 3) благоприятные;
- 4-5) наиболее благоприятные (две группы районов).

Каждой группе на карте соответствует определенный цветовой фон. Наи-

большей благоприятностью в агроклиматическом отношении отличаются южные и юго-западные ландшафтные районы области (Лужский, Приплюсский, Нарвско-Лужский, Нижнелужский). Отдельно выделена также прибрежная полоса Финского залива от Выборга до Копорской губы, из-за мягкости климата имеющая более благоприятные агроклиматические условия по сравнению с основной территорией соответствующих ландшафтных районов.

Современное состояние ландшафтов Ленинградской области представлено на карте антропогенного изменения ландшафтов. Карта составлена по результатам оценки степени антропогенного преобразования ландшафтных районов Ленинградской области (см. с. 17) по методике, разработанной А. Г. Исаченко. Она основана на количественном учете соотношений между площадями, занятыми в ландшафтных районах территориями, определенным образом преобразованными человеком (антропогенными модификациями). Все модификации сведены в 10 групп (пастбища и сенокосы, выработанные торфяники и т. д.). Соотношение пло-



**Дудергофские высоты.**  
Санкт-Петербург.  
Источник: www.tour-in-rus.ru

щадей, занятых в районе модификациями той или иной группы, выражается в весовых процентах. С этой целью всем группам модификаций придан определенный «вес» в виде коэффициента, выраженного в долях единицы. За единицу принято состояние крайней (максимальной) степени антропогенной трансформации ландшафтов, что соответствует



**Агроклиматическая группировка ландшафтов Ленинградской области.**  
Авторы А. Г. Исаченко, Г. А. Исаченко

сплошь застроенной территории. Для минимальной антропогенной преобразованности, свойственной, например, неосушенным болотам, принят весовой коэффициент 0.1. По степени возрастания весовых коэффициентов учтены следующие категории антропогенных модификаций ландшафтов:

- 0.1 – неосушенные болота, естественные водоемы;
- 0.2 – условно коренные леса (спелые и перестойные леса с преобладанием хвойных пород – сосны и ели);
- 0.3 – хвойные леса на разных стадиях восстановления (молодняки, средневозрастные, приспевающие);
- 0.4 – длительно производные мелколиственные леса;
- 0.5 – пастбища и сенокосы;
- 0.6 – обрабатываемые земли (пашни, многолетние насаждения, коллективные сады);
- 0.7 – выработанные торфяники;
- 0.8 – нарушенные земли (карьеры для добычи минерального сырья, отвалы);
- 0.9 – искусственные водохранилища;
- 1.0 – жилая и промышленная застройка.

В результате суммирования весовых процентов (фактического процента площади, умноженного на весовой

коэффициент) каждой учтенной антропогенной модификации ландшафтов получены индексы антропогенной трансформации (ИАТ) для каждого ландшафтного района. Все 36 ландшафтных районов Ленинградской области оказались в диапазоне ИАТ от 26 до 67 при теоретически возможном максимуме 100. Наибольший ИАТ имеет район Приневской низины, занятый в основном городской застройкой; наименьшие значения характерны для восточных районов области. Несмотря на определенную условность, принятый подход дает достаточно объективную сравнительную картину современного состояния ландшафтов и позволяет установить важнейшие закономерности их антропогенной трансформации.

На карте (см. с. 22) при помощи цветного фона показаны группы ландшафтных районов по пяти градациям индекса антропогенного изменения. Номер градации, указанный на карте, соответствует определенному интервалу ИАТ и основным изменениям природной структуры ландшафтов:

1. 26-30 – хвойные леса, подвергавшиеся рубкам; локальные сельскохозяйственные угодья;

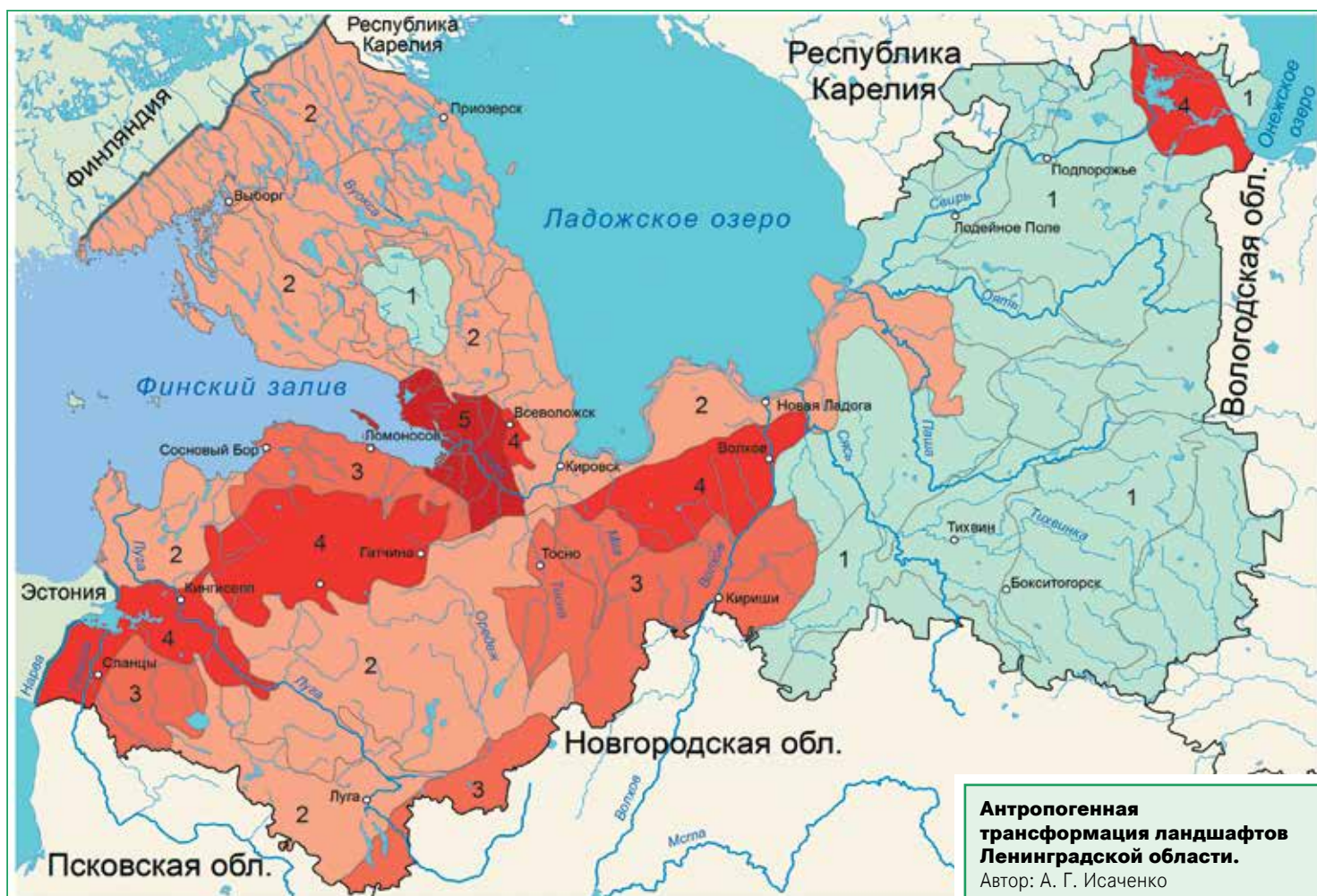
2. 31-33 – хвойные леса, подвергавшиеся рубкам, и мелколиственные леса, участки сельскохозяйственных угодий и нарушенных земель;

3. 34-38 – леса, сельскохозяйственные земли, локально нарушенные земли;

4. 40-42 – мелколиственные и хвойные (в стадиях восстановления) леса в сочетании с крупными массивами сельскохозяйственных угодий, водохранилищами, нарушенными землями;

5. 67 – урбанизированная территория С.-Петербурга (Приневская низина).

Природные факторы влияют на расселение и хозяйственную деятельность и зачастую определяют «опорный каркас» социально-экономических систем. Соответственно, границы социально-экономических, политических, этнических территориальных систем нередко определяются природными рубежами (границами природных зон, речными водоразделами, орографическими барьерами и др.). Это дает основание считать, что природное (в особенности ландшафтное) районирование должно выступать в качестве базисного при осуществлении культурно-ландшафтного районирования.

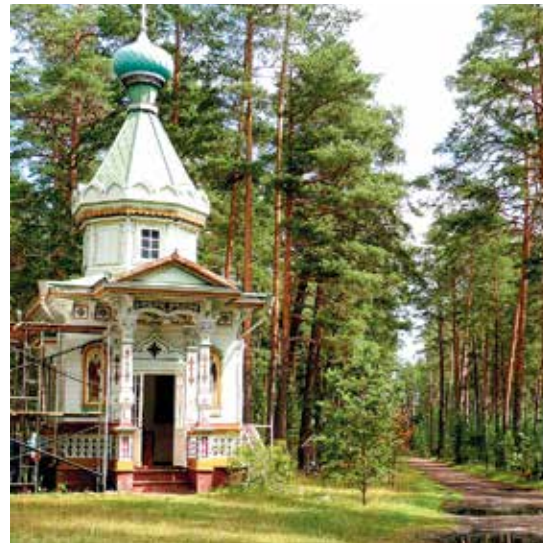


## КУЛЬТУРНО-ЛАНДШАФТНОЕ РАЙОНИРОВАНИЕ

Культурно-ландшафтное районирование отражает как природную специфику, так и особенности историко-культурного развития территории. Выделение культурно-ландшафтных районов базируется на трех основных критериях:

- черты природных ландшафтов, определяющие особенности освоения региона на разных этапах исторического развития;
- проявление в современных ландшафтах систем природопользования, существовавших в различные исторические эпохи (унаследованный «рисунок освоения»);
- современные тенденции освоения, нашедшие отражение в особенностях культурных ландшафтов. В качестве дополнительных критериев привлекались геополитические и этнокультурные особенности освоения региона (включая топонимическую освоенность), повлиявшие на формирование современных природно-культурных комплексов.

При проведении границ культурно-ландшафтных районов предпочтение отдавалось природным рубежам только в тех случаях, когда эти границы явно выявлялись и в характере освоённости. К таким рубежам относится граница Выборгского историко-культурного района, проведенная по южной окраине Балтийского кристаллического щита, и границы Ижорского историко-культурного района, совпадающие с довольно резко выраженными границами Ижорской возвышенности (плато). В других случаях границы проводились по совокупности различных признаков, среди которых – преобладающие хозяйственные функции территории, этнокультурные особенности, уровень сельскохозяйственной освоенности, структура угодий, плотность городской застройки, типы и размещение поселений, топонимические различия и т. д. Границы культурно-ландшафтных районов различаются по степени выраженности: в некоторых случаях они выявляются однозначно, в других проведены достаточно условно. Всего на тер-



**Остров Коневец.**  
Ленинградская обл., Приозерский р-н.  
Фото: Т. Е. Исаченко

ритории Ленинградской области выделено 14 культурно-ландшафтных районов, кратко охарактеризованных ниже.



**Культурно-ландшафтное районирование Ленинградской области.**  
Авторы: Г. А. Исаченко, Т. Е. Исаченко



## 1. Выборгский культурно-ландшафтный район



**Выборгский замок.**  
Ленинградская обл., Выборгский р-н.  
Источник: www.forum.awd.ru



**Парк Монрепо.**  
Ленинградская обл., Выборгский р-н.  
Источник: www.forum.awd.ru

Территория района относится к подзоне южной тайги, представляет собой сельгово-ложбинные равнины окраины Балтийского кристаллического щита. Сельскохозяйственная освоенность территории составляет 5-10%. Освоение региона (как историческое, так и современное) связано с его трансграничным положением. С конца XIII в. центрами развития выступали города-крепости Выборг и Корела (Приозерск). Несмотря на то, что полная этническая смена

населения, тотальная замена топонимики, укрупнение поселений и угодий, промышленное освоение XX-XXI вв. привели к частичной утрате исторической преемственности культурных ландшафтов, современное освоение в немалой степени наследует структуру, сформированную за многие столетия карельским и финским населением: дисперсное расселение, мелкоконтурные угодья. Следы освоения представлены многочисленными фундаментами хозяйствен-

ных построек, сложенными из гранитных блоков или валунов, остатками частой дренажной сети на зарастающих лугах. Сохраняются также характерные деревянные жилые дома XIX – первой половины XX в., хотя с каждым годом их становится меньше. Сегодня, наряду с трансграничной и промышленной функцией региона (включая добычу гранитов в многочисленных карьерах), возрастает его рекреационная и селитебно-рекреационная значимость.

## 2. Вуоксинский культурно-ландшафтный район



**Суходольское озеро.**  
Ленинградская обл., Приозерский р-н.  
Источник: www.fishinggroup.ru



**Фундамент дома на месте бывшего финского хутора.**  
Ленинградская обл., Приозерский р-н.  
Источник: www.sablino.ru

Территория района относится к подзоне южной тайги. Это низменные песчаные равнины с озерами и болотами; сельскохозяйственная освоенность (окультуренность) составляет от 5 до 20%. Южная граница района в ос-

новном совпадает с границей Великого княжества Финляндского (граница независимой Финляндии в 1918-1940 гг.). Специфика исторического освоения территории связана с ее государственной принадлежностью до 1940 г. и име-

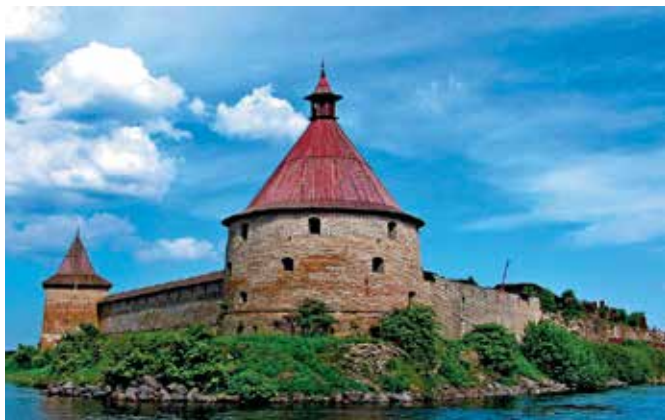
ет много общих черт с Выборгским историко-культурным районом. Однако благодаря ландшафтным особенностям и близости Санкт-Петербурга район дольше сохранял сельскохозяйственную функцию; укрупнение угодий здесь

не привело к существенной потере сельскохозяйственных земель. Как и в Выборгском культурно-ландшафтном районе, сохранились многочисленные фундаменты хозяйственных построек и отдельные жилые дома довоенной постройки. После изменения этническо-

го состава населения, полной замены топонимики в конце 1940-х гг., возведения многочисленных православных храмов в конце XX – начале XXI в. район во многом утратил культурно-историческую специфику, сложившуюся к середине XX в. Во второй полови-

не XX в. все большее значение также приобретает рекреационная функция: построены сотни учреждений отдыха. В постсоветский период рекреационная функция дополняется рекреационно-селитебной (строятся многочисленные коттеджные поселки).

### 3. Невско-Приладожский культурно-ландшафтный район



**Крепость Орешек.**  
Ленинградская обл., Кировский р-н.  
Источник: [www.fotokto.ru](http://www.fotokto.ru)



**Юго-западный берег Ладожского озера.**  
Ленинградская обл., Всеволожский р-н.  
Источник: [www.ipetersburg.ru](http://www.ipetersburg.ru)

Территория района относится к подзоне южной тайги; здесь сочетаются низменные песчаные равнины, камовые и моренные возвышенности, болота. Сельскохозяйственная освоенность территории составляет 5–10%. Историческое развитие определялось близостью к столице: регион снабжал Санкт-Петербург продуктами питания, минеральными строительными материалами (пе-

ски, глины), лесом, торфом и т. д.; здесь формировались усадебно-дачные комплексы. Вдоль Невы и ладожских каналов возникали поселения, обеспечивавшие функционирование транспортной водной системы. Исторические топонимы имеют как ингерманландско-финские, так и славянские корни. Здесь есть крупные населенные пункты (Шлиссельбург, Отрадное, Кировск, Мга, Си-

нявино) и коттеджные поселки, но жители в основном приезжают на работу в Санкт-Петербург. В составе населения увеличивается процент мигрантов, что вносит новые черты в освоение района и его этнокультурные особенности. Массовое строительство рекреационно-селитебных комплексов существенно ослабило сельскохозяйственную функцию территории.

### 4. Санкт-Петербургский периферийный культурно-ландшафтный район



**Пос. Мурино.**  
Ленинградская обл., Всеволожский р-н.  
Источник: [www.bsn.ru](http://www.bsn.ru)



**Коттеджный поселок Токкари-лэнд.**  
Ленинградская обл., Всеволожский р-н.  
Фото: Т. Е. Исаченко

Территория района относится к подзоне южной тайги. Низменные глинистые и песчаные равнины с сельско-

хозяйственной освоенностью 5–10% контрастируют с Колтушской камовой возвышенностью, окультуренность ко-

торой составляет 55–60%. Территория района неоднородна в ландшафтном отношении. Направленность природо-

пользования определяется близостью Санкт-Петербурга. С начала XVIII в. окультуривание территории было детерминировано строительством новой столицы. Импульс для освоения давали промышленные предприятия, дворянские усадьбы и императорские резиденции, курорты и сельскохозяйствен-

ные поселения, обеспечивавшие город продовольствием. Современное освоение определяется наличием «ядер» многоэтажной застройки (г. Сертолово, пп. Девяткино, Кузьмолковский, г. Всеволожск, д. Колтуши, гг. Зеленогорск, Сестрорецк, Петергоф, Ломоносов, Пушкин, Павловск, Красное Село, Гатчина)

и фоновой малоэтажной застройкой. Происходит трансформация дачных и садоводческих комплексов в жилые коттеджные поселки, рекреационная, рекреационно-селитебная и сельскохозяйственная функции района уступают место селитебной.

## 5. Санкт-Петербургский центральный культурно-ландшафтный район



**Центр Санкт-Петербурга.**  
Источник: www.keramoplast.ru

Территория относится к подзоне южной тайги, представляет собой низменную глинистую и песчаную равнину. Район включает территорию с наиболее компактной и плотной городской застройкой. Граница в целом совпадает с границей Санкт-Петербурга до 1997 г. (исключая Красное Село). Характерна максимальная трансформация природного ландшафта.

## 6. Ижорский культурно-ландшафтный район



**Ижорское плато.**  
Ленинградская обл., Кингисеппский р-н. 2013 г.  
Фото: Л. В. Королькова



**Хозяйственная постройка в усадьбе Торосово.**  
Ленинградская обл., Волосовский р-н.  
Источник: www.alexbelek.ru

Территория относится к подзоне южной тайги (с чертами зоны хвойно-широколиственных лесов), его границы соответствуют границам плато на ордовикских известняках с чехлом из карбонатной морены, благодаря пло-

родию которой сельскохозяйственная освоенность составляет 35–40%. Ижорское плато отличается наиболее плодородными в Ленинградской области дерново-карбонатными почвами. Равномерное сельскохозяйственное осво-

ение территории сначала славянами, а с XVII в. ингерманландскими финнами привело к формированию ландшафта распаханых полей и сельских поселений с островными лесными массивами. Исторические топонимы здесь

имеют славянские, реже – ингерманландско-финские корни. В XVIII–XIX вв. для развития территории определяющую роль сыграло усадебное освоение; появились «островки» усадебных парков, сформированных несвойственными таежной зоне широ-

колиственными породами. Наиболее успешные хозяйственные усадьбы принадлежали дворянам прибалтийско-немецкого происхождения, что нашло отражение в характере окультуривания территории. Современное освоение сохраняет сельскохозяй-

ственную направленность, не имеет ярко выраженных центров развития. Вытеснение селитебного и сельскохозяйственного природопользования рекреационным и рекреационно-селитебным идет медленнее, чем в других районах.

## 7. Прибалтийско-Нарвский культурно-ландшафтный район



**Российско-эстонская граница по р. Нарве проходит между крепостями Нарва (Эстония) и Ивангород.**  
Ленинградская обл., Кингисеппский р-н.  
Источник: www.wikiwang.com

Территория района относится к подзоне южной тайги, представляет собой низменные песчаные равнины с сельскохозяйственной освоенностью 5–10%. Освоение региона в прошлом и настоящем связано с его трансграничным положением. Водь, ижора, славяне и ингерманландские финны расселялись

преимущественно по рекам, берегам озер и побережью Финского залива; современная заселенность наследует этот рисунок. Последние два столетия территорию, примыкающую к современной государственной границе, осваивали также эстонцы. Исторические топонимы в регионе имеют в основном

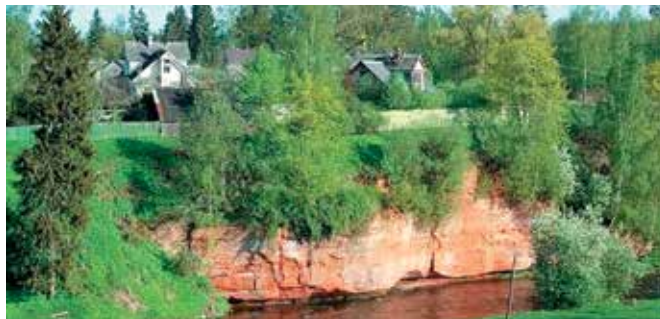
прибалтийско-финские корни. Центрами развития служили города-крепости Ям (Кингисепп), Копорье, Ивангород. Современное освоение связано с появлением промышленных и транспортных центров (Кингисепп, Сосновый Бор, Сланцы, Усть-Луга), формированием селитебно-рекреационных комплексов.

## 8. Лужско-Оредежский культурно-ландшафтный район

Территория района относится к подзоне южной тайги, представляет собой равнину на бескарбонатных валунных суглинках с сельскохозяйственной освоенностью 5–10%. Историческое освоение территории приурочено к берегам рек, окультуренность сильно заболоченных водоразделов незначительна. Исторические топонимы в регионе имеют преимущественно славянские корни. Приречный рисунок природопользования существовал в XVIII–XIX вв. при усадебном освоении территории, сохраняется и сегодня. Исключение составляют самые обширные по площади в Ленинградской области садоводче-

ские комплексы, появившиеся здесь во второй половине XX в. в самых неблагоприятных ландшафтных условиях (заболоченные равнины и торфяни-

ки). Современное освоение связано с трансформацией сельских поселений и садоводств в дачные и коттеджные комплексы.



**Геологическое обнажение девона на р. Оредеж у пос. Тесово.**  
Ленинградская обл., Лужский р-н.  
Источник: www.activeland.ru

### 9. Лужский культурно-ландшафтный район



**Вид на Черменецкое озеро и Иоанно-Богословский монастырь.**  
Ленинградская обл., Лужский р-н.  
Источник: www.images.esosedi.ru



**База отдыха в бывшей усадьбе Бильдерлингов (д. Заполье).**  
Ленинградская обл., Лужский р-н.  
Источник: www.nordwall.ru

Территория относится к подзоне южной тайги. Это сочетание равнин на валунных карбонатных и бескарбонатных суглинках и камовых песчаных возвышенностей. В силу разнообразия ландшафтов наиболее благоприятных в Ленинградской области климатических условий сельскохозяйственная освоенность территории колеблется от 10 до 30%. Район осваивался славянами, что нашло отражение в топонимике; засе-

ление шло как по речным долинам, так и водоразделам. В XVII в. значительную роль играло монастырское освоение, что было связано с приграничным положением региона (по отношению к границе между Россией и Швецией, установленной по Столбовскому миру 1617 г.), однако большая часть монастырей была упразднена в 1764 г. (до настоящего времени сохранился Черменецкий монастырь на одноименном

озере). Высокая степень окультуренности территории в XVIII–XIX вв. поддерживалась усадебным освоением. В XX в. приоритетными направлениями развития стали сельское хозяйство, рекреация (пансионаты, базы отдыха, детские оздоровительные лагеря). Современное освоение характеризуется вытеснением сельскохозяйственной функции рекреационной и рекреационно-сели-тебной.

### 10. Тосненский культурно-ландшафтный район

**Автомобильная трасса Москва – Санкт-Петербург (М10).**  
Ленинградская обл., Тосненский р-н.  
Фото: О. Харсеев



Территория района находится в подзоне южной тайги; здесь представлены низменные глинистые равнины и камовые возвышенности. Сельскохозяйственная освоенность колеблется от 5 до 15%. Район сформировался как транзитный «коридор» вдоль дороги Москва – Санкт-Петербург. Становление его историко-культурной специфики относится к началу XVIII в., когда дорога, соединившая столицы, стала осью развития, определила как заселение и окультуривание территории, так и формирование состава населения. В середине XIX в. появилось железнодорожное сообщение



**Железнодорожный вокзал на ст. Любань.**  
Ленинградская обл.,  
Тосненский р-н.  
Источник:  
[www.archnadzor.ru](http://www.archnadzor.ru)

между Петербургом и Москвой, после чего коммуникационная функция региона становится определяющей. Современное развитие связано с появлением

новых промышленных и торговых предприятий, придорожной инфраструктурой, диверсификацией этнического состава населения. Велико значение

и рекреационно-селитебных комплексов, тяготеющих к камовым возвышенностям в северо-восточной части района.

## 11. Приладожско-Волховский культурно-ландшафтный район



**Р. Волхов у с. Старая Ладога.**  
Ленинградская обл., Волховский р-н.  
Фото: Т. Е. Исаченко

Территория района относится к подзоне южной тайги, представлена низменными глинистыми и песчаными равнинами и возвышенностями на бескарбонатной суглинистой морене.

Сельскохозяйственная освоенность составляет от 5 до 20%. Район имеет большое историко-культурное значение. Освоение территории во многом связано с ее транзитной функцией:

по реке Волхов проходил водный путь «из варяг в греки», на левом берегу реки в IX в. была заложена крепость Ладога (Старая Ладога), имевшая важное геополитическое значение.

**Староладожский канал у д. Дубно.**  
Ленинградская обл.,  
Волховский р-н. 2016 г.  
Фото: Л. В. Королькова



В XVIII–XIX вв. сооружаются ладожские обводные каналы, который становятся частью Вышневолоцкой, Тихвинской и Мариинской водных систем. Освоение региона тяготело к берегам р. Волхов и ладожским каналам. Северную часть района пересекал Архангелогородский тракт, ставший еще одной осью освоения. В XX в. оси освоения сместились к югу, где были проложены железная дорога Петербург – Званка (Волховстрой) и Мурманское шоссе. Современные центры развития – города Волхов и Кириши – находятся на пересечении железных дорог с р. Волхов.

## 12. Тихвинский культурно-ландшафтный район

**Тихвинский Богородичный Успенский монастырь.**  
Ленинградская обл.,  
Тихвинский р-н.  
Источник: www.well-spb.ru



**Разрушенный шлюз Тихвинской водной системы.**  
Ленинградская обл.,  
Бокситогорский р-н.  
Источник: www.aradaha-z.  
livejournal.com



Территория района относится к подзоне южной тайги. Рельеф составляют низменные песчаные равнины, волнистые равнины на валунных суглинках, холмисто-моренные возвышенности. Сельскохозяйственная

освоенность на уровне 5–10%. Проникновение в регион связано с реками и с функционированием Тихвинской водной системы. Центрами освоения территории служили монастыри, прежде всего – Тихвинский Богородичный

Успенский монастырь. Современное освоение связано с промышленным развитием, центрами которого служат города Тихвин и Пикалёво. В районе проживает небольшая этническая группа тихвинских карел.

### 13. Вепсовский культурно-ландшафтный район



**Долина р. Ояти, вид на д. Ярославичи.**  
Ленинградская обл., Подпорожский р-н. 2011 г.  
Фото: Л. В. Королькова

Территория относится к подзоне средней тайги, представляет собой холмисто-моренную возвышенность. Лесистость территории составляет 70-80% (самая большая в пределах

Ленинградской области). Сельскохозяйственная освоенность – менее 5%. Территория района – часть ареала проживания вепсов; большинство топонимов имеет вепское происхождение.

Освоение связано в основном с лесозаготовками; лесопильные заводы в верховьях р. Паши появились еще в начале XIX в. Современное освоение также связано с лесным хозяйством.

### 14. Присвирский культурно-ландшафтный район



**Рождественский Гиморецкий погост. Церковь Рождества Пресвятой Богородицы (вторая пол. XVII в.).**  
Ленинградская обл., Подпорожский р-н, д. Гимрека. 2012 г.  
Фото: Л. В. Королькова

Территория района относится к подзоне средней тайги, представлена низменными песчаными равнинами, волнистыми равнинами на валунных суглинках, холмисто-моренными и камовыми возвышенностями. Лесистость территории составляет 70–80% (самая большая в пределах Ленинградской

области). Сельскохозяйственная освоенность – менее 5%. Освоение района связано с реками и крупными озерами. Основной осью служит р. Свирь, благодаря которой территория приобрела транзитную функцию, которую усилило открытие Мариинской водной системы и сооружение железной дороги на

Мурманск. Центрами освоения служили монастыри (Алекса́ндро-Сви́рский, Введено-Оятский). В районе сохранилось много деревянной северной архитектуры, в том числе храмовой. В современном хозяйстве важнейшую роль играют лесозаготовки и первичная переработка древесины.



## ИСТОРИЯ ЗАСЕЛЕНИЯ И ОСВОЕНИЯ ТЕРРИТОРИИ. VII тыс. до н. э. – XVI в.



**Вид на Староладожскую крепость.**  
Ленинградская обл., Волховский р-н, с. Старая Ладога, 2016.  
Фото: Л. В. Королькова



**Выборгский замок.**  
Ленинградская обл., г. Выборг.  
Источник: www.ivbg.ru



**Крепость Орешек.**  
Ленинградская обл., Кировский р-н., г. Шлиссельбург.  
Источник: www.fotokto.ru

Заселение человеком северо-запада современной территории Европейской части России началось в VII тыс. до н. э. и связано со второй стадией четвертичного геологического периода – голоценом, т. е. геологической современностью. Древнейшими свидетельствами освоения региона являются археологические памятники эпохи мезолита (VII–IV тыс. до н. э.), неолита и раннего металла (I тыс. до н. э.). На основе их локализации и материальной культуры археологи фиксируют два основных направления движения населения – с запада (из Прибалтики) и с юго-востока (с Верхней Волги). В эпоху позднего мезолита небольшие группы охотников и рыболовов начали осваивать наиболее удобные места, расположенные вблизи водоемов, богатых рыбой, или источников сырья, необходимого для изготовления орудий труда. В настоящее время на территории Ленинградской области известно немного памятников эпохи мезолита. Это стоянка Тырвала (р. Нарва), местонахождение и стоянки Антреа, Вещево, Силино, Боровское 1, Красный Сокол (Карельский перешеек). На юго-западе области мезолитическая стоянка была обнаружена на Соколовском озере (VII–VI тыс. до н. э.). На востоке региона мезолитические памятники выявлены на Шидрозере, недалеко от д. Лахта, и на р. Колпь (стоянка-мастерская Лиственка 8).

На мезолитических стоянках, расположенных в южных и восточных районах области, археологи находят большое количество орудий труда и кремневые отщепы, осколки, чешуйки. Среди изделий из кремня преобладают миниатюрные орудия – микролиты: скребки, наконечники стрел, проколки, скобели, резцы, сечения пластин от составных орудий. Все они в большинстве своем изготовлены из местного цветного кремня – красного, розового, коричневого, желтого, серого и сиреневого цветов. Орудия из кварца редко встречаются на востоке Ленинградской области. Уникальным памятником для этой территории является стоянка-мастерская Лиственка 8. В культурном слое этого памятника обнаружено более 30 тыс. находок. На торфяниковой стоянке Соколок, выявленной на Залустежском озере в Лужском районе, помимо орудий из валунного и плитчатого кремня, кварца, был обнаружен костяной и роговой инвентарь: наконечники гарпунов, стрелы, проколки, рыболовные крючки и подвески из кости и зубов животных. Это дало основание для определения культурной принадлежности объекта. По мнению ряда исследователей, стоянка Соколок маркирует юго-западную границу ареала прибалтийской культуры Кунда, распространенной на территории восточной Прибалтики, от Польши до Ленинградской области, и южной Финляндии.

В восточных районах Ленинградской области памятники поздне-мезолитического времени располагаются в ландшафтах, которые практически не изменились до настоящего времени. Иная ситуация была характерна для северо-западной территории – Карельского перешейка. В древнейшую эпоху современное Ладожское озеро было залитым Анцилового озера, с которым оно соединялось проливом в северной части Карельского перешейка. На берегах пролива появились первые поселения человека в эпоху мезолита (стоянка Антреа и др.). Древнейшие поселения на Карельском перешейке появляются в VI–V тыс. до н. э. Для этих памятников характерна кварцевая индустрия. Первыми поселенцами здесь были типичные охотники лесной зоны, в хозяйстве которых важную роль играло рыболовство. Археологическая культура рассматриваемой территории по своему облику близка к кундско-бутовской культурной общности.

В эпоху неолита (IV–III тыс. до н. э.) количество древних поселений значительно увеличилось. В настоящее время известно более 100 стоянок и местонахождений (находок неолитических предметов). Формированию широкой сети расселения способствовал климатический оптимум, установившийся в атлантический период. Теплый и сухой климат вызвал сдвиг ландшафтных зон к северу;

в Прионежье среднегодовые температуры были на 2,0–2,5 °С выше современных. Наряду с сосной, елью, березой и ольхой, здесь произрастали дуб, вяз, клен, липа. Поселения располагались на низких берегах озер и террасах рек, на высоте от 3 до 5 м. Неолитические стоянки выявлены на Карельском перешейке, на побережье Финского залива, на территории Санкт-Петербурга (Охта), по берегам р. Нарва, Лава, Волхов, Свирь, Паша, Капша, Сясь, Лидь, Колпь, Чагода, а также на оз. Мерево, Сяберское, Чик-озеро, Мульевское, Мальгинское, Ащозеро, Капшозеро, Пашозеро, Шидрозеро, Леринское, Вожанское, Залющицкое и на Большом Конце-Сарском озере.

На большей части территории Ленинградской области материальная культура эпохи неолита представлена большим набором разнообразных орудий из кремня и, в меньшей степени, из кварца. На Карельском перешейке преобладают кварцевые орудия. Из кремня изготавливались скребки, наконечники стрел и дротиков, резцы, ножи, проколки, сверла; из сланца делали топоры, тесла, стамески, долота, кирки. В неолите появилась керамика. Сосуды изготавливались из глиняного теста из материковой глины и дресвы, песка или толченых раковин. Орнаменты нанесены при помощи различных штампов: гребенчатых, округлых и пр. Древние сосуды имели яйцевидную форму, округлое или приостренное дно. Также в неолите появилась мелкая пластика – фигурки из кремня, изображавшие животных и птиц. К концу эпохи неолита территория Северо-Запада была заселена различными общностями с ямочно-гребенчатой и гребенчато-ямочной керамикой; каждая из них обладала своими особенностями. Большинство исследователей полагают, что неолитическое население региона было одним из важнейших компонентов в этногенезе финнов.

Период неолита на Карельском перешейке (IV–III тыс. до н. э.) также отмечен появлением керамики. Археологическая культура этого времени имеет много общего с соседними территориями (ареал ямочно-гребенчатой керамики). Наиболее значимые неолитические памятники сосредоточены в районе нижнего течения р. Вуоксы (стоянки Севастьяново/ Каукола, Мельниково/ Ряйсяля) и г. Выборга. Все поселения располагались на древних берегах Финского залива, Ладожского и других озер. Материалы стоянок свидетельствуют, что в процессе освоения региона ору-

дия труда постоянно совершенствовались, появились изделия из кремня и янтаря, ранее практически отсутствующие в культурном слое стоянок.

В эпоху бронзы и в раннем железном веке происходили важнейшие культурные изменения, наметился переход от присваивающего хозяйства к производящему, наряду с орудиями из камня, стали использовать металлические орудия, отливая сначала из бронзы, а позднее ковали из железа. Из-за климатических изменений происходит резкое сокращение количества поселений.

В Южном Приладожье и Поволховье распространяются памятники культуры ранней сетчатой керамики; в культурном слое поселений обнаружены простейшие изделия из бронзы и свидетельства бронзолитейного производства. На указанной территории известно 11 поселений и местонахождений (Вельцы, Иссад, Под Сопкой, Усть-Рыбежна 2, Шкурина Горка и др.). При раскопках этих поселений найдены остатки жилищ, углубленных в землю, очаги из камней, хозяйственные ямы, орудия из кремня, сланца, кварца, льячки, украшения из янтаря, фрагменты лепных сосудов, изготовленных из глины с примесью дресвы или органики. Преобладала круглодонная керамика. Памятники эпохи раннего металла известны и на юго-востоке области (стоянка Карасенка, II–I тыс. до н. э.). Здесь обнаружены разнообразные изделия из камня и кремня и сетчатая керамика.

На Карельском перешейке эпоха бронзы представлена невыразительными каменными насыпями и поселениями с керамикой типа Луконсаари. Она встречена при раскопках Тиверского городка на Вуоксе, в р-не пос. Севастьяново/ Каукола, на территории Выборга и в пос. Красный Холм. Единственное достоверное поселение эпохи бронзы и раннего железного века исследовано в п. Мельниково/ Ряйсяля на холме Калмистонмяки (фин. Kalmistonmki, «могильная горка»). В эпоху раннего металла население региона значительно сокращается; меняется сложившаяся система расселения. Возможно, уменьшение количества стоянок по сравнению с предыдущим периодом было связано с палеоклиматическими изменениями: понижением температуры воздуха и наступлением засушливого периода, которые оказали серьезное влияние на экосистему и способы ведения хозяйства, что, в свою очередь, привело к перераспределению населения по территории.



**Мезолитические изделия из кремня (1–14, 16, 40–48), кварца (15), кости (32–39), сланца (49).**

Стоянка Соколок. Лужский р-н. Раскопки В. И. Тимофеева.

Источник: Тимофеев В. И. 1992. С. 30. Рис. 1



**Фрагменты неолитической керамики.**

Стоянка Пашозеро, Тихвинский р-н. Археологические разведки Л. В. Корольковой



**Неолитические орудия – скребки.**

Стоянка Усть-Капша. Тихвинский р-н. Археологические разведки Л. В. Корольковой



**Стоянка каменного века при впадении р. Валгомы в р. Сясь.**

Санкт-Петербургская губ., Новолодожский у. 1913 г.  
Фото: Н. И. Репников. РЭМ 2839-1



**Неолитическая стоянка на оз. Пашозеро.**

Ленинградская обл., Тихвинский р-н. 2007 г.  
Фото: Л. В. Королькова

Около 1300 лет до н. э. на территории региона археологически фиксируется культурное влияние с территории верховьев Волги. Это нашло выражение в распространении текстильной керамики. Однако памятники этого времени

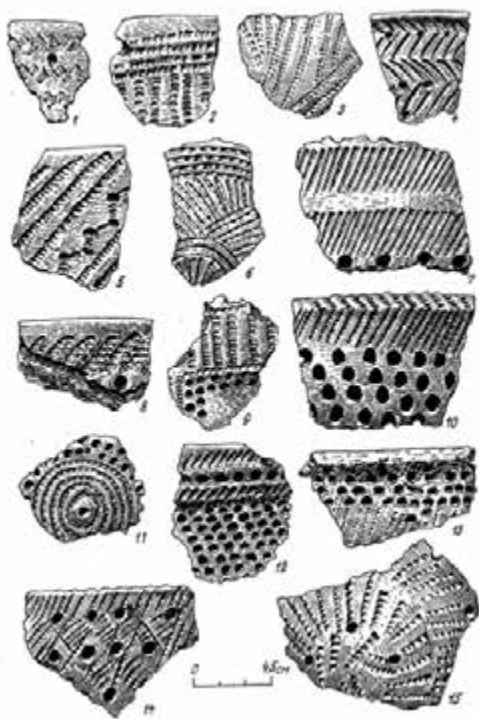
также немногочисленны, что свидетельствует о слабой заселенности территории. С середины I тыс. н. э. в археологическом материале юго-западных районов и на Карельском перешейке фиксируется «европейское» влияние; здесь появляются предметы охотничьего снаряжения: наконечники копий, топоры, блоковидные кресала, сани и пр. На Карельском перешейке эти находки концентрируются в зоне Вуоксы.

В первой половине и третьей четверти I тыс. н. э. западные районы современной Ленинградской области были включены в сферу влияния культуры эстонских каменных могильников. Археологические памятники указанного времени доходят до бассейна р. Систы (Войносово, Керстово, Удосолово). Отдельные находки и клады римского времени встречены в Южном Приладожье, на Лужской возвышенности. Каменные могильники представляют собой насыпь из обломков плитняка и земли, которая перекрывала погребения с каменными оградками из плиты или крупных валунов. Обычно оградки были ориентированы по линии север-юг. Наиболее интересный памятник исследован у д. Малли на юго-западе Ленинградской области. Он датируется третьей четвертью I тыс. н. э. При исследовании погребений здесь было обнаружено большое количество сопровождающего инвентаря: украшения из бронзы, оружие, орудия из железа, керамика.

Свой вклад в формирование населения региона внесла и культура псковских длинных курганов (КПДК) (конец V/VI – IX вв.). Некоторые исследователи считают, что эти памятники были оставлены смешанным населением, включающим финский и славянский компоненты. Па-

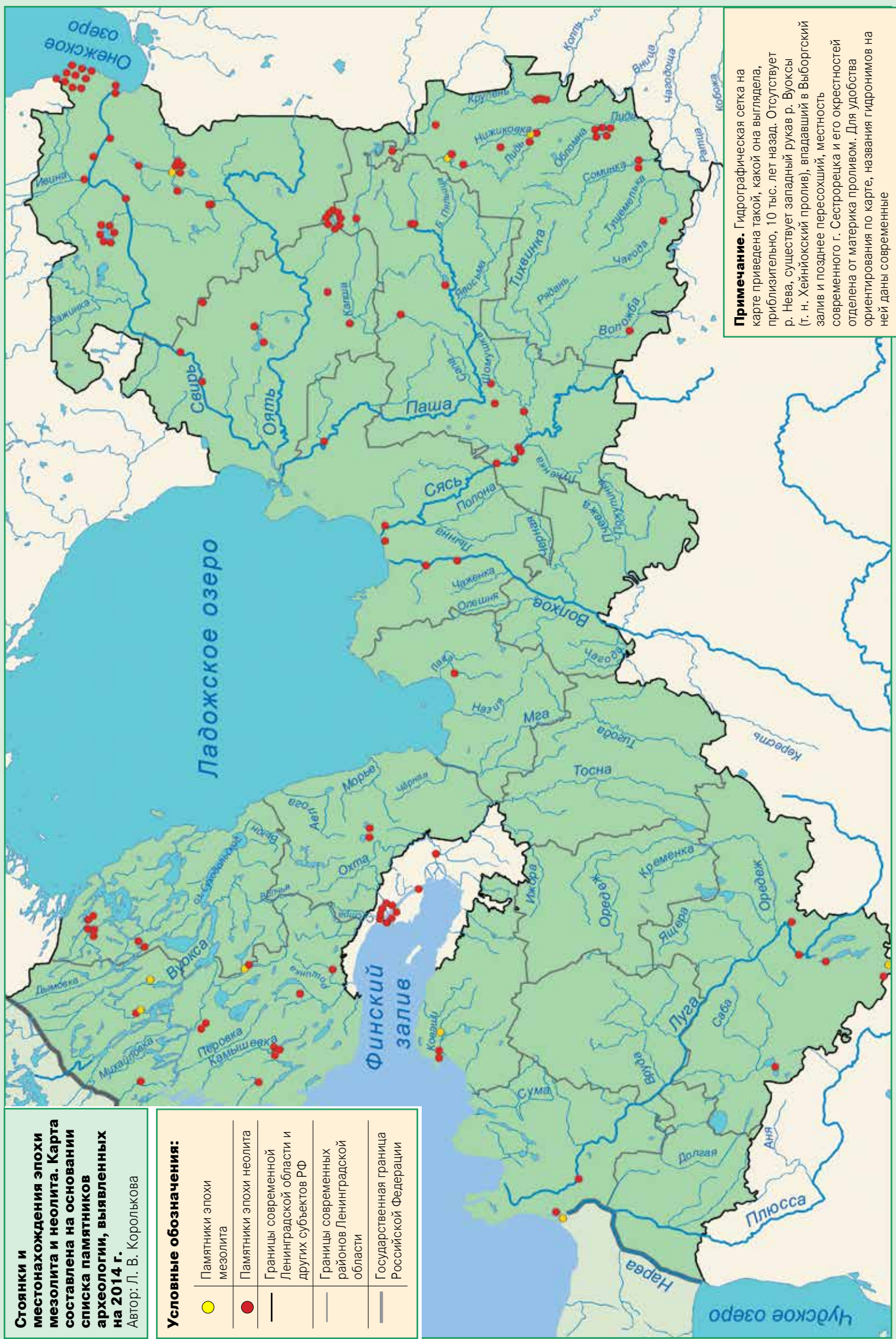
мятники КПДК чаще всего встречаются на южных границах Ленинградской области. Самый северный могильник культуры псковских длинных курганов находится в Гатчинском районе, недалеко от д. Заозерье (Орлинское озеро). Памятники КПДК представляют собой невысокие насыпи удлиненной формы, однако известны и круглые курганы. Коллективные погребальные сооружения имеют вид удлиненных земляных насыпей. Под насыпью длинных курганов находятся трупосожжения с небольшим сопровождающим инвентарем. В материалах КПДК отсутствуют предметы престижного импорта или особый «княжеско-дружинный» стиль.

К рубежу I и II тыс. н. э. в лесной зоне Восточной Европы сложились условия для второго климатического оптимума. Потепление климата способствовало распространению пашенного земледелия в ареале моренных ландшафтов. Это явление сопровождалось глубокими социальными и культурными изменениями в жизнедеятельности местного населения. Археологическим выражением этих процессов являются памятники, относящиеся к культуре сопок (VIII – начало XI в.). Этот тип погребальных сооружений встречается в верховьях р. Луги, в районе Ладуги; единичные могильники известны в среднем течении р. Сяси (Городище, Горбиничи, Мелегежская Горка, Овино и др.). Формирование сопок исследователи связывают с появлением славян на севере лесной зоны Восточной Европы. Во второй половине VIII – начале IX в. славяне, ранее освоившие Приильмень и Помостье, начали продвижение в нижнее Поволжье, верхнее Полужье и к верховьям р. Сясь.



**Фрагменты неолитических керамических сосудов.**

Стоянка Падань 1, Подпорожский р-н.  
Раскопки Т. М. Гусенцовой.  
Источник: Т. М. Гусенцова, Н. А. Андреева 1994. С. 64. Рис. 1



**Стоянки и местонахождения эпохи мезолита и неолита. Карта составлена на основании списка памятников археологии, выявленных на 2014 г.**  
 Автор: Л. В. Королькова

**Условные обозначения:**

●	Памятники эпохи мезолита
●	Памятники эпохи неолита
—	Границы современной Ленинградской области и других субъектов РФ
—	Границы современных районов Ленинградской области
—	Государственная граница Российской Федерации

**Примечание.** Гидрографическая сетка на карте приведена такой, какой она выглядела, приблизительно, 10 тыс. лет назад. Отсутствует р. Нева, существует западный рукав р. Вуоксы (г. н. Хейнйокиский пролив), впадавший в Выборгский залив и позднее пересоший, местность современного г. Сестрорецка и его окрестностей отделена от материка проливом. Для удобства ориентирования по карте, названия гидронимов на ней даны современные



**Призвание князей варяжских. Князь Рюрик.**

Цинкотипия из альбома рисунков «История государства Российского в изображениях державных его правителей». Художник В. П. Верещагин. Источник: www.navalmuseum.ru



**Общий вид крепости Старая Ладога.**

Санкт-Петербургская губ., Новолadoжский у., 1911 г. Фото: В. М. Машечкин. РЭМ 2071-50

Установление водных путей, пригодных для судоходства, способствовало включению региона в систему экономических и культурных связей. С VIII в. функционировал водный путь, связавший Балтику с Черным и Каспийским морями. Первые упоминания о нем появляются в «Повести временных лет», в сказании о хождении апостола Андрея на Русь: *«Бе путь из Варяг в Греки; и из Грек по Днепру, и верх Днепра волок по Ловоти, и по Ловоти внити в Илмерь озеро великое, из него же озера поте- четь Волхов и втечь в озеро великое Нево и того озера внидеть устье в море Варяжское; и потому морю внити даже и до Рима, а от Рима прити по тому же морю к Царюграду и от Царяграда прити в Понт море, в неже втечь Днепр река» (Ипатьевская летопись)*. После вставки об «Оковском лесе» летописец продолжает: *«А Днепр втечет в Понтеское [Чер-*

*ное] море тремя жерелы [устьями], иже море слывет Руское, по нему же учил апостол Андрей, брат Петров...»*

Торговые связи способствовали культурному и социальному прогрессу. В 750-х гг. в низовьях Волхова возникло первое торговое поселение Ладога/Альдейгья, Альдейгьюборг (др.-сканд. Aldeigja, Aldeigjuborg). Согласно летописному сказанию о призвании варягов на Русь в 6370 г. (862 г. по современному летоисчислению) в «Повести временных лет» в Ладоге обосновался скандинавский выходец Рюрик: *«...Идоша за море к варягом, к руси. Сице бо звахуть ты варягы русь, яко се друзии зовутся свее, друзии же урмани, аныгяне, ини и готе, тако и си. Ркоша руси чюдь, словен, кривичи и вся: "Земля наша велика и обилна, а наряда вь ней нѣтъ. Да поидете княжить и володть нами"»*. И далее: *«И избрашася трие брата с роды сво-*

*ими, и пояша по собѣ всю русь, и придоша къ словномъ пѣрвѣ. И срубиша город Ладогу. И сѣде старѣйший в Ладозѣ Рюрикъ, а другий, Синеусъ на Бѣлѣ озерѣ, а третѣй Труворъ вь Изборьсѣ»*.

Ладожское поселение занимало ключевое положение на стыке морского и речного путей, ведущих «из варяг в греки». За первые сто лет своего существования Ладога превратилась в важнейший пункт местной и транзитной торговли. Она контролировала порожистый участок реки, начинавшийся выше по течению Волхова, и обеспечивала провод по нему судов. В хозяйственной деятельности ранняя Ладога ориентировалась на внешние связи и не имела значительной сельской округи. Экономика торгово-ремесленного поселения держалась на торговых операциях и сборе дани с окрестного прибалтийско-финского населения. Население Ладоги первоначально было полиэтничным; здесь проживали скандинавы, финны и славяне.

Для защиты в Ладоге возводились крепости, которые за время существования города не раз перестраивались. На рубеже IX-X вв., вместо деревянных укреплений была возведена каменная крепость, подобная западноевропейским оборонительным сооружениям. На тот период она была первым на Руси каменным оборонительным укреплением. Крепость обеспечивала безопасность судоходству, торговле и всему «посадскому строению». Ладога стала своеобразными северными воротами и мощным оборонительным форпостом. Согласно «Саге об Олафе Святом», в 1019 г. Ладога вместе с прилегающей к ней волостью была отдана в лен в качестве свадебного подарка Ярославом Мудрым своей жене Ингигерде, дочери шведского короля Олафа. Управлял территорией ее род-



**Высокие погребальные насыпи в ур. Сопки.**

Ленинградская обл., Волховский р-н, с. Старая Ладога, 2016 г. Фото: Л. В. Королькова



**Вид на земляное городище Старой Ладоги.**  
Санкт-Петербургская губ., Новолодожский у. 1912 г.  
Фото: В. М. Машечкин. РЭМ 2468-2



**Раскопки земляного городища.**  
Санкт-Петербургская губ., Новолодожский у., с. Старая Ладога. 1912 г.  
Фото: В. М. Машечкин. РЭМ 2467-58



**Общий вид первого яруса  
деревянных построек земляного городища.**

Санкт-Петербургская губ., Новолодожский у., с. Старая Ладога. 1912 г.  
Фото: В. М. Машечкин. РЭМ 2467-6



**Общий вид фундамента большой постройки,  
обнаруженной в северной половине раскопа.**

Санкт-Петербургская губ., Новолодожский у., с. Старая Ладога. 1912 г.  
Фото: В. М. Машечкин. РЭМ 2467-36



**Скорлупообразная фибула X в.**  
Из раскопок в Старой Ладоге. 1969 г.  
СЛМ КП-370 А-287



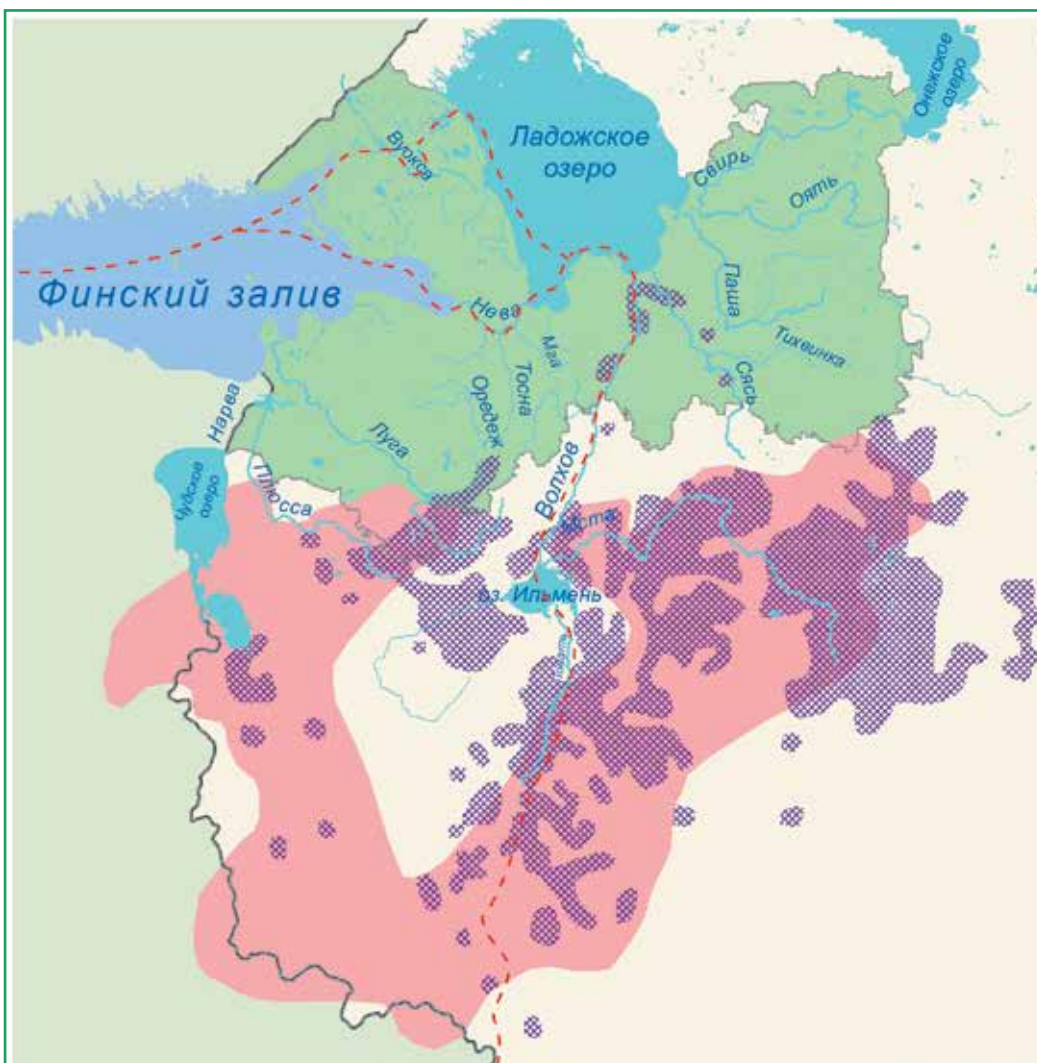
**Бусины VIII–XII вв. из культурного слоя земляного городища.**  
Из раскопок в Старой Ладоге.  
Источник: www.chervov-trezn.narod.ru



**Печать новгородского посадника XIV в.**  
Из раскопок в Старой Ладоге.  
Волховский р-н.  
Источник: www.ladogamuseum.ru



**Скандинавский меч X в.**  
На клинке надпись GEROLT. ГИМ. Инв. 80135



**Ареал культуры длинных курганов и сопок.**  
Карта составлена на основании опубликованных источников.  
Автор: Л. В. Королькова

**Условные обозначения:**

	Путь «из варяг в греки»
	Длинные курганы
	Сопки
	Территория современной Ленинградской области
	Государственная граница Российской Федерации





**Общий вид курганной группы к северо-западу от Чудского городка.**

Новгородская губ., Тихвинский у., д. Городище. 1910 г.  
 Фото: Н. И. Репников. РЭМ 1844-4

ственник, ярл Рогнвальд. В его обязанности входила защита Ладожской земли «от язычников» и сбор дани в княжескую казну. После смерти Ингигерды ладож-

ское ярлство было присоединено к Новгородской земле.

С XI – начала XII в. через Ладогу стало проникать славянское население в северные и северо-восточные земли. Путь проходил по р. Свирь в Прионежье и далее к Белому морю и в Приуралье. К XIII в. складывается территория, где отчетливо фиксируется присутствие древнерусского этнического компонента, это «Обонежский ряд» – сельская округа, маркированная сетью погостов, где собирали дань с окрестного населения; позже погосты становятся форпостами христианства. Поскольку проникновение народности на север и северо-восток шло, в основном, по Свири, значительные территории Северной Руси вплоть до XIII в. оставались за пределами славянского расселения. В Водской и Обонежской пятинях преобладало прибалтийско-финское население. На Карельском перешейке сформировались ареалы расселения карел.

В эпоху Средневековья на территории, которая в настоящее время входит в состав Ленинградской области, фиксируются несколько ареалов расселения коренного прибалтийско-финского населения. На востоке области археологами выявлена и исследована приладожская курганная культура, включающая мощный пласт финно-угорских древностей. Она возникла в середине IX в. и просуществовала до XIII в. Основной ареал расселения так называемой приладожской чуди сформировался к рубежу X–XI вв. Поселения и могильники располагались по берегам рр. Ояти, Паши,

Капши, Сяси, Тихвинки. Специфическими чертами погребальных памятников юго-восточного Приладожья считаются разделение подкурганного пространства на мужскую и женскую половины, наличие ритуальных очагов и кострищ под насыпью, размещение на очагах глиняных горшков, железных и медных котлов с цепями, очажных лопаток и сковородок.

До конца X в. был распространен обряд сожжения мертвых, а с XI в. тела уже не предавали огню. Плотная концентрация курганных групп и самые крупные могильники выявлены в наиболее благоприятных для расселения местах и в ключевых точках торговых путей: р. Сязнега, среднее течение р. Паши, бассейн р. Сяси на участке от д. Городище до д. Горелуха и др. Своеобразная материальная культура Приладожья на ранних этапах включала большое количество древностей скандинавского круга: мечи, боевые топоры, копья и дротики, фибулы-застежки, а также изделия, производимые в Поволжье и Подонье. Позже стали преобладать вещи общефинского облика и продукция древнерусских мастеров: зооморфные и орнитоморфные подвески – обереги, украшения для шеи и рук: бусы, гривны, перстни, браслеты.

Во многих захоронениях археологами обнаружены монеты: восточные, немецкие, английские, чешские, византийские. Наиболее ранние из них – восточные дирхемы, датируются VIII–X вв. Они обнаружены в курганах у дд. Красная Заря, Дрегли (р. Сясь), Рыбежно, Новая, Сязнега, Кирилино, Урицкое,



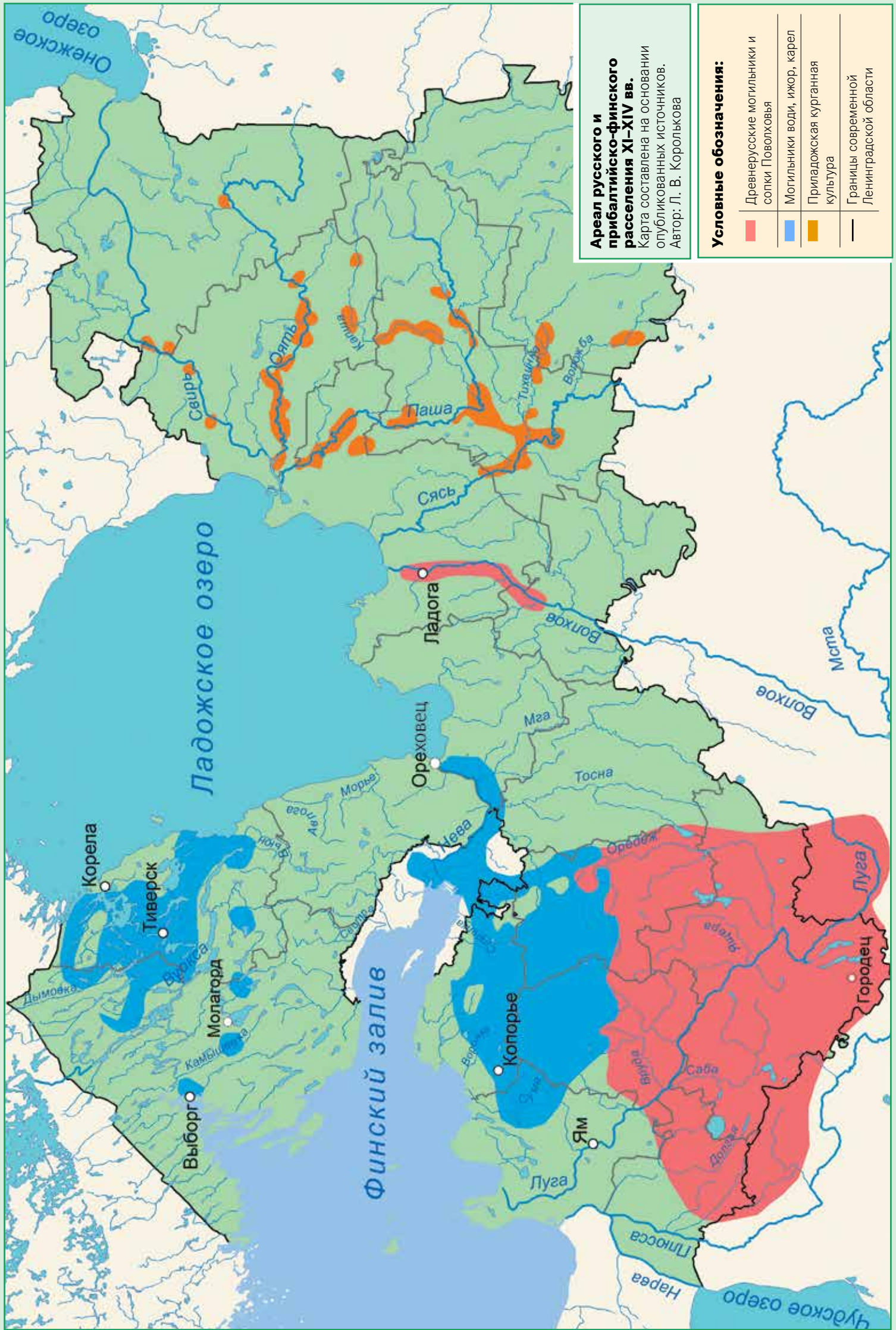
**Курган у д. Заозерье.**

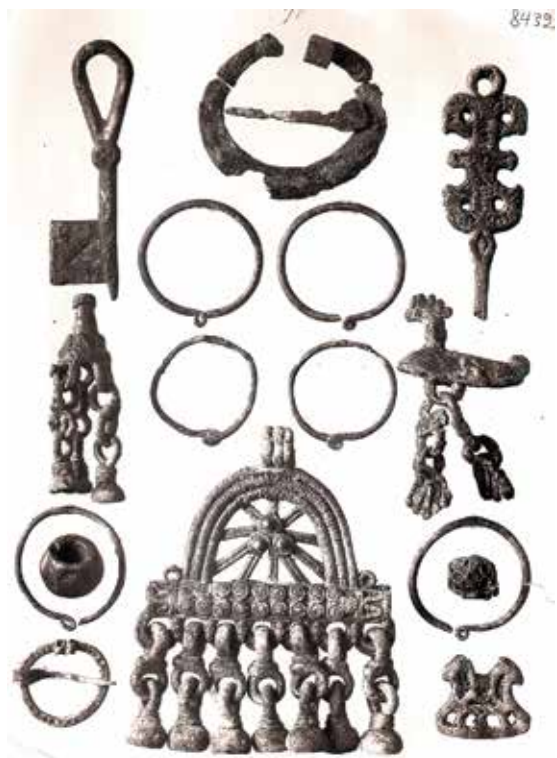
Тихвинский р-н. Конец 1920-х гг.  
 Фото: В. И. Равдоникас.  
 Источник: личный архив В. И. Равдоникаса



**Очажный набор X в.: котел с цепью, сковорода, лопата из кургана № 6 у д. Заозерье.**

Новгородская губ., Тихвинский у. Конец 1920-х гг.  
 Раскопки В. И. Равдоникаса.  
 Источник: www.biblio-ok.ru





**Предметы из погребений приладожской курганной культуры XI–XII вв.: ключ, фибулы, височные кольца, копоушка, подвески, бусина.**

Раскопки В. И. Равдоникаса. 1920-е гг.

Фото: В. И. Равдоникас.

Источник: личный архив В. И. Равдоникаса



**Реконструкция женского костюма води XIII в. по материалам могильника у д. Бегуницы.**

Волосовский р-н.

Авторы: Е. А. Рябинин и Н. В. Хвощинская



**Реконструкция женского костюма води XIV в. из погребения № 61 у д. Валговицы.**

Волосовский р-н.

Авторы: Е. А. Рябинин и Н. В. Хвощинская

Подъелье, Вахрушево, Заозерье, Залючик, Шомушка (бассейн р. Паши), Шугозеро. Среди западноевропейских монет преобладают немецкие (XI в.), отчеканенные в Аугсбурге, Базеле, Вормсе, Дортмунде, Кельне, Магдебурге, Регенсбурге, Страсбурге, Утрехте и других немецких городах. Эти находки проис-

ходят из курганов, расположенных у дд. Красная Заря, Мозолево, Дрегли, Горелуха, Ильино, Новосельск (бассейн р. Сяси), Сязнега, Кирилино, Вахрушево, Заозерье, Ригачево, Ганьково (бассейн р. Паши). Также в курганах обнаружено несколько английских монет, отчеканенных в 1016–1066 гг., – в погребениях, раскопанных у дд. Красная Заря, Горелуха, Липная Горка (р. Сясь), Рыбежно, Новая, Сязнега, Кирилино, Залючик, Ригачево (р. Паша). Чешская монета найдена в кургане у д. Кирилино, а византийские монеты – в курганах у дд. Залючик и Ригачево.

В приладожских курганах сохранились фрагменты тканей, вязаных изделий, поясов, тесьмы, вышивки, а также отпечатки текстиля на украшениях. Среди текстильных находок преобладают шерстяные ткани саржевого (диагональ, елочка) и полотняного переплетения. Все шерстяные ткани изготовлены из овечьей шерсти. В кургане у с. Алевовщина обнаружен фрагмент так называемой кольчужной ткани – шерстяной с бронзовыми колечками и спиральками. В нескольких курганах зафиксированы кусочки привозных шелковых тканей, фрагменты поясов и тесьмы.

До середины XI в. территория юго-восточного Приладожья находи-

лась в непосредственном подчинении Ладоги. С начала XIII в. судьба прибалтийско-финского населения этого края была неразрывно связана с политической и социально-экономической историей Древней Руси. Отсутствие в средневековых письменных источниках этнонима, обозначающего население приладожской курганной культуры, свидетельствует в пользу того, что в X–XIII вв. народы, населявшие эти земли, еще не прошли до конца путь этнической консолидации. Локальная общность, фиксируемая археологами, являлась лишь территориальным образованием, возникшим в ходе освоения ресурсных пространств восточных районов Ладжской земли.

В эпоху Средневековья западные районы региона были заняты этнически неоднородным населением. Здесь выявлены и исследованы могильники и поселения XI–XIII вв., которые связывают с предками прибалтийско-финских народов – води и ижор. Памятники древней води найдены на территории Кингисеппского района (дд. Валговицы, Великино, Пумалицы, Войносолово, Пиллово, Унатицы, Мануйлово и др.). Характерными особенностями этих объектов являлись одежные булавки и нагрудные цепочки в женских погребени-



**«Кольчужная» ткань. Алевовщина 1.**

Лодейнопольский р-н.

Источник: С. И. Кочуркина,

О. В. Орфинская. 2014. С. 80. Рис. 1

ях, орнаментация костюма бронзовыми спиральками, традиции ритуальной порчи орудий. Погребения совершались по обряду ингумации в долбленных колодах. Могилы имели прямоугольные очертания и незначительную глубину. Многие из них были окружены каменными оградками или отмечены отдельными валунами. Наряду с западной (христианской) ориентировкой умерших, встречались и положения тела головой на восток.

Наиболее ярко выраженную этническую специфику имел женский костюм. Верхняя часть одежды расширялась спиральками, чередующимися с оловянными колечками, такой же декор встречался на головных уборах и голенищах кожаной обуви. Височные кольца имели кольцевидную основу, от которой отходили литые стерженьки, заканчивающиеся шариками. В погребениях отсутствовали браслеты, ожерелья из бус, кольцевидные фибулы и другие украшения, типичные для других восточных новгородских территорий.

В бассейне р. Невы, на Ижорском плато и по южному берегу Финского залива находятся археологические памятники ижор XII–XVII вв. В настоящее время известно более 30 грунтовых могильников. Они были обнаружены у дд. Мишкино, Лемболово, Мистолово, Усть-Рудицы и др. Ранних памятников немного. Один из них (середина XII–XIII в.) расположен у д. Кирсино в Кировском районе. Две случайные находки фибул карельского типа обнаружены у дд. Колтуши и Вуола. В состав погребального инвентаря ижор входили железные ножи, очень часто – фибулы, в отдельных случаях – монеты и предметы

вооружения (боевой топор, наконечник стрелы, боевой нож), редко – украшения (кольца, бубенчики, бронзовая спиралька, украшение из колечек, бронзовые или янтарные кресты, бусины), изредка встречались бытовые предметы – бронзовые иглы, оселки.

Массовое заселение территорий, прилегающих к р. Неве, началось после строительства крепости Орешек и заключения в 1323 г. Ореховецкого мирного договора. При раскопках крепости в слоях XIV–XV вв. археологами были обнаружены украшения, типичные для ижор. Поздние погребения (XV–XVI вв.) известны на южном берегу Финского залива, у д. Гамолово. На некоторых могильниках зафиксированы каменные сооружения над могилами – цепочки камней, нерегулярные (редко – регулярные) каменные обкладки. В погребениях находят фибулы, ножи, боевые топоры, кольца, иглы, серьги, нательные кресты, кресала, кремни, очень часто – серебряные монеты. В конце XVI – XVII в. облик ижорских погребений меняется: могильные ямы становятся глубже, появляются гробовища и фобы (пустые могилы), ориентировка умерших становится западной и юго-западной, из погребальных предметов остается лишь нож (также часто его кладут у головы), монеты и нательные кресты.

Между указанными группами археологических объектов на территории Ижорского плато зафиксирован ареал курганно-жальничных могильников XI–XIV вв., оставленных смешанным финским и славянским населением. Курганы-жальники представляли собой насыпи, окруженные кольцом из валунов или оконтурен-

ные отдельными валунами и по своим высотным отметкам не имеющие заметных отличий от курганов с ямными захоронениями. Погребальный инвентарь, обнаруженный в могильниках данного типа, включает многобусинные височные кольца, кольцевидные пластинчатые застёжки с плоскими головками, фибулы круглого и овального сечений, пластинчатые браслеты с плетеным ленточным и растительным орнаментами, витые четверные браслеты, типичные для новгородских древностей, серьги в виде вопросительного знака. Среди шейных ожерелий преобладают: четырнадцатигранные хрустальные бусы, бочонковидные без орнамента, цилиндрические бронзовые с зигзагообразным рельефным декором, пастовые с линейно-волнистой орнаментацией.

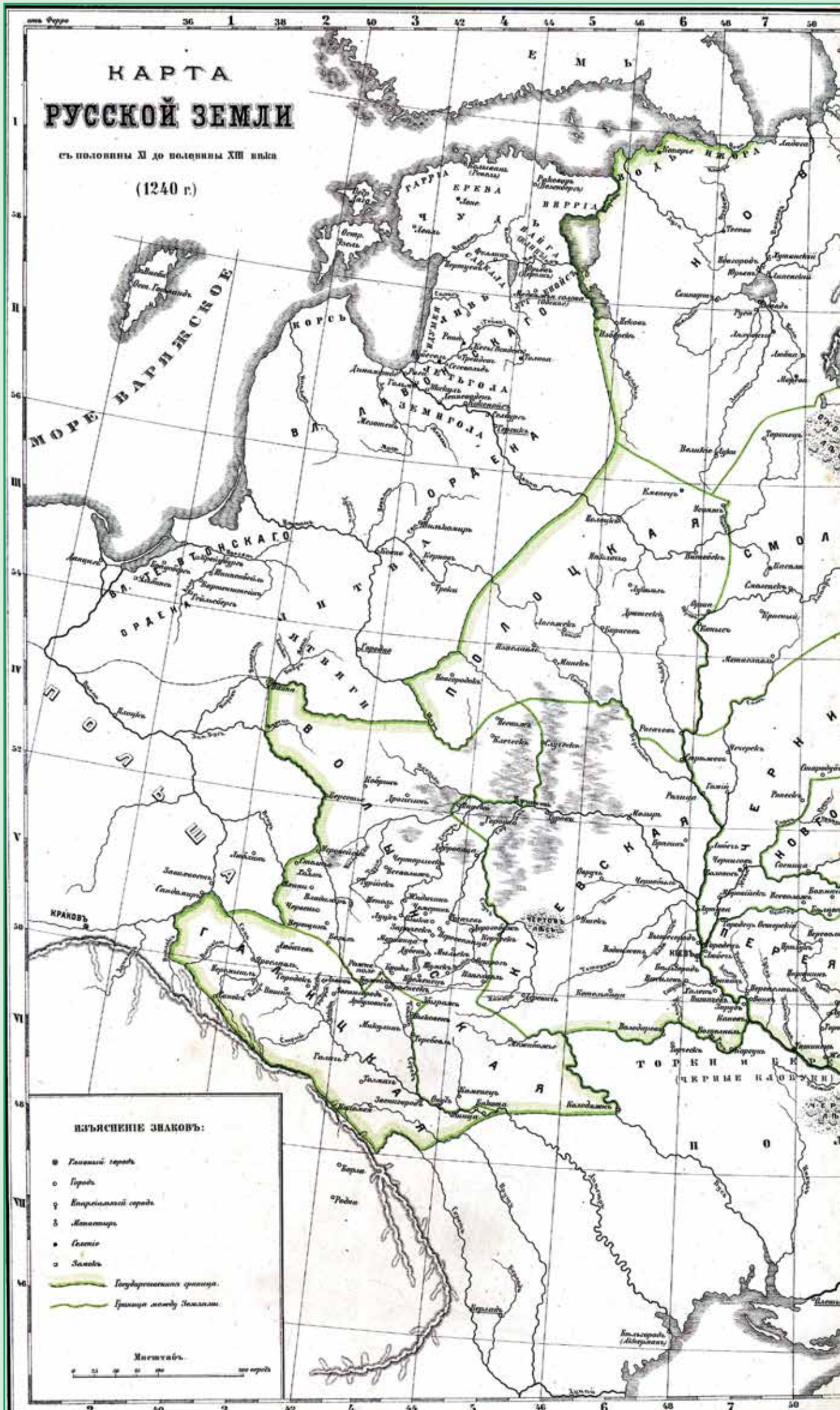
На Карельском перешейке сеть расселения формировалась несколько иначе. В эпоху Раннего Средневековья указанная территория входила в сферу влияния западно-финской культуры. В XI в. начала складываться собственно карельская культура. Основные памятники, относящиеся к кругу карельских древностей, расположены в округе Выборга и в бассейне р. Вуоксы. Конец XII – начало XIV в. – время расцвета карельской культуры. Погребальные памятники древних корел – грунтовые могилы без насыпей, отмеченные каменными вымостками, с деревянными срубами или рамами внутри. Поселения располагались на холмах или пологих склонах коренных берегов рек и озер. В состав сопровождающего инвентаря входили подковообразные фибулы карельских типов, ножи с бронзовой оковкой, цепедержатели и

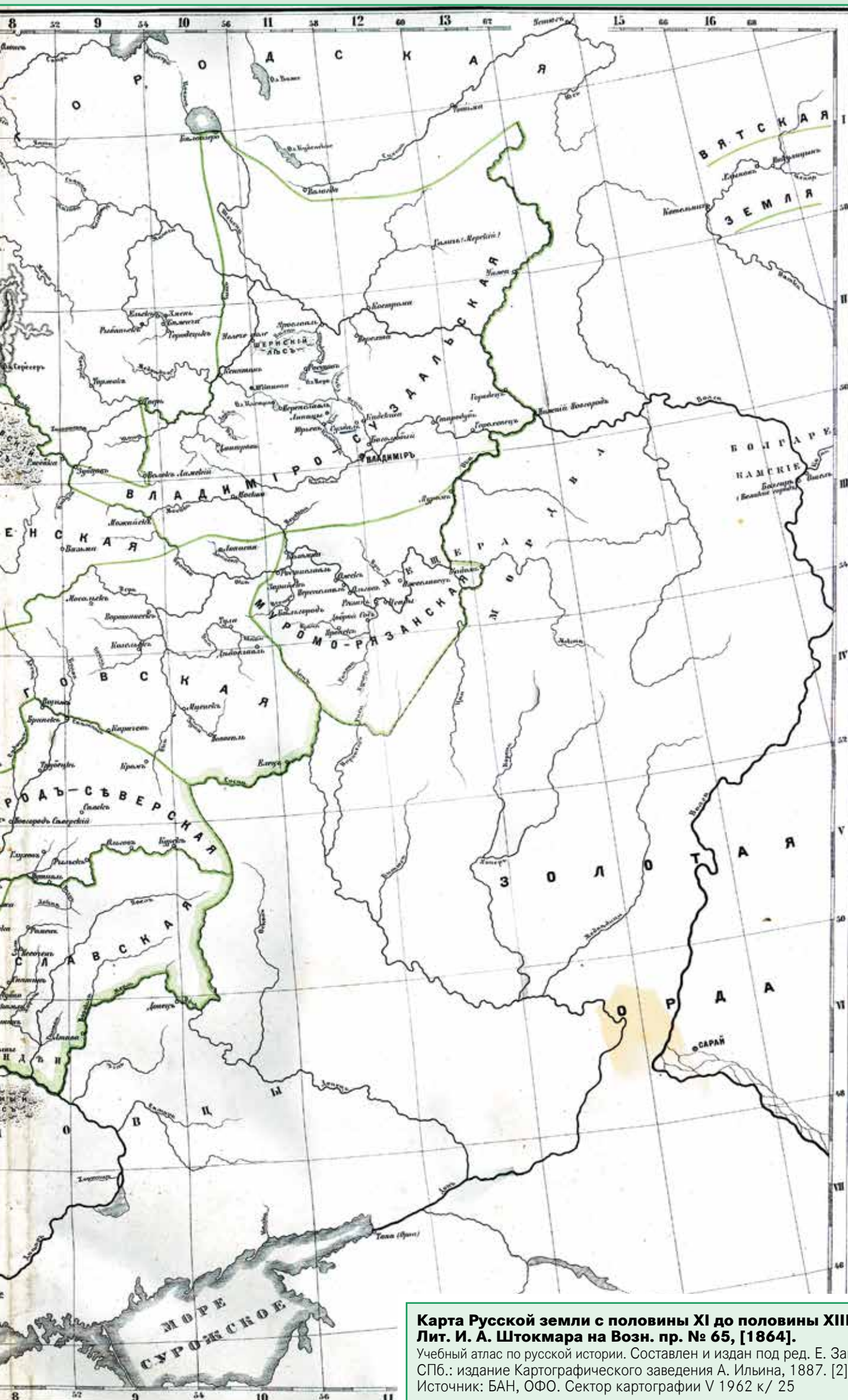


**Курганно-жальничный могильник у д. Большие Борницы.**  
Гатчинский р-н. 2008 г.  
Источник: www.slavmaps.ru



**Фрагмент стены древней Тиверской крепости (Тиверский городок).**  
Приозерский р-н.  
Источник: www.patriot.regionproekt29.ru





**Карта Русской земли с половины XI до половины XIII в. (1240 г.). СПб.: Лит. И. А. Штокмара на Возн. пр. № 65, [1864].**  
Учебный атлас по русской истории. Составлен и издан под ред. Е. Замысловского. - Изд. 3-е. СПб.: издание Картографического заведения А. Ильина, 1887. [2] с., 22 л. карт. Карта № 2. Источник: БАН, ОФО. Сектор картографии V 1962 к/ 25

**Карта Русской земли с половины XI до половины XIII века (1240 г.).  
СПб.: Лит. И.А. Штокмара на Возн. Пр. № 65, [1864].**

Учебный атлас по русской истории / составлен и издан под ред. Е. Замысловского. 3-е изд. СПб.: изд. Картографического заведения А. Ильина, 1887. [2] с., 22 л. карт. Карта № 2. Источник: БАН, ОФО: Сектор картографии V 1962 к/ 25.

1 л. Литогр. Иллюм. акварелью. 402x341 (510x442) мм. Масштаб 1: 8 400 000, графический – в верстах. Ориентир. на север. Рус. яз. Показаны: земли русских княжеств, владения Тевтонского и Ливонского орденов, Золотая Орда, моря: Варяжское (Балтийское), Сурожское (Азовское), Хвалынское (Каспийское), реки, озера (*надписями*); столицы княжеств, города, села, епархиальные города, монастыри: Липенский (основан в 1112 г.), Юрьев (основан в 1119 г.), Хутынский (основан в 1192 г.); границы – государственная, между землями, между княжествами, предел завоеваний Золотой Орды (*условными знаками*); княжества – Владимиро-Волынское, Туровское и Пинское, собственно Киевское, Новгород-Северское, Галицкое (литерами). Обозначены территории расселения народностей: «емь, корела, самадь, печера, югра, чудь, корсь, жмудь, пруссы, ятвяги, летьгола, вотяки, мордва, болгаре волжские, торки и берендеи, половцы, угря, косоги, ясы, обезы, болгаре» (*этнонимами*). Таблица: изъяснение знаков – 14 наименований.

Именно в этот период удельная система на Руси получила наибольшее развитие. Все княжества распались на небольшие уделы, за исключением Новгорода, «который с своими волостями и пятнами мало принимал участия в делах южной Руси» (Павлищев Н. И. Исторический атлас России. Варшава: Тип. С. Стромбского, 1845. С. 8). Пределы «земель», обозначенные на карте, сложились в первой половине XII в., когда повсюду, кроме земли Новгородской, утвердились князья Рюриковичи. В это время на Руси сложились «земли»: Новгородская, Суздальская, Муромо-Рязанская, Полоцкая, Смоленская, Чернигово-Северская, Переяславская, Киевская, Волынская, Галицкая. Обширная Новгородская земля включала в себя территорию позднейших губерний Новгородской, Санкт-Петербургской, часть Олонецкой, Архангельскую, Пермскую, часть Вятской, Вологодскую, западную часть Ярославской, часть Тверской и Псковскую. (Объяснения к учебному атласу по русской истории, составленные и изданные под редакцией проф. Е. Замысловского. СПб.: Картограф. заведение А. Ильина, 1887. С. 34-49: [пояснения к карте № 2]).

К середине XIII в. на Руси было 12 епархий: Владимирская, Владимиро-Волынская, Киевская, Муромо-Рязанская, Новгородская, Перемышльская, Переяславская, Полоцкая, Ростовская, Смоленская, Туровская, Черниговская. Кроме того, наметилась связь между духовной жизнью и политической. Так, для многих удельных князей считалось престижным иметь епископство. И, например, с 1331 г. псковичи старались учредить у себя самостоятельное епископство, чтобы выйти из-под власти новгородского владыки.

Атлас Замысловского считался одним из лучших в Российской империи картографическим учебным пособием по русской истории. Он выдержал три издания в 1865, 1869 и 1887 гг. К последнему изданию был приложен объяснительный текст: Объяснения к учебному атласу по русской истории, составленные и изданные под редакцией проф. Е. Замысловского. СПб.: Картограф. заведение А. Ильина, 1887. VII, 255, II с. Эти историко-географические заметки для объяснения карт в продажу отдельно от атласа не поступали. (СПб.: Картогр. заведение А. Ильина, 1887. – VII, 255, II с.).

подвески. В XII–XIII вв. из поселенческих центров, расположенных главным образом по р. Вуоксе, сформировалось племенное образование Карельская (Корельская) земля, известное по новгородским летописям. Под влиянием христианства с начала XIV в. грунтовые могильники с ямами исчезают, захоронения осуществляются в деревянных колодах и гробах. Однако самобытная культура карел сохраняется, о чем свидетельствуют украшения карельских типов, обнаруженные в слоях XIV–XV вв. в крепостях Корела, Тиверске и Орешке.

Наиболее ярко присутствие древнерусского населения прослеживается в материалах курганов и жальников верхнего Полужья. В этих могильниках преобладает западная ориентировка погребений, встречаются предметы, типичные для древнерусских памятников, относящихся к кругу новгородских древностей. В X в. в Полужье появляются первые административные центры: Городец под Лугой, городище у Тесовского погоста, Передольский и Косицкий погосты, Петровский погост на Черемнецком озере и др. Эти укрепленные поселения располагались на мысовых возвышенностях, господствующих над местностью. Культурный слой включал арабские серебряные монеты, стеклянные бусы, оружие, снаряжение всадников, весы и весовые гири и пр.

Начальный этап процесса христианизации сельского населения северной Руси до настоящего времени изучен недостаточно. Исследователи предполагают, что до середины XII в. воздействие христианства было незначительно. На рассматриваемой территории первые три храма были построены в Ладогe (ныне с. Старая Ладога). Это церкви св. Климента, св. вмч. Георгия и Успения Божией Матери, маркировавшие северную границу распространения православия на территории Руси. С середины XII в., наряду с выделением самостоятельных земель, стали создаваться новые епископии, активизировалось строительство православных храмов, но только в городах.

Влияние христианства на сельское население нашло отражение в изменении курганной обрядности; появляются погребения в подкурганных могильных ямах, уменьшается высота насыпей и количество погребального инвентаря, в погребениях нет керамических сосудов. К середине XIII в. курганная обрядность повсеместно исчезает. Возможно, это было связано со становлением погостной системы расселения и более интенсивным влиянием православной церкви на жизнь сельской округи. Источники свидетельствуют, что первая организованная попытка крещения прибалтийско-финского населения была предпринята в 1227 г. Это собы-



**Реконструкция мужского костюма корелы XII–XIII вв. из могильника Кекомьяки 2.**

Карельский перешеек, Выборгский р-н. Авторы: С. И. Кочуркина, И. В. Хеглунд. Источник: Кочуркина С. И. 1986. Рис. 18

тие зафиксировано в летописи (Лаврентьевский список): «*Того же лета (6735) князь Ярослав Всеволодович послал крести множество корел, мало не все люди*».



**Раскопки.**

Г. Выборг (ул. Выборгская, 8). 2011 г. Фото: А. И. Сакса. Источник: Сакса А. И. 2014. С. 80



**Предметы из женского погребения Кекомьяки 6: медальон с изображением Марии Оранты, различного типа фибулы, накладки, застежка «сюкерё» для укрепления головного платка, подвески, бусина, перстень, ножны.**

Карельский перешеек. Выборгский р-н. Источник: С. И. Кочуркина. 1986. Рис. 10





**Жальник у д. Городище (р. Воложба).**  
Ленинградская обл., Тихвинский р-н. 1990 г.  
Фото: А. Ильин



**Жальник на берегу р. Валченки.**  
Ленинградская обл., Бокситогорский р-н. Ефимовское городское поселение. 2014 г. Фото: Л. В. Королькова

Крещение, который провел новгородский князь Ярослав, было важной составной частью внешней политики складывающейся суверенной Новгородской республики, заявившей свои права на пограничные прибалтийско-финские племена и народы. Во многом массовое крещение карел было предпринято в противовес намерениям и призывам Рима к северным крестовым походам, стремлению распространить влияние католической церкви на Карелию и для сплочения населения на западных границах Новгородской республики в противостоянии агрессии немецких и датско-шведских рыцарей. Еще в 1210 г. глава Римско-католической церкви предоставил шведскому королю Эрику Кнутссону право назначать епископов на завоеванных территориях, где оказалась и часть карел. Восстания карел в 1278, 1314 и 1337 гг. носили, как полагают большинство исследователей, явно антиправославный и, соответственно, антирусский характер, обусловленный их военно-политическим союзом со шведами и временным вхождением в юрисдикцию западной церкви.

Чтобы не утратить свои позиции в Финляндии и Карелии, Новгороду пришлось принять ответные меры и предотвратить шведское влияние. В отличие от западных рыцарей, новгородцы не прибегали к насильственной христианизации населения. Православие проникало в северные земли в результате миссионерской деятельности православного духовенства. Усилению влияния православия способствовало и создание Ладожского наместничества при архиепископе Клименте (1276–1299). Несмотря на весьма короткий срок деятельности,

эта церковная организация сыграла важную роль в укреплении позиции православной церкви в регионе.

Ареал русского христианизированного населения и направления его проникновения на территории, ранее освоенные прибалтийско-финским населением, хорошо иллюстрируют древнерусские грунтовые могильники с маркировкой из камней или без них – **жальники**. По мнению исследователей, этот тип могильников получил распространение на территории современной Ленинградской области не ранее XIII–XIV вв. Единичные ранние памятники этого типа (XI в.) зафиксированы археологами только у д. Конезерье Лужского района. Жальники обычно располагались на естественных возвышенностях (холмах, кряжах, песчаных останцах) недалеко от поселений, на территориях, наиболее пригодных для земледелия. В некоторых районах они пришли на смену курганному (языческому) обряду погребения. Также известны территории, где курганы и жальники существовали одновременно. Современные археологические исследования показывают, что этот тип средневековых могильников был характерен как для древнерусского, так и для прибалтийско-финского населения Новгородской земли, проживавшего по соседству или совместно с русскими в контактных зонах (Ижорское плато, восток Ленинградской области). Жальники функционировали вплоть до XVII в. Сопутствующий инвентарь из погребений, как правило, представлен натальными крестиками, железными ножами, поясными пряжками и пр. Среди ранних жальников известны и богатые захоронения, содержащие ювелирные изделия

из бронзы: фибулы, ожерелья, различные накладки.

В эпоху Позднего Средневековья православная церковь начала борьбу с оставшимися языческими обрядами. Для их искоренения было принято решение о запрете хоронить умерших в жальниках (рус.) и коломищах (фин.), поскольку это способствовало сохранению древних языческих обрядов. Ситуация нашла отражение в документах Стоглавого собора (1551): *«В Троицкую субботу сходятся мужи и жены на жальниках и плачутся по гробом»*. Крестьянам было предписано хоронить умерших на церковных кладбищах (погостах). Несмотря на это, почитание древних могильников не прекратилось, они продолжали существовать как сакральные объекты. Позже на них ставили часовни, их посещали в дни престольных и обетных/заветных праздников. Деревья, растущие на жальниках, считались священными: их запрещалось рубить и даже ломать ветки, и лишь в исключительных случаях их использовали для изготовления придорожных крестов. В XIX в. на жальниках служили панихиды по «забудущим родителям» – предкам. Повсеместно были распространены предания о том, что в жальниках похоронены легендарные враги: «немецкие рыцари», «литва», «ляхи», «шведы».

П. Минорский собрал и опубликовал несколько преданий о литовцах, «известные въ народныхъ сказаніяхъ подъ именемъ пановъ». Вот одно из них:

*«Шайка Литовцевъ, послѣ раззоренія Свирской обители и избіенія братіи и служекъ <...>, направилась на юг и, достигнувъ при-свирскаго селенія Каномы, раздѣлилась на два отряда. Одинъ изъ нихъ пошелъ вверхъ по Свири, а другой*



**Жальник у д. Среднее Село (р. Пчевжа).**  
Ленинградская обл., Киришский р-н. 2014 г.  
Фото: Л. В. Королькова



**Жальник на Куковой горе у д. Новое Село (р. Паша).**  
Ленинградская обл., Тихвинский р-н. 2014 г.  
Фото: Л. В. Королькова

по названной тропинкѣ къ верховьямъ Ояти. Была глухая и дождливая осень, когда отрядъ грабителей вступилъ въ заповѣдныя и непроходимыя за-свирскіе лѣса. Проливной дождь, постоянно лившій изъ густыхъ облаковъ, затопилъ послѣдніе слѣды тропинки, проложенной по вязкимъ болотамъ и чащамъ глухихъ лѣсовъ. Между тѣмъ уже далеко разнесся слухъ о раззореніи Свирскаго монастыря, Каномы и другихъ селеній, и мѣстные жители положили прекратить силою дальнѣйшіе своевольныя поступки пришельцевъ. Вся Оятская сторона, Свирскія селенія и даже самыя Корелы, собравшись, ожидали случая нанести рѣшительное поражение врагамъ. Случай же теперь представлялся. Проводники грабителей, будучи подготовлены заранѣе крестьянами, нарочно сбились съ дороги и водили враговъ на пространствѣ десяти-верстнаго перехода по болотамъ и лѣсамъ до глубокаго вечера, и уже въ темную ночь поднялись съ ними на ныншнюю Тяпловку гору. Утомленные дневнымъ переходомъ, Литовцы разбились здѣсь своей станъ и заснули, разставивъ часовыхъ, которые также скоро послѣдовали ихъ примѣру, и вскорѣ весь станъ покоился мертвымъ сномъ. Но не спали ихъ мстители, еще съ утра слѣдившіе по пятамъ заблудившагося отряда; засѣвши въ кустахъ, рвахъ и на пригоркахъ, они присматривали за каждымъ ихъ движениемъ. Лишь только потухло послѣднее пламя литовскихъ костровъ, они по знаку бросились на станъ. Произошла страшная, безмолвная бойня сонныхъ; успѣвшіе пробудиться отставивали свою жизнь до послѣдней крайности, и свирянамъ» (Минорский П. 1866. С. 692–694).

На жальниках искали клады, хоронили мертворожденных, умерших до крещения детей, «заложных покойников» – умерших не своей смертью. В старообрядческих районах их использовали для погребений вплоть до XX в., считая, что эти могильники «чистые», т. к. там не было захоронений никониан (верующих, которые поддержали реформы патриарха Никона).

Предлагаемая карта распространения жальников на территории Ленинградской области включает все грунтовые средневековые могильники, за которыми в народной традиции закрепилось слово «жальник» – 175 пунктов в восточных районах Ленинградской области и 238 пунктов в западных районах. На наш взгляд, именно такой подход к картографированию позволяет проследить пути освоения региона русским населением, его концентрацию в определенных местах и проникновение в районы расселения прибалтийско-финского населения. Этой же цели служит и карта распространения **каменных крестов** (180 объектов), поскольку этот тип археологических памятников непосредственно связан с могильниками. Однако нужно отметить, что каменные кресты могли являться и маркерами распространения православия в рассматриваемом регионе, поскольку были известны не только в районах средневекового расселения русских, но и на землях води и ижор, которые были обращены в православие в XIV–XV вв.

Каменные кресты известны во многих районах Ленинградской области. Исключение составляют Лодейнопольский и Подпорожский районы. Ареал распространения крестов во многом совпадает с ареалом жальников.

Каменные кресты имеют различные формы и вытесаны из известняка, ракушечника, песчаника или сланца. Многие из них относятся к надгробным сооружениям XIII–XVI вв. Ставились непосредственно в землю у могилы или на специальных каменных основаниях с отверстием. Известны кресты с надписями и без них.



**Каменный крест в часовне св. пр. Или и свт. Николая Чудотворца.**  
Санкт-Петербургская губ., Новоладожский у., д. Белый Крест. 1912 г. Фото: В. М. Машечкин. РЭМ 2466–61







**Каменный крест в часовне св. пр. Илии у д. Черкасова Гора.**  
Ленинградская обл., Бокситогорский р-н. 2014 г.  
Фото: Л. В. Королькова



**Почитаемый каменный крест у церкви на кладбище.**  
Ленинградская обл., Сланцевский р-н, д. Ложголово. 1987 г.  
Фото: В. А. Лапшин. 1984 г. ИИМК. 115353.3135.151

Массовое изготовление каменных крестов прекратилось в XVII в. Вместе с тем, традиция их установки на могилах сохранялась до XIX в. у старообрядцев, проживавших на западе современной Ленинградской области (например, д. Большое Заречье). Среди каменных имеются многочисленные памятные, к которым относится известный Ольгин крест (д. Отрадное Сланцевского района).

В традиционной культуре XIX–XX вв. каменные кресты рассматривались как деревенские святыни. Появление их в конкретной местности сельское население объясняло различными причинами — приплыли по реке (озеру) или же «вырастали из земли». До наших дней они дошли в многочисленных легендах и преданиях, сформировавшихся под влиянием народных представлений о сакральности необычных объектов культуры.

По представлениям крестьян, кресты могли перемещаться и сами выбирали место для своего постоянного пребывания.

*«По легенде, каменный крест в часовне деревни Белой Бор приплыл по Чагоде “встречь воды” в день свв. мчч. Кирика и Улиты (15.07). Его выловил местный барин и отнес туда, где хотел поставить часовню, но явленная святыня, как известно, сама избирает свое место — крест “вернулся на прежнее” Здесь установили часовню, а внутри нее — крест. На этом месте он находился до 1960-х гг. <...> Аналогичные каменные кресты, по словам современных жителей, были и в других русских часовнях деревень Луга и Турандино; в последней он есть до сих пор»* (Фишман О. М. 2003. С. 148).

Часто расположение крестов связывали с захоронениями легендарных личностей (Рюрика и др.) или предков. Так, например, в приходе церкви с. Старополье у дд. Засосье и Рудницы (ныне в Сланцевском районе) была заповедная роща, выросшая на древнем могильнике. В конце XIX в. здесь еще сохранялись два каменных креста. Местное население считало, что под ними погребены основатели деревни Владимир и Симеон. В Троицкую субботу крестьяне д. Засосье приходили на старый могильник и молились за упокой души своих родоначальников и всех неизвестных, погребенных здесь. Однажды они не исполнили обряд поминовения, за что были наказаны страшными сновидениями. По словам местных старожил, кому-то пришла мысль отнести один из крестов к церкви. Однако на половине пути крест придавил человека, который обессилел до такой степени, что еле из-под него выбрался. После этого крестьянин решил отнести крест обратно на курган, и сила вернулась к нему. Крест был водворен на свое место в роще.

Каменные кресты, находившиеся на старых кладбищах, почитались и как объекты, способствующие исцелению

от разных болезней. На них или рядом оставляли различные приношения: отрезы ткани, шерсть, медные монеты, конфеты, печенья, вареные яйца.

Устойчиво сохранялся обычай: в случае болезней не только детей и взрослых, но и скотины согласно обету (завету) вешали на каменные кресты полотенца в знак исцеления. Так, еще в 1920-х гг. известный исследователь края В. И. Равдоникас писал, что в Тарантаевской волости Тихвинского уезда *«сохранился обычай одевать на каменные кресты в жальниках и часовнях „особые рубашки“*» (Тихвинский край. 1926. С. 36).

В одних местностях считали, что для исцеления от болезни достаточно поклониться кресту, в других собирали воду после омовения креста и использовали ее для борьбы с недугом. Рядом с каменными крестами хоронили выкидышей.

Во многих деревнях Ленинградской области до настоящего времени сохранились предания о том, что на старых кладбищах с каменными крестами похоронена «литва» (вар. шведы) или люди, погибшие от рук «литвы».



**Каменный крест с жальника.**  
Ленинградская обл., Лужский р-н, пос. Оредеж. 2007 г.  
Фото: Л. В. Королькова.



**Известняковый крест, вставленный  
в постамент из валуна.**

Санкт-Петербургская губ., Новолодожский у., д. Порог. 1912 г.  
Фото: В. М. Машечкин. РЭМ 2466-8



**Каменный крест.**

Санкт-Петербургская губ.,  
Новолодожский у., д. Заполек. 1912 г.  
Фото: В. М. Машечкин. РЭМ 2466-72



**Обломки двух каменных крестов  
в часовне свв. апп. Петра и Павла.**

Санкт-Петербургская губ., Новолодожский у., д. Дубовики. 1912 г.  
Фото: В. М. Машечкин. РЭМ 2466-79



**Каменный крест в часовне св. Иоанна Предтечи.**

Санкт-Петербургская губ., Новолодожский у., д. Елешня. 1912 г.  
Фото: В. М. Машечкин. РЭМ 2466-97



**Каменный крест у церкви Рождества Христова.**  
Ленинградская обл., Сланцевский р-н, с. Старополье. 2016 г.  
Фото: Л. В. Королькова



**Каменный крест с курганов у д. Шаменичи.**  
Олонецкая губ., Лодейнопольский у. 1908 г.  
Фото: А. А. Баталин. РЭМ 3291-1



**Каменные кресты в пос. Беседа.**  
Ленинградская обл., Волосовский р-н. 2014 г.  
Фото: Т. Ю. Хмельник



**Каменный крест у д. Черницы.**  
Ленинградская обл., Тихвинский р-н. 2014 г.  
Фото: Л. В. Королькова



**Каменный крест на кладбище у д. Войносолово.**  
Ленинградская обл.,  
Кингисепский р-н. 2012 г.  
Фото: Л. В. Королькова



**Каменный крест у часовни д. Щупоголово.**  
Ленинградская обл., Лужский р-н. 2012 г.  
Фото: М. Л. Засецкая



**Каменный крест у д. Старые Смолеговицы.**  
Ленинградская обл., Волосовский р-н. 2009 г.  
Фото: Т. Ю. Хмельник









**Carta Marina et descriptio septentrionalium terrarum ac mirabilitum mirabilitibus rerum in eis contentarum, diligentissime elaborata anno Domini 1539. Venetiis; reverendissimi d. Ieronimi Quirini patriarchae venetiano. Olaus Magnus Gotus. Stockholm: Generalstabens litografiska anstalt, 1962. Reproduced by J. Haglund of the Royal library.**

Текст: Olaus Magnus. Beskrivning till carta marina. 1960. 32 с.  
 1 л. Цв. 790x1060 (900x1180) мм. Масштаб 1: 1 200 000. Ориентир. на север. Лат. яз.  
 Источник: БАН, ОФО. Сектор картографии V 1954 в\18



**Carta Marina et descriptio septentrionalium terrarum ac mirabitibum mirabitibus rerum in eis contentarum, diligentissime elaborata anno Domini 1539. Venetiis; reverendissimi d. Ieronimi Quirini patriarchae venetiano. Olaus Magnus Gotus. Stockholm: Generalstabens litografiska anstalt, 1962. Reproduced by J. Haglund of the Royal library.**

Показаны: страны, территориальные образования, города, селения, места, где происходили исторические события, сражения, исторические личности, реальные и вымышленные животные и рыбы, занятия населения, костюмы и утварь разных народов, моря, заливы, острова (надписями и миниатюрными рисунками).

Таблица: Изъяснение изображения на листах, обозначенных литерами от А до I, внизу слева.

Автор карты – Олаф Магнус (лат. Olaus Magnus, или Magni, латинизация Mnsson, либо перевод Store; (1490)–1557) – шведский дипломат, церковный деятель, архиепископ Уппсалы, писатель и картограф. Карта составлена на основании собственных путевых заметок Магнуса, карт скандинавских моряков и карт из труда Птолемея Geographia («География»).

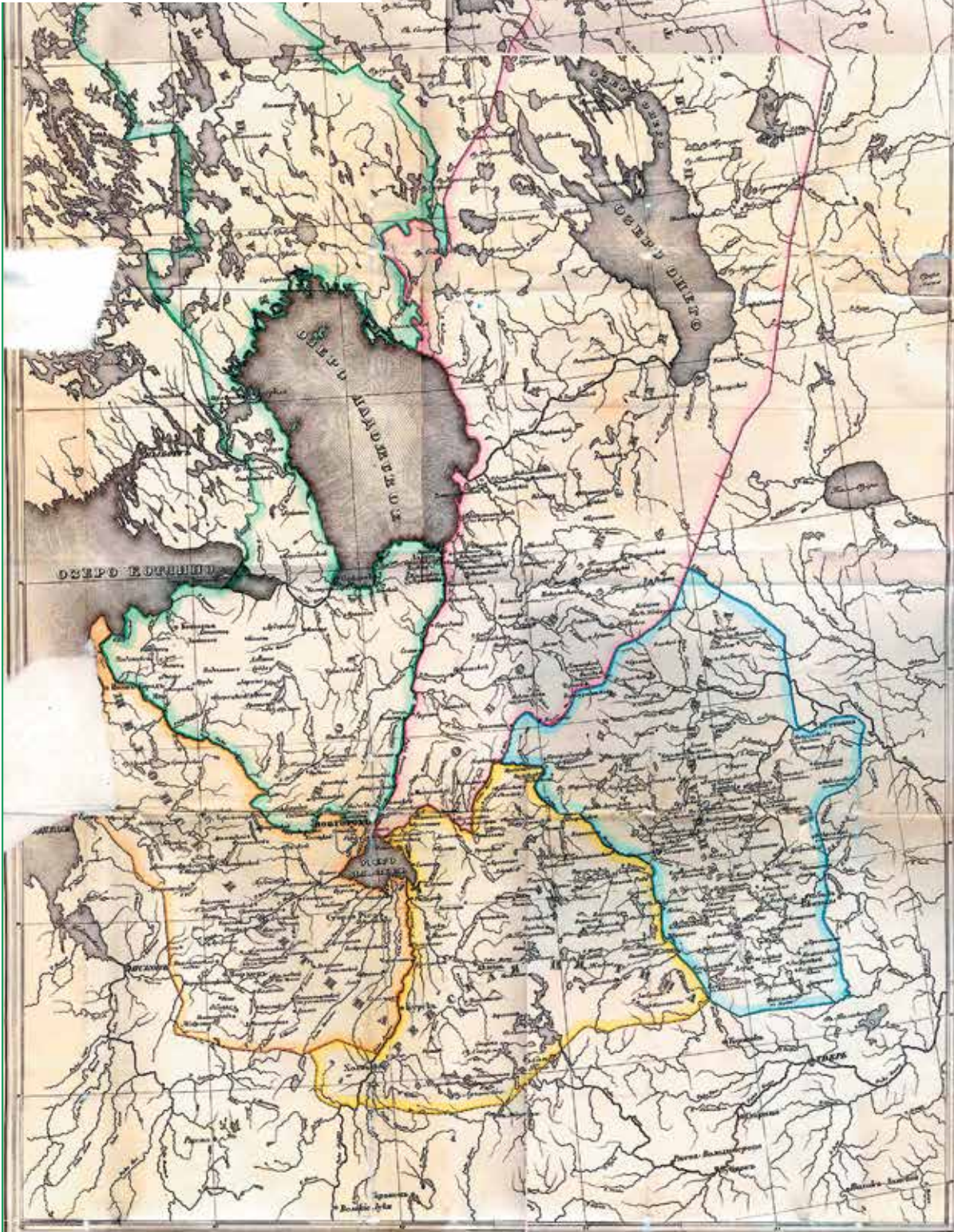
Согласно технологии того времени, оригинал карты был выполнен из отдельных частей, которые складывались в документ размером 125 x 170 см. Листы карты были обозначены литерами от А до I.

К карте была выпущена книга Historia de Gentibus Septentrionalibus («История северных народов»), ее первое издание вышло на латыни, в Риме в 1555 г. К 1574 г. все экземпляры карты затерялись, и только текст напоминал о том, что она существовала. Наконец, были обнаружены два экземпляра – в 1886 г. в библиотеке Мюнхена и в 1961 г. в Швейцарии. А в 1949 г. с мюнхенского экземпляра в Швеции была изготовлена черно-белая копия карты также в уменьшенном размере и издана небольшим тиражом. Почти сразу вышла и статья о ней, The Carta Marina of Olaus Magnus (Granlund J., Crone G. R. // Imago Mundi. 1951. Vol. 8. P. 35-43). Кроме того, российский историк В. А. Кордт в «Материалах по истории русской картографии» поместил два листа «Морской карты», где изображена северо-западная часть России. Там же Кордт опубликовал резюме об Олаусе Магнусе и его работах. (Савельева Е. А. Олаус Магнус и его труды в западноевропейской историографии, [www.bibliotekar.ru](http://www.bibliotekar.ru)).

Оскар Бреннер, нашедший карту в Мюнхенской библиотеке, впервые детально проанализировал ее источники и опубликовал помещенный на карте латинский комментарий к каждому листу (Die ächte Karte des Olaus Magnus vom Jahre 1539 nach dem Exemplar der Münchener Staatsbibliothek von Dr. Oscar Brenner (нем.). 23.01.2018). Для нас наибольший интерес представляет лист, помеченный литерой F, где изображены земли Новгородской республики – Белая Русь (Russia alba) и ниже Russia regalis nigra – Русь, именуемая Черной, а также земли Московского княжества, обозначенные, как Moskovia pars, т.е. часть Московии. Здесь есть несколько указаний на военные события: о Ледовом побоище, бывшем около 300 лет назад, свидетельствует надпись prelium glaciale, о русско-шведской войне 1495–1497 гг. напоминают пушки и вооруженные конники на льду Финского залива (Mare Finonicum). Изображена и сцена охоты на горностая (подпись на карте hermelini) при помощи деревянной ловушки. Карта показывает реальные события в исторической перспективе и характер заселения земель вокруг Балтийского моря.

**Карта пятин новгородских в XVI в. с показанием в них городов и погостов. Составлена К. Неволным. СПб.: Металлография Имп. Академии художеств, 1853.**

1 л. Литогр. Границы иллюм. 612 x 383 (801x475) мм. Масштаб [1 : 1 680 000], графический масштаб – верстах. Показаны: реки, озера, «Студеное море» (Белое море), «озеро Котлино» (часть Финского залива), населенные пункты, пятины, границы подняты акварелью. Источник: БАН, Основной фонд 9517



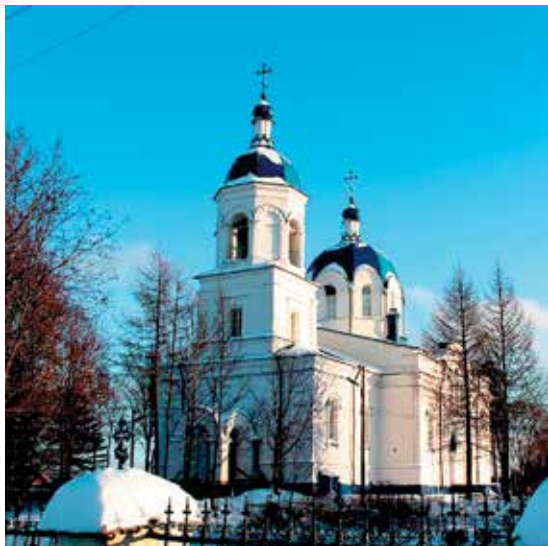
Историческая карта к изданию: Неволин К. А. О пятинах и погостах новгородских в XVI веке, с приложением карты. (Записки ИРГО. Кн. 8. – Прил.: Писцовые книги Вотской пятины, Шелонской пятины, Обонежской пятины, Деревской пятины, Беженской пятины; Подробная роспись селений пятин Новгородских. СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1853. 414 с.

К. А. Неволин (1806–1855), специалист по исторической географии, юрист-правовед, предположил, что пятинное деление существовало еще в Новгородской республике, до присоединения Новгорода к Московскому государству.

Созданная им карта пятин: Водская (около озера Нево – Ладожского озера), Обонежская (до Белого моря), Бежецкая (до р. Мсты), Деревская (до р. Ловати), Шелонская (от Ловати до р. Луги), существенно уточнила их границы, впервые показан-

ные на карте А. Лерберга (Лерберг А. Х. 1819). В начале XX в. А. М. Андрияшевым были выполнены и опубликованы подробные карты пятин со списками селений и делением на погосты (Андрияшев А. М. 1914. Т. 2. Карты погостов).

## КРЕСТЬЯНСКАЯ, БОЯРСКАЯ И МОНАСТЫРСКАЯ КОЛОНИЗАЦИЯ. XII–XVII ВВ.



**Воздвиженский Опольский погост.  
Церковь Воздвижения  
Честного Креста Господня (1885 г.).**

Ленинградская обл., Кингисеппский р-н, с. Ополье.  
Источник: www.yamburgskoe.ru



**Воскресенский Важинский погост.  
Церковь Воскресения  
Христового (1630 г.).**

Ленинградская обл., Подпорожский р-н,  
д. Курпово. 2016 г. Фото: Л. В. Королькова



**Георгиевский Юковский погост.  
Церковь св. вмч. Георгия  
Победоносца (1493 г.).**

Олонецкая губ., Лодейнопольский у.  
Фото: Н. И. Репников. РЭМ 3675–11

Принято считать, что крестьянская колонизация территорий, лежащих к северу, северо-западу и северо-востоку от Новгорода, началась в XII–XIII вв. Вслед за новгородскими ушкунниками (членами вооруженных дружин) на север потянулись и крестьяне. Направление колонизационных потоков хорошо прослеживаются по археологическим материалам. На рассматриваемой территории древнерусское влияние первоначально фиксируется на южных границах расселения прибалтийско-финских народов (Ижорское плато) и в бассейне р. Сяси (ПКК). Далее процесс заселения свободных земель регулировался новгородскими землевладельцами (боярами, посадниками, церковью). Самым крупным из них в XIII–XIV вв. был новгородский Дом святой Софии. Источники свидетельствуют, что в начале XIII в. церковь уже получала десятину с территории Обонежья (уставная грамота князя Святослава Ольговича).

Во второй половине XII – начале XIV в. произошло значительное сокращение численности населения на территориях, которые были плотно заселены в курганную эпоху. Причиной послужили экономические и политические факторы: изменение направлений торговых путей, ареала промысловой охоты и военные действия. Этой ситуацией воспользовались новгородские бояре и посадники, скупившие огром-

ные территории в Водской земле, Приладжье и в Прионежье. О масштабах новых приобретений свидетельствует купчая грамота Луки Варфоломеевича на Тайбольскую землю (1333–1342), прилегающую к Ладожскому озеру и р. Паше. В собственность боярского рода Онцифоровичей переходила *«страдамая земля, пожни, тонища, ловища, хмельники, поля и заполки, гонейный лес, мхи и болота, воды»*. К концу XIV в. боярскому роду уже принадлежали все земли по р. Паше (до Пашозера).

Боярская колонизация дала новый импульс колонизации крестьянской. Русские переселенцы целыми семьями потянулись на новые места. Так возникли первые «деревни» (этот термин в письменных источниках впервые упоминается в XIV в.).

Землевладельцы выделяли крестьянам свободные участки земли (починки). Согласно договору, новопоселенцы должны были расчистить свой надел от леса, вспахать землю, завести сенокосные луга и, после того как хозяйство начнет приносить доход, платить подати собственнику земли. Если природные условия не позволяли хозяйству подняться, крестьяне оставляли починки и переходили на другое место. Таким образом, появлялись пустоши. Ко времени первых писцовых книг XV–XVI вв. на всей территории региона функционировала погостная система рас-

селения. После потери независимости Новгорода (1470-е гг.) все земли, входившие в границы погоста, стали принадлежать великому князю (оброчные и поместные), своеземцам, купцам и духовенству.

В западных районах численность населения и дворов поселений была значительно выше, чем в восточных. Это было обусловлено более благоприятными условиями для ведения хозяйства. В указанное время были освоены практически все свободные земли, чему во многом способствовал рост многоводности рек на рубеже XIV–XV вв. Благодаря водным путям крестьяне селились даже в самых удаленных от городов территориях – в верховьях рр. Ояти, Лиди, Колпи.

Боярская и крестьянская колонизации открыли дорогу монастырской колонизации (XIV в.). В. О. Ключевский писал: *«...монах и крестьянин были попутчики, шедшие рядом, либо один впереди другого»*. Монастырская колонизация быстро охватила значительные территории на окраинах государства с одной стороны, что было обусловлено необходимостью обращения в православие язычников, с другой – монастыри создавали основу для монастырского землевладения. Крестьяне, жившие на монастырских землях, платили оброк деньгами, хлебом и продуктами: сыром, маслом, хлебом, бараньим мясом или

льном. Свидетельства о многочисленных церковно-монастырских земельных вотчинах края имеются в писцовых книгах Нагорной половины Обонежской пятины XV–XVI вв. и в писцовой книге Водской пятины (1500 г.).

Основание новых монастырей в XIV в. в Приладожье сыграло важную роль в колонизации земель, лежащих к северу от Ладоги. К этому времени новгородские монастыри имели земельные владения в Водской земле и Обонежье. Так, например, земли, принадлежавшие Юрьеву Хутынскому монастырю, доходили до р. Свири (Пиркинический погост Обонежской пятины). Монастыри не только способствовали укреплению православия, но и экономическому освоению края. Новые крестьянские поселения возникали на монастырской земле или вблизи нее. Земельные владения монастырей постоянно увеличивались, они получали новые земельные и денежные дары от частных лиц, подтверждаемые данными грамотами или завещанием – «духовной», когда даритель хотел, чтобы после его смерти имение перешло монастырю. Большие монастыри в основном богатели за счет многочисленных покупок обрабатываемой земли, лесов, рыбных ловлей.

Монастыри имели полное право собственности на подаренную им землю. Будучи землевладельцами, они были обязаны выплачивать государству все подати, наложенные на принадлежавшие им земли, в то же время весь крестьянский оброк поступал в монастырь. Объем податей, которые монастыри вносили в казну, и взаимоотношения между монастырем и крестьянами регулировались жалованными и несудимыми грамотами, придававшими этим отношениям законную силу.

Земля, на которой располагался сам монастырь с церковью или церквями, с кельями настоятеля и братии, с трапезной и службами, была «белой землей» и специальными жалованными грамотами освобождалась от тягла. «Белой землей» считался монастырский огород, монастырская пашня, которую обрабатывала братия или монастырские слуги и крестьяне, обязанные по договору с монастырем выполнять для него разного рода работы. Покупкой, обменом или через вклады на помин души часто монастыри приобретали земельные владения с деревнями и поселениями, которые относились к тяглой, «черной земле». Переходя во владения монастыря, эта земля оставалась «черной», и монастыри брали на себя обязательство выплачивать государству деньгами и натурой все те

подати, которые и раньше лежали на ней. После того как Новгородская боярская республика перестала существовать и территория Новгородской земли отошла к Московскому государству, многие монастыри лишились своих земельных владений. Они были розданы в поместья служилым людям.

### Средневековые погосты

Как уже упоминалось выше, погостная система расселения окончательно сложилась ко времени писцовых книг (XV–XVI вв.). Однако ее становление началось гораздо раньше. Как свидетельствуют письменные и археологические источники, погосты возникали в тех местах, где было удобно собирать дань: на важных участках системы водных и сухопутных сообщений, в местах концентрации сельского населения. Термин «погост» на протяжении X–XVIII вв. имел различные значения. В Раннем Средневековье так обозначали центры сельских общин. С XII вв. погосты стали административно-территориальными округами, во главе которых стояли особые должностные лица, отвечавшие за регулярное поступление дани в казну. На погостах велась гостьба – торговля; здесь же останавливались представители власти, духовные лица.

Первые упоминания о погостах, расположенных на территории современной Ленинградской области, относятся

к началу XIII в. В приписке об Обонежском ряде к уставной грамоте князя Святослава Ольговича «о церковной десятине» названы погосты на Свири, в устье Паши, во Выюнице, в Тервеничах, на Куковой Горе. На протяжении всех последующих веков они были общинными, административными и сакральными центрами сельской округи.

Погосты имели двойное название – по селению и по наименованию храма. Например: Никольский Пашезерский (на Пашозере), Никольский в Ярославичах. Дольше всего погосты сохранялись в уездах, где было много «черных» и дворцовых земель. С XV в. при них располагались почтовые станции. На севере России разделение территорий на погосты официально прекратилось в 1775 г. В XIX–XX вв. слово «погост» прочно закрепилось в значении сельского прихода, кладбища.

Центральное место в пространственной организации погоста занимал храм. Храмовый ансамбль состоял из двух (трех) церквей – теплой и холодной, и колокольни. Теплые церкви были менее величественны. Рядом с церковью располагались дома церковного причта и кладбище, а с конца XIX в. – и церковно-приходские школы. Здесь же проходили ярмарки и торжки.

В XV–XVII вв. на рассматриваемой нами территории было 98 погостов (см. с. 67).



**Климентовский погост. Раскопки храма св. Климента.**

Новолодожский у., с. Старая Ладога. 1912 г. Фото: В. М. Машечкин. РЭМ 2468–47





**Воскресенский Масельгский погост. Церковь Благовещения Пресвятой Богородицы (начало XVIII в.).**  
Санкт-Петербургская губ., Новоладожский у., д. Усадище (Масельга). 1913 г.  
Фото: В. М. Машечкин. РЭМ 2840-1



**Ильинский Чукинский погост (Чука). Церковь св. пр. Ильи (1685 г.).**  
Олонецкая губ., Лодейнопольский у. 1916 г.  
Фото: Н. И. Репников. РЭМ 3675-2



**Успенский Сяьский погост. Церковь Успения Пресвятой Богородицы (1859 г.).**  
Ленинградская обл., Волховский р-н, с. Сяьские Рядки.  
Фото: В. М. Машечкин. РЭМ 2839-5



**Погост-выставка Согиницы. Церковь свт. Николая Чудотворца (1696 г.).**  
Ленинградская обл., Подпорожский р-н, д. Согиницы. 2013 г.  
Фото: Л. В. Королькова



**Михайловский Гедевской погост. Церковь архистратига Михаила (1730 г.).**  
Ленинградская обл., Лодейнопольский р-н, с. Алевовщина. 2016 г.  
Фото: Л. В. Королькова



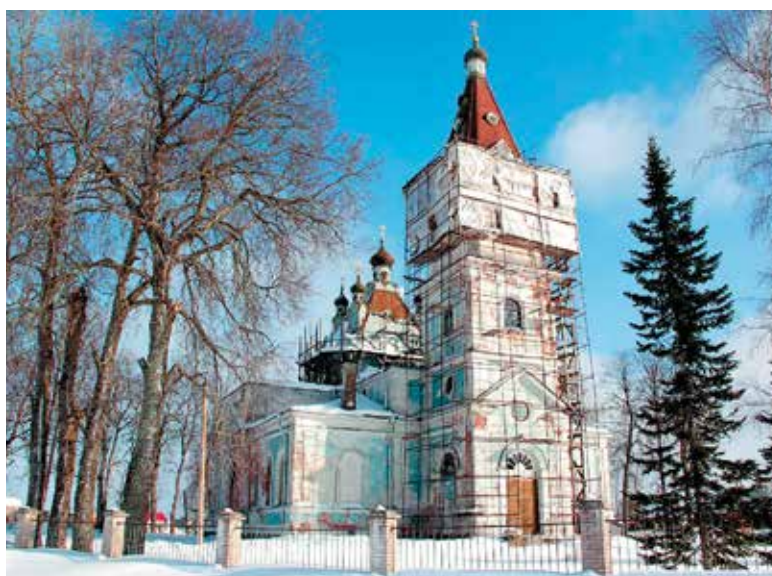
**Рождественский Сяьский погост.  
Церковь Рождества Христова (1792 г.).**  
Ленинградская обл., Волховский р-н, с. Колчаново.  
Источник: [www.photoprogulki.narod.ru](http://www.photoprogulki.narod.ru)



**Шиженский Спасский погост.  
Церковь Преображения Господня (1630 г.).**  
Новгородская губ., Тихвинский у. д. Исаково. 1916 г.  
Фото: Н. И. Репников. РЭМ 3674-3



**Никольский Сяьский погост.  
Церковь Казанской иконы Божией Матери (1627 г.).**  
Санкт-Петербургская губ., Новоладожский у., д. Хваловская Горка.  
Начало XX в. Из частной коллекции М. Мещанинова.  
Источник: [www.sobory.ru](http://www.sobory.ru)



**Григорьевский Ильешский погост.  
Церковь свт. Николая Чудотворца с приделом св. вмч.  
Параскевы Пятницы. (1829 г.).**  
Ленинградская обл., Волосовский р-н, д. Ильеши.  
Источник: [www.grad-petrov.ru](http://www.grad-petrov.ru)

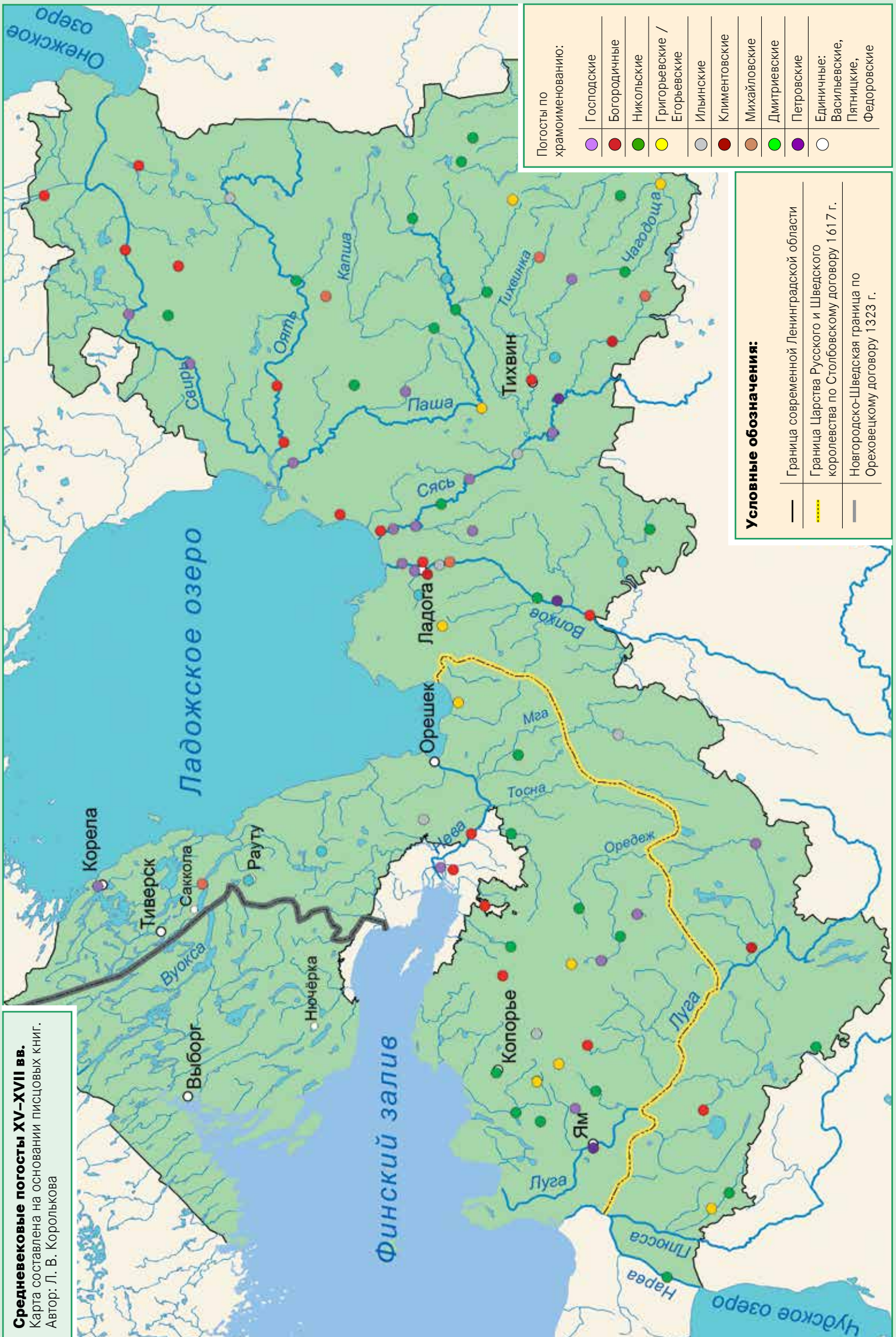


**Ильинский Заможский (Бегуницкий) погост.  
Церковь архистратига Михаила (1812 г.).**  
Ленинградская обл., Волосовский р-н, д. Бегуницы.  
Источник: [www.ru.m.wikipedia.org](http://www.ru.m.wikipedia.org)



**Никола-Толдожский (Котельский) погост.  
Церковь свт. Николая Чудотворца (1888 г.).**  
Ленинградская обл., Кингисепский р-н, с. Котлы. 2012 г.  
Фото: Л. В. Королькова

**Средневековые погосты XV–XVII вв.**  
 Карта составлена на основании писцовых книг.  
 Автор: Л. В. Королькова



Погосты по наименованию:

Господские	Богородичные	Никольские	Григорьевские / Егорьевские	Ильинские	Климентовские	Михайловские	Дмитриевские	Петровские	Едиинные: Васильевские, Пятницкие, Федоровские
● (фиолетовый)	● (красный)	● (зеленый)	● (желтый)	● (серый)	● (красно-коричневый)	● (коричневый)	● (зелено-голубой)	● (фиолетовый)	○ (белый)

**Условные обозначения:**

— (черная линия)	Граница современной Ленинградской области
- - - (желтая пунктирная линия)	Граница Царства Русского и Шведского королевства по Столбовскому договору 1617 г.
— (серая линия)	Новгородско-Шведская граница по Ореховецкому договору 1323 г.

На карте показаны 98 православных погостов, существовавших на территории современной Ленинградской области в XV – XII вв. Погосты разделены по названиям храмов на девять категорий: **господские двенадцатые**: Воздвижение Креста Господня, Рождество Христово, Крещение (Богоявление), Сретение Господне, Вход Господень в Иерусалим, Вознесение Господне, Троица, Преображение Господне; **богородичные двенадцатые**: Рождества Пресвятой Богородицы, Введение во храм Пресвятой Богородицы, Благовещенье, Успение; **архангельские и апостольские**: Архангела Михаила, св. апп. Петра и Павла и др.; пророческие: св. пророка Илии и др.), **святительские**: свт. Николая Чудотворца, а также посвященные памяти святых, знаменательным событиям, прославлению икон (св. вмч. Георгия Победоносца, св. вмч. Дмитрия Солунского и др.). Среди преобладающих именовании погостов, как свидетельствует карта: господские, богородичные и никольские.

### СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ПОГОСТЫ XV–XVII ВВ. НА ТЕРРИТОРИИ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

№ п.п.	Погосты	Название храма	Месторасположение (указаны современные названия)
<b>Водская пятина</b>			
Копорский уезд			
1.	Богородицкий Врудский	Церковь Успения Пресвятой Богородицы	д. Большая Вруда
2.	Богородицкий Дятлицкий	Церковь Покрова Пресвятой Богородицы и свт. Николая Чудотворца	д. Дятлицы
3.	Григорьевский Ильешский	Церковь свт. Григория Чудотворца	д. Ильеши
4.	Дмитриевский Бельский	Церковь св. вмч. Дмитрия Солунского	д. Белая Горка
5.	Дмитриевский Кипенский	Церковь св. вмч. Дмитрия Солунского	д. Кипень
6.	Егорьевский Здылецкий	Церковь св. вмч. Георгия Победоносца	д. Дылицы
7.	Егорьевский Радчинский	Церковь св. вмч. Георгия Победоносца	д. Ратчино
8.	Ильинский Никольский Заможский	Церковь св. пророка Илии	д. Бегуницы
9.	Никольский Грезневский	Церковь свт. Николая Чудотворца	с. Рождествено
10.	Никольский Каргальский	Церковь свт. Николая Чудотворца	с. Копорье
11.	Никольский Суидовский	Церковь свт. Николая Чудотворца	д. Суйда
12.	Никольский Толдожский в Чюде	Церковь свт. Николая Чудотворца	д. Пилола
13.	Никольский Ястребинский	Церковь свт. Николая Чудотворца	пос. Ястребино
14.	Покровский Дятлицкий	Церковь Покрова Пресвятой Богородицы	д. Дятлицы
15.	Покровский Озеретской	Церковь Покрова Пресвятой Богородицы	д. Грызово
16.	Спасский Зарецкий	Церковь Преображения Господня	д. Большое Заречье
17.	Спасский Орлинский	Церковь Преображения Господня	с. Орлино
Корельский уезд			
18.	Васильевский Ровдужский	Церковь свт. Василия Великого	пос. Сосново
19.	Городенский Воскресенский	Церковь Воскресения Христова	г. Приозерск
20.	Михайловский Сакулский	Церковь св. Архангела Михаила	пос. Громово
Ладожский уезд			
21.	Егорьевский Теребужский	Церковь св. вмч. Георгия Победоносца	д. Теребужка
22.	Ильинский погост на Волхове	Церковь св. пророка Илии	пос. Плеханово
23.	Климецкий погост на Волхове	Церковь сщмч. Климента Римского	с. Старая Ладога
24.	Малая Лопца		с. Путилово
25.	Михайловский на Волхове	Церковь св. Архангела Михаила	г. Волхов
26.	Никольский с. Городища	Церковь свт. Николая Чудотворца	с. Городище
27.	Пречистенский Городенский	Церковь Успения Пречистой Богородицы	с. Старая Ладога
28.	Федоровский Песоцкий	Церковь св. вмч. Феодора Стратилата	д. Кисельня
Новгородский уезд			
29.	Ильинский Тигодский	Церковь св. пророка Илии	г. Любань
30.	Климецкий Тесовский	Церковь свт. Климента Римского	д. Заполье
31.	Никольский Бутковский	Церковь свт. Николая Чудотворца	д. Бутково

№ п.п.	Погосты	Название храма	Месторасположение (указаны современные названия)
32.	Солецкий погост на Волхове	Церковь Рождества Пресвятой Богородицы	д. Кириши
33.	Спасский на Оредеже	Церковь Преображения Господня	д. Ям-Тесово
<b>Ореховецкий уезд</b>			
34.	Воздвиженский Корбосельский	Церковь Воздвижения Креста Господня	д. Корбоселька
35.	Введенский Дудоровский	Церковь Введения во храм Пресвятой Богородицы	пос. Можайский
36.	Ильинский Келтушский	Церковь св. прор. Илии	д. Колтуши
37.	Егорьевский Лопский	Церковь св. вмч. Георгия Победоносца	с. Путилово
38.	Иванский Куйвошский	Церковь св. Иоанна Предтечи	д. Куйвоши
39.	Никольский Ижорский	Церковь свт. Николая Чудотворца	д. Ям-Ижора
40.	Никольский Ярвосольский (Ярвосоль)	Церковь свт. Николая Чудотворца	д. Лезье
41.	Спасский Городенский	Церковь Спаса Преображения	г. Санкт-Петербург
<b>Ямской уезд</b>			
42.	Воздвиженский Ополецкий в Чюде	Церковь Воздвижения Креста Господня	с. Ополе
43.	Егорьевский Ратчинский погост	Церковь св. вмч. Георгия Победоносца	с. Ратчино
44.	Петровский погост	Церковь свв. апп. Петра и Павла	г. Кингисепп
45.	Никольский Толдожский в Чюде	Церковь св. вмч. Георгия Победоносца	д. Котлы
<b>Псковская земля</b>			
<b>Кушелевская губа</b>			
46.	Георгиевский Рудинский погост	Церковь св. вмч. Георгия Победоносца	д. Рудно
<b>Наровская губа</b>			
47.	Никольский погост	Церковь свт. Николая Чудотворца	д. Степановщина
<b>Шелонская пятина, Залесская половина</b>			
48.	Никольский Дремяцкий погост	Церковь свт. Николая Чудотворца	д. Новоселье
49.	Сумерский Рождественский погост	Церковь Рождества Пресвятой Богородицы	д. Пенино
<b>Обонежская пятина</b>			
50.	Антоньевский в Дымех	Церковь св. Антония	оз. Дымское
51.	Богоявленский на Сяси	Церковь Богоявления Господня	д. Пульницы
52.	Введенский на Ояти	Церковь Введения во храм Пресвятой Богородицы, церковь Богоявления Господня, церковь свв. апп. Петра и Павла	ст. Оять
53.	Иванский Вольский погост	Церковь Рождества Иоанна Предтечи	д. Поток
54.	Воскресенский Важинский	Церковь Воскресения Христова, церковь прор. Илии	д. Курпово
55.	Воскресенский погост на Масельге	Церковь Воскресения Христова	д. Усадище
56.	Воскресенский на р. Сяси	Церковь Воскресения Христова	д. Воскресенское
57.	Воскресенский Липенский	Церковь Воскресения Христова	д. Липная Горка
58.	Воскресенский в Лучанах	Церковь Воскресения Христова	д. Лученская Горка
59.	Георгиевский Шеменский погост	Церковь св. вмч. Георгия Победоносца	д. Екимовская
60.	Георгиевский Юксовский погост	Церковь св. вмч. Георгия Победоносца	д. Родионово
61.	Дмитриевский на Капше	Церковь св. вмч. Димитрия Солунского	д. Кобякова Горка
62.	Дмитриевский в Сотских	Церковь св. вмч. Димитрия Солунского	д. Ефремково
63.	Егорьевский на Паше на Кожеле	Церковь св. вмч. Георгия Победоносца, церковь Покрова Пресвятой Богородицы, церковь Пресвятой Троицы	д. Горка
64.	Егорьевский в Койвушах	Церковь св. вмч. Георгия Победоносца	д. Дмитрово
65.	Егорьевский погост в Озереве	Церковь св. вмч. Георгия Победоносца	д. Озереве
66.	Ильинский Винецкий погост	Церковь св. прор. Илии, церковь св. вмч. Георгия Победоносца, церковь Рождества Пресвятой Богородицы	с. Винницы

№ п.п.	Погосты	Название храма	Месторасположение (указаны современные названия)
67.	Ильинский на р. Сяси	Церковь св. прор. Илии	д. Свирь
68.	Климецкий в Колбеках	Церковь сщмч. Климента Римского	д. Колбеки
69.	Михайловский в Тервеничах	Церковь Архангела Михаила, церковь Успения Пресвятой Богородицы	д. Тервеничи
70.	Михайловский в Гедевичах	Церковь Архангела Михаила, Церковь свв. мчч. Бориса и Глеба	д. Сторожево
71.	Михайловский в Чёрной	Церковь Архангела Михаила	д. Половное
72.	Михайловский в Озёрах	Церковь Архангела Михаила	д. Окулово
73.	Никольский погост на Ояти	Церковь свт. Николая Чудотворца	д. Новинка
74.	Никольский на Пашозере	Церковь свт. Николая Чудотворца	д. Пашозеро
75.	Никольский в Пелушах	Церковь свт. Николая Чудотворца	оз. Пелушское
76.	Никольский Бельский на Пчеве	Церковь свт. Николая Чудотворца	д. Белая
77.	Никольский на Сяси	Церковь свт. Николая Чудотворца	д. Наволок
78.	Никольский на волоке Хотеславле	Церковь свт. Николая Чудотворца	д. Анисимово
79.	Никольский Суглицкий погост	Церковь свт. Николая Чудотворца	д. Журавлево
80.	Никольский погост на Явосьме	Церковь свт. Николая Чудотворца Церковь свв. мчч. Бориса и Глеба	д. Заречье
81.	Никольский Яндебский погост	Церковь свт. Николая Чудотворца	д. Яндеба
82.	Никольский Ярославичский	Церковь свт. Николая Чудотворца	д. Спирово
83.	Петровский в Мелегеже	Церковь свв. апп. Петра и Павла	д. Новоандреево
84.	Петровский на Пчеве	Церковь свв. апп. Петра и Павла	д. Петровское
85.	Пречистенский на Тихвинке	Церковь Успения Пресвятой Богородицы	г. Тихвин
86.	Пятницкий погост	Церковь св. вмч. Параскевы Пятницы	д. Борутино
87.	Рождественский погост на р. Вороне (Воронеге)	Церковь Рождества Пресвятой Богородицы	д. Вороново
88.	Рождественский Каковский погост	Церковь Рождества Пресвятой Богородицы	оз. Каковское
89.	Рождественский в Остречинах	Церковь Рождества Пресвятой Богородицы, церковь Покрова Пресвятой Богородице, церковь свт. Николая Чудотворца	д. Воробьево (р. Ивина)
90.	Рождественский погост на Ояти	Церковь Рождества Пресвятой Богородицы и свт. Николая Чудотворца	д. Имоченицы
91.	Рождественский на устье Паши	Церковь Рождества Христова, церковь свт. Николая Чудотворца	д. Надкопанье
92.	Рождественский погост в Пиркиничах	Церковь Рождества Христова, церковь свт. Николая Чудотворца с приделом свт. Иоанна Златоуста, церковь Покрова Пресвятой Богородицы	ур. Пиркиничи
93.	Рождественский на Сяси	Церковь Рождества Христова	с. Колчаново
94.	Спасо-Преображенский на Шугозере	Церковь Преображения Господня	пос. Шугозеро
95.	Спасо-Преображенский на Шижне	Церковь Преображения Господня, церковь Успения Пресвятой Богородицы	д. Исаково
96.	Успенский Яблонецкий погост	Церковь Успения Пресвятой Богородицы	д. Мятусово
97.	Успенский Сясьский погост	Церковь Успения Пресвятой Богородицы	г. Сясьстрой
98.	Троицкий на Златыни	Церковь Пресвятой Троицы	д. Иссад



**Свято-Троицкий Александро-Свирский монастырь (XVI в.).**

Ленинградская обл., Лодейнопольский р-н, д. Старая Слобода. 2010 г. Фото: Л. В. Королькова



**Конеvский Рождество-Богородичный монастырь (1393 г.).**

Ленинградская обл., Приозерский р-н, о-в Конеvец. Источник: www.photosight.ru



**Троицкий Зеленецкий монастырь. Троицкий собор (1684 г.).**

Ленинградская обл., Волховский р-н, ст. Зеленец. Источник: www.bogoslov.ru

### Средневековые монастыри

Средневековые монастыри, функционировавшие в границах современной Ленинградской области, на ранних этапах своего существования выполняли роль форпостов православной веры. Они возникали на землях, освоенных во время крестьянской колонизации края, а также в местах компактного проживания прибалтийско-финских племен. На развитие монастырей влияло множество факторов, прежде всего – религиозное и историческое значение монастыря, причем большую роль играло имя основателя, причисленного Церковью к лику святых или пользовавшегося большим почитанием у народа. Не меньшее значение имели хозяйственные способности и предприимчивость настоятелей и других лиц, которые были облечены властью в монастыре и неустанно пеклись о хозяйственном благополучии. Монастыри обеспечивали себя продуктами и ремесленными изделиями, заботились о нетрудоспособных: организовывали дома инвалидов, больницы. На престольные праздники туда съезжались тысячи богомольцев. В каждом уезде были монастыри, которые являлись центрами притяжения. Так, например, население восточных районов было тесно связано с Александро-Свирским, Тихвинским, Соловецким, Паданским монастырями и Ниловой пустыней (Тверская губерния). В Паданский монастырь, расположенный на правом берегу Ояти, население жертвовало скот для предотвращения болезней и различных неудач в хозяйстве. Дарственную и «обещанную» скотину гнали из самых дальних вепских деревень Приоятья в Александро-Свирский монастырь; и получив от игумена

благословение, возвращались домой. В Соловецкий монастырь и Нилову пустынь паломничество совершали в индивидуальном порядке. В юго-западных районах региона население считало своим долгом хотя бы раз в год посетить Черемнецкий монастырь. Местом паломничества как сельских, так и городских жителей был Конеvецкий монастырь (о-в Конеvец на Ладожском оз.).

Старейшими монастырями на территории современной Ленинградской области являются Успенский, Николаевский и Георгиевский Застенный в Старой Ладоге. Они основаны в XII в.; Антониево-Дымский Свято-Троицкий, Староладожский Иоанно-Предтеченский – в XIII в.; Конеvский Рождество-Богородичный, Староладожский Успенский – в XIV в.; Черемнецкий Иоанно-Богословский – в XV в., Тихвинские: Свято-Успенский, Введенский и Николаевский Беседный, Зеленецкий Свято-Троицкий, Макарьевская пустынь – в XVI в. Среди основателей монастырей – прославленные в лике святых прпп. Антоний Дымский, Арсений Конеvский, Феофил и Иаков Омучские, Иларион Гдовский, Александр Свирский и его ученики, Киприан Стороженский, Корнилий Паданский, Мартирий Зеленецкий, Макарий Римлянин. С XIV в. эти земли стали частью «Северной Фиваиды» – территории наиболее интенсивной монастырской колонизации. Приведем сводные описания нескольких из них (см. работы В. В. Зверинского, Л. И. Денисова, П. П. Сойкина в списке литературы):

1. Антониево-Дымский монастырь был основан в конце XII – середине XIII в. учеником Варлаама Хутынского Антонием, который в 1243 г. был игуменом Хутынского монастыря. *«Немного*

*спустя времени, преподобный оставил Хутынь, перешел на уединение в дымскую пустынь, где скончался в 1273 г. В соборном храме почивают под спудом мощи основателя, память которого совершается 17 января; тут же хранится железная шляпа преподобного, найденная в оз. Дымском, почитаемом святым, и куда ежегодно 24 июня совершается крестный ход».* Неоднократно разорвался: в 1409 г. татарами, но восстановлен по повелению царя Михаила Федоровича и в 1611 г. шведами. *«В 1598 году грамотою царя Федора Иоанновича велено игумену Валаамского монастыря Давиду владеть по прежнему вотчиною Антониева монастыря. В 1692 г. он значился приписным к Новгородскому архиерейскому Дому, в 1764 г. по штатам упразднен, но в 1794 г. восстановлен».* В 1919 г. монастырь был упразднен. В 1994 г. на Дымском (Святом) озере у камня, на котором, по преданию, молился преподобный Антоний, был установлен деревянный крест высотой 4 м. 30 октября 1997 г. Антониево-Дымский монастырь был передан Русской православной церкви и приписан в качестве скита к Тихвинскому монастырю.

*«Тихвинский Богородицкий монастырь в Тихвине расположен на берегу реки Тихвинки. Происхождение монастыря точно так же, как и самого города Тихвина, тесно связано с историей Тихвинской иконы Б[ожьей] М[атери]. До явления ее на том месте, где стоит теперь город Тихвин, расстились пустынные болота и леса. В 1383 году здесь на месте явления иконы построена была небольшая деревянная церковь, а при ней возникло селение – Пречистенский погост, давший начало городу*

Тихвину. Церковь не раз горела и возобновлялась вновь. Великий князь Василий III выделил средства на постройку здесь каменной церкви Успения, при которой, по желанию царя Иоанна Грозного, основалась Тихвинская обитель. Она пользовалась всегда особым вниманием и покровительством русских царей и государей. В качестве особой привилегии, в знак чести, архимандриты Тихвинского монастыря при богослужении пользуются преимуществами, присвоенными епископскому служению». В 1920-х гг. храмы монастыря были переданы обновленцам, а в 1930-х гг. закрылись. Открыт в 1995 г. В 2004 г. в Тихвинский Успенский монастырь, по завещанию архиепископа Чикагского и Миннеаполиского Иоанна (Гарклавса), была возвращена чудотворная икона Тихвинской Божией Матери, спасенная им во время Второй мировой войны и вывезенная в США.

Коневацкий, или Коневецкий, Рождество-Богородицкий мужской монастырь был создан в 1393 г. Его основателем был преп. Арсений, принесший сюда с Афона икону Божией Матери в 1393 г.; первоначально монастырь находился на Святой Горе, затем был перенесен к заливу Владычной лахты, названной так преп. Арсением в память посещения его архиепископом Новгородским Евфимием, и уже позднее им же была поставлена церковь Рождества Богородицы. Монастырь являлся центром духовного просвещения карел. В 1557 г. обитель была разорена шведами, и иноки перешли в Воскресенский, Деревяницкий монастырь. В 1594 г., после освобождения территории от захватчиков, монастырь был восстановлен; но в 1610 г. шведы снова завладели этими местами,

**Фреска на своде арки (у входа в Успенский собор).**

Группа святых: архангелы, Иоанн Богослов и другие апостолы, святители. Ленинградская обл., Тихвинский р-н. 2014 г. Фото: Л. В. Королькова



и иноки переселились в Деревяницкий монастырь. В 1718 г. остров Коневский был приписан к Деревяницкому монастырю, который восстановил разрушенную обитель к 1760 г. В 1764 г. монастырь был оставлен за штатом и в 1825 г. возведен в степень 3-го класса. Все сохранившиеся до настоящего времени монастырские постройки относятся к XIX столетию. Память преп. Арсения читается 12 июня, празднество же иконе Божией Матери совершается 10 июля. На Святой Горе находится скит, около которого лежит Конь-камень. «Этот камень еще во времена преподобного Арсения был предметом суеверного почитания окрестных жителей, которые имели обыкновение, угоняя сюда осенью свой скот, пасшийся здесь на свободе все лето, оставлять одного коня в жертву духам, обитавшим, по народному поверью, в этом камне и охранявшим стада. Отсюда камень был назван "конь-камень", и самый остров – Ко-

невцем. Преп. Арсений, желая разрушить это суеверие, с молитвою окропил св. водою "конь-камень" (позже на камне была поставлена часовня), и вот, как гласит предание, духи, в виде воронов, вырвались отсюда и улетели на дыборгский берег, в глубокую лахту, которая и доселе называется "Чертовой Лахтой"». В 1914 г. в монастыре проживал 321 человек. С 1918 г. Коневецкий монастырь оказался на территории Финляндии, где действовал до 1940 г. Возобновлен в 1991 г.

В эпоху Средневековья на территории современной Ленинградской области функционировало чуть более 60 монастырей. Многие из них были разрушены во время шведско-русских военных конфликтов XVII в. Сокращение численности монастырей в XVIII в. (секуляризация) было обусловлено политической государственной.



**Антониево-Дымский Свято-Троицкий монастырь (слева).**

Новгородская губ., Тихвинский у. Современный вид монастыря. Ленинградская обл., Бокситогорский р-н, пос. Красный Броневики. Источник: www.antonievo-dymski-monastry.ru







**Тихвинский Богородичный Успенский монастырь (XVI в.).**

Новгородская губ., г. Тихвин. 1865 г.

Источник: [www.dic.academic.ru](http://www.dic.academic.ru)



**Тихвинская чудотворная икона Божией Матери.**

г. Тихвин.

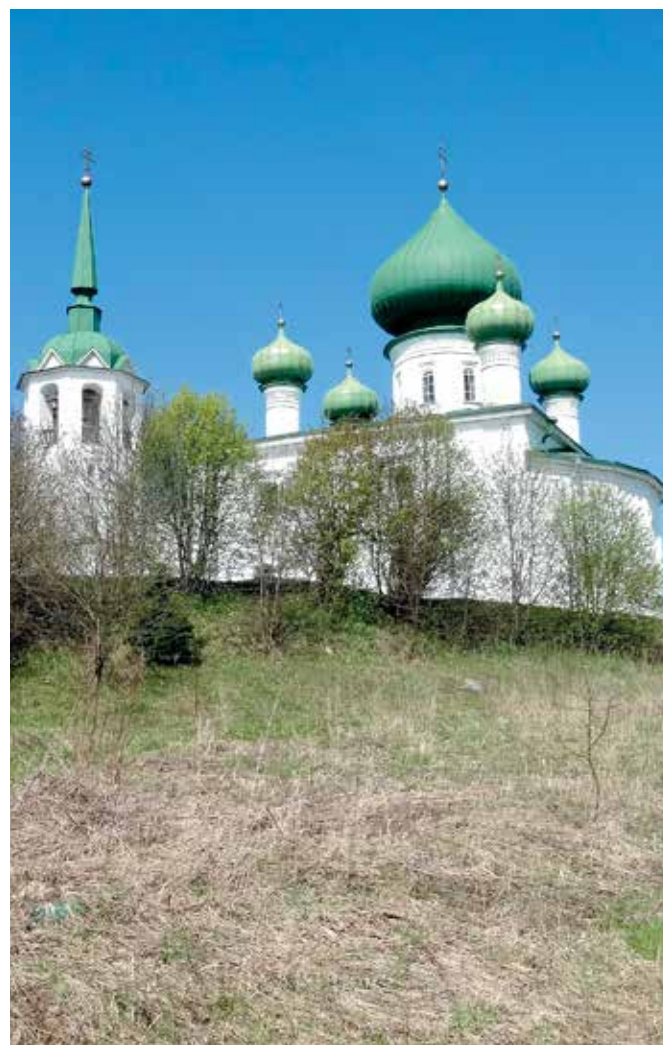
Источник: [www.tikhvin-eparhia.ru](http://www.tikhvin-eparhia.ru)



**Свято-Успенский девичий монастырь. Собор Успения Пресвятой Богородицы (XII в.).**

Ленинградская обл., Волховский р-н, с. Старая Ладога. 2016 г.

Фото: Л. В. Королькова



**Иоанно-Предтеченский монастырь на Малышевой горе. Церковь Рождества Иоанна Предтечи (1695 г.).**

Ленинградская обл., Волховский р-н, с. Старая Ладога. 2008 г.

Фото: Л. В. Королькова



**Икона свт. Николая Чудотворца в Киприано-Стороженском Никольском мужском монастыре.**  
Санкт-Петербургская губ., Новоладожский у., д. Сторожно. 1914 г..  
Фото: Н. И. Репников. РЭМ 3588-9



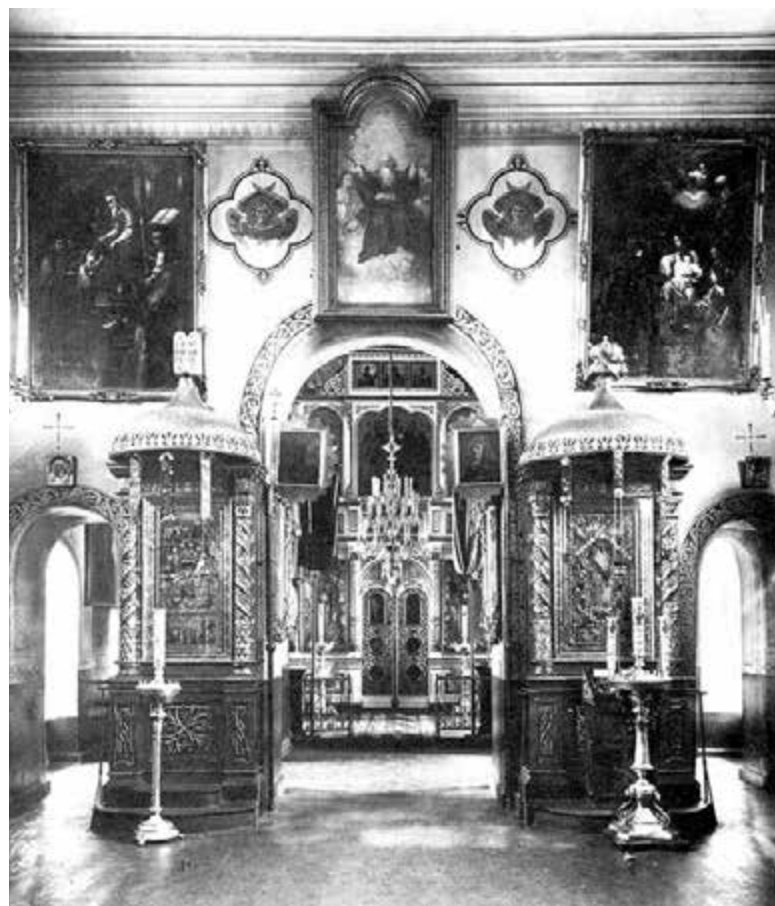
**Николо-Стороженский монастырь. Церковь свт. Николая Чудотворца (1595 г.).**  
Санкт-Петербургская губ., Новоладожский у., д. Сторожно. 1914 г.  
Фото: Н. И. Репников. РЭМ 3588-6



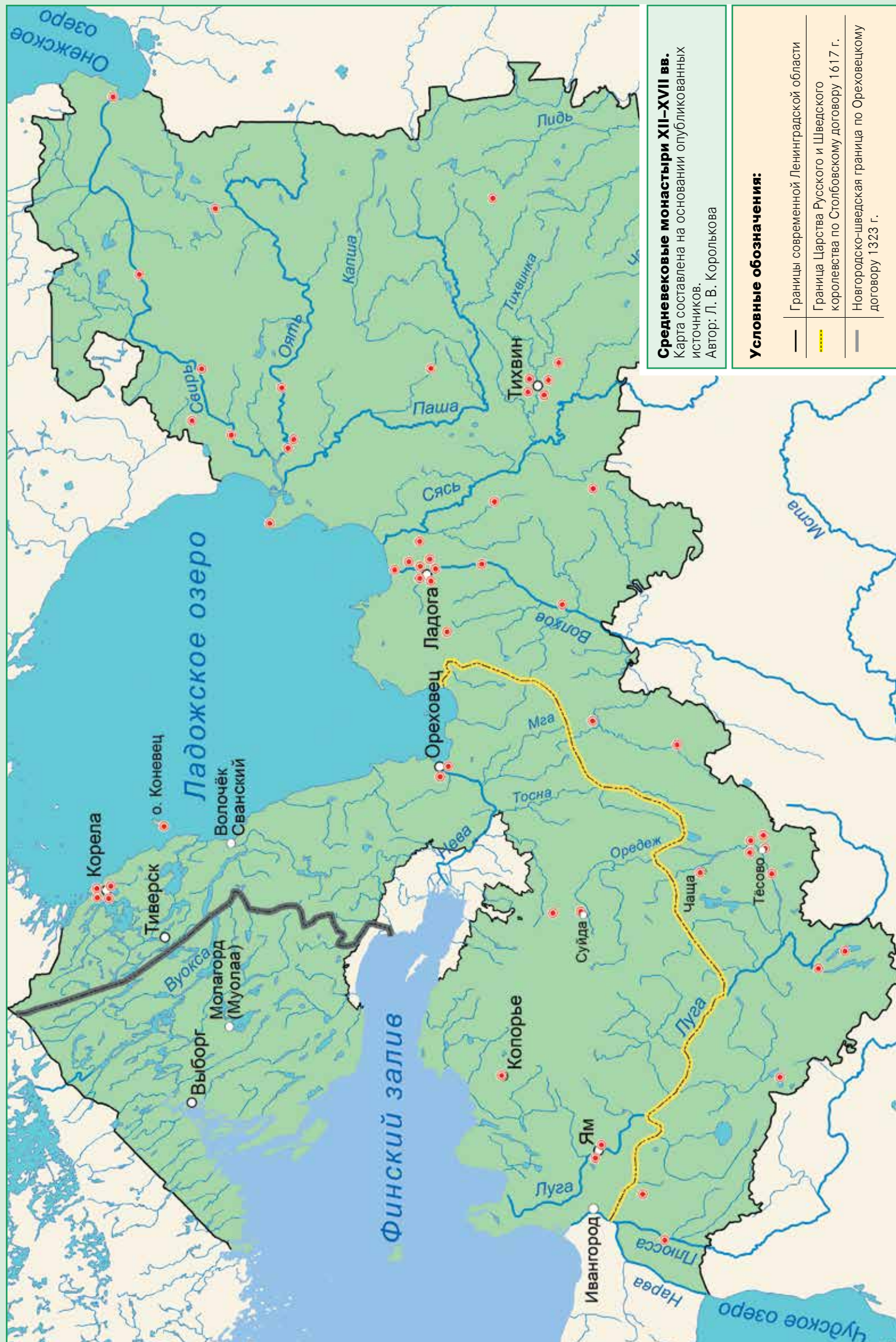
**Никольский Староладожский монастырь (XVI в.).**  
Ленинградская обл., Волховский р-н, с. Старая Ладога. 2016 г.  
Фото: Л. В. Королькова



**Иоанно-Богословский Черемнецкий монастырь. Собор Иоанна Богослова (XV в.).**  
Ленинградская обл., Лужский р-н, оз. Черемнецкое.  
Источник: [www.fed-fishing.ru](http://www.fed-fishing.ru)



**Иконостас церкви Иоанно-Богословского Черемнецкого монастыря.**  
Лужский у. Начало XX в.  
Источник: [www.humus.livejournal.com](http://www.humus.livejournal.com)



**Средневековые монастыри XII–XVII вв.**  
 Карта составлена на основании опубликованных источников.  
 Автор: Л. В. Королькова

**Условные обозначения:**

—	Границы современной Ленинградской области
—	Граница Царства Русского и Шведского королевства по Столбовскому договору 1617 г.
—	Новгородско-шведская граница по Ореховецкому договору 1323 г.

**СРЕДНЕВЕКОВЫЕ МОНАСТЫРИ XII –XVII вв. НА ТЕРРИТОРИИ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ**

(места расположения указаны исходя из современного административно-территориального деления)

№ п.п.	Монастырь	Месторасположение (указаны современные названия)	Время основания	Время упразднения, разорения, закрытия
Бокситогорский район				
1.	Дымский Антониевский	оз. Дымское	XIII в.	1764 г, действующий
2.	Пятницкая Лепруйская пустынь	р. Лепрудка	Конец XVII в.	1764 г.
Волховский район				
3.	Васильевский мужской	д. Большое Чернавино	До 1555 г.	1764 г.
4.	Георгиевский Застенный	с. Старая Ладога	1146 г.	1764 г.
5.	Горицкий Христорожественский	с. Старая Ладога	До XV в.	1624 г.
6.	Никольский Медведицкий	г. Новая Ладога	До XV в.	1704 г.
7.	Николаевский Староладожский мужской	с. Старая Ладога	XIII в.	1919 г., действующий
8.	Николаевский Гостинопольский	д. Гостинополье	XV в.	1764 г.
9.	Николаевский Стороженский	д. Сторожно	XVI в.	1764 г.
10.	Силосари	к югу от д. Чаплино	XVI в.	-
11.	Симеоновский Староладожский	с. Старая Ладога	До XV в.	Нач. XVII в.
12.	Троицкий на Златыни	р. Златынка	До XVI в.	XVII в.
13.	Троицкий Зеленецкий	ур. Зеленец	1564 г.	Действующий
14.	Троицкий Сарожский (Сароцкий)	р. Сарка (р. Воронегга)	До 1642 г.	1764 г.
15.	Успенский Староладожский женский	с. Старая Ладога	До XV в.	1919 г., действующий
Всеволожский район				
16.	Никольский в Олосском устье		До 1600 г.	XVII в.
Гатчинский район				
17.	Никольский женский	д. Суйда	До XV в.	До 1612 г.
18.	Покровский и Никольский с Городища (Хотчинский монастырь)	г. Гатчина	До конца XVI в.	XVII в.
19.	Спасский Чащинский	д. Чаща	До 1500 г.	1629 г.
Кировский район				
20.	Рождества Преподобной Богородицы мужской монастырь с «лопской стороны»	г. Шлиссельбург	До 1500 г.	XVII в.
21.	Николаевский Ляликин монастырь в крепости	г. Шлиссельбург	До 1500 г.	XVII в.
Киришский район				
22.	Ильинский «Пятница»	ур. Пятница	До 1582 г.	1938 г.
23.	Середокоротный	д. Пчева	XVI в.	До 1582 г.
Кингисеппский район				
24.	Пятницкий на Ивангородской дороге	д. Новопятницкое	До 1577 г.	После 1676 г.
25.	Спасский женский	г. Кингисепп	До 1500 г.	XVII в.
Лодейнопольский район				
26.	Алекса́ндро-Сви́рский Троицкий мужской	д. Старая Слобода	1508 г.	1918 г., действующий
27.	Введенский Островский мужской	ст. Оять	До 1448 г.	1919 г, действующий
28.	Ильино-Сви́рский Велико́рецкий	д. Горка	До 1556 г.	1764 г.
29.	Ладвушская пустынь	д. Ладвуши	До 1654 г.	1764 г.
30.	Рождественский женский	д. Имоченицы	До XVII в.	После 1600 г.
31.	Рождественский женский	ур. Чимкиницы	-	К 1628 г.
32.	Спасо-Преображенский мужской	д. Старая Слобода	1530-е г.	1925 г., действующий

№ п.п.	Монастырь	Месторасположение (указаны современные названия)	Время основания	Время упразднения, разорения, закрытия
Ломоносовский район				
33.	Рождественский монастырь на посаде	с. Копорье	До 1500 г.	XVII в.
Лужский район				
34.	Богородицкий Успенский Городищенский	д. Городец	XVI в.	1764 г.
35.	Ильинский Черемнецкий	д. Черемна	XVI в.	Начало XVII в.
36.	Никольский с. Клинка Тесовска	д. Усадище		
37.	Спасский Сяберский	оз. Сяберо	До 1571 г.	1764 г.
38.	Троицкий Верхутинский	д. Верхутино	До 1500 г.	1764 г.
39.	Успенский Тесовский женский	д. Бережок	До 1500 г.	XVII в.
40.	Черемнецкий Иоанно-Богословский мужской	оз. Черемнецкое	XV в.	1930 г.
41.	Троицкий Зверинский	д. Ям-Тесово	До 1566 г.	До 1764 г.
Подпорожский район				
42.	Введенский Паданский мужской	р. Паданка	1543 г.	1764 г.
43.	Вознесенский Свирский мужской	Городское поселение Вознесенье	1563 г.	1764 г.
44.	Яблонская Пустынь на острове	д. Свирь (разлив)	До конца XVI в.	1764 г.
Приозерский район				
45.	Воскресенский	г. Приозерск	До 1500 г.	XVII в.
46.	Иоанновский с устья реки Узервы (Вуоксы)	р. Вуокса	До 1500 г.	XVII в.
47.	Никольский	г. Приозерск	1500 г.	После 1613 г.
48.	Рождественский Коневской	о. Коневец	XIV в.	1956 г, Действующий
49.	Юрьев	г. Приозерск	До 1500 г.	XVII в.
Сланцевский район				
50.	Ильинский (?) мужской	д. Монастырек	Ок. 1534	XVI в.
51.	Никольский Польской	г. Сланцы	до 1585-1587 гг.	Начало XVIII в.
Тихвинский район				
52.	Введенский женский	г. Тихвин	1560 г.	Действующий
53.	Николаевский Беседный мужской	г. Тихвин	1515 г.	1920-е гг.
54.	Николаевская Новая Маврина Боровинская мужская пустынь	г. Тихвин, мкр. Боровинка	Ок. 1547	1769 г.
55.	Покровский малый	д. Новое Село	Середина XVI в.	
56.	Троицкая Ругуйская Новая мужская пустынь	д. Ругуй	до 1582 г.	1764 г.
57.	Успенский Большой Тихвинский мужской	г. Тихвин	XV в.	Действующий
Тосненский район				
58.	Воскресенский мужской	Макарьева пустошь, р. Лезна	XVI в.	1932 г.
59.	Пятницкий	д. Кривино	До 1577 г.	XVII в.

## САКРАЛЬНЫЙ ЛАНДШАФТ. XIX – начало XXI в.



**Старинный крест в женском Успенском монастыре.**  
Санкт-Петербургская губ., Новолодожский у., с. Старая Ладога. 1909 г.  
Фото: С. М. Прокудин-Горский



**Святой источник «Кузовница».**  
Ленинградская обл., Лужский р-н, д. Клескуши. 2013 г.  
Фото: М. Л. Засецкая



**Часовня на Конь-камне.**  
Ленинградская обл., Приозерский р-н, о-в Коневец.  
Источник: www.fgb.by

Вместе с распространением православия – созданием новых монастырей – на территории региона формировалась сеть местных святынь. Так же, как и официальная церковь, они оказывали влияние на религиозную и культурную жизнь населения и формировали систему религиозно-обрядовых практик. Большинство сведений о сельских святынях относится к XIX – началу XX в. Наиболее почитаемыми объектами были **деревянные кресты**. Крест является главным символом христианства и древнейшим сакральным знаком. Памятные, поклонные, придорожные и обетные кресты располагались вдоль дорог, на берегах рек, у источников, колодцев, рядом со священными деревьями и часовнями. Нередко эти объекты существовали в комплексе. Устанавливались в деревнях, на перекрестках дорог. Кресты на «росстанях» были своеобразным знаком, указывающим на пределы православного мира деревни, окруженного бесовским антимиром. Стоящие вдоль дорог напоминали путнику о неисповедимости путей Господних, помогали преодолевать пространство, где много трудностей и опасностей. Часто эти культовые памятники возводили при освящении часовни или храма, в случае разрушения последних кресты могли быть поставлены на их месте.

Деревянные кресты получили наибольшее распространение в тех райо-

нах, где пролегали важнейшие водные и сухопутные пути сообщения, ведущие на Русский Север и Северо-Восток. К таким территориям относились Новолодожский и Тихвинский уезды. Именно там источники конца XIX – начала XX в. зафиксировали большинство сохранившихся к тому времени деревянных крестов. Самый ранний из них был

установлен в 1625–1626 г. в д. Неваже Новолодожского уезда. На этом кресте имелись надписи и поясное изображение свт. Николая Чудотворца.

Следующий по времени крест относился к 1663 г. Он был возведен в д. Симонково того же уезда. Чуть более поздним является крест из д. Межумошь (1677 г.). К концу XVII в. от-

**Деревянный крест 1626 г. с резным изображением свт. Николая Чудотворца.**

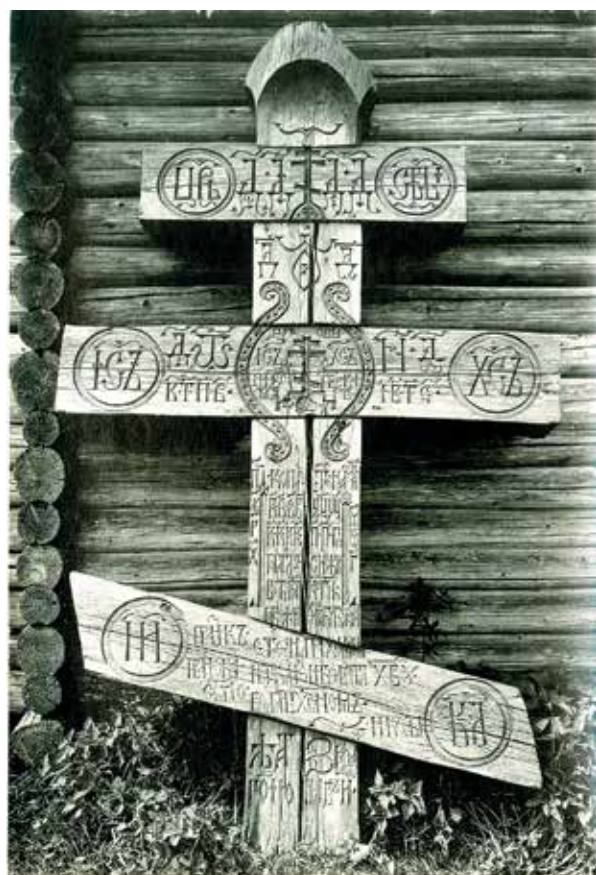
Санкт-Петербургская губ., Новолодожский у., д. Неважа. 1912 г.  
Фото: В. М. Машечкин.  
РЭМ 2466–33





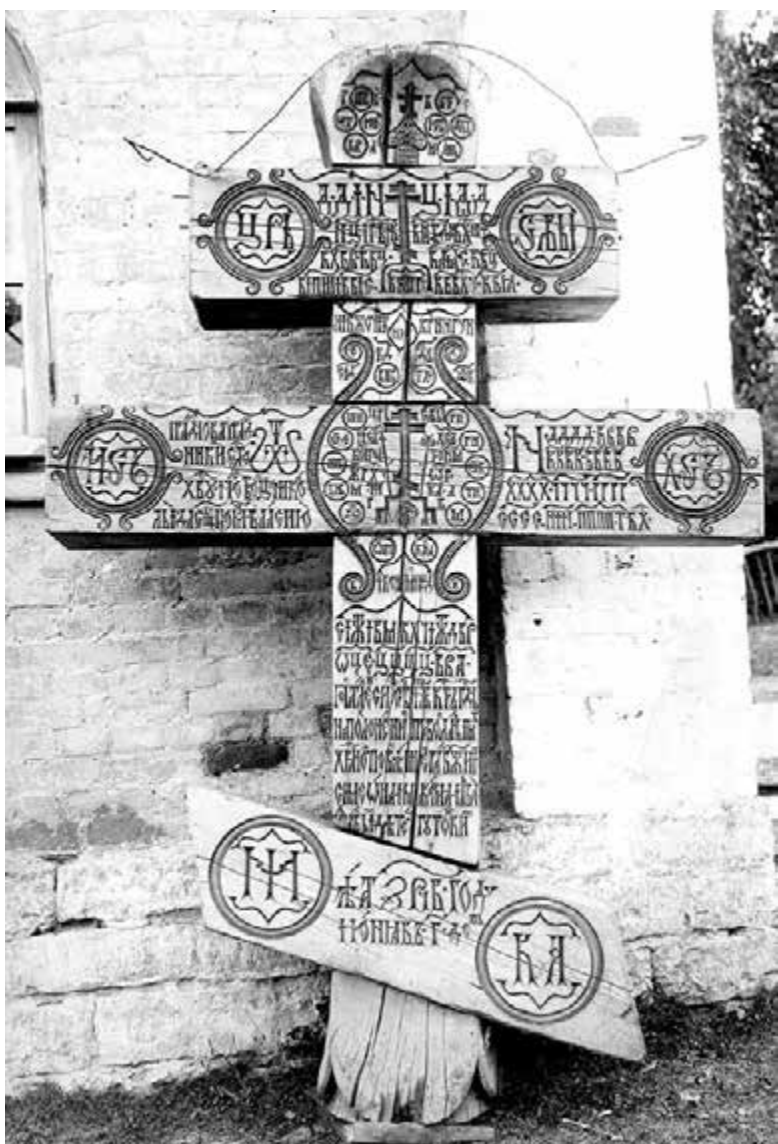
**Деревянный крест под навесом.**

Санкт-Петербургская губ., Новолодожский у., д. Сумское. 1909 г.  
Фото: С. М. Прокудин-Горский



**Деревянный крест 1663 г.**

Санкт-Петербургская губ., Новолодожский у., д. Неважа. 1912 г.  
Фото: В. М. Машечкин. РЭМ 2466-32



**Деревянный крест 1864 г. в часовне Покрова Божией Матери. 1912 г.**

Санкт-Петербургская губ., Новолодожский у., д. Гутово.  
Фото: В. М. Машечкин. РЭМ 2466-62



**Деревянный крест 1685 г.**

Санкт-Петербургская губ., Новолодожский у., д. Выдин Остров. 1912 г.  
Фото: В. М. Машечкин. РЭМ 2466-3



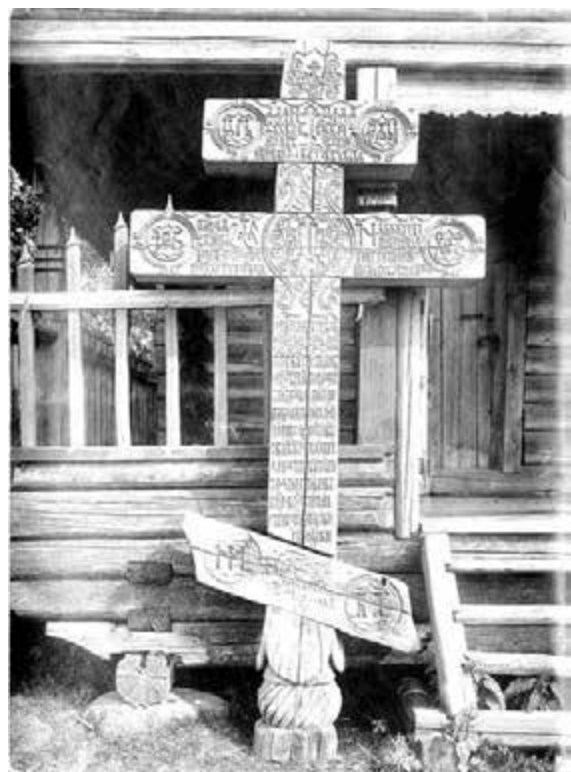
**Деревянный крест 1750 г.**  
Санкт-Петербургская губ., Новолодожский у.,  
с. Петропавловское, 1912 г.  
Фото: В. М. Машечкин. РЭМ 2466-92



**Деревянный крест 1690 г.**  
Санкт-Петербургская губ., Новолодожский у.,  
с. Архангельское, 1912 г.  
Фото: В. М. Машечкин. РЭМ 2466-22/2

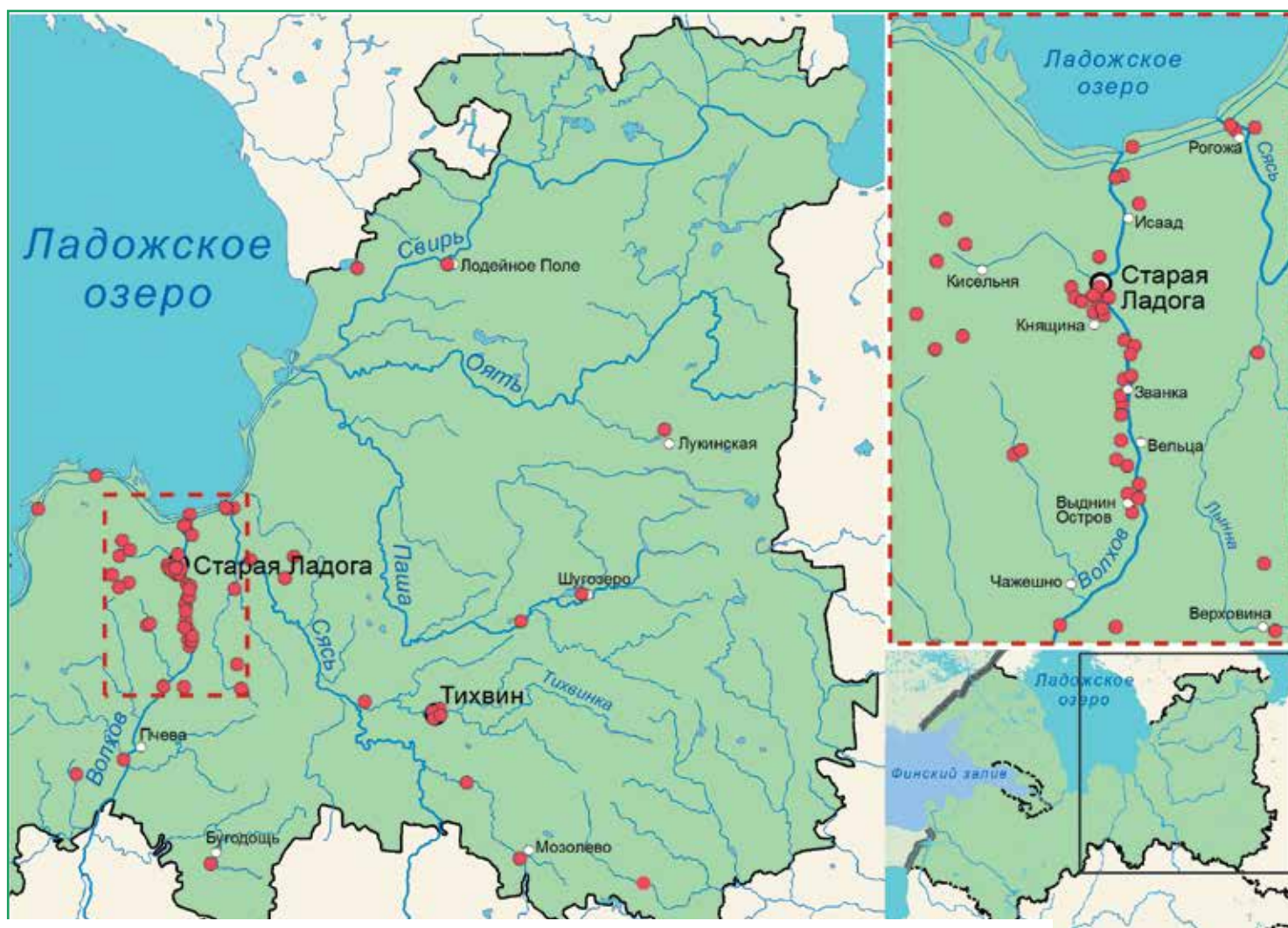


**Деревянный крест.**  
Санкт-Петербургская губ., Новолодожский у., д. Местовка, 1911 г.  
Фото: В. М. Машечкин, РЭМ 2071-47



**Деревянный крест в часовне Спаса Нерукотворного.**  
Санкт-Петербургская губ., Новолодожский у., д. Перевеша, 1912 г.  
Фото: В. М. Машечкин. РЭМ 2466-15





**Деревянные почитаемые кресты XVII–XIX вв.**

Карта составлена на основании опубликованных источников и материалов РЭМ (отдел фотографии).  
Автор: Л. В. Королькова

носятся кресты из д. Черное (1690 г.) и д. Михаила Архангела (1690 г.). Многие были установлены в XVIII в. и позднее.

На большинстве крестов вырезаны надписи, повествующие, когда, кем и в честь какого праздника они были изготовлены и установлены. Есть экземпляры с живописным изображением и текстами. Можно предположить, что некоторые деревянные резные кресты конца XVII–XVIII вв. могли первоначально быть старообрядческими. На это указывает тот факт, что самый поздний по времени крест из Поволховья несет на себе надпись, взятую из тропаря «Похвала кресту». Подобные тексты в XIX – начале XX в. встречались на старообрядческих надгробных крестах Новолadoжского уезда. Также сохранились письменные свидетельства, что в середине XIX в. старообрядцы д. Зарецкая Верховина собирались у креста для проведения общественных молений.

Традиция возведения памятных деревянных крестов нашла свое продолже-

ние в наши дни. Кресты устанавливаются на местах разрушенных храмов, часовен, уничтоженных монастырей, при священных источниках и в память событий гражданской и церковной истории (на местах явления чудотворных икон). С инициативой установить крест выступает как церковь, так и местное население. На карте показаны месторасположения 73 деревянных крестов, зафиксированных письменными источниками в XVII–XIX вв., и памятники, запечатленные на фотографиях начала XX в.

Православие довольно рано распространилось в регионе, но вплоть до XX в. сохранялись объекты почитания, связанные с дохристианскими верованиями. Одним из таких сакральных объектов являются **почитаемые камни**. Единственный сохранившийся исторический источник, в котором сообщается о существовании культа камней на Северо-Западе, относится к XVI в., – это грамота архиепископа Новгородского Макария. В ней говорится: *«И как нам священник*

*Или с тою святою водою от нас к вам приедет, и вы б игумены, и священники, и диаконы, с нашим священником с Ильею и с теми нашими детьми боярскими, часа того, по всем своим приходом всем православным христианом велели събираться, купно всем им, единодушно и тщательно, по всем тем чюдцким и ижерским местом, в селех и в деревнях и в лесех, те скверные молбища, камение и дресеса, везде разоряти и истребляти в конец и огнем жещи».*

На территории современной Ленинградской области известны культовые камни редких типов: камни-следовики, камни-чашечники, камни с различными знаками, камни необычной формы и значительные по размеру, с которыми связаны легенды и предания, поминальные камни. В народной культуре культ камней был связан как с почитанием самого камня, так и с представлениями о святости воды, собирающейся в углублениях камня, или находящегося рядом с ним источника.

Воду, взятую из «следков», использовали для лечения различных болезней (чаще болезней глаз). Камни причудливой формы использовали как порубежные и межевые знаки, а также в качестве приметы, когда закапывали клад. В народных преданиях говорится о кладах, спрятанных вблизи необычных камней.

В западных районах Ленинградской области известны поминальные (покойнички) камни, расположенные, как правило, вдоль дорог, идущих на кладбище, или на самих кладбищах. На поминальный камень ставили гроб с телом умершего человека перед погребением, поскольку считалось, что опускать его прямо на землю нельзя. Иногда у таких камней оставляли поминальную трапезу. Один из них находится в д. Именицы (Кингисеппский район), возле дороги, ведущей к древнему могильнику — «коломкам». Местные жители рассказывали: *«Когда покойника в Ястребинскую церковь отпевать везли, то вначале открытый гроб до коломок на руках несли и там ставили на этот большой плоский камень. Здесь все деревенские с покойным прощались. А потом гроб закрывали; устанавливали на телегу или сани, ну и дальше умершего провожали только близкие и друзья»* (Дубов В. Е. 2009. С. 52–53).

Среди уникальных искусственных сооружений из камней на островах Финского залива в пределах Ленинградской области достоверно известны два лабиринта, представляющие собой систему спирально закрученных ходов, отмеченных каменными оградками. Один из них расположен на о-ве Крутояр (фин. *Essaari*, второй по величине остров арх. Питкяпааси, расположенного в Финском заливе). Его размеры 9,5x7,6 м; ширина каменных дорожек – 20–50 см. Впервые этот памятник был описан в 1913 г. финским археологом Арне Тальгреном. Второй лабиринт находится на острове Южный Виргин (фин. *It-Viiri*, швед. *Wier*) в Кингисеппском районе Ленинградской области, расположен на высоте 4 м над уровнем моря. Он был упомянут в статье академика К. Э. фон Бэра (1844 г.).

Одиночные и групповые лабиринты известны на территории Северной Европы, где их насчитывается около 500. В России они встречаются на островах, полуостровах или недалеко от побережья заливов Баренцева и Белого морей. Лабиринты на балтийском побережье представляют собой самую южную границу их распространения.

В современной науке лабиринты датируются от неолита до Средневековья, охватывая временной промежуток в 2–3 тыс. лет. Различаются кругло-спиральные, подковообразные «простые», классического типа, концентрическо-круговые, биспиральные лабиринты. Как правило, они ориентированы по сторонам света: вход – на север, в сторону береговой линии побережья. Ученые до сих пор дискутируют, какую цель преследовали древние люди, выкладывая на ровной поверхности концентрически закрученные каменные дорожки. Одни считают, что это сакральные объекты промыслового культа морских рыбаков. Другие видят в лабиринтах культ мертвых. Третьи полагают, что каменные дорожки как оберег стада выкладывали пастухи оленей.

В церковной практике также известно использование почитаемых камней. Примером тому является известный Конь-камень на о-ве Коневец, на который, согласно преданию, окрестные карелы ежегодно приносили коня в жертву. Современная финская исследовательница П. Уйно упоминает о трех случаях, когда кресты были высечены на камнях с чашечками. Это камень на полуострове Суотниemi неподалеку от Приозерска, два камня в Сосново/Пауту: (возле *Kaskaala Pienaution* и в *Kaskaala Mietoisenaho*). Известно много случаев, когда кресты высечены на камнях без чашечек. Например, это камни, находящиеся на Тиверском городище, неподалеку от пос. Терву (совр. Лахденпохский район Карелии), а также камень у д. Кудрево (р. Сясь). В данных случаях с большой вероятностью можно говорить о том, что это жертвенные камни. Они почитались местным населением, к ним приходили для излечения болезней. Так, например, в д. Кудрево Тихвинского района водой, политой на камень, лечили глазные и детские болезни. Отколовшиеся кусочки приносили домой, нагревали и прикладывали к больным суставам.

О некоторых камнях сохранились предания, связанные с их почитанием. Так, например, о камне-следовике, расположенном рядом с источником у д. Пиллово, рассказывали следующее. Более трех веков назад в Пиллово жила верующая женщина Анастасия с двумя маленькими детьми. Из-за непосильной работы у нее отказали ноги, она ослепла. Однако Анастасия не пала духом, а лишь сильнее молилась Богу, прося о защите детей. Ее дети посещали церковь в д. Котлы. Как-то раз возле прихода им

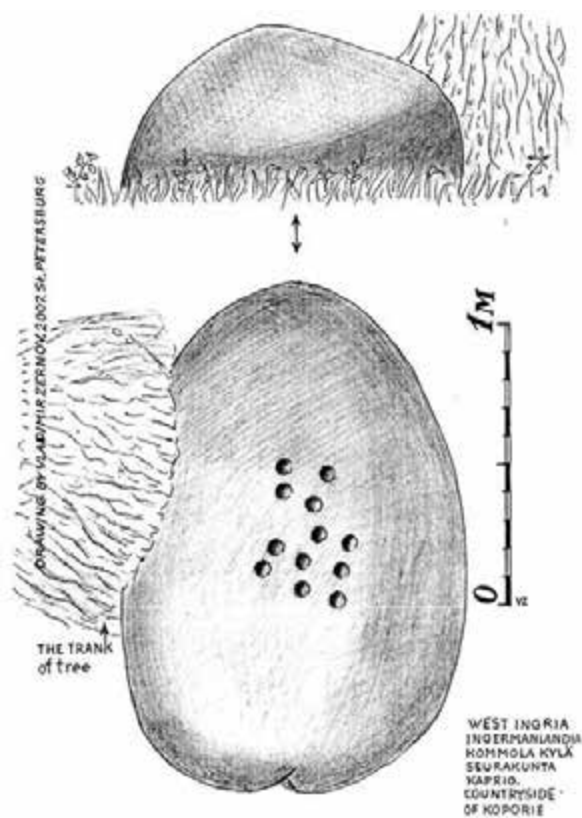


**Камень со следом Божией Матери у д. Пиллово.**  
Ленинградская обл., Кингисеппский р-н.  
Источник: [www.poezhaika.ru](http://www.poezhaika.ru)



**Камень-следовик у д. Воложба.**  
Ленинградская обл., Тихвинский р-н. 1990 г.  
Фото: А. В. Ильин

*«В 200 м. к востоку от д. Воложба, за ручьем, у дороги к деревенскому кладбищу лежит серый гранитный валун. На камне – выемка явно искусственного происхождения 8x10 см, около 10 см глубиной. После дождя в ней долго стоит вода. Названия у местных жителей камень не имеет. Знают о нем немногие. Те, кто знают, называют углубление “следом лося”. К сожалению, легенда до нас не дошла. Судя по расположению камня и “следу лося”, его можно отнести к категории так называемых камней-следовиков».* (Из полевого дневника А. В. Ильина. 1991 г.)



**Камень-чашечник у несуществующей ныне д. Куммолово (фин. Kommola).**

Ленинградская обл., Ломоносовский р-н. 2007 г.  
Рисунок: В. Б. Зернов



**Камень со знаками у д. Плесо.**

Ленинградская обл., Тихвинский р-н. 1990 г.  
Фото: А. В. Ильин



**Общий вид каменного лабиринта на о-ве Крутояр (фин. Essaari).**

Ленинградская обл., Выборгский р-н.  
Был заново обследован весной 2007 г. Находится на высоте около 20 м от уровня моря. Структура лабиринта относится к биспиральному типу (по классификации А. Куратова).  
Фото: В. Г. Мизин



**Поминальный камень на кладбище у д. Войносово.**

Ленинградская обл., Кингисеппский р-н. 2014 г.  
Фото: Л. В. Королькова



**Почитаемый камень «Ристи киви» (Крестовый камень) в лесу у д. Кармановская (Немжа).**  
Ленинградская обл., Подпорожский р-н.  
Источник: [www.history.wikireading.ru](http://www.history.wikireading.ru)



**Слепые у целительного «Камня-Пятницы».**  
Ленинградская обл., Лужский р-н., д. Конезерье. Начало XX в.  
Архив Лужского общества краеведов



**«Камень-Пятница».**  
Ленинградская обл., Лужский р-н., д. Конезерье.  
Источник: [www.forum-spb.name](http://www.forum-spb.name)



**Почитаемый камень в форме конской головы у д. Псоедь.**  
Ленинградская обл., Лужский р-н.  
Источник: [www.luga.ru](http://www.luga.ru)

встретилась путница. Узнав о печальной истории детей, она решила помочь им, дав братьям пузырек со святой водой, которую набрала на Почаевской горе из следа, что оставила Пресвятая Богородица, ступившая на ту землю. Старица сказала, что воду нужно передать матери. Радостные дети побежали домой, но перед ручьем, почти у самого села Пиллово, они разбили сосуд. Испугавшись, мальчики начали горько плакать. Тогда вдруг вода в ручье загорелась ярким светом, и на валуне посреди ручья появилась Пресвятая Богородица. Она обратилась к мальчикам и сказала, что Христос даровал их матери выздоровление. На том месте, где разлилась вода

из пузырька, вскоре появился целебный родник, а на камне остался след Богородицы.

В Ленинградской области зафиксировано много **почитаемых источников**: родников, ручьев, колодцев и даже озер. Их возникновение могло быть связано с разными событиями: явлением на этом месте Божией Матери (Ильеши, Новое Село и др.) и с произошедшими в связи с этим чудесами. Также источник мог забить после молитвы святого или быть создан святым. Ручьи, родники и колодцы становились священными, если находились рядом с часовнями или с почитаемыми деревьями и камнями.

Из святых источников набирали воду для обливания, чтобы выздороветь, там, где были устроены купальни, купались (д. Михайловские Концы, р. Белая, д. Пиллово). Воду набирали в бутылки и уносили домой, где ее использовали при совершении различных обрядов и лечении животных и людей. Окунались в воду следовало с молитвой, обращенной к Богу или к тому святому, именем которого назван источник. У водоемов, расположенных в монастырях и при церквях, рядом со священными колодцами совершались молебны о здравии. На святых источниках возводились часовни, рядом с ними ставились памятные кресты.



**Святой колодец у Александро-Свирского монастыря.**

Ленинградская обл., Лодейнопольский р-н, д. Старая Слобода. 2010 г.

Фото: Л. В. Королькова



**Святой колодец вмч. Варвары в Свято-Успенском девичьем монастыре.**

Ленинградская обл., Волховский р-н, с. Старая Ладога. 2016 г.

Фото: Л. В. Королькова



**Святой источник иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» у д. Сомино.**

Ленинградская обл., Бокситогорский р-н.

Источник: [www.doit.house](http://www.doit.house)



**Старый святой источник во имя иконы Божией Матери «Всех скорбящих радость»**

Ленинградская обл., Киришский р-н, д. Змеева Новинка. 2014 г.

Фото: Л. В. Королькова

«У деревни Змеева Новинка источник был. К нему ходили “просить” в случае болезни. У источника раньше валуны были; оттуда как бы энергия шла. Часовенка там стояла как “пенечек”. Икон хороших уже не было, бумажные... У часовни “заветы” вешали: полотенца, шарфики – просили здоровья. Полотенец много было: вышитые, с кружевами. Раньше старались все лучшее отнести туда. Полотенец с часовенки перед праздниками снимали, стирали, гладили и вешали обратно. У часовенки игрушки оставляли. Деньги в ключок кидали. Бабушка в деревне была, она всех крестила на ключике. Если ребенок заболел, его на ключике крестили. Сейчас на Спас до ночи очередь стоит за водой» (полевые записи Л. В. Корольковой. 2014 г. (Киришский район, д. Змеева).



**Молебен у часовни св. вмч. Параскевы Пятницы**  
Ленинградская обл., Лужский р-н, оз. Сяберо. 2015 г.  
Источник: [www.syabero.ru](http://www.syabero.ru)



**Святой Печерский источник.**  
Ленинградская обл., Лужский р-н. Открытка начала XX в.  
Источник: [www.pastvu.com](http://www.pastvu.com)



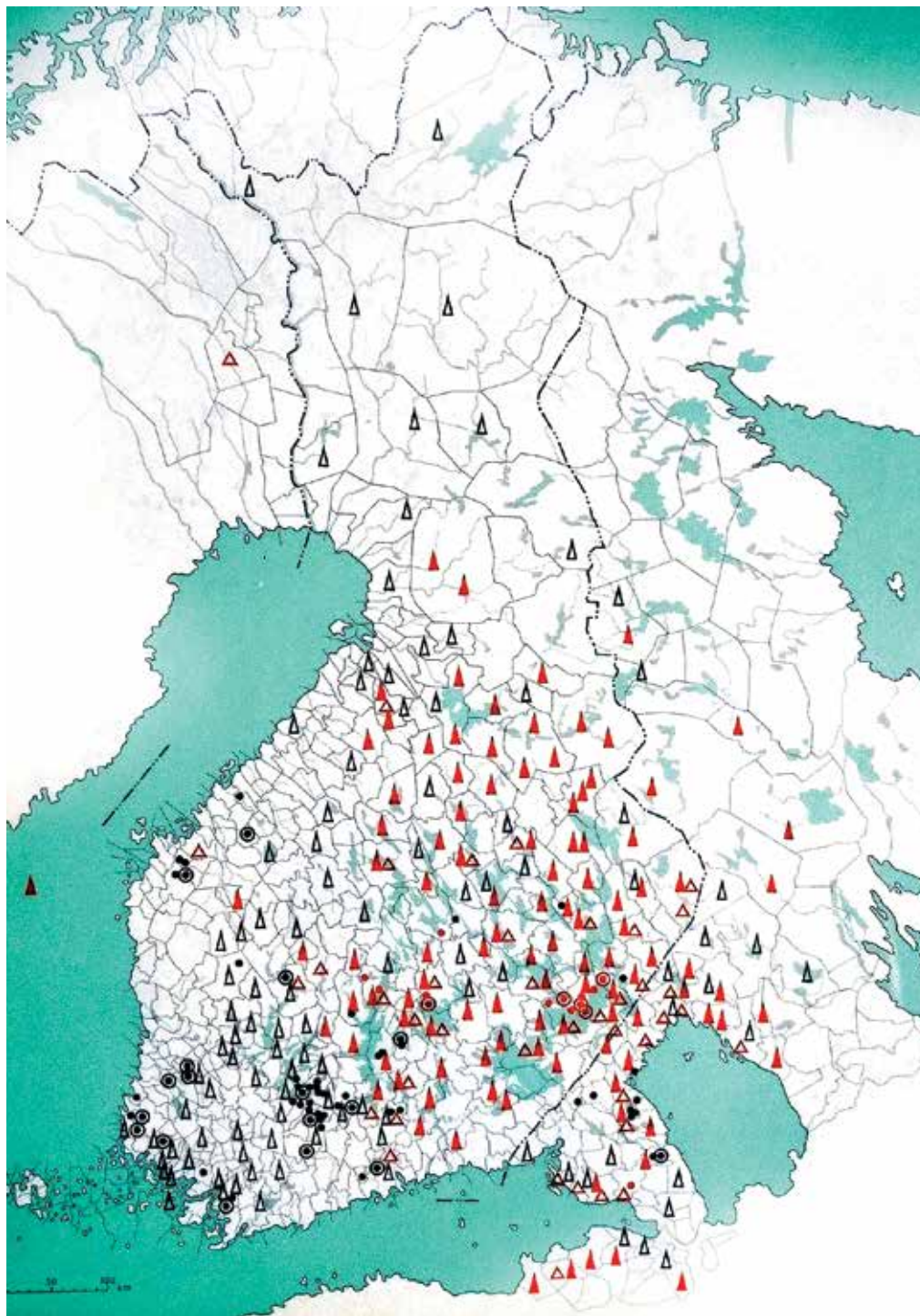
**Святой источник в честь иконы Почаевской Пресвятой Богородицы у д. Пиллово.**  
Ленинградская обл., Кингисеппский р-н.  
Источник: [www.liveintemet.ru](http://www.liveintemet.ru)

«Я еще молодая ходила. К источнику до войны ходили лечиться женщины. В Пиллово была бабка, она заговаривала. У родника ручей был в овраге. Моей маме советовали туда пойти спину лечить. Водичка-то холодная! Мать один раз сходила, больше не пошла – больно холодно. Старушка из нашей деревни баба Люба молилась на источнике, там молитву читала. Рядом с источником кусты росли, на них белье оставляли, тряпочки привязывали. Если ноги болят, носки оставляли...» (полевые записи Л. В. Корольковой. 2012 г. Кингисеппский район, д. Войносолово).



**Святое озеро у Дымского монастыря.**  
Ленинградская обл., Бокситогорский р-н. 2012 г.  
Источник: [www.images.esosed.ru](http://www.images.esosed.ru)

В одном из преданий повествуется о камне св. Антония в Бокситогорском районе: «Преподобный Антоний посреди Дымского озера нашел большой камень-валун. Верх камня едва выглядывал из-под воды. Когда воды поднимались – камень исчезал под ними, когда опускались – вновь показывался. Антоний приплывал на лодке к камню и подолгу молился один, стоя на камне среди чистой глади вод, от которых, подобно ладану, поднималась утренняя озерная дымка. Преподобный Антоний исполнил уникальный в Православной церкви подвиг столпничества на водах. <...> Дымский монастырь был основан необычным образом: он начался с камня на озере. Молитвенный камень преподобного Антония стал краеугольным камнем нового монастыря и впоследствии его почитаемой святыней. Своими подвигами и молитвами преподобный Антоний освятил Дымское озеро, которое получило свое второе название – Святое озеро» (Беловолов Г. 2002. С. 24).



**Карта «Священные камни и деревья».**

Источник: Matti Sarmela. 1994. № 3. Включает объекты почитания на территории б. Выборгского, Шлиссельбургского, Ямбургского, Ораниенбаумского уездов, документированные финскими исследователями в конце XIX – начале XX в.

Условные обозначения:

- камни-чашечники (1970 г.);
- скопления камней-чашечников;
- □ отдельно лежащие камни-чашечники.
- ▲ священные деревья и рощи;
- ▲ священные деревья и жертвоприношения

На территории Ленинградской области был широко распространен **культ деревьев**, в той или иной степени известный у всех народов региона. Почитались конкретные породы деревьев, прежде всего хвойные: сосны (дд. Кисельня, Кобра-лово, Мыслино, Овино) и можжевельники (д. Сидорово), а также лиственные: березы (д. Бабино), дубы и др. В числе известных объектов поклонения была сосна у д. Со-рокино Усадищенского прихода, к которой приходили на поклонение крестьяне почти со всей Спасовщины (местность на левобережье Волхова). Еще в начале XIX в. финские крестьяне почитали старое можжевеловое дерево недалеко от поселения Лисино; в определенные дни к дереву приносили жертвенные дары: первые сжатые колосья ржи, первое молоко роженицы, первое молоко отелившейся коровы, а также пищу и вино, употреблявшиеся на деревенских праздниках.

Почитание священных рощ в большинстве случаев было связано с находившимися в них средневековыми могильниками. Также известны священные рощи, почитание которых связано с какими-либо событиями в жизни деревни. Особо выделяли деревья, растущие при святых колодцах. Рядом со священными деревьями хоронили умерших до крещения детей, души которых, как полагали, находили упокоение в их кронах, часто ставили памятные кресты. О многих священных деревьях в народе бытовали легенды. В одной из них (д. Овино) о сосне – Троеручице говорили: *«Её не берут ни пила, ни топор, ни огонь. Какой-то Иван попробовал её пилить – у него отсохли руки; какой-то Кузьма хотел её срубить – у него отсохли ноги, какой-то пастух хотел её поджечь – у него сгорел дом. Вода, которая прошла через дупло этой сосны и стекла вниз, к корням, считается целебной от всех болезней»* (ГМИР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 65. Л. 7–8; Васильев А. И. По карте дохристианских культов Ленинградской области. Стенограмма доклада. 1940 г.).

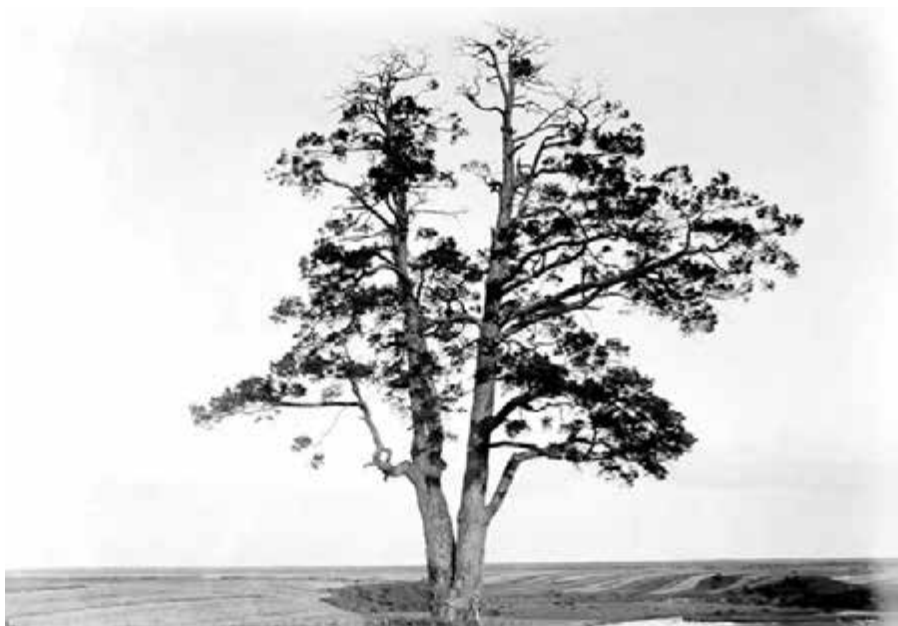
Деревья, растущие в священных рощах и на жальниках, считались неприкосновенными. Крестьяне верили, что за рубку священного дерева они получают наказание от Бога. Как пример приводили случай, когда в 1850-х гг. у д. Яхново (р. Сясь) по приказу местной помещицы крестьяне вырубili заповедную рощу, после чего в деревне начался мор, а помещицу «постигла смерть».

Еще в начале XXI в. у тихвинских карел сохранялась память о так называемых карсикко (*karži/karžittu ped'äjä*, рус. окарженная сосна). Их отличительной чертой являлось обрубание веток на разном расстоянии от вершины или

комля дерева с той или иной стороны ствола. Существовали промысловые, именные, рекрутские, свадебные и поминальные карсикко. Культ карсикко был широко распространен у карел, финнов, зафиксирован у ижор, вепсов и других народов Европейского Севера.

Карты свидетельствуют о широком и повсеместном почитании камней, источников, священных рощ и деревьев в культуре русского и прибалтийско-финского населения Ленинградской области. Это в целом типично для населения лесной зоны Восточной Ев-

ропы. В настоящее время оно сохраняется в местах проживания старожильческого населения. Повсеместно с конца 1990-х гг. отмечается тенденция возрождения почитания природных объектов и реконструкции обрядности в рамках неоязычества.



**Священное для финнов дерево у д. Пуккила (Кобралово).**

Санкт-Петербургская губ., Царскосельский у. 1911 г.  
Фото: С. Паулахарью. Источник: www.kmn. lo.ru

*«Есть в приходе Венйоки священное дерево в д. Пуккила (Капрала), на берегу реки. Когда-то туда приносили дары и жертвы, и до наших дней дерева побаиваются и считают его святым. С дерева нельзя взять ни одной веточки, ни одного листочка. Некогда один невежа нарвал с него листьев, так ночью во сне к нему явился дух дерева и, нагнав страху, отобрал добычу. А другой мужик в гордыне своей вознамерился срубить дерево и ударил по стволу топором. Но лесоруб тут же почувствовал себя больным – это дух-охранитель “наградил” его такой болезнью, что голова облысела» (Паулахарью М. 2014. С. 61).*



**Священная для русских сосна у д. Кисельня.**

Санкт-Петербургская губ., Новолодожский у. 1914 г.  
Фото: Н. И. Репников. РЭМ 2618-1



**Священная для карел роща с кельей у д. Бирючево.**

Ленинградская обл., Бокситогорский р-н. 1960-е гг.  
Фото: Г. Г. Прохоренко. РЭМ 10883НВ





**Почитаемое дерево у часовни св. вмч. Параскевы Пятницы.**

Санкт-Петербургская губ., Ямбургский у., с. Ильеши. Начало XX в.  
Источник: [www.ru.wikipedia.org](http://www.ru.wikipedia.org)



**Почитаемый ижорами тополь рядом с полуразрушенной Никольской церковью в д. Сойкино.**

Дупло, внутрь которого кладут деньги, выжжено молнией.  
Фото: С. Б. Шапиро. 2011 г.  
ЛАВА МАЭ РАН. Dph-lzhE2011-0675



**Почитаемая вепсами сосна с обрубленными ветвями у д. Мягозеро.**

Ленинградская обл., Подпорожский р-н. 2016 г.  
Фото предоставлено В. Лебедевой



**Почитаемое дерево у часовни в д. Лахта.**

Санкт-Петербургская губ., Петербургский у. Начало XX в.  
Источник: [www.pastvu.com](http://www.pastvu.com)



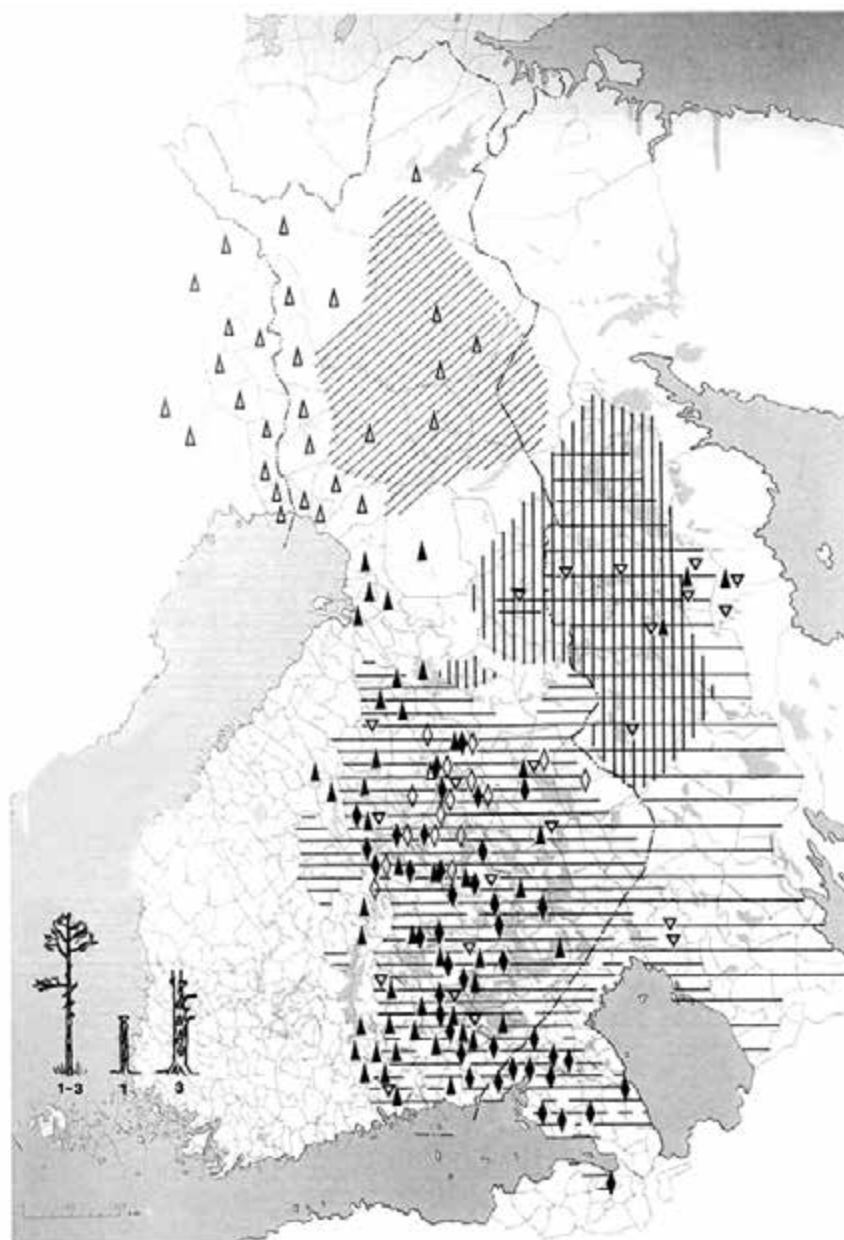
**Священная для финнов роща с каменным крестом у д. Бабино.**

Санкт-Петербургская губ., Ямбургский у. 1911 г.  
Фото: С. Паулахарью. Источник: [www.kmn. lo.ru](http://www.kmn. lo.ru)



**Карсикко – окарженная поминальная сосна у д. Логиново.**

Ленинградская обл.,  
Бокситогорский р-н. 2004 г.  
Фото: О. А. Юрчак.  
РЭМ 12097-78

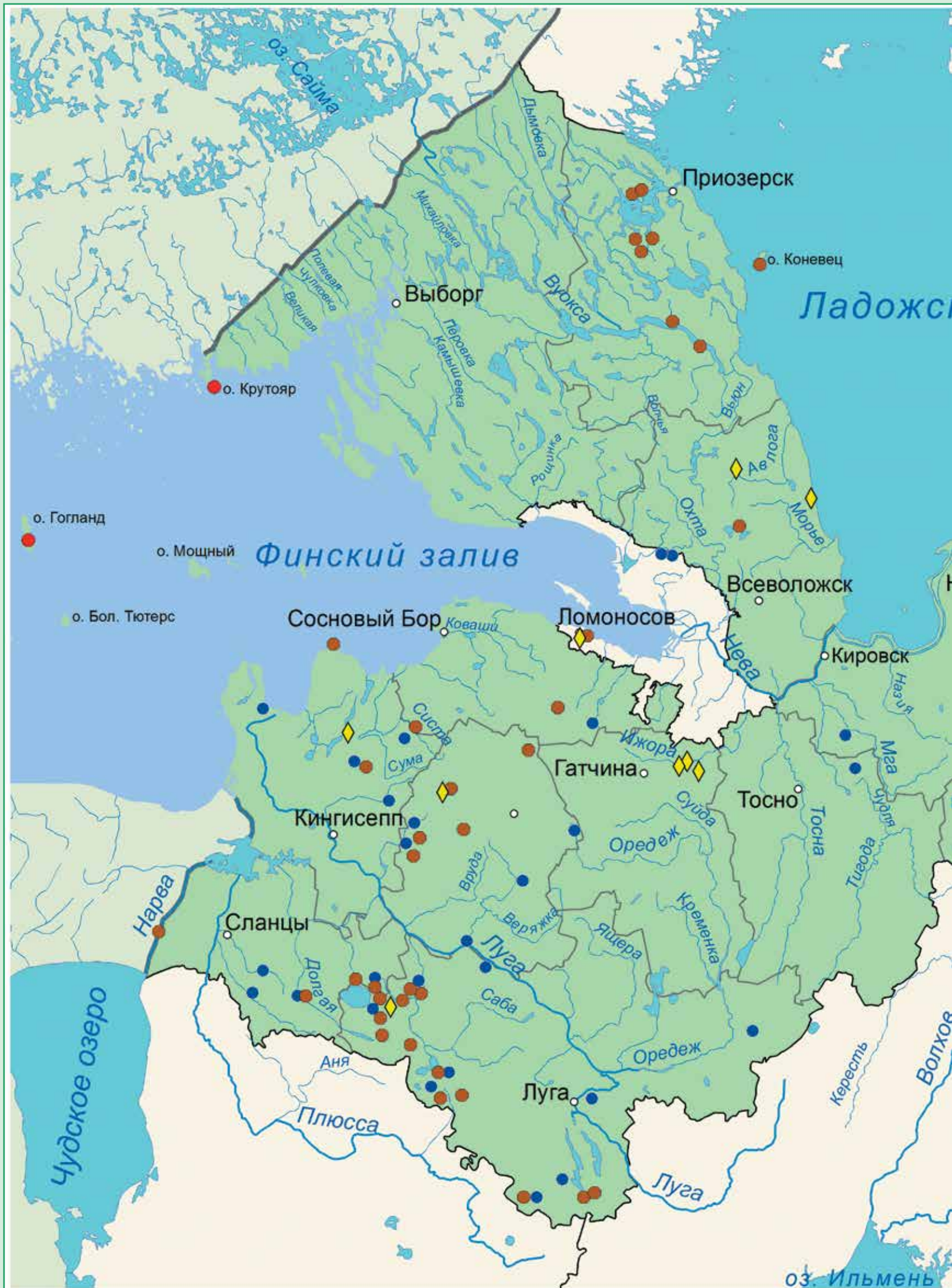


промышленное дерево-карсикко	карсикко неопита	карсикко умершего по пути на кладбище	доски-карсикко на деревьях
керипя, или столбы из пней	свадебное (невестино) карсикко	карсикко на кладбище	на стенах построек
	hurrikas (хуррикас)		

**Карта-схема «Распространение различных типов карсикко».**  
Составлена А. П. Конкка в дополнение к карте № 3 «Священные камни и деревья», опубликованной в Suomen Perinneatlas. Suomen kansankulttuurin kartasto 2.

Источник: А. Конкка. 2013. С. 232

Э. А. Вольтер в статье «Крестовые сосны (risti petajaa)», опубликованной в журнале «Живая старина» за 1915 г., сообщает сведения, собранные в северной Ингерманландии и Выборгской губернии. Приведем некоторые из них. Одно – о двух соснах в окрестностях Куоккалы (совр. Репино в Ленинградской области), стволы которых иссечены крестами. «Насечки эти, – писал Э. А. Вольтер, – делаются при совершении обряда изгнания духа смерти во время похорон. В старину <...> близ этих сосен останавливалось похоронное шествие для отпевания и насечения знаков креста на дереве. В других случаях к соснам прикрепляли дощечку с именем умершего или изображением креста (приходы Кивеннапа, Антреа), эти сосны назывались “крестовые” или “общие”. На связь сосен с культом предков указывает обычай XVIII в. в финских деревнях прихода Орихвеси бросать зеленые ветки, проходя мимо одной огромной старой сосны; запрет прикасаться к стволу так называемой “честной сосны” в приходе Lemraala (совр. Лемболово), обычай для невесты вешать “нитки, ленты и куски материй на деревья, растущие вблизи ворот”, когда она “впервые приезжала в дом жениха”» (Вольтер Э. А. 1915. С. 3-5).





**Почитаемые камни, источники и деревья. XIX-XXI вв.**  
 Карта составлена на основании опубликованных, архивных источников и полевых исследований (1993-2014 гг.)  
 Автор: Л. В. Королькова

**Условные обозначения:**

◆	Почитаемые деревья
●	Почитаемые камни
●	Почитаемые источники
●	Каменные лабиринты
—	Границы современной Ленинградской области
—	Границы районов Ленинградской области
—	Государственная граница Российской Федерации



# ПОЛИТИКО-АДМИНИСТРАТИВНОЕ УСТРОЙСТВО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

## II раздел

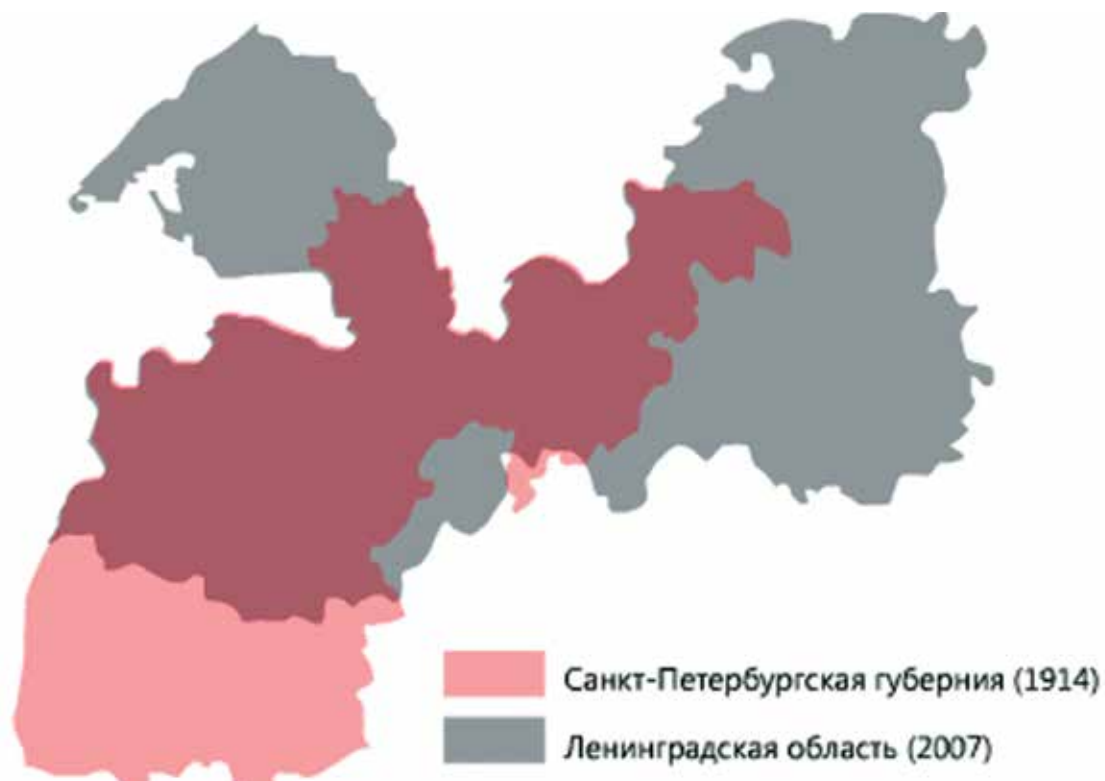
Во втором разделе представлены карты, хранящиеся в Библиотеке Российской академии наук, Санкт-Петербургском филиале Архива РАН, Российской национальной библиотеке, Российской государственной библиотеке (г. Москва), Национальном архиве Финляндии, Университете г. Тарту (Эстония), Эстонском национальном архиве, Национальной библиотеке Эстонии, Университете г. Севильи (Испания), Королевской библиотеке Швеции, размещенные на интернет-ресурсах отечественных и иностранных архивов, библиотек, университетов, а также тематических сайтах, посвященных истории Северо-Запада («Окрестности Петербурга», «Культура Ленинградской области», «Это Место», DigiCarelica и мн. др.). Наряду с каноническими, традиционными картами, хорошо известными по многим публикациям, авторы раздела, просмотрев сотни документальных картографических источников, выбрали редкие, в том числе не опубликованные ранее. Их последовательность и совокупность как результат комплексного источниковедческого анализа создают наглядную и достоверную картину формирования территории современной Ленинградской области с времен Великого Новгорода, иллюстрируют наиболее важные этапы административно-политического обустройства региона с XVI в. по настоящее время. Авторский коллектив соотнес карты с конкретными периодами истории, отражающими все значимые изменения, прежде всего – северо-западную часть государственной границы, начиная с Ореховского/ Ореховецкого мирного договора (1323 г.) – первого соглашения Новгородской земли и Руси о «вечном мире», с соседней Швецией. Приведенные картографические документы (более 60 карт) вписаны в контекст изложения сложной внешне- и внутриполитической истории края и обусловленных этим административных преобразований. Основные характеристики карт приведены согласно правилам публикации (титул, место изготовления или выхода из печати, дата, размер, исходный масштаб, язык, способ исполнения, цветность, декор, содержание документа) и сопровождаются пояснениями, посвященными динамике политико-административного и природно-культурного ландшафта в контексте времени. В Атласе не рассматриваются подробно многолистные карты, составленные российской Военно-топографической службой, поскольку это выходит за рамки издания. Основные сведения о съемке и картографировании Санкт-Петербургской губернии содержатся в трудах «Исторический очерк деятельности Корпуса Военных топографов 1822–1872» (СПб., 1872), «История частей топографической службы» (Долгов Е. И., Сергеев С. В. 2012) и некоторых других (Красникова О. А. 2014. С. 102–112).

Раздел включает также иллюстрации из различных изданий XVII – начала XXI в., в том числе портреты государственных и военных деятелей.

# ФОРМИРОВАНИЕ ТЕРРИТОРИИ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ

**Сравнение территорий  
Санкт-Петербургской  
губернии (1914)  
и современной  
Ленинградской области.**

Источник:  
www.ru.wikipedia.org



Приневский регион имеет богатую и многоплановую политическую историю. Здесь находится первая столица



**Александр I Ярославич  
(Александр Невский, 1220–1263).**

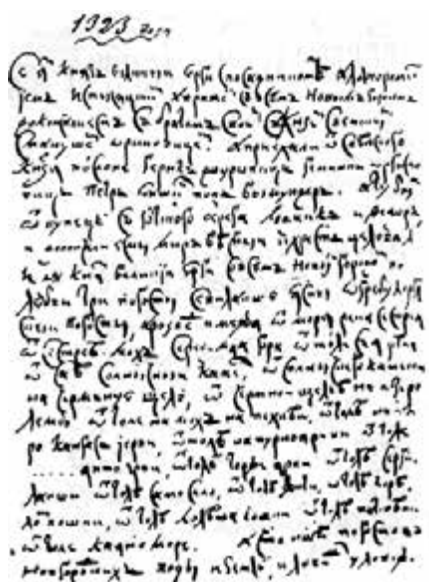
Великий князь Киевский в 1249–1252 гг. Великий князь Владимирский в 1252–1263 гг. «Царский титулярник» («Большая государева книга, или Корень российских государей»). Акварель. 1672 г. Источник: www.varvar.ru

Русского государства – Старая Ладога. Недалеко расположен один из центров консолидации славян в период формирования Древнерусского государства – Великий Новгород. В силу своего геополитического положения Приневье долгое время было ареной военных действий между Швецией, Орденом меченосцев (Ливонским орденом) и Речью Посполитой (Польшей) с одной стороны, и Новгородской Русью, а позднее – Московским (Российским) государством, с другой. В ходе столкновений последовательно устанавливались границы не только данного региона, но и всей страны. Военно-политическая активность была вызвана экономическими причинами. В устье Невы сходились две трансконтинентальные торговые трассы: Великий Волжский путь и путь «из варяг в греки». Первый вел на Волгу и Каспий, далее в Персию, Индию, Китай; путь «из варяг в греки» проходил по Неве, Волхову через Новгород Великий на Днепр, к Киеву, Царьграду (Константинополю).

Важно отметить еще одну отличительную черту военно-политических столк-

новений той эпохи – конфессиональный конфликт между католичеством, а позднее – протестантизмом, и православием. Развивающееся Шведское государство в XI–XII вв. предпринимает северные крестовые походы, в результате которых захватывает южные районы современной Финляндии. На территории Карельского перешейка, в Западной Карелии, шведы сталкиваются с новгородским влиянием. В ходе второго крестового похода они пытались захватить устье Невы, но потерпели поражение: во время Невской битвы (1240 г.) дружина князя Александра Ярославича, прозванного за нее Невским, разбила шведское войско при впадении в Неву р. Ижоры.

В 1293 г. состоялся Третий северный крестовый поход, который шведские историки называют «битвой за Карелию». Маршал (шв. marsk) Торкель (Тюргильс) Кнутссон, правивший Швецией от имени малолетнего короля Биргера Магнусона, основал каменный замок Выборг, который стал шведским форпостом на востоке. Однако всю Карелию шведам завоевать не удалось. В 1295 г. рыцари были выбиты новгородским войском



**Страница текста Ореховецкого мирного договора 1323 г.**  
Источник: www.runivers.ru

Ореховецкий договор был составлен первоначально в одном экземпляре только от имени новгородской стороны: князя Юрия, посадника Варфоломея и тысяцкого Авраама. Латинский и шведский тексты являются переводами текста русского. Можно лишь предполагать, что это объясняется участием с русской стороны более представительной делегации — самого главы Новгородского государства, одновременно являвшегося и великим князем Руси, а также двух высших чинов Новгородской республики — посадника и тысяцкого. Вероятно, сыграло роль и то обстоятельство, что составление письменного текста договора производилось на новгородской территории, и здесь имелась возможность привезти из Новгорода самых опытных специалистов в деле составления дипломатических документов.



**Современный памятный камень в крепости Орешек.**  
Источник: www.da-kuril.livejournal.com

из занятой ими крепости Корела (совр. Приозерск) при впадении р. Вуоксы в Ладожское озеро. Шведский натиск на карельские земли привел к длительному военному конфликту с Новгородом, продолжавшемуся почти 30 лет. Так, в 1317 г. новгородцы под руководством князя Юрия Даниловича (1281–1325), внука Александра Невского, дошли до г. Або (Турку) и сожгли его дотла; сгорел только что построенный кафедральный собор. В 1323 г. князь Юрий Данилович основал крепость Орешек (Орехов) на острове при истоке реки Невы. Многолетнее противостояние шведов и новгородцев завершилось заключением **Ореховецкого (Ореховского) мирного договора**, подписанного 12 августа 1323 г. в стенах новой русской крепости.

Вот как написано об этом событии в Новгородской летописи: «В лѣто 6831. Ходиша новгородци с князем Юрьемъ и поставиша город на усть Невы на Орѣховомъ островѣ; ту же прихавши послы великы от свѣйского короля и докончаша миръ вѣчныи съ княземъ и с Новымъгородомъ по старои пошлинѣ».

Договор надолго определил первую зафиксированную в истории границу между Новгородом (позже – Московским государством) и Швецией. Г. Выборг и три округа Западной Карелии – Яскы, Огреба и Севилакша (Яски, Эюряпяя и Саволахти) – отошли к Швеции, восточная часть Карельского перешейка с Корелой и Тиверском осталась за русскими. «Свейский рубеж» прошел по рр. Сестре и Сае (совр. название

Волчья), далее на север и на северо-запад до берега «Каяно-моря» (Ботнического залива). Вот как эта линия указана в тексте договора: «...а развод и мѣжа: от моря рѣка Сестрѣя, от Сестре мох, среди мха гора, отполѣ Сая-река, от Саѣ Солнычныи камень, от Солнычнего камня на Чермной щѣли на озеро Лембо...»

Впервые установленная государственная граница, проходившая от Фин-

ского залива по р. Сестре на севере до оз. Сайма и на северо-западе до берега Каяно моря (Ледовитого океана), стала определяющим фактором разобщения и формирования различных моделей исторического и этнокультурного развития финнов, карел, отчасти ижор, оказавшихся по разные стороны от государственного рубежа более чем на 270 лет.



**Ярл Биргер (Биргер Магнуссон, 1216? – 1266).**  
Регент, правитель Швеции с 1250 г. Художник Э. Дальберг. Миниатюра. 1700 г. Швеция  
Источник: www.commons.wikimedia.org



**Юрий (Георгий) Данилович (1281–1325), внук Александра Невского.**  
Великий князь Московский в 1303–1325 гг. Великий князь Владимирский в 1318–1322 гг. Великий князь Новгородский в 1322–1325 гг. «Царский титулярник» («Большая государева книга, или Корень российских государей»). Акварель. 1672 г.  
Источник: www.historyteacher.ru





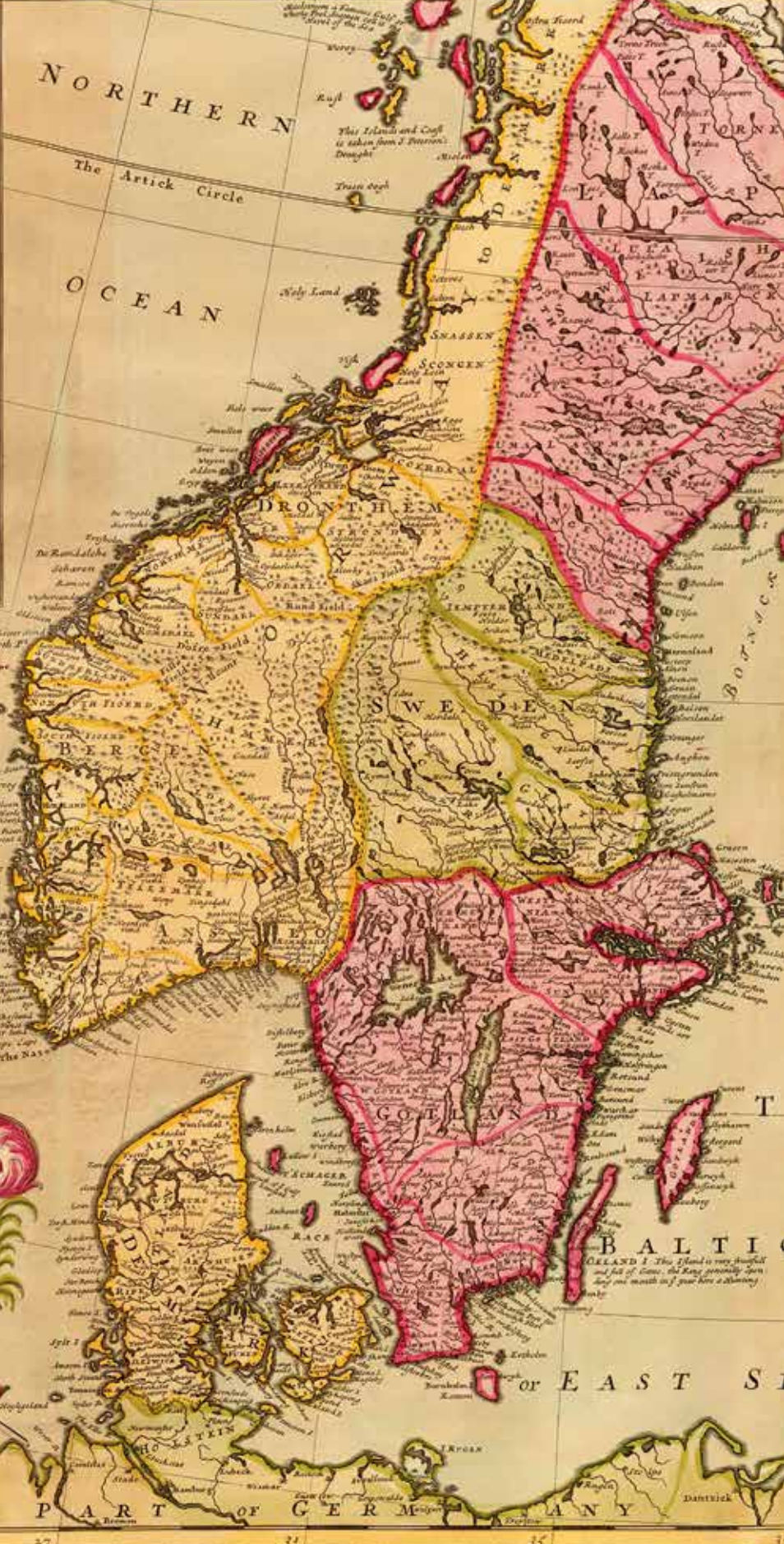
**A New Map of DENMARK and SWEDEN.**

*According to the Newest and most Exact Observations By H. Moll Geographer.*

**TO HIS EXCELLENCY**  
**JOHN** Lord Bishop of BRISTOL  
 His PRIVY SEAL and Her MAJESTY'S  
 first Plenipotentiary at the TREATY  
 of UTRECHT

*This MAP is Humbly Dedicated by your Excellency's most humble Servant.*  
 H. Moll Geographer.

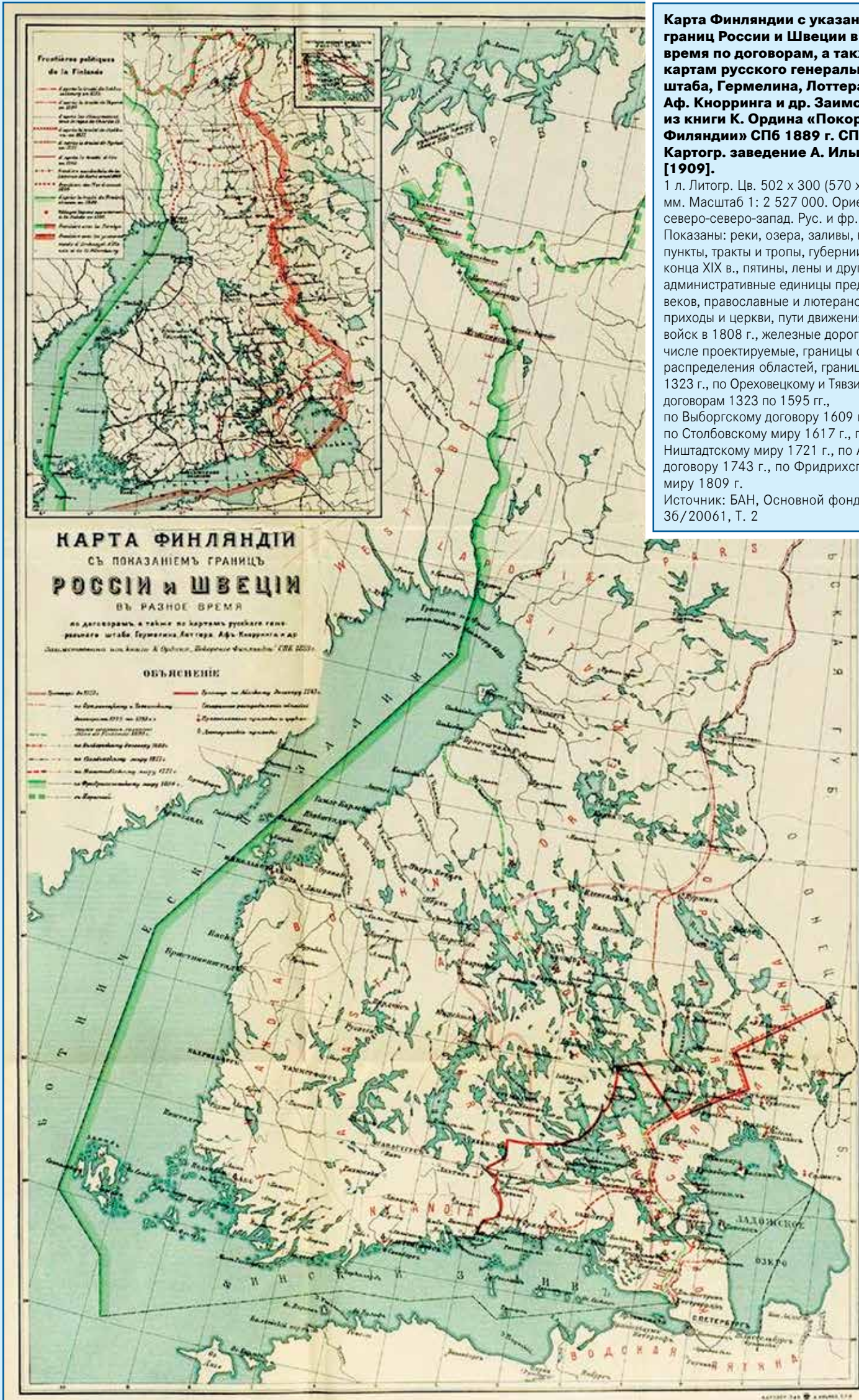
*Printed for H. Moll and against Successors Court without any other Bar in the Strand in Middlesex in the 7 Doors in St. Pauls Church-yard, and Thomas's Press & Magazine 1722 in the Mayor's Court in St. Pauls Church-yard.*  
 and by Philip Curwen Ship & Stationer near Doughty's Church in Strand





**A New Map of Denmark and Sweden According to ye Newest and most Exact Observations. T. Bowles, H. Moll. [1725].**  
 1 л. Грав. Иллюм. акварелью. 605x1015 мм. Масштаб: 1: 2 800 000, графический – в английских милях, шведских и датских милях, немецких лигах. Ориентир. на север. Англ. яз. Декор: титул в сюжетном картуше, справа пять иллюстраций – сцены из жизни лапландцев. Показаны: государственные и административные границы, реки, озера, населенные пункты, моря, заливы и проливы, острова; внизу справа – описание обычаев лапландцев, пояснительные тексты на карте. Источник: БАН, ОФО. Сектор картографии V PT /249

Карта Скандинавии из атласа The World described (London, 1727), автором которого был английский гравер, картограф и издатель немецкого происхождения Герман Молл. На дополнительной карте The North part of Norway, Lapland and Greenland – Нордкап (Норвегия) и Шпицберген.



Карта Финляндии с указанием границ России и Швеции в разное время по договорам, а также по картам русского генерального штаба, Гермелина, Лоттера, Аф. Кнорринга и др. Заимствована из книги К. Ордина «Покорение Финляндии» СПб 1889 г. СПб.: Картогр. заведение А. Ильина, [1909].

1 л. Литогр. Цв. 502 x 300 (570 x 378) мм. Масштаб 1: 2 527 000. Ориентир. на северо-северо-запад. Рус. и фр. яз. Показаны: реки, озера, заливы, населенные пункты, тракты и тропы, губернии конца XIX в., пятины, лены и другие административные единицы предыдущих веков, православные и лютеранские приходы и церкви, пути движения русских войск в 1808 г., железные дороги, в том числе проектируемые, границы старинного распределения областей, границы до 1323 г., по Ореховецкому и Тязвинскому договорам 1323 по 1595 г., по Выборгскому договору 1609 г., по Столбовскому миру 1617 г., по Ништадтскому миру 1721 г., по Абоскому договору 1743 г., по Фридрихсгамскому миру 1809 г.  
 Источник: БАН, Основной фонд 36/20061, Т. 2

Историческая карта является приложением к книге: Ордин Кесарь Филиппович (1834–1892). Собрание сочинений по финляндскому вопросу: Т. 2: Покорение Финляндии: Ч. 1. (СПб., 1909. [4], XXII, 420, 123 с.: 1 л. карт.). Это второе издание труда К. Ф. Ордина, выпущенное к 100-летию Фридрихсгамского мирного договора 5 сентября 1809 г. Хотя на карте указано, что она «заимствована» из первого издания труда Ордина, карта из второго издания имеет несколько важных дополнений. На ней показана граница по Фридрихсгамскому миру, граница с Норвегией и граница по Ореховецкому и Тязинскому договорам согласно Atlas de Finlande 1889 г. Дополнительная карта вверху слева на фр. яз. Граница между Новгородской землей и Швецией по Ореховецкому договору 1323 г. показана красным пунктиром с точкой.

Ореховецкий договор стал фактически первым международным соглашением Новгородской республики о «вечном мире». За новгородцами оставалось право охоты и рыбной ловли на отходящих к Швеции угодьях (ловищах): шестью из них шведы и новгородцы могли пользоваться поровну, еще на двух угодьях новгородцам принадлежала одна шестая часть. Для всех купцов устанавливался беспрепятственный проезд к Новгороду по Неве или суше. Обеим сторонам запрещалось строительство крепостей вблизи границы. Стороны обязывались выдавать друг другу перебежчиков: должников, беглых

холопов и уголовных преступников. Возможные обиды следовало разрешать мирными средствами. В случае нападения на Новгородскую землю третьих сил, шведам запрещалось оказывать им военную помощь.

В эпоху Ореховецкого мира территория современной Ленинградской области входила в состав Новгородской земли. Последняя была разделена на Водскую (на северо-запад от Новгорода), Обонежскую (на северо-восток от Новгорода), Бежецкую (верховья р. Мсты), Деревскую (к югу от Ильменя) и Шелонскую пятины (на юго-запад от Новгорода). Пятина – это административно-территориальная единица (буквально «пятая часть земли»), на которые была поделена Новгородская Русь. В каждой пятине было несколько присудов (уездов), в каждом присуде – по несколько погостов и волостей. В XVI в. пятины были разделены на половины (полупятины). Это деление предположительно существовало еще до присоединения Новгорода в 1478 г. к Московскому государству, но даже после этого его северо-западные части унаследовали систему административного деления, сложившуюся в поздненовгородское время.

Важным шагом в деле объединения русских земель вокруг Москвы было подчинение Новгородской республике. В 1456 г., проиграв сражение великому князю Московскому Василию II, Новгород подписал договор, по которому признавал свою политическую зависимость от Москвы. Однако новгородские бояре во главе с посадницей Марфой Борецкой предпочли заключить договор с польским королем Казимиром IV, признав его своим кня-

зем. Казимир брал на себя обязательства защищать Новгород от московской агрессии. Ответом Москвы стал новый поход на Новгород в 1471 г., завершившийся сражением на р. Шелони, в котором новгородцы были разгромлены. Казимир IV договор не выполнил.

Великий князь Московский Иван III Васильевич сурово расправился с пленными представителями новгородской знати, казнил сына Марфы Дмитрия Борецкого, но простых новгородцев отпустил. В 1478 г. Иван III совершил последний поход на Новгород, завершившийся ликвидацией вечевой республики и окончательным присоединением ее земель, в том числе и Приневья, к Московскому государству. Тогда же регион стал объектом территориальных притязаний Московского государства и Швеции. В 1482–1485 гг. происходят многочисленные приграничные конфликты и «карательные экспедиции» по обе стороны границы. В 1481 г. на престол Дании вступил Ханс I, подписав в 1483 г. русско-датское перемирие, в 1487 г. оно было продлено на следующие пять лет. В 1497 г. Ханс I стал королем Швеции.

В 1493 г., в связи с обострением датско-шведских отношений, в Нарве был заключен русско-датский договор против Швеции. С этого момента начинает формироваться западная граница Московского государства по реке Нарове. В течение почти 100 лет произошло несколько русско-шведских войн (1495–1497, 1554–1557, 1570–1582, 1590–1595 гг.). Боевые действия шли, в основном, у южных берегов Балтийского моря, входивших в то время в состав Шведского королевства. Этот



**Василий II Васильевич (Василий Тёмный, 1415–1462).** Великий князь Московский в 1425–1446 и 1447–1462 гг. «Царский титулярник» («Большая государева книга, или Корень российских государей»). Акварель. 1672 г. Источник: [www.liveinternet.ru](http://www.liveinternet.ru)



**Иоганн Ханс I (1455–1513).** Король Дании в 1481–1513 гг., Норвегии в 1483–1513 гг., Юхан II король Швеции в 1497–1501 гг. Художник Ф. Захария. Миниатюра. 1924 г. Королевская библиотека Швеции. Источник: [www.commonswikimedia.org](http://www.commonswikimedia.org)



**Иван III Васильевич (1440–1505).** Великий князь Московский в 1462–1505 гг. «Царский титулярник» («Большая государева книга, или Корень российских государей»). Акварель. 1672 г. Источник: [www.commonswikimedia.org](http://www.commonswikimedia.org)

период завершается заключением нового «вечного мира» в Тявзино (близ Нарвы) 18 (28) мая 1595 г.

**Тявзинский мирный договор** был подписан от имени государя всея Руси, царя и великого князя Фёдора Иоанновича и короля польского, великого князя литовского и короля шведского Сигизмунда III Вазы. Россия уступила Швеции Эстляндское княжество (до 1561 г. входило в Ливонский ор-

ден) с крепостями Нарва, Ревель, Вайсенштайн, Везенберг, Падис, Толсборг, Нейшлосс, Боркгольм, Гапсаль, Лоде, Леаль, Фикелл. Швеция возвратила России Кексгольм (Корелу) с прилегающими землями и уездами, которые ранее принадлежали Великому Новгороду, Ивангородом, Ямом, Копорьем, Нотебургом и Ладогой. Кроме того, Швеция обязалась не нападать на Псков, Холмогоры, а также земли вдоль р. Двины

(Соловецкий монастырь, Сумский Посад, Каргополь и Колу). В свою очередь, Русское царство обязалось не развязывать войну против Швеции – Выборга, Нейшлота или других замков и провинций, расположенных в Финляндии, либо замков Эстляндии – Нарвы, Везенберга, Толсборга, Ревеля, Лоде, Леаля, Гапсалья, Падиса, Боркгольма и Фикелла, а также против Каянской земли и Лапландии.



**Тявзинский договор о мире, размежевании границ, торговле и пр. между Россией и Швецией.**

РГАДА. Ф. 96. Оп. 3. Ед. хр. 12.  
Источник: [www.megabook.ru](http://www.megabook.ru)



**Сигизмунд III Ваза (1566–1632).**

Король Польский и великий князь Литовский с 1587 г., король Швеции в 1592–1599 гг.  
Художник Я. Трошель. Холст, масло. 1610 г. Королевский замок, Варшава.  
Источник: [www.commonswikimedia.org](http://www.commonswikimedia.org)



**Фёдор Иоаннович (1557–1598).**

Великий князь Московский в 1584–1598 гг. «Царский титулярник» («Большая государева книга, или Корень российских государей»). Акварель. 1672 г.  
Источник: [www.rushist.com](http://www.rushist.com)

Сложные события Смутного времени 1598–1613 гг. коснулись и Приневья и завершились большими территориальными потерями для Московского государства. Временно был утрачен даже Смоленск, западная и значительная часть восточной Карелии захвачены шведами. Русь потеряла выход к Финскому заливу. Шведы покинули Новгород лишь в 1617 г., в полностью разоренном городе осталось только несколько сотен жителей. Разорение новгородской земли стало причиной того, что шведы сравнительно легко

смогли взять и затем почти столетие удерживать южное побережье Финского залива, где создали провинцию Ингерманланд.

В целях борьбы с поддерживавшими Лжедмитрия польскими войсками, которые стремились захватить Северо-Запад Московского государства, в частности – Псков и Новгород, правительство царя Василия Шуйского заключает со Швецией в 1609 г. Выборгский договор, по которому в обмен на военную помощь шведской короне передавался Корельский уезд. Русское

правительство должно было также оплачивать наемников, составлявших большую часть шведского войска. Выполняя свои обязательства, шведский король Карл IX предоставил пятитысячный отряд наемников, а также десяти тысячный отряд под командованием Якоба Понтуссона Делагарди. Весной 1609 г. князь Михаил Скопин-Шуйский собрал в Новгороде пятитысячное русское войско. 10 мая русско-шведские силы заняли Старую Руссу, а 11 мая 1609 г. разбили польско-литовские отряды, подступавшие к городу.



**Ingermanland. KK4. [Карта части Спасского погоста, Нотебургского лена. 1670-е гг.]**

1 л. Ручоп. Бумага, акварель. 785 x 31 (845 x 588) мм. Графический масштаб без обозначения единиц. Ориентир. на север. Компасная роза в центре листа. Шв., лат. яз.

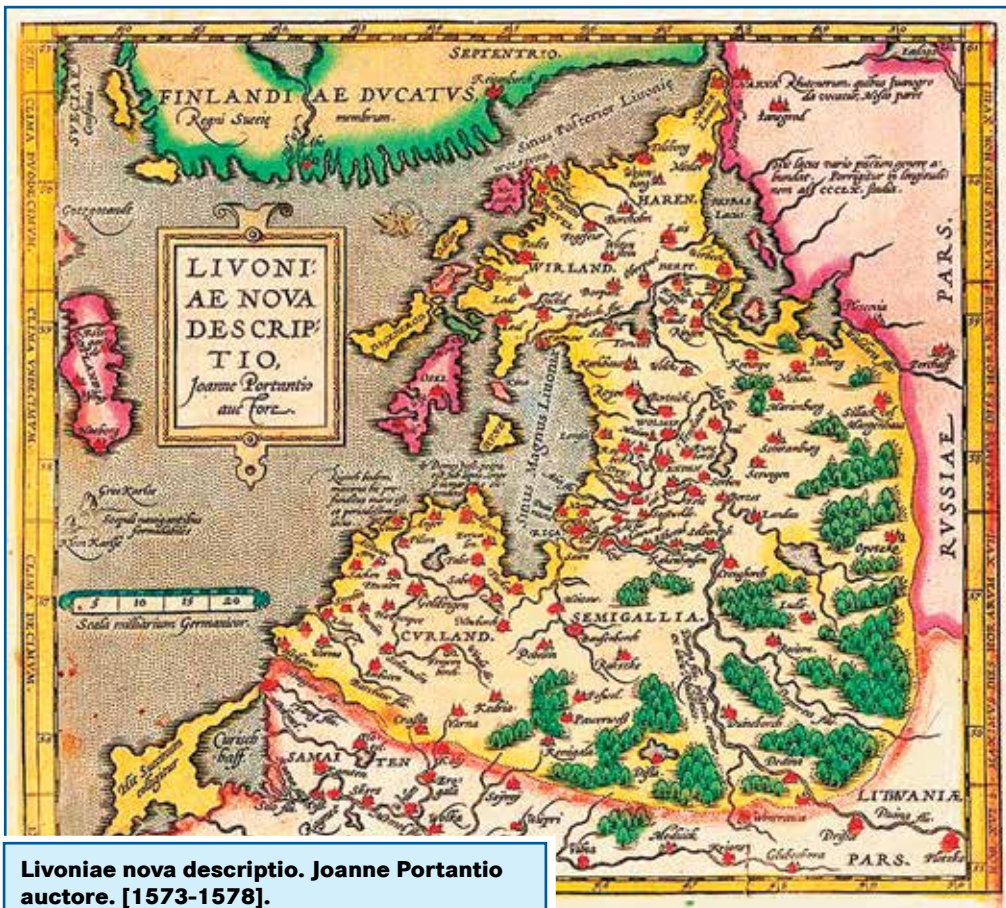
Показаны: острова, на которых впоследствии будет располагаться западная часть Санкт-Петербурга, луга, пашни, населенные пункты, устье р. Невы, луга, пашни, болота.

Карта из рукописного атласа, содержащего карты земельных владений в Дудергофском, Спасском и Ижорском погостах Нотебургского лена, 1670-е гг. Впервые карта в виде черно-белой копии небольшого размера опубликована: (Горбатенко С. Б. 1977. С. 18).

**Цветная карта публикуется впервые.**

Источник: БАН, НИОР. Собрание рукописных карт. Доп. опись. № 27. Л. 29

Шведские картографические материалы, касающиеся Ингерманландии и Кексгольмского лена, были переданы России в 1825 г. согласно 4-й статье Ништадтского мирного договора 1721 г. Это было сделано в несколько этапов и растянулось более чем на столетие. В 1825 г. были переданы пять томов и связка карт Ингерманландии, два тома карт Кексгольмского лена и текстовые документы (Горбатенко С. В. 1997. С. 13). Основная часть документов ныне хранится в РГВИА.



**Livoniae nova descriptio. Joanne Portantio auctore. [1573-1578].**  
 1 л. Грав. Иллюм. акварелью. 220 x 240 мм. Лат. яз.  
 Декор: фантастические животные в акватории Балтийского моря. Показаны: реки, озера, заливы, Княжество Финляндское, части пограничных с Ливонией государств - России, Литвы, Пруссии, населенные пункты, растительность.  
 Источник: Национальная библиотека Эстонии; www.nlib.ee

Карта из атласа: *Theatrum Orbis Terrarum* (Antwerpen, 1573-1598) фламандского картографа А. Ортелиуса (Abraham Ortelius). Одна из самых ранних сохранившихся карт Ливонии, показывающих ее в исторических границах того времени.

Установленная в 1595 г. западная граница Русского государства (и современной Ленинградской области) с некоторыми изменениями сохранилась до наших дней.

Воспользовавшись слабостью правительства царя Василия Шуйского, бедственным положением и внутриполитической раздробленностью, шведское военное руководство, находившееся со своими экспедиционными войсками на территории России, решило оккупировать Корельскую землю и Ингерманландию (Ингрию, Ижорскую землю). Шведам удалось занять города Корелу (Кексгольм), Орешек (Нотебург), Ладогу, Ям, Копорье, Ивангород и все побережье Финского залива. Здесь шведы вводили свою администрацию. События 1611 г. в России укрепили уверенность командующего шведскими войсками в России, графа Якова Делагарди, что Швеция может удерживать не только занятые ею карельские и ижорские территории, но и всю Новгородскую область. С середины 1611 г. захватывали побережья Баренцевого и Белого морей: Колу, Кольский полуостров и Русское Поморье от Кеми до Архангельска. Полной оккупации этой области помешали малочисленность шведских сил и протяженность северных пространств России.

Шведы стремились получить Новгородскую округу, ее внутренние районы, отделить ее от московских и тверских земель, а также выдвинуть свои войска на границы новгородской земли. В самом Новгороде Яков Делагарди овладел Софийской стороной и сразу стал его хозяином положения. Шведский оккупационный корпус последовательно занял всю новгородскую территорию - от границ на Балтике до Старой Руссы и Порхова, укрепляя там власть шведского короля.

С 1613-1614 до 1617 г. продолжалась оккупация шведскими войсками Новгорода и новгородских земель. К тому времени в Москве уже воцарился молодой Михаил Романов, его правительство вело постоянные переговоры и длительную дипломатическую переписку по поводу шведской оккупации. То же самое происходило на местном уровне между Новгородом и Выборгом. Обе стороны не хотели уступать друг другу, Москва считала оккупацию незаконной и требовала ее безуслов-



**Карл IX (1550-1611).**  
 Король Швеции в 1604-1611 гг.  
 Неизвестный художник. Холст, масло. XVII в.  
 Национальный музей Швеции  
 Источник: www.commonswikimedia.org



**Василий IV Иванович Шуйский (1552-1612).**  
 Русский царь в 1606-1610 гг.  
 «Царский титулярник» («Большая государева книга, или Корень российских государей»). 1672 г. Акварель  
 Источник: www.commonswikimedia.org



**Романов Михаил Федорович (1596–1645).**

Русский царь в 1613–1645 гг. «Царский титулярник» («Большая государева книга, или Корень российских государей»). 1672 г. Акварель  
Источник: www.persons-info.com



**Густав II Адольф (1594–1632).**

Король Швеции в 1617–1632 гг. Художник Й. Хофнагель. Доска, масло. 1624 г. Королевская оружейная палата, Швеция  
Источник: www.commonswikimedia.org



**Йохан III (1537–1592).**

Король Швеции в 1586–1592 гг. Й. Б. Утер. Холст, масло. 1582 г. Национальный музей Швеции  
Источник: www.commonswikimedia.org

ного и безоговорочного прекращения, а шведы, занимая выгодное положение, старались выторговать как можно больше уступок у Москвы, пользуясь тем, что правительство Михаила Романа было не в состоянии силой выдворить шведские войска со своей территории.

30 июля 1615 г. шведы потерпели тяжелейшее поражение под Псковом, где псковичи наголову разбили шведские отряды, убили командующего новгородским гарнизоном фельдмаршала Эверта Горна и ранили короля Швеции Густава II Адольфа. Все это вынудило шведов пойти на переговоры, которые завершились 27 февраля 1617 г. заключением **Столбовского мирного договора**, крайне неудачного для правительства Михаила Романова. По его условиям, все ссоры, произошедшие между двумя государствами от Тязвинского до Столбовского мира, было решено предать вечному забвению, вернуть России Новгород, Старую Руссу, Порхов, Ладогу, Гдов с уездами, а также Сумерскую волость (район оз. Самро, ныне Сланцевский район Ленинградской области) и все казенное и церковное имущество на этой территории.

Бывшие русские владения в Ингрии (Ижорской земле), а именно Ивангород, Ям, Копорье, а также все Приневье и Орешек с уездом, перешли во владение Швеции. Шведско-русская граница прошла по р. Лаве, которая оставалась пограничной рекой с 1617 до 1702 г.

Северо-западное Приладожье с г. Корела (Кексгольм) и уездом остается «навечно» в шведском владении. Россия выплачивает Швеции контрибуцию – 20 тыс. руб. серебряной монетой, кото-

рые были заняты московским правительством в Лондонском банке и переведены в Стокгольм. Россия отказывается от всех притязаний на Лифляндию и не имеет права употреблять ее наимено-

**Гравюры из книги А. Олеария** (сверху вниз: : Копорье, Ладога, Нотебург)  
Описание путешествия голштинского посольства в Московию и Персию. М. 2003.  
Источник: www.vostlit.info



Адам Олеарий (1599–1671), немецкий путешественник, географ, историк, рисовальщик. Будучи секретарем посольств 1633–1636 гг. шлезвиг-голштинского герцога Фридриха III к русскому царю Михаилу Федоровичу и персидскому шаху, Олеарий составил и опубликовал свои заметки, собранные во время путешествия. Его описание и рисунки представляет собой одно из замечательнейших литературных явлений XVII в., благодаря своей точности является и одним из важнейших источников для изучения истории России в целом и Северо-Запада в частности.



**Карта «Линия русско-шведской границы на карте современной Ленинградской области».**  
Реконструкция А. И. Резникова и О. Е. Стёпочкиной



**Межевые знаки на Борисовском межевом камне.**  
Крест и корона по эстампажу Г. А. Пидотти, сделанному в 1928 г.  
Источник: [www.history-gatchina.ru](http://www.history-gatchina.ru)



**Рубежный камень Столбовского мира 1617 г. при впадении в р. Лугу р. Киношки.**  
Фото: О. Е. Стёпочкина. 2004 г.



**Межевой знак первой границы между Швецией и Великим Новгородом по Ореховецкому договору 1323 г.**  
Всеволожский р-н, окрестности пос. Стекланный.  
Источник: [www.history-gatchina.ru](http://www.history-gatchina.ru)

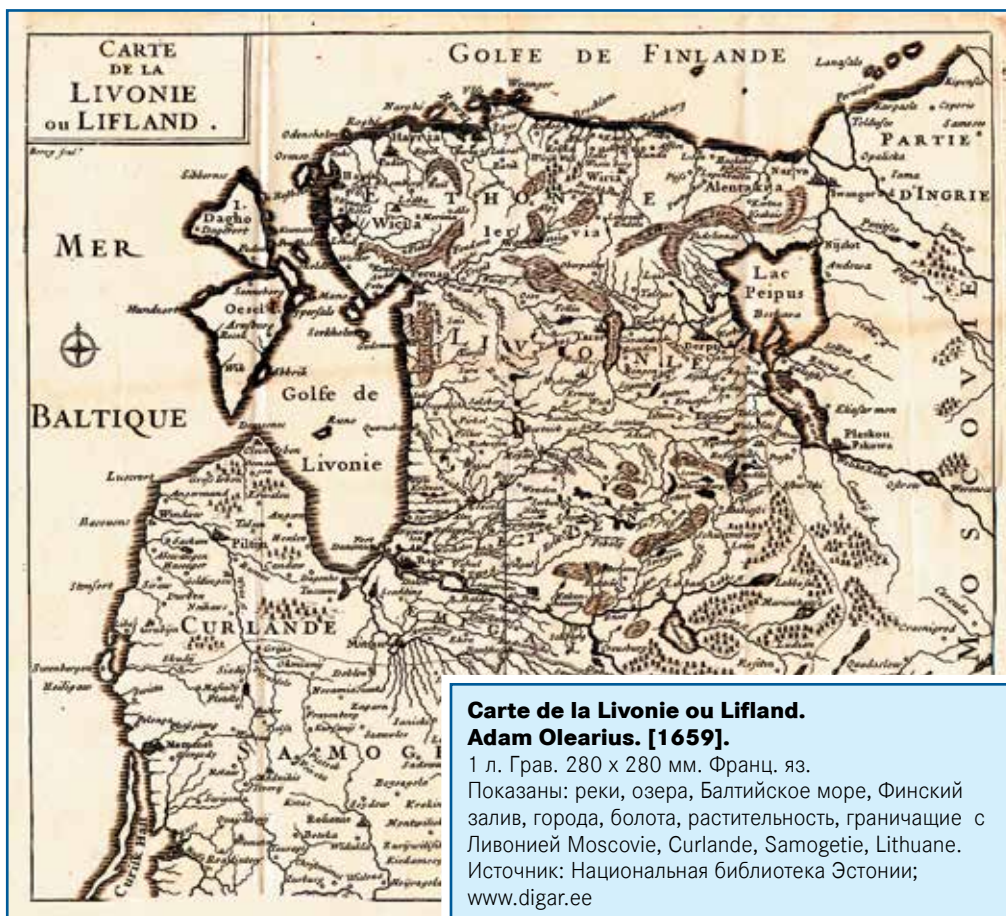


Фрагмент текста Столбовского мирного договора 1617 г.

Источник: www.odnastroka.ru

После Столбовского мирного договора 1617 г. погосты Ореховского, Копорского и Корельского уездов находились в составе Швеции, составив новые административные единицы. В Ингерманландию вошли погосты Копорского, Ореховского и Ямского уездов, в состав Кексгольмского лена – погосты Корельского уезда. Погосты бывшей Водской пятины стали административными единицами шведской Ингерманландии и Кексгольмских северного и южного ленов, но в шведских документах продолжали использовать русский термин «погост» (шв. *pogost*, *pågost* и др.) (Амбросиани П. 2009. С. 12–13).

Нотеборгский лен – это Ореховский (Ореховецкий) уезд Водской пятины, переименованный шведами после 1617 г. Тогда же г. Орешек, центр Спасского Городенского погоста, был переименован в Нотеборг. По возвращении этой территории в 1721 г. в состав России, согласно Ништадтскому миру, Петр дал городу новое название – Шлиссельбург, а уезд стал называться Шлиссельбургским.



**Carte de la Livonie ou Lifland. Adam Olearius. [1659].**  
 1 л. Грав. 280 x 280 мм. Франц. яз.  
 Показаны: реки, озера, Балтийское море, Финский залив, города, болота, растительность, граница с Ливонией Moscovie, Curlande, Samogetie, Lithuane.  
 Источник: Национальная библиотека Эстонии; www.digar.ee

Карта из издания: Relation du voyage d'Adam Olearius en Moscovie, Tartarie et Perse. (Paris, 1659. Tome I. Part 1) - французского перевода описания путешествия, которое предпринял А. Олеарий в качестве секретаря посольства, посланного шлезвиг-голштинским герцогом Фридрихом III к персидскому шаху в 1635-1639 гг. В основу карты были положены более современные карты Ливонии И. Янсония, Г. Меркатора и др. Оригинал хранится в картографической коллекции Национальной библиотеки Эстонии.

вонию. Война была неудачной, русская армия потерпела поражение, не выполнив свои задачи. Завершилась она заключением Кардисского мирного договора 1661 г. Россия была вынуждена уйти из Ливонии.



**Густав I Ваза (1496–1560).**  
 Король Швеции в 1523-1560 гг.  
 Неизвестный художник. Холст, масло  
 Источник: www.ic.pics.livejournal.com

вание в титуле царя. Швеция не должна нападать на следующие города Русского Севера: Новгород, Псков, Старую Руссу, Порхов, Гдов, Ладогу, Тихвин, Соловки, Сумский и Кольский остроги, Колмогоры, Каргополь, Вологду, а также на всю Двинскую землю, Белоозеро и лопские погосты с принадлежащими им землями. Постепенно на этой территории формируется шведская провинция Ингерманландия (шв. Ingermanland), где в силу динамичных миграционных процессов происходит значительная смена этноконфессионального состава населения. В течение последующих десятилетий православное население - русские, карелы, отчасти ижоры и воль - поэтапно переселялось отсюда в северное Приладожье, Заонежье, окрестности Тихвинского монастыря и Бежецкий Верх. Шведские власти переселяли на опустевшие земли финских крестьян, приглашали немцев и шведов. Таким образом осуществились намерения шведского короля Юхана III, еще в 1580 г. выступившего с «великой вос-

точной программой»: Россия оказалась отрезанной от Балтики, а Столбовский «мир невольной» на 85 лет закрепил ее изоляцию от Северной и Западной Европы.

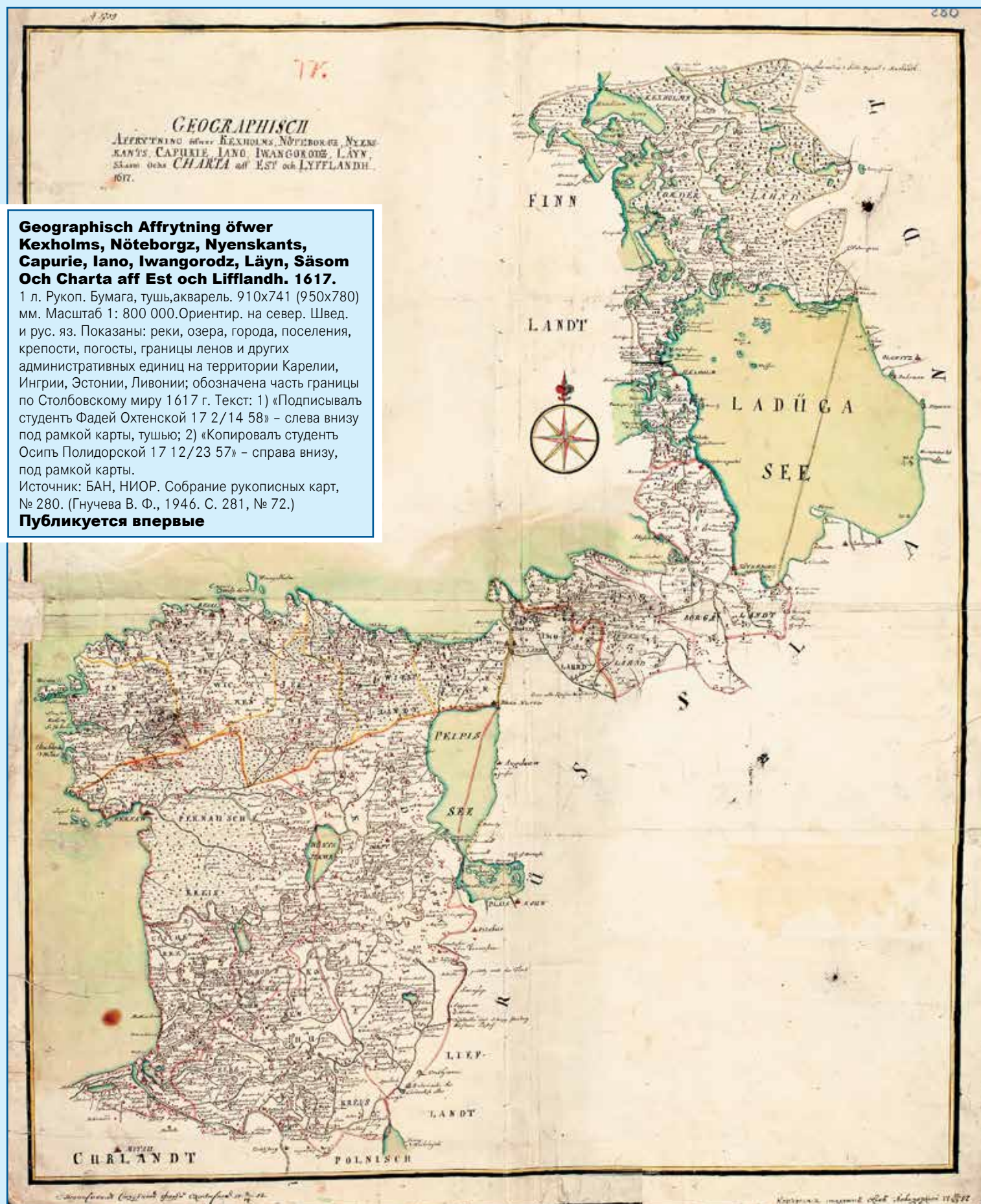
При размежевании линии границы на приметных местах выбирались или устраивались пограничные знаки трех типов: деревья, камни или засыпанные древесным углем глубокие ямы. Для обозначения рубежа на камнях и деревьях вырезались символы: со шведской стороны - одна или три короны, с русской - православный крест.

Тогда же при впадении р. Охты в Неву шведы построили город Ниен (шв. Nuen), который стал административным центром данного региона.

В течение XVII столетия русское правительство предпринимало несколько попыток вернуть Приневье в состав Русского государства. Наиболее крупной из них была русско-шведская война 1656-1657 гг. в царствование шведского короля Густава I Ваза. Русские войска вторглись в Ингерманландию и Ли-



**Алексей I Михайлович Романов (1629-1676).**  
 Русский царь в 1645-1676 гг.  
 Неизвестный художник. Холст, масло. XVII в.  
 Источник: www.liveinternet.ru



**Geographisch Affrytning öfwer  
Kexholms, Nöteborgz, Nyenskants,  
Capurie, Iano, Iwangorodz, Läyn, Säsom  
Och Charta aff Est och Lifflandh. 1617.**

1 л. Ручоп. Бумага, тушь, акварель. 910x741 (950x780) мм. Масштаб 1: 800 000. Ориентир. на север. Швед. и рус. яз. Показаны: реки, озера, города, поселения, крепости, погосты, границы ленов и других административных единиц на территории Карелии, Ингрии, Эстонии, Ливонии; обозначена часть границы по Столбовскому миру 1617 г. Текст: 1) «Подписывал студент Фадей Охтенской 17 2/14 58» – слева внизу под рамкой карты, тушью; 2) «Копировал студент Осипь Полидорской 17 12/23 57» – справа внизу, под рамкой карты.

Источник: БАН, НИОР. Собрание рукописных карт, № 280. (Гнучева В. Ф., 1946. С. 281, № 72.)

**Публикуется впервые**

Карта территории Карелии, Ингрии, Эстонии и Ливонии, на севере – до Кексгольма, на юге – до Митау, на востоке – до Олонца. Ручкописная копия середины XVIII в. шведской карты, хранящейся в Военном архиве в Стокгольме (Stockholm. Krigsarkivet. Russland. Bd, 32. Nr 49). Фрагмент шведской карты был опубликован Л. Багровым и Х. Келином под названием Map of Carelia and Ingria. Part of a bigger map, which, besides, comprises Estonia and Livonia (Bagrow L., Koehlin H. 1953.15. VI-2; Семенов С.В. 2010. С. 35), предположительно 1680 г. Это единственная датированная карта (1617 г.), что позволяет связать ее составление с заключением Столбовского мира.

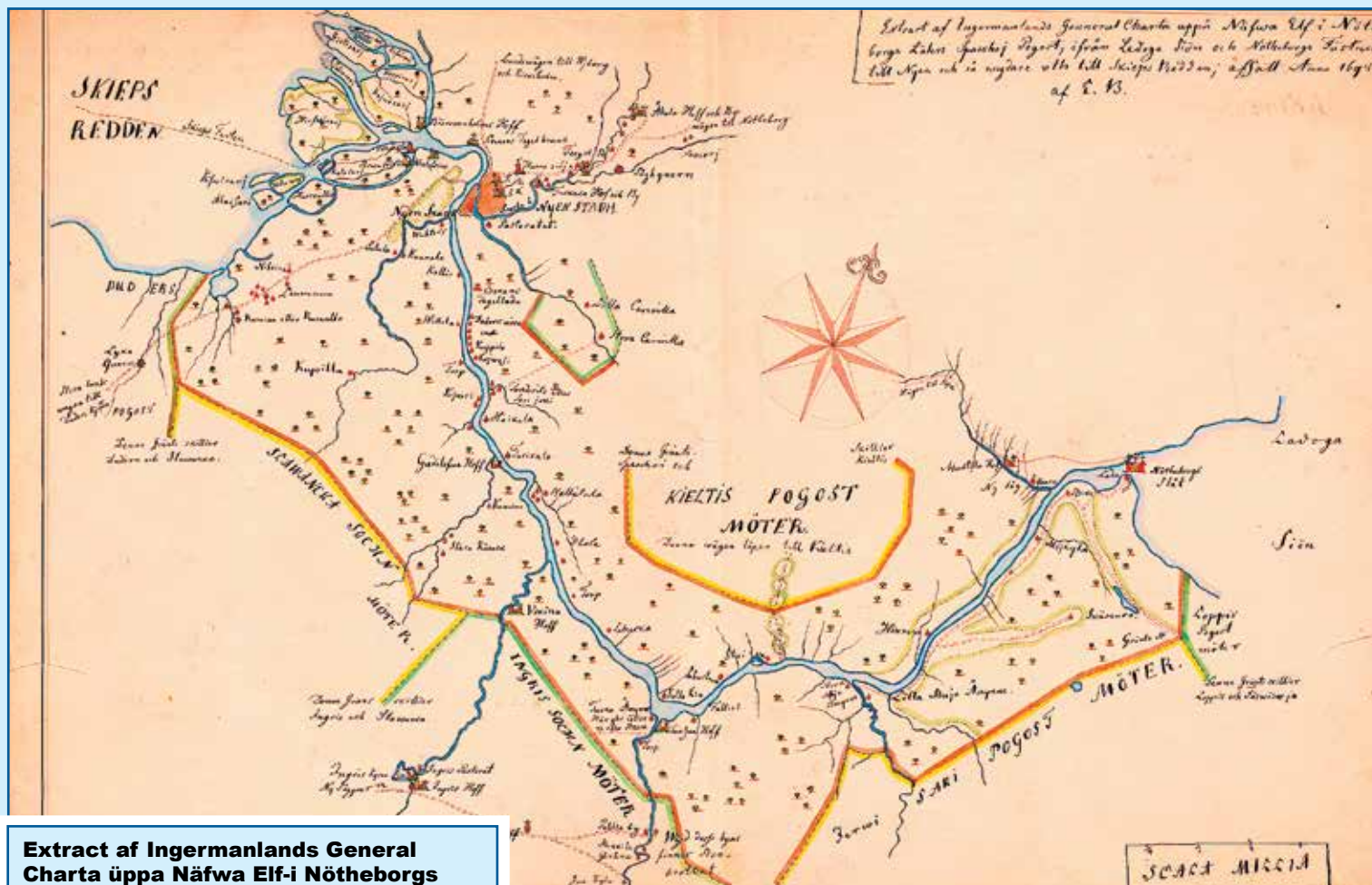
### Ingria. [1659].

1 л. Грав. Иллюм. акварелью. Голланд., лат. яз, транслит.

Показаны: реки, озера, населенные пункты, погосты, Шелонская пятина, фарватеры в озерах Репис (Чудском) и Ладожском.

Источник: [www.commonswikimedia.org](http://www.commonswikimedia.org)

Карта из издания: Geographia Blaviana. – Amsterdam: Joan Blaeu, 1659]. Оригинал находится в Fondo Antigo de la Biblioteca de la Universidad de Sevilla, España.



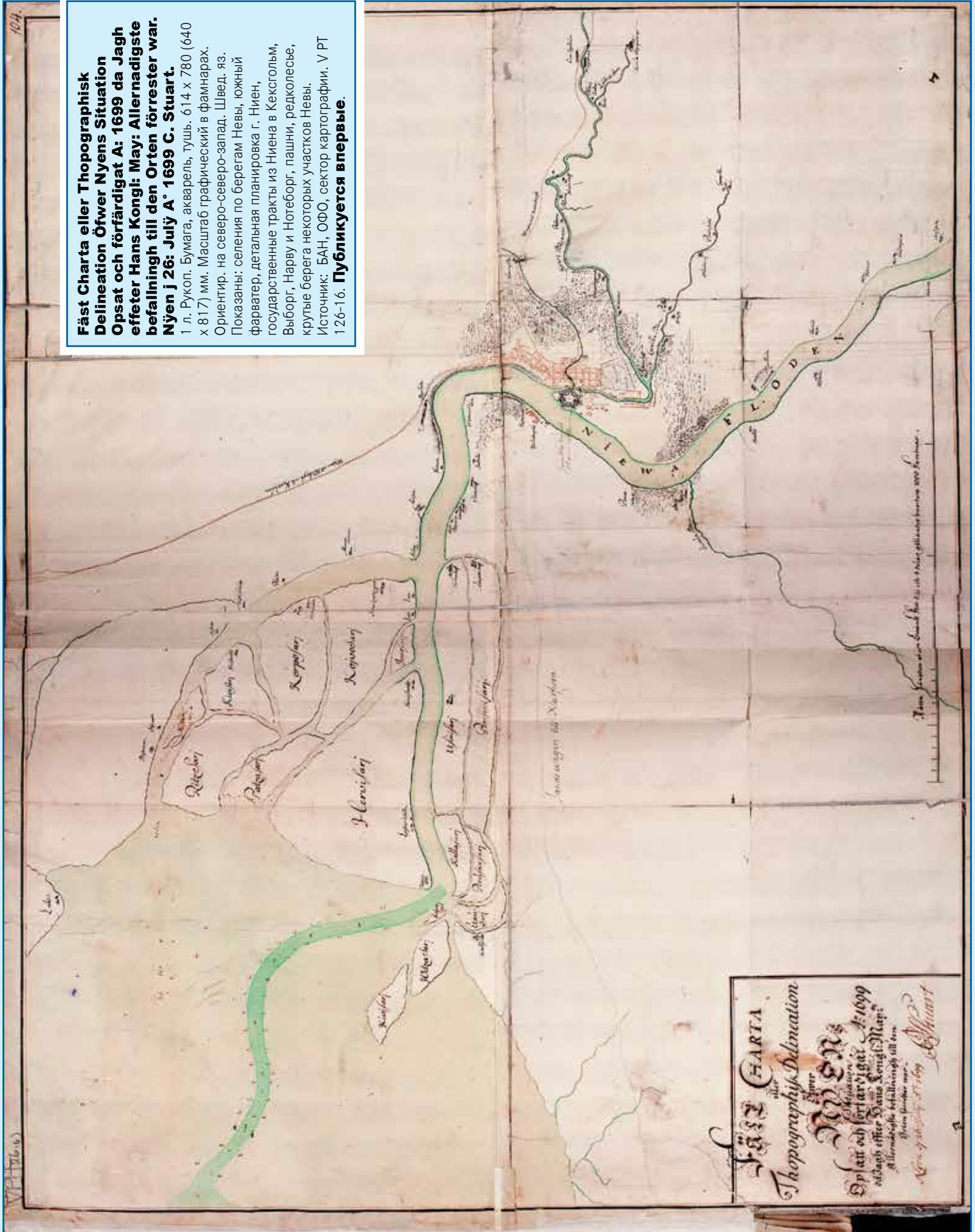
### Extract af Ingermanlands General Charta uppå Näfwä Elf-i Nötheborgs Lähn Spaschoi pogost; ifrån Ladoga Siön och Nötheborgs Fästning; NÛen och så WÛdare ilh till Skieps Redden; af satt Anno 1698. af EB

1 л. Рукоп. Бумага, акварель. 236 x 389 (385 x 473) мм. Масштаб графический – в шведских милях.

Ориентир. на северо-северо-запад. Швед. яз. Показаны: реки, крепости, мызы, деревни, хутора, границы и названия соседних погостов, города NyenSkantz, Nötheborg, дороги, растительность, фарватер из Финского залива в Неву, лесопильня, мельница.

Источник: СПФ АРАН. Ф. 95. Куник А. А. Оп. 4. № 246. Л. 1. Публикуется впервые.

Территория Спасского погоста за два года до начала Северной войны. Перевод названия: «Извлечение из генеральной карты Ингерманландии; река Нева, где Спасский погост Нотеборгского лена от Ладожского озера и Нотеборгской крепости до Ниена и далее до Корабельного рейда; составлено в 1698 г. Е. Б.» (Перевод дан по Золотницкая Р. Л. 1957. С. 4; Семенцов С. В. 2010. С. 43). Копия XIX в. шведской рукописной карты, составленной, вероятно, шведским топографом Эриком Белингом. Подлинник обнаружила (РГАДА Ф. 192. МГАМИД. Д. 59) и описала в середине XX в. Р. Л. Золотницкая. Изготовление данной копии, возможно, связано с работой А. И. Гиппинга и А. А. Куника над историей города Ниена и крепости Ниеншанц.



**Fäst Charta eller Thopographisk Delineation Öfwer Nyens Situation Opsat och förfärdigat Å: 1699 da Jagh effeter Hans Kongli: May: Allernadigste befalingh till den Orten förrester war. Nyen j 26: July Å: 1699 C. Stuart.**

1 л. Ручоп. Бумага, акварель, тушь. 614 x 780 (640 x 817) мм. Масштаб графический в фамнарах. Ориентир. на северо-северо-запад. Швед. яз. Показаны: селения по берегам Невы, южный фарватер, детальные планировка г. Ниен, государственные тракты из Ниена в Кексгольм, Выборг, Нарву и Нотеборг, пашни, редколесье, крутые берега некоторых участков Невы. Источник: БАН, ОФО, сектор картографии. V РТ 126-16. **Публикуется впервые.**

Карта территории дельты Невы за год до начала Северной войны. Перевод названия: «Основная карта или топографическое изображение Ниюена. Составлена и подготовлена в 1699 г., когда я по высочайшему милостивейшему распоряжению его Королевского Величества в этом месяце был. Ниюен, 26 июля 1699 года. К. Стюарт» (перевод дан по: Семенов С. В. 2012. С. 182). Источник: [www.kunstkamera.ru/files/lib/987-5-88431-196-1/987-5-88431-196-1\\_12.pdf](http://www.kunstkamera.ru/files/lib/987-5-88431-196-1/987-5-88431-196-1_12.pdf) Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН).



**General Charta**  
 Over  
 Provincien  
**Inoermanneland**  
 Swilken Ditt noaga Othwiflar Dela  
 Dittes situation vante alle der uthi Belogues  
 stor, Duff, Duff, Corp, Vilgla mede vilte  
 der igeom frotthande löres och utbydder LÄHN  
 Ditt är klar och Duffar som och LÄHN  
 Ditt är klar och Duffar som och LÄHN  
 Ditt är klar och Duffar som och LÄHN  
 Ditt är klar och Duffar som och LÄHN  
 Ditt är klar och Duffar som och LÄHN  
 Ditt är klar och Duffar som och LÄHN  
 Ditt är klar och Duffar som och LÄHN  
 Ditt är klar och Duffar som och LÄHN

Wibor

LÄHN.

**Sion**

**Stora**

**Dalf**



**HÄR**



**General Carta Öfwer Provincien Ingermanland dwisten delf noga Uthwysar Dela dhes Situation Fämfe alle der ütsi Belägue KÛrtior, Däft, Bijar och Torv, Tillyka med alle der igenom sträckande Större och mindre Wägarsamst... midh Kongl: Majts: Landtmätery Contvir Anno 1704: af det af från Narfwen vor 1703 öfwersände Conceptet Sammandraget uf Vas! Ingenieuren Erich Beling så mäll uf 1678... och dhe senare DÛders Mätningar öfwer Nötheborgs Låhns Norra dehl unoverat... Anders Andersin**

1 л. Рукоп. Бумага, тушь, акварель. 870 x 1300 мм. Швед. яз. Масштаб 1 : 250 000. Графический масштаб в шведских милях и алнах. Ориентир на север.

Показаны: Ингерманландия в ее официальных границах, разделенная на административные единицы – лен, погост, приход. Нанесены тысячи километров государственных трактов и местных дорог, обозначены г. Ниен и другие города и крепости (более 2,5 тыс. населенных пунктов разных типов), новый фарватер в устье Невы, фарватер на Ладожском озере. Крупные акватории подписаны, Балтийское море обозначено как Большое Соленое море. С внешней (южной и восточной) стороны официальной границы Ингерманландии пространно написано: «Здесь граница Великого княжества России», обозначена водная граница между Россией и Швецией по Ладожскому озеру.

Источник: Stockholm. Kungliga Biblioteket. Utländska handritade kartor 15. Stort förmät



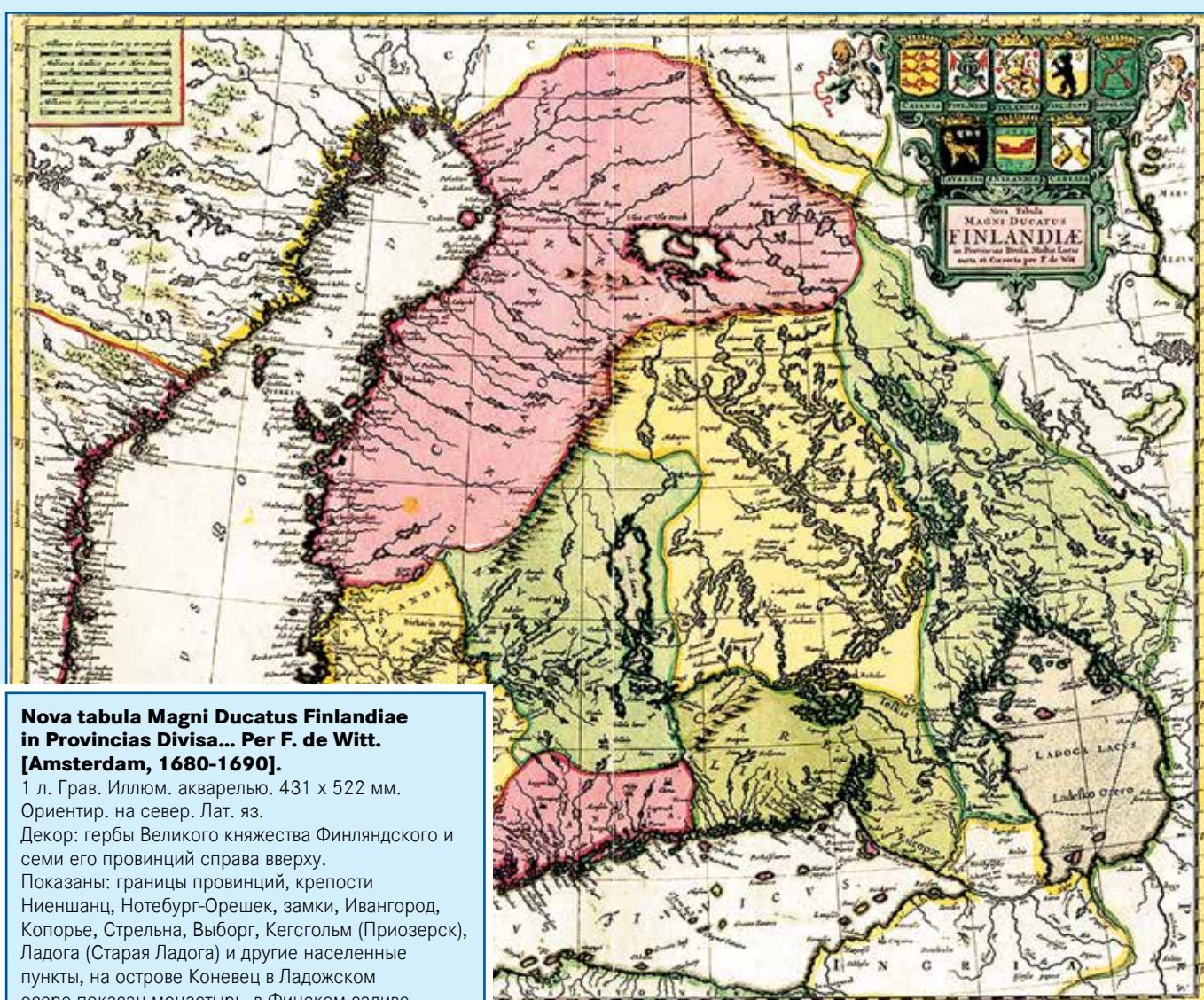
**General Carta Öfwer Provincien Ingermanneland dwisten delf noga Uthwysar Dela dhe Situation Fämfe alle der ütsi Belägue Kyrktior, Dåft, Bijar och Torv, Tilljka med alle der igenom sträckiande Större och mindre Wägarsamst... midh Kongl: Majts: Landtmätery Contvir Anno 1704: af det afrån Narfwen vor 1703 öfwersände Conceptet Sammandraget uf Vasl: Ingenieuren Erich Beling så mäll uf 1678... och dhe senare Dydens Mätningar öfwer Nötheborgs Lähns Norra dehl unoverat... Anders Andersin**

Уникальная шведская карта, возможно, последнее шведское картографическое произведение, показывающее Ингерманландию как часть Шведского королевства. Работа над картой завершена в тот период, когда русские войска уже взяли Ниеншанц и освобождали территорию Ингерманландии, бывшей Ижорской земли еще в XIV-XV вв. – Водской пятины Новгородской республики. Выполнена под руководством Э. Белинга на основе землемерных (1678-1688 гг.) военно-топографических и гидрографических работ (Семенцов С., Эренсверд У., Красникова О., Гефферт Б., Мазур Т., Бээрнхильм Г., Шрадер Т. 2003. С. 16). Перевод на русский язык: «Генеральная карта провинции Ингерманландии, которая показывает всю ее ситуацию, расположение всех церквей, усадеб, селений, болот, протяжение больших и малых дорог, а также озер, малых рек и ручьев, скопированной Его королевского величества Главным землемерным управлением в 1704 году, из Нарвы в 1703 году пересланная с замечанием Эриком Белингом о том, что согласно работе 1678 года и при более поздних измерениях северная часть Нотеборгского лена была обновлена. Андерс Андерсин» (перевод дан по изданию: Семенцов С. В. 2010. С. 53–54).



**Встреча шведского посольства (слева, на ингерманландском берегу р. Луги) русскими приставами (на противоположном, русском берегу) на границе у д. Муравейно (Mogawena). 1674 г.**

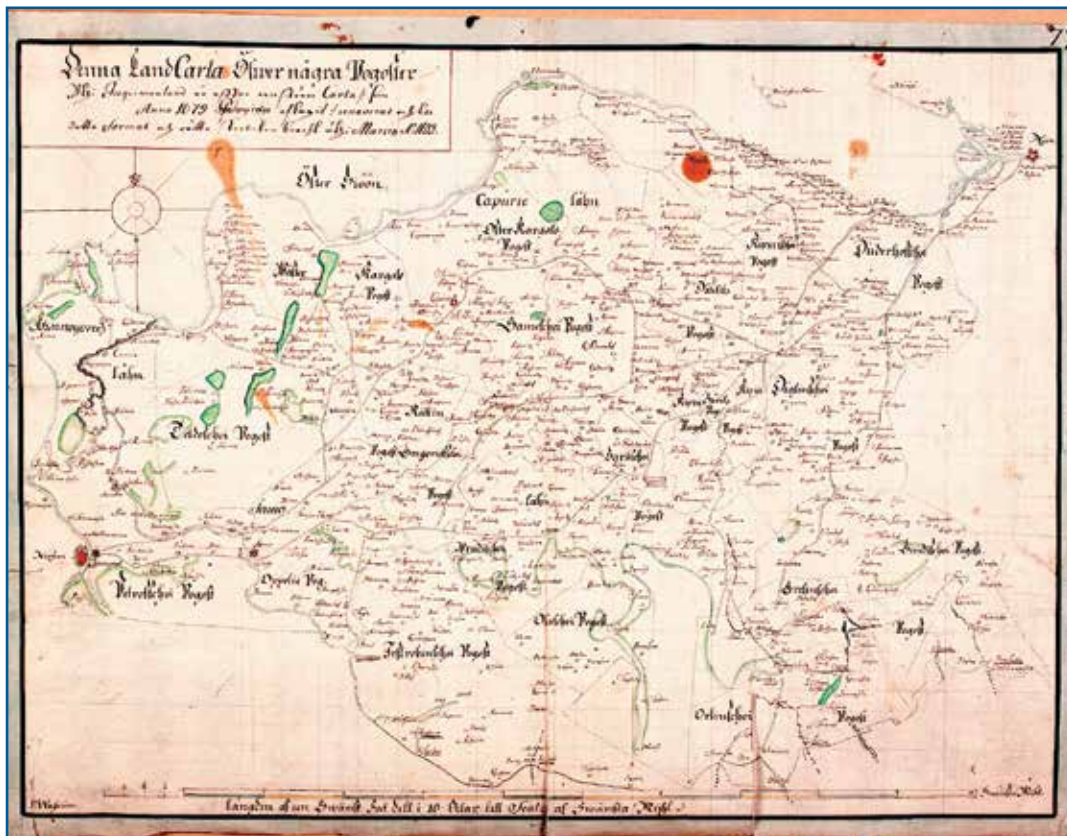
Факсимиле с рисунка Эрика Пальмквиста.  
Опубл.: Заметки о России, сделанные Эриком Пальмквистом в 1674 году. М.: Ломоносовь. 2012.



**Nova tabula Magni Ducatus Finlandiae in Provincias Divisa... Per F. de Witt. [Amsterdam, 1680-1690].**  
1 л. Грав. Иллюм. акварелью. 431 x 522 мм.  
Ориентир. на север. Лат. яз.  
Декор: гербы Великого княжества Финляндского и семи его провинций справа сверху.  
Показаны: границы провинций, крепости Ниеншанц, Нотебург-Орешек, замки, Ивангород, Копорье, Стрельна, Выборг, Кегсгольм (Приозерск), Ладога (Старая Ладога) и другие населенные пункты, на острове Коневец в Ладожском озере показан монастырь, в Финском заливе – остров Ретусари (одно из названий о. Котлин).  
Перспективным рисунком показана Дудергофская возвышенность.  
Источник: [www.expositions.nlr.ru](http://www.expositions.nlr.ru) (Санкт-Петербург, РНБ)

Карта Великого княжества Финляндского. Составлена голландским картографом и издателем XVII в. Фредериком де Витом на основе материалов А. Буреуса (1571–1646), директора Шведского топографического управления

## ИНГЕРМАНЛАНДСКАЯ (1706-1710 ГГ.) / САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ГУБЕРНИЯ (1710–1914 гг.)



**Denna Land-Carta  
Öfwer några Pogoster  
Ole: Ingermanland ä...  
Karta: som Anno 1679  
Geometrice aflagit af  
renoverat... datta format...  
Martio A° 1699.  
P. Wassander.**

1 л. Ручоп. Бумага, тушь, акварель.  
287 x 387 (305 x 412) мм.  
Ориентир. на север. Графический  
масштаб в шведских милях. Швед. яз.  
Показаны: реки, дороги разных  
типов, названия и границы  
погостов, населенные пункты,  
крупным внесмасштабным значком  
красного цвета обозначен Ниен.  
Источник: БАН, ОФО. Сектор  
картографии Урт/126-14.

**Публикуется в цвете  
впервые**

На карте показана юго-западная часть Ингерманландии, от Нарвы и Ивангорода на западе до г. Ниен на востоке, на юге – до границы с Россией. Карта находится в составе «Атласа Бодиско», в рукописном перечне включенных в альбом документов названа: «Карта Ингерманландіи с означеніемъ тогда бывшихъ всехъ погостовъ съ местомъ, где теперь Стъ. Петербургъ и Кронштатъ». Составитель П. Вассандер был начальником фортификации, фиксационная карта составлена для служебных целей. Была передана России вместе с другими картографическими документами согласно реализации мирных договоров между Россией и Швецией (Семенов С. В. 2010. С. 49–50).

Окончательно вопрос возврата При-невья был решен Петром Великим в ходе Северной войны 1700–1721 гг., предпринятой им для выхода к Балтийскому морю. Петр I неоднократно подчеркивал, что он не завоевывает Ингерманландию и Корельскую землю, а лишь возвращает земли предков. Так, письмо польскому королю Августу II после взятия Нотебурга (от 18 октября 1702 г.) Петр Алексеевич закончил следующим образом: *«Из завоеванной нашей наследной крепости Орешка», а 12 сентября 1710 г. сообщал А. Д. Меншикову, что «...отечественныя наши земли отобраны, которым заключила Карела».* Завершение Северной войны стало одним из самых значительных событий не только для региональной, но и общероссийской истории. Согласно **Ништадтскому мирному договору (1721)**,

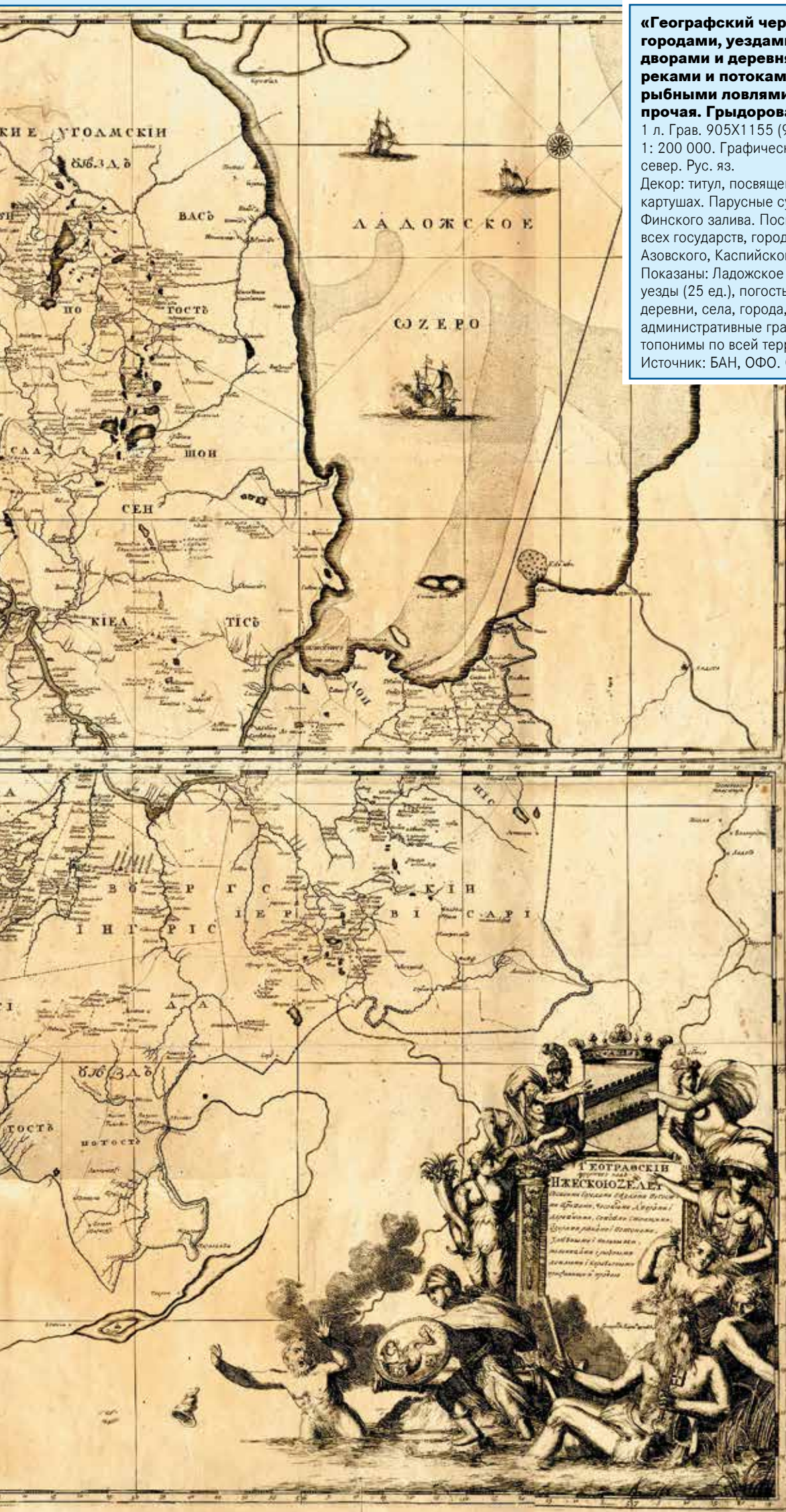
Эстляндия, Лифляндия, Ингерманландия вошли в состав Российского государства. Договор изменил русско-шведскую границу, ранее закрепленную Столбовским мирным договором от 1617 г. При этом сложившаяся почти за 100 лет этноконфессиональная карта региона, естественно, не учитывалась. Россия обязалась уплатить Швеции денежную компенсацию и вернуть захваченную в ходе войны русскими войсками Финляндию.

На части отвоєванных и отчасти возвращенных земель была учреждена Ингерманландская губерния, в соответствии с новой административной структурой государства. Управление этого нового для России территориально-административного объединения складывалось по западным, в частности, шведским, образцам и, пройдя апроба-

цию на одной губернии, потом было введено по всей стране.

3 июня 1710 г. Ингерманландская губерния переименована, согласно царскому указу, по названию главного города в Санкт-Петербургскую. В ее состав вошли земли южного побережья Финского залива и часть Карельского перешейка. Другая часть юго-востока Финляндии (район Выборга), вошедшая в качестве Выборгского дистрикта в состав России, позднее получила статус отдельного уезда. Центром Санкт-Петербургской губернии стали разоренные войной и последствиями неурожая конца XVII в. обезлюдившие ингерманландские территории, для экономического усиления в нее были включены города и уезды с высоким экономическим развитием и налогоплатежным населением.





**«Географический чертеж над Ижорскою землею со своими городами, уездами, погостами, церквами, часовнями, дворами и деревнями, со всеми стоящими озерами, реками и потоками, хлебными и пильными мельницами, рыбными ловлями и корабельными пристанищи и прочая. Грыдоровал Адриан Шхонебек. 1704–1705».**

1 л. Грав. 905X1155 (980x1200) мм. Склеен из 4 листов. Масштаб 1: 200 000. Графический масштаб в шведских милях. Ориентир. на север. Рус. яз.

Декор: титул, посвящение, графический масштаб – в художественных картушах. Парусные суда в акватории Ладожского озера и Финского залива. Посвящена Петру I, «победителю и обладателю всех государств, городов и народов, обретающихся между Белого, Азовского, Каспийского и Балтийского моря».

Показаны: Ладожское озеро, Финский залив («Рукав Финский»), уезды (25 ед.), погосты (4 ед.) согласно административному делению, деревни, села, города, крепости, монастыри, государственные и административные границы, мели и береговые отмели, финские топонимы по всей территории, дороги государственного значения. Источник: БАН, ОФО. Сектор картографии V рк/38

Уникальная карта составлена с использованием шведских картографических документов. Есть предположение, что Петр I лично принимал участие в промерах глубины воды в устье р. Невы, однако первоначально промеры были выполнены Карлом Элдбергом еще до 1703 г., и, по крайней мере, две копии были сняты русскими. Слово «Петербург» относится к пунсону на Заячьем острове, отмечающему местоположение крепости. Надписи выполнены русским гражданским шрифтом с добавлением букв латинского и старославянского алфавитов. (Семенцов С., Эренсверд У., Красникова О., Гефферт Б., Мазур Т., Бээрнхильм Г., Шрадер Т. 2003. С. 18).



**Петр I (1672–1725).**

Русский царь, император всероссийский в 1682–1725 гг. Художник Ж. Натье. Холст, масло. 1717 г. ГЭ  
Источник: www.aria-art.ru



**Карл XII (1682–1718).**

Король Швеции в 1697–1718 гг. Художник Д. Крафт (?). Холст, масло. Начало XVIII в.  
Источник: www.commonswikimedia.org

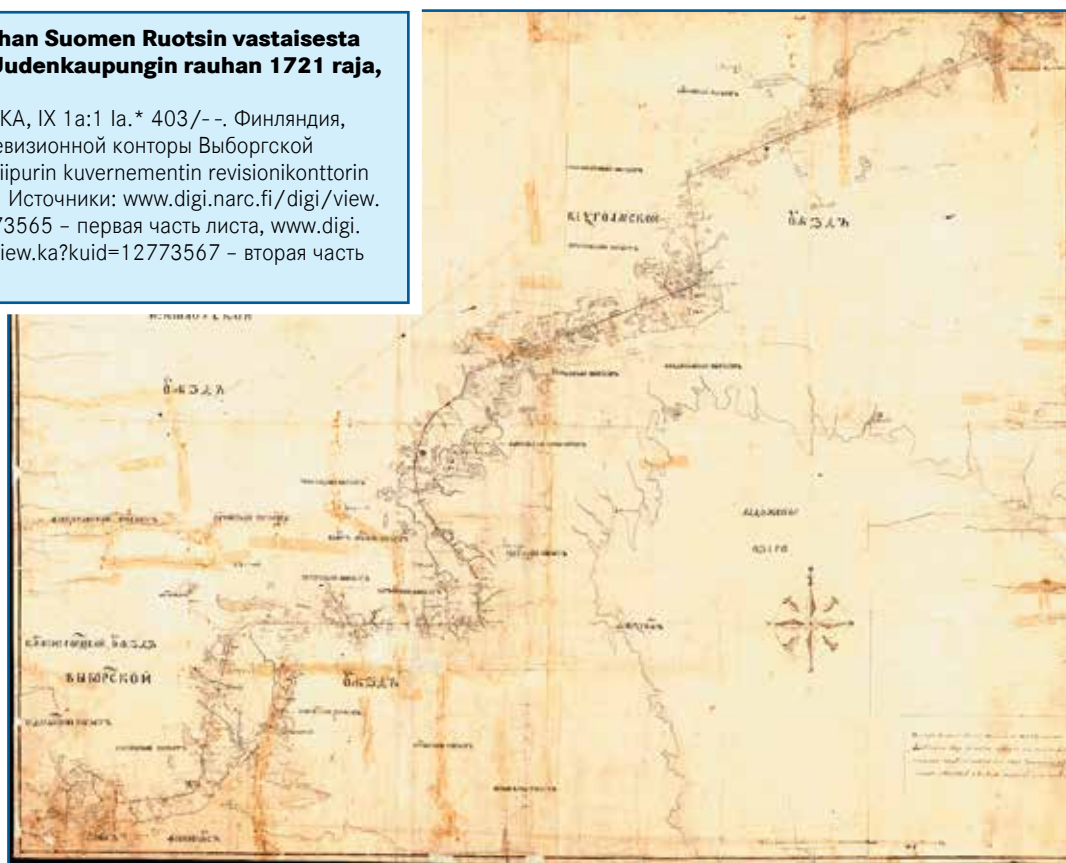
- **Петербургская провинция** – о-в Котлин, г. Шлиссельбург с уездом, Копорский и Ямбургский уезды;
- **Выборгская провинция** – гг. Выборг, Кексгольм и Нейшлот с уездами (позднее Нейшлот был возвращен Швеции по условиям Ништадтского мира 1721 г.);
- **Нарвская провинция** – Нарва (с Ивангородом), приписной к Нарве г. Сыренск (Сыренец, совр. Васьк-Нарва), а также Дерпт с уездом;
- **Великолукская провинция** – гг. Великие Луки и Торопец с уездами;
- **Новгородская провинция** – Новгород с «пригородами» Порховом и Ладогой, г. Старая Русса;
- **Псковская провинция** – г. Псков с «пригородами» Гдовом, Изборском, Опочкой, Островом, Ржевой Пустой и Заволочьем;

29 мая (9 июня) 1719 г. в ходе очередной административной реформы именованным указом Санкт-Петербургская, как и остальные русские губернии, была поделена на провинции. Их

было 12 (некоторые подведомственные обер-комендантам территориально-административные объединения и до 1719 г. именовались провинциями).

**[Kartta Vanhan Suomen Ruotsin vastaisesta rajasta eli Uudenkaupungin rauhan 1721 raja, ven.]**

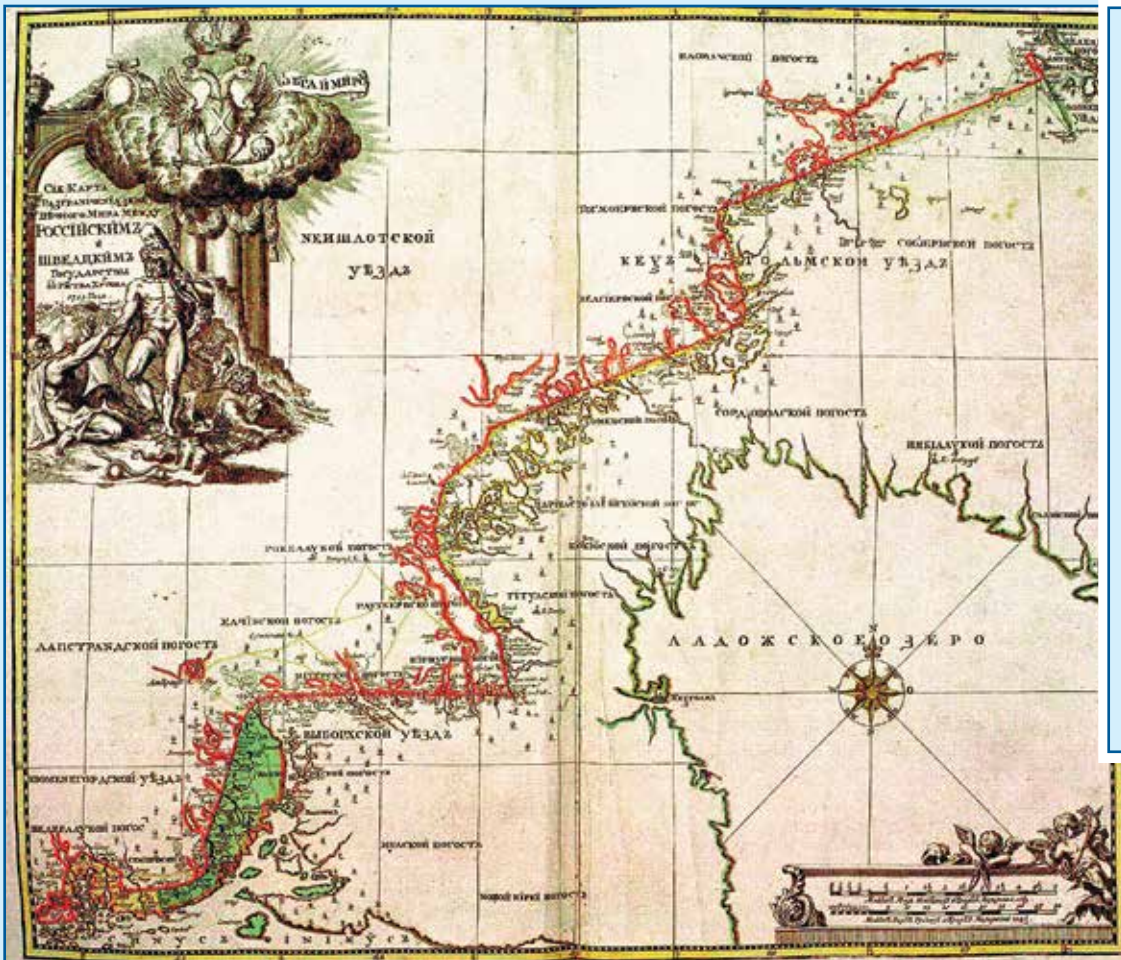
Источник: VKKA, IX 1a:1 la.\* 403/- -. Финляндия, Архив карт ревизионной конторы Выборгской провинции, Viipurin kuvernementin revisionikonttorin kartta-arkisto. Источники: www.digi.narc.fi/digi/view.ka?kuid=12773565 – первая часть листа, www.digi.narc.fi/digi/view.ka?kuid=12773567 – вторая часть листа



Уникальный рукописный экземпляр карты границ России со Швецией дополняет историю формирования новой границы, установленной согласно Ништадтскому мирному договору.

Карта без титула; сверху слева отсутствует фрагмент листа, вероятно, там располагался титул либо он выполнялся на отдельном листе бумаги и должен был быть подклеен. Графический масштаб – в шведских милях. Географические названия – на русском языке. Внизу слева у края карты проставлена дата: 1722. Выше в простой рамке текст: «последуя седмому пункту трактата о разграничени две карты суть сочинены которые мы нижеподписавшиеся свидетелствуемъ што оные гранишному трактату согласуютъ; выборъх марта 30 числа 1723го году» (см.: Красникова О.А. 2016. С. 318-327).

Две идентичные карты, как было принято, передавались обеим сторонам, заключающим договор о границах. В настоящее время обнаружены две рукописные карты к договору, обе – на русском языке.



**«Сия Карта Разграничения земель Вечного Мира Между Российским и Шведским Государством от Рождества Христова 1722 года. Грид. и Стихов. Петер Пикарт. [СПб. Санкт-Петербургская типография, 1724]».**

1 л. Грав. Илюм. акварелью. 521x435 мм. Масштаб 1: 588 000. Масштаб графический – в шведских милях и в российских верстах. Рус. яз. Декор: Титул – в барочном картуше с изображением герба Российской империи на фоне облака, справа на ленте – девиз «От Бога и [к] миру»; ниже – аллегория освобождения русских земель от шведов – Геркулес освобождает Тесея из подземного царства. Показаны: новая граница между Россией и Швецией согласно Ништадтскому миру, реки, озера, дороги, населенные пункты, административные единицы. Источник: БАН, ОФО. Сектор картографии V РТ/3 -1

Карта фиксирует границу между Россией и Швецией, установленную согласно Ништадтскому миру 1721 г. Изображена полоса территории от Финского залива до границы Олонецкого уезда, в пределах последнего – фрагмент прежней границы и «старой граничный признак», вокруг новой границы между Россией и Швецией, установленной по Ништадтскому миру 1721 г. Съёмку производили геодезии подмастерье Аким Клешинин и его ученик Алексей Жихманов. Первые 500 экземпляров карты были напечатаны в 1724 г. в Санкт-Петербургской гражданской типографии М. Аврамова, затем обер-секретарь Сената И. К. Кирилов, готовивший атлас Всероссийской империи, отправил доску в Москву, в типографию Киприянова, где карта была напечатана еще раз. Проставленная на карте дата означает время ее составления. Это предположение подтвердилось благодаря находкам двух рукописных карт русско-шведской границы.



**«Сия карта разграничения земель Его величества Петра Первого императора и самодержца Всероссийского с Его королевским величеством шведским от Рождества Христова 1722 года».**

Текст: на нижнем поле карты «У разграничения был і описывал і рисовал сию карту академии науки геодезии подмастерь Аким Клешининъ». Источник: СПФ АРАН. Ф. 804. Оп. 1. № 271. (Об атласе И. К. Кирилова). Л. 233. Фотокопия рукописной карты «разграничения России со Швецией»

Фотокопия хранится в личном фонде Л. С. Берга (на обороте карты записано: «ГБЛ. Карта разграничения [Его] Величества Петра I») (карта срезана по краю, так что часть записи наполовину срезана); далее другим почерком, вероятно Л. С. Берга: «Рукописный отдел Ленинской библиотекы в Москве найден Р. Л. Золотницкой в февр. 1946 г.». Все записи сделаны простым карандашом. Картуш и титул совершенно иные, чем на печатной карте.



**Наградная медаль «В память заключения Ништадтского мирного договора 30 августа 1721 г.».**

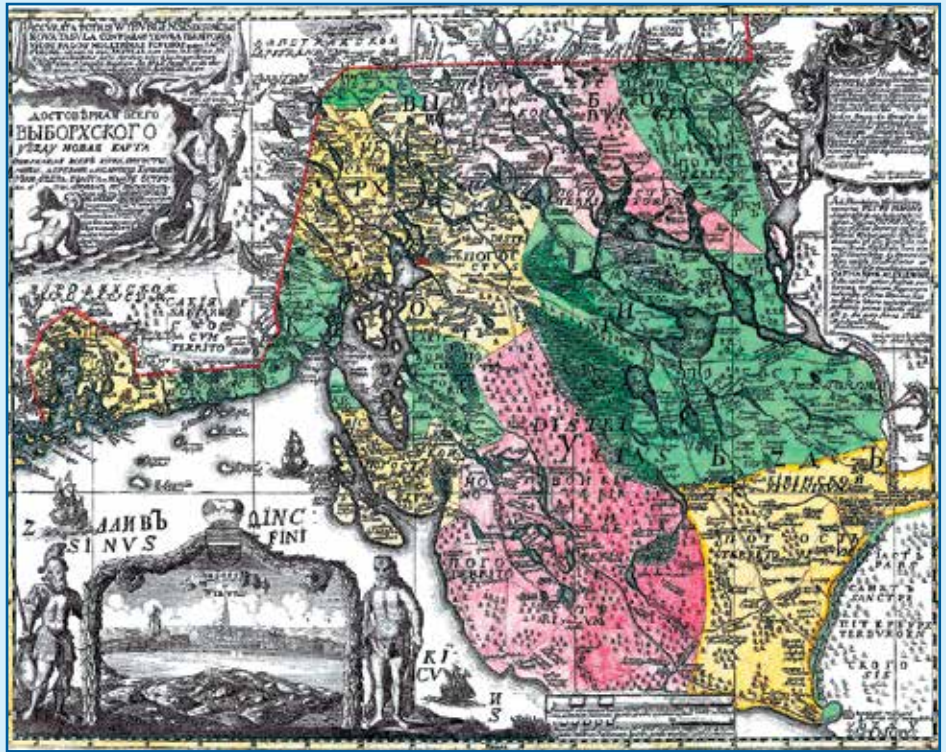
Источник: [www.auction-imperia.ru](http://www.auction-imperia.ru)



**Подписание мирного договора в Ништадте 30 августа 1721 г.**

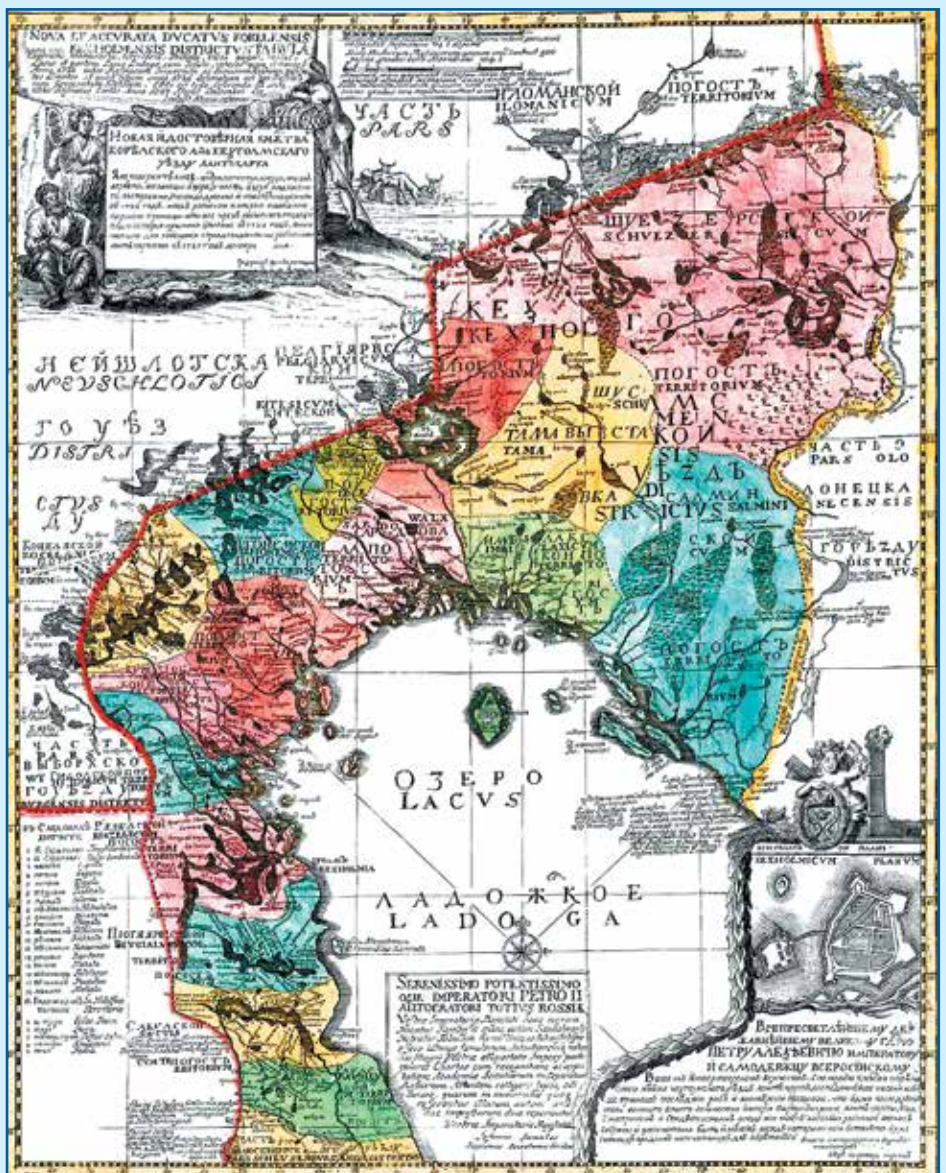
Гравюра П. Шенка. Бумага, офорт, гравюра резцом. 1721. ГЭ  
Источник: [www.upload.wikimedia.org](http://www.upload.wikimedia.org)

**«Достоверная всего Выборгского уезду новая карта обдержжающая себе кирки, погосты, мызы, деревни и мельницы. Также реки, озера, болота и на море острова с подлинным подписанием, также между Его императорским Величеством и Короною швецкою по заключенному 1721 м году августа 30 дня вечного мира Постановленная между Россиею и Швециею в 1722 м году граница еже начало свое имеет от берега синуса Финского, от косы горпонуеми следуют по ней литеры [1726]».**  
 1 л. Грав. Бумага, акварель. 470 x 595 (540 x 720) мм. Масштаб 1 : 290 000. Масштаб графический – в шведских милях и в российских верстах. Рус. яз. Декор: вид г. Выборга в нижнем левом углу карты, в виньетке; парусные суда в акватории Финского залива; титул, масштабы и текст в сюжетных и орнаментированных картушах. Показаны: уезды, населенные пункты, Финский залив, реки, озера, болота, заводы, стороны света, границы между уездами, русско-шведская граница, острова, почты, мельницы, административные и государственные границы, заводы, болота, дороги, тракты, растительность. Источник: БАН, ОФО: Сектор картографии. V PT/3-2



Карта Выборгского уезда. 1726 г. Составлена геодезии подмастерьем А. Ф. Клешниным совместно с учеником геодезии А. Жихмановым, основана на детальной съемке А. Клешнина. Работу над картой Клешнин закончил 28 марта 1724 г. 18 апреля Выборгская провинциальная канцелярия представила в Правительствующий Сенат и Камер-коллегию составленные Клешниным и Жихмановым ландкарты и каталоги Выборгского уезда, где было определено географическое положение 423 населенных пунктов. Карта Выборгского уезда (1726 г.) была гравирована и напечатана на личные средства И. К. Кирилова и поднесена Екатерине I вместе с картой русско-шведской границы.

**«Новая и достоверная княжества Корельского, а ныне Кексгольмского уезда лант"карта... все чрез российского геодезии подмастерья Клешнина описано в 1725 году, а напечатана для сообщения с прежде выданными российскими ландкартами в 1727 году декабря дня. Грыдоровал Алексей Ростовцев».**  
 1 л. Грав. Бумага, акварель. 455 x 580 мм. Масштаб 1 : 426 600. Масштаб графический – в русских верстах и шведских милях. Рус., лат. и швед. яз. Декор: титул в барочном сюжетном картуше. Показаны: северо-западная часть Ладожского озера, реки, острова, Кексгольмский уезд, части соседних уездов, дороги, населенные пункты, административные единицы, граница России со Швецией, дороги, мельницы, болота. Источник: БАН, ОФО: Сектор картографии. V PT/3-3



Кексгольмский уезд. 1727 г. Съемку выполнили А. Клешнин и А. Жихманов в 1725 г. Дополнительный план: «Кексгольмской план Kexholmicum Planum» – в правом нижнем углу, в виньетке. Под ним И. К. Кирилов поместил посвящение Петру II. Дан указатель к погостам Сардовала (18 назв.) и Гидолскому (5 назв.). Карта с надписями на русском и шведском языках была настолько точно выполнена, что служила «петровским геодезистам» в качестве образца.

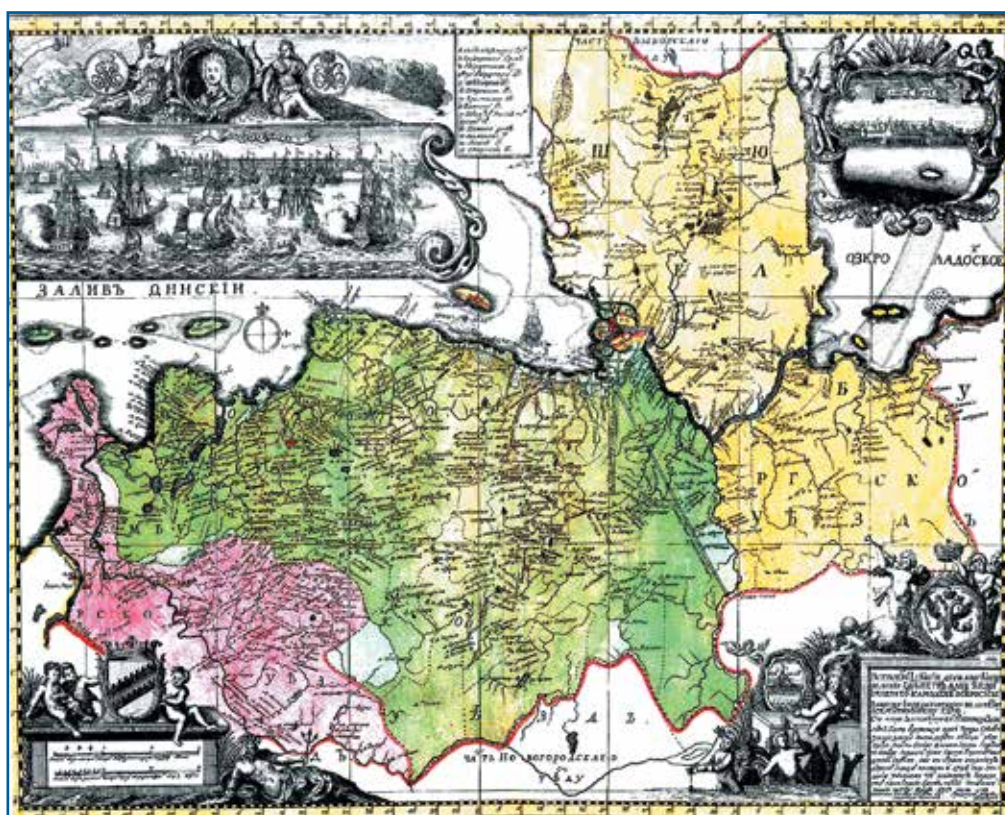
- **Тверская провинция** – г. Тверь, Торжок, Старица, Ржева-Володиминова, Зубцов, Погорелое Городище с уездами;
- **Ярославская провинция** – г. Ярославль, Кинешма с уездами;
- **Углицкая провинция** – гг. Углич, Кашин, Бежецк с уездами;
- **Пошехонская провинция** – города Пошехонье, Романов с уездами;
- **Белозерская провинция** – гг. Белоозеро, Устюжна-Железопольская, Каргополь, Чаронда.

В 1727 г. при императрице Екатерине I были ликвидированы дистрикты, а сама губерния стала делиться не только на провинции, но и уезды. К этому времени стало ясно, что такой большой территорией неудобно управлять из одного центра. Начинается разделение региона. Позднее указом Екатерины I от 14 (25) марта 1727 г. Пошехонская провинция была упразднена, а ее территория вошла в состав Ярославской провинции. 29 апреля (10 мая) 1727 г. была образована Новгородская губерния. В ее состав из Санкт-Петербургской провинции были переданы Новгородская, Псковская, Великолукская, Белозерская и Тверская провинции. Одновременно Ярославская провинция была передана в состав Московской губернии. 4 (15) июля 1727 г. туда же вошла Углицкая провинция.

В XVIII в. северные границы современной Ленинградской области формировались под влиянием русско-шведских отношений. В Швеции преобладали реваншистские настроения, велись постоянные разговоры о необходимости вернуть Выборг, Карелию и устье Невы.

Война 1741–1743 гг. окончилась для Швеции неудачно. Она потерпела военное поражение и была вынуждена по **Абоскому мирному договору** (1743 г.) отказаться от некоторых территорий к западу от Выборга в пользу России. Граница была перенесена на запад, до р. Кюмийоки (Кюммене). Позднее в истории и геополитических концепциях эта граница получила название «линия Петра Великого».

14 (25) января 1744 г. императрица Елизавета Петровна утвердила доклад Сената об образовании отдельной Выборгской губернии. В ее состав вошли Выборгская и Кексгольмская провинции, выделенные из Петербургской губернии, а также земли, полученные



**Всепресветлейший державнейший и великий государь Петр Алексеевич Император и самодержец Всероссийский Вашему Императорскому величеству Всемилостивейшему Государю. Сию новую и достоверную всей Ингерманландии ланткарту обдержажую в себе города, крепости, слободы, заводы, мызы, деревни, мельницы, реки, озера и часть залива Финского и озера Ладожского, также Ладожский и иные каналы и перспективья дороги и протчая, яже все собрано о селениях, дорогах и каналах по новому и 1726 году описанию учиненному чрез российских геодезистов, а реки и озера с ланткарты печатанной Санкт.петербурх 1727 Июня д. 29. Всенижайше приношу последний раб секретарь Кирилов. Грыдоровал Алексей Ростовцев.**

1 л. Грав. Бумага, акварель. 438x568 мм. Масштаб 1: 385 700. Графический масштаб – в шведских милях и в российских верстах. Рус. яз.  
 Декор: виды Санкт-Петербурга, Шлиссельбурга, Кроншлота в барочных рамах, слева сверху – портрет царствовавшего тогда Петра II. Парусник в акватории Финского залива.  
 Показаны: уезды – Шлиссельбургский, Копорский и Ямбургский (выделены цветом), города, деревни, дворцы, мызы, дачи сановных лиц вдоль южного берега Финского залива. Отмечены места расположения заводов на р. Сестре, Пороховых заводов на Охте, пивоварни, Плотничья и Казачья слободы, мельницы, государственные дороги. Цифрами обозначены острова, расшифровка дана в таблице.  
 Источник: БАН, ОФО. Сектор картографии V рт 3-4

Новое начертание Ингерманландии и Выборгской губернии, составленное на основе шведских картографических документов и карты А. Шхонебека, с добавлением новой российской топографической съемки. И. К. Кирилов поднес карту, готовящуюся для атласа Всероссийской империи, только

что вступившему на престол Петру II. В 1727 г. принято несколько важных решений: дистрикты были упразднены, а сама губерния стала делиться не только на провинции, но и на уезды. ((Семенов С., Эренсверд У., Красникова О., Гефферт Б., Мазур Т., Бээрнхильм Г., Шрадер Т.. 2003. С. 19).

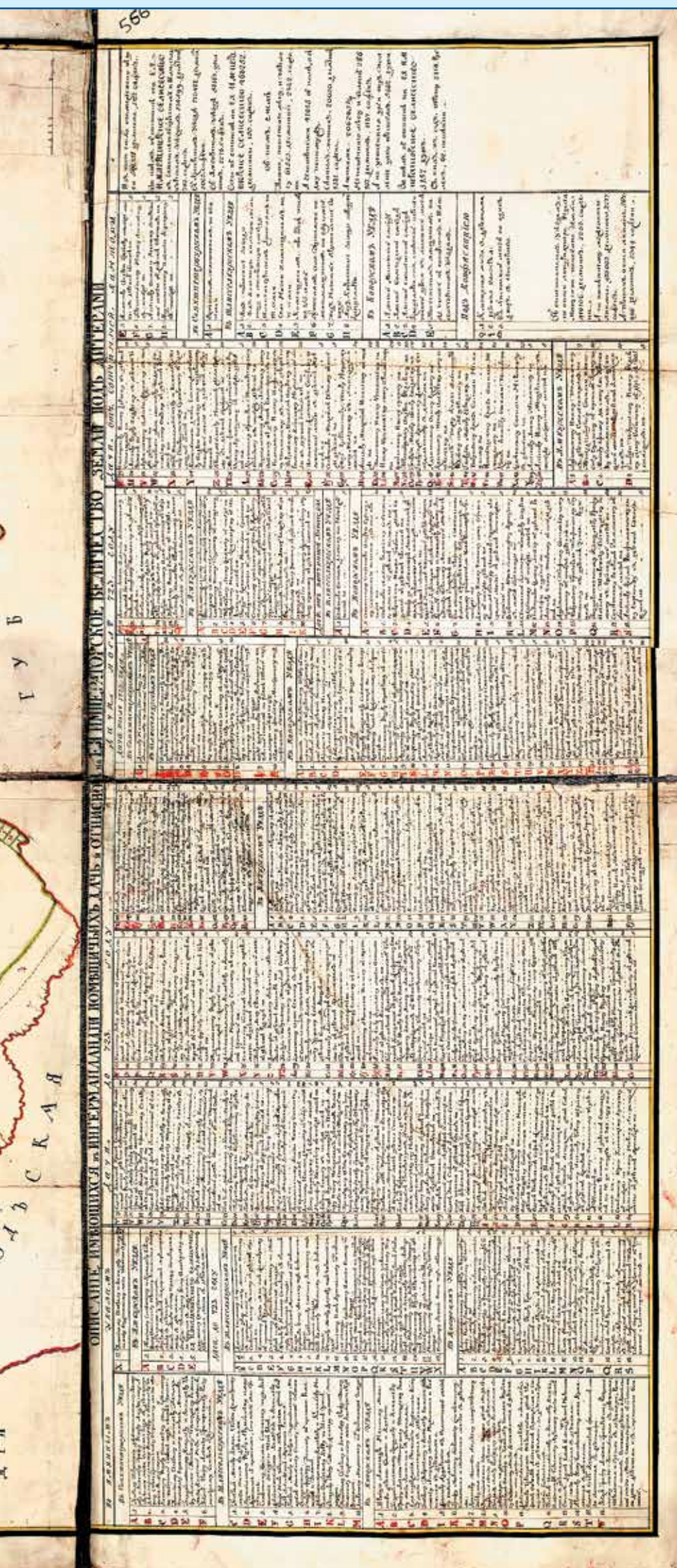
от Швеции по Абоскому мирному договору.

В рамках реализации «Учреждения для управления губерний» 1 (12) января 1780 г. Екатерина II издала указ «Об учреждении Санкт-Петербургской губер-

нии из семи уездов». Согласно этому документу, вновь образуемая губерния была разделена на Санкт-Петербургский, Шлиссельбургский, Софийский, Рождественский, Ораниенбаумский, Ямбургский и Нарвский уезды.







**«Генеральный план Ингерманландии, Санктпетербургского, Шлиссельбургского, Копорского и Ямбургского уездов, с показанием крепостей, владельческих мыз и деревень, пожалованными именными ее Императорского величества указами и розданными под поселение российских крестьян земли с находящимися реками, озерами, и с приморскими местами. Сочинен в 1749 году при межевой канцелярии в Санктпетербурге».**

1 л. Ручоп. Бумага, тушь, акварель. 990 x 1230 (1020 x 1310) мм.  
Масштаб 1 : 200 000. Ориентир - на север.  
Показаны: береговые линии Финского залива и Ладожского озера, реки, озера, населенные пункты и владельческие дачи, по границам Санкт-Петербургской губернии - Эстляндия, Новгородская губерния, Выборгский, Кексгольмский уезды; проставлены литеры, объяснения к ним даны в таблицах.  
Источник: БАН, НИОР. Собрание рукописных карт. Осн. опись. № 566.

**Публикуется впервые**

Карта фиксирует частное и государственное землевладение Санкт-Петербургской губернии в середине XVIII в. Под картографическим изображением помещены таблицы, в которых приведены подробные перечни: «Описание имеющихся в Ингерманландии помещичьих дач и отписанной на ее императорского величества земли: по именным указам дачи до 1723 г.; дачи после 1723 г.; дачи от вотчинной канторы» в Санкт-Петербургском, Шлиссельбургском, Копорском и Ямбургском уездах. Приведены сведения о более чем 300 владениях. Даны сведения о количестве душ в поселениях, размерах обмежеванной земли и другие сведения об устройстве территории Санкт-Петербургской губернии.



**Ладожское озеро и Финский залив с прилежащими местами. J. Grimmel del. [1741–1745].**

1 л. Грав. Иллюм. акварелью. 450 x 662 см. Масштаб 1 : 250 000. Рус. и лат. яз., транслит. Декор: титул в сюжетном картуше – раковина, на которой восседает Нептун с трезубцем, соединяющий руки двух дев с истекающими потоками – аллегии рек Невы и Свири. Показаны: границы провинций, населенные пункты, монастыри, погосты, крепости, «дома при Морские» по южному берегу Финского залива, дворцы, мызы, кабаки вблизи Мги, «убогий дом» в верхнем течении Невы, галерная гавань в Санкт-Петербурге, Ладожский канал, заставы: Ямская, Вологодская и Смоленская, Синявин батальон, дороги, мельница, заводы, каменоломня на реке Тосне, обрабатываемые земли, отмели, болота, леса, подписаны «Горы Шунгуровы» (Дудергофская возвышенность).  
 Источник: БАН, ОФО: Сектор картографии V рк/358; РНБ, Отдел картографии. [www.expositions.nl.ru/len\\_obl](http://www.expositions.nl.ru/len_obl) выставка «Карты Ленинградской области»

Карта территории от Кронштадта до Новой Ладоги, включающая часть Карелии, Ингерманландской и Новгородской провинций. Составлена в Географическом департаменте Петербургской академии наук в 1741 – начале 1742 гг. В украшении карты – оформлении картуша – принимал участие рисовальщик Иоган-Элиас Гриммель, прибывший на службу в Академию наук в 1741 г.

**Елизавета Петровна (1709–1761).**

Русская императрица в 1741–1761 гг.  
 Художник И. Аргунов. Холст, масло. 1750–1760 гг.  
 Музей-усадьба «Останкино»  
 Источник: [www.vsdn.ru](http://www.vsdn.ru)



**Фредрик I Гессенский (1676–1751).**

Король Швеции в 1720–1751 гг.  
 Художник Г. Ш. Энгельхард. Холст, масло.  
 Начало XVIII в. Королевская оружейная палата в королевском дворце в Стокгольме.  
 Источник: [www.commonswikimedia.org](http://www.commonswikimedia.org)





**«Положение мест между г. Архангельским, Санкт-Петербургом и Вологдою, [1745]».**

1 л. Грав. Иллюм. акварелью. 510 x 572 мм. Масштаб 1 : 1 500 000. Ориентир. на север. Рус., лат. яз. Декор: титул в барочном сюжетном картуше.

Показаны: реки, Ладожское и Онежское озера, Финский залив, Белое море, административные границы уездов и губерний, населенные пункты, крепости, монастыри, почтовая станция на границе Двинского и Каргопольского уездов, дорога Санкт-Петербург – Москва, солеварни в нижнем течении Онеги, «магазин» на полуострове Явай, мельницы, якорные стоянки на Балтийском море, Ладожский канал, на реке Онега – «пороги Биричевские», леса, цветом выделены административные единицы.

Источник: БАН, ОФО. Сектор картографии V рк/ 84

Карта из издания «Атлас Российской, состоящей из девятнадцати специальных карт, представляющих Всероссийскую империю с пограничными землями, сочиненной по правилам географическим и новейшим наблюдениям с приложенною при том Генеральною картою Великия сия Империи. Старанием и трудами Императорской Академии Наук. В Санктпетербурге 1745 года». Охватывает территорию Карелии, Ингерманландии, включая уезды: Каргопольский, Олонецкий, Кексгольмский, Новгородский, Вологодский, Важеский, и станы: Заозерский, Суцкой и Надпорожский. Обозначены новые административные границы на Северо-Западе после реформы императрицы Елизаветы Петровны, которая 14 (25) января 1744 г. утвердила доклад Сената об образовании Выборгской губернии. В ее состав вошли выделенные из Петербургской губернии Выборгская и Кексгольмская провинции и также бывшие земли Швеции согласно Абоскому мирному договору после русско-шведской войны 1741–1743 гг. К 1744 г. Петербургская губерния состояла из Петербургской и Нарвской провинций. Олонецкие земли, согласно именному указу от 18 (29) октября 1727 г., были приписаны к Новгородской губернии. Петербургская провинция была упразднена в 1744 г., а ее уезды стали вновь именоваться дистриктами. Таким образом, в 1745 г. Санкт-Петербургская губерния состояла из Копорского, Петербургского, Шлиссельбургского и Ямбургского дистриктов. Лишь в 1763 г. дистрикты стали вновь именоваться уездами.

Возможно, из-за отсутствия новых сведений карта была выполнена в довольно мелком масштабе и включала огромную территорию – весь северо-восток России и прибрежную часть Белого моря.

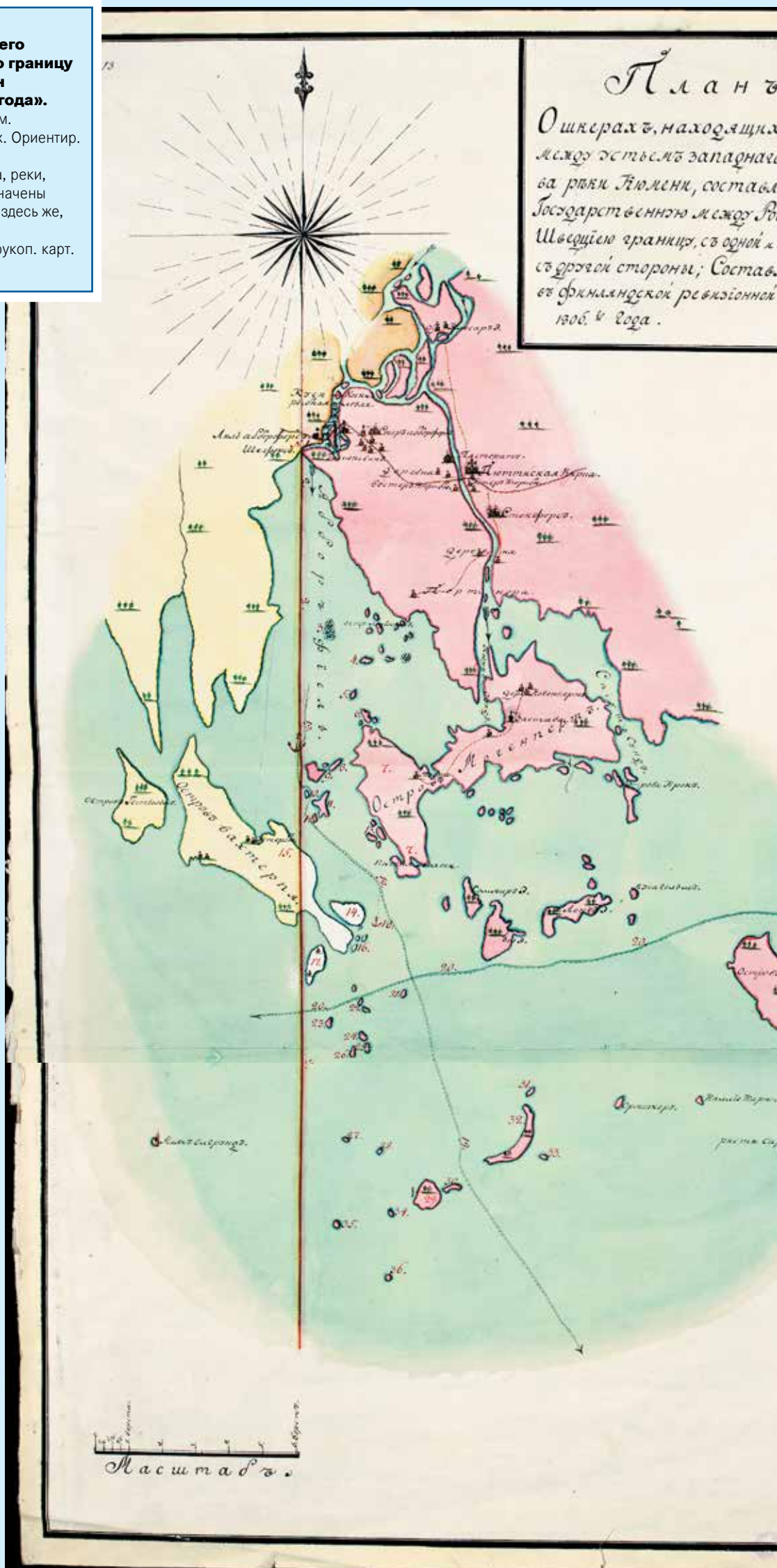
**«План о шкерах, находящихся между устьем западного рукава реки Кюмени, составляющего государственную между Россией и Швециею границу с одной и морем с другой стороны; Составлен в Финляндской ревизионной Архиве 1806-го года».**

1 л. Рукоп. Бумага, тушь, акварель. 710x695 (785x790) мм. Масштаб 1 : 42 000. Графический масштаб – в верстах. Ориентир на север. Рус. яз.

Показаны: деревни, пастораты, рыбные ловли, острова, реки, заставы, российско-шведская граница, цифрами обозначены отдельные местности или острова, расшифровка дана здесь же, в таблице.

Источник: БАН, ОФО. Сектор картографии. Собрание рукоп. карт. Доп. опись. № 18

На плане показана часть русско-шведской границы согласно **Абскому договору 1743 г.**, когда к России была присоединена Кюменегородская провинция с городами Фридрихсгамом и Вильманстрандом и крепость Нейшлот с ее уездом. Граница, проведенная по воде, является прямой линией, по обе стороны которой остались острова, закрасненные на шведской – желтой, а на российской – розовой краской. Несколько спорных островов остались незакрашенными, в том числе остров Вахтерпя, который поделен границей на две части. К плану, засвидетельствованному в Выборге, в Финляндском ревизионном архиве, подписями коллежского асессора Ив. Элвинга (Iv. Elving), землемера 9-го кл. Ив. Строльмана (Iv. Strolman) и актуариуса 14-го кл. Ив. Санандера (Iv. Sanander), прилагается описание, содержащее некоторые историко-географические сведения, расшифровку цифровых обозначений, и сведения о взаимоотношениях шведских и российских граждан, живущих по обе стороны границы. Например: «14 – Свартвэ, на который остров шведские деревни Эстербю на острове Вахтерпя лоцманы делают притязание по причине пользования ими прежде сим островом; 10 – Норсгольм остров, коим пользуются шведские деревни Эстербю на острове Вахтерпя лоцманы по прежнему употреблению оною; 15 – Вахтерпя остров, на котором стоит шведская деревня Эстербю, обитаемая шведскими лоцманами; 17 – Левъз, присваиваемый ныне шведскими деревни Эстербю на Вахтерпя лоцманскими остров, который обитают разные российские подданные. Сей остров, как принадлежащий Российской империи, при всеобщем для оброкоположении межевании угодий в 1776 и 1777 гг. обмежеван был финляндскими ревизионными землемерами».



# Описание

1. Земля западной рукава реки Кюменн, составляющая государственную между Россією и Швеціей границу.
2. Проведенная от онаго устья на юг къ фарватеру линия.
3. Обюстенъ.
4. Бьеркгольмъ. острова
5. Ренгольмъ.
6. Имсала.
7. Западная часть обитаемого острова Могенперта.
8. Реншкеръ.
9. Бьеркгольмъ.
10. Норсгольмъ островъ, коим пользуются шведские деревни Эстербю на острове вахтерпя Лоцмана по прежнему употреблению онаго.
11. Тальгольмъ.
12. Лонггольмъ.
13. Лаббабъ.
14. Свартъзъ, на которой островъ шведские деревни Эстербю на острове вахтерпя Лоцмана делают притяжение, по причине пользования ими прежде онымъ островомъ.
15. Вахтерпя островъ, на которомъ стоитъ шведская деревня Эстербю, обитаемая шведскими лоцманами.
16. Четыре небольшие луды.
17. Ловъзъ, присовокупляемые ныне шведскимъ деревнямъ Эстербю на вахтерпя лоцманами островъ, который обитаютъ разные российские подданные. Сей островъ какъ принадлежащий Российской имперіи при всеобщемъ для облагорождения угодий в 1776-1777 гг. былъ обмежованъ финляндскими ревизионными землемерами.
18. Кунгегамень, небольшая удобная гавань, в которой стоитъ российская брантвахта.
19. Глубочайшая вода между абборсфиельемъ и моремъ.
20. Фарватеръ черезъ шкеры.
21. Бисобаль, луда.
22. Свиллингъ.
23. Конкио Каллио.
24. Кусинень.
25. Имагалли.
26. Сестергалли.
27. Луоттолетта.
28. Пенълетта.
29. Муставира или Свартвира, островъ, сторъ Абборсфорсу принадлежащий, который передъ нимъ обитали российские подданные, ныне же безъ жителей.
30. Кайшкеръ.
31. Риви.
32. Гровира или Гаргабира, островъ, около которого жители Пюттинскаго кирхшпиля общественно ловятъ салаку.
33. Варнешкеръ.
34. Кивириккиъ.
35. Седекшкеъ.
36. Колмкиви.

1. Земля западной рукава реки Кюменн, составляющая государственную между Россією и Швеціей границу.
2. Проведенная от онаго устья на юг къ фарватеру линия.
3. Обюстенъ.
4. Бьеркгольмъ. острова
5. Ренгольмъ.
6. Имсала.
7. Западная часть обитаемого острова Могенперта.
8. Реншкеръ.
9. Бьеркгольмъ.
10. Норсгольмъ островъ, коим пользуются шведские деревни Эстербю на острове вахтерпя Лоцмана по прежнему употреблению онаго.
11. Тальгольмъ.
12. Лонггольмъ.
13. Лаббабъ.
14. Свартъзъ, на которой островъ шведские деревни Эстербю на острове вахтерпя Лоцмана делают притяжение, по причине пользования ими прежде онымъ островомъ.
15. Вахтерпя островъ, на которомъ стоитъ шведская деревня Эстербю, обитаемая шведскими лоцманами.
16. Четыре небольшие луды.
17. Ловъзъ, присовокупляемые ныне шведскимъ деревнямъ Эстербю на вахтерпя лоцманами островъ, который обитаютъ разные российские подданные. Сей островъ какъ принадлежащий Российской имперіи при всеобщемъ для облагорождения угодий в 1776-1777 гг. былъ обмежованъ финляндскими ревизионными землемерами.
18. Кунгегамень, небольшая удобная гавань, в которой стоитъ российская брантвахта.
19. Глубочайшая вода между абборсфиельемъ и моремъ.
20. Фарватеръ черезъ шкеры.
21. Бисобаль, луда.
22. Свиллингъ.
23. Конкио Каллио.
24. Кусинень.
25. Имагалли.
26. Сестергалли.
27. Луоттолетта.
28. Пенълетта.
29. Муставира или Свартвира, островъ, сторъ Абборсфорсу принадлежащий, который передъ нимъ обитали российские подданные, ныне же безъ жителей.
30. Кайшкеръ.
31. Риви.
32. Гровира или Гаргабира, островъ, около которого жители Пюттинскаго кирхшпиля общественно ловятъ салаку.
33. Варнешкеръ.
34. Кивириккиъ.
35. Седекшкеъ.
36. Колмкиви.

Что сей план въ финляндской ревизионной Архивѣ и  
имеющихся в оной, предъ сими Сочиненныхъ достоверныхъ Картъ  
с точностью составленъ, скопированъ и описанъ, в томъ симъ  
Свидетельствуется. В Выборгѣ dnia 20 июня 1806-го года.

Коллежский Ассессоръ Иванъ Эльвингъ.

Землемеръ 9-го класса Иванъ Стрельманнъ.

Актуариусъ 14-го класса Иванъ Санандеръ.



**«Ландкарта княжества Финляндского с уездами Выборгским, Кексгольмским и Шлиссельбургским, и частью Новгородского, Олонецкого, Архангельского и Кольского уездов, а также часть берега Стокгольмского, Ингермаландии, [после 1747 – конец XVIII в.]».**  
1 л. Ручоп. Бумага, тушь, акварель. 1019x1066 (1025x1075) мм.  
Масштаб 1 : 900 000, Рус. яз.  
Показаны: реки, озера, заливы, местечки, кирхи, мызы, маяки, дороги большие и малые, предназначенные для поездок верхом, и пешеходные, фарватеры и «ходы больших судов», буквами на карте обозначены места некоторых исторических событий, постройки нового времени и отдельные острова.  
Источник: БАН, НИОР. Собрание рукописных карт.  
Доп. опись № 360.

Карта охватывает часть России, всю «Шведскую Финляндию, и часть шведского берега. В помещенных здесь же расшифровках буквенных обозначений содержатся самые разнообразные сведения, в том числе о возможности движения войск, например: «G – место, где в первое завоевание Финляндии российские суда перетаскивали; I – против Гельсингфорса вновь от шведов на двух островах построены крепости, кои шведские инженеры за непреоборимые почитают, как видно, для препятствия галерному флоту; L (остров, на котором надпись «Швартва-ра», на границе России и Швеции) – сюда осенним временем съезжаются от Эстляндии и, как от некоторых обывателей слышно, множество мужиков для ловли салакуши, а некоторые и зимой для происку вольности изъезжаются в Шведскую Финляндию, где будто принимаются как в слуги, так и в коронную службу; K – прежде бывшая на сем месте мыза, а ныне построены вновь шведами крепость Луиза и в [риходе] в залив два редута и, видимо, она как для ближнего к границе порта... так и для препятствия ко приморской большой дороге следующей армии к Абову, а кругом за болотами горами, большей частью каменистыми, близко обойти нельзя».

Вероятно, эта карта связана с другой русской картой, относящейся к периоду русско-шведской войны 1741-1743 гг. Проводившаяся тогда съемка позволила капитану Выборгского гарнизона Степану Валуеву составить карту Финляндии, превосходившую по точности шведские. Здесь даны сведения о дорогах, деревнях, возможностях передвижения пешком и конным способами, водных коммуникациях, провинциях и др. Рукописная карта хранится в Национальном архиве Финляндии (Strang J. 2014. С. 8, карта - с. 36).

**«Генеральная карта Княжества Финляндского вновь сочиненная 1742 году. Сочиняль карту [Самногия] дистанцией И из Сваево снята Выбарскаго Гарнизона Капитанъ Степанъ Валуевъ. Капироваль кандукторъ Ни[кифор Зер...]»**  
 Источник: Национальный архив Финляндии.  
[www.digi.narc.fi/digi/view.ka?kuid=12773561](http://www.digi.narc.fi/digi/view.ka?kuid=12773561) – верхняя часть листа, [www.digi.narc.fi/digi/view.ka?kuid=12773563](http://www.digi.narc.fi/digi/view.ka?kuid=12773563) – нижняя часть листа





КАРТА  
 САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ  
 ГУБЕРНИИ  
 содержащая  
 ИНГЕРМАНЛАНДИЮ  
 часть Новгородской и  
 Выборгской Губернии  
 Сочин. Н. Ф. Шуберт.



Шуберт 150



**«Карта Санкт-Петербургской губернии, содержащая Ингерманландию, часть Новгородской и Выборгской губернии. Сочин. Я. Ф. Шмидтом. Вырезывал С. Склунов. СПб., [1770]».**

1 л. Грав. Иллюм. акварелью. 480 x 690 мм.  
Масштаб 1 : 390 000. Ориентир. на север. Рус. яз.  
Декор: титул в картуше, выполнен в виде растительного орнамента.  
Показано: реки, озера, «приморские дома», населенные пункты, монастыри, кирхи, пастораты, мельницы, фабрики, заводы, кабаки, артиллерийские казармы под Санкт-Петербургом, почтовые станции, дороги, каналы, погосты, административные границы, пустоши, болота, леса.  
Источник: БАН, ОФО. Сектор картографии V РТ/32

Карта составлена в Географическом департаменте Санкт-Петербургской академии наук адъюнктом Я. Ф. Шмидтом по инициативе М. В. Ломоносова, старавшегося подготовить новый атлас Российской империи. Отмечая недостатки академического атласа 1745 г., Ломоносов писал: «...сверх сего, знатные губернии, как Санкт-Петербургская и завоеванные провинции, вмещены только на одной карте», поэтому в его замысел входило составление полноценной подробной карты Санкт-Петербургской губернии. Карта была готова уже в 1763 г., однако, как и карты других губерний и территорий, не вышла из печати до начала 1770-х гг.

Но уже в следующем году регион вновь начинает расширяться. Именным указом от 11 (22) декабря 1781 г. в Санкт-Петербургскую губернию перечислены: из Новгородского наместничества – Олонецкая область и Новолодожский уезд, из Псковского наместничества – Гдовский и Лужский уезды. Губерния разделена на – Олонецкую (в прежних границах) и Санкт-Петербургскую (из всех остальных уездов губернии) области. А 12 (23) мая 1782 г. центр Олонецкой области был перенесен из Олонца в Петрозаводск. Центр Паданского уезда Олонецкой области перенесен из Паданска (совр. с. Паданы) во вновь учрежденный город Повенец, а Паданский уезд переименован в Повенецкий. 22 мая (2 июня) 1784 г. Оло-

нецкая область выделена из состава Санкт-Петербургской губернии и преобразована в самостоятельное наместничество.

Происходят изменения и внутри губернии. Указами Павла I от 11 (22) ноября 1796 г. «собственная Его Императорского Величества мыза Гатчина» и «собственное Её Императорского Величества село Павловское» получают статус городов.

Согласно новым штатам губерний, утвержденным Павлом I 31 декабря 1796 г. (11 января 1797 г.), Санкт-Петербургская губерния разделялась на семь уездов. В связи с этим упразднены – Нарвский, Ораниенбаумский и Рождественский уезды. Указом от 23 февраля (6 марта) 1797 г. Павел I «повелеть соизволил городу Нарве остаться

по-прежнему не в принадлежности ни к какой губернии».

1 (13) января 1802 г. Нарва вновь включена в состав Санкт-Петербургской губернии.

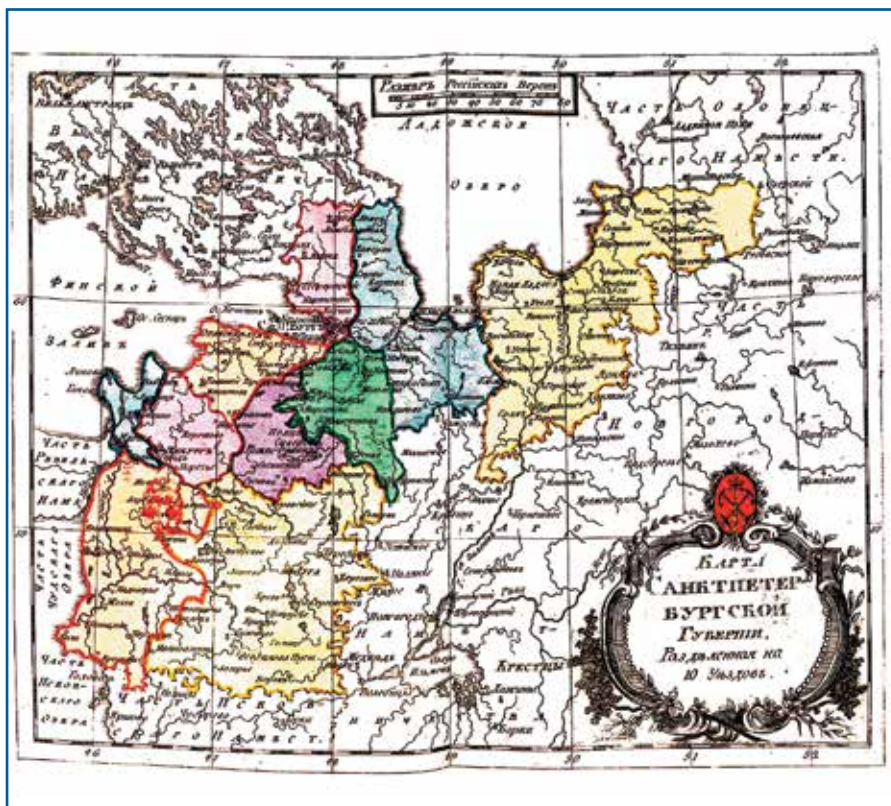
12 (24) февраля 1802 г. был восстановлен Ораниенбаумский уезд. В его состав были включены территории Петербургского, Ямбургского и Софийского уездов. Одновременно в состав Ямбургского уезда передана часть территории Гдовского, а в состав Софийского – часть Лужского. 29 сентября (11 октября) 1808 г. София и Царское Село объединены в один населенный пункт, с присвоением ему наименования «город Царское Село». В связи с этим Софийский уезд стал именоваться Царскосельским.

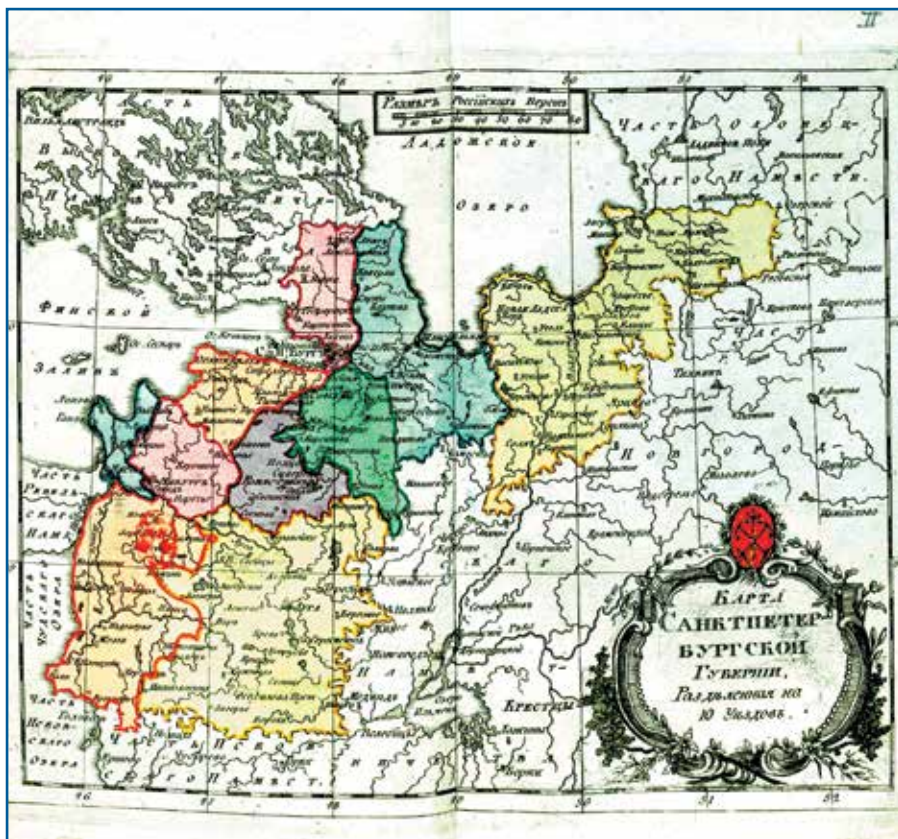
В конце XVIII в. Географический департамент Кабинета е. и. в., Горное училище, частное издательство И. Сытина подготовили и издали несколько атласов Российской империи как раз в те годы, когда происходили активные изменения в административно-территориального устройства государства. В 1780 г. указом Екатерины II учреждалась Санкт-Петербургская губерния из семи уездов, к 1785 г., в результате административных преобразований, в Санкт-Петербургской губернии числилось 10 уездов (Гдовский, Лужский, Нарвский, Новолодожский, Ораниенбаумский, Рождественский, Санкт-Петербургский, Софийский, Шлиссельбургский, Ямбургский), а уже в 1796 г., согласно утвержденным Павлом I изменениям, в Санкт-Петербургской губернии снова стало семь уездов. На картах географических атласов периода 1792–1802 гг. эти перемены были отражены очень оперативно для того времени.

**Карта Санкт-Петербургской губернии. [1792].**

1 л. Грав. Иллюм. акварелью. 436 x 550 (516 x 625) мм. Масштаб 1 : 714 000. Графический масштаб в верстах. Ориентир. на север. Рус. яз. Декор: герб Санкт-Петербургской губернии, венчающий орнаментальный картуш, в который помещен титул. Показаны: реки, озера, населенные пункты, части Новгородского, Олонецкого, Псковского, Ревельского наместничеств, границы административных единиц – отражено деление Санкт-Петербургской губернии на 10 уездов, границы подняты разноцветной акварелью. Источник: БАН, ОФО: Сектор картографии. V PT/24-2

Карта из издания: Российский атлас, из сорока четырех карт состоящий и на сорок на два наместничества империю разделяющий. Сочин: гравир. и печат. при Горном училище в 1792 г. Соч. А. Вильбрехт. Г. Леонов. Вырез. Т. Михайлов. [СПб., 1792]. 6 с., 44 л. карт. Составитель атласа А. М. Вильбрехт, ученик Л. Эйлера, в течение трех лет проходил подготовку в Географическом департаменте Академии наук.

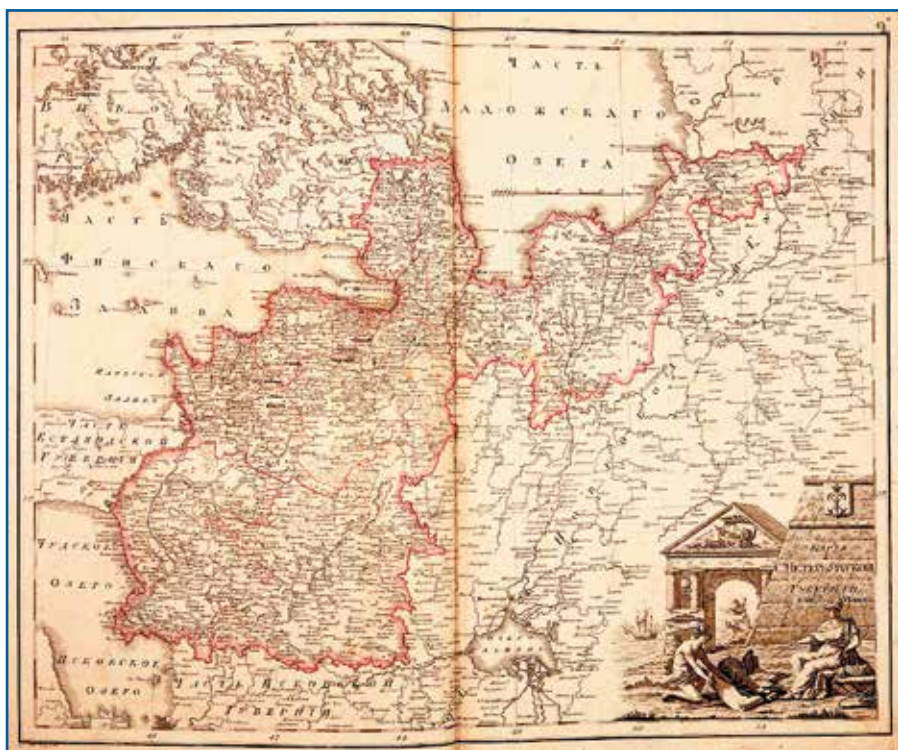




**Карта Санкт-Петербургской губернии, разделенная на 10 уездов.**

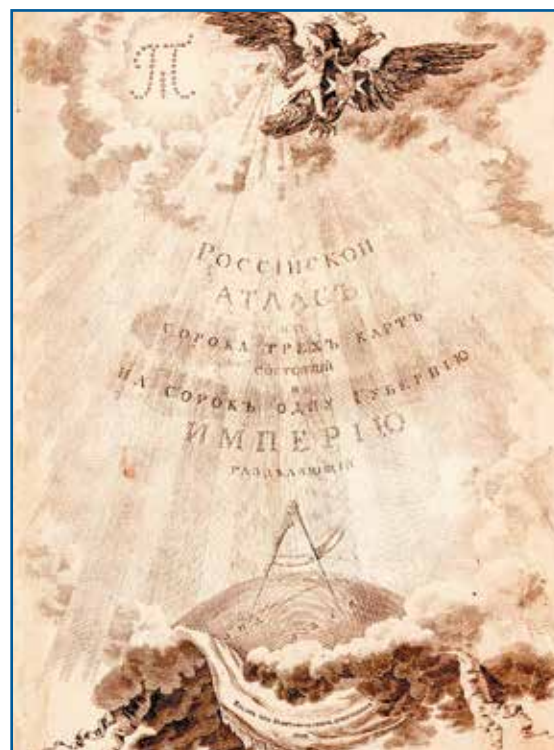
1 л. Грав. Иллюм. акварелью. 171 x 215 (203 x 246) мм. Масштаб 1 : 974 000. Ориентир. на север. Рус. яз. Декор: герб Санкт-Петербургской губернии, венчающий орнаментальный картуш, в который помещен титул. Показаны: реки, озера, каналы, населенные пункты, границы до уездных включительно, леса, болота, даны этнографические сведения; цветом обозначены уезды, рельеф – холмиками. Источник: Санкт-Петербург. БАН, ОФО. Сектор картографии V РИ-141-2

Карта из издания «Атлас Российской империи, состоящий из 45 карт, изданный во граде Святого Петра 1792 года» (СПб.: Тип. И. Сытина, 1792. 1, 39 л. грав. карт). Та же карта помещена в переиздании атласа в 1796 г. «Атлас Российской империи, состоящий из 52 карт, изданный во граде Св. Петра в лето 1796 г. а Царствования Екатерины II». Составитель атласа неизвестен. Возможно, атлас был подготовлен как приложение к труду С. И. Плещеева «Плещеево обозрение Российской империи в нынешнем ея новоустроенном состоянии» (1-е изд. 1786 г.; 2-е - 1787 г.; 3-е - 1790 г.; 4-е изд. - 1793 г.), составленному в качестве учебного пособия.



**Карта Санкт-Петербургской губернии из 7 уездов. [Картуш грав.] Г. Харитонов. [Сост. Вильбрехт.] [1800].**

1 л. Грав. Границы иллюм. акварелью. 439 x 555 (547 x 676) мм. Масштаб 1 : 714 000. Графический масштаб в верстах. Рус. яз. Декор: титул в сюжетном картуше. Показаны: реки, озера, населенные пункты, дворцы, заболоченные местности, части Выборгской, Эстляндской губерний, Финского залива, Ладожского озера, административные границы подняты красной акварелью. Источник: БАН, ОФО. Сектор картографии V РТ/30-2



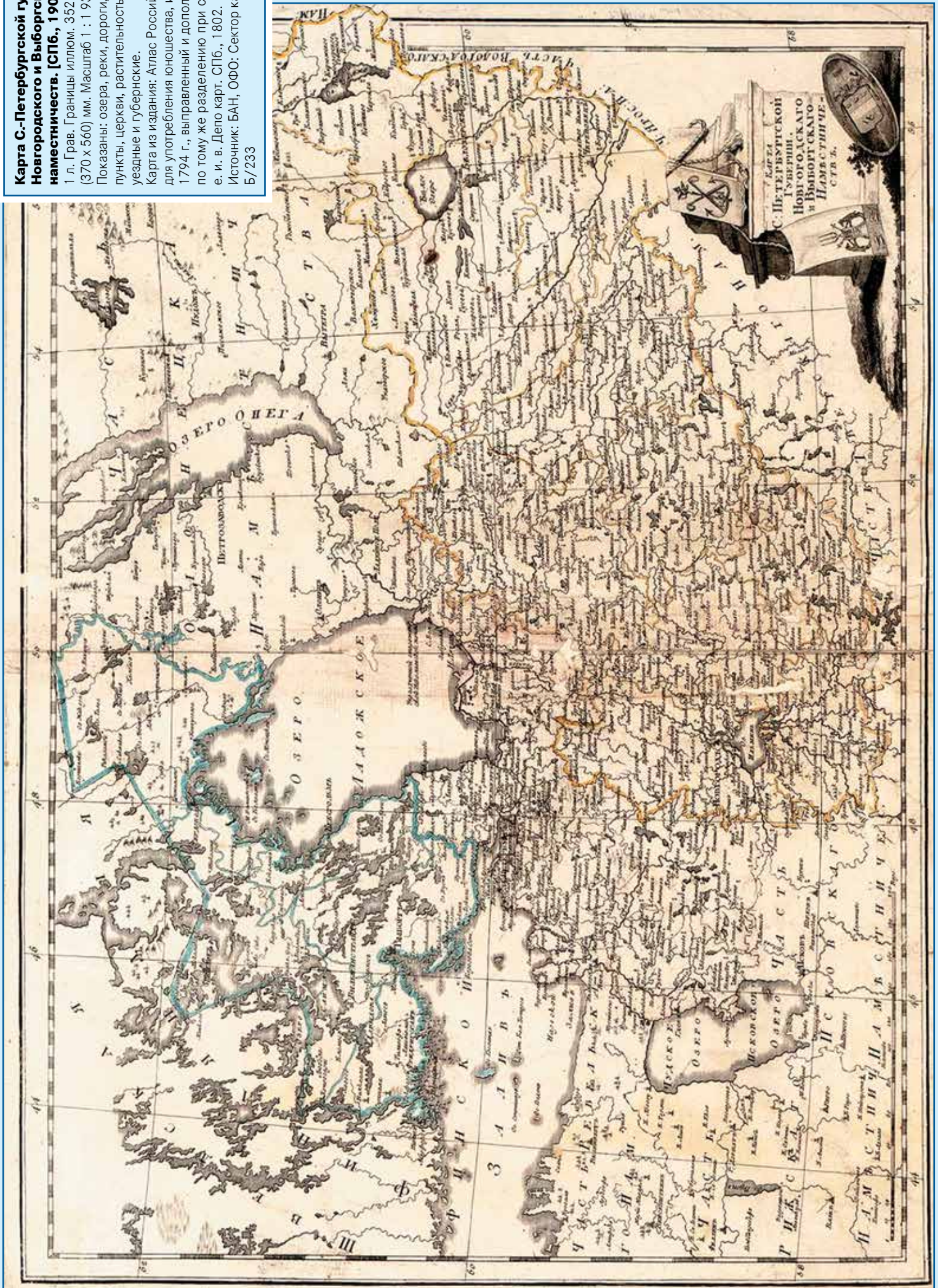
Карта из издания: «Российский атлас из сорока трех карт состоящий и на сорок одну губернию Имперію разделяющий. Издан при Географическом Департаменте 1800» (СПб., 1800). Отражены изменения в административно-территориальном делении, введенные Павлом I.

**Карта С.-Петербургской губернии, Новгородского и Выборгского наместничеств. [СПб., 1902].**

1 л. Грав. Границы иллум. 352 x 541 (370 x 560) мм. Масштаб 1 : 1 932 000. Рус. яз. Показаны: озера, реки, дороги, населенные пункты, церкви, растительность, границы уездные и губернские.

Карта из издания: Атлас Российской империи для употребления юношества, изданный в 1794 г., выправленный и дополненный вновь по тому же разделению при собственном е. и. в. Делю карт. СПб., 1802.

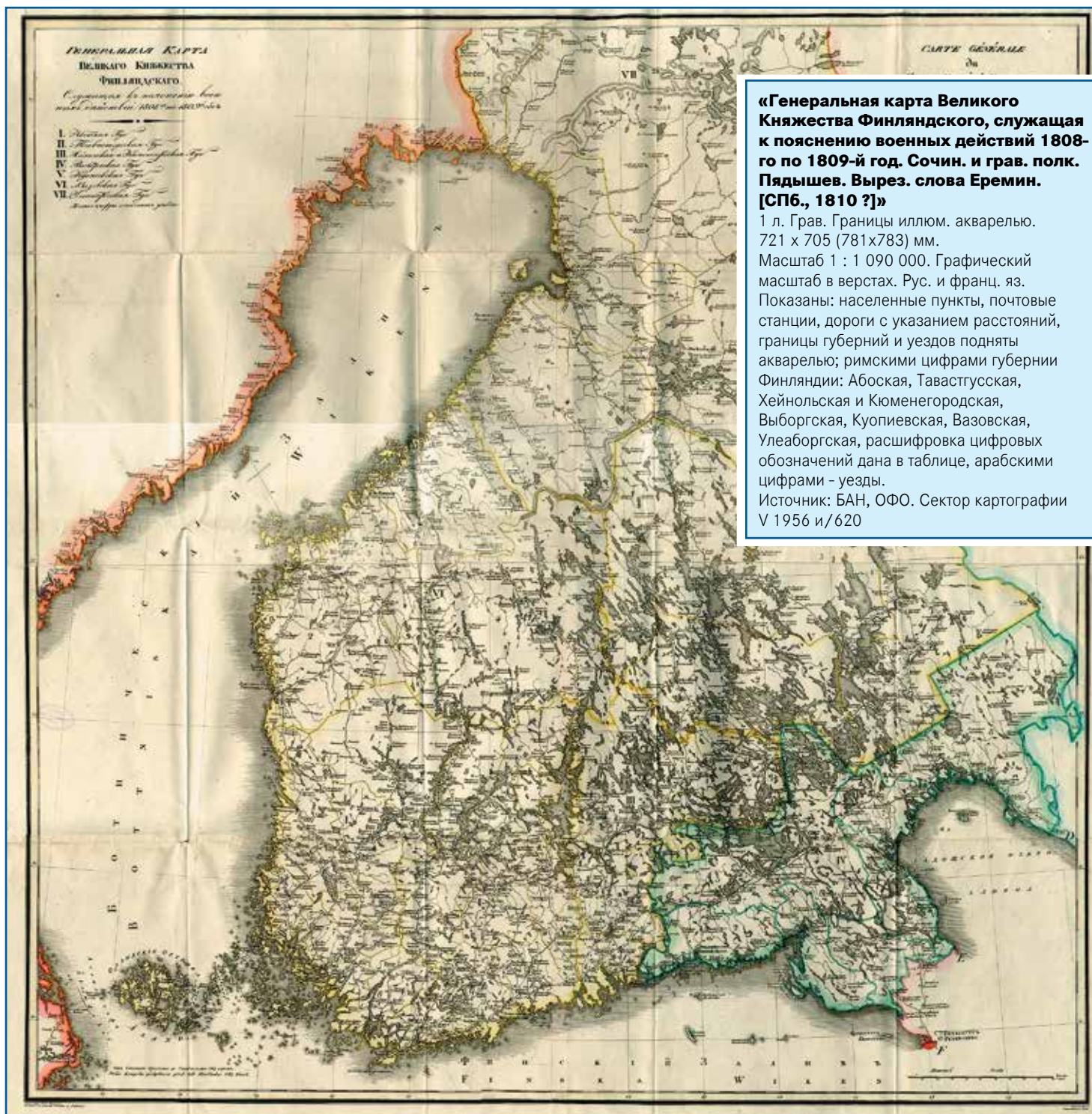
Источник: БАН, ОФО: Сектор картографии V Б/233



После поражения в русско-шведской войне 1808–1809 гг. Швеция окончательно отказалась от своих претензий на территорию Приневья. Фридрихсгамский мирный договор 1809 г. имел весьма значительные последствия геополитического характера: вся Финляндия вошла в состав Российского государства

со статусом автономного великого княжества. Беспрецедентный статус автономного конституционного княжества, предоставленный Финляндии, не имел аналогов в истории России. Административная граница России и Финляндии поддерживалась благодаря различиям государственно-правового устройства,

таможенных и торговых отношений: структура и объем русско-финляндской торговли, преференции, данные финской промышленности в виде широко-масштабных военных заказов, на рубеже XIX–XX вв. оказали «стимулирующее влияние на развитие некоторых отраслей экономики княжества».



**«Генеральная карта Великого Княжества Финляндского, служащая к пояснению военных действий 1808-го по 1809-й год. Сочин. и грав. полк. Пядышев. Вырез. слова Еремин. [СПб., 1810 ?]»**  
 1 л. Грав. Границы иллюм. акварелью. 721 x 705 (781x783) мм.  
 Масштаб 1 : 1 090 000. Графический масштаб в верстах. Рус. и франц. яз.  
 Показаны: населенные пункты, почтовые станции, дороги с указанием расстояний, границы губерний и уездов подняты акварелью; римскими цифрами губернии Финляндии: Абоская, Тавастгусская, Хейнольская и Кюменегородская, Выборгская, Куопиевская, Вазовская, Улеаборгская, расшифровка цифровых обозначений дана в таблице, арабскими цифрами - уезды.  
 Источник: БАН, ОФО. Сектор картографии V 1956 и/620

Русско-шведская война 1808–1809 гг. закончилась заключением **Фридрихсгамского мирного договора**, согласно которому Финляндия вошла в состав Российской империи как Великое княжество Финляндское. Тогда же в Санкт-Петербургской губернии 29 августа (10 сентября) 1808 г. гг. София и Царское Село были объединены в один населенный пункт с присвоением ему наименования «город Царское Село». С этого времени Софийский уезд стал именоваться Царскосельским.

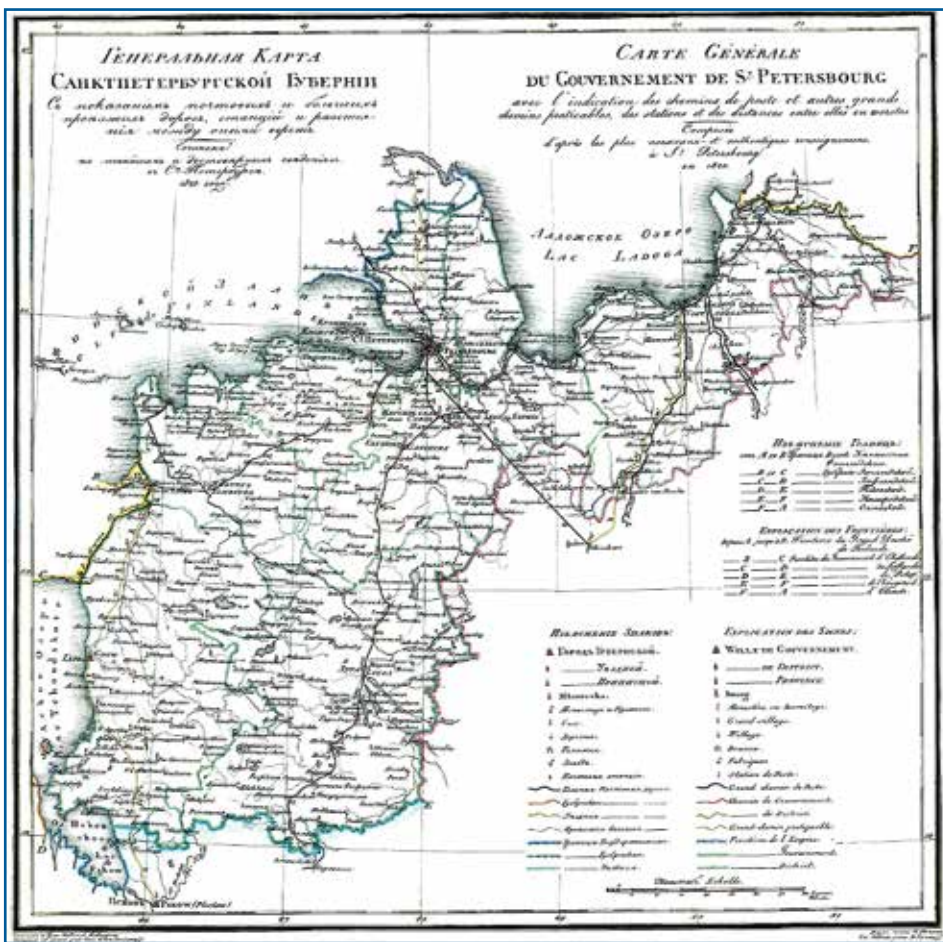


**Александр I (1777–1825).**  
Император всероссийский в 1801–1825 гг.  
Художник Дж. Ду. Холст, масло. 1826 г. ГМЗ  
«Петергоф».  
Источник: www.commonswikimedia.org



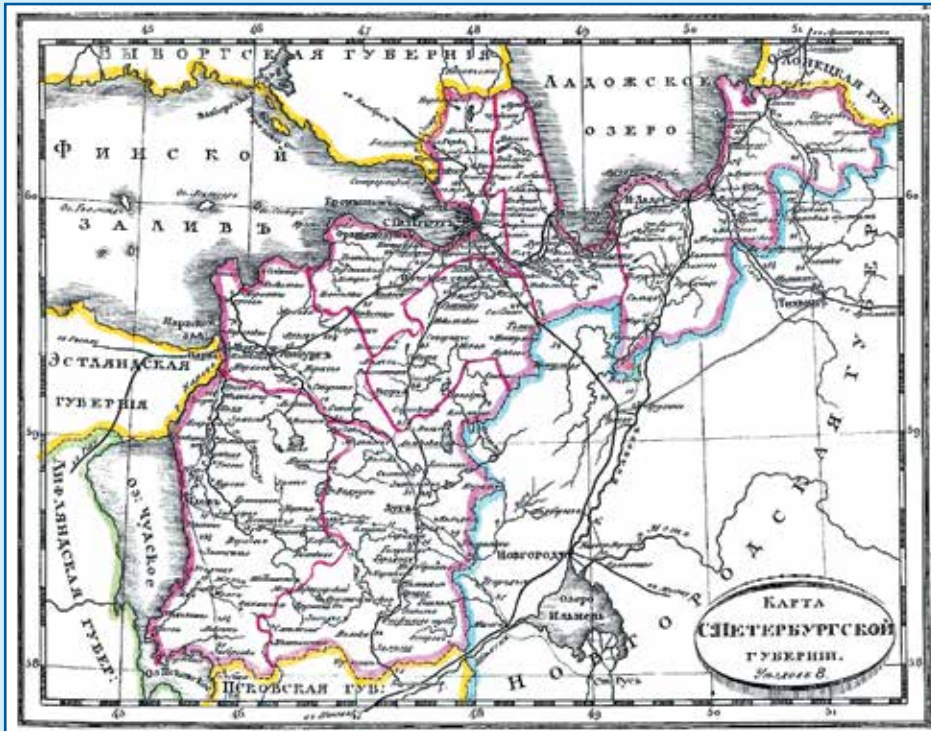
**Густав IV Адольф (1778–1837).**  
Король Швеции в 1792–1809 гг.  
Художник И. Б. Лампи Старший. Холст,  
масло. 1830 г.  
Источник: www.commonswikimedia.org

В 1812 г. своим указом император Александр I включил Выборгскую губернию, известную в то время под названием «Старая Финляндия» (шв. Gamla Finland), в состав Великого княжества Финляндского. Административная граница между Санкт-Петербургской губернией и Великим княжеством Финляндским прошла по р. Сестре. 13 (25) ноября 1848 г. центр Ораниенбаумского уезда был перенесен из Ораниенбаума в Петергоф. Высочайше утвержденным положением Комитета министров от 29 ноября (11 декабря) 1849 г. Ораниенбаумский уезд был переименован в Петергофский.



**Генеральная карта Санкт-Петербургской губернии с показанием почтовых и больших проезжих дорог, станций и расстояния между ними верст. Сочинена по новейшим и достоверным сведениям в С.-Петербурге 1820 г. Сочинял и грав. Подполк. Пядышев. Вырез. слова М. Иванов.**  
1 л. Грав. Границы иллюм. акварелью.  
342 x 345 мм. Масштаб 1 : 1 092 000.  
Масштаб именованный – в верстах. Рус. и франц. яз.  
Показаны: реки, Псковское, Чудское, Ладожское озера, Финский залив, населенные пункты, дороги, монастыри, пустыни, таможни, заводы, почтовые станции, государственные, губернские, уездные границы, о. Кронштадт, Ладожский канал, латинскими буквами обозначены границы Великого княжества Финляндского, Эстляндской, Лифляндской, Псковской, Новгородской, Олонецкой губерний. Расшифровка дана здесь же, в таблицах: «Изъяснение знаков»; «Изъяснение границ».  
Источник: БАН, ОФО. Сектор картографии  
V B / 79

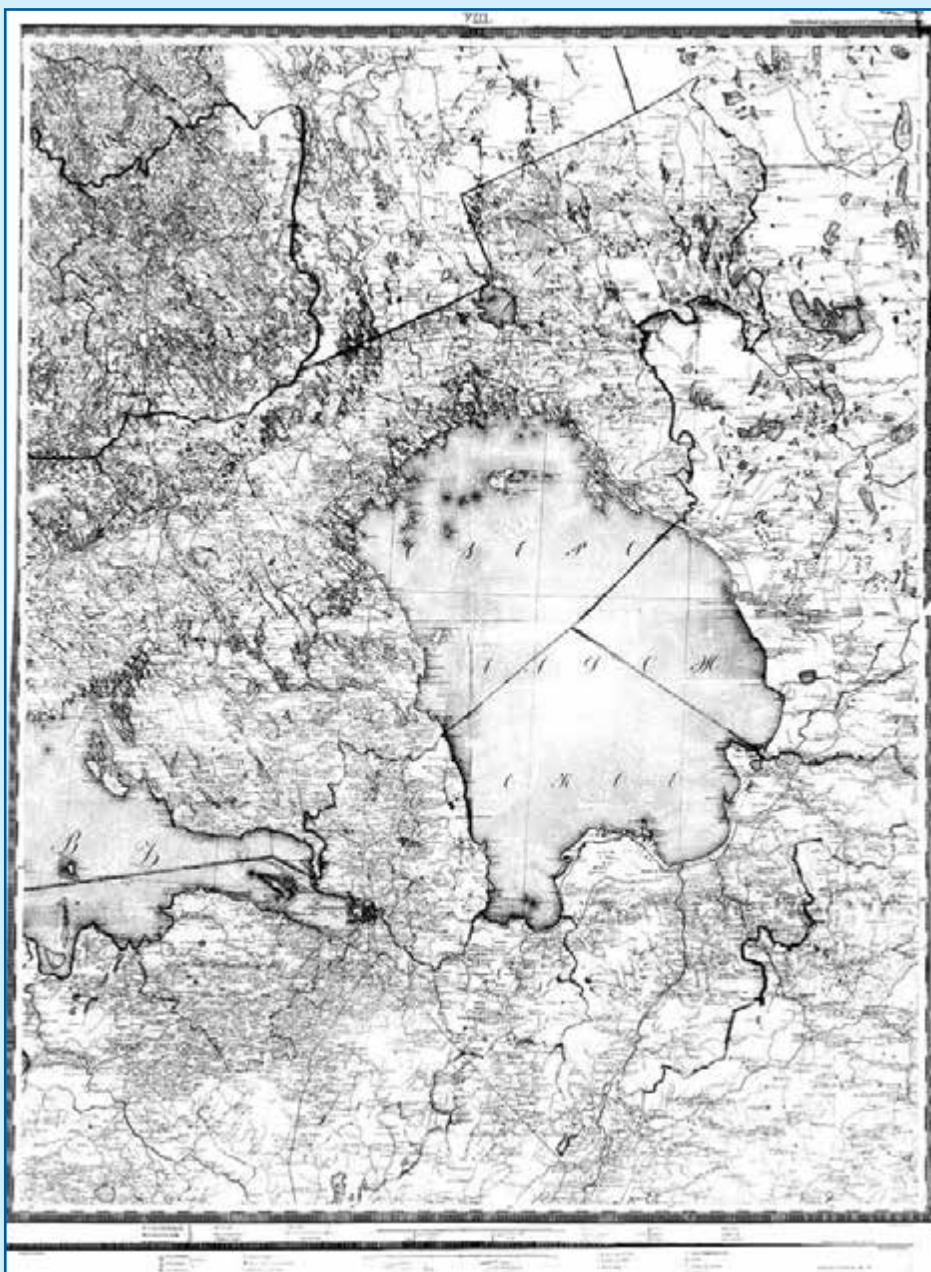
Карта из издания «Географический атлас Российской империи, Царства Польского и Великого княжества Финляндского, расположенный по губерниям, на двух языках, с означением городов, местечек, сел, деревень и всех примечательных мест, почтовых и больших проезжих дорог, станций и расстояний между ними, и прочими селениями в верстах и милях на 70 листах с генеральною картою и таблицей расстояния верст по почтовым дорогам между знатнейшими городами. Сочинен по новейшим и достоверным сведениям, в пользу обучающихся Российской географии и для составления дорожников путешественникам» (СПб., 1827. Лист № 9). Основная часть карт атласа выполнена служащим Военно-топографического депо В. П. Пядышевым, который также занимался нанесением на карты расстояний по почтовым и большим проезжим дорогам. Неполнота дорожников, откуда Пядышев черпал сведения для этого, побудила его составить «Путеводитель по всей Российской империи и Царству Польскому». Дорожные карты по материалам топографических съемок и Генерального межевания, которые и составили основу атласа, он начал в дополнение к путеводителю. Первые карты были подготовлены в 1820 г., завершилась работа в 1827 г. Второе издание-атлас вышло в 1834 г. Перемены, произошедшие в территориально-административном делении Санкт-Петербургской губернии в конце XVIII в., нашли отражение на картах, опубликованных в учебных атласах Вильбрехта. Дальнейшие изменения, происходившие с 1796 по 1808 г., отразились на карте Пядышева.



**Карта С.-Петербургской губернии. Уездов 8. [1835].**

1 л. Грав. Границы иллюм. акварелью. 145 x 190 (220 x 290) мм. Масштаб 1 : 2 180 000. Показаны: реки, озера, города, деревни, монастыри, почтовые станции, форпосты, проселочные и почтовые дороги, части Новгородской, Псковской, Лифляндской, Эстляндской и Выборгской губерний, Финский залив. Источник: БАН, ОФО. Сектор картографии V 1956 и/54; [www.xn--b1aaa.xn--b1aghtoehk.xn--p1ai/lib/book4750/58819](http://www.xn--b1aaa.xn--b1aghtoehk.xn--p1ai/lib/book4750/58819)

Карта из издания «Атлас Российской империи, содержащий в себе 51 губернию, 4 области, Царство Польское и Княжество Финляндское. С показанием больших и малых почтовых и проселочных дорог, с означением числа верст. Служащий для пользы юношества, обучающегося Российской географии и путешествующим в дорогах. Изданный с одобрения Военно-топографического депо в 1830 г. Дополнен в 1835 г.». (СПб., 1835. 68 с.), отражает административно-территориальное устройство Российской империи на 1835 г. В составе Санкт-Петербургской губернии уже восемь уездов: Санкт-Петербургский, Гдовский, Лужский, Новолодожский, Ораниенбаумский (с 1849 г. – Петергофский), Царскосельский, Шлиссельбургский, Ямбургский.



**Карта Санкт-Петербургской губернии. Испр. по 1 января 1852 г.**

1 л. Грав. 1080 x 780 (1180 x 802) мм. Масштаб 1 : 420 000. Графический масштаб – в верстах. Ориентир. на север. Рус. яз. Карта из издания: специальная карта Западной части Российской империи» Генерал-лейтенанта Ф.Ф. Шуберта. Лист XIII. Показаны: реки, озера, заливы, населенные пункты, шоссейные и железные дороги, болота, кустарники, редколесье, порты, мели, мысы, церкви, кирхи, рельеф – штрихами. Источник: БАН, ОФО. Сектор картографии V 7626, [www.yadi.sk/d/HU4jm7z0NuaqC](http://www.yadi.sk/d/HU4jm7z0NuaqC) Лист. VIII (Выборг) и лист XIII (Санкт-Петербург).

В 1821 г. под руководством генерал-лейтенанта Ф. Ф. Шуберта было начато составление Специальной карты Западной России. Согласно первоначальному замыслу, предполагалось издать ее на 57 листах и 13 клапанах. Но из-за недостатка офицеров-составителей работы над картой продвигались чрезвычайно медленно, сроки завершения постоянно отодвигались. Поэтому в 1824 г. ее составление было приостановлено. Между тем, потребность в Специальной карте десяти верстного масштаба была столь велика, что в 1826 г. одновременно приступили к продолжению составительных и началу гравировальных работ. Несмотря на то, что с 1826 по 1839 г. Специальная карта была основной и самой главной работой Депо-карт, но так и не была доведена до конца. Тем не менее, Специальная карта западной части России является первым капитальным трудом Депо-карт после издания Столиковой карты. До 1850 г. была самой подробной картой для многих территорий Европейской России.



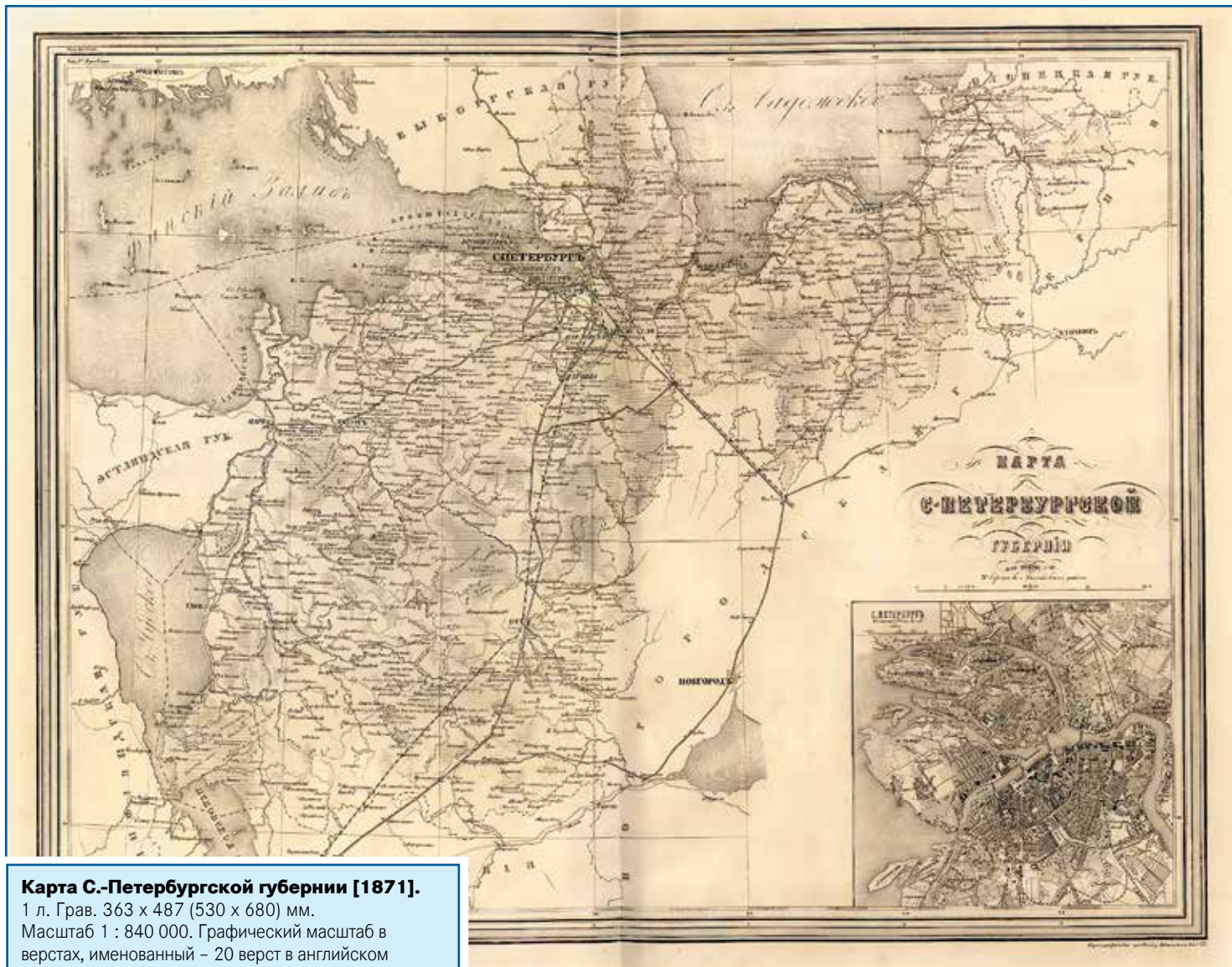
1 (13) февраля 1864 г.а Сестрорецкий оружейный завод с прилегающей к нему территорией выделен из состава Выборгской губернии Великого княжества Финляндского и присоединен к Санкт-Петербургской губернии. Было обещано, что взамен этого Финляндии будет передана «или прибрежная полоса у Ледовитого моря к западу от р. Якобс-Эльф <...> или же, по надле-

жащей разверстке и оценке, свободные угодья С.-Петербургской губернии, расположенные вдоль границы» (ПСЗ-II, № 40551).

Высочайше утвержденным мнением Государственного Совета от 20 марта (1 апреля) 1873 г. в Петербурге было учреждено градоначальство, в связи с чем столица вышла из подчинения губернской администрации 12 (24) ав-

густа 1881 г. Петербургское градоначальство было упразднено, но уже 2 (14) июня 1883 г. оно было восстановлено.

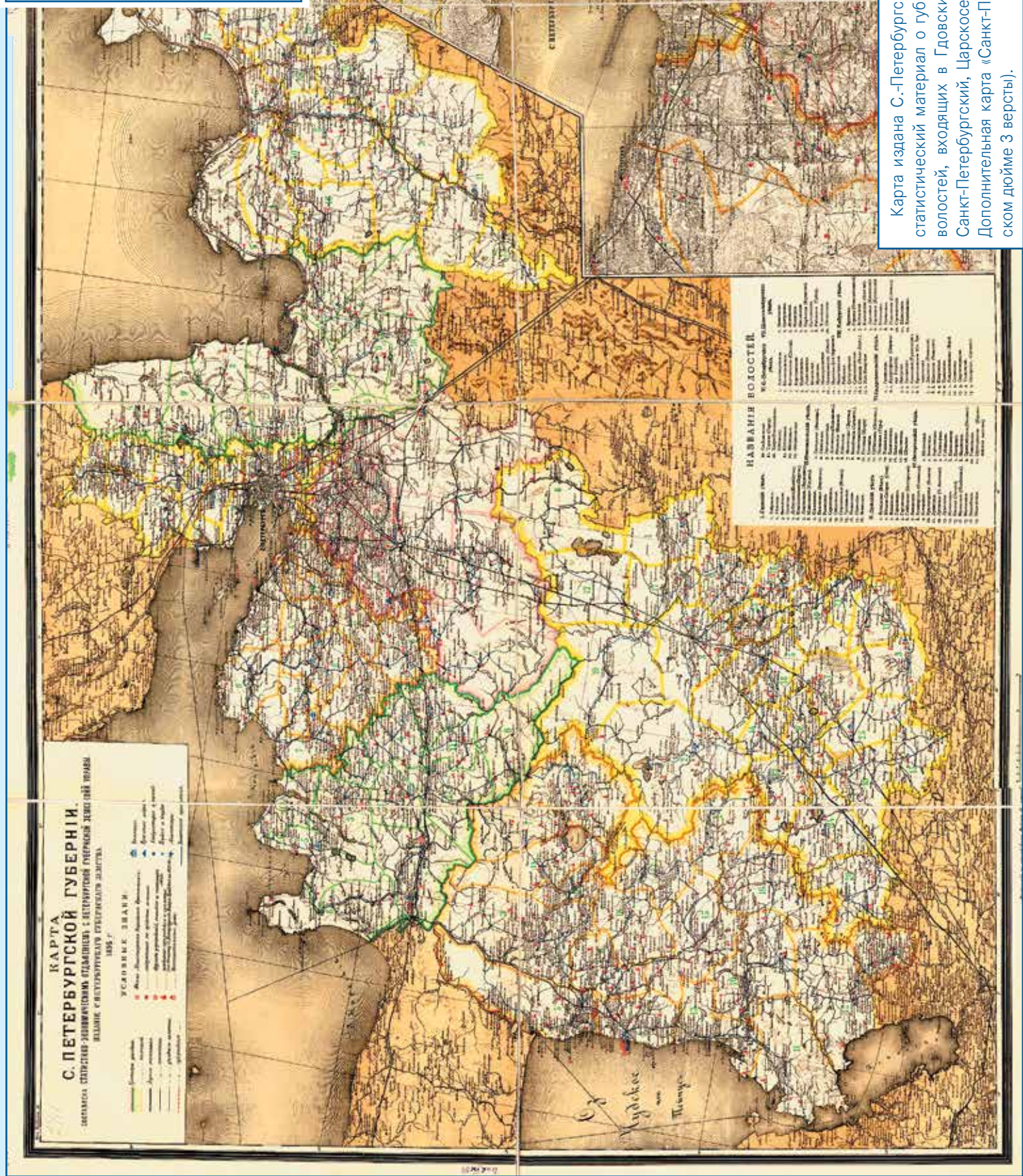
23 октября (4 ноября) 1878 г. с. Колпино Царскосельского уезда преобразовано в посад. По предложению Совета министров от 23 июня (6 июля) 1912 г. посад Колпино был преобразован в город.



**Карта С.-Петербургской губернии [1871].**  
 1 л. Грав. 363 x 487 (530 x 680) мм.  
 Масштаб 1 : 840 000. Графический масштаб в верстах, именованный – 20 верст в английском дюйме. Рус. яз.  
 Показаны: реки, озера, населенные пункты, железные дороги, тракты, проселочные дороги, почтовые станции, заводы стекольные, бумажные, лесопильные, части Эстляндской, Лифляндской, Псковской, Новгородской, Выборгской губерний, административные границы губерний, уездов, болота.  
 Источник: БАН, ОФО. Сектор картографии  
 V 1956 к/29

Карта из издания «Подробный атлас Российской империи с планами главных городов» (СПб.: Картогр. заведение А. Ильина, 1871). Дополнительный план «С.-Петербург» – в правом нижнем углу карты. Составлена на основе карты Петербургской губернии из Атласа Российской империи Я. Кузнецова (СПб., 1855), однако изображение более детальное, уже показаны железнодорожные линии, появившиеся к 1871 г. Впервые опубликована в черно-белом варианте в издании «Петербург – Ленинград: Историко-географический атлас. Часть первая» (Л.: ЛГУ, 1957. С. 47).

**Карта С.-Петербургской губернии.**  
**Составлена статистико-экономическим**  
**отделением С.-Петербургской губернской**  
**земской управы. СПб.: Картогр. заведение**  
**А. Ильина, 1895.**  
 1 л. Литогр. Цв. 685 x 1017 (760 x 1150) мм.  
 Масштаб 1 : 420 000. Именованный: «Масштаб в  
**английском дюйме – 10 верст». Рус. яз.**  
 Показаны: границы уездов, волостей, дороги  
 шоссейные, железные, уездного и губернского  
 земства, земские, церковно-приходские школы,  
 воспитательные дома, церкви, кирхи, монастыри,  
 больницы и приемные покои, волостные правления.  
 Источники: БАН, ОФО. Сектор картографии  
 V 1931 к/285



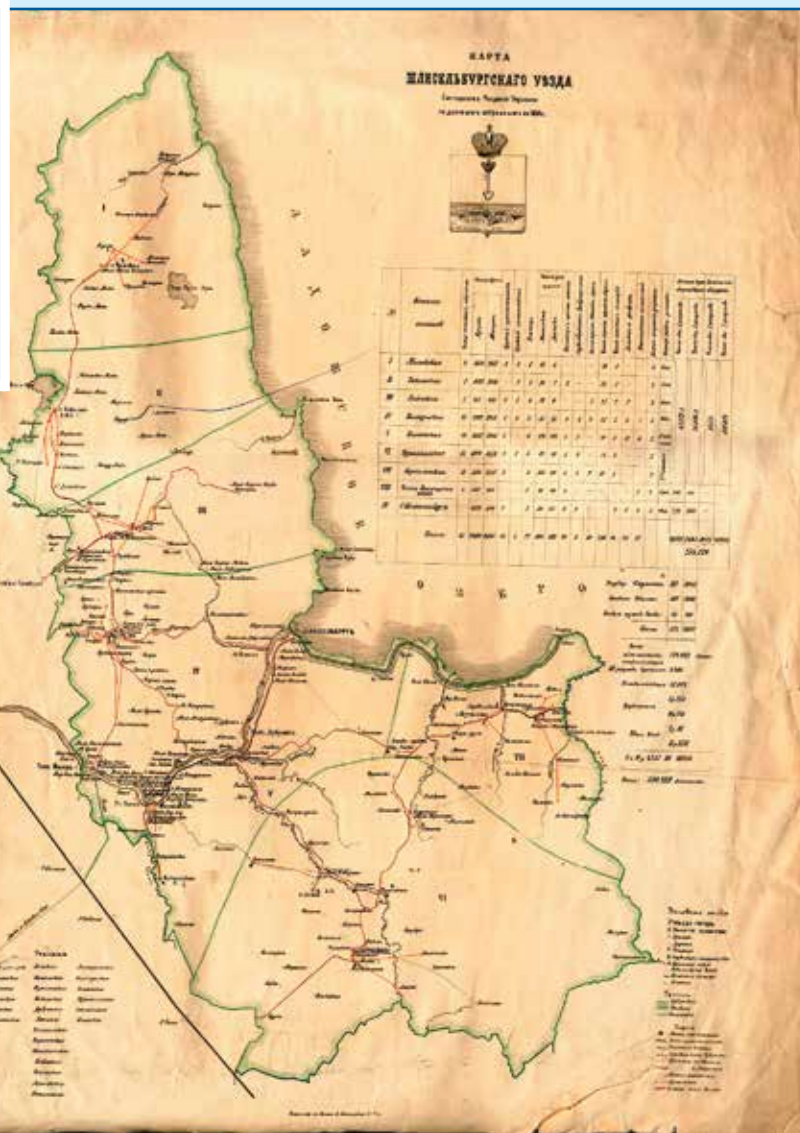
Карта издана С.-Петербургским губернским земством. Содержит богатый статистический материал о губернии. В таблице перечислены названия всех волостей, входящих в Гдовский, Лужский, Новолодожский, Петергофский, Санкт-Петербургский, Царскосельский, Шлиссельбургский, Ямбургский уезды. Дополнительная карта «Санкт-Петербург и окрестности» (масштаб – в английском дюйме 3 версты).

**Карта Шлиссельбургского уезда. Составлена Уездной управой по данным, собранным в 1880 г. [СПб.: Картограф. заведение А. Ильина, 1880].**

1 л. Литогр. Цв. 775 x 625 мм.

Показаны: населенные пункты, приходы, училища, больницы и родильные приемные покои, почтовые станции, ссудо-сберегательное товарищество, губернские, уездные и волостные границы, мосты, почтовые, шоссейные, земские, проектируемые, в том числе к закрытию, проселочные дороги; в таблице даны сведения о населении по волостям, числе и составе учащихся, заводах и фабриках, пароходных пристанях и пр., землевладении, в том числе крестьянском.

Источник: БАН, ОФО. Сектор картографии V 6788



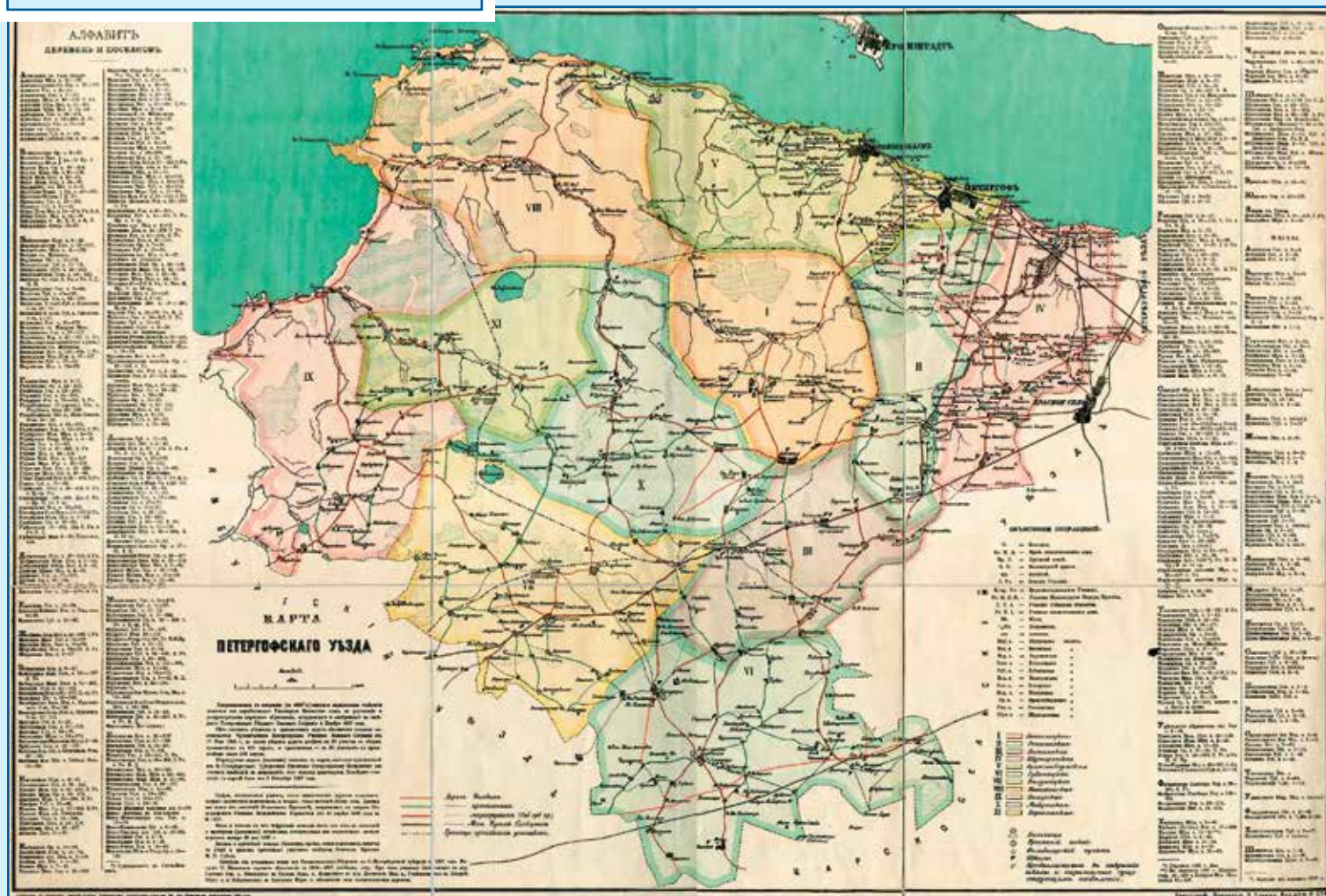
**Карта Петергофского уезда. Составлена по поручению земской управы заведующим оценочными работами Ив. Дм. Лобановым. Май-август 1898 г. [СПб.: Картограф. заведение А. Ильина, Пряжка, 5, 1898].**

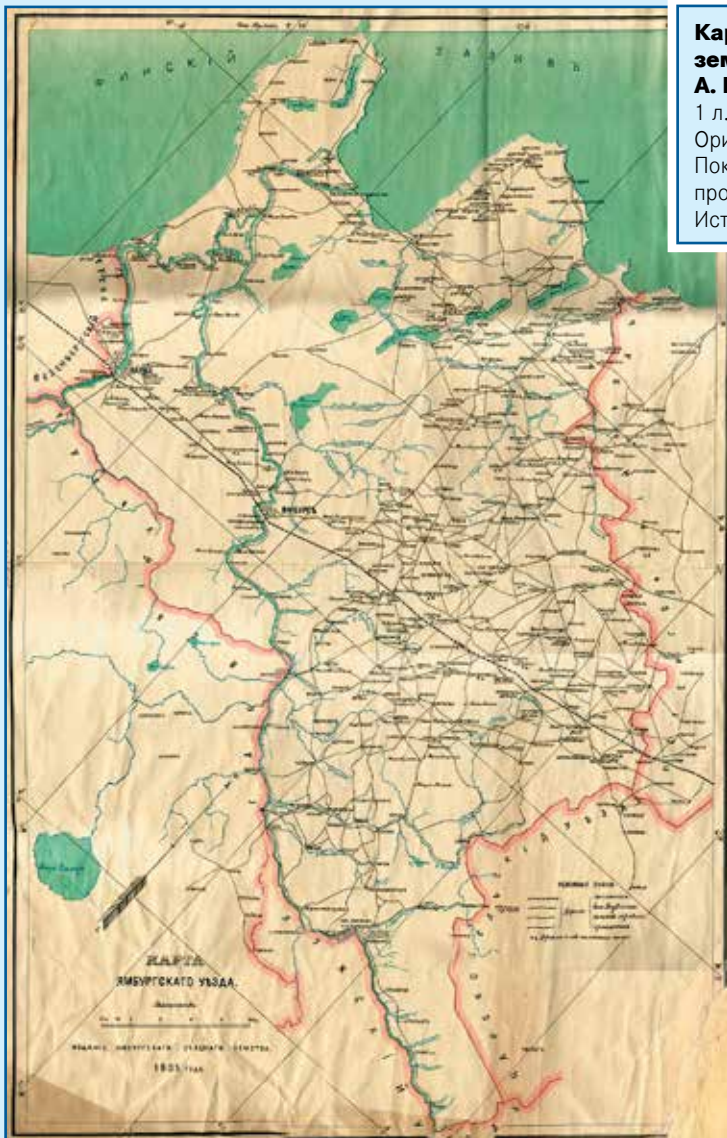
1 л. Цв. 548 x 820 (650 x 880) мм.

Масштаб 1: 126 000. Рус. яз.

Показаны: реки, озера, больницы, приемные покои, фельдшерские пункты, школы, в том числе планируемые к открытию, училища, мызы, поселки, города, волости, фельдшерские пункты, дороги уездные, проселочные, маршрутные, Министерства путей сообщения, границы врачебных участков. В таблице дан алфавитный список деревень и поселков с указанием, к какой волости они относятся, количеством домохозяев и числом жителей обоего пола.

Источник: БАН, ОФО. Сектор картографии V 1956 в/ 72





**Карта Ямбургского уезда. Издание Ямбургского уездного земства, 1905. [1: 126 000]. [СПб.: Картогр. завед. А. Ильина, 1905].**

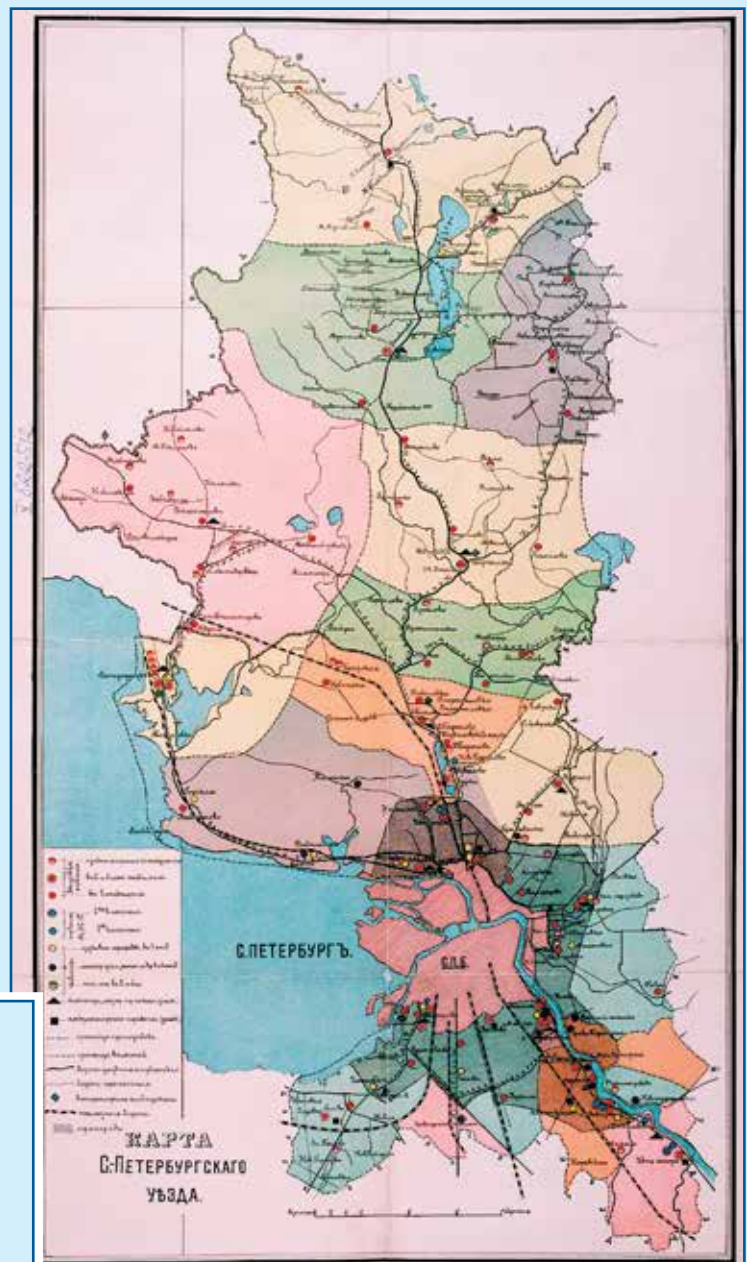
1 л. В три краски. 980 x 585 (1010 x 685) мм. Масштаб 1 : 126 000. Ориентир. на северо-запад. Рус. яз. Показаны: реки, озера, деревни, мызы, дороги железные, шоссейные, проселочные, земские тракты. Источник: БАН, Сектор картографии. V 7470

Основное содержание карты Ямбургского уезда – дорожно-транспортная сеть, демонстрирующая его хозяйственные связи со смежными уездами – Лужским, Царскосельским, Гдовским, Везенбергским, Петергофским. Издателем карты выступило Ямбургское губернское земство, учреждение, ведавшее делами местного хозяйства. 1905 г. ознаменовался несколькими заметными событиями в культурной жизни уезда. Так, для служащих земства была открыта первая публичная библиотека (родоначальница Кингисеппской центральной городской библиотеки). Активное участие в ее организации приняли предводитель ямбургского дворянства Г. Н. Сиверс и председатель ямбургской управы П. П. Зальцер. В том же году в селе Удосолово Ратчинской волости Ямбургского уезда при поддержке Попечительства о народной трезвости была открыта народная библиотека. Границы уезда почти не менялись на протяжении периода 1780-1920-х гг. В 1922 г. уезд стал называться Кингисеппским.

Составитель на карте не указан, однако можно предположить, что и она была составлена при участии местной земской управы: содержание ее близко к содержанию карты Шлиссельбургского уезда, но без цифровых показателей. Здесь также обозначены школы (восемь типов), дороги разного значения, медицинские учреждения. В 1913 г. в состав Санкт-Петербургского уезда входило 17 волостей: Александровская (с. Мих.-Архангела), Белоостровская, Вартемякская, Коргомягская (д. Тайвоколова), Куйвозовская (д. Хиримяки), Лемболовская, Московская (г. Санкт-Петербург), Муринская, Новосаратовская, Осинорошинская (д. Юкки), Парголовская, Полюстровская (д. Исаковка), Рыбацкая, Сестрорецкая, Средне-Рогатская, Стародеревенская (с. Новая Деревня), Усть-Ижорская (См.: Волостные, станичные, сельские, гминные правления и управления, а также полицейские станы всей России с обозначением места их нахождения. Киев: Изд-во Т-ва Л. М. Фиш, 1913).

**Карта С.-Петербургского уезда. 1 : 126 000. [СПб.: Картогр. завед. А. Ильина, 19].**

1 л. Цв. 668 x 366 (708 x 547) мм. Масштаб 1 : 126 000. Рус. яз. Показаны: реки, озера, земские больницы и лазареты, земские и ветеринарные амбулаторные пункты, железные, уездные, губернские и проселочные дороги, границы пригорода и волостей, земские, Министерства народного просвещения, церковно-приходские, лютеранские школы. Источник: БАН, ОФО. Сектор картографии V 6412

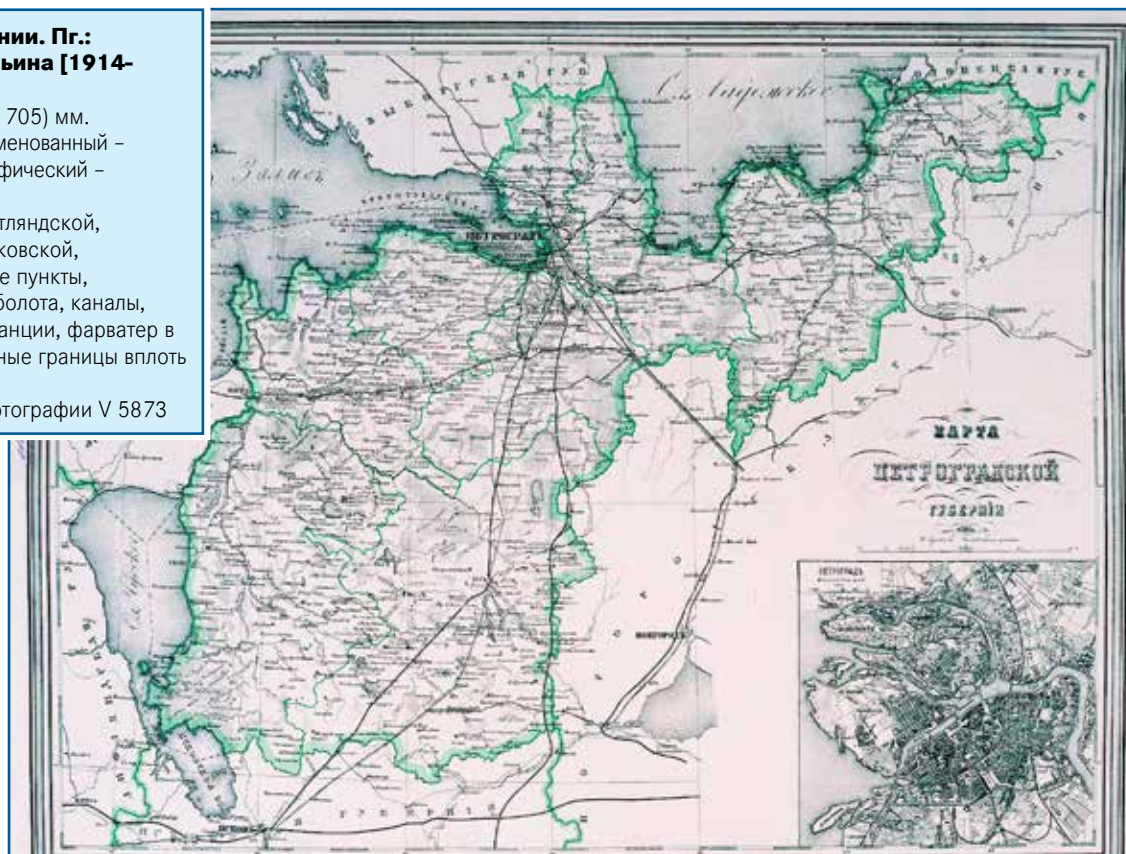


## ПЕТРОГРАДСКАЯ ГУБЕРНИЯ (1914–1924)

**Карта Петроградской губернии. Пг.:  
Картограф. заведения А. Ильина [1914-  
1916 г.].**

1 л. Литогр. Цв. 370 x 488 (545 x 705) мм.  
Масштаб 1 : 840 000. Масштаб именованный –  
20 верст в английском дюйме, графический –  
в верстах. Рус. яз.  
Показаны: реки, озера, части Эстляндской,  
Лифляндской, Новгородской, Псковской,  
Олонецкой губерний, населенные пункты,  
железные и шоссейные дороги, болота, каналы,  
железнодорожные и почтовые станции, фарватер в  
Финском заливе; административные границы вплоть  
до уездных выделены цветом.

Источник: БАН, ОФО. Сектор картографии V 5873



За годы существования Картографического заведения А. Ильина было подготовлено и издано более десяти вариантов карт Санкт-Петербургской губернии, составленных на одной топографической основе. С развитием экономики и в связи с изменениями, происходившими в административном устройстве губернии, в содержание карт регулярно вносились изменения, поэтому серия этих документов позволяет проследить преобразования. Эти карты имели хождение и в качестве самостоятельных картографических произведений, и в составе атласов. После переименования в 1914 г. Санкт-Петербурга в Петроград и Санкт-Петербургской губернии в Петроградскую из печати вышло еще несколько карт с новым названием губернии, подготовленных как частными, так и государственными учреждениями и ведомствами. Так, Петроградское губернское земство продолжило издание карт губернии, начатое в 1895 г. Оценочным отделением Петроградской губернской земской управы была издана «Топографическая карта Петроградской губернии» (1916 г.) со списком волостей по восьми уездам и с более полным отображением хозяйства и культуры края.

18 (31) августа 1914 г., в рамках борьбы с немецким влиянием Санкт-Петербург был переименован в Петроград, а губерния – в Петроградскую.

С приходом к власти большевиков в 1917 г. управление губернией перешло в руки Петросовета (с 1924 г. – Ленсовет). В годы Гражданской войны из Петрограда также велось управление всеми близлежащими губерниями, находящимися под контролем Советской России.

В апреле 1918 г. восемь северо-западных губерний управляли Петроградская, Новгородская, Псковская, Олонецкая, Архангельская, Вологодская, Череповецкая и Северо-Двинская – были объединены в Союз коммун Северной области, который уже в 1919 г. был упразднен.

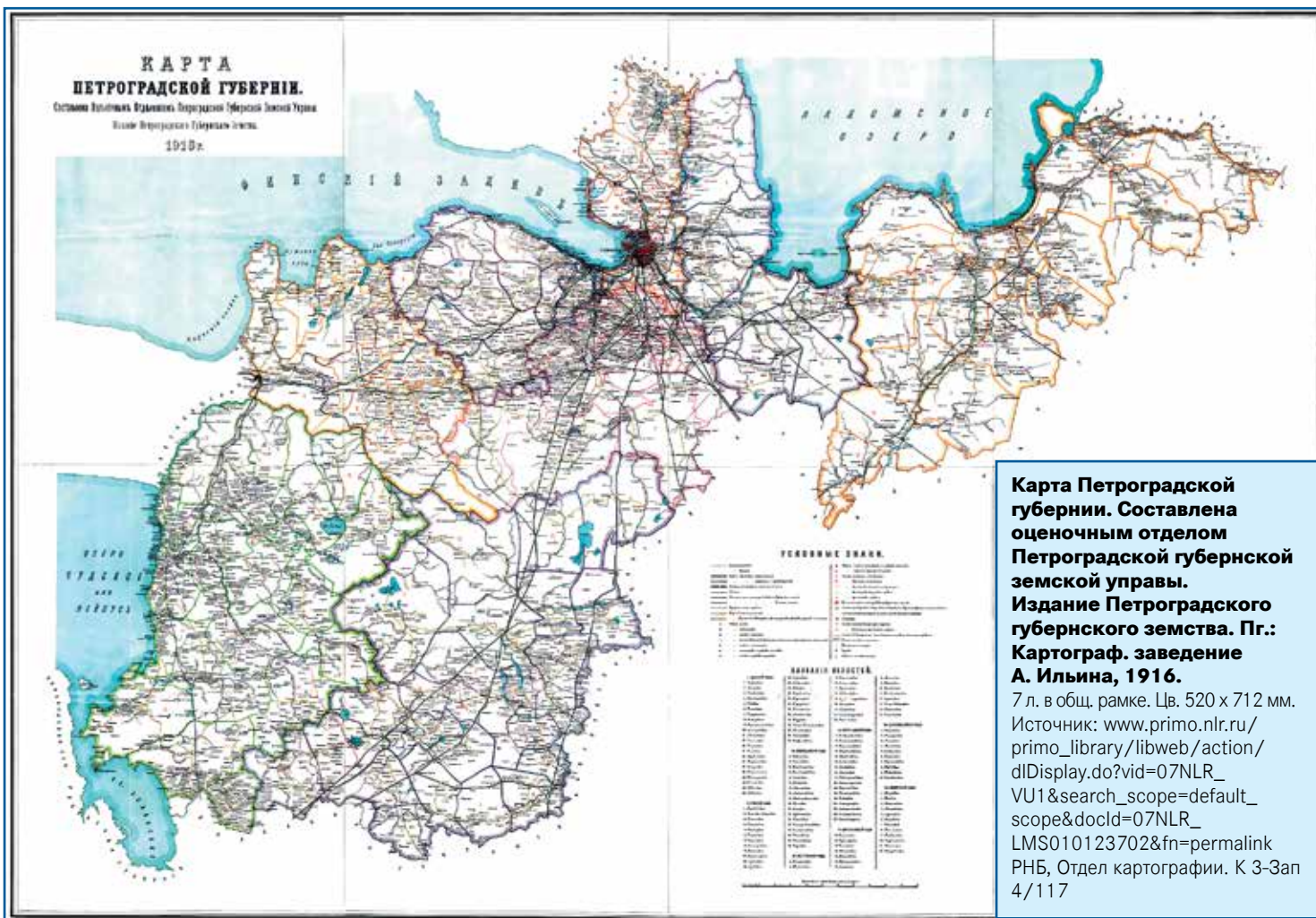
7 ноября 1918 г. г. Царское Село переименован в Детское Село им. Урицкого. Вслед за этим Царкосельский уезд также стал называться Детскосельским. В том же году г. Павловск был переименован в г. Слуцк.

Постановлением исполкома Совета Эстляндии от 23 декабря 1917 г. (5 января 1918 г.) г. Нарва с прилегающими к нему селениями Ямбургского уезда был передан в состав Эстляндской губернии. Основанием для передачи города послужили итоги проведенного 10 (23) декабря 1917 г. плебисцита. Согласно **Юрьевскому (Тартускому) мирному договору** с Эстонией, подписанному 2 февраля 1920 г., селения Ямбургского и Гдовского уездов на правом берегу р. Нарвы отошли к Эстонии.

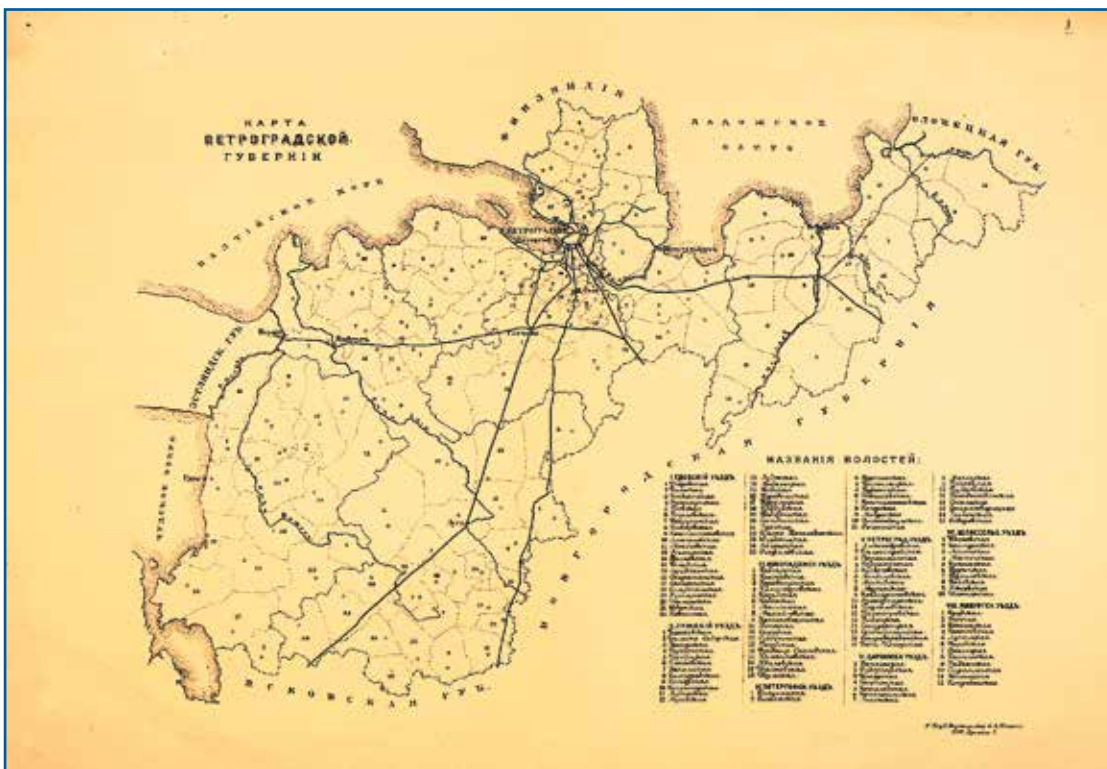
Декретом ВЦИК от 18 сентября 1922 г. в связи с упразднением Олонецкой губернии в состав Петроградской губернии были переданы Вытегорский и Лодейнопольский уезды. При этом Тихманьгская, Ухотская и Шильдская волости Вытегорского уезда перешли в Каргопольский уезд Вологодской губернии.

Постановлением Президиума ВЦИК от 14 февраля 1923 г. административное деление Петроградской губернии было вновь реорганизовано. Шлиссельбургский уезд был упразднен, его территория вошла в состав Петроградского уезда. Петергофский и Детскосельский уезды слились в одну административную единицу – Троицкий уезд.

С. Гостинополье Новолодожского уезда преобразовано в уездный город Волхов. Центр Новолодожского уезда



**Карта Петроградской губернии. Составлена оценочным отделом Петроградской губернской земской управы. Издание Петроградского губернского земства. Пг.: Картограф. заведение А. Ильина, 1916.**  
 7 л. в общ. рамке. Цв. 520 x 712 мм.  
 Источник: [www.primo.nlr.ru/primo\\_library/libweb/action/dlDisplay.do?vid=07NLR\\_VU1&search\\_scope=default\\_scope&docId=07NLR\\_LMS010123702&fn=permalink](http://www.primo.nlr.ru/primo_library/libweb/action/dlDisplay.do?vid=07NLR_VU1&search_scope=default_scope&docId=07NLR_LMS010123702&fn=permalink)  
 РНБ, Отдел картографии. К 3-Зап 4/117



**Карта Петроградской губернии. Пг.: 1-е Госуд. картограф. заведение Б. А. Ильина, [конец 1917 – первая половина 1918 г.].**  
 1 л. Литогр. 385 x 480 мм. Рус. яз.  
 Показаны: рр. Нарова, Плюсса, Луга, Волхов, Нева, Сясь, Паша, Оять, города Нарва, Ямбург, Гатчина, Петроград, Петергоф, Ц. Село, Шлиссельбург, Н. Ладога, Луга, части Финляндии и губерний Эстляндской, Псковской, Новгородской, Олонецкой, границы уездов и волостей, железные дороги; цифрами обозначены волости в каждом из восьми уездов, расшифровка обозначений дана здесь же, в таблице.  
 Источник: СПФ АРАН. Ф. 810. Федченко Б. А. Оп. 5. № 73. Л. 10.

Карта немая, возможно, изготовлена для служебных целей. Состав уездов тот же, но Санкт-Петербургский уезд назван Петроградским, в то же время Царское Село и Царскосельский уезд пока еще сохранили свои названия. Картографическое заведение А. Ильина было национализировано в 1918 г. и получило название «1-е Государственное картографическое заведение», поначалу добавлялось указание «бывш. А. Ильина» или «Б. А. Ильина», с течением времени с карт оно исчезло.

перенесен из г. Новая Ладога в г. Волхов, а Новолодожский уезд переименован в Волховский уезд.

Г. Гатчина был переименован в Троцк, Луговская волость Лужского уезда переименована в Толмачевскую волость, пос. Саблино – в пос. Ульяновка, Ижорская волость Троцкого уезда – в Ульяновскую волость, Калитинская волость Троцкого уезда – в Вингисаровскую волость. Этим постановлением утверждалась следующая схема административного деления губернии:

**Волховский уезд:** Глажевская, Колчановская, Октябрьская, Пашская, Пролетарская, Тигодская, Шумская волости.

**Вытегорский уезд:** Андомская, Бадожская, Вытегорская, Десятинская, Ежезерская, Кондушская, Макачевская, Соминская, Черно-Слободская.

**Гдовский уезд:** Бельская, Выскальская, Гвозденская, Гдовская, Добручинская, Доложская, Заянская, Лосицкая, Мошковская, Полновская, Ремедская, Серёдкинская, Спицинская, Старопольская, Тупицынская, Узьминская.

**Кингисеппский уезд:** Врудская, Горская, Котельская, Ложголовская, Молосковицкая, Наровская, Осьминская, Редкинская, Сойкинская, Ястребинская;

**Лодейнополюский уезд:** Винницкая, Вознесенская, Заостровская, Ладвинская, Луначарская, Остречинская, Подпорожская, Суббоченская, Шапшинская, Шелтозерско-Бережная, Шимозерская.

**Лужский уезд:** Бельско-Сяберская, Бутковская, Городенская, Горо-

децкая, Кологородская, Красногорская, Лубинская, Лудонская, Михайловская, Павская, Передольская, Плюсская, Соседнинская, Струго-Красненская, Толмачёвская, Турская, Хмеро-Посолодинская.

**Петроградский уезд:** Вартемягская, Куйвозовская, Ленинская, Лезьенская, Луначарская, Матокская, Октябрьская, Парголовская, Путиловская, Сестрорецкая, Рябовская, Токсовская, Урицкая.

**Троцкий уезд:** Бегуницкая, Вингисаровская, Глебовская, Гостилицкая, Губаницкая, Ковашевская, Копорская, Красногородская, Лисьинская, Медушская, Ораниенбаумская, Пулковская, Рождественская, Ропшинская, Слуцкая, Сосницкая, Старо-Сквирицкая, Стрельнинская, Троцкая, Ульяновская.

**Suomen yleiskartta tehty Maanmittaushallituksessa 1872. Korjattu 1918. = Generalkarta öfver Finland upprättad å Landtmäteristyrelsen 1872. Rättad 1918. – Lilius & Hertzberg, 1919.**  
 1 л. Литогр. цв. 485 x 403 (630 x 485) мм.  
 Масштаб [1: 406 000]. Фин. и швед. яз.  
 Показаны: реки, озера, города, деревни, кирхи, мельницы, мосты, железные и шоссейные дороги, административные и государственные границы, в том числе границы, проходящие по акватории Ладожского озера и Финского залива.  
 Источник: БАН, ОФО. Сектор картографии V1939 б/150

Лист № 5 топографической карты Suomen Yleiskartta tehty Maanmittaushallituksessa 1872. Korjattu 1918 - общей карты Финляндии, подготовленной материалам съемки 1872 г. и исправленной в 1918 г.

Падение российского самодержавия и события октября 1917 г. дали возможность финляндскому Сенату объявить независимость уже 6 декабря 1917 г. Совет народных комиссаров 18 (31) декабря 1917 г. признал независимость Финляндской Республики, а Финляндия в ответ признала правительство большевиков. На фоне беспорядков и начавшейся гражданской войны правительство Финляндии требовало от Советской России территориальных уступок. К середине мая 1918 г. белые финны контролировали всю территорию бывшего Великого княжества Финляндского и начали военные операции для завоевания Восточной Карелии и Кольского полуострова. Однако после временных успехов на Кольском полуострове они были отодвинуты за пределы границы. Однако в 1920 г., согласно Тартускому мирному договору, Советская Россия пошла на значительные территориальные уступки, в числе прочего независимая Финляндия получила Западную Карелию до р. Сестры. Так граница, бывшая в России административной между Санкт-Петербургской и Выборгской губерниями, стала государственной между Советской Россией и Финляндией.



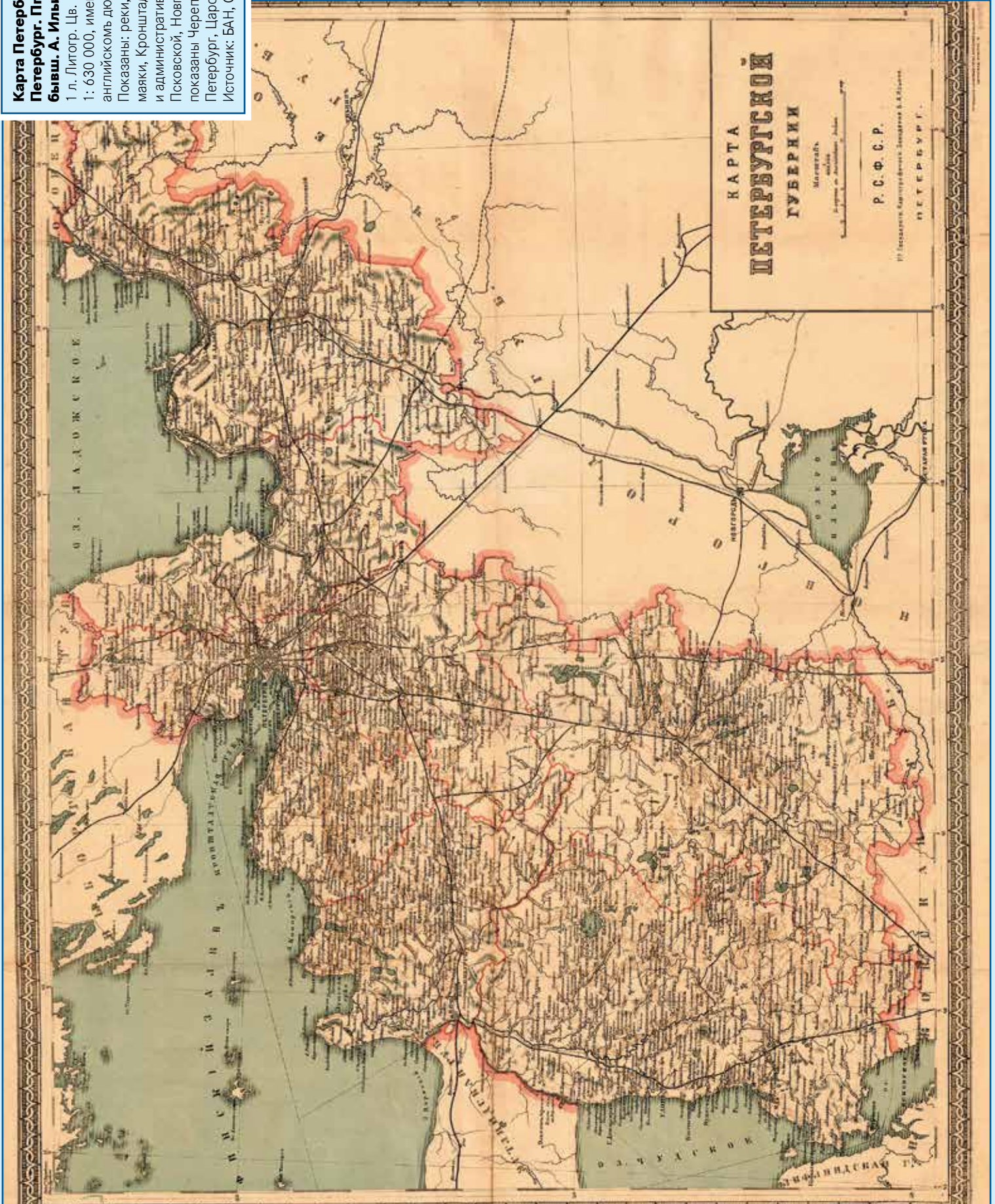
**Карта Петербургской губернии. РСФСР.  
Петербург. Пг.: 1-е госуд. картограф. завед.  
бывш. А. Ильина [около 1918 г.]**

1 л. Литогр. Цв. 464 x 616 (558 x 765) мм. Масштаб  
1: 630 000, именованный масштаб – «15 верста в  
английской дюйме», графический – в верстах.

Показаны: реки, озера, населенные пункты, заводы,  
маяки, Кронштадтская губа, границы государственных  
и административные, части Эстляндской, Лифляндской,  
Псковской, Новгородской, Олонечской губерний,  
показаны Череповецкая и Выборгская губернии,  
Петербург, Царское Село.

Источник: БАН, ОФО. Сектор картографии V 1959 б/ 91

Карта Петроградской губернии, выполненная на старой картографической основе. Из-за недостатка новых картографических материалов и отсутствия новых съемок для подготовки карты использовались литографские камни или пластины, сохранившиеся в Картографическом заведении, принадлежавшем А. Ильину и национализированном в 1918 г. Вероятно, поэтому в титуле карты соседствуют название новой политико-административной единицы «РСФСР» и старое название города «Петербург». В содержании сохранились элементы прежнего административно-территориального деления и государственного устройства, например – Выборгская губерния, Петербург, но в то же время появились совершенно новые, в том числе Череповецкая губерния, образованная в 1918 г. и существовавшая до 1927 г. С учетом многих косвенных признаков карту можно условно датировать 1918 г.





## ЛЕНИНГРАДСКАЯ ГУБЕРНИЯ (1924–1927) И ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ (С 1927 Г.)



**Карта Ленинградской области. Составлена управлением уполномоченного Ц. С. У. по Ленинградской области. 1927 г.**

1 л. Цв. 670 x 750 мм. Масштаб 1: 1 050 000, именованный «в 1" [дюйме] 25 верст, 26, 669 км», графический – в км. Рус. яз.

Показаны: реки, озера, каналы, границы округов, районов, губерний, уездов, волостей, центры округов, районов, волостей, железные дороги, шоссе, грунтовые и прочие дороги, цветом выделены территории округов, на которые делилась Ленинградская область.

Источник: РНБ, Отдел картографии К 4 Зап/ 423 – 2 [www.vivaldi.nlr.ru/cm000070017/view#page=2](http://www.vivaldi.nlr.ru/cm000070017/view#page=2), Сайт: [www.img-fotki.yandex.ru/get/6801/2118499.94/0\\_d3651\\_66f687ef\\_orig](http://www.img-fotki.yandex.ru/get/6801/2118499.94/0_d3651_66f687ef_orig)



Постановление ВЦИК «О границах и составе округов Ленинградской области», меняющее административную структуру территории, вышло 1 августа 1927 г. Наравне с границами новых административных образований – округов, районов, сохранены и показаны прежние границы – губерний, уездов, волостей, часто совпадающие с новыми, но нередко и отличающиеся от них. Вероятно, эта уникальная карта должна была дать представление о переменах, произошедших в этом году. Тогда же, 1 августа 1927 г., вышло постановление ВЦИК о преобразовании Мурманской губернии, образованной в составе РСФСР 13 июня 1921 г., в Мурманский округ и включении его в состав Ленинградской области, поэтому здесь появилась дополнительная карта Мурманского округа (в масштабе 60 верст в дюйме).

В следующем году вышло новое издание: «Карта Ленинградской области. Издание Орготдела Ленинградского областного исполкома и Ленинградского совета» ([Л.]: Типография газеты «Вестник Ленинградского совета», 1928) с добавленным чертежом Мурманской железной дороги. (Санкт-Петербург. БАН, Сектор картографии ОФО. V 184 а). Границы и центры прежних территориальных образований показаны не были.

В начале 1924 г. Петроград был переименован в Ленинград, а Петроградская губерния – в Ленинградскую.

Постановлением Президиума ВЦИК от 31 мая 1924 г. центр Волховского уезда перенесен из Волхова в Новую Ладугу. Г. Волхов преобразован в сельский населенный пункт – селение Гостинополье. В 1940 г. название «город Волхов» было присвоено другому населенному пункту – пос. Волховстрой.

Постановлением Президиума ВЦИК от 16 июня 1925 г. был утвержден новый список городских поселений Ленинградской губернии. Этот статус получи-

ли: Ленинград, Шлиссельбург, Колпино, Петергоф, Детское Село, Слуцк, Ораниенбаум, Новая Ладога, Вытегра, Лодейное Поле, Кингисепп, Луга, Троцк, Гдов, Кронштадт, Сестрорецк (включая пос. Дюны, Ермоловская, Курорт, Разлив, Тарховка, Александровская), Урицк (включая пос. Павловская Стрелка и Сосновая Поляна), Красное Село. Дачными поселками стали селения Шувалово, Озерки, Вырица, Сиверская (с пос. Дружноселье, Дерновский, Кезево), Стрельна, Володарский поселок, Толмачево, Струги Красные, рабочими поселками – Ульяновка, Волховстрой, Шлиссельбургский пороховой завод.

Все указанные преобразования проводились в рамках вырабатываемой высшим руководством СССР новой теории экономического районирования. Ее суть заключалась в создании оптимальной структуры управления хозяйством, опирающейся на систему городов, территориально-производственных комплексов, экономических районов, объединенных энергопроизводственными циклами. Районирование, совпадающее с административно-территориальным делением, должно было усилить управляемость территорий, создать наиболее благоприятные условия для развития региона. Реформа началась в

1923 г., когда были выделены два экспериментальных экономических района. До 1929 г. почти по всей стране была создана новая трехзвенная система управления: область – округ – район, вместо системы: губерния – уезд – волость. Оценки данной реформы практически все положительны и обоснованы тем, что она проводилась на научной основе, по принципу экономического районирования, была достаточно последовательной, учитывала опыт и проходила в сочетании с другими реформами (преобразования в управлении промышленностью, НЭП и т. д.). Ее результатом стало образование крупных административно-территориальных единиц областного ранга. Это открывало перспективы достаточно широкомасштабной и относительно самостоятельной от центра хозяйственной деятельности с учетом местных особенностей, ресурсов и т. д.

В 1926 г. на северо-западе РСФСР в рамках мероприятий по укрупнению субъектов управления была образована

Северо-Западная область. Административно-территориальное устройство области было утверждено решением Северо-Западного ЭКОСО от 7 мая 1926 г. В состав Северо-Западной области входили Мурманская, Новгородская, Псковская, Ленинградская и Череповецкая губернии. В 1927–1929 гг. в СССР прошла очередная административная реформа (были упразднены губернии).

Постановлением Президиума ВЦИК от 7 февраля 1927 г. Вытегорский уезд был упразднен, его территория вошла в состав Лодейнопольского уезда. Одновременно было произведено укрупнение волостей. Постановление утвердило следующий состав уездов Ленинградской губернии:

**Волховский уезд:** Глажевская, Колчановская, Октябрьская, Пашская, Пролетарская, Шумская волости;

**Гдовский уезд:** Бельская, Выкатская, Гдовская, Заянская, Лосицкая, Полновская, Ремедская, Серёдкинская, Тупицынская, Узьминская;

**Кингисеппский уезд:** Врудская, Кингисеппская, Котельская, Ложголовская, Молосковицкая, Нарвская, Осьминская, Сойкинская;

**Ленинградский уезд:** Куйвозовская, Ленинская, Мгинская, Парголовская, Октябрьская, Ульяновская, Урицкая;

**Лодейнопольский уезд:** Винницкая, Вознесенская, Луначарская, Остречинская, Подпорожская, Шапшинская, Шимозерская, Андомская, Вытегорская, Девятинская, Кондушская, Чернослободская;

**Лужский уезд:** Бельско-Сяберская, Будковская, Городенская, Михайловская, Лужская, Передольская, Плюсская, Соседнинская, Струго-Красненская, Толмачёвская, Уторгошская;

**Троцкий уезд:** Бегуницкая, Вингисаровская, Гостилицкая, Глебовская, Детскосельская, Копорская, Красносельская, Лисинская, Ораниенбаумская, Стрельнинская, Троцкая, Рождественская.


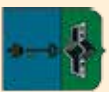
















**Административная карта Ленинградской области. Сектор Народно-хозяйственного учета Ленинградского Облплана. Дополнено Лен. Обл. Отделением Госцемтреста в лице Г. В. Кулошева. Техн. Ред. С. Ф. Ганныткевич. Отв. исполнитель по изданию И. В. Гуревич. Л.: Госкартогеодезия ГГУ-ВСНХ СССР, 1931.**

1 л. Цв. 394 x 450 (482 x 547) мм. Масштаб 1: 1 500 000. Рус. яз. Показаны: реки, озера, границы – государственная, Ленинградская области, районов, железные и шоссейные дороги, существующие и строящиеся, центры области и Карельской АССР, города областного и районного подчинения, районные центры, рабочие поселки, Источник: БАН, ОФО. Сектор картографии V 1932 а/ 3, [www.enclor.lenobl.ru/object/1803553516/?lc=ru](http://www.enclor.lenobl.ru/object/1803553516/?lc=ru) Энциклопедия «Культура Ленинградской области»

В 1930 г. в связи с ликвидацией административно-территориального образования «округ» районы вошли в непосредственное подчинение администрации Ленинградской области. Границы нанесены по данным Облсполкома на 1931 г. Дополнительная карта – Мурманский округ (масштаб 1: 3 500 000), единственный округ, существовавший в составе Ленинградской области в 1931–1935 гг.

**ИЗМЕНЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ДЕЛЕНИЯ ГУБЕРНИИ В 1745—1927 ГГ.**

Герб	1745	1780	1802	1848	1922	Уездный город	Современное положение
	Санкт-Петербургский	Санкт-Петербургский	Санкт-Петербургский	Санкт-Петербургский	Петроградский (с 1924 — Ленинградский)	Санкт-Петербург / Ленинград	Город федерального значения Санкт-Петербург и его пригороды, Всеволожский район Ленинградской области
	Шлиссельбургский	Шлиссельбургский	Шлиссельбургский	Шлиссельбургский		Шлиссельбург	Кировский и Всеволожский районы
 	Копорский	Рождественский	Софийский	Царскосельский (с 1918 — Детскосельский)	Гатчинский (с 1923 — Троицкий)	Царское Село / Детское Село	Пушкинский район Санкт-Петербурга, Гатчинский, Волосовский и Тосненский районы
 		Ораниенбаумский					
 	Ямбургский	Нарвский	Ямбургский	Ямбургский	Кингисепский	Ямбург	Кингисепский район
 		Псковская провинция					
 		Новгородская провинция	Новолодожский	Новолодожский	Волховский	Новая Ладога	Волховский район Ленинградской области
 		Псковская провинция					
 				Олонецкая губерния	Лодейнопольский	Лодейное Поле	Лодейнопольский и Подпорожский районы

Источник: [www.gi.wikipedia.org/wiki/Санкт-Петербургская\\_губерния](http://www.gi.wikipedia.org/wiki/Санкт-Петербургская_губерния)

В ходе очередной кампании по улучшению управления территориями страны по Постановлению ВЦИК и СНК РСФСР от 1 августа 1927 г. Северо-Западная область была переименована в Ленинградскую, был утвержден состав территории постановлениями Президиума ВЦИК «О границах и составе округов Северо-Западного края» от 18 июля 1927 г. и «О границах и составе округов Ленинградской области» от 1 августа 1927 г. Площадь области составляла 360,4 тыс. км<sup>2</sup>, впоследствии она значительно уменьшилась. К 1 января 1931 г. в области имелось 95 районов и 1 округ (Мурманский), в которые входило 2603 сельсовета, 39 городов, в том числе выделенных в самостоятельные административно-хозяйственные единицы – 6 (г. Ленинград, 2 236 515 жит., г. Псков – 39 997 жит., г. Новгород – 36 000 жит., г. Кронштадт – 28 167 жит., г. Боровичи – 23 500 жит., г. Череповец – 19 412 жит.), рабочих поселков – 20, сельских населенных пунктов – 44 644. На 1 января 1931 г. площадь области составляла 330 293 км (без территории Ленинграда и Кронштадта), население 6 174 900 чел., в том числе 2 940 000 – городского населения (47,6 %), плотность населения – 18,7 чел/км. Территория области была самой большой за всю историю существования. На момент утверждения она существовала в следующем составе:

**Боровичский округ:** Бельский, Бологовский, Боровичский, Валдайский, Кончанский, Минецкий, Мошенокской, Окуловский, Опеченский, Ореховский, Рождественский, Торбинский, Угловский.

**Великолукский округ:** Бологовский, Велижский, Великолукский, Идрицкий, Ильинский, Куньинский, Ленинский, Локнянский, Насвинский, Невельский, Новоскольниковский, Октябрьский, Поречьевский, Пустошкинский, Рыковский, Себежский, Советский, Торопецкий, Троицкий, Усвятский, Усмынский, Холмский, Цевельский, Усть-Долынский (с 10.12.1928).

**Ленинградский округ:** Андреевский, Будогащенский, Волосовский, Волховский, Детскосельский, Жуковский, Капшинский, Кингисеппский, Колпинский, Котельский, Куйвозовский (финский национальный), Ленинский, Ломоносовский, Любаньский, Мгинский, Молосковицкий, Парголово, Пикалёвский, Тихвинский, Троицкий (с 08.1929 – Красногвардейский) и Урицкий.

**Лодейнопольский округ:** Андомский, Винницкий (вепсский национальный), Вознесенский, Вытегорский, Ковжинский, Лодейнопольский, Оштинский, Оятский, Пашский, Подпорожский.

**Лужский округ:** Батецкий, Гдовский, Лужский, Лядский, Оредежский, Осьминский, Плюсский, Полновский, Рудненский, Струго-Красненский, Уторгошский.

**Мурманский округ:** Александровский, Кольско-Лопарский, Ловозерский, Понойский, Териберский, Терский.

**Новгородский округ:** Белебёловский, Бронницкий, Волотовский, Демьянский, Залучский, Крестецкий, Луженский (с 10.12.1928 – Лычковский), Маловишерский, Медведский, Молвотицкий, Новгородский, Подгощский, Поддорский, Полновский, Польский, Солецкий, Старорусский, Черновский, Чудовский.

**Псковский округ:** Бежаницкий, Выборский, Дедовичский, Дновский, Карамышевский, Красногородский, Кудеверский, Новоржевский, Новосельский, Опочецкий, Островский, Палкинский, Порховский, Псковский, Пушкинский, Середкинский, Славковский, Чихачевский.

**Череповецкий округ:** Абакановский, Бабаевский, Белозерский, Борисово-Судский, Вашкинский, Верх-

не-Чагодощенский, Ефимовский, Кадуйский, Кирилловский, Мясинский, Николо-Торжский, Пестовский, Петриневский, Петропавловский, Пришекснинский, Уломский, Устюженский, Череповецкий, Шольский.

Уже 3 июня 1929 г. Великолукский округ передается в состав Западной области.

В следующем 1930 г. упраздняются Боровичский, Ленинградский, Лодейнопольский, Лужский, Новгородский, Псковский, Череповецкий округа. Одновременно упраздняются Детскосельский, Колпинский, Ленинский, Любаньский, Парголово, Урицкий районы.

В августе 1930 г. образованы Ленинградский пригородный и Тосненский районы. В сентябре 1930 г. Мгинский район переименован в Путиловский. В октябре того же года Полновский район переименован в Полново-Селигерский.

Таким образом, на 1 января 1931 г. в Ленинградской области существовал 1 округ и 107 районов.

Преобразования продолжались. В 1931 г. образован Шимозерский национальный вепсский район-волость. В марте 1931 г. Бельский район переименован в Любытинский, Бронницкий – в Мстинский, Жуковский – в Дрегельский.

В июне 1931 г. Путиловский район переименован в Мгинский. В сентябре 1931 г. упразднены Абакановский, Белебелковский, Карамышевский, Котельский, Кудеверский, Медведский, Молосковицкий, Николоторжский, Опе-



**Ленинградская область [1934].**

1 л. Цв. 161 x 180 (188 x 202) мм. Масштаб 1 : 6 000 000. Графический масштаб в км. Рус. яз. Показаны: реки, озера, населенные пункты, административные и государственные границы, железные и шоссейные дороги, каналы, гипсометрическое изображение рельефа. Источник: БАН, ОФО. Сектор картографии V 1957 и/26

Карта из издания «Карманный атлас СССР. Под ред. В. А. Каменецкого, А. А. Борзова и Н. Г. Ермонского; НКТП ГГУ. Всесоюзный картографический трест.» (М.-Л., 1934). Первый карманный атлас, выпущенный в СССР после карманных атласов фирмы «А. Маркс», издававшихся в России. Посвящен общегеографическому обзору административных образований страны. Предполагалось, что за этим последуют тематические издания: экономический атлас СССР, атлас советского туриста и др., однако серия продолжилась карманными атласами административно-территориальных образований. Важно отметить положение северной границы Ленинградской области на Карельском перешейке, изменение которой в последующие годы отчетливо показано именно на картах атласов этой серии.

ченский, Ореховский, Палкинский, Подгощский, Полновский, Рождественский, Торбинский, Уломский, Уторгошский, Черновский районы. В этом же месяце Андреевский район переименован в Киришский, Минецкий район – в Хвойнинский, Петропавловский – в Чарозерский.

В результате к декабрю осталось 89 из 107 районов.

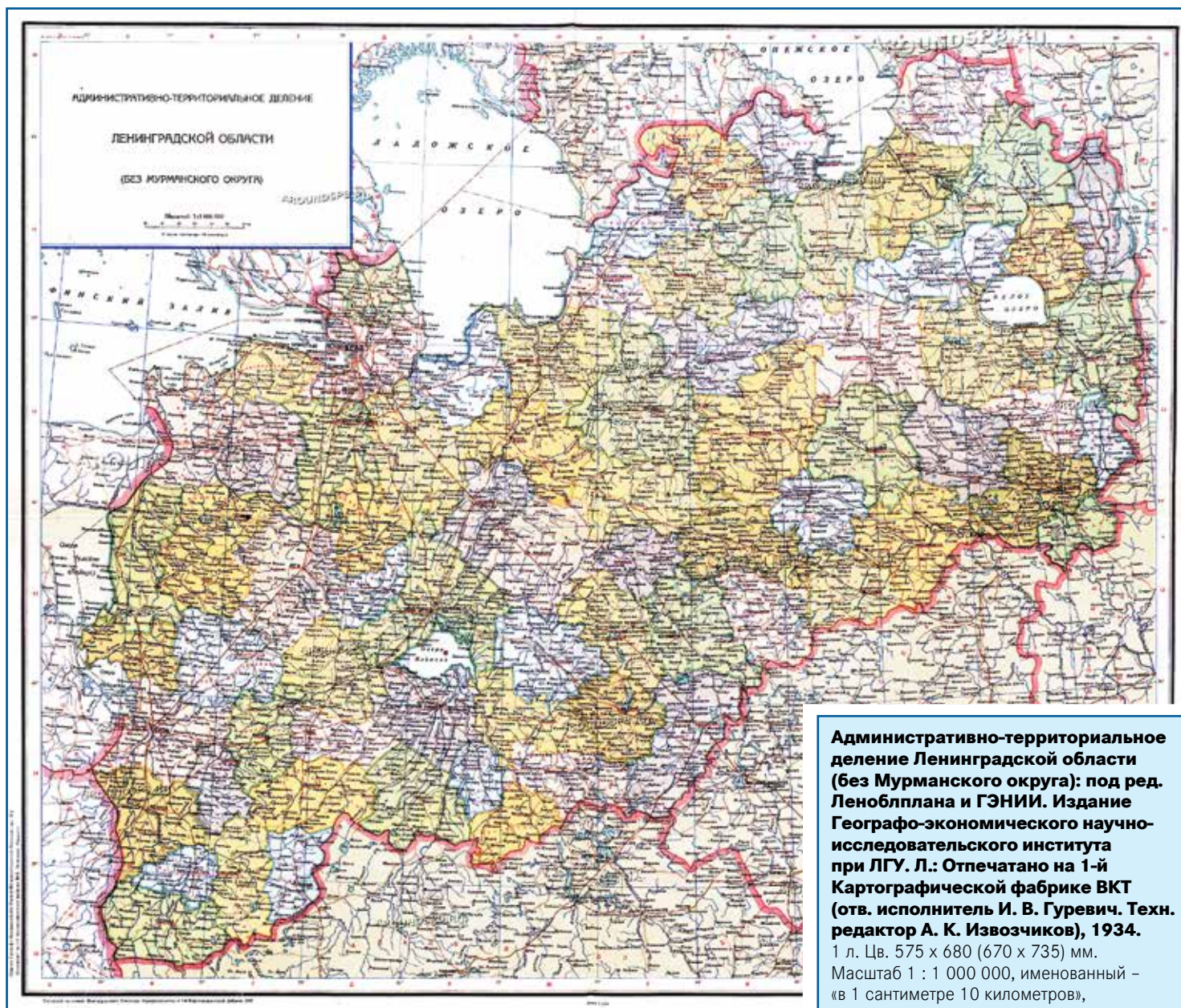
3 декабря 1931 г. ленинградский Пригородный район передан в подчинение Ленинградского городского совета.

29 января 1935 г. в состав Калининской области из Ленинградской переданы Бежаницкий, Бологовский, Новоржевский, Опочечский, Пушкинский районы.

15 февраля 1935 г. образованы Волотовский, Карамышевский, Новосель-

ский, Палкинский, Плюсский, Полновский, Сошихинский, Уторгошский, Шимский районы.

22 марта 1935 г. образованы Кингисеппский округ (в составе Волосовского, Кингисеппского и Осьминского районов) и Псковский округ (в составе Гдовского, Карамышевского, Лядского, Новосельского, Островского, Палкинского, Полновского, Псковского, Се-



**Административно-территориальное деление Ленинградской области (без Мурманского округа): под ред. Леноблплана и ГЭНИИ. Издание Географо-экономического научно-исследовательского института при ЛГУ. Л.: Отпечатано на 1-й Картографической фабрике ВКТ (отв. исполнитель И. В. Гуревич. Техн. редактор А. К. Извозчиков), 1934.**

1 л. Цв. 575 x 680 (670 x 735) мм. Масштаб 1 : 1 000 000, именованный – «в 1 сантиметре 10 километров», графический – в км. Рус. яз.

Показаны: реки, озера, часть Финского залива, центры области и АК СССР, районные центры и другие населенные пункты, границы государственные, областные, районные, железные дороги одноколейные, двухколейные, строящиеся, дороги шоссейные, грунтовые, проселочные, тропы, граничащие с Ленинградской областью государства – Латвия, Эстония, Финляндия, области – Западная, Московская, Ивановская, Северный край.

Источники: БАН, ОФО. Сектор картографии V 1935 6 / 9; сайт «Окрестности Петербурга» [www.aroundspb.ru/karty/101/lo\\_1934\\_m1000000.html](http://www.aroundspb.ru/karty/101/lo_1934_m1000000.html)

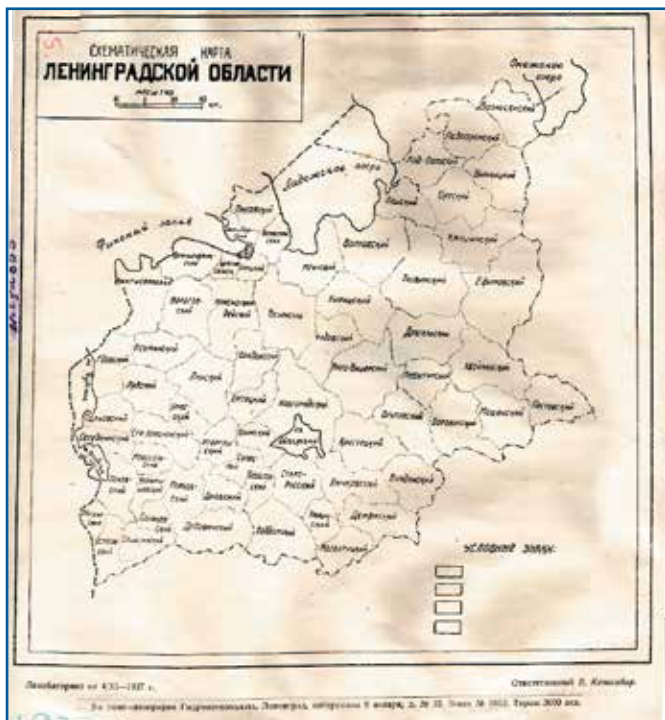
Карта из издания «Атлас Ленинградской области и Карельской АССР/ под ред. Ленинградской плановой комиссии и географо-экономического научно-исследовательского института» (Л.: Издание ГЭНИИ, 1934).

Географо-экономический научно-исследовательский институт (ГЭНИИ) при ЛГУ возник в конце 1918 г. в форме учебной коллегии для разработки научно-исследовательских вопросов в области географии. В состав ученой коллегии вошли выдающиеся профессора и крупные ученые: президент Академии наук СССР акад. А. Н. Карпинский, акад. П. П. Бородин, акад. А. Е. Ферсман и др. Объем и характер работы, проводимой ученой коллегией, привел к ее реорганизации в ГЭНИИ, первое географо-экономическое научно-исследовательское учреждение в СССР. Идея создания комплексного атласа Ленинградской области возникла в ГЭНИИ в первые дни его существования, но к систематической работе ученые смогли приступить лишь в 1931 г., когда совместно с Леноблпланом было решено создать комплексный атлас для Ленинградской области и Карельской АССР. Работа была завершена в 1934 г. Административная карта Ленинградской области сдана в производство 16 июня 1934 г.



**Карта районов Ленинградской области. Изд. Заготзерно. Л., [1935].**  
 1 л. 195 x 220 (248 x 275) мм. Масштаб 1: 3 000 000. Рус. яз.  
 Показаны: дороги, границы районов, границы двух округов на западе Ленинградской области.  
 Источник: БАН, ОФО. Сектор картографии. V1936 а/16

Карта схематическая, относится к периоду после 22 марта 1935 г., когда в составе Ленинградской области было 79 районов. 22 марта 1935 г. были образованы Кингисеппский и Псковский округа, куда вошли, соответственно, три и 12 районов области.



**Схематическая карта Ленинградской области. Леноблгорлит от 4.XI. 1937 г. Е. Кошембар. [Л.]: 2-я типо-лит. Гидрометеоиздата, [1937].**  
 1 л. 215 x 208 (298 x 275) мм. Масштаб 1: 3 000 000.  
 Графический масштаб в км. Рус. яз.  
 Показаны: Финский залив, озера Ладожское, Чудское, Псковское, Ильменское, Онежское, государственные и административные границы, районы.  
 Источник: БАН, ОФО. Сектор картографии V1938а/11

Согласно новому административно-территориальному делению от сентября 1937 г., когда восточных 18 районов Ленинградской области были переданы в состав Вологодской области. Внизу слева – таблица условных знаков, незавершенная. Вероятно, предполагалось, что карта послужит рабочим материалом, и на нее можно будет наносить дополнительное содержание.

редкинского, Славковского, Сошихинского и Струго-Красненского районов. На 1 января 1935 г. область делилась на 75 административных районов и 1 округ (Мурманский) в составе шести районов. В это время в области было 37 городов, подчиненных райисполкомам, 23 рабочих поселка, 47 дачных поселков и шесть городов, подчиненных областному исполкому.

В сентябре 1937 г. в состав Вологодской области переданы Андомский, Бабаевский, Белозерский, Борисово-Судский, Вашкинский, Вытегорский, Кадуйский, Кирилловский, Ковжинский, Мяксинский, Оштинский, Петриневский, Пришекснинский, Устюженский, Чагодощенский, Чарозерский, Череповецкий, Шольский районы.

В результате реорганизаций на 1 марта 1938 г. в области существовало три округа и 49 районов.

28 мая 1938 г. из состава Ленинградской области выделен и упразднен Мурманский округ.

В феврале 1939 г. упразднен Токсовский район. 3 августа 1939 г. образованы Опеченский, Пожеревицкий и Полавский районы.

Серьезные изменения в устройстве Ленинградской области происходили в 1940-х гг. В 1938–1939 гг. советское правительство неоднократно обращалось к правительству Финляндии с требованием переноса границы на Карельском перешейке на запад от р. Сестры за счет передачи Финляндии земель в Восточной Карелии. Отказ Финляндии

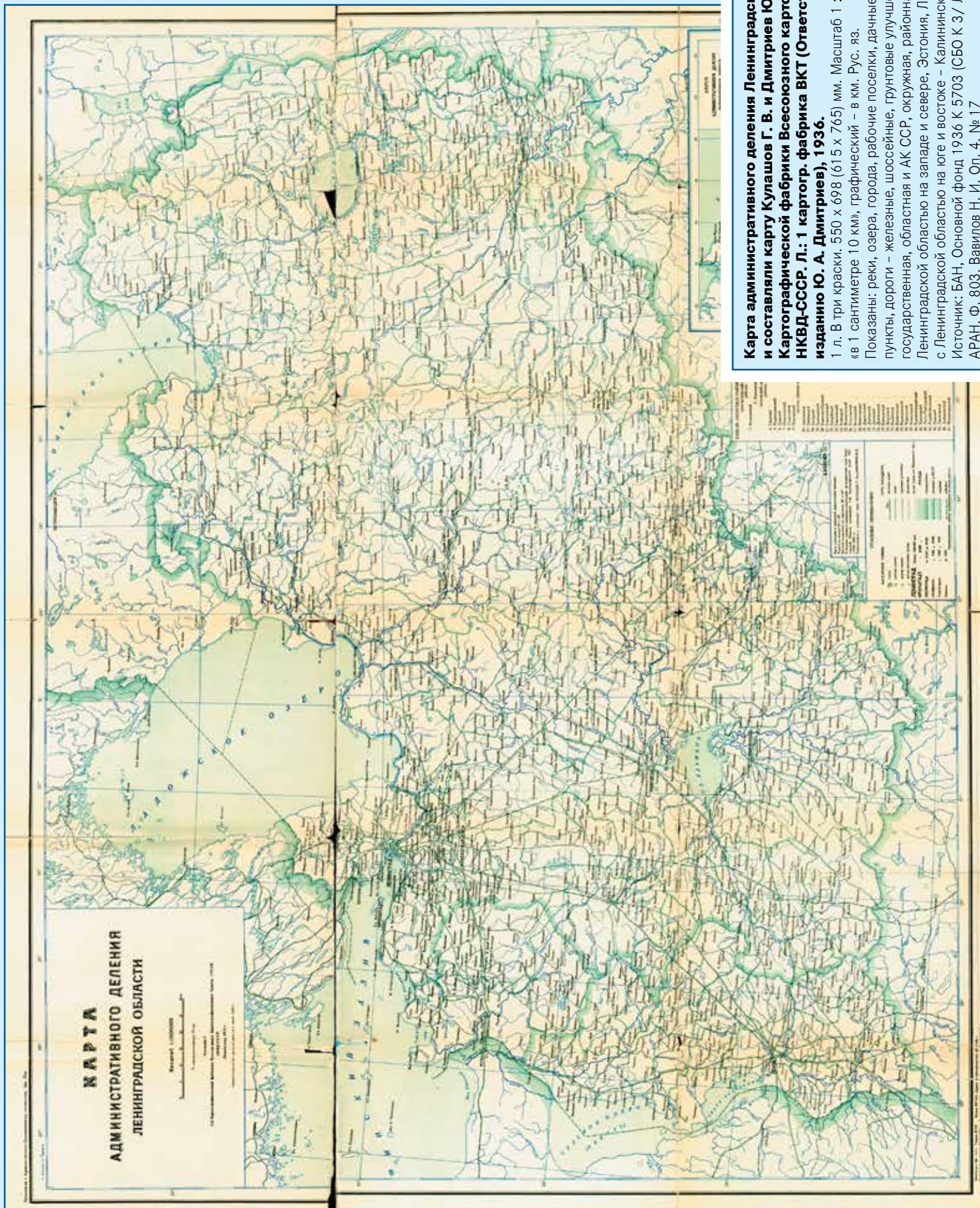
решить этот вопрос мирным путем привел к военному конфликту 1939–1940 гг. Финляндия потерпела поражение и была вынуждена уступить СССР Карельский перешеек, северное Приладожье, ряд островов Финского залива и некоторые другие территории.

В апреле 1940 г., после завершения советско-финляндского военного конфликта 1939–1940 гг., в составе Ленинградской области были образованы Каннельярвский, Койвистовский и Раутовский районы. Эти территории отошли к СССР по **Московскому мирному договору** от 12 марта 1940 г. Северная часть Карельского перешейка с гг. Выборгом и Кякисалми (совр. Приозерск) была включена в состав Карело-Финской ССР.

Карта выполнена как приложение к изданию «Административно-экономический справочник по районам Ленинградской области. Сост. Ф. И. Богомолов, П. Е. Комлев. Под общ. ред. А. Ф. Нужного» (М.: Изд-во Лениблисполкома и Ленсовета, 1936. 383 с.). Справочник был составлен по материалам Административно-территориальной комиссии и Ленинградского управления народнохозяйственного учета. Дан список национальных сельсоветов (с. 101-103): всего по области 129 национальных сельсоветов, из них: финских – 64, вепсовских – 24, эстонских – 16, ижорских – 7, саамских – 6, карельских – 4, латышских – 3, немецких – 2, ижемских (зырянских) – 2, саамско-ижемских – 1. Нередко изменения административно-территориального деления опережали издания, и здесь на обороте титульного листа справочника указано: «В момент выхода из печати "Административно-экономического справочника по Ленинградской области" вынесено постановление президиумов Лениблисполкома и Ленинградского совета от 19 августа 1936 года о ликвидации бывшего Ленинградского Пригородного района».

Административное деление области дано на карте на 1 июня 1935 г. Помещены таблицы: «Словные обозначения», «Список округов и районов Ленинградской области» (всего 79 районов). Дополнительная карта: «Карта административного деления Мурманского округа Ленинградской области» (масштаб 1 : 3 000 000), здесь же дан список его районов. Одна из последних общедоступных карт Ленинградской области такого крупного масштаба середины XX в.

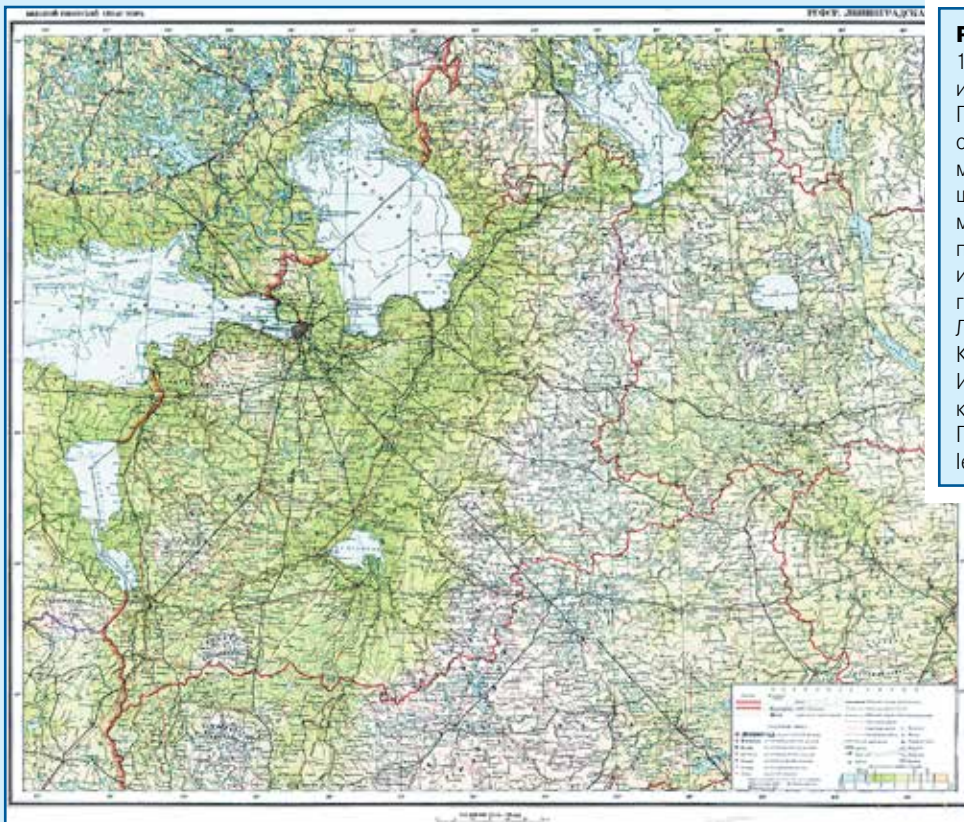
В 1960-1980-е годы карты такого типа выходили с периодичностью в 5-7 лет, иногда и чаще, обычно в двух видах: каждую цветную карту сопровождала черно-белая «бланковка», предназначенная, вероятно, для рабочих нужд партийно-хозяйственного аппарата.



**Карта административного деления Ленинградской области. Редактировали и составили карту Кулашов Г. В. и Дмитриев Ю. А. Издание 1. 1-й картографической фабрики Всесоюзного картографического треста ГУГСК НКВД-СССР. Л.: 1 картогр. фабрика ВКТ (Ответственный исполнитель по изданию Ю. А. Дмитриев), 1936.**

1 л. В три краски. 550 x 698 (615 x 765) мм. Масштаб 1 : 1 000 000. Масштаб именованный – «в 1 сантиметре 10 км», графический – в км. Рус. яз.

Показаны: реки, озера, рабочие поселки, дачные населенные пункты – железные, шоссейные, грунтовые улучшенные, проселочные, границы – государственная, областная и АК ССР, окружная, районная, государственная, граница с Ленинградской областью на западе и севере, Эстония, Латвия, Финляндия, области, граница с Ленинградской областью на юге и востоке – Калининская, Ивановская, Северный край. Источники: БАН, Основной фонд 1936 К 5703 (СБО К 3/ Ленингр. 10). Санкт-Петербург, СПФ АРАН. Ф. 803. Вавилов Н. И. Оп. 4. № 17



**РСФСР. Ленинградская область.**

1 л. Цв. 430 x 530 (510 x 620) мм. Масштаб 1 : 1 500 000, именованный (1 см – 15 км), графический – в км. Рус. яз. Показаны: границы государственные, АССР и области, административных округов, железные дороги магистральные, электрифицированные и прочие, дороги шоссейные и грунтовые, пароходные рейсы, пристани, маяки, каналы, дамбы, плотины, порты, населенные пункты, курорты, водопады, болота, гипсометрическое изображение рельефа, заливы, мысы, возвышенности, гряды, граничащие с Ленинградской областью Эстония, Латвия, Финляндия, Калининская, Вологодская области, Карельская АССР.

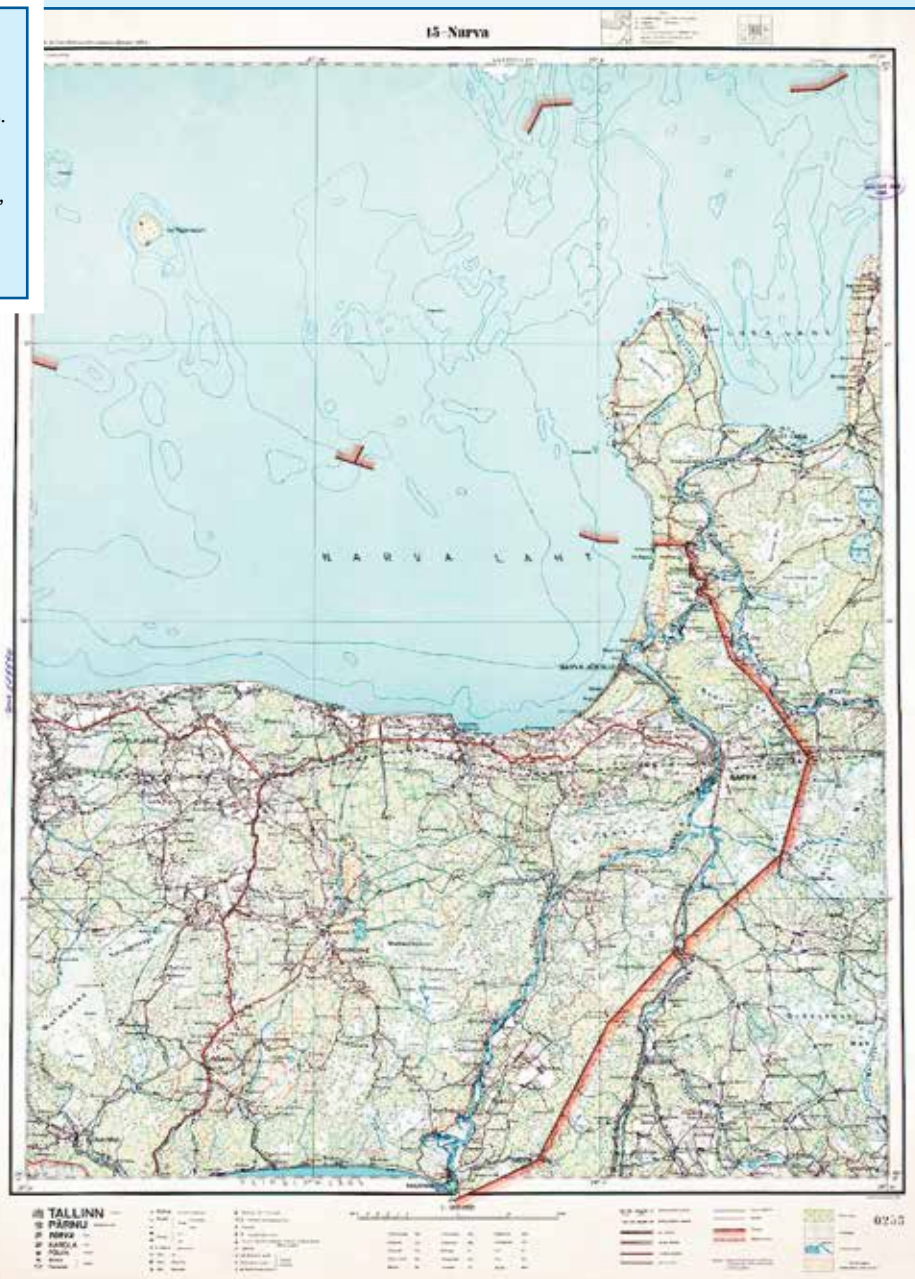
Источник: Санкт-Петербург, БАН, ОФО: Сектор картографии, V 1938 к/6; сайт «Окрестности Петербурга», [www.aroundspb.ru/karty/117/lo\\_1939\\_leningrad\\_oblast.html](http://www.aroundspb.ru/karty/117/lo_1939_leningrad_oblast.html)

Карта из издания «Большой советский атлас мира. Под общей редакцией А. Ф. Горкина, О. Ю. Шмидта, А. Н. Баранова, В. Е. Мотылева, И. В. Саутина, Б. М. Шапошникова. Ответственный редактор II тома С. А. Кутафьев. Т. II» (М., 1939. С. 24–25). Атлас был подготовлен и издан по постановлению Центрального исполнительного комитета и Совета народных комиссаров Союза ССР от 17 декабря 1933 г. Главным управлением геодезии и картографии при СНК СССР. Том II посвящен географии, экономическому и культурному строительству в СССР.

**15 Narva [Kaart]. Kv. St. Topo-Hydrograafia osakond. [Tallinn] : Sõjavägede Staabi Topo-Hydrograafia osakond, 1935.**

1 л. Цв. 555 x 427 (650 x 525) мм. Масштаб 1 : 200 000. Эст. яз. Показаны: реки, озера, болота, заливы, растительность, границы государственные, административные, железные и шоссейные дороги, населенные пункты, почтовые станции, заводы, маяки, кирхи, разработки полезных ископаемых; рельеф показан горизонталями.

Источник: БАН, ОФО. Сектор картографии V 1940 6/99



Лист № 15 топографической карты Eesti topografiline lavaatekaart – «Эстонской национальной обзорной топографической карты», листы которой издавались до 1940-х г. Показана граница между Эстонией и СССР в том виде, как она сложилась по Тартускому мирному договору от 2 февраля 1920 г. между Эстонской демократической республикой и РСФСР. Тогда к Эстонии отошла небольшая территория, ныне известная как Эстонская Ингерманландия. Установленная тогда граница не изменилась и после 6 июля 1940 г., когда Эстония вошла в состав СССР. Размежевание границы произошло после освобождения Эстонии от нацистской оккупации, тогда Указом ВС РСФСР от 24 ноября 1944 г. граница была установлена по р. Нарев (Нарве), и города Ивангород и Нарва оказались на территории двух разных территориальных образований.



19 сентября 1940 г. упразднены Кингисеппский и Псковский округа.

После включения Эстонии в состав СССР появляется административная граница с Эстонской ССР.

Финляндия приняла участие во Второй мировой войне на стороне Гер-

мании. Во второй половине 1941 г. финские войска заняли Карельский перешеек, выйдя на старую советско-финляндскую границу по р. Сестре, на линию разграничения 1939 г. В 1944 г., после военного поражения, Финляндия была вынуждена подписать сначала пе-

ремирие, а затем новый **Московский мирный договор** от 19 сентября 1944 г. Позднее он был подтвержден союзниками по антигитлеровской коалиции в Париже в 1947 г.

5 июля 1944 г. в состав Новгородской области переданы Батецкий, Беле-

**Ленинградская область. [Л. 10а. 1939].**  
 1 л. Цв. 110 x 118 (129 x 147) мм.  
 Масштаб 1 : 6 000 000. Графический масштаб в км. Рус. яз.  
 Показаны: реки, озера, населенные пункты, дороги железные и шоссейные, Латвия, Эстония, области Калининская, Вологодская, Карельская АССР, Финский залив, Финляндия, цифрами обозначены Кингисеппский и Псковский округа; специальными условными знаками показаны: «Территория СССР, отходящая к Финляндии» в Карельской АССР, примыкающая к Ладожскому озеру, и «Территория Финляндии, отходящая к СССР» в центральной части Карельского перешейка.  
 Источник: БАН, ОФО. Сектор картографии V 1940 и/ 23

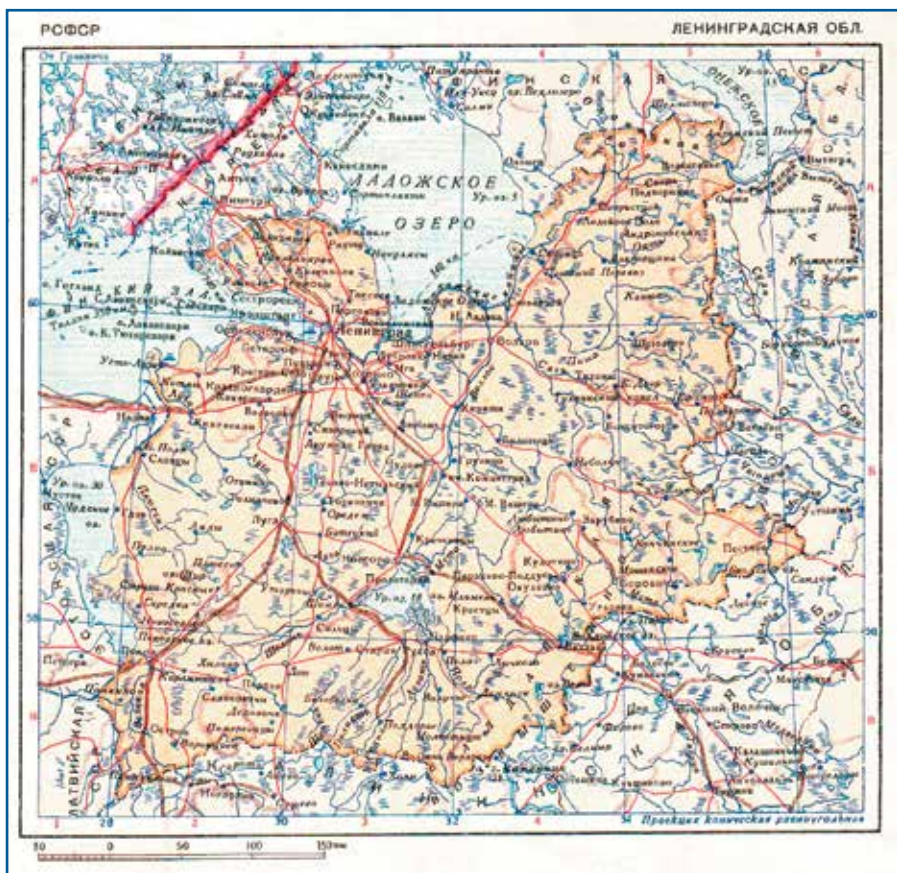
Карта из издания «Карманный атлас СССР. Главное управление Геодезии и картографии при СНК СССР. Отв. ред. В. Н. Павловский. Составлено и оформлено Ленинградской картосоставительской частью ГУГК при СНК СССР. Ст. картограф Ксюнина Н. Н.» (Л.: Отпечатано 1-й Картографической ф-кой ГУГК при СНК СССР, 1940). Политико-административное деление дано на 1 декабря 1939 г. Государственная граница еще на прежнем месте, но уже обозначено ее грядущее изменение в центральной части Карельского перешейка и в акватории Финского залива и Ладожского озера.



**Эстонская ССР. [Л. 56. 1940].**  
 1 л. Цв. 110 x 120 (147 x 202) мм.  
 Масштаб 1 : 3 000 000. Графический масштаб – в км (на том же л. – таблица условных обозначений).  
 Показаны: озера, реки, каналы, населенные пункты, административные и государственные границы, железные и шоссейные дороги, болота, заливы, проливы; специальным условным знаком обозначена «Территория, сданная в аренду СССР по мирному договору с Финляндией от 12 марта 1940 г.» – о. Ханко в Финском заливе.  
 Источник: БАН, ОФО. Сектор картографии V 1956 а/ 416

Карта из издания «Карманный атлас СССР. Главное управление Геодезии и картографии при СНК СССР. Составлено и оформлено Ленинградской картосоставительской частью ГУГК при СНК СССР. Ст. картограф. Ксюнина Н. Н.» (Л.: Отпечатано 1-й Картографической фабрикой при СНК СССР, 1940). Политико-административное деление дано на 1 сентября 1940 г., т. е. прошел почти месяц с того момента, как Эстония вошла в состав СССР.





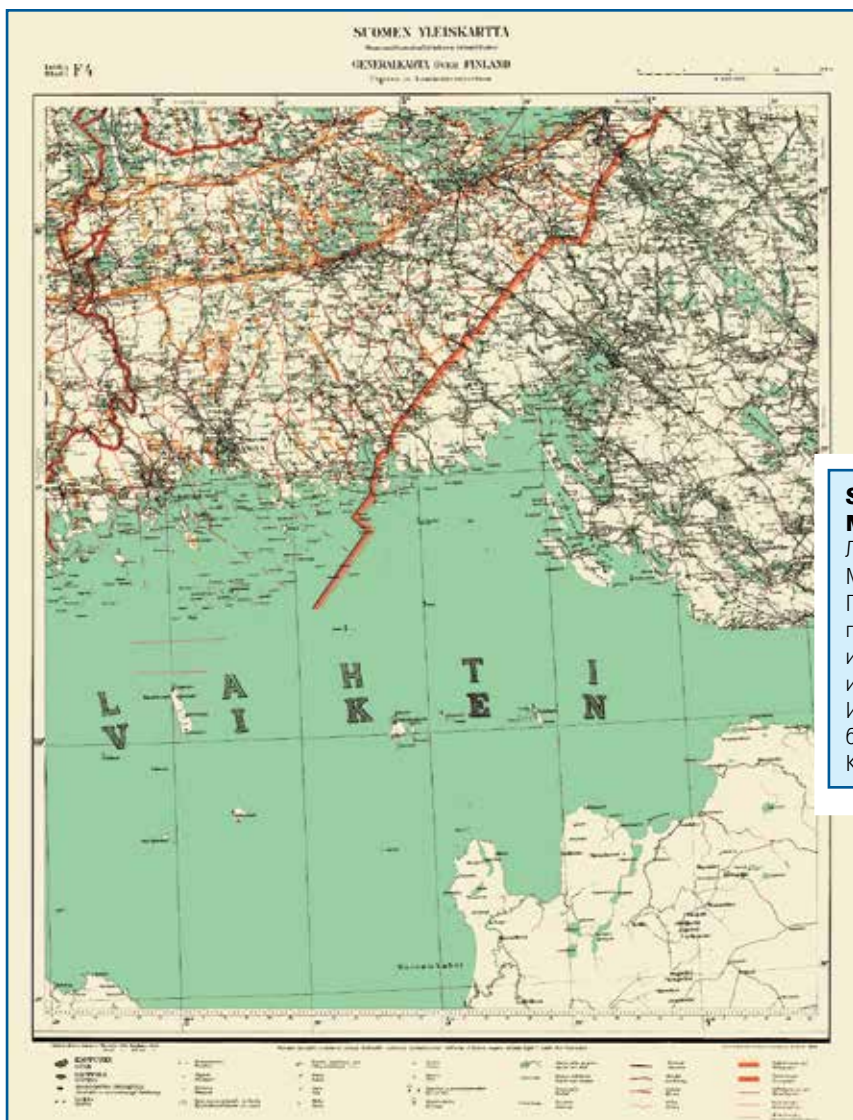
**Ленинградская область. [Л. 10. 1940].**

1 л. Цв. 108 x 118 (152 x 164) мм.  
 Масштаб 1 : 6 000 000. Графический масштаб в км. Рус. яз.  
 Показаны: озера, реки, каналы, населенные пункты, административные и государственные границы, железные и шоссейные дороги, болота, заливы, проливы, по границе Ленинградской области – Эстонская ССР, Латвийская ССР, области Калининская, Вологодская и Карело-Финская ССР.  
 Источник: БАН, ОФО. Сектор картографии V 1956 а/416

Карта из издания «Карманный атлас СССР. Главное управление Геодезии и картографии при СНК СССР. Составлено и оформлено Ленинградской Картосоставительской частью ГУГК при СНК СССР. Ст. картограф. Ксюнина Н. Н.» (Л.: Отпечатано 1-й Картографической фабрикой при СНК СССР, 1940). Политико-административное деление дано на 1 сентября 1940 г. Территория, показанная на карте Карманного атласа 1940 г. (где политико-административное деление дано на 1 декабря 1939 г.) как отходящая к СССР от Финляндии, здесь уже вошла в Ленинградскую область, но государственная граница СССР отодвинулась севернее, за пределы Карельского перешейка, и новая территория была присоединена к образованной 31 марта 1940 г. Карело-Финской ССР. В соответствии с решением VI сессии Верховного Совета СССР внеочередная сессия Верховного Совета Карельской АССР 13–15 апреля 1940 г. приняла закон о преобразовании Карельской АССР в Карело-Финскую ССР.

Летом 1940 г. на переданных в состав Карело-Финской ССР бывших финских территориях были образованы семь новых районов – Выборгский, Кегсгольмский, Куркиёкский, Питкярантский, Сортавальский, Суоярвский и Яскинский.

Ленинградская область здесь не имеет ни одного участка государственной границы, все ее границы – административные. Такая же ситуация показана и на карте Ленинградской области «Карманного атласа» 1941 г.



**Suomen yleiskartta [Viipuri]. F 4. Maanmittaushallituksen kivipaino, Helsinki, 1940.**

Л. Цв. 520 x 427 (612 x 483) мм.  
 Масштаб 1 : 400 000. Фин. и швед. яз.  
 Показаны: реки, озера, заливы, населенные пункты, церкви, города, мельницы, маяки, каналы, фарватеры, железные и шоссейные дороги, границы государственные и административные разного уровня.  
 Источник: БАН, ОФО: Сектор картографии, V 1939 6 / 150, сайт DigiCarelica, [www.digicarelica.fi/Kartat?DocumentID=012597d0-b604-4026-9240-106d5bfc5c0d](http://www.digicarelica.fi/Kartat?DocumentID=012597d0-b604-4026-9240-106d5bfc5c0d)

Лист F 4 из издания Suomen Yleiskartta. Maanmittaushallituksen toimittama. = Generalkarta över Finland. Utgiven av Lantmäteristyrelsen – многостраничной топографической генеральной карты Финляндии. Обозначена государственная граница между СССР и Финляндией в 1940 г.

# КАРТА ФИНЛЯНДИИ

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1

597

## Карта Финляндии. ОГИЗ, Госполитиздат, 1947.

1 л. В две краски. 325 x 230 (403 x 293) мм.

Масштаб 1: 3 980 000. Рус. яз.

Показаны: моря, реки, озера, заливы, водные маршруты и их протяженность, Швеция, Норвегия, РСФСР, Эстонская ССР, Мурманская область, Карело-Финская ССР,

Ленинградская область, города, железные и шоссейные дороги; красным цветом выделен арендованный на территории Финляндии под военно-морскую базу СССР район Порккала-Удд.

Источник: БАН, ОФО. Сектор картографии. V1955 а/51

Удд Va 2911



Представление этой карты представляет собой упрощенную версию континентальной карты, приложенной к Договору. Государственная граница Финляндии и граница арендованного района Порккала-Удд на подложной карте показаны разными цветами.

Карта является приложением к изданию «Мирный договор с Финляндией» (Госполитиздат, 1947. 60 с., 1 карта). В части I «Территориальные постановления» говорится, что границами Финляндии будут границы, существовавшие на 1 января 1941 г., как они показаны на прилагаемой к настоящему договору карте (приложение I), со следующими изменениями: в соответствии с Соглашением о перемирии от 19 сентября 1944 г. Финляндия подтверждает, что она возвратила Советскому Союзу область Петсамо (Печенга), добровольно уступленную Финляндии Советским Государством по мирным договорам от 14 октября 1920 г. и от 12 марта 1940 г. Границы области Петсамо (Печенга) показаны на карте, прилагаемой к настоящему договору (приложение I). Внизу, на зарамочном поле карты, указывается: «Печатаемая выше карта представляет собой уменьшенную вдвое копию цветной карты, приложенной к договору».

белковский, Боровичский, Валдайский, Волотовский, Демянский, Дрегельский, Залучский, Крестецкий, Лычковский, Любытинский, Маловишерский, Молвотичский, Мошенский, Мстинский, Новгородский, Окуловский, Опеченский, Пестовский, Поддорский, Полавский, Солецкий, Старорусский, Уторгошский, Хвойнинский, Чудовский, Шимский районы.

23 августа 1944 г. в состав Псковской области были переданы Гдовский, Де-

довичский, Дновский, Карамышевский, Лядский, Новосельский, Островский, Палкинский, Плюсский, Пожеревицкий, Полновский, Порховский, Псковский, Середкинский, Славковский, Сошихинский, Струго-Красненский районы.

В ноябре 1944 г. в состав Ленинградской области были включены Выборгский, Кексгольмский и Яскинский районы. В августе 1945 г. упразднен Каннельярвский, образован Райволовский район. В марте 1946 г. образо-

ван Новолодожский район. В феврале 1948 г. Ораниенбаумский район переименован в Ломоносовский. В октябре 1948 г. Кексгольмский район переименован в Приозерский, Койвистовский район – в Приморский, Райволовский район – в Рошинский, Раутовский – в Сосновский, Яскинский – в Лесогорский.

В июле 1952 г. образован Бокситогорский район. В июле 1953 г. упразднен Павловский район. На 1 октября



**Карл Густав Эмиль Маннергейм (1867–1951).** Финляндский государственный деятель, маршал, президент Финляндской Республики в 1944–1946 гг. Источник: www.russian7.ru



**Сталин И. В. (1879–1953).** Председатель Совета народных комиссаров СССР. Источник: www.aleksandrnovak.com



**Подписание Соглашения о перемирии от 19 сентября 1944 г. между Финляндией и СССР.** На фотографии запечатлено подписание А. А. Ждановым. 19 сентября 1944 г. Источник: www.ru.wikipedia.org



**Передача участка на советско-финляндской границе в сентябре 1944 г.** Источник: www.etoretro.ru



**Опубликованный текст Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и Финляндской республикой. 1948 г.** Источник: www.upload.wikimedia.org



**Ленинградская, Новгородская и Псковская области. [М., 1947].**

1 л. Цв. 360 x 280 мм.  
 Масштаб 1 : 2 500 000, графический масштаб – в км. Рус. яз.  
 Показаны: реки, заливы, озера, болота, дороги железные и шоссейные, железнодорожные станции, населенные пункты (шести ступеней), границы государственные и административные, пароходные рейсы, мысы, Ладожский канал, Валдайская возвышенность, Олонецкая возвышенность, морской порт в устье р. Невы, военно-морские базы в Финском заливе, в том числе на арендованной СССР у Финляндии территории Порккала-Удд. Ленинград.  
 Масштаб 1: 250 000.  
 Источник: [www.mirknig.ru/knigi/military\\_history/9263-atlas-oficera-1947.html](http://www.mirknig.ru/knigi/military_history/9263-atlas-oficera-1947.html)

Карта из издания: Атлас офицера / Генеральный штаб Вооруженных сил СССР [под общ. ред. ред. совета в составе: ген.-лейт. М. К. Кудрявцев (предс. и отв. ред.) и др.]. М.: Военно-топографическое управление, 1947. XVIII, 286 с.: карты, текст, указ. Атлас, выпущенный в свет вскоре после окончания Великой Отечественной войны, предназначался для офицеров Вооруженных сил СССР как наглядное пособие при самостоятельном изучении политической и военной географии, а также всеобщей и военной истории. В его составе – общегеографические карты мира, материков, государств, в том числе СССР и его частей, военной исторические карты и статистические сведения. Границы на картах показаны в соответствии с мирными договорами и соглашениями, заключенными после окончания Второй мировой войны. На картах СССР и его частей отражены все изменения в политико-административном делении, принятые Третьей сессией Верховного Совета СССР 25 февраля 1947 г. и внесенные в Конституцию.

1953 г. в Ленинградской области насчитывалось 32 района.

В апреле 1954 г. упразднены Вознесенский, Приморский и Парголовский районы, в декабре 1955 г. – Красносельский, Оятский, Пашский районы, в октябре 1959 г. – Оредежский район.

9 декабря 1960 г. были упразднены Лесогорский, Мгинский и Сосновский районы, в августе 1961 г. – Осьминский район, в декабре 1962 г. – Новолоджский район.

1 февраля 1963 г. были упразднены Бокситогорский, Винницкий, Волосовский, Капшинский, Киришский, Ломоносовский, Подпорожский, Приозерский, Рощинский,

Сланцевский районы. 12 января 1965 г. упразднен Ефимовский район; одновременно образованы, то есть восстановлены существовавшие до реформы 1963 г. Бокситогорский, Волосовский, Киришский, Ломоносовский, Подпорожский, Приозерский районы. 3 ноября 1965 г. образован Сланцевский район. В апреле 1977 г. образован Кировский район.

С 1977 г. Ленинградская область делилась на 17 административных районов: Выборгский, Приозерский, Всеволожский, Ломоносовский, Гатчинский, Волосовский, Кингисеппский, Сланцевский, Лужский, Тосненский, Кировский, Киришский, Волховский, Лодейнопольский,

Подпорожский, Тихвинский, Бокситогорский. С 1 января 2006 года в результате реформы местного самоуправления административно-территориальное деление Ленинградской области осуществляется по двухуровневой системе. Территориальным образованием первого уровня является городское (сельское) поселение. Второй уровень административно-территориального деления – муниципальный район (городской округ). Ленинградская область включает в себя 217 муниципальных образований: 1 городской округ, 17 муниципальных районов, в состав которых входят 64 городских и 135 сельских поселений.



**Ленинградская область РСФСР. 1 июля 1947 г. Оформлено и отпечатано Картпредприятием управления землеустройства и севооборотов. Ответственный за выпуск Мурашов С. А. Саратов, 1951.**

1 л. 290 x 362 мм. Масштаб 1: 1 300 000. Рус. яз. Показаны: реки, озера, областные и районные центры, государственные, областные и районные границы, железные и безрельсовые дороги, цифрами указаны номера районов согласно списку; специальными условными обозначениями показаны: территория г. Ленинграда, территория Курортного района, центр Курортного района, по границе с Ленинградской областью обозначены Эстонская ССР, Финляндия, Карело-Финская ССР, Псковская, Новгородская и Вологодская области. Источник: Санкт-Петербург, БАН, ОФО. Сектор картографии V 1952 а/88

Подписана к печати 11 сентября 1951 г. Карта схематическая, но на обороте помещен список районов Ленинградской области РСФСР. Территория северной части Карельского перешейка до границы с Финляндией полностью вошла в состав Ленинградской области: в 1944 г. Выборгский и Кексгольмский (Приозерский) районы из состава Карело-Финской ССР были переданы в состав РСФСР и вошли в Ленинградскую область.

№ п/п	№ рай.	Название района	Административный центр	Площадь
1	24	Волосовский	Волосово	
2	7	Волосский	Александровское	
3	5	Волосский	Волосово	
4	30	Волосский	Волосово	
5	12	Волосский	Волосовский	
6	25	Гатчинский	Гатчина	
7	23	Сфинский	Сфинский	
8	22	Кингисеппский	Шушары	
9	15	Кингисеппский	Кингисепп	
10	28	Кингисеппский	Вудьярво	
11	17	Кингисеппский	Кингисепп	
12	8	Лужский	Лужское Шоссе	
13	31	Лужский	Лужь	
14	16	Минский	Минь	
15	20	Новгородский	Новая Ладога	
16	18	Оршанский	Оршань	
17	26	Оршанский	Оршань	
18	30	Оршанский	Оршань	
19	14	Оршанский	Александровское	
20	18	Псковский	Савельево	
21	11	Псковский	Псков	
22	13	Псковский	Псков	
23	4	Псковский	Псков	
24	29	Светловский	Светлово	
25	31	Тосненский	Тосно	
26	27	Тосненский	Тосно	
27	1	Выборгский	Выборг	
28	2	Выборгский	Выборг	
29	4	Выборгский	Выборг	
30	9	Выборгский	Выборг	
31	12	Выборгский	Выборг	
32	3	Выборгский	Выборг	
33	10	Выборгский	Выборг	
34	11	Выборгский	Выборг	
35	12	Выборгский	Выборг	
36	13	Выборгский	Выборг	
37	14	Выборгский	Выборг	
38	15	Выборгский	Выборг	
39	16	Выборгский	Выборг	
40	17	Выборгский	Выборг	
41	18	Выборгский	Выборг	
42	19	Выборгский	Выборг	
43	20	Выборгский	Выборг	
44	21	Выборгский	Выборг	
45	22	Выборгский	Выборг	
46	23	Выборгский	Выборг	
47	24	Выборгский	Выборг	
48	25	Выборгский	Выборг	
49	26	Выборгский	Выборг	
50	27	Выборгский	Выборг	
51	28	Выборгский	Выборг	
52	29	Выборгский	Выборг	
53	30	Выборгский	Выборг	
54	31	Выборгский	Выборг	
55	32	Выборгский	Выборг	
56	33	Выборгский	Выборг	
57	34	Выборгский	Выборг	
58	35	Выборгский	Выборг	
59	36	Выборгский	Выборг	
60	37	Выборгский	Выборг	
61	38	Выборгский	Выборг	
62	39	Выборгский	Выборг	
63	40	Выборгский	Выборг	
64	41	Выборгский	Выборг	
65	42	Выборгский	Выборг	
66	43	Выборгский	Выборг	
67	44	Выборгский	Выборг	
68	45	Выборгский	Выборг	
69	46	Выборгский	Выборг	
70	47	Выборгский	Выборг	
71	48	Выборгский	Выборг	
72	49	Выборгский	Выборг	
73	50	Выборгский	Выборг	
74	51	Выборгский	Выборг	
75	52	Выборгский	Выборг	
76	53	Выборгский	Выборг	
77	54	Выборгский	Выборг	
78	55	Выборгский	Выборг	
79	56	Выборгский	Выборг	
80	57	Выборгский	Выборг	
81	58	Выборгский	Выборг	
82	59	Выборгский	Выборг	
83	60	Выборгский	Выборг	
84	61	Выборгский	Выборг	
85	62	Выборгский	Выборг	
86	63	Выборгский	Выборг	
87	64	Выборгский	Выборг	
88	65	Выборгский	Выборг	
89	66	Выборгский	Выборг	
90	67	Выборгский	Выборг	
91	68	Выборгский	Выборг	
92	69	Выборгский	Выборг	
93	70	Выборгский	Выборг	
94	71	Выборгский	Выборг	
95	72	Выборгский	Выборг	
96	73	Выборгский	Выборг	
97	74	Выборгский	Выборг	
98	75	Выборгский	Выборг	
99	76	Выборгский	Выборг	
100	77	Выборгский	Выборг	



**Ленинградская область. ГУГК при Совете Министров СССР. Карта составлена Картографической фабрикой № 3 ГУГК в 1951 г. М.; Минск: Картфабрика № 3 ГУГК, 1952.**

1 л. Цв. 545 x 778 (710 x 850) мм. Масштаб 1: 600 000, именованный – «в одном сантиметре 6 километров», графический – в километрах. Рус. яз. Показаны: реки, озера, города, областные и районные центры, рабочие поселки и поселки сельского типа, границы государственных, союзных республик, областей и районов, железные и безрельсовые дороги, станции, болота, леса, каналы, паромные рейсы и расстойания, Эстонская, Карело-Финская ССР, области Псковская, Новгородская, Вологодская, Финляндия. Источник: Санкт-Петербург, БАН, ОФО. Сектор картографии V 1953 в/130

Административные границы даны на 28 августа 1952 г. В таблице помещен список районов Ленинградской области с количеством сельсоветов в них и районными центрами. В список уже включен Бокситогорский район, образованный в июле 1952 г.

# ЛЕНИНГРАДСКАЯ



Главное управление геодезии и картографии  
при Совете Министров СССР  
Москва  
1967

# ОБЛАСТЬ



**Ленинградская область. ГУК при Совете Министров СССР. Карта составлена фабрикой № 5. Редактор Тимофеева Н. И. М., 1967.**

1 л. Цв. 565 x 788 (720 x 880) мм.  
Масштаб 1 : 600 000.

Показаны: реки, озера, центры областные, районные и сельсоветов, города, поселки городского типа и сельского типа, границы государственные, республик, областей, АССР и районов, железные и безрельсовые дороги разного уровня, в том числе с автобусным сообщением, морские порты, пристани, водные пути и судоходные каналы, болота, Финляндия и административные образования РСФСР вокруг Ленинградской области, в том числе Карельская АССР.

Источник: [www.etomesto.ru/map-peterburg\\_1967-lenobl/?find=1&z=1&x=30.315332&y=59.950287](http://www.etomesto.ru/map-peterburg_1967-lenobl/?find=1&z=1&x=30.315332&y=59.950287)

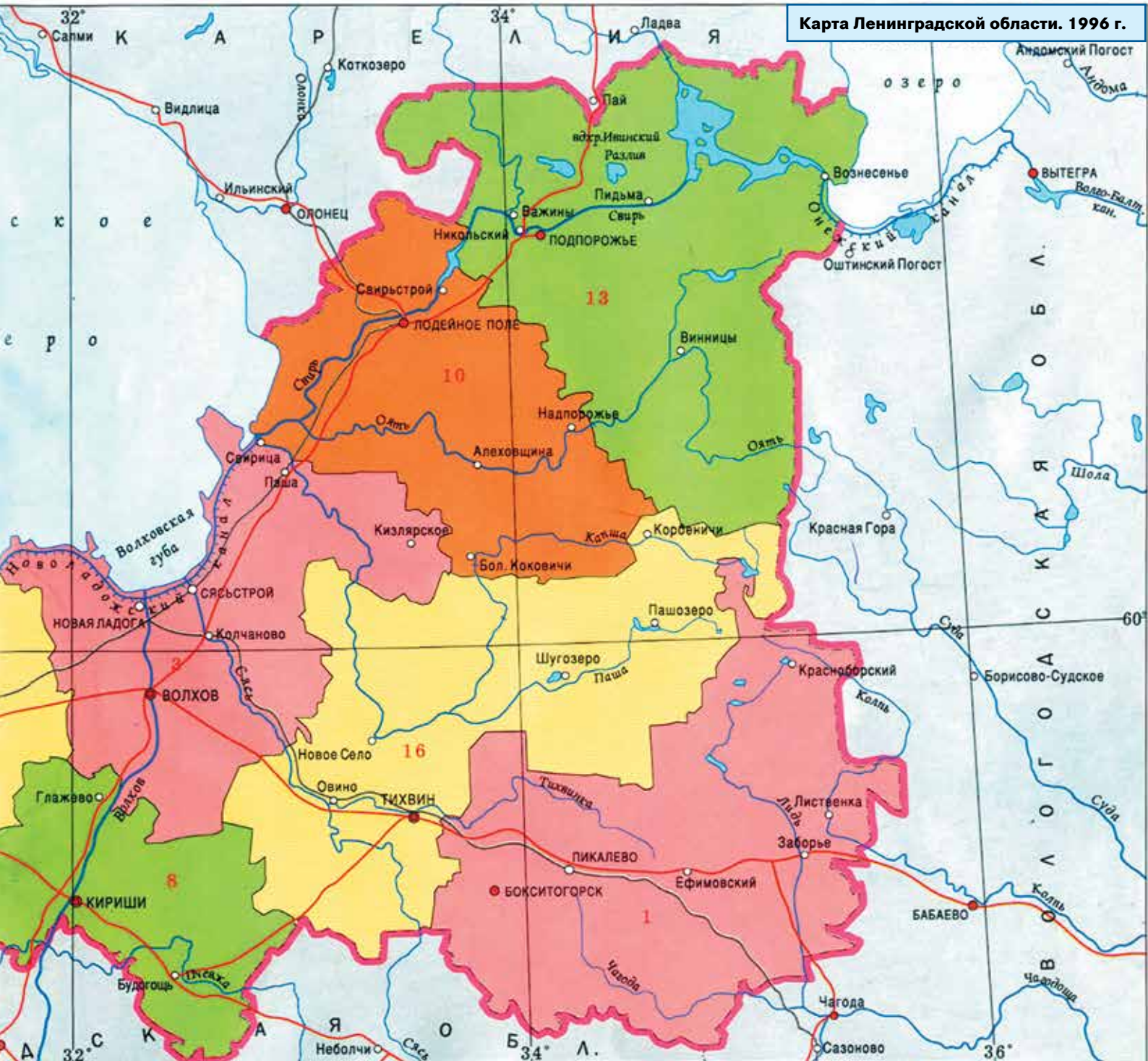
Карта подписана к печати 7 октября 1967 г. Административное деление дано по состоянию на 1 июля 1967 г. В таблице приведены данные об образовании Ленинградской области и статистические сведения о ее населении и площади. 16 июля 1956 г. Карело-Финская ССР была официально понижена в статусе до АССР и возвращена в состав РСФСР, при этом из ее названия удалили слово «финская» - Карельская АССР. Аналогичная карта с теми же сведениями, но меньшего масштаба (1 : 15 000 000) вышла в том же году в составе «Атласа Ленинградской области», подготовленного в ГЭНИИ ЛГУ (М.: ГУК при Совете Министров СССР, 1967).

В 1960-1980-е годы карты такого типа выходили с периодичностью в 5-7 лет, иногда и чаще, обычно в двух видах: каждую цветную карту сопровождала черно-белая «бланковка», предназначенная, вероятно, для рабочих нужд партийно-хозяйственного аппарата.





Карта Ленинградской области. 1996 г.



Ленинградская область образована 1 августа 1927 г.  
 Площадь области 85900 кв.км. Население (без Санкт-Петербурга) 1677,0 тыс.человек на 1 января 1996 г.  
 Центр — г. Санкт-Петербург

№ п.п.	Наименование района	Районные центры	№ п.п.	Наименование района	Районные центры
1	Бокситогорский	г.Бокситогорск	10	Лодейнопольский	г.Лодейное Поле
2	Волосовский	пгт Волосово	11	Ломоносовский	г.Ломоносов
3	Волховский	г.Волхов	12	Лужский	г.Луга
4	Всеволожский	г.Всеволожск	13	Подпорожский	г.Подporожье
5	Выборгский	г.Выборг	14	Приозерский	г.Приозерск
6	Гатчинский	г.Гатчина	15	Сланцевский	г.Сланцы
7	Кингисепский	г.Кингисеп	16	Тихвинский	г.Тихвин
8	Киришский	г.Кириши	17	Тосненский	г.Тосно
9	Кировский	г.Кировск			

I - территория, подчиненная Правительству Санкт-Петербурга



Масштаб 1 : 1 500 000





Современное административное деление Ленинградской области. 2017 г.  
 Источник: www.geoportal-nevsky.spbu.ru

**СОВРЕМЕННОЕ АДМИНИСТРАТИВНОЕ ДЕЛЕНИЕ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ (2017 г.).**

Автор: А. И. Терюков

№	Муниципальное образование	Площадь, км	Население, чел. (2014)	Плотность населения, чел./км	Число городских поселений	Число сельских поселений	Административный центр
1	Бокситогорский муниципальный район	7201,7	51 941	7,27	3	6	Бокситогорск
2	Волосовский муниципальный район	2680,5	51 412	18,96	1	15	Волосово
3	Волховский муниципальный район	5124,6	94 986	18,53	3	12	Волхов
4	Всеволожский муниципальный район	3036,4	285 746	90,43	8	11	Всеволожск
5	Выборгский муниципальный район	7431,2	205 107	27,68	7	5	Выборг
6	Гатчинский муниципальный район	2891,8	244 412	83,55	6	11	Гатчина
7	Кингисеппский муниципальный район	2908,1	79 656	27,24	2	9	Кингисепп
8	Киришский муниципальный район	3045,3	64 588	21,34	2	4	Кириши
9	Кировский муниципальный район	2590,5	104 301	40,41	8	3	Кировск
10	Лодейнопольский муниципальный район	4910,9	29 865	6,13	2	3	Лодейное Поле
11	Ломоносовский муниципальный район	1919,2	69 989	36,44	2	13	Местонахождение органов местного самоуправления – Ломоносов
12	Лужский муниципальный район	6006,4	76 109	12,84	2	13	Луга
13	Подпорожский муниципальный район	7705,5	30 784	4,03	4	1	Подпорожье
14	Приозерский муниципальный район	3597,0	62 834	17,56	2	12	Приозерск
15	Сланцевский муниципальный район	2191,1	43 469	19,88	1	6	Сланцы
16	Тихвинский муниципальный район	7017,7	70 692	10,12	1	8	Тихвин
17	Тосненский муниципальный район	3601,9	130 954	35,88	7	6	Тосно
18	Сосновоборский городской округ	72,0	67 079	930,1	-	-	Сосновый Бор

# ЭТНИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

## III раздел

Данный раздел Атласа состоит из трех основных подразделов: «Этническое картографирование и этническая статистика. XVIII – начало XXI в.», «Этнический состав населения» и «Этнокультурный ландшафт. XIX – начало XXI в.». Содержание логически и хронологически продолжает предпринятое в первых двух разделах Атласа освещение некоторых вопросов этногенеза автохтонных этносов Ленинградской области, формировавшихся во взаимосвязи с природной средой и под воздействием социально-экономических и военно-политических факторов эпохи раннего освоения, средневекового заселения и государственного обустройства территории. Основной целью раздела является обзор и анализ миграционных, этнодемографических и этнических процессов XIX – начала XXI в., выявление и сопоставление их типов, особенностей и динамики, факторов и форм идентичности в прошлом и настоящем, описание устойчивых общерегиональных черт этнокультурного ландшафта.

В **первом подразделе** «Этническое картографирование и этническая. XVIII – начало XXI в.» обозначены основные вехи истории отечественного картографирования и этнической статистики, воспроизведены первые документальные этнические карты региона, выполненные известными отечественными исследователями прошлого (Ф. Туманский, П. И. Кёппен, А. Ф. Риттих и др.). Наглядной демонстрацией особенностей миграционных, этнодемографических и этнических процессов XIX – начала XXI в., наряду с картами, являются сводные таблицы, диаграммы и гистограммы, обобщающие значительный объем проанализированных статистических материалов ревизий и переписей населения Российской империи – СССР – Российской Федерации за 1850–2010 гг. К их составлению авторы Атласа прибегали в тех случаях отсутствия данных для картографирования расселения тех или иных народов. В приложении к Атласу впервые публикуются подробные (поуездные и подеревенские) списки расселения и численности прибалтийско-финских народов: вепсов, ижор, ингерманландских финнов, карел, эстонцев, а также балтских народов: латышей и литовцев, составленные по данным Первой всесоюзной переписи населения 1926 г., хранящимся в Санкт-Петербургском филиале архива РАН (СПФ АРАН).

Аналитические карты, созданные на основании архивных и опубликованных статистических данных середины XIX – первых десятилетий XX в., вместе со справочными текстами о народах, гистограммами и фотоиллюстрациями составляют **второй подраздел** «Этнический состав населения». В совокупности с материалами первого подраздела на их основании можно проследить динамику этнических процессов коренного прибалтийско-финского населения Ленинградской области, а также мигрантов XVIII – начала XX в. на протяжении более чем 150 лет. Именно подобная историческая ретроспекция создает объемную картину этнической истории как части Северо-Запада РФ, где происходили главные этнополитические процессы не только всего региона, но и страны в целом.

**Третий подраздел** «Этнокультурный ландшафт. XIX – начало XXI в.» иллюстрирует состояние прежнего и отчасти современного этнокультурного ландшафта Ленинградской области. Представленные документальные и аналитические карты основных занятий, промыслов и ремесел местного населения в XIX – начале XX в., фотографии деревенских ландшафтов, крестьян, запечатленных в трудовой, повседневной и ритуальной ситуациях, позволяют выделить общие и специфические черты хозяйственной деятельности коренных народов региона, устойчивые и подвижные компоненты традиционных моделей культуры. Кардинальные политические и социально-экономические преобразования в России, в том числе депортации местного населения и внешние миграции, привели не только к изменению этнической карты Ленинградской области, сокращению численности сельских жителей, но и к серьезным трансформациям природно-культурного ландшафта. В результате этих процессов утрачены традиционные для разноэтничных анклавов поселенческие структуры, системы расселения и типы поселений (например, финские, эстонские и латышские хутора), многие населенные пункты; изменена топонимическая система, что особенно очевидно в Выборгском и Приозерском районах. Иллюстративные и описательные материалы органично дополняют выводы из первого раздела Атласа, где описаны природные, культурные и сакральные ландшафты.



**Ethnographische Karte von Russland Nördliches Blatt). Nach A.F. Rittich von A. Petermann. 1878.** Фрагмент.  
2 л. в общей рамке. Литогр. Цв. 480x640 (548x670) мм. Нем. яз. Масштаб 1: 3 700 000. Текст: Rittich A. Ethnographische Karte von Russland. Gotha.  
Источник: БАН, ОФО. Сектор картографии. V 1956 и/66



**Сравнительная численность крестьянства и служивого сословия.**  
Рубакин Н. А. Россия в цифрах. Страна. Народ. Сословия. Классы (Опыт статистической характеристики сословно-классового населения русского государства). СПб.: Вестника Знания (В. В. Битнера), СПб. 1912.  
Источник: [www.matveychev-oleg.livejournal.com](http://www.matveychev-oleg.livejournal.com)



**Фестиваль «Россия – созвучие культур».**  
Ленинградская обл., г. Выборг. 2015 г.  
Источник: [www.vk.com/festival\\_etno](http://www.vk.com/festival_etno)

## ЭТНИЧЕСКОЕ КАРТОГРАФИРОВАНИЕ И ЭТНИЧЕСКАЯ СТАТИСТИКА. XVIII – НАЧАЛО XXI В.

История отечественной этнографии, этнического картографирования и этнодемографической статистики во многом обусловлена изначальным полиэтничным составом населения Российского государства. В целом, в силу исторических и географических причин, изложенных в предыдущих разделах Атласа, эта оценка относится и к Ленинградской области как части Северо-Западного региона России.

Интерес к изучению ее этнического разнообразия начался еще в XVII в., а одними из первых документов стали путевые чертежи сибирских земель землепроходцев и мореходов, на которых они, по требованию царских и сибирских властей, отмечали, «какие народы где проживают». Это распоряжение было обусловлено желанием иметь надежный источник высоких доходов. Однако решение весьма прагматических задач поспособствовало сбору первых официальных, хотя еще и не систематических этнографических сведений. Благодаря этому уже к XVII в. русским были известны различные названия почти всех существующих сегодня малочис-

ленных народностей Севера (Вахтин Н. 1993. С. 14).

На ранних рукописных и печатных картах и чертежах данные о расселении народов на территории государства отражались при помощи этнонимов, обычно без указания этнических границ. Для выяснения их пространственного распределения требовались более точные сведения.

Первые попытки получить систематические сведения о народах, проживающих в Российском государстве, связаны с ревизиями – фискальными переписями населения мужского пола, обязанного платить налоги и отбывать рекрутскую повинность, периода 1719–1858 гг. Из десяти ревизий, проведенных в России, первые пять содержали подробные сведения о национальном составе населения, но в последующих сведения о народах неуклонно сокращались (Подробнее см.: Кабузан В. М. 1970. С. 126–132). И все же по материалам ревизий можно было составить первые уездные карты с фиксацией этносов.

Еще одним источником о национальном составе населения Российского го-

сударства стали материалы конфессиональной статистики, которые, согласно указу Сената от 1782 г., губернские администрации должны были получать у местного духовенства и направлять в Сенат.

В середине XVIII в. впервые было предпринято специальное изучение этнических групп, населяющих различные регионы страны. Именно тогда, в результате экспедиций, или «ученых путешествий», организованных Академией наук, появились карты, на которые этнонимы наносились на основе непосредственных наблюдений. Например, одними из первых документов, посвященных истории развития немецких поселений в России, в частности, в Поволжье, стали карты к путешествию П. С. Палласа (Pallas P. S. 1776. S. 608–624).

Понятие «этнографическая карта» (так тогда называли этнические карты) окончательно оформилось лишь в середине XIX в., когда, с развитием естествознания, сформировалась новая научная дисциплина – статистика, и такие картографические произведения стали составлять на основе статистических данных о национальном составе насе-



**Кёппен Петр Иванович  
(Peter von Körppen / Коерпен,  
1793–1864).**

Источник: www.krimoved-library.ru

Выдающийся российский ученый немецкого происхождения: статистик, картограф, географ, историк, этнограф, академик Петербургской академии наук с 1839 г. Действительный статский советник.

Родился 19 февраля 1793 г. в Харькове в семье врача. По окончании в 1814 г. Харьковского университета со степенью магистра правоведения переехал в Санкт-Петербург, где до 1824 г. служил в Департаменте почт. В 1825 г. Тюбингенский университет присвоил П. И. Кёппену степень доктора философии, а в следующем – 1826 г., Императорская академия наук избрала его членом-корреспондентом.

В 1829–1834 гг. проживал в Таврической губернии, работал в Инспекции шелководства, занимался сбором материалов по географии и истории Крыма, много путешествовал по служебным делам. С 1837 г. П. И. Кёппен работал в Императорской академии наук, куда был избран адъюнктом. С 1843 г. – академик по кафедре статистики Академии наук, одновременно служил в Министерстве государственных имуществ Российской империи. Кёппен состоял членом 28 научных обществ – 21 русского и 7 иностранных. Его именем названы два сорта

винограда и одно растение солончаковых степей. В 1860 г. Кёппен окончательно переселился в Крым, где и умер 23 мая 1864 г.

С 1845 г. П. И. Кёппен – один из членов-учредителей Географического общества, управитель Отделения статистики. Принимал участие во многих изданиях общества. С 1840-х гг. научная деятельность Кёппена сосредоточилась преимущественно на проблемах статистики населения. Подготовил и издал первую в стране «Этнографическую карту Европейской России» (1851), свой главный труд по этническому картографированию народов России. Кроме нее, выполнил немало и других карт и исследований, непосредственно связанных с этнической статистикой и историей населения Санкт-Петербургской губернии: «Этнографическая карта Европейской России», «Водь и Вотская пятая», «Finland in ethnographischer Beziehung», «Die Deutschen in St.-Petersburgischen Gouvernement», «Ethnographische Karte des St.-Petersburgischen Gouvernements», а также составленный под руководством Кёппена и с его предисловием обширный «Хронологический указатель материалов для истории инородцев Европейской России» и др.

ления. Это давало возможность с большой долей вероятности очертить границы расселения того или иного народа.

Основатель этнической статистики (Коростелев А. Д., Степанов В. В. 2013. С. 33) в России – П. И. Кёппен, инициатор и автор многих важнейших начинаний в этой области. Именно он был поборником идеи проведения в России переписей на научной основе и включения в них графы об «этнографической» принадлежности, он впервые обратился от имени Императорской Академии наук к гражданским губер-

наторам за списками *«инородческих селений с показанием числа жителей каждого племени»*, ему принадлежит инициатива сбора сведений о населенных местах России и о «племенной» структуре их жителей силами приходских священников различных исповеданий (Сухова Н. Г., Красникова О. А. 2000. С. 31–61). Так был создан беспрецедентный для России источник – «приходские списки» (Коростелев А. Д., Степанов В. В. 2013. С. 35).

П. И. Кёппен – автор первых в России этнических картографических доку-

ментов, основанных на статистических данных. По свидетельству самого Кёппена, «исследования о распределении в Европейской России жителей по народам», т. е. изучение национального состава населения Европейской России (пока еще без географической привязки), занимали его уже в 1821 г., однако тогда он не имел достаточно сведений для того, чтобы представить, в какую форму облечь свой труд.

Можно с уверенностью утверждать, что в Российской империи начало составления этнических карт связано с де-



**Риттих Александр Фёдорович  
(1831– не ранее 1914).**

Источник: www.upload.wikimedia.org

Известный российский военный картограф, статистик, этнограф. Генерал-лейтенант русской армии, участник русско-турецкой войны (1877–1878).

Образование получил в Николаевской инженерной академии и в Академии генерального штаба, в которой позднее служил. С 1869 г. – действительный член Общества естествоиспытателей при Казанском университете, действительный член Императорского Русского географического общества. Автор новой «Этнографической карты Европейской России», которая вышла в свет в 1875 г., а также трудов по этнографии Царства Польского, Казанской губ., Прибалтийского края. Согласно его взглядам, этнография представляла собой практическую

науку, своего рода инструмент для проведения определенной политики в отношении различных этнических групп. Среди работ А. Ф. Риттиха, имеющих прямое отношение к теме Атласа, следует назвать «Атлас народонаселения 9 губерний Западного края по вероисповеданиям и национальностям», «Этнографическую карту славянских народностей», «Этнографическую карту Кавказа», «Славянский мир. Историко-этнографическое исследование (под этим названием впервые переиздана после публикации 1885 г. в 2013 г.), «Материалы для этнографии Царства Польского: Люблинская и Августовская губернии», «Материалы для этнографии России: Прибалтийский край», «Числовое отношение полов в России».





**Европеус Давид Петрович  
(David Emanuel Daniel Europaeus,  
1820—1884).**

Источник: [www.restinworld.ru](http://www.restinworld.ru)

Финский фольклорист, этнограф, археолог, картограф. Родился в семье пастора в усадьбе Олккола прихода Савитайпале Выборгской губ. (ныне Финляндия). Окончил немецкий лицей в Выборге и в 1844 г. поступил в Александровский Императорский университет в Гельсингфорсе (Хельсинки), который не окончил. В 1845 г. в качестве помощника финского фольклориста Э. Лённрота собирал в Восточной Финляндии фольклор и материалы для финско-шведского словаря, в 1846 г. продолжил эту работу в Карелии. Впоследствии Европеус регулярно совершал экспедиции по Финляндии и Северу России. В 1847, 1848, 1853 гг. он предпринял немало экспедиций, осуществив фольклорные записи ижоры, води, финнов в Санкт-Петербургской губернии, в том числе и руны из цикла о рабе Куллерво, включенные Лённротом во вторую редакцию «Калевалы» (1849). В общей сложности, в Карелии и Ингерманландии Европеус записал около 2500 рун. Д. Европеусу принадлежала новая идея о том, что при исследовании «Калевалы» следует опираться на точные тексты рун, бытующие в разных местностях, не публиковать обобщенные, литературно обработанные записи. В 1847 г. он посетил районы расселения вепсов, а

в 1848 г. – тверских карел. В 1872, 1874, 1877–1879 гг. вел археологические раскопки в Тверской и Новгородской губ. (а также на востоке Ленинградской обл. – в районе р. Ояти). Занимался журналистской деятельностью, в 1847 г. стал одним из создателей финноязычной газеты «Суометар» (Suometar). Европеус – автор многочисленных научных изданий на финском, шведском, немецком и русском языках. В 1874 г. были опубликованы его «Карты угорских народов». Он регулярно жил в Санкт-Петербурге, поддерживал тесные контакты с русскими учеными (П. И. Кёппеном, исследователем культуры Русского Севера П. С. Ефименко, фольклористом и этнографом Е. В. Барсовым и др.). В 1876 г. работал домашним учителем в семье Ю. Сааринена, пастора финского лютеранского прихода Лисино (фин. Liisil, сейчас – Тосненский район Ленинградской области). Умер и был похоронен в Санкт-Петербурге, но в декабре 1884 г. его прах был перевезен и захоронен в Гельсингфорсе (Хельсинки). В 2012 г. на русском языке было опубликовано репринтное издание 1874 г. Д. Европеуса «Об угорском народе, обитавшем в средней и северной России, в Финляндии и в северной части Скандинавии до прибытия туда нынешних их жителей».

тельностью прежде всего европейских славистов. Во время своего научного путешествия по Европе в 1822–1824 гг., для установления связей с европейскими учеными, Кёппен познакомился в Вене с одним из крупнейших представителей словацкого Возрождения П. Шафариком, собиравшим сведения о расселении славян по территории Австро-Венгрии для составления этнической карты. Первая точная для своего времени карта – *Slovanský žemevid*, вышла в 1842 г., этнические границы были проведены на основании данных о языках, а книга *Slowanský Národopis* (Praha, 1842), сопровождавшая карту, была посвящена описанию языков славянских народов. Научные интересы Кёппена совпали с интересами правительственных кругов, желающих больше знать о своих подданных. И в служебных, и в самостоятельных поездках по стране Кёппен старался «исподволь замечать хотя кое-что о местах, обитаемых разными племенами». Важным стимулом к занятиям послужило для Кёппена поручение главы Министерства государственных имуществ (образованного в 1837 г.), графа Д. М. Блудова, составить списки населенных мест Российской империи на основе 8-й ревизии 1834 г.

Благодаря его деятельности, в России в середине XIX в. появилось сразу несколько «этнографических» картографических источников: карта Европейской России (1851), Санкт-Петербургской губернии (1849), Финляндии

(1848, выполнена С. И. Барановским, завершена и опубликована П. И. Кёппеном), а также «Этнографический атлас Европейской России» (1848–1852). В основу этнических карт Кёппен положил собранные им статистические сведения о населении, полученные как от местных администраций, так и от духовенства, данные с планов и карт Министерства государственных имуществ, ответы на разосланную в 1848 г. Русским географическим обществом этнографическую программу и др.

Карты Кёппена, подготовленные и изданные по инициативе ученого, стали практически первыми этническими картографическими документами, признанными на официальном уровне: «Этнографическую карту Европейской России» было рекомендовано приобрести для министерств и ведомств, а также использовать в школьном образовании. К сожалению, закупить карту для школ не удалось – этому помешала высокая стоимость карты, расцветка которой осуществлялась, при существовавшей тогда технике, вручную.

В дальнейшем работы по этническому картографированию были продолжены А. Ф. Риттихом, (Этнографическая карта Европейской России, 1875), Д. Европеусом (Карты угорских народов, 1874), Н. П. Пештичем (Преобладающие народности в губерниях и областях, 1905; Расселение в Европейской России финских, польской и еврейской народностей, 1910) и многими другими.

Уникальные материалы, собранные исследователями, трудившимися над составлением этнических карт, сами становились важным источником об этническом составе населения.

В период 1861–1879 гг. был издан 41 том «Списков населенных мест Российской империи», подготовленных Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. Сведения об этническом составе населения помещены почти в каждом томе, для чего в качестве источника первоначально использовались «приходские списки»; с течением времени круг источников расширялся. В то время еще не было общепринятых понятий таких терминов, как «племя», «народность», «народ», а этнический состав населения устанавливался без учета самоопределения населения. Статистические категории были достаточно размыты, заранее не разрабатывался ни перечень «народов», ни набор этнических категорий. Однако это грандиозное предприятие впервые дало возможность показать этнографию непосредственно на пространстве Российской империи, а не в виде столбцов цифр. Начиная с этого периода, сведения об этническом составе населения были признаны обязательными и для официальных документов, и для материалов губернских и местных переписей (Коростелев А. Д., Степанов В. В. 2013. С. 35–36). Во время Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. этническая принадлеж-

ность определялась согласно родному языку и отчасти вероисповеданию. Однако вопрос о том, какой критерий выбрать для определения этнической принадлежности, язык или национальное самосознание, еще долгие годы был дискуссионным, и это надо учитывать при использовании данных этнической статистики.

В первой трети XX в. составлением и изданием карт, содержащих этническую информацию, занимались ученые и специалисты научных и краеведческих, правительственных и местных учреждений и ведомств: Русского географического общества (Этнографическая карта восточной части Кольского полуострова по материалам Лопарской экспедиции 1927), Комиссии по изучению племенного состава населения СССР Академии наук СССР (КИПС; Этнографические карты Мурманской губернии, Автономной Карельской АССР, южной части Северо-Западной области, 1927; Схематическая карта расселения финно-угров в СССР, 1928), Комитета Севера при Президиуме Всероссийского Центрального исполнительного комитета (Карта расселения народностей Крайнего Севера СССР, 1933), Педагогического института и зональной политико-педагогической станции в г. Калинин (Схематическая учебная карта основных национальных карельских районов Московской области, 1933), Географо-экономического научно-исследовательского института при Ленинградском государственном университете (ГЭНИИ; карты населения, включенные в «Атлас Ленинградской области и Карельской АССР», 1934), по данным НКВД СССР были составлены этнографические карты СССР 1923 и 1925 гг. и др. Большой интерес представляют и многочисленные документы, оставшиеся в свое время невостребованными, а также подготовительные материалы к этническим картам. Так, с созданием в 1929 г. новой административной единицы – Северного края – связана не только активизация работ по картографированию Большеземельской

тундры (1930), но и составление, в период активного исследования народов Севера, демографической карты бывшей Архангельской губернии (1930-е гг.), которая осталась неизданной. Схематические рукописные этнические карты и объяснительные записки, дающие разнообразные сведения о населении Северо-Запада России в период 1920-1930-х гг. – национальном составе, занятиях, грамотности и др., а также о материалах, положенных в основу карт, сохранились в фонде Института по изучению народов СССР Академии наук СССР (СПФ АРАН. Ф. 135. ИПИН).

Все это свидетельствовало если не о широком размахе работ по этническому картографированию, то, по крайней мере, о серьезном и доброжелательном интересе не только ученых, но и правительственных кругов и всего общества к национальному составу нашего Отечества. Многократно проверенные, исправленные, завершённые и незавершённые, опубликованные и оставшиеся в рукописи картографические материалы являются важным источником о расселении народов Северо-Западной части России и Ленинградской области.

Отметим, что все эти работы осуществлялись в регионе как неотъемлемая часть, прежде всего, финно-угорских исследований, ведущим центром которых являлся Санкт-Петербург – Ленинград. Не в последнюю очередь это определялось самим положением города в регионе многовековых славяно-финских контактов, обусловивших специфику и неоднородность этнического состава сельского и отчасти городского населения современной Ленинградской области и сопредельных областей Северо-Запада. Еще во второй половине XVIII – начале XIX в. трудами ряда путешественников и исследователей были составлены первые этнографические описания коренных обитателей Санкт-Петербургской губернии, начался сбор сведений об их языках и культуре. С середины XIX в. в городе складывается школа финно-угроведения и шире – отечественной этнографической науки.

Их формирование связано, прежде всего, с деятельностью Императорской Академии наук и Русского Географического общества, с именами упомянутых выше П. И. Кёппена, А. Ф. Риттиха, а также таких крупных ученых, как А. М. Шёгрэн, Ф. И. Видеман, М. А. Кастрен, Т. Швиндт, К. Бэр, А. А. Шахматов и многих других. В 1920-е гг. эта многосторонняя и результативная работа была продолжена на Северо-Западе Д. В. Бубрихом, Д. А. Золотаревым, их последователями и учениками.

Успехи исследователей в этнической картографии и статистике позволили к началу XX в. достаточно полно представить общую картину расселения народов, сложившуюся на территории Северо-Запада Российской империи.

Активные работы по составлению этнических карт, сбору точных данных по расселению и миграциям в полиэтническом регионе продолжались до середины 1930-х гг. сотрудниками уже упомянутых Комиссии по изучению племенного состава населения России и сопредельных стран (КИПС), ГЭНИИ, местных краеведческих организаций. Однако уже к началу 1940-х гг. подробные данные об этническом составе засекречиваются, научные направления, посвященные изучению демографических процессов в СССР, сворачиваются. На появляющихся в те годы этнических картах нередко искажается действительная картина расселения народов с целью использовать их при установлении или уточнении политических границ. В этнической картографии на несколько десятилетий получает развитие направление по созданию этнических карт крупных территорий – СССР, Европы, мира. Издаваемые труды об отдельных народах страны или территориях (Историко-этнографический атлас Сибири. 1961; Русские. Историко-этнографический атлас. 1967, 1970; Историко-этнографический атлас Прибалтики. 1985, 1986 и др.) повествуют о традиционной культуре, а не о пространственном распределении народов.



особенный народ; но от чего название Чухна или Чухонец произошло, оставим времени исследовать вернее. А Маймист значит то же, что селянин или земледел от Финского слова Ма земля, нива» (Опыт повествования о деяниях...). В статье, озаглавленной «Руссы», сказано: «Руссы суть то же Россиане, но в древние времена делали разли-

чие в Новгороде, и за Новгород называли Славянами, а области Поморские и ко Пскову – Руссами: а от того и Варягоруссы. О сих, как и о Славянах, должно говорить в общей Российской истории» (Опыт повествования о деяниях...).

В историческом журнале «Российский магазин» трудами Федора Туман-

ского» были опубликованы и материалы, собранные и обработанные им для «Опыта повествования о деяниях...», при этом об этническом составе населения сведения Туманского более точны и подробны, чем данные по кабинетской анкете (РГВИА. Ф. ВУА. № 18 999. Л. 5) 1783 г. (Высочков Л. В. 1992. С. 172).



Немецкий картограф Г. Бергхауз (Berghaus, Heinrich Karl Wilhelm, 1797-1884), автор нескольких десятков капитальных картографических трудов, посвятил один из разделов своего Physikalischer Atlas... этническим и лингвистическим картам народов мира. Среди 19 карт – этническая карта России. Каждой карте в атласе соответствует пространное описание, в котором, в том числе, приводятся и сведения о том, какие источники использованы для ее составления, однако описания к карте России нет, помещено лишь ее название в общем перечне описаний (Т. 2. С. 229), поэтому сказать, какими материалами пользовался Бергхауз для нанесения этнических границ, затруднительно. Вероятно, это могли быть какие-либо старые данные и умозрительные заключения. Представления о расселении народов

**Das Russische Reich nach seinen ethnographischen Verhältnissen. Dargestellt von H. Bgs. [i.e. Berghaus] Potsdam, Decbr. 1846. Gestochen von Joh. Carl Ausfeld. Gotha: Justus Perthes, 1848. 1e Abtheilung: Ethnographie. № 13.**

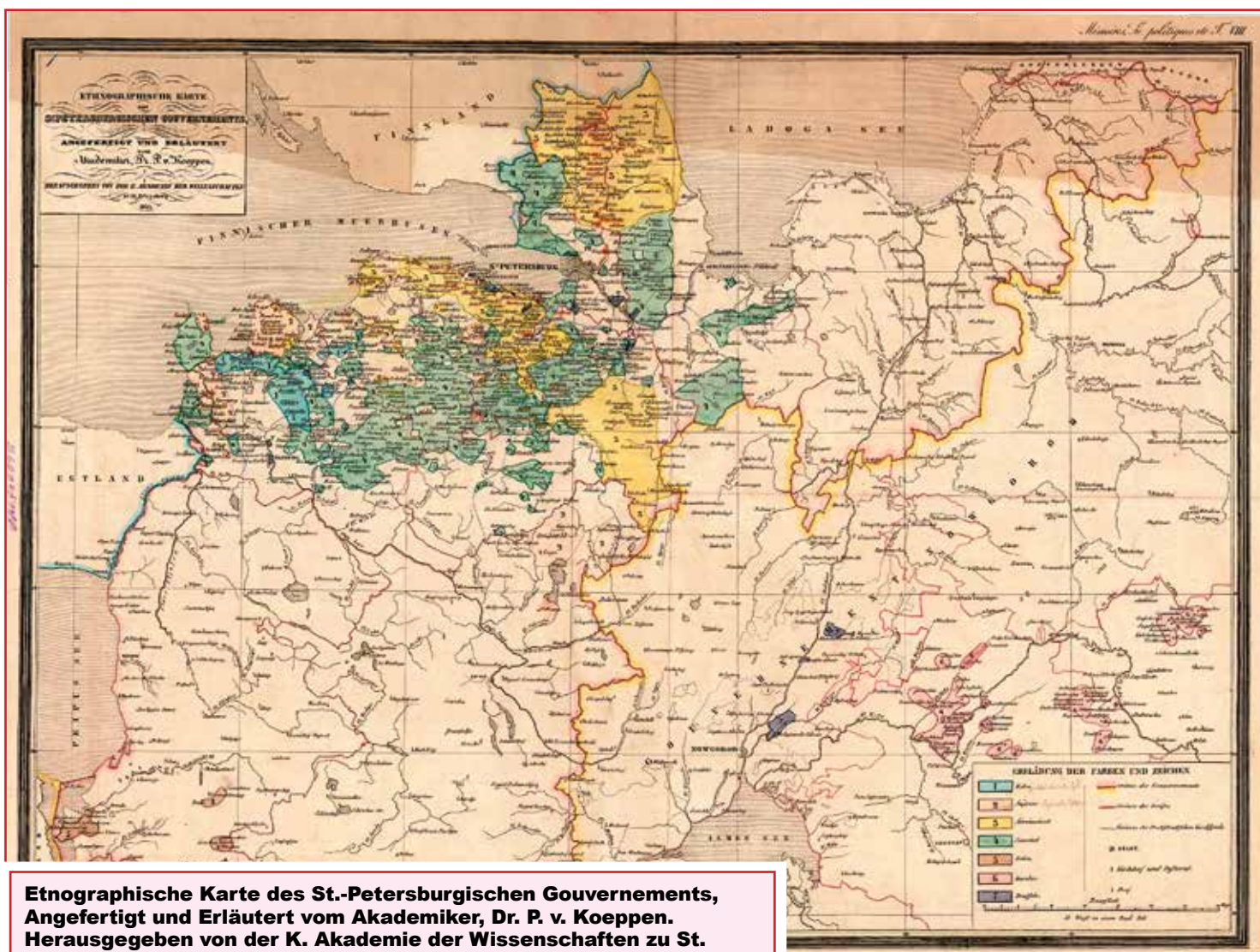
1 л. Грав. Бумага, акварель. Масштаб 1: 26 720 000, графический – в немецких милях. Нем. яз. Показаны: моря, озера, реки, в том числе пересыхающие, острова, границы – государственные, этнических групп; цветом – территории расселения народов. В Таблице приведены сведения о народах, населяющих Россию, при этом славян или руссов Бергхауз делит на великороссов, новгородцев, белорусов и малороссов, выделяя затем индогерманскую, финно-уральскую и другие группы в соответствии с представлениями того времени.

Карта из издания: Dr. Heinrich Berghaus' Physikalischer Atlas oder Sammlung von Karten, auf denen die hauptsächlichsten Erscheinungen der anorganischen und organischen Natur nach ihrer geographischen Verbreitung und Vertheilung bildlich dargestellt sind. Zweiter band. Gotha: Justus Perthes, 1848.

Источник: БАН, ОФО. Сектор картографии В Б/ 39. [www.atlassen.info/atlassen/perthes/berpa01/picslarge/berpa1848k0813.jpg](http://www.atlassen.info/atlassen/perthes/berpa01/picslarge/berpa1848k0813.jpg), David Rumsey Map Collection; [www.atlassen.info/atlassen/perthes/berpa01/berpa01p.html#titelpagina](http://www.atlassen.info/atlassen/perthes/berpa01/berpa01p.html#titelpagina)

по территории Северо-Запада Европейской части России очень упрощены: севернее Санкт-Петербурга – финны (suomen), южнее – славяне (slaven), вдоль южного побережья Финского за-

лива – эсты (esten). Карта заслуживает внимания как одна из первых попыток иностранных картографов представить этническую ситуацию многонациональной Российской империи.



**Ethnographische Karte des St.-Petersburgischen Gouvernements, Angefertigt und Erläutert vom Akademiker, Dr. P. v. Koeppen. Herausgegeben von der K. Akademie der Wissenschaften zu St. Petersburg. 1849.**

1 л. Грав. Бумага, акварель. 461x621 (603x812) мм. Масштаб 1:630 000, именованный – в верстах (15 верст в английском дюйме). Нем. яз.  
 Показаны: реки, озера, залив, населенные пункты, цветом – размещение семи «нерусских племен», выделенных Кёппеном (согласно представлениям того времени): die Woten (воты), die Ingrier (ингры, ижорцы), die yramöiset (эурямейсет), die Sawakot (савакот), die Esten (эсты), die Kareljer (карели, поселения которых показаны только за пределами Санкт-Петербургской, на территории Новгородской губернии), die Deutschen (немцы).  
 Источник: БАН, ОФО. Сектор картографии V 9623

Этнографическая карта Санкт-Петербургской губернии, подготовленная П. И. Кёппеном, была издана при содействии Академии наук в 1849 г. Корректурные экземпляры карты (два – 1848 г., и один – 1849 г.) хранятся в СПФ АРАН (Ф. 30. Оп. 1. № 102).

Она стала одним из результатов работы Кёппена по составлению Этнографической карты Европейской России: *«Приняв на себя изготовление – для Русского Географического Общества – Этнографической карты Европейской России, в масштабе 75 верст в англ. дюйме, я не мог не знать, что в этом размере нельзя будет показать все оттенки разнородности жителей...»* (Кёппен П. И., 1851. С. 1). На издание отдельной карты Санкт-Петербургской

губернии, чтобы показать расселение по ней «разных финских племен», Кёппен получил в 1846 г. от Академии наук полное согласие. Источником сведений для карты послужили, помимо данных последней, 8-й ревизии (1834 г.), «ведомости» (списки) о селениях, обитаемых нерусскими, и о числе их в каждом селении, полученные в ответ на обращение Кёппена к гражданскому губернатору Санкт-Петербургской губернии в 1843 г., а также приходские списки, полученные от православных священников и лютеранских пасторов, и данные, поступившие от частных лиц. Присылаемые сведения, по мнению Кёппена, были не всегда точны. Так, например, в «ведомостях» по Лужскому уезду не упоминалось о живущих там немцах и

эстах; не известно было, к какому народу принадлежит нерусское население северо-восточной части Лужского уезда; финские названия селений, показанные в ведомостях местных пасторов, нуждались в корректировке с русскими названиями и т. д. И поскольку такие вопросы не всегда могли быть решены с помощью переписки, для «разрешения некоторых этнографических сомнений» – национальности, расселения и вероисповедания жителей Санкт-Петербургской губернии, Кёппен в августе 1848 г. предпринял поездку по различным уездам. По просьбе академии, губернское, окружное начальство и земская полиция оказывали содействие в его изысканиях. Кропотливая работа Кёппена позволила внести существен-

ные уточнения в официальные сведения, существовавшие к середине XIX в. Так, в фонде Кёппена (СПФ АРАН. Ф. 30. Оп. 1, № 105-а, Л. 16-17) сохранилась рукописная таблица (вероятно, присланная губернатором Санкт-Петербургской губернии) «Иноплеменные жители Санкт-Петербургской губернии. По официальным сведениям 1843 года», в которую включены ижоры, финны, маймисты, чухонцы, чудь (водь), германцы, русские. Маймистами или чухонцами названы без различия финны лютеранского вероисповедания эюрямейсет и савакот, исследованные впервые академиком А. Шёгреном (Шёгрэн А. О финских жителях С.-Петербургской губернии (извлечение опубликовано Д. Языковым) // Русский исторический сборник, издаваемый ОИДР. Т. III. Кн. 1. М., 1840. С. 300-325). Этот перечень существенно отличается от того, который приведен впоследствии в легенде Этнографической карты Кёппена

Подробный отчет о поездке Кёппен поместил в периодическом издании Академии Bulletin de la classe des Sciences... (Р.у. Körpen. 1849. P. 344-352. См. также: СПФ АРАН. Ф. 30. Оп. 1. № 102-а. Лл. 89-95. «Об этнографической поездке, совершенной мною по некоторым уездам С.Петербургской губернии в 1848 году». Здесь же письма (на нем. яз.) к различным лицам с просьбой об оказании помощи в сборе сведений о численности и составе жителей, датированные разными месяцами 1846 г.).

По его замыслу, карту должен был сопровождать объяснительный текст, в котором каждому народу посвящалась бы отдельная глава «с изложением всех сведений... какие могут найтись в Летописях, в изданных Археографической Комиссией документах, в Полном собрании законов Империи, с обозрением исторических судеб его [народа – О.К.], с показанием, какое пространство занимает он в настоящее время, и как велико число составляющих его ныне лиц...» (Н. И. Надеждин. 1850. С. 183-184).

Однако из задуманных глав были написаны лишь две. В 1850 г. в Bulletin historico-philologique (Т. VII, №№ 23, 24) была опубликована статья Die Deutschen im St. Petersburgischen Gouvernement. Ein Capitel aus dem erklärender Texte zur Ethnographischen Karte des St.Petersburgischen Gouvernements, извлечения из которой в этом же году были изданы на русском языке под заглавием «Об инородческом, преимущественно немецком, населении Санкт-Петербур-

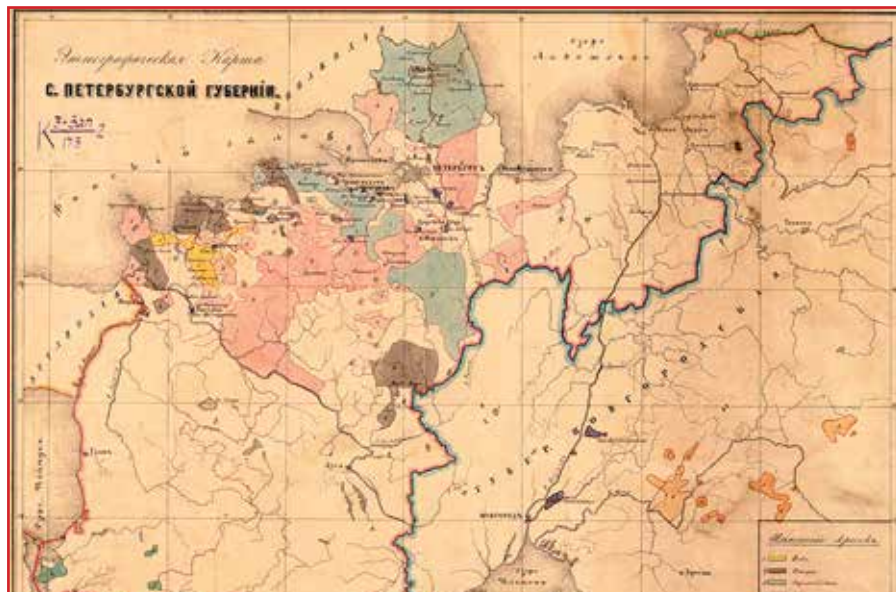
ской губернии». Статья «Водь и Вотская пятина» появилась в 1851 г. так же, как и предыдущая, в ЖМНП (эти и нижнеперечисленные работы см. список литературы). Лишь гораздо позже – в 1853 г. – из печати вышло небольшое сочинение об ижорах, содержащее статистические таблицы: «Селения, обитаемые ижорами, в Санкт-Петербургской губернии», изданное также и на немецком языке: Die von Ingriern bewohnten Dorfer im St. Petersburgischen Gouvernement.

Объяснительный текст к карте, на немецком языке – Erklärender Text zu der Ethnographischen Karte des St. Petersburgischen Gouvernements von Peter v. Körpen вышел из печати только в 1867 г., уже после кончины П. И. Кёппена. Инициатором этого издания стал академик А. А. Куник. Опубликованная работа включает в себя два больших раздела – Die Nicht-Russen im St. Petersburgischen Gouvernement ausserhalb der Hauptstadt (собственно объяснительный текст к карте, где, в соответствии с замыслом Кёппена, каждому народу посвящена отдельная глава, с многочисленными таблицами) и Verzeichniss der vom Akademiker Peter v. Körpen gedruckten Schriften (библиография изданных и оставшихся в рукописях трудов Кёппена, составленная Куником). Объяснительный текст поступил в продажу одновременно с картой, о чем свидетельствуют помещенные на титульном листе издания сведения: Preis: fr den Texte ohne die Karte 1 Rbl.

20 Kop., fr den Text und die Karte 2 Rbl. 70 Kop. (Цена текста без карты 1 руб. 20 коп. (1 талер 10), текста с картой – 2 руб. 70 коп. (3 талера).

Поскольку никаких сведений о переиздании «Этнографической карты Санкт-Петербургской губернии» 1849 г. нигде не обнаружено, не выявлен ни один экземпляр этой карты, датированный периодом времени 1862-1867 гг., то можно заключить, что в 1849 г. для продажи было выделено весьма незначительное количество экземпляров карты либо она совсем не поступила в продажу, чем и объясняется отсутствие рецензий на нее в печати. «Этнографическая карта Европейской России», изданная двумя годами позднее, вызвала большое количество откликов в самых разных журналах (Сухова Н. Г., Красникова О. А. 2000. С. 58.). Упоминание Надеждина – близкого друга Кёппена, об издании «Этнографической карты Санкт-Петербургской губернии»: «...и мало того, что почтенный академик издал образцовую этнографическую карту: к карте он намерен присоединить объяснительный текст...» (Надеждин Н. И. 1850. С. 3), является, возможно, единственным современным откликом.

Можно предположить, что именно карта 1849 г. прилагалась к объяснительному тексту, изданному почти на 20 лет позднее. Статистические данные, помещенные в объяснительном тексте, не подверглись существенному обновлению.



#### Этнографическая карта С.-Петербургской губернии. [1862-1882].

1 л. Литогр. Бумага, акварель. (312x431) мм. Рус. яз. Масштаб 1 : 1 000 000.

Показаны: реки, озера, населенные пункты, в том числе немецкие колонии Саратовка, Овцына, Ижора, Сред. Рогатская, Стрелинская, Петергофская, Кронштадтская, Фриденталь, Кипеньская, д. Крупино, цветом обозначены территории расселения народностей водь, ижоры, савакот, эюрямейсет, немцы, карелы, эсты.

Источник: РНБ, Отдел картографии К 3-Зап/173 -2,

www.expositions.nlr.ru

В настоящее время известен один экземпляр «Этнографической карты Санкт-Петербургской губернии» на русском языке, хранящийся в РНБ, (Высочков Л. В. 1997. С. 177). Кёппен предполагал, что РГО со временем издаст «Этнографическую карту Санкт-Петербургской губернии» на русском языке, однако карта из собрания РНБ, вопреки бытующему мнению, не переиздание карты П. И. Кёппена,

а самостоятельное произведение, составленное с использованием его материалов, поскольку отличается размером, цветовой характеристикой, а главное – иным расположением этнических границ. Карта издана способом литографии, может быть датирована второй половиной XIX в., не имеет исходных данных, тогда как карты, изданные при содействии РГО, всегда имели исчерпывающие сведения о составе-

лях, месте и дате издания. Несомненно, материалы Кёппена были использованы при составлении этой карты, однако имя его здесь не упоминается. Трудно представить также, что эта карта, изданная на русском языке, прилагалась бы к объяснительному тексту 1867 г. на немецком языке. На карте показано расселение народностей – воедь, ижора, эоряймёйсет, савакот, эсты, немцы, карелы.



**Finland in ethnographischer Beziehung. П. Кёппен, [1846].**

1 л. Грав. Бумага, акварель. 225x150 (262x203) мм. Масштаб 1:1: 7 174 000. Нем. яз.

Показаны: реки, озера, населенные пункты, дороги, административные и государственные границы, расселение – в границах Финляндии – финнов, шведов, русских, лопарей и карел. При этом у карел выделены три территории: расселение карел-лютеран, совместное проживание карел-лютеран и православных и расселение только православных. Граница между территориями, заселенными лопарями и карелами, не была обозначена. Карта из издания: Finland in ethnographischer Beziehung // Memoires de l'Academie Imperiale des sciences de St. Petersburg. 1848. VI serie. Sciences politiques, histoire, philologie. T. VII. S. 431-463.

Источник: БАН, ОИАИ (Отдел изданий Российской академии наук) Ак/9-VII

губернии и узнать мнения разных лиц об Этнографической карте Финляндии, для чего дал ему экземпляр карты. В июле 1849 г. Головнин сообщил, что сведения о числе и местожительстве русских в Выборгской губернии он получил от протоиерея Виноградова и доставит вместе с картой Кёппена. Этнографическую карту Финляндии он показывал разным лицам: г. Кастрену, г. Эману, знатоку Южной Финляндии, который часто помещал в своей газете статьи этнографического содержания. Все утверждали, что один Ленкрот (или Ленрот – у Кёппена) может указать на необходимые, впрочем, весьма незначительные изменения.

В конце 1830-х гг. Кёппен начал собирать систематические сведения о населении России. Поводом стало поручение главы Министерства государственных имуществ Д. М. Блудова составить списки населенных мест империи на основе последней (8-й) ревизии 1834 г.

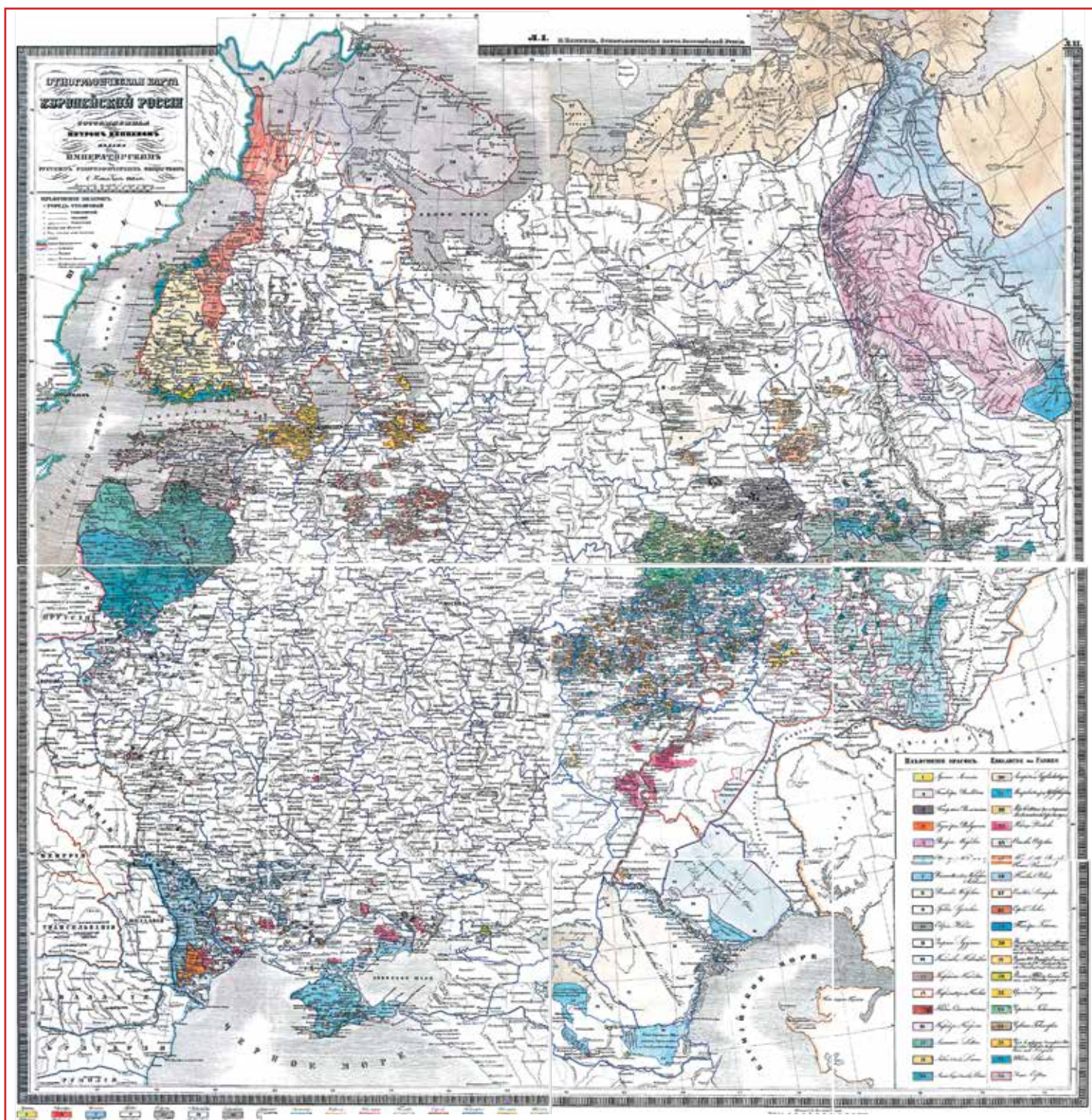
С 1840 г. по инициативе Кёппена Академия наук отправляла запросы в губернии с просьбой присылать сведения об их «инородческих жителях». Получив большое количество данных о населённых пунктах и населении, Кёппен стал наносить эти сведения на листы «Специальной карты Западной части России» (масштаб 1:420 000 или 10 верст в англ. дюйме) и «Подробной карты Российской империи и близлежащих владений» (масштаб 1: 840 000 или 20 верст в англ. дюйме) карт, а также Топографической карты Санкт-Петербургской губернии (1934 г.). В 1846 г. Совет РГО одобрил его идею составить обобщенную этническую карту Европейской России.

Используя в качестве основы «Почтовую карту Европейской России» 1842 г., Кёппен обозначил на ней распределение разных народов («инородцев») в пределах уездов и губерний Европейской части Российской империи. Его карта включала и пространство, вы-

Первые этнографические сведения о Финляндии П. И. Кёппен получил от профессоров Александровского университета в Гельсингфорсе С. И. Барановского и Гавриила Рейна. В письме к С. И. Барановскому Кёппен писал: *«Нельзя ли приобрести на мой счет нераскрашенный экземпляр карты Эклунда и на нем показать разными красками жилища шведов, лопарей, карел и пр.? Вместе с картою я желаю издать списки селениям ...»* Получив ответ от Барановского, Кёппен сообщал: *«Премного Вам обязан за этнографическую карту, которую я представлю в Академию наук и предьявлю в Географическое общество. Не приложить ли*

*Вашей этнографической карты к Бюллетеню Академии? Разумеется, в меньшем масштабе...»*

В ноябре 1846 г. Кёппен опубликовал этнографическую карту Финляндии с сопровождающим ее текстом. Сочинение это было дважды переиздано в течение 1846–1847 гг., как в просторном, так и в сокращенном виде, также с картой. Однако и после публикации карты Финляндии Кёппен не считал работу законченной и поручил А. В. Головнину (секретарю ИРГО, впоследствии министру народного просвещения), который отправлялся в поездку по Южной Финляндии, доставить сведения о числе и местожительстве русских в Выборгской



**Этнографическая карта Европейской России, составленная Петром Кёппеном. Издана Императорским русским географическим обществом. С.-Петербург, 1851.**

1 л. Склеен из 4-х лл. Грав. Бумага, акварель. 1010x1000 (1110x1100) мм. Масштаб 1 : 3 150 000, именованный – в английском дюйме 75 верст, графический – в верстах. Рус., нем. яз.

Показаны: моря, губы, заливы, проливы, мысы, острова, полуострова, тундры; Мурманский, Кандалакский, Терский и Зимний берега, Земли Уральского казачьего войска, Земли Оренбургского казачьего войска, Степь Киргизов Внутренней Букеевской орды, Кочевая земля кундровских татар, Общее летнее кочевье калмыков, Земли кочующих калмыков, Земли кочующих трухменских, каранагайских и эдишульских татар, Земли джембулуковских и эдисанских татар, Земли бештово-кумских и калауско-саблинских нагайцев; границы государственные, губернские, уездные, военных поселений; города, посады, местечки, села, слободы, погосты, деревни; цветом и цифрами – 38 народностей: армяне, башкиры, бесермяне, болгары, вогулы, воль (чудья), волохи (молдаване), вотяки, греки, евреи, зыряне, калмыки, караимы, карелы (корела), квены, киргизы, латыши, ливы (либь), литовцы (литва), лопари (лопь), мещеряки (мещера), мордва (мокша, эзя и каратаи), немцы, остяки, пермяки (пермь), поляки, самоеды, сербы, татары, финны С.-Петерб. губернии (ижоры, зюрямёйсет и савакот), финны Ю.-З. Финляндии (емь и сумь), «финны и шведы вместе», цыгане, черемисы, чувашы, чудь в губерниях Олонецкой и Новгородской, шведы, эсты



ходящее за пределы Европейской России (до Тобольска на востоке и р. Терек на юге). К карте Кёппен составил пояснительную записку «Об этнографической карте Европейской России Петра Кёппена, изданной Императорским Русским Географическим обществом» (СПб.: Тип. Имп. АН, 1852), а также «Указатель исторических сведений об инородцах Европейской России» (1857 г.).

«Этнографическая карта» Кёппена, опубликованная в 1851 г., привлекла к себе широкое внимание (Архив РГО. Ф. 1-1852. № 7.). Уже в течение года все экземпляры карты были проданы, после чего пришлось напечатать второе (1852 г.), а затем и третье (1855 г.) издания. РГО высоко оценило труд Кёппена, удостоив его своей высшей награды – Константиновской медали – за исследование в области этнографии, и премии В. Г. Жукова – за статистическое исследование. Этнографическая карта Европейской России была представлена царю (Архив РГО. Ф. 1-1852. Оп. 1. № 22. Л. 2. «О представлении Его Императорскому Величеству этнографической карты Кёппена и карты Аральского моря и Хивинского ханства Я. В. Ханькова»).

Известный немецкий картограф Г. Бергхауз считал, что труд Кёппена «по своей основательности очень важен не только в отношении к народоведению, но и к землеведению – это лучшая генеральная карта России, с помощью коей можно исправить многие грубые ошибки немецких, французских и английских ландкарт России. Следовательно, и в чисто географическом отношении карте Кёппена нельзя не радоваться» (Бергхауз Г. 1853. С. 49-53).

Карта Кёппена стала первой этнографической картой России и послужила основой для будущих работ в этом направлении. Она имела и географическое значение – не только давала сведения о распределении населения, но и уточняла положение многих мелких населенных пунктов.

В Отчете РГО за 1849 г. отмечалось: «Независимо от этнографической карты России, приготовляемой к изданию от Общества, П. И. Кёппен предложил в начале минувшего года изготовить для общества экземпляр полного этнографического атласа Европейской России, составленного им по поручению Академии наук из 60 лл. Специальной карты и слишком 40 лл. Подробной (так называ-

емой Столистой) карты России. Совет, приняв с благодарностью это предложение, назначил в распоряжение Кёппена необходимую для изготовления сего экземпляра сумму» (Отчет РГО за 1849 г. СПб., 1850. С. 46-47). Об атласе речь шла и в пояснительной записке к карте и в рецензиях. В одной из них отмечалось, что составлены три экземпляра этнографического атласа: «один передан в Академию наук, другой находится в Географическом обществе, а третий остается в распоряжении самого автора» (Этнографическая карта Европейской России... // Современник. 1852. Т. 35. №№ 9-10. Отд. Ш. С. 14). В 1893 г. сын П. И. Кёппена Ф. П. Кёппен писал, что один экземпляр находится в Библиотеке Академии наук, другой – в РГО, а третий – в библиотеке императора. Сведения об «атласе» проникли и в Европу. Предполагая, что это тиражное издание, а не гравированные карты с рукописными пометами, в 1853 г. известный в это время шотландский географ А.-К. Джонстон просил прислать ему «атлас Кёппена». Так как тиражного экземпляра «атласа» не нашли, Джонстону отправили «Этнографическую карту» (РГИА. Ф. 735. Оп. 3. № 147. 1853. Л. 3-3 об.).



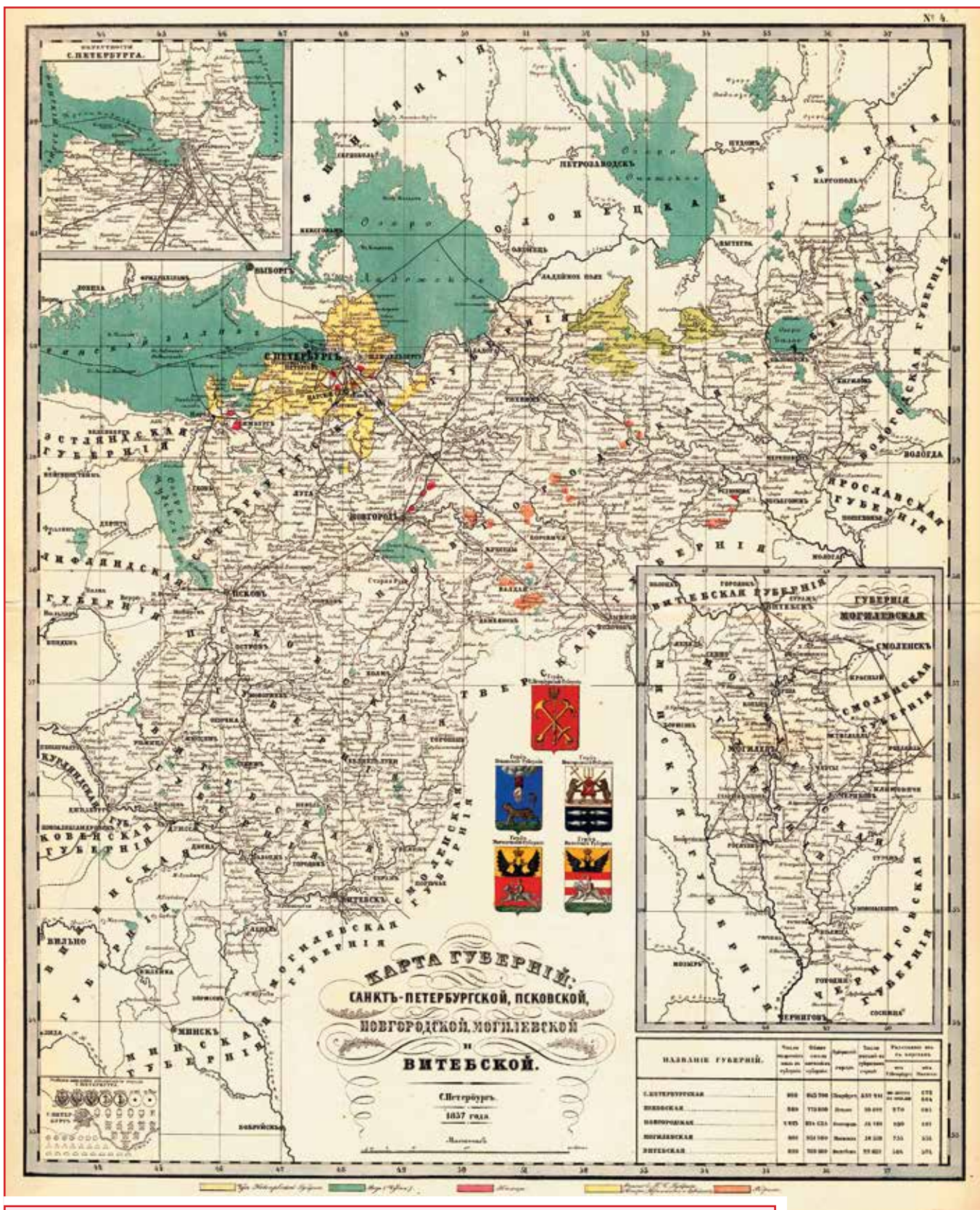
**Обозначения племен Финляндии согласно с «Этнографическою картою Европейской России», сост. П. Кёппеном (по 3-му изданию, 1851 г.). К брошюре Е. Тиханова под заглавием «Замечания на Этнографическую карту П. Кёппен». [СПб.]: Картограф. заведение А. Ильина [1866].**

1 л. Литогр. 401x308 (445x353) мм. Масштаб 1: 2 780 000. Рус. яз. Показаны: моря, заливы, озера, губернии: Улеборгская, Архангельская, Вазаская, Куопиоская, Олонецкая, Абоско-Бьернеборгская, Сант-Михельская, Выборгская, Тавастгусская, Нюландская, границы губерний; цифрами и условными знаками – народности: карелы, квены, финны С.-Петербургской губернии, «финны и шведы вместе», шведы, финны юго-западной Финляндии (сумь и емь), чудь, лопари. Карта к изданию: Тиханов Е. И. Замечания на «Этнографическую карту России» академика П. И. Кёппена // Известия Имп. Русского географического общества. 1866. Т. 2, № 2. С. 57-64.

Источник: Санкт-Петербург. БАН, ОФО. Сектор картографии V 6715

На заседании Отделения этнографии ИРГО Е. Тиханов прочел доклад, посвященный расселению карел в Финляндии и обозначению его границ на карте Кёппена. Полагая, что территория, заселенная карелами, показана слишком обширной,

Тиханов предлагает свой вариант, основанный на имеющихся у него сведениях. Напомним, что Кёппен в объяснительном тексте к карте просил присылать замечания и указывать на неточности, чтобы сделать карту еще более достоверной.



**Карта губерний: Санкт-Петербургской, Псковской, Новгородской, Могилевской и Витебской. СПб., 1857.**

1 л. Бумага, акварель. 752x613 (863x652) мм. Масштаб 1: 2 100 000. Графический – в верстах.

Показаны: реки, озера, дороги железные и шоссейные, пароходные сообщения, населенные пункты, цветом: «чудь Новгородской губернии», «вдь (чудья)», немцы, «финны СПб. губернии (ижоры, зорямэйсет и савакот)», «корелы».

Доп. карты: (1) Окрестности С.-Петербурга; (2) Губерния Могилевская. Таблицы: (1) Учебные заведения столичного города С.-Петербурга; (2) Статистические сведения о населении и пространстве губерний.

Карта из издания: Подробный атлас Российской империи. Составлен по поручению господина министра народного просвещения Н. Зуевым. СПб., 1860. № 4 [а].

Источник: РНБ. Отдел картографии ОК 3-Росс/9-244

[www.humus.dreamwidth.org/9916749.html?style=site&view=top-only](http://www.humus.dreamwidth.org/9916749.html?style=site&view=top-only)

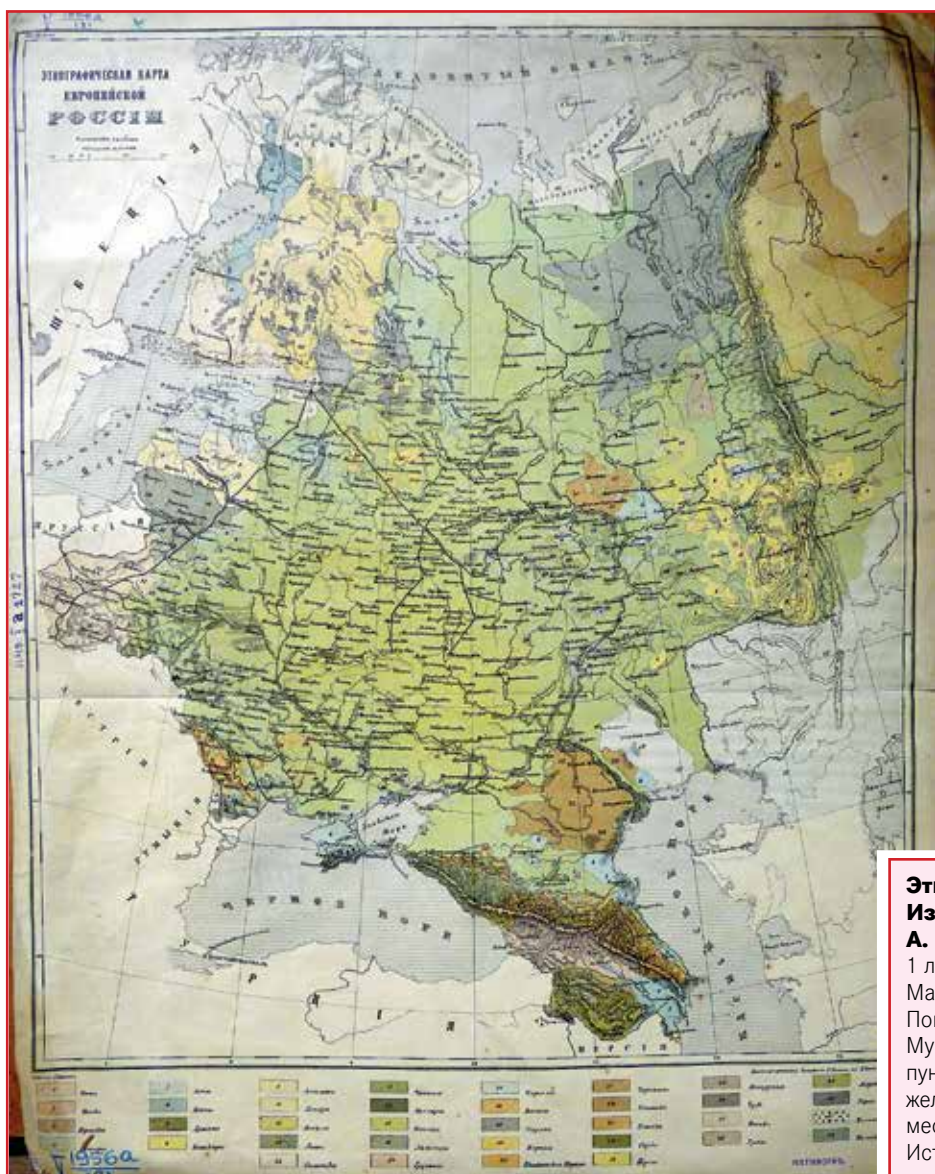
Экземпляр «Подробного атласа Российской империи» Н. Зуева, в котором после каждой карты губерний (за исключением двух карт сибирских губерний и «Карты Киргизских степей») помещена этническая карта, хранится в Отделе картографии РНБ. Для обоих вариантов карт - административной и этнической - использована одна и та же топографическая основа, датированная 1857 г. Содержание нанесено от руки - в первом случае разноцветной акварелью закрашены территории губерний, во втором - земли, заселенные разными народами. При этом для этнических карт сделано дополнение - внизу, под рамкой карты размещены рамки для условных цветовых обозначений народностей. Отдельные карты с такой «заготовкой» для условных обозначений встречаются и в других экземплярах «Подробного атласа...» Н. Зуева. Для отображения этнической ситуации на «Карте губерний: Санкт-Петербургской, Псковской, Новгородской, Могилевской и Витебской» Н. Зуев воспользовался «Этнографической картой Европейской России» П. Кёппена.

Издавая свою карту, Кёппен надеялся, что она сможет стать общедоступным учебным пособием, но при имеющемся тогда уровне техники карту надо было раскрашивать вручную, а это сделало ее слишком дорогой. Возможно, Никита Иванович Зуев (1823-1890), писатель, картограф, основатель журнала «Живописное обозрение» и издания «Северная звезда», пытался предпринять шаги к тому, чтобы шире распространить сведения о населяющих Россию народах при помощи карт своего атласа.

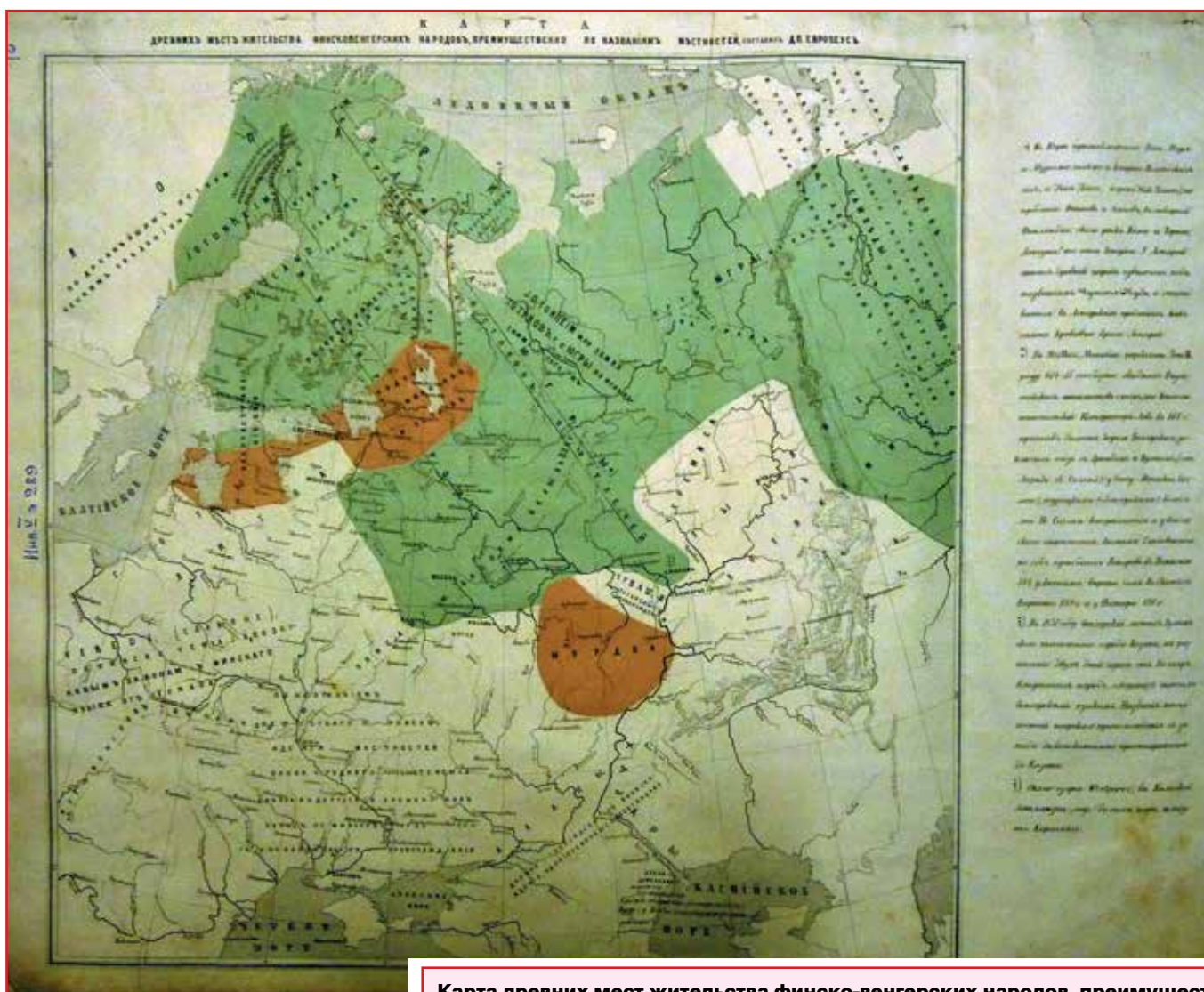
«Этнографическая карта Европейской России» П.И. Кёппена в уменьшенном и упрощенном виде в те же годы вошла в состав многих российских учебных атласов. Например, в предисловии к первому изданию «Учебного атласа Российской империи, составленного Яковом Кузнецовым» (СПб., 1851. Ценз. разр. 11 фев. 1851 г.) говорилось, что дополнительная «этнографическая карта выйдет в свет в половине

апреля месяца, купившие атлас могут за ней обращаться со своими требованиями к книгопродавцу Ратькову» (Учебный атлас Российской империи, составленный Яковом Кузнецовым. СПб., 1851. С. [1]). Карта появилась в последующих изданиях атласа, при этом в титуле ее прямо указывалось: «Этнографическая карта Европейской России. Составлена по материалам акад. П. Кёппена».

Появилась «Этнографическая карта Европейской России» и среди изданий Картографического заведения А. А. Ильина. Она распространялась и как самостоятельная карта, и, с небольшими изменениями, в составе атласов, до 1875 г. - «Учебного атласа полного гимназического курса», «Подробного атласа Российской империи с планами главных городов», «Опыта статистического атласа Российской империи», издававшихся до 1875 г. Позднее, после выхода в свет карты А. Ф. Риттиха, Ильин использовал для своих атласов сведения уже этой карты.



**Этнографическая карта Европейской России. Издание А. Ильина. СПб.: Картограф. заведение А. Ильина, [1859-1860].**  
 1 л. Литогр. цв. 352x302 (410x327) мм.  
 Масштаб 1 : 9 800 000. Рус. яз.  
 Показаны: заливы, озера, реки, Ледовитый океан, Мурманский берег, Лапландия, тундры, населенные пункты, горные вершины, границы государственные, железные дороги, рельеф (штрихами), заболоченные места, цветом и цифрами - 36 народностей.  
 Источник: БАН, ОФО. Сектор картографии V 1956а/131



**Карта древних мест жительства финско-венгерских народов, преимущественно по названиям местностей, сост. Д. П. Европеус [1874].**

1 л. Литогр. цв. 402x411 (443x624) мм. Масштаб 1 : 7 800 000.

Карта к изданию: Европеус Д. П. Об угорском народе, обитающем в Средней и Северной России, в Финляндии и в северной части Скандинавии до прибытия туда нынешних их жителей (СПб.: Тип. Имп. АН, 1874). Исследование посвящено угорскому народу, населявшему территорию средней и северной России, Финляндии и северной части Скандинавии. Финский фольклорист, археолог, этнограф Европеус описывает происхождение народов, дает анализ топонимов, с помощью которых устанавливает территорию древнего расселения угров. Имеется список угорских окончаний названий местностей в средней и северной России и в Финляндии.

Источник: БАН, ОФО. Сектор картографии V 1956к/111

О начале исследований тогда еще студента Д. Европеуса (D. E. D. Europeus) П. И. Кёппен написал в статье «Странствующие финляндцы и производимые ими этнографические исследования»: «магистръ Рейнгольмъ (N. A. Reinholm) и студентъ Европеусъ (D. E. D. Europeus) обходили Петербургскую губернію, находя пріютъ то у бдных Чухонцевъ, то у ихъ добрыхъ Пасторовъ. – Г. Европеусъ, одинъ изъ сотрудниковъ издаваемой въ Гельсингфорсс еженедельной вдомости «Suometar» (Дочь Финляндіи), по воз-

вращеніи въ Гельсингфорсь, напечаталъ плоды своихъ розысканій въ небольшой книжечкѣ подь заглавіемъ: *Pieni Runon Sepp (Малый Ковачъ Стиховъ)*, которая содержитъ въ себѣ не только простыя псни, собранныя у Финновъ С. Петербургской губерніи, но и два дополненія къ славной финской эпопе, извстной подь названіемъ Калевалы. Не довольствуясь прошлогодними своими приобртеніями, Г. Европеусъ теперь вновь странствуетъ по Финскимъ деревнямъ и отсюда отпра-вится въ сосндія губерніи, начальниковъ

которыхъ Академія, по его желанію, просила объ оказаніи ему благосклоннаго содѣйствія въ этнографическихъ его розысканіяхъ» (СПб. Вд. 1848 г. № 154; ОГВ. 1848. № 32).

По результатам своих изысканий Европеус опубликовал статью «К вопросу о народах, обитавших в Средней и Северной России до прибытия славян» (ЖМНП, июль 1864 г.), предваряющую карту, в которой обещал вернуться к рассматриваемому им здесь вопросу об исходной топонимии края более подробно.

**Карта России и племена ее населяющие: [Карта Европейской России; Карта Азиатской России]. Сост. и рис. Нестор Терebeneв. Издание Мих. Леонт. Свешникова. [СПб.]: Хромолиитография Иловайского, Нев. просп. д. № 88, 1866.**

4 л. в общ. рамке. Литогр. цв. 360x272 (765x565) мм каждый. Масштаб 1 : 6 500 000, именованный 1 1/4 д. — 200 верст, графический — в верстах. Ориентир. на север. Рус. яз. Показаны: моря, заливы, проливы, озера, фьорды, реки, губы, острова, полуострова; населенные пункты четырех ступеней, государства, области, государственные и административные границы, железные дороги существующие и строящиеся; цветом: губернии. Декор: рамка с гербами и клеймами. Гербы: Российской империи, Царства Польского, Великого Княжества Финляндского, Санкт-Петербурга, Москвы. В клеймах — изображения населяющих Российскую империю народов, без указания мест их расселения: «великороссияне, казаки, молдаван, болгары, валах, арнаут, грек, армянин, курд, осетин, кабардинец, лезгин, чеченец, индус-огнепоклонник, малороссы, белорусы, поляки, литовцы, латыши, немецкие колонисты, шведы, еврей, караимы, цыгане, гуриец, имеретин, мингрелец, грузин, башкиры, остяки, татары, бухарцы, хивинцы, зыряне, вотыки, черемисы, мордва, гиляк, алеут, эстонцы, финны, лопарь, самоеды, юрак, бурят, киргизы, якуты, курилец, колош, калмыки, тунгусы, нендалец, камчадал, чукчи, коряк».

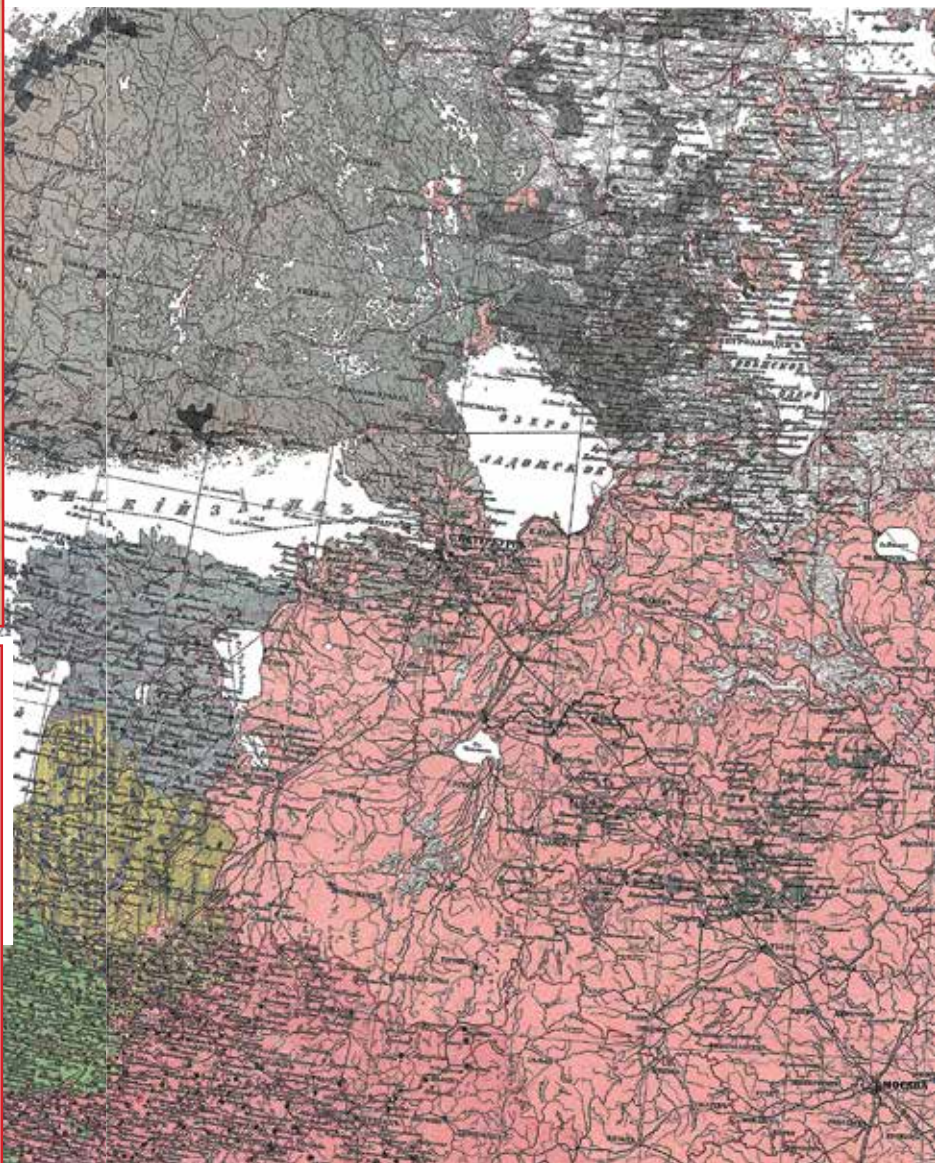
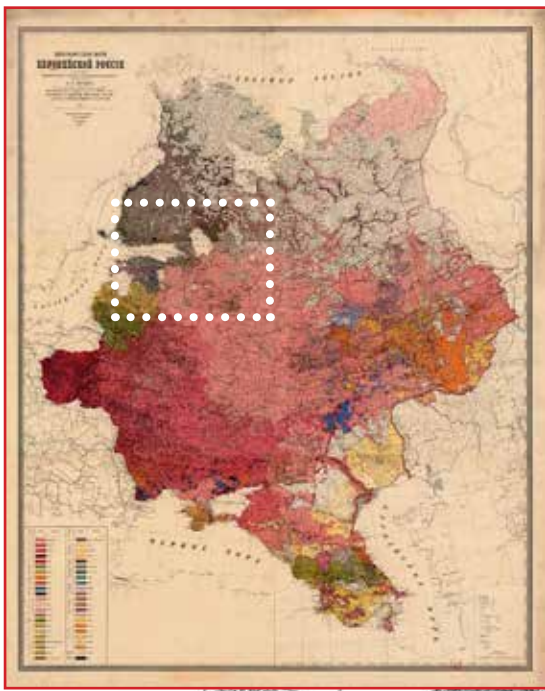
Источник: БАН, ОФО. Сектор картографии V 7831



Эта карта, возможно, была подготовлена как учебное пособие. Автор Нестор Терebeneв получил лишь первоначальное образование «по художественной части». В 1851 г. он стал учеником Академии художеств «по классу голов», который, вероятно, не закончил, занимаясь искусством в свободное время и предполагал участвовать в конкурсе на получение звания свободного художника по ар-

хитектуре. Однако после постигшей его неудачи Терebeneв стал выполнять заказы на оформление учебных изданий. Рукописный подлинник карты, выполненный тушью, карандашом и акварелью на двух склеенных по горизонтали листах, подписанный Терebeneвым и датированный 1866 г., принадлежал известному петербургскому букинисту Л. Ф. Мелину. С этого рисунка и была издана в первый

раз карта в том же 1866 г. М. Л. Свешниковым в Петербурге. Перед кончиной Мелин продал в Музей города и эту карту, и также принадлежавший ему экземпляр первого издания. Второе издание карты было выполнено в 1869 г. без изменений, за исключением помещенной наверху надписи — посвящения Императору Александру II. (См.: Кондрашова М. А. 1998. С. 22–25).



**Этнографическая карта Европейской России. Составил по поручению Императорского русского географического общества действительный член оного А. Ф. Риттих, под наблюдением специальной Комиссии из вице-председателя ИРГО П. П. Семенова и членов: А. И. Артемьева, Е. Г. Вейденбаума, М. И. Венюкова, А. А. Куника, П. И. Лерхе, Л. Н. Майкова, В. Н. Майнова и Н. В. Христиани. СПб.: Картогр. заведение А. Ильина, 1875.**

6 л. в общ. рамке, склеены в один лист. Цв. 1570x1280 (1700x1400) мм.  
 Масштаб 1 : 2 520 000, именованный — 60 верст в англ. дюйме, графический — в верстах. Рус. яз.  
 Показаны: Северный океан, моря, заливы, проливы, озера, острова, фьорды, полуострова, губы, реки, озера, населенные пункты пяти ступеней, Лапландия, Больше-Земельская и Мало-Земельская тундра, Канинская земля, косы; усл. знаками: границы государственные, губернские и уездные; пески, растительность, существующие и строящиеся железные дороги, шоссе, крупные дороги, столицы, губернские города, уездные города и порты, безуездные города, селения, крепости. Цветом: народности (определенные по языку): славянская группа (великоруссы, белорусы, малоруссы, болгары, поляки); литовская группа (литва, латыши); греко-романская группа (греки, румыны); германская группа (немцы, шведы); иранская группа (таты, курды, осетины, армяне); иберская группа (грузины); кавказско-каспийская группа (аварцы, чеченцы, лаки, хюркелинцы (даргинцы), табасаранцы, кюринцы, мухадары (ротульцы), прочие мелкие племена); кавказско-черноморская группа (адыги, кабардинцы, абхазцы); финско-балтийская группа (корелы, финно-корелы, чудь (эсты, ливы), лопари); финско-приволжская группа (мордва, черемисы, вотяки); северная финская (пермяки, зыряне, вогулы, самоеды); тюркская группа (татары, башкиры, чувашаи, ногайцы, киргизы, кумыки); монгольская группа (калмыки); семитическая группа (евреи).  
 Источник: БАН, ОФО. Сектор картографии V 1931 в/198

На карте А. Ф. Риттиха впервые было показано расселение 46 народностей, объединенных в легенде карты в лингвистические группы. В основе содержания карты – списки населенных мест Российской империи, материалы 10-й ревизии 1858 г. и др. В том же году А. Ф. Риттих опубликовал (по состоянию на 1867 г.) подробные по-уездные данные об этническом составе жителей Европейской России. Карта Риттиха была заслуженно удостоена большого количества наград и стала одним из основных источников о населении России. Поскольку интерес к этническому составу государств мира возрастал, вскоре в 1877 г. немецкий географ, картограф и издатель А. Петерманн издал этническую карту Российской империи в своем журнале *Petermanns geographische Mitteilungen*:

*Ethnographisches Karte des Russischen Reiches, nebst Andeutung der Hauptschlichsten Völkergrenzen in den Nachbargebieten. Hauptschlich nach Rittich und Venjukoff von A. Petermann. (Gotha: Justus Perthes, 1877. Масштаб 1: 20 00 000), а годом спустя выпустил этническую карту северной части Европейской России, основываясь на данных «Этнографической карты Европейской России» А. Ф. Риттиха: *Enhnographische Karte von Russland Nrdliches Blatt*). Nach A. F. Rittich von A. Petermann (Gotha: Justus Perthes, 1878. Масштаб 1: 3 700 000). Л. С. Берг в статье «Русские этнографические карты» (журнал «Человек». 1928. № 1) констатировал, что карта Риттиха до конца первой трети XX в. служила для тех, кто желал ознакомиться с этнической ситуацией в России, основным пособием.*



**Этнография Европейской России. Геогр. Статист. Карманный атлас России. Грав. и печат. в картогр. арт. Зав. А. Ф. Маркса. Издание А. Ф. Маркса, [1907].**  
 1 л. Цв. 191x170 (206x178) мм.  
 Масштаб 1: 20 000 000, графический – в верстах и в километрах. Рус. яз.  
 Показаны: реки, озера, моря, заливы, населенные пункты, цветом – народности, населяющие пространство Европейской России, разделены на группы: индоевропейцы, кавказские горцы, картвельцы, урало-алтайцы, семиты (всего 23 цвета для 46 народностей).  
 Карта из издания: Маркс А. Ф. Географический и статистический карманный атлас России. СПб.: Издание Т-ва А. Ф. Маркс, 1907. Л. 11.  
 Источник: www.mccsvu.ru

Атлас, охватывающий все стороны государственной, общественной и экономической жизни России и расположение материала в нем – карт, диаграмм и таблиц, – был задуман А.Ф. Марксом. Работы по его подготовке к изданию длились четыре года, атлас вышел из печати уже после кончины автора. Атлас открывается разделом «Население», где размещены статистические таблицы о количестве, составе населения по губерниям в 1870 г., по переписи 1897 г., в 1902 г., соотношение сельского и городского населения обоего пола, изменение численности сельского населения в 50 губерниях Европейской России с 1861 по 1900 г.

по пятилетним периодам и др. Источниками сведений послужили официальные издания: Статистический временник Российской империи (Сер. II, вып. X. Население Российской империи за 1870 г., изд. Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел), данные Центрального статистического комитета о рождаемости, смертности, естественному приросту и брачности населения и данные об изменении численности сельского населения в 50 губерниях Европейской России с 1861 по 1900 гг. в среднем по пятилетним периодам (изд. Департамента окладных сборов Министерства финансов), данные Центрального статистического

комитета о населении Российской империи по переписи 28 января 1897 г., данные Главного управления неокладных сборов и казенной продажи питей (по Статистическому отделению) Министерства финансов по населению Европейской России за период 1892-1902 гг. В атласе три картограммы, посвященные всем аспектам жизни населения, и карты «Плотность населения Европейской России» и «Этнография Европейской России». Из-за мелкого масштаба детально показать расселение невозможно, поэтому Санкт-Петербургская губерния закрашена в три цвета, обозначающие русских, финнов и карел.



**Племена Озерной области. Сост. Я. Ставровский.**

1 л. Цв. 131x100 (165x223) мм.

Показаны: реки, озера, заливы, города; цветом – великоруссы, карелы, «вепсы (чудь)», «эжурямейсет», савакот, ижоры, води (объединены одним цветом), эсты, «собств. финны».

Картограмма к изданию: Озерная область. Сост. Б. Г. Карпов, Н. И. Ильин, Я. Ф. Ставровский, В. В. Морачевский, А. М. Рыкачев, Н. А. Соколов, А. Н. Успенская. СПб.: Изд. А. Ф. Девриена, 1900. (Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей. Под редакцией В. П. Семенова и под общим руководством П. П. Семенова и акад. В. И. Ламанского.

Том третий. Картограмма № 6

Источник: БАН, Основной фонд. III 35 к / 439 – 3

В 1920 г. в Географо-экономическом научно-исследовательском институте (ГЭНИИ) возникла идея создания комплексного географо-экономического атласа Ленинградской области.

В 1930 г. Ленинградская областная плановая комиссия (ЛОПК), приступая к разработке плана на второе десятилетие, констатировала, что картографические материалы по Ленобласти не отражают событий и хода социалистического строительства в регионе. Имевшиеся карты показывали лишь отдельные элементы разных отраслей народного хозяйства за различные сроки. Для того чтобы представить хозяйство области во всей полноте, требовался новый комплексный атлас, включающий серию естественных, исторических и экономических карт. Инициатива исходила от ЛОПК, которая предложила Научно-исследовательскому географо-экономическому институту (ГЭНИИ) составить атлас Ленобласти и Карельской АССР. Для выполнения непростой задачи по составлению такого первого комплексного атласа потребовалось привлечение крупных научных сил в области географо-экономических наук, а так-

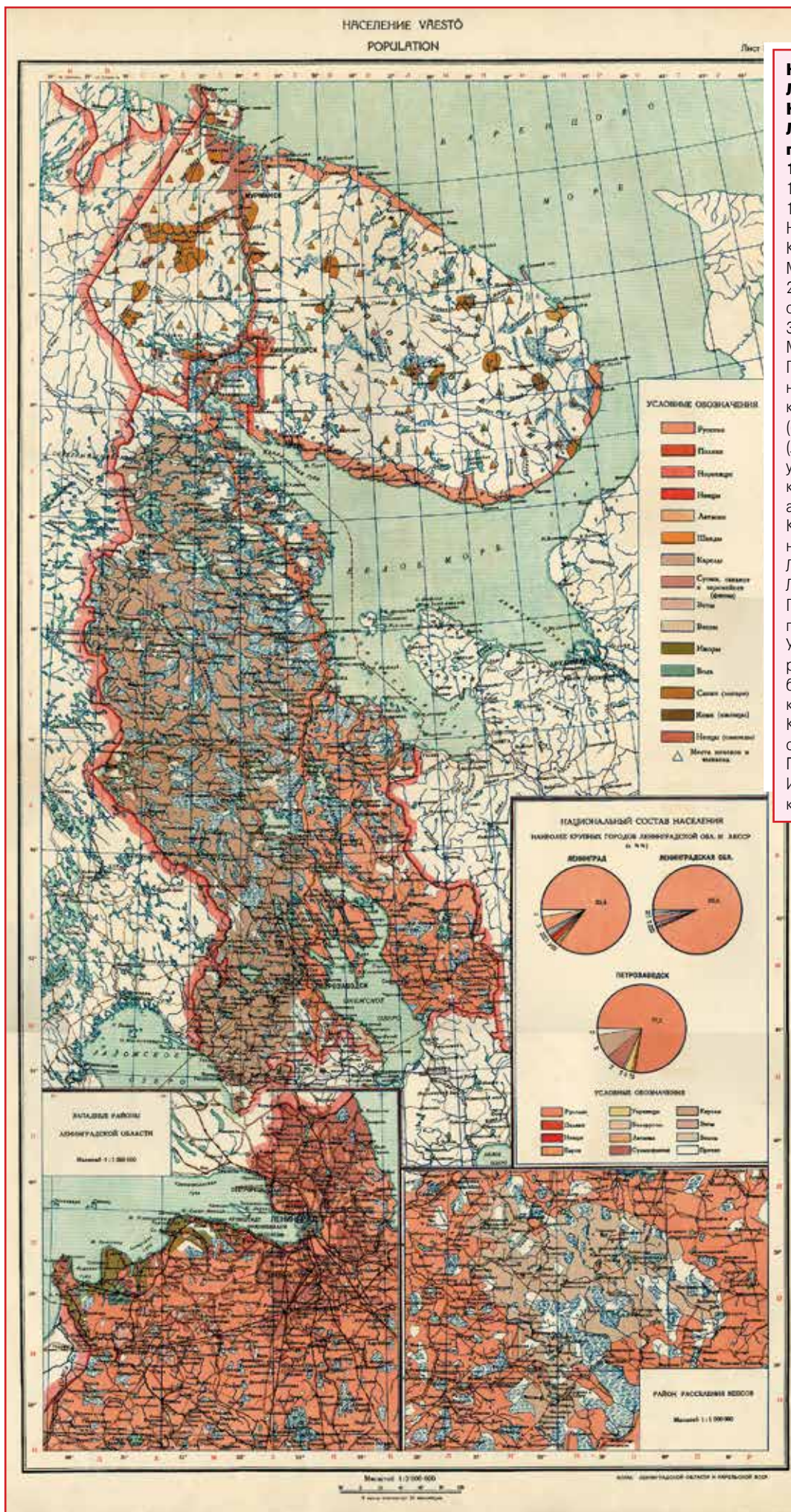
же практических работников Ленобласти и КАССР, в том числе Карельского НИИ, организованного в 1930 г. Карты национального состава подготовлены С. Д. Синицыным, описание – В. П. Семёновым-Тянь-Шанским:

«Схематическая карта составлена путем нанесения на дазиметрическую карту цветов соответствующих народностей на основании имевшихся печатных источников и исправлений по рукописным данным переписи 1926 г., а затем по рукописным же материалам 1932 и 1933 гг., за исключением юго-западной части. Карта Карельской АССР и Мурманна составлена по данным переписи 1933 г. в Карелии и списков населенных мест за 1933 г. по Мурманскому округу. Карты окрестностей Ленинграда, побережья Финского залива и района расселения вепсов составлены по материалам переписей 1926 и 1932 гг. Закрашивались не только сами населенные пункты, но и прилегающая, находящаяся в постоянном пользовании данного поселения территория, где могут находиться отдельные редкие строения, за исключением совершенно безлюдных болот и неосвоенных районов на

Кольском полуострове... На юго-западном побережье Онежского озера выделяются вепсы, отделенные р. Свирью и небольшими русскими поселениями от большого сплошного района вепсов в Ленинградской области, южнее Онежского озера. Район, примыкающий к Ленинграду и Финскому заливу, характеризуется наличием небольшого числа старейшего населения – ижор и води, значительного числа савакот, эжурямейсет, эстов, немцев и русских. Юго-западная часть области, кроме основного русского населения, характеризуется наличием позднейших поселенцев – эстов, латышей и литовцев, небольшими пятнами встречающихся и в юго-восточной, почти сплошь русской части» (Семёнов-Тянь-Шанский В. П. 1935. С. 13, 16).

Национальный состав той же территории показан на карте плотности населения в атласе «Национальный состав Ленинградской области и АК ССР». Масштаб 1 : 5 000 000. Показано расселение русских, норвежцев, немцев, латышей, карел, суоми и квенос (финнов), савакот и эжурямейсет, эстов, вепсов и чухари, ижор, води, лопарей, ижемцев и ненцев.





**Национальный состав Ленинградской области и Карельской АССР. Население. Лист IV. Выполнил С. Д. Синицын под ред. Д. А. Золотарева, [Л., 1934].**

1 л. Литогр. Цв. 782x493 см. Масштаб 1: 2 000 000. Рус., фин. и фр. яз. На листе три карты: 1) [Территория Карельской АССР]. Масштаб 1: 2 000 000; 2) западные районы Ленинградской области. Масштаб 1: 1 000 000; 3) район расселения вепсов. Масштаб 1: 1 000 000.

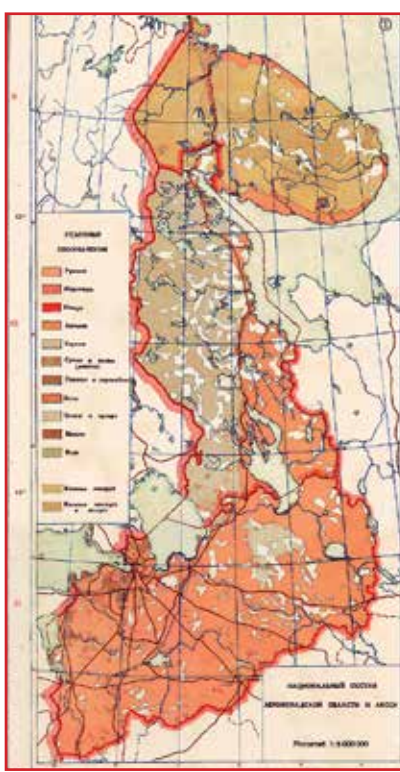
Показаны: цветом – русские, поляки, норвежцы, немцы, латыши, шведы, карелы, суоми, савакот и зюрямэйсет (финны), эсты, вепсы, ижоры, воль, саами (лопари), коми (ижемцы), ненцы (самоеды); условными обозначениями – места кочевий и выпасов, государственные и административные границы.

Картограмма: национальный состав населения наиболее крупных городов Ленинградской обл. и АКССР (в %): Ленинград, Ленинградская область, Петрозаводск. Национальный состав показан способом картограммы.

Условные обозначения: цветом – русские, поляки, немцы, евреи, украинцы, белорусы, латыши, суоми (финны), карелы, эсты, вепсы, прочие.

Карты из издания: Атлас Ленинградской области и Карельской АССР. Сост. ГЭНИИ. Л.: ГЭНИИ при ЛГУ, 1934

Источник: БАН, ОФО. Сектор картографии V 1936 к/ 12



**Этнографическая карта южной части Северо-Западной области. АН СССР. Постоянная комиссия по изучению племенного состава населения СССР. М.: Типо-лит. Госиздата «Красный пролетарий», Москва, Пименовская 16, [1927]. (Исполнено картоиздательством НКВД РСФСР Главлит № 91 971. Тираж 2000.)**

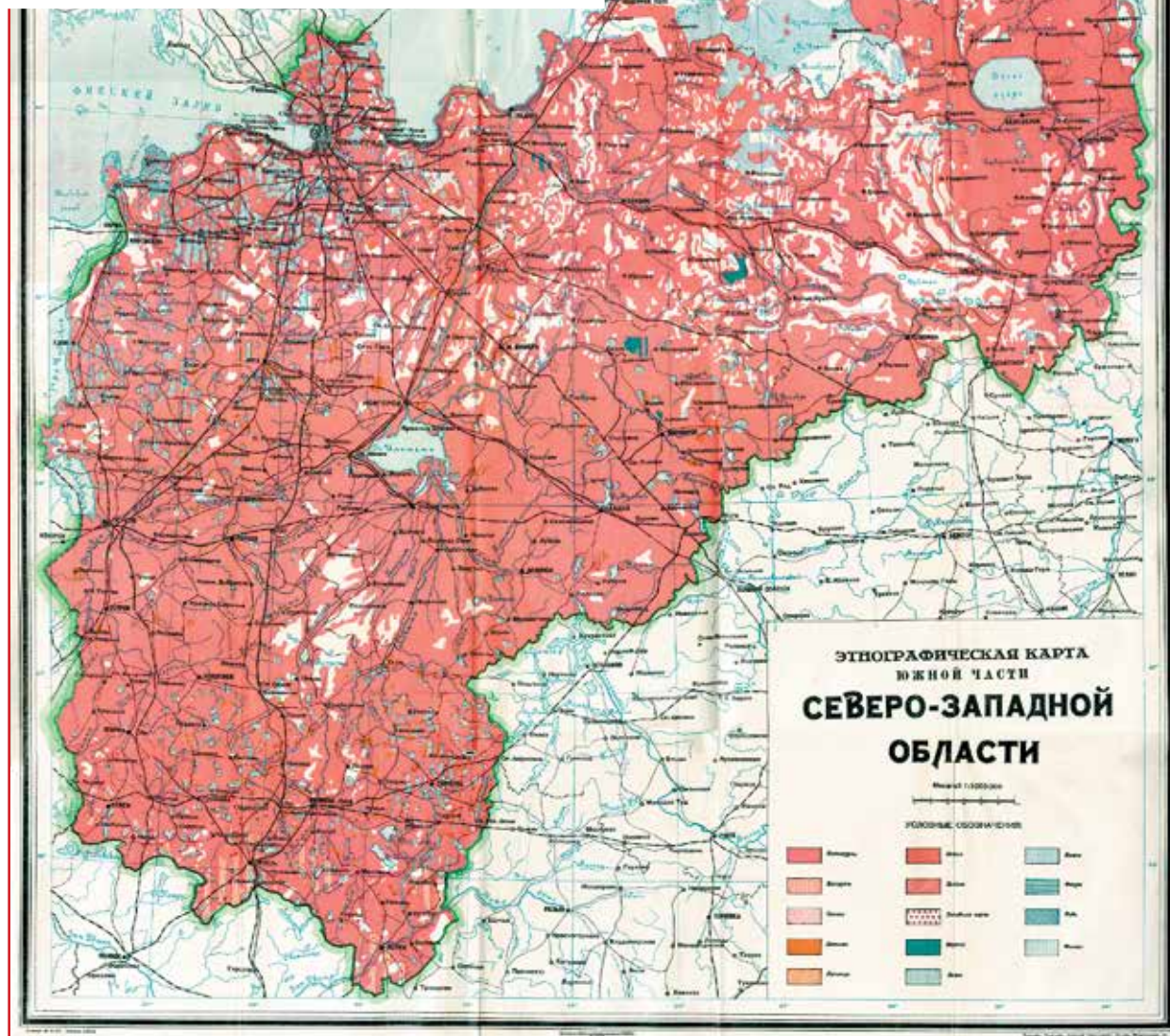
1 л. Литогр. цв. 702 x 642 (837 x 693) мм.

Масштаб 1 : 1 000 000, графический - в км. Рус. яз.

Показаны: реки, озера, административные границы, железнодорожные станции, населенные пункты, дороги железные, шоссейные и местного значения; цветом: великорусы, белорусы, поляки, латыши, литовцы, немцы, цыгане, западные евреи, карелы, эсты, вепсы, ижоры, воль, финны.

Карта к изданию: Золотарев Д. А. Этнический состав населения Северо-Западной области и Карельской АССР : с 54 цифровыми таблицами и 3 этнографическими картами. Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1927 (на обл. 1926). 117, [2] с. : ил., карт., табл.; 23 см. (Труды комиссии по изучению племенного состава населения СССР и сопредельных стран Академии наук СССР. Вып. № 12).

Источник: БАН, ОФО: Сектор картографии V 1033 а. Отдел академических изданий - Ак/278-12)

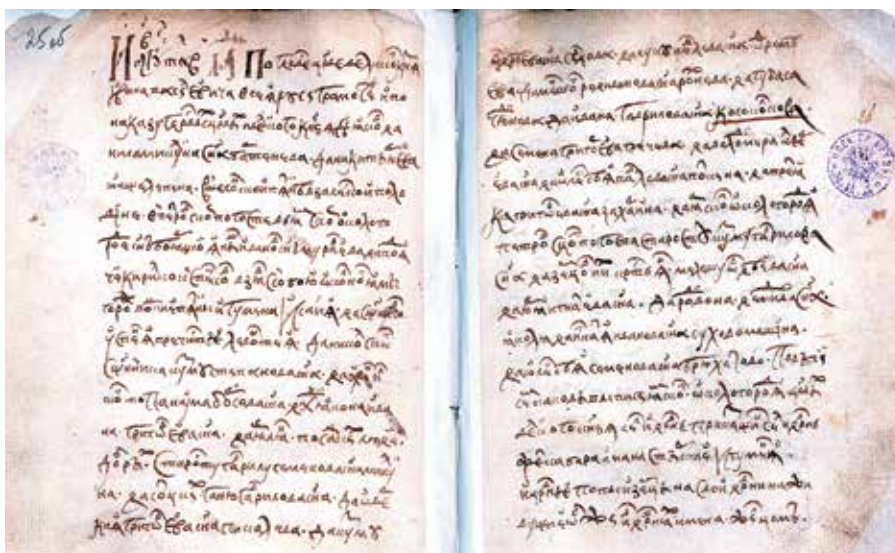


Одна из трех карт, приложенных к № 12 «Трудов Комиссии по изучению племенного состава населения СССР» (КИПС) – Северо-Западная область и Карельская АССР – административные образования, связанные культурно-экономическими и политическими взаимоотношениями. Объединяют территории, которые по старому административному делению соответствуют губерниям Олонецкой (без Каргополь-

ского уезда), Санкт-Петербургской, Псковской, с присоединением к ней трех уездов (Невельского, Себежского и Велижского), бывш. Витебской, Новгородской, а также Кольского и Кемского уездов Архангельской губернии. Карты были составлены сотрудниками Европейского отдела КИПС по данным переписи 1920 г., исправлены по другим источникам и на основе непосредственных наблюдений

и сведений, полученных от местных краеведов. Выполнялись карты в Картографическом отделе КИПС под наблюдением Н. М. Кедрова. Поправки в Объяснительную записку в карте Северо-Западной области и Карелии были внесены согласно замечаниям Л. С. Берга и В. П. Семёнова-Тянь-Шанского. Постоянно меняющиеся административные границы, за неимением точных данных, показаны условно.

# ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ



**Писцовая книга Шелонской пятины, фрагмент 1709 года письма Яныша Иванова, сына Муравьева и подьячего Кирилло Кстечкова.**

РГАДА, Ф. 137, Оп. 1, Новгород, № 8. Л. 25, об. 26  
 Источник: [www.upload.wikimedia.org](http://www.upload.wikimedia.org)

Данная часть раздела Атласа подготовлена на основе официально опубликованных и архивных данных переписей, проведенных на территории Российской империи – Советского Союза – Российской Федерации в период с 1860 по 2010 гг. Материалы этих переписей достаточно разнообразны, но мы использовали их только для показа динамики численности различных народов, обитающих в регионе. В общей таблице (см. с. 227 Атласа) мы постарались показать всю палитру этнического разнообразия многонационального населения Санкт-Петербургской губернии – Ленинградской области. В приведенных данных можно обнаружить лакуны, пропуски. Это вызвано тем, что во время проведения переписей, начиная с 1926 г., ряд малочисленных этнических групп попадали в графу «другие народности» и выпадали из общего списка.

Важную роль в развитии общества играют переписи населения – периодический или единовременный процесс сбора информации о численности и составе населения, получение демографических, экономических, социальных данных о жителях страны и отдельных территорий. В зависимости от поставленных задач, они содержат большой массив сведений о половозрастном, национальном, профессиональном составе, уровне образования и т. д. Они не только фиксируют определенный этап развития государства, но и позволяют прогнозировать ход дальнейшего социально-экономического развития общества. В России сбор статистических данных о ее жителях имеет давнюю историю.

В научной литературе имеются данные об учете населения в Киевской Руси и в Новгородской земле с IX в. Поскольку они преследовали лишь фискальные цели, то охватывали только податное и в основном мужское население. Позднее, со второй половины XIII в. государственные переписи начали проводиться по инициативе ханов Золотой Орды с целью учета населения для определения размеров дани, которую платили им русские княжества. В то время они проводились по хозяйствам: подсчитывались для обложения данью дома, или «дымы». Первая перепись, произведенная монголами, относится к 1245 г. Вслед за ней было произведено еще три подобных переписи: в 1257, 1259 и 1273 гг. Они не были всеобщими, ибо, как указывали летописи этого времени, что хотя ордынцы и *«изочтоша всю русскую землю», однако «не чтоша попов, черицев и кто служил святым церквам»* (цит. по: Казьмина О. Е., Пучков П. И. 1994), то есть определяли привилегированную категорию населения, которая была освобождена от взимания дани. После образования Русского централизованного государства в некоторых местах были заведены так называемые «писцовые книги», которые содержали сведения о населении, описания городов, деревень, поместий, церквей. Они начали служить документом налогообложения. Так, в XIV в. налоговой единицей первоначально были не люди, а земельные участки, которыми они владели: соха, четверть, десятина. Учет населения носил поземельный характер. Писцовые книги занимают почет-

ное место в ряду предшественников современной статистики. В них можно найти массу интереснейших сведений о хозяйстве России того времени. Для Приневского края такими документами являются Новгородские писцовые книги XVI в., из которых мы черпаем исторические сведения о многих современных населенных пунктах Ленинградской области. В Писцовых книгах нет сведений о национальном составе населения, и только в отдельных случаях на этническую принадлежность указывают имена крестьян.

В XVII в., с развитием ремесел и торговли, единицей налогообложения вместо земельного участка стал двор (т. е. хозяйство), а основной формой учета – подворные переписи, учитывающие, главным образом, тягловое (платившее налоги) население. Общегосударственные «подворные переписи» были проведены в 1646, 1678–1679, 1710 и 1715–1716 гг.

Для проведения переписи в том или ином уезде направляли писца и несколько его помощников – подьячих. Работа писца была сложной, требовала специальных знаний. Прежде всего, писец снабжался наказом – инструкцией, как проводить перепись. Кроме того, ему вручались «приправочные книги» – копии материалов предыдущих описаний местности. В качестве «приправочных» во время переписи 1676–1678 гг. использовались, например, переписные книги 1646 г., служившие для писца большим подспорьем. Они были своеобразным путеводителем по местности и образцом составления новых книг и, наконец, средством сопостав-

ления получаемых результатов с данными прошлых лет, а следовательно, орудием контроля. Местный воевода был обязан содействовать переписчикам. В 20-е гг. XVII в. Переписной комиссии полагалось, например, выдавать *«по туше бараньей, по курёнку, да луку, чесноку, яиц и масла в скоромный день, а в постный <...> где какая рыба лучится»* (цит. по: Казьмина О. Е., Пучков П. И. 1994). Непосредственная работа переписчиков начиналась с того, что, приехав на место, они должны были *«в тех вотчинах и поместьях <...> государев указ (о переписи) вычитать <...> чтоб дворяне и дети боярские и их приказчики и старосты и целовальники приносили к ним сказки»* (цит. по: Казьмина О. Е., Пучков П. И. 1994.). «Сказками» в данном случае называли отчеты о численности крестьян в крепостнической вотчине или посадских людей на тяглом дворе. Тяглое население, разумеется, пыталось всеми силами уменьшить размер податей, которыми оно облагалось на основе результатов переписи. Для обмана переписчиков существовали различные способы, и они были хорошо известны, перечислялись в наказах писцам, но помогало это мало. Самый простой способ, позволявший «дворы жилые писать пустыми», заключался в том, что посадские на период переписи просто уходили к своим родственникам. Подворные переписи были чрезвычайно ограничены по кругу регистрируемых признаков и не имели определенной формы и единообразных понятий не только для счета населения, но и для имущественного и хозяйственного положения лица. Кроме того, в них учитывали только тягловые дворы и только мужское население.

В начале XVIII в. налоговая система претерпела новые изменения. Вводилось подушное обложение, единицей которого стала мужская – ревизская душа. Она считалась наличной до следующей ревизии и даже в случае смерти человека облагалась налогом. В соответствии с новой системой налогообложения была принята и новая форма учета населения – так называемые ревизии («подушные переписи»). Указ о проведе-

нии Первой ревизии издал Петр I 26 ноября 1718 г., которым предписывалось *«взять сказки у всех (дать на год сроку), чтобы правдивые принесли сколько у кого в которой деревне душ мужского пола»* (цит. по: Казьмина О. Е., Пучков П. И. 1994). Составленные подобным образом списки («сказки») были собраны лишь через три года, а затем в течение следующих трех лет были подвергнуты проверке – «ревизии». С тех пор учеты населения в России стали называться «ревизиями». Сама же «перепись» началась после опубликования указа Сената от 22 января 1719 г. и продолжалась до 1727 г. В ходе проведения этой ревизии были переписаны не только русские, но и большинство других народов. И все же ряд народов (башкиры, часть татар и др.) не был учтен.

Вторая ревизия была произведена после опубликования указа от 16 декабря 1743 г. Она охватила некоторые категории населения, которые не учитывались первой ревизией, в том числе жителей Ингерманландии. Большим достижением было издание 22 марта 1746 г. специального сенатского указа, в котором предусматривалось, что отдельно должна регистрироваться этническая принадлежность учитываемого ревизией населения. К сожалению, при этом разрешалось при учете крещеных инородцев не указывать их этническую принадлежность.

Третья ревизия началась в 1762 г. и в основном завершилась к середине 1764 г. Однако она недоучла значительную часть населения, и позже, уже в ходе следующей, четвертой, ревизии было обнаружено большое число недоучтенных ею приписных душ. Вместе с тем был окончательно установлен список категорий населения, подлежащих ревизскому учету, и разработана форма документов, составляемых во время ревизий. В них обращалось внимание, в частности, на религиозную и этническую принадлежность переписываемых. Однако этническая принадлежность регистрировалась лишь у «некрещеных иноверцев», крещёные же по национальностям не подразделялись. Такой подход весьма затрудняет выявление истинного этнического состава насе-

ния, тем более что ко времени проведения третьей ревизии многие российские народы (часть мордвы, чувашей, марийцев, удмуртов) были уже в значительной мере крещены.

В 1781–1783 гг. проходила четвертая ревизия. В отличие от предыдущих, она распространилась на всю территорию России. Достаточно большое внимание было уделено учету этнической принадлежности населения не только «некрещеных иноверцев», но и «новокрещенных», т. е. принявших православие в 30-50-х гг. XVIII в. К сожалению, и эта ревизия, как и все предыдущие, не выделяла давно принявшие христианство этнические общности: белорусов, поляков (кроме живших в Риге), латышей, эстонцев, ижорцев, карел, финнов, коми, коми-пермяков и др.

В последующих ревизиях данные об этническом составе населения постепенно сходят на нет. Уменьшение интереса к национальной принадлежности населения, по-видимому, обуславливалось тем, что наиболее значительные инородческие группы несколько сблизились в хозяйственном отношении с основной массой русского населения, а также с тем, что сильно сократилось «некрещеное население». На протяжении почти полутора столетий ревизии фактически являлись единственной достаточно широкой формой учета населения страны, хотя и имевшей существенные недостатки (текст о ревизиях составлен по: Казьмина О. Е., Пучков П. И. 1994. С. 31–32).

До отмены крепостного права в 1861 г. в России прошло десять ревизий: в 1719, 1743, 1762, 1782, 1795, 1811, 1815, 1833, 1850, 1858 гг.

Во второй половине XIX в. в отдельных городах и даже губерниях Российской империи начали проводиться учеты населения, имевшие целью подготовиться к первой Всеобщей переписи населения, которую планировалось провести на научной основе. В их числе – регулярные переписи в Санкт-Петербурге (1862, 1863, 1864, 1869, 1881, 1890, 1900, 1910, 1915 гг.), Москве (1871, 1882, 1902, 1912 гг.) и других городах.

## ПЕРВАЯ ВСЕОБЩАЯ ПЕРЕПИСЬ НАСЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ 1897 ГОДА (ПВПН)



### Главная комиссия по переписи населения Российской империи.

Фото 1897 г.

В первом ряду (сидят): Станевич; И. И. Вильсон, В. В. Степанов (секретариат), П. П. Семенов (председатель); Н. А. Тройницкий, генерал П. О. Щербов-Нефедович (представитель казачьих войск); В. О. Струве.

Во втором ряду (стоят): фон Цурмилен; В. П. Семенов; П. В. Охочинский; Рутковский (представитель гос. контроля); Н. А. Федоров;

А. А. Достоевский.

Источник: www.demoscope.ru

Всеобщая перепись населения Российской империи была проведена по состоянию на 28 января 1897 г. (по старому стилю) под руководством крупнейшего отечественного географа и статистика П. П. Семёнова-Тян-Шанского. Она проводилась путем непосредственного опроса всего населения страны на одну и ту же дату, в соответствии с Высочайше утвержденным в 1895 г. «Положением о Первой всеоб-

щей переписи населения Российской Империи». Перепись 1897 г. оказалась первой и единственной всеобщей переписью населения Российской империи. Она обошлась государству в 7 млн рублей (в ценах того времени). Результаты были опубликованы в 89 томах (119 книг) под заглавием «Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года». Кроме общих томов, были изданы отдельные

выпуски, посвященные каждой губернии. Переписные листы раздавались и заполнялись в селе за 30–20 дней до дня переписи, в городах – за 10–5 дней. В течение 28–29 января 1897 г. в сельской местности счетчики собирали заполненные листы и вносили в них исправления по состоянию на критический момент.

По положению от 5 июня 1895 г. перепись должна была собирать данные по 14 признакам-вопросам о каждом человеке, живущем в пределах страны: 1) имя, 2) семейное положение, 3) отношение к главе хозяйства, 4) пол, 5) возраст, 6) сословие или состояние, 7) вероисповедание, 8) место рождения, 9) место приписки, 10) место постоянного жительства, 11) родной язык, 12) грамотность, 13) занятие, 14) физические недостатки. Отсутствовали сведения о национальности.

При всех недостатках, на которые не единожды справедливо указывали критики, ПВПН 1897 г. – беспрецедентный опыт в истории отечественной и мировой демографии и статистики, а также единственный источник достоверных данных конца XIX в. о численности и составе населения сложного евразийского поликультурного государств – Российской империи.



А

УЕЗДЫ и ГОРОДА въ ИМЪ.	Число жителей по переписи 1897 г.		Въ томъ числѣ грамотныхъ.	Въ томъ числѣ грамотныхъ въ процентѣ къ общему числу.
	муж.	жен.		
С.-Петербургскій уѣздъ	120.000	120.000	1.000.000	83,3%
Городскіе уѣзды	41.000	41.000	1.000.000	83,3%
Сельскіе уѣзды	79.000	79.000	1.000.000	83,3%
Всего по губерніи	200.000	200.000	1.000.000	83,3%

Б

### Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.

Т. XXXVII. Санкт-Петербургская губ. СПб., 1903:

А – титульный лист.

Б – таблица «Заглавная (по уездам с городами и по городам) с показанием пространства, плотности населения, % грамотных». Библиотека РЭМ



**Портрет П. П. Семёнова-Тян-Шанского.**  
Художник А. М. Колесов. 1874 г. Холст, масло. Национальный художественный музей Республики Саха. Источник: www.artsait.ru

Семёнов-Тян-Шанский Петр Петрович (1827–1914).

Выдающийся русский ученый-энциклопедист, географ, ботаник, статистик, экономист, организатор и участник многочисленных экспедиций, государственный и общественный деятель. В 1848 г. окончил Санкт-Петербургский университет. Приписку к своей фамилии «Тян-Шанский» получил за проведение первых исследований Тянь-Шанских (совр. написание) гор. В 1849 г. П. П. Семёнов избирается в действительные члены Русского географического общества, а с 1873 г. является его вице-председателем. С 1889 г. – президент Русского энтомологического общества. Почетный член Императорской Академии наук (1873), Академии художеств (1874) и ряда других научных обществ. В 1864–1875 гг. – директор Центрального статистического комитета. Организатор первого статистического съезда, на котором обсуждались основания ко всеобщей переписи населения и были заложены основы русской земской статистики.

Должностной жетон счетчика Всеобщей переписи населения 1897 г.



**Должностной жетон счетчика Всеобщей переписи населения 1897 г.**



**Семёнов-Тян-Шанский Вениамин Петрович (1870 – 1942).**  
Источник: www.demoscope.ru

В основе метода Семёнова-Тян-Шанского – центрографическая методика, родоначальником которой в России был Д. И. Менделеев. С начала 1930-х гг. исследования в этой области, которые могли вскрыть демографические последствия коллективизации, оказались под запретом. Из задуманных 110 листов дазиметрической карты вышло в свет только 47.

Известный русский географ, геополитик, автор классических трудов по районированию, городскому и сельскому расселению. В 1893 г. окончил естественное отделение физико-математического факультета Петербургского университета по кафедре геологии и палеонтологии, где слушал лекции выдающихся профессоров: Д. И. Менделеева, В. В. Докучаева, А.И. Воейкова, А. А. Иностранцева, Н. Е. Введенского, Н. А. Меншуткина и др. По окончании университета был оставлен при кафедре геологии для подготовки к профессорскому званию. В 1895–1899 г. провел экспедиции на Алтае, Урале, Кавказе, в Сибири, Казахстане, обрабатывал палеонтологические сборы по мезозою, напечатал о них несколько работ в изданиях Петербургского общества естествоиспытателей.

В 1895–1897 г. В. П. Семёнов-Тян-Шанский принимал участие в Первой всероссийской переписи населения в качестве секретаря Главной переписной комиссии. Позднее служил в Центральном статистическом комитете, в статистическом отделении Канцелярии товарища министра финансов, а в 1905–1917 гг. был начальником статистического отделения в Министерстве торговли и промышленности. С 1899 по 1913 г. В. П. Семёнов-Тян-Шанский был организатором, редактором и одним из авторов фундаментального многотомного издания «Россия. Полное географическое описание нашего отечества», подготовленного на основе анализа статистического материала.

После начала Первой мировой войны и событий 1917 г. преподавал в Географическом институте и Педагогическом институте им. А. И. Герцена, Ленинградском государственном университете. С 1922 г. В. П. Семёнов-Тян-Шанский начал работу над изданием 110-листной карты плотности населения Европейской России. В отличие от ранее составлявшихся карт, был использован т. н. дазиметрический метод, предложенный Семёновым Тянь-Шанским – изображение в соответствии с фактическими пятнами сгущения и разрежения населения.

В 1932 г. В. П. Семёнов-Тян-Шанский был вынужден оставить преподавательскую деятельность и сосредоточить усилия на создании Географического музея. В 1936 г. критика в адрес В. П. Семёнова-Тян-Шанского, появившаяся в широкой печати, вынудила его уйти в отставку. В 1941 г. Семёнов-Тян-Шанский остался в блокадном Ленинграде, отказавшись от эвакуации, он принимал большое участие в работе Географического бюро помощи фронту, организованного в РГО сразу после начала войны. Скончался Семёнов-Тян-Шанский в самый тяжелый период блокады Ленинграда, 8 февраля 1942 г. В числе его основополагающих трудов, обобщивших итоги разносторонней научной и практической деятельности: «Торговля и промышленность Европейской России по районам», «Город и деревня Европейской России. Очерк по экономической географии», в котором были подробно проанализированы зональные типы сельского расселения (в зависимости от природных условий), дана характеристика городов в связи с их людностью и торгово-промышленным оборотом, а также курс лекций «Район и страна».



**Медаль: «За труды по первой всеобщей переписи населения 1897 г.».**

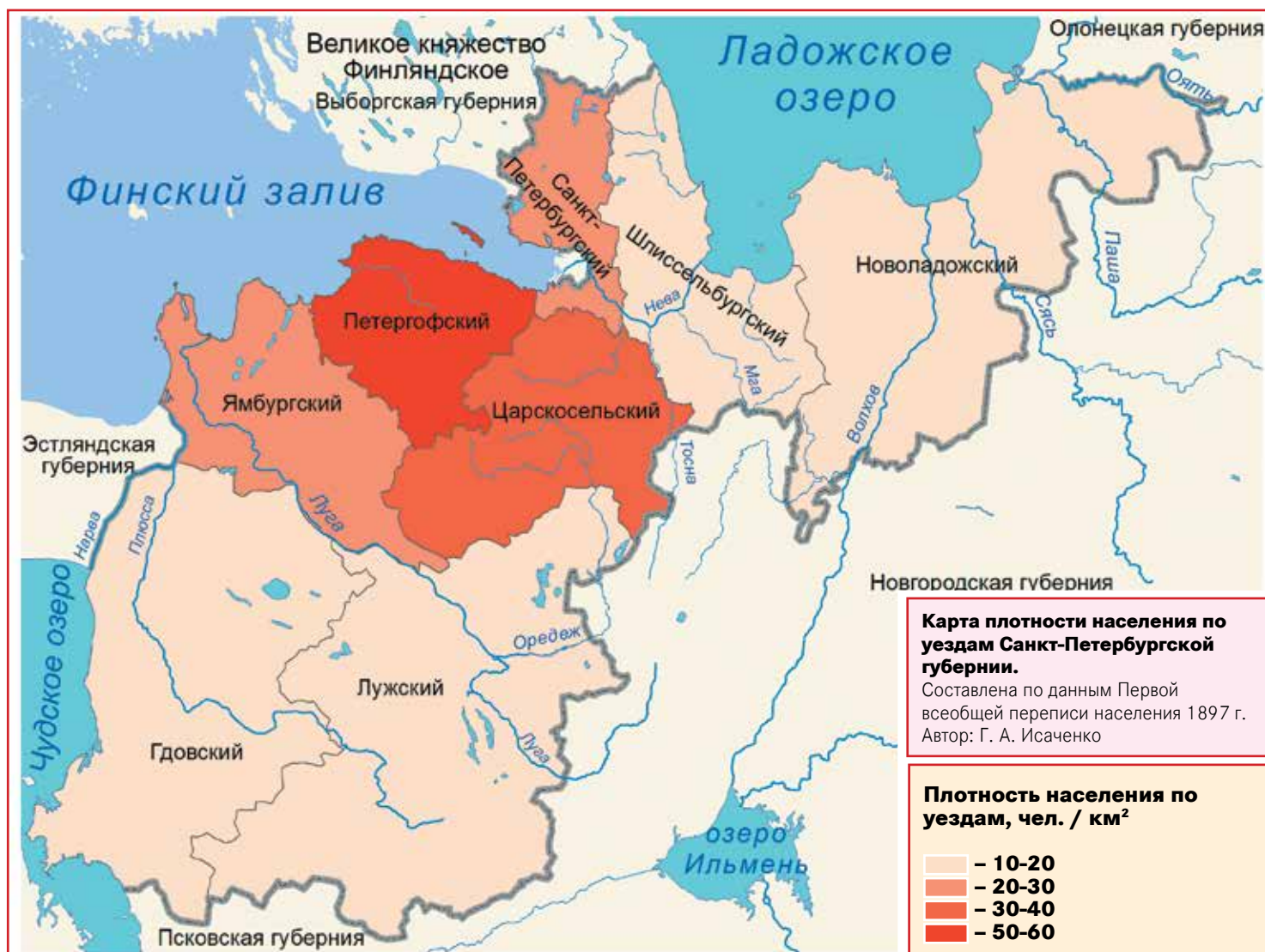
Была утверждена императором Николаем II для награждения счетчиков, трудившихся безвозмездно

## КАРТЫ ПЛОТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

Плотность населения – важнейший демографический показатель, отражающий не только число жителей на единицу площади, но и в косвенном виде демонстрирующий степень освоенности территории. Карты плотности населения, составленные по административным еди-

ницам (уездам либо районам), дают представление о распределении населения в зависимости от природных и социально-экономических факторов. Наиболее точные данные о плотности населения получены по данным переписей, первая из которых, проведенная на научной ос-

нове, осуществлена в России в 1897 г. Основные изменения в характере заселенности региона и, соответственно, его освоенности за период более 100 лет можно проследить, сравнивая эту карту с картой плотности населения, составленной по данным переписи 2010 г.



По каждому из восьми уездов был рассчитан показатель плотности населения в чел. на кв. версту; эти показатели были пересчитаны с учетом современных единиц измерения площади в чел./кв. км. Показатели плотности населения по уездам сгруппированы в четыре градации: от 10-20 до 50-60 чел./кв. км.

Каждая градация имеет свой цветовой фон на карте; интенсивность тона нарастает по мере возрастания значе-

ний плотности. Для «подстоличного» Санкт-Петербургского уезда при расчете показателя плотности учитывалось только сельское население (без жителей Санкт-Петербурга). Наименьшей плотностью населения в конце XIX в. отличались наиболее отдаленные от столицы восточные и южные уезды (Новолодожский, Шлиссельбургский, Лужский, Гдовский). Наибольшей концентрацией населения отличались при-

столичные Царскосельский и Петергофский уезды, в каждом из которых было по три города; в Петергофском уезде плотность населения была наибольшей в губернии и достигала 51,2 чел./кв. км. При этом Санкт-Петербургский уезд, примыкавший к столице в основном с севера, в силу преобладания сельских поселений, не отличался большой плотностью населения (26,8 чел./кв. км без учета жителей Санкт-Петербурга).

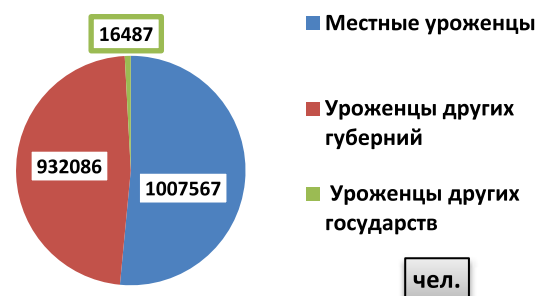
## НАСЕЛЕНИЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ, ГОРОДОВ И СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРВОЙ ВСЕОБЩЕЙ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ 1897 Г.

Материалы ПВПН последовательно и наглядно демонстрируют уникальность социокультурного ландшафта Санкт-Петербургской губернии. Нетипичное для Российской империи XIX в. преобладание городского населения над сельским для данной территории было обусловлено, прежде всего, присутствием в регионе столицы-мегаполиса – Санкт-Петербурга, городов-резиденций императорской семьи (Царское село, Гатчина, Петергоф), старинного военно-морского форпоста России на Балтике – Кронштадта, население которого (59 525 чел.) более чем в 10 раз превосходило население среднестатистического русского уездного города (в среднем, около 3–6 тыс. чел.). По данным А. Я. Мосевича, «59,9% или 3/5 населения губернии сосредоточено в городе С.-Петербурге, в прочих же 12-ти городах губернии оказывается только 7,4%, причем из абсолютного числа населения их 156.838 чел. об.пола значитель-

нейшая часть 118,716, или 75,7% – население городов, ближайших к столице, которые благодаря близости к ней, а также быстрым железнодорожным или водным сообщениям живут с нею более или менее одной общественной и экономической жизнью <...> Население уездов Санкт-Петербургской губернии без городов составляет всего 32,7% или около 1/3 общего губернского населения» (Мосевич А. Я. 1903. С. IV).

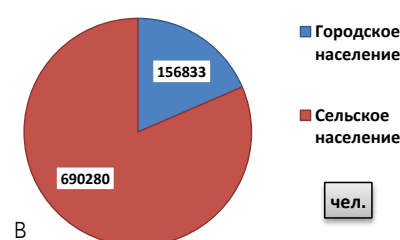
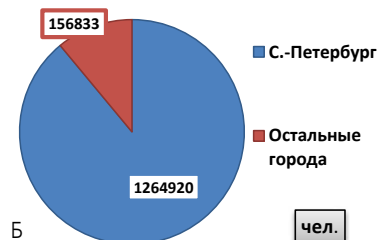
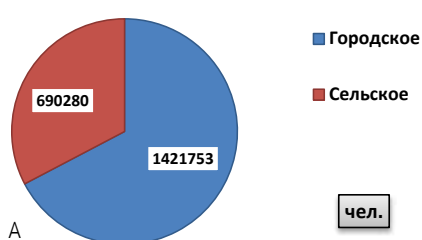
Как отмечает А. Я. Мосевич, другой особенностью состава населения является «своеобразное соотношение между местными и неместными элементами», характеризующее столичный регион и интенсивность протекающих здесь миграционных процессов. Высокий процент «уроженцев других губерний Российской империи» (44,1% – 932 086 чел.) и «уроженцев других государств» (0,8% – 16 487 чел.) привел к тому, что доля «местных уроженцев» составила меньше половины

от общего числа населения (47,7% – 1 007 567 чел.). Замечательно, что «неместные элементы» оказались большинством не только в Санкт-Петербурге (60,4%), но и в других городах губернии (56,6%), а также составили «довольно значительную часть» (11,4% – 78 895 чел.) уездного населения (Мосевич А. Я. 1903. С. XII).



**Состав населения Санкт-Петербургской губернии в соответствии с указанным местом рождения.**

По материалам ПВПН 1897 г.

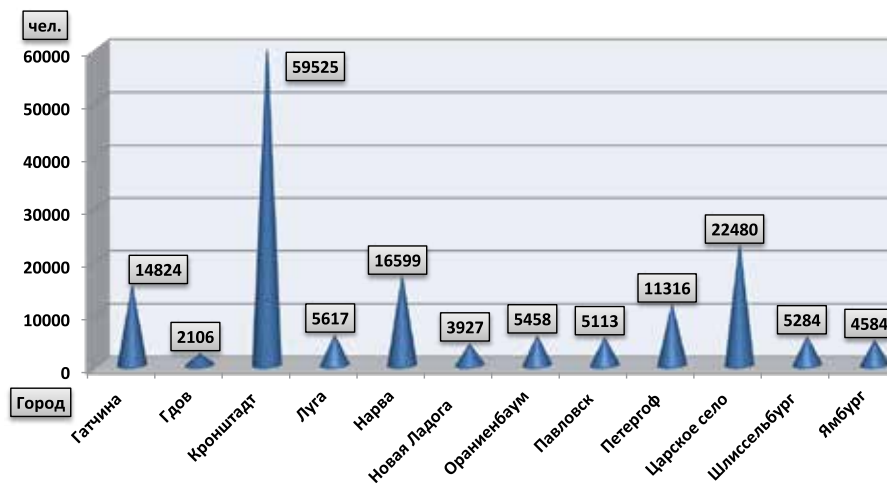


### Городское и сельское население Санкт-Петербургской губернии. По материалам ПВПН 1897 г.

А) Соотношение городского и сельского населения Санкт-Петербургской губернии. Всего: 2 112 033 чел. В городах, включая Санкт-Петербург: 1 421 753 чел.; в сельской местности губернии: 690 280 чел.

Б) Соотношение населения Санкт-Петербурга и остальных городов. Всего: 1 421 753 чел.; Санкт-Петербург: 1 264 920 чел.; остальные города: 156 833 чел.

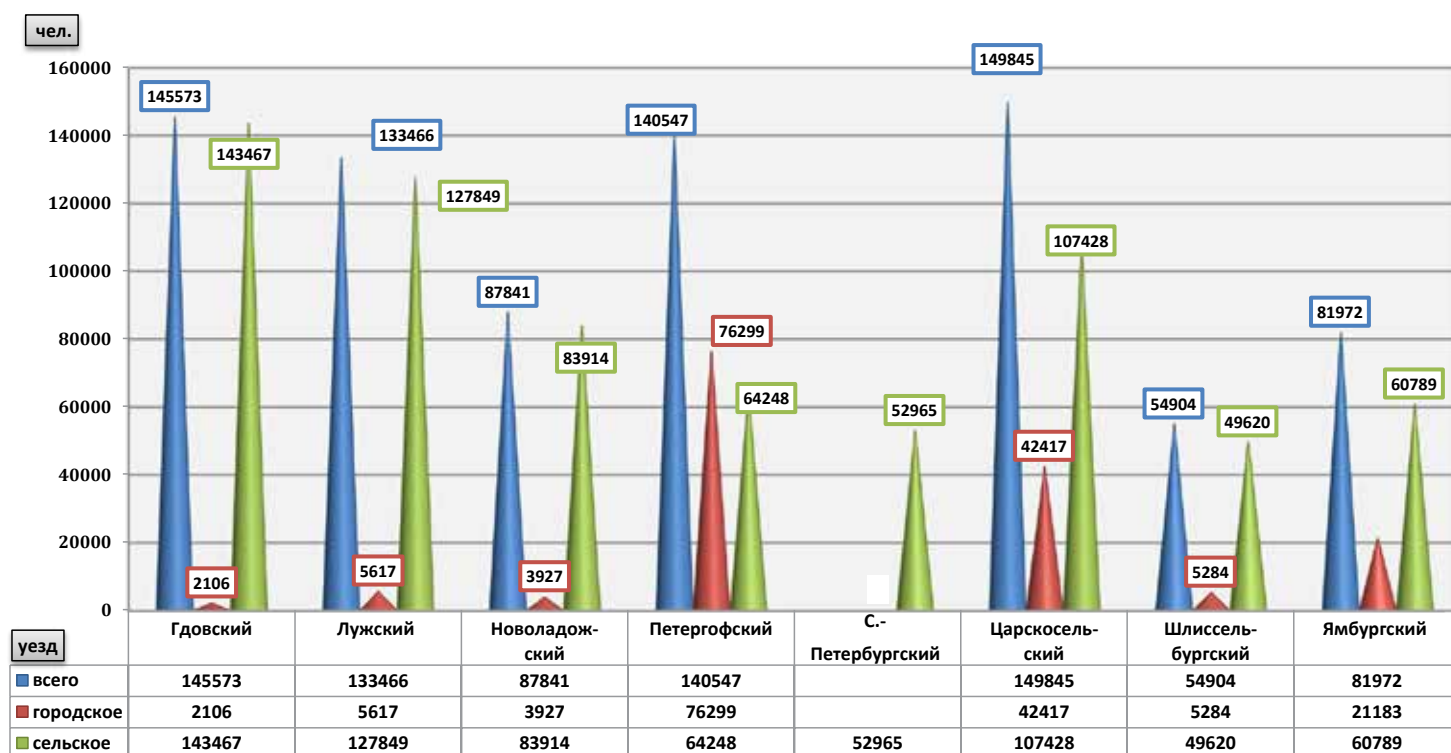
В) Соотношение городского и сельского населения в Санкт-Петербургской губернии (без Санкт-Петербурга). Всего: 847 113 чел.; в сельской местности: 690 280 чел.; в городах: 156 833 чел.



### Городское население Санкт-Петербургской губернии (без Санкт-Петербурга).

По материалам ПВПН 1897 г.





**Население уездов Санкт-Петербургской губернии, чел.** По материалам ПВПН 1897 г. В таблице показано соотношение общего числа населения к городскому и сельскому внутри каждого отдельного уезда, за исключением Санкт-Петербургского уезда, где показано только сельское население (другие данные по уезду см. строку 5 в таблице на с. 192)

**Соотношение общего числа населения Санкт-Петербургской губернии к городскому и сельскому внутри каждого уезда, чел.**

	Уезд	Население у.	Городское	Сельское
1.	Гдовский	145 573	2106	143 467
2.	Лужский	133 466	5617	127 849
3.	Новолодожский	87 841	3927	83 914
4.	Петергофский	140 547	76299	64 248
5.	С.-Петербургский	1 317 885	1 264 920	52 965
6.	Царскосельский	149 845	42 417	107 428
7.	Шлиссельбургский	54 904	5284	49 620
8.	Ямбургский	81 972	21 183	60 789

## ЭТНИЧЕСКИЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ, ГОРОДОВ И СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРВОЙ ВСЕОБЩЕЙ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ 1897 Г.

ПВПН 1897 г. – это не только источник ценнейших сведений по этнической и конфессиональной истории региона, но и культурно-исторический памятник своей эпохи. В ней прямо или косвенно отразились особенности истории национальной внутренней и внешней политики Российской империи, культурные стереотипы восприятия тех или иных народностей, языковых семей, а также уровень развития отечественной этнографии. Например, в период переписи 1897 г. выделялась группа «русские языки», в состав которой входили

три языка: «великорусский», «малорусский» и «белорусский». Соответственно, при подсчете русского населения губернии необходимо опираться на данные по численности лиц, указавших в качестве родного языка «великорусский». Группа «литовско-латышские языки» (в терминологии ПВПН) подразделяется на три языка: литовский, жмудский и латышский, т. е. население западной историко-культурной области Литвы – Жемайтии, воспринималось как особая народность – литовцы-жмудь, говорящая на особом языке, родственном

литовскому, но не идентичном ему. «Турецко-татарская» группа языков (подразумевается группа тюркских языков) подразделялась на татарский, башкирский, тептярский, чувашский, азербейджанский (т. е. азербайджанский), турецко-османский, туркменский и киргизский языки.

Что касается группы языков «кавказских горцев», то ПВПН не фиксирует никаких между ними различий на территории Санкт-Петербургской губернии, поскольку присутствие их носителей в регионе практически равно нулю. Но,



**Племенной состав населения 63 губерний Европейской России (в %): [диаграмма].**

[1913]. На первом плане - фрагмент: Санкт-Петербургская губерния. Источник: БАН, ОФО. Сектор картографии V 1931к/82 1 л. Цв. Титул парал. на фр. яз.

Показаны: русские, поляки, литовцы и латыши, германцы, финны, турки, евреи, прочие.

Диаграмма из издания: Картограммы и диаграммы к Юбилейному сборнику Центрального Статистического Комитета Министерства Внутренних дел. Графические изображения главнейших явлений государственной и общественной жизни России по данным изданий Центрального Статистического Комитета. СПб.: Тип. акц. общ. «Слово», 1913.

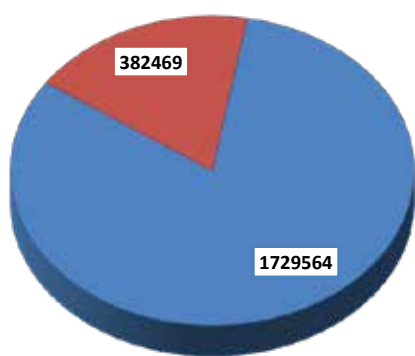
Диаграммы показывают национальный состав губерний Европейской России и процентное соотношение основных народностей в губерниях. В предисловии к изданию директор ЦСУ, заслуженный профессор П. Георгиевский написал: в некоторых случаях невозможно поместить на картах отчетливое изображение наблюдаемого явления

пожалуй, наибольшую сложность для исследователя представляет то, что данные языки, обозначенные в одних таблицах (например: таблица XIII «Распределение населения по родному языку»), в других не выделены из состава языковой группы, т. е. в таблицах приведены суммарные данные для «литовско-латышской», «турецко-татарской и др. подобных языковых групп (например: в таблице XIV «Распределение населения по вероисповеданию и родному языку» мы не сможем узнать количество католиков латышей или литовцев отдельно друг от друга, но только общее число католиков, говорящих на «литовско-латышских» языках). Необычным для нашего современника, вероятно, покажется выделение, наряду с хорошо известными по исторической и художественной литературе сословиями (дворяне, мещане, купцы, крестьяне), таких сословных групп, как «войсковое казачество», «инородцы», «финляндские уроженцы без указания сословий». Приведенные выше примеры объясняют необходимость привлечения архивных материалов для корреляции опубликованных данных ПВПН 1897 г.

Вместе с тем, членами Главной переписной комиссии и Центрального статистического комитета тщательно и добросовестно был проделан поистине титанический труд, используя результаты которого мы сегодня можем: 1) анализировать особенности расселения коренных народностей в различных районах региона (особую ценность эти данные представляют при сопоставлении со сведениями ВПН СССР 1926 г.); 2) воспол-

нить многие пробелы, в первую очередь, по этнической истории миграционных этнодисперсных групп второй половины XIX в., изучением которых по разным причинам этнографы не занимались. В частности, данные по половозрастному составу группы (пропорциональное/диспропорциональное соотношение мужчин и женщин, наличие/отсутствие пожилых людей (свыше 60 лет) и детей до 9 лет в составе группы) позволяют оценить перспективы ее развития: степень жизнеспособности и укоренения в регионе. Важнейшим параметром социокультурного уровня развития группы является показатель грамотности, особенно среди представительниц женского пола; о степени адаптации и готовности к социально-культурному развитию в условиях «новой родины» свидетельствует показатель уровня грамотности «на русском языке» среди подростков и молодежи обоих полов миграционной общности. Но наибольшую ценность для историков, религиоведов и этнографов представляют собой не имеющие аналогов в последующих переписях XX в. информация, собранная счетчиками ПВПН 1897 г. о конфессиональном составе населения Санкт-Петербургской губернии. Исключительно благодаря этим сведениям в настоящее время возможно реконструировать этнический состав той или иной конфессиональной группы. И наоборот – восстановить конфессиональный состав этнической группы, т. е. представить себе, каковы были этноконфессиональные общности на территории Санкт-Петербургской губернии на рубеже XIX–XX вв.

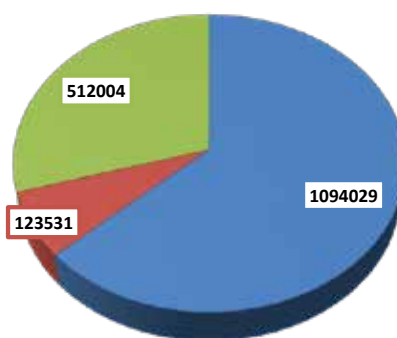
В «Сводной таблице» ПВПН, где представлен «состав наличного населения обоюбого пола (по уездам с городами и по городам) с разделением по месту рождения, сословиям, вероисповеданиям и родному языку», выделены языки «преобладающие в губернии» после «великорусского, малорусского и белорусского», а именно польский, немецкий, финский, эстонский, ижорский, еврейский. На представленных диаграммах данные по численности населения, относящиеся к этим языковым группам, представлены в иной последовательности: в порядке убывания, начиная с самой многочисленной – финноязычной группы, преобладающей в губернии в сельской местности, и немецкоязычной, преобладающей среди городского населения. Следующие восемь диаграмм, построенные не столько на опубликованных, сколько на архивных материалах, позволяют увидеть общерегиональные и локальные особенности национального состава сельского, преимущественно крестьянского населения в «аграрных уездах» на юго-западе губернии (Гдовский, Лужский), в «промысловых» уездах Приладожья на северо-востоке губернии (Новоладожский и Шлиссельбургский) и в экономически развитых густозаселенных центральных уездах (Петергофский, Царскосельский, С.-Петербургский). Данные диаграммы представляют особый интерес в сочетании с картой плотности населения Санкт-Петербургской губернии, а также с подобными диаграммами, составленными на основе материалов ВПН СССР 1926 г.



■ Русские  
■ Остальные

чел.

А



■ Санкт-Петербург  
■ Города  
■ Сельская местность

чел.

Б

**Русское население Санкт-Петербургской губернии. По материалам ПВПН 1897 г.**

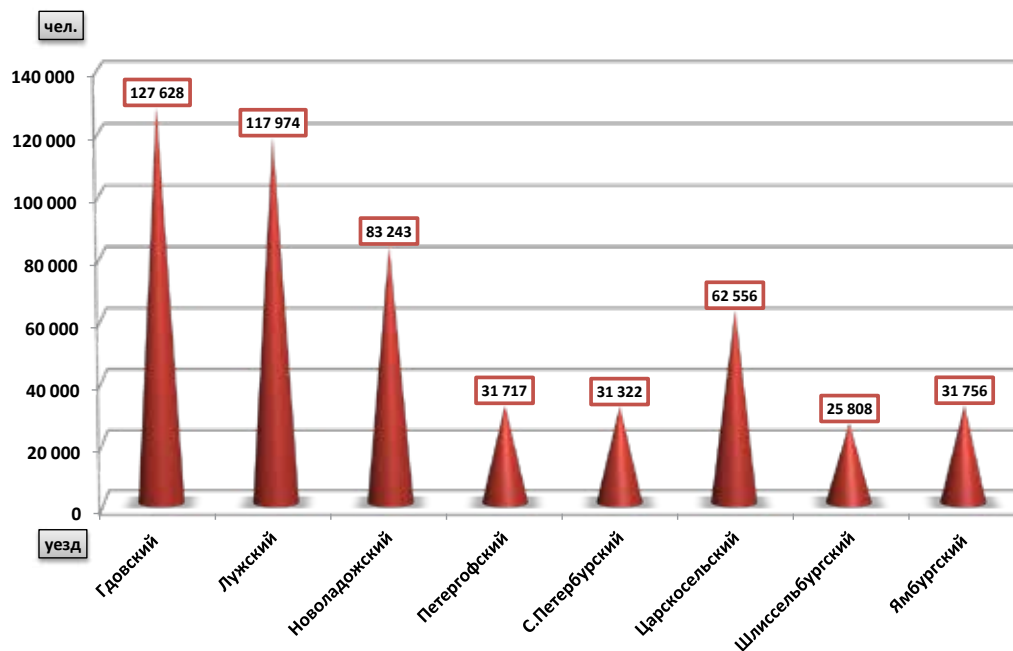
В 1897 г. русское (в терминологии ПВПН: родной язык – «великорусский») население составило 81,8% от общей численности (2 112 033 чел.) населения губернии, представляя собой большинство в столице, в уездных городах и в сельской местности.

А) Соотношение русского населения (1 729 564 чел.) с остальными народами (382 469 чел.) Санкт-Петербургской губернии.

Б) Городское и сельское русское население Санкт-Петербургской губернии: в Санкт-Петербурге – 1 094 029 чел.; в городах губернии – 123 531 чел.; в сельской местности – 512 004 чел.

**Русское население (512 004 чел.) в сельской местности Санкт-Петербургской губернии по уездам.**

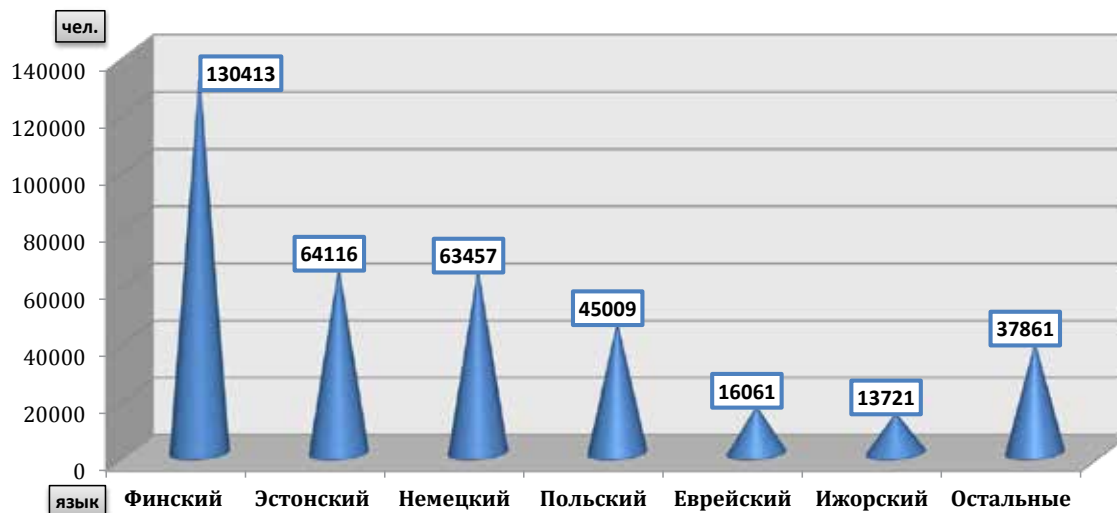
По опубликованным и архивным материалам СПФ АРАН Ф. 135. Оп. 2. Д. 603

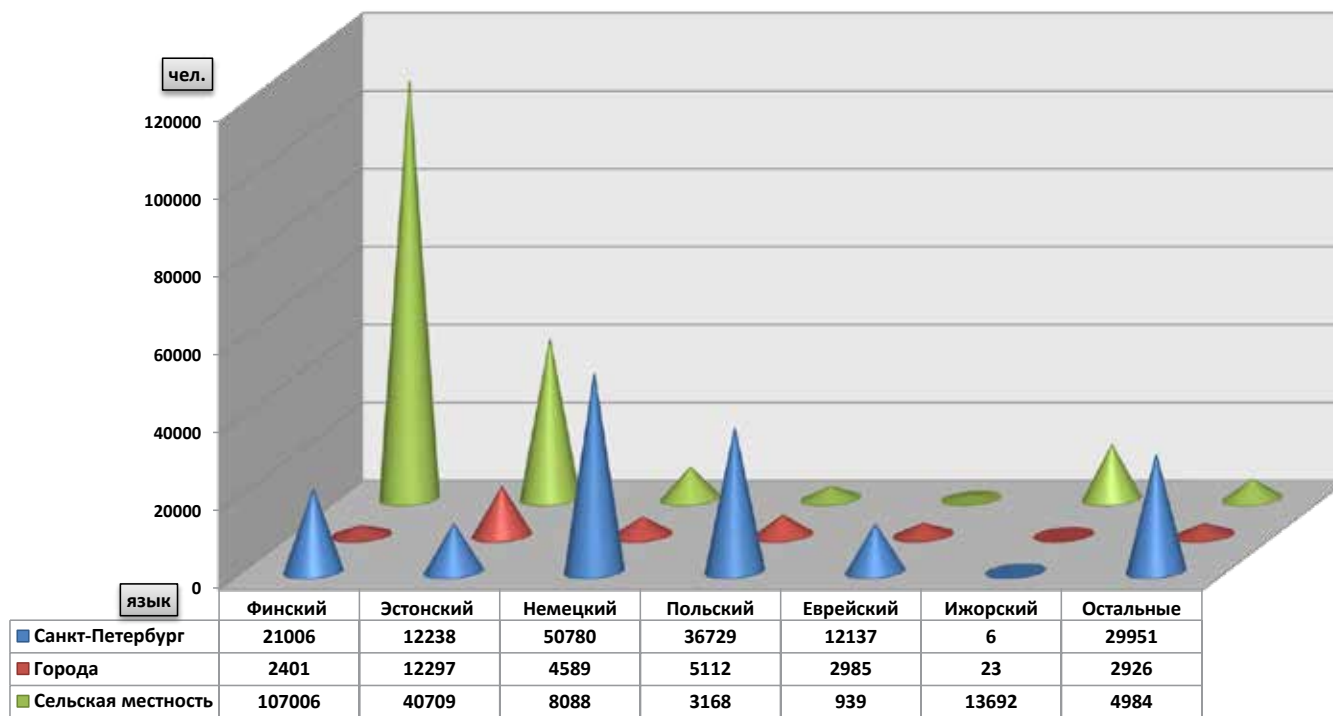


**«Преобладающие языки» без учета русского среди населения Санкт-Петербургской губернии.**

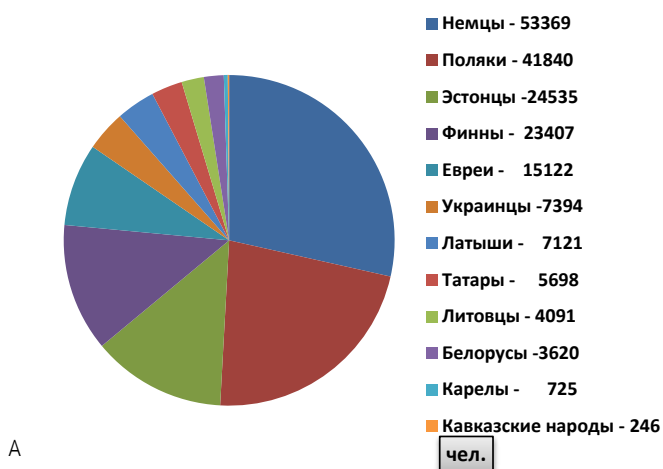
По материалам ПВПН 1897 г. Расположены по мере убывания численности носителей языка:

- финский – 130 413 чел.;
  - эстонский – 64 116 чел.;
  - немецкий – 63 457 чел.;
  - польский – 45 009 чел.;
  - еврейский – 16 061 чел.;
  - ижорский – 13 721 чел.;
  - остальные – 37 861 чел.
- Всего: 370 638 чел.





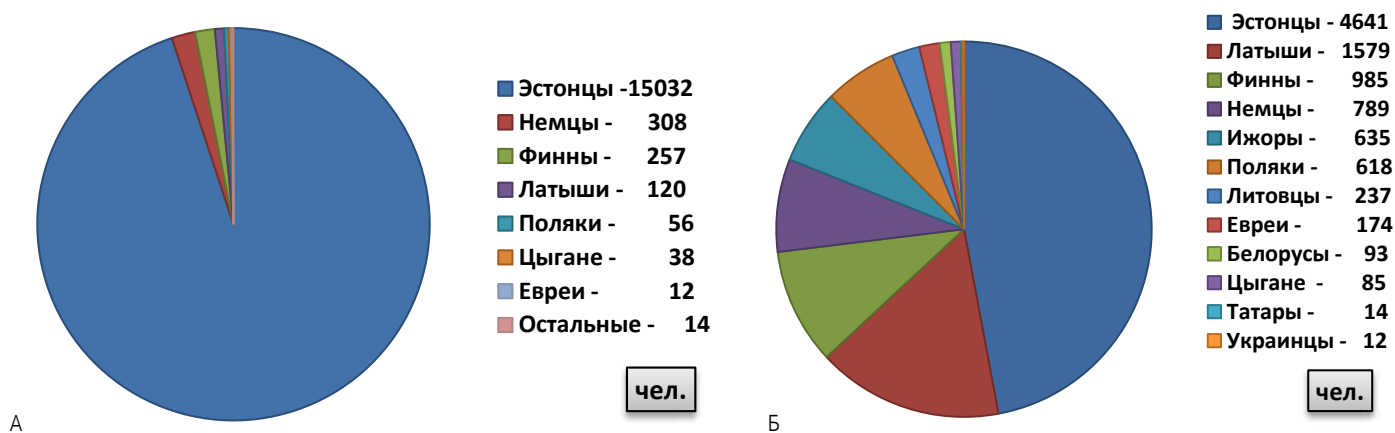
**Соотношение «преобладающих языков» в Санкт-Петербурге, в городах губернии и в сельской местности без учета русского.** По материалам ПВПН 1897 г. Расположены в той же последовательности, что и на рисунке «Преобладающие языки...»: 1 ряд. Санкт-Петербург: финский – 21 006 чел.; эстонский – 12 238 чел.; немецкий – 50 780 чел.; польский – 36 729 чел.; еврейский – 12 137 чел.; ижорский – 6 чел.; остальные – 29 951 чел. 2 ряд. Города губернии: финский – 2 401 чел., эстонский – 12 297 чел., немецкий – 4 589 чел., польский – 5 112 чел., еврейский – 2 985 чел.; ижорский – 23 чел.; остальные – 2 926 чел. 3 ряд. Сельская местность губернии: финский – 107 006 чел.; эстонский – 39 581 чел.; немецкий – 8 088 чел.; польский – 3 168 чел.; еврейский – 939 чел.; ижорский – 13 692 чел.; остальные – 4 984 чел.



**Распределение городского и сельского населения Санкт-Петербургской губернии по родному языку (без учета русского). Составлены на основании архивных материалов переписи 1897 г. СПФ АРАН. Ф. 135. Оп. 2. Д. 411, 651:**

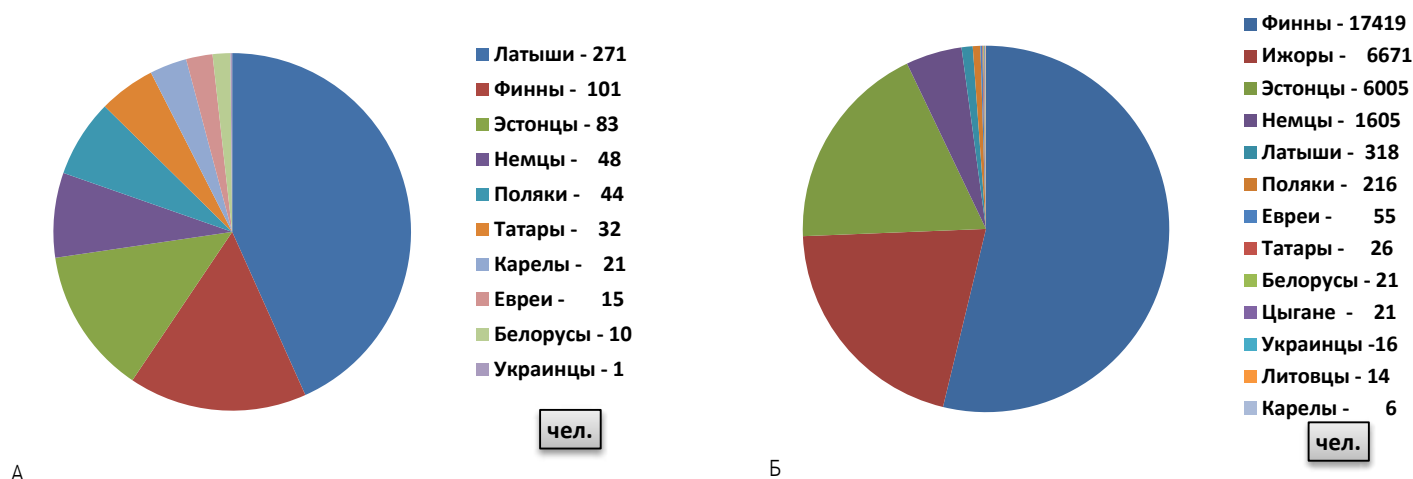
А) Распределение городского населения по родному языку, включая Санкт-Петербург.  
 Б) Распределение сельского населения по родному языку

**Национальный состав сельского населения в уездах Санкт-Петербургской губернии (без учета русского населения) по опубликованным и архивным материалам ПВПН 1897 г.**



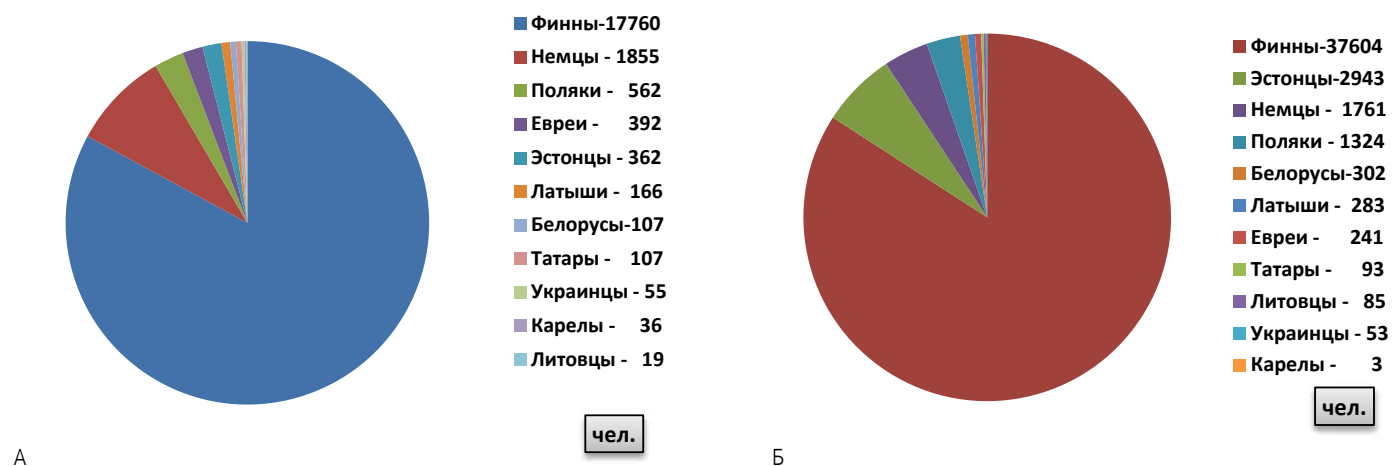
**Национальный состав сельского населения по материалам ПВПН 1897 г.**

А) Гдовский уезд. Б) Лужский уезд



**Национальный состав сельского населения по материалам СПФ АРАН Ф. 135. Оп. 2. Д. 603.**

А) Новолодожский уезд. Б) Петергофский уезд



**Национальный состав сельского населения по материалам СПФ АРАН Ф. 135. Оп. 2. Д. 603.**

А) Санкт-Петербургский уезд. Б) Царскосельский уезд



А



Б

**Национальный состав сельского населения по материалам СПФ АРАН Ф. 135. Оп. 2. Д. 603.**

А) Шлиссельбургский уезд. Б) Ямбургский уезд



**Семья. Ижоры.**

Ленинградская губ., Кингисеппский у.,  
д. Александровка. 1926 г.  
Фото: А. А. Гречкин. РЭМ 4544-261



**Муж и жена с дочерью и внучкой. Вепсы.**

Ленинградская губ., Лодейнопольский у.,  
д. Сарозеро. 1927 г.  
Фото: Н. С. Розов. РЭМ 4878-137/2



## ПЕРВАЯ ВСЕСОЮЗНАЯ ПЕРЕПИСЬ НАСЕЛЕНИЯ 1926 Г. (ВПН СССР)

Первая Всесоюзная перепись населения была проведена по состоянию на 17 декабря 1926 г. Она была спроектирована на высоком научном уровне и осуществлялась опытными специалистами, вышедшими, в основном, из земской статистики. Выдающиеся российские и советские статистики В. Г. Михайловский (1871-1926) и О. А. Квиткин (1847-1937) выработали научные принципы, которые легли в основу этой и последующих советских переписей.



Вырезка из газеты 1926 г.  
Источник: www.dvperiodika.ru

В ходе переписи учитывалось наличное население (по личным листкам), а в городах семейная карта давала возможность получить сведения и по постоянному населению. Программа переписи включала 14 вопросов: пол; возраст; народность; родной язык; место рождения; продолжительность проживания в месте переписи; брачное состояние; грамотность; физические недостатки; психическое здоровье; занятие (с выделением главного и побочного); положение в занятии и отрасль труда; для безработных – продолжительность безработицы и прежнее занятие; источник средств существования (для не имеющих занятия). В семейной карте учитывался состав семьи с выделением супружеских пар и их детей, продолжительность брака и жилищные условия. Впервые были подробно изучены семья, грамотность и этнографический состав населения страны. Особенностью программы лич-

ного листка была постановка вопросов о «народности» вместо «национальности», чем преследовалась цель дать более детальную картину этнографического состава населения. Термин «народность» подчеркивал, по мнению организаторов переписи, «племенное» происхождение опрашиваемых, т. е. их собственную самоидентификацию.

Перепись 1926 г., по выражению О. А. Квиткина «Перепись большого стиля», отличалась не только продуманной методикой получения сведений, но и богатством собранных данных, особенно о социальном составе населения и о семьях. Ее материалы были использованы при подготовке первого народно-хозяйственного плана развития экономики и культуры СССР.

Обработка материалов была закончена к 1 сентября 1928 г. Ее итоги были опубликованы в 1928–1933 гг. в 56 томах. Редакцию всех этих обширнейших материалов выполнил О. А. Квиткин, при этом им были написаны не только предисловия и методические указания к отдельным томам, но также оригинальные научные обзоры и методические разработки. Из проведенных в СССР переписей в достаточно подробном виде публикуются лишь данные 1926 г. Их доскональность продемонстрировало состояние страны перед началом эпохи советской модернизации: индустриализацией и коллективизацией, которые привели к серьезным изменениям. Так, опубликованные и архивные данные переписи по Ленинградской области отражают этнический состав населения по уездам, массовые экономические миграции как внутри региона, так и извне, связанные, в том числе, с появлением новых промышленных центров (гг. Волхов, Кировск) с новым населением, приезжавшим, например, из Рязанской и Орловской областей для строительства в Кировске тепловой электростанции, и др.

При составлении текстов по переписям использованы различные источники, в том числе «Об истории переписей населения в России» (источник: www.novosibstat.gks.ru (Медков В. М. 2002. 448 с.)



Агитационный плакат Всесоюзной переписи населения 1926 г.  
Источник: www.ru.wikipedia.org



Народность и родной язык населения СССР.  
Издания ЦСУ СССР. М., 1928



**Карта и диаграмма национального состава Ленинградской области и ее городов по переписи 1926 г. / сост. З. Е. Черняков. Редактор Я. П. Алькор. 1935 г.**

Карта «Национальный состав Ленинградской области» была выполнена в масштабе 1 : 5 000 000. Показаны: границы государственные, областей, округов и районов; цветом обозначены территории преимущественного расселения русских, латышей, латгалцев, немцев, карел, эстов, вепсов, ижоры, води, «лигр. финнов»; условными значками обозначены места локального расселения национальностей.

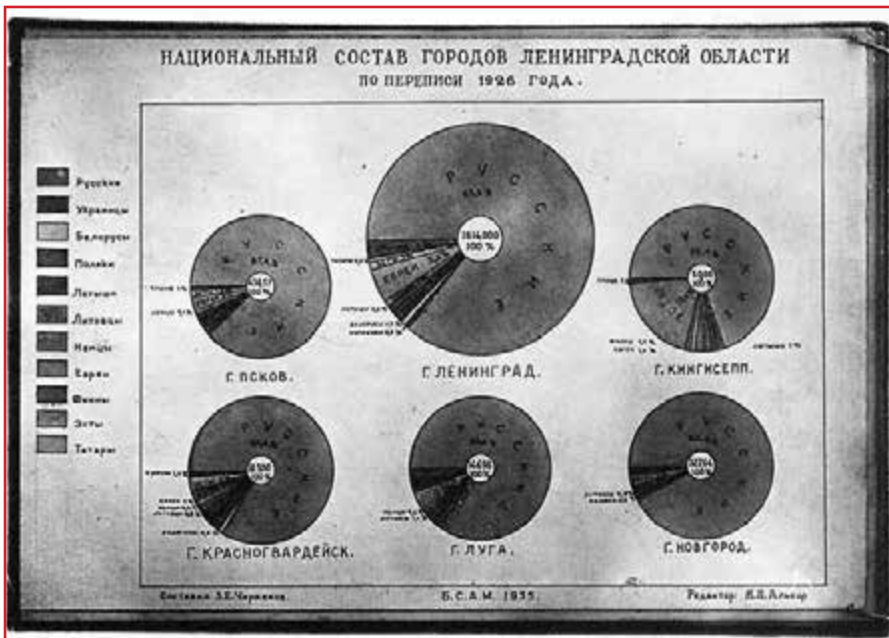
Источник: Санкт-Петербург. СПФ АРАН. Ф. 849 (Зеленин Д. К.). Оп. 4. Ед. хр. 210.

Диаграмма «Национальный состав городов Ленинградской области по переписи 1926 года» показывает национальный состав Ленинграда, Пскова, Кингисеппа, Красногвардейска (название г. Гатчины в 1929-1944 гг.), Луги, Новгорода (с 1927 по 1944 г. один из окружных центров Ленинградской области). Показаны: русские, украинцы, белорусы, поляки, латыши, литовцы, немцы, евреи, эсты, финны, татары в процентном отношении от общего числа жителей этих городов



Карта «Национальный состав Ленинградской области» и диаграмма «Национальный состав городов Ленинградской области по переписи 1926 года» были подготовлены в 1935 г. для Большого Советского атласа мира. Однако в его состав не включены. Этнограф и лингвист З. Е. Черняков вместе с другими преподавателями Института народов Севера был арестован по делу о так называемом «Саамском заговоре». Сибиревед, лингвист и этнограф Я. П. Алькор (Кошкин), с 1930 г. возглавлявший Институт народов Севера, а с 1935 г. – заведующий этнографической секцией МАЭ, был арестован в 1937 г. и в 1938 г. расстрелян. Перед арестом занимался исследованием национального состава СССР по данным переписи 1937 г. Черно-белые фотографии этих документов сохранились в фонде этнографа Д. К. Зеленина.

**Публикуются впервые**



**Перепись беспризорников, 1926 г.**

Фото Н. Петрова. ЦГАКФФД.  
Источник: www.etoretro.ru

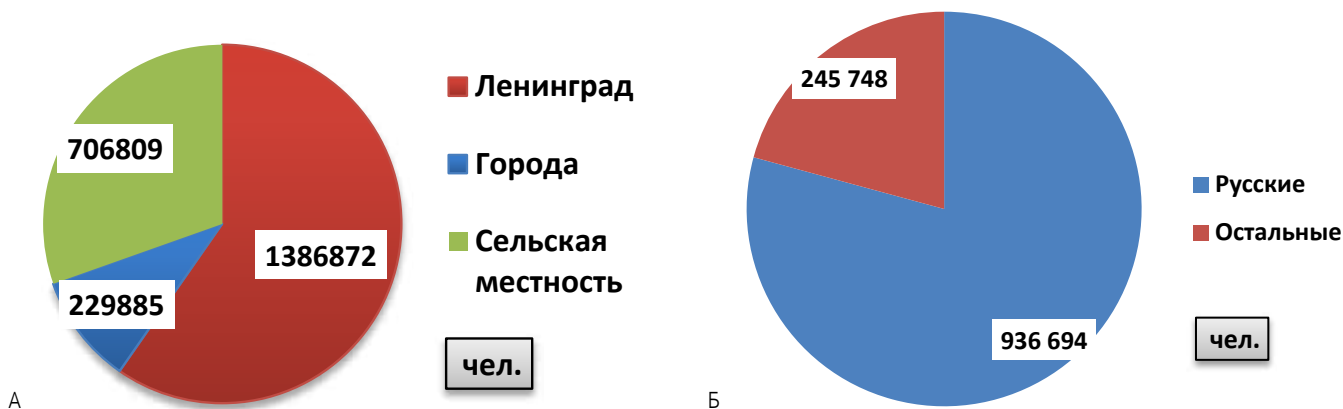
«В ходе переписи 1926 года гудковцам (корреспондентам газеты «Гудок» – прим. автора) приходилось бывать вместе с переписчиками в самых неожиданных местах: путешествовать по канализационным коллекторам, учитывая прятавшихся там беспризорных, вести учет бездомного населения, «проживающего» на мусорных свалках. Просматривая старые подшивки «Гудка», находишь массу интересных статей и заметок, посвященных первой Всесоюзной переписи населения. В том числе и о том, как переписывали «безработных, бесприютных, беспризорных» в ночлежном доме» (Анна Макарова, Елена Самсонова). Фото из архива газеты «Гудок». 1926 г. Источник: www.gudok.ru

## НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ГУБЕРНИИ ПО МАТЕРИАЛАМ ВПН 1926 г.

Материалы ВПН 1926 г. свидетельствуют, что главные отличительные особенности социокультурного ландшафта региона, зафиксированные еще в 1897 г., несмотря на изменение границ губернии, остались прежними: высокий процент мигран-

тов, значительное преобладание городского населения над сельским, доминирующее положение русской народности по отношению к другим этническим группам. Однако следует отметить, что доля сельского населения (914 505 чел.) относительно

городского (1 870 596 чел.) заметно возросла: с 32,7% (1897 г.) она приблизилась к 50% (1926 г.), а доля русского населения увеличилась среди горожан (86 и 88%), но в то же время уменьшилась (с 81 до 77%) среди сельских жителей.



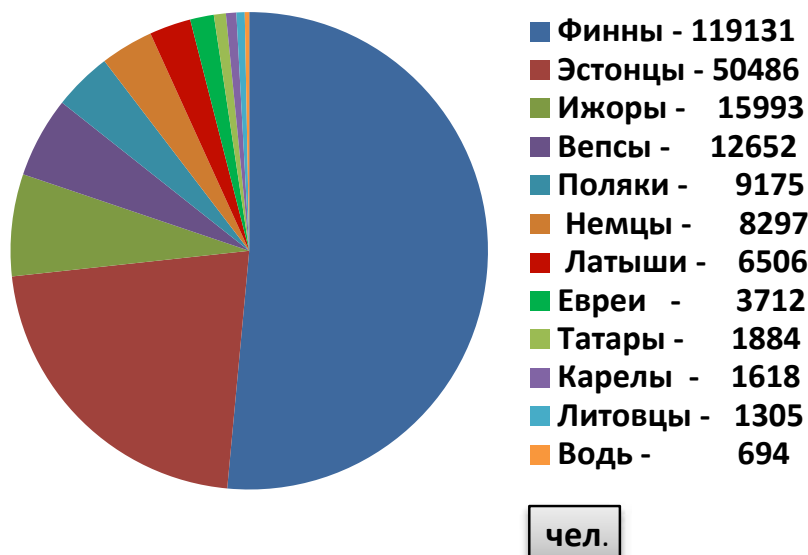
**А) Русское население Ленинградской губернии.**

**Б) Соотношение русского населения и представителей других национальностей, проживавших на территории Ленинградской губернии в городах (без учета г. Ленинграда) и сельской местности.**

По опубликованным материалам ВПН 1926 г. русское население по-прежнему составляло большинство в Ленинградской губернии (всего: 2 785 101 чел. (без иностранных подданных); русские – 2 323 566 – 83,4%), в Ленинграде (всего: 1 609 816 чел., русские – 1 386 872 чел. – 86%), в остальных городах губернии (всего: 260 780, русские – 229 885 – 88%) и в сельской местности (всего: 914 505; русские – 706 809 чел. – 77,3%). По материалам ВПН 1926 г. Источник: www.demoscope.ru

Всего же на территории (без г. Ленинграда) в городах и сельской местности проживало 1 175 285 чел.: русских – 936 694 чел. (79,7%), представителей остальных национальностей – 245 748 чел. (20,3%). Среди национальностей (по терминологии ВПН 1926 г.) – 201 819 чел. (82%) составляли прибалтийско-финские народности (финны, эстонцы, ижоры, вепсы, карелы и водь).

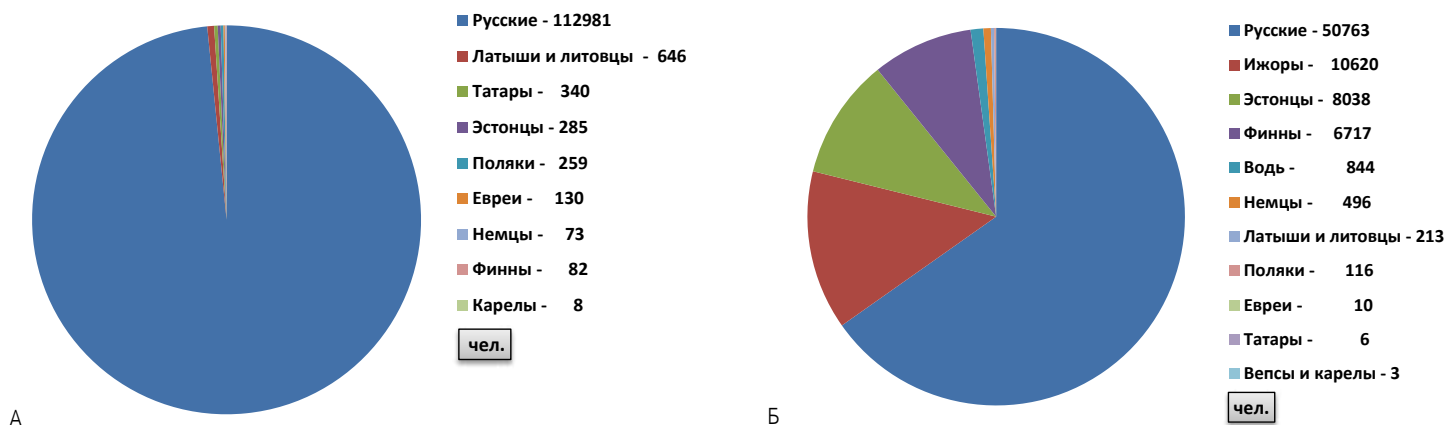
В процессе работы в архивах Санкт-Петербурга были откорректированы данные о численности води, ижор и финнов выявлены некоторые расхождения между архивными и опубликованными сведениями по численности некоторых народов, проживавших в сельской местности, например, немцев, поляков и др. В этом можно убедиться, сравнив данные в таблицах и диаграммах, построенных на основании опубликованных или архивных материалов (см. с. 202).



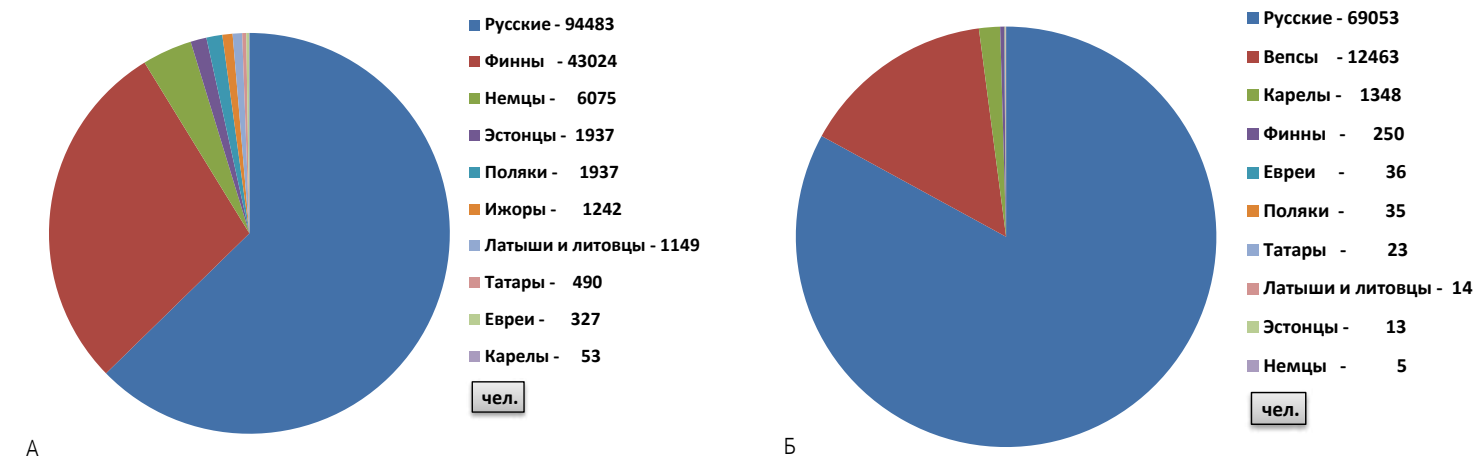
**Национальный состав населения в городах (без г. Ленинграда) и сельской местности Ленинградской губернии.**

В число латышей включены латгалы (см. латгалы – по терминологии ВПН 1926). По материалам ВПН СССР 1926 г. Источник: www.demoscope.ru

**Национальный состав сельского населения в уездах Ленинградской губернии по архивным материалам ВПН 1926 г. СПФ АРАН. Ф. 135. Оп. 3 Д. 603**



**Национальный состав сельского населения Ленинградской губернии. По материалам СПФ АРАН. Ф. 135. Оп. 3 Д. 603.**  
А) Волховский уезд. Б) Кингисеппский уезд



**Национальный состав сельского населения Ленинградской губернии. По материалам СПФ АРАН. Ф. 135. Оп. 3 Д. 603.**  
А) Ленинградский уезд. Б) Лодейнопольский уезд

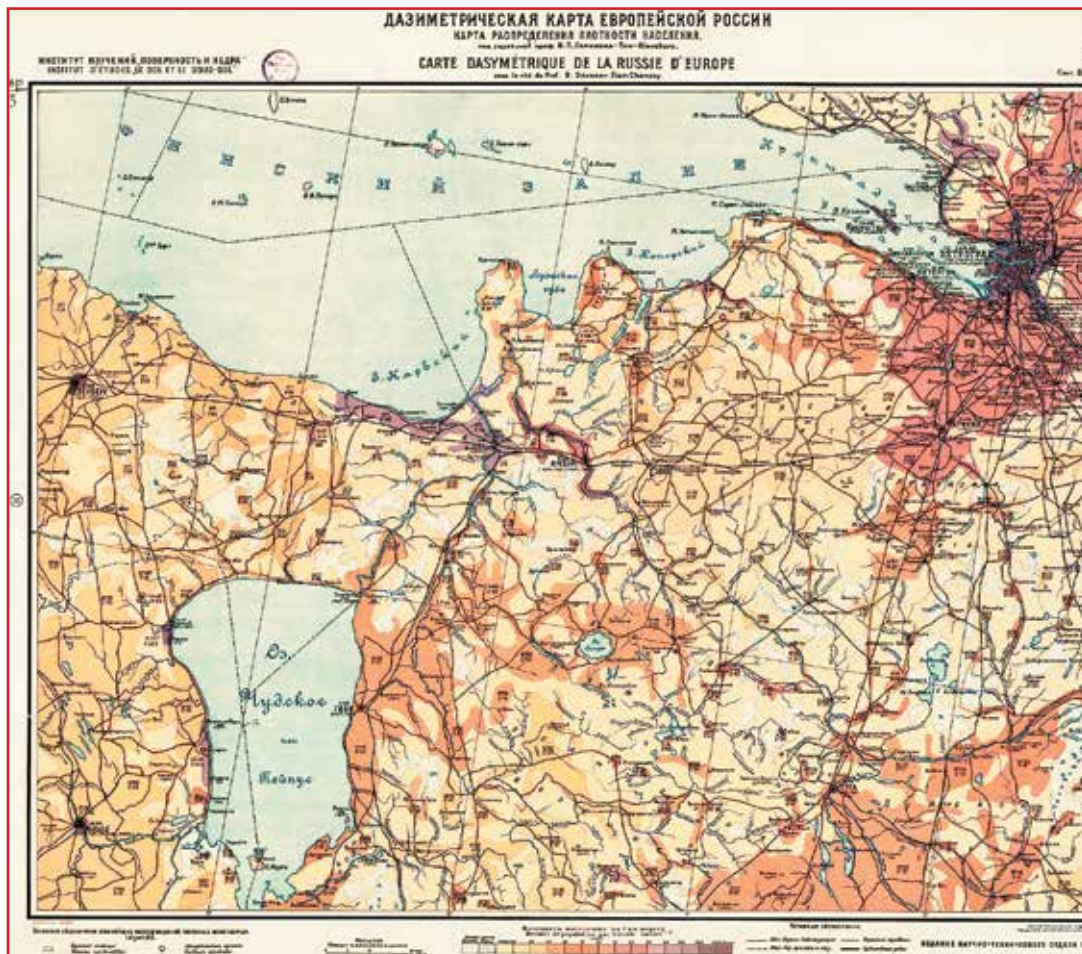


**Национальный состав сельского населения Ленинградской губернии. По материалам СПФ АРАН. Ф. 135. Оп. 3 Д. 603.**  
А) Лужский уезд. Б) Троицкий уезд

Статистические данные ВПН 1926 г. в сочетании с уникальными дазиметрическими картами Европейской России

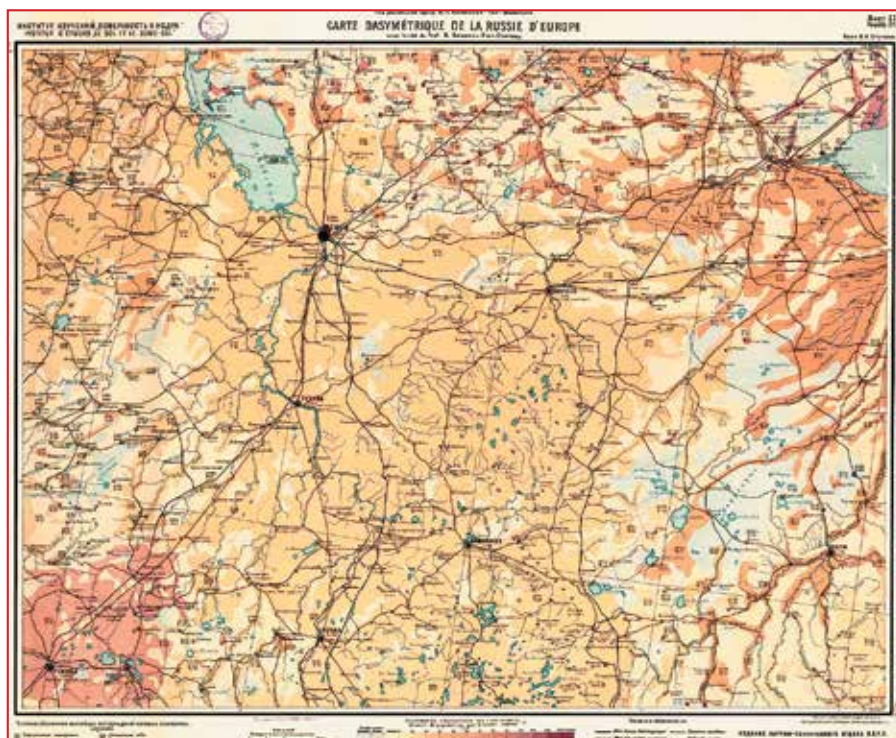
Семёнова-Тянь-Шанского и «Атласом Ленинградской области и Карельской АССР» (1934) позволяют проследить разные

аспекты истории народонаселения России 1920-х гг., в том числе на территории Ленинградской области.



**Дазиметрическая карта Европейской России. Карта распределения плотности населения. Под редакцией проф. В. П. Семёнова-Тянь-Шанского.**

Сост. В. А. Егунова. Институт изучения «Поверхность и недра». - Л. 26, 27. - Пг.: Научно-технический отдел ВСНХ, [1923] (Государственная картография, Пг., Пряжка, 5).  
 2 л. Цв. Л. 26 - 480x635 (620x750) мм, Л. 27 - 480x630 (620x750) мм. Масштаб: [1 : 420000], именованный - 10 верст в английском дюйме. Рус. и фр. яз. Показаны: плотность населения на 1 кв. версту по шкале в шестнадцать ступеней (с шагом до 100 - 10, после 100 - 200, 500, 1000 чел. на кв. версту) - от необитаемых мест на болотах до более 1000 человек на квадратную версту; железные и шоссейные дороги действующие и проектируемые, торговые тракты, судоходные и сплавные реки, границы губерний и уездов. Таблица: Условные обозначения важнейших месторождений полезных ископаемых - горючие сланцы, строительные материалы, минеральные краски.  
 Источник: БАН, ОФО: Сектор картографии. V1932 6/ 162



В период 1922-1929 гг. под руководством В. П. Семёнова-Тянь-Шанского по его новой методике была выполнена детальная (масштаб 1 : 420 000) дазиметрическая карта Европейской России - особый тип карты плотности населения, составленной с использованием дазиметрического метода картографирования (определения плотности по фактическому сгущению населенных пунктов и их людности, а не по каким-либо условным территориальным единицам). По независимым от автора причинам из запланированных 110 листов было издано только 47, в числе которых и листы, показывающие территорию нынешней Ленинградской области. К каждому листу карты был приложен объяснительный текст. Подобных по детальности и методу составления карт населения не появлялось за рубежом ни в то время, ни много лет спустя.

Высокая оценка карте была дана в Объяснительной записке к «Атласу Ленинградской области и Карельской АССР» (Л., 1935. С. 17).

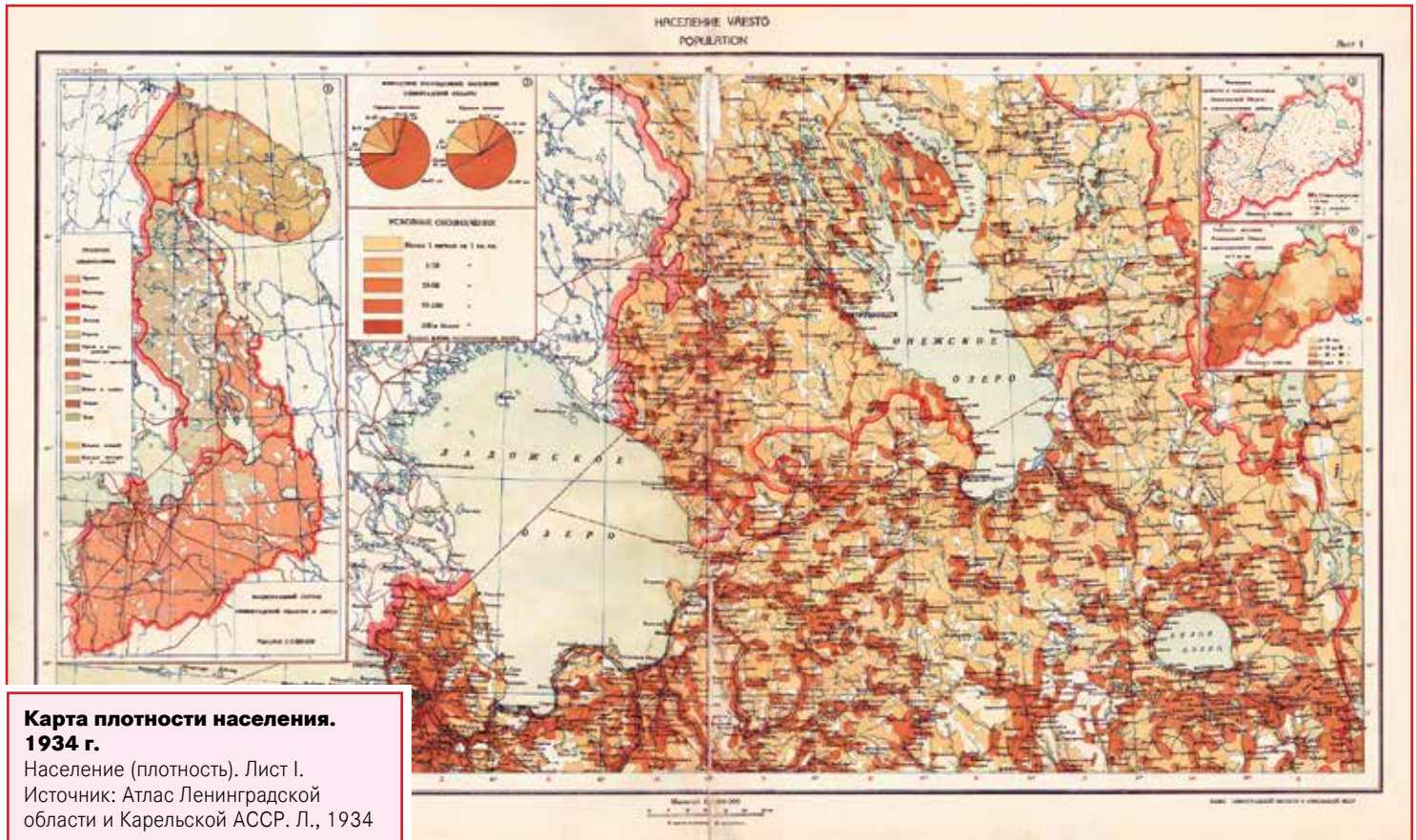
**НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ ПО ВСЕСОЮЗНОЙ ПЕРЕПИСИ 1926 г.**

Таблица адаптирована к современному административно-территориальному делению Ленинградской области, к ней добавлены материалы по Тихвинскому уезду, который входил в Череповецкую губернию. Отсутствуют данные по современному Выборгскому району, территория которого входила в состав Финляндии.  
Составитель: А.И. Терюков

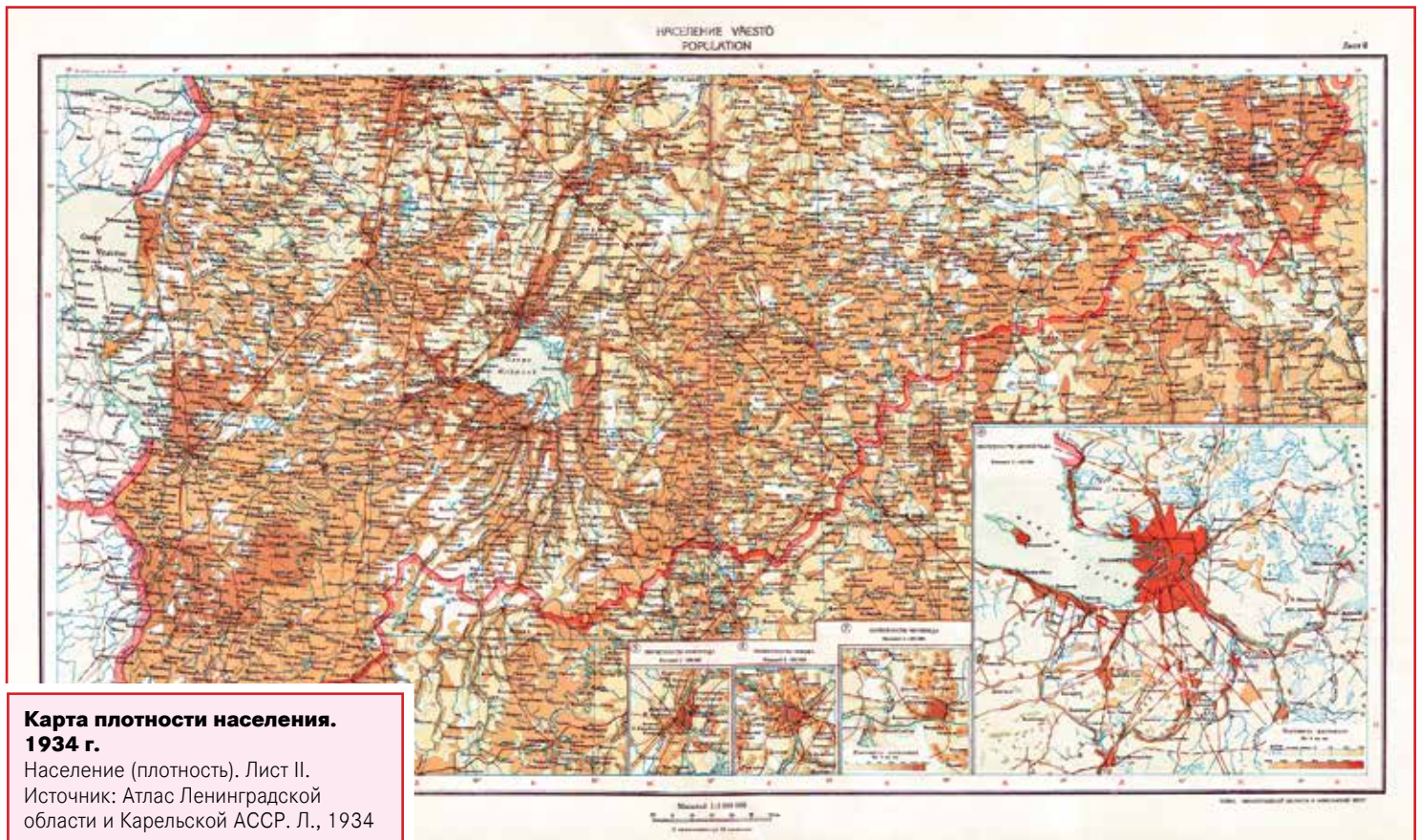
Населенный пункт	русские	немцы	латыши	литовцы	ижора	эстонцы	финны	шведы	карелы	поляки	татары	вепсы	евреи	белорусы	украинцы
<b>Волховский уезд</b>															
г. Новая Ладога	3871	5	7	1		7	2			16	1		53	2	10
пос. Волховстрой	3409	7	22	2		32	1			35	7		20	7	13
пос. Званка	3363	3	7	7		19	4			44	19		8	8	20
пос. Старая Ладога	714		8			2	1			2				1	
пос. Сясьстрой	539	1	7		5				5	2		12		2	
Глажевская волость	12974	6			20	1			4	18		8	3		
Колчановская волость	17022	5	15	2		7	7	7	1	13	33		5	4	
Октябрьская волость	14354	6	49			52	27			19	79		13		
Пашская волость	18336	6	24	8		11	21		3	6	56		25	4	4
Пролетарская волость	24286	16	45	18	1	70	4		2	67	84		31	58	10
Тигодская волость	8293	13	382	8		64	5			31	32		29	1	2
Шумская волость	14858	2	31	2		39			1	5	7		1	3	1
<b>Кингисеппский уезд</b>															
г. Кингисепп	3740	187	52	12	17	979	78			91	2		65	13	10
Врудская волость	5329	9	19	1		2571	1185			20	3		2	2	
Горская волость	3162	423	16	3	622	275	273			14			2	2	2
Котельская волость	10836	17	40	2	296	658	291			16	2	1		26	2
Ложголовская волость	2746	5	1			203	2			3		1		2	1
Молосковская волость	4926		53	8	2	1429	822		1	18	3		3	1	1
Наровская волость	653		9	1	4071	239	3036			2			1	1	2
Осьминская волость	11969	4	5	6		317				1	2			1	2
Редкинская волость	4928	2	2			117	50			4			1		1
Сойкинская волость	1742	2	7		5782	31	366			2		1	2	3	5
Ястребинская волость	7419	9	23	2	35	2163	576		1	30	4		9	8	12
<b>Ленинградский уезд</b>															
пос. Всеволожский	1205	16	15	3		48	68		4	40			3	29	4
пос. Дубровка	1405	3	9	7		55	303		7	16			4	1	6
г. Колпино	16060	117	79	40	2	146	44		2	622	22		48	27	11
г. Урицк	7174	190	61	31		131	129		4	237	347		43	17	29
г. Шлиссельбург	9092	103	149	32	4	163	136		14	393	54		63	21	24
Куйвозовская волость	3339	6	18	6		57	12640		2	35	1		1	4	7
Лезьенская волость	5712	8	28	2		144	2128		1	6	5			7	1
Ленинская волость	5262	330	42	3	58	198	7778		26	53	2		23	25	4
Октябрьская волость	14789	561	84	27		162	1294				60		48	58	29
Парголовская волость	6132	734	72			117	9386			45			16	4	2
Путиловская волость	10576	7	70	18	10	174	2160			18	29		11	3	3
Токсовская волость	3005	59	11	3		28	5255		2	24	2		1	4	2
Урицкая волость	4656	1048	28	19		68	61		8	164	24		16	8	3
район г. Сестрорецка	638	2	6			16	131			12	2		3	2	1
район г. Шлиссельбурга	2437	5	23	6	48	47	50		1	41					
Стругокрасненская	11358	9	962	10		1727	3			95			7	30	5
Толмачевская волость	8544	31	143	51		320	11		3	250	2		3	22	6
Турская волость	9071	4	3			96	2			18	3		18	16	5
Хмеропосолодинская волость	11358		92	10		1056	3		3	53			17	13	10
Тосно	4765	10	22	11		51	19		23	37			13	5	2
Ульяновка	3516	21	43	9		50	102			72	9		7	5	16

Населенный пункт	русские	немцы	латыши	литовцы	ижора	эстонцы	финны	шведы	карелы	поляки	татары	вепсы	евреи	белорусы	украинцы
Бегуницкая волость	3729	4	132	8		1100	1849			10	3		1		1
Венгисаровская волость	3808	8	1	10	125	1858	4728			48	4		3	1	3
Глебовская волость	5164	1	234	9	514	54	49		7	75			3	7	2
Гостилицкая волость	4426		3	6		61	689			18					1
Губаницкая волость	3846	18	8	16	3	1739	2717		3	20	14		8	10	2
Ковашская волость	3063	5	21	1	2353	72	111			37	3		16	22	108
Копорская волость	6169	2	19	1	59	420	401			2	2		7	1	1
Красносельская волость	2549	31	19	1		23	6552			31		5728	11		1
Лисинская волость	4280	4	56	7		66	3848			19	4		2	5	2
Медушская волость	4239	2	24	1	250	1044	712			7				1	
Ораниенбаумская волость	3135	97	19	1	1682	61	3506			26	1		3	8	20
Пулковская волость	6050	9	23	1		26	3264		1	60	1		6	64	20
Рождественская волость	12353	20	59	15	1	451	2083		1	270	8		7	12	12
Ропшинская волость	5328	257	2		7	379	4716		1	17	1		5	2	3
Слуцкая волость	10452	72	35	32	1579	95	8470		7	172	54		34		
Соснинская волость	5307	13	10			368	227			29	4		26	9	2
Староскворицкая волость	1215	1	16	4	2	210	4915			19			2	13	4
Стрельнинская волость	2361	110	5	7	13	43	5413		1	37	3		6	6	1
Троицкая волость	6356	62	97	54		912	13419			257			12	23	18
Ульяновская волость	4673	1019	44	25	1	57	372			91	7		3	13	13
<b>Троцкий уезд</b>															
г. Троцк	16672	144	92	144		559	508		1	1015	32		184	161	73
Александровка	1358	8	16	13		2	2			132			5	19	4
им. Володарского	3568	38	21	15		107	176			57	13		6	23	4
Вырица	2586	13	74	13		93	21			215	1		49	18	3
Детское Село	22715	219	184	88		204	183		15	570	109		541	175	247
Дружная Горка	978	36	15	1		10	6			10	3		5	1	2
г. Красное Село	6603	17	13	1		59	12			82	20		58	12	7
Красный Бор	3426	7	5	1		37	18			16	1		7	4	4
им. Ленина	1322	7	5	1	13	20	79			16			3	4	4
г. Ораниенбаум	7603	117	64	14		133	363			151	4		101	145	188
г. Петергоф	10606	293	61	54		152	150		2	185	45	2	81	41	114
Сиверская	2633	13	49	31		103	601			185	5		14	20	1
г. Слуцк	6152	85	38	14		39	53		2	125	29		281	38	28
Стрельна	3886	672	31	33		45	144			65	46		41	28	7
Тайцы	617	10	8	5	4	6	43			23				8	
Тосно	4765	10	22	11		51	19		23	37			13	5	2
Ульяновка	3516	21	43	9		50	102			72	9		7	5	16
Бегуницкая волость	3729	4	132	8		1100	1849			10	3		1		1
Венгисаровская волость	3808	8	1	10	125	1858	4728			48	4		3	1	3
Глебовская волость	5164	1	234	9	514	54	49		7	75			3	7	2
Гостилицкая волость	4426		3	6		61	689			18					1
Губаницкая волость	3846	18	8	16	3	1739	2717		3	20	14		8	10	2
Ковашская волость	3063	5	21	1	2353	72	111			37	3		16	22	108
Копорская волость	6169	2	19	1	59	420	401			2	2		7	1	1
Красносельская волость	2549	31	19	1		23	6552			31		5728	11		1
Лисинская волость	4280	4	56	7		66	3848			19	4		2	5	2
Медушская волость	4239	2	24	1	250	1044	712			7				1	
Ораниенбаумская волость	3135	97	19	1	1682	61	3506			26	1		3	8	20
Пулковская волость	6050	9	23	1		26	3264		1	60	1		6	64	20
Рождественская волость	12353	20	59	15	1	451	2083		1	270	8		7	12	12
Ропшинская волость	5328	257	2		7	379	4716		1	17	1		5	2	3
Слуцкая волость	10452	72	35	32	1579	95	8470		7	172	54		34		

Населенный пункт	русские	немцы	латыши	литовцы	ижора	эстонцы	финны	шведы	карелы	поляки	татары	вепсы	евреи	белорусы	украинцы
Соснинская волость	5307	13	10			368	227			29	4		26	9	2
Старосквирицкая волость	1215	1	16	4	2	210	4915			19			2	13	4
Стрельнинская волость	2361	110	5	7	13	43	5413		1	37	3		6	6	1
Троицкая волость	6356	62	97	54		912	13419			257			12	23	18
Ульяновская волость	4673	1019	44	25	1	57	372			91	7		3	13	13
<b>Тихвинский уезд Череповецкой губернии</b>															
г. Тихвин	9891		16			52			1	29		5	176		
Анисиновская волость	5129		1			2				1					
Большегорская волость	7142		2			3				1					
Борисовщинская волость	1926									1		3869			
Васильковская волость	7187					5		2	23				7		
Жуковская волость	13284		10			22							3		
Капшинская волость	11718		1			1				2		5	2		
Красноборская волость	6950									1		846			
Лукинская волость	4786		1									1070			
Недащевская	7522		3			16				8			16		
Пелдушская волость	470									1		3407			
Пикалевская волость	13537		18			28				4		2	2		
Пригородная волость	16518		103			25							1		
Прогальская волость	9196														
Сугоровская волость	4922					3				3			2		



**Карта плотности населения. 1934 г.**  
Население (плотность). Лист I.  
Источник: Атлас Ленинградской области и Карельской АССР. Л., 1934



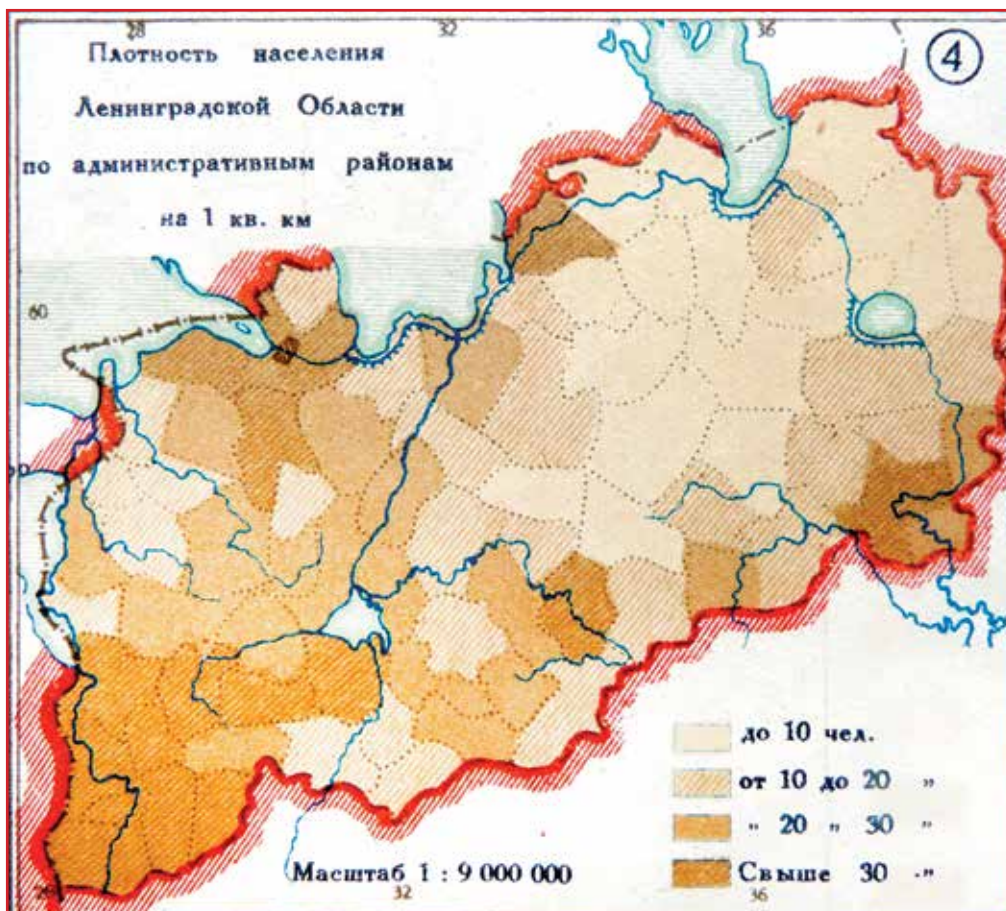
**Карта плотности населения. 1934 г.**  
Население (плотность). Лист II.  
Источник: Атлас Ленинградской области и Карельской АССР. Л., 1934





**Численность городского и сельского населения по административным районам.**

Население (плотность). Лист I. 1934 г.  
 Источник: Атлас Ленинградской области и Карельской АССР. Л., 1934



**Плотность населения Ленинградской области по административным районам.**

В виде врезок помещены карты плотности населения окрестностей Новгорода, Пскова, Череповца и Ленинграда

«Атлас Ленинградской области и Карельской АССР» (1934) выполнен под редакцией Ленинградской областной плановой комиссии и Географо-экономического научно-исследовательского института (ГЭНИИ) при Ленинградском университете. Карты плотности населения и объяснительный текст к ним составил В. П. Семёнов-Тян-Шанский.

При построении карт плотности населения по «методу пятен» обводят на подробной карте и исключают из подсчета все заведомо ненаселенные места: болота, торфяники, сыпучие пески и т. п.

Далее очерчивают места значительной и относительно умеренной плотности расселения, определяют для каждого участка площадь и количество населения (для этого надо иметь сведения о населенности по отдельным пунктам) и, наконец, для каждого участка исчисляют среднюю плотность населения. Так составлены карты населения в «Атласе Ленинградской области 1934 г.», которые дали правдивую картину плотности населения.

## ВСЕСОЮЗНЫЕ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ 1937–1939 гг.

### ВСЕСОЮЗНАЯ ПЕРЕПИСЬ НАСЕЛЕНИЯ 1937 г.

Единственный раз в истории СССР (и впервые после 1897 г.) перепись проводилась как однодневная, что и создало проблемы. Весь процесс состоял из трех этапов: а) с 1 по 5 января 1937 г. предварительно заполнялись переписные листы; б) в один день – 6 января с 8 часов утра до 12 часов проходила сама перепись, т. е. счет населения, проверка и сбор предварительно заполненных пе-



**Плакат Всесоюзной переписи населения 1937 г.**

Источник: [www.sovsekretno.ru](http://www.sovsekretno.ru)

реписных листов, а также дополнительное внесение в листы тех лиц, которых не оказалось в них при предварительном заполнении; в) с 7 по 11 января производилась проверка правильности всего подсчета населения и заполнения переписных листов. Такой принцип повлек за собой многие неблагоприятные последствия – и прямые, и косвенные. Прежде всего, для совершения переписи «в один день», точнее, за 16 часов дня 6 января, а также последующих контрольных обходов – за пять дней – потребовалось большое число работников – счетчиков, контролеров-инструкторов, заведующих переписными отделами и их помощников, помощников городских и районных инспекторов народно-хозяйственного учета по делам переписи и т. д. Персонал переписи состоял из 1,1 млн человек, в том числе 913 тыс. счетчиков и 132 тыс. контролеров-инструкторов.

Программа переписи включала 14 вопросов: пол; возраст; национальность; родной язык; религию; гражданство; грамотность; название учебного заведения; класс или курс; окончил ли среднюю или высшую школу; род занятия (службы); место работы; общественную группу; состоит ли в браке.

Впервые и единственный раз в советской и современной российской истории в переписной лист был включен вопрос о вероисповедании. Верующими себя назвали 50% населения, из деревенских жителей – 70%. Не менее красноречивыми оказались демографические данные, выявившие огромные потери населения, сильное увеличение доли жителей в «ссылных» северных и восточных районах страны, т. е. отразившие проводившиеся в СССР массовые репрессии, а также страшные последствия голода 1932–1934 гг., когда страна потеряла, по разным данным, от 6 до 8 млн чел. Численность населения составила 156 млн чел., а общий прирост – всего 7,2 млн чел. (взамен ожидаемых 37,6 млн). Кроме того, сведения об уровне образования не соответствовали тезису о всеобщей грамотности в стране. Например, 30% женщин не умели читать по слогам и подписывать свою фамилию (таков был критерий грамотности по переписи). Четверть населения в возрасте от 10 лет и старше не умела читать. Отношение советского руководства к результатам этой переписи было негативным, они признались дефектными, «вредительскими», были аннулированы, а данные изъяты из обращения. В результате организаторы и многие рядовые исполнители переписи оказались в лагерях вместе с «врагами народа», часть была расстреляна. Среди них – лучший демограф, организатор и разработчик переписи 1926 г. О. А. Квиткин. (При составлении текстов о переписях 1937–1979 гг. использованы материалы электронного журнала «Демоскоп»). См.: [www.demoscope.ru](http://www.demoscope.ru).

Было принято решение о проведении новой переписи, которая и была осуществлена в 1939 г. Ряд показателей из сохранившихся предварительных результатов был опубликован только в 1990 г. Неоднозначное отношение к ним современных исследователей не позволило авторам Атласа воспользоваться необходимыми материалами.



**Стенд с изображением увеличенного переписного бланка, установленный в ходе подготовки к Всесоюзной переписи населения 6 января 1937 г.**

Источник: [www.search.socialhistory.org](http://www.search.socialhistory.org)



В монографии воссоздана трагическая судьба переписи 1937 г. и ее организаторов. Представлен сопоставительный анализ показателей переписи по численности населения, его половозрастному, национальному составу, занятиям, грамотности, образованию и религии. Перепись – уникальный источник по истории 1930-х гг., малоизученный в отечественной и зарубежной литературе. Источник: [www.na5ballov.pro](http://www.na5ballov.pro)

## Всесоюзная перепись населения 1939 г.

Всесоюзная перепись населения 1939 г. была проведена на 17 января. В отличие от переписи 1937 г., учитывавшей лишь наличное население, переписью 1939 г. охватывалось и постоянное, и наличное население. С 12 по 16 января счетчики проводили предварительный обход своих участков. Заполнение переписных листов методом опроса началось 17 января и продолжалось семь дней (с 17 по 23 января) в городских поселениях и 10 дней (с 17 по 26 января) в сельской местности.

Программа переписи включала 16 пунктов: отношение к главе семьи, временный или постоянный характер проживания, место постоянного жительства и время отсутствия в нем (только для тех, кто проживал временно), время отсутствия в месте переписи (только для тех, кто отсутствовал временно), пол, возраст, состояние в браке, национальность, родной язык, гражданство, грамотность, название учебного заведения и степень обучения (только для тех, кто учится), окончание высшей или средней школы, занятие или иной источник средств существования, место работы, общественную группу.

В течение 10 дней после завершения переписи проводился сплошной контрольный обход. Впервые в истории российских и советских переписей был введен контрольный бланк, заполнявшийся на тех, кто проживал в данном помещении, но отсутствовал в момент переписи. Бланк содержал вопросы переписного листа. Всем переписанным, которые временно проживали или собирались уехать, давалась справка, что они прошли перепись. Также впервые в практике советского



**Первый значок счетчика в СССР был учрежден в 1938 г. для Всесоюзной переписи населения 1939 г.**

Источник: [www.allfaler.ru](http://www.allfaler.ru)



**Агитационный плакат Всесоюзной переписи населения 1939 г.**

Источник: [www.davno.ru](http://www.davno.ru)

переписного дела вводилось уголовное наказание за уклонение от участия в ней.

Перепись имела четкую цель: любой ценой показать рост численности населения СССР. Данные оправдали ожидания: прирост населения составил за два года 14 млн чел., а общая численность населения страны достигла 170 млн. Это вряд ли соответствует действительности, учитывая размах репрессий, число расстрелянных и умерших в лагерях. В исследованиях указывается, что численность выросла почти на 3 млн чел., или на 0,95%. Сравнение же с результатами переписи 1926 г. дает более реальную картину: прирост за прошедшие 13 лет оказался равным 21,2 млн чел., т. е. всего 9% от общего прироста населения вместо ожидаемых и естественных 29%. Очевидно, что данными 1939 г. нужно пользоваться с большой осторожностью. Они не дают общей картины, разрознены и часто противоречивы.

По архивным материалам установлено, что руководители переписи 1939 г., опасаясь репрессий, намеренно завышали ее результаты: в документах на местах появились значительные приписки. Обработка основных предварительных материалов переписи была механизирована и осуществлена за 15 месяцев. Подведению итогов помешала война. Видимо, понимая всю некорректность проведения переписи, дефектность материалов, значительную их

часть перевели в секретные фонды, а в открытую печать попали лишь некоторые цифры. Наиболее часто в печати встречаются именно первые (довоенные) предварительные результаты, которые по ряду показателей разнятся с теми, что были опубликованы после войны – в 1947–1949 гг.

Итоги переписей населения 1926, 1937, 1939 гг. по разным причинам нуждаются в критической переоценке, а имеющиеся отрывочные данные о численности и движении населения противоречат друг другу, требуют уточнения и корректировки. В довоенное время появившиеся в официальных источниках данные о населении были разрозненными и противоречивыми. Отсутствие систематических публикаций связано не только с секретностью, распространенной в те годы, но также со стремлением скрыть от советских и зарубежных читателей последствия массовых репрессий, раскулачивания и голода 1933 г.

В течение 20 лет в стране не проводились переписи населения, что было обусловлено не только экономическими трудностями послевоенного периода, но и нежеланием советской власти привлекать внимание к огромным людским потерям в период Великой Отечественной войны: о величине этих потерь до сих пор идет спор, поскольку довоенная численность населения страны восстановилась только в 1955 г.

**НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ РАЙОНАМ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ.  
ПО ДАННЫМ ВСЕСОЮЗНОЙ ПЕРЕПИСИ 1939 Г.**

Составитель: А. И. Терюков

Административное деление	Русские	Украинцы	Белорусы	Евреи	Финны	Эстонцы	Татары	Поляки	Вепсы	Ижоры	Прочие	Всего
Ленинградская область	2935251	36460		17711	106710	44537					100079	3240748
г. Колпино	34315	688	607	298			687	291			762	37648
г. Петергоф	40042	905	417	1040			270	239			1348	44261
г. Пушкин	48146	1820	765	3221			365	319			1520	56136
г. Красногвардейск	33026	798		780	470	800					2327	38201
г. Сестрорецк	26076	359		750	240	103					684	28212
г. Шлиссельбург	9373	79		47	34	26					156	9715
Винницкий район	5579	74		14	8	11			7141		7222	12650
Вознесенский район	19691	133		17	119	7					926	13884
пос. Вознесенье	6766	40		9	25	6					163	
Волховский район	90712	1230		329	130	158					1558	94117
г. Волхов	27417	727		190	39	79					961	
г. Новая Ладога	5073	31		40	24	15					88	
пос. Сясьстрой	7111	101		23	3	11					115	
Всеволожский район	61296	1407		469	9690	431					4116	77409
пос. Всеволожский	10681	176		223	220	92					456	
пос. Н. Дубровка	8776	188		34	294	45					191	
пос. им. Морозова	10222	152		44	64	34					267	
Ефимовский район	28343	176		41	83	136			3042		5206	33985
с. Ефимовское	1795	11		20	9	13			29		62	
Капшинский район	16724	84		11	4	6			2291		2386	19215
с. Шугозеро	2096	6		0	0	2			42			
Киришский район	32640	245		60	115	46					390	33496
пос. Кириши	4173	35		19	1	10					98	
пос. Будогощь	2094	18		8	1	8					21	
с. Кириши	1077	15		6	0	8					22	
Красногвардейский район	90320	2233		745	30714	3114					4460	131583
пос. Вырица	10504	98		138	290	110					357	
пос. Сиверский	8071	233		172	62	131					421	
Красносельский район	104318	1773		1605	14220	821					5037	127774
г. Красное Село	11753	153		123	164	100					359	
пос. Володарский	12536	174		153	319	139					499	
г. Урицк	17983	168		316	58	166					1081	
пос. Лигово	23072	532		393	228	120					1106	
пос. Дудергоф	2329	30		120	147	27					59	
пос. Стрельна	14576	228		319	602	105					625	
Лодейнопольский район	33304	560		165	59	43					2109	36240
г. Лодейное Поле	15544	264		134	39	15					719	
пос. Свирьстрой	7103	212		24	10	11					352	
Лужский район	63332	984		780	75	2535					2350	70056
г. Луга	24683	439		554	34	994					1306	
Ораниенбаумский район	40715	1111		502	6606	929					1491	51354
г. Ораниенбаум	18424	594		402	398	129					703	
Оятский район	13992	72		18	6	5			1123		1212	15305
с. Алеховщина	671	1		4	0	0			7		10	
Парголово район	59102	1209		1382	12804	410					2739	77646
пос. Парголово	16909	110		601	233	93					717	
пос. Лахтинский	9655	217		443	437	96					379	
пос. Песочный	5763	210		100	340	27					193	
с. Владимировка (Лисий Нос)	4967	95		84	98	33					407	
Пашский район	23954	123		40	7	12					301	24437
Подпорожский район	27589	456		76	76	28					1257	29482
пос. Подпорожье	12402	218		47	9	14					645	
Слуцкий район	112449	2536		2955	7123	458					7316	132837
г. Слуцк	26941	435		2013	113	172					1124	
пос. Понтонный	11057	223		69	129	24					647	
пос. Рыбацкое	12766	142		71	12	26					327	
пос. Усть-Ижора	12809	363		60	13	25					747	
Тихвинский район	65401	901		214	110	118					1281	68025
г. Тихвин	15523	188		133	47	32					269	
пос. Бокситогорск	8461	354		56	9	31					310	
Тосненский район	86013	1408		395	6551	836					4853	100056
г. Тосно	9550	122		40	139	54					265	
пос. Красный Бор	11196	130		60	341	48					361	
пос. Ульяновка	10727	174		29	226	124					329	
г. Любань	7848	104		63	11	71					584	
Кингисеппский округ	86258	1674		221	10607	10139					9760	118659
г. Кингисепп	6286	204		84	124	764					470	7930
пос. Волосово	34001	719		72	7536	6767					1424	
с. Кикерино	1643	1170		61	81	234					93	
Кингисеппский район	29638	674		57	2933	2008				6548	7801	43111

## Всесоюзная перепись населения 1959 г.

**Агитационные плакаты  
Всесоюзной переписи  
населения 1959 г.**

Источник: www.grani.lv



Сразу после окончания Великой Отечественной войны статистики подняли вопрос о необходимости проведения новой переписи населения СССР, с целью оценить причиненный ущерб. Это предполагалось сделать в 1949 г., однако проведена перепись была только в 1959-м.

Новым в переписи 1959 г. было установление единого срока исполнения в городах и сельской местности, более подробное изучение образовательных характеристик, а также впервые примененный выборочный метод. Перепись 1959 г. определила единый срок проведения в городских поселениях и сельской местности – восемь дней, – ставший традиционным.

Переписи предшествовала пробная версия, проведенная в 1957 г. в различных по географическим и социально-демографическим характеристикам районах страны. После ее окончания на Всесоюзном совещании статистиков в 1957 г. была обсуждена программа переписи и разработки ее итогов. Впервые разработка материалов была полностью механизирована и проводилась централизованно.

В методологическом плане Всесоюзная перепись 1959 г. повторяла основ-

ные принципы, сложившиеся в СССР в предыдущие годы: подсчет населения на определенную дату – 15 января (12 часов ночи с 14 на 15 января), применение метода опроса, предварительные и контрольные обходы.

Программа переписи практически не отличалась от аналогичной 1939 г. Однако из 16 вопросов, ставившихся тогда, некоторые были исключены. В числе 15 вопросов: отношение к главе семьи, отметка о временном отсутствии с указанием времени отсутствия, отметка о временном проживании с указанием места постоянного жительства и времени отсутствия в месте постоянного жительства, пол, возраст, семейное состояние, национальность, родной язык, гражданство, уровень образования, полное название учебного заведения для учащегося, место работы, занятие, источник средств существования, общественная группа. Исключенным стал пункт «о постоянном или временном проживании в данной местности». Рост образовательного уровня в стране позволил отказаться от вопроса о грамотности и перейти к двум другим: «образование» и «тип учебного заведения» – для учащихся. Для тех, кто не имеет занятий, являющихся источником дохода, следовало

указать другой источник средств к существованию.

Предварительные итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. были опубликованы в мае того же года. Разработка проводилась децентрализованно в 57 областных статистических управлениях. Итоги переписи населения были опубликованы в 1962–1963 гг. в 16 томах по территориям: по 15 республикам и один том в целом по стране.

Полученные данные были использованы в планировании управления, послужили основой для последующих расчетов численности и состава населения. На этот раз демографический потенциал страны был оценен в 208,8 млн чел.

После переписи 1959 г. резко активизировались демографические исследования динамики и структуры населения и демографических процессов в СССР, увеличился объем публикаций научной демографической литературы. Это не могло не повлечь за собой развитие социологических исследований, сыгравших роль в формировании демократических настроений в обществе.

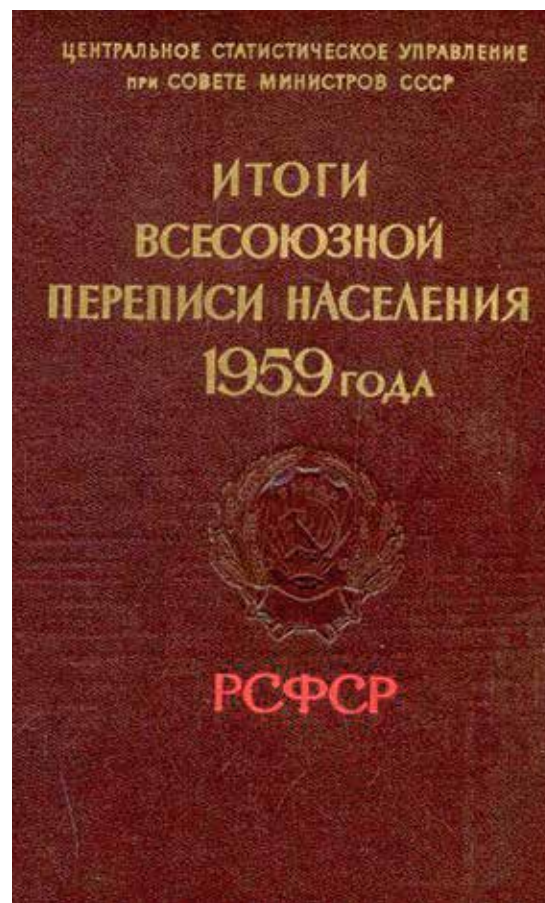
Данные этой переписи по национальному составу Ленинградской области приведены ниже в общей сводной таблице (см. с. 227 Атласа).

С 1939 г. общий дизайн знаков оставался неизменным для всех последующих переписей за исключением цветовой гаммы.

**Значок счетчика Всесоюзной переписи населения 1959 г.**  
Источник: [www.allfaler.ru](http://www.allfaler.ru)



**Счетчики Всесоюзной переписи населения 1959 г., прошедшие обучение на специальных подготовительных курсах. 1958 г.**  
Источник: [www.photos.lifeisphoto.ru](http://www.photos.lifeisphoto.ru)



**Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. РСФСР. М., 1963.**  
Источник: [www.ozon-st.cdn.ngenix.net](http://www.ozon-st.cdn.ngenix.net)

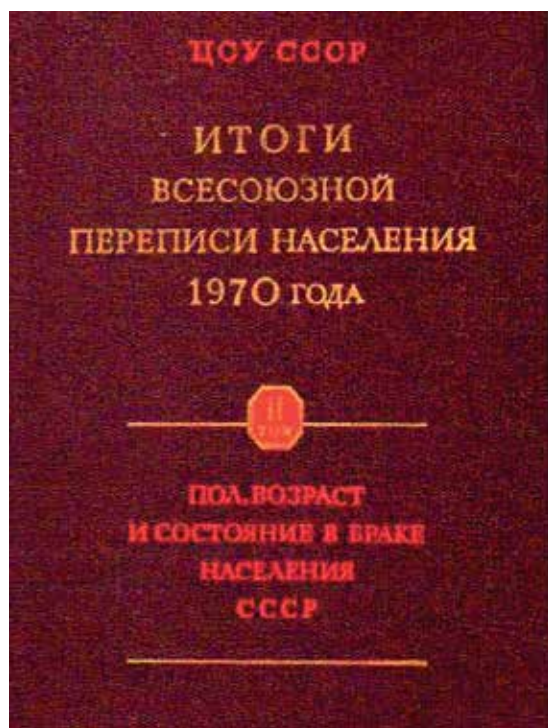


**Почтовые марки, посвященные переписи 1959 г.**  
Источник: [www.upload.wikimedia.org](http://www.upload.wikimedia.org)

## ВСЕСОЮЗНАЯ ПЕРЕПИСЬ НАСЕЛЕНИЯ 1970 г.



**Агитационный плакат  
Всесоюзной переписи населения 1970 г.**  
Источник: [www.geum.ru](http://www.geum.ru)



**Итоги Всесоюзной  
переписи населения 1970 г.**  
Том 2. Пол, возраст и состояние  
в браке населения СССР. М., 1972.  
Источник: [www.korobkknig.ru](http://www.korobkknig.ru)

Началась в ночь с 14 на 15 января 1970 г. и проводилась в течение восьми дней. Это была первая перепись, охватившая сплошным наблюдением все население страны, выборочным – 25% жителей.

Программа разработки материалов переписи была в 1,5 раза шире предыдущей. Переписной лист состоял из одиннадцати основных вопросов и дополнялся ответами на семь вопросов выборочной переписи. Кроме того, сплошным наблюдением охватывались лица в трудоспособном возрасте, занятые в домашнем и личном подсобном сельском хозяйстве (мужчины в возрасте 16–59 и женщины 16–54 лет).

В работу по переписи для городов и пригородных районов, утвержденных по особому списку (города с населением свыше 500 тыс. жителей), входил учет передвижения населения от места жительства до места работы, учебы. Был введен специальный бланк учета передвижения населения, который заполнялся рабочими, служащими и учащимися высших и средних специальных учебных заведений.

Программа сплошной переписи мало отличалась от программы переписи 1959 г. Однако вопрос о гражданстве был соединен с вопросом о национальности. О национальности отвечали советские граждане, о гражданстве – иностранцы. Учащимся следовало указать тип учебного заведения вместо полного его названия в переписи 1959 г. Интересным новшеством стала рекомендация после записи в верхней строке родного языка указать свободное владение еще каким-либо языком народов СССР.

Новшеством стал сбор сведений о миграции населения, заключавшийся в вопросах: «Сколько времени непрерывно проживает в данном населенном пункте»; «Для живущего менее двух лет указать место предыдущего постоянного жительства»; «Причина перемены места жительства».



**Значок счетчика Всесоюзной  
переписи населения 1970 г.**  
Источник: [www.allfaler.ru](http://www.allfaler.ru)

Была предпринята попытка изучить продолжительность работы в сезонных и других отраслях хозяйства, сопоставить среднегодовую численность занятых по переписи с данными текущей статистики. Для этого в программу был включен следующий пункт: «Для работающего в 1969 г. неполный год подчеркнуть: работал постоянно, сезонно или временно и указать продолжительность работы в месяцах в 1969 г.»

В переписи 1970 г. стояла задача получить данные о населении в трудоспособном возрасте, занятом в домашнем и личном подсобном сельском хозяйстве, а также о находящихся на иждивении родственников и иных лиц, включая живущих на алименты, неработающих инвалидов III группы, живущих на содержание. Всем этим лицам давалась подробная демографическая и профессиональная характеристика, назывались условия, при которых они могли бы работать. Женщины указывали, сколько имеют детей до 16 лет, требуется ли их устройство в детские учреждения, школу-интернат или группу продленного дня.

При обработке материалов переписи был применен ряд технических новшеств. Ее данные были использованы при составлении плана 9-й пятилетки и для разработки долгосрочных демографических прогнозов.

Результаты этой переписи по национальному составу Ленинградской области приведены в общей сводной таблице (см. с. 224 Атласа).

## ВСЕСОЮЗНАЯ ПЕРЕПИСЬ НАСЕЛЕНИЯ 1979 г.

Была проведена по состоянию на 17 января 1979 г. С 12 по 16 января счетчики совершили предварительный обход всех помещений своих участков. С 17 по 24 января осуществлялась сама перепись. С 27 по 31 января проводились выборочные 25%-ные контрольные обходы для проверки полноты и правильности переписи.



**Значок счетчика Всесоюзной переписи населения 1979 г.**

Источник: [www.allfaler.ru](http://www.allfaler.ru)

Перепись основывалась на следующих методологических и организационных положениях:

- а) опрос населения счетчиками велся путем обхода жилых помещений;
- б) при опросе учитывалось постоянное и наличное население;
- в) сплошное наблюдение (11 вопросов программы) сочеталось с 25%-ным выборочным (пять вопросов программы);
- г) осуществлялся контрольный обход 25% счетных участков;
- д) записи велись в новой форме переписного листа, который стал не только переписным документом, но и носителем первичной информации для ввода ее в ЭВМ;
- е) материалы переписи обрабатывались централизованно – в Главном вычислительном центре ЦСУ СССР;
- ж) в программе переписи были исключены вопросы о причинах миграции



**Всероссийская перепись населения 1979 г. Серия рядовых этикеток.**

Источник: [www.fillumenistika.ru](http://www.fillumenistika.ru)



и добавлен вопрос к женщинам о числе рожденных ими детей (в выборочной части); не включался вопрос о работе неполный год; более подробно рассматривалось брачное состояние.

Организация переписи и обработка ее материалов существенно отличались от предыдущих. Была применена принципиально новая форма переписного листа, который являлся одновременно техническим носителем первичной информации для ввода ее в ЭВМ с помощью специальных считывающих устройств и записи на магнитную ленту.

Одной из задач переписи 1979 г. был сбор данных о долгожителях страны, точнее – тех, кому исполнилось сто и более лет. По условиям в этот пункт анкеты было необходимо записать год рождения, фамилию и адрес.

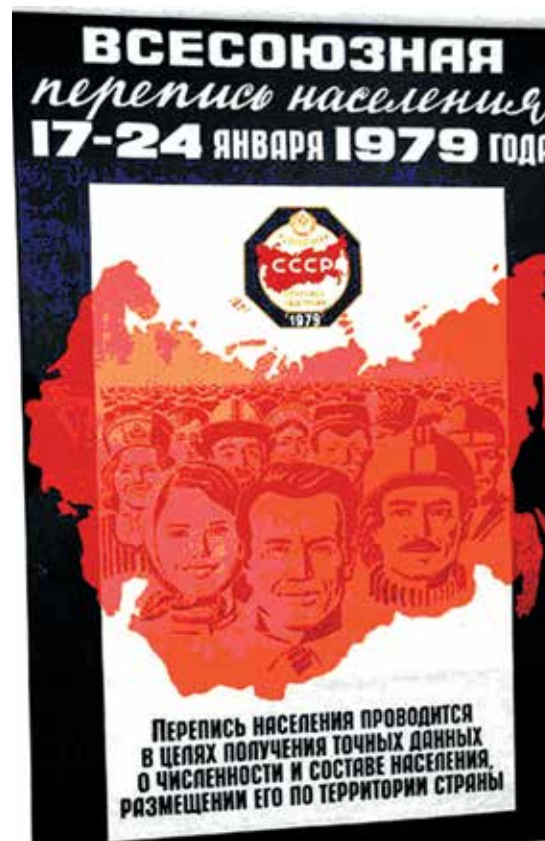
Перепись дала обширные сведения об изменениях в составе населения, его демографическом состоянии, динамике рождаемости и смертности, а также для изучения факторов, влияющих на воспроизводство населения.

Дата переписи соответствовала международным рекомендациям проведения национальных переписей, согласно которым «Всеобщие переписи населения проводятся раз в 10 лет в годы, оканчивающиеся, как правило, на цифру ноль. Переписи населения целесообразно проводить в сроки, близкие к началу года (декабрь-январь), и начинать, как правило, в рабочий день».

Учитывая преемственность советских переписей населения, обеспечивающих единство их программ, методологии, организации проведения, сопоставимость итогов, целый ряд программно-методологических и организационных вопросов переписи населения 1979 г. остался неизменным по сравнению с переписью 1970 г.

Потенциал, заложенный в программу переписи 1979 г., к сожалению, не был реализован полностью, большая часть социально-экономической, в т. ч. демографической и статистической информации была отнесена в разряд секретной или закрытой. Именно поэтому материалы переписи 1979 г. были объединены и опубликованы лишь в одном томе. В настоящее время они доступны в полном объеме.

Данные этой переписи по национальному составу Ленинградской области приведены в общей сводной таблице (см. с. 227 Атласа).



**Агитационный плакат Всесоюзной переписи населения 1979 г.**

Источник: [www.geum.ru](http://www.geum.ru)

**Переписной лист «В» (выборочная перепись) переписи 1979 г.**

Источник: [www.geography.su](http://www.geography.su)



## Всесоюзная перепись населения 1989 г.

Последняя перепись в СССР была проведена по состоянию на 12 января 1989 г., в течение восьми дней – с 12 по 19 января. Опрос и запись ответов в переписные листы осуществлялись работниками-счетчиками, привлеченными с различных предприятий, учреждений и организаций. Сведения записывались со слов опрашиваемых без требования документов, подтверждающих правильность ответов. В отличие от предыдущих переписей населения, первичная информация вводилась в ЭВМ с применением нового оптического читающего устройства «Бланк», позволяющего кодировать ответы не только графическими методами, но и машиночитаемыми цифровыми знаками. В каждом помещении записывались все проживающие в нем на дату переписи (на 12 часов ночи с 11 на 12 января), включая временных квартирантов. Из числа постоянно проживающих записывались также временно отсутствовавшие, т. е. были учтены две категории населения: наличное и постоянное.

Переписные листы включали в себя гораздо большее число вопросов (25 вместо 16 в переписи 1979 г.), из которых 20 фиксировались в ходе сплошного опроса, а пять дополнительных – 25%-ного выборочного опроса.

В опросный лист впервые были включены вопросы о жилищных условиях. Это позволило получить соответствующие сведения от различных социально-демографических групп населения во всех районах страны, о степени обеспеченности людей жильем и его благоустройстве. Разработка национального состава осуществлялась по списку из 128 названий (раньше – 123).

По сравнению с предыдущей переписью населения были включены новые вопросы – о месте рождения, об окончании ПТУ; вопрос об отношении к главе семьи был заменен вопросом об отношении к члену семьи, записанному первым. Вопрос о возрасте заменен на указание числа и года рождения, а вопрос о продолжительности проживания дополнен подпунктом, из какого населенного пункта переписанный прибыл. Наряду с общим списком вопросов, был дополнительный, попавшим в выборку задавались еще пять вопросов: о принадлежности к общественной группе, месте работы, роде занятий, продолжительности непрерывного проживания в данном населенном пункте; для женщины – сколько детей родила и сколько из них живы.

От данных Всесоюзной переписи 1989 г. ведут свой счет численности и



**Плакат Всесоюзной переписи 1989 г.**

Источник: [www.mypresentation.ru](http://www.mypresentation.ru)

состава населения все независимые государства, бывшие в составе СССР. Для России эта перепись стала отправной точкой в расчетах численности и состава населения по полу и возрасту на перспективу как в целом по стране, так и ее регионов. Материалы позволили оценить демографическую ситуацию в России в период перехода к рыночной экономике.

Данные переписи по национальному составу Ленинградской области приведены в общей сводной таблице (см. с. 227 Атласа).

**Переписной лист «С» (сплошная перепись) Всесоюзной переписи населения 1989 г.**

Источник: [www.dic.academic.ru](http://www.dic.academic.ru)

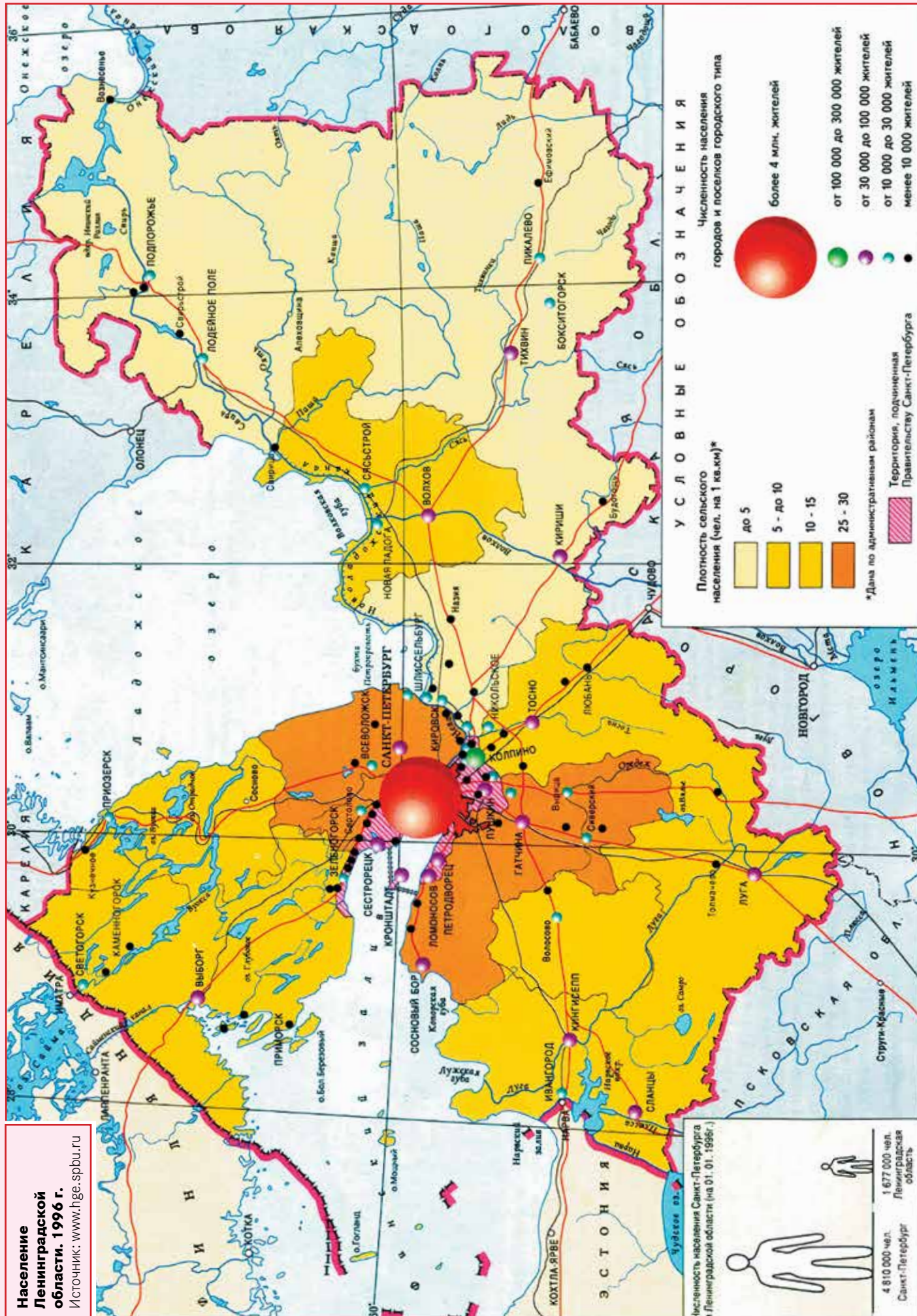


**Значок счетчика Всесоюзной переписи населения 1989 г.**

Источник: [www.allfaler.ru](http://www.allfaler.ru)

Карта «Население Ленинградской области. 1996 г.». Масштаб 1 : 2 000 000, «Атлас Ленинградской области». 1996 г. Опубликована на сайте СПБو Института геоэкологии РАН НИЦ Гидрогеологии ГФ СПбГУ.

Карта предоставляет возможность проследить изменения в численности и плотности населения Ленинградской области.



## ВСЕРОССИЙСКАЯ ПЕРЕПИСЬ 2002 г.

Скриншот первой страницы переписного листа (Д1) с расширенной программой. Включает вопросы о месте рождения, образовании, семейном положении, занятости и жилищных условиях.

Скриншот второй страницы переписного листа (Д2) с расширенной программой. Вопросы касаются трудовой деятельности, наличия детей, здоровья и других демографических данных.

**Переписной лист Всероссийской переписи населения 2002 г. (расширенная программа). Титул и оборот.**

Источник: [www.upload.wikimedia.org](http://www.upload.wikimedia.org)

Перепись 2002 г. была первой в постсоветской России. В связи со сложным финансово-экономическим положением в стране проведение переписи, которая было запланировано на 1999 г., через стандартные 10 лет после предыдущей, была перенесена на октябрь 2002 г. Она проходила в период с 9 по 16 октября 2002 г., начавшись в 0 часов 9 октября. Необходимость установки точного времени была связана с непрерывным изменением населения (рождения, смерти, переезды людей из одного места жительства в другое). Впервые в отечественной истории перепись проводилась под девизом: «Впиши себя в историю России». Значительное внимание было уделено информационно-разъяснительной работе с населением. Основной целью стало формирование у жителей страны побудительных мотивов к участию в данном мероприятии с обязательным условием: представлением о себе полных и достоверных данных.

В советский период переписчики выделялись предприятиями по разрядке партийных органов. За ними сохранялась заработная плата по основному месту работы. В 2002 г. такие возможности отсутствовали. Требовалось найти и подготовить около 670 тыс. внештатных работников на рынке труда из

неработающего населения. В крупных городах упор был сделан на студентов, безработных, работников органов социальной защиты и коммунального хозяйства.

Как и в предыдущих переписях, в 2002 г. учитывалось только постоянное население, как это принято в большинстве стран мира. Учету подлежали граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства, постоянно проживающие на территории РФ. Не подлежали переписи иностранные граждане, обладающие иммунитетом и привилегиями в соответствии с международными договорами, участниками которых является Россия.

Перепись проводилась методом опроса населения специально обученными работниками (переписчиками) путем заполнения ими переписных листов со слов опрашиваемых, без предъявления каких-либо документов. В качестве единицы наблюдения вместо семьи впервые было введено домохозяйство.

Участники переписи ответили на вопросы о возрасте, семейном положении, знании языков, национальности, образовании.

Переписные листы для опроса 75% населения состояли из 16 вопросов, для 25% из 22 вопросов (вопросы об имущественном положении и состоянии жилья).



**Современный агитационный плакат, посвященный Всероссийской переписи населения 2002 г.**

Источник: [www.vdvgazeta.ru](http://www.vdvgazeta.ru)

Перепись проводилась по месту жительства, которым являлись населенный пункт, дом, квартира, где опрашиваемый проживает постоянно. Место могло совпадать или не совпадать с адресом, по которому человек зарегистрирован (прописан). Единицей места проживания считалось жилое помещение, в понятие которого входили: а) квартира (включая квартиру в общежитии квартирного типа); б) отдельный многоквартирный дом (изба, коттедж, сторожка или другое многоквартирное строение); в) комната в общежитии (неквартирного типа); г) номер, комната в гостинице и других учреждениях для временного пребывания населения, где были постоянно проживавшие; д) любое другое помещение, приспособленное для жилья (вагончик, бытовка, хозблок, баржа и т. п.); е) палата, отделение или другие подразделения в учреждениях социального назначения (домах ребенка, детских домах, школах-интернатах для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, домах-интернатах для престарелых и инвалидов, в больницах для больных с хроническими заболеваниями и т. п.), в казармах, местах лишения свободы, религиозных учреждениях.

В каждом жилом помещении переписывались все постоянно (обычно) проживавшие в нем, включая и тех, кто на момент переписи временно отсутствовал.

Новым был вопрос о гражданстве. Включение его в программу переписи связано с принятием в 1991 г. Закона о гражданстве. Впервые при переписи населения была получена информация о численности граждан Российской Федерации, иностранных граждан (имеющих гражданство других государств), а также лиц с двойным гражданством. Всероссийская перепись населения 2002 г. была подготовлена с учетом отечественного и зарубежного опыта, широкого научного обсуждения, рекомендаций ООН

и других международных организаций. Затраты на нее составили около 4,8 млрд руб.

При обработке полученных материалов переписи ответы населения о национальной принадлежности были систематизированы в 142 национальности и 40 входящих в них этнических групп согласно «Списку национального (этнического) состава населения Российской Федерации», разработанному Институтом этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (ИЭА РАН) и утвержденному решением Рабочей группы по подготовке итогов Всероссийской переписи населения 2002 г. Рабочей группой была принята численность населения соответствующей национальности – 6 тыс. человек и более. Они расположены в порядке убывания численности населения этих национальностей по Российской Федерации.

*«Завершение подготовительной стадии переписи 2002 г. не сняло ряд фундаментальных вопросов программы и процедуры организации данной переписи – свидетельствовал академик В. А. Тишков, – перепись 2002 г. многими мыслилась как возврат к некоей научной норме и как восстановление справедливости, в частности – признание «непризнанных этносов». Смена политики отрицания политикой признания этнокультурного разнообразия населения действительно является ключевой в сфере обеспечения эффективного управления на демократической основе»* (Тишков В. С. 8). В процессе подготовки переписи экспертное сообщество предлагало внести некоторые изменения в переписную практику. Например, включить «категорию смешанной этнической идентификации», которая позволила бы фиксировать как *«горизонтальную» двойную или множественную этническую идентичность (по родителям и среде проживания), так и «вертикальную» множественную идентичность*

*от малых до более крупных сообществ, принадлежность к которым может ощущать один и тот же индивид одновременно или в разных ситуациях»* (Тишков В. С. 7–8). Однако это предложение не было принято.

Очень сложным остается вопрос составления «Списка национального (этнического) состава населения Российской Федерации», т. к. его постоянное расширение за счет небольших по численности этнографических/национальных групп, не имеющих территориальных автономий, не всегда оправданно.

В приведенной ниже таблице показана численность наиболее крупных этнических групп в различных районах Ленинградской области. Полный список всех национальностей, зафиксированных в области и их численность, находится в сводной таблице (см. с. 227 Атласа).



**Нагрудный знак «За активное участие во Всероссийской переписи населения 2002 г.».**

Источник: [www.img.faleristika.info](http://www.img.faleristika.info)

**НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ ПО ДАННЫМ ВСЕРОССИЙСКОЙ ПЕРЕПИСИ 2002 г.**

Составитель: А. И. Терюков

	Все население	Русские	Украинцы	Белорусы	Татары	Финны	Эстонцы	Евреи	Армяне	Цыгане	Азербайджанцы	Марийцы
Бокситогорский район	17698	16799	253	117	38	13	10	1	17	71	8	4
Волосовский район	48128	43265	1146	829	280	435	187	15	284	37	218	52
Волховский район	50799	48507	707	529	87	26	12	19	62	122	147	6
Всеволожский район	131233	110070	4292	2557	984	1776	74	189	658	538	393	135
Выборгский район	113748	102549	3427	2236	926	120	41	96	481	46	304	117
Гатчинский район	132010	117676	3163	2052	696	2765	153	124	368	1283	188	108
Кингисеппский район	20408	482	583		127	161	75	13	119	3	38	38
Кировский район	60221	54739	1265	945	408	144	24	64	209	122	166	56
Киришский район	12075	11495	159	159	26		2	1	19	66	3	4
Лодейнопольский район	12185	11301	244	188	36	7	11	4	5	16	1	3
Ломоносовский район	65297	58856	1803	1302	407	641	51	34	193	85	110	44
Лужский район	41885	38641	975	784	177	36	57	24	58	139	17	21
Подпорожский район	14845	12880	225	204	45	13	6	3	5	16	1	3
Приозерский район	42859	37393	1106	1783	292	55	20	26	183		47	45
Сланцевский район	10480	9705	220	210	33	11	75	2	13		28	2
Сосновоборский район	20408	18193	583	482	127	161	75	13	119	3	38	38
Тихвинский район	14637	13801	216	179	34	7	1	4	17	21	3	3
Тосненский район	77194	70176	1278	1585	542	184	31	42	365	542	255	49

Чуваши	Вепсы	Карелы	Немцы	Водь	Ижоры	Латыши	Литовцы	Грузины	Молдаване	Мордва	Узбеки	Таджики	Поляки
11	184	13	5			2	14	8	28	15	2	2	7
136	7	51	96		3	20	12	66	43	90	39	44	54
39	16	45	49			10	15	15	41	25	9	18	33
276	17	118	208		4	56	53	211	145	224	135	104	126
279	22	178	264			33	49	107	145	194	93	69	157
326	31	105	165		3	56	54	168	149	212	90	80	125
54	5	26	48	4	119	12	8	9	29	58	11	21	21
105	7	54	76			17	27	73	66	180	37	14	73
5	2	13	15				3	1	7	15	9	1	2
15	37	109	7			6	8	2	81	9	6	9	8
114	5	70	89	2	3	28	32	61	62	126	37		81
94	9	25	64			15	20	25	50	85	21	27	36
13	139	228	6	1		4	13	5	30	7	6	1	14
83	8	97	129			17	29	42	86	61	48	16	65
8	3	7	13			3	9	12	11	4	10	2	8
54	5	26	48	4	119	12	8	9	29	58	11	21	21
15	157	12	12			5	3	6	14	6	4	1	2
194	18	60	114		1	35	23	99	112	165	65	65	

## ВСЕРОССИЙСКАЯ ПЕРЕПИСЬ 2010 г.

Перепись населения 2010 г. проводилась на всей территории Российской Федерации по единой государственной статистической методологии в целях получения обобщенных демографических, экономических и социальных сведений. Согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 23 декабря 2009 г. № 1075 основной тур переписи прошел с 14 по 25 октября 2010 г., в отдельных местах перепись проводилась с 1 апреля по 20 декабря 2010 г. Цель переписной кампании – сбор сведений о лицах, находящихся на определенную дату на территории РФ.



**Нагрудный знак «За активное участие» по итогам проведения Всероссийской переписи населения 2010 г.**

Источник: [www.rflun.pnzreg.ru](http://www.rflun.pnzreg.ru)

Данное мероприятие планировали перенести на 2013 г. в связи с финансовым кризисом, но позже Президент В. В. Путин объявил, что перепись состоится в 2010 г. На ее проведение из бюджета было выделено 10,5 млрд руб. Обработка полученных сведений, формирование итогов, их публикация и распространение были запланированы на 2010–2013 гг.

Перепись вызвала много критики из-за методов ее проведения и оценки результатов: выделения категорий переписного населения, формулировки вопросов об этнической принадлежности, родном языке, обработки последующих данных (занижение численности этнических групп) и т. д. Ряд общественных организаций предлагали бойкотировать перепись. Так, например, Русский Обще-Воинский Союз (РОВС), «Другая Россия», движения «Российским детям – доступное дошкольное образование», «Российские дольщики» и др., некоторые представители Русской православной церкви назвали дискрими-

нацией отсутствие в анкетах графы о вероисповедании.

Здесь следует подчеркнуть, что в современной общественно-политической ситуации идеальный, с точки зрения современной науки, вариант переписи этнических общностей представляется невозможным. *«Важно хотя бы преодолеть жесткое давление националистических сил и ассимиляционистские установки местных администраций в пользу так называемых титульных национальностей в республиках. Не исключено и давление со стороны шовинистических групп и политиков с целью приумножить "государствообразующий этнос". Активную мобилизацию вокруг переписи могут устроить и лидеры малых групп»* (Тишков В. С. 24).

Демографическая картина по результатам переписи 2010 г. в Ленинградской области выглядит следующим образом. Общая численность населения – 1 712,7 тыс. чел., что составляло 1,20% населения России. По этому показателю область занимала 27-е место в стране. Со времени переписи 2002 г. численность населения увеличилась на 43,5 тыс. чел. Плотность составила 21,02 чел./км. Наиболее заселенными являются районы, прилегающие к Санкт-Петербургу, наименее – восточные районы. Части территорий Выборгского, Всеволожского, Кировского, Тосненского, Гатчинского и Ломоносовского районов входят в состав Санкт-Петербургской городской агломерации. Около 150 тыс. жителей области рабо-

тают на предприятиях и организациях Санкт-Петербурга, тысячи проживающих в области студентов учатся в петербургских высших и средних специальных учебных заведениях. Несколько сотен тысяч петербуржцев имеют садовые участки и дачи в Ленинградской области, крупнейшими из которых являются массивы Мшинская в Лужском районе и Пупышево в Волховском.

В области преобладает городское население – 64,9%, его численность, по результатам переписи 2010 г., составила 1 128 009 чел., а уровень урбанизации – 65,86%. На 1 января 2012 г. число горожан увеличилось до 1 133 765 чел., или 65,39%, что ниже среднероссийского значения. В области расположены 31 город и 32 поселка городского типа. Крупнейший город – Гатчина (92,8 тыс. чел), наименее населенный – Высоцк (1,2 тыс. чел.). Старейшими городами области являются Выборг (с 1293 г.) и Приозерск (с 1295 г.), самыми молодыми – Волосово (с 1999 г.) и Сертолово (с 1998 г.). Крупнейшими поселками городского типа являются Рошино, Сиверский и Вырица.

Численность сельского населения составила, по переписи 2010 г., 584 681 чел., а на 1 января 2012 г. – 600 142 чел., или 34,61%. В области насчитывается 31 сельский населенный пункт с численностью более 3 тыс. чел., в совокупности в них проживает 139,9 тыс. чел. В основном, крупные сельские населенные пункты находятся в окрестностях Санкт-Петербурга: это Новое Девяткино, Каменка и Горбушки. Древнейшим посе-



**Агитационный плакат, посвященный Всероссийской переписи населения 2010 г.**

Источник: [www.ds02.infourok.ru](http://www.ds02.infourok.ru)

лением на территории области считается Старая Ладога, основанная в 753 г.

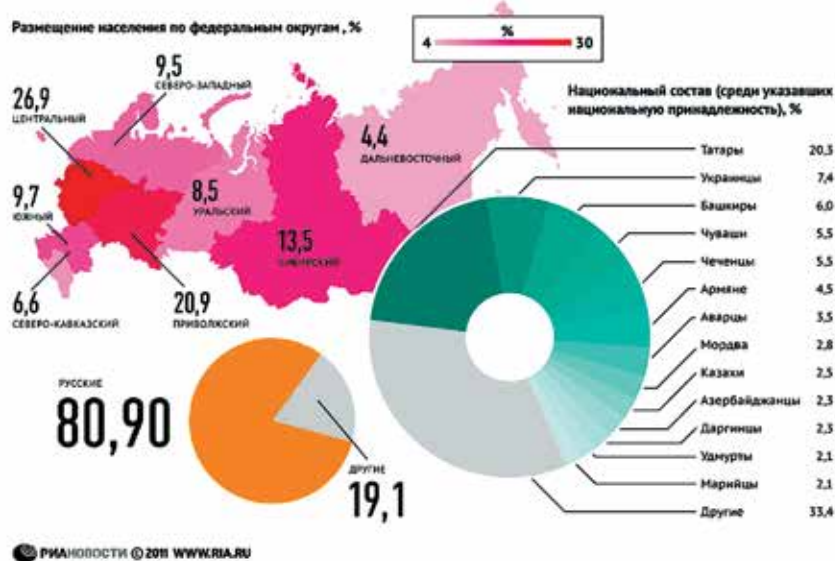
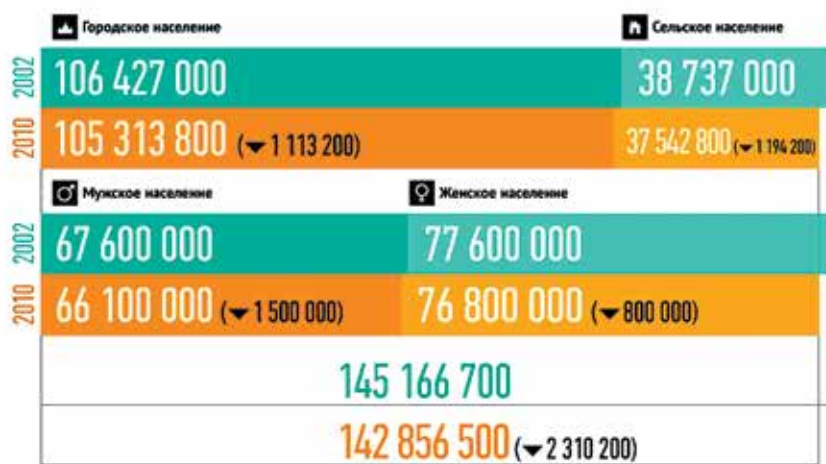
Около 45% населения находится в трудоспособном возрасте. 39% заняты в промышленности, 34% – в сфере услуг, 18% – в сельском хозяйстве, 9% – на транспорте.

Демографическая ситуация в области в постсоветский период характеризуется естественной убылью населения. Уже в 1990 г. она составляла 1,5% и продолжала стремительно увеличиваться в результате снижения рождаемости и роста смертности. Первый пик депопуляции в Ленинградской области, как и во всей России, пришелся на 1994 г.,

когда коэффициент естественной убыли достиг 12% (рождаемость – 7,3%, смертность – 19,3%). Затем этот показатель немного снизился благодаря некоторому уменьшению смертности. Однако с 1998 г. смертность в области снова стала возрастать, достигнув в 2003 г. пиковой отметки в 21,1%, а естественная убыль приблизилась к постсоветскому максимуму – 13,1%. С 2004 г. в регионе наблюдается устойчивое снижение смертности и рост рождаемости, однако вплоть до настоящего времени депопуляция сохраняется, и уровень ее довольно высок. За 1990–2009 гг. суммарные потери региона от депопуляции составили 323,8 тыс. чел. Это 19,4% предкризисной численности населения.

В 2009 г. коэффициент рождаемости составил 9,2%, смертности – 17%. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении на 2007 г. – 64,58%. По уровню коэффициента естественной убыли Ленинградская область в 2009 г. занимала восьмое место в России «снизу», уступая только Ивановской, Тамбовской, Смоленской, Тверской, Новгородской, Тульской и Псковской. Таким образом, на сегодня область продолжает относиться к числу российских регионов с наиболее неблагоприятной демографической обстановкой.

## Окончательные итоги Всероссийской переписи населения 2010 г.



**Инфографика «Окончательные итоги Всероссийской переписи населения 2010 г.»**

Источник: РИА-новости, [www.ria.ru](http://www.ria.ru)

На инфографике представлены материалы в сопоставлении по численности городского и сельского населения РФ по данным Всероссийской переписи 2002–2010 гг. (наверху). Внизу приведены данные по национальному составу РФ среди граждан, указавших национальную принадлежность по федеральным округам.



**НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ  
ПО ДАННЫМ ВСЕРОССИЙСКОЙ ПЕРЕПИСИ 2010 Г.**

	Русские	Белорусы	Украинцы	Финны	Водь	Ижоры	Немцы	Эстонцы	Литовцы	Латыши	Евреи	Азербай- джанцы
г. Сосновый Бор и Сосновоборский округ	47287	765	1412	70		7	65	24	13	13	47	112
Бокситогорский район	46806	255	545	18			65	6	10	6	16	33
г. Бокситогорск	13956	71	172	5							8	10
г. Пикалево	18930	128	180	5			12		5		7	17
пгт. Ефимовский	3732	14	46									
Волосовский район	43916	547	903	253		1	80	111	9	10	9	338
г. Волосово	10750	135	203	55			26	30				27
Волховский район	89213	587	1090	25			53	14	28	13	39	457
г. Волхов	44083	230	474	10			16	8	16	8	23	244
Всеволожский район	235322	2645	7081	1078			35	81	84	67	283	813
г. Всеволожск	54442	406	1519	92			35	21	16	9	72	109
Выборгский район	180990	2151	4214	90			277	42	77	34	167	683
г. Выборг	66891	740	1388	38			80	23	30	11	92	204
Гатчинский район	197406	2097	3759	1890	1	4	198	113	74	59	254	435
г. Гатчина	72209	783	1557	329		4	67	32	30	23	176	177
Кингисеппский район	66354	993	1545	167	24	151	112	129	47	27	30	251
г. Кингисепп	41036	525	897	56	10	17	72	59	19	14	20	169
Киришский район	54447	412	627	35			59	7	11	11	20	88
г. Кириши	44263	339	514	26			52	6	9	11	19	86
Кировский район	89481	1041	1957	102		3	75	23	37	24	60	285
г. Кировск	22620	261	541	26			18	7	9	6	21	48
Лодейнопольский район	25621	280	419	14			12	5	7	8	10	12
г. Лодейное Поле	17631	190	310	10			6	4	5	5	5	11
Ломоносовский район	61304	965	1544	372		1	69	28	25	23	32	166
Лужский район	64821	795	1392	27			111	39	27	21	61	146
г. Луга	31337	339	686	8			57	18	14	9	47	113
Подпорожский район	28324	264	276	21			8	2	13	2	5	41
г. Подпорожье	17294	110	152	8					4		4	39
Приозерский район	52294	882	1697	50			111	24	23	12	50	106
г. Приозерск	15668	218	449	14			30	6	6	5	8	52
Сланцевский район	35680	520	541	17		1	32	87	17	5	30	118
г. Сланцы	27767	398	390	14			28	50	14	4	26	80
Тихвинский район	58650	490	715	12			65	9	12	11	27	125
г. Тихвин	49750	392	601	9			57	9	10	9	23	111
Тосненский район	107939	1144	2052	125		1	123	26	28	41	66	365
г. Тосно	37701	443	835	39			54	8	11	17	31	89

Армяне	Грузины	Молдаване	Мордва	Татары	Узбеки	Таджики	Казахи	Карелы	Корейцы	Марийцы	Удмурты	Цыгане	Чуваши	Башкиры	Вепсы	Поляки
115	31	40	96	365	65	25	20	37	31	23	51	1	91	53	9	30
52	13	38	31	356	26	38	19	45	9	4	20	79	24	13	108	12
6			7	26	4			8	4		5		11		4	
15	5	10	18	64	13	27	9	23			8	31	10		10	5
16		12										33				
440	80	147	48	231	308	234	23	24	49	46	29	45	89	30	2	38
145	11	15	6	69	30	15	7					14	20			9
456	73	101	33	216	242	100	26	52	33	14	12	461	67	17	23	40
383	36	33	14	131	148	73	21	20	18	8	7	373	55	14	7	17
1898	409	418	181	1733	1254	570	184	110	215	135	118	900	310	185	30	158
607	99	78	28	323	158	140	28	19	62	8	6	71	30	47	5	19
963	209	287	135	1241	922	376	147	191	148	112	94	76	253	157	33	127
337	65	66	34	365	159	56	29	68	63	15	24	19	66	27	23	35
840	238	395	181	1153	1358	443	131	128	124	77	100	1071	319	109	35	154
308	60	155	47	480	193	47	19	38	49	13	28	43	27	50	8	76
298	49	74	144	449	119	47	28	60	36	50	29	9	127	37	11	74
134	14	49	90	289	36	19	11	28	20	31	9		55	22	4	45
90	15	56	49	196	76	54	11	29	18	30	17	72	45	32	11	29
72	13	48	36	168	56	32	9	26	18	28	14		42	29	9	19
550	76	276	141	555	468	220	63	76	80	66	36	89	100	53	8	68
86	14	48	13	130	107	56	16	18	12	6	7	5	23	13		14
28	14	103	32		14	18	1	123	45	3	7	25	21	3	35	20
26	11	48	26	41	7	9	5	87	36			9			20	17
294	46	183	79	482	470	175	34	41	59	32	39	94	107	53	5	51
113	51	84	82	340	112	43	48	36	51	22	40	214	98	41	3	44
79	20	37	22	167	56	33	33	16	29	8	22	74	35	33		28
16	18	64	6	71	25	7	5	149	1	7	8	82	13	5	909	14
8	13	36	4	37	15	4		54				62	5	4	79	6
240	36	122	66	378	495	173	43	89	34	41	62	14	107	47	7	61
36	7	15	22	129	33	46	14	27	7	11	11	11	38	20		22
95	31	34	21	124	54	52	15	18	10	17	19	30	37	41	2	18
37	11	28	21	95	29	21	13	13	4	12	10	30	32	10		13
54	34	35	37	176	67	11	9	56	20	10	26	70	45	23	599	35
51	30	20	34	161	51	9	6	52	19	9	25	60	40	22	4	33
530	141	241	103	802	642	351	92	70	159	60	46	550	212	69	16	61
88	48	100	32	260	305	177	26	28	30	29	15	44	57	18		24

**Карта плотности населения Ленинградской области.**

Составлена по данным Всероссийской переписи 2010 г.  
Автор: Г. А. Исаченко



Карта составлена по данным Всероссийской переписи населения 2010 г. и учета наличного населения на 1 января 2011 г. Для каждого из 17 административных районов Ленинградской области был подсчитан показатель плотности населения как частное от деления численности населения на площадь района (в чел./кв. км). Показатели плотности населения сгруппированы в пять градаций: от 4–10 до 80–90 чел./кв. км. Каждая градация имеет свой цветовой фон на карте, причем его интенсивность нарастает по мере возрастания значений плотности. В настоящее время районы области весьма контрастны по показателю плотности населения. Наиболее низкую плотность (менее 10 чел./кв. км) имеют восточные районы (Подпорожский, Лодейнопольский, Бокситогорский), испытывающие прогрес-

сирующую депопуляцию. Наиболее высокая плотность населения (более 30 чел./кв. км) в районах, примыкающих к Санкт-Петербургу, из них самой высокой выделяются плотностью (80–90 чел./кв. км) Всеволожский и Гатчинский, фактически превращающиеся в «спальные предместья» города.

При сопоставлении карт плотности населения Ленинградской области 2010 г. и Санкт-Петербургской губернии 1897 г. можно убедиться, что характер заселенности региона не претерпел радикальных изменений. В начале XXI в. приоритетными территориями для проживания остаются районы, прилегающие к Санкт-Петербургу, т. е. бывшие «дворцовые уезды», а наименее населены удаленные от мегаполиса восточные районы.

Сегодня в состав Санкт-Петербургской городской агломерации демо-

графы и социологи включают многие городские и сельские поселения Выборгского, Всеволожского, Кировского, Тосненского, Гатчинского и Ломоносовского районов.

Убывание численности населения от центра (города районного значения) к периферии в целом просматривается на уровне и западных (Кингисеппского, Лужского, Сланцевского) и восточных (Бокситогорского, Лодейнопольского, Тихвинского и др.) районов, не входящих в состав Санкт-Петербургской городской агломерации. О предпочтении «городского образа жизни» свидетельствуют статданные о численности городского (1 128 009 чел.) и сельского (584 681 чел.) населения Ленинградской области, а также сведения о занятости трудоспособного населения.

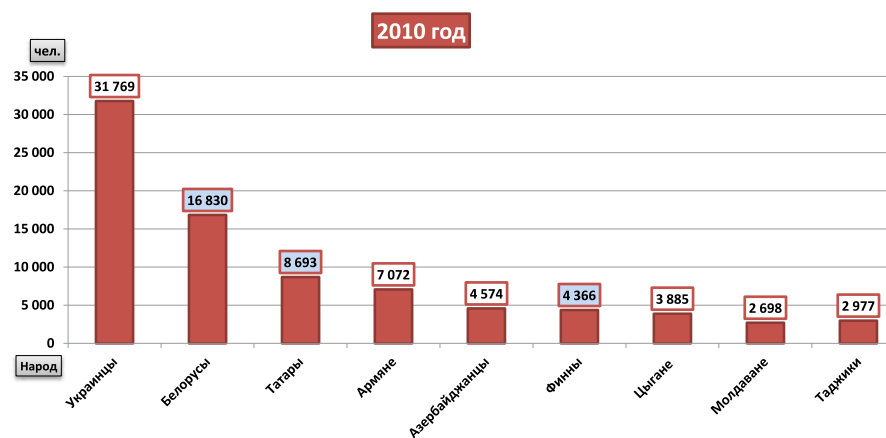
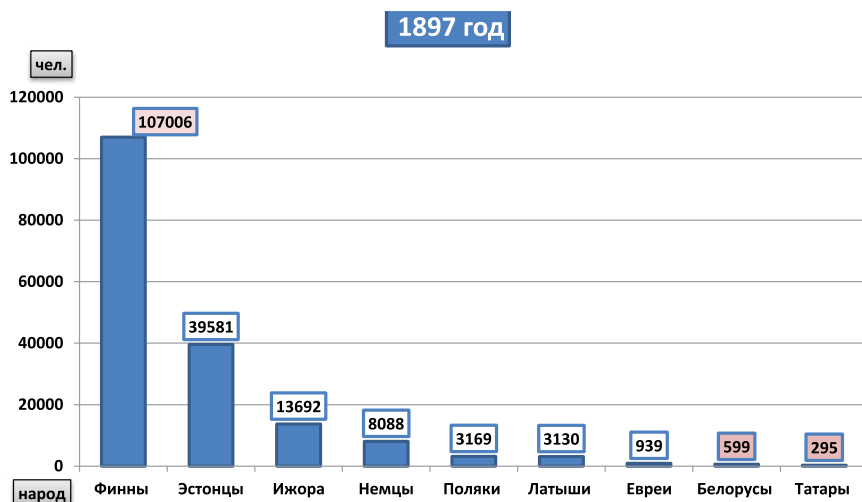
**СВОДНАЯ ТАБЛИЦА «НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ И ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ (1897–2010 гг.). СОСТАВЛЕНА ПО ДАННЫМ ПЕРЕПИСЕЙ 1897–2010 гг.»**

Составители: М. Л. Засецкая, А. И. Терюков

Народ	1897	1926	1959	1970	1979	1989	2002	2010
Абазины				6		12	19	14
Абхазы		1		36	30		110	118
Аварцы		1		50	179	187	567	573
Агулы					1	27	36	62
Адыгейцы				16	18	32	45	36
Азербайджанцы				301	2179	1920	3 855	4574
Алеуты							1	0
Алтайцы				4	8	12	11	0
Американцы				1		1	17	15
Англичане		13		1		3	4	1
Арабы			20	2		12	36	15
Арабы среднеазиатские							9	0
Армяне	36	92	1756	655	1904	1761	5 518	7072
Ассирийцы			24	15		28	70	48
Балкарцы		4		12	8		25	35
Башкиры	5	10		287	666	838	1 102	978
Белорусы	1278	9002	19069	25796	27885	33704	26 290	16830
Бесермяне							2	1
Болгары	8	6		15	201	255	323	304
Буряты		5		39	89		124	178
Венгры	23	371		36	48	58	47	39
Вепсы	25820	12652	8596	648	774	4273	2 019	1380
Водь	1000	694					12	33
Вьетнамцы				11		60	49	12
Гагаузы				74	122	125	187	242
Голландцы		2						
Греки		12	425		103	204	289	349
Грузины		93	281	408	946	760	1 568	1567
Даргинцы				37	89	143	432	349
Долганы							2	3
Дунгане					21	6	3	6
Евреи	4024	3712	6053	5874	4551	3587	1 734	1208
Евреи горские		4		4	5	39	16	0
Евреи грузинские		13				8	2	0
Евреи среднеазиатские					1	5	1	0
Езиды							82	95
Ижоры	13774	15993	329	397	315	276	177+53	169
Ингуши				23	70	64	192	314
Индийцы хиндиязычные		4		1		4	1	10
Испанцы				2	4	4	5	5
Итальянцы		8			1	2	10	10
Ительмены						23	8	4
Кабардинцы		1		52	38	86	187	239
Казахи				593	1267	1026	779	907
Калмыки		28		65	36	69	84	101
Камчадалы		3					2	1
Караимы		2		7	2	4	5	0
Каракалпаки				12		60	24	23
Карачаевцы		13		24	28	46	67	77
Карелы	188	1618	3463	2214	2902	3371	2 057	1345
Кеты					1	3	9	2
Киргизы		38		100	235	583	133	871
Китайцы		43		4	6	14	17	104
Коми		276		443	517	704	669	456
Коми-пермяки		36		29	115	162	206	109
Корейцы		0		228	504	577	1 030	1122

Народ	1897	1926	1959	1970	1979	1989	2002	2010
Коряки		1			4	11	14	9
Крымчаки				1	14	1	3	0
Кубинцы					4	9	10	10
Кумандинцы							2	1
Кумыки		6		25		93	188	224
Курды				15	48	32	15	27
Латгальцы		206						
Лакцы				17	19	59	91	87
Латыши		6300	1292	1142	1157		586	387
Лезгины		1		53	136	344	737	900
Литовцы		1305	329	963	987	1081	749	535
Манси		1		7	9	7	19	12
Мишари		27						
Марийцы		13		254	514	946	981	755
Молдаване	35	12	482	1528	1849	1909	1 977	2698
Монголы		1		14		4	6	0
Мордва	50	114	1143	1322	1832	2542	2 139	1465
Нагайбаки		3					4	1
Нанайцы				1	2	7	13	4
Нганасаны							1	1
Негидальцы						3	5	1
Немцы	12677	8297	669	1072	1807	1775	2 372	1722
Ненцы		12		9	38	40	26	23
Нивхи		3			2	9	6	4
Ногайцы		3		5	31	12	40	34
Орочи		3		1		1	1	0
Осетины				175	279	363	466	587
Персы		1		4	13	50	39	72
Поляки	8280	9175	2392	2174	2160	1962	1 641	1028
Пуштуны			2			9	60	55
Румыны		33		78	45	44	42	35
Русины							4	2
Русские	635535	936694	1140180	1315939	1377760	1502901	1495295	1485905
Рутульцы					4	17	49	81
Саамы		4		3	9	14	15	17
Селькупы				2	1	3	5	1
Сербы		2		4	3	14	21	19
Словаки				6	3	8	7	3
Табасараны				3	13	72	116	187
Таджики				738	306	554	814	2977
Талыши							18	14
Татары	1051	1884	4330	5375	6247	7757	9 432	8693
Татары крымские				1	18	87	13	8
Таты		7		4	18	43	5	0
Теленгиты							5	0
Тофалары						6	4	1
Тувинцы				2	12		24	12
Турки		131		7	45	10	35	58
Турки-месхетинцы							1	21
Туркмены				495	86		188	211
Удмурты		21		325	679	1158	959	753
Узбеки				1695	4451	1188	1 001	6717
Уйгуры				24	83	31	22	23
Украинцы	2409	2340	24376	33887	39622	49182	41 842	31769
Ульта (ороки)		3		1		1	2	0
Ульчи					3	75	9	1
Финны	109407	119131	20043	19897	16239	11833	7930	4366
Французы		33		7	3	6	5	3
Хакасы				16	12	99	38	3
Ханты		16		5	18	20	17	11
Цахуры							18	12
Цыгане	271	800	2346	3453	3839	4215	4 573	3885

Народ	1897	1926	1959	1970	1979	1989	2002	2010
Цыгане среднеазиатские							1	0
Челканцы							3	0
Черкесы		1		7	41	24	34	30
Чехи		51		25	28	30	30	39
Чеченцы		14		171	265	363	542	394
Чуванцы						25	14	1
Чуваши	9	126	1056	1364	2167	3156	2817	2065
Чукчи		1		3	1	4	9	4
Шведы		108						
Шорцы		5		4	17		9	4
Эвенки		24		5	27	16	21	23
Эвены				1	5	10	5	4
Энцы							1	0
Эскимосы				1		3	15	4
Эстонцы	51878	50486	5826	4446	3627	2642	1 409	772
Юагиры		1				3	1	0
Якуты		4		50	73	161	68	72
Японцы		3		1	2	2	4	4
Лица других национальностей		285		2222	36	5162	166	394
Лица, не указавшие национальность				29	13	190	39 028	114747
Всего		13 448 648		1 244 991	1 512 871	1 653 723	1 669 205	1 716 868



Сравнивая численность населения современной Ленинградской области на основании различных статистических данных, начиная с Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. и заканчивая официальными статданными 2012-2013 гг., исследователи постоянно сталкиваются с двумя существенными проблемами: различием в методиках проведения переписей и различием в определении этнической идентичности. Но общие тенденции динамики этнического состава при сопоставлении данных по ПВПН 1897 г. и Всероссийской переписи 2010 г. очевидны. Так, приведенные гистограммы говорят, что финны, составлявшие в 1897 г. самую многочисленную этническую общность после русских, в 2010 г. оказались уже шестой по численности группой сельского населения. И напротив, возросла численность белорусов и татар, в результате чего они заняли, соответственно, второе и третье места после самого многочисленного (после русских) украинского населения Ленинградской области.

**Сопоставление данных о численности народов современной Ленинградской области по Первой всеобщей переписи населения 1897 г. и Всероссийской переписи 2010 г.**

# ЭТНИЧЕСКИЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ



**Иллюстрации из книги И. Г. Георги «Описание всех обитающих в Российском государстве народов, их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей».**

Источник: Библиотека РЭМ

Этнический состав населения Санкт-Петербургской губернии – Ленинградской области за время более чем 300-летнего существования этого административно-территориального образования значительно изменился. В отдельные периоды истории региона определяющими становились различные по значимости и результатам политико-административные, социально-экономические, этнокультурные и конфессиональные процессы, в которые в той или иной степени были вовлечены как коренное прибалтийско-финское и русское население, так и многоэтническое население России и соседних государств. Но известно, что на динамику этнического состава самое большое влияние всегда оказывали миграционные процессы различного типа. Исторически Ленинградская область и Санкт-Петербург являлись крупнейшими центрами развития миграционных процессов и миграционного притяжения населения не только в России, но и в Европе. На увеличении миграционного притока населения в губернию, безусловно, сказывалась привлекательность Санкт-Петербурга как столичного города. Ареал миграционного притяжения Петербурга *«был самым большим в России, — пишет известная исследовательница Н. В. Юхнева, — он намного превосходил ареал притяжения Москвы и включал, кроме большого числа рус-*

*ских, также и нерусские губернии»* (Юхнева Н. В. 1984. С. 97).

С начала XVIII в. — во время и после Северной войны — регион активно заселялся русскими «переведенцами» (см. ниже), татарами, финно-угорскими народами Поволжья, а также немцами. К середине XIX в. русские постепенно стали преобладающим народом, составив почти 73% от общей численности населения Петербургской губернии. Второй этнической группой являлись финны — почти 18%. Несмотря на усиление крестьянского переселенческого движения после 1861 г. и перемены, произошедшие в пореформенный период в соотношении между нерусскими народами губернии, регион в целом вплоть до начала Первой мировой войны 1914 г. не испытывал серьезных межэтнических и межконфессиональных проблем. Численность населения изменялась как за счет естественного прироста, так и продолжающейся внутригосударственной социально-экономической миграции. Одновременно в составе сельского населения повышается доля таких этнических переселенческих меньшинств, как украинцы, белорусы, татары, евреи, заметно увеличивается численность поляков и литовцев. Современное изучение миграционной политики российского государства позволяет утверждать, что этнокультурная принадлежность переселенцев рассматривалась как важный

фактор формирования населения. Немецкое, эстонское, латышское, финское крестьянство оценивалось российским правительством как своеобразное достояние, в качестве референтной группы, одной из важных задач которой была передача прогрессивного европейского опыта хозяйствования и культурной организации повседневной жизни. Кроме того, эта миграционная политика способствовала решению демографических проблем. Прибытие новых постоянных жителей приводило не к кратковременному увеличению численности населения за счет механического прироста, а способствовало созданию долговременных условий для его расширенного воспроизводства (См.: Куропятник А. И. 1990. С. 134–135).

В целом же, история формирования современного населения Ленинградской области есть результат длительных миграционных процессов и адаптации мигрантов к новым политико-экономическим, этнокультурным и экологическим условиям. Но *«миграцию нельзя рассматривать лишь как движение рабочей силы. Это движение значительных по численности групп людей, несущих <...> свои стереотипы поведения, привычки, мораль и готовность/неготовность воспринимать и адекватно понимать новый мир людей, в который они устремляются»* (Добриков П. В. 2006).



**Георги Иоганн Готлиб  
(Иван Иванович) (1729–1802).**  
Источник: www.upload.wikimedia.org

Известный этнограф и путешественник, профессор минералогии при Императорской Санкт-Петербургской академии наук. В 1776 г. был произведен в адъюнкты Академии наук, в 1883 г. избран академиком.

Родился в селении Ваххольцхаген в Померании (Германия) в семье священника. Закончил Упсальский университет (Швеция), был учеником Карла Линнея. Получил степень доктора медицины и работал фармацевтом. В Россию прибыл в 1770 (по другим данным в 1768) г. по приглашению Российской Академии наук, в которой служил до конца своей жизни. В 1768–1774 гг. участвовал в знаменитой «Физической экспедиции» П. С. Палласа, занимался комплексным исследованием Поволжья, Среднего и Южного Приуралья, Западной Сибири, Прибайкалья, Даурии. По возвращении опубликовал на немецком свои путевые записки, которые сопровождалась его собственными рисун-

ками. Георги заинтересовал проект гравера К. М. Рота (ок. 1720–1798) «Открываемая Россия или собрание одежд всех народов, в Российской империи обретающихся» (1774–1776) и принял решение составить на основании собственных экспедиционных записей и сочинений других путешественников полное описание народов, населяющих Россию, их обрядов, занятий и пр. В результате им был написан и издан в течение ряда лет на разных языках **первый обобщенный труд по этнографии России**. На русском языке в 1799 г. состоялось издание четырех томов с 74-мя цветными иллюстрациями К. М. Рота и Д. Шлеппера, выполненными по рисункам И. Г. Георги, «Описание всех обитающих в Российском государстве народов, их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей». Труд Георги содержит описание 80 народов и представляет собой систематический этнографический свод, который даёт картину национального состава Российской империи в конце XVIII в.

Советский этнограф С. А. Токарев пришел к выводу, что в целом историко-лингвистическая классификация народов у Георги не противоречит современным представлениям. Конечно же, подход Георги к выделению народов и их характеристике несколько отличается от современного: изменились за последние более чем 300 лет реалии жизни, изменилась этническая карта страны, многие этнонимы.

В своем «Описании» И. Г. Георги объединяет народы в пять групп: (1) руссы (по исторической принадлежности к ранней Руси); (2) славяне или сарматы (по происхождению и языку); (3) татары, или татарские народы (по языку); (4) народы, издревле населяющие Россию (по территории и принадлежности к государству); (5) пришельцы и поселенцы. Изложение сведений в первой части «Описания» автор начинает с «финских народов». Ге-

орги сопоставляет их с древними «руссами», которые являются «суть коренной России народом». Если не рассматривать различные сложившиеся в науке версии происхождения этого термина и обратиться только к истории финно-угров, то действительно можно говорить об их раннем присутствии в Восточной Европе. При рассказе о финнах уже как о народности Георги исходит из того, что они являются некоторой общностью: *«финны, от предков коих произошли почти все северные европейские народы — суть азиатцы, переселившиеся в <...> древние времена»* (Георги И. Г. 1799. С. 14). Далее следуют тексты: «О Лопаряхъ», «О Финнахъ или Чухонцахъ», «О Латышахъ, Эстахъ и Ливонцахъ», «Объ Ижерцахъ», «О Черемисахъ», «О Чувашахъ», «О Мордвее», «О Вотяхахъ», «О Тептяряхъ» и сибирских народах. Как сообщает Георги, данные об ижорах он получил от своих знакомых, владевших их языком. Об определенном знакомстве с культурой «ингровъ» (финнов Санкт-Петербургской губ.) свидетельствуют описания описание женского костюма финнов-эурямейсов и рисунки.

Современные исследователи В. А. Головнёв и Т. С. Киссер дали такую оценку труда Георги: *«...это не только первый в истории науки новаторский систематический этнографический свод, но и начало самой науки о народах. Средствами сопоставления и систематизации Георги создал «этнопортрет империи» и одновременно российское народоведение. Появление этой науки в России вполне естественно, поскольку многонациональная империя спонтанно вынашивала этнографию как код самосознания»* (Головнёв В. А., Киссер Т. С. 2015. С. 66).

Иллюстрации из «Описания» приведены в Атласе как своего рода коллективный «этнопортрет» коренных народов Санкт-Петербургской губернии и будущих переселенцев начала XVIII в.

До настоящего времени эта проблема чаще всего рассматривалась только с точки зрения политической истории региона, вхождения территории Северо-Запада России в состав различных государственных образований.

Сегодня на территории Ленинградской области можно выделить семь крупных миграционных периодов, во время которых изменялись численность, размещение и этнический состав населения. Наряду с периодами активных смен, в регионе наблюдались и периоды относительной этнической стабильности длительностью до 100 лет.

По данным материалов, представленных в первом разделе Атласа, к концу I тыс. н. э. на территории региона проживали различные прибалтийско-финские народы: корела на Карельском перешейке (р. Вуокса), воль и ижора на территориях, прилегающих к южному побережью Финского залива. Предки современных вепсов – «приладожская чуждь», осваивали юго-восточ-

ное Приладожье (бассейны рр. Ояти, Паши, Сяси).

**1 период** – VIII–XIII вв. – связан со становлением древнерусских городов в регионе (Ладога, Новгород) и последующим ресурсным и земледельческим освоением славянским населением территории к западу и северо-востоку от Новгорода.

**2 период** – XIV–начало XVI вв. – характеризуется массовой крестьянской, боярской и монастырской колонизацией, которая постепенно привела к частичному оттеснению прибалтийско-финских народов с мест их традиционного расселения на периферию региона, а также поспособствовала началу естественного ассимиляционного процесса в контактных зонах. После присоединения к Московскому государству Новгорода (1478) в 1484–1499 гг., а позже и Пскова (1510) была проведена конфискация боярских земель. Несколько тысяч новгородских землевладельцев были переселены в московские

земли, а на их место перевели московских помещиков.

**3 период** – XVI–XVII вв. – отмечен глубокими экономическими кризисами и постоянными военными конфликтами, которые оказывали влияние на этнокультурную ситуацию в регионе. Так, например, с 1555 г. по 1809 г. Россия восемь раз воевала со Швецией. Эти конфликты приводили к запустению хозяйства и миграциям населения. Заключение Столбовского мирного договора 1617 г. привело к полному изменению этнической карты к северу и западу от р. Волхов. Северо-Западное Приладожье, Карельский перешеек и южное побережье Финского залива отошли к Швеции. В результате произошла вынужденная миграция карел с Карельского перешейка и русского населения Приневья в другие районы Московского государства, в том числе во владения Тихвинского монастыря. Основной причиной исхода населения было насильственное внедрение протестантизма.





Иллюстрации из книги И. Г. Георги «Описание всех обитающих в Российском государстве народов, их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей».

Источник: Библиотека РЭМ



Иллюстрации из книги И. Г. Георги «Описание всех обитающих в Российском государстве народов, их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей».

Источник: Библиотека РЭМ



*Челюшка северн.  
Eine Tscheremsin vormals  
Eine Tscheremsinje par devant.*



*Челюшанка северн.  
Eine Tscheremsinje vormals  
Une Tscheremsinje par devant.*



*Польск.  
Ein Polack  
Un Polonois*

**Иллюстрации из книги И. Г. Георги «Описание всех обитающих в Российском государстве народов, их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей».**  
Источник: Библиотека РЭМ.

В общей сложности, во внутренние уезды России с территорий, отошедших под власть шведской короны, переселилось не менее 50 тыс. православных карел, ижор, води и русских. Кроме того, в ходе военных действий погибло около 28 тыс. чел. Особенно трагические последствия Столбовской договор имел для карел. Из Корельского уезда (административная единица в составе Московского государства на Карельском перешейке и в Приладожье) ушло практически все население. В результате многие местности шведской провинции Ингерманландии обезлюдели и были заброшены. Шведские власти были вынуждены обеспечить приток новых крестьян на опустевшие земли. Новопоселенцами стали выходцы из соседних областей (ленов) Финляндии.

Миграция финнов была отчасти организованной, отчасти стихийной. Шведское государство предоставляло новопоселенцам значительные льготы при раздаче земель, для них было установлено облегченное налогообложение. Благоприятные условия для обустройства на новых местах стимулировали миграционный процесс. Группы финнов «савакот» (саваки) и «эюрямейсет» (эюрямейсы) заселили сельские местности; первые из них являлись преобладающей группой. Шведские дворяне, чиновники, священнослужители сосредотачивались, в основном, в городах — Выборге, Кексгольме, Нюэне, и приходских центрах. Часть шведоязычных жителей

составляли ссыльные из метрополии, отправленные в Ингерманландию за различные провинности.

Процесс освоения Ингерманландии финскими крестьянами продолжался вплоть до начала Северной войны (1700 г.). Численность населения Ингерманландии (включавшей в свой состав Ивангородский, Ямской, Копорский и Нотебургский уезды) в 1690-е гг. изменялась следующим образом: 1690 г. — 49 500 чел., 1693 г. — 56 000 чел., 1696 г. — 66 500 чел., 1699 г. — 41 000 чел. Уменьшение населения было вызвано «великим голодом» 1695–1697 гг., приведшим к значительной смертности среди местного крестьянства. Таким образом, с 1623 по 1695 г. доля финского (точнее, лютеранского) населения в Ингерманландии увеличилась с 7,7 до 72–73% (от общего числа населения провинции).

**4 период** — XVIII–XIX вв. Возвращение этого региона в состав России по Ништадскому мирному договору 1721 г. привело к очередному изменению его этнического состава. Вероятно, часть финского и шведского населения (в первую очередь — городского) ушла отсюда вместе с отступавшими шведскими войсками, однако большинство финского сельского населения осталось на прежних местах проживания. Одновременно начался новый миграционный процесс, носивший полиэтничный характер. Он был вызван, в первую очередь, экономическими причинами и на начальном эта-

пе осуществлялся в принудительно-государственном порядке. Так, например, для проведения строительных работ в Петербурге и окрестностях применялась практика рекрутирования жителей фактически со всех губерний Европейской России; немалое их число погибло из-за тяжелых условий труда и быта.

Людей привозили в строящуюся столицу на срок до трех лет, после чего они получали право возвратиться на прежнее место жительства или остаться здесь. За счет перемещенного населения обеспечивались также работы промышленных предприятий в черте города (Адмиралтейские верфи) и за его пределами в губернии (мастерские Сестрорецкого оружейного завода и др.). На раздаваемые Двором земельные участки в городе и в губернии их владельцы из числа дворян привозили своих дворовых людей из центральных губерний. Но более значительными группами новопоселенцев были крестьяне и мастера.

Для функционирования промышленных предприятий необходимы были грамотные специалисты. Отличительной особенностью миграционной политики этого периода являлось то, что она была направлена, в первую очередь, на приём именно высококвалифицированных военных, строителей, ремесленников, врачей, ученых. На первых порах их приглашали из-за границы, причем государство гарантировало им целый ряд льгот. Можно вспомнить знаменитые специальные манифесты 1762 и 1763 гг. Екатерины II,



**Шёгрэн Андрей Михайлович**  
(**Andreas Johann Sjögren/ Андреас**  
**Иоханес Шёгрэн, 1794–1855).**

Источник: [www.pohoronka.ru](http://www.pohoronka.ru)

Выдающийся русский филолог и этнограф финского происхождения, основатель финно-угроведения, академик Петербургской АН (1844). Директор Этнографического музея Петербургской АН (1845).

В 1819 г. окончил Академию Або в г. Або (Турку). В 1820 г. Шёгрэн приехал в Петербург, где получил место домашнего учителя в семье епископа финской Евангелическо-лютеранской церкви Ингерманландии Захария Сюгнеуса (Zacharias Cygnaeus puogempi). Здесь он старательно изучал русский язык.

В этот период его активно поддерживал А. И. Гиппинг, финский пастор и историк. Уже первая научная работа Шёгрена *Ueber die finnische Sprache und ihre Literatur* («О финском языке и литературе») обратила на себя внимание в научных кругах Петербурга. Шёгрэну было предложено выработать и представить свой план экспедиции для изу-

чения финно-угорских народов и их языков. В 1824–1829 гг. он совершил длительные экспедиционные поездки по Северу Европейской части России, побывал у карел, вепсов, саамов, коми-зырян, ненцев, коми-пермяков, удмуртов. Во время этих экспедиций Шёгрэн занимался сбором сведений по истории, археологии, топонимии Русского Севера. Им было сделано немало открытий, связанных с происхождением различных прибалтийско-финских народов: он открыл для науки вепсов – наследников древней вепсской культуры, показал, что финны и карелы – это разные народы. В 1827–1829 гг. А. М. Шёгрэн путешествовал по Новгородской, Вологодской, Архангельской, Вятской, Казанской и Пермской губерниям, им были сделаны первые записи калевальских рун на территории современной Ленинградской области и их перевод на русский язык. В области финно-угорского языкознания Шёгреном была создана грамматика и словарь ливского языка, написаны грамматика коми-зырянского языка, словарь эстонского языка.

В его трудах, опубликованных в 1828–1834 гг., впервые выявилась более или менее ясная и определенная картина истории, расселения и развития языков саамов, прибалтийско-финских и пермских народов. В ходе своих путешествий А. И. Шёгрэн сумел установить границы расселения этих народов, описать основные диалекты их языков, дать картину этнического состава Ингерманландии. Шёгрэн обращается к ранним этапам истории Севера и Северо-Запада: призвание Рюрика, местонахождение Биармии/Заволочья, вторжение в XV в. новгородцев, приведшее к расколу финского этнического массива и передвижению отдельных этнических групп в места их современного проживания, происхождение чуди, еми(ями). Многие другие основополагающие проблемы этнической истории обширного Северо-Запада и Русского Севера являлись предметом его изучения.

Среди важных статей, посвященных народам современной Ленинградской области и сопредельных земель, перечислим опубликованные в «Записках Императорской

Петербургской академии наук *Wann und wie wurden Tschuden russisch? Ein Kritischer Versuch zur Aufklärung der Geschichte des Russicshen Nordens. Erste Abhandlung* («Когда и как обрусели Заволожье и Заволоцкая Чудь? Критический подход к объяснению истории Русского Севера. Первый очерк»); *Ueber die finnische Bevlkerung des St.-Petersburgischen Gouvernement und ber den Ursprung des Namens Ingermanland* («О финском народонаселении С.-Петербургской губернии и о происхождении названия Ингерманландии»); *Ueber die altern Wohnsitze der Iemen. Ein Beitrag zur Geschichte der Tschudischen Vlker in Russland* («О древних местах жительства Еми. К истории чудских народов в России»).

Кроме Петербургской академии наук, А. Шёгрэн состоял членом более 10 научных сообществ: Казанского любителей словесности (с 1828 г.), Финляндского экономического в Або (с 1831 г.), Датского северных антиквариев (с 1833 г.), Московского истории и древностей российских (с 1833 г.), Гельсингфорского финской словесности (с 1834 г.), Эстляндского наук, в Дерпте (1839 г.), Гельсингфорского наук (1839 г.), Эстляндского литературы, в Ревеле (1842 г.), Выборгского финской словесности (1846 г.), Германского восточной словесности (1846 г.), Митавского литературы (1846 г.), Рижского истории и древностей прибалтийских провинций (1846 г.) и Стокгольмского древностей (1847 г.).

Вклад этого крупнейшего исследователя в становление и развитие комплексного финно-угроведения, постановку и поиск решения ключевых проблем в области этногенеза, этнической истории и сравнительного языкознания безусловен. Его продуктивные идеи и гипотезы, методология и методика работы надолго определили ход развития финно-угроведческих студий и навсегда вошли в историю отечественной и мировой науки, став общепризнанной классикой. Недаром обсуждение наследия Шёгрена продолжает будить творческую мысль современных исследователей.

призвавшие всех желающих свободно переселяться из Европы в *«наивыгоднейших к населению и обитанию рода человеческого полезнейших местах империи, до сего праздно остающихся»*. Этими манифестами тогда в первую очередь воспользовались немцы, в результате чего в окрестностях Петербурга и Ямбурга возникли первые немецкие колонии.

Столичный регион и в дальнейшем развивался, по большому счету, благодаря миграциям, хотя позднее они носили социально-экономический и лишь

отчасти политический и культурно-образовательный характер. После отмены крепостной зависимости в первой трети XIX в. в Эстляндской, Лифляндской и Курляндской губерниях усилился приток эстонцев и латышей, предворяя массовое переселенческое крестьянское движение, охватившее Балтийский регион в пореформенную эпоху (после общероссийской отмены крепостного права 1861 г.), а также соседние западные губернии, откуда в Петербург и уездные города устремились на заработки

поляки, литовцы, белорусы, украинцы. В пореформенную эпоху усиливаются внутригубернские миграции – из городов в сельскую местность и наоборот; в результате усложняется характер социально-экономических, этнокультурных и межконфессиональных связей. Эти тенденции в целом становятся особенно заметными в XX в.

**5 период** – 1900–1940-е гг. Социально-политические потрясения первой трети XX в.: Первая мировая война, революция 1917 г. и последовавшая







**Швиндт Петер Теодор (Petter Theodor Schwindt, 1851–1917).**

Источник: [www.upload.wikimedia.org](http://www.upload.wikimedia.org)

Известный ученый немецкого происхождения, историк, один из основоположников финской археологии и этнографии. Как убежденный фенноман, Т. Швиндт участвовал в ряде нелегальных общественно-политических организаций. Земляки называли его «некоронованным карельским королем». Был депутатом городского парламента г. Кексгольма (фин. Кякисалми, совр. Приозерск).

Родился в Ряйсяля (Räisälä), недалеко от Кексгольма, где его предки жили еще в XVIII в. Дед Швиндта был пастором, а отец – врачом. По окончании гимназии в Выборге поступил в Техническую школу в Гельсингфорсе.

Еще будучи гимназистом, Т. Швиндт увлекался изучением далекого прошлого своей малой родины – Кексгольмского уезда, много времени проводил в архивах. Активно участвовал в работе Выборгского студенческого союза, который занимался организацией археолого-этнографических экспедиций, а также публикацией исследований студентов. В 1876 г. вышла первая научная статья 25-летнего Швиндта о крепости Корела-Кякисалми. Впоследствии он не раз возвращался к этой теме. Незаурядные способности Швиндт проявил уже во время экспедиций 1876–1878 гг., в ходе которых

студенты не только изучали древние захоронения, но и собирали этнографический материал по истории народного костюма. Актуальность археологических находок Швиндта сохраняется по сей день, т. к. впоследствии во многих из тех мест раскопки больше не проводились.

Результаты экспедиции 1879 г. были опубликованы в небольшой по объему книге «Народные предания Северо-Западного Приладожья, собранные летом 1879 года» (Хельсинки, 1883). В ней содержатся ценные сведения о древнекарельских укрепленных возвышенностях «линнамяки» и могильных захоронениях; приводятся и редкие легендарные материалы о «великанах древней земли Карельской»:

*«Метелияйнены отличались громадным ростом и невероятным шумом, который они производили при своем передвижении по лесу, откуда, собственно, происходит и их название (meteli ‘шум’). <...> «Легенды о метелияйненах, – указывал далее Швиндт, – сохранились почти повсеместно, но особенно много их в Куркийокской волости. Вероятно, потому, что в таких местах, как Корписаари (Лесной остров), Отсанлахти (Залив лба), Лапинлахти (Лопарский залив) и др. существует немало реальных доказательств деятельности людей-великанов: это и очищенные от леса поля, и время от времени попадавшие в землю громадные человеческие кости, и брошенные метелияйненами плуги, а также огромные валы в горах и на островах».*

В том же 1879 г. Т. Швиндт и его друг В. С. Хвелм побывали в волости Рауту (совр. Сосново), в деревнях с православным населением, приобрели уникальные народные костюмы и записали множество духовных стихов. В 1882 г. вместе с группой студентов Т. Швиндт совершил весьма продуктивную экспедицию к тверским карелам. В результате этой поездки были собраны словарный материал (более 5 тыс. слов) и коллекция предметов материальной культуры.

Занятия археологией побудили Т. Швиндта поступить в 1883 г. на факультет истории и филологии Гельсингфорского университета, который он закончил в 1885 г., получив звание магистра гуманитарных наук. В 1892 г. он защитил в Гельсингфорсе докторскую диссертацию «Сведения о Железном веке в Карелии на основании находок в уезде Кякисалми». Именно в ней Швиндт убе-

дительно доказал, что карелы не пришлое, а коренное население Северо-Западного Приладожья. В 1898 г. он издал исследование «Сведения о строительстве замка и крепости Кексгольм и старого города». В своих работах Швиндт опирался как на русские и шведские архивные материалы (летописи и хроники, писцовые книги), так и на данные археологических изысканий, в основном собственных. Главное значение его археологических открытий состоит, прежде всего, в том, что он был первым ученым, занимавшимся исследованием средневековой Карелии. Его находки произвели своеобразный переворот в науке. Будучи тяжелобольным, за два месяца до смерти Т. Швиндт всё же



**Женские народные костюмы прихода Пюхьярви.**

Рисунок из книги Т. Швиндта Suomen kansan pukuja 1800-luvulla. Osa 1: Karjala. Kirja. Helsinki. 1913. С. 16

продолжал раскопки в деревне Лапинлахти (совр. Ольховка), сам систематизируя находки.

Подавляющее большинство археологических предметов, обнаруженных им во время многочисленных раскопок, сейчас хранится в Национальном музее Финляндии. В фондах МАЭ РАН находятся коллекции Т. Швиндта по этнографии финнов и шведов Карельского перешейка, полученные от него в конце XIX в.

вслед за ней Гражданская война самым пагубным образом сказались на демографическом, половозрастном, культурном составе сельского и провинциально-городского населения края, сокращении его численности. Особенно резкое усиление внутренних и внешних миграций произошло после 1917 г. В начале 1920-х гг. усилилась эмиграция: определенные социальные группы населения выехали за границу, спасаясь от Гражданской войны и боясь быть репрессированными по политическим и сословным причинам. Значительное

число лиц, и в том числе цвет русской интеллигенции, был насильственно выселен из страны. В вынужденных миграциях за рубеж участвовали представители самых разных народов, но прежде всего русские и украинцы. Заключение Тартуского мирного договора (1920 г.) запустило процесс репатриации на историческую родину эстонцев, финнов, латышей, литовцев, поляков.

Политика ускоренной индустриализации Советского государства, превращение Петрограда–Ленинграда в крупнейший промышленный центр, по-

стоянно требовало увеличения численности рабочих, служащих и т. п. Решение этой проблемы было невозможно за счет естественного демографического роста. Поэтому она решалась государством за счет привлечения населения на организованной основе. Началось массовое переселение из сельской местности в города (в том числе во вновь основанные Волховстрой, Кириши и др.), в результате чего значительно возрос процент городского населения. Государство брало на себя и адаптационные функции, понимая это как проблему



**Урок карельского языка в 5-м классе Пряжинской средней школы.**  
 На доске по-карельски написано «Алексей Стаханован ними он туттава миллионийл трудящойл» («Имя Алексея Стаханова знают миллионы трудящихся».)  
 Фото: Национальный архив Республики Карелия.  
 Публ.: газета «Советской Карелия». 28.09.1939 г.  
 Источник: www.pryazhaschool.ru



**Ученики сельской школы. Русские. Волосовский р-н. 1920–1930-е гг.**  
 Источник: Архив Беседского сельскохозяйственного техникума



**Самодельный коллектив Детского дома г. Луги. Русские.**  
 Фото: 1920-х гг. Собиратель: И. М. Морозова.  
 Источник: Архив Лужского общества краеведов



**Ученики сельской школы. Русские. Волосовский р-н. 1920–1930-е гг.** Источник: Архив Беседского сельскохозяйственного техникума



**Азбука и первая книга для чтения для ижорских школ.**  
 Сост. В. С. Дубов, Е. У. Ленсу, В. Юнус.  
 Л.: Кирья. 1932. С. 36-37. Источник: РНБ. Шифр Ижор. 3-19



**Преподаватели и учащиеся Беседского сельскохозяйственного техникума. Русские.**  
 Волосовский р-н. 1920–1930-е гг. Источник: Архив Беседского сельскохозяйственного техникума



повышения культурно-образовательного характера с одной стороны и обеспечения жильем с другой. Но в этот же период можно отметить и принудительные миграционные процессы в виде репрессивных переселений, которые происходили, в основном, с конца 1920-х до середины 1940-х гг. Велико было число сельских жителей области, причисленных к «кулакам и подкулачникам», расстрелянных и сосланных в лагеря и на поселения в отдаленные районы СССР в период массового раскулачивания и «раскрестьянивания» российской деревни.

Вместе с тем, важную роль в поддержке и развитии малых коренных прибалтийско-финских народов и старожильского нерусского населения Ленинградской губернии сыграла новая национальная политика, строившаяся на идее суверенности прав всех народов. Этот кратковременный период т. н. «национального строительства» и «коренизации» имел первоначально впечатляющие результаты. Были созданы национальные сельсоветы и национальный район, письменность и литература для бесписьменных ранее народов, от-

крыты школы и техникумы с обучением на национальных языках, для которых были разработаны и опубликованы учебники, учебные программы, действовали кооперативные издательства, выпускавшие газеты, журналы, специальную и художественную литературу на национальных языках, действовали театры, развивались различные формы самодеятельности. Для осуществления этого грандиозного по масштабу проекта были подготовлены кадры национальной интеллигенции и советских работников. После завершения в 1930-е гг.



**Бубрих Дмитрий Владимирович (1890–1949).**

Источник: [www.upload.wikimedia.org](http://www.upload.wikimedia.org)

Выдающийся российский и советский ученый: лингвист, профессор (1925), доктор наук (1937), член-корреспондент АН СССР (1946), один из создателей сравнительно-исторического финно-угорского языкознания. Заслуженный деятель науки Карело-Финской ССР (1945).

Родился в семье петербургского преподавателя русского языка и словесности В. Ф. Бубриха. В 1909 г. окончил гимназию с золотой медалью. Поступил на славяно-русское отделение историко-филологического факультета Петербургского университета, учебу в котором окончил с дипломом 1-й степени в 1913 г. Во время обучения был арестован в 1911 г. и выслан из Петербурга за участие в студенческих волнениях. Специализировался как славист по описанию русских диалектов, исторической фонетике славянских языков и индоевропейской акцентологии под руководством известного русского филолога А. А. Шахматова. Именно по его совету в начале 1920-х гг. Д. В. Бубрих приступил к изучению финно-угорских языков (практически всеми владел свободно). Вместе с тем, для защиты диссертации им была представлена книга по славянской филологии «Севернокашубская система ударения» (1924), о которой русский лингвист и философ Н. С. Трубецкой писал, что это исследование «обладает несомненными и явными признаками гениальности — несмотря на то, что, может быть, теории Бубриха придется отвергнуть».

В дальнейшем, будучи членом КИПС, Д. В. Бубрих осуществлял активную педагогическую и научно-организационную де-

ятельность, в том числе и по созданию кафедр финно-угроведения в различных вузах СССР и подготовке специалистов из числа носителей финно-угорских языков. В течение 1925–1949 гг. он являлся профессором Ленинградского педагогического института им. А. И. Герцена, профессором и зав. кафедрой финно-угорской филологии ЛГУ, в этой должности он оставался до конца жизни. Одновременно был зав. кафедрой МГУ, сотрудником Института народов Востока (ИНАРВОС). Дмитрий Владимирович — организатор и член многочисленных лингвистических экспедиций к финно-угорским народам. Его особая заслуга — активное участие в создании письменности для карел, вепсов, ижоры, мордвы, удмуртов, марийцев, хантов и манси. По инициативе Д. В. Бубриха, отстаивавшего позицию самостоятельности карельского языка, в 1931 г. карельская письменность перешла на латиницу, началось преподавание в школах тверских карел на родном языке и подготовка учителей. История преподавания карельского языка в вузах Карелии началась позднее — в 1937 г., когда в Карельском государственном педагогическом институте на факультете языка и литературы была открыта кафедра карельского языка, заведование которой было возложено на Д. В. Бубриха. По политическим причинам она просуществовала немногим более года.

В 1932–1933 гг. Д. В. Бубрих фигурировал в сфабрикованном нижегородским ОГПУ деле «СОФИН (Союз освобождения финских народностей)» как «один из ведущих контрреволюционеров», планировавших создание Финно-Угорской федерации и переход ее под протекторат Финляндии; однако аресту подвергнут не был. Он был арестован позднее — в 1938 г., за «антисоветскую националистическую деятельность», как и многие финно-угроведы, но в следующем году оправдан и освобожден.

В годы Великой Отечественной войны работал в Петрозаводском государственном университете — в эвакуации в Сыктывкаре. Уже в 1947 г. был назначен директором ИИЯЛ Карело-Финской базы АН СССР и одновременно заведующим кафедрой финно-угорских языков Карело-Финского (Петрозаводского) университета.

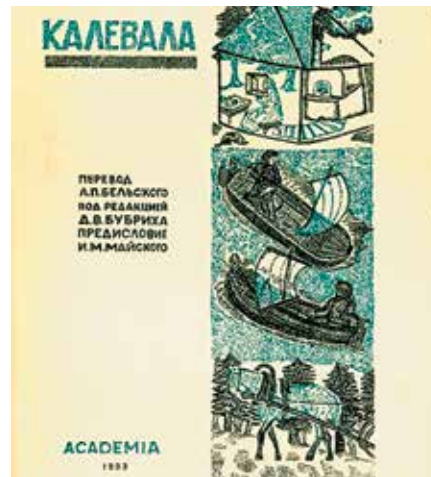
В 1930–1940-е гг. были написаны грамматики карельского, эрзя-мордовского и коми языков, исследования по исторической фонетике и морфологии финского, удмуртского, коми и других финно-угорских языков, а также работы о происхождении «Калевалы».

В трудах по русскому, славянским и финно-угорским языкам, фольклору прибалтийско-финских народов, сравнительно-исторической и ареальной лингвистике Д. В. Бубрих придерживался особых взглядов на финно-угорское единство, полагая, что в его формировании ареальные факторы играли, по крайней мере, не менее важную роль, чем генетические. Свойственное Бубриху инакомыслие в 1948–1949 гг. стало объектом осуждения в ходе кампании по борьбе с космополитизмом. Он вновь подвергся идеологическим обвинениям в «буржуазной контрабанде». Дмитрий Владимирович скончался от инфаркта во время лекции по марийскому языку в стенах Ленинградского университета.

По словам коллег, Д. В. Бубрих отличался исключительной работоспособностью, трудолюбием, был высокоэрудированным, талантливым и разносторонне образованным ученым.

Среди классических работ Д. В. Бубриха по карельскому языку и истории: «Финно-угорское языкознание в СССР» (Финно-угорский сборник. Л., 1928), «Карелы и карельский язык» и др.

В 2005 г. была опубликована книга, в которую включены авторские варианты фундаментальных исследований Д. В. Бубриха по прибалтийско-финскому языкознанию: «Историческая фонетика финского-суоми языка», «Историческая морфология финского языка в связи с синтаксисом», «Грамматика карельского языка», «Происхождение карельского народа: Повесть о союзнике и друге русского народа на Севере».



Источник: [www.vnikitskom.ru](http://www.vnikitskom.ru)



**Золотарёв Давид Алексеевич (1885—1935).**

Источник: www.runivers.ru

Известный русский и советский антрополог, этнограф, организатор науки. Родился в 1885 г. в г. Рыбинске. В 1903 г. начал учиться на медицинском факультете Московского университета, но был исключен за участие в студенческих волнениях. В 1904–1907 гг. находился в эмиграции в Париже, где слушал лекции по антропологии и этнологии в Сорбонне и Русской технической школе. В 1912 г. закончил обучение по отелу географии и антропологии естественного

отделения физико-математического факультета Петербургского университета. С 1918 г. – профессор Петроградского университета, Петербургского археологического института, Географического института, 1-го педагогического института, Института внешкольного образования. С 1916 г. – магистр географии и антропологии. Преподавал в Ленинградском университете (с 1921), Географическом институте (с 1925 – Географический факультет ЛГУ), Педагогическом институте им. А. И. Герцена. С 1911 г. Золотарев – член Постоянной комиссии по составлению этнографических карт при Русском географическом обществе (в 1916–1919 гг. ее секретарь). Одновременно занимался научной и музейной работой. В 1920-е гг. Д. А. Золотарев – заведующий русско-финским отделением Этнографического отдела Русского музея (ныне Российский этнографический музей). Внес значительный вклад в изучение антропологии и этнографии русских и прибалтийско-финских народов (карел, вепсов, ижоры, води, финнов, саамов), этническое картографирование населения Северо-Запада России; комплектование этнографических коллекций и создание новых этнографических экспозиций в ЭО Русского музея. Основоположник новой экспедиционной идеологии, организатор комплексных многолетних стационарных экспедиций: Верхневолжской (1921–1925), Юго-Восточной (1925–1929), Северо-Западной (1926–1930), Лопарской (1927), участник экспедиций, проведенных в Ярослав-

ской, Тверской, Новгородской, Вологодской и Архангельской губерниях. Был заведующим разрядами этнической антропологии и этнографии Российской академии истории материальной культуры, председателем антрополого-этнографической секции Ленинградского общества изучения местного края. В 1920-е гг. возглавлял Европейский отдел Комиссии по изучению племенного состава народов СССР и сопредельных стран при АН СССР (КИПС). В 1928–1930 гг. – секретарь отделения этнографии Всесоюзного географического общества. Член редколлегии специальных журналов: «Краеведение», «Известия РГО», «Этнография», «Человек». 12 декабря 1930 г. был арестован по «делу Центрального бюро краеведения», в 1931 г. был приговорен к трем годам лагерей. Отбывал наказание на Беломоро-Балтийском канале. Досрочно освобожден в 1932 г., вернулся в Ленинград, где непродолжительное время служил как профессор антропологии и музееведения в Центральном географическом музее. 29 ноября 1933 г. Золотарев был вторично арестован и приговорен к пяти годам лагерей. Умер в 1935 г. в Сиблаге, недалеко от г. Мариинска, ныне Кемеровской области. Реабилитирован в 1956 г.

Д. А. Золотарев – автор более 60 научных работ по антропологии, этнографии и географии, основные из них: «Этнический состав населения Северо-Западной области и Карельской АССР», «Лопарская экспедиция», «Население Тверского края» (совм. с А. Н. Вершинским).

этой политики были ликвидированы все национальные формы организации и управления, закрыты учебные заведения, издательства, начались репрессии в отношении наиболее грамотных, образованных представителей, в первую очередь – прибалтийско-финских народов: советских и партийных работников, учителей, пасторов и других служителей церкви, активистов культурных движений. Своего апогея массовые репрессии достигли в конце 1930-х гг.: огромное число людей было убито или этапировано в лагеря на север, восток страны и в Среднюю Азию. С этого же периода начали осуществляться депортации целых народов, изгонявшихся с территорий своего коренного проживания. Так еще в марте 1930 г. репрессиям подверглись финны-ингерманландцы, жившие в Ленинградской области и Карельской АССР. Многие представители финского, эстонского и карельского народов были причислены к врагам государства как участники т. н. «панфинского заговора» (дело СОФИН (Союз освобождения финских народностей), якобы спонсируемого и руководимого из Финляндии).

Изучение массовых репрессий в Ленинградской области, восстановле-

ние исторической справедливости относительно десятков тысяч пострадавших людей и ряда народов началось в 1990-е гг. В настоящее время, благодаря трудам и настойчивости историков, представителей общественных национальных движений, этнических активистов и краеведов, эти тяжелые события во многом исследованы, проанализированы и оценены.

**6 период** – 1940–1980-е гг. Последние крупные одновременные перемещения населения на Северо-Западе в форме неоднократных депортаций произошли в ходе Советско-финской («Зимней») войны 1939–1940 гг. и Великой Отечественной войны (ВОВ) 1941–1945 гг. К числу наиболее и непоправимо пострадавших относятся финны, ижоры, немцы. Уже во время ВОВ – в 1942 г. были приняты указы «Об изъятии из действующей армии военнослужащих финской национальности и переводе их в рабочие колонны НКВД» (т. е. в концлагеря) и «Об обязательной эвакуации немецкого и финского населения из пограничных районов Ленинграда». Однако всех вывезти не успели.

В 1943 г., по согласованию между высшим руководством Финляндии и

Германии, из оккупированных районов Ленинградской области в Финляндию через Эстонию были вывезены 62 848 финнов, води и ижор. По окончании войны большинство репатриантов изъявили желание вернуться на родину, но вместо того были переселены в Новгородскую, Псковскую, Калининскую, Ярославскую области. Возвратиться в Ленинградскую область им было разрешено лишь после 1956 г.

Русских (прежде всего, молодежь) из зоны немецкой оккупации вывозили в качестве рабочей силы в Германию и Прибалтику. Эстонское население было переселено в Эстонию. Особенно значительными были потери сельского населения в результате расстрелов и гибели от голода.

Из 17 711 евреев Ленинградской области (по переписи 1939 г.) было уничтожено более 7000 чел. (цифра приблизительно).

На отошедшие по Московскому мирному договору 1940 г. от Финляндии к СССР значительные территории на Карельском перешейке (в бывшей «финляндской Карелии») советские власти стали в организованном порядке привлекать новопоселенцев из самых разных регионов страны. Этот процесс

происходил, главным образом, после Великой Отечественной войны. Сюда привезли колхозников из севернорусских областей – больше всего из Вологодской, Ивановской, Калининской, Кировской, Костромской, Ярославской. Жителями Выборга и Кексгольма (с 1948 г. – Приозерск) стали выходцы из самых разных областей и респу-

блик СССР. Процесс заселения бывшей «финляндской Карелии» происходил в порядке «трудовых мобилизаций». Этот этап насильственных массовых депортаций военного времени и послевоенных перемещений остается, в силу различных причин наименее изученным.

В 1965–1972 гг. аграрная реформа, направленная на ликвидацию т. н. «не-

перспективных» деревень, самым пагубным образом сказалась на состоянии сельского населения Ленинградской области. Административно-территориальное переустройство, в результате которого было упразднено, в том числе путем объединения, 689 населенных пунктов и создано 16 новых, привело к вынужденному переселению жите-



**Эвакуация финнов из северного Приладожья в Финляндию.**

Источник: [www.svenska.yle.fi](http://www.svenska.yle.fi)



**Вокзал в г. Выборге. Проводы уезжающих в Финляндию. 1939 г.**

Источник: [www.waralbum.ru](http://www.waralbum.ru)

**Депортация ингерманландских финнов из концлагеря Клоога (Эстония) в Финляндию. 1943 г.**

Источник: [www.upload.wikimedia.org](http://www.upload.wikimedia.org)

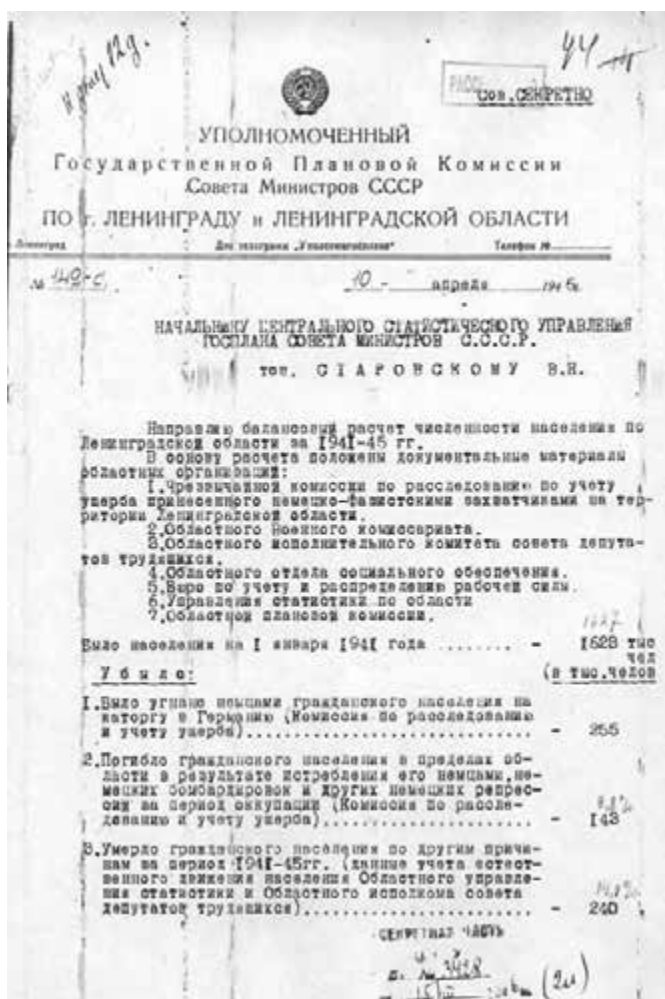


лей многих деревень и сел. В результате распалась традиционная система сельского и национального расселения, произошла неоправданная «перекройка» ряда районов и сельсоветов без учета их национального состава (восточные «вепские» районы Ленинградской области были переданы Вологодской области ещё в 1937 г.), что привело к

разрыву сложившихся экономических, культурных и этнических связей. Последствием этого стало сокращение численности сельского населения, деструкция половозрастной системы у малочисленных народов Ленинградской области, что имело необратимый характер, т. к. сказалось на характере и темпах воспроизводства немногочис-

ленного вепского, ижорского, водского, а также и русского населения.

**7 период.** В настоящее время Ленинградская область после периодов стабильности конца 1970–1980-х гг., серьезных социально-экономических кризисов 1990-х гг. и первого десятилетия XXI в. вступает в новую стадию социально-экономического развития.



**Балансовый расчет численности населения Ленинградской области за 1941-1944 гг.**  
Источник: www.istmat.info



**Мемориальный комплекс на месте д. Большое Заречье.**  
Волосовский р-н, Калитинское сельское поселение. Была уничтожена 30 октября 1943 г. немецкими войсками за отказ жителей на угон в Германию.  
Источник: www.7z2.ru



**Памятник на месте сожженной в 1943 г. д. Выползово.**  
Волосовский р-н. 1950-е гг.  
Источник: Архив Беседского сельскохозяйственного техникума



**Ариста Пауль Александрович (урожденный Paul Berg, 1905–1990).**  
Источник: www.megabook.ru

Выдающийся эстонский и советский лингвист, один из основателей советской школы финно-угроведения, известный своими исследованиями, прежде всего, прибалтийско-финских языков: эстонского, водского, ижорского, вепсского, ливского, а также эрзянского и мокшанского, идиша и цыганского языков.

Родился на мызе Рябизе Юрьевского (Дерптского) уезда Лифляндской губернии, в семье кузнеца. В 1916 г. семья переехала в Таллин, где Пауль окончил начальную школу и мужскую гимназию. Высшее образование получил в Тартуском университете (1925–1929 гг.) в период Первой Эстонской республики. Согласно своим патриотическим убеждениям и государственной политике национального возрождения в 1927 г. сменил фамилию Берг на Ариста (название села и залива на юго-западной оконечности о-ва Сааремаа). В 1931–1933 гг. стажировался в Университетах Хельсинки, Упсалы и Гамбурга. По завершении стажировок Ариста – преподаватель Тартуского университета. Его магистерская диссертация (1931 г.)

была посвящена шведским заимствованиям в эстонском языке, докторская (1939) – диалекту о-ва Хийумаа.

В сфере его научных интересов была и традиционная культура финно-угорских народов. Пауль Ариста был участником ряда экспедиций, в том числе первой эстонской этнографической экспедиции к води, организованной в военных условиях на оккупированных немецкими войсками территориях Ленинградской области в 1942 г. П. Ариста отвечал за сбор фольклорного и языковедческого материала. О водской деревне Луутса (Лужицы) он писал в дневнике: *«Жизнеспособная деревня! Водский язык еще очень богат, богат и фольклор»*. В результате фонды Эстонского национального музея пополнились водскими этнографическими предметами, рисунками и фотографиями. Собранный в ходе этой и последующей экспедиций (1947 г.) материал лег в основу подготовленных и опубликованных П. Ариста изданий: *Vadja keele grammatika* (Грамматика водского языка, 1948), *Vadjalaste laule* (Водские песни, 1960), *Vadja rahvakalender* (Водский народный календарь, 1969 г.). Ценным историческим источником являются его полевые дневники *Vadja revikud 1942–1980* (Водская этнология, 2005).

В 1944 г. Ариста назначен заведующим кафедрой эстонского и финно-угорских языков Тартуского университета. Но уже в мае 1945 г. он был арестован по политическому обвинению, а через год (май 1946 г.) освобожден за отсутствием доказательств. С 1946 по 1977 г. бессменно заведовал кафедрой финно-угорских языков, которая готовила специалистов для различных научных центров СССР. Под его руководством было написано более 60 кандидатских и докторских диссертаций. Паулю Аристе принадлежит заслуга в создании в Тарту центра финно-угроведческих исследований международного уровня, разработка экспериментально-фонетического исследовательского направления в Эстонии. На протяжении длительного времени Ариста был главным редактором основанного им жур-

нала «Советское финно-угроведение» (ныне *Linguistica Uralica*). В филологическом мире он известен и как полиглот. По неофициальным данным, Пауль Ариста знал более 40 языков. О необходимости владения языками он говорил следующее: *«Я языковед, а языковеду особенно необходимо знание нескольких языков. Я на эстонском языке не опубликовал ничего художественного, но сделал это на цыганском»*.

Число научных публикаций Ариста достигает 1300, среди которых около 50 монографий. Помимо названных выше книг и статей, это: *Esperanto vti, A quantitative language. Eesti keele foneetika* [Phonetics of Estonian], «Формирование прибалтийско-финских языков и древнейший период их развития (1956), «О трехязычии у некоторых финно-угорских народов» (1969), *Vadja keele lugemik* (1980), *Vadja rahvalaulud ja nende keeli* (1986) и многие другие.

П. Ариста – академик АН Эстонской ССР (1954), почетный член Венгерской АН (1967), Финской АН (1980), почетный доктор нескольких университетов: Хельсинкского (1969), Сегедского (Венгрия, 1971), Тампере (1975), Латвийского (1989), член Финно-угорского научного общества (Финляндия).



**«Студент Пауль Берг (Ариста) опрашивает ингерманландца». 1922 г.**

Отягчающими экономический рост факторами выступают социально-демографические: нехватка рабочей силы. Решение этой проблемы как в масштабах региона, так и страны видится представителям власти в привлечении людских масс извне, то есть в виде внешней миграции экономического или трудового типа. Именно он и преобладает в современной Ленинградской области и России в целом. Менее значительны по массовости коммерческая и социальная (учеба, создание семьи) миграции.

На фоне усугубляющихся демографических проблем происходит сокращение численности традиционных для региона этнических групп населения и возрастание притока внешних мигрантов. Согласно ежегодной статистике основную массу прибывающих в Ленин-

градскую область и Санкт-Петербург составляют граждане Азербайджана, Армении и стран Средней Азии – 72%, Украины – 14%, Молдавии – 11%. Среди трудовых мигрантов преобладают узбеки – их более 87 тыс. чел. Следом идут граждане Таджикистана (25 тыс.), Украины (9 тыс.), Молдавии (почти 6 тыс.), Киргизии (5 тыс.). Следует отметить, что миграционный прирост за счет притока населения из бывших республик СССР не компенсирует демографические потери населения. Так, в период с 1998 по 2004 г. численность населения Санкт-Петербурга выросла за счет международной миграции всего лишь на 9894 чел., а Ленинградской области – на 15 165 чел.

В результате активизации миграционных потоков из различных регионов РФ и стран ближнего зарубежья

на территории Ленинградской области возникли и продолжают формироваться новые этноконфессиональные эксклавы и диаспоральные сети, оформились миграционные процессы, радикально меняющие этноконфессиональную ситуацию в регионе. Однако изучение направленности и динамики этих процессов весьма затруднено в силу разных обстоятельств, в том числе трудности учета. Наряду с постоянным, т. е. безвозвратным типом миграции, значителен объем временных мигрантов: это приезжающие как на длительный (более 1 года), так и на краткий сроки. Среди них, в зависимости от образовательного и квалификационного уровня, преобладает конкретный половозрастной состав, зачастую тесно связанный с этническим. Кроме того, для данной катего-

рии иммигрантов типичен нелегальный способ нахождения в стране/регионе. Они или незаконно пересекают границу, или впоследствии становятся нелегальными (например, не имеют регистрации в уполномоченных государственных органах, нарушают сроки действия визы и т. п.).

Согласно Петростату, численность населения Ленинградской области небольшими темпами, но продолжает расти. Так, в начале 2015 г. на территории 47-го региона проживало 1 777 481 чел., в частности, в городах – 1 144 353 чел., численность сельского населения составляла 633 128 чел.

По состоянию на 1 января 2016 г. эти цифры незначительно, но изменились: общая численность проживающих в Ленобласти составила 1 млн 779 тыс. 422 чел., жителей городов стало меньше – 1 млн 142 тыс. 190 граждан, а вот численность сельского населения несколько возросла – 637 232 чел.

В настоящее время среди современных переселенцев на территории Ленинградской области нет доминирующих этнических общностей – диаспор структурированного типа (под словом «диаспора» понимается группа лиц, относящих себя к определенной этнической общности и находящих вне исторической территории расселения, за пределами страны выхода). Отсутствие доминирующих диаспор является своеобразной гарантией от перекосов в реализации национальной политики в регионе. Социологические опросы, проведенные в последние годы, говорят, что представителям различных национальных диаспор, проживающих в Ленинградской области, свойственны низкий уровень конфликтности на межэтнической почве, а также взаимная поддержка в трудных ситуациях (материалы предоставлены Комитетом по местному самоуправлению, межнациональным и межконфессиональным отношениям Правительства Ленинградской области). Вместе с тем, увеличение миграционных потоков существенным образом меняет не только демографическую ситуацию, но и социальную структуру общества, характер взаимоотношений людей различных национальностей: в массовом сознании начинает доминировать установка на негативное отношение к мигрантам вне зависимости от их этнической принадлежности (Костин Р. А. 1995. С. 3–4).

В целом, территория Ленинградской области и сегодня относится к числу полиэтнических, при абсолютном преобладании в ней русского населе-

ния, сокращении численности и ареалов коренных прибалтийско-финских народов и увеличении доли внешних мигрантов в течение последних 20 лет (1990–2010). При этом отсутствует достоверная массовая информация о численности и концентрации иноэтничных и/или иноконфессиональных мигрантов; имеющиеся официальные сведения зачастую приблизительны, порой намеренно искажены, а то и ошибочны в силу особенностей внутренних и внешних миграционных процессов. Расхождение между официальными данными и экспертными оценками о миграционном приросте населения, реальной численности иммигрантов на территории петербургского региона свидетельствуют, во-первых, об активном развитии нелегальной иммиграции, во-вторых, о явно недостаточном контроле иммиграции государственными органами и силовыми структурами. Это затрудняет фиксацию динамично развивающихся локальных межэтнических и межконфессиональных отношений и мониторинг ситуаций. Этносоциологи считают, что Ленинградская область и Санкт-Петербург *«в настоящее время исчерпали свой миграционный потенциал»*, и *хотя регион «по-прежнему остается привлекательным для внутрироссийской миграции, но, несмотря на значительный миграционный оборот населения, все меньше привлекает к себе постоянных мигрантов. Данные о снижении миграционного прироста населения региона в последние десять лет могут быть объяснены отсутствием продуманной, привлекающей людей миграционной политики на региональном уровне»* (Добриков П. В. 2006.). В существующих конкретных условиях важны не массовость внешней миграции и использование дешевой рабочей силы, а привлечение высококвалифицированных специалистов.

Из сказанного видно, что современная этническая карта Ленинградской области изучена недостаточно. Вместе с тем, публикуемые в Атласе материалы могут быть использованы в прогнозировании этнодемографической ситуации, как в Ленинградской области, так и в Санкт-Петербурге, тесно связанных между собой. В первую очередь, это касается распределения и перераспределения населения, поскольку область по-прежнему является главным источником временной экономической миграции в город.

Описательные материалы, диаграммы и карты, дающие представление об этническом составе населения

Санкт-Петербургской губернии – Ленинградской области, систематизированы в Атласе в определенной последовательности, с использованием нескольких подходов и ограничений. Учтен принцип хронологии заселения, согласно которому при изложении сведений о коренных народах: води, ижорах, вепсах, карелах и русских акцентирована сугубо локальная история. В общий контекст этнической истории того или иного народа вписаны истории так называемых старожильческих народов (финны, карелы (тихвинские), немцы, шведы, эстонцы, татары), заселивших эти земли в XVII–XVIII вв. Таким же образом выстроены и данные о поздних переселенцах XIX – середины XX в.: украинцах, белорусах, поляках, латышах и литовцах, евреях, народах Поволжья, армянах, цыганах и современных мигрантах начала XXI в. Среди них башкиры, а также выходцы из стран СНГ и ближнего зарубежья: грузины, азербайджанцы, молдаване, киргизы, таджики, узбеки. При этом из поздних переселенческих групп для описания были выбраны те, численность которых на время той или иной из переписей XIX–XXI вв. превышала 1000 чел. Картографированы лишь те из них, которые имели компактные места расселения, зафиксированные архивной и опубликованной этностатистикой Всесоюзной переписи 1926 г. Эти уникальные сведения обобщены в виде подробных списков, являющихся приложениями к картам расселения народов. Наличие или отсутствие базовых материалов по этнической истории народов региона сказались на объеме и содержании некоторых конкретных описаний.

Общая структура этой части Атласа построена на основании общепринятой этнолингвистической классификации народов мира, а также численности того или иного народа, входящего в соответствующую этноязыковую группу. Карты расселения и гистограммы численности дополнены массовым иллюстративным материалом, представляющим собой важный визуальный источник о народах, населявших и населяющих Ленинградскую область, а также замечательных ученых, посвятивших свою жизнь их изучению и тесно связанных с ними личными судьбами. Значительное число иллюстраций объединены здесь впервые, их совокупность дает емкую и зримую картину прошлого и настоящего. Некоторые фотоиллюстрации из музейных и семейных архивов публикуются также впервые.



Славяне — крупнейшая в Европе группа родственных народов, насчитывает около 300 млн чел. Современные славяне подразделяются на три этнолингвистические подгруппы: восточные (русские, украинцы, белорусы), южные (болгары, сербы, черногорцы, хорваты, словенцы, боснийцы-мусульмане, македонцы) и западные (поляки, чехи, словаки, лужичане). Соответственно подразделяются и языки, образующие славянскую группу индоевропейской семьи. Происхождение этнонима «славяне» недостаточно ясно. По-видимому, он восходит к общеиндоевропейскому корню, смысловым содержанием которого является понятие «человек», «люди», «говорящие». В таком значении этноним «славяне» зарегистрирован в ряде славянских языков (в том числе в древне-полабском, где «славак», «цлавак» означало «человек»). Этот этноним (средние словенцы, словаки, словинцы, словене новгородские) в различных модификациях чаще всего прослеживается на периферии расселения славян.

Этническая история славян в Восточной Европе имела свои специфические

особенности. На консолидацию древнерусской народности оказали воздействие не только близость культуры и родственность диалектов, которыми пользовались восточные славяне, но и сходство их социально-экономического развития. Своеобразие процесса сложения отдельных народностей у восточных славян (русские, украинцы, белорусы) заключалось в том, что они пережили стадию древнерусской народности и общей государственности. Их дальнейшее формирование было следствием дифференциации древнерусской народности на три самостоятельных близкородственных этноса (XIV–XVI вв.). В XVII–XVIII вв. русские, украинцы и белорусы вновь оказались в составе одного государства — России, теперь уже как три самостоятельных этноса. В XVIII–XIX вв. происходит процесс консолидации каждого из них в современные нации. Процесс этот протекал у русских, украинцев и белорусов в различном темпе (наиболее интенсивном — у русских, наиболее замедленном — у белорусов), что обуславливалось совокупностью различ-

ных исторических, этнополитических и этнокультурных факторов. Так, для белорусов и украинцев важную роль сыграли необходимость противостоять, соответственно, полонизации и мадьяризации, неполнота их этносоциальной структуры, образовавшаяся в результате слияния собственных верхних социальных слоев с верхними социальными слоями литовцев, поляков, русских и др.

Вплоть до 1918 г. западные (поляки, чехи и словаки), восточные и отчасти южные славяне входили в состав многонациональных Российской и Австро-Венгерской империй, и задача создания национальной государственности оставалась нерешенной. Политический фактор сохранял в процессе становления славянских наций важное значение.

После Февральской революции 1917 г. предпринимались попытки создания украинской и белорусской государственности. В 1922 г. Украина и Белоруссия вместе с другими советскими республиками были учредителями СССР. В 1991 г. они объявили себя суверенными государствами.

## РУССКИЕ

По переписи 1897 г. русские составляли 48% состава населения Российской империи (55 млн чел.), их большая часть заселяла европейскую часть страны. На Северо-Западе русские составили 94% населения, сильная миграция наблюдалась лишь в Петербург, где жило

2,3 млн чел.; здесь был самый низкий естественный прирост населения.

К 1990 г. численность русских в России достигла 119 865 млн чел., большая их часть по-прежнему заселяла Северо-Запад, Центр, Волго-Вятский район и Поволжье. В целом, за XX в.

естественный прирост населения составил 2,2% — это ниже, чем у остальных народов РФ. В результате распада СССР в России появилось около 2 млн беженцев и переселенцев преимущественно из числа этнических русских из стран ближнего зарубежья.



**Рынок мороженой еды. Горки.**

Иллюстрации из книги Дж. А. Аткинсона (1775–1831) и Дж. Уолкера (1748–1808): Atkinson, John Augustus illustrator — Walker, James. A Picturesque Representation of the Manners, Customs, and Amusements of the Russians, in One Hundred Coloured Plates. London: by W. Bulmer for Boydell, Alici of St. Petersburg, and others. T. 1. 1803. Библиотека РЭМ. Инв № 801, II Е 2





**Типы крестьян. Акварель.**

Ф. Г. Солнцев (1801-1892) – знаменитый русский художник-график.  
Источник: [www.philologist.livejournal.com](http://www.philologist.livejournal.com)



**Извозчик.**

Из серии «Русские С.-Петербургской губ.». 1860-е гг. Фото: В. А. Каррик. Источник: МАЭ 160-7



**Портрет крестьянки.**

Из серии «Русские С.-Петербургской губ.». 1860-е гг. Фото: В. А. Каррик. Источник: МАЭ 160-11



**Портрет пожилого человека.**

Из серии «Русские С.-Петербургской губ.». 1860-е гг. Фото: В. А. Каррик. Источник: МАЭ 160-11



**Продавец сбитня.**

Из серии «Петербургские типы». 1860-е гг. Фото: В. А. Каррик. Источник: МАЭ 160-14



**Продащица селедки.**

Из серии «Петербургские типы». 1860-е гг. Фото: В. А. Каррик. Источник: МАЭ 160-14



**Крестьянин.**

Из серии «Русские С.-Петербургской губ.». 1860-е гг. Фото: В. А. Каррик. Источник: МАЭ 160-11



**Ломовой извозчик.**

Из серии «Петербургские типы». 1860-е гг. Фото: В. А. Каррик. Источник: МАЭ 160-10



**Крестьянки.**

Из серии «Петербургские типы». 1860-е гг. Фото: В. А. Каррик. Источник: МАЭ 160-38



**Дачная прислуга.**

Из серии «Русские С.-Петербургской губ.». 1860-е гг. Фото: В. А. Каррик. Источник: МАЭ 160-47

## РУССКИЕ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ — ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Самый многочисленный этнос Ленинградской области. По данным переписи 2010 г., 1 485,9 из всех проживающих здесь считают себя русскими, что составляет 92,7% от всего населения.

История появления русского населения на этой территории уходит своими корнями в Раннее Средневековье, о чем, как и последующих этапах расселения, сказано в материалах первого раздела Атласа. Присутствие славянского компонента в археологических памятниках, расположенных в низовьях р. Волхов, исследователи фиксируют с середины VIII в. (Старая Ладога).

Проникновение славян на север и северо-восток шло, в основном, по Свири, и значительные территории Северной Руси вплоть до XIII в. не были затронуты славянским расселением. В XIV в. русские начинают осваивать земли, заселенные ранее прибалтийско-финскими племенами. Основной поток крестьянской и боярской колонизации шел в направлении Ижорского плато и на северо-восток Новгородской земли. В результате произошли миграционные подвижки коренного финского населения.

Массовая аграрная колонизация Юго-Восточного Приладожья в конце XIV–XV в. привела к значительному расширению территории расселения русских крестьян. В этот период сформировались административные единицы Новгородской земли – пятины (см. первый раздел Атласа). Западную часть современной Ленинградской области составляла Водская пятина. Часть территории на западе Ленинградской области, к югу и западу от р. Луги, входила в состав Шелонской пятины. Восточная часть Ленинградской области (к востоку от р. Волхов) входила в состав Обонежской пятины. В состав Водской пятины входили Ореховский, Копорский, Ямский (частично), Ладожский (частично) уезды. В каждом из них русское население проживало наряду с прибалтийско-финским.

Наиболее плотно в восточных районах рассматриваемого региона в XVI в. был заселен бассейн р. Сяси. Здесь в начале XVI в. был основан Тихвинский монастырь, ставший религиозным и экономическим центром сельской округи. Однако вскоре в Новгородской земле разразился экономический кризис, который затронул и Приладожский край. Писцовые книги зафиксировали на этой

территории значительное запустение русских деревень. Население начало возвращаться сюда лишь в конце XVI в. Стабилизации поселенческой ситуации во многом способствовали царские указы 1612 г. о запрещении выхода крестьян-старожилов из своих погостов. Однако период восстановления был недолгим. Неудачная война со Швецией привела, согласно Столбовскому мирному договору (1617), к закреплению Ижорской и Водской земель, а также Корельского уезда за Швецией.

Считается, что основная часть русского населения наряду с православными карелами, отчасти ижорами и воедью, покинула эту территорию и переселилась в пределы Русского государства. По данным отечественных исследователей, в 1618–1623 гг. обезлюдело до 60% поселений, отошедших к Швеции. Новые власти пытались воспрепятствовать этому процессу, обещая русскому населению уменьшение податей, а дворянам – новые земельные пожалования. Но кроме экономических причин, население уходило из-за религиозного притеснения и попыток обращения в лютеранство. Поэтому к концу XVII в. русские составляли всего 26–27% от общего числа жителей края. Если по данным 1641 г. местное русское население составляло 63,4%, то к 1695 г. их численность снизилась до 26,2%. Ревизия, проведенная в 1732 г., показала, что к потомкам старожильского русского крестьянства, деда и отцы которых жили здесь до шведского владения, причисляли себя только 5883 чел. (около 10% населения).

В первой половине XVIII в., когда Россия вновь утвердилась на берегах Балтийского моря, на возвращенные территории стали прибывать новые русские поселенцы. С 1704 г. императорские указы требовали ежегодной высылки в Петербург по 40 000 людей из всех губерний. Указом 1712 г. было предписано распisać земли под поселение русских крестьян и мастеровых людей. Только за 1712–1715 гг. на строительные работы прибыло около 20 000 душ. В 1716 г. из замосковских дворцовых волостей, расположенных по р. Оке (Ловцово, Бель-Смута и Любич), на левобережье Невы по распоряжению Петра I были переселены рыбаки для обеспечения строящейся столицы рыбой. Это поселение получило название Рыбная, или Рыбацкая, слобода, позже – село

Рыбацкое. Среди первых поселенцев были мастеровые люди, чьи знания и умения были необходимы для возведения Северной столицы. Новоприбывшие происходили, в основном, из северной и центральных частей Европейской России.



### Охтинские молочницы.

Иллюстрация из книги Дж. А. Аткинсона (1775–1831) и Дж. Уолкера (1748–1808): Atkinson, John Augustus illustrator – Walker, James. A Picturesque Representation of the Manners, Customs, and Amusements of the Russians, in One Hundred Coloured Plates. London: by W. Bulmer for Boydell, Alici of St. Petersburg, and others. T. 1. 1803. Библиотека РЭМ. Инв № 801, II E 2

Так, основу населения Охты составляли выходцы из Вологды, Каргополя, Шуйского городка, Пошехонья, Галича. В Сестрорецких селениях проживали, в основном, уроженцы Олонецкой губернии. Район Парголово был заселен русскими крестьянами, переведенными сюда из Владимирской и Вологодской губерний. Этот процесс принудительной миграции продолжался до 1721 г., к середине XVIII в. заселение окрестностей Петербурга мастеровыми завершилось. Для этой категории переселенцев был характерен особый тип хозяйства, направленный исключительно на ремесленное производство и промыслы, что постепенно привело к их полному отходу от земледелия.

Вторую группу переселенцев составляли государственные крестьяне-«переведенцы» из дворцовых имений Московской, Смоленской и других губерний.



**Участник русско-японской войны, уроженец д. Торошковичи. Русские.**  
 Источник: Архив Лужского общества краеведов



**Деды и прадеды современных лужан. Русские.**  
 Начало XX в. Источник: Архив Лужского общества краеведов



**Группа молодых парней с гармонью. Русские.**  
 Санкт-Петербургская губ., Новолодожский у., д. Лигово. 1910-е гг. Из семейного архива. Собиратель: Л. В. Королькова

По приказу Петра I их стали переселять в западные районы Санкт-Петербургской губернии, нередко на земли, ранее занятые финнами. В первую очередь – вдоль Царскосельской дороги. На дворцовые земли от Сарского Села до Пулково за первую четверть XVIII в. было переведено более 2000 дворов из центральных районов России. Д. Кузьмино, например, была образована крестьянами из суздальских владений Екатерины Алексеевны. Сюда же чуть позднее были переселены крестьяне из Вологодской, Костромской, Московской, Ярославской губерний. С прибавлением населения деревня была преобразована в слободу, а затем в село. Деревня Пулково (позднее слобода и село Большое Пулково) была основана выходцами из Суздальского, Коломенского и Ростовского уездов. В слободе Новославянская (Славянка, Государева Славянка, Графская) проживали крестьяне, переведенные из Костромского уезда Костромской губернии.

Рост населения этих деревень, связанный вначале с продолжающимся переселением, а затем с естественным приростом населения, повлиял на появление по соседству новых поселений, куда направляли уроженцев старых деревень. Так, уже во второй половине XVIII в. появились дд. Александровка, Подгорное Пулково, Нагорное Пулково, Каменка и т. д. Переселение государственных крестьян в это время

уже не осуществлялось. Наиболее значительными русскими поселениями в окрестностях Санкт-Петербурга в это время были также Московская, Смоленская, Вологодская, Тосненская ямская слободы, принадлежавшие Дворцовому (Удельному) ведомству с. Стрельна, Красное, Рыбацкая слобода, Александровская мануфактура, населенные государственными крестьянами дд. Купчино, Волково.

Помимо необходимости строительства и военного производства, с первых же лет существования Санкт-Петербурга встал вопрос об обеспечении новой столицы продовольствием. В XVIII в. данная проблема решалась, в основном, путем создания развитого дворцового хозяйства, сельскохозяйственных имений, которые в первую очередь обслуживали потребности императорской фамилии. С 1715 по 1724 г. сюда были переведены около 4000 крестьянских семей или около 24 000 душ из уездов Московской, Рязанской, Костромской губерний. Но самой многочисленной группой переселенцев были частновладельческие крестьяне. Каждый помещик, получив землю в Ингерманландии, обязан был поселить на ней своих крестьян из владений, расположенных в других местностях России. Помещикам, занимавшимся переселением, да и самим крестьянам был предоставлен ряд льгот, среди которых – право на выбор участка. Как правило, для поселений

выбирались не пустоши, а уже обработанные местными крестьянами (финнами) земли. Переселенные частновладельческие крестьяне оказывались в разных уголках края. Так, в Губаницкой, Изварской, Гостилицкой мызах князь П. Б. Шереметьев поселил крестьян из Ярославской губернии. Переселения частновладельческих крестьян продолжались и в течение XVIII–XIX вв.

В 1824 г. граф М. С. Воронцов перевел своих крестьян из владений в Вытегорском уезде Олонецкой губернии в деревню Мурино. Во времена царствования Николая I в деревни современного Волосовского района были перевезены крестьяне из Псковской губернии, в деревни Гатчинского района – из Тамбовской губернии. К крупным помещичьим селениям, расположенным недалеко от Санкт-Петербурга, относились Большая и Малая Суздальские слободы (Парголово). В ряде деревень бывших переселенцев еще долго сохранялись и передавались из поколения в поколение рассказы о переселении крестьян в результате проигрыша помещика, ими владевшего, другому помещику в карты.

Первые русские поселения в Выборгской губернии появились после Северной войны. Так, в финском приходе Муола д. Кюреля была пожалована графу Г. П. Чернышеву. Он переселил в нее своих крепостных, и с этого времени деревня стала называться полуофициаль-

но «Красным Селом». К 1930-м гг. Кюреля (Красное Село) стало сосредоточением хозяйственной и торговой жизни русского населения. В это время в поселении насчитывалось около 250 русских хозяйств и только шесть финских. Кроме Кюреля, русские населяли также соседние деревни Кангаспелто, Сувеноя и Парккила.

Еще одну группу переселенцев составили крестьяне-отходники. Вначале это были помещичьи крестьяне, которые были отправлены своими хозяевами на оброк. Но массовое появление крестьян-отходников в Петербургской губернии, как и на остальной территории России, относится ко второй половине XIX в., когда после отмены в 1861 г. крепостного права у них появилась большая свобода передвижения и выбора рода деятельности.

Основными районами, из которых шли миграции отходников в петербургский регион, были Тверская, Ярославская, Новгородская, Псковская, Витебская, Рязанская, Смоленская и Костромская губернии. В своем большинстве они уже не основывали новые поселения, а чаще жили в уже существовавших, постепенно сливаясь с проживающим там населением.

В конце XIX – начале XX в. русские из этнического меньшинства превратились в большинство и составляли преобладающее население во всех уездах Санкт-Петербургской, Олонецкой и Новгородской губерний, территория которых в настоящее время входит в состав

Ленинградской области. По данным статистики 1897 г., русское население Санкт-Петербургского уезда составляло 85,4%, Царскосельского – 65,5%, Петергофского – 67,7%, Ямбургского – 50,9%, Шлиссельбургского – 55,3%, Лужского – 91,7%, и Новолодожского уезда – 99,1%. В Лодейнопольском уезде Олонецкой губернии проживало 79,8% русских, а в Тихвинском уезде Новгородской губернии – 90,9%. Исключение составляли уезды Выборгской губернии Великого княжества Финляндского, где проживало преимущественно финское население (в Выборге также шведское и немецкое). Появление здесь небольшого числа русских во второй половине XIX в. было связано отчасти с дачным строительством.

Русский язык принадлежит к восточнославянской подгруппе славянской группы индоевропейской языковой семьи. Территория Ленинградской области входит в зону распространения его северо-западных диалектов, которые сформировались на основе севернорусского новгородского наречия. Лингвисты выделяют здесь две крупные диалектные зоны – Прибалтийскую и Ладого-Тихвинскую, которые распадаются на 18 более мелких.

Население западных районов Ленинградской области говорит на западноновгородском и псковском (бассейн рр. Луги, Плюссы) диалектах. Они сложились на базе языка, характерного для Псковских и Новгородских земель в XI–XIII вв., когда, по мнению лингви-

стов, существовал единый псковско-новгородский диалектный говор. Диалекты Ладого-Тихвинской зоны относятся к архаическому варианту новгородских говоров, в которых исследователи усматривают новгородский диалект в его наиболее чистом виде. В нем также отразился общий новгородско-псковский этап в истории развития русских северо-западных диалектов.

Отличительные особенности в Ладого-Тихвинской зоне имеет Оятская группа говоров. На Ояти большое воздействие на русский язык оказал вепсский. Здесь, например, согласно данным лингвистики, отмечены два типа русского говора – относительно «чистый» русский диалект в низовьях Ояти и Свири и смешанный, возникший в результате взаимодействия с вепсским. На юго-западе Ленинградской области выделяют также группу западных среднерусских говоров с так называемым «аканьем»; эти говоры близки также гдовской группе западных среднерусских окающих говоров. Обыденную речь русских крестьян в конце XIX – начале XX в. неоднократно описывали представители образованных слоев общества – исследователи традиционной культуры, фольклористы, учителя, а иногда и жившие по соседству дачники, для которых разговор местных жителей был зачастую не совсем понятен. Они отмечали, что в крестьянской среде *«всецело господствует новгородский выговор с сильным ударением на «о»* (Круковский М. А. 1904. С. 1).



**Семья в фотоателье. Русские.**  
Санкт-Петербургская губ., Царскосельский у., д. Ротково/ Ратково. Нач. XX в. Из семейного архива. Собираетель: Л. В. Королькова



**Из семейного альбома лужского машиниста Воронина. Русские.**  
г. Луга и Лужский у. Кон. XIX в. Источник: Архив Лужского общества краеведов. Публикуется впервые



**Священник Павел Николаевич Заклинский с детьми: Зинаидой, Анатолием, Борисом (на руках).**  
Лужский у. Русские. 1886 г.  
Источник: Архив Лужского общества краеведов



**Семья в фотоателье. Русские**  
Ленинградская обл., Волховский р-н, д. Лигово. 1930-е гг.  
Из семейного архива.  
Собиратель: Л. В. Королькова



**Отец с сыном. Русские.**  
Ленинградская обл., Волховский р-н, д. Лавния, 1930-е гг.  
Из семейного архива.  
Собиратель: Л. В. Королькова

В местностях, наиболее удаленных от столицы, крестьянская речь даже в начале XX в. оставалась архаичной. Этим особенно отличались говоры Лужского уезда. Современники писали: *«Говор лужских крестьян очень плохой. В нем встречается большое количество искаженных слов, многие из которых были так изменены, что приезжий человек был не в состоянии понять, о чем в разговоре идет речь. Крестьянская речь коротка и обрывочна. Народному языку неизвестны причастия и деепричастия, придаточные предложения и даже превосходные степени прилагательных. Деревенские жители строили фразу произвольно – «начал про попа, закончил про попадью». В языке лужских крестьян было много непонятных горожанину слов. Например «благой» – очень плохой, «старцы» – нищие, «подлина» – подкладка, «втрыпку» – рысью, «саки» – шпоры у петуха, «слетье» – плохое зелье, «швелка» – щель, «мшага» – болото. Отличалось и произношение понятных слов: «пише», «читает», «несе», «черна», «бела»» (Поликарпов М. 1909).*

Русские крестьяне в своем большинстве – православные, но были среди них последователи старообрядчества, единоверия. В XIX в. получили распространение различные направления ре-

лигиозного сектанства, а с конца XX в. – протестантизма.

В конце XIX – начале XX в. обозначались районы расселения русских, отличавшиеся, в основном, по социально-экономическому развитию, уровень которого соотносился и со степенью сохранения традиционной культуры. В значительной степени, на развитие той или иной территории, на сохранение традиционного уклада жизни населения влияли приближенность или удаленность ее от столицы, а также наличие старожильческого русского населения. Влияние Санкт-Петербурга сильнее всего ощущали крестьяне, проживавшие в непосредственной близости от столицы Российской империи:

в посадах, слободах и селах (многие из которых в XX–XXI вв. вошли в городскую черту), а также в уездах, прилегающих к городу. Более отдаленные от Санкт-Петербурга места нередко поражали путешественников своей оторванностью от городской цивилизации и заповедностью. Так, М. А. Круковский писал в начале XX в. об Олонецком крае: *«Стоит только отъехать от Петербурга к северо-востоку на двести-триста верст, как из столицы государства попадешь в такую глушь, где редкий человек умеет читать, где деревни отдалены одна от другой на десятки верст, где растут непроходимые леса, в которых свободно разгуливает медведь»* (Круковский М. А. 1904. С. 1).

**Женщины из южнорусских губерний на торфоразработках. Одеты в праздничные костюмы. Русские.**

Ленинградская обл., Ленинградский у., Октябрьская вол., с. Никольское. 1926 г.  
Фото: А. А. Великов.  
МАЭ 1228- 361 б



Политические события XX в. (революция, гражданская война, коллективизация, ВОВ) в очередной раз изменили этнический состав населения Ленинградской области, что сказалось и на численности русских. Русские переселенцы 1940–1960-х гг. из различных областей страны (наиболее заметные миграционные потоки шли из Новгородской, Псковской, Ярославской, Владимирской, Рязанской, Калининской (ныне Тверская) обла-

стей) имели отличные от местного населения традиции и не были уже с ней связаны. Начавшийся в 1960-е и особенно усилившийся в 1970-е гг. миграционный отток населения из сел, деревень и малых городов Ленинградской области, как и повсюду в стране (Макарова Л. В, Морозова Г. Ф. Тарасова Н. В. 1986. С. 5), *«явился – с одной стороны, важнейшей причиной разрушения оптимальной структуры демографического воспроизводства*

*населения, с другой – возникшая на этой основе ассиметричная половозрастная структура населения стала фактором разрушения механизмов культурной трансмиссии, нормально-го воспроизводства моральных норм и ценностей, норм социальной коммуникации как на локально-территориальном, региональном, так и на общегосударственном уровнях».* (Переведенцев В. И. 2000. Цит. по Добриков П. В. 2006).



**Группа крестьян.**  
Ленинградский у., Октябрьская вол., с. Никольское. 1925 г.  
Фото: А. А. Беликов.  
РЭМ 4806-393



**Два сплавщика в рабочей одежде. Русские.**  
Ленинградская обл., Лодейнопольский округ, д. Шокшозеро. 1929 г.  
Фото: З. П. Малиновская.  
РЭМ 5607-98



**Семья в рабочей одежде. Русские.**  
Ленинградская обл., Лодейнопольский округ, д. Шокшозеро. 1929 г.  
Фото: З. П. Малиновская.  
РЭМ 5607-106



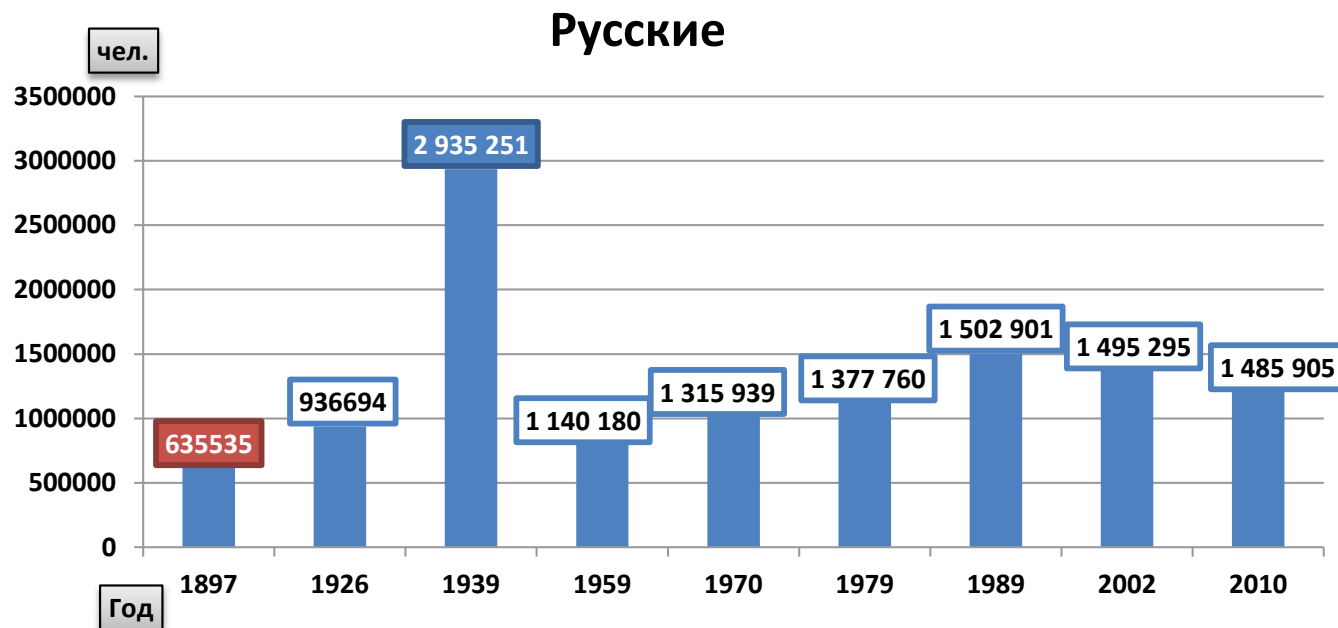
**«Крестьянин (середняк) И. И. Павлов». Русские.**  
Ленинградский у., Октябрьская вол. с. Никольское. 1925 г. Фото: А. А. Беликов. МАЭ И-1228 – 200



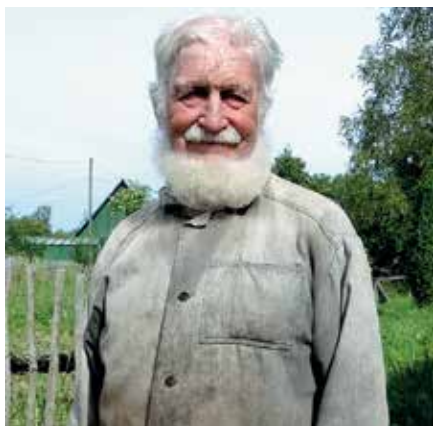
**Отдых на сенокосе. Русские.**  
Ленинградский у., Октябрьская вол., с. Никольское. 1925 г.  
Фото: А. А. Беликов. МАЭ И-1228-266



**Катание на финских санях в дачном пригороде Ленинграда. Русские.**  
1930-е гг.  
Источник: www.terijoki.spb.ru



**Динамика численности русских в Санкт-Петербургской губернии – Ленинградской области по данным переписей 1897–2010 гг.**



**Иван Гаринин – потомок русских переселенцев, работавших на строительстве Новолодожского канала.**  
Ленинградская обл., Волховский р-н, д. Кивгода. 2016 г.  
Фото: Л. В. Королькова



**Старейшая жительница д. Славково. Русские.**  
Ленинградская обл., Бокситогорский р-н. 2013 г.  
Фото: Л. В. Королькова



**Потомки лужских казаков – спецпоселенцев 1940-1950-х гг.**  
В центре И. Половинкин – атаман казачьего землячества ст. Екатерининская. Ленинградская обл., Лужский р-н, д. Романовщина. 2009 г.  
Источник: Архив Лужского общества краеведов



**Школьник из пос. Беседа. Русские.**  
Ленинградская обл., Волосовский р-н. 2013 г.  
Фото: М. Л. Засецкая



**Старейший участник семейного клуба «Свояси» на празднике «День Ленинградской области».**  
г. Сланцы. 2016 г.  
Фото: Л. В. Королькова



**Мастера-лодочники из д. Большой Сабск. Русские.**  
Ленинградская обл., Волосовский р-н. 2009 г.  
Источник: архив Лужского общества краеведов



## УКРАИНЦЫ (САМОНАЗВАНИЕ – УКРАЇНЦІ)

Основное население Украины (37,4 млн чел.). Живут также в России (4,36 млн), Казахстане (896 тыс. чел.), Молдавии (600 тыс. чел.), Белоруссии (свыше 290 тыс. чел.), Киргизии (109 тыс. чел.), Узбекистане (153 тыс. чел.) и других государствах на территории бывшего СССР. Общая численность – 46 млн чел., в том числе в Польше (350 тыс. чел.), в Канаде (550 тыс. чел.), США (535 тыс. чел.), Аргентине (120 тыс. чел.) и других странах.

Украинский язык наряду с русским и белорусским, принадлежит к восточнославянской группе индоевропейской языковой семьи. В нем различаются следующие наречия: северное (левобережно-полесские, правобережно-полесские, волинско-полесские говоры), юго-западное (волинско-подольские, галицко-буковинские, карпатские, поднепровские говоры) и юго-восточное (поднепровские и восточно-полтавские говоры).

На Юге Украины и Левобережье особенно среди горожан распространены также русский (преимущественно), на Западе среди пожилых людей – польский языки. Фактически большинство взрослого населения двуязычно.

По вероисповеданию украинцы в основном православные, принадлежащие к Украинской православной церкви (Московского патриархата), в меньшей мере – к Украинской православной церкви Киевского патриархата и Украинской автокефальной православной

церкви. В настоящее время между двумя православными церквями, а также между украинцами западных областей и остальной Украины существует много противоречий.

В западной части Украины проживают также католики; 90% из них – католики византийского обряда (греко-католики, униаты), остальные – католики латинского обряда. Среди украинцев можно встретить приверженцев протестантских конфессий – пятидесятников, баптистов, адвентистов и др.

В составе украинцев выделяются карпатские (бойки, гуцулы, лемки) и полесские (литвины, полищуки) этнографические группы. Становление украинской народности произошло в XII–XV вв. на основе юго-западной части восточнославянского населения, входившего ранее в состав древнерусского государства – Киевской Руси (IX–XII вв.). В период политической раздробленности в связи с имевшимися местными особенностями языка, культуры и быта создались предпосылки для формирования на основе древнерусской народности трех восточнославянских народов – украинского, русского и белорусского.

Основным историческим центром становления украинской народности было Среднее Поднепровье – Киевщина, Переяславщина, Черниговщина. Немалую интегрирующую роль играл при этом восставший из руин после разгрома золотоордынскими захватчиками в 1240 г. Киев, где находилась

важнейшая святыня православия – Киево-Печерская лавра. К этому центру тяготели другие юго-западные восточнославянские земли – Сиверщина, Волянь, Подолия, Восточная Галиция, Северная Буковина и Закарпатье. С XIII в. украинцы подвергались венгерскому (мадьярскому), литовскому, польскому и молдавскому завоеваниям. С конца XV в. начались набеги утвердившихся в Северном Причерноморье крымско-татарских ханов, сопровождавшиеся массовым пленением и угоном украинцев. В XVI–XVII вв. в ходе борьбы с иноземными завоевателями украинская народность существенно консолидировалась. Важнейшую роль сыграло при этом возникновение казачества (XV в.), создавшего государство (XVI в.) со своеобразным республиканским строем – Запорожскую Сечь, которое стало политическим оплотом украинцев.

Письменность на основе кириллицы существует с XIV в., а в XVI в. сложился книжный украинский (так называемый староукраинский) язык. На основе среднеприднепровских говоров на рубеже XVIII–XIX вв. сформировался современный украинский (новоукраинский) литературный язык.

Определяющими моментами этнической истории украинцев XVII в. было дальнейшее развитие ремесла и торговли, в частности, в городах, пользовавшихся магдебургским правом, а также создание в результате освободитель-



А



Б

**А – «Сборщик на церковь в Малороссии», Б – «Малорусский бандурист».**

Иллюстрации из Русского художественного листка, издаваемого В. Тиммом.  
Художник: К. А. Трутовский. Источник: [www.lubelia.livejournal.com](http://www.lubelia.livejournal.com)



**«Чумак».**

Художник К. А. Трутовский. Опубликовано в «Русском художественном листке». 1850-е гг. Источник: www.lubelia.livejournal.com



**«Народная одежда Киевской губернии»**

Акварель. Художник Ф. Г. Солнцев. 1845 г. Источник: www.philologist.livejournal.com



**«Малороссийская невеста 1847 года».**

Акварель. Художник Ф. Г. Солнцев. Источник: www.philologist.livejournal.com

ной войны под руководством Богдана Хмельницкого украинского государства – Гетманщины, и вхождение его (1654) на правах автономии в состав России. Это создало предпосылки для дальнейшего объединения всех украинских земель. В XVII в. произошло перемещение значительных групп украинцев из находившегося в составе Польши Правобережья, а также из Поднепровья на восток и юго-восток, освоение ими пустующих степных земель и образование так называемой Слобожанщины. В 1790-х гг. в состав России вошли Правобережная

Украина и южные, а в первой половине XIX в. – придунайские украинские земли.

Название «Украина», употреблявшееся ещё в XII–XIII вв. для обозначения южных и юго-западных частей древнерусских земель, к XVII–XVIII вв. в значении «краина», т. е. страна, закрепилось в официальных документах, получило массовое распространение и послужило основой для этнонима «украинцы». Наряду с этнонимами, употреблявшимися первоначально по отношению к их юго-восточной группе – «украинцы»,

«козаки», «козацкий народ», «руськи», в XVI – начале XVIII вв. в официальных документах России украинцы Среднего Поднепровья и Слобожанщины часто назывались «черкасами», позже – «малороссиянами», «малороссами» и «южнороссами».

Начавшиеся с конца XIX – начала XX в. научно-технический прогресс и урбанизация, интенсивная миграционная мобильность населения привели к стиранию большинства особенностей отдельных этнографических районов и групп украинцев.



**«Две девушки». Офорт.**

Опубл.: «Живописная Украина». Художник Т. Г. Шевченко

**Иллюстрация из книги Description ethnographique des Peuples de la Russie**

Этнографическое описание народов России / сост. Г.-Ф. Х. Паули. СПб.: Тип. Ф. Беллизард. 1862





**Прижизненный фотопортрет Т. Г. Шевченко.**

Фото: А. И. Деньер. 1859 г.  
Источник: www.isrageo.com

Знаменитый украинский поэт, прозаик, основатель современной украинской литературы и, во многом, литературного украинского языка, художник, этнограф. Деятель украинского национального возрождения, член Кирилло-Мефодиевского братства.

Родился 25 февраля 1814 г. в с. Моринцы Звенигородского уезда Киевской губернии в семье крепостных крестьян. Он рано остался без родителей, работал пастушком, батрачил, прислуживал у дьякона, обучившего его грамоте, а также у местных «богомазов – маляров окрестных сел. Будучи подростком, был принят в число прислуги помещика В. В. Энгельгарда. Помещик заметил интерес мальчика к живописи и отдал его в обучение варшавскому маляру, потом перевел в Санкт-Петербург и устроил Т. Шевченко к мастеру живописных дел Ширяеву. В столице Шевченко посещал Эрмитаж, Летний сад, делал зарисовки. Позже он был представлен конференс-секретарю Академии художеств В. И. Григоровичу, художникам А. Г. Венецианову, К. П. Брюллову и поэту В. А. Жуковскому.

Молодой и талантливый крестьянин обратил на себя внимание художественной общности столицы. Энтузиасты решили помочь ему выкупиться из крепостной зависимости. Решающую роль в этом деле сыграли К. Брюллов, В. А. Жуковский и некоторые другие. После неоднократных и безуспешных переговоров с Энгельгардом Брюллов добился разрешения выставить

для розыгрыша в лотерею в царской семье (1838) портрет Жуковского. Картина была приобретена за гигантскую по тем временам сумму – 2 500 рублей. Этих денег вполне хватило, чтобы выкупить молодого художника у Энгельгарда. 20 мая 1838 г. Шевченко вручили отпускную.

Во время обучения в Академии художеств его учителем и другом стал крупнейший русский живописец Карл Брюллов. Большое влияние на формирование художественного стиля Шевченко оказали лекции и занятия проф. А. Ф. Шедрина, художника-пейзажиста Сильвестра Шедрина.

В 1843–1844 гг. Шевченко работал над серией офортов «Живописная Украина», при этом он сам занимался гравированием. За высокие успехи в учебе был награжден тремя серебряными медалями. После окончания Академии Т. Шевченко получил аттестат «неклассического», или свободного, художника. Работая в качестве штатного художника археологических исследований киевской Археографической комиссии при Киевском университете, Шевченко сделал ряд рисунков архитектурных и исторических памят-



**Катерина.**

Масло, холст.  
Художник Т. Г. Шевченко. 1840 г.  
Источник: www.mypostcard.com.ua

ников Переяслава (сохранились рисунки «Вознесенский монастырь», «Михайловская церковь», «Покровский собор», «Андруше» и др.).

Поэтическое дарование Т. Г. Шевченко, по мнению исследователей его творчества, расцвело в 1840–1847 гг. В 1840 г. вышел сборник его стихотворений «Кобзарь», а через два года – его самое крупное произведение «Гайдамаки». Затем – сборники «Перебендя», «Тополя», «Катерина», «Наймичка», «Хусточка».

В 1848 г. вместе с членами Киевского Кирилло-Мефодиевского братства, состоявшего из молодых людей, интересовавшихся развитием славянских народностей, в частности – украинской, Т. Г. Шевченко был арестован и отдан в солдаты. Вначале он служил в Орской крепости, где в 1849 г. участвовал в экспедиции А. И. Буткова по изучению Аральского моря; Шевченко было поручено рисовать для экспедиционного отчета виды побережья, островов и местные народные типы. В 1851 г. он был переведен в Новопетровское укрепление на Мангышлаке, где участвовал в Каратаусской экспедиции для выявления залежей каменного угля. Независимо от запрета, он много писал и рисовал. Освобождение Шевченко состоялось в 1857 г. благодаря настойчивым ходатайствам за него вице-президента Академии художеств, графа Ф. П. Толстого и его супруги – графини А. И. Толстой. После амнистии (1856) поселился в Нижнем Новгороде. Позже ему было разрешено вернуться в Санкт-Петербург. В 1860 г. Т. Г. Шевченко была присуждена степень академика по гравированию «в уважение искусства и познаний в художествах».

Незадолго до кончины Т. Г. Шевченко взялся за составление школьных учебников на малорусском (украинском) языке. Был издан и дозволенный цензурой его букварь на украинском – «Букварь южнорусский» (впоследствии он был запрещен к использованию).

Т. Г. Шевченко скончался в Петербурге в 1861 г. Первоначально был похоронен сначала на Смоленском православном кладбище Санкт-Петербурга, а через 58 дней гроб с его прахом, в соответствии с завещанием, был перевезен на Украину и похоронен на Чернечей горе возле Канева. В настоящее время заботами членов украинской диаспоры Санкт-Петербурга и при поддержке Генерального консульства Республики Украина на кладбище установлен памятный камень.



**Портрет крестьянина.**

Снимок из альбома «Типы Подольской губернии». 1886 г. Украинцы. Подольская губ., Каменецкий у., с. Паневец. РЭМ 8764-2888



**Пастухи. Украинцы.**

Полтавская губ. Лубенский у. Нач. XX в. Фото: А. Завадский. РЭМ 135-5

В советское время самыми пагубными последствиями для населения УССР обернулись массовая насильственная коллективизация крестьянства, усугубленная сильным голодом 1932–1933 гг., сталинские репрессии крестьянского и городского населения, в результате которых украинцы потеряли свыше 5 млн чел.

Тяжелым испытанием для украинцев явилось нападение в 1941 г. фашистской Германии. Многие города, села и целые районы были разрушены и сожжены, в результате военных потерь чис-

ленность украинцев сократилась. Тяжелые послевоенные социально-бытовые и правовые условия жизни во многих сельских населенных пунктах привели к оттоку сельского населения в города, ликвидации многих деревень. В это время проявились некоторые негативные тенденции демографического развития, приостановился естественный прирост населения. Установка на приоритетное развитие в культуре интернационального в ущерб национальному привела к сокращению сферы употребления украинского языка. В то

же время в 1960–1980-е гг. наблюдался быстрый рост научно-технической и гуманитарной интеллигенции, профессиональной культуры и науки. В 1991 г. Украина стала независимым государством, начался процесс расширения сферы употребления украинского языка в общественной жизни (принятой в июне 1996 г. Конституцией он признан государственным), активизировались контакты с украинской диаспорой, часть украинцев из России, Казахстана и других государств бывшего СССР вернулась на Украину.

## Украинцы в Санкт-Петербургской губернии — Ленинградской области

Украинская диаспора, именуемая в XVII–XIX вв. «малоросской», возникла фактически с начала строительства Санкт-Петербурга и Ладожского канала, в котором принимали участие рекрутированные украинские казаки Полтавщины. Созданное ими в дальнейшем полтавское землячество способствовало переселению и обустройству в городе украинцев.

Первая Всероссийская перепись населения 1897 г. фиксирует в Санкт-Петербургской губернии 2409 «малороссов», среди них преобладали мужчины (2307 чел.), в уездных городах насчитывался 2191 чел., а в совокупности с жителями столицы – 7612 чел. Число украинцев среди сельских и городских жителей было почти равным.

К XX в. их насчитывалось уже более 10 тыс. чел. Во время революции и Гражданской войны количество украинцев значительно уменьшилось вследствие их оттока в другие регионы – в частности, на Украину. В 1920 г. в Петроградской губернии насчитывалось всего 320 украинцев, из них больше всего проживало в Детскосельском уезде – 106 человек, остальные небольшими группами жили в Лужском, Новолодожском, Ямбургском, Шлиссельбургском и Петроградском уездах. Численность украинцев в регионе уменьшилась и в период с 1939 по 1959 гг., что было вызвано, в первую очередь, событиями Великой Отечественной войны, когда численность населения на оккупированной территории области резко уменьшилась

из-за отправки населения на работы в Германию. По переписи 1959 г. крупные группы украинцев жили в ряде городов Ленинградской области: в Выборге – 1602 чел., во Всеволожске – 618 чел., в Волхове – 605 чел.

С 1970–1980-х гг. украинцы становятся второй после русских этнической группой населения Ленинградской области. По данным Всероссийской переписи 2002 г., украинцы зафиксированы: в Сосновом Бору – 2224 чел., в Выборге – 1879 чел., во Всеволожске – 1462 чел., в Тихвине – 789 чел., в Кировске – 544 чел., в Лодейном Поле – 448 чел., в Волхове – 635 чел., в Волосово – 264 чел. Однако эта перепись фиксирует снижение общей численности украинского населения.

В первую очередь это касается сокращения численности временной рабочей миграции, которое продолжается в силу политических событий на Украине, обострения межгосударственных отношений с Россией. Следует учитывать и результаты длительной ассимиляции «старой» украинской диаспоры русской средой проживания, межэтническими браками, что характерно и для другого восточнославянского народа – белорусов. Этот процесс, типичный для близких по языку и культуре народов, носит название «этнической конверсации», во многом он способствовал тому, что украинцы по происхождению и их потомки издавна представлены во всех социальных слоях российско-

го общества и глубоко интегрированы в нем.

По итогам Всероссийской переписи населения 2010 г., в Ленинградской области проживает 31 769 украинцев (из числа принявших участие в переписи), значительно больше их в Санкт-Петербурге. Украинская диаспора, издавна укоренившаяся в регионе (как в целом и в других регионах современной России), широко представлена в кругу ученых, врачей, работников культуры, образования, технической интеллигенции, чиновников, высокопрофессиональных рабочих, а в последние десятилетия и среди бизнесменов.

В Санкт-Петербурге действуют такие украинские организации, как «Украин-

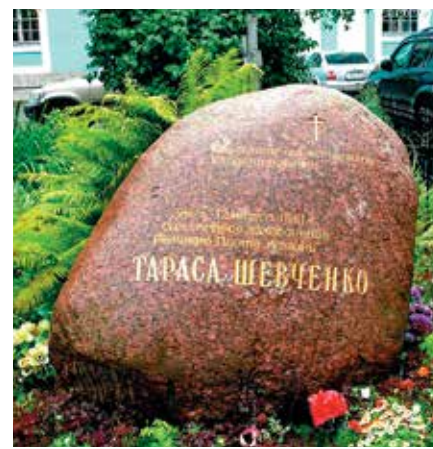
ская национально-культурная автономия», «Украинская Община Санкт-Петербурга "Славутич"», «Полтавское землячество», «Союз Донбассовцев», «Филиал Всемирного клуба одесситов – Клуб одесситов Санкт-Петербурга "Северная Пальмира"» и «Общество имени Тараса Шевченко», которые каждый год организуют мероприятия, такие, как «Гоголевские дни», «Украинская весна» и множество других. 6 ноября 2014 г. в Санкт-Петербургском доме национальностей на собрании ранее созданной общественной организации «Союз беженцев Донбасса» было принято решение о переименовании организации в «Землячество Новороссии в Санкт-Петербурге».



**Концерт народного ансамбля украинской песни «Славутич».**  
Источник: www.mkc-novoros.ru



**Церемония возложения цветов к памятнику Т. Г. Шевченко** при участии сотрудников Генерального консульства Украины и представителей украинских общин г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области. 2011 г.



**Памятный камень возле храма на Смоленском кладбище.** Надпись гласит, что на этом месте находилось первоначальное захоронение Тараса Шевченко.  
Источник: www.yandex.ru



**Динамика численности украинцев в Санкт-Петербургской губернии – Ленинградской области по данным переписей 1897–2010 гг.**

## БЕЛОРУСЫ (САМОНАЗВАНИЕ – БЕЛАРУСЫ)

Основное население Белоруссии (7904,6 тыс. чел.). Живут также в России (1206,2 тыс. чел.), Литве (63,2 тыс. чел.), Латвии (119,7 тыс. чел.), Эстонии (28 тыс. чел.), на Украине (440,0 тыс. чел.), в Казахстане (182,6 тыс. чел.), в Польше (около 160 тыс. чел.), в США (около 20 тыс.), Канаде (около 5 тыс.), Аргентине, Австралии, Великобритании, Франции и др. Общая численность – около 10 млн чел. Белорусский язык относится к восточнославянской группе индоевропейской семьи; различаются юго-западный, северо-восточный диалекты, так называемые полесские говоры. Распространены также русский, польский, литовский языки. Письменность на основе кириллицы. Верующие белорусы – преимущественно православные, около 25% – католики.

Белорусы вместе с русскими и украинцами относятся к восточным славянам. Согласно наиболее распространённой концепции происхождения белорусов, древние племена, обитавшие на этнической территории белорусов, – дреговичи, кривичи, радимичи – в составе Киевской Руси вместе с другими восточнославянскими племенами консолидировались в древнерусскую народность. Существует также точка зрения о самостоятельном пути формирования белорусов из племенных образований. В XIII–XIV вв. в эпоху политической раздробленности западные земли Древнерусского государства вошли в состав Великого княжества Литовского, в рамках которого происходило формирование белорусов. Специфические черты белорусов складывались на основе региональных особенностей древнерусской общности. Важными этнообразующими факторами были относительно высокий экономический и культурный уровень восточнославянского населения, его большая численность и компактное расселение. Значимую роль играл языковой фактор. Известно, что западный диалект древнерусского языка (т. н. старобелорусский) в Великом княжестве Литовском выполнял функции государственного языка, в XVI в. на нем появилось книгопечатание.

Белорусская этническая общность складывалась в XIV–XVI вв. Этноним белорусы/ белорусцы восходит к топониму Белая Русь, который в XIV–XVI вв. применялся по отношению к Витебщине и северо-востоку Могилёвщины, а в

XIX – начале XX в. охватывал уже почти всю этническую территорию белорусов. В XIV–XVI вв. западная часть будущих Минской и Витебской губерний, Гродненщина (исключая Брестчину) называлась Чёрной Русью, а южная болотистая и лесистая равнина – Полесьем. Форма современного наименования – белорусы – возникла в XVII в.

В это же время укрепилось и название белорусско-украинского населения – полешуки. Одновременно бытовали такие этнонимы, как литвины, русины, руськие. Как самоназвание этноним белорусы получил широкое распространение лишь после образования Белорусской ССР (1919).

Формирование белорусской этнической общности происходило в условиях конфессиональных противоречий между православием и католичеством, колонизацией в эпоху Речи Посполитой и русификацией в составе России, к которой белорусские земли отошли в результате трех разделов Польши (1772, 1793, 1795). К концу XVII в. старобелорусский язык был вытеснен из общественной жизни польским. Публикации на литературном белорусском языке, созданном на основе живой разговорной речи, появились лишь в XIX – начале XX в. Сам факт существования белорусов как самостоятельной этнической общности ставился под сомнение, белорусов пытались представить частью русских или поляков. В результате конфессиональной разобщенности, политики церкви и государства самосознание белорусов часто подменялось представлением о конфессиональной принадлежности. Нередко белорусы называли себя «католиками» или «православными», а зачастую «тутейшими», т. е. местными. В конце XIX в. усиливается процесс формирования национального самосознания белорусов. Этим объясняется их участие в т. н. польско-литовских восстаниях 1830–1831 гг. и 1863–1864 гг. Наряду с поляками и литовцами, они были отправлены в ссылку и на поселения в Сибирь. В пореформенный период и особенно в 1885–1914 гг. миграция белорусского крестьянства приобрела массовый характер; в поисках лучшей доли они отправлялись в Поволжье, на Северный Кавказ, в Среднюю Азию; только в Сибирь переселилось 550 тыс. чел. При общей однородности белорусской культуры сформировались ее региональные различия. Выделяется



**«Белорусы Могилёвской губернии».**

Иллюстрация из книги Description ethnographique des Peuples de la Russie («Этнографическое описание народов России») / сост. Г.-Ф. Х. Паули. СПб.: Тип. Ф. Беллизард. 1862



**Типы белорусских крестьян.**

Акварель. Художник Ф. Г. Солнцев. 1844 г.

шесть историко-этнографических районов: Поозерье (север), Поднепровье (восток), Центральная Белоруссия, По-неманье (северо-запад), Восточное и Западное Полесье.

После создания Белорусской ССР произошли радикальные изменения в

функционировании белорусского языка, выработке его литературных норм. Однако в послевоенный период его функции резко сократились, большая часть белорусов перешла на русский язык во всех сферах общественной жизни. В 1988 г. в белорусских шко-

лах обучалось лишь 14% всех школьников. Произошли серьезные изменения не только в языковом поведении, но и в менталитете. В Республике Беларусь (провозглашена в 1991 г.) предпринимаются меры для возрождения белорусского языка и культуры.



**Сержпутровский Александр Казимирович (1864-1940).**

Источник: [www.upload.wikimedia.org](http://www.upload.wikimedia.org)

Одна из заметных и ярких личностей белорусской, польской и литовской этнографии и фольклористики первой трети XX в.

Родился в селе Белевичи Чаплицкой волости Слуцкого уезда Минской губернии в семье безземельного белорусского крестьянина, служившего лесным сторожем.

По окончании народного училища в д. Вызна Сержпутровский поступил в Несвижскую учительскую семинарию. Затем длительное время был учителем в различных школах Минской губернии, получив возможность познать быт и культуру населения белорусского Полесья. Его первые публикации, основанные на собственных наблюдениях, стали появляться в разных провинциальных изданиях с 1891 г. и первоначально носили любительский характер. В 1893 г. он перешел на работу писарем в Минское отделение поземельного банка, а потом в Минское отделение почтово-телеграфного ведомства.

Осенью 1896 г. Сержпутровский переезжает в Петербург и устраивается работать на почтамте, одновременно участь в Петербургском археологическом институте и на Высших юридических курсах. После окончания института с 1906 г. работает регистратором Этнографического отдела Русского музея (ЭО РМ, ныне РЭМ). С этого времени вся последующая трудовая деятельность А. К. Сержпутовского вплоть до его ухода на пенсию (1930 г.) связана с этим учреждением. Работу в музее Сержпутровский совмещал с педагогической деятельностью.

С 1918–1923 гг. он учительствовал в Первой национальной белорусской гимназии в Петрограде. В 1922 г. Сержпутовского избирают председателем белорусской подкомиссии по составлению этнографических карт и изучению национального состава населения России, он же возглавил аналогичную комиссию РГО. За представленную белорусскую часть этнографической карты России он получил Малую золотую медаль. Его старшими коллегами по РГО были такие известные исследователи белорусской культуры, как Е. Р. Романов, Е. Ф. Карский, Н. Я. Никифоровский, М. Ф. Довнар-Запольский, Н. А. Янчук и др.

За время профессиональной деятельности Сержпутовский совершил по поручению ЭО более 15 экспедиций, изучая бытовые особенности, прежде всего, белорусов, а также русских, поляков, украинцев, литовцев, татар и народов Кавказа. Собранные им значительные коллекции вещественных памятников, выполненные собственноручно фотографии, объемные устные свидетельства – ценнейший источник, хранящийся в Российском этнографическом музее и представляющий собой большой интерес с точки зрения отечественной науки.

А. К. Сержпутовский был высококвалифицированным специалистом, успешно совмещавшим собирательскую, научную, просветительскую и педагогическую работу, преданным музею сотрудником. В своих исследованиях он использовал историко-сравнительный и социально-экономический подходы, ему были близки методы поступательной смены социально-экономических формаций, т. н. классовый подход, характерный для периода утверждения в отечественной науке марксистско-ленинской методологии конца 1920–х гг.

Вместе с тем, философские взгляды и общественная позиция Сержпутовского складывались еще в начале XX в. под влиянием политической, социологической и философской литературы. Об этом свидетельствуют записи в его тетради под названием «Афоризмы». Он глубоко переживал тяжелое и униженное бедственное положение родного народа, надеялся и ожидал время перемен. Ему оказались близки социал-демократические идеи необходимости ниспровержения капитализма. Вся его научная и научно-общественная деятельность была направлена не только на тщательное изучение народной крестьянской жизни, обнаружение и описание ярких, своеобразных проявлений культуры, но и на социальное положение, акцентирование в крестьянском мировоззрении антирелигиозных и протестных идей (Бондарчик В., Федосик А. 1966. С. 16–21).

Заслуженную известность снискала научная деятельность Сержпутовского, написанные и опубликованные фундаментальные труды по устнопоэтическому творчеству, языку, обрядовой поэзии и культуре, хозяйственной стороне жизнедеятельности крестьян. Они вошли в золотой фонд белорусской этнографии и фольклористики. Среди них: «Грамматический очерк белорусского наречия дер. Чудица, Слуцкого уезда, Минской губернии». «Сказки и рассказы белорусов-полешуков: «Указатель временной Этнографической выставки русского населения Галиции, Буковины и Венгрии». «Отчет о поездке в Гомельскую губернию в 1926 году». К сожалению, не были изданы такие фундаментальные труды А. К. Сержпутовского, как многотомник «Быт белоруса», «Сборник белорусских пословиц и поговорок» (7000), «Белорусский словарь» (30 000 слов) и др.



**Группа крестьян в праздничном наряде. Белорусы.**

Могилевская губ., Могилевский у., д. Мосток. 1909 г.  
Фото: А. К. Сержпутовский. РЭМ 271 1-4



**Крестьянин д. Авдокимовичи 33 лет в зимнем праздничном костюме. Белорусы.**

Могилёвская губ., Горецкий у., д. Заходы. Нач. XX в. Фото: В. К. Костко. РЭМ 761-26



**Молодые парни с рождественской звездой. Белорусы.**

Могилёвская губ., Горецкий у., д. Заходы. Нач. XX в. Фото: В. К. Костко. РЭМ 761-27



**Слепой нищий с «кобзой» и с провожатыми. Белорусы.**

Минская губ., Игуменский у. РЭМ 776-85



**Девушка в зимнем праздничном костюме. Белорусы.**

Могилёвская губ., Горецкий у., д. Заходы. РЭМ 761-32



## БЕЛОРУСЫ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ — ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

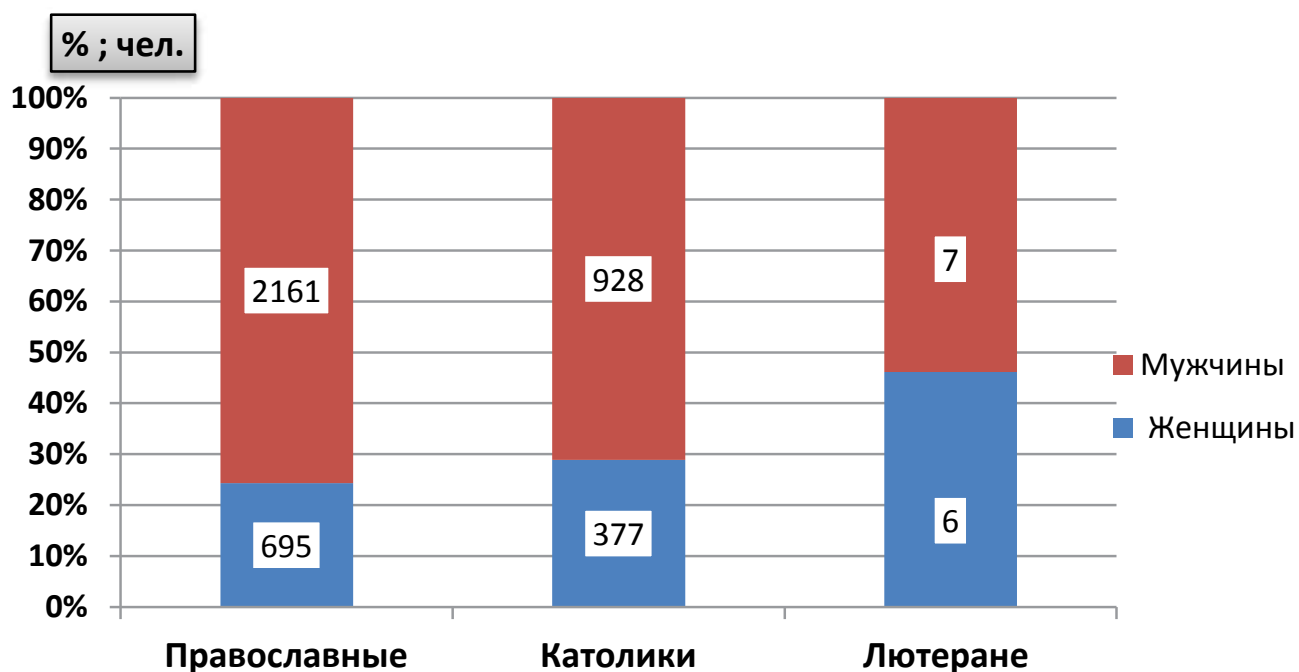
В современной Ленинградской области белорусы проживают, в основном, с последней трети XIX в., что было обусловлено интенсивным развитием в среде белорусских крестьян отходничества; после освобождения от крепостной зависимости (1861 г.) множество жителей, чаще из северных и восточных частей Белоруссии, отправлялись в Петербург из заработка.

Согласно исследованиям Н. В. Юхневой и В. Д. Верещагина в 1869–1881 гг. в столице было уже 5–7 тыс. белорусов, в 1890 г. – 13 тыс., в 1900 г. – 40 тыс., а к 1910 г. реальное белорусское население Санкт-Петербурга достигло 70 тыс. человек. *«Большая часть приезжавших в Петербург происходила из Витебской губернии <...>, в которой большинство составляли малоземельные крестьяне. Позднее появились также выходцы из Виленской губернии. В Петербурге белорусские крестьяне попадали на низшие ступени социальной лестницы. Они занимались земляными работами, мощением улиц, выполняли наименее квалифицированные работы на строительстве. Многие оказывались в услужении, особенно женщины. В начале XX в. мужчины работали также чернорабочими на заводах и фабриках, женщины пополняли ряды работниц на текстильных и табачных фабриках»* (Юхнева, 2002 С. 109; см. также Верещагин П. Д. 1978; Белорусы в Сибири. 2000).

Эти данные о численности белорусской диаспоры Северной столицы разительно отличаются от сведений, опубликованных в таблицах Первой всеобщей переписи населения 1897 г. (см., например: Таблица XIII «Распределение населения по родному языку» ПВПН. С. 90–91) и согласно которым во всей Санкт-Петербургской губернии, включая Санкт-Петербург, было зафиксировано только 4 219 чел. (3 122 мужчин, 1097 женщин), указавших белорусский язык в качестве родного. *«Дело объясняется просто: оставаясь в Петербурге надолго или навсегда, белорусы, а отчасти и украинцы, становились русскими <...> Лишь 8,6% записали себя во время переписи белорусами. Что же касается родного языка, то белорусский назвали всего 1,9% <...> Подавляющая часть белорусов вследствие большой культурной и языковой близости и общности религии в условиях Петербурга не выделяла себя среди русских. Существовавшие между белорусами связи субъективно ощущались как земляческие, а особенности речи воспринимались и ими самими, и окружающими всего лишь как один из диалектов русского языка»* (Юхнева 2002. С. 109, 110). Подобное восприятие белорусов и белорусского языка соответствовало эпохе. Напомним, в 1897 г. «великорусский», «малорусский» и «белорусский» входили в группу «русские языки». Таким обра-

зом, белорус, особенно православного вероисповедания, не отождествляясь с «великороссом», мог идентифицировать себя и свой язык в качестве русского.

Важным фактором, замедляющим консолидационные процессы внутри белорусской диаспоры, была конфессиональная разобщенность: примерно 1/3 белорусского населения исповедовала католичество. Белорусы-католики, как в Петербурге, так и за его пределами, входили в состав польско-литовских приходов Римско-католической церкви, поэтому некоторые белорусские крестьяне, оказавшись среди поляков, могли идентифицировать себя с ними, чему способствовало понимание польской речи, земляческие связи, общность «польской веры». В сельской местности (Лужский уезд – 80 католиков-белорусов) белорусы из Витебской губернии по тем же причинам иногда примыкали к латгальским общинам. Потомки немногочисленных крестьян-белорусов, родившиеся в результате биэтнических браков, пополняли число петербургских «латгальцев», поляков и литовцев. В отличие от представителей третьего сословия, *«белорусские интеллигенты-католики имели, по-видимому, в какой-то мере двойственное самосознание: среди русских, они ощущали себя "поляками", "литвинами", среди поляков – помнили о своем белорусском происхождении»* (Юхнева, 2002. С. 110).



**Конфессиональный состав белорусского населения Санкт-Петербургской губернии, включая Санкт-Петербург, по материалам ПВПН 1897 г. (ПВПН, С. 96-97)**

Всего на территории Санкт-Петербургской губернии среди белорусского населения зафиксировано: православных – 2856 чел., в том числе в Санкт-Петербурге – 2056 чел., в остальных городах губернии – 584 чел., в сельской местности – 216 чел.; католиков – 1305, в том числе в Санкт-Петербурге – 837 чел., в остальных городах губернии – 89; в сельской местности – 379 чел.; старообрядцы (за исключением 1 чел.) и лютеране (за исключением 3 чел.) – жители Петербурга.

Для белорусской интеллигенции и студенчества Петербург стал центром формирования национально-культурных движений и политических организаций. Это явление в целом было типично для истории многих этнических сообществ столицы.

После подавления польского-литовского восстания 1863 г. была запрещена печать на польском, литовском, а также и на белорусском языках, использующим латинский шрифт. Исключение было сделано только для издания фольклорных текстов. В этих условиях огромное значение приобрели исследования этнографов и фольклористов, многие из которых работали и публиковали свои труды в Петербурге. Расцвет белорусской фольклористики в конце XIX в., связан с именами П. Шейна, Е. Романова, М. Янчука, У. Добровольского, Е. Карского, П. Бессонова и др. Под эгидой народничества и просвещения в 1868 г. в Петербурге образовалась организация «Кривичский возок». В 1880-е гг. Петербург стал центром белорусского пробуждения, как до этого – эстонского, латышского, украинского. В 1880-е гг. здесь была создана первая политическая организация белорусской интеллигенции народнического направления «Гомон», заявившая о белорусах как самостоятельном народе. В России издавались газеты и издания на белорусском языке. В 1906–1912 гг. в Петербурге существовало белорусское издательское общество. Белорусское землячество поддерживало постоянную связь с родной территорией, занималось изучением белорусской культуры и языка. Многие из тех исследователей, которые сыграли большую роль в осмыслении истории белорусского народа и его культуры, отношений Белоруссии и России, получили образование, жили и работали в России (М. О. Коялович, П. А. Гильтенбрант, В. И. Эпимах-Шипило, А. К. Сержпутовский и др.).

Деятельность белорусских национально-культурных, просветительских обществ и объединений в Ленинграде и других регионах России продолжалась и в 1920-е гг.

Однако учитывая малочисленность белорусов-переселенцев в Петербургской губернии (1278 чел.) в конце XIX – первой четверти XX в., а также дисперсность их расселения на уровне уездов и волостей (0–10 чел. в среднем в волости), трудно говорить о возможности воздействия на них со стороны белорусской городской диаспоры, во всяком случае до 1927–1930 гг. Тем не менее, можно заметить определенное сходство между этнической группой белорусов в столице и в губернии; оно просматривается на уровне половозрастного, социального и конфессионального состава: безусловное доминирование (в два-три раза) мужчин среднего возраста 20–45 лет, разобщенность этнической группы на две конфессиональные общины «русской» и «польской» веры, преобладание рабочих над собственниками – владельцами предприятий или земельных наделов. Как и в Петербурге, белорусы в городах и сельской местности губернии были, прежде всего, наемными рабочими, лишь 56 чел. оказались «самостоятельными хозяевами» в традиционной сельскохозяйственной отрасли: земледелии. Основная же масса мигрантов трудилась на кирпичных, стекольных, винокурных заводах, в составе ремонтных бригад, артелей по переработке мясомолочной продукции, волокнистых, минеральных веществ. Деятельность остальных относилась, в терминологии ПВПН, к разряду «частная прислуга, поденщики». Связующей Петербург и губернию группой (329 чел.) были белорусы, работающие в сфере транспорта (железная дорога, извоз и т. п.).

Особую группу, которую нельзя безоговорочно рассматривать в составе петербургской или губернской диаспоры составляли белорусы-военнослужащие – 936 человек (339 чел. – в Санкт-Петербурге; 597 чел. – в остальных городах губернии: Кронштадт (298 чел.); Царское село (88 чел.), Гатчина (44), Нарва (59 чел.) и др. (См. подробнее о группах занятий среди белорусов ПВПН 1897 С. 172–173).

Всесоюзная перепись 1926 г. зафиксировала разительные перемены, произошедшие после революции с белорусским населением Ленинграда. В результате притока новой волны мигрантов на фабрики и заводы численность белорусов увеличилась с 2941 чел.

в 1897 г. до 14 572 чел. в 1926 г. Во многом это объясняется наличием вопросов об этнической принадлежности новопривывших переселенцев. На этом фоне увеличение численности белорусского населения Ленинградской губернии за 30 лет всего лишь на тысячу человек (с 1278 чел. в 1897 г. до 2 260 чел. в 1926 г.) свидетельствует о том, что для белорусских переселенцев ведущим оставался процесс укоренения и растворения в родственной (русской) этнокультурной среде.

Характер белорусской миграции радикально меняется в 1930-е гг. На смену преимущественно временным переселенцам начиная с эпохи индустриализации СССР приходит официальная рабочая миграция: в Ленинградскую область на строительство промышленных предприятий направляются рабочие определенных профессий, многие едут вместе со своими семьями (по данным ВПН 1939 г., численность белорусов в Ленинградской области достигает уже 13 200 чел.). В города и сельскую местность на постоянное место жительства прибывают молодые рабочие-механизаторы, трактористы, строители, а также представители советской интеллигенции: учителя, врачи, ветеринары, агрономы и др. Только когда в регионе появляется белорусская семья и белорусская сельская интеллигенция, становится возможным говорить о формировании белорусской этнической группы Ленинградской области.

Еще в 1940 г. белорусы были в числе первых переселенцев, которые осваивали новые районы на Карельском полуострове, отошедшие СССР после войны с Финляндией в 1940 г. и обезлюдившие в результате депортации финского населения. Процесс миграции продолжился сразу после ВОВ и имел организованный массовый характер, когда сюда начинают переселять белорусские семьи из сожженных фашистскими оккупантами белорусских деревень. В 1950-е гг. белорусское население фиксируется в Приозерском, Выборгском и Кингисеппском районах. Но большинство современных потомков (второго-третьего поколения) переселенцев послевоенных считают себя русскими, именно эта национальность указана в их паспортах.

Согласно Всесоюзной переписи 1989 г. белорусы Ленинградской области представляли собой наиболее крупную общность в европейской части РСФСР – 33,76 тыс. чел. Снижение численности сельского белорусского населения в области продолжилось в 1960–1980-е гг. в связи, в первую очередь, с

разрушением агропромышленного комплекса, так как большая их часть работала в совхозах.

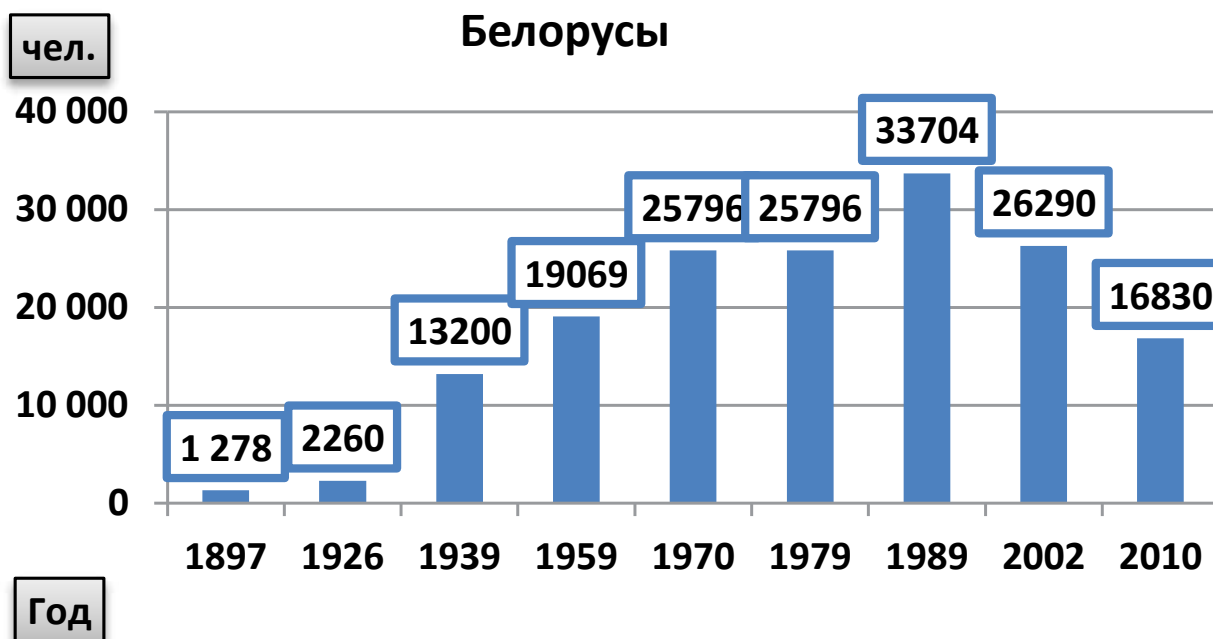
Наиболее компактными местами современного проживания белорусов являются Гатчинский, Всеволожский, Кингисеппский районы, Сосновый Бор. По итогам Всероссийской переписи населения 2010 г., из числа принявших участие в переписи (всего 1 716 868 чел.) и указавших свою национальную принадлежность, на территории Ленинградской области проживает 16 830 белорусов.

В Ленинградской области и Санкт-Петербурге действуют региональная общественная организация «Белорусская

национально-культурная автономия», межрегиональная общественная организация «Белорусская община Санкт-Петербурга и Ленинградской области», региональное отделение Ленинградской областной Межрегиональной общественной организации «Российско-белорусское братство» (пос. Большие Колпаны в Гатчинском районе) и фонд содействия развитию Российско-Белорусского сотрудничества «Белые росы». Главной целью деятельности организаций является сохранение и развитие национальных традиций, изучение истории белорусского народа и популяризация белорусского языка и культуры среди жителей Ленинградской

области, укрепление связей Ленинградской области с Республикой Беларусь, участие в общественной, культурной и социально-экономической жизни 47-го региона.

Белорусские национально-культурные объединения являются постоянными партнерами комитета по местному самоуправлению, межнациональным и межконфессиональным отношениям Ленинградской области и ГКУ ЛО «Дом дружбы Ленинградской области» в реализации важнейших задач программы «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» и регионального плана мероприятий.



**Динамика численности белорусов в Санкт-Петербургской губернии – Ленинградской области по данным переписей 1897–2010 гг.**

**Члены Региональной белорусской национально-культурной автономии Санкт-Петербурга (БНКА СПб)**

Источник:  
www.aommo.ru



## ПОЛЯКИ (САМОНАЗВАНИЕ – POLACY, РУС. ПОЛЯЦЫ)



**Поляки из окрестностей Кракова.**  
Художник: Ф. Беллизард. Иллюстрация из книги П. Г.-Ф. Христиановича «Этнографическое описание народов России». СПб.: Тип. Ф. Беллизард. 1862



**Польские одежды 1792 г.**  
Акварель. Художник Ф. Г. Солнцев. 1831 г.  
Источник: www.cp16.nevsepic.com



**Поляки разных губерний. Слева направо: Радом, Люблин, Варшава, Плоцк, Августово.**  
Художник: Ф. Беллизард. Иллюстрация из книги П.Г.-Ф. Христиановича «Этнографическое описание народов России». СПб.: Тип. Ф. Беллизард. 1862

Самый многочисленный западно-славянский народ. Основное население Польши. В Республике Польша проживает 96% поляков. Численность – 38 459 млн чел. (1993). За ее пределами живут в Белоруссии (417,7 тыс. чел.), Литве (258 тыс. чел.), на Украине (219,2 тыс. чел.), в Российской Федерации (94,6 тыс. чел.), Казахстане (60 тыс. чел.), Латвии (60 тыс. чел.), США (5,6 млн чел.), Германии (1,5 млн чел.), Франции (1 млн чел.), Канаде (400 тыс. чел.), Великобритании (140 тыс. чел.), Бразилии (200 тыс. чел.), Аргентине (100 тыс. чел.), Чехии и Словакии (по 40 тыс. чел.), Бельгии (60 тыс. чел.) и в других странах. Всего в мире насчитывается около 60 млн поляков.

Поляки как народ формировался в ходе становления и развития древнепольского государства. Его основу составили объединения западнославянских племен – полян, слензан, вислян, мазовшан, поморян. Процесс консолидации Поморья с остальными польскими землями был заторможен не только непрочностью политических связей его с древнепольским государством, но и своеобразием его социально-экономического и культурного развития (длительное господство язычества и др.). В XIV–XV вв. объединение земель польского государства способствовало

процессу национальной консолидации поляков, усилившемуся в XVII в. и происходившему в рамках многонационального государства – Речи Посполитой. Однако процесс консолидации польской нации был осложнен тремя разделами Речи Посполитой (1772, 1793 и 1795) между Россией, Австрией и Пруссией и утратой единой польской государственности. В состав Российской империи входило как Царство Польское (из восьми воеводств: Августовское, Калишское, Краковское, Люблинское, Мазовецкое, Плоцкое, Радомское и Сandomирское), поначалу имевшее автономию, а затем существовавшее в статусе генерал-губернаторства.

Лишь после Первой мировой войны образовалось независимое польское государство, в которое не вошли северные и западные польские земли. Создание единого государства стало основой этнической реинтеграции групп населения, разобщенных в период разделов. Воссоединение Польшей ее северных и западных земель наступило лишь после Второй мировой войны.

Польский язык относится к лехитской группе славянской ветви индоевропейской языковой семьи. Письменность на основе латинского алфавита. Поляки различаются по диалектным и некоторым этнографическим особенностям:

на западе – великополяне, ленчицане и серадзяне; на юге – малополяне; в Силезии – слензане (слензаки, силезцы); на северо-востоке – мазуры и вармяки; на побережье Балтийского моря – поморяне. В группу малополян входили гуралы (население горных районов), краковяне и сandomирцы. Среди силезцев различались ляхи, силезские гуралы и другие группы. К великополянам относились кувявляне, а к мазурам – курпи. В Поморье особенно выделялись кашубы, сохранявшие специфику языка и культуры (иногда их считают особой народностью). С ростом промышленности и урбанизацией, особенно с конца XIX в., различия между этими группами стали стираться.

Христианство в Польше восходит к X в. В 966 г. польский князь Мешко I вступил в брак с чешской княжной Дубравкой и вместе со всем своим двором принял христианство в форме католицизма. Католическая церковь пользовалась в Польше целым рядом привилегий. Из протестантских течений наиболее широкое распространение в Польше в XVI в. получил кальвинизм, или евангелическо-реформатская церковь. Однако кальвинистское движение скоро пошло здесь на убыль и утратило влияние на общественную жизнь страны. В настоящее время его сторонников насчитыва-

ется не более 3 тыс. чел. Лютеранство стало распространяться в Польше уже около 1520 г., вначале среди немецкого населения, поддерживавшего культурные и торговые связи с немецкими городами. Влияние этого религиозного течения возросло в связи с секуляризацией Ордена крестоносцев и включением прибалтийских областей в состав Польши. В XVII–

XIX вв. число лютеран увеличилось благодаря немецким поселенцам.

В наши дни религия в Польской Республике является очень значимой частью жизни, явлением, в котором принимает участие большая часть населения. Самой влиятельной в Польше является Римско-католическая церковь. К ней относится, по разным данным, от 70 до

95% населения. Среди поляков есть и приверженцы разных сект и религиозных направлений. Современную польскую жизнь невозможно представить без костелов, воскресную службу в которых посещают практически все поляки. В школах существует такой предмет, как «Религия», где детей учат основам католической веры.

## Поляки в России, Санкт-Петербургской губернии – Ленинградской области

До 1917 г. поляки являлись одним из самых многочисленных народов Российской империи. Их массовое расселение в различных губерниях, прежде всего в сибирских, связано с целым рядом репрессивных мер царского правительства. Так, многие из пленных поляков, служивших в наполеоновской армии, были зачислены в сибирские казаки. Вскоре после окончания кампаний 1812–1814 гг. им было предоставлено право уехать на родину, но многие остались в сибирских казаках навсегда, а впоследствии получили чины урядников и даже офицеров.

По переписи населения 1897 г. численность поляков в Санкт-Петербургской губернии составляла 8280 чел. История польской диаспоры фактически начинается с основанием города, когда Петр I привлекал в Петербург многочисленных строителей и ремесленников. После восстаний в Польше середины XVIII в. и во второй половине XIX в. многие поляки были сосланы в Сибирь, царское правительство осуществляло жесткую политику русифика-

ции. Закрытие польских университетов привело к миграции поляков-студентов в Петербург.

В столице поляки – как украинцы и белорусы – были представлены в самых разнообразных сферах деятельности – от инженеров и врачей до учителей и священников; они принимали участие в культурном и индустриальном развитии города. В частности, польские предприниматели играли важную роль в строительстве железнодорожной сети в России. Во второй половине XIX в. польская диаспора Петербурга насчитывала уже 40 тыс. чел., большинство из которых были рабочими, а к началу Первой мировой войны их было уже 70 тыс. чел., что сделало народ крупнейшей диаспорой в городе. Во второй половине XIX – начале XX в. в городе выходила газета «Край», на средства от продажи которой финансировались польские школы, проводились концерты и выставки, выплачивались стипендии малоимущим полякам-студентам.

Польско-литовская миграция в регион была более связана с развитием

промышленности в уездах, строительства военных полигонов, лесного хозяйства, дачного промысла. Число поляков в сельской местности стремительно увеличилось с началом Первой мировой войны: это были вынужденные мигранты – беженцы, оседавшие по всей линии Северо-Западного фронта (см.: Курцев А. Н. Беженцы первой мировой войны в России). Согласно переписи беженцев в Петрограде и его пригородах, проведенной 26 февраля 1916 г., всего было выявлено 101 тыс. беженцев, в том числе латышей – 23,2%, поляков – 22,6%, русских – 20,9%, литовцев – 6,7%, евреев – 4,4%, эстов – 0,8%, немцев – 0,5%, армян – 0,1%, прочих – 0,7%, не указавших национальности – 20,1%. В городах и многих селениях открылись польские, еврейские, латышские и др. школы для детей беженцев с обучением их родному языку и вероисповеданию, в которых преподавали эвакуированные учителя. Благодаря польским беженцам в Петроградской, а также в Новгородской и Псковской губерниях увеличилось число католических приходов. В процессе общения с местными

**Свадьба. Поляки.**  
Лужский у. Нач. XX в.  
Из семейного архива  
Г. И. Боровик.  
Собиратель: М. Л. Засецкая.  
**Публикуется впервые**



сверстниками молодежь быстро овладела русским языком.

После революции численность поляков стала стремительно сокращаться в результате репатриации и сталинских репрессий 1930-х гг. В 1935–1938 гг. указывать свою национальность стало опасно для жизни (как, впрочем, и представителям других народов: немцам, финнам, шведам и многим другим), поэтому многие поляки скрывали ее и даже исправляли документы. В 1937 г. все национальные школы и общественные объединения в СССР были ликвидированы. В годы ВОВ много поляков находилось в действующей армии и погибло.

После войны, в марте 1957 г. между СССР и Польской народной республикой было заключено соглашение о порядке и сроках репатриации поляков в Польшу в срок до 31 декабря 1958 г. (позднее его продлили до 31 марта 1959 г. В ходе реализации этого проекта из СССР в Польшу выехали около 200 тыс. чел. В 1957 г. — около 94 тыс. чел., в 1958 г. — 86 тыс. чел., в 1959 г. — 32 тыс. чел. Однако польская община СССР все же оставалась очень большой вплоть до распада страны. По итогам Всесоюзной переписи 1989 г., на территории СССР проживало 1 126 334 поляка. Однако в РСФСР в 1989 г. было лишь 94 594 поляка. Часть поляков бывшего СССР приехала в Россию после 1991 г. в результате миграции из стран СНГ (Белоруссия, Казахстан и др.) и непосредственно из Польши. Одна-

ко после 1992 г. численность российских поляков в России резко сократилась. Только за период 2002–2010 гг. она уменьшилась с 73 до 47 тыс. чел. По данным Всероссийской переписи населения 2002 г., поляками себя считал 73 001 житель РФ (0,05% от всего населения страны). Согласно польским источникам, в России может проживать до 300 тыс. лиц польского происхождения. В 2010 г. в России польский язык назвали родным 67,45 тыс. чел. Из всех регионов Российской Федерации наибольшее число носителей польского языка представлено в Москве, Санкт-Петербурге, в регионах Урала и Сибири, а также в Красноярском крае.

В настоящее время во многих городах России существуют Региональные организации поляков, в том числе и в Санкт-Петербурге. Большинство локальных польских организаций объединены в созданный в 1992 г. Конгресс поляков в России, представляющий интересы польского национального меньшинства на федеральном и международном уровнях. В России ведется преподавание польского языка. Существует множество некоммерческих организаций, занимающихся популяризацией и обучением польскому. Чаще всего это местные центры польской культуры, школы при костелах либо школы при местных представительствах польской диаспоры.

В Санкт-Петербурге на 2010 г. проживало 4451 поляков. Сегодня в городе их официально числится не более 3000,



**Лужские поляки (слева).**

Сыринская Екатерина Николаевна (род. 1880-е гг.) и ее дочь Сыринская-Косулина София Фоминична (1919 г. р.) с сыном Владимиром (1953 г.р.). г. Луга. 1959–1961 гг. Из семейного альбома. Собиратель: М. Л. Засецкая

**Публикуется впервые**

но в реальности может быть больше, т. к. они подверглись ассимиляции и по документам часто являются русскими, украинцами и белорусами. Скорее всего, в Ленинградской области и городе проживает в десятки раз больше людей, имеющих польские корни.

Поляки не обладают статусом национального меньшинства. В городе действует национальное объединение Polonia, состоящее из людей с высшим образованием, при этом лишь 10% из них — поляки по документам. Одно из главных условий членства — знание польского. Организация способствует его освоению и сотрудничает с Генеральным консульством Польши. В Петербурге действует единственная школа в России с углубленным изучением польского языка.



**Динамика численности поляков в Санкт-Петербургской губернии – Ленинградской области по данным переписей 1897–2010 гг.**

## ПРИБАЛТИЙСКО-ФИНСКИЕ НАРОДЫ



FINNEN DU GOVERNEMENT DE ST. PETERSBOURG.  
Finlandien et Suédois.  
ФИННЫ С ПЕТЕРБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ.  
(Сотворены в сапогах.)

### Финны С.-Петербургской губернии.

Иллюстрация из книги  
П. Г.-Ф. Христиановича «Этнографическое  
описание народов России».  
СПб.: Тип. Ф. Беллизард. 1862 г.



FINNEN DU GOVERNEMENT DE ST. PETERSBOURG.  
Finlandien et Suédois.  
ФИННЫ С ПЕТЕРБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ.  
(Сотворены в сапогах.)

### Финны С.-Петербургской губернии (ижорцы).

Иллюстрация из книги  
П. Г.-Ф. Христиановича «Этнографическое  
описание народов России».  
СПб.: Тип. Ф. Беллизард. 1862 г.



ESTONIENS  
de l'Empire Russe.  
ЭСТОНЦЫ.

### Эстонцы.

Иллюстрация из книги  
П. Г.-Ф. Христиановича «Этнографическое  
описание народов России».  
СПб.: Тип. Ф. Беллизард. 1862 г.

Прибалтийско-финские народы – автохтонное население Финляндии (финны, карелы), Норвегии (финны), Швеции (финны), Эстонии (эстонцы, сету) и Латвии (ливы). В РФ исторические территории расселения прибалтийско-финских народов – Республика Карелия (карелы, вепсы, финны), Ленинградская (вепсы, воть, ижора, карелы, финны), Мурманская (финны, карелы), Псковская (эстонцы, сету) и Вологодская области (вепсы).

Самыми крупными из прибалтийско-финских народов являются финны 6,5 млн чел., около 90% жителей Финляндии (численность – 5 555 364 чел. на 2017 г.), эстонцы – 1,1 млн чел., около 70% населения Эстонии (которое составило 1 317 800 чел. на 2017 г.) и карелы (60 815 чел. на 2010 г. в РФ). К малочисленным относятся ливы и коренные народы Ленинградской области вепсы, воть и ижоры. В современном мире наиболее значительные группы финнов за рубежом существуют в Швеции, Норвегии и США, ингерманландских финнов и карел – в Финляндии, Эстонии и Швеции, эстонцев – в Финляндии, Швеции и Великобритании. Народы, объединяемые названием при-

балтийско-финские финны, карелы, вепсы, ижоры, воть, эстонцы, ливы, – близки друг другу не только по языку и антропологическому типу, традиционной культуре и историческим судьбам. По лингвистической принадлежности языки этих народов образуют самостоятельную группу финно-угорских языков уральской языковой семьи. Языки малочисленных коренных народов – водский и ижорский, относятся к числу исчезающих.

Существует несколько гипотез о времени формирования прибалтийско-финских племен и происхождении их языков. Так, крупнейший советский лингвист Д. В. Бубрих считал, что «*современные прибалтийско-финские народы – финны, карелы, вепсы и т. д. – оформились как народы не слишком давно. Их оформление стало намечаться с XIV в., а закончилось значительно позднее. До них существовали отдельные прибалтийско-финские племенные объединения – Сумь, Ямь, Корела, Весь и т. д., по своим границам далеко с ними не совпадавшие. С другой стороны, существовавшие раньше племенные объединения – Сумь, Ямь, Корела, Весь и т. д. – тоже не были исконны.*

*Сумь стала формироваться в первые века н. э., Емь – тогда же. Корела стала формироваться на рубеже I и II вв. н. э. Эпоха формирования Веси, за недостатком археологических данных, не может быть точно определена. Несомненно только то, что она значительно древнее Карелы. Как разделялось прибалтийско-финское население до начала формирования Суми, Ями, Корел Веси и т. д., этого мы еще не знаем. Очевидно, что прибалтийско-финское население до первых веков н. э. мы не можем именовать какими-либо определенными частными именами Мы можем именовать его лишь собирательным, общим именем – древними прибалтийскими финнами. Это совершенно неизбежно. Соответственно, мы не можем назвать тех или иных определенных прибалтийско-финских языков того далекого времени. В нашем поле зрения выступает лишь нечто собирательное – древняя прибалтийско-финская речь»* (Бубрих Д. В. 1949. С. 47–56).

В настоящее время наиболее аргументированной считается точка зрения российских и эстонских археологов. Они связывают появление прибалтийско-финского языкового сообщества с

неолитической культурой ямочно-гребенчатой керамики (Янитс Л. Ю. 1956; 1975, Гурина Н. Н. 1992 и др.), которая распространилась в III тыс. до н. э. на всей территории, заселенной позднее – в Раннем Средневековье, прибалтийско-финскими племенами. В дальнейшем появление носителей раннего прибалтийско-финского праязыка в Прибалтике связано с распространением во второй половине II – начале I тыс. до н. э. на территориях современной Новгородской, Псковской, Ленинградской областей, Эстонии, восточной и северной Латвии прибалтийского варианта общности культур текстильной керамики. Сложение собственно прибалтийско-финского (позднего прибалтийско-финского) праязыка происходило на этих территориях в ходе взаимодействия племен культуры текстильной керамики с балтами – создателями культуры штрихованной керамики (Напольских В. В. 1997).

До славянского расселения прибалтийско-финские народы занимали довольно обширную территорию в лесной зоне Восточной Европы от побережья Балтийского моря до бассейна р. Сухоны и Западной Двины. На юге граница их расселения доходила до Волги. Это хорошо демонстрируют материалы из раскопок археологических памятников и гидронимия. Согласно письменным источникам в состав прибалтийско-финского населения Северо-Запада в Раннем Средневековье входили такие прибалтийско-финские образования, как эсты (в летописях – чудь), емь (хяме) и сумь (суоми), проживавшие в южной части современной Финляндии, корела – на Карельском перешейке, воть – на территориях, прилегающих к южному побережью Финского залива, ижора – в Приневье, «приладожская чудь» – на территории Юго-Восточного Приладожья.

Впоследствии их история, численность, характер расселения, формы го-

сударственности, статус родного языка и состояние этнической культуры были различны. Для этнической истории прибалтийско-финских народов характерны активные культурные связи как внутри группы, так и с соседями: балтскими и германскими народами (шведы, норвежцы, немцы), а также с восточными славянами. Большая часть прибалтийско-финских народов в настоящее время населяют Северо-Запад РФ. Три из них – вепсы, воть, ижоры – являются коренным (автохтонным) населением Ленинградской области.

По вероисповеданию финны, эстонцы – в основном, лютеране; карелы, вепсы, ижоры, воть – православные. Важным исходным обстоятельством, объясняющим сходство исторических судеб большинства прибалтийско-финских народов, является то, что их формирование и развитие происходило в рамках русской, а затем российской государственности и православной религии.



**«Карельская девушка»**  
Рисунок Х. Дж. Стрёммера (Strömmer, H. J.) из книги 1832 г.  
Источник: www.terijoki.spb.ru

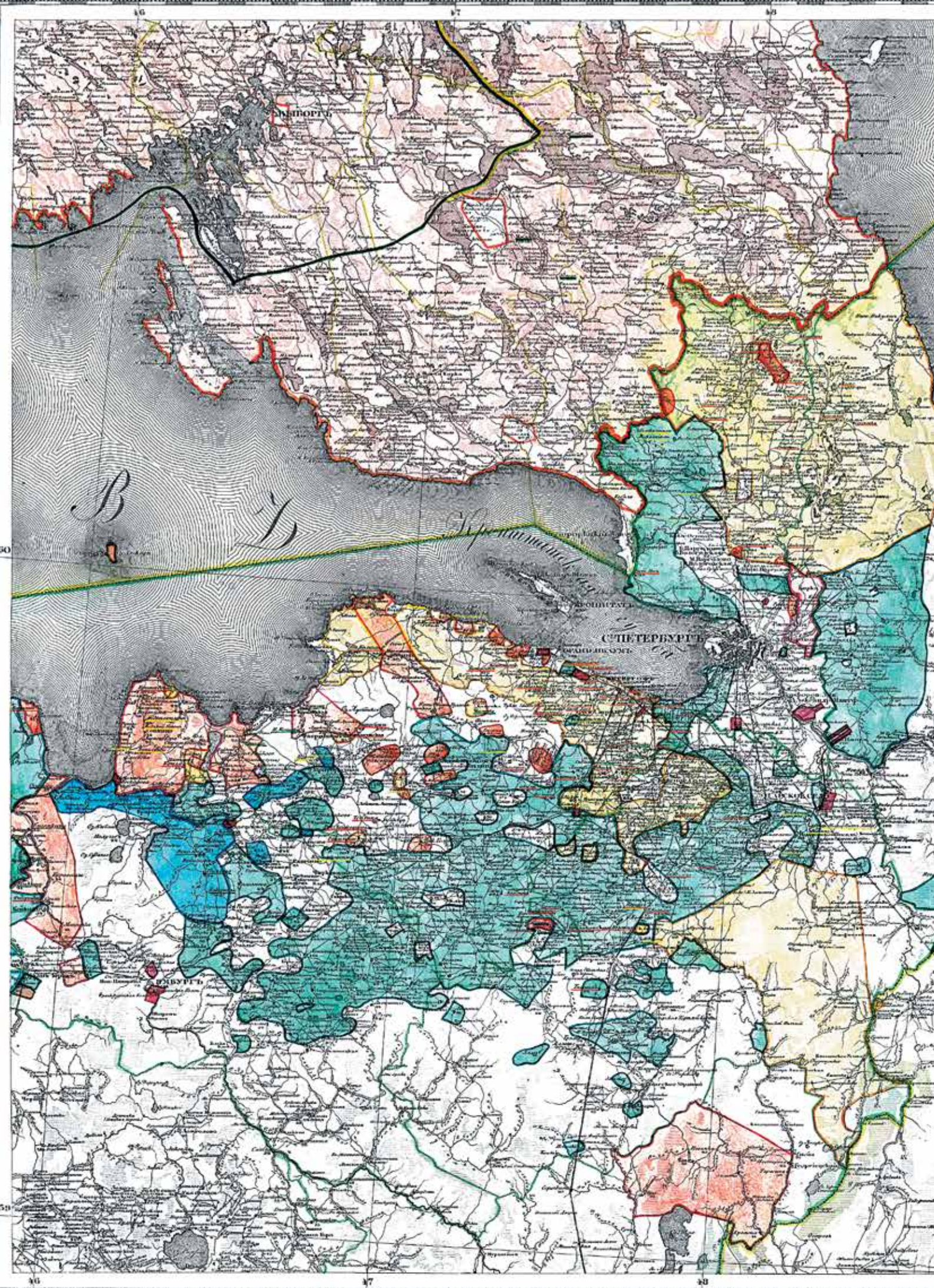


**«Ингерь (Ижорець) из деревни Усть-Рудица».**  
Петергофский уезд Петербургской губернии. Акварель, 1868 г.  
Из собрания А. М. Раевской. РЭМ.  
**Первая публикация в цвете**

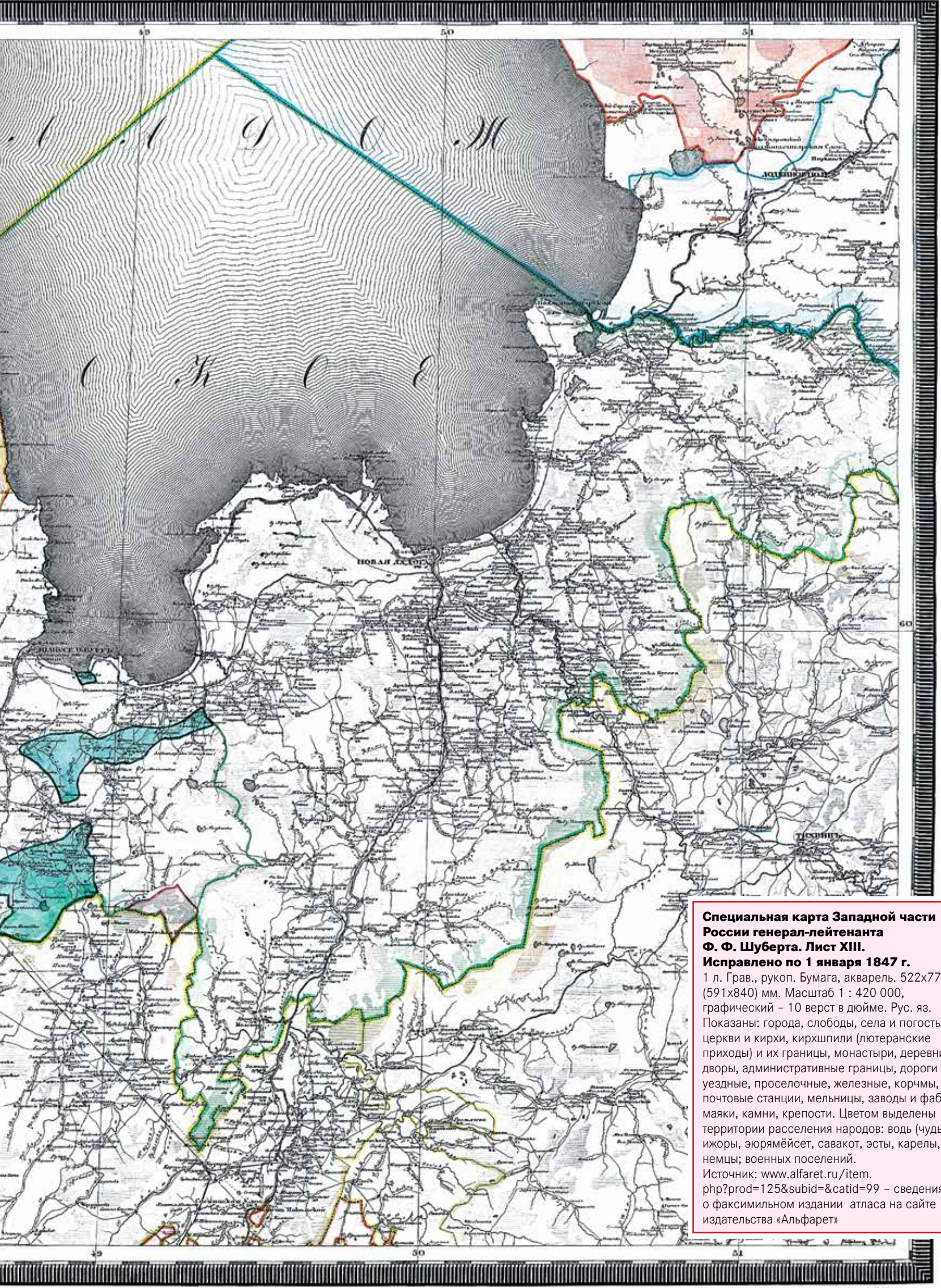


**«Карельский крестьянин православной веры».**  
Рисунок Х. Дж. Стрёммера (Strömmer H. J.) из книги 1832 г.  
Источник: www.terijoki.spb.ru





 Воды (Удья)	 Уездный	 СТОЛИЧНЫЙ ГУБЕРНСКИЙ УЕЗДНЫЙ	 Селоводы	 Мещеры
 Уезды	 Колонисты	 Фабричный	 Шелководы	 Лесоводы
		 Земельный	 Шелководы	 Лесоводы
			 Шелководы	 Лесоводы



**Специальная карта Западной части России генерал-лейтенанта Ф. Ф. Шуберта. Лист XIII. Исправлено по 1 января 1847 г.**  
 1 л. Грав., рукоп. Бумага, акварель. 522x774 (591x840) мм. Масштаб 1 : 420 000, графический - 10 верст в дюйме. Рус. яз. Показаны: города, слободы, села и погосты, церкви и кирхи, киршпили (лютеранские приходы) и их границы, монастыри, деревни, двory, административные границы, дороги уездные, проселочные, железные, корчмы, мызы, почтовые станции, мельницы, заводы и фабрики, маяки, камни, крепости. Цветом выделены территории расселения народов: вoдь (чудья), ижоры, зюрямёйсет, савакот, эсты, карелы, немцы; военных поселений.  
 Источник: [www.alfaret.ru/item.php?prod=125&subid=&catid=99](http://www.alfaret.ru/item.php?prod=125&subid=&catid=99) - сведения о факсимильном издании атласа на сайте издательства «Альфарет»

Карта из издания: «Этнографический атлас Европейской России. Составил Петр Кёппен, член-учредитель Географического общества. С.-Петербург, 1848». (Этнографический атлас Европейской России, составленный Петром Кёппеном. Факсимильное издание 1848 г. СПб.: Альфарет, 2008. 82 л.: 77 л. карт.) При подготовке Этнографической карты Европейской России П.И. Кёппен наносил на листы Специальной и Подробной карт России, охватываю-

щих территорию Европейской России, полученные им сведения о проживающих в различных местностях и селениях народах. Затем, используя метод картографической генерализации, он составил Этнографическую карту Европейской России. В то же время, чтобы не утратилось все множество собранных сведений, он предложил сделать из подготовительных листов Специальной и Подробной карт России этнографический атлас – т. е. повторить то, что де-

лал в процессе работы по сбору данных. Один из трех составленных таких атласов был в 1990-х гг. найден в Библиотеке РГО и изучен О. А. Красниковой. На этой и других картах Этнографического атласа наиболее детально показано расселение различных народов в силу того, что масштаб их крупнее, чем масштабы Этнографической карты Санкт-Петербургской губернии и Этнографической карты Европейской России.

## ВЕПСЫ (САМОНАЗВАНИЕ – *VEPSLÄIŽED, BEPSAAŽED*; РУС. ВЕПСЛЯЙЖЕД)

Один из коренных прибалтийско-финских народов, проживающих в настоящее время несколькими, различными по численности группами в восточных районах Ленинградской области – Бокситогорском, Лоддейнопольском, Подпорожском и Тихвинском; в западных районах Вологодской области – Вытегорском и Бабаевском (ок. 400 чел.), и в Республике Карелия – в Прионежском районе. Язык вепсов принадлежит к северной группе прибалтийско-финских языков и наиболее близок карельскому и эстонскому. Все возрастные группы современных вепсов владеют русским языком, лишь небольшая часть – двуязычны.

Письменные источники конца XIX – начала XX в. зафиксировали несколько названий этой народности: «чухари», «чудь», «кайваны», «олончане», «карель-озадчане». Еще одно наименование использовалось относительно северных вепсов – «людикед» (*ludinikad*). До 1920-х гг. для официального обозначения всего населения, говорящего на диалектах вепсского языка, использовалось историческое русское название «чудь». Начиная со Всесоюзной переписи населения 1926 г., за данной этнической общностью был закреплен этноним «вепсы». Много лет назад была высказана гипотеза о взаимосвязи современных вепсов и племени весь, упоминаемого в Повести временных лет (ПВЛ). Однако

заселение территории юго-восточного Приладожья (где фиксируются исторические вепсы), начиная с IX в., проходило из западных районов – низовьев Ояты и Паши (Богуславский О. И. 1991).

История формирования вепсской народности уходит своими корнями в раннее Средневековье. В IX в. прибалтийско-финское население начинает осваивать ядро своей будущей «этнической территории» – юго-восточное Приладожье. Причиной, подтолкнувшей население к освоению ранее не заселенных мест, была возможность существовать на новых землях, богатых пушными ресурсами за счет доходов от меховой торговли, которая велась через Ладогу. К концу X в. на рр. Ояты, Паше, Капше, Сясь, Тихвинке сформировалось основное ядро расселения т. н. «приладожской чуды». Население, проживавшее на этих землях, оставило после себя яркую и самобытную курганную культуру, которая получила название Приладожской курганной культуры. Наибольшая концентрация средневекового населения в Приладожье была характерна для ключевых участков водных путей: р. Сязнега, среднее течение р. Паши, бассейн р. Сясь и низовья р. Тихвинки от д. Городище до д. Овино.

До середины XI в. территория юго-восточного Приладожья находилась в непосредственном подчинении Ладоги, а с начала XIII в. судьба прибалтийско-финского населения этого края была неразрывно связана с историей Древней Руси. Вепсы были обращены в православную веру одновременно с карелами в начале XIII в. – это было необходимо для нейтрализации шведского влияния в крае и замедления темпов



**«Крестьянские дети». Вепсы.**

Новгородская губ., Тихвинский у., д. Пелдуши (Печевицы). 1902 г.  
Фото: Е. А. Ляцкий. РЭМ 322-17



**Богданов Николай Иванович (1904–1959) во время экспедиции в Ленинградскую область.**

Источник: www.lpress.47lib.ru

Известный лингвист, один из создателей вепсского литературного языка и письменности. Участник ВОВ. Награжден орденом Красной Звезды, медалями «За Победу над Германией», «За трудовую доблесть», Почетной грамотой Президиума ВС КАС-СР. Родился в Санкт-Петербурге в семье железнодорожного рабочего. В 1912 г. семья вернулась на родину отца – в с. Шимозеро, где Н. И. Богданов закончил церковно-приходскую, а затем второклассную

школу, работал волостным писарем, учительствовал.

В 1938 г. окончил филологический факультет Ленинградского университета (1938), ученик профессора Д. В. Бубриха. В начале 1930-х гг. работал учителем в Шимозерской вепсской начальной школе, был заведующим Оштинским отделом народного образования, вел учительские курсы в д. Доможирово, организовал вепсское отделение в Лодейнопольском педагогическом техникуме. В эти годы принимал участие в создании вепсской письменности на основе латинского алфавита, подготовке учителей для вепсских школ, написании и редактировании школьных учебников по вепсскому языку, книг для чтения и по арифметике для II классов, учебника по истории народов СССР, географии.

В 1938–1941 гг. – заведующий лингвистической секцией КНИИК, в 1947–1951 гг. – ученый секретарь, в 1952–1959 гг. – заведующий сектором языкознания ИЯЛИ (г. Петрозаводск). Участвовал в подготовке (в соавторстве) Программы по сбору материала для Диалектологического атласа карельского языка (1946). В фонотеке и архиве ИЯЛИ КарНЦ хранятся со-

бранные Богдановым в экспедициях магнитофонные записи и рукописные материалы вепсских сказок, свадебных и похоронных причитаний, частушек, песен, образцов говоров, картотека по шимозерскому диалекту вепсского языка. В 1952 г. им была подготовлена и защищена кандидатская диссертация на тему «История развития лексики вепсского языка». Н. И. Богданов – автор работ по прибалтийско-финскому языкознанию, в их числе – раздел «Фонетика» в «Грамматике финского языка», вепсскому и карельскому фольклору, соавтор переводов карельских фольклорных текстов в книге «Народное творчество Соверной Карелии» (1940) и «Карельские эпические песни» (1950).

Среди других работ: «К вопросу о возвратных формах глагола в диалекте Михайловского сельсовета Олонецкого района КФСР», «К вопросу о начальных глаголах в вепсском языке», «К истории вепсов: (по материалам топонимики)», «Лексика как источник истории народа», «Вепсский язык на данном этапе развития», Rohkeita ja neuvokkaita: Kertomuksia sodasta, «К вопросу о древнем значении слова kansa в прибалтийско-финских языках», «Вепсский язык на современном этапе развития».

распространения католицизма на восток. В первой половине XIII в. Обонежье уже платило в Новгороде церковную десятину (налог). Введение новой религии сыграло прогрессивную роль в приобщении населения северо-восточных окраин Новгородской земли к христианской культуре и способствовало этноконсолидирующим процессам.

Однако политические и социально-экономические потрясения того времени сказались и на этих отдаленных окраинах государства. Изменение привычных форм существования за счет добычи пушнины и торговли привело к тому, что население Приладожья начинает искать новые места для расселения. В XIII в. исчезают памятники Приладожской курганной культуры. В последующем – XIV столетии, функционировали лишь разрозненные очаги расселения, возникшие в курганную эпоху. Большое количество свободных земель привлекало в Приладожье крестьян из центральных районов Новгородской земли. Вслед за крестьянской шла боярская колонизация – огромные территории приобретались в собственность новгородской знати. В результате к XV в. все земли на северо-востоке Новгородской земли оказались во владении новгородских бояр и монастырей.

В это же время старые торговые связи Восточной Европы, в которых вепсы играли важную роль (путь «из варяг в греки», торговля по Волге через Волжскую Булгарию), оказались разрушены вследствие монголо-татарского нашествия. Наряду с этим укрепляется бо-

лее или менее твердая государственная граница между Новгородом – Русью и Швецией, и территория обитания вепсов – Межозерье, становится своего рода «медвежьим углом», весь перестает быть одной из важнейших этнополитических единиц Северной Руси.

Вепсский язык относится к северной подгруппе прибалтийско-финских языков. В нем выделяются три диалекта: северновепсский, средневепсский и южновепсский, различающиеся в основном фонетикой, лексикой и в меньшей степени – морфологией. На северновепсском говорят жители юго-западного Прионежья; средневепсский диалект охватывает территорию расселения вепсов в западном Белозерье, Приолятье, верховьях р. Капши. В Бокситогорском районе Ленинградской области проживают представители южновепсского диалекта. В средневепсском диалекте выделяются восточные говоры дд. Пондала, Куя, Войлахта. Кроме этого, почти каждая деревня имела свой местный говор.

Первые статистические сведения о вепсской народности на территории современной Ленинградской области были собраны в 1826 и 1829 гг. А. И. Шёгреном. Данные, предоставленные ему местной администрацией, свидетельствовали, что в Тихвинском уезде чухари проживали в Пелушском, Койгушском, Ярославском и Сотском погостах (2113 мужчин и 2210 женщин).

Во второй половине XIX в. западная граница расселения вепсов проходила от Сотского погоста (р. Оять) до погоста Шу-

теницы (оз. Руссконское). Далее – через Койдозеро и Кривозеру; поворачивала к оз. Печевское и шла через Каргиничи, Чикозеро к Шатозеру. Вся эта местность была заселена «чудью» за исключением дд. Падань (р. Шокша), Винницы (р. Оять), Крестовая (Кривозеро), Подовинники (Азмозеро). Смешанное русско-чудское население проживало в Озерском и Ярос-



**Абрамов Николай Викторович (1961–2016).**

Вепсский поэт, писатель, журналист, заслуженный работник культуры Республики Карелия у своего дома в д. Ладва Подпорожского р-на. 2015 г.

Фото: Л. В. Королькова



**Крестьянская семья во главе с матерью-старухой. Вепсы.**

Ленинградская губ., Лодейнопольский у., д. Анхимовская. 1926 г.  
Фото: Н. С. Розов. РЭМ 4630-92



**Группа парней. Вепсы.**

Ленинградская губ., Лодейнопольский у., д. Кузнецы. 1927 г.  
Фото: Н. С. Розов. РЭМ 4878-136



**Деревенский гармонист с девушками. Вепсы.**

Ленинградская губ., Лодейнопольский у., д. Кузнецы. 1927 г.  
Фото: Н. С. Розов. РЭМ 4878-138

лавическом погосте. В Варбиничах, на Мульевском озере и в Каковичах население к тому времени уже почти обрусело, и «чудской язык» помнили только пожилые женщины. Южная граница вепсских деревень проходила по Койгушскому погосту. Значительную часть территории, заселенную вепсами в Лодейнопольском уезде Олонецкой губернии и Тихвинском уезде Новгородской губернии, население Присвирья называло «озадки». На этой территории располагались следующие вепсские приходы: Сотский, Вонозерский, Хмелезерский, Ярославичский, Каргинский, Чикозерский, Ножемский, Озерской, Мягозерский, Ладвинский, Пелдушский, Корбиничский, Корвальский, Пелушский.

Наиболее точные данные о местах проживания и количестве вепсского населения появились после первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. Согласно статистическим данным в границах современной Ленинградской области «чудь» проживала в Лодейнопольском уезде; в Новгородской губернии «чудское» население заселяло часть Тихвинского уезда. Общее количество всех вепсов ко времени переписи достигало 25,6 тыс. чел.

Уже в этот период в публикациях о вепсах отмечается падение авторитета родного языка и распространение русского, особенно среди молодежи.

В первое десятилетие советской власти в результате административного переустройства этническая территория вепсов была разделена между двумя новыми административными единицами: прионежские вепсы оказались, в основном, в Карельской АССР, остальные — в Ленинградской губернии. Создания единой вепсской автономии, таким образом, не произошло, хотя в ходе проведения политики «коренизации» в 1927 г. были образованы национальные сельсоветы и районы — Шелтозёрский (Карельская АССР) и Винницкий (Ленинградская губерния).

В Оятском районе были созданы Вонозерский и Надпорожский национальные сельсоветы; в Винницком районе — Винницкий, Каргинский, Киницкий, Мягозерский, Немжинский, Озерский, Оятско-Ладвинский, Пелдушский, Сарозерский и Ярославский. В Ефимовском районе — четыре национальных сельсовета: Пожарищенский, Прокушевский, Радогощинский и Сидоровский. В конце 1920-х гг. 90% вепсского населения проживало в пределах этих национальных административных единиц.

Положительные результаты процесса национального строительства отра-

зились и в данных этностатистики. Всесоюзная перепись 1926 г. показала, что численность вепсов в стране выросла до 32 785 чел. В Ленинградской области проживало 24,2 тыс. чел. Это была наибольшая группа вепсов на Северо-Западе. Доля горожан среди вепсов составляла менее 1%. Постоянный рост численности вепсского населения наблюдался на протяжении 1930-х гг.

До революции вепсы не имели своей письменности. Впервые она была создана учеными Ленинграда в 1931 г. на основе латинского алфавита, как и для других малочисленных народов региона. В конце 1920-х гг. в Лодейном Поле и Тихвине начали свою работу педагогические техникумы, которые готовили специалистов для сельских школ, а в пос. Доможирово для учащихся 7–8-х классов (вепсов) было открыто вепсское отделение, выпускники которого также направлялись на работу в начальные школы. В результате проделанной работы к 1932–1933 гг. в Ленинградской области в Винницком, Оштинском, Капшинском, Шольском, Оятском районах функционировали уже 49 начальных и пять неполных средних школ, где преподавание велось на вепсском языке (до 1937 г.). К 1933 г. число учащихся в начальных школах уже превышало 90% от общего числа детей младшего школьного возраста, а в национальных школах появились преподаватели вепсы. Школьная сеть постоянно росла. Так, в 1935 г. были построены Бережковская, Тумазовская, Кекозерская и Азмозерская, Ладвинская начальные школы.

В 1930-е гг. учителям начальных классов, имевшим 7–8-летнее образование, была предоставлена возможность обучения на заочных отделениях средних педагогических учебных заведений либо получить направление на очное обучение. Многие откликнулись на этот призыв, и к 1937 г. только в Лодейнопольском педагогическом техникуме обучалось уже 60 студентов-вепсов. Наряду с обучением и подготовкой преподавательских кадров особое внимание отводилось методике работы в национальной школе. Так, в Ленинграде были организованы курсы повышения квалификации, на которых проводились занятия по методике преподавания вепсского языка. Однако в конце 1937 г. вся деятельность по национальному языковому и в целом национально-культурному строительству была прекращена, репрессированы авторы школьных учебников, немногочисленные представители национальной интеллигенции. В



**Жители деревни на берегу р. Ояти. Вепсы.**

Ленинградская обл.,  
Подпорожский р-н, д. Немжа. 2012 г.  
Фото: Л. В. Королькова



**Королева Екатерина Дмитриевна, 1923 г. р., уроженка д. Перелесок.**

Ленинградская обл.,  
Бокситогорский р-н, д. Сидорово. 2014 г.  
Фото: Л. В. Королькова

довершение часть вепсских населенных пунктов с более чем восьмьютысячным населением была передана из Ленинградской в Вологодскую область, Винницкий национальный район был

ликвидирован. С этого времени по отношению к вепсам Ленинградской и Вологодской областей стала проводиться политика насильственной русификации — вплоть до того, что в документах их записывали русскими.

С 1940-х гг. численность вепсов начала постепенно сокращаться, что было обусловлено потерями в годы войны и изменением демографической ситуации (гибель значительной части мужского населения). С 1950-х гг. в вепсской деревне начались необратимые процессы в экономике, расселении и демографии. Их итогом стала социально-хозяйственная деградация районов, заселенных вепсами, и депрессивное состояние населения. Отрицательная динамика количественного состава сопровождалась ухудшением демографической структуры вепсского общества, разрушением традиционных социальных связей. Кризис 1990-х гг. еще более усугубил состояние вепсской деревни. В настоящее время численность вепсов в местах традиционного проживания достигла критической отметки. Многие поселения, удаленные от административных центров, прекратили свое существование.

В переписях 1959–1989 гг. были отмечены резкие перепады (1959 г. — 16 тыс. чел., 1970 г. — 8 тыс. чел., 1979 г. — около 8 тыс. чел., 1989 г. — 12 тыс. чел.), которые не отражали ис-

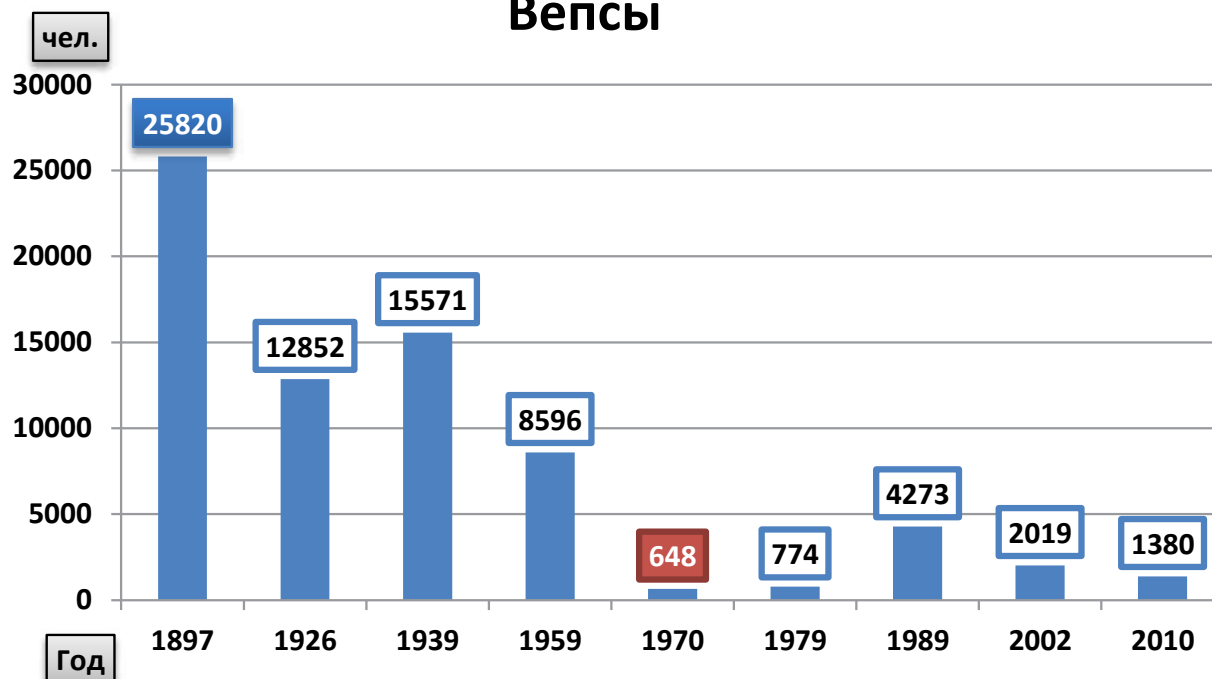
тинной динамики, а объяснялись официальными установками на увеличение числа русских во время проведения переписей 1970 и 1979 гг. Часть вепсов Ленинградской и Вологодской областей была записана переписчиками как русские.

Согласно материалам переписи населения 2002 г. численность вепсов в Ленинградской области составляла 2019 чел. Из них в сельской местности проживало 66,5% вепсов. В четырех районах Ленинградской области вепсское население распределялось следующим образом. В Подпорожском районе — 1226 чел. (сельское население — 84,4%), в Тихвинском — 242 чел. (сельское население — 64,8%), в Бокситогорском — 204 чел. (сельское население — 89,2%), в Лодейнопольском — 76 чел. (сельское население — 42,1%). В остальных районах Ленинградской области переписью был зафиксирован 271 вепс, в г. Санкт-Петербурге — 318. Данные переписи 2010 г. дают следующую картину: в России к вепсам отнесли себя 5936 чел., из них в Ленинградской области — 1380 (23,24%). Перепись зафиксировала дальнейшее уменьшение — на территории Ленинградской области их числилось всего 1380 чел.

С конца 1980-х гг. начался процесс национально-культурного возрождения вепсов. В 1992 г. в Петрозаводске было

создано первое Общество вепсской культуры, на основе латиницы воссоздана письменность, начато обучение в школах на вепсском языке, стала выходить газета на вепсском. В 2000 г. вепсы включены в Единый список коренных малочисленных народов России, а в 2006 г. — в перечень малочисленных народов Севера РФ. В настоящее время сохранением и популяризацией традиционной культуры этого народа занимаются Центр коренных финно-угорских народов (Санкт-Петербург), Ленинградская региональная общественная организация вепсской национальной культуры «Вепсария» (с. Винницы), Региональная общественная организация «Ленинградское областное общество вепсов» (д. Вонозеро). Более 30 лет в селе Винницы Подпорожского района Ленинградской области проходит областной праздник «Древо жизни». Символом выбрано «священное древо», которое, согласно финно-угорской мифологии служило мировой осью, связующей все миры. В контексте праздника «древо жизни» рассматривается как основа вепсской культуры, способ передачи национальных традиций от поколения к поколению. Подобный праздник — Eaparne ma, проводится в июле в Лодейнопольском районе. Вепсские праздники направлены на возрождение национальных традиций, сохранение родного языка.

## Вепсы



**Динамика численности вепсов в Санкт-Петербургской губернии — Ленинградской области по данным переписей 1897–2010 гг.**

**Расселение вепсов. Втор. пол. XIX в.**

Источники: Список населенных мест по сведениям 1873 г. Олонецкая губ. Т. XXVII. СПб., 1879; Список населенных мест Новгородской губ. Новгород, 1907. Автор: Л. В. Королькова

**Условные обозначения:**

— Граница современной Ленинградской области





**СПИСОК ПОСЕЛЕНИЙ ЛОКАЛЬНЫХ ГРУПП ВЕПСОВ. ВТОР. ПОЛ. XIX в.**

Источники: Список населенных мест по сведениям 1873 г. Олонецкая губ. Т. XXVII. СПб., 1879.

Список населенных мест Новгородской губ. Новгород, 1907.

Автор: Л. В. Королькова

**Прионежские (северные) вепсы  
Олонецкая губерния, Лодейно-  
нопольский уезд, Онежское озе-  
ро, рр. Ивина, Муромля, Свирь,  
Остречина:**

дд. Бурахова (Михайловская), Верховье (Антонова, Борисовская, Ивановская, Харитоновская), Верховье (Абрамова Кара), Гора (Орлова, Пальковская, Савинская, Строгановская), Воробьево (Захарьевская, Костякова, Никитинская, Маслякова, Прокопьевская, Смирновская), Гим Река (Новинка, Маныловская), Демидова Кара (Пугачевская, Филякова, Фофановская), Елена (Чураковская), Ивановское, Картевская, Колпакова (Вдовская), Княж-бор (Мошкинская, Рогачевская), Князева, Крюкова (Трухановская), Крюков Наволок, Кушельга, Логиново (Плечевская, Семеновская), Лукина (Карачевская, Кондратовская), Ляймина Кара, Митькина (Лопатинская), Наволок (Большаковщина), Нимпельда, Осташова (Филатовская), Осташова (Новый починок), Пенгой Ручей, Подщелье (Дорофеевская), Посад (на Свири), Посад (Жуковская, Пыжова, Федоевская), Прокина Гора (Капустина Гора), Пустошь (Степановская), Темюрга, Уя, Часовенская (Васильевская), Шиперова (Тарасовская), Шитикова (Полягинская), Шишкунова (Лукияновская), Щелейка, (Артемовская, Ларионовская), Ян-Наволок (Высоковское).

**Олонецкая губерния, Олонец-  
кий уезд (р. Свирь, р. Важинка):**

дд. Антонова (Антонов Конец), Буракова Гора (Дуракова Гора), Васильевская, Гришина (Верховье), Евсеевская, Игнатово (Юначево), Каменный Наволок, Кашкина, Каягина Сельга (Бирюки), 1-я Лукинская (Кукоряги), Мятусово, Павловская (Семенкина Гора), Патракова (Королева), Погостское, Прошинская (Козачево), Сюръя, Трошинская (Посад), Хевроньино, 1-я Яковлевская (Бильгова Гора).

**Кривозерское общество (Кри-  
возеро, Шатозеро, Нажмозеро,  
р. Сарга):**

дд. Антоновская, Астафьевская, Высокозерский погост, Есиповская, Ивановская Сарга, Крестова Гора, Новый Наволок, Новая Оживка, Пенгозеро, Старый Ручей.

**Оятские вепсы  
Новгородская губерния,  
Тихвинский уезд, Красноборская**

**и Пелдушская волости; Олонец-  
кая губерния, Лодейнополюский  
уезд, Шапшинская и Винницкая  
волости (Вонозеро, оз. Печев-  
ское, Мягозеро, оз. Каргинское,  
Кекозеро, Чикозеро, р. Шапша,  
р. Оять, оз. Озерское, Сарозеро,  
Яндозеро, оз. Ладвинское):**

дд. Аверкиевская – Чикозерский погост, Аксеновская (Берег), Алексеевская, Алексеевская (другая), Алексеевщина, Андреевская (Озера), Аникеевская, Анхимовская (Шелина), Артюшино (Давшина Гора), Афанасьевская Пустошь (Макарова), Афанасьевская, Афанасьевская (Бахроева), Афишков Конец, Афоино, Бахарево, Башмаковская, Берег, Берег (Надпорожье), Бор, Васильевская, Верхнее Подборье, Власовская (Угол), Вонозеро (Ильин Конец), Вонозерский погост, Габановская (Берег), Голая Гора (Куков Конец), Гора (Надпорожье), Горбачевская (Горбатовская), Гордеевская (Ниргиничи), Горнее (Новая), Гришина (Берег), Гришинская (Салма), Долгозеро, Ивановская, Ивановская (Бобоева Гора), Ивановская (Ипатева Гора), Евдокимово, Евсеевская, Дорошкина Гора (Киприяновская), Еремеевская, Ершовская, Зиновий Наволок, Заручей (Зимино), Зиновьевская (Угол), 1-я Ивановская (Павкачева), 2-я Ивановская, 3-я Ивановская (Федорова Гора), Ивановская (Старина), Ильинская (Юбиничи), Казачево (Казыченская), Какашкина Гора, Каковичи, Каменная (Берег), Кармановская – Немжинский погост, Кекозеро (Ортюкова Гора), Кикова Гора, Киприяновская (Сарозеро), Кондратьевская (Батуково), Кречетовская (Жарова), Ксенофонтская (Сайтонова), Кузьминская (Логинова), Кузьминская, Кузра (Поташовская), Ладвозеро (Шеменичи), Лаврово, Ларионова – Заозерский погост, Лашково (Пелдушское), Лаврово (Сюръя), Лавровская, Ларионовская, Левшакова (Берег), Леоновская (Ганачева Гора), Лисицинская (1-я Фемоева), 2-я Лисицинская (Бочагина Гора), Лукинская, 1-я Лукинская (Васькина Гора), 2-я Лукинская (Миткина Гора), Лукьяновская, Лутьяновская (Лопатина Гора), Макарьевская Пустошь, Малафеевская (Швецова Гора), Мануиловская, Мартемьяновская, Матвеевская (Ондреев Конец), Матреновщина, д. Мега (Меча), Мининская, Миницкое (Погостское), Митрушинская (Остров), Михайловская, Михеевская, Мишинская (Посад), Мошникова Гора (Заозерье),

Мутнозеро, Мягозерский погост, Нечевская, Нижнеконная, Нижнее Надпорожье, Нижнее Подборье, Никитинская, Никифоровщина (Анциево), Никулинская, Никульское (Берег), Новожилово, Новопоселенная (Федоровская), Норгинская, Норгино, Озакки, Ожеговская, Окуловская, Оятско-Ладвинский погост, Падушкина Гора (Шевеус), Пахомовщина (Тоймина), Пелдуши (Мокеева Гора), Пентешкина Гора (Куков Конец), Перхина Гора, Перхинская (Остров), Печевский погост, Петраковщина (Киницы), Печевицы (Оськина Гора), Подгорье (Мягозеро), Подовинники (Азмозеро), Поздняковская (Курицина), Пустошь (Ильина Гора), Путилово (Имоченицкий Наволок), Ратигора, Савинская (Трифоева), Салма (Остров), Сарка, Сарозеро (Куманево), Сарозерский Бор, Семеновская, Сергеевская, Сидорово (Запада, Падун), Сидоровская, Скамина Гора (Сволина), Соловьевская, Сотский Погост, Спирова (Берег), Спиридоновская, Спирова (Шондовичи), Среднее, Степановская (Кара), Степановщина, Сюръя (Шляховщина), Новая Ожегова (Семина Гора), Савинская, Тимошкина (Берег), Титовская (Берег), Тимофеевская, Трофимовская (Заозерье), Трофимовская (Кюршина), Тудуева (Ниргиничи), Фединская, Федорова Гора (Куков Конец), Федоровская, Федоровская (Кукоево), Федосеевская (Заозерье), Федотовская (Конец), Феньково, Филимоновская (Котковщина), Холодный ручей, Царковщина (Киницы), Часовенское (Сарозеро), Чур-порог, Чур-ручей, Шандовичи (Шондял), Шляково (Лавровского об-ва), Шляково (Мягозерского об-ва), Шондовичи-Усадище, Шонсельга Большая, Шонсельга Малая, Юркова Гора, Яковлевская, Яковлевская (другая), Ямка.

**Капшинские вепсы  
Новгородская губерния,  
Тихвинский уезд, Пелдушская и  
Лукинская волости (Капшозеро,  
оз. Харагинское, Долгозеро):**

дд. Алексеево, Берег (Нюрговичи), Бор, Сельга (Нюргосель Гора), Долгозеро, Корбеничи (Мовикова Гора), Корбеничи Погост, Озровичи (Озраши), Малые Харагеничи, Нойдала, Новые Харагеничи, Остров, Сяргозеро, Усть-Капша, Харагеничи Большие, Часовенское (Корбеничи).

**Южные вепсы  
Новгородская губерния,  
Тихвинский уезд (Алозеро, Пупо-**

**зеро, Горбозеро, оз. Леринское, Нурмозеро, Святозеро, Шидрозеро, оз. Шигольское, Вялгозеро, Сяргозеро, оз. Печевское, р. Лидь, оз. Тутока): Лукинская и Борисовщинская волости**

дд Амосова Гора, Белые Килькиничи, Белячиха, Бережново, Боброзеро, Бор,

Бочево, Васьково, Вялгозеро (Ларюково), Евчеозеро (Семеновская), Еремина Гора (Миронова Гора), Жары, Заозерье (Толкино), Зуево, Корвала, Корвальский погост, Лаврово (Терпилово), Лахта, Максимова Гора, Макуево, Маслово, Новый Березняк, Окулово, Остров, Паншино, Пелушский погост, Печная Нива,

Пожарище, Прокушево (Шидрозеро), Радогоща, Ребов Конец, Саньков Бор, Святозеро, Сидорово, Сташково (Тутока), Степанова Гора, Татарова, Тедрово, Усадище Шейкино, Усадище, Усторонья (Вялгозеро), Федорова Гора, Чайгино, Черные Килькиничи, Чидово, Чубово, Шигола, Юшково.



**Группа женщин-колхозниц из дд. Кузьминская, Лукинская, Никулинская и др. Вепсы.**

Ленинградская губ., Винницкий р-н, Озерский сельсовет.

1930-е гг.

Из семейного архива. 2014 г.  
Собиратель: Л. В. Королькова



**Старейшая жительница д. Пелдуши, владеющая только вепским языком, 1905 г. р.**

Ленинградская обл.,  
Подпорожский р-н, 1995 г.  
Фото: Л. В. Королькова



**Богданова Евдокия Трофимовна, 1922 г. р. за прядением шерсти. Вепсы.**

Ленинградская обл.,  
Тихвинский р-н,  
д. Харагеничи. 2005 г.  
Фото: Л. В. Королькова



## ВОДЬ (САМОНАЗВАНИЕ – VAÐÐALAIZÖD; РУС. ВАДДЯЛАЙЗЫД).



**Группа женщин с детьми. Водь.**

Ленинградская губ.,  
Кингисеппский у.,  
д. Савикино. 1927 г.  
Фото: Д. А. Золотарев.  
РЭМ 4719-44

Древнейшее автохтонное прибалтийско-финское население западных районов Ленинградской области и пограничных северо-восточных районов Эстонии. В настоящее время относится к числу малочисленных исчезающих народов. Основное место проживания в настоящее время – дд. Лужицы (Luutsa, Луутса) и Краколье (Jgrer, Йыгыперя).

В далеком прошлом Водская земля включала территорию от нижнего течения р. Нарвы на западе и до р. Стрелки на востоке. Предки води расселились на территории своего исторического проживания уже в I–IV вв.; именно этим временем датируются наиболее ранние из обнаруженных археологами водских погребений, найденные неподалеку от деревень Валговицы и Великино. За время существования води территория ее расселения постоянно сокращалась, поскольку на протяжении всего II тыс. н. э. их земли неоднократно становились ареной военных конфликтов.

Первое историческое сообщение о племени водь относится к 1069 г. (Новгородская летопись), в то время вожане участвовали в набеге полоцкого князя Всеслава на Новгород. Следующее упоминание о народе относится к 1149 г. Под этим годом зафиксирован факт нападения финского племени емь на водь.

В XII–XIII вв. водь названа среди языческих племен в папских буллах. В русских летописях упомянута в связи с вторжением ливонских рыцарей на порубежье новгородских владений (1240–1241). Нужно отметить, что в этом источнике, помимо этнонима водь, указана и территория, к которой тяготели водские поселения – Копорский погост.

«Водская земля» являлась одним из особых административно-политических подразделений средневековой Руси. В своем территориальном значении она впервые упомянута в уставе князя Ярослава «о мостех» (1260-е гг.) под названием «Вочскаа сотня». Под 1338 г. летописью зафиксирован термин «Вотская земля». К значительно более позднему времени восходят исторические известия о води или вожанах, традиционно связываемых с населением указанной территории (XVIII–XIX вв.).

Как уже говорилось выше, одним из факторов, оказавшим деструктивное влияние на историческую судьбу води, были военные конфликты, которые приводили к миграционным подвижкам населения и негативно влияли на демографические процессы. В качестве примера можно привести события 1444–1447 гг., когда ливонские рыцари переместили значительную группу води

(более 1 тыс. чел.) под Бауск (Бауска в современной Латвии). Здесь потомки переселенцев сохранялись как отдельная этническая группа под названием «кревинги» до середины XIX в. Не менее существенные подвижки коренного православного населения (в том числе води) произошли после заключения Столбовского мира (1617 г.). Переход водских земель под власть шведской короны привел к массовому оттоку местного православного населения с побережья Финского залива в глубинные районы Московского царства.

В поле зрения исследователей водь попала только в конце XVIII в. Народ, давший название Водской пятине Новгородской республики, был впервые описан нарвским пастором Фр.-Л. Треффуртом в сборнике, изданном в Риге в 1783 г. В нем приведен рисунок традиционного женского костюма вожанки и сообщение о «чуди» (так источники того времени именуют водь) в деревне Каттила (Котлы). Более полные сведения о вожанах имеются в рукописи Федора Туманского (его карта опубликована выше), написанной в конце XVIII в. после поездки автора по Санкт-Петербургской губернии (1790 г.). В этом труде описаны финно-угорские народы губернии, их одежда и обычаи, но особое внимание



**«Замужняя вожанка».**

Рисунок по гравюре из статьи Фр.-Л. Трефурта (Trefurt F.-L., 1785). Источник: www.lopress.47lib.ru

уделено води — местам ее проживания, свадебным обычаям, костюмам и языку. Именно Ф. Туманский отметил, что *«чудь есть особенный народ»* и что они *«живут ныне не во многом количестве в уездах Ямбургском и Ораниенбаумском, особливо около озера Бабина, и главное их седалище в деревнях Котлах или Каттиле и Бабине с окрестными»* и *«именуют себя вадделазит»*. (Туманский Ф. С.)

Водский язык относится к южной подгруппе прибалтийско-финских языков. В нем наличествуют черты близости к северным и восточным (причудским) диалектам эстонского языка, а также ливскому. Лингвисты выделяют в нем четыре основных диалекта: западный, охватывавший территорию от устья р. Луга до окрестностей д. Котлы; восточный — на нем говорили в окрестностях Копорья; куровицкий (д. Куровицы), испытавший значительное влияние ижорского языка и мертвый ныне кривинский диалект, на котором вплоть до середины XX в. говорили т. н. кривинги — потомки води, переселенные в окрестности современного г. Бауски в Латвии. Численность населения, говорящего на водском языке, на протяжении последних столетий постоянно сокращалась. Уже в 1920-е гг. отмечалось, что на нем говорили, в основном, пожилые люди, а молодежь перешла на русский и не использовала родной язык даже на уровне бытового общения. Тем не менее, в течение XX в. носители живых водских диалектов жили в дд. Бабино, Краколье, Пески, Нижние Лужицы, Великино, Корвитино, Маттия, Котлы (Большой и Малый Конец), Пумалицы, Савикино, Ундово, Ицепино.

В середине XIX в. поселения води располагались в западных районах Санкт-Петербургской губернии. Первые статистические сведения о численности води, были опубликованы П. И. Кёппеном. Они были получены из фор-

мулярных ведомостей 1847 г., хранящихся у православных священников, и церковных книг финских пасторов. Эти документы свидетельствовали, что водь в то время проживала в Ораниенбаумском уезде — 1475 чел., в Ямбургском уезде — 3673 чел. Общая численность водской народности составляла 5148 чел. Полностью населены водью были: д. Большой Луцк — 262 чел., Малый Луцк — 67 чел., д. Жабино — 119 чел., Большое Кленно — 103 чел., д. Свейско — 71 чел., и др. Значительная часть води проживала в поселениях со смешанным населением, но составляла большинство: дд. Войносолово, Васакара, Большое Руддило, с. Котлы (Каттила), д. Пумалицы, Малый Конец, Ундово, Ранолово, Бабино, Великино, Ивановка, Детково (Александровка) и др. (СПФ АРАН. Ф. 135. Оп. 2. Д. 650. Л. 19). В дд. Тютюцы и Липковицы в середине XIX в. на языке води говорили лишь несколько стариков. Со второй половины XIX в. в водской среде активизировались ассимиляционные процессы, что привело к дальнейшему сокращению численности народности.

Всероссийская перепись населения в 1926 г. зафиксировала на территории Ленинградской области 694 чел. води (в Кракольском и Песковском сельсоветах Наровской волости). Остальное население водских деревень было записано русскими. По данным, собранным экспедицией Д. А. Золотарева (1926), значительная часть вожан проживала



**Пожилая супружеская пара — Архип Платонов с женой Анной. Родители Наумовой Прасковьи Архиповны. 1926 г. Водь.**

Ленинградская губ., Кингисеппский у., д. Нижние Лужицы. 1926 г. Фото: А. А. Гречкин. РЭМ 4544-320



**Прасковья Архиповна и Роман Фёдорович Наумовы. 1915 г. Водь.**

Санкт-Петербургская губ., Кингисеппский у., д. Лужицы. Из семейного архива Наумовых. Источник: www.rudocs.exdat.com



**Татьяна Наумова. Водь.**

Внучка Прасковьи Архиповны и Романа Фёдоровича Наумовых. Источник: www.rudocs.exdat.com



**Группа женщин и мужчин. Водь.**  
Ленинградская губ., Кингисеппский у., д. Савикино. 1927 г.  
Фото: Д. А. Золотарев. РЭМ 4719-37



**Отец с сыновьями. Водь.**  
Ленинградская губ., Кингисеппский у., д. Нижние Лужицы. 1926 г.  
Фото: А. А. Гречкин. РЭМ 4544-322



**Крестьяне у дома с расписными наличниками. Водь.**  
Ленинградская губ., Кингисеппский у., д. Нижние Лужицы. 1926 г.  
Фото: А. А. Гречкин. РЭМ 4544-155



**Семья. Водь.**  
Ленинградская губ., Кингисеппский у., д. Нижние Лужицы. 1926 г.  
Фото: А. А. Гречкин. РЭМ 4544-319



**Группа мужчин. Водь.**  
Ленинградская губ., Кингисеппский у., д. Савикино. 1927 г.  
Фото: Д. А. Золотарев. РЭМ 4719-45



**Оудекки Фигурова кормит ворон булкой. Водь.**  
1966 г. Фото: И. Тынурист. VE X 215 (19d)

бернии помимо церковно-приходских, стали открываться сельские школы для государственных и удельных крестьян. Несколько школ открылись и в Ямбургском уезде. Однако количество учащихся было ничтожно мало. На одного обучающегося приходилось 270 детей, которые не посещали школу. В 1880-е гг. самой большой в районе расселения води была церковно-приходская школа при мызе Великино. Еще одна работала в Валговицах. В первой половине 1920-х гг. школы ютились в малоприспособленных для занятий помещениях, в них не было ни учебников, ни учебных пособий. Возрождение сети народного образования началось только с 1926 г. в рамках новой национальной политики СССР, когда были введены новые советские учебные программы. Обучением в эти годы были охвачены до 90 процентов всех детей школьного возраста. Для ликвидации неграмотности среди населения водских деревень от 16 до 30 лет в Котельской волости было открыто три школы, в которых занимались 87 чел. Обучение проводилось на финском и русскос.

Во время Второй мировой войны водские деревни оказались на оккупированной немцами территории. Небольшой по численности народ понес значительные потери из-за гибели сельского населения во время боевых действий и насильственного переселения граждан (1943) в Прибалтику и Финлян-

дию. В 1944 г. вернувшиеся из Финляндии в СССР вожане были отправлены в Великолукскую, Калининскую, Новгородскую и Псковскую области, откуда многие уехали в Карелию и Эстонию. Родные места оставались для них под запретом до 1956 г., но и после этого вернуться в свои дома удалось немногим.

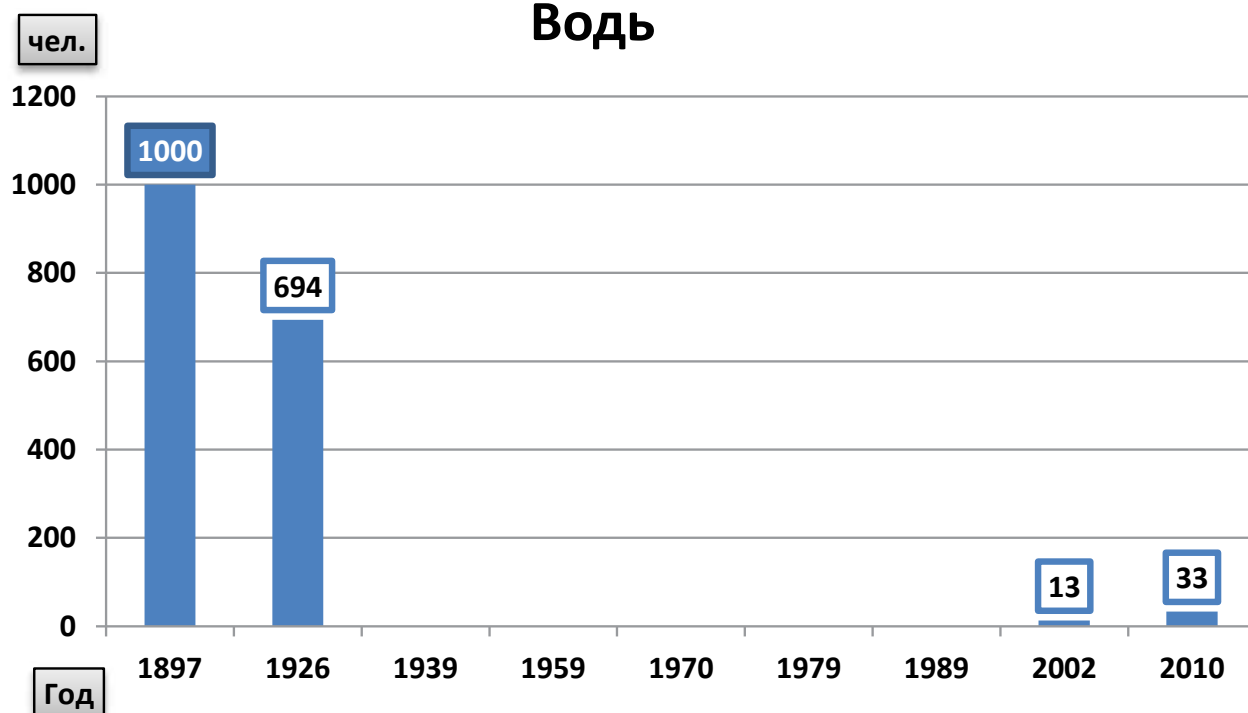
В настоящее время водь — самый малочисленный прибалтийско-финский народ на Северо-Западе России. Согласно данным переписи 2002 г. в России насчитывалось всего 73 представителя этой народности. Из них 56 проживали в городах и лишь 17 в деревнях. В Ленинградской области водью себя назвали 12 человек, в Санкт-Петербурге — 12, в Москве — 10. Последняя Всероссийская перепись 2010 г. показала, что численность води составила 64 чел. Из них 26 чел. — в г. Санкт-Петербурге, и 33, в основном, на севере Кингисеппского района Ленинградской области в деревнях Нижние Лужицы, Пески и Краколье. При этом деревня Краколье утратила статус самостоятельного населенного пункта и является частью поселка Усть-Луга.

В 2008 г. водь получила официальный статус коренного малочисленного народа РФ. В настоящее время сохранение и популяризация культурного наследия водского народа осуществляется силами национально-культурных объединений в рамках нескольких про-

в дд. Краколье, Пески, Нижние Лужицы. А в селениях Котельской волости — дд. Великино, Бабино, Большой Конец, Большая Рассия, Ицепина, Корвитино, Малый Конец, Маттия, Пиллово, Понделово, Пумолица, Савикино, Ундово водь уже *«плохо сохраняла свои этнографические особенности»*. Отличить водь от ижор можно были лишь по языку. Водь исповедовала православие. Исследователи, изучавшие традиционную культуру этого народа, не раз отмечали, что среди води были очень живучи всякие суеверия, в том числе почитание священных деревьев и источников.

Большая часть водских крестьян в XIX в. была безграмотна или малограмотна. С 1840-х гг. в Петербургской гу-

## Водь



**Динамика численности води в Санкт-Петербургской губернии — Ленинградской области по данным переписей 1897–2010 гг.**

ектов. Главными из них является Автономная некоммерческая организация «Общество водской культуры» (с 2005 г.) и Центр коренных народов Северо-Запада России (Санкт-Петербург). С 2000 г. они проводят праздник «Луижцкая складчина» (Luutsa vakkav) в водской деревне

Нижние Лужицы. Он приурочен к Петрову дню (pdr riv), который был в водской деревне престольным праздником.

В 2005 г. стала выходить первая водская газета Maavci («Люди земли»), материалы которой публикуются частично на русском, частично — на водском

языках. С 2011 г. каждое лето в деревне Краколье проходят краткосрочные летние школы водского языка, организуемые Тартуским университетом. В настоящее время в д. Нижние Лужицы готовится открытие музея водской культуры.



**СПИСОК ВОДСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ К КАРТЕ «РАССЕЛЕНИЕ ВОДИ. СЕРЕДИНА XIX в.»**

**Петергофский уезд:** дд. Гостилово, Ивановская, Климентина, Подмошье.

**Ямбургский уезд:** дд. Бабино, Березняки, Большие Валговицы, Васакара, Большое Руддило, Большой Конец (Каттила), Васакара, Великино, Верхние Лужицы. Вирдиво, Войносолово, Глинки, Глыбоково, Дедково (Александрова), Ивановка (Кукково, Купково), Каллино, Корвитино (Кервотоло), Коровай, с. Котлы

(Каттила), дд. Краколье, Липковицы, Малые Валговицы, Малое Руддило, Малый Конец, Маттия, Маттовка, Монастырьки, Мукково, мыза Великино, мыза Вольна, мыза Георгиевская, мыза Елизаветина, мыза Котельская, мыза Мукково, мыза Ряттельская. Дд. Нижние Лужицы, Пески, Пиллово, Понделево, Пумалицы, Ранолово, Большое Рудилло, Русская Россия, Савикино, Тютцы, Ундово, Чухонская (Большая Россия).

**Ямбургский уезд (Полужье):** дд. Анненское, Большое Кленно, Большой Луцк, мыза Веринская, Горка, Жабино, Захонье, Калматка, с. Керстово, Кикерицы, Кошкино, Кузьмино, Малое Кленно, Малый Луцк, мыза Луцк, мыза Мариенбург, мыза Михайловское, мызы Порхово, с. Новопятница, д. Подола, мыза Подольская, дд. Порхово, д. Пулково, Сала, мыза Сала, Свейско, Юркино.



## ИЖОРЫ (САМОНАЗВАНИЕ – *IŽORALAIŠET, KARJALAIŠET*, РУС. ИЖОРАЛАЙЖЕТ, КАРЬЯЛАЙЖЕТ)

### «Близкие родственники».

#### Ижоры.

Ленинградская губ.,  
Кингисеппский у.,  
д. Гамолово, 1926 г.  
Фото: А. А. Гречкин.  
РЭМ № 4544-257



Коренная прибалтийско-финская народность, проживающая в настоящее время на западе Ленинградской области (266 чел. по РФ в 2010 г.) и соседних районах Эстонии (62 чел. в 2002 г.). Существуют различные версии этногенеза ижор. Согласно наиболее распространенной, они представляют собой потомков южной группы древнекарельского населения, выделившихся в конце I – начале II тыс. н. э. и освоивших до XII в. южную часть Карельского перешейка и земли по берегам Невы и Ижоры. Не случайно часть ижор использовала в качестве самоназвания этноним *karjalait* («карелы»), так же их называла и водь. Отсюда ижоры в XI–XII вв. продолжали постепенно продвигаться на запад, до берегов Луги и Нарвы. Особенностью этого процесса стало соседство ижор с водью и русскими. С XIII в. территория расселения ижор вошла в состав Новгородской республики, что и определило раннее влияние на них русской культуры.

В письменных источниках ижорские язычники – *ingari*, и Ижорская земля (Ингария, Ингардия) упоминаются, наряду с водью, в булле папы Александра III к Упсальскому епископу Стефану (между 1164 и 1189 гг.). В XIII в. Ижорская земля под названием «Ингардия» впервые упоминается в «Ливонской хронике» Генриха Латвийского в 1221 г. в связи с походом эстонцев из Сакала. В 1228 г. русские летописи сообщают

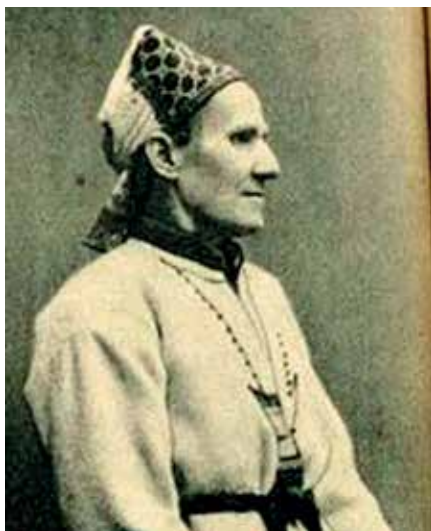
об участии ижор в разгроме вторгшегося в Ладогу отряда финского племени емь: *«Последь же оставшеся Ижеряне устретоша их бегающе, и ту их избиша много, а прок их разбежеся, куды кто видя»*. И в дальнейшем в русских летописях ижоры фигурируют как союзники новгородцев. Одно из таких сообщений повествует об ижорском отряде, которому была поручена «стража морская» новгородских земель от шведов. Из описания следует, как во многом благодаря оперативным действиям «ижерского» старейшины Пелгусия, увидевшего шведскую флотилию и оповестившего об этом Александра Ярославича, была одержана победа над войском ярла Биргера на Неве в 1240 г.

Территория расселения ижор с течением времени изменялась, что было обусловлено политическими и экономическими причинами. По археологическим материалам в XII–XIII вв. ижоры проживали в Приневье – вплоть до р. Сестры и Лемболовского озера на севере. На востоке ижорские земли простирались до р. Назии (до Лопского погоста). На западе границей Ижорской земли была условно р. Стрелка, за ней, как считают, начиналась Водская земля. Военные действия XVI – начала XVII вв. – неоднократные войны со Швецией – приводили к разорению ижорских деревень. После того как ижорские территории отошли к Швеции (1617 г.) начался процесс оттока православного населения в

южные районы. В 1640-х гг. произошла следующая волна миграций с Ижорской земли, вызванная сильным экономическим и политическим гнетом шведских властей, а также стремлением обратить местное население в лютеранство. Первая ревизия населения, проведенная в Ингерманландии после возвращения ее в состав России (1732 г.), показала сокращение численности ижор. Согласно статистике, на тот период времени ижоры составляли 14,5 тыс. чел., или 24,5% населения края.

В конце XVIII – начале XIX в. русские ученые начинают фиксировать этноконфессиональный состав населения ижорских земель, тогда уже вошедших в Петербургскую губернию. Первыми, кто обратил внимание на культуру ижор, были И.-Г. Георги и Ф. Туманский. Также сведения об ижорах содержатся в труде академика А.И. Шёгрена «О финском населении С.-Петербургской губернии и о происхождении названия Ингерманланд», опубликованном на немецком языке в 1833 г.

Язык ижор относится к северной группе прибалтийско-финских языков, он близок к эорямёйскому диалекту финского языка. Несмотря на то, что единого ижорского языка не сложилось, и его развитие шло по линии обособления его диалектов, их особенности позволили исследователям считать ижорский язык самостоятельным. Выделяют четыре ижорских диалекта: сойкинский,



**Фотопортрет Ларин Параске (в дев. Параскева / Прасковья Никитична Никитина, 1853–1904).**  
Источник: www.upload.wikimedia.org

Выдающаяся ижорская сказительница, принадлежит к плеяде талантливых исполнителей рун калевальского цикла, известных у карел, финнов и ижор.

Родилась в д. Мишкала на Карельском перешейке (недалеко от совр. пос. Васкелово) в семье крепостных крестьян. Ее певческий талант проявился еще в детские годы. Параске обладала изумительной памятью и к двадцати годам знала все песни-руны, известные в родной волости. В 1853 г. она вышла замуж за Гаврилу Степанова, жителя д. Васкела волости Саккола. (Здесь её назы-

вали Ларин Параске, по дому мужа – «Ларин тало» – от имени родоначальника, некоего Лари). Переселившись в дом мужа, Параске значительно пополнила запас своих песен местными, зачастую импровизировала и дополняла известные тексты эпических сюжетов новыми подробностями и образами.

Судьба сказительницы была трудной. Она родила девять детей, из которых только трое дожили до взрослого возраста, муж болел и скончался в 1888 г. Ларин Параске сама пахала и сеяла, жала и косила. Она зарабатывала на хлеб также пением на свадьбах и причитаниями на похоронах. В 1877 г. собиратель народных рун Аксель Август Борениус (Ляхтеенкорва) записал от Ларин Параске 24 песни. Через 10 лет с ней познакомился пастор Вольф Неовиус. Он и открыл миру талант великой сказительницы. За время общения с Ларин ему удалось записать 1152 песни, 1750 пословиц, 336 загадок и значительное количество причитаний.

В 1890 г. Неовиус пригласил Ларин Параске погостить у себя в городе Борго (ныне Порвоо в Финляндии), а через три года издал первую тетрадь ее песен (из пятнадцати задуманных). Вскоре Ларин Параске стала знаменитостью: лучшие финские художники писали ее портреты, композиторы заимствовали мелодии ее песен, ее даром восхищались известные поэты. Еще при жизни песни Ларин Параске были опубликованы в Англии, Чехии, Германии.

В мае 1893 г. Параске вернулась в Васкелу, где сильно бедствовала, болела. Т. Швиндт послал ей денег на дорогу, и с ноября 1894 г. до лета 1896 г. жила в Хельсинки, выступала перед ценителями народ-

ной поэзии. В 1899 г. избу Ларин Параске и небольшой земельный участок продали с молотка за недоимки. В 1901 г. Общество финской литературы выхлопотало ей ежегодную пенсию в 100 марок. Через год сын Васле сумел выкупить избу, и сказительница доживала последние дни в своем доме. Одинокая, почти всеми забытая, она умерла 3 января 1904 г. Через семь лет, в 1911 г., на могиле на православном кладбище с. Палкеала Молодежное общество Южной Карелии поставило гранитный памятник, на котором были выбиты слова: «Приносит мне песни ветер, ледяной порыв весенний, их ко мне толкало море, гнали их морские волны». (Этот памятник погиб в ходе войн 1939–1940 и 1941–1944 гг., восстановлен в 2000-х гг.)



**Памятник Ларин Параске в г. Хельсинки.**

Источник: www.photos.wikimapia.org

хэваский, нижнелужский и оредежский. Последний считается наиболее близким карельскому. Сойкинский диалект распространен на Сойкинском п-ве (современный Кингисеппский р-н). Нижнелужский диалект локализуется по нижнему течению р. Луги, от деревни Извоз до Липово (сейчас Кингисеппский район). На хэваском диалекте говорили в деревнях, расположенных на р. Коваша и на побережье Финского залива (совр. Ломоносовский район). Оредежский диалект был распространен в нижнем течении р. Оредеж. Ижорский язык оказал сильное влияние на формирование говоров финских приходов Косемкина, Сойкина, Каприо, Тюре, а также на водский язык.

Наиболее подробные сведения о численности ижорского народа были собраны П. И. Кёппеном в 1848 г. Согласно приходским спискам того времени ижоры проживали в Петербургском, Царскосельском, Петергофском, Ямбургском, Лужском и Шлиссельбургском уездах и в Южно-Кексгольмском округе Великого княжества Финляндского. Кроме того, П. И. Кёппен нашел ижор в 16 деревнях приходов Рауту и Саккола соседней Выборгской губер-

нии. В 160 населенных пунктах проживало 17 800 ижор. Ижорские деревни вплотную подступали к пригородам северной столицы: дд. Рыбацкая и Лаврики располагались на берегах Охты, дд. Старожиловка, Лисий Нос на севере и северо-западе, на юго-западе – дд. Кикинка, Лигово, Ижорка. Наибольшее количество «ижорян» проживало в Ямбургском – 7493 чел., и Ораниенбаумском уезде – 6393 чел. Самыми крупными ижорскими приходами на южном побережье Финского залива были: Ковашский – 1149 чел., Копорский Преображенский – 1454 чел., Сойкинский – 3717 чел., Кейкинский – 2311 чел.

В середине XIX в. южная граница расселения ижоры доходила до нижнего течения р. Оредеж. Эта территория относилась к Лужскому уезду. Здесь ижоры населяли деревни Воцко, Кремена, Луги, Нестерково, Низовка, Новинка, Озерешно, Ольховец, Пелково, Чаща, Чернецово, Тарасино. Их численность достигала 2000 чел. Северная граница проходила по побережью Финского залива и далее на восток по Парголовской, Лемболовской волостям и северной части Колтушской волости. Восточной границей была Рябовская волость.

Согласно данным переписи 1926 г. общая численность ижор составляла 15 508 чел. По данным Д. А. Золотарева, опубликованным в 1927 г. (по новому



**Старик, играющий на старинном музыкальном инструменте кантеле. Ижоры.**  
Ленинградская губ., Кингисеппский у., д. Горка. 1926 г.  
Фото: А. А. Гречкин. РЭМ 4544-156



**Группа девиц и молодых женщин с детьми. Ижоры.**

Ленинградская губ., Кингисеппский у., д. Залесье. 1926 г.  
Фото: А. А. Гречкин. РЭМ 4544-266



**Бабушка с внуками. Ижоры.**

Ленинградская губ. Кингисеппский у., д. Логи. 1926 г.  
Фото: А. А. Гречкин. РЭМ 4544-232

Ижоры — православные. В XIX в. незнание русского языка не служило препятствием для посещения богослужений. Служители храмов не раз отмечали, что состояние прихожан из ижорских деревень «достойно всякой похвалы». «Набожность и добрую нравственность» считали «общей чертой племени ижорского». В некоторых приходах, где ижоры проживали по соседству с ингерманландскими финнами, в праздничные дни они также посещали лютеранские храмы, служба в которых проходила на финском языке и была для них более понятна, чем на церковнославянском в православных церквях.

Вплоть до конца XIX в. большинство ижорских крестьян оставались неграмотными. Церковно-приходских школ не хватало, поэтому заботу об образовании крестьян взяли на себя земства. Общедоступные земские школы начали открываться с 1870-х гг. Позже расширилась и сеть церковно-приходских школ. Начальные школы начали работать почти одновременно во всех районах проживания ижор. Так, например, Шлиссельбургское земство открыло свои учебные заведения в деревнях Матокса, Куйвози и недалеко от Колтушей; Ямбургское — в деревнях Андреевщина, Кейкино, Коростовицы, Куровицы, Косколово, Большое Стремление, Куземкино; Петергофское — в деревнях Бегуницы, Десяцкая, Лошковицы, Коростовицы, Рудицы.

С открытием школ в районах смешанного проживания ижор и финнов появилась тенденция к более широкому распространению лютеранства среди ижор, так как в школах учились и дети финнов. Местные священники писали в то время, что *«находясь среди финского населения, земские школы с большим трудом выдерживают борьбу с финским элементом. Православному священнику не только нет возможности преподавать в этих школах Закон Божий, но даже наблюдать за преподаванием, так как школы разбросаны по финским деревням; в осеннее и весеннее время трудно добраться до них из-за болот, зимой часто мешают глубокие снега, а летом ученья не бывает»* (ИСС СПб. Епархии. Вып. 8. Шлиссельбургский у.).

После Октябрьской революции в соответствии с программой национально-культурного строительства в СССР в крупных ижорских деревнях были открыты начальные школы. Только в Наровской волости их было 19. Коренные изменения в системе народного образования произошли лишь в начале 1930-х гг. В это время были подготовле-

ны первые учебники и книги для чтения на родном языке. Авторами В. С. Дубовым, Я. Я. Ленсу, В. И. Юнусом была составлена ижорская азбука, созданы учебники географии и естествознания на ижорском. Первые учебные пособия были подготовлены на сойкинском диалекте, но они оказались малодоступными для жителей нижнелужских и ковашских деревень из-за сильных диалектных различий. В дальнейшем был разработан новый вариант литературного языка, приближенный к нижнелужскому диалекту. С 1932 г. финским кооперативным издательством «Кирья» были изданы учебники по грамматике и чтению, математике и природоведению на ижорском языке общим тиражом 25 тыс. экземпляров. С этого же года обучение в ижорских школах было переведено на родной язык. Национальные школы были открыты в Сойкинском, Горковском, Ловколовском, Кракольском, Косколовском, Кузёмкинском, Курголовском, Куровицком и Извозском сельсоветах. Для преподавания в школах были подготовлены учителя из числа ижор. Обучение на ижорском языке продолжалось до 1937 г.

Во второй половине XIX в. и особенно в начале XX в. в ижорской среде стали набирать темп ассимиляционные процессы; некоторые локальные группы ижор Петергофского уезда полностью обрусели, в то же время ижоры, жившие в финском окружении, подверглись финскому влиянию — усвоили финский язык и считали себя финнами. Согласно Всесоюзной переписи населения 1926 г. численность ижор в Ленинградской области составляла 15 508 чел. Ижоры Карельского перешейка были показаны русскими.

В XIX в. этнические и лингвистические процессы у ижор еще не имели деструктивного характера. Они проявились во времена «раскулачивания» сельского населения и борьбы советской власти с «финским фактором». Резкое сокращение населения ижор произошло в годы Великой Отечественной войны. Ижоры из деревень, расположенных на Курголовском и Сойкинском п-овах (попадавших в зону строительства оборонительных сооружений), были отселены в деревни в центральной части Кингисеппского района. Кроме того, вскоре после начала военных действий основной ареал ижор оказался в зоне немецкой оккупации. Значительный урон ижорскому этносу нанесло организованное немецкими оккупационными властями переселение сойкинских и частично нижнелужских ижор в Эстонию и в дальнейшем в Финляндию. Ижо-

административно-территориальному делению области) в Ленинграде проживало 37 ижор, в Сестрорецке — 17, в Волоховском районе — 2, в Волховском — 1, в Детскосельском — 30, в Кингисеппском — 3035 чел., в самом Кингисеппе — 17. В Колпинском районе — 3, в Котельском — 7788 чел. В Ленинском и Мгинском районах числилось по 58 ижор, в Ораниенбауме — 4244, в Троицком — 132, в Урицком р-не — 34 и в пос. Тайцы — 4 чел. В 1930-х гг. в Кингисеппском районе было создано семь ижорских сельсоветов — Горковский, Извозский, Косоловский, Кузёмкинский, Куровицкий, Ловколовский, Сойкинский. Последний из них стал национальным.



**Группа детей и подростков. Ижоры.**

Ленинградская губ.,  
Кингисеппский у.,  
д. Косколово. 1926 г.  
Фото: А. А. Гречкин.  
РЭМ 4544-317



**Старик. Ижоры.**

Ленинградская губ., Кингисеппский у.,  
д. Логи, 1926 г. Фото: А. А. Гречкин.  
РЭМ № 4544-194/1



**Группа рыбаков. Ижоры.**

Ленинградская губ., Кингисеппский у., д. Вистино. 1926 г.  
Фото: А. А. Гречкин. РЭМ 4544-291

ры, вернувшиеся из Финляндии в СССР в 1945 г., были лишены права проживания в родных местах; их расселили в нескольких севернорусских областях, откуда они рассеялись по всей территории СССР. После 1956 г., когда запрет на проживание был снят, лишь немногие смогли вернуться в родные места.

Послевоенная перепись населения (1959) зафиксировала резкое снижение численности ижор — около 1100 чел. (в СССР), и в дальнейшем их число продолжало убывать. По переписи 1970 г. в СССР было 781 ижор, из них в Ленинградской области — 397. Перепись 1979 г. отмечает 748 ижор в

СССР, из них в Ленинградской области — 315 чел. В 1989 г. перепись зафиксировала 820 ижор (в СССР), в Ленинградской области было отмечено снижение до 276 чел. Приведенные в таблицах Атласа сопоставительные таблицы численности народов по данным переписей XIX — начала XXI в. фиксиру-

ют ту же тенденцию: по переписи 2002 г. 177 чел. (из 327 ижор по стране) проживали в Ленинградской области; их средний возраст в регионе – 70,5 лет. Из 177 ижор Ленинградской области родным назвали ижорский язык – 94 чел. (53%), русский – 83 чел. (47%). В 2009 г. ижорский язык был включен ЮНЕСКО в «Атлас исчезающих языков мира» как «находящийся под значительной угрозой исчезновения».

Последняя Всероссийская перепись 2010 г. отметила 266 представителей ижорской народности, 169 из которых проживали на территории Ленинградской области. Постановлением Правительства «О Едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации» от 24.03.2000 ижоры, как и вепсы, и води, внесены в «Единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации».

В настоящее время существует несколько национально-культурных объединений, которые ведут большую культурно-просветительную работу по сохранению культурного наследия ижор: проводятся национальные праздники, созданы курсы по изучению родного языка и национальных традиций, народные хоры и ансамбли, в том числе детского творчества и др. Силами энтузиастов создан Ижорский музей в д. Вистино. Первый областной праздник ижор состоялся в июле 2004 г. С 2005 г. праздничные мероприятия приуроче-

ны ко Дню рыбака (второе воскресенье июля). В настоящее время праздник проходит под эгидой Комитета по культуре Ленинградской области и Комитета по местному самоуправлению, межнациональным и межконфессиональным взаимоотношениям.

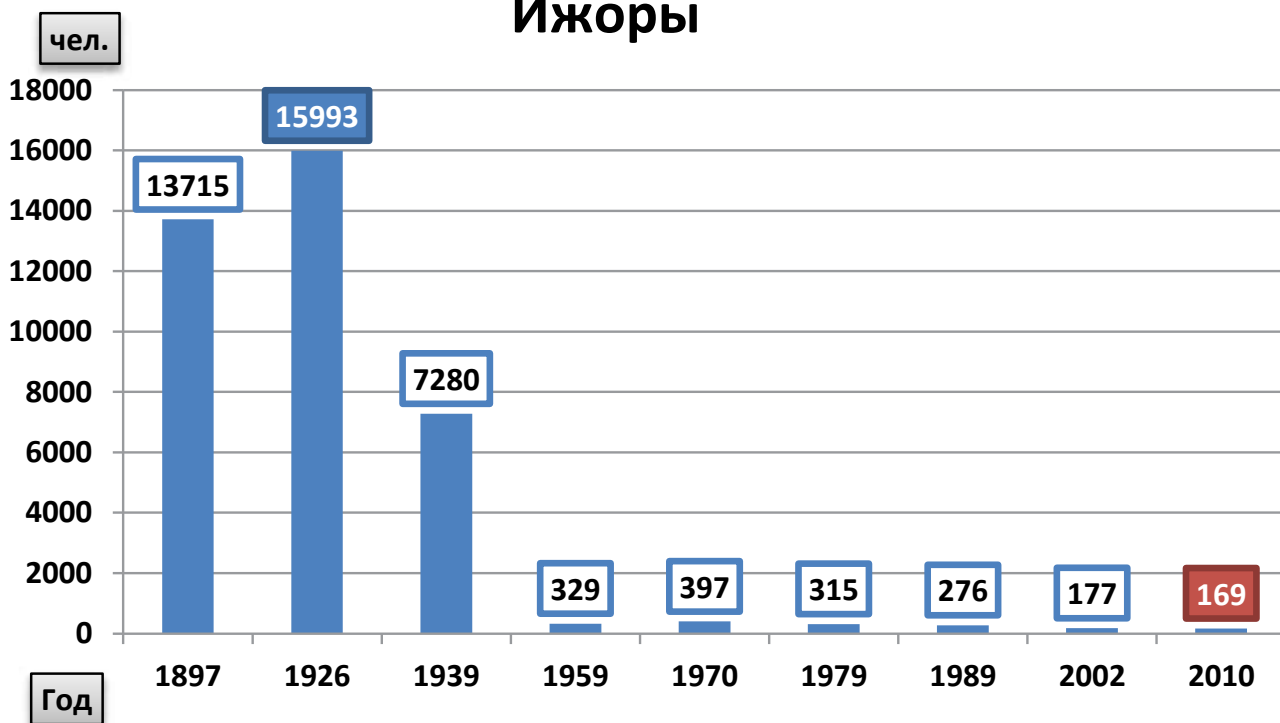
Появление интереса к уже практически утраченной национальной идентичности ижор в 1990-х гг. проходило в русле общего процесса возрождения национальных культур народов РФ. В 1994 г. было создано первое объединение ижор Сойкинского полуострова «Шойкула», позже в Сойкинском сельском поселении была основана община малочисленного народа ижор с тем же названием (2005 г.), которая представляет собой форму самоорганизации не только ижор, но и лиц, не относящихся к малочисленным народам. Эта организация объединила около 100 чел. В 2005 г. был принят Устав, в котором обозначена основная цель создания общины – охрана среды обитания и экосистемы Сойкинского п-ва.

В первое десятилетие XXI в. были созданы фольклорные коллективы: «Шойкулан лаулут» («Сойкинские напевы»), в котором участвуют не только ижоры, но и русские, белорусы, украинцы; два музея: «Ижорский музей» в пос. Вистино (директор Н. Чаевская), другой при библиотеке поселка Б. Кузёмкино (заведующая В. Пилли). «Общество ижоры и води» было преобразовано в Центр ко-

ренных народов при поддержке Общества ингерманландских финнов и Российской академии наук. Его главная цель – сохранение и развитие культуры коренных народов Северо-Запада России (прежде всего, ижор, води и ингерманландских финнов). При Центре организована фольклорная группа «Корпи» («Темный лес»), в которую входят представители коренных народов, живущих на Северо-Западе России – ижор, води, финнов и карел.

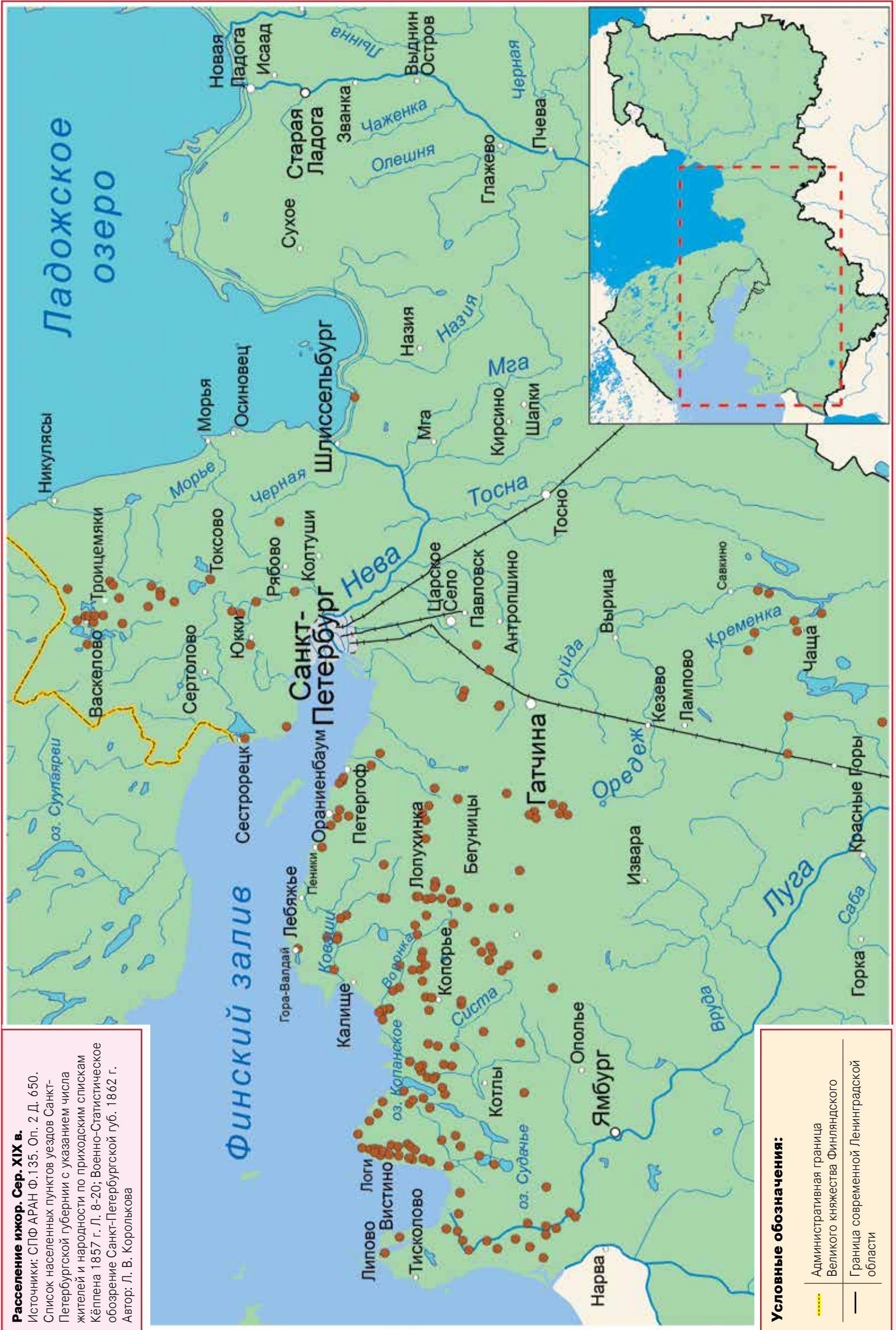
В 2005 г. фолк-группа выпустила профессиональный музыкальный диск Inkerin kaiku, включающий 17 старинных песен ижор и финнов Ингерманландии. С 2008 г. Центр стал проводить «Мобильную национальную школу води и ижоры» – систему выездных семинаров, где читают лекции по истории и культуре коренных народов, учат петь старинные ижорские и водские песни, танцевать деревенские танцы, вышивать ижорские и водские узоры и создавать народные куклы (программа для детей «Народные куклы коренных народов Северо-Запада России»). Одной из главных задач Центра является распространение всех имеющихся знаний об истории и культуре коренных народов Северо-Запада России посредством различных изданий. В начале 2011 г. на базе Кингисеппского историко-краеведческого музея начала работу «Национальная воскресная школа».

## Ижоры



Динамика численности ижор в Санкт-Петербургской губернии – Ленинградской области по данным переписей 1897–2010 гг.

**Расселение ижор. Сер. XIX в.**  
 Источники: СПФ АРАН Ф. 135. Оп. 2 Д. 650.  
 Список населенных пунктов уездов Санкт-Петербургской губернии с указанием числа жителей и народности по приходским спискам Кёплена 1857 г. Л. 8-20; Военно-Статистическое обозрение Санкт-Петербургской губ. 1862 г.  
 Автор: Л. В. Королькова



**Условные обозначения:**

	Административная граница Великого княжества Финляндского
	Граница современной Ленинградской области

**СПИСОК ИЖОРСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ К КАРТЕ «РАССЕЛЕНИЕ ИЖОРЫ. СЕР. XIX В.**

**Лужский уезд:** дд. Воцко, Кремена, Луги, Новинка, Нестерково, Низовка, Озеречна, Пелково, Тарасино, Чаща, Чернецово.

**Петербургский уезд:** дд. Афты, Большое Гарболово, Боярмяки, Ванькелево (Мякиски), Войколово, Гапсары, Говимяки, Кискелево, Коммулово, Крапселька, Коросары, Куйвози (Ховомяги), Кюлятка, Лемболово (Пакколово), Лисий Нос (Каупилово), Малые Лаврики (Сторожная), Марколово, Мисколово, Мистолово, Мякки (Варварина), Нинемякки, Новокойрово, Ойнолово (Арвемяки), Осельки, Пекколово, Ристолово (Юрдика), Рогозары, Рыбацкая, Симонова, Старожильская (Ижора), Термоллово, Юшкелево.

**Петергофский уезд:** дд. Анташи, Бабигон, Большое Горлово, Большое Забородье, Большое Ознаково, Большая Копорка, Большая Ламоха, Вепша (Коваши), Верхние Лужки, Верхняя Рудица, Вильпузи, Волосово, Воронино, Глобицы Голубовицы, Горбовицы, Горка, Горы Валдай (Шепелево), Горы Валдай (Агвалово), Гостилово, Готобужи, Грево, Десятская, Долгая Нива, Закорново, Заполье, Елагино, Жеребятка, Ивановская, Ижора, Ильино, Исаева, Каменка, Капаканмяги, Карстолово, Колодези

(Колодицы), Копорье, Коровино, Коростовицы, Костиевское, Костино, Левволово, Левдузи, Лендовщина, Лопухинка, Лошковицы Чухонские, Ломоносово (Малые Шишки), Лошковицы, Луизино (Новая деревня), Луйковицы, Малая Копорка, Малая Ламоха, Малое Горлово, Малое Ознаково, Малые Гатобужи, Малые Левдузи, Леволово, Малкуново, Малое Забородье (Косино), Мартышкино, Местаново, Минолово, Мордовщина, мыза Лопухинка, мыза Сельцо Забалканское, Нарядово, Нижние Лужки, Никкорово, Новая Буря, Новое Ильино, Новое Калище, Новое Керново, Новые Холоповицы, Нотколово (Сойкино), Олино, сельцо Муховицы, Оржицы, Перекюль (Кандакюль), Перново, г. Петергоф, дд. Петровицы, Пулково, Раболово (Глятицы), Радицы, Ракулицы, Усть Рудицы, Сашино, Сельцо, Смольково, Сокули, Старая Буря, Старое Калище, Стародворье, Старое Керново, Стойгино, Сюрри, Таровицы, Теглицы, Темяшкино, Тентелево (Новая), Троицкая, Усть-Рудица, Ушкуля (Ускюля, Средние Лужки, Тимолово), Фабричная Слобода, Флоревицы, Хабоне, Чудинова, Шираково, Шишкино, Чухонское Высоцкое, Юрьево, Яскелево (Подлусконицы).

**Царскосельский уезд:** дд. Большое Пигелево, Горская, Горелово, Ка-

велахты, Луги, Малое Пегелево, Новое Катлино, Перекюля. Сосновка, Шунгорово.

**Шлиссельбургский уезд:** д. Липка.

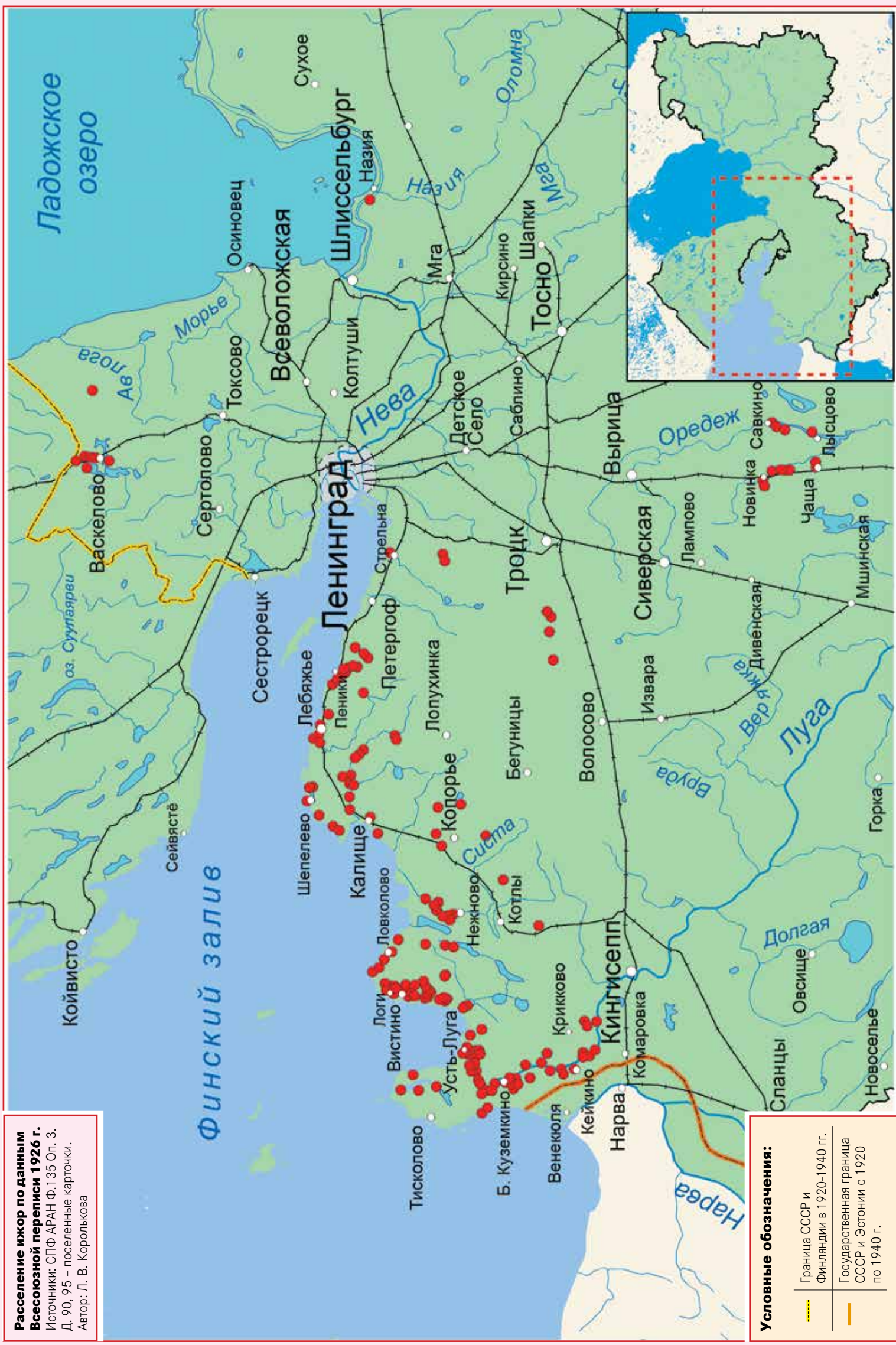
**Ямбургский уезд:** дд. Александровка, Андреевщина (Торина), Березняки, Большие Валговицы, Валяницы, Большое Райково, Большое Стремление, Верхние Глинки, Вистино, Верхние Лужицы, Волково, Воляницы, Воцкий Колец, Выбья, Гамолово, Гарколово, Головки (Колоколово), Горки, Евсеева Гора, Горка (Мяттече), Допша, Дубки, Заозерье, Залесье, Извоз, Ильеши, Илькино, Ильмово, Итово, Ицыпино, Кейкино, Колгомпе, Косколово, Кошкино, Копаницы. Коровино, Караколье, Крикково, Куземкино, Купле, Курголово, Куровицы, Липово, Ловколово, Логи, Малое Райково, Малое Стремление, Малые Валговицы, Манновка, Мишино, мыза Анненгоф, мыза Допша, мыза Сойкино, Нааково, Нижние Лужицы, Новая, Орлы, Остров, Павлово Сунда Гора (Суйда), Пейпия, Пески, Получье, Пятчино, Репино, мыза Репино, Ропша, Ручьи, Сабинки (Ингерово), Семейка, Слободка, Сменково, Среднее Райково, Урмизно, Ускюля, Федоровка, Фитинка (Кольвери), Хаболово, Холодные Ручьи, Югантово (Сиро).

**Вид деревни Горка.**

**Ижоры.**

Ленинградская губ.,  
Кингисепский у., д. Горка.  
1926 г.  
Фото: А. А. Гречкин.  
РЭМ 4544-150





**Расселение ижор по данным Всесоюзной переписи 1926 г.**  
 Источники: СПФ АРАН Ф.135 Оп. 3. Д. 90, 95 - поселенные карточки.  
 Автор: Л. В. Королькова

**Условные обозначения:**

- Граница СССР и Финляндии в 1920-1940 гг.
- Государственная граница СССР и Эстонии с 1920 по 1940 г.



**КАРЕЛЫ (САМОНАЗВАНИЕ — КАРЕЛ. *KARJALAIŽET, KARJALAISET*;  
РУС. *КАРЬЯЛАЙЖЕТ, КАРЬЯЛАЙСЕТ*)**



**«Женщина в старинном праздничном костюме и мужчина в домотканой одежде». Карелы.**  
Олонецкая губ., д. Судалицы. 1920-е гг.  
Фото: А. А. Беликов. РЭМ 4807-14а



**Девушки в праздничных костюмах. Карелы.**  
Новгородская губ., Тихвинский у., 1911 г.  
Фото: Ю. Куёла (Лазарев). Источник:  
Virtaranta P. Juho Kujola karjalan ja lyydin  
tutkija // Suomalaisen kirjallisuuden seuran  
toimituksia. 266. Helsinki, 1960. S. 43



**Пожилая женщина. Карелы.**  
Ленинградская обл., Бокситогорский р-н,  
с. Селище. ЭНМ

Прибалтийско-финский народ, коренное население Республики Карелия (45 570 чел. согласно переписи 2010 г.), проживают также в Ленинградской области (1345 чел.) и в Санкт-Петербурге (1396 чел.), Тверской (7394 чел.), Мурманской (1376 чел.), Новгородской (183 чел.) областях, Москве (385 чел.). За пределами РФ этнические карелы есть в Финляндии (оценочно около 25 тыс. чел.) и республиках бывшего СССР.

Лингвистические, топонимические и археологические данные свидетельствуют, что исторической родиной карел являются Карельский перешеек и северо-западное Приладожье. В конце I тыс. н. э. территория расселения раннесредневековой корелы в Северо-Западном Приладожье, как и земли Юго-Восточной Прибалтики, были зоной периодических сборов дани норманнами.

Именно в древнескандинавских письменных источниках содержатся наиболее ранние сведения о кореле (кирьяла) и их стране – Кирьялаланд, относящиеся, по мнению ученых, ко времени карельско-скандинавских контактов VIII–IX вв. В источниках воспро-

изведены события того времени, когда карельские племена еще не входили в состав Новгородского государства; это, прежде всего, та корела, с которой встречались скандинавы на восточном пути или же на севере Фенноскандии, куда отдельные карельские военно-торговые отряды начали продвигаться в это время. Именно тогда стало складываться представление норманнов о вхождение корельских земель, как и Гардарики-Новгорода, и юго-восточных балтийских племен, в широкое понятие «Востока». Тем самым было обозначено и их пограничное положение между Западом и Востоком.

Древнейшим упоминанием карел в отечественных письменных памятниках является берестяная грамота № 590, датируемая 1066 г. Грамота сообщает о начале военных действий литвы против корелы. В это время источники фиксируют уже пять карельских племенных групп, занимающих конкретные территории как в северо-западном Приладожье, так и на юго-востоке современной Финляндии и в Северной Прибалтике. Некоторые из этих пле-

менных объединений – корела (фин. *karjala*), сумь (фин. *suomi*) и хяме (фин. *hme*) – были теми основными племенными сообществами, из которых впоследствии сформировался финский народ. Одна из восточных областей современной Финляндии, как известно, до сих пор сохраняет историческое наименование Карьяла (Похьойс-Карьяла, т. е. Северная Карелия) К 1216 г. земли суми, еми и части корелы были объединены под властью шведской короны, во многом это было спровоцировано начавшимися веком ранее военными набегами со стороны Новгорода.

Уже с XII в. (начиная с 1140-х гг.) летописи обычно называют корелу союзником Новгородской республики в противостоянии шведам и организатором набегов на запад – в земли финского племени хяме. С этого времени можно говорить о первых карельских административных регионах и их границах, которые, как установлено, *«совпадают с очертаниями двух бассейновых территорий – р. Вуоксы и северо-западного Приладожья – двух зон, различных по степени крестьянского освоения».*

Конец XII–XIII вв. – время расцвета карельской культуры. В это время завершается процесс сложения системы сельского расселения, формируется новая экономическая и социальная модель общества, в основе которой, наряду с однодворными деревнями, функционируют укрепленные городища и святилища, принадлежащие группе поселений. В это же время возникли поселения на месте древней Корелы, Тиверского городка и Выборга.

Согласно летописному источнику датой массового крещения карел является 1227 г. К XV в. все карельское население было обращено в православие, а к концу XVI в. Корельском уезде насчитывалось уже 43 церкви и часовни, а также девять монастырей. По указу первого русского патриарха Иова в 1589 г. было учреждено и некоторое время существовало самостоятельное Корельское епископство с центром в г. Кореле (ныне Приозерск Ленинградской обл.). В ее состав вошли отвоєванные у шведов земли Корельского уезда и Олонецкий край.

Среди основных факторов, оказавших существенное влияние на характер, темп и тип процессов в этнокультурной истории карельского народа, ученые выделяют, прежде всего, демографические и экономические – малочисленность и низкую плотность населения, миграции, вызванные как военными (XIV–XVII вв.), так и социальными причинами. Самый мощный исход корелы с территории исконного «родового гнезда» (Д. В. Бубрих) произошел после очередной русско-шведской войны начала XVII в., закончившейся присоединением Корельского уезда к Швеции. В течение всего периода исхода, длившегося в течение ряда десятилетий, ушло около 50 тыс. чел. – значительная часть, а возможно, и большинство населения, – что привело к утрате карелами своей «прародины» и формированию новых локальных групп карел – на территории современной Карелии и за ее пределами.

Некоторая часть карел поселилась на территории Олонецкого перешейка, в Заонежских и Лопских погостах, основная же масса переселенцев ушла в южном направлении – в Бежецкую, Деревскую и Обонежскую пятины Новгородской земли – в окрестности Тихвина, Устюжны, Валдая, Бежецка. Здесь осело, по мнению разных исследователей, от 25 до 40 тыс. чел. Русское правительство организовало расселение «зарубежных выходцев корелян» на дворцовых землях, которые были опустошены польско-шведским нашествием и по-



**Картограмма «Переселение карел в Россию. XVII в.»**  
В основу положены карты из книги V. Saloheimo. Pohjois-Karjalan historia. Porvoo. 1976

**Условные обозначения:**

	Территория современной Ленинградской области
	Территория Кексгольмского лена Швеции (б. Корельский погост Новгородской земли Московского гос-ва)
	Граница Швеции и Московского государства до 1617 г.
	Граница Швеции и Московского государства по Столбовскому миру 1617 г.
	Границы погостов Новгородской земли Московского государства

следовавшей за ним сильной эпидемией оспы.

В результате миграций, с одной стороны, карелы расселились далеко за пределами своей этнической родины, с другой, шел процесс нарушения целостности этнической территории, разрушения или ослабления экономических, культурных и внутриэтнических связей. Итогом этого явилась разобщенность отдельных локальных групп. К XVII в. относится сложение этнически смешанной группы саамско-карельского населения – лаппи, а также ливвиков и людиков.

По первым достоверным статистическим сведениям, на 1834 г. карельские переселенцы числились за пределами исторической родины в Санкт-Петербургской, Новгородской, Тверской, Ярославской и ряде других губерний. Численность карел в Российской империи была определена академиком П. И. Кёппеном в середине XIX в. По данным VIII ревизии, в Олонецкой губернии насчитывалось 43 810 карел, в Архангельской – 11 288. Потомков карел-переселенцев XVII в. оказалось значительно больше: в Тверской губернии проживало 84 638 карел, в Новгород-

ской – 27 076, в Ярославской – 1283. Таким образом, лишь треть от общей численности карел проживала на территории исторической родины – современной Карелии. Это соотношение существовало до середины XX в. Согласно Первой всеобщей переписи населения 1897 г. в Российской империи насчитывалось примерно 208 тыс. чел., которые указывали родным языком карельский.

Революция на территории Карелии, которая оказалась в зоне ведения боевых действий в ходе гражданских войн в России и Финляндии, иностранной военной интервенции на севере России, была неоднозначно принята населением. Созданное Временное правительство Беломорской Карелии, руководствуясь объявленным советской властью принципом «права наций на самоопределение», заявило о независимости Карелии как Северокарельского государства – Ухтинской республики. Оно было признано Финляндией, но просуществовало недолго – 1919–1922 гг., в том числе при поддержке финских военных отрядов. В Карелии было введено военное положение, части Красной армии заняли село Ухту. Еще в 1920 г.

декретом ВЦИК из населенных карелами местностей Олонецкой и Архангельской губерний была образована Карельская трудовая коммуна, правопреемником которой в 1923 г. стала Карельская АССР.

В результате советско-финской («Зимней») войны 1939–1940 гг., согласно Московскому мирному договору (1940), Карельский перешеек был присоединен к СССР и частично вошел в состав вновь образованной Карело-Финской ССР. Все население с территорий, присоединенных к СССР, было эвакуировано вглубь Финляндии. В 1941 г. Финляндия временно вернула себе потерянные территории, при этом часть прежнего населения вернулась на прежнее место жительства. Летом 1944 г., когда Карельский перешеек был занят советскими войсками, им пришлось вторично эвакуироваться.

В целом, на ускорении темпов ассимиляционных процессов карел во второй половине XX в. оказало влияние создание на территории республики зоны ГУЛАГ, значительные по численности внешние рабочие миграции. Первая началась еще в предвоенный период со-

ветской индустриализации, а вторая состояла из послевоенных переселенцев из центральных областей РСФСР, Белоруссии и Украины.

Численность карел в России в 1959 г. составляла 164 тыс., в 1979 г. – уже 133 тыс. чел. Всероссийская перепись 2010 г. фиксирует еще более значительное сокращение численности титульной нации: карелы составляют лишь 7,4% всего населения (14,2% в сельской местности) и занимают четвертое место после русских, украинцев и белорусов. В Республике Карелия насчитывается 45 570 карел, что составляет 74,9% от общего числа карел в России – 60 815 чел.

Попытки создания письменности имели место в начале XIX в. (переводы Евангелий на различные говоры карельского языка) и в 1930-е гг. (период «коренизации») с использованием кириллической и латинской графической основы. В настоящее время (с 1989 г.) карельская письменность функционирует на латинице. Все карелы – билингвы, хорошо владеющие русским языком и предпочитающие его как язык коммуникации родному.

## КАРЕЛЫ ОЛОНЕЦКОЙ И НОВГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИЙ, ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ



**Семья: бабушка, дочь и внучка. Карелы-ливвики.**  
Республика Карелия. Олонецкий р-н, д. Мегрозеро. 2009 г.  
Фото: Л. В. Королькова

На территории Ленинградской области есть две различных по происхождению и истории формирования группы карел; в начале XXI в. их общая численность составляла 2057 чел., по данным переписи 2010 г. она сократилась до 1345 чел.

В Олонецкой губернии в конце XIX в. 24 карельские деревни численностью 2387 государственных крестьян составляли Кондушское общество, которое административно относилось к Неккульской волости 2-го стана Олонецкого уезда Олонецкой губернии: Андреевщина, Корельское, Климова, Попова, Луково, Филипповская, Чурова Гора, Краскова, Оглодово, Певнова, Косякова, Терговщина, Иовково, Рютевщина, Парфиевская, Костиева, Кирьяновская, Кинкиева, Нижний Подол, Верхний Подол, Назарьевская, Пустоша, Утозеро, Усть-Инельма. В 1922 г., когда была упразднена Олонецкая область, эта компактная часть расселения карел-ливвиков вошла в состав Лодейнопольского района Ленинградской области и оказалась отторгнутой от основной зоны расселения этнической группы ливвиков Карелии. Согласно данным переписи 1926 г.



**Семья Зимиков из д. Толсть. Карелы.**

Ленинградская обл., Бокситогорский р-н, д. Моклоково. 1940 г. Из семейного архива. РЭМ 11323-1



**М. И. Крутецкий, 1887 г. р. Карелы.**

Ленинградская обл., Бокситогорский р-н, д. Коргорка. 1960-е гг. Фото: В. Д. Рягов. РЭМ 11393-25



**И. С. Глыбин (1929 г. р.) с женой и внуками. Карелы.**

Ленинградская обл., Бокситогорский р-н, д. Забелино. 1992 г. Фото: О. М. Фишман. РЭМ 11260-83



**А. Ф. Филиппова, 1914 г. р. Карелы.**

Коренная жительница с. Толсть. Ленинградская обл., Бокситогорский р-н. 1989 г. Фото: О. М. Фишман. РЭМ 11260-90

в Лодейнопольском уезде основная масса карел проживала в 15 деревнях Луначарской волости (Кондушский сельсовет) и на территории Усланского сельсовета Подпорожской волости. В короткий период новой национальной политики в СССР с. Андреевщина (по данным 1933 г.) являлось административным центром Карельского национального сельсовета Лодейнопольского района, в который входили 13 населенных пунктов, 240 хозяйств и пять колхо-

зов: Андреевщина, Иевково, Карельская, Климова, Косякова, Красково, Лутково, Оглодова, Попова, Рютевщина, Терговщина, Филипповская, Чурова Гора общей численностью 1240 чел. (части деревень уже не существует).

С 1966 по 1990 гг. деревни входили в состав Андреевщинского сельсовета. Численность карельского населения в самой крупной д. Андреевщина, в начале XXI в. остается достаточно стабильной: 2007 г. — 218 чел., 2010 г. —

188 чел., 2014 г. — 205 чел. Наряду с карелами, здесь живут и русские. В современное Янегское сельское поселение входит 13 населенных пунктов: 1 поселок и 12 деревень, в которых постоянно проживает население в количестве 1979 чел.

Другая небольшая (около 400 чел.) компактная группа карел фиксируется в 12 деревнях сельского поселения Климово Бокситогорского района (верховье р. Чагоды). Это т. н. тихвинские карелы

(самоназвание – karjalazet/karialazet) – потомки мигрантов, переселившихся в XVII в. на земли Тихвинского монастыря с территории Корельского уезда, отошедшего после Столбовского мирного договора к Швеции. Говор тихвинских карел относится к собственно-карельскому диалекту карельского языка.

Столбовский мир 1617 г., подписанный между Россией и Швецией в местечке Столбово на Тихвинщине, послужил отправной точкой для первого этапа миграции из всех погостов Корельского уезда, отныне называвшегося Кегсгольмский лен. Он стал переломным моментом в истории карельского народа, так как тысячи карел православных стали переселяться на пограничные земли Новгородчины, Бежецкого края, а также и на север – в Лопские и Занонежские погосты. Переписные книги 1646 г. сообщают, как сами переселенцы объяснили причины своего исхода: *«Бежали <...> для трех причин: первое – для веры, другое – для языка и своей природы, третье – от больших податях тягости»*. (Цит. по: Фишман О. М. 2003). Особый размах переселение приняло во время русско-шведской войны 1656–1658 гг. и в последующие годы; этот период называют в исторической литературе вторым этапом миграции карел: *«Когда учинились ссора и разратье <...> с немцами Свейской земли <...> их немецкой державы жители, кареляне бояся от них, немец, посещения*

*и великого разорения, многие вышли из-за того немецкого рубежа ... и тех зарубажных выходцев пришло в нашу монастырскую вотчину на Тихвинский посадец»* (Сербина К. Н. 1951. С. 60–61). Переселенцы двигались несколькими потоками в разных направлениях. Один из них закрепился на землях Тихвинского монастыря. Из документов 1660-х гг. известны имена первых официальных поселенцев на Чагоде: *«выходцам из Кирьяжского погоста, Корельского уезда <...> Ефимке Самуйлову в пустоши Селище на пол-полчети выти, Микифорке Меркульеву, Юрке Тимофееву, Ивашке Микитину, Петрушке Семенову и Афоньке Кононову в пустоши Кирите четь и пол-полчети выти»*. (ЦГАДА, Новгородская приказная изба-палата).

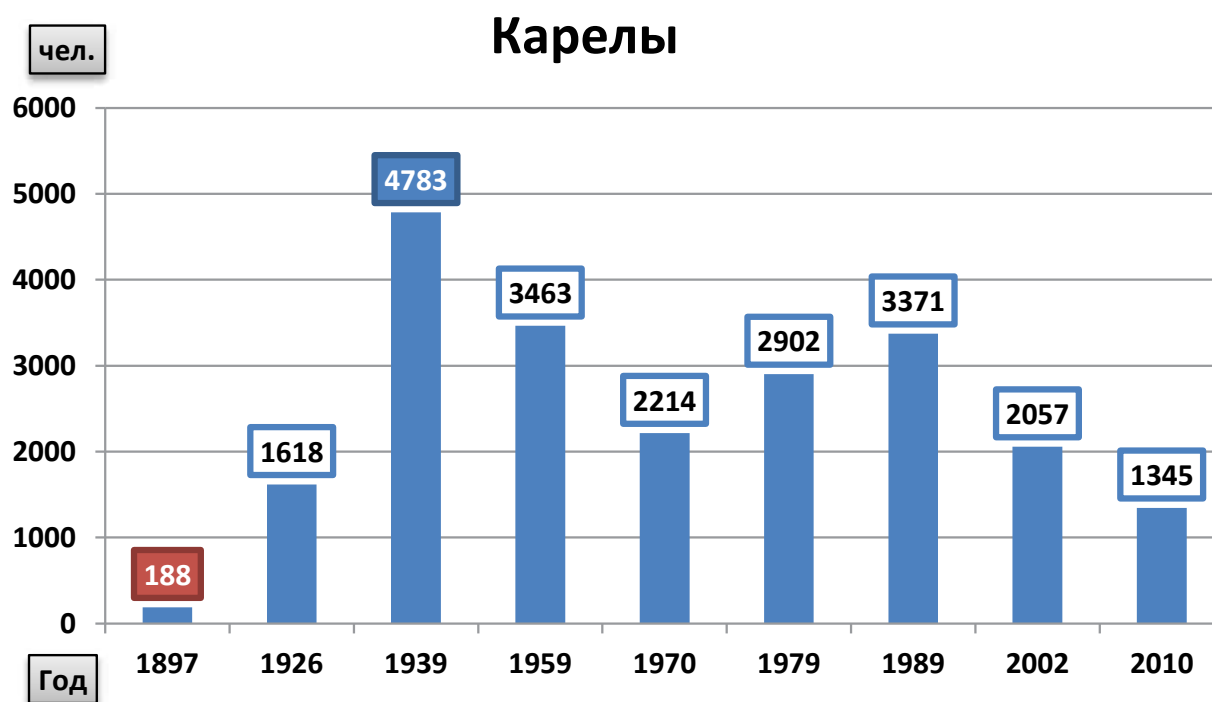
Еще в конце XIX в. в Тарантаевской волости Тихвинского уезда Новгородской губернии было 15 карельских деревень: Бирючово, Быково, Городок, Дубровка, Дятелка, Забелино, Коргорка, Коростелево, Курята, Моклоково, Новинка, Селище, Толсть, Утливо, Якорев. Число их жителей достигало 1434 чел., 940 из которых являлись старообрядцами одного из самых радикальных беспоповских согласий – федосеевцами. Исторические документы, сохранившиеся в архиве Синода – доношения, указы и рапорты 1749 и 1758 гг., свидетельствуют о деятельности в Озеревской волости (дд. Толсти, Биричево, Якорев) одного

из известных деятелей федосеевства Фадея Иевлева, приведшей к массовому самосожжению свыше 100 карельских старообрядцев. Об этом рассказывается и в современных преданиях о безыманных «дефках», иногда называемых монашками, сгоревшими за веру. Это произошло в келье в сосновой роще, сохранившейся и сейчас у деревни Бирючово.

Согласно переписи 1926 г. численность «тихвинских карел» составляла 1115 чел. В 1931 г. здесь, как и в Андреевщине был создан Карельский национальный совет, краткое время преподавание в школе велось на карельском языке.

География расселения тихвинских карел сильно изменилась за последние 30 лет: многие переехали в соседние русские села и деревни, а также в города Пикалево, Бокситогорск, на ст. Ефимовская, Тихвин, Чагоду, Санкт-Петербург.

В д. Климово с 2013 г. ежегодно в последнее воскресенье июля проходит местный праздник «Родники земли Климовской», организованный при поддержке местных органов самоуправления и комитетов по культуре и местному самоуправлению, межнациональным и межконфессиональным отношениям Ленинградской области. В нем принимают участие творческие коллективы из Республики Карелия, Новгородской и Ленинградской областей.



**Динамика численности карел в Санкт-Петербургской губернии – Ленинградской области по данным переписей 1897–2010 гг.**

**Расселение карел по данным Всесоюзной переписи 1926 г.**

Источник: СПФ АРАН. Ф.135.  
Оп. 3. Д. 92, 250, 360 –  
Поселенные карточки.  
Автор: Л. В. Королькова

**Условные обозначения:**

— Граница современной  
Ленинградской области



## ФИННЫ (САМОНАЗВАНИЕ – SUOMALAISET; РУС. СУОМАЛАЙСЕТ)



«Женский и мужской костюмы прихода Kaukola (Каукола)». С. 40



«Женский и мужской костюмы прихода Koivisto (Койвисто)». С. 118



«Женский костюм района Äyräpään kihlakunta (Муола)». С. 88

Иллюстрации из книги Т. Швиндта Suomen kansan pukuja 1800-luvulla («Финский народный костюм»). Osa 1: Karjala. Kirja. Helsinki. 1913

### Переселение финнов из Финляндии в Ингерманландию в 1570-1675 гг.

#### Условные обозначения:

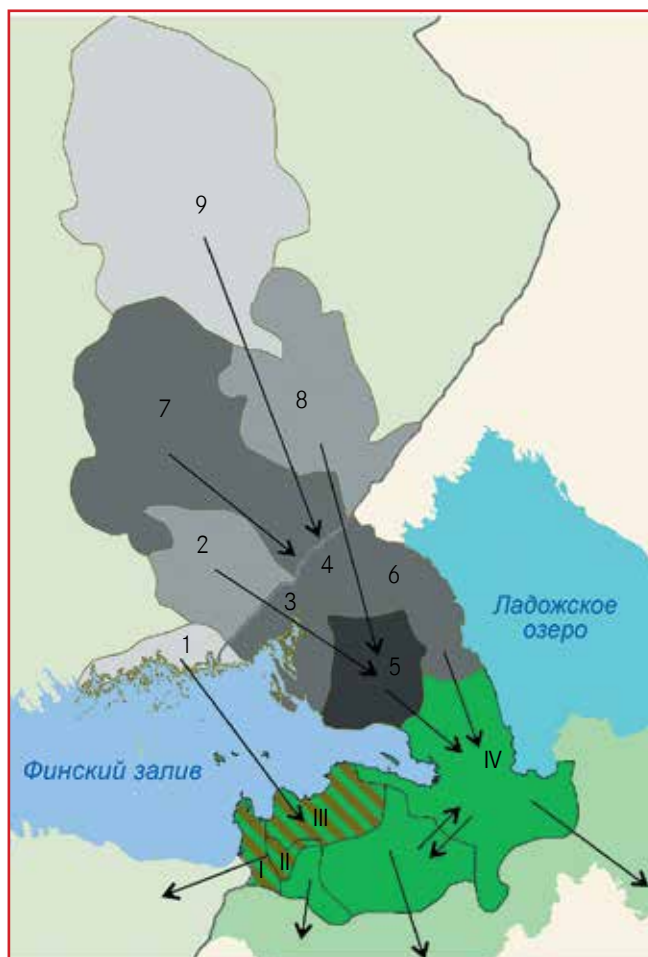
- 1 - Кюменский лен
- 2 - Лаппеэ
- 3 - Выборгская область
- 4 - Яаски
- 5 - Эюряпяя
- 6 - Кексгольмский лен
- 7 - Большой Саволакс
- 8 - Южный Саволакс
- 9 - Северный Саволакс
- I - Ивангород, II - Ям, III - Копорье, IV - Ореховец.

Сведения о числе переселенцев, чел.

	> 1000
	500-1000
	150-499
	<150

Конфессиональный состав населения Ингерманландии

	Преимущественно лютеране
	Преимущественно православные



Наиболее многочисленный из прибалтийско-финских народов, основное население Финляндии. В России финны традиционно проживают в Санкт-Петербурге, Ленинградской и Мурманской областях, Республике Карелия.

Финский язык относится к прибалтийско-финской группе финно-угорской семьи языков. Уже в 1540-е гг. начал формироваться письменный литературный язык. Его основоположником является Микаэль Агрикола (ок. 1510–1557) – известный финский деятель Реформации, первый лютеранский епископ Финляндии, просветитель и переводчик Библии на финский язык. В 1542 г. им был создан первый письменный памятник финского языка – букварь. В основу литературного финского языка был положен юго-западный диалект г. Турку.



**Молодой Моозес Путро (1848–1919).**

Источник: [www.fi.wikipedia.org](http://www.fi.wikipedia.org)

Финский композитор, музыкант и просветитель.

Родился в д. Кюллизи прихода Туутари (Дудергоф) близ Петербурга в зажиточной крестьянской семье. В 1863 г. окончил церковную воскресную школу и поступил в Колпанскую учительскую семинарию, которую окончил со званием учителя и кантора-органиста. Впоследствии работал учителем в Дудергофской церковной школе, преподавал в Колпанской семинарии. В 1867 г. учился

в семинарии Ливонского рыцарского ордена в г. Валга. В 1871 г. Путро был слушателем в незадолго до того основанной семинарии в г. Ювяскюля, В 1872 г. переехал в Санкт-Петербург, где в этом же году основал Санкт-Петербургское финское песенное общество, которым и руководил в течение 47 лет вплоть до самой смерти. В 1874 г. М. Путро поступил в Петербургскую консерваторию и окончил ее в 1878 г. по классу органа. С 1872 по 1879 г. Моозес Путро был кантором и органистом в финской церкви св. Марии в Санкт-Петербурге, а по совместительству и преподавателем пения. Моозес Путро проявил себя и как педагог-новатор – он создал новую методику обучения детей музыке и успешно применил ее в финской школе в Петербурге. С 1885 по 1905 г. был редактором газеты «Инкери».

Автор гимна ингерманландских финнов *Nouse, Inkeri* («Вставай, Инкери», 1888), а также ряда мелодий к духовным гимнам. Он внес огромный вклад в сохранение музыкальной культуры финнов Санкт-Петербургской губернии. Опубликовал несколько сборников песен и музыкальных произведений. Первый сборник авторских музыкальных сочинений М. Путро увидел свет в 1879 г. Он назывался «Старое и новое для любителей финской песни». Хормейстерская деятельность М. Путро началась в Туутари и в Колпанах в 1860-е гг., и в дальнейшем стала неотъемлемой частью культурной жизни Петербурга. В 1898 г. он выступил с инициативой проведения обще-

ингерманландских песенных праздников. Еще при жизни Моозес Путро был признанным деятелем ингерманландской и финской культуры, а для самих ингерманландцев он был национальным героем.

Пропал без вести при невыясненных обстоятельствах в ноябре 1919 г. и был похоронен на Митрофаньевском лютеранском кладбище в Петрограде.

27 ноября 2011 г. на кладбище была открыта памятная доска.



**Памятная доска на Митрофаньевском кладбище.**

Источник: [www.x510.w.gallerix.ru](http://www.x510.w.gallerix.ru)

## Финны в Санкт-Петербургской губернии – Ленинградской области

В XVIII–XIX вв. финны представляли собой наиболее крупную по численности прибалтийско-финскую общность Санкт-Петербургской губернии. Финские деревни плотным кольцом окружали столицу. В Петербургском уезде, согласно данным 1849 г., было 190 финских деревень, в Петергофском – 189 деревень, в Царскосельском уезде – 368 деревень, в Шлиссельбургском – 100 деревень, в Ямбургском – 51 деревня с финским населением. Согласно Первой всероссийской переписи к 1897 г. численность финского населения губернии и города достигла 130 413 чел.

История появления финского крестьянского населения на прилегающей к южному побережью Финского залива территории и на юге Карельского перешейка тесно связана с борьбой Швеции и России за обладание этими землями (XVI–XVII вв.). В 1611–1612 гг. они были отвоеваны у России и по Столбовскому мирному договору (1617) перешли под власть Швеции почти на 100 лет. В первые десятилетия шведского владения эта территория, получившая официальное

название Ингерманландия, значительно запустела. Причиной стал массовый отток в порубежные русские земли местного православного русского, карельского, ижорского, отчасти водского населения. Согласно оценке на 1618–1623 гг. число жителей Ингерманландии (включавшей Ивангородский, Ямской, Копорский и Нотебургский лены/уезды) составляло всего лишь около 10 тыс. жителей. Шведское правительство раздало в ленное владение вновь приобретенные земли шведским аристократам и землевладельцам и разрешило переселение в опустевшие деревни финских крестьян. Велико было и число безземельных крестьян, которых привлекали освобождение от рекрутской повинности и большие налоговые льготы. Основной поток переселенцев из Финляндии пришелся на период после Кардисского мирного договора 1661 г. Сюда за это время переселилось около 45 тыс. чел. С 1623 по 1695 г. доля финского (точнее, лютеранского) населения в Ингерманландии увеличилась с 7,7 до 72–73%, в 1695 г. их доля составила более 73%.

Переселение длилось вплоть до 1702 г. Земли обживались выходцами из Восточной Финляндии, в том числе из Эврепя (эурямейсы, *ävrämöiset*) и Саво (савакоты, *savakot*).

После окончания Северной войны ингерманландские владения Швеции были возвращены России. Из далекой окраины Шведского королевства Ингерманландия превратилась в ближайшую округу новой столицы, что не сразу отразилось на образе жизни финнов-ингерманландцев, которые держались достаточно изолированно от русского населения края. После указа 1712 г. «О расписании в Ингерманландии земли на участки для поселения крестьян (русских) и мастеровых людей» на обработанных финнами землях стали селить выходцев из центральных губерний России. Так, например, только на дворцовые земли от Сарского Села и до Пулкова за первую четверть XVIII в. было переведено более 2000 дворов русских крестьян. Десятки финских деревень при этом были сведены, а их жителям были отведены заболоченные, лесистые







**Inkerin suomalaiset seurakunnat ja kult. Piirtänyt J. Mustonen. 1925.**  
 1 л. 732x1066 мм. Масштаб 1 : 200 000. Фин. яз.  
 Показаны: Venäläinen kylä – русская деревня, suomalainen kylä – финская деревня, seurakunnan raja – граница прихода, valtakunnan raja – граница империи. Карта к изданию: Mustonen J., toim. Inkerin suomalaiset seurakunnat. Helsinki, 1931. (Й. Мустонен. Финские приходы Ингерманландии. Хельсинки, 1931). Карта, показывающая распределение финского и русского населения по территории Ингерманландии, подготовлена в Военно-топографической службе, выполнена финским специалистом, учителем Й. Мустоненом. Источник: Mustonen J. Inkeri: suomalaiset seurakunnat ja kylät 1 : 200 000. 1925. Kartta DigiCarelicassa. Краеведческая коллекция Областной библиотеки г. Лаппеэнранты



**Семья в фотоателье. Финны-савакот.**  
Санкт-Петербургская губ., Шлиссельбургский у.  
Нач. XX в. Из семейного архива.  
Собиратель: Л. В. Королькова



**Старуха за прялкой. Финны-савакот.**  
Ленинградская губ., Кингисеппский у., д. Кайболово.  
1926 г. Фото: А. А. Гречкин.  
РЭМ 4544-69

исходило во второй половине XVIII в. Наибольшее количество финнов по отношению к другим народам губернии проживало в Шлиссельбургском уезде; в 1795 г. они составляли 42,6%. Согласно статистическим данным 1849 г. в Петербургском уезде было 190 деревень с финским населением, в Петергофском — 189 деревень, в Царскосельском — 368 деревень, в Шлиссельбургском — 100 деревень, в Ямбургском — 51 деревня.

Данные П. И. Кёппена свидетельствуют, что эорямёйсет проживали на Карельском перешейке (в приходах Токсова, Лемпаала и Вуолы) и к югу от Петербурга (в приходах Туутари, Тюрё, Хиетамяки, Каприо, Сойккола, Лииссия, частично Инкере, Колпана, Ропсу, Серепетта, Коприна и Скворица). В остальных финских приходах Ингрии (Валкеасаари, Ряпяювя, Келтто к северу от Невы, Славянка, Марккова и Ярвисаари, Спанккова, Купанитса и Молосковитса к югу от Петербурга) преобладали савакоты. По подсчетам П.И. Кёппена, в середине XIX в. из 72 354 финнов Санкт-Петербургской губернии было 29 375 эорямёйсет и 42 979 савакот. Финны-эорямёйсет, называвшие себя *ägrämöiset*, отличались от савакот большей архаичностью традиционной культуры. Особой группой были нижнелужские финны прихода Косемкина. В XIX в. происходит постепенная консолидация эорямёйсет и савакот и формирование новой этнической общности, получившей впоследствии название «ингерманландские финны».

В XVIII–XIX вв. некоторых «петербургских финнов» называли «маймистами». Этноним происходит, как предполагают, от финского *maaties* – «крестьянин». По данным Кёппена, «маймисты» («карелы и саволаксы») проживали в 41 поселении Дудергофского прихода: дд. Большое и Малое Виттолово, Малые Кабози, Каргассары, Чухонское Коерово, Куйтела, Большое Карлино, Кавилахти, Карвала и др. (СПФ АРАН Ф. 135 Оп. 2 Д. 650 Л. 11 об.). Русское население в XVIII–XX вв. называло финнов «чухнами».

Всесоюзная перепись 1926 г. подтвердила тот факт, что финны оставались самой многочисленной после русских этнической общностью Ленинградской губернии. Их численность составляла 128 тыс. чел. Преобладало сельское население, оно составляло более 121 тыс. чел., или 95% всего финского населения области. По переписи 1926 г. финское население Ленинградской губернии было представлено

двумя группами: первая – «ленинградские финны» (около 115 тыс. чел.), вторая – финляндские финны (более 13 тыс. чел.). Последняя из указанных групп проживала в Ленинграде и других городах и в сельской местности. В 1930-х гг. территории компактного финского населения составляли 13 районов Ленинградского округа: Волосовский, Всеволожский, Кингисеппский, Пригородный, Красногвардейский, Красносельский, Куйвозовский, Мгинский, Ораниенбаумский, Парголовский, Пригородный, Слущкий, Тосненский.

Говоры ингерманландских финнов относятся к юго-восточным диалектам финского языка. Исследователи выделяют в Ингерманландии четыре группы говоров: северную, восточную, центральную и западную. Северная группа локализована на Карельском перешейке. В восточную группу входят «мгинские» финны, в центральную – финны, проживающие к югу от Ленинграда. Западная группа локализуется на территории от Копорья до р. Нарвы. В результате соседства с ижорами, воедь, эстонцами и русскими финские говоры включали в себя заимствования из языка соседей.

Ингерманландские финны – христиане лютеранского вероисповедания. Лютеранские церкви на территории Ингерманландии активно строились с конца XVI в. К 1655 г. число финских приходов увеличилось до 58, в них служили 42 пастора. В начале XX в. в Санкт-Петербургской губернии насчитывалось уже 32 сельских и пять городских приходов финской лютеранской церкви (в Санкт-Петербурге, Кронштадте, Сестрорецке, Гатчине, Шлиссельбурге). Наряду с лютеранами, среди ингерманландских финнов (как эорямёйсов, так и савакот) были и православные. Кроме того, в XIX в. среди них получили распространение различные секты (в том числе «прыгуны»), а также пиетистские течения – например, лестадианство, с 1840-х гг.

Религия оказывала огромное влияние на распространение в народе грамотности. Лютеранская церковь занималась образованием своей паствы. В конфирмационных школах, в которых вся местная финская молодежь, начиная с 15-16 лет, должна была пройти обучение, преподавали не только Катехизис, но и чтение. Лютеранам прививались правила хорошего поведения и трезвого образа жизни. Пасторами лютеранских приходов велась большая просветительская работа среди крестьян. Так, например, их обучали но-

и кустарниковые земли. Иногда подобные переселения доводили до конфликтов. Многих из разорившихся местных крестьян дворцовая администрация вынуждена была отпускать «кормиться работою своею» и везти с них только денежный оброк. Эти крестьяне уходили в Петербург на черные работы.

По данным ревизии 1732 г., в Санкт-Петербургской губернии финны составляли 37,6%. Уменьшение доли сельского финского населения про-



**Двое мужчин. Финны-савакот.**  
Ленинградская губ.,  
Кингисеппский у. 1926 г.  
Фото: А. А. Гречкин.  
РЭМ 4544-211



**Группа юношей  
и подросток на р. Назии. Финны.**  
Ленинградская обл., Мгинский р-н. 1938 г.  
Из семейного архива.  
Собиратель: Л. В. Королькова



**Мать с сыновьями на спецпоселении  
в Сибири (1939 г.). Финны-савакот.**  
Из семейного архива.  
Собиратель: Л. В. Королькова



**Выступление хоров на празднике Юханнус. Финны.**  
Источник: [www.inkerinliitto.ru](http://www.inkerinliitto.ru)



**Музакка Сайма Ивановна, 1920 г. р.,  
уроженка д. Марково. Финны.**  
Ленинградская обл., Кировский р-н, д. Назия. 2005 г.  
Фото: Л. В. Королькова



**Группа финнов, вернувшихся после репатриации в Ленинградскую область.**  
Ленинградская обл., Всеволожский р-н, д. Маслово. 1960-е гг.  
Из семейного архива. Собиратель: Л. В. Королькова

вейшим аграрным технологиям, распространяли литературу по сельскому хозяйству, иногда даже организовывали образцовые хозяйства.

Уже в 1810–1820-х гг. (значительно раньше, чем в Финляндии) в Ингерманландии формируется целая сеть церковно-приходских школ с финским языком преподавания, увеличивается число народных финских школ, поддерживаемых крестьянскими сельскими общинами. В 1863 г. начала работу Колпанская учительская семинария. В ней готовили педагогические кадры для местных финских школ. Трехлетняя программа обучения включала подготовку по различным гуманитарным дисциплинам, естественным и точным наукам, музыке, хоровому пению. За годы своей деятельности (1863–1919 гг.) она выпустила более 200 учителей – основу ингерманландской интеллигенции.

В конце XIX в. в Петербургской губернии насчитывалось около 200 светских финских школ, ремесленных училищ, на деньги ингерманландцев был построен финский лицей в Выборге. Наряду с ними действовали церковные конфирмационные и воскресные школы. Появилась и пресса на финском языке. В 1870 г. была основана первая газета *Pietarin sanomat* («Петербургские новости») под редакцией И. Хагмана. В целом, до революции в разные годы было основано восемь финских газет, изда-

вался «Народный календарь» тиражом около 30 тыс. экз. С середины XIX в. финская церковь стала уделять значительное внимание и культурно-просветительской деятельности. При кирхах и школах открывались библиотеки, кружки, проводились праздники песни.

В конце XIX – начале XX в. на территории Ингерманландии получили распространение различные светские праздники. Они сопровождались театральными самодеятельными постановками, спортивными соревнованиями, выступлениями хоров. Первый такой праздник был организован 29 июня 1885 г. (Петров день) в д. Лемболово. А чуть позже, в 1899 г., был подготовлен и проведен I Общеингерманландский певческий праздник в с. Пудость Скворицкого прихода, организованный по инициативе ингерманландского композитора Моозеса Путро (1848–1919), собравший десятки хоров, оркестров, театральных коллективов и огромную по численности аудиторию слушателей. Традиция проведения музыкальных праздников, прерванная в годы советской власти, возобновилась в последние десятилетия XX в. Ингерманландские праздники песни проходят в Эстонии и Финляндии.

В ходе реализации советской политики национального строительства 1920–1930-х гг. в районах компактного проживания финнов-ингерманландцев

были созданы национально-административные единицы низового уровня: сельсоветы. В Детскосельском районе – Виттоловский, Войсковровский, Мондель-Коккелевский, Песковский, Погинский, Талликовский и Шушарский. В Кингисеппском районе – Конновский и Курголовский. В Красногвардейском районе – Войковицкий, Вохоновский, Ковшовский, Колпанский, Лукашевский, Пендовский, Пудостьский, Романовский, Скворицкий, Туганицкий и Черницкий. В Куйвозовском (позже Токсовском) национальном районе – Волоярвский, Гарболовский, Елизаветинский, Кирьясальский, Койвукюльский, Коркиомягский, Куйвозовский, Лемболовский, Лесколовский, Лехтусский, Масельский, Никуляский, Соеловский, Токсовский, Троицемягский, Химакколовский, Хиппелимягский. В Ленинском районе – Канистский, Колтушский, Куйворовский, Манушкинский, Мягловский, Новопустошский, Романовский, Румболовский. В Мгинском районе – Марковский и Турышкинский. В Ораниенбаумском – Бабигонский, Венковский, Илииковский. В Парголовском – Агалатовский, Кавголовский, Капитоловский, Красно-Островский, Лупполовский, Мертутьский, Мистоловский, Ново-Алакюльский, Скотницкий, Юкковский. В Тосненском районе – Большелисинский. В Урицком районе – Дудергофский, Разбегаевский, Финно-Высоцкий и Шунгоровский (были упразднены в 1939 г.)

После революции широкое развитие получило школьное образование на финском языке. Так, в 1927–1928 учебном году в Ленинградской области функционировала 261 финская школа. Всего образованием на национальном языке было охвачено 70% финского населения, что было весьма значительной долей по сравнению с другими народами региона. Помимо общеобразовательных школ, в области работали также финские сельскохозяйственный (в Рябово, ныне г. Всеволожск) и педагогический (в г. Гатчине) техникумы, а также эстонско-финский педагогический техникум. Финских учителей готовили и на финском отделении Педагогического института, а журналистов и советских работников – в Коммунистическом университете национальных меньшинств Запада. Множество всевозможных курсов и ассоциаций объединил финский Дом народного просвещения в Ленинграде. Был создан финский театр. В 1929 г. в Ленинграде началось радиовещание на финском языке. Основанное в 1923 г. финское издательство «Кирья»



**Учащиеся школы в д. Назия. Финны.**

Ленинградская обл., Всеволожский р-н. 1930-е гг.

Из семейного архива.

Собиратель: Л. В. Королькова



**Традиционный костер – «кокко» на летнем празднике Юханнус.**

Ленинградская обл., Гатчинский р-н, д. Скворицы. 2007 г.  
Фото: Л. В. Королькова



**Финские женщины – участницы праздника Юханнус.**

2016 г. Ленинградская обл., г. Сестрорецк.  
Фото: М. А. Докучаева

выпустило значительное количество газет и журналов, детских, молодежных и женских изданий, учебников для финских, ижорских, карельских и вепсских школ, художественной литературы. В 1936 г. издательство «Кирия» было переведено в Петрозаводск, а через полтора года ликвидировано — политика «коренизации» стала сворачиваться.

В результате коллективизации (1930–1931 гг.) к «кулакам и подкулачникам» было причислено значительное количество состоятельных финских семей. 18 тыс. чел. были высланы на Кольский п-ов и на строительство Беломорского канала. В 1936 г. гражданское население было выселено из пограничных местностей на Карельском перешейке и от границы с Эстонией; эта акция затронула финнов и ижор. Всего за 1935–1936 гг. из Ингерманландии было выселено 26–27 тыс. финнов.

Деструктивные изменения в расселении ингерманландских финнов продолжились сразу же после начала Зимней войны (1939). Ситуация значительно усугубилась с началом Великой Отечественной войны. Постановлением Военного Совета Ленинградского фронта от 26 августа 1941 г. финское и немецкое население пригородных районов Ленинграда подлежало обязательной эвакуации в Коми АССР и Архангельскую область. Блокадное кольцо вокруг Ленинграда надвое разделило населенные финнами районы. Большинство финнов-ингерманландцев (2/3 населения) оказалось на оккупированных немцами территориях. В течение 1942 и 1943 гг. почти все финское население было принудительно выселено в Эстонию, откуда большая часть (62 848 чел.) была перемещена в Финляндию. В соответствии с советско-финляндским соглашением

о перемирии (1944) около 55 тыс. чел. добровольно вернулись в СССР. Однако вместо обещанного возвращения домой их отправили, как ссыльных, в Псковскую, Новгородскую, Калининскую, Великолукскую и Ярославскую области. В послевоенные годы был принят ряд административных мер, направленных на то, чтобы предотвратить принявший к концу 1945 г. массовый характер возвращения ингерманландских финнов в Ленинградскую область (запрет на прописку, выселение ранее прибывших семей и т. д.). Одновременно развернулась кампания по расселению в ингерманландских деревнях переселенцев из других областей России.

Запрет финнам на проживание под Ленинградом был снят в 1956 г., однако смогли вернуться в родные места не все. С 1961 г. были введены новые ограничения на прописку в Ленинградской области, еще более затруднившие возвращение в родные места; с этого времени попытки практически прекратились.

Итогом репрессивной политики советских властей по отношению к ингерманландцам стал раскол монолитного финского ареала на три крупных (Эстония, Ленинградская область, Республика Карелия) и множество мелких территориально разобщенных ареалов. Даже на уровне мелких административных единиц (сельсоветов) финны во второй половине XX в. нигде не составляли не только большинства, но и значимого меньшинства. Однако были и исключения. Так, в поселениях Ляды, Пудость, Руссолово, Тайцы в конце 1980-х — начале 1990-х гг. финны еще составляли большинство или значительную часть населения. «Растворение» в русской среде во многом стимулировало процессы аккультурации и ассимиляции финского населения, при-

ведшие к стремительному сокращению его численности, которое приняло необратимый характер. Согласно данным переписи 1989 г., в сельской местности Ленинградской области насчитывалось около 12 тыс. финнов.

Новое национальное возрождение связано с эпохой перестройки, созданием в 1988 г. добровольного общества ингерманландских финнов «Инкерин Лиитто». В уставе «Инкерин Лиитто» написано, что главной задачей общества является «сохранение ингерманландских финнов как этнической общности на родной земле». Одной из первых акций «Инкерин Лиитто» было проведение в июне 1989 г. летнего праздника Юханнус в Колтушах.

29 июня 1993 г. Верховный Совет Российской Федерации принял Постановление «О реабилитации российских финнов», что стало реальным благодаря многолетней целенаправленной деятельности финской общественности. В 1990 г., по решению правительства Финляндии, этнические финны получили право на репатриацию в Финляндию. В условиях экономического кризиса в стране многие семьи, в том числе смешанные, переехали на постоянное жительство в Финляндию (уехало около 20 тыс. финнов РФ). К 2010 г. численность финского населения в Ленинградской области сократилась до 4366 чел.

В настоящее время на территории Санкт-Петербурга и области функционирует ряд общественных национальных объединений, которые занимаются научно-просветительской, образовательной и культурной деятельностью. Старейшей из них является уже упомянутая общественная организация «Добровольное общество ингерманландских фин-



**В. А. Кокко (слева),** председатель Санкт-Петербургской общественной организации Inkerin Liitto.  
**А. И. Кирьянен (справа),** председатель Ленинградской региональной общественной организации НКА «Добровольное общество ингерманландских финнов Inkerin Liitto». Источник: www.inkeri.ru

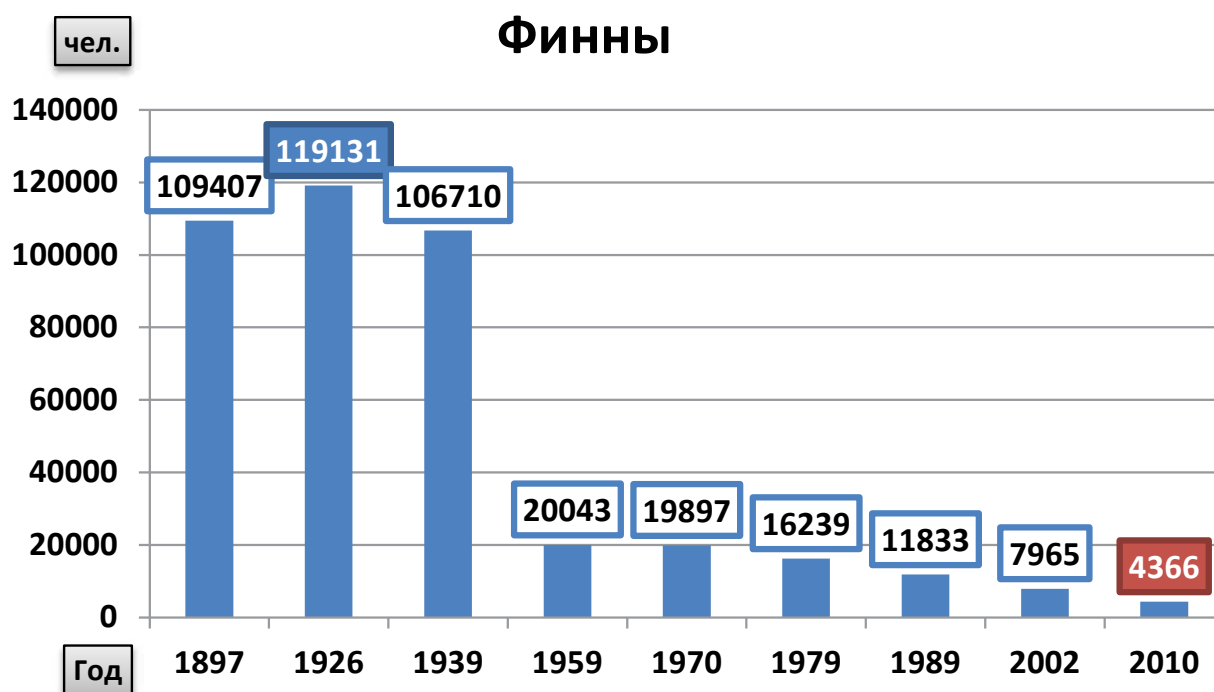
**А. И. Кирьянен:**

*«Финны-суоми и финны-инкери – две ветви одного финского ствола со своими разнообразными диалектами. Два родственных, близких по культуре и равноправных народа. На основании вышеизложенного можно заявить: финны-инкери – исторически сформировавшийся на территории Российской Федерации малочисленный коренной народ».*

нов «Инкерин Лиитто». Активистами общества ведется большая работа по изучению и сохранению народных традиций ингерманландских финнов, проводятся учебные семинары по культуре и истории, организуются народные праздники. Издается двуязычная газета Inkeri, налажена работа с детьми и моло-

дежью, социальная поддержка пожилых людей. Сотрудничество Ингерманландского союза с аналогичными зарубежными организациями (например, проект «Ингерманландия 1998–2000») и правительством Финляндии позволили аккумулировать финансовые средства, направленные на культурную деятель-

ность общества, содействующие сохранению финского самосознания. Ингерманландские финны, наряду с другими финскими диаспорами, представлены в парламенте зарубежных финнов, участвуют в работе Всемирного конгресса финно-угорских народов как самостоятельный этнос.



**Динамика численности финнов в Санкт-Петербургской губернии – Ленинградской области по данным переписей 1897–2010 гг.**

**Расселение финнов  
в Санкт-Петербургской губернии. 1862 г.**

Источник: Военно-статистическое обозрение  
Санкт-Петербургской губернии. СПб., 1862.  
Авторы: М. А. Докучаева, Л. В. Королькова

**Условные обозначения:**

- Граница современной Ленинградской области
- Административная граница Велико княжества Финляндского





**СПИСОК ПОСЕЛЕНИЙ ИНГЕРМАНЛАНДСКИХ ФИННОВ  
К КАРТЕ «РАССЕЛЕНИЕ ФИННОВ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ 1862 г.»**

Источник: Военно-статистическое обозрение Санкт-Петербургской губернии. СПб., 1862.

**Петергофский уезд:** дд. Агакюля (Тюнелево), Алакюля, Алиски, Аннино, Арбонье, Артюшкино, Аукколово, Болотино, Большая Ижорская, Большая Кипень, Большие Борки, Большие Илики, Большие Рюмки, Большое Кикерино, Большое Котино, Большое Никкорово, Большое Укколово, Большой Симогонт, Большой Узигонт, Бронная, Брызгово, Будино, Вайниково, Вериланцы, Верницы, Викколово, Владимирово, Волгово, Волковицы (Надеждина), Волосово, Высоцкое Чухонское, Вязиково, Вярепель, Геликази, Глядино, Горелово, Горки, Греблово, Губаницы, Дубки, Жеребятка, Елецко Хабино, Ермолино, Захонье, Знаменская, Иванайзи, Ижорская, Кабацкая, Каккюлово (Какко), Какушкино, Канаршино, Капорское, Каргина, Каукузи, Кемпелево, Кенюзи, Киваницы, Кикина Новая, Кикина Старая, Колколово, Колкузи, Колюзи, Коновалово, Коркули, Котцелово, Красная Горка, Красносельская Подстава, Куйволово, Кузнецы, Кузнецы (Лавдузи), Куккузи, Кургалово, Кургино, Куттузи, Кямиязи, Лаганово, Лангелево, Латики (Венки), Лемпелево, Лепези, Лимузи, Липицы (Мессола), Мадикази, Малая Ижорская, Малое Кикерино, Малое Котино, Малое Никкорово, Малое Укколово, Малое Шпаньково, Малые Волковицы, Малые Борки, Малые Илики (Гантулово), Малые Кузнецы, Малые Рюмки, Малый Симогонт, Малый Узигонт, Марьино (Миллюзи), Мартышкино, Медниково, Миньково, Мишино, Муратово, Настолово (Велигонт), Негодицы, Низино, Низковицы, Никеземьяки, Ниукузи, Новая, Новая, Новые Горбунки, Новое Шпаньково, Ожогово, Ольхово. Павколева, Пеккалово, Пенники, Переярово, Пески, Пипелево, Поляково, Порзолово, Пульево, Райкузи, Ракопежь, Рамболово, Рапулово, Реллево (Малые Губаницы), Ригалова, Римолово (Роголово), Рюдимюллю, Сагомиле, Санино, Сапелейка, Симсипалы, Семерязи, Смольково, Собакина, Сойкино, Сокули, Старое Шпаньково, Старые Горбунки, Стрелинская Подстава, Таменгонт, Таммикова, Телези, Терелева, Терентьево, Томузи, Торагово, Торики, Туюзи (Авдия), Ускули (Новая), Ушкюля (Ускюля), Фильгюзи

(Старое Гулькино), Фьонатово, Халузи, Хамузи, Хелюзи, Хирвози, Холоповицы, Хюттелево, Черповицы, Шпаньково, Шуваловка, Эртелово (Автола), Ямолайзи, Яньгюлево (Хейдемяки),

**Санкт-Петербургский уезд:** дд. Авволово (Валвоолово), Авдию, Агала-тово, Александровка, Алосари, Ангелово, Бирона, Большая Коркомьяки, Большие Куйвози, Большое Горболово, Боярмяки, Валки-Сари (Белоостров), Ваньке-лево (Мякиски), Варзелово, Васкелово, Вейколово, Верхние Станки (Вартемьяки, Низово), Волково, Вяйземьяки, Гапсары, Гейнолово, Говимьяки, Гоннымьяки, Екатеринаво, Емельяновка (Екатерингофская), Заболотье, Кавголово (Рапполово), Каллево, Каргомьяки, Керро, Кискелево, Киссолово (Скисолово), Кокколово, Коммулово. Коркиемьяки, Коросары, Корписелки, Куйвози (Ховомьяки), Куромьяки (Куремьяки), Кюлятка, Кюлятская Слобода, Лавоземьяки, Лахколосимьяки, Левоско (Левушка), Лешошко-Мьяки, Лейхтокюля, Лемболово (Пакколово), Лемболово, Лесколово, Лисий Нос (Каупилово), Лупполово, Майнолово, Малое Гарболово, Малое Кайдолово (Рискомьяки, Кайджамьяки), Малые Коркомьяки, Маселка, Мазельки, Марколово, Матоломьяки (Паскало), Меницары, Мисколово, Мистолово, Мишколово, Моемяки, Мондолово, Мустолово, Муратово, Мюллямяки, Нинимьяки, Новая, Новая Алакули, Новая Кирьясала, Накколово, Ненон-Кюля, Никитолово, Ойнолово (Арвемьяки), Оломяки, Осельки, Оскомьяки, Охта, Паксюмьяки, Пекколово, Пери, Повелайне (Аутио), Помелус-Нодко, Порошкино, Постоялый двор, Пузомяки, Пюньмяки (Пенье), Ратта, Ривельмяки (Павомьяки), Ристолово (Юрдика), Рогозары, Рохма, Рюппелево, Савомьяки, Саржелки, Сеппеленмяки, Сертолово, Симонова, Слобода заводских мастеровых, Сталберг-Софиенгоф, Старая (Кирьясала), Сутелово (Суттолево), Сярки, Термоллово, Тигомьяки, Тинолово, Тойвокюля (Лукаримьяки), Халузи, Хантолово (Гантулова), Хибельмяки, Хиримьяки, Хокуземьяки, Хонемьяки (Телюло), Черная Речка (Алосарь), Шванова, Юдиколово

(Юдиккюля), Юкки (Хапкангай), Юлюлово, Юшкилево, Яколомякки, Ярко, Ярколово,

**Царскосельский уезд:** дд. Авгенсалы, Агмози, Алопурскова, Аннолово, Антелово, Аропагози, Баболово, Березнева, Большая Истинка, Большая Пудость, Большие Борницы, Большое Виттолово, Большое Карлино, Большое Катлино, Большое Одрово, Большое Пегелево, Бор, Борисово, Буйлова, Вайя (Кяпелево), Валга Староста, Ванга-мыза, Ванга Мюллю, Вариксело, Введенское, Веккелево, Венделево, Венерязи, Верево, Веретье, Веткало, Виголайне, Виллюзи, Войскорово, Вудилия, Вохоно, Вяйзоне, Вярлево, Вяхтелево, Гайколово, Галлерово, Гамболово, Гарры, Геркелево, Гиндикала, Глазово, Глинки, Глумицы, Гове-Мьяки, Гонгола, Горки, Гукколово, Гульбицы, Гуммосары, Донни, Замостье, Ивайзи, Илькино, Кавелахты, Кайболово, Кайнелази, Каменка, Каппино, Каргокюме, Кастино (Совенкюля), Кашолово, Каязи, Кеккелево, Кемпелево, Киволово, Кирбузи, Кирвози, Кириолово, Кискисары, Кирпизи, Княжеское Лисино, Кобози, Кобролово, Козелево (Кезеля), Коколова, Комолово, Кондакошкино (Ренеля), Куйтела, Кукколово, Куприянова, Кургелево, Кургелова, Курковицы, Кюльма (Паррило), Лагола, Лаковала (Раскина), Лаколово (Кирпуны), Лангелово, Лапино, Ларвиллово, Лейдизи, Леможи, Лепене, Липицы, Лисино, Лузиково (Витти), Луйсковицы, Лукаши, Лустовка, Малая Истинка, Малое Карлино (Ярвелейне), Малое Одрово (Конканда), Малое Пегелево, Малое Шаглино, Малые Скворицы (Роцы), Марьино, Медияйзи, Мендолово, Местелево, Миккино, Мозолова, Мокколова, Монделево, Мулдия, Мурьела, Мутакюля, Мыкколово, Мюллюкюля, Новая, Ново Веси, Новое Катлино, Новое Коерово (Ускюля), Новопурскова, Новые Раглицы, Ноузияйзи, Нуйя (Малые Кабози), Озера, Глушицы, Онтолово Поле, Пабузи, Пардоне, Паркузи, Пастора Кирха, Паушелово, Паюла, Пегелево (Киурлово), Пекколово, Пелля, Пелме, Пендово, Пентила, Пеньгово, Пери, Пески, Петрова

(Ювайзи), Петровщина, Петрушкино, Пикколово, Питкалево, Питкало, Поги, Поделово, Подомьяки, Поповка, Попозенпурскова, Порицы, Пязелево, Раглицы, Райколово, Рамболово, Резино, Реккола (Кабози), Реполово, Репузева, Рипшево, Ропани, Роутеля (Роголово), Роцы (Харвози), Рубиц, Русолово, Рынделево, Рябола, Рягмози, Сабры, Саксоново, Сельгелево, Сепелево, Симанкино (Хинцово), Скворицы, Соболева, Старая Мыза, Старые Раглицы, Староскворицкая, Сузи (Иголайзи), Суссары, Сямелево, Сянды, Терволо, Терволово, Тифина, Тойвара, Толмачева, Туганицы (Пекколово), Туганицы (Вяйзелево), Туйко (Нярчило), Турдия, Тюскеля, Тярлево, Улипелдо, Улькуля, Уляновка, Устье, Феклистоно, Ферма, Халыково, Хамяля, Хобролово, Холоповицы, Хумалисте, Цыгонали, Черново, Чернышево (Калья), Чухонское Коерово, Шеппелево (Вейкола), Шумба, Шушары, Юляпурскова,

**Шлиссельбургский уезд:** дд. Алексеевка (Майдеухт), Антоновское (Савинково), Бабино, Багагай, Балашева, Большое Манушкино, Большое Пугарево, Бор, Варакалово, Верхние Никулясы, Вирки, Волоярово, Вуолы, Выборгская Дубровка, Гавань Остермана, Гайтолово, Губки (Романова), Дальняя Поляна, Девяткина, Ерохово, Жоржино, Заполек, Калтино, Кантола, Капиталово, Каселева, Каттула, Келколово, Килосарь, Кирицкое Поле, Колбоко, Колтинская Пустошь, Койвукуля, Конисты, Коркина, Корнево, Куйвода, Куйвюкюля, Кюрягаки, Лепсарь, Лехтус, Малое Манушкино, Малое Пугарево, Марково, Маслово, Матокса, Мга, Мезлине, Миннулово (Миолово), Мяглово, Нечеперьт, Нижние Никулясы (Тозерова), Новая, Новая Пустошь, Нурма, Няссина, Озерки 1-е, Озерки 2-е, Озерки 3-е, Орово, Островки, Пендиково, Перекуля, Покровское (Шапки), Пороги, Пундолово (Понделево), Пурново,

Пустошка, Путкела, Рагозина, Размитилева (Шалашки), Репо-Реудане (Сергиевка), Румболово, Русская Кирка, Сафолово, Сельцы, Сигалово, Сойлово, Старая Мельница, Старая Пустошь, Старостино, Тавры, Токкари, Токсово, Тортолово, Углово, Хазелки, Хандрово, Химаколово, Хипоярви, Хирвосты, Хиттолово, Хомяки (Хянкики), Черная Голова, Янино,

**Ямбургский уезд:** Буяницы, Вейна, Венкуль (Наровская), Волково, Вруда, Выбья, Гакково, Горка, Дубровка, Загорище, Зимитицы, Илькино, Кейкино, Кикирицы, Киллия, Кирьяма, Коложицы, Конново, Куземкино, Куты, Малые Озертицы, Малая Вруда, Мертвицы, Молосковицы, Овинцево, Полобицы, Пулково, Рабитицы, Рогатино, Ропша, Саркуль, Сола (Сала), Сяглицы, Тресковицы, Ущевицы, Федоровка, Фитинка (Кольвери), Черенковицы, Чирковицы, Ямки.

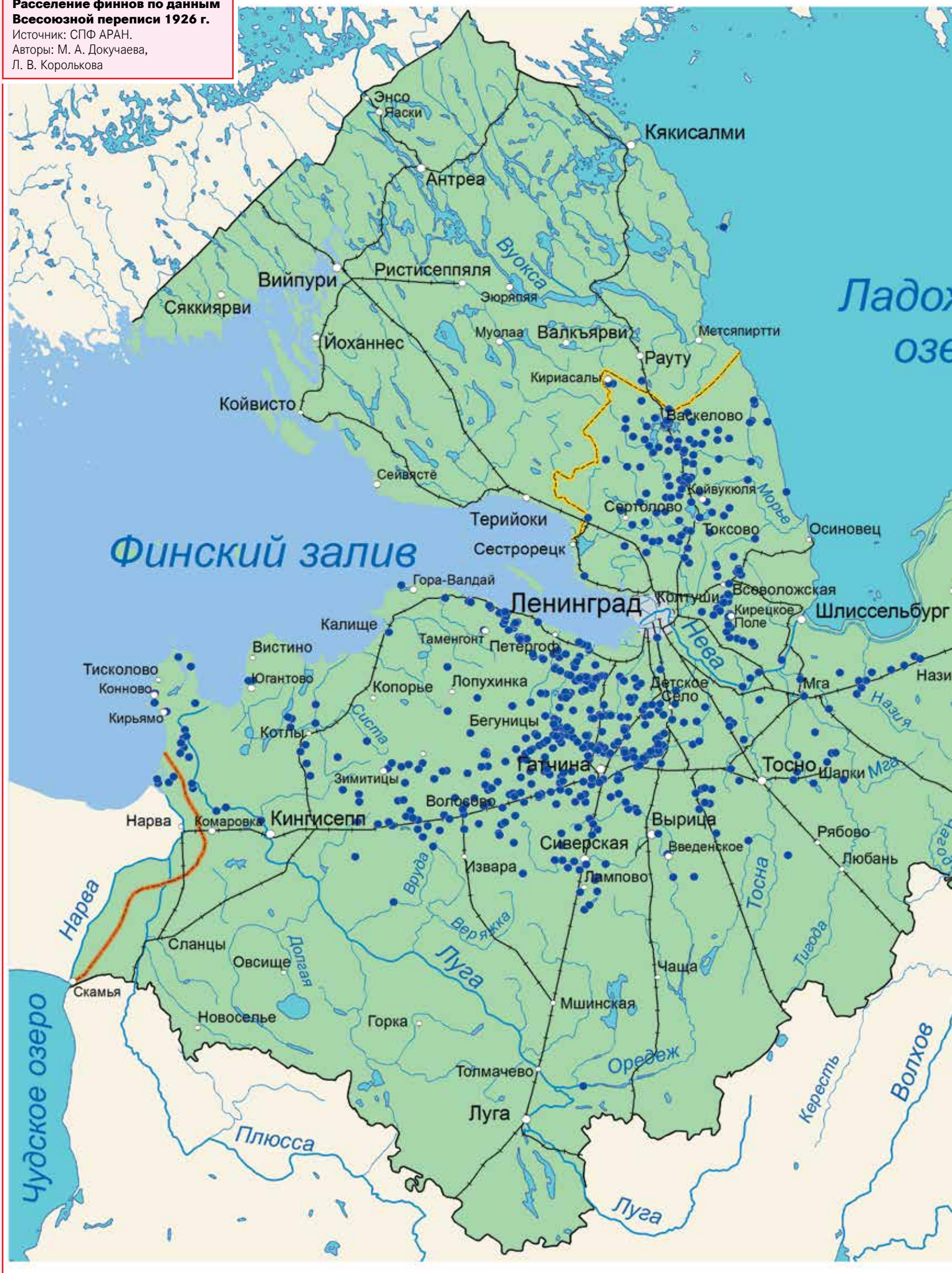


**Д. Вуолы.**  
**Финны-эурямейсет.**

Санкт-Петербургская губ., Шлиссельбургский у. 1911 г.  
Источник: Паулахарью М. 2010. С. 19

**Расселение финнов по данным  
Всесоюзной переписи 1926 г.**

Источник: СПФ АРАН.  
Авторы: М. А. Докучаева,  
Л. В. Королькова







**Традиционный летний праздник Юханнус (Иванов день). Финны.**  
24 июня 1996 г., подножие горы Кирхгоф, Ломоносовский р-н.  
Фото: А. А. Сыров



**Этнокультурный фестиваль Ленинградской области «Россия – созвучие культур». Финны.**  
Слева – В. П. Вяйзенен, председатель общественной организации Inkerin Tupa («Ингерманландская избушка») из пос. Тайцы Гатчинского р-на.  
Ленинградская обл., г. Выборг, 2014 г.



**Празднование Пиккуйоулу – «малого Рождества». Финны.**  
Собравшихся приветствует рождественский персонаж Йоулупукки («рождественский козел»), под маской которого «спрятался» председатель общества «Инкерин Лийтто» А. И. Кирьянен. Слева – ведущая праздника О. И. Конькова. 18 декабря 1999 г. Санкт-Петербург.  
Фото: А. А. Сыров



**Сжигание чучела Масленицы во время праздника Ласкиайнен. Финны.**  
Всеволожский р-н, окрестности д. Аудио. Февраль 2005 г.  
Фото: В. К. Ужвиев

## ЭСТОНЦЫ (САМОНАЗВАНИЕ – *EESTLASED*, РУС. ЭЭСТЛАЗЕД)



**Эстонцы островов Муху и Дагды.**

Художник Фр. Крузе. Опул: Jānis Krēsliņš latviešu tradicionālo kultūras vērtību izziņātājs / Sast. Sanita Stinkule. Tekstu autori Inta Pujāte, Sanita Stinkule, Gunta Tuča. Rīga: Neputns. 2015.



**Доставка дров.**

«Сцены из народной жизни Лянемая в 1820-е гг.». Художник Александр фон Икскуль (Alexander von Uexküll). Акварель. 1820. ERM EJ 87:11

Коренной прибалтийско-финский народ Северной Европы, титульная нация Эстонской республики. Эстонцы никогда не были многочисленным народом, в современном мире их насчитывается немногим более 1,1 млн чел. – по данным переписей 2010–2012 гг., около 925 тыс. чел. (2012 г.) проживает на родине в Эстонии. В странах СНГ в начале XXI в. зафиксировано около 50 тыс. эстонцев, в том числе в России – 11 658 чел. (2010 г.).

Современное самоназвание эстонцев, по мнению большинства исследователей, восходит к латинскому аэсти – эстии (лат. aesti). Впервые об эстиях и феннах упоминает римский историк и писатель Публий Корнелий Тацит в трактате «О происхождении германцев и местоположении Германии»: «*Эстии поклоняются праматери богов и как отличительный знак своего культа носят на себе изображения вепрей; они им заменяют оружие и оберегают чтящих богиню даже в гуще врагов. Меч у них – редкость; употребляют же они чаще всего дреколь. Хлеба и другие плоды земные выращивают они усерднее, чем принято у германцев с присущей им нерадивостью. Больше того, они обшаривают и море и на берегу, и на отмелях единственные из всех собирают янтарь, который сами они называют глезом*» (Тацит. Т. 1. 1969). Судя по описанию, первоначально эстиями называли древние балтские или прибалтийско-финские племена, проживающие на восточном побережье Балтийского моря. Постепенно в XI–XIII вв. латинский экзоним закрепился за средневековыми финноязыч-

ными этносами, населявшими территорию современной Эстонии, о чем свидетельствуют «Ливонские хроники» Генриха Латвийского. В древнерусских источниках того же периода эстиям соответствует экзоэтноним «чудь». Слова «эстонцы», «эсты» в русской традиции распространились относительно поздно, в XVI–XVIII вв., в результате заимствования из германских языков. В качестве этнонима слово «эстонцы» утвердилось лишь в середине в XIX в. в эпоху национального Пробуждения (эст. rkamisaeg 1850–1880-е гг.), когда шел процесс формирования современной эстонской нации и общенационального языка эстонской литературы и науки, но в крестьянской среде еще до конца XIX в. продолжало бытовать старинное самоназвание – *maarahvas*, «народ земли».

Этнографические группы древнеэстонской народности сформировались во II тыс. до н. э. на основе финно-угорских и балтских племен на территории Восточной Прибалтики. Начиная с VII н. э., у предков эстонцев установились регулярные межэтнические связи с летто-литовскими (на юге), германскими, прежде всего – скандинавскими, этносами (на западе) и славянами (на востоке), что во многом предопределило своеобразие материальной и духовной культур в каждой из трех этнографических областей Эстонии: западной (побережья и острова), северной и южной, а также особенности диалектов эстонского языка.

Эстонский язык принадлежит к прибалтийско-финской подгруппе финно-угорской ветви уральской языковой се-

ми. Традиционно в эстонском языке выделяют три группы диалектов: северную (среднесеверный, островной, восточный и западный говоры), северо-восточную (прибрежную) и южную (мулькский, тартуский и вырусский говоры).



**«Анс Сельм», 58 лет (профиль). Эстонцы.**

Эстляндская губ. кон. XIX в. РЭМ 8764–10963.  
**Публикуется впервые**

Переломной эпохой для всех народов Балтийского региона стали XII–XIII вв., когда в результате Северных крестовых походов (1198–1411) земли ливов, латышей, эстонцев, финнов были завоеваны и разделены между немецкими, датскими, шведскими светскими и духовными феодалами. В XVII столетии земли Эстонии перешли под власть Шведской короны. Именно в этот период протестантизм в форме лютеранства становится доминирующей религией в Эстонии. В «шведский период» также начинает формироваться эстонская письменность на основе северноэстонских диалектов и латинского алфавита. По окончании Северной войны (1700–1721 гг.) шведские ленные владения (Эстляндия, Лифляндия) вошли в состав Российской империи.

История взаимоотношений России и Эстонии сложна, драматична и про-

тиворечива, однако был период, когда многие тысячи эстонцев выразили желание обрести новую родину на просторах российской земли. Начиная с 1860-х гг. переселенческие крестьянские потоки устремились во внутренние губернии Российской империи, в первую очередь на территорию сопредельных губерний: Санкт-Петербургской и Псковской.

После революции 1917 г. Эстония вышла из состава Российской империи; 24 февраля 1918 г. родилось новое государство – Эстонская республика (Eesti Vabariik). Первая республика Эстонии просуществовало недолго, чуть более 20 лет. Вскоре после подписания «Договора о ненападении между Германией и Советским Союзом» (1939 г.) Эстония была включена в состав СССР (1940 г.). В период с 7 июля 1941 по 24 ноября 1944 г. территория Эстонии

была оккупирована нацистской Германией. После того как советские войска восстановили над ней контроль, она вновь была включена в состав СССР. Лишь после его распада была полностью восстановлена независимость Эстонской республики (1991 г.). 17 сентября 1991 г. Эстония была принята в ООН, а в 2004 г. стала членом Европейского союза и НАТО.

По данным переписи 2010 г., в Ленинградской области проживают 772 эстонца. Однако еще столетие назад эстонцы были третьей по численности этнической группой после русских в регионе: на территории Петербургской губернии их проживало 64 116 чел., в том числе: 12 238 чел. в Санкт-Петербурге, 51 878 чел. в уездных городах и сельской местности (ПВПН 1903, С. 92, 93).



**Эстонский народный хор.**

Санкт-Петербургская губ. 1860–1880-е гг. Из семейного архива Х. Ф. Климберг-Вильберг.  
Собиратель: М. Л. Засецкая. Публикуется впервые

## Эстонцы в Санкт-Петербургской губернии – Ленинградской области

Первые упоминания об эстонцах Петербургской губернии приводятся в этнографическом очерке конца XVIII в. Федора Туманского, где автор отмечает, что в небольшой части Нарвского уезда эстонцы (в источнике – «чухны») были коренным населением, а в других уездах «суть переселенцы из Ревельского наместничества» (Туманский Ф. 1789-1790, Л. 31; Выскочков Л. В. 1989. С. 125). Несмотря на ряд интересных этнографических наблюдений, никаких историко-демографических данных в очерке Туманского не содержится. Первые сведения о численности, территории расселения, вероисповедании эстонцев были собраны П. И. Кёппеном в 1848–1850 гг. (Кёппен П. И. 2-е изд. 1853. С. 38; 1851. С. 50). Согласно материалам П. И. Кёппена, в середине XIX в. в Петербургской губернии проживало 7 736 чел., из них: в городах

(включая Нарву и Санкт-Петербург) – 5 214 чел.; вне городов – 2 522 чел., в том числе 652 лютеранина и 1 870 православных, т. е. эстонское городское население почти в два раза превосходило сельское, а в составе последнего православных эстонцев насчитывалось почти в три раза больше, чем лютеран. Нетипичное для уроженцев Прибалтики соотношение между лютеранами и православными во многом объясняется инструкцией 1744 г., предписывавшей беглых лифляндских крепостных, которые *«восприяли в России веру греческого вероисповедания, таковых с женами их и детьми из России в Лифляндию не возвращать и оставлять их в тех местах, где они ныне в России жительство имеют»* (Выскочков Л. В. 1989. С. 125).

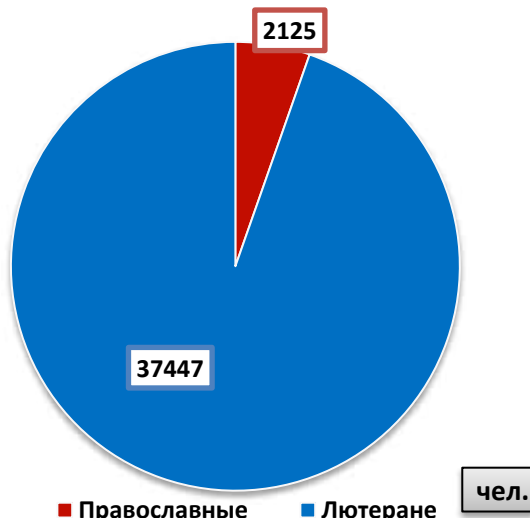
После отмены крепостного права в Эстляндии и Лифляндии в 1817 и 1819 гг. миграция крестьян-эстонцев

во внутренние губернии Российской империи медленно, но непрерывно нарастала. Новый импульс переселенческое движение из Остзейских провинций получило в пореформенную эпоху (1860–1880 гг.). К концу XIX в. численность эстонцев в столичном регионе, в целом, увеличилась в 8,28 раза; при этом в городах, включая Санкт-Петербург – в 4,71 раза; а в сельской местности – в 15,69 раза (ПВПН 1903. С. 92, 93). Радикальные перемены произошли и в конфессиональном составе эстонцев-переселенцев. В конце XIX в. эстонцы-лютеране представляли уже абсолютное большинство в губернии (94-95% от общего числа эстонского населения). Количество же эстонцев православного вероисповедания (5,4–5,8%) возросло незначительно, достигнув 3698 чел. в губернии и 2125 чел. в сельской местности (ПВПН 1903. С. 96–97).



А

**А) Конфессиональный состав эстонцев Санкт-Петербургской губернии в сельской местности в 1850-е гг.**  
(Кёппен П. И. 2-е изд. 1853. С. 38; 1851. С. 50)



Б

**Б) Конфессиональный состав эстонцев Санкт-Петербургской губернии в сельской местности в 1897 г.**  
По материалам ПВПН 1897 г.

Следует отметить своеобразие истории формирования эстонских этнодисперсных групп внутри каждого уезда. Самые ранние эстонские поселения возникли на Гдовщине в Восточном Причудье, предположительно еще XVI–XVII вв. (Arens I. 1994. Lk. 9). В Ямбургском же уезде, в окрестностях Нарвы, как уже упоминалось, существовало коренное эстонское население. Закономерно,

что эти старейшие очаги эстонской культуры к 1897 г. оказались наиболее многочисленными: Гдовский уезд – 15 032 чел.; Ямбургский – 9 669 чел. В уездах, граничащих с Гдовским и Ямбургским, эстонская колонизация после 1861 г. шла достаточно быстрыми темпами (Лужский – 4 641 чел., Петергофский – 6 005 чел., Царскосельский – 2 943 чел.), эстонские же группы восточных уездов

формировались, если так можно выразиться, по остаточному принципу (Новоладожский – 83 чел., Шлиссельбургский – 846 чел.).

Подавляющее большинство эстонцев, проживавших в сельской местности губернии, принадлежало к крестьянскому сословию (83,6%); среди остальных следует отметить мещан (15,7% – служащие и частная прислуга). Представите-





**Василий Юсь со своей семьей на хуторе. Эстонцы.**

Санкт-Петербургская губ., Гдовский у., Осьминская вол., д. Исаково. 1910-е гг.

Из семейного архива И. Юсь. Собиратель: В. Эгипте. **Публикуется впервые**

ли же прочих сословий (272 чел.), включая дворянство, духовенство, почетных граждан и др. — все вместе составили менее 1% от общего числа эстонского сельского населения. Приоритетными «занятиями» для эстонцев, как и следовало ожидать, являлись отрасли сельского хозяйства (93% эстонских крестьян). При этом непосредственно в «земледелии» (терминология ПВПН 1897 г.) было занято 89% представителей крестьянства (ПВПН 1903. С. 172–229).

На территории Петербургской губернии эстонские крестьяне сохранили типичную для Прибалтики подворно-наследственную систему землевладения, хуторской тип хозяйства и традиционный семейный уклад. Эстонцы селились в частных владениях, арендуя или приобретая в собственность надел у помещика, у казны или волостных обществ. Так, вокруг русских деревень вырастали хутора, образуя своеобразные цепочки однодворных хозяйств, веду-

щие из одной деревни в другую. В некоторых волостях возникли и гомогенные компактные хуторские поселения (Зимитицы — Ямбургский уезд, Брызговские Грунты, Клопицкие Грунты, Ранковицкие Грунты, Ольховские Грунты — Петергофский уезд; Исаково, Черень-1 и Черень-2, Дарьинские, Антоновские хутора — Лужский район). Особенно много компактных эстонских поселений, числом от 100 до 500 чел., было в Гдовском уезде.

Эстонские крестьяне привезли с собой новые рациональные методы ведения сельского хозяйства, широко применяли многопольный севооборот (в развитых хозяйствах — даже девятипольный), занимались травосеянием, разводили мясной и молочный скот, выращивая свиней (беконное свиноводство), строили или усовершенствовали водяные мельницы.

Развитие капитализма в России сопровождалось процессом кристал-

лизации национальных культур и национального самосознания народов империи. Поэтому для эстонцев пореформенной эпохи, независимо от их социальной и конфессиональной принадлежности, характерен национальный, а не этнолокальный менталитет. Переселенцы капиталистической эпохи достаточно быстро и легко поступались многими этноспецифическими формами: новые урбанизированные формы оказывались удобнее и предпочтительнее в условиях адаптации (Zaseckaja M. 1995). Для них гораздо актуальнее было сохранить дух нации. А так как важнейшим условием трансмиссии национальной культуры является воспитание молодого поколения, то насущной проблемой стало сохранение системы традиционной эстонской религиозной социализации молодежи. Поэтому в пореформенный период наблюдается тенденция к социально-конфессиональному структурированию



**Памятная фотография учеников церковно-приходской школы со священником и учителем. Эстонцы, русские.**  
Санкт-Петербургская губ., Гдовский у., Осьминская вол., 1910-е гг.  
Из семейного архива И. Юссь.  
Собиратель: В. Эгипте.  
**Публикуется впервые**



**Памятная фотография после обряда конфирмации.**  
Эстонские юноши и девушки вместе с пастором и кистером у входа в кирку св. Николая. Петроградская губ., г. Луга. 10 сентября 1917 г.  
Собиратель: Засецкая М. Л. РЭМ 11272 - 1.  
**Публикуется впервые**



**Представители трех поколений семьи Югансон. Эстонцы.**

Кай (пожилая женщина в темной одежде), ее сын – Михаил, моряк, прибывший в отпуск, жена Михаила Амалия и два их сына: Иван (старший) и Манифельдас. Санкт-Петербургская губ., Петергофский у., Бегуницкая вол., д. Брызговские Грунты. Фотография сделана до начала Первой мировой войны.

Собиратель: М. Л. Засецкая. РЭМ 11785–12.

**Публикуется впервые**

внутри этнодисперсной группы петербургских эстонцев, начинают формироваться эстонские лютеранские приходы и их ареалы, например – Петербургский (св. Иоанна) Стряковский приход (Гдовский уезд), приход Свт. Николая (Луж-

ский уезд), Тешковский – самый большой эстонский приход – 8500 чел., в 1904 г. (Ямбургский уезд), Молосковицкий (2000 чел.) финско-эстонский приход. В некоторых немецких и финских приходах к началу XX в. эстонцы становятся самой большой общиной – богослужение для них ведется на родном языке. Например, самый старинный исконно немецкий приход св. Николая в Гатчине фактически превращается в эстонский: в 1904 г. в числе его прихожан насчитывалось 4000 эстонцев, 450 финнов и только 300 немцев.

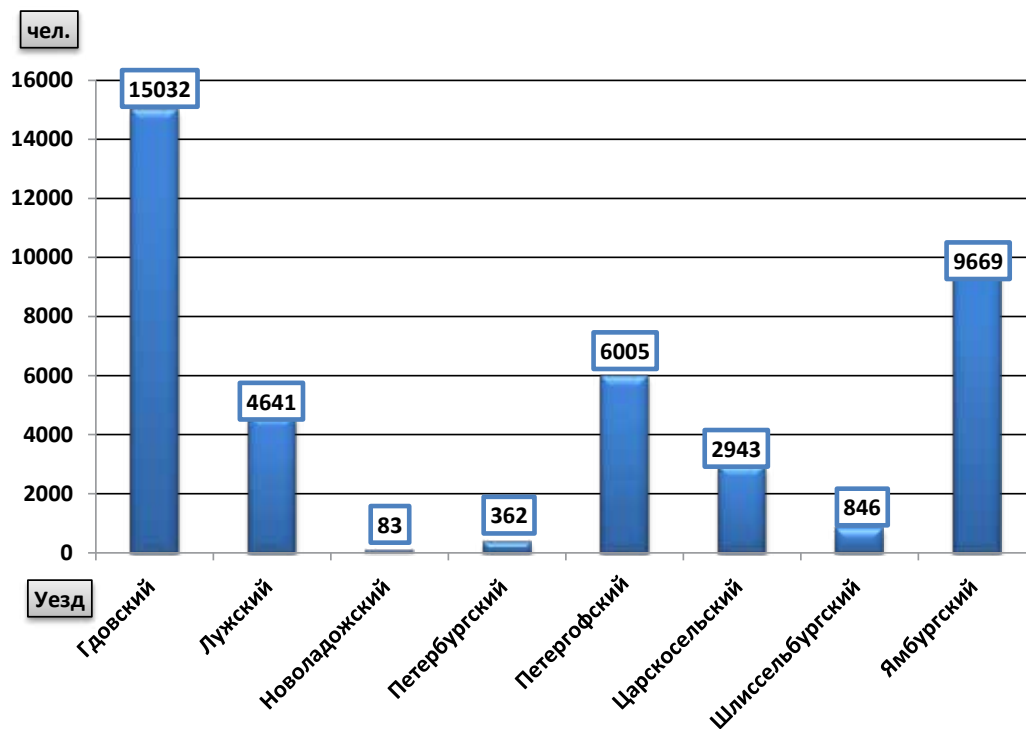
Характерно, что те же тенденции к национальному самовыделению наблюдаются и среди православных эстонцев – они основывают свои национальные приходы, ратуя всеми дозволенными способами за богослужение на родном языке. В результате с середины 1890-х до 1917 гг. в Санкт-Петербургской епархии начинает действовать русско-эстонское благочиние, возглавляемое о. Павлом Кульбушем. В него входили семь эстонских приходов: Исидоровский в Петербурге, Гатчинский (Успения Божией Матери), Кронштадтский (Крестовоздвиженский), Лужский (в составе прихода св. Екатерины), Клопицкий (Петропавловский) Нарвский (на территории Эстонии) и Заяньский (современная территория Псковской области), восьмым приходом русско-эстонского благочиния был финско-русский приход церкви св. вмц. Ирины в Волголово. *«Для про- ведения православно-русских начал»*

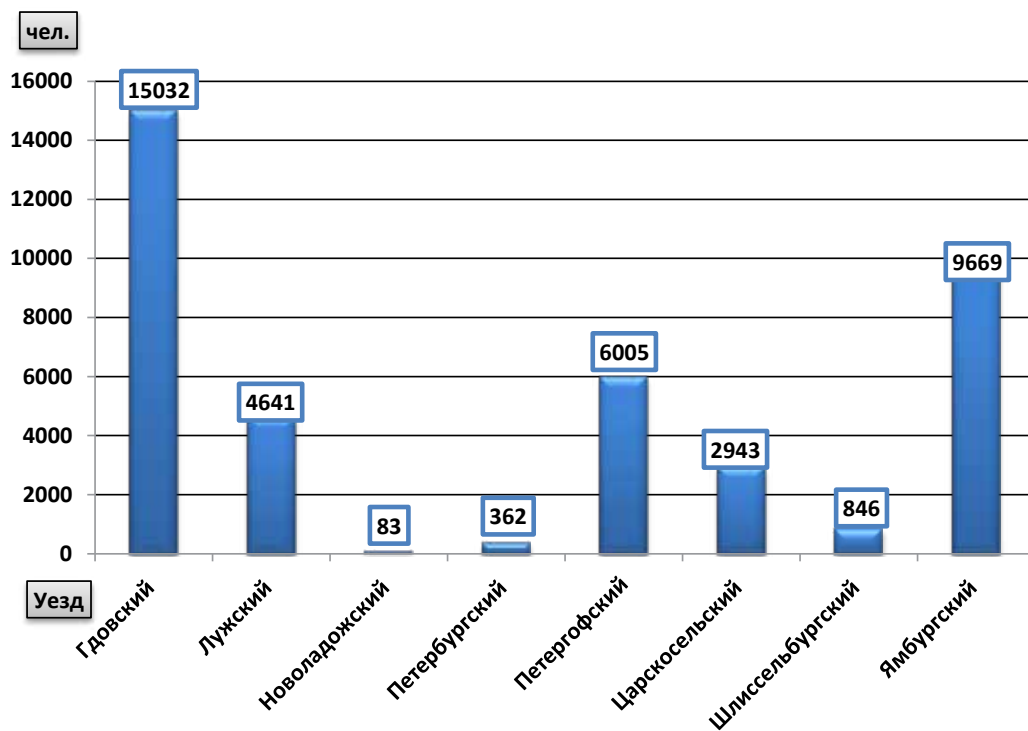
священнику Павлу Кульбушу в 1899 г. разрешено было построить *«первую церковно-приходскую школу в г. Луге для эстонцев с преподаванием на эстонском языке и обучением русскому»*. Позднее подобные школы открылись и в других приходах. (Подробнее см.: Шкаровский М. В. 2015).

Эстонцы объединялись не только в хозяйственные кооперации и церковно-приходские общины, они также создавали самостоятельные музыкальные и хоровые, спортивные коллективы, общества трезвости, библейские общества.

После революции, на время гражданской войны, некоторые эстонцы уехали на свою историческую родину, но остались там немногие, основная часть хуторян поспешила вернуться в «государство рабочих и крестьян» после заключения Тартуского мира в 1920 г., чтобы поскорее восстановить свои хозяйства, оставшиеся без присмотра. Период НЭПа, казалось, оправдал надежды; эстонские хуторяне усердием и трудолюбием восстановили разрушения, отстроились заново, создали национальные школы, клубы, «красные уголки», организации политпросвета, драмкружки и кружки художественного творчества, трудовые артели, кооперативы и даже колхозы. *«Основной, преобладающий тип эстонских политпросветучреждений на селе – красный уголок. Постоянный актив красного уголка обыкновенно 20-30 человек. <...> Массовые вечера красных уголков охватывают 100-150 человек.*

**Расселение эстонцев в сельской местности в уездах Санкт-Петербургской губернии, по материалам ПВПН 1897 г.**





**Расселение эстонцев в сельской местности в уездах Ленинградской губернии, по материалам ВПН 1926 г. СПФ АРАН. Ф. 135. Оп. 3. Д. 93.**

На диаграмме показано расселение эстонцев (21 458 чел.) в сельской местности, которая расположена в границах современной Ленинградской области: без городов (5 175 чел.), без Гдовского уезда и г. Гдова (17 358 чел.), а также без населенных пунктов Лужского уезда (6 495 чел.), которые в настоящее время расположены на территории современных Псковской и Новгородской областей

*В кружковой работе большой интерес проявляется к сельскому хозяйству. <...> Вовлечение в работу 43 обследованных эстонских сельских политпросветительных пунктов по отраслям работы распределяются следующим образом: в художественных кружках – 48%, в военных и в Осоавиахима – 20%, сельскохозяйственных – 15%, антирелигиозных – 12%, женских – 5%. <...> В качестве новых форм культурной работы можно отметить устройство объединенных культурных праздников нескольких колоний. Здесь выносятся на суд все достижения и недостатки культурной работы отдельных хуторских групп (колоний). Сельскохозяйственная работа, кооперирование, стенгазеты, антирелигиозная пропаганда, новый быт, революционная песня – получили значительный толчок на этих культурных праздниках». (Национальные меньшинства Ленинградской области. 1929, С. 43, 44).*

Материалы ВПН 1926 г. свидетельствуют, что радикальных перемен в численности, структуре и географии расселения группы «петербургских эстонцев» не произошло.

Крах всех иллюзий наступил в 1927 г., «когда стали сгонять в колхозы», затем пришла пора репрессий, «когда по ночам ездил черный ворон» (народная хронология). Земля, приобретенная дорогой ценой – разлуки с отчиной, – была отобрана, многие мужчины-хуторяне (отцы и сыновья) были арестованы и расстреляны. Те же, кому

удалось избежать первой волны раскулачивания и классовых гонений, предпочли переселиться в Ленинград. Здесь эстонские юноши и девушки поступали на рабфак, профтехучилища, в высшие учебные заведения. Многие из них впоследствии пополнили ряды ленинградской интеллигенции, обзавелись семьями, вступили в комсомол и партию, вместе с остальными ленинградцами сражались на фронтах ВОВ, трудились в тылу и умирали от голода в тяжелейшие дни блокады 1941-1943 гг.

В 1941 г. западная часть Ленинградской области, где была сосредоточена большая часть эстонского населения, была оккупирована немецкими войсками. Здесь немцы ввели жестокий режим, подозревая местных жителей в связях с партизанами. Для этого были основания, поскольку мужчины-эстонцы были в Красной Армии. Обвинения в адрес эстонского населения в содействии эстонским подразделениям, действовавшим в составе немецкой армии, нет никаких подтверждений. В 1943 г. немцы приступили к планомерной очистке оккупированной территории от местного гражданского населения. В ходе этой акции оставшееся на месте эстонское население было принудительно переселено в Эстонию. Избежавшие «угона» эстонские крестьянки вспоминают, как вместе с русскими соседками «рыли в лесу окопчики» и прятались там в этих землянках с детьми и скотиной: «немцы в лес не ходили, боялись партизан» (АРЭМ, ПМА. Засецкая М. Л. 1989 г.).



**Анета Лаар со своим сыном Арнольдом и племянницей Меттой. Эстонцы.**

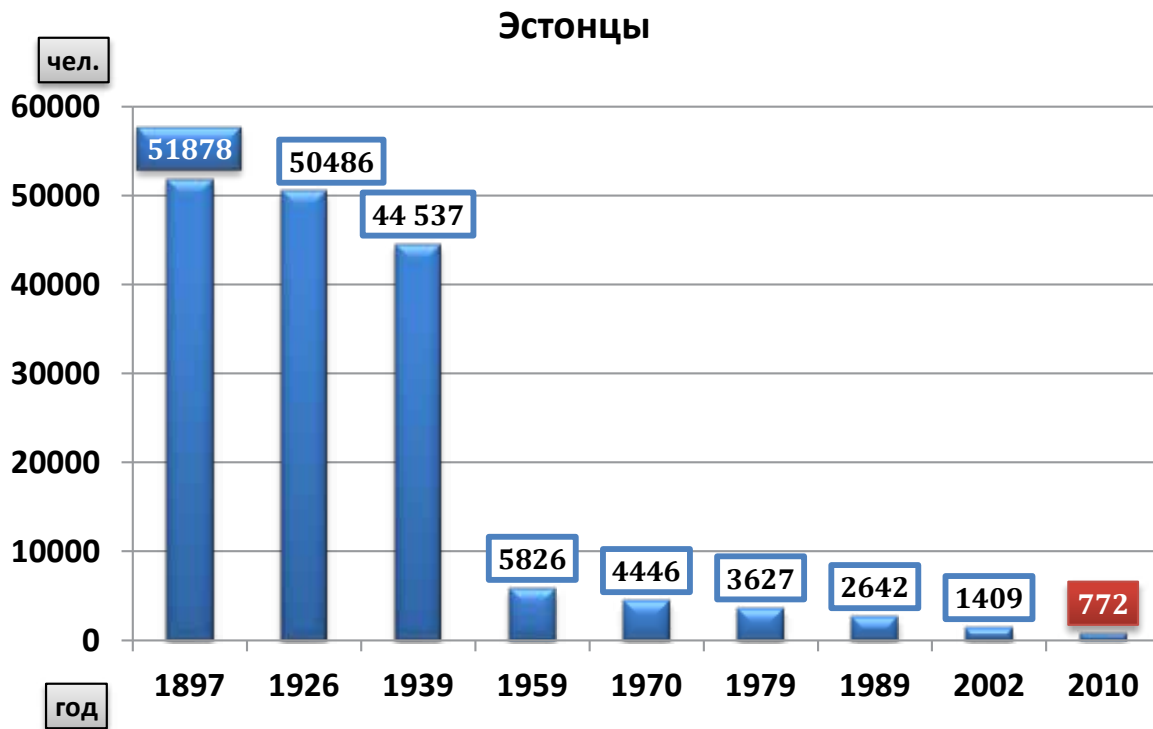
Ленинградская губ., Троцкий у. Бегуницкая вол., д. Брызгово. 1920-е гг. Собиратель: М. Л. Засецкая. РЭМ 11785-13.

**Публикуется впервые**

В послевоенное время часть довоенного эстонского населения вернулась в прежние места жительства в Ленинградской области. Однако вскоре наметилась тенденция к отъезду в Эстонию. В течение 1950–1960-х гг. значительная их часть покинула Ленинградскую область. В настоящее время численность «петербургских» эстонцев еще более сократилась.

В 1990 гг. эстонцы 1910–1930-х гг. рождения приняли активное участие в создании культурного общества Санкт-Петербурга «Эстония», привлекли молодежь, организовывали первые лекции, занятия по изучению эстонского языка, костюма, национальной музыки и песенного наследия, ратовали за возрождение эстонского прихода Евангеличе-

ско-лютеранской церкви св. Иоанна. Во многом благодаря их семейным архивам (бережно хранимым предметам, фотографиям, письмам, рукописям) и рассказам-интервью, которые удалось зафиксировать, мы можем сегодня в общих чертах реконструировать жизнь и быт эстонских крестьян последней четверти XIX – первой половины XX в.



**Динамика численности эстонцев на территории Санкт-Петербургской губернии – Ленинградской области по данным переписей 1897–2010 гг.**



**Крестьянская семья на хуторе. Эстонцы. 1920-е гг.**  
Ленинградская губ., Троцкий у., близ д. Шпаньково. 1926 г.  
Фото: А. А. Беликов. РЭМ 5171-4.



**Братья Владимир и Василий Юсь на охоте. Эстонцы.**  
Ленинградская обл., Осьминский р-н, д. Исаково. 1920-1930-е гг.  
Из семейного архива Юсь. Собиратель: В. Эгипте



**Учащиеся и преподаватели семилетней эстонской школы. Эстонцы, русские.**

Во втором ряду в центре – мужчина в пиджачном костюме с галстуком – основатель и директор школы – Фердинад Климберг (репрессирован в 1939 г.). Из семейного архива Х. Ф. Климберг-Вильберг. Нач. 1930-х гг. Собиратель: М. Л. Засецкая. РЭМ 11785–29. Публикуется впервые



**Колхоз «Новое Исаково». Эстонцы.**

Ленинградская обл., Осьминский р-н, д. Исаково. 1930-е гг. Из семейного архива Юссь. Собиратель: В. Эгипте. Публикуется впервые

*«На фотографии колхозники колхоза "Новое Исаково" возле паровой машины. Слева с гаечным ключом стоит председатель колхоза Юссь Василий Денисович, перед ним сидит его брат Юссь Владимир Денисович, посередине, в фартуке, возле чана с водой – их отец Денис Юссь. Остальные мне не известны. Люди они были трудолюбивые, хотели сделать свой колхоз передовым, но, к сожалению, весной 1938 г. Василия и Владимира Юссь, а также других колхозников и простых хуторян арестовали как врагов народа. Кого-то расстреляли, а кого-то сослали в Сибирь». (Из интервью Ивана Юсся, внука В. Д. Юсся)*

**Члены Эстонского культурного общества на празднике Юханнус.**

Вторая справа - председатель общества Вийу Фёдорова. Ленинградская обл., Гатчинский р-н, д. Скворицы 2007 г. Фото: Л. В. Королькова



**Члены Эстонского культурного общества в Российском этнографическом музее.**

В центре - П. А. Гальнбек, внук петербургского архитектора, уроженца о-ва Сааремаа И. А. Гальнбека. Санкт-Петербург. 2012 г. Фото: М. Л. Засецкая

## ГЕРМАНСКИЕ НАРОДЫ

### Немцы (САМОНАЗВАНИЕ – *DEUTSCHEN*, РУС. ДОЙЧЕН)

Один из крупнейших автохтонных германских народов Западной Европы, численность которого в современном мире достигает 95–100 млн чел., титульная нация Федеративной Республики Германии (80 586 млн чел.), основное население Австрии, Швейцарии, Лихтенштейна. Значительные общины немцев, насчитывающие более сотни тысяч человек, находятся во многих странах Европы: в Бельгии (имеется

культурно-языковая автономия), Дании, Франции (Эльзасе и Лотарингии), Италии, Польше, Чехии, Словакии, Венгрии, Румынии. Крупные немецкие диаспоры существуют в Бразилии (более 3 млн), Аргентине и других странах Латинской Америки, в Австралии, в США (более 6 млн), Канаде (более 3 млн). История возникновения немецких анклавов связана с миграционными процессами Средневековья и Нового времени.

Особую историко-культурную общность представляют собой сегодня «русские немцы» (572 547 чел.) – немецкоязычное население Российской Федерации (394 138 чел.) и Республики Казахстан (178 409 чел.).

Самоназвание немцев – *Deutschen* – восходит к древнегерманскому *diot*, «народ» и означает «говорящие на народном языке». С античной эпохи известны и другие этнонимы: германцы (лат.



**Топографическая карта Санкт-Петербургской губернии.**

Составлена в 1 : 210 000 долю настоящей величины со съемки генерал-лейтенанта Шуберта и гравирована при Военно-топографическом депо. MDCCCXXXVI [1834]. Лист 2.

1 л. Грав. Бумага, акварель. 450x590 мм.

Масштаб 1: 210 000, графический – 5 верст в английском дюйме. Ориентир. на север. Рус. яз.

Показаны: реки, озера, населенные пункты (включая отдельные дворы), указано число дворов в деревнях, границы уездов, дороги (до малых проселочных и зимних включительно), железные дороги со станциями, почтовые станции, монастыри, заводы и фабрики, мельницы, телеграфы, маяки, болота, леса и кустарники.

Источник: БАН, ОФО. Сектор картографии V A/888

**Топографическая карта Санкт-Петербургской губернии. Фрагмент**



В фонде Сектора картографии ОФО Библиотеки РАН сохранился уникальный экземпляр Топографической карты Санкт-Петербургской губернии Шуберта 1834 г., который был одним из ранних подготовительных материалов П. И. Кёппена, когда он наносил на листы карты статистические сведения о народах для составления этнографической карты. Особенно отчетливо видны показанные голубовато-зеленым цветом территории, заселенные немецкими колонистами. Однако здесь не указана уже существовавшая в то время колония Горожанка (на Гражданке). Она отмечена на Этнографической карте Санкт-Петербургской губернии и на листе XIII «Этнографического атласа» П. И. Кёппена.



German), тевтоны (лат. Teutoni), алеман-ны (лат. Alamanni – от герм. alle mander), «все мужи». В русском и других славянских языках германцев именовали «немцами» (укр. німці, польск. niemcy, чеш. Němci, сербо-хорв. nemci, или nijemci), то есть «немыми, не говорящими на понятном языке». От славян данный этноним переняли и венгры, называющие немцев nmet. Предположительно славянский этноним может означать, что языковая коммуникация между германцами и славянами была затруднена. В России Нового времени название «немец» в обиходе часто употреблялось для обозначения любого иностранца, прибывшего из Западной Европы.

Немецкая народность сформировалась на основе западноевропейских племен алеманов, баваров, готов, лангобардов, саксов, франков, швабов и др., которые в начале н. э. (IV–VII вв.) заселяли территорию современной Германии. В X–XIV вв. немцы начали продвигаться на земли к востоку от Эльбы. Тогда же их отдельные группы

расселились на территории современных Чехии, Польши, Венгрии, Румынии и других стран Западной Европы. В результате Северных или Балтийских крестовых походов XII–XIV вв. немецкое население появилось на территории Восточной Прибалтики.

Немецкий язык принадлежит к западногерманской подгруппе германской группы индоевропейской языковой семьи. Традиционно в немецком языке выделяют две основные группы диалектов, локализующихся в соответствии с течением рек: верхне-немецкие (Oberdeutsch) на юге и нижне-немецкие (Niederdeutsch) на севере Германии. В течение столетий, одновременно с формированием общенемецких форм культуры, продолжался процесс самостоятельного развития средневековых народностей – баварской, саксонской, швабской, франконской и др. Процесс консолидации немецкого этноса обозначился в XVI в. с созданием единого немецкого литературного языка на основе сак-

сонского (мейсенского) диалекта; в то же самое время произошел великий раскол немецкой общности: рождение протестантизма и начало общественно-религиозного движения – Реформации, распространение учения Мартина Лютера и становление Евангелическо-лютеранской церкви привело к противостоянию и войнам между приверженцами Римско-католической церкви и протестантами.

Междоусобные и религиозные войны, сопровождавшиеся опустошением земель, упадком социально-экономической системы германских государственных образований, обусловили волну эмиграции немцев в XVIII – начале XIX в. в страны Америки и Европы и в Россию. Объединение Германии произошло только в 1871 г. под эгидой Пруссии. Несмотря на то, что немецкая нация уже сложилась к XIX в., культурно-бытовое своеобразие населения отдельных «земель» и этнографических групп немцев не утратило свое значение и сегодня.

## Немцы Санкт-Петербургской губернии и Ленинградской области

### Семья балтийских немцев на даче.

Санкт-Петербургская, губ.  
Конец XIX в. Из семейного архива М. А. Эрн. Собиратель: М. Л. Засецкая.

**Публикуется впервые**



Первые упоминания о немцах на Руси относятся к IX в. В конце XII в. в крупных торговых русских городах существовали «немецкие дворы», где проживали купцы, ремесленники, воины и лекари. В XV–XVI вв.,

в эпоху Великого княжества Московского, среди иностранцев, подвизавшихся на государственной службе у русских князей, было много немцев (военные, инженеры, фортификаторы, ученые, ме-

дики). В период царствования Ивана IV доля немцев в населении городов стала еще более существенной, во Владимире, Угличе, Костроме, Нижнем Новгороде, Твери, Казани и даже в Архангельске

появились кварталы компактного проживания – «немецкие слободы». Самая большая и известная «Кукуйская слобода» располагалась в Москве на правом берегу р. Яузы, близ ручья Кукуй.

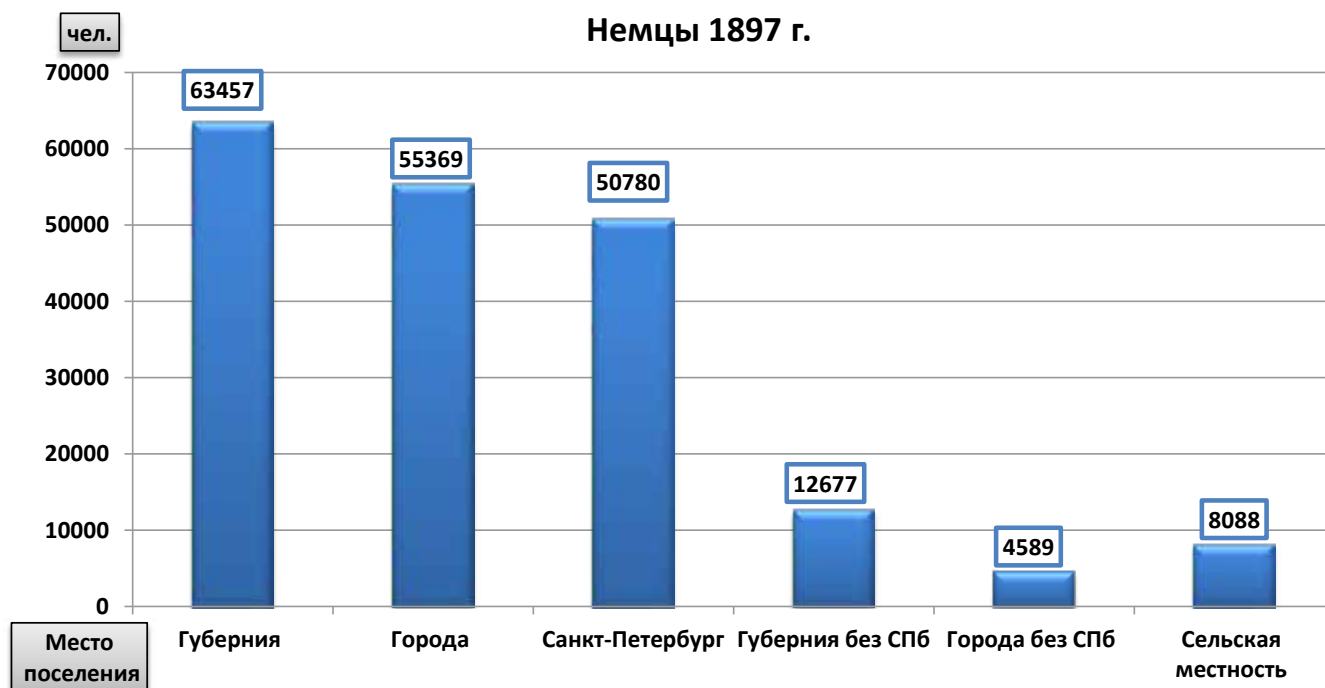
Новый этап в истории немцев в России связан с эпохой Петра I (1682–1724). Это было связано, во-первых, с изданием в 1702 г. Манифеста «О вызове иностранцев в Россию с обещанием им свободы вероисповедания», в результате которого за время правления Петра в империю прибыло около 18 тыс. немцев. Во-вторых, после победы в Северной войне (1710–1721) и присоединения шведских провинций: Эстляндии и Лифляндии, в Российской империи появляются новые подданные: эстонцы, латыши и около 100 тыс. чел. так называемых остзейских или балтийских немцев (нем. Ostseedeutschen, от Ostsee – «Вос-

точное море», также Baltendeutschen, или Deutschbalten). В 1795 г. при третьем разделе Польши к России было присоединено и герцогство Курляндское, находившееся на западе Латвии, где также, наряду с автохтонным латышским населением, проживали потомки тевтонского рыцарства.

По данным Первой всеобщей переписи населения 1897 г., в Российской империи насчитывалось 1 790 489 немцев, в том числе 63 457 чел. – в столичном регионе.

Таким образом, немцы представляли собой четвертую по численности группу после русских, финнов и эстонцев. Большая часть немцев обитала в столице (50780 чел.), в основном, это были выходцы из Прибалтийского края (Курляндской, Лифляндской, Эстляндской губернии) и Польши.

В уездных городах, в сельской местности и пригородах Петербурга проживало – 12 677 чел. Около 64% немцев-поселян губернии принадлежала к особой группе – колонистов, появление которых в Российскую империю инициировала в XVIII в. Екатерина II. Императрица возлагала надежды, что западноевропейские крестьяне и ремесленники, прибывшие на постоянное жительство в Россию, *«могут приобрести своим искусством, рукодельством, промыслами и разными неизвестными еще в России машинами открыть подданным легчайшие и кратчайшие средства к обрабатыванию земель, к распространению домашнего скота, к разведению лесов, к заведению собственных фабрик, к управлению всего крестьянского домоводства»* (Оболенская С. В. 2000. С. 13).



Расселение немцев на территории Санкт-Петербургской губернии. По материалам ПВПН 1897 г.

## Немцы-колонисты Санкт-Петербургской губернии и Ленинградской области



Немецкие колонисты.  
(с окрестностей С.-Петербурга).

**«Немецкие колонисты (с окрестностей С.-Петербурга)».**  
Иллюстрация из книги Description ethnographique des Peuples de la Russie («Этнографическое описание народов России») / сост. Г.-Ф. Х. Паули. СПб.: Тип. Ф. Беллизард. 1862.



**«Немецкие колонисты, отгружающие товар с телеги».**

Иллюстрация из книги Sitten, gebräuche und kleidung der Russen in St. Petersburg («Нравы, обычаи и одежда русских в Санкт-Петербурге») / сост. И.-Г. Грубер и Г. Х. Гейслер. Лейпциг, 1805. Источник: [www.sazikov.livejournal.com](http://www.sazikov.livejournal.com)

После издания в 1762 г. «Манифеста о позволении иностранцам выходить и селиться в России и о свободном возвращении в свое отечество русских людей, бежавших за границу» и в 1763 г. – «Манифеста о дозволении всем иностранцам, в Россию выезжающим, поселяться, в которых губерниях они пожелают, и дарованных им правам», в империю прибыло около 25 тыс. немцев, главным образом, из юго-западных земель Германии, которые особенно пострадали в результате Семилетней войны (1756–1763). В переселенческом движении приняли участие, хотя и в меньшей степени, также жители Баварии, Восточной Тюрингии, Верхней Саксонии и Северной Вестфалии. В соответствии с императорским манифестом, иммигранты получили бесплатно казенные земли, значительные привилегии, в том числе свободу от воинской повинности, освобождение от высоких податей (беспроцентные ссуды на обустройство, налоговые льготы, право на беспошлинную торговлю и основание фабрик), право

на сохранение уклада жизни и свободу вероисповедания. Основными местами расселения немецких крестьян XVIII–XIX вв., как известно, стали Среднее и Нижнее Поволжье, Северное Причерноморье, Закавказье и Северный Кавказ, с 1890-х гг. – Сибирь и Алтай, однако старейшие немецкие колонии возникли на берегах Невы.

В Петербургскую губернию немецкие переселенцы прибыли уже в 1763–1766 гг. Это были крестьяне из Гессена, Вюртембурга, Бранденбурга. Всего под Петербургом разместилось 110 семей, которые основали первые три колонии: Ново-Саратовскую (60 семей – на казенных землях по реке Неве, напротив Рыбной слободы), Ижорскую (28 семей – в верхнем течении р. Ижоры) и Среднерогатскую (22 семьи – на землях Царскосельского дворцового имения). Еще три колонии – Луцкая, Порховская и Франкфуртская (совр. Новый Луцк, Ново-Порхово и Заречье) – были основаны на берегах р. Луги, около Ямбурга (совр. Кингисепп). Ямбургские колонисты (92 семьи), в отличие от других

новопоселенцев, которые исповедовали евангелическо-лютеранскую веру, были католиками, выходцами из княжества Пфальц. На протяжении всей истории петербургских колонистов, немцы-католики держались обособленно, дистанцируясь от немцев-лютеран. Первоначально (1764–1802 гг.), с разрешения властей, католические богослужения проводились в отведенном властями помещении, с 1802 по 1816 г. – в доме купца Луба. В 1816 г. они составили немецкую общину Римско-католической домово́й церкви св. Иоанна Непомуцкого, обустроенную в половине почтового дома на Б. Петроградской ул. в Ямбурге (там же находилось приходское училище). В 1920-е гг. приход церкви насчитывал всего около 1000 человек (Iwanow, Winnicki. 1993). Церковь была закрыта в 1929 г. (здание «Почтовый дом» – архитектурный памятник местного значения – сохранилось). Переселившиеся позже в ямбургские колонии из окрестностей Санкт-Петербурга немцы-лютеране вошли в состав немецко-эстонского прихода св. Лазаря 1863 г. на

собранные по их инициативе средства в г. Ямбурге была построена лютеранская церковь.

Вторая волна переселенцев прибыла в Россию после опубликования указа Александра I от 20 февраля 1804 г., где были подтверждены льготы и привилегии колонистов. Тогда возникли «приморские» колонии на побережье Финского залива: Ораниенбаумская, Стрельнинская, Петергофская и Кронштадтская.

С конца 1830-х гг. увеличение немецких деревень в регионе происходило за счет расселения выходцев из уже существовавших так называемых «материнских колоний» на новые земли и образования «дочерних колоний» (Александровской, Знаменской). Расселение колонистов было обусловлено традиционной подворно-наследственной системой землевладения и принципом единонаследия в сочетании с майоратом. Таким образом, основателями новых колоний были, в основном, сыновья, не имевшие доли в земельном наделе отца. На купленной или арендованной земле немцами-колонистами было основано около 30 новых поселений: Веселый посёлок, Волково, Гражданка, Каменка, колония у с. Мурино, Малая колония у Средней Рогатки, Ново-Парголовская, Ново-Александровская, Овцыно, Пискаревка, посёлок Шефферов, посёлок Берчей, Приютинская, Смольная, Уткина Заводь, Фарфоровская, Янино и др.

Хозяйственная деятельность колоний, расположенных в подстоличных уездах, стимулировалась потребностями мегаполиса. Основными видами сельскохозяйственных культур в

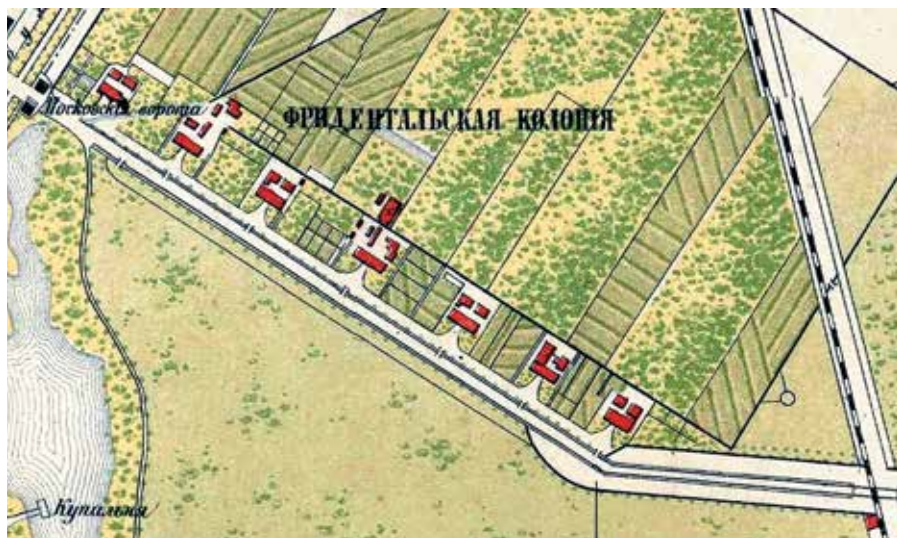


**Семья Абрама Адольфовича Вайнова.**

Фриденвальская колония.  
Источник: www.tsarselo.ru

поселениях немецких крестьян были зерновые и картофель. В XIX в. колонисты обеспечивали петербургский рынок картофелем, в 30-40 раз превосходя сбор этого вида культуры по сравнению с другими местными крестьянами. Развивались огородничество, садоводство, молочное скотоводство. Единственным неземледельческим поселением была коло-

ния Фриденваль (в переводе с немецкого «Долина радости/отрады», или «Долина мира и согласия»); ее жители – ткачи из Бергского герцогства, наладили надомное мануфактурное производство шелковых, шерстяных, льняных и хлопчатобумажных тканей, а также галантерейной продукции. Надомное мужское ткачество суконных изделий было основным и допол-



**План Фриденвальской колонии.**

Источник: www.tsarselo.ru



**Царское Село. Фриденвальские ворота.**

Раскрашенная фотооткрытка.  
Источник: www.tsarselo.ru

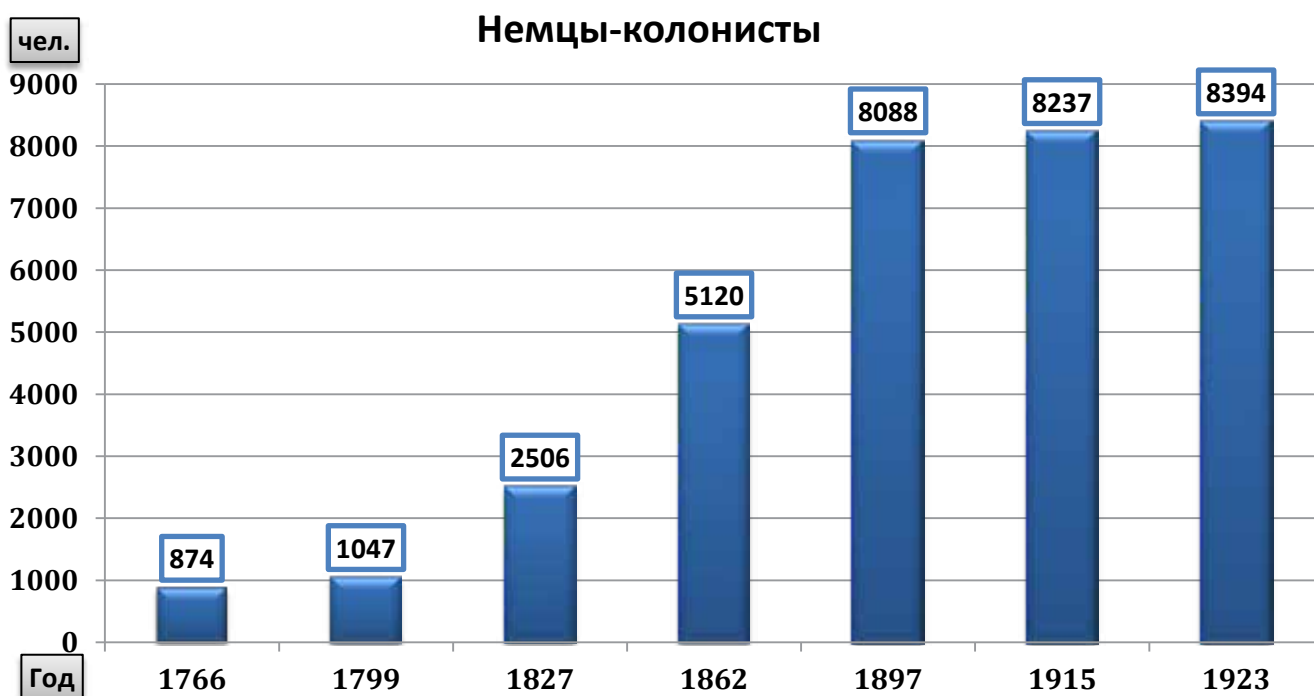
нительным источником дохода также в Ямбургских колониях. Со второй половины XIX в. активно развивался дачный и питомнический промыслы, извоз, строились небольшие кирпичные и стекольные заводы.

В 1871 г. колонисты получили статус «поселян-собственников» и были уравнены в правах с прочими крестья-

нами России. В губернии образовалось три немецкие волости – Новосаратовская, Среднерогатская и Колпинская. Однако «немецким поселянам предоставлялись большие свободы выбора сословного состояния. Согласно Закону о состоянии 1876 г. в течение десяти лет они могли записываться в другие состояния (сословия), оставаясь по же-

ланию в прежнем, при условии что будут нести по обоим состояниям все повинности и окладные сборы» (см.: Шрадер Т. А. 1989. С. 137).

Численность немецких колонистов в регионе неуклонно росла: примерно за полтора столетия (с 1765–1766 гг. по 1923 г.) их количество увеличилось почти в 10 раз.



**Динамика численности немцев-колонистов Санкт-Петербургской губернии в период с 1766 по 1923 гг.**  
 Диаграмма построена на основании данных, полученных Т. А. Шрадер из архивных источников Санкт-Петербурга

На протяжении всего XIX в. немцы, проживающие в гомогенных поселениях Петербургской губернии, сохраняли привычный уклад жизни, многие традиции в календарной и семейной обрядности, диалекты и фольклор тех районов Германии, из которых выехали их предки в конце XVIII в. Огромную роль в сохранении духовно-культурного наследия играли церковь и школа. Самым старым и крупнейшим лютеранским приходом немецких колонистов был Новосаратовский приход церкви св. Екатерины, основанный в 1766 г., к которому относились также Среднерогатская и Ижорские колонии. Как показали современные исследования архивных материалов РГИА («Списки приходов Санкт-Петербургского консисториального округа» и др.), полностью немецкими на 1896 г. были Новосаратовский, Петергофский (церковь св. Петра) и Стрельнинский

приходы (церковь св. ап. Петра и Павла), остальные считались разноязычными (немцы, финны, латыши, эстонцы) (Князева Е. Е.). В крупных колониях действовали благотворительные учреждения: приюты для сирот, падших женщин, инвалидов. Но в каждой, даже небольшой колонии обязательно имелись моленные дома и школы. Начальное образование в колонистских школах отличалось высоким уровнем, поскольку не было недостатка в высококвалифицированных профессиональных учителях – выходцах из петербургской немецкой диаспоры, балтийских губерний, немцев, имевших германское или принявших российское подданство.

Вовлечению колонистов в экономическую и социальную жизнь региона поспособствовало то, что уже в первые десятилетия XIX в. была осознана необходимость обучения русскому языку. В

1825 г. жители Среднерогатской колонии обратились в МВД с просьбой о введении его в программу сельской школы в качестве особого предмета и получили согласие министра П. А. Строганова; с начала 1830-х гг. русский преподавался во всех колониях губернии, наряду с базовыми предметами: Законом Божиим, церковным пением, арифметикой, чтением и письмом на немецком языке. Следует отметить, что предметом изучения в школах являлся классический литературный немецкий язык; между тем, в бытовом общении колонисты продолжали говорить на диалектах тех германских земель, из которых они переселились в Россию. Вплоть до 1930-х гг. в пригородных колониях лингвисты и филологи фиксировали в речи петербургских колонистов существенные фонетические различия между верхне- и средненемецкими говорами.

Условия жизни и быта в Российской империи были иными, чем в Западной Европе, что предопределило появление целого ряда изменений и новшеств в культуре немецких крестьян. Наиболее значительным переменам в Петербургской губернии подверглись планировка поселений (она стала уличной) и усадеб колонистов. Все жилые и хозяйственные помещения строились по типовым проектам ведущих русских зодчих, они должны были соответствовать архитектурному облику столицы, наглядно демонстрируя при этом процветание иностранных поселенцев в империи. Характерной «приметой» российской действительности в кухнях колонистов были русские печи, которые использовались для обогрева и приготовления пищи. Особенности традиционной немецкой культуры наиболее устойчиво сохранялись в таких сферах, как национальная кухня, семейная и календарная обрядность.

Неповторимый немецкий дух явно ощущался в домашнем интерьере – везде царили чистота и образцовый порядок. Особенностью убранства жилища были настенные часы, комнатные цветы, белоснежные салфетки, украшенные вышивкой и кружевом, старинные шпрухи – библейские тексты в орнаментальном обрамлении. В немецких семьях любили слушать и исполнять музыкальные произведения, поэтому в гостиной, как правило, располагались музыкальные инструменты: фисгармония,

фортепьяно и т. п. В XX в. интерьер жилища колониста все более приближался к обстановке в городской квартире. Модной становилась покупная мебель из красного дерева, обитые бархатом диваны, буфеты, зеркальные шкафы.

В отличие от немцев-колонистов Поволжья и Сибири, в петербургском регионе традиционные народные костюмы рано вышли из бытования. Под влиянием одежды жителей столицы колонисты начали одеваться на манер городских мещан. В первую очередь это коснулось мужской одежды. Традиционный женский костюм, сложный и красочный, сохранялся дольше, однако к концу XIX в. и он начинает видоизменяться, приобретая все большее сходство с костюмом европейской горожанки. Дольше сохранялись некоторые формы чернорабочей одежды, а также домашней и обрядовой (например, деревянная обувь – шлеры, которые одевали поверх чистых ботинок, чтобы пройти через грязь во дворе, домашние тапочки из кожи с вязаным верхом, корона невесты – Rosenkranz, изготовленная из восковых цветов, листьев и гроздьев мелких шариков – кносп, украшенная бусами и блестками).

Практически неизменным у немцев-колонистов остался Рождественско-новогодний цикл, включающий в себя период ожидания – Адвент, собственно Рождество, Новый год и Эпифания – Богоявление (6 января – народное название у российских немцев-католиков: «День трех королей») – Heiligedreiknigstag,



**Здание школы в Ново-Пароловской колонии.**

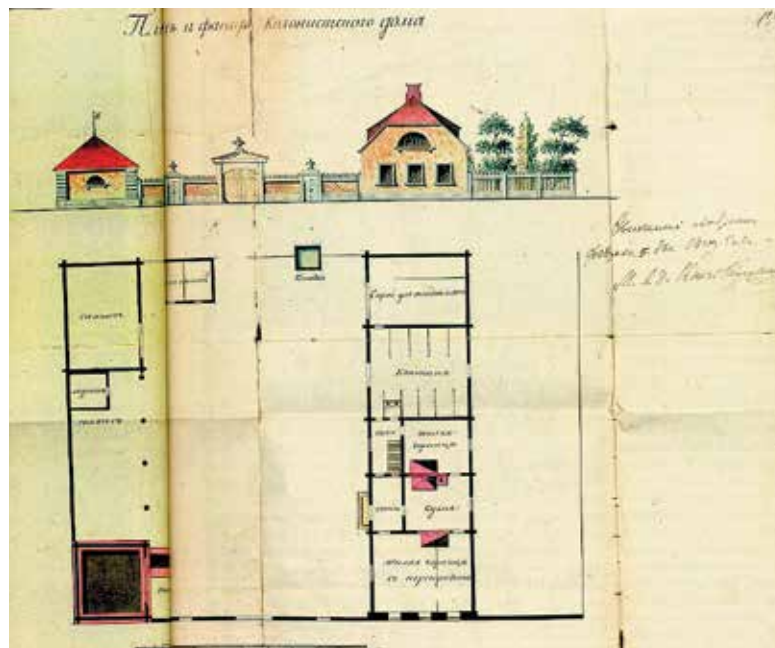
Фото: И. В. Черказянова. 2011 г.  
Опубл.: Пузейкина Л. Н. 2013. С. 64–65

у протестантов – «Большой Новый год» – Grossneujahr). В большей или меньшей степени у петербургских колонистов вплоть до 1930-х гг. также сохранялись национальные традиции празднования Пальмового (Вербного) воскресенья (Palmsonntag) – Страстной недели (Karwoche), «зеленого четверга» (Grndonnerstag) – Пасхи (Ostern) и праздника летнего солнцеворота (24 июня) – Рождества Иоанна Крестителя (Johannistag). (Подробнее см.: Смирнова Т. С. 199–205).



**Усадьба колониста. Новосаратовская колония.**

Из семейного архива А. Шторц. Опубл.: 16.08.2016.  
Источник: www.my.mail.ru



**План и фасад колонистского дома. Новосаратовская колония.**

Опубл.: А. Geweiler. 03.12.2010.  
Источник: www.my.mail.ru



**Шефер Христина Петровна  
(1889–1979).**

Шеферколония на 11-й версте по Петергофской дороге. Кон. XIX в. Собиратель: Т. А. Шрадер



**Свадьба Христиана Валлизера и Кристины Рейх.**

1920-е гг. Из семейного архива Т. Риттер.  
Опубл.: Л. Н. Пузейкина. 2013. С. 64–65

После 1917 г. в немецких волостях начались радикальные перемены: были созданы волостные и сельские советы. В 1920-е гг. колонисты начали активно развивать кооперативные формы хозяйствования: в 1920 г. было создано Общество немецких колонистов Петроградской губернии, которое в 1922 г. реорганизовано в «Потребительский кооператив немецких колонистов», насчитывавший в своих рядах свыше 500 чел.; в 1926 г. в Овцыно возникло товарищество «Оксенферайн», основной задачей которого являлось выведение племенного стада на основе холмогорской породы крупного рогатого скота в соответствии с планом улучшения скотоводства в регионе. В последующие после НЭПа годы в процессе коллективизации в бывших колониях возникли колхозы: в Ново-Саратовской – «Ротер Механизатор», в Стрельнинской – «Роте Фане», в Веселом Поселке – «Рот Фронт», в Среднерогатской – колхоз им. Тельмана, в Парголово – колхоз им. К. Либкнехта и др. Вскоре немецкие колхозы стали образцовыми хозяйствами, продукция которых шла в Ленинград; некоторые участвовали во всесоюзных сельскохозяйственных вы-

ставках. Жизнь немецких хозяйств региона освещалась в газете Rote Zeitung, выходившей в Ленинграде с 1931 г.

Одновременно с созданием колхозов в колониях активно проводились мероприятия по раскулачиванию зажиточных хозяев, высланных, в частности, в Хибиногорск и некоторые районы Казахстана. Тем не менее, до конца 1930-х гг. «немецкий мир» в окрестностях Ленинграда продолжал сохранять свою национальную самобытность. В 1929 г. в Ленинградской области были восстановлены 13 школ первой ступени, деятельность которых была прекращена в годы антинемецкой компании времен Первой мировой войны; кроме того, работало 14 клубов с самостоятельными коллективами. По данным переписи 1926 г., среди немецких крестьян читали и писали по-немецки 73% мужчин, 78% женщин, активно владели русским языком 81% немцев-мужчин и 85% немцев. Но в последующий период репрессий 1937–1940 гг. были вновь закрыты все немецкие школы, а вместе с ними и лютеранские кирхи.

Насильственные переселения немцев, приведшие к полному исчезновению этого старожильческого населе-

ния в регионе, были предприняты еще в начале Первой мировой войны. Следующая депортация началась в первые месяцы Великой Отечественной войны (как и финнов в Ленинградской области) и завершилась к маю 1942 г. массовым переселением в Республику Коми, на Урал, в Казахстан, Сибирь и на Алтай.

Жители бывших немецких колоний, расположенных на оккупированной территории к западу от Ленинграда, были в 1942 г. вывезены немецкими войсками в Польшу и Германию, таким образом была осуществлена тотальная «эвакуация».

С начала 1942 г. мужчины в возрасте от 15 до 55 лет и женщины от 16 до 45 лет с детьми старше трех лет были мобилизованы в так называемые рабочие колонны, позже получившие название трудармии. Мобилизованные немцы строили заводы, работали на лесозаготовках и в рудниках. Трудармия была расформирована только в 1947 г. Выжившим немцам разрешалось вернуться только в места выселения: Урал, Сибирь, Казахстан, где находились их родственники. Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР



**Колпинские колонисты-колхозники.**

В центре (сидит на плуге) бригадир (?) Мартин Плетцер. Из семейного архива Е. Плетцер. Оubl.: 26. 03. 2012. Источник: www.my.mail.ru



**Праздник весны. Колония Стрельна. Ок. 1910 г.**

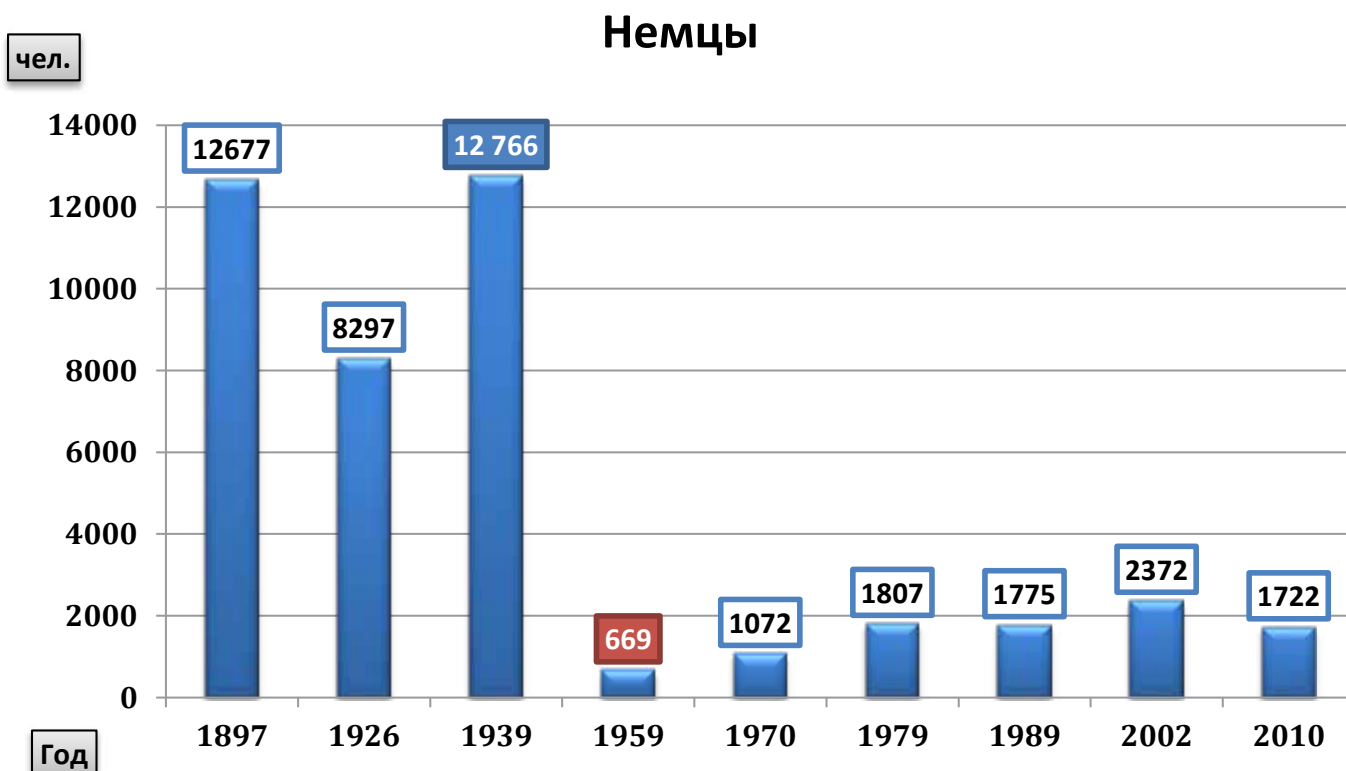
Архив Э. Н. Скородумовой – А. Г. Бреннер. Оubl.: Пузейкина Л. Н. 2013. С. 64–65

№ 133/12 д. № 111/45 от 26 ноября 1948 г. все выселенные в годы ВОВ были приговорены к ссылке навечно, с наказанием в виде 20-летней каторги за побег с мест обязательного поселения. До 1956 г. подавляющее большинство

немцев в местах своего проживания находились на спецпоселении, что исключало возможность возврата на территорию своей «малой родины»

По данным переписи населения 2010 г., в Ленинградской области про-

живало 1 722 немца. Однако среди них есть не только потомки немцев-колонистов, но также балтийских немцев и тех, кто, приехав на службу в Российскую империю и СССР, не смог или не захотел покинуть Невскую землю.



**Динамика численности немцев в Санкт-Петербургской губернии – Ленинградской области по данным переписей 1897–2010 гг.**





**Немцы-колонисты в Трудармии.**

В центре - Христин Брейнер, уроженец Новосаратовской колонии. 1944 г. Нижний Тагил. Из семейного архива А. Шторц. Источник: www.my.mail.ru



**Семья Плетцер после возвращения на малую родину – в Колпино.**

Фото 1967 г. Из семейного архива Е. Плетцер. Источник: www.my.mail.ru



**Выступление ансамбля немецкой песни «Лорелея».**

Санкт-Петербург. Российский институт истории искусств. 2014 г. Фото: И. Штрейз



**Выступление ансамбля немецкой песни «Лорелея» в Петрикирхе в завершение научной конференции «Немцы в Санкт-Петербурге (XVIII-XX вв.) – биографический аспект».**

Санкт-Петербург. МАЭ РАН им. Петра Великого (Кунсткамера). 2009 г. Фото: М. Л. Засецкая

**Пузейкина Лариса Николаевна (слева),** кандидат филологических наук, преподаватель Санкт-Петербургского государственного университета, на презентации в Русско-немецком центре встреч при Петрикирхе Санкт-Петербурга книги «Немцы в Санкт-Петербургской губернии» и участницы ансамбля немецкой песни «Лорелея». Фото: И. Штрейз. Источник: www.drb.ru



**Расселение немцев-колонистов. Втор. пол. XVIII – нач. XX в.**  
 Источник: Шрадер Т. А. 2009. С. 168;  
 Немцы-населенные пункты в СССР до 1941 г. 2002; Немцы-населенные пункты в Российской империи. 2006. С. 664.  
 Автор: М. Л. Засецкая



**Условные обозначения:**

---	Административная граница Великого княжества Финляндского.
—	Граница современной Ленинградской области
●	«Материнские» колонии XVIII: Ижорская 1-я колония, Ижорская 2-я колония, Лудская, Новосаратовка, Порховская, Средняя Рогатка, Франкфуртская
●	«Приморские» колонии 1804–1820 гг.: Кронштадтская, Ораниенбаумская, Петергофская, Стрельнинская, Фриденвальская (Фриденваль), Элюп
●	«Дочерние колонии» 1820 г. – нач. XX в.

**СПИСОК ПОСЕЛЕНИЙ НЕМЕЦКИХ КОЛОНИСТОВ (В АЛФАВИТНОМ ПОРЯДКЕ)  
СО ВСЕМИ ВАРИАНТАМИ НАПИСАНИЯ, ВСТРЕЧАЮЩИМИСЯ В АРХИВАХ И ЛИТЕРАТУРЕ.**

Составлен на основании справочников: Немецкие населенные пункты в СССР до 1941 г. М., 2002; Немецкие населенные пункты в Российской империи: География и население: справочник сост. В. Ф. Дизендорф. М.: Общественная академия наук российских немцев. 2006. С. 664. В квадратных скобках указаны вероисповедание: Е-Л – евангелистско-лютеранское; Р-К – римско-католическое, далее – год основания; далее – месторасположение : у. – уезд, в. – волость; далее – численность человек (год); численность человек: всего/немцев.

Составитель: М.Л. Засецкая

1. Александровка (Александринский, Александровская – Alexanderkolonie, Alexandriner Kolonie) [Е-Л, 1836] – Петергофский у., Ораниенбаумская вол.; численность: 64 (1848), 70 (1857), 700/348 (1897).
2. Аннинская (Смольная, Смольная Колония). [Е-Л, 1860] – Шлиссельбургский у., Рябовская вол.; численность: 54 (1862).
3. Безбаровка, Безбородкино (Уткина Заводь, Уткино) [Е-Л, 1856] – С.-Петербургский у., Новосаратовская вол.; численность: 35 (1904).
4. Берчей – С.-Петербургский у. (совр. Московский пр.).
5. Буксгевдена (Лигово) [Е-Л] – С.-Петербургский у., Среднерогатская вол.; численность: 350 (1906).
6. Буксгевденер Колони (Vuxhovdener Kolonie, Соломина, Саломинка) [Е-Л, 1828] – С.-Петербургский у., Московская вол.; численность: 80 (1905).
7. Вейлер Горки (Каменка, Weiler Gorki) [Е-Л, 1865] – С.-Петербургский у., Новосаратовская вол.; численность: 240 (1905).
8. Веселый Поселок (Фрелихе Колони – Frohliche Kolonie, Патканово) [Е-Л, 1880] – С.-Петербургский у., Новосаратовская вол.; численность: 150 (1904).
9. Волково [Е-Л, 1892] – С.-Петербургский у., Парголовская вол.
10. Гатчинская Колония (Мариенбург – Marienburg) [Е-Л] – Царскосельский у., Гатчинская вол.
11. Гражданка [Е-Л, 1830] – С.-Петербургский у., Новосаратовская (Среднерогатская) вол.; численность: 80 (1848), 96 (1857), 91 (1862), 96 (1885), 350 (1904).
12. Дейч-Левашово (Deutsch-Lewaschow – Немецкое Левашово) [Е-Л] – С.-Петербургский у., Осинороцкая вол.
13. Дейч-Шувалово (Deutsch-Schuwalowo, Шувалово, Шувалово-Озерки) [Е-Л, 1868] – С.-Петербургский у., Новосаратовская вол.; численность: 1936/325 (1897), 230 (1904)
14. Ново-Парголовская, Ней-Парголово – Neu-Pargolowo) [Е-Л, 1865-1868] – С.-Петербургский у., Новосаратовская вол.
15. Знаменская (Знаменская Колония – Snamenische Kolonie) [Е-Л, 1842] – Петергофский у., Константиновская (Стрелинская) вол.; численность: 20 (1848), 40 (1862), 55 (1904).
16. Ивановка [Е-Л] – С.-Петербургский у., Московская вол.; численность: 21 (1857).
17. Ижорская 1-я Колония (Верхняя, Селение Верхнее, Колпинская Колония, Колония 28 – Achtundzwanziger Kolonie) [Е-Л, 1765] – Царскосельский у., Колпинская вол.; численность: 106 (1765), 244 (1805), 458 (1827), 540 (1848), 401 (1862), 554 (1885), 496/452 (1897), 800 (1904)
18. Ижорская 2-я Колония (Нижняя, Колпинская Колония) [Е-Л, 1765] – Царскосельский у., Колпинская вол.; численность: 308 (1862).
19. Извар [Е., 1809] – Царскосельский у.
20. Косколово (Коскелова) – [Е-Л] – Ямбургский у., Горкская вол.; численность: 68 (1848).
21. Кипень (Кипеньше Колони – Kipensche Kolonie) [Е-Л, 1812] – Петергофский у., Ропшинская (Стрелинская) вол.; численность: 100 (1827), 106 (1834), 119 (1848), 148 (1857), 179 (1862), 220 (1885), 305 (1904).
22. Ковалево (Колония Ковалево, Ковазево, Новокрасная) [Е-Л, 1857] – С.-Петербургский у., Новосаратовская вол.; численность: 20 (1857), 61 (1885), 110 (1904) [137].
23. Колония Марыно (Марыно) [Е-Л, 1830] – Петергофский у., Ропшинская вол.
24. Колония Мурино [Е-Л, 1889] – С.-Петербургский у., Муринская вол.; численность: 25 (1904).
25. Кронштадтская (Кронштадтская Колония – Kronstadter Kolonie, Кловчинский, Ключинский,) [Е-Л, 1809] – Петергофский у., Ораниенбаумская (Стрелинская) вол.; численность: 54 (1827), 47 (1848), 113 (1862), 119 (1885), 81 (1904).
26. Крупино [Е-Л] – Ямбургский у., Котельская вол.; численность: 32 (1848), 21 (1862)].
27. Лагерколони (Lagerkolonie) [Е-Л, 1912] – Царскосельский у., Колпинская вол.
28. Луизинская (Луизен – Luisen, Луизино) [Е-Л, 1849] – Петергофский у., Ропшинская вол.; численность: 8 (1862), 29 (1904).
29. Луцкая (Ней-Луцк – Neu-Luzk) [Е-Л / Р-К, 1767] – Ямбургский у., Горкская вол.; численность: 91 (1850), 101 (1857), 152 (1862).
30. Малая Колония (Клейне Колони – Kleine Kolonie, Петергофская Колония) [Е-Л, 1875] – С.-Петербургский у., Среднерогатская вол.; численность: 98 (1885), 67 (1904).
31. Небе (Nebe) [Е-Л] – Царскосельский у.
32. Ново-Александровка (Ней-Александровка – Neu-Alexandrowka) [Е-Л, 1872] – С.-Петербургский у., Новосаратовская вол.; численность: 68 (1885), 140 (1904).
33. Ново-Московская (Московское Поле) [Е-Л] – Царскосельский у.; численность: 59 (1862)
34. Новосаратовка (Ней-Саратовка – Neu-Saratowka, Саратовка, Колония 60 – Sechziger Kolonie, Шлиссельбургер Колони – Schlüsselburger Kolonie) [Е-Л, 1765] – С.-Петербургский у., Новосаратовская в. численность: 207 (1765), 458 (1797), 603 (1805), 905 (1827), 1091 (1834), 1168 (1848), 1247 (1857), 1445 (1862), 1038 (1885), 1100 (1904).
35. Новый Поселок (Нейе Зидлунг – Neue Siedlung, Нейе Анзидлунг – Neue Ansiedlung) [Е-Л] – Шлиссельбургский у.; численность: 20 (1857).
36. Овцыно (Офцино) [Е-Л, 1832] – С.-Петербургский у., Новосаратовская (Среднерогатская) вол.; численность: 53 (1834), 112 (1848), 171 (1857), 208 (1862), 549/413 (1897), 500 (1904)
37. Ораниенбаумская (Ораниенбаумская Колония – Oranienbaumer Kolonie) [Е-Л, 1812] – Петергофский у., Ораниенбаумская вол.; численность: 27 (1827), 37 (1834), 27 (1848), 36 (1857), 42 (1862), 65 (1904).
38. Паново [Е-Л] – С.-Петербургский у., Московская вол.; численность: 70 (1905).
39. Петергофская Колония (Peterhofer Kolonie) [Е-Л., 1812] – Петергофский у., Ораниенбаумская вол.; численность: 19 (1827), 18 (1834), 27 (1848), 28 (1857), 36 (1862), 100 (1904).
40. Пискаревка [Е-Л, 1865] – С.-Петербургский у., Среднерогатская вол.; численность: 47 (1904)
41. Порховская (Ней-Порхов – Neu-Porchow, Ново-Порхово) [Е-Л / Р-К, 1767] – Ямбургский у., Горкская вол.; численность: 99 (1834), 95 (1850), 99 (1857), 175 (1862).
42. Приютинская [Е-Л, 1857] – С.-Петербургский у., Новосаратовская (Среднерогатская) вол.; численность: 11 (1857), 34 (1862), 40 (1904).
43. Пятидомики – С.-Петербургский у.
44. Ручьи (Бичи, Бички) [Е-Л, 1865] – С.-Петербургский у., Муринская вол.; численность: 360 (1885).
45. Самсон (Симсон) [Е-Л, 1834] – Петергофский у., Ораниенбаумская вол.
46. Самсоновка [Е-Л] – Царскосельский у., Ижорская вол.
47. Сосновка – С.-Петербургский у., Новосаратовская вол.
48. Средняя Рогатка (Колония 22 – Zweiundzwanziger Kolonie) [Е-Л, 1765] – С.-Петербургский (Софийский) у., Среднерогатская вол.; численность: 103 (1765), 179 (1797), 221 (1805), 359 (1827), 409 (1834), 527 (1848), 571 (1862), 930 (1885), 737/498 (1897), 560 (1904).
49. Стрельниная (Strelinaer Kolonie, Немецкая Колония, Нейдорф – Neudorf, Нейгаузен – Neuhausen) [Е-Л, 1812] – Петергофский (Царскосельский, Ораниенбаумский) у., Константиновская (Стрелинская) вол.; численность: 211 (1825), 263 (1834), 323 (1848), 405 (1857), 438 (1862), 576 (1885), 506/466 (1897), 629 (1904), 640 (1910).
50. Фарфоровая (Колония при фарфоровой фабрике, Кирхдорф – Kirchdorf, Порцеллан – Porzellan) [Е-Л, 1857] – С.-Петербургский у., Новосаратовская вол.; численность: 30 (1857), 30 (1904)
51. Франкфуртское (Frankfurt) [Е-Л / Р-К, 1767] – Ямбургский у., Горкская вол.; численность: 69 (1834), 66 (1850), 76 (1857), 49 (1862), 90 (1885).
52. Фриденальская (Friedental) [Е-Л, 1819] – Царскосельский у.; численность: 65 (1827), 52 (1848), 111 (1857), 228 (1897).
53. Шефферов (Шеферколони – Schaferkolonie; д. Красненькое, Колония Красненькая – 1920-1930-е гг.) [Е-Л, 1836] – С.-Петербургский у., Московская вол.
54. Широкое (Широкие Места) [Е-Л, 1895] – Шлиссельбургский у.
55. Этюп (Etup; Етюп) [Е-Л, 1817] – Царскосельский у.; численность: 19 (1834), 10 (1848), 27 (1857), 31 (1862), 40 (1882).
56. Янинская (Янино) [Е., 1853] – С.-Петербургский у., Новосаратовская (Среднерогатская) вол.; численность: 21 (1857), 86 (1862), 221 (1896), 160 (1904).

## ШВЕДЫ (САМОНАЗВАНИЕ – SVENSKAR, РУС. СВЕНСКАР)

Коренное население Королевства Швеция. В настоящее время проживают, в основном, в Швеции (более 9,5 млн чел.) и Финляндии, где образуют компактный ареал (290 тыс. чел.). Значительное шведское меньшинство проживает в США (более 56 тыс. чел.), Канаде (7000). Старые диаспоры, помимо Финляндии, существуют в Дании, Норвегии, РФ и др. Общая численность шведов в мире составляет 15 млн чел.

Шведский язык относится к германской группе индоевропейской языковой семьи. Диалектные группы: центрально-шведская, гётская и норландская – в собственно Швеции, гутнийская на острове Готланд и восточно-шведская в Финляндии. Письменность – на основе латинской графики. Верующие – лютеране, есть католики, баптисты, пятидесятники и др.

Предками шведов были германские племена – свеи и гёты (ёты), объединение которых происходило на рубеже I–II тысячелетий н. э. От названия первой из этих племенных групп произошло старорусское название XV–XVI вв. – свеиские немцы, и более позднее русское название страны – Швеция. Составляя этническую основу шведской народности, эти племена консолидировались уже в процессе образования Шведского государства в XI–XII вв. К IX в. относятся древнейшие скандинавские памятники с использованием рунического алфавита. В начале XI в. началась христианизация шведов в форме католицизма, а после Реформации господствующей религией, как и повсюду в Скандинавии и Северной Европе, стал протестантизм.

Ранние миграции выходцев с территории современной Швеции привели к заселению еще в VI в. Анландских островов. В эпоху викингов (IX–XI вв.) и Средневековья будущие шведы участвовали в военно-торговых походах на восток – в земли, заселенные финскими, карельскими, саамскими племенами, на Русь и далее вплоть до Константинополя (знаменитый водный путь «из варяг в греки»). Именно в этот раннесредневековый период истории циркумбалтийского региона выходцы из Скандинавии составляли значительный компонент населения Ладоги, скандинавские дружины (в русской традиции – варяги) играли важную роль в политической жизни Северной Руси. В XIII в. Швеция подчинила основные финские территории, что сопровождалось христианизацией региона. Шведские поселения возникли на островах Туркусского архипелага, на островах Вормси (швед. Вормс), Рухну (швед. Руно), Кихну (швед. Кюно), Хийумаа (швед. Даго), на эстонском побережье – между Хаапсалуским и Калгаским заливами, на северном побережье Финского залива вплоть до р. Кюми на востоке. В XIV – начале XVI вв. она вступала в унию с Норвегией и Данией. Получив в 1521 г. самостоятельность, Швеция вела постоянные войны за господство на Балтике, став в результате сильнейшей региональной державой до поражения в Северной войне 1700–1721 гг. с Россией. Консолидации шведов способствовали укрепление монархии, лютеранская реформация (1527–1539), сложение



**«Шведы на островах Эстляндии».**  
Иллюстрация из книги Description ethnographique des Peuples de la Russie. «Этнографическое описание народов России» / сост. Г.-Ф. Х. Паули. СПб.: Тип. Ф. Беллизард. 1862

национального рынка, формирование литературного языка главным образом на основе центрально-шведских говоров (XVI–XVII вв.).



**Шведские военнопленные.**  
Рисунок второй половины XIX в. Источник: www.4.bp.blogspot.com



**Шведские пленные на строительстве Петербурга.**  
Фрагмент карты шведского офицера-фортификатора К. Ф. Койета. 1721 г. Военный архив Швеции (Стокгольм). Источник: www.history.wikireading.ru

## ШВЕДЫ В РОССИИ – САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ, САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ И ВЫБОРГСКОЙ ГУБЕРНИЯХ



**Андреас Иоганнес Гиппинг (1788–1862).**

Священник и историк, автор трудов по истории Ингерманландии, член-корреспондент Петербургской академии наук (1844).

Источник: [www.wikipedia.org](http://www.wikipedia.org)

А. И. Гиппинг заинтересовался историей города Ниен и крепости, которые в XVII в. располагались на территории Ингерманландии и входили в состав Шведского королевства. Результатом его исследований стала книга «Нева и Ниеншанц до основания Санкт-Петербурга», в 1836 г. опубликованная на шведском языке в Гельсингфорсе. Работа была переиздана в 2003 г. на русском языке .

войн. Согласно легендам погибшие на поле брани нашли свой последний приют в т. н. «шведских могилах» XVII в.

После заключения Столбовского мирного договора (1617) Москва уступила Стокгольму (в русских документах встречалось наименование Стекольна) значительные территории, в том числе Приневье. В результате новой миграционной политики Швеции – массового переселения во вновь завоеванные земли сельского населения из внутренних земель королевства, коренным образом изменилась этническая структура крестьянского населения Ингерманландии. При повсеместном сокращении численности православного населения, особенно заметным оно было в Нотеборгском лене, увеличилась доля лютеран – шведов и финнов, достигшая в 1695 г. 92,5%. В период шведского владычества на рубеже XVII–XVIII вв. шло активное освоение бывших русских земель вдоль Невы шведским (как и финским) населением. Здесь уже были города Нотеборг (древнерусский Орешек) и шведский Ниен (был заложен в 1611 г. в устье реки Охты на месте, где еще в новгородско-московские времена находились обширные селения), а также сотни населенных пунктов разных размеров, от малых (1–2 двора) до крупных (в десятки дворов).

Это были господские (дворянские) усадьбы и мызы шведской знати, появившиеся здесь после 1617 г. (в числе получивших в аренду Нотеборгский и Кексгольмский лены был и генерал Якоб Делагарди), крупные сёла и деревни, зачастую возникшие на месте поселений новгородского времени; также крупные села и деревни рыбаков, ремесленников и торговцев; средние и мелкие поселения и специализированные поселения, объекты и сооружения (кирпичные заводы, постоянные дворы с трактирами, сельские приходские церкви, военные объекты – стрельбища, лаборатории, пороховые заводы и т. д.). Известный петербургский исследователь С. Семенцев утверждает, что поскольку *«многие населённые пункты 17 века являлись наследниками»* поселений новгородско-московского периода, то здесь постепенно складывалась *«единая система расселения с общими пространственно-территориальными принципами, не зависевшими от этнических, политических и государственных особенностей. Но непосредственным предшественником Петербурга была система поселений шведского периода, имевшая свои особенности и передавшая их городу Петра»*. (Семенцев С. С.)

После победы русских войск в Северной войне (1700–1721) земли вновь перешли к России, при этом незначительная часть шведского населения

Известно, что подданные Швеции были среди призванных на службу ко двору царя Василия Иоанновича (1521–1574) мастеров, ремесленников, аптекарей, толмачей. В то же время в Московское царство прибывали шведские купцы, получившие право торговли по договору 1524 г. Заключенный 10 мая 1595 г. Тязинский мирный договор между Россией и Швецией предусматривал свободный пропуск не только шведских купцов, но также врачей, судостроителей и других служилых людей, которые хотели бы сюда отправиться.

Относительно большая группа шведов появилась на русских землях в результате русско-шведских войн XIV–XVII вв. Интересно, что историческая память сельского населения Ленинградской области и Карелии надолго сохранила предания о военных действиях шведов периода шведских



**Памятник на месте шведской крепости Ниеншанц.**

Санкт-Петербург, Свердловская наб., недалеко от устья р. Охты.

Источник: [www.community.livejournal.com](http://www.community.livejournal.com)



**Рыночная площадь  
в г. Выборге. 1939 г.**  
Источник: www.pihtovoe.ru

осталась на прежних местах. Особую группу шведов представляли шведские военнопленные. Так, только после поражения шведской армии под Полтавой в 1709 г. и капитуляции ее у Переволочны в плен попало около 15 000 шведских солдат и офицеров. После месячного содержания в Москве пленные шведские офицеры были отправлены партиями по 100 человек в разные города Архангельской, Казанской и Астраханской губерний. В течение 1712–1714 гг. пленные шведы (более 600 чел.) участвовали в строительстве церковных, гражданских и военных объектов Санкт-Петербурга, царских резиденций и частных домов – Александро-Невского монастыря, Петропавловской крепости, Государственной канцелярии и Сената, Зимнего, Летнего и Екатерингофского дворцов в Петергофе, дворцов А. Д. Меншикова на Васильевском острове и в Ораниенбауме, мазанковых зданий Большого гостиного двора, возводившихся по типовым проектам Доменико Трезини, а также гавани, канала и земляных доков на о-ве Котлин.

После подписания в 1721 г. Ништадского мирного договора шведы получили возможность возвратиться на родину. Многие из них уехали, но некоторая их часть осталась в России – в основном, принявшие православие или лица, заинтересованные в работе. Высочайшим манифестом им предоставлялись одинаковые с другими живущими в стране иностранцами гражданские права и гарантировалась свобода совести. Детям

этих шведов и их потомкам также позволялось пребывать в своей вере, содержать свои кирхи и пасторов. Как писал в своем дневнике за январь 1722 г. голштинский дворянин Ф. В. Берхгольц, в течение многих лет живший в Российской империи: *«В России пленные шведы занимались почти всеми искусствами и ремеслами, что было выгодно как русским, так и им, потому что они, по возможности, обогащались через это, а те пользовались случаем хорошо и дешево убирать свои дома. Я уверен поэтому, что отсутствие пленных, которые были в Москве лучшими ремесленниками и художниками, будет чувствительно здешним жителям»* (Неистовый реформатор. С. 45). В 1718 г. был создан лютеранский приход в Кронштадте, там же в 1719 г. была построена первая лютеранская церковь св. Елизаветы. Первая лютеранская община св. Петра и Павла в Санкт-Петербурге возникла уже во время его строительства: *«Местом встреч всех иностранцев, принимавших участие в обустройстве Северной столицы, стал дом организатора русского флота, вице-адмирала Корнелиуса Крюйса. Крюйс, встретившийся в Голландии с молодым царем Петром I и прибывший по его приглашению в Россию, сыграл важнейшую роль в организации лютеранской диаспоры города»*.

Центром сосредоточения шведов и шведской культуры на территории современной Ленинградской области в XVIII–XIX вв. был г. Выборг, принадле-

жавший России с 1710 г. Росту шведского населения в нем способствовали как экономические, так и политические факторы. Так, шведское население увеличилось в связи с начавшимся в 1850 г. строительством Сайменского канала и сооружением в 1870 г. железнодорожной линии Выборг–Петербург. Ранее, с присоединением Выборгской губернии к Великому княжеству Финляндскому в 1811 г., основным языком общения здесь снова стал шведский (после немецкого). Финляндские шведы (шведоязычное население) составляли привилегированные слои общества (в т. ч. творческую интеллигенцию), были наиболее квалифицированными ремесленниками. Шведоязычное население сохранялось в Выборге до Советско-финской («Зимней») войны 1939–1940 гг., когда все население Выборга и перешедшей к СССР части Выборгской губернии было эвакуировано вглубь Финляндии.

С начала XIX в. многие финляндские шведы в поисках удачи переселялись в Санкт-Петербург. С развитием экономики, членами шведского лютеранского прихода в Петербурге становились лица новых социальных слоев. Наряду с лицами среднего достатка – ремесленниками и торговцами, составлявшими в прошлом большинство прихожан церкви св. Екатерины, появились, с одной стороны, богатые промышленники и предприниматели, а также служащие расположенных в столице фирм, а с другой – рабочие. Шведская община

становилась желанным прибежищем для мигрантов. Она помогала установлению деловых контактов и экономических связей, способствовала сближению лиц одной национальности.

Среди состоявших в общине различались уроженцы Швеции и Финляндии, причем последних было больше. По переписи 1897 г., в столице России насчитывалось около 1 тыс. чел., сохранявших гражданство Швеции, около 4,5 тыс. жителей Петербурга считало шведский язык родным. На динамику изменения численности шведской лютеранской общины оказывало влияние колебание общего числа шведского населения в городе. Шведы в Петербурге составляли в 1869 г. – 5,1 тыс. чел.; в 1881 г. – 5,8 тыс.; в 1890 – 4,6 тыс.; в 1900 г. – 4,2 тыс.; в 1910 г. – 3 тыс. Расселились они преимущественно на Выборгской стороне и в Казанской части, а также на Васильевском острове – что частично совпадало с расселением финнов. Центром сосредоточения шведов являлась Казанская часть города, где располагались шведская церковь, а при ней – школа и бо-

гательня. Петербургские шведы были заняты в металлургии и металлообработке, строительстве, на судовых верфях, железнодорожном транспорте, в полиграфии, оптическом производстве, швейном деле, а также в искусстве и медицине.

Среди прихожан шведской церкви было немало ярких и интересных людей. Известно, например, что членами шведской общины являлись Ф. И. Лидваль – выдающийся зодчий петербургского модерна, балетный танцовщик П. Ю. Юхансон, ювелиры А. Г. Тилландер и Э. К. Будлин, члены семьи Нобелей.

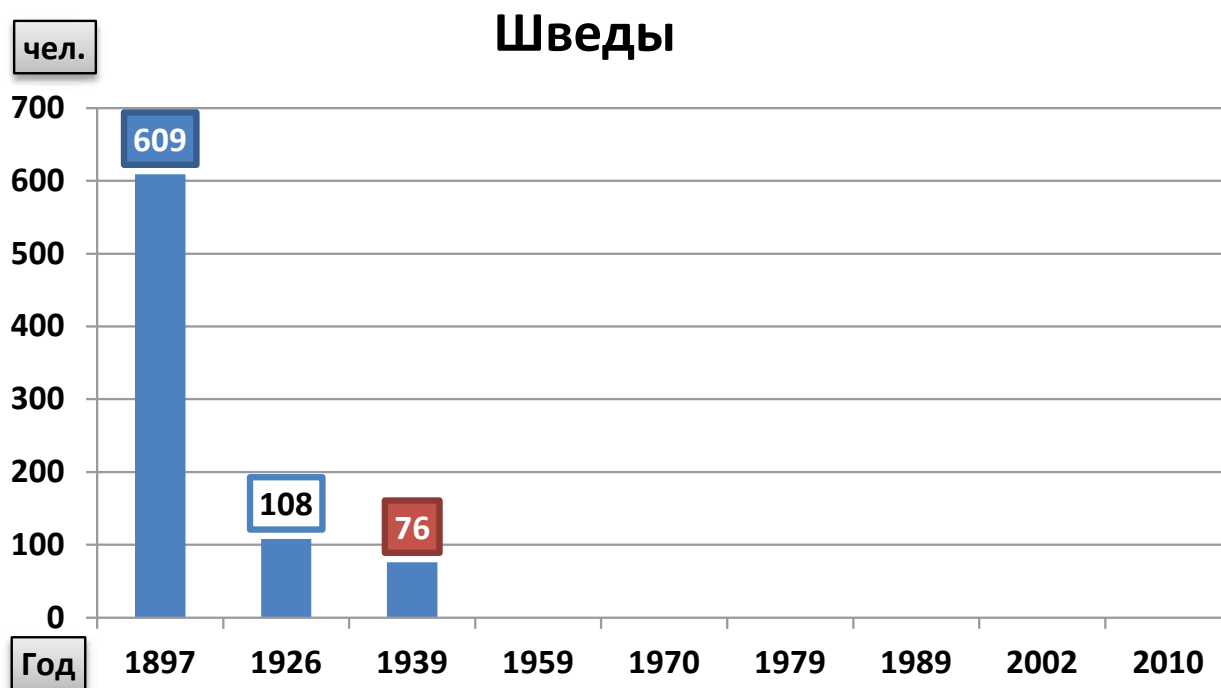
В 1836 г. финляндский священник, швед по происхождению, Андреас Иоганнес Гиппинг (1788–1862) – автор трудов по истории Ингерманландии, член-корреспондент Петербургской академии наук по разряду исторических и политических наук, опубликовал свое исследование *Neva och Nyenskans intill St-Petersburgs Anlggning* («Нева и Ниеншанц до основания Петербурга»), посвященное истории Ингерманландии и города Ньюена – предшественни-

ка Петербурга. Этот труд, изданный на русском языке в 1909 г., долгое время было настольной книгой многих русских историков.

В начале Первой мировой войны шведская община Санкт-Петербурга насчитывала около 6000 членов, включая лиц, предки которых издавна жили в Петербурге. Члены общины имели финское, шведское или российское подданство. В годы войны численность прихожан шведской общины сократилась. В столице начался голод, приюты для детей и престарелых были эвакуированы в Финляндию. Туда же, после достижения независимости (1918), направлялись многие эмигранты.

История немногочисленного шведского населения Петербурга, Выборга и Кронштадта завершилась в период между двумя мировыми войнами, в том числе и в результате репрессий 1930-х гг.

Немногие потомки шведского сельского населения фиксировались в Ленинградской области еще в 1980-е гг. среди лоцманов, обслуживавших Тихвинскую водную систему.



**Динамика численности шведов в Санкт-Петербургской губернии – Ленинградской области по данным переписей 1897-2010 гг.**

## БАЛТСКИЕ НАРОДЫ



**Мужские костюмы.**

Окр. Валка, Яунрозе погост. Художник Я. Креслиньш. 1780.  
Опул: Jānis Krēslīņš latviešu tradicionālo kultūras vērtību izziņātājs / Sast. Sanita Stinkule. Tekstu autori Inta Pujāte, Sanita Stinkule, Gunta Tuča. Rīga: Neputns. 2015. Рис. 347



**«Литовцы Виленской губернии».**

Иллюстрация из книги Description ethnographique des Peuples de la Russie («Этнографическое описание народов России») / сост. Г.-Ф. Х. Паули. СПб.: Тип. Ф. Беллизард. 1862

Латыши, литовцы и пруссы — народ, исчезнувший или германизированный окончательно к началу XVII в., ведут свое происхождение от древнебалтийских пастушеских племен, проникших на территорию Восточной Прибалтики в конце III — начале II тыс. до н. э. Постепенно продвигаясь на север, древние балты, которых ученые связывают с носителями археологических культур «ладьевидных боевых топоров» и шнуровой керамики, оттесняли местные финно-угорские племена и отчасти с ними смешивались. На территории от современной Калининградской области до Финляндии их стоянки соседствуют друг с другом.

Языки латышей, литовцев и пруссов образуют балтскую, или балтийскую, точнее, летто-литовскую группу индоевропейской языковой семьи и обнаруживают близость, прежде всего, со славянскими языками. Исходя из этого, существуют различные объяснительные гипотезы. Большинство исследователей придерживаются позиции существования в прошлом балто-славянской общности и, соответственно, единого балто-славянского языка. Сторонники

теории единства определяют этот период в 500–600 лет, привязывая начало существования общности (и выделение ее из праиндоевропейского континуума) к эпохе экспансии культуры шнуровой керамики, в которую входили прабалто-славяне, а конец — к эпохе экспансии лужицкой культуры.

Некоторые ученые видят в балто-славянских отношениях комбинацию трех различных по времени периодов: первоначальная общность, затем — расхождение и независимое существование праславян и прабалтов, и, наконец, вторичное схождение. Сторонники теории контакта датируют время балто-славянского контакта серединой II тыс. до н. э. — серединой I тыс. до н. э. Распад же балто-славянского единства некоторые специалисты относят приблизительно к 1210 г. до н. э.

На основании изучения топонимики лингвисты установили, что Верхнее Поднепровье и верхнее течение Немана (современная Белоруссия), бассейн Верхней Волги были территорией расселения балтских племен. Балтийские заимствования известны и в языках финно-угров

Поволжья (марийцы, мордва), что свидетельствует об их ранних исторических контактах. О древнем языковом взаимодействии балтов и финно-угров говорят многочисленные заимствования: так называемые балтизмы у прибалтийских финнов — это, прежде всего, скотоводческая и земледельческая терминология, названия некоторых растений и животных, термины родства и т. д. Взаимодействие балтийской, финской, германской и скандинавской лексики особенно заметно в терминологии морского рыболовства, мореходства, судостроения и таких ремесел, как деревообработка и ткацкое дело.

Современное название древних племен, проживавших на территориях, прилегающих к южному побережью Балтийского моря — балты (нем. Balten), как научный термин считается неологизмом. В 1845 г., по аналогии с Mare Balticum (Белое/Балтийское море), его предложил немецкий языковед Г. Нессельман (1811–1881), профессор университета в Кёнигсберге, вместо использовавшегося в научной литературе термина «летто-литовцы».



На рубеже I–II тыс. н. э. в балтийском регионе сформировались раннефеодальные этнические общности. Между II и V вв. благодаря оживленной торговле янтарем в провинциях Римской империи (народы Центральной и Южной Европы) весьма окрепла материальная основа балтийской культуры. Ученые полагают, что это был ее «золотой век». В этот период на землях прусских, литовских и латышских племен строились довольно значительные укрепления; известны и торговые города, и святилища, процветала торговля, развивались разнообразные ремесла. Начиная с XII в., часть территории балтов была завоевана немецкими крестоносцами, создавшими здесь свои государства, чему способствовала массовая миграция немцев различных сословий. Среди самых значительных событий, общих для балтийской региональной истории и сыгравших первостепенную роль в этноконсолидационных процессах, были длительное вхождение в состав немецкой Ливонии, Курляндского герцогства, отчасти Швеции и конфедеративного Польско-литовского государства, поэтапное присоединение после Северной войны

1700–1721 гг. и разделов Речи Посполитой (XVIII – начало XIX в.) к России. Важно и то, что Петр I и его преемники сохраняли прежние сословные и автономные привилегии остзейского баронства и крупного бюргерства. Соответственно, немецкий долгие века был единственным государственным языком в Остзейском крае, хотя церковное богослужение велось на национальных языках.

В числе общих явлений, отражающих специфику исторических процессов в регионе, – этническая и сословная неоднородность. К концу XIX в. крестьяне были преобладающей частью коренного населения. Весьма незначительную долю составляли национальная буржуазия, интеллигенция и духовенство.

В целом, формирование латышской и литовской наций осуществлялось со второй половины XIX в. в ходе процессов национального пробуждения, типичных для многонациональных Российской и Австро-Венгерской империй. Идеи лидеров национальных движений базировались на неогуманистическом понимании мифологии, поэзии и родного языка как этнокультурных приоритетов. В XIX

в. началось массовое увлечение изучением и сохранением традиционной народной культуры, как народного достоинства. Исключительную роль в идейном оформлении национальной идентичности сыграли идеи и творчество многих выдающихся деятелей национальных культур. Многие участники различных по идеологической направленности национальных движений получили высшее образование в Петербурге, многие из них стали выдающимися деятелями науки, культуры, просветителями, основоположниками национальной литературы, музыки, театра.

Во второй половине XIX в. одной из своеобразных форм национального пробуждения стало массовое хоровое движение, завершившееся в Латвии, а позднее и в Литве (по примеру соседей – эстонцев), рождением нового общенационального Праздника песни, изначально приобретшего протестный характер. Уже в XXI в. традиция и символика праздников песен Балтийских государств – Латвии, Литвы и Эстонии – была признана шедевром, внесенным в список нематериального наследия ЮНЕСКО.

## ЛАТЫШИ (САМОНАЗВАНИЕ – ЛАТЫШ. *LATVIEŠI*, РУС. – ЛАТВИЕШИ)

В современном мире насчитывается более 1,5 млн латышей, из них на 1 июня 2015 г. 1 387 800 чел. на территории Латвии. Проживают также в Лит-



**Праздничный наряд лемзальских крестьян. Латыши.**

Иллюстрация из книги *Description ethnographique des Peuples de la Russie* («Этнографическое описание народов России») / сост. Г.-Ф. Х. Паули. СПб.: Тип. Ф. Беллизард. 1862

ве, Эстонии, Белоруссии, Швеции, США (20 тыс.), Канаде (25 тыс.), Австралии (20 тыс.) и других государствах.

В России, по данным переписи 2010 г., учтено 18 979 лиц латышской национальности (хотя в реальности их может быть больше), в том числе 387 чел. в Ленинградской области.

Самоназвание – *latvieši* – восходит к древнему этнониму крупнейшей племенной общности латгалов (I тыс. н. э.); в русских летописях (XI–XIII вв.) они неоднократно упоминаются в перечне народов и племен под именем – «Летьгола»/ «Летигола», наряду с такими балтскими племенами, как «Зимигола», «Корсь» и др.

Латышский язык, как и литовский (наряду с исчезнувшим прусским), составляет особую балтийскую/ балтскую группу большой индоевропейской языковой семьи. Первым свидетельством существования письменного латышского языка является «Отче наш» в латышском переводе из «Космографии» Мюнстера (*Cosmographia*, 1544), имеется упоминание об изданной в Германии в 1525 г. на латышском языке и несохранившейся «Лютеранской мес-

се». В 1585 г. также на латышском в Вильно был опубликован *Catechismus Catholicorum* («Католический катехизис») св. Петра Канизия, а в 1631 г. – *Lettisch Vademecum* («Латышский катехизис»), написанный Георгом Манцелем. Классический литературный язык, в основу которого был положен среднелатышский видземский диалект, сложился в XIX в.

В конце I – начале II тыс. н. э. на территории современной Латвии формируются раннефеодальные этнические общности – будущие этнографические группы латышской народности: курши (побережье Балтийского моря), земгалы (в бассейне р. Лиелупе), селы (юго-восток), латгалы (севернее р. Даугавы), и намечаются очертания ареалов будущих пяти основных историко-этнографических областей: Курземе, Земгале, Аугшземе, Видземе, Латгале. Кроме собственно балтийских племен, на побережье Рижского залива и далее на запад в этот период обитали ливы – некогда довольно многочисленный прибалтийско-финский народ, сыгравший заметную роль в раннесредневековой истории края, формировании особен-



**Групповой портрет. Латыши. Окр. Яун-Гулбене. 1895 г.**

Опубл.: Jānis Krēsliņš latviešu tradicionālo kultūras vērtību izzinātājs / Sast. Sanita Stinkule. Tekstu autori Inta Pujāte, Sanita Stinkule, Gunta Tuča. Rīga: Neputns. 2015. Рис. 167



**Портрет неизвестного мужчины. Латыши.**

Валмиера. 1894 г. Фото: П. Аболс. Опубл.: Jānis Krēsliņš latviešu tradicionālo kultūras vērtību izzinātājs / Sast. Sanita Stinkule. Tekstu autori Inta Pujāte, Sanita Stinkule, Gunta Tuča. Rīga: Neputns. 2015. Рис. 76

ностей латышского языка и его отдельных диалектов.

К XII в. здесь существовал ряд протогосударственных образований (Межотне, Тервете, Ёрсика, Талава, Кокнесе и др.). Некоторые из них находились в вассальной зависимости от соседних русских княжеств: Псковского и Новгородского (Талава) и Полоцкого (Ёрсика, Кокнесе), откуда проникало влияние православной веры и культуры. Документальные и археологические материалы свидетельствуют о том, что в XI–XII вв. среди латышской племенной знати уже имелось достаточно приверженцев христианской веры.

В 1186 г. немецким епископом Мейнгардом / Майнхардом фон Зегебергом (1127–1196) было начато крещение ливов. Тем не менее, спустя всего несколько лет, в 1193 г., римский папа объявил первый Северный крестовый поход именно против ливов, для чего был создан Орден меченосцев. По имени этого древнего народа в 1237 г. и был назван Ливонский военно-монашеский орден (отделение Тевтонского ордена).

Весь завоеванный в течение 100 лет (с конца XII до конца XIII в.) прибалтийский край получил название Ливония. В это же время завершилось и крещение латышского племени куршей (1230 г.). На территории современной Латвии постепенно распространилось католичество, а с первой половины XVI в., после Реформации, — протестантизм.

В XIX в. среди латышей преобладали протестанты (главным образом, лютеране), были известны довольно многочисленные последователи различных пиелистских направлений, в том числе гернгутеры («моравские братья»), население же восточной Латвии исповедовало католическую веру.

Итогом создания на большей части латышских и ливских земель нового государства Ливонии (1435–1561 гг.), наряду с христианизацией, стало и онемечивание коренного сельского населения, в силу массового, как уже подчеркивалось выше, переселения во вновь строящиеся крепости и города значительных по численности групп немецких колонистов: представителей военных, духовенства, дворянства, купечества, ремесленников. Для их привлечения Рижский архиепископ Альберт Буксгевден добился особой папской буллы, дающей индульгенции всем переселенцам. Из них и сформировались господствующие классы Ливонии, ее городское население. В конце XVI в. при лютеранских церквях главного города Риги (построена на берегу р. Даугава / Западная Двина (нем. – Dūna) в начале XIII в.) стали открываться первые латышские школы для обучения детей пению церковных псалмов. Со временем широкое распространение получило домашнее обучение в форме так называемых «материнских школ», что характерно для лютеранской системы религиозного образования.

Во второй половине XVI в. Прибалтика вновь превратилась в объект борьбы между Московской Русью, Речью Посполитой, Данией и Швецией. В результате иноземной агрессии на территории будущей Латвии в XVII в. возникло три различных государственных образования: Герцогство Курляндское и Земгальское (объединившее историко-культурные/этнографические области Латвии: Курземе и Земгале), находившееся в ленной зависимости от Речи Посполитой, но обладавшее определенной политической самостоятельностью. Шведская Лифляндия (объединившая две этнографические области: северную – Видземе, центральную – Аугшземе и г. Ригу, и Южную Эстонию), вошедшая в состав провинции Шведского королевства – Лифляндию. Инфлянты Польские (историко-культурная область Латгале) с XVI в. были частью Речи Посполитой; здесь действовали законы Польской короны и Католической церкви. В 1772 г., после первого раздела Польши, земли Латгале отошли к России, а позднее были включены в состав Витебской губернии. В силу административно-территориальной и конфессиональной обособленности, политика «онемечивания» не затронула глубоко культуру Латгале, что отразилось самым непосредственным образом на языке, самосознании, исторической памяти, традиционно-бытовой и духовной культуре латгалов.

В XVIII в. начался длительный и сложный процесс формирования латышской нации, завершившийся лишь к концу XIX в.

Первое независимое государство – Латвийская Республика, было провозглашено через год после октябрьской революции, 18 ноября 1918 г., Народным советом Латвии. В 1940 г. Латвия,

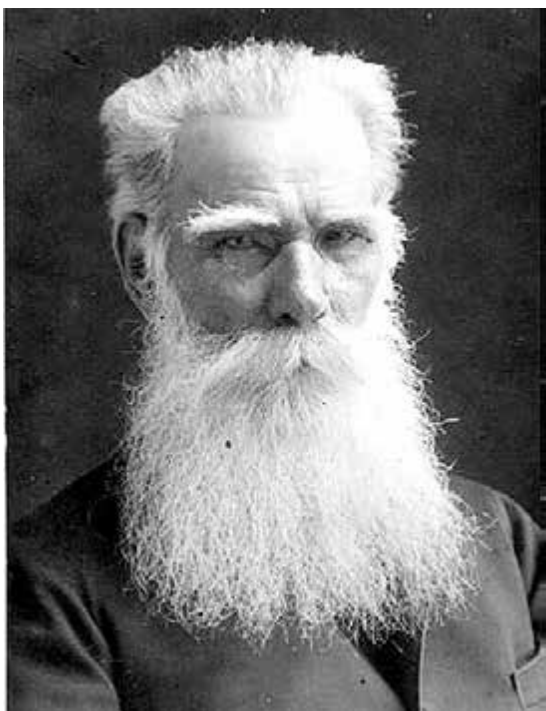
как Литва и Эстония, была включена в состав СССР, а вновь обрела независимость в 1990 г.

Латышская диаспора в современной РФ образовалась из трех главных групп: «старых латышей» (Санкт-Петербургская, Псковская, Новгородская, Тверская губернии), покидавших Латвию с середины XIX в.; латышей, де-

портированных (до 50 тыс. чел.) в период сталинских репрессий до и после ВОВ (Пермская, Оренбургская, Омская области, Красноярский край); и тех, кто добровольно переехал в советское время.

Все латышские центры РФ объединены в одну организацию – Съезд российских латышей.

## ЛАТЫШИ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ – ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ



**Кришьянис Баронс (1835 – 1923).**

Источник: be.convdocs.org

Выдающийся латышский писатель, фольклорист и общественный деятель. Активный участник национально-либерального движения «младолатышей», которое в латвийской историографии традиционно называют «Atmoda» (буквально – «Пробуждение»), или «Первое пробуждение» (1850–1880). Баронс – один из создателей печатного органа младолатышей – газеты Peterburgas avizes («Петербургская газета»).

К. Баронс внес существенный вклад в развитие латышского языка, школьного образования и народного просвещения. Самым значительным трудом, которому он посвятил всю свою жизнь, были собрание, обработка, систематизация и издание латышских народных песен – дайн. Академическое собрание дайн в шести томах содержит 217 996 текстов народных песен, являясь одним из самых монументальных трудов в области фольклористики в мире. Они были опубликованы К. Баронсом в 1894–1915 гг.

Основные побудительные причины, хронологические этапы и социальный состав латышской миграционной массы во многом схож с эстонской. Первые латышские поселенцы также появились в регионе еще в XVIII в., о чем свидетельствуют описания Федора Туманского: *«Леты трудолюбивие всех прочих здешних жителей и весьма охотно перенимают от россиян все работы. Они при том миролюбивы, скромны и не любят расточительности. Люди достойные быть примером в селениях».* (Туманский Ф. С. 79–81).

Переселение латышских крестьян происходило как тайное бегство от немецких господ, а также в результате высылки, продажи или переселения крепостных крестьян по воле помещиков в другие поместья, расположенные за

пределами Латвии. Имела место и насильственная депортация во времена Ливонской (XVI в.) и Северной войн (конец XVII – начало XVIII в.).

Латышская крестьянская миграция «за землю и волю» во внутренние губернии Российской империи началась практически сразу после отмены крепостного права в Балтийских провинциях (1817–1819) несколькими волнами и неуклонно нарастала вплоть до начала Первой мировой войны (1914 г.). *«За период: с 1850 года до начала XX в. из Латвии в Россию переселилось около 300 тысяч человек (15,5%). Переселение жителей Латвии в Россию как выражение несчастья, затруднений и бед сотен тысяч людей происходило, главным образом, из-за тяжелой социальной и экономической ситуа-*



**Первый номер газеты Peterburgas avizes. 1862 г.**

Источник: www.pribalt.info

В течение 1862–1865 гг. выходила в Петербурге как печатный орган «младолатышей». На страницах газеты публиковались статьи, авторы которых выступали против остатков крепостничества и засилья остзейского дворянства, за капиталистический путь развития Латвии, за экономическую и политическую ориентацию на Россию, за возрождение национальной культуры, распространение научных знаний. Многие из основателей и идейных руководителей первой «атмоды» учились и жили в Санкт-Петербурге: это публицисты К. Валдемарс, К. Биезбардис, поэт Ю. Алунанс, фольклорист К. Баронс и др.

*ции в сельской местности и одновременно явилось причиной депопуляции Латвии.* (Стродс Х. 1980).

В отличие от эстонцев, основные миграционные потоки латышей на Северо-Западе России были направлены в Новгородскую и Псковскую губернии, в которых возникли крупные многодворные гомогенные латышские поселения (около 20 тыс. чел.). В Санкт-Петербургской губернии, по данным переписи 1897 г., общая численность латышей равнялась всего 10 251 (6510 мужчин; 3741 женщин), в том числе в городах, без Санкт-Петербурга, их проживало 844 чел., а в сельской местности – 3130 чел. Всего в губернии (в городах и в сельской местности без учета латышской диаспоры столицы – 6277 чел.) проживало 3974 чел., включая латышей-«балтийцев» из Лифляндской и Курляндской губерний, преимущественно лютеранского вероисповедания, и переселенцев из Витебской губернии: латгалов – особой этноконфессиональной общности в составе латышской нации, отличающейся по своей исторической судьбе, социально-культурным развитием, вероисповеданием (католицизм) и особым «латгальским языком», который может быть охарактеризован как восточный диалект латышского языка, не испытавший в процессе формирования значительного влияния языка немецкого. В Санкт-Петербурге латгалы организовывали отдельные от остальной латышской диаспоры землячества, издавали свои периодические издания и литературу на латгальском языке, были прихожанами римско-католических церквей. В сельской местности латгалы также дистанцировались от остальных латышей. Жили деревнями (например, в д. Моровино Лужского р-на), их система хозяйствования, землевладения, землепользования, соционормативная культура была ближе к русской и белорусской, а празднично-обрядовая – к литовской и польской.

Несмотря на то, что латыши, подобно эстонцам, тяготели к самовыделению на различных уровнях, включая национальный и конфессиональный, в силу своей немногочисленности и разобщенности, особой этнической общности «латышей Петербургской губернии» не сложилось, не состоялось и отделение латышских приходских общин от немецких и финских приходов Евангелическо-Лютеранской церкви. Это характерно лишь для территории Санкт-Петербурга (Юхнева Н.В. 2002. С. 113–120; Шкаровский. 2008. С. 181–197). В некоторых гомогенных ху-



**Календарь 1917 г. для беженцев.**  
На латгальском языке. Издан в Петрограде.  
Источник: РНБ

торских латышских поселениях в начале XX в. были построены молитвенные дома, например, в д. Равино (ныне – нежилая местность близ д. Апраксин Бор), в д. Тигода- Курляндская, по непроверенным данным латышская церковь была в с. Кудепо-Замощье (близ совр. урочища Завижье, Струго-Красненский р-н Псковская обл.).

До 1917 г. на территории Петербургской губернии проживало около 30 тыс. латышей-переселенцев из Латвии. Перед Первой мировой войной и во время ее численность латышей в городах губернии несколько увеличилась за счет притока рабочих, эвакуированных с промышленных предприятий Прибалтики. После революции и возникновения независимой Латышской Республики часть латышей предпочла репатрироваться на родину.

Резкое увеличение латышской группы регистрирует Всесоюзная перепись 1926 г. – 39 тыс. чел.; они были пятыми по численности после финнов, евреев, эстонцев, белорусов и поляков в регионе. Во многом это объясняется изменением границ Ленинградской области, в состав которой тогда вошли территории современных Псковской и Новгородской областей. Примечательно, что 49% латышей, проживавших в Ленинградской области, были жителями областных городов. В действительности же увеличение латышского населения

на территории будущей Ленинградской области в городах и сельской местности без Ленинграда (12 000 чел.) было незначительным – 6300–6418 чел. В 1926 г. распределение латышского населения выглядело следующим образом: Ленинград – 12 046, прочие города – 1846 чел., сельская местность – 4454–4572 чел., в том числе около 1400 латгалов.

Латыши компактно проживали в Ленинградском, Новгородском, Псковском и Великолукском округах, в основном на хуторах, небольшими колониями по 15–20 дворов, хотя было и 15 крупных поселений – по 50–100 хозяйств. Всего в области было 128 латышских населенных пунктов. Латгалы жили преимущественно в деревнях, компактно – в Оредежском и Усвяцком районах (вокруг д. Сафьянка Усвяцкого р-на было в т. ч. 10 хуторских латгальских поселений – т. н. «Латышские номера»).

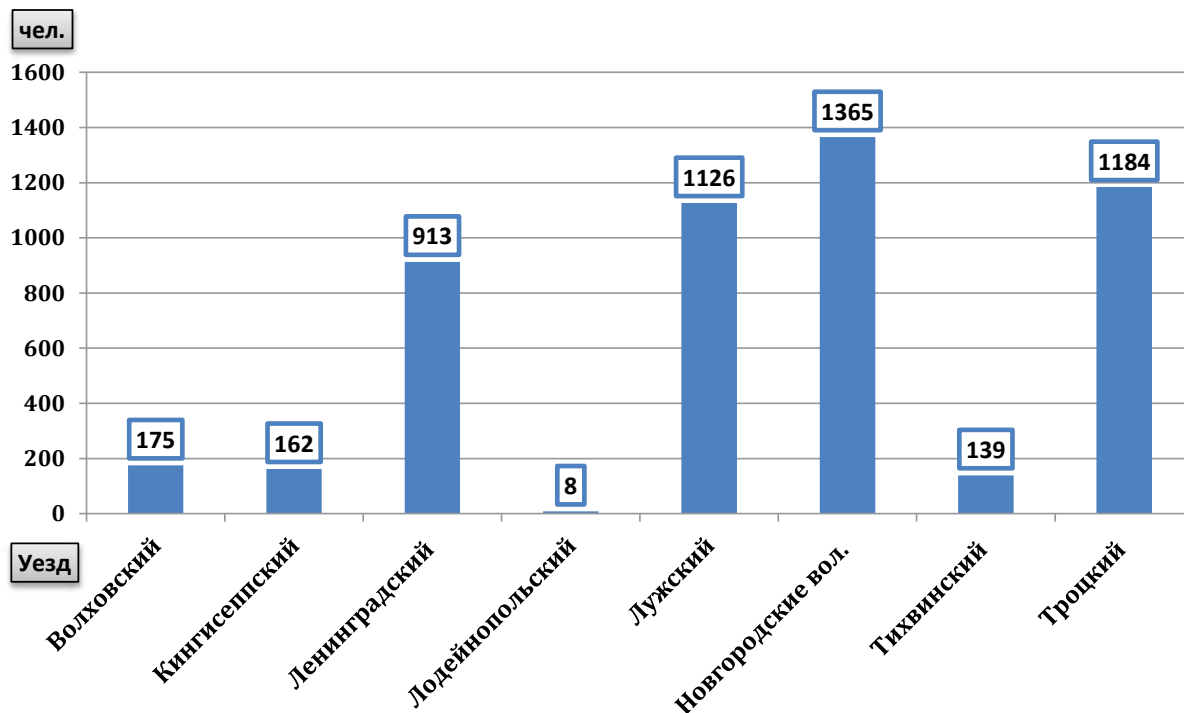
В ходе реализации новой национальной политики с конца 1920-х гг. до 1937 г. в Ленинградской области было создано пять латышских национальных сельсоветов и один латгальский, а в ходе коллективизации крестьянского хозяйства на январь 1933 г. в местах компактного латышского расселения организовано 26 латышских колхозов из 205 национальных колхозов области.



«Латкрестьянство разбросано по Ленинградской, Новгородской, Псковской и Великолуцкому округам. Все живут на хуторах небольшими группами (колониями) по 15–20 дворов, есть около 15 населенных пунктов по 50–100 хозяйств. Всего латышских населенных пунктов по Ленинградской обла-

сти 128. Латкрестьянство в своем большинстве ведет интенсивное хозяйство, применяет многопольный севооборот с травосеянием, корнеплодами. Хозяйства имеют молочно-животноводческий уклон. Среди латышских крестьян распространены улучшенные породы скота, применяются наиболее необходи-

мые сельскохозяйственные машины. <...> Социальные прослойки латкрестьянства таковы: середняков 60–70%, маломощных – 15–20%, и зажиточных 10–20%, но в отдельных населенных пунктах процент середняков доходит до 80%». (Национальные меньшинства Ленинградской области. 1929).



**Распределение латышского сельского населения (4572 чел.)**

по уездам Ленинградской губернии, включая территорию бывших волостей и поселений Новгородской губернии, входящих в состав современной Ленинградской области, на основании неопубликованных архивных материалов ВПН 1926 г.

В 1930–1931 учебном году на 658 латышей в области приходилась одна латышская школа. Национальные кадры педагогов для школ, техникумов готовились в латышском педтехникуме, Педагогическом институте им. А. И. Герцена; отделение для латышей существовало при областной совпартшколе. В 1934 г. латышский пед-

техникум Ленинграда был объединен с аналогичными немецким и эстонским и реорганизован в Педтехникум национальностей Запада. Но уже в 1935 г. он был расформирован с понижением статуса латышского отделения. В числе 12 действующих в городе национальных Домов просвещения (ДПР) был и Латдомпросвет им. Эффера. Как и все

остальные – украинский, белорусский, польский, еврейский, немецкий, венгерский, литовский, финский, эстонский, татарский и народов Востока, латышский дом просвещения обслуживал и сельское национальное население области, являясь фактически областным. До 1929 г. в районах Ленинградской области со значительным латышским, фин-



**Празднование традиционного Лиго (Янова дня) сохранялось у латышей Ленинградской области вплоть до 1929 г.**

Фото: В. П. Рейман. РЭМ Д-882, 883



**Новобрачные. Латыши.**  
Ленинградская обл. Фото: В. П. Рейман. РЭМ Д-879



**Студенты Педтехникума на полевых работах. Латыши.**  
1930-е гг. Ленинградская обл. Фото: В. П. Рейман. РЭМ Д-887

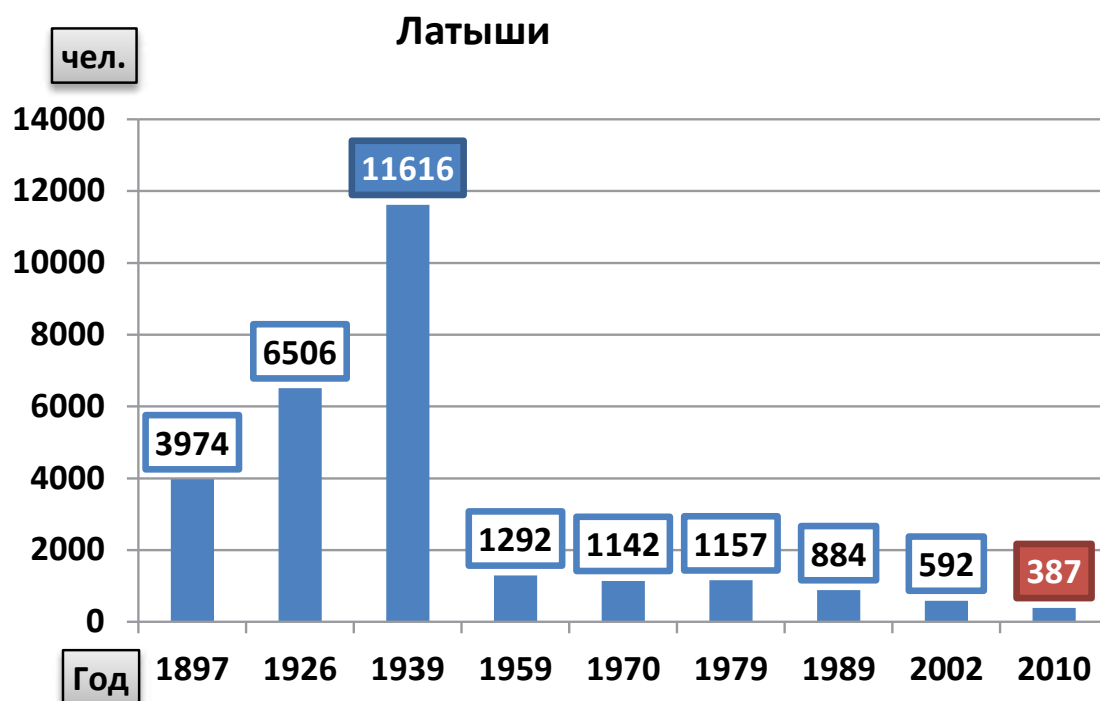
ским и эстонским населением проводились традиционные массовые летние праздники Лиго, Юханнус (Иванов день,) с большой концертной программой, в которых принимали активное участие все творческие коллективы национальных меньшинств. Особенным успехом пользовались хоры и оркестры. В 1930-е гг. в Ленинграде действовало отделение Всесоюзного латышского просветительного

общества «Прометей». В 1934 г. на ленинградском радио была создана латышская редакция. В октябре 1937 г., по решению горкома ВКП(б), Латышский ДПР был ликвидирован (наряду со всеми остальными национальными домами просвещения, в начале 1938 г. по постановлению Леноблисполкома был упразднен Латышский театр, а в марте 1938 г. латышские школы были преобразованы в обычные.

В результате репрессий 1930-х гг., военных действий на оккупированной части, ухода сельских жителей в города, послевоенного возвращения в Латвию, последствий ассимиляционных процессов латышская группа Ленинградской области перестала существовать, хотя потомки латышей и латгалов «петербургской губернии» помнят своих прадедов, но уже не владеют ни

**Динамика численности латышей в Санкт-Петербургской губернии – Ленинградской области по данным переписей 1897–2010 гг.**

Численность латышского населения представлена без учета латышского населения Санкт-Петербурга /Ленинграда, но с учетом «латгальцев» (терминология ВПН 1926, 1939, 2002, 2010 гг.). Латгальское население Ленинградской области было указано только в материалах следующих переписей: ВПН 1926 – 206 чел.; 1939 – 254 чел.; 2002 – 6 чел.; 2010 – 4 чел.; в материалах ВПН 1959, 1970, 1979, 1989 гг. представители данной этнографической группы не были выделены из общего состава латышей



языком, ни знанием народных традиций, за исключением тех, чьи родители успели переехать в 1930-е гг. в Ленинград.

В Ленинграде – Санкт-Петербурге были и сейчас действуют несколько культурных латышских обществ, старейшее из которых РОО «Латышское общество «Даугава» в Санкт-Петербурге» (основано в 1989 г. – «Ленинградское латышское общество»), переименовано в 1993 г. в «Санкт-Петербургское латыш-

ское общество»). Занимается возрождением, сохранением латышской культуры и собственно традиций «петербургских» латышей, которая насчитывает историю в несколько веков, способствует сохранению этнической идентичности постоянно или временно проживающих в Санкт-Петербурге латышей, развивает культурные связи между Латвией и Петербургом, организует различные мероприятия для латышей и жителей города, проводит народный праздник Лиго

(Янов день), отмечает Пасху и Рождество, день независимости Латвийской Республики, день памяти жертв репрессий, проводит турниры по национальной игре «Новус», вечера поэзии, семинары.

На средства членов общества и пожертвований установлен памятный камень в Левашовском мемориале. Активной сподвижницей общества «Даугава» с 2003 г. является также РОО «Латышская национально-культурная автономия Санкт-Петербурга».



**Празднование Иванова дня. Латыши.**  
2000-е г. Ленинградская обл.  
Источник: www.daugavalv.ru

**Дети на Яновом дне.**  
Санкт-Петербург.  
2004 г.  
Источник:  
www.daugavalv.ru



**Члены латышского НКА у памятника, установленного на мемориальном кладбище «Левашовская пустошь».**  
2000-е гг. Санкт-Петербург.  
Источник: www.daugavalv.ru



**Хор латышского общества.**  
Санкт-Петербург. 2008 г.  
Источник: www.daugavalv.ru



## ЛИТОВЦЫ (САМОНАЗВАНИЕ – ЛИТ. *LIETUVIAI*, РУС. – ЛЕТУВЯЙ)

Основное население Литовской Республики (на начало XXI в. – 2 924 тыс. чел.). По данным департамента по статистике при Правительстве Литовской республики, литовцы составляют 84,6% жителей государства. Крупные группы

и Даугавы в первой половине II тыс. до н. э., ассимилировав местное население. В начале нашей эры постепенно формируются племена, вошедшие позднее в состав литовцев – собственно литовцы, или аукштайты, жемайты, скальвы и надрувы, а также часть судавов, южные группы куршей, земгалов и селов, часть северных пруссов (бартов, нотангов, сембов). Скальвы, надрувы и часть пруссов образовали в XVI в. субэтническую группу летувинников (литовников). Сегодня среди литовцев выделяются три основные этнические группы – аукштайты, литва и жемайты, которые, в свою очередь, делятся на более мелкие этнографические группы. Так, среди аукштайтов это дзуки и жители Занеманья – сувалки (сувалкечяй). Особую группу еще в XIX в. составляли Литовцы т. н. Малой Литвы (Мемельский/Клайпедский край).

Перед лицом надвигавшейся немецкой агрессии князем Миндаугасом (Миндовгом) в 1240 г. (из небольших княжеств Делтува, Каршува, Летува и др.) было создано Великое княжество Литовское, в состав которого вошли и завоеванные им западнорусские (вплоть до Верхнего Поднепровья и верховьев Оки и Волги) и белорусские (т. н. Чёрная Русь) земли.

В XIII–XIV вв. Литва вела борьбу с агрессией Тевтонского ордена, захватившего в 1283 г. земли пруссов и в 1382–1398 гг. – Жемайтию.

При Витаутасе (Витовте) Великом (1392–1460) владения княжества простирались на юге до бассейна р. Донец. Интересно, что при формировании властной системы и законодательства был использован опыт Киевской Руси (IX–XII в) – отнюдь не случайно официальным государственным языком был древнерусский (древнебелорусский), на котором были написаны первые литовские летописи и более поздние документы, в том числе знаменитые Литовские статуты XVI в. Уже с этого времени стала складываться письменность на латинской графической основе.

Военная и политическая ситуация склоняла Великое княжество Литовское к союзу с ближайшим соседом – Польшей, одним из самых влиятельных и сильных государств восточной части Европы на тот период. Совместное противостояние и борьба против наступления немецких крестоносцев привели к объединению. Великий князь литовский

Йогайло (Ягайло) в 1385 г. подписал в Креве польско-литовскую унию, принял католичество и заключил династический брак с польской княжной Ядвигагой. С 1387 г. католическая вера становится государственной религией Литвы, которая до этого оставалась последней в Европе феодальной державой, сохранявшей язычество. Литературный язык начал формироваться на основе аукштайтского диалекта с XVII в.

Принятие христианства повлияло на процесс колонизации литовских феодалов; города страны получили права на самоуправление (магдебургское право). Новая Люблинская уния 1569 г. с Польшей привела к созданию нового государства – Речи Посполитой, в которое вошли также восточно-латвийские земли (так называемые «Инфлянты»), бывшие до 1561 г. частью Ливонии; но часть Западной Литвы – Клайпедский край – осталась за Орденом. Отношения между соседними государствами были сложными, и если еще в 1410 г. в знаменитой битве при Грюнвальде литовско-польские и русские войска выступали как союзники против орденских войск, то во время Ливонской войны Речь Посполитая неоднократно воевала против армии Ивана Грозного.

В 1795–1815 гг., после разделов Речи Посполитой, большая часть Литвы, а в 1815 г. – и Занеманье (левобережье р. Нямунас) вошли в состав Российской империи. Лишь Клайпедский край оставался во владении Пруссии вплоть до окончания Второй мировой войны.

По вероисповедению литовцы преимущественно католики. Имеется незначительное число протестантов, православных и неоязычников.

В 1803 г. Вильнюсская иезуитская академия, основанная во время реформации (1579), была преобразована в университет. Однако до начала XX в. католическая церковь оставалась единственным источником образования. Первые книжники и литераторы, собиратели фольклора, общественные деятели и ученые были священнослужителями. Деятельность иезуитских, францисканских, доминиканских братств сосредотачивалась на проповеди, образовании, занятиях искусством, которые преподавали в церкви и школе. Не случайно подробные описания быта и культуры литовцев появились уже в XVI в. – Яна Ласицкого, и позже – Т. Лепнера и М. Преториуса. В Вильнюсском универ-



**«Литовский мужик 1792 года».**

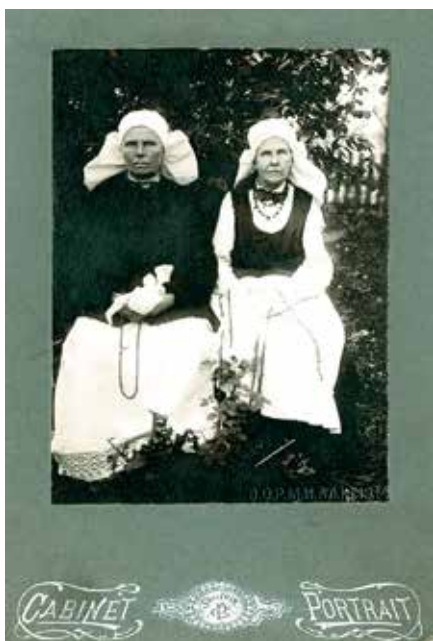
Акварель. Художник Ф. Г. Солнцев.  
Источник: [www.cp16.nevsepic.com](http://www.cp16.nevsepic.com).

проживают в США (290 тыс. чел.), Канаде (28 тыс. чел.), Англии (34,6 тыс. чел.), а также в Шотландии, Бразилии, Польше (15 тыс. чел.), России и некоторых республиках бывшего СССР: на Украине (11,3 тыс. чел.), в Белоруссии (7,6 тыс. чел.), Казахстане. Общая численность – 3,2 млн чел. (включая лиц, не владеющих литовским языком).

По данным переписи 2010 г., в России проживают 31,4 тыс. литовцев. Наибольшее число – 9769 чел. – в Калининградской области, значительные диаспоры существуют на территории Сибири (потомки репрессированных после подавления восстаний 1830–1860 гг. и в советское время – 1940–1950 гг.), Мурманской области и Республики Карелия.

Литовский язык, как и латышский, относится к балтской (балтийской) группе индоевропейской семьи языков.

Основой формирования литовцев были балтийские племена, предки которых, отождествляемые с носителями неолитической культуры ладьевидных топоров, проникли в бассейн рр. Неман



**Пожилые женщины в праздничных костюмах. Литовцы.**

Виленская губ., Свенцянский у.,  
д. Мегеляны. 1912 г.  
Фото: Э. А. Вольтер. РЭМ 2982-10



**Молодая женщина. Литовцы.**

Сер. XIX в. РЭМ 8764-22878



**Первый сельский хор в Литве.**

Виленская губ., Троковский у. Начало XX в.  
Фото: А. К. Сержпутовский. РЭМ 2283-29

ситете обучилась многие известные общественные деятели науки, культуры и искусства: Адам Мицкевич, Ю. Словацкий, И. Ковалевский, Т. Нарбут, С. Даукантас и многие другие.

После подавления польско-литовского восстания 1863–1864 гг., участники которого были сосланы в северные губернии Европейской России и Сибири, была ужесточена русификаторская политика: объявлен запрет

на литовскую печать и преподавание родного языка, что нанесло большой ущерб культуре литовского народа. Вместе с тем, царское правительство было вынуждено пойти на некоторые уступки: отменить барщину и оброк, увеличить земельные наделы и снизить выкупные цены.

Крестьяне, получив право свободного передвижения по закону 1868 г., стали массами переселяться не только

в ближайшие губернии Северо-Запада, но также на Кавказ и в Сибирь.

В 1919 г. была образована независимая Литовская республика, с 1940 по 1990 гг. – Литовская ССР в составе Союза Советских Социалистических Республик. В марте 1990 г. Верховный Совет республики принял Акт о восстановлении Литовского государства, в мае – Декларацию о государственном суверенитете Литвы.

## ЛИТОВЦЫ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ – САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ – ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

В Ленинградской области это малочисленная этническая общность. По итогам Всероссийской переписи 2010 г. из числа принявших в ней участие (всего 1 716 868 чел.) и указавших свою национальную принадлежность на территории области проживает 535 чел.

История появления литовцев на территории региона связана с политическими событиями первой трети XIX в. После антиправительственного восстания 1831 г. был закрыт Виленский университет (в 1832 г.), из-за чего для продолжения образования молодым литовцам пришлось ехать за границу или в Россию, главным образом в столицу – Санкт-Петербург. После отмены крепостного права сюда потянулись в

поисках лучшей доли бывшие крепостные, делавшиеся здесь фабричными рабочими. Однако в сравнении с другими представителями западных губерний империи литовских крестьян-отходников в столице было мало. Царская администрация сумела провести в Литве земельную реформу: поместья участников восстания 1863 г. были нарезаны на участки и розданы безземельным крестьянам, выкупные платежи снижены. 200 тыс. батраков получили землю, что снизило мотивацию к поиску заработка в городах. Поэтому в литовской общине столицы преобладали образованные люди: студенты, чиновники, ксендзы, инженеры. Среди них – известные просветители и деятели культуры: епископ М. Валанчюс, историк-писатель С. Да-

укантас, выдающийся художник и композитор М. Чюрлёнис, поэты Майронис и М. Вайткус, получившие образование в Петербургской Римско-католической духовной академии.

Община росла медленно: к 1891 г. в Петербурге проживало не более тысячи литовцев, в основном – неквалифицированные или сезонные рабочие; в 1890-е гг. их было около двух тысяч, в 1900–1910-е гг. – 8–11 тыс. чел. Со временем появились различные организации земляков. Так, с 1891 по 1917 г. работало «Литовско-жмудское благотворительное общество». Жмудь – старинное название региона Жемайтии (Жямайтии), наиболее самобытной этнографической области Литвы. После отмены запрета печати на литовском языке в 1904

**Расселение литовцев по данным Всесоюзной переписи 1926 г.**  
 Источник: ССПФ АРАН Ф.135. Оп.3. Д. 87, 90, 91, 92, 95 – Поселенные карточки. Автор: Л. В. Королькова



г. (был введен сразу после волнений 1863 г.) в столице появился литовский еженедельник *Lietuv Laikratis* (Литовская газета); в католической школе при костеле св. Екатерины (в начале XX в. получила права гимназии) в качестве предмета

по выбору был введен литовский язык. Зримо увеличила литовские общины по всей России Первая мировая война. Для помощи беженцам был создан «Петроградский Литовский комитет по оказанию помощи пострадавшим от войны». В

1917 г. в нем работала известная писательница Ю. Жемайте. Для литовской диаспоры было характерно относительно недолгое пребывание в столице, после чего последовало возвращение на историческую Родину в результате кампании



**Правление Литовско-жмудского благотворительного общества.**  
 Санкт-Петербург, наб. р. Фонтанки, д. 45. Фотоателье К. Буллы. 1914 г.  
 ЦГА КФФД СПб. Опулб.: Козлов-Струтинский С. Г. 2014. С. 254



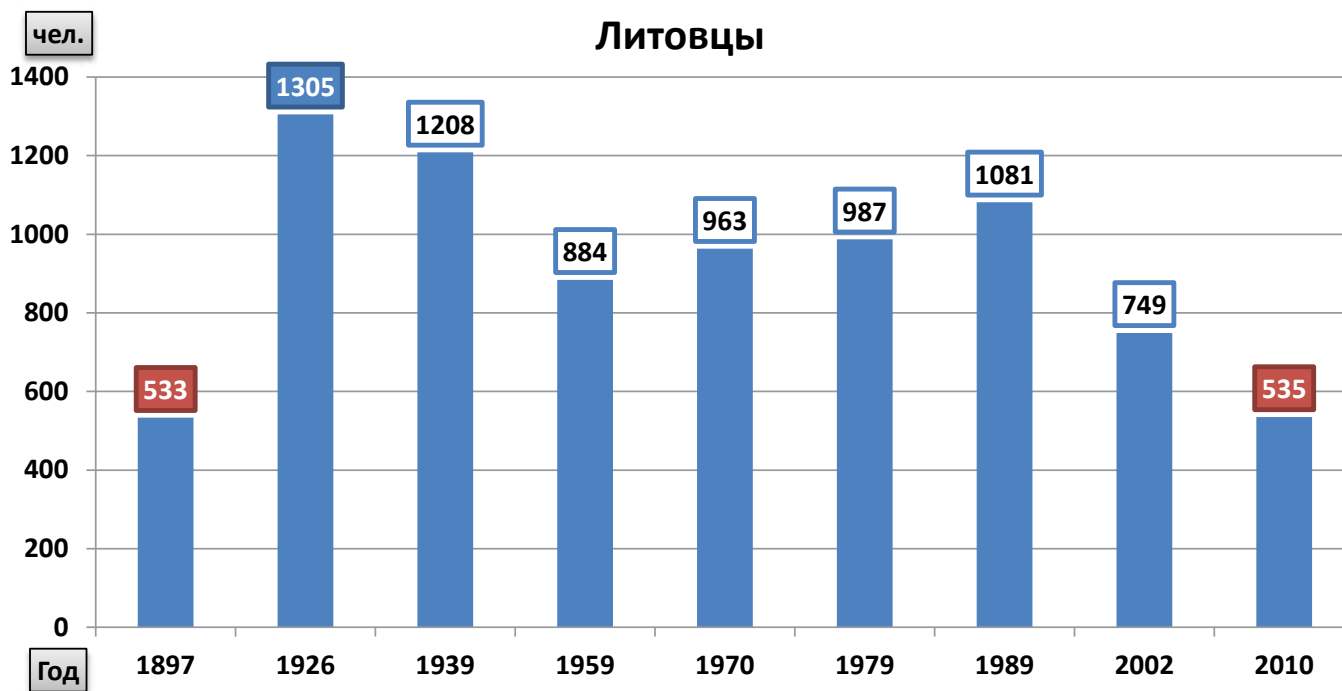
**П. А. Вайчунас – лужский литовец – красный командир.**  
 г. Луга. 1920-е гг. Источник: архив Лужского общества краеведов

оптации. В 1926 г. доля городского населения у литовцев достигала 89%.

Петербургский исследователь С. Г. Козлов-Струтинский приводит следующие данные относительно численности литовского населения Петрограда и Петроградской губернии: в 1920 г. – 10 500 чел., в 1926 г. – 8000 чел. в сельской местности; в дальнейшем это число еще сокращается.

В Ленинградской области представители литовской общины при содействии «Санкт-Петербургской литовской национально-культурной автономии» (пред. Г. Жяльвис), Общества литовской этнокультуры «Витурелис» (руководитель Л. Кашина) и Генерального консульства Республики Литва активно участвуют в заседаниях литературно-музыкальной гостиной областного

Дома дружбы, а также во всех значимых социокультурных, общественных мероприятиях не только города, но и всех регионов РФ, где существуют национально-культурные объединения литовцев: в Мурманской области, Красноярском крае. С 2008 г. в Санкт-Петербурге издается газета на литовском и частично русском языках Peterburgo lietuvis.



**Динамика численности литовцев в Санкт-Петербургской губернии – Ленинградской области по данным переписей 1897–2010 гг.**

В составе литовцев за 1897 г. включены также жемайты/ жемайтийцы, то есть те, кто в качестве родного языка указали «жмудский» языки (см. ПВПН 1897. С. 90-91). В последующих переписях этнографическая группа жемайтов специально не выделялась



**Молодежный ансамбль на празднике Юханнус. Литовцы.**  
Ленинградская обл., Гатчинский р-н, д. Скворицы. 2007 г.  
Фото: Л. В. Королькова



**Группа участников литовского хора после освящения церкви св. Михаила в Мурманске.**  
2007 г.  
Фото: А. Гуменная

## АРМЯНЕ (САМОНАЗВАНИЕ - ՀԱՅՅԵՂ; РУС. ХАЙ)



### «Курд. Армянин».

Иллюстрация из книги Description ethnographique des Peuples de la Russie («Этнографическое описание народов России») / сост. Г.-Ф. Х. Паули. СПб.: Тип. Ф. Беллизард. 1862



### Девочка. Армяне.

Армения. Втор. пол. XIX в.  
Фото: Д. И. Ермаков. РЭМ ф89–68



### Супружеская пара. Армяне.

Армения. Втор. пол. XIX в.  
Фото: Д. И. Ермаков. РЭМ ф89–53

Основное население Республики Армения – довольно моноэтничного государства, численность населения которого в 2017 г. составила более 3 млн чел. В настоящее время, в силу специфики своей исторической судьбы, армяне рассеяны по всему миру (в 66 странах), большая их часть (5 млн чел.) проживает вне родины. Крупные армянские диаспоры есть в США (1,5 млн), в Европе (около 1 млн), Иране, на Ближнем Востоке (более 1 млн), в бывших советских республиках и других странах (более 600 тыс.). Одной из наиболее крупных общин является армянская диаспора России. Согласно переписи 2010 г., в РФ проживало свыше 1 182 тыс. армян.

Армянский язык образует отдельную группу индоевропейской семьи языков и является одним из древнеписьменных. Делится на западные и восточные диалекты с поддиалектами и говорами. У армян РФ распространен также русский язык. Верующие армяне – главным образом, члены Армянской апостольской церкви, небольшая часть армян в зарубежных странах являются армяно-католиками, католиками и протестантами.

Согласно хеттским, митаннийским и ассирийским источникам, уже во вто-

рой половине II тыс. до н. э. у разноязычных племен, населявших Армянское нагорье, существовали многочисленные политические образования. Одно из них – «страна Урарту» (в ассирийских источниках – «страна Арарат»), в IX в. до н. э. возглавившее процесс объединения разрозненных племенных княжеств Армянского нагорья в единое государство, главным внешним стимулом образования которого была необходимость противостоять нашествиям Ассирии. Достигнув территориального и политического единения, говорившие на урарто-хурритских, хетто-лувийских и протоармянских индоевропейских языках племена оказались связаны также экономической и культурной общностями. Становление древнеармянской народности происходило в рамках государства Урарту в IX–VI вв. до н. э. В древнеперсидских текстах VI в. до н. э. упоминается «страна Армина» (на древнегреческом – Армения), занимавшая Армянское нагорье, где и складывается древнеармянская народность. Само население называет свою страну «Хайк»/«Айк» по имени мифического предка. Консолидация и развитие армянской народности происходили на протяжении ряда веков в условиях непрерывной

борьбы армян с различными завоевателями (персы, римляне, парфяне, арабы, турки-сельджуки и др.). В 301 г. Армения приняла христианство. Армянский алфавит, созданный в 405–406 гг., до сих пор употребляется почти без изменений. Его появление сыграло большую роль в развитии армянской культуры, сохранении и упрочении этнического самосознания, в поддержании тесных связей между рассеянными по всему миру группами армян. В результате массовых миграций и депортаций армян в связи с непрерывными войнами возникли многочисленные армянские колонии во многих странах мира. Первоначально они появились на Ближнем Востоке; после арабского завоевания (VII в.) и нашествий сельджуков (XI в.) эмиграция приняла массовый характер, распространившись на Европу, города Золотой Орды, Крым, Польшу, Украину. В XII–XIV вв. увеличилось число армян в Византии, Египте, Сирии, Ливане, образовались большие колонии в Галиции, Молдавии, Венгрии и др., в начале XVII в. – в Иране, а в начале XVIII в. много армян переселилось из Ирана в Индию, Китай, Бирму, на Филиппины, Яву.

Присоединение Восточной Армении к России в 1805–1828 гг. способство-

вало к концу XIX в. консолидации армян в нацию. До Первой мировой войны большая часть проживала (около 4 млн человек) компактно на территории исторической Армении: из них в Российской империи – около 1,5 млн чел., остальные – в Турции. После геноцида, учиненного в 1915–1916 гг. османскими властями, когда было уничто-

жено свыше 1,5 млн чел. и выселено (главным образом в бесплодные районы Месопотамии) свыше 600 тыс. и вынужденной эмиграции вся Западная Армения почти лишилась коренного населения, армяне расселились по многим странам мира. Свыше 300 тыс. чел. нашли убежище в пределах России.

Здесь старые армянские колонии существовали в Санкт-Петербурге, Москве, Астрахани, а также на Северном Кавказе, в устье Дона. Активная общественно-политическая жизнь шла в колониях, сыгравших значительную роль в развитии армянской культуры и национально-освободительного движения.

## АРМЯНЕ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ – САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ – ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

В Санкт-Петербурге армянская община появилась в начале XVIII в. – в период строительства Северной столицы. Первые письменные свидетельства о деятельности армян в Петербурге относятся к 1707–1708 гг., когда представители армянских торговых домов обратились к Петру Великому с просьбой дать разрешение торговать с немецкими землями напрямую из Санкт-Петербурга. Так, к 1710 г. в городе обосновалась небольшая колония армянских купцов. Понимая важность армянского присутствия в Петербурге, в 1711 г. Петр I дал Сенату указ: *«Армян как возможно приласкать и облегчить, в чем пристойно, дабы тем подать охоту для большего их приезда»*. Представители армянской общины оставили заметный след в экономическом и культурном развитии города и страны в целом. В XIX в. значительное число армян в городе представляли интеллигенция, военные, торговцы, ремесленники, ювелиры и строители. В историю Армении и России вошли имена многих из тех, чья жизнь и деятельность были связаны с Санкт-Петербургом. В их числе крупные военачальники Российской империи, участники Отечественной войны 1812 г.: генерал-майор русской армии Давид Делянов (Далакян Давид Арутюнович) (1763–1837), генерал-лейтенант Валериан Мадатов (Мадатян Ростом Григорьевич) (1782–1829), генерал от инфантерии Василий Бебутов (Бейбутян Васил Овсепович) (1791–1858). Среди армянских дворянских фамилий Санкт-Петербурга XIX в. особенно выделяются Лазаревы и Лорис-Меликовы. Лазаряны известны своей меценатской деятельностью, а также тем, что являются основателями Лазаревского института восточных языков в Москве. Благодаря ходатайству перед императрицей Екатериной II придворного ювелира и главы армянской общины в столице

Ованеса Лазаряна (Лазарева) была построена армянская церковь на Невском пр., а также небольшая церковь Святого Воскресения на р. Смоленке в память о его сыне, погибшем на русско-шведской войне в 1791 г.

Крупнейшим военным и государственным деятелем из этой семьи являлся Михаил Тариэлович Лорис-Меликов – генерал-адъютант и министр внутренних дел Российского государства конца XIX в.

В советский период армяне принимали деятельное участие в жизни Ленинграда, особенно преуспев в науке и культуре. Так, долгие годы директором Государственного Эрмитажа был востоковед, академик Иосиф Абгарович Орбели (1887–1961).

В годы Великой Отечественной войны армяне, вместе с другими народами, участвовали в обороне Ленинграда и области. В память о погибших солдатах-армянах установлен мемориальный «хачкар» – каменный крест на Невском пяточке в Кировском районе Ленинградской области.

В настоящее время в городе на Неве активно работают многочисленные общественные армянские организации. Среди них – региональная общественная организация «Армянская национально-культурная автономия», «Армяне Петербурга», молодежная организация «Нор Серунд», «Армянское товарищество Санкт-Петербурга и Ленинградской области». Цель последнего – объединить потенциал членов организации, их усилия для полноценного развития армянской диаспоры Санкт-Петербурга, Ленинградской области и Российской Федерации в целом. При церкви св. Екатерины функционирует учебно-воспитательный центр им. Лазаревых, где преподаются армянский язык, история, народные танцы и др. В городе также действует общеобразовательная шко-



**Лорис-Меликов  
Михаил Тариэлович  
(1825–1888).**

Портрет. 1888 г.

Художник И. К. Айвазовский. Масло, холст. ГЛМ.  
Источник: www.persons-info.com

Российский военачальник и государственный деятель; генерал от кавалерии, генерал-адъютант. Участник многих военных кампаний: Кавказской, Восточной, Русско-турецкой войн 1877–878 гг.; был награжден многими орденами высшей степени России и других стран. Член Государственного совета. Почетный член Императорской академии наук (1880). В последние месяцы царствования императора Александра II занимал пост министра внутренних дел с расширенными полномочиями, проводил либеральную внутривнутриполитическую линию, получившую название «мягкой диктатуры», планировал создание представительного органа с законосовещательными полномочиями

Среди научных трудов: «О Кавказских правителях с 1776 г. до конца XVIII столетия, по делам Ставропольского архива» // Русский архив, 1873; «Записка о Хаджи-Мурате» // Русская старина, 1881, Т. 30; «О судоходстве по Кубани» // Новое время, 1882; «О состоянии Терской области» // Русская старина, 1889, № 8–9.

ла с армянским уклоном. Кроме общих предметов, здесь ведутся уроки армянского языка, истории и географии Армении.

Зарождение армянской общины в Ленинградской области в 1980–1990-е гг. было связано с политической и экономической ситуацией в постсоветский период.

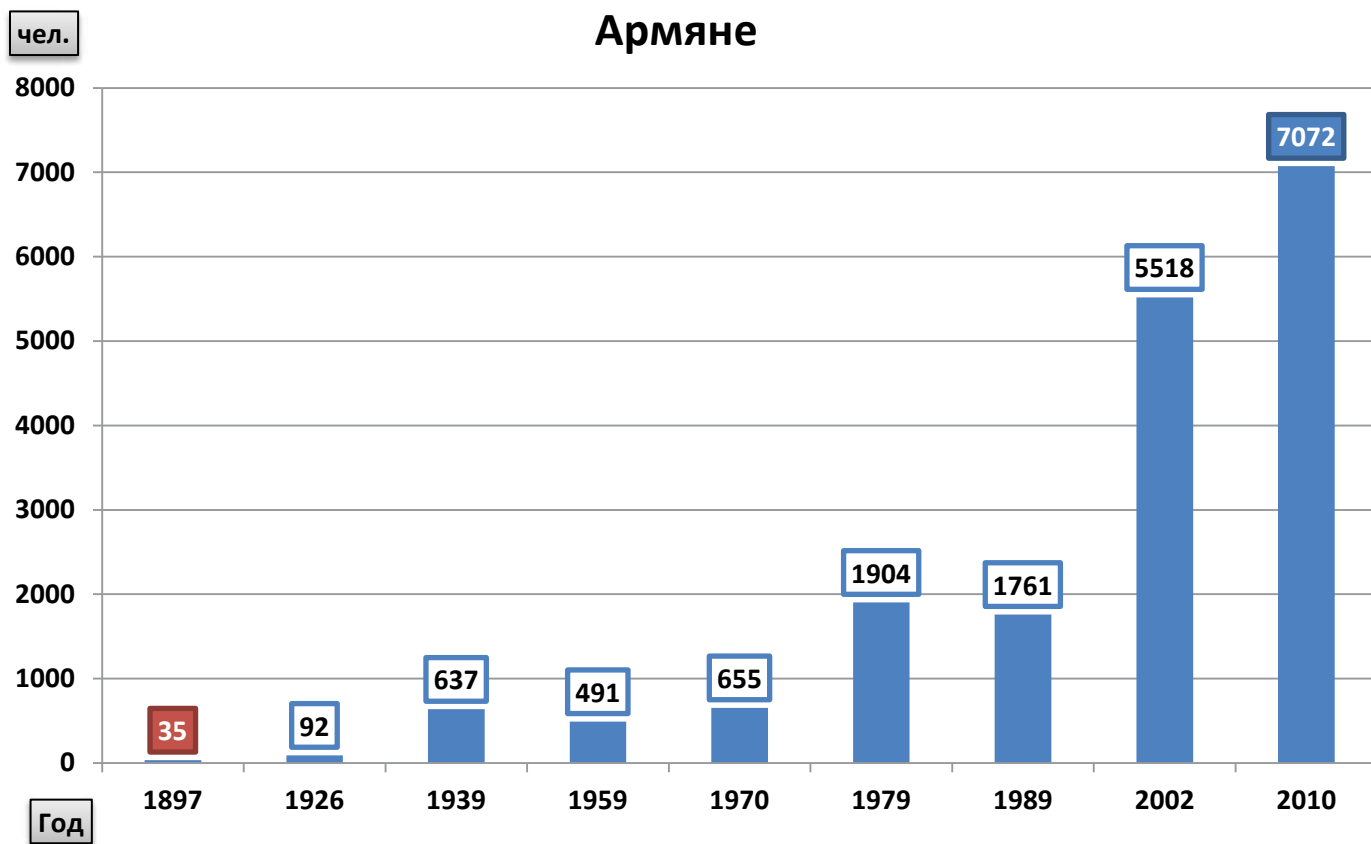
Сложное экономическое положение после Спитакского землетрясения 1988 г. и военная ситуация в Закавказье в этот период привели к вынужденному

переселению. Часть беженцев направилась в Ленинград и область.

Армяне традиционно заняты в медицине, сфере торговли, общественного питания, строительства и оказания бытовых услуг. В Ленинградской области работают несколько армянских национально-культурных организаций: Общественная организация «Всеволожское армянское общество "Гарун" (Весна)» во Всеволожском районе, армянское общество «Урарту» в г. Выборге, отделение Выборгского рай-

она Санкт-Петербургской армянской диаспоры, Кингисеппская общественная организация «Армянское общество "Арагат"». Основная цель этих общественных структур - сохранение национальных традиций, культурно-просветительская деятельность. Издается газета «Аватамк» («Веруем»).

Сегодня численность армян в Санкт-Петербурге и Ленинградской области составляет, по неофициальным данным, приблизительно от нескольких десятков тысяч до 100 тыс. чел.



**Динамика численности армянского населения на территории Санкт-Петербургской губернии – Ленинградской области по опубликованным материалам переписей 1897–2010 гг.**



**Шествие в день памяти жертв геноцида. Армяне.**  
Санкт-Петербург, 2012 г.  
Источник: [www.norserund.org](http://www.norserund.org)



**Глава армянской диаспоры Санкт-Петербурга и Ленинградской области Карен Мкртчян.**  
Источник: [www.dipinfo.ru](http://www.dipinfo.ru)



**Хачкар – памятный каменный крест, установленный на Аллее славы мемориала «Невский пяточок».**  
2012 г. Источник: [www.armenian-church.org](http://www.armenian-church.org)



**Торжественное открытие памятника Петру I, установленному на средства армянской диаспоры.**  
Ленинградская обл., г. Кировск.  
Источник: [www.novostink.ru](http://www.novostink.ru)



## ГРУЗИНЫ (САМОНАЗВАНИЕ – ქართველები; РУС. КАРТВЕЛЕБИ)



**Знатные грузинки.**  
Втор. пол. XIX в. РЭМ 213-181



**«Грузинъ. Имеретинъ».**  
Иллюстрация из книги Description ethnographique des Peuples de la Russie. («Этнографическое описание народов России») / сост. Г.-Ф. Х. Паули. СПб.: Тип. Ф. Беллизард. 1862



**«Грузинки».**  
Иллюстрация из книги Description ethnographique des Peuples de la Russie. («Этнографическое описание народов России») / сост. Г.-Ф. Х. Паули. СПб.: Тип. Ф. Беллизард. 1862

Основное население Республики Грузия, численность составляет 3787,4 тыс. чел. Живут также в Азербайджане (14,2 тыс. чел.), на Украине (23,5 тыс. чел.), в Казахстане (9,5 тыс. чел.), на севере Турции и в Иране (около 120 тыс. чел.). Общая численность – 4140 тыс. чел. Крупнейшая грузинская диаспора в мире проживает в современной России: 130,7 тыс.

Язык – грузинский картвельской группы южнокавказской языковой семьи, представлен 17-ю диалектами, соответствующими субэтническим группам грузин: в Западной Грузии – аджарцы, гурийцы, имеретины, лечхумцы, рачинцы; в Восточной Грузии – картлийцы, кахетинцы, мохевцы, мтиулы, пшавы, тушины, хевсуры; в Южной Грузии – джавахи, месхи; за пределами Грузии – ингилойцы (в Азербайджане), в Иране – ферейданцы (потомки грузин, переселенных в Иран в начале XVII в. шахом Аббасом), имерхевцы (в Турции). Субэтнические группы грузин, мегрелы и сваны (расселены в Западной Грузии), говорят на мегрельском и сванском языках, на лазском – лазы (живут, в основном, в Турции). Письменность, возможно, вос-

ходит к разновидности древнего восточно-арамейского письма.

Большинство грузин традиционно исповедует христианство (православие), которое было принято еще в 319 г. Грузинская апостольская автокефальная православная церковь – одна из древнейших христианских церквей в мире. Ее юрисдикция распространяется на территорию Грузии и всех грузин, где бы они ни проживали. Часть населения (аджарцы, группы месхов и ингилойцев) является мусульманами-суннитами; имеются также небольшие группы грузин-католиков.

Грузины – один из древнейших народов Закавказья. Древневосточные и античные источники сообщают о некоторых древнегрузинских племенах. Этническое ядро грузинского народа складывалось из трех крупных близкородственных племенных объединений: картов, мегрело-чанов, сванов, занимавших обширную территорию между Большим Кавказом на севере, Малым Кавказом на юго-востоке и бассейном р. Чорох на юго-западе. В конце II – начале I тыс. до н. э. на этой территории появились значительные племенные со-

юзы (Диаохи, Кулха, Сасперы), образовались и первые государства: в IV в. до н. э. Картлийское царство (в античных источниках – Иберия) в Восточной Грузии; в VI в. до н. э. Колхидское царство в Восточном и Юго-Восточном Причерноморье. Шел процесс формирования грузинского этноса. Важным историческим этапом было принятие грузинами христианства: в IV в. в Картлийском царстве, в VI в. в Западной Грузии, где к этому времени образовалось Лазское (Эгрисское) царство. Другим важнейшим фактором процесса консолидации стало создание грузинской письменности. Древнейший из сохранившихся литературных памятников относится к V в. Образование на рубеже X–XI вв. централизованного государства, достигшего апогея своего развития в XII – начале XIII вв., в основном завершило процесс формирования грузинского этноса, способствовало росту экономики и культуры, развитию городов, установлению широких культурных связей с Западной Европой, Русью, Востоком. Длительный период децентрализации, наступивший после монголо-татарского нашествия в XIII в., привел к

ослаблению и распаду единого государства на отдельные царства и княжества. В XVI–XVII вв. это состояние усугубилось в результате агрессии османской Турции и сефевидского Ирана. Земли на юго-западе Грузии – Лазика, Аджария, Месхет-Джавахети – в XVI–XVII вв. были захвачены Турцией. Начался процесс насильственного отуречивания и исламизации местного грузинского населения. В состоянии тяжелого политического и социально-экономического застоя страна оставалась почти до конца XVIII в.

В 1783 г. Россия и Восточная Грузия (Картлийско-Кахетинское царство) заключили «Дружественный договор» (Георгиевский трактат), предусматривавший протекторат России над Грузией. В 1801 г. Грузинское царство было ликвидировано. Восточная Грузия, а в 1811 г. и Западная первыми в Закавказье вошли в состав Российской империи. До конца 1870-х гг. в результате русско-турецких войн с Грузией воссоединились некоторые ее исторические области – Месхет-Джавахети и Аджария. Отмена крепостного права (1864–1871) способствовала росту национального самосознания грузин, укреплению их этнического единства, изменению социальной структуры, развитию профессиональной культу-



**Молодая женщина. Грузины.**  
Втор. пол. XIX в. РЭМ 213-164



**Священник и его жена. Грузины.**  
Кон. XIX в. Фото: Д. И. Ермаков.  
Источник: www.ethnomuseum.ru

ры. В 1918 г. была создана Грузинская Демократическая Республика, просуществовавшая до февраля 1921 г., когда части Красной армии установили здесь советскую власть. Была образована Грузинская ССР (до 1936 г. в составе Закавказской Федерации, за-

тем непосредственно в составе СССР). В 1991 г. Грузия приняла Акт о независимости. Вооруженный конфликт в Абхазии в 1992–1993 гг. привел к вынужденной миграции около 300 тыс. чел. в другие районы Грузии, а также в Россию.

## Грузины в России, Санкт-Петербурге и Ленинградской области

Миграции грузин на территорию России известны с Раннего Средневековья. Крупные грузинские колонии существовали с XVII в. в Москве и Астрахани, с XVIII в. – в Санкт-Петербурге. В 1725–1726 гг. сюда попал грузинский дипломат Борис (Баадур) Туркестанишвили и младший брат царя Вахтанга VI – царевич Симон Багратиони. К 1736–1737 гг. грузинская колония в Петербурге организовала при Академии наук грузинскую типографию. Одним из главных поприщ грузинских дворян в России было также военное дело. После присоединения к России ряды петербургских грузин пополнились представителями царской династии Багратиони и знатью, переселенной из Грузии. Вместе с ними в столицу попали и сопровождающие лица из низших сословий. Увеличилась петербургская колония грузин и в связи с присоединением Западной Грузии. По сведениям 1830 г., в Петербурге «на жительстве» насчитывалось более 1 000 чел.



К началу XX в. петербургских грузин было уже около 6 000 чел. Причиной сокращения численности стала революция, вызвавшая отъезд на родину в связи с обретением Грузией

**Князь Пётр Багратион (1769–1812).**  
Масло, холст. Не позднее 1825 г.  
Художник Джордж Доу и мастерская.  
Источник: www.hermitagemuseum.org

Российский генерал от инфантерии, князь, потомок грузинского царского дома Багратионов. Прославился в русско-турецкой войне (1787–1791), в Итальянском и Швейцарском походах Суворова (1799), в кампаниях против армии Наполеона (1805, 1806–1807), в русско-шведской войне (1808–1809). В сражении под Бородино 26 августа 1812 г. был ранен в шестичасовом бою и через три недели скончался. Герой Отечественной войны 1812 г. – «Лев русской армии», «наилучший генерал, достойный высших степеней».

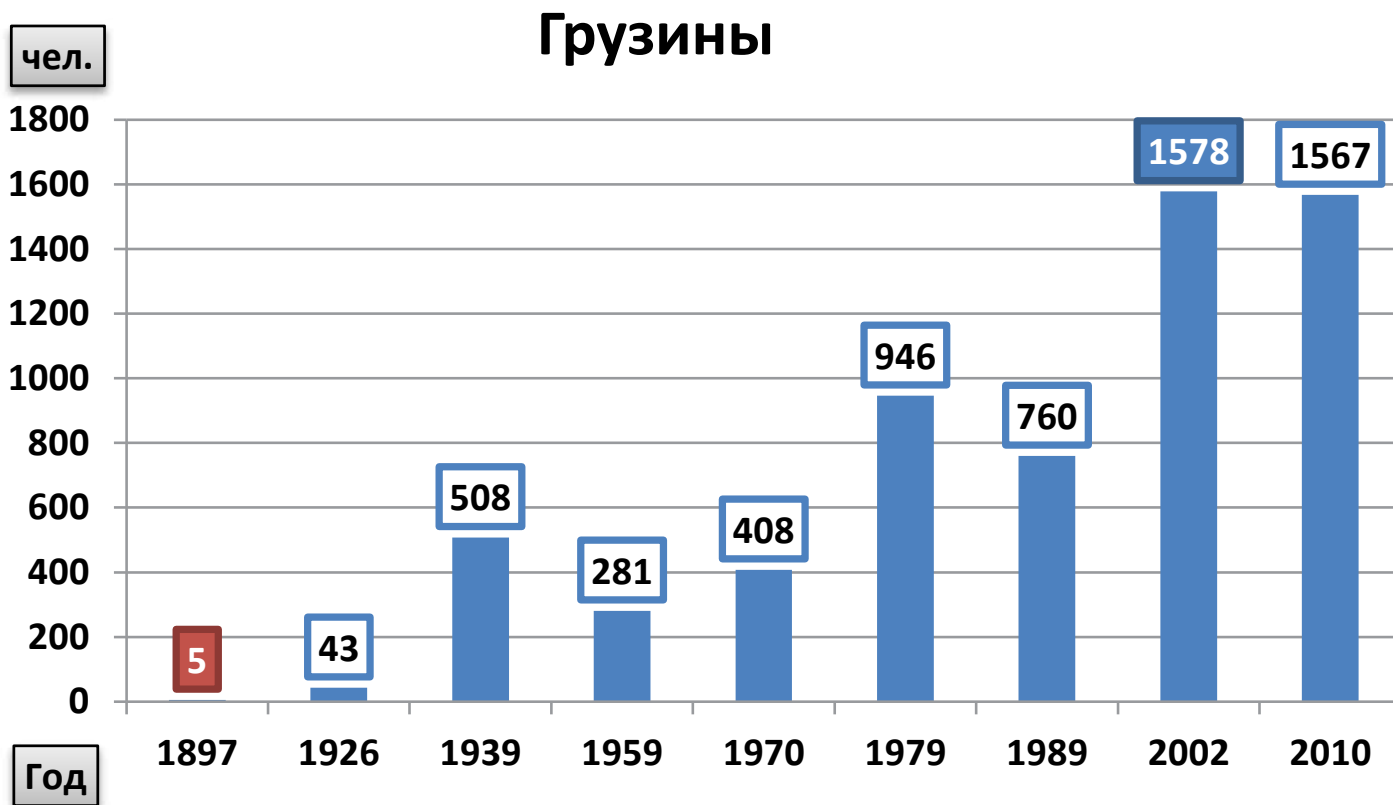
В 1990-х гг. грузинская колония Петербурга возросла в числе в связи с экономическим и политическим кризисом в Грузии, заставившим людей искать счастья за пределами родной страны.

Небольшая часть выселенного из Абхазии в результате грузино-абхазского вооруженного конфликта 1992-1993 гг. грузинского населения также влилась в национальное сообщество Санкт-Петербурга. Однако военно-политические события 2008 г. в Абхазии и Южной Осетии вызвали заметное сокращение численности грузинской диаспоры. Многие пе-

реехали на постоянное место жительства в Грузию и другие страны. В настоящее время городе и Ленинградской области проживает более 10 000 грузин.

С 1990 г. в Санкт-Петербурге была зарегистрирована региональная общественная организация «Санкт-Петербургское грузинское землячество "Иверия"». В настоящее время на ее основе создана «Санкт-Петербургская национально-культурная автономия грузин "Иверия"» как часть Федеральной Грузинской национально-культурной автономии в России (2016). Она объединяет

граждан, интересующихся национальными, культурными, духовными, языковыми традициями грузинского народа, пропагандирует достижения грузинской культуры, искусства, народного творчества, обычаев, содействует развитию русско-грузинских связей в регионе, осуществляет благотворительную деятельность, занимается налаживанием и расширением культурных и деловых связей с культурно-национальными обществами Санкт-Петербурга и других регионов России.



**Динамика численности грузин (в том числе следующие этнографические группы: аджарцы, ингилойцы, лазы, мегрелы, сваны) в Санкт-Петербургской губернии – Ленинградской области по данным переписей 1897–2010 гг.**  
 Этнографические группы грузинского народа учитывались только во время переписей 1926, 2002, 2010 гг.



**Богослужение в храме Шестоковской иконы Божией Матери.**  
Грузинский приход РПЦ в Санкт-Петербурге.  
Источник: [www.old.eoro.ru](http://www.old.eoro.ru)



**Игра «Минги Тау»**  
в рамках проекта «Вершины Кавказа» в Санкт-Петербургском доме национальностей. Организаторы: «Молодежный совет Дома национальностей», городское отделение Российского конгресса народов Кавказа и «Содружество молодежи Дагестана». 2016 г  
Источник: [www.vk.com/georgiaspb](http://www.vk.com/georgiaspb)



**Церемония открытия памятника поэту Шота Руставели.**  
Скульптор – Зураб Церетели. Памятник был открыт в декабре 2016 г. – в год 850-летия выдающегося грузинского поэта. Это подарок от Санкт-Петербургского общества им. Шота Руставели и грузинской диаспоры.  
Санкт-Петербург, ул. Руставели.  
Источник: [www.vk.com/georgiaspb](http://www.vk.com/georgiaspb)

## ЕВРЕИ (САМОНАЗВАНИЕ – *ЙЕНУДИМ (מִיְדוּתִי)* НА ИВРИТЕ И *ЙИДН (יִיִדן)* НА ИДИШ



**Молящийся еврей.**

Конец XIX – начало XX в. РЭМ 8764-21548



**Евреи.**

Иллюстрация из книги Description ethnographique des Peuples de la Russie («Этнографическое описание народов России») / сост. Г.-Ф. Х. Паули. СПб.: Тип. Ф. Беллизард. 1862



**Ян д'Акоста, «ученый шут» Петра Великого**

(при крещении в православие получил имя Петр Дорофеевич).

Источник: www.bookz.ru

Русское название «еврей» – производное от древнегреческого [hebraios], позднее – эврэос, которое, в свою очередь, происходит от древнееврейского самоназвания (ивр.) – иври) – народ семитского происхождения, восходящий к населению Израильского и Иудейского царств, о которых не раз упоминается на страницах Библии. История евреев, неразрывно связанная с возникновением и становлением иудаизма, насчитывает более 3000 лет, поэтому понятия еврей и иудей в большинстве языков неразличимы. По этим причинам, а также в связи с тем, что различные определения частично перекрываются и оказывают взаимное влияние одно на другое, вопрос «Кто является евреем?» остается и поныне предметом обсуждения и споров.

В XVII–XVIII вв. принадлежность к еврейству в глазах самой еврейской общины определялась критериями Галахи – религиозно-правовой системой иудаизма (происхождение от матери-еврейки и вероисповедание – иудаизм), а в глазах неевреев – только вероисповеданием, но с наступлением эпохи Возрождения религия постепенно перестает служить критерием принадлежности к еврейству. С образованием Государства Израиль в 1948 г. в качестве еврейского национального государства, возникла насущная необходимость в юридической формулировке критери-

ев принадлежности к еврейству: должно ли это определение совпадать с галахическим, или же евреем может быть признан всякий, кто заявляет о своей принадлежности к еврейскому народу. «Закон о возвращении» Государства Израиль в настоящее время гласит: *«В применении к настоящему Закону евреем считается тот, кто рожден от матери-еврейки и не перешел в другое вероисповедание, а также лицо, принявшее иудаизм»*.

Ровесница древнеегипетской, ассирийско-вавилонской и других цивилизаций Древнего Востока, еврейская культура до II в. н. э. развивалась на территории коренного проживания евреев – в Западной Азии. После поражения в Третьей иудейской войне (132-135 гг.) против Римской империи евреи фактически были изгнаны со своей родины, расселившись впоследствии по всей территории Римской империи и в странах Азии. В период галута – рассеяния еврейского народа, сформировались различные этнические группы евреев, имеющие языковые, бытовые и обрядовые особенности. Наиболее значительную по численности этническую общность в еврейском народе составляют ашкеназы – европейские евреи, этнокультурный очаг которых сложился в средневековой Германии в IX-XII вв. (ашкеназ – название Германии в средневековой раввинской литературе) и

утвердился в большинстве стран Европы, в том числе в России. В среде ашкеназов сформировался разговорный еврейский язык – идиш, сложившийся на основе смешанной германо-славянской лексической и грамматической базы и древнееврейской письменности. Другая значительная этническая группа евреев сложилась в средневековой Испании в период арабского господства (711-1150 гг.). Она получила название сефарды (от «Сфарад» – названия Испании на иврите). После изгнания сефардов из Испании в 1492 г. они расселились в странах Ближнего Востока, в Турции и на Балканах, где сохранили сложившийся бытовой уклад, а также сформировавшийся на основе староиспанского язык ладино. Позже сефардами стали называть всех евреев азиатских стран, в противоположность европейским. На Востоке возникли и другие самобытные этноконфессиональные общины: фалаша в Эфиопии, кочинские евреи в Индии, кайфынские евреи в Китае и др.

Новый этап в истории еврейского народа связан с основанием национального Государства Израиль в 1948 г. и возвращением множества евреев по прошествии почти 2 000 лет в «Землю Обетованную» своих праотцев. Сегодня в мире насчитывается 13, 855 млн евреев, 43% из которых проживают в Израиле (6,102 млн), 39% – США.

## ЕВРЕИ в России

До 1917 г. евреи (преимущественно ашкенази) составляли четвертый по численности этнос Российской империи (более 7,25 млн чел. в 1917 г.). Проживали, в основном, в сельской местности и в так называемых «еврейских местечках» (идиш *שטעטל* – штетл, букв. «городок»). Местечко – исторически сложившийся тип поселений в Речи Посполитой, в XIX–XX вв. были распространены на территории современных Белоруссии, Литвы, восточной Латвии, Польши, Украины и западной России, часто – со значительной долей еврейского населения. В конце XIX в. намечается консолидация еврейской общественной жизни, складываются основные политические и общественные движения, определившие дальнейшее развитие национальной и конфессиональной культуры евреев на протяжении XX в. Однако дискриминационная государственная политика в еврейском вопросе, погромы (по разным оценкам, в 1881–1921 гг. они унесли от 100 до 250 тыс. жизней) способствовали массовой эмиграции евреев (с 1881 по 1914 гг. – около 1,7 млн, из них 85% эмигрировали в Америку).

Сегодня в России, согласно опубликованным данным Всероссийской переписи населения 2010 г, численность ев-



**За газетой.**  
Художник Ю. Пэн

Юдель (Иегуда, Юрий) Пэн (1854–1939) – талантливый еврейский художник, закончил Санкт-Петербургскую академию художеств. Среди полотен Ю. Пэна ведущее место занимает жанровая живопись, посвященная жизни и быту простых евреев-ашкенази: ремесленников, крестьян и горожан.

реев-ашкенази (еще в 2002 г. выпавших из списка крупнейших этносов численностью более 0,5 млн) составила всего 156,8 тыс. (в 2002 г. – 230 тыс.). Из них 152,6 тыс. относятся к городскому населению, 4,2 тыс. – к сельскому. Кроме того, насчитывалось 762 горских еврея, 78 грузинских евреев, 90 евреев-крымчаков, 32 среднеазиатских еврея. С 1934 г. на Дальнем Востоке существует Еврейская автономная область

(с 1934 г.) с центром в г. Биробиджане, где сейчас проживает 8,9 тыс. евреев. Наиболее крупные еврейские общины находятся в Москве (53 145 чел.) и Санкт-Петербурге (24 132 чел.). За пределами Санкт-Петербурга/Ленинграда еврейское население в регионе всегда было малочисленным, сосредоточенным в уездных городах и крупных поселках городского типа, на производственных предприятиях.



**Еврей-часовщик. 1920-е гг.**  
Художник Ю. Пэн



**Еврей-стекольщик. 1925 г.**  
Художник Ю. Пэн



**Еврейские дети-беженцы. 1914 г.**  
Художник Ю. Пэн

## ЕВРЕИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ – ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

До последней четверти XVIII в. евреев среди российских подданных практически не было. В Санкт-Петербурге и окрестностях проживало небольшое количество христиан еврейского происхождения (иностранцы). Наиболее известные из крещеных евреев-россиян – министр иностранных дел, барон Шафиров, «ученый шут» Петра Великого еврей-маран, насильственно обращенный в католичество, Лакоста (Д'Акоста), первый петербургский генерал-полицмейстер Антон Мануйлович Дивьер (di Vier).

В эпоху Анны Иоанновны и Елизаветы Петровны в петербургском обществе доминировала нетерпимость к иудеям (принявших православие выкрестов евреями не считали). «За отпадение в еврейство» 15 июля 1738 г. «на Адмиралтейском острове, близ нового гостиного двора» были сожжены капитан-поручик флота Возницын, а вместе с ним и еврей Борох Лейбов – «за соращение» поручика в еврейство. Неудивительно, что сами евреи не считали Санкт-Петербург городом, пригодным для жизни. В 1750-е гг. кенигсбергский раввин Лев Эпштейн писал, что *«Провидением предуказано, чтобы евреи не жили в Петербурге, так как в летние месяцы ночи нет, и, следовательно, невозможно определить время утренней и вечерней молитв»*. (Юхнева Н. В. 1989).

Однако со вступлением на престол Екатерины II евреи (три купца, раввин, его помощник, резник и слуга) «тайно» появляются в столице по воле самой императрицы и проживают, по ее собственному признанию (письмо Д. Дидро, 1773 г.), у духовника Екатерины, а придворные терпят их вопреки закону,

*«делая вид, что не знают об их пребывании»*.

С проблемой еврейства/иудаизма российское самодержавие столкнулось по-настоящему в конце XVIII в., когда в результате разделов Польши (1776, 1793, 1796 гг.) империя получила в подданство около полутора миллиона евреев. В это время были очерчены границы, вне которой евреи не имели право жительства (будущая «черта оседлости»). В конце XVIII в. приезжать в Петербург евреям было можно либо по особому разрешению либо полулегально, когда власти «закрывали глаза» на их присутствие. Все же в Санкт-Петербурге образовалась небольшая колония. В 1802 г. Евангелическо-лютеранская община св. Петра уступила иудейской общине участок на Бретфельдском кладбище (теперь Волковым), тогда же и была заведена первая общинная книга – «пинкас». Общая численность еврейской колонии составила в начале XIX в. 370 чел. Среди них (кроме иностранных подданных) преобладали выходцы из Белоруссии и Литвы (155 чел. из Могилевской, Витебской, Виленской и Минской губерний; 58 из Прибалтики – в основном, из Курляндии, 3 чел. из Украины, 8 из Польши). В списке были указаны сословная принадлежность и занятия. Названы: раввин, 9 резников. 12 купцов, 4 зубных врача и 109 ремесленников (в т. ч. ученики). Среди ремесленников: портные, сапожники, красильщики мехов, обойщики, токари, резчики печатей, ювелиры, золотошвейные мастера и др., а также два настройщика музыкальных инструментов.

И все-таки залогом благополучного пребывания евреев в Петербурге дореформенной России и их социальной

и профессиональной карьеры было обращение иудеев в христианство. Виднейшими среди членов колонии времен либерального царствования Александра I являлись русско-еврейский общественный деятель, откупщик и банкир Абрам Израилевич Перетц, который сыграл видную роль в финансовой реформе 1810-1812 гг. М. Сперанского, и его учитель Лев Николаевич Невахович (Иегуда Лейб бен-Ноах, 1776-1831) – первый русско-еврейский публицист, русский драматург и философ, крупный предприниматель и коммерсант. Получив в родительском доме еврейское традиционное образование, Невахович поселился в Петербурге и в 1797 г. был принят в члены одной из петербургских масонских лож. В 1802-1803 гг. вместе с А. Перетцем активно участвовал в обсуждении законодательства о евреях России, которое выработывал Еврейский комитет (Россия. Евреи России: ЭЭЭ). С целью воздействовать на просвещенное русское общество Невахович опубликовал книгу «Вопль дочери иудейской», стремился вызвать гуманные чувства к лишенным гражданских прав евреям, пытался привить русским взгляд на евреев, как на их «соотчичей», выступал против укоренившихся в обществе предрассудков. Он отвергал требование о крещении евреев как условия для достижения равноправия. Считая себя русским гражданином и патриотом, Невахович, воспитанный, как и все «маскилим» (просвещенный иудей, на немецкой литературе, писал лишь по-русски – на *«языке более известном и потребительном в моем отечестве»*). «Положение о евреях» (1804) отняло у еврея-просветителя надежду на



**Антон Мануйлович Дивьер (di Vier).**  
(1682[?]–1745).  
Источник: www.imha.ru

Сын крещеного португальского еврея, Дивьер поступил на службу к Петру I еще в Голландии и с ним прибыл в Россию, в 1718 г. получил чин бригадира и звание генерал-лейтенанта. Желая войти в русское общество полноправным членом, Дивьер вступил в брак с сестрой А. Д. Меншикова. В 1718 г. Пётр учреждает должность генерал-полицеймейстера города Петербурга и назначает на этот пост Дивьера, подчинив его непосредственно сенату. Установление порядка и благочиния во вновь устраиваемом городе представляло большие затруднения. Дивьер справился с этой задачей, предприняв ряд мер к благоустройству города: сформировал штат полиции, устроил пожарную команду, осветил улицы, замостив главные

камнем, завел фурманчиков для свозки нечистот, учредил надзор за продажей съестных припасов, установил регистрацию населения и перегородил улицы шлагбаумами для ночной охраны. В 1726 г. был возведен в графское достоинство, но вскоре оказался в опале. После ссылки в Сибирь Дивьер в 1743 г. вернулся в Петербург, где вновь занял пост генерал-полицеймейстера. Императрица Елизавета указом 1742 г. вернула его из ссылки, возвратила ему чины и ордена и восстановила в графском достоинстве. В 1743 г. Дивьер назначен генерал-полицеймейстером, а в следующем году произведен в генерал-аншефы, ему пожаловано 1600 душ из имения Меншикова (Дивьер и Скорняков в ссылке // Русская Старина, 1876).

В 1827 г. для евреев была впервые введена рекрутская повинность. «Устав рекрутской повинности и военной службы евреев» создал для евреев достаточно тяжелые условия несения военной службы. Евреи принимались на службу в возрасте от 12 лет. Присягнувших мальчиков называли «кантонистами».



**Присяга молодых солдат-иудеев**

лучшее будущее единоверцев в России. Около 1806 г. Невахович принял лютеранство. Сменив вероисповедание и образ жизни, став русским дворянином и польским коммерсантом-миллионером, он сохранил преданность интересам соплеменников и оказался одним из немногих заступников российских евреев в годы ужесточения религиозно-национальной политики в отношении иудеев при Николае I. Об этом свидетельствует написанный при непосредственном активном участии императора «Проект о благоустройстве расстроенного положения народа еврейского...» (1829 г.), обнаруженный в Секретном архиве петербургского Третьего отделения.

С творчества Неваховича и его современников начинается история феномена русской еврейской литературы: прозы, поэзии, драматургии, местом рождения которой стал Санкт-Петербург. О «еврейском Петербурге» – еврейской диаспоре Северной столицы в целом, о выдающихся деятелях культуры, коммерсантах и богословах существует многообразная литература, включая универсальный справочник – Электронную еврейскую энциклопедию. К сожалению, историко-этнографических работ о жизни и быте еврейских общин Санкт-Петербургской губернии до сих пор не было опубликовано. Вся имеющаяся информация достаточно фрагментарна и позволяет судить лишь о некоторых общих чертах, характеризующих данную этноконфессиональную группу.

Появление первых еврейских общин за пределами Петербурга было

обусловлено жесткими законами Николая I, направленными против евреев-иудеев, в частности – «Уставом рекрутской повинности и военной службы евреев» (1827 г.). Согласно этому указу, евреи принимались на службу в возрасте от 12 лет как кантонисты (малолетние и несовершеннолетние сыновья нижних военных чинов, принадлежащие к военному званию (военному ведомству) и в силу своего происхождения обязанные служить в Вооруженных силах России; с 1827 г. данное название относилось и к финским, цыганским, польским и еврейским детям-рекрутам). Кантонистские заведения обеспечивали комплектование русской армии строевыми унтер-офицерами, музыкантами, топографами, кондукторами, аудиторами, писарями и мастерами. Норма поставки рекрутов у евреев была более высокой, чем у остального населения. Поправки на состояние здоровья не делались, поэтому очень много евреев служило в нестроевых командах.

В г. Сестрорецк евреи были направлены для работ на оружейном заводе на основании закона о воинской повинности 1827 г. В 1848 г., с разрешения Военного ведомства, была открыта синагога и выделено место для кладбища. В конце XIX в. здесь проживало 220 евреев.

Типична и одновременно самобытна история еврейской общины г. Выборга. Первые ее представители появились там также в николаевскую эпоху – в 1830-х гг. – солдаты, служившие в окрестностях города, и их семьи. В 1863 г. группа бывших кантонистов была подвергнута



**Перхе Бурштейн со своей семьей. Евреи.**

Великое княжество Финляндское, Выборгская губ., г. Выборг. Конец XIX в.  
Источник: [www.reg-813.livejournal.com](http://www.reg-813.livejournal.com)



**«Пинхус Карлинский, 84 года. 66 лет на службе. Надсмотрщик Черниговского водоспуска».**

Санкт-Петербургская губ., Новолодожский у. 1909 г.  
Фото: С. М. Прокудин-Горский.  
Источник: [www.gorenka.org](http://www.gorenka.org)



аресту за возвращение в иудаизм. Официально еврейская община оформилась в 1879 г., но старейшая могила на еврейском участке Ристимьякского некрополя датирована 1864 г. В 1890 г. в Выборге проживал 261 еврей. Сфера их занятий ограничивалась торговлей товарами собственного производства, ягодами и старьем. В 1906 г. еврейская община Выборга обратилась к императору Николаю II с прошением о предоставлении гражданских прав евреям Финляндии. Тогда же была основана еврейская культурная ассоциация. Но общественная активность евреев вызвала рост антисемитских настроений среди местного финского населения, представители которого, в свою очередь, не замедлили обратиться к губернатору с просьбой ограничить их права на занятие промыслами.

В Луге евреи селились, начиная с 1850-х гг., в связи со строительством Петербургско-Варшавской железной дороги. В 1860 г. здесь возникло еврейское кладбище, с 1871 г. действовала синагога (до 1916 г. – в частном доме лужского мещанина Якова Соломоновича Шнейдерсона). После 1904 г. еврей-подрядчики участвовали в строительстве Сергиевского артиллерийского полигона. По данным переписи 1897 г., в Луге и уезде проживало 556

иудеев. Колоритной личностью и богатейшим предпринимателем в Лужском уезде был Хайм Уриевич Ривош, купец 1-й гильдии, домовладелец и землевладелец. Ему принадлежал не только почти целый квартал в городе, но также земли на территории Кологородской волости, которые он выгодно сдавал в аренду русским и эстонцам-переселенцам. Согласно данным РГИА на землях купца Ривоша проживало в 1897 г. 373 человека, в том числе 309 эстонцев-лютеран.

Подобного положения Х. У. Ривош сумел достигнуть благодаря либеральным реформам правительства Александра II, который уже своим коронационным манифестом отменил закрепощение сыновей нижних чинов военному ведомству и отменил звание кантониста. Огромное значение в процессе легализации проживания состоятельных евреев за пределами черты оседлости сыграл закон от 15 марта 1859 г. о праве евреев-купцов переходить в купечество внутренних губерний после пятилетнего состояния в купечестве в первой гильдии в черте оседлости.

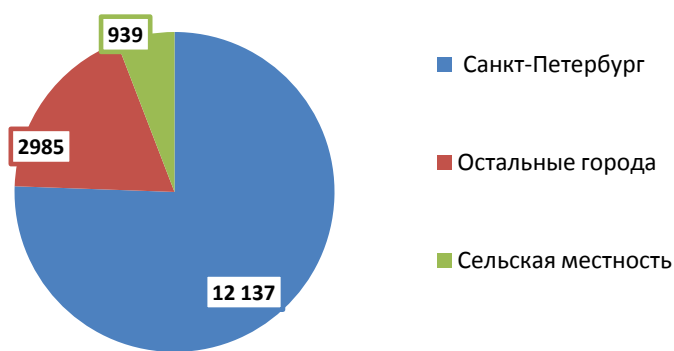
Во второй половине XIX в. в Кронштадте, Царском Селе, Петергофе имелись достаточно многочисленные еврейские общины, существование которой разделено, прежде всего, нали-

чием синагоги и иудейского участка на местном кладбище. В социальном составе общин преобладали военные и ремесленники (вместе с членами их семей). Несмотря на перманентную дискриминацию иудеев по религиозному признаку, к концу XIX – началу XX в. на территории губернии (без Санкт-Петербурга) в каждом уезде сформировалась небольшая иудейская община, имелись синагога (или молитвенный дом) и кладбище. В 1903–1910 гг. евреи появляются в Тихвине, Волхове, Лодейном Поле. Формируются иудейские общины, возглавляемые раввинами.

Материалы ПВПН 1897 г. свидетельствуют о высокой степени освоения русской национальной культуры местным еврейским /иудейским населением: *«Как видно из XXIV таблицы, русские, в громадном большинстве – православные <...>, но в то же время весьма многие из вышеупомянутых иноверцев, считают своим родным языком русский, а именно <...> иудеи 4728 чел. или 22,3%»* (Мосевич А. Я. 1903 С. XVI).

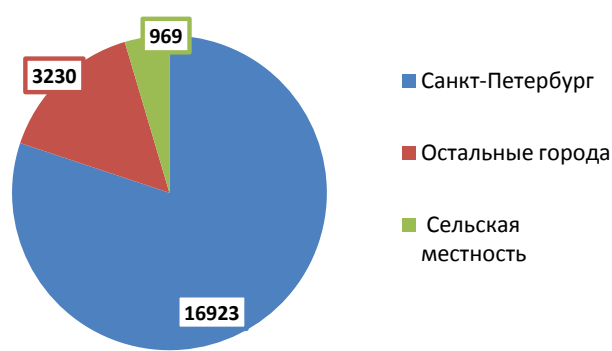
Таким образом, только 74,9% иудеев указало еврейский в качестве родного языка. Другой «петербургской» особенностью еврейской этноконфессиональной группы являлось преобладание городского населения над сельским (см. диаграммы на С. 366).

Евреи 1897 г.



А

Иудеи 1897 г.



Б

**А) Распределение городского и сельского еврейского населения в Санкт-Петербургской губернии по данным ПВПН 1897 г.** Всего в Санкт-Петербурге, городах и сельской местности – 16 061 чел. (ПВПН. С. 2, 3.)

**Б) Распределение городского и сельского иудейского населения в Санкт-Петербургской губернии по данным ПВПН 1897 г.** Всего в Санкт-Петербурге, городах и сельской местности – 21 122 чел. При сравнении двух диаграмм заметно, что численность иудеев на 5062 чел. больше указавших в качестве родного языка еврейский; т. е. 22,3 % иудеев указало в качестве родного языка русский, остальные 2,8% – польский, немецкий, финский и др. Эти данные свидетельствуют о степени обрусения определенной части еврейской диаспоры, прежде всего – горожан. (ПВПН. С. 3, 98, 99)



**Ан-ский Семён Акимович (1863–1920)**

(настоящее имя Шлоймэ-Залман (Соломон) Раппопорт) – еврейский писатель, поэт, драматург, публицист, этнограф, революционер, общественный и политический деятель. 1910 г. Источник: www.all-photo.ruansky

Родился в ортодоксальной еврейской семье Витебской губернии, получил образование в хедере, но в 16 лет увлекся идеями еврейского просвещения (Хаскала) и русского народничества. Под влиянием по-

следнего, порвав с еврейской средой, Соломон отправился просвещать рабочих и крестьян России. Несколько лет вёл страннический образ жизни, работал на угольных шахтах, где и получил новое имя - Семен. Литературный псевдоним - Ан-ский (производное от имени матери - Анна) - появился позднее в петербургский период его творчества. В 1892–1906 гг. проживал за границей, активно участвуя в общественно-политической жизни русской эмиграции. По возвращении в Россию Ан-ский выступил с инициативой грандиозного научного проекта - этнографической экспедиции по еврейской черте оседлости, который сам же и осуществил в 1912–1913 гг. при финансовой поддержке барона В. Г. Гинцбурга. Согласно отчетам Ан-ского за два года было обследовано более 70 местечек черты оседлости, собрано более 700 музейных экспонатов, сделано около 1500 фотографий (хранятся и экспонируются в РЭМ), записано множество фонографических пластинок с фольклорными и музыкальными произведениями. Над систематизацией собранного материала писатель трудился до конца жизни. Итогом его исследований должен был стать 15-томный труд «Евреи в их бытовой и религиозной жизни».



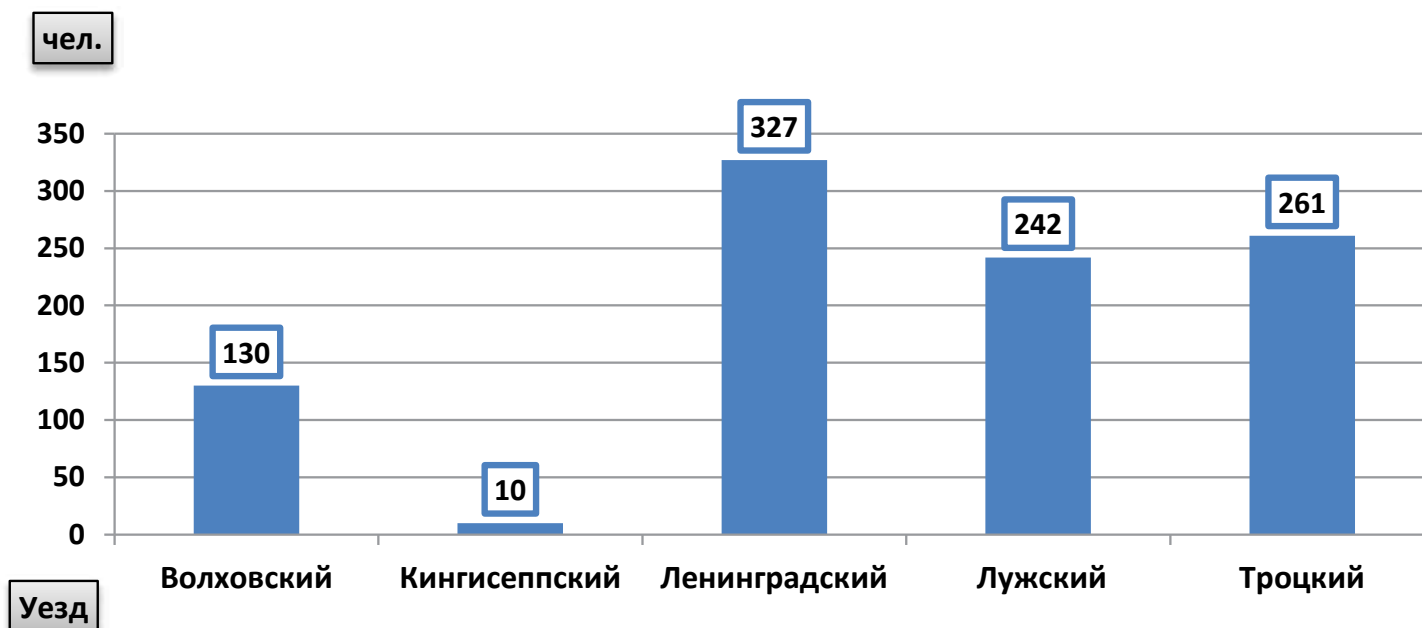
**Берхин Иосиф Моисеевич (1904–1964).**

Будущий советский кинорежиссер и сценарист. Приехал из Могилёвской губернии в Ленинград для поступления на Курсы командного состава флота (с 1926 г. - Военно-морское училище им. М. В. Фрунзе; совр. Санкт-Петербургский военно-морской институт). На фотографии И. М. Берхин - курсант во время учебной практики на корабле Балтийского флота. Из семейного архива

Эти характерные черты группы останутся неизменными на протяжении всей истории еврейской диаспоры Ленинградской области. В период с 1917 по 1926 гг. еврейское население в Ленинградской губернии резко увеличилось, главным образом за счет мас-

сового притока в Ленинград (84 480 чел.). В уездных городах и сельской местности на территории нынешней Ленинградской области оно осталось практически неизменным около - 4000 чел.: 3 122 чел. - в городах, 591 чел в сельской местности (опублико-

ванные сведения расходятся с архивными материалами 1926 г. Своего максимума еврейское население достигло в 1939 г.: 201 542 чел. (196 670 чел. - в г. Ленинграде и 17 711 чел. в Ленинградской области; источник: www.demoscope.ru.

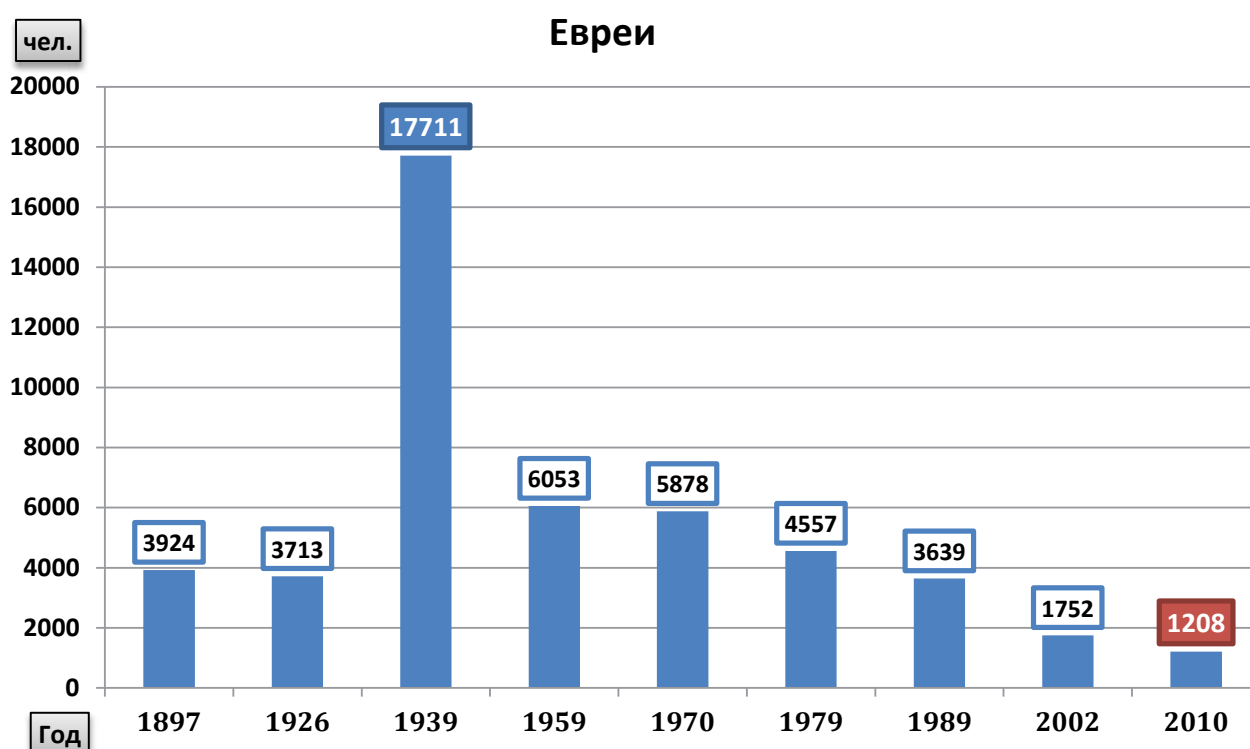


**Евреи в сельской местности в уездах Ленинградской губернии, по архивным материалам ВПН 1926 г.** Согласно архивным материалам численность еврейского населения равнялась 970 чел. (СПФ АРАН. Ф. 135. Оп. 3. Д. 603)

В 1941-1944 гг. в жертвы стали более 6 тыс. чел., оказавшихся на территориях, оккупированных немецкими войсками. Во второй половине XX в. происходило постепенное сокращение численности евреев за счет ассимиляции и миграций. Исследователи эмиграционного движения нации из СССР отмечали особо высокие темпы, присущие данному процессу, среди ленинградских евреев, поскольку в Северной столице проживало много представителей творческой интеллигенции, близкой к диссидентским кру-

гам. Для сравнения: Ленинград, 1959 г. – 168 641, Санкт-Петербург, 2002 г. – 36 570). Несмотря на существенное уменьшение численности населения, следует отметить процесс восстановления культурных еврейских обществ в постсоветский период, но почти исключительно в форме этноконфессиональных – иудейских, общин. Так, в 1991 г. было создано Выборгское еврейское культурное общество (председатель – Лев Романович Креймер), при котором были организованы воскресная школа, три ульпана, отделе-

ние Открытого университета Израиля, а затем зарегистрирована религиозная организация «Иудейская община города Выборга и Выборгского района» (ФЕОР Хабад). В 1995 г. в г. Луге была предпринята попытка создать еврейское культурное общество, но успехом она не увенчалась. В настоящее время светские общества еврейской культуры действуют в Киришах – («Надежда» – «Атиква»), Бокситогорске – семейный клуб «Мир», а также во Всеволожске и Гатчине. Зарегистрирована региональная еврейская НКА.



**Динамика численности евреев в Санкт-Петербургской губернии – Ленинградской области по данным переписей 1897–2010 гг.**

В общую численность включены представители этнографических групп, зафиксированных в регионе: евреи горские, грузинские, среднеазиатские



## МОЛДАВАНЕ (САМОНАЗВАНИЕ – MOLDOVENI, МОЛДОВЕНЬ)

Основное население Республики Молдова. Численность – 2,8 млн чел., из них в Приднестровской Молдавской республике – более 177 тыс. чел. Проживают также на Украине (более 324 тыс. чел.), в Казахстане (33 тыс. чел.), Белоруссии, РФ и других странах. В Российской Федерации в нач. XXI в. – 172,6 тыс. чел.

В этногенезе молдаван выделяются два этапа: формирование этнической общности волохов – общих предков всех восточно-романских народов, и складывание молдавской народности. Волохи сформировались в ареале, охватывающем север Балканского п-ва и Карпатские горы, на основе группы фракийских племен, подвергшихся в первых веках нашей эры романизации, а затем, с VI в., установивших контакты с расселившимися в этом регионе славянами. Территория расселения молдаван в XIV в. вошла в состав Молдавского княжества; в его пределах завершилось в XIV в. формирование молдавской народности. В XVII в. начал создаваться молдавский литературный язык. В XVI в. Молдавия попала под власть Османской империи. В конце XVIII в. левобережье Днестра, позднее (в 1812 г.) земли между рр. Прут и Днестром (Бессарабия),

были отвоеваны у Турции и присоединены к России.

В конце XIX – начале XX в. среди молдаван, населявших в Бессарабскую, частично Подольскую и Херсонскую губернии Российской империи, происходила дальнейшая консолидация. В 1918 г. Бессарабия была присоединена к Румынии. В левобережных районах Днестра, населенных молдаванами, в 1924 г. была создана Молдавская АССР в составе УССР.

В 1940 г., в результате подписания пакта Молотова-Риббентропа, Бессарабия была присоединена к СССР и провозглашена Молдавской ССР, в состав которой вошли девять бессарабских уездов и шесть районов левобережья Днестра, входивших до этого в состав Украинской ССР. После передела вместе с территорией Молдавская ССР потеряла 500 тыс. населения. В 1940 г. было депортировано и репрессировано 8 тыс. чел. коренного населения, а 13 июня 1941 г. – еще около 32 тыс.

В 1991 г. были созданы Республика Молдова и Приднестровская Молдавская Республика (молдаване составляют в ней 39% населения, украинцы – 26%, русские – 24%).

Молдавский язык относится к восточной подгруппе романской группы индо-

европейской языковой семьи. Исследователи выделяют в нём четыре группы говоров: центральный, юго-западный, северо-восточный, северо-западный.



**«Молдавань». «Болгары». «Валахи».**

Клеймо из «Карты Россия и племена ее населяющие». Сост. и рис.: Нестор Теребенев. 1866 г.

Распространены также русский, румынский и украинский языки. Молдавский литературный язык существует с XVII в. До 1989 г. молдавская письменность существовала на основе русского алфавита, затем была переведена на латинскую графику. Большинство молдаван православные.



**Группа женщин с детьми. Молдаване.**

Херсонская губ., Елизаветградский у., с. Грузское. РЭМ 4819-36



**Праздничный костюм невесты-молдаванки.**

Подольская губ., Ольгопольский у., с. Подоймица. РЭМ 4234-10а



**Группа мужчин в современных костюмах. Молдаване.**

Екатеринославская губ., Екатеринославский у., с. Волосное. РЭМ 3264-3/1

## Молдаване в Ленинградской области

К 2010 г. в Российской Федерации насчитывалось 156 400 молдаван. Территориями преимущественного проживания являются Москва, Тюменская, Московская, Ростовская области, Краснодарский край.

В Санкт-Петербурге и пригородах молдаване всегда были представлены небольшим количеством жителей, однако в истории культуры Северной столицы есть замечательные страницы, связанные с фамилией древнего молдавского рода бояр Кантемиров.

По переписи 1897 г. 74 жителя Петербурга назвали своим родным языком молдавский.

В 1917–1918 гг. численность молдаван и румын в Петрограде выросла в связи с событиями Первой мировой войны, особенно после оккупации Бессарабии Румынией, что вызвало волну

политэмигрантов в Советскую Россию. В этот период здесь начинают складываться организованные формы культурной жизни молдаван и румын. В 1918 г. в Петрограде создается землячество, объединившее политических эмигрантов из Бессарабии независимо от национальности.

Городская перепись Петрограда за 1920 г. свидетельствует о 23 молдаванах и 47 румынах среди его жителей.

В 1924 г. при губкоме РКП/б было создано «культурное общество» для бессарабцев, занимавшихся политикой и культурно-просветительной деятельностью.

В 1928 г. в Ленинграде создается уникальное клубное объединение – «Дом просвещения народов Востока» (ДПРНВ), собравшее более 30 разных национальностей, в том числе и молда-

ван. В ДПР работали многочисленные художественные и технические кружки, наибольшей популярностью из которых пользовалась цыганская секция – музыкально-танцевальный ансамбль, драматический кружок и художественный детский ансамбль.

В 1930-е гг. продолжало работать Общество бессарабцев, насчитывавшее в то время около 100 чел.

В марте 1937 г. Ленинградский обком ВКП/б принял решение о ликвидации *«некоторых добровольных обществ, существование которых не вызывается необходимостью»*. Из пяти добровольных национальных обществ, действовавших к этому времени в городе (латышское, эстонское, еврейское, ассирийское и бессарабское), дальнейшее существование двух последних было признано нецелесо-



**Дмитрий Кантемир. Гравюра.**  
Источник: www.bianki.mypage.ru

Дмитрий Константинович Кантемир (1673–1723) – видный молдавский ученый-энциклопедист и писатель, господарь Молдавии (1693; 1710–1711), был убежденным сторонником союза с Россией: в 1711 г. заключил тайный договор с Петром I о союзе против Турции и переходе Молдавии в состав России. После неудачного Прутского похода (1711) в сопровождении более 4 тыс. молдаван уехал в Россию, где Пётр I пожаловал ему титул князя и поместья на Украине. Был сенатором и ближайшим советником царя по восточным вопросам. Писал на молдавском, русском, латинском и греческом языках. В 1714 г. был избран членом Берлинской академии. Принимал участие в Персидском походе (1722–1723) Петра I, управляя походной канцелярией царя. Научная деятельность Д. Кантемира

достигла наивысшего расцвета во время пребывания в России, где на формирование его взглядов благотворно влияли петровские реформы, экономическое, политическое и культурное развитие страны, укрепление ее военной мощи. Он стал одним из основателей востоковедения в России и Западной Европе. Будучи преимущественно историком, Д. Кантемир занимался также философией, географией, филологией, богословием и др. Его перу принадлежат исследования, посвященные истории Молдавии и Турции, не потерявшие своей актуальности и в наши дни. В их числе «Историческое, географическое и политическое описание Молдавии», «Хроника стародавности романо-молдо-влахов», «История возвышения и упадка Оттоманской империи»).



Бюст Антиоха Кантемира был установлен во дворе филологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета в 2004 г.

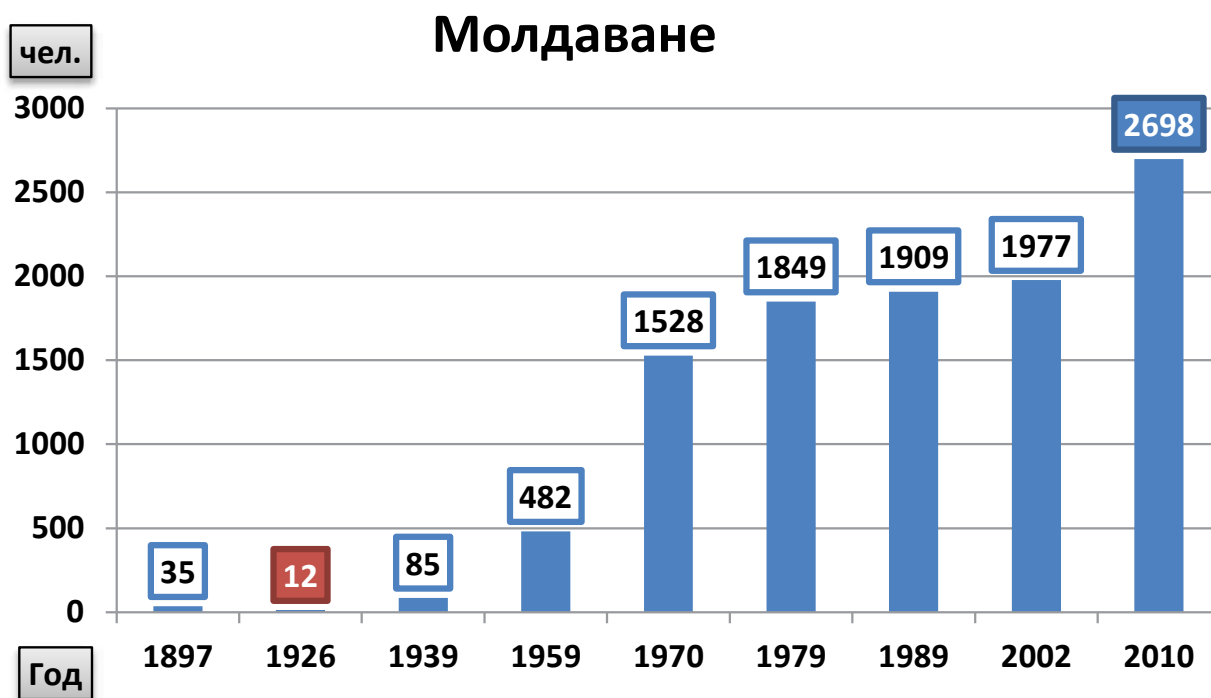
Антиох Дмитриевич Кантемир (1708–1744) – сын молдавского господаря, князя Дмитрия Константиновича Кантемира, известен как русский писатель и дипломат. Участвовал в политических интригах, приведших на престол Анну Иоанновну, прославился своими оригинальными сатирами и переводами древних поэтов, а также современных ему западноевропейских философов. В 1732–1744 гг. был русским послом в Англии и Франции. Дальнейшая история Петербурга не знает подобных крупных молдавских имен.

бразным. Бессарабское общество ликвидировалось с формулировкой как не имеющее «никакой людской и материальной базы».

По переписи 1989 г. в Ленинграде проживало 5,4 тыс. молдаван, а в Ленинградской области – 1,2 тыс. В 2010 г. число молдаван в поселениях области превысило 2 600 чел.

Среди современного молдавского населения Ленинградской области преобладают временные мигранты строительных профессий. В Санкт-Петербурге действует общественная организация «Молдавская национально-культурная автономия», которая является добровольным, самоуправляемым, основан-

ным на членстве, общественным объединением, созданным в результате свободного волеизъявления граждан, объединившихся с целью решения вопросов сохранения самобытности, развития языка, образования, молдавской национальной культуры гражданами Российской Федерации.



**Динамика численности молдаван в Санкт-Петербургской губернии – Ленинградской области по данным переписей 1897–2010 гг.**



**Члены Молдавской НКА празднуют 20 лет независимости Республики Молдова в Санкт-Петербурге.**  
Источник: www.moldova-mare.com



**Выставка молдавских художников, живущих в Санкт-Петербурге. 2015 г.**  
Источник: www.moldova-mare.com



**Молдавская диаспора в Санкт-Петербурге приняла участие в акции «Бессмертный полк». 2017 г.**  
Источник: www.moldova-mare.com

## ЦЫГАНЕ (САМОНАЗВАНИЕ – РОМ, РОМА; РУС. ЦЫГАНЕ)



### Цыгане.

Иллюстрация из книги Description ethnographique des Peuples de la Russie («Этнографическое описание народов России») / сост. Г.-Ф. Х. Паули. СПб.: Тип. Ф. Беллизард. 1862

Народ, живущий во многих странах мира. Общая численность, по разным оценкам, – от 6 до 10 млн человек (в связи с неполным учетом действительная численность значительно больше), в том числе в Венгрии – 400 тыс. чел., Словакии – 300 тыс. чел., Чехии – 120 тыс. чел., Румынии – 260 тыс. чел., Болгарии – 220 тыс. чел., Югославии – 120 тыс. чел., Российской Федерации – 153 тыс. чел. Говорят на цыганском языке индоарийской группы индоевропейской семьи. Язык имеет диалекты. Большинство цыган владеют языком окружающего населения. В процессе расселения сложились многочисленные субэтнические группы цыган: кэлдэрары, ловари, сэрвы и др.

Исследователи считают, что предки цыган покинули Индию в конце I тыс. н. э. Первоначально они осели в Передней Азии (на территории Ирана) и в Египте, на восточных окраинах Византийской империи. В начале II тыс. продвинулись на Балканский п-ов. В XV–

XVI вв. цыгане расселились по Европе (где первоначально принимались за выходцев из Египта), позднее – по Северной Африке, в XIX в. – в Северной и Южной Америке и Австралии. Первоначально доброжелательное отношение к цыганам в Европе сменилось преследованиями их как бродяг, промышляющих гаданием и попрошайничеством. Их объявляли вне закона, высылали за пределы государств. Во время Второй мировой войны в Европе было уничтожено около 500 тыс. цыган. После войны многие перешли к оседлости. Сложилась цыганская интеллигенция. Развивается цыганское движение, в 1971 г. создан Всемирный союз цыган при ООН, объединяющий представителей цыганских организаций Европы. Ежегодно 8 апреля отмечается Международный день цыган.

Верующие цыгане в странах Европы – католики, в России, в основном, – православные. Распространены также традиционные верования.

## Цыгане Санкт-Петербургской губернии – Ленинградской области

Это потомки мигрантов из Германии и Швеции, относящиеся к группе «руска рома». Отмечены на территории современной Ленинградской области с начала XVIII в. В 1733 г. Сенат издал указ, позволяющий цыганам «жить и торговать лошадьми» в Санкт-Петербургской губернии, после чего они были включены в подушную подать. Занимались торговлей, ремеслами, профессиональным нищенством и попрошайничеством, особой

работой у женщин являлось гадание. В 1897 г. в Санкт-Петербургской губернии проживал 271 цыган. По вероисповеданию были православными, хотя присутствовали также и лютеране.

В 1926 и 1928 гг. были приняты постановления верховных органов СССР и РСФСР, которые должны были способствовать переходу цыган к оседлому образу жизни, а в 1930-е гг. проводились мероприятия по созданию колхозов в местах оседлого проживания цыган, расположенных в южных районах Ленинградской области. Во время Второй мировой войны (1941–1944 гг.) цыгане, оказавшиеся на оккупированной территории, по распоряжению немецкого командования подлежали уничтожению: было расстреляно около 700 чел., многих угнали в Германию на работы.

В 1956 г. в СССР был принят указ Президиума Верховного Совета о привлечении цыган к оседлому образу жизни и постановление Совета Министров РСФСР № 685 от 20 окт. 1956 г. «О привлечении к труду цыган, занимающихся бродяжничеством». Постепенно часть их перешла на постоянное местожительство в селах и городах.

По данным на январь 2001 г., на территории шести районов области было зарегистрировано 2342 чел. При этом они были примерно поровну представлены в сельской местности и в городах области: 1208 и 1134 чел. соответственно. В процентном отношении сельское население составляло 51,5%, городское – 48,5%. По районам они распределялись следующим образом: больше всего цыган было зарегистрировано в Гатчинском районе и г. Гатчине – 1375 чел. В Волховском районе и г. Волхове проживало около 400 чел., в Тосненском районе – в городе и сельской местности – 239 чел., во Всеволожском – около 200 чел., в Ломоносовском – 119 чел.

По официальным данным 2002 г. численность цыган в Ленинградской области увеличилась до 4600 чел. (в реальности, вероятно, больше, т. к. число кочевых цыган плохо поддается учету). В настоящее время в регионе представлено несколько различных по территории исхода групп. Мигранты середины XIX в.: котляры, или кэлдэрары, – потомки румынских цыган (окрестности с. Лесково Всеволожского района) и кишиневцы – потомки молдавских цыган из Бес-

### Татьяна Демьянова – солистка цыганского хора, любимица А. С. Пушкина.

Именно она пела поэту накануне его свадьбы в 1831 г. Снимок сделан в 1875 г., когда певица уже была на склоне лет. Фото из книги И. Ром-Лебедева. Источник: www.gypsy-life.net





**Оседлые русские цыгане. Ленинградская обл. 1955 г.**  
 Фотография из архива А. Тумашевича.  
 Источник: www.gypsy-life.net



**Русские цыганки из окрестностей Ленинграда.**  
 1950-е гг. Фотография из архива А. Тумашевича.  
 Источник: www.gypsy-life.net



**Мена лошадьми у русских цыган под Ленинградом.**  
 Около 1980 г. Фото: Е. Друц и А. Гесслер.  
 Источник: www.gypsy-life.net

сарабии (пос. Тайцы, Гатчинский район). Кочевой образ жизни продолжают вести венгерские цыгане и цыгане-люли (из Таджикистана, мусульмане), впервые появившиеся на территории Ленинградской области и Санкт-Петербурга на рубеже XX-XXI вв.

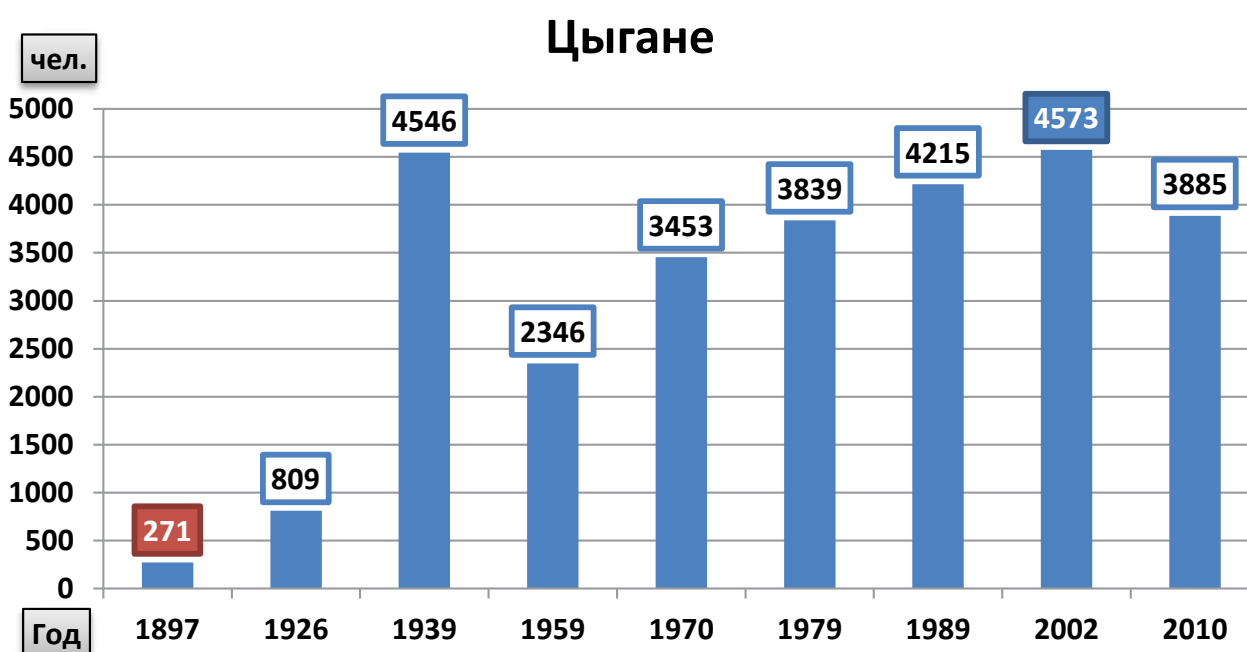
В настоящее время цыгане проживают в Красносельском районе Санкт-Петербурга и в ряде районов области: Гатчинском (г. Гатчина, пос. Вырица, пос. Сиверский, д. Михайловка); Тосненском (пос. Саблино) и во Всеволожском (пос. Пери, пос. Нижние и Верхние Осельки). Пери - одно из старейших мест компактного расселения цыганских групп с

40-летней историей. Многие переехали сюда в 1990-е гг. из Украины и других российских сел, спасаясь от тотальной безработицы. В начале XXI в., согласно статистике правительства Ленинградской области, число цыган, учащихся в школах, увеличилось до 458 чел.

Своеобразие социального поведения оседлых цыган на территории Ленинградской области заключается в их стремлении к сохранению обычаев и особенностей традиционного уклада жизни. В известной степени это препятствует их свободной и активной интеграции в культурное пространство региона и осложняет привлечение к социально-культурной

деятельности. Анализ этих процессов показывает, что пик активности цыган регионе в культурной сфере приходился на 1960-1970-е гг. Так, в Гатчинском районе, например, местные цыгане принимали участие в съемках нескольких художественных фильмов.

Национально-культурных центров цыган в области на данный момент не существует. В Санкт-Петербурге функционирует Северо-Западный центр социальной и правовой защиты рома (цыган) в рамках Санкт-Петербургского отделения общества «Мемориал», занимающийся социальной и правовой защитой народности.



**Динамика численности цыган в Санкт-Петербургской губернии – Ленинградской области по данным переписей 1897–2010 гг.**





**Женщина-цыганка обращается к св. вмч. Параскеве Пятнице у стен Николо-Пятницкого храма в д. Ильеши.**

Ленинградская обл., Волосовский р-н, Зимитицкое с/п, д. Ильеши. 2014 г.  
Фото: О. В. Ганичева. РЭМ НВ 13754/7



**Поминование усопших родственников в день Святой Троицы.**

Ленинградская обл., Ломоносовский р-н, д. Рюмки.  
Из личного архива Графини Владимировны Ибрагимовой



**Ансамбль при МКУ «Лесколловский Дом культуры». Цыгане.**

Ленинградская обл., Всеволожский р-н. 2014 г.



**Летний лагерь для обучения детей. Цыгане.**

Ленинградская обл.  
Источник: [www.adcmemorial.org](http://www.adcmemorial.org)

**Цыганский ансамбль «АМЭ РОМА».**  
Ленинградская обл., Лужский р-н, г. Луга. 2016 г.  
Источник: [www.loungingquinn.blogspot.ru](http://www.loungingquinn.blogspot.ru)



## ФИННО-УГОРСКИЕ НАРОДЫ ПОВОЛЖЬЯ

### МАРИЙЦЫ (САМОНАЗВАНИЕ – МАР. МАРИ, МАРИЙ, МАРЫ, МАРЕ, МАРЬІ; ЧЕРЕМИСЫ – РУС. УСТАРЕВШЕЕ)



**Женщина в праздничном костюме. Марийцы.**  
Нач. XX в. РЭМ 1086-4



**«Чувашка. Мордва. Черемиска».**  
Иллюстрация из книги Description ethnographique des Peuples de la Russie («Этнографическое описание народов России») / сост. Г.-Ф. Х. Паули. СПб.: Тип. Ф. Беллизард. 1862



**Замужняя женщина в праздничном костюме. Марийцы.**  
Казанская губ.  
Фото: И. К. Зеленов.  
РЭМ 1086-69

Финно-угорский народ в России, коренное население Республики Марий Эл (290 тыс. чел.), где проживает около половины всех марийцев. Всего насчитывается 547 тыс. чел. (2010 г.) Остальные марийцы дисперсно расселены в областях и республиках Поволжья и на Урале. Крупнейшая марийская диаспора находится в Республике Башкортостан (103 тыс. чел.). Значительное число населяют Кировскую и Нижегородскую области, Республики Татарстан (18,8 тыс. чел.), Удмуртию (8 тыс. чел.), Свердловскую область (23,8 тыс. чел.) и Пермский край (4,1 тыс. чел.), Ханты-Мансийский автономный округ, Челябинскую и Томскую области. За пределами РФ марийцы живут также в Казахстане (4 тыс. в 2009 г. и 12 тыс., 1989 г.), на Украине (4 тыс. в 2001 г. и 7 тыс. в 1989 г.), в Узбекистане (3 тыс., 1989 г.).

Выделяют три группы марийцев: горные (правый и частично левый берег Волги на западе Марий Эл и в соседних регионах), луговые (Волго-Вятское междуречье), восточные (сложились из переселенцев с луговой стороны Вол-

ги в Башкирию и Приуралье) – последние две группы, ввиду исторической и языковой близости, объединяют в общность лугово-восточных марийцев. Говорят на марийском (лугово-восточном марийском) и горномарийском языках финно-волжской подгруппы финно-угорской группы уральской языковой семьи. В России, по данным Всероссийской переписи населения 2002 г., марийскими языками владеют 487 855 чел. Все марийцы – билингвы, свободно говорящие на русском. Письменность была создана на основе русского алфавита.

Марийские племена сформировались в I тыс. н. э. в Волго-Вятском междуречье: на правом берегу Волги между устьями рр. Суры и Цивиль и на противоположном левобережье вместе с нижним Поволжьем. Основу марийцев составили потомки населения, оставившего археологическую ананьинскую культуру, находившуюся в сфере культурного влияния позднегородецких племен (предков мордвы). Из обозначенного района марийцы расселя-

лись в восточном направлении вплоть до р. Вятки и в южном до р. Казанки. Наряду с названными выше тремя основными этнолокальными группами, среди марийцев выделяются и более мелкие, отражающие сложную историю формирования народа. Большую роль в становлении и развитии этноса играли тесные этнокультурные связи с тюркскими народами: волжско-камскими болгарями, чувашами и татарами. Интенсивные контакты с русскими, усилившиеся после вхождения марийцев в состав Русского государства (1551–1552), оказали значительное влияние на их материальную культуру.

Массовая христианизация марийцев в XVIII–XIX вв. повлияла на усвоение некоторых форм духовной культуры и празднично-семейных обрядов, характерных для православия и русского населения. Однако в начале XX в. среди марийцев, проживающих на основной территории локализации этноса, исследователи выделяли четыре основных религиозных течения: это православные, приверженцы «марийской веры»

(«марла вера»), язычники («чимарий»), приверженцы учения секты Кугу Сорта («ош мари»).

Эта сложная конфессиональная ситуация отчасти сохраняется и до настоящего времени, выдержав гонения со стороны и царской, и советской властей. В постсоветский период моления постепенно становились более открытыми, хотя в их проведении продолжали соблюдаться определенные регламентации: запрет на присутствие посторонних, проведение фото- и видеофиксации и т. п. В настоящее время часть прошлых огра-

ничений снята, современные моления собирают большое количество гостей, на них допускаются представители СМИ. Регулярный характер приобрели и моления марийцев, проживающих в Санкт-Петербурге и Ленинградской области. В целом, начало XXI в. отмечено возрождением «марийской веры» – как яркой формы этноконфессиональной идентичности. Во многом этому способствует деятельность общественной организации «Ошмари-Чимари», претендующей на роль марийского национального религиозного объединения.

Развитию национального самознания и политической активности марийцев способствуют марийская национальная общественная организация «Марий Ушем» созданная как Марийский союз в 1917 г., запрещенная в 1918 г. и возобновившая деятельность в 1990 г.

Первое государственное образование – Марийская автономная область (1920), преобразованная в 1936 г. в Марийскую АССР, позднее – в Марийскую ССР. С 1992 г. официальное название – Республика Марий Эл.

## Марийцы в Ленинграде – Ленинградской области

Статистических данных по переписям 1897 и 1926 гг. нет. Ввиду значительной части, марийцы отнесены в строку «прочие национальности». По результатам Всесоюзной переписи населения 1939 г., численность марийцев в Ленинграде составляла 255 чел., 0,008% от всего населения города (по области данные отсутствуют); 1970 г. в Ленинграде – 661 (0,02%), в Ленинградской области – 254 (0,02% от всей численности населения); итого: 915 чел. 1979 г., соответственно, – 1138 (0,03%) и 514 чел. (0,03%); итого: 1652 чел. Всесоюзная перепись населения 1989 г. показала,

что в Ленинграде проживало 1847 марийцев, в области – 946.

В 1990-х гг., в связи с закрытием колхозов и совхозов и безработицей, часть марийцев в поисках лучшей жизни также переселились в Ленинградскую область. По результатам Всероссийской переписи населения 2002 г., численность проживающих в Санкт-Петербурге марийцев по самоопределению составила 787 чел., в Ленинградской области – 593 чел.

По данным 2010 г., численность марийцев в Санкт-Петербурге, с учетом всех этнических групп составила

1022 чел. (0,02%), в Ленинградской области – 755 чел. (0,04%); итого: 1777 чел. Результаты показали дальнейшее снижение числа проживающих в этих регионах на 558 чел., как за счет городских, так и сельских жителей. При этом доля горожан оставалась стабильно выше. Наибольшее их число в Ленинградской области, 1010 чел., отмечено согласно Всероссийской переписи населения в 2002 г.

В городе и области в настоящее время функционируют региональная НКА «Ший корно», а также Санкт-Петербургская общественная организация «Об-



**Участники осенних общественных молений. Марийцы.**  
Ленинградская обл. 2009 г. Фото: А. М. Колчин



**Жертвенник рядом с «онапу» – священной березой. Марийцы.**  
Ленинградская обл., 2009 г.  
Фото: А. А. Кирсанова, Е. В. Колчина



**Исполнение молитв в сопровождении игры на гузлях. Марийцы.**

Ленинградская обл., 2009 г.  
Фото: А. А. Кирсанова, Е. В. Колчина



**Участники осенних общественных молений. Марийцы.**

Ленинградская обл. 2009 г.  
Фото: А. М. Колчин



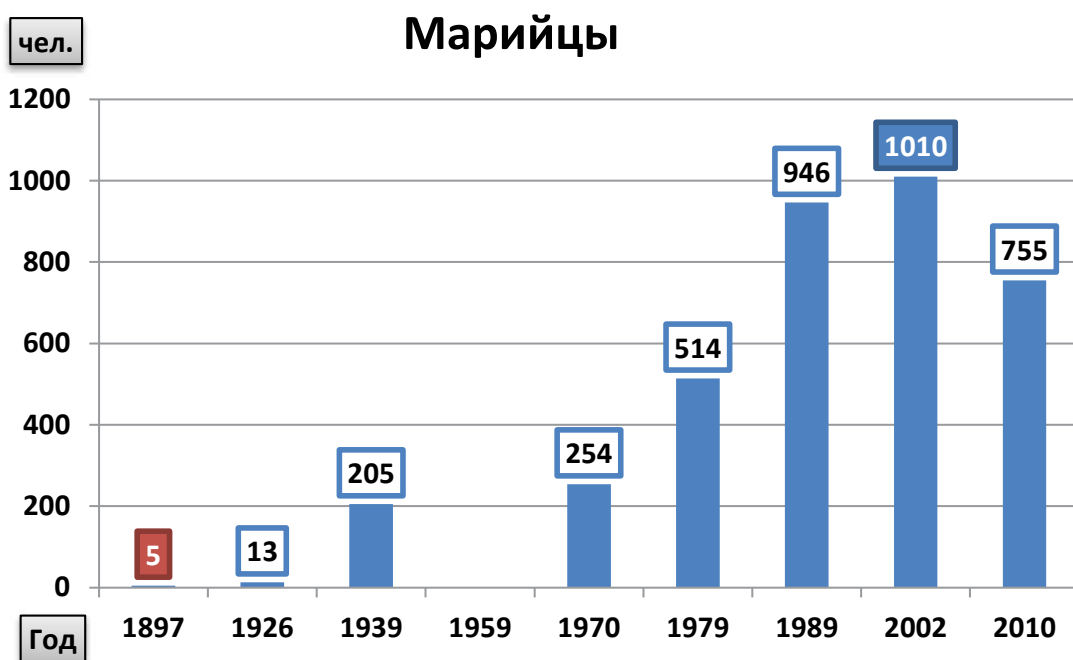
**Жертвенная пища. Марийцы.**

Ленинградская обл., 2009 г.  
Фото: А. А. Кирсанова, Е. В. Колчина

щество марийской культуры "Илем"» (2011 г.) и общественная организация местная Марийская национально-культурная автономия муниципального округа Большая Охта г. Санкт-Петербурга «Ош кече» (2011 г.). Кроме того, была создана общественная организация, местная Марийская национально-куль-

турная автономия муниципального образования Всеволожский муниципальный район Ленинградской области «МариЛен» (зарегистрирована в марте 2012 г.). Марийские национально-культурные образования занимаются сохранением, развитием и пропагандой культурного наследия марийского

народа; укреплением и расширением связей марийцев, проживающих в Санкт-Петербурге и Ленинградской области, с марийцами Республики Марий Эл и других субъектов Российской Федерации, а также с представителями других диаспор Санкт-Петербурга и Ленинградской области.



**Динамика численности марийцев в Санкт-Петербургской губернии – Ленинградской области по данным переписей 1897–2010 гг.**

В общую численность марийцев включены представители этнографических групп (горные, луговые, лугово-восточные марийцы), если они были зафиксированы во время переписи

**МОРДВА** СОСТОИТ ИЗ ДВУХ СУБЭТНОСОВ: МОРДВЫ-ЭРЗИ (САМОНАЗВАНИЕ — МОРД. ЭРЬ(Д)ЗЯ И МОРДВЫ-МОКШИ (САМОНАЗВАНИЕ — МОРД. МОКША)



**Женщина в праздничной одежде. Мордва-эрзя.**

Симбирская губ. Втор. пол. XIX в.  
Фото: В. А. Каррик. РЭМ 5206-3/2



**Женщины с группой мальчиков. Мордва-мокша.**

Казанская губ., Тетюшский у., д. Урюм. 1902 г. Фото: И. Н. Смирнов. РЭМ 202-17

Коренное население Республики Мордовия. Самый многочисленный финно-угорский народ РФ. Общая численность в России составляет 1 072,9 тыс. чел., в том числе в Мордовии 313,4 тыс. чел., в Республиках Башкортостан – 31,9 тыс. чел., Татарстан – 28,9 тыс. чел., Чувашия – 18,7 тыс. чел., Самарской – 116,5 тыс. чел., Пензенской – 86,4 тыс. чел., Оренбургской – 68,9 тыс. чел., Ульяновской – 61,6 тыс. чел., Нижегородской – 36,7 тыс. чел., Саратовской областях – 23,4 тыс. чел., в Сибири и на Дальнем Востоке (более 80 тыс. чел.). В Казахстане численность мордвы составляет 30 тыс. чел., на Украине – 19,3 тыс. чел., в Узбекистане – 11,9 тыс. чел. Общая – 1 150 тыс. чел.

В Мордовии мокша расселена преимущественно в западных и южных районах, эрзя – в восточных.

Выделяются и небольшие этнографические группы: теньгушевская мордва, именуемая иногда шокшей (по с. Шокша), проживающая, в основном, в Теньгушевском районе Мор-

довии, и каратайская мордва – каратаи (по с. Мордовские Каратаи), в Камско-Устьинском районе Татарстана. Будучи эрзянской, теньгушевская группа мордвы подверглась частичной ассимиляции со стороны мокши, а каратайская мордва, которую одни исследователи считают мокшанской, другие – эрзянской, третьи – эрзя-мокшанской, оказалась под сильным влиянием татар.

Наименование «мордва» не является исконным самоназванием и хотя уже давно применяется и самим мордовским населением, представляет собой экзоэтноним, заимствованный из русского языка и служащий для обозначения двух изначально близких друг другу по языку и культуре, но, тем не менее, обладающих различным этническим самосознанием групп – мокши и эрзи. Впервые данный этноним встречается у Иордана (VI в. н. э.) в форме *Mordens* – один из народов, якобы покоренных готским королем Германарихом. Затем в X в. – у византийского императора Кон-

стантина Порфирогенета в качестве названия страны. В русских летописях Морьдва впервые упоминается в списке (принято считать XI в.) народов Среднего Поволжья, входивших в сферу интересов Киевской Руси с самого раннего времени.

Говорят на мокшанском и эрзянском языках финно-угорской группы уральской семьи. В эрзянском языке выделяются диалекты: центральный, западный (приинсарский), юго-восточный (присурский), северо-западный (приалатырский), теньгушевский; в мокшанском – центральный (в бассейне рр. верхней Мокши и Иссы), юго-западный (районы верхнего и среднего течения рр. Вада и Виндрей), северо-западный или западный район нижней части рр. Вада и Виндрей. Диалекты в языках мордвы, проживающей за пределами Мордовии, изучены недостаточно. Распространен также русский язык, которым владеют все возрастные и социальные группы. Письменность – на русской графической основе.

Предки мордвы — финно-угорские племена — населяли Волго-Окско-Сурское междуречье во второй половине I тыс. до н. э. В процессе выделения эрзи и мокши (с VI–VII вв.) большую роль сыграла территориальная обособленность древнемордовских племен Окско-Сурского междуречья и более южных, проживающих в верховьях рр. Суры и Мокши.

На протяжении длительного времени мордва подвергалась тюркскому влиянию со стороны волжско-камских болгар и татар. Этнической консолидации способствовали рыночные отношения и возникновение раннегосударственных объединений в XI–XIII вв. (видимо, летописная Пургасова волость и др.). Связи с русскими усилились после добровольного вхождения мордвы в состав Русского государства в конце XV в. К середине XVIII в. мордва в основном была обращена в православие. Считается наиболее христианизированным народом Поволжья, но до сих пор сохранила

некоторые следы архаичных дохристианских верований.

Мордовский народ принадлежит к числу дисперсно расселенных этносов. Для него характерны многочисленные диаспоры, проживание существенной доли этноса за пределами этнической территории. Подобное положение складывалось исторически, первоначально за счет «ползучих» миграций периода феодализма, а затем вследствие массовых переселений эпохи капитализма. Со второй половины XIX в. мордовское сельское население было довольно активно включено в переселенческое движение.

После революции, в русле новой национальной политики, с 1925 по 1928 гг. на территории Пензенской, Нижегородской, Саратовской и Ульяновской губерний было образовано более 30 мордовских национальных волостей. Следующий этап оформления государственности связан с делением Среднего Поволжья на районы и появлением в

1928 г. Саранского округа, позже переименованного в Мордовский (с центром в г. Саранске). В округ были включены уезды и волости с мордовским населением, ранее входившие в губернии — Нижегородскую, Пензенскую и Симбирскую. На миграции и численность населения Поволжья, в том числе мордвы, повлиял голод 1921 г., особенно сильно поразивший Самарскую губернию. В 1930 г. Мордовский округ был преобразован в Мордовскую автономную область, а в 1934 г. была создана Мордовская Автономная Советская Социалистическая Республика и четыре национальных района в составе Средне-Волжского края. В 1936 г. Мордовская АССР была выделена из Средне-Волжского края и включена в состав Российской Федерации на правах автономной республики. Позже она была преобразована в Мордовскую ССР, а с 1993 г., в соответствии с Конституцией РФ, стала называться Республикой Мордовия.

## МОРДВА В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ И ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

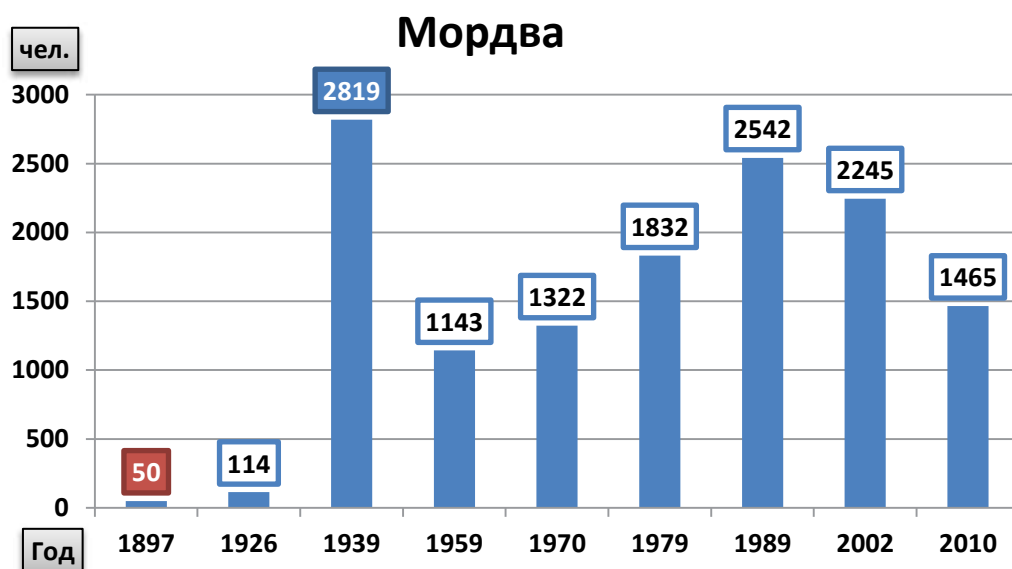
Мордовское население фиксируется в регионе в 1930-е гг.

В настоящее время в Санкт-Петербурге и Ленинградской области проживают более 5 тыс. представителей мордовской диаспоры. В 2012 г. создан НО «Фонд поддержки и развития мордовской культуры «Шумбрат», занимающийся популяризацией традиционной мордовской культуры, организующий различные мероприятия и праздники. Самыми значительными являются ежегодный фестиваль

«Город мастеров», праздник «Крещенская купель».

В Санкт-Петербурге работает общественная организация «Землячество мордовской диаспоры «Восток» («Встреча»). Ее основателем стал Василий Яковлевич Ельмеев (1928–2010) – советский и российский ученый, профессор, доктор философских и экономических наук. Землячество объединяет граждан Российской Федерации, чьи национальные корни связаны с

Республикой Мордовия, ее национальными, культурными и иными традициями; также занимается пропагандой и возрождением, поддержкой национально-культурных традиций мордовского населения России и за ее пределами. Общество принимает участие в разработке и реализации общественно-полезных программ, направленных на повышение уровня жизни граждан России и создание дополнительных рабочих мест.



**Динамика численности мордвы в Санкт-Петербургской губернии – Ленинградской области по данным переписей 1897–2010 гг.**



**Президент НО «Шумбрат» С. П. Артемов**



**Установление поклонного креста в Колпино при поддержке фонда «Шумбрат».**

Г. Колпино.

Источник: [www.shumbrat.spb.ru](http://www.shumbrat.spb.ru)



**В день памяти В. Я. Ельмеева на кладбище в Старом Петергофе. Мордва.**

Источник: [www.shumbrat.spb.ru](http://www.shumbrat.spb.ru)



**Встреча Красной Пасхи на Суходольском озере. Мордва.**

Ленинградская обл., 2012 г.

Источник: [shumbrat.spb.ru](http://shumbrat.spb.ru)



**Мастера-резчики из с. Подлесная Тавла Кочкуровского р-на Республики Мордовия в Российском этнографическом музее.**

Санкт-Петербург, 2010 г. Фото: О. В. Мишуринская

## ТЮРКСКИЕ НАРОДЫ



**«Татарин»/Азербайджанец**  
Иллюстрация из книги Description ethnographique des Peuples de la Russie («Этнографическое описание народов России») / сост. Г.-Ф. Х. Паули. СПб.: Тип. Ф. Беллизард. 1862



**Татарин – продавец платков, «галантерейщик».**  
Ок. 1905 г. Фототипия из серии «Типы России - Types de Russie». Изд.: Шерер, Наболец и Ко. Источник: pugachev-studio.ru



**«Башкиры».**  
Иллюстрация из книги Description ethnographique des Peuples de la Russie («Этнографическое описание народов России») / сост. Г.-Ф. Х. Паули. СПб.: Тип. Ф. Беллизард. 1862

Относятся к наиболее многочисленным на Земном шаре. Большая часть издавна проживает в Азии и Европе, но также на американском и австралийском континентах. Тюрки составляют 90% жителей современной Турции, на территории бывшего СССР их насчитывается около 50 млн, это вторая по численности после славянских народов группа населения.

В состав суверенных республик входят карачаевцы (Карачаево-Черкесия),

балкарцы (Кабардино-Балкария), кумыки (Дагестан). Свою республику в составе Узбекистана имеют каракалпаки, в составе Азербайджана – нахичеванские азербайджанцы. Суверенную государственность в составе Молдавии провозгласили гагаузы.

До настоящего времени не восстановлена государственность крымских татар, ее также не имеют ногайцы, турки-мехетинцы, шорцы, чулымцы,

сибирские татары, караимы, трухмены и др.

Тюркоязычные народы с глубокой древности оказывали значительное влияние на ход всемирной истории, внося существенный вклад в развитие мировой цивилизации. Однако их подлинная история еще не написана. Немало вопросов остается в отношении этногенеза, до сих пор неизвестно, когда и на основе каких этносов образовались многие из народностей.

## АЗЕРБАЙДЖАНЦЫ (САМОНАЗВАНИЕ – AZƏRBAYCANLILAR; AZƏRBAYCANLILAR, رالی ن اجی ابردا, или АЗЕРЬ. AZƏRİLƏR, رل یردا; РУС. АЗЕРБАЙДЖАНЛЫЛАР)

Тюркоязычный народ, составляющий основное население Республики Азербайджан и значительную часть населения северо-западного Ирана, от 12 до 16 млн чел. Наиболее крупный народ на Кавказе, второй в Грузии и Иране. Общая численность на Земном шаре – свыше 30 млн чел. В самом Азербайджане проживают около 8,2 млн азербайджанцев (перепись

2009 г.), составляя 91,6% населения страны.

Говорят на азербайджанском языке, относящемся к огузской (юго-западной) группе тюркских языков. Исповедуют ислам шиитского толка.

В Дагестане азербайджанцы официально признаны одним из коренных малочисленных народов. В настоящее время они составляют большинство

в Дербентском районе республики (58%), также компактно расселены в Табасаранском (18%), Кизлярском (2,35%) и Рутульском (1,56%) районах. Внутренние миграционные процессы советского времени и постсоветская эмиграция азербайджанцев привели к тому, что в настоящее время представители этого народа проживают в большинстве регионов России. Наиболее



крупными, по официальным оценкам, являются азербайджанские общины в Дагестане, Москве, Санкт-Петербурге,

Тюменской, Московской, Ростовской, Саратовской, Свердловской и Самарской областях, Красноярском и Став-

ропольском краях и т. д. Согласно переписи 2010 г. в России числится 621 840 азербайджанцев.

После распространения исламской религии в течение достаточно длительного исторического периода (охватывающего приблизительно одно тысячелетие) в Азербайджане использовались исключительно арабские алфавит и письменность, менявшаяся на протяжении XX в. несколько раз. Официальным азербайджанским алфавитом является латиница.

Азербайджанцы России активно занимаются общественной деятельностью. Ими созданы несколько национально-культурных организаций, наибольшей из которых является «Все-российский Азербайджанский Конгресс», объединяющий региональные группы по всей России.



**Супружеская пара. Азербайджанцы.**

Втор. пол. XIX в. Фото: Д. И. Ермаков. РЭМ ф90-30



**Девочка. Азербайджанцы.**

Втор. пол. XIX в. Фото: Д. И. Ермаков. РЭМ ф89-68

## АЗЕРБАЙДЖАНЦЫ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ И ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

История возникновения азербайджанской диаспоры в Санкт-Петербурге берет свое начало с первой четверти XIX в., когда Северный Азербайджан был присоединен к Российской империи. Первыми азербайджанцами, обосновавшимися на берегах Невы, были, в основном, представители знати — ханских и бекских фамилий — покинувшие родные края в надежде на успешную военную карьеру при царском дворе или получение образования в столичных учебных заведениях.

После перерыва, вызванного революционными событиями и гражданской войной, за годы советской власти численность диаспоры в городе на Неве стала стремительно расти за счет соотечественников, получивших возможность приехать в Ленинград учиться и работать. В период первых пятилеток активную роль здесь студенты, молодые специалисты и курсанты ленинградских военных училищ — посланцы южной республики. Многие из них героически защищали город на Неве во время Советско-финской и Великой Отечественной войны.

Азербайджанская диаспора в Ленинграде и Ленинградской области значительно возросла в середине 1950-х гг. Именно тогда здесь были созданы крупные общественные организации «Даяг», «Азери», «Азербайджан» и некоторые другие, призванные объединить соотечественников, реализовывать гражданские, экономические и социальные права азербайджанцев и при этом сохранить язык, обычаи, традиции и культуру исторической родины.

В 1999 г. появилась Национально-культурная автономия азербайджанцев Санкт-Петербурга. Сегодня эта общественная организация объединяет наиболее активных представителей многотысячной азербайджанской диаспоры Северной столицы, активно участвует во всех сферах жизнедеятельности города, поддерживает тесную связь с государственными и общественными организациями Азербайджанской Республики, с соотечественниками, проживающими в других российских регионах и за рубежом, с родственными организациями, объединяющими представителей разных национальностей.

Под патронажем азербайджанской автономии уже несколько лет успешно работают воскресная школа, детский танцевальный ансамбль «Чинар», издается газета «Азери», проводятся концерты, творческие вечера, спортивные мероприятия, встречи с интересными людьми.

Миграция в регион усиливалась в начале 1990-х гг., причиной чего стал конфликт 1991–1994 гг. в Нагорном Карабахе. Согласно официальным данным азербайджанских властей более 1 млн азербайджанцев стали беженцами и внутренне перемещенными лицами (за пределами Азербайджана эта цифра характеризуется как политически мотивированная, их количество оценивается в 750–800 тыс. чел.).

В Санкт-Петербурге и Ленинградской области азербайджанцы в основном заняты в медицине, работают в научных и учебных заведениях, правоохранительных органах, многие возглавляют крупные промышленные предприятия и торговые центры; также в сфере бытовых услуг, торговле, сельском хозяйстве. В сельской местности проживают дисперсно.



**Заседание Совета Национально-культурной автономии Азербайджана в Санкт-Петербурге. 2011 г.**

Источник: www.nt-petersburg.ru



**Памятник выдающемуся поэту, классику персидской поэзии, уроженцу Гянджи Низами Гянджеви,**

расположенный в Санкт-Петербурге, в сквере между д. 25 и 27а по Каменноостровскому пр. Автор проекта: Феликс Романовский. Скульптор: Геруш Бабаев



**Возложение венков членами Азербайджанской НКА**

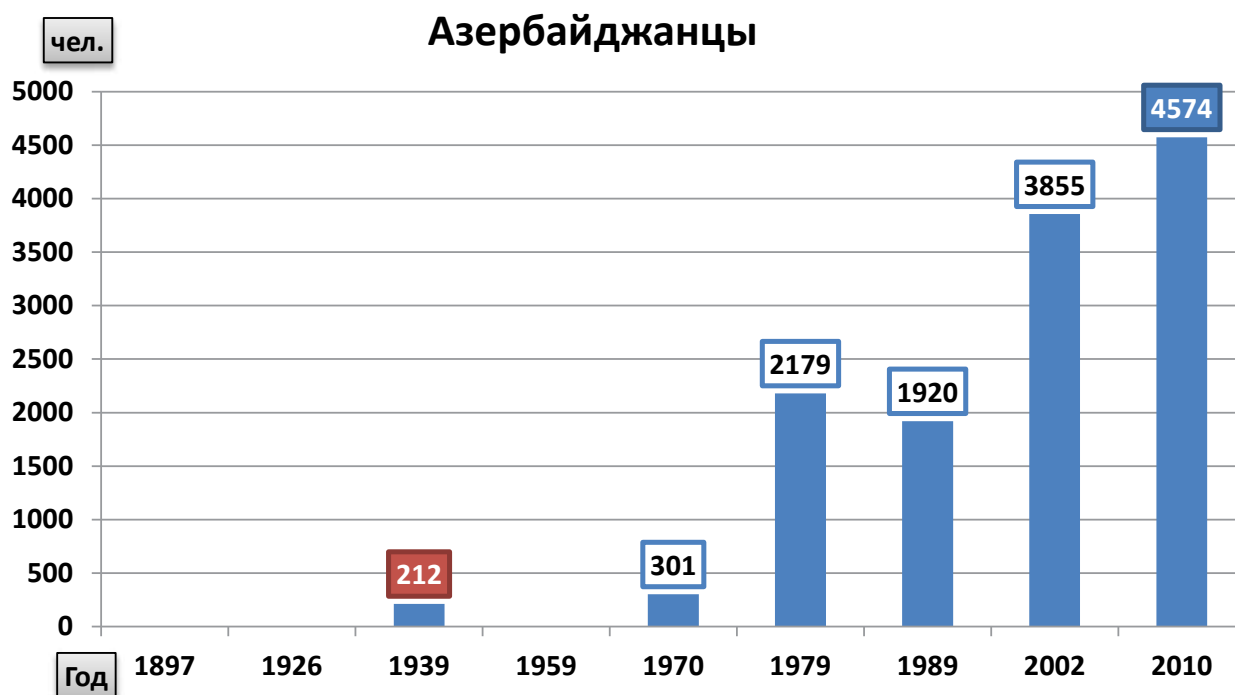
к мемориальному комплексу авиаторам, погибшим при защите Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. Пос. Низино, Ломоносовский район, 2015 г.

По итогам Всероссийской переписи населения 2010 г., из числа принявших в ней участие (всего 1 716 868 чел.) и указавших свою национальную принадлежность, на территории Ленинградской области проживало 4574 азербайджанца.

В целом, данная группа относится к одной из крупнейших этнических общин в регионе.

Благодаря организаторской и финансовой поддержке представителей автономии, в Санкт-Петербурге установлен памятник великому азербайджанскому поэту и мыслителю Низами Гянджеви, в г. Сестрорецке – памятник знаменитому советскому спортсмену Всеволоду Боброву, оформлен зал коттеджа комплекса «Дворец конгрессов» в Стрельне, изданы книги

А. П. Векилова «Юбилей Низами в блокадном Ленинграде» и Сулеймана Алисы «Встречи на берегах Невы». В «Книгу памяти Санкт-Петербурга. 1941-2004 гг.» занесены имена 62 уроженцев Азербайджана, павших в боях за город на Неве в годы ВОВ. В их честь 30 июня 2004 г. на Пискаревском кладбище была торжественно открыта мемориальная плита.



**Динамика численности азербайджанцев в Санкт-Петербургской губернии – Ленинградской области по данным переписей 1897–2010 гг.**

## БАШКИРЫ (САМОНАЗВАНИЕ – БАШКОРТ)



**Молодые башкиры-бегуны после бега взапуски на «мосол» – за кусок мяса. Башкиры.**

Внизу – трое призеров. Пермская губ., Бала-Катайская башкирская дача.  
Фото: С. И. Руденко. РЭМ 1022–122



**Приготовление колбас для угощения гостей. Башкиры.**

Пермская губ. Бала-Катайская башкирская дача.  
Фото: С. И. Руденко. РЭМ 1022-118

Народ в России, коренное население Республики Башкортостан. Численность в стране составляет 1 345,3 тыс. чел., в том числе в Республике Башкортостан – 863,8 тыс. чел. Проживают также в Челябинской, Оренбургской, Пермской, Свердловской, Курганской, Тюменской областях. Кроме того, в Казахстане – 41,8 тыс. чел., Узбекистане (34,8 тыс. чел.), Киргизии (4 тыс. чел.), Таджикистане (6,8 тыс. чел.), Туркмении (4,7 тыс. чел.), на Украине (7,4 тыс. чел.). Общая численность – 1449,2 тыс. чел. Говорят на башкирском языке тюркской группы алтайской семьи; диалекты: южный, восточный, выделяется северо-западная группа говоров. Распространены русский, татарский языки. Письменность на основе русского алфавита. Верующие башкиры – мусульмане-сунниты.

В формировании башкирской нации решающую роль сыграли тюркские скотоводческие племена южносибирско-центральноазиатского происхождения, которые до прихода на Южный Урал значительное время кочевали в приаральско-сырдарьинских степях, вступая в контакты с печенежско-огузскими и кимако-кыпчакскими племенами; здесь их в IX в. фиксируют письменные источники. С конца IX – начала X вв. жили на Южном Урале и прилегающих степных и лесостепных пространствах.

Еще в Сибири, Саяно-Алтайском нагорье и Центральной Азии древнебашкирские племена испытали некоторое влияние тунгусо-маньчжуров и монголов. Расселяясь на Южном Урале, башкиры частью вытеснили, частью асси-

милировали местное финно-угорское и иранское (сармато-аланское) население. Здесь они, по-видимому, вступили в контакт с некоторыми древнемадьярскими племенами.

В X – начале XIII в. башкиры испытали политическое влияние Волжско-Камской Болгарии, соседствовали с кыпчакско-куманами. В 1236 г. были покорены монголо-татарами и присоединены к Золотой Орде. В XIV в. приняли ислам. В период монголо-татарского владычества в состав башкир влились некоторые болгарские, кыпчакские и монгольские племена. После падения Казани (1552) приняли российское подданство (1552–1557). Башкиры оговорили право владеть на вотчинных землях своими землями, жить по своим обычаям и религии. После присоединения к Русскому государству их социальная структура определялась переплетением товарно-денежных отношений с пережитками патриархально-родового быта. На основе родоплеменного деления (около 40 племен и племенных групп: бурзян, усерган, тамьян, юрматы, табын, кыпчак, катай, минг, елан, еней, буляр, салют и др., многие из которых представляли осколки древних племенных и этнополитических объединений степей Евразии) были образованы волости. Крупные по размерам, обладали некоторыми атрибутами политической организации; делились на родовые подразделения, объединявшие группы родственных семей (аймак, туба, ара), унаследовавшие от родовой общины обычай экзогамии, взаимопомощи и др. Во главе

волости стоял наследственный (после 1736 г. выборный) старшина (бий). В делах волостей и аймаков ведущую роль играли тарханы (сословие, освобожденное от податей), батыры, духовенство; отдельным семьям жаловалось дворянство. В 1798–1865 гг. существовала полувоенная кантонная система управления, башкиры были превращены в военно-служилое сословие, среди них выделились кантонные начальники и офицерские чины.

Царская администрация подвергала башкир различным формам эксплуатации. В XVII и особенно XVIII в. башкиры многократно поднимали восстания. В 1773–1775 гг. сопротивление было сломлено, однако сохранились вотчинные права башкир на земли; в 1789 г. в Уфе было учреждено Духовное управление мусульман России. На протяжении XIX в., несмотря на расхищение башкирских земель и другие действия колониальной политики, постепенно налаживается хозяйство башкир, восстанавливается, заметно увеличивается численность народа, превысив к 1897 г. 1 млн чел. В конце XIX – начале XX в. происходит дальнейшее развитие просвещения, культуры, подъем этнического самосознания.

После февральской революции 1917 г. башкиры вступили в активную борьбу за создание своей государственности. В 1919 г. образовалась Башкирская Автономная Советская Социалистическая Республика.

В результате Первой мировой и гражданской войн, засухи и голода 1921–1922 гг. численность башкир сокра-

тилась почти вдвое; составив к концу 1926 г. 714 тыс. чел. Отрицательно сказались последствия засухи и голода 1932–1933 гг., репрессий 1930-х гг., большие потери в Великой Отечественной войне, а также ассимиляция башкир татарским и русским населением. Их дореволюционная численность была восстановлена лишь к 1989 г. Происходит миграция за пределы республики. Доля живущих вне Башкирии в 1926

г. составляла 18%, в 1959 г. – 25,4%, в 1989 г. – 40,4%.

Существенные изменения произошли, особенно в послевоенные десятилетия, в социально-демографической структуре башкир. Удельный вес горожан составил к 1989 г. 42,3% (1,8% в 1926 г. и 5,8% в 1939 г.). Урбанизация в XXI в. сопровождалась ростом численности рабочих, инженерно-технических работников, творческой ин-

теллигенции, усилением культурного взаимодействия с другими народами, увеличением доли межнациональных браков. В последние годы наблюдается активизация национального самосознания башкир. В октябре 1990 г. Верховный совет республики принял Декларацию о государственном суверенитете Башкирской АССР. В феврале 1992 г. была провозглашена Республика Башкортостан.

## БАШКИРЫ В ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Башкиры появляются в Ленинградской области в 1945 г., когда начинается освоение Карельского перешейка и восстановление Ленинградской области после ВОВ. Проживают дисперсно. Создали вместе с татарами ряд национально-культурных объединений: общий «Курултай (конгресс) башкир Санкт-Петербурга», «Башкирская национально-культурная автономия», общество «Башкортостан», башкиро-татарское общество «Юлдаш» в г. Гатчине, башкиро-татарское общество «Ясы заман» («Новое время») в Тосно, башкиро-татарское общество «Чишма», фонд «Петербургский Сабантуй». Само существование организаций говорит о развитии башкирского национального движения в Санкт-Петербурге и области с целью сохранения языка, национальной культуры, национального достоинства. Ежегодно проводится празднование совместного татаро-башкирского праздника Сабантуй в д. Энколово Всеволожского района.



**Торговля башкирским медом на празднике Сабантуй. Башкиры.**  
Ленинградская обл., Всеволожский р-н, д. Энколово. 2016 г. Фото: Л. В. Королькова



**Участники Сабантуя. Башкиры.**  
Ленинградская обл., Всеволожский р-н, д. Энколово. 2016 г. Фото: Л. В. Королькова

Сабантуй (перевод: «сабан» – «плуг», «туй» – торжество, свадьба) – праздник весенней пашни, сева. В настоящее время является традиционным у башкир и татар. Отмечается не только во многих городах России, но и за рубежом. Сабантуй в Ленинградской области – одно из самых многолюдных мероприятий, посвященных башкирской и татарской культурам за пределами Башкортостана и Татарстана.



**Динамика численности башкир в Санкт-Петербургской губернии – Ленинградской области по данным переписей 1897–2010 гг.**

## ТАТАРЫ (САМОНАЗВАНИЕ – ТАТАРЛАР, TATARLAR)



**Казанские татары.**  
Казанская губ. Ок. 1870 г. Фото: А. Ф. Риттих. РЭМ 12273



**Группа артистов. Татары.**  
г. Казань. РЭМ 8624-31

Один из коренных тюркоязычных народов Волго-Уральского региона России. По данным переписи 2010 г., татары составляют большую часть населения Республики Татарстан (53,15%) и занимают по численности второе место (более 5310,6 тыс. чел.) среди народов Российской Федерации после русских. За пределами РФ татар насчитывается 1 млн 317 тыс. чел., в основном, они проживают в сопредельных государ-

ствах – бывших республиках СССР (в Азербайджане, Узбекистане, Киргизии, Таджикистане, Казахстане, Туркменистане, Украине, Литве и др.), относительно крупные татарские диаспоры имеются в Турции, США, Канаде, Финляндии, Болгарии, Румынии, Польше, Китае, Австралии.

Этноним татары состоит из двух слов: «тат» («чужой») и «ар» («мужчина», «человек»). За многовековую историю слово приобретало и теряло функции этнонима и конфессионима, к началу XX в. оно окончательно закрепилось в качестве самоназвания тюркоязычного населения Волго-Уральского региона, Сибири, Крыма.

Крымские татары, несмотря на сходство в этнонимах (кърым татарлар – самоназвание; в русских источниках XVI–XVII вв. – крымцы, крымские татары, в XVIII–XIX вв. – татары), представляют собой коренной тюркский народ, сформировавшийся в Крыму и Северном Причерноморье, который никогда не входил в состав собственно татарской народности Волго-Уральского региона. Говорят на особом крымско-татарском языке, принадлежащем к тюркской группе алтайской языковой семьи.

Традиционно в этнографической науке выделяют три основные этнотерриториальные общности: волго-уральских, сибирских, астраханских татар. Самая многочисленная – волго-уральская, в которую входят казанские татары, татары-мишари (нижегородские), касимовские татары, а также две этноконфессиональные группы православных татар:

кряшены и нагайбаки, сложившиеся в течении длительного процесса христианизации нерусских народов Поволжья XVI–XVIII вв. (с 2000 г. нагайбаки получили статус особого малочисленного народа). Остальные этнографические и этнолокальные группы татар исповедуют ислам, распространившийся среди средневековых этносов Поволжья уже в X–XI вв. Основная масса современных татар – мусульмане-сунниты ханафитской богословско-правовой школы (мазхаба).

В соответствии с этнотерриториальными группами, татарский язык, который относится к кыпчакской подгруппе тюркской группы алтайской семьи языков, делится на три основных диалекта: западный (мишарский), казанский (средний) диалект и восточный (сибирско-татарский).

Татарская письменность начала формироваться одновременно с распространением ислама на основе арабской графики, до 1928 г., на протяжении восьми веков, татары-мусульмане пользовались арабским алфавитом, в отличие от татар-кряшен, которые в XIX в. начинают все чаще обращаться к кириллице. С 1928 по 1936 г., в рамках общесоюзного проекта латинизации тюркских языков в СССР, арабский алфавит был заменен в официальной советской печати на яналиф («новый алфавит»), разработанный на основе латиницы, но в 1939 г., под давлением насильственной языковой политики сталинской эпохи, Президиум Верховного Совета Татарской



**Татары-кряшены.**  
Казанская губ. Конец XIX в. РЭМ 8764-12276

АССР принял указ «О переводе татарской письменности с латинизированного алфавита на алфавит на основе русской графики». Однако неофициально татары продолжали пользоваться и латиницей, и арабицей. Примером может служить «Моабитская тетрадь», созданная в немецком плену татарским поэтом Мусой Джалилем, один блокнот которой был написан с помощью арабской, а второй – латинской графикой. В постсоветский период активно обсуждался вопрос о возвращении татарской письменности на латиницу. В настоящее время, в соответствии с законом, принятым 24 декабря

2012 г. Государственным Советом Республики Татарстан «Об использовании татарского языка как государственного языка Республики Татарстан» кириллица остается официальным алфавитом, однако стало допустимым использование латиницы и арабицы при обращении граждан в государственные органы и латиницы при транслитерации. В официальных ответах государственных органов используется кириллица, однако предусматривается возможность дублирования кириллического текста латиницей или арабицей.

История татарского народа свидетельствует о его длительном и самобыт-

ном развитии на базе древних племен, вышедших из среды тюркоязычных кочевников и финно-угорского населения Волго-Камья. Происходило это в условиях совместного оседлого обитания в составе Волжской Булгарии (XII – нач. XIII в.) и сменяющих его государств: Золотой Орды (XIII-XV вв.), Казанского ханства (XV-XVI вв.), а затем Российского государства.

История же татарской диаспоры Санкт-Петербурга и Санкт-Петербургской губернии неразрывно связана с эпохой Петра Великого и строительством новой столицы Российской империи.

## ТАТАРЫ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ – ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Татарская общность, будучи одной из малочисленных, является старейшей мусульманской этнодисперсной группой Санкт-Петербургской губернии – Ленинградской области, проживающей на берегах Невы более трех столетий. По сравнению с другими мусульманскими диаспорами (узбеками, таджиками, туркменами и др.), татары могут быть причислены к старожильческому населению области. Появление первых татарских общин на Северо-Западе непосредственно связано с грандиозным замыслом строительства Северной столицы империи. По указу Петра Великого сюда свозили татар: крестьян и ремесленников, из Казани, Нижнего Новгорода, Касимова, астраханских степей. Особенно много народу было задействовано при сооружении Кронштадтской гавани на о. Котлин. Татары-военнослужащие участвовали в строительстве Кронверка и проживали вблизи него, став основателями первого обособленного мусульманского поселения, получившего прозвание «Татарской слободы» (см. совр. Татарский пер. на Петроградской стороне в Санкт-Петербурге). По преданию, на территории, примыкавшей к Сампсониевскому собору (Выборгская сторона в Санкт-Петербурге), где хоронили всех иноверцев и инородцев, был выделен особый участок для погребения мусульман.

Последующая татарская миграция в столичный регион была уже не принудительной, но по-прежнему тесно связанной с потребностями растущего мегаполиса, прежде всего, с интенсивным развитием сферы услуг, транспортно-коммуникационной сети, а также становлением торгово-промышленного

производства в уездах, ориентированно-го на петербургский рынок.

В конце XIX в. отчетливо обозначились характерные черты татарских общин, отличавшие их от остальных «петербургских» групп в период с первой четверти XVIII в. до 1917 г. Во-первых, это была единственная мусульманская этнодисперсная группа (количество крещеных татар не превышало 18–22 чел. по данным ПВПН 1897 г.), которая успешно адаптировалась среди христианского полиэтничного большинства Северо-Запада России и обрела здесь определенные социально-экономические и культурные ниши. Во-вторых, большинство представителей татарской диаспоры были «сезонными» переселенцами. Многочисленные татары-мигранты не спешили отказываться от малой родины, они приезжали сюда «на заработки», чтобы, «обогатившись» насколько это было возможно, возвратиться в родные края. До 1917 г. татарская диаспора оставалась самой динамичной, сезонно мигрирующей между регионами Поволжья и Северо-Запада. Это не могло не отразиться на особенностях половозрастного состава татарской группы, которые были зафиксированы в процессе Первой всеобщей переписи 1897 г. Согласно полученным данным, в Санкт-Петербурге и губернии проживали 5993 чел., указавшие татарский в качестве родного языка, в том числе: мужчин – 4676, и женщин – 1317, т. е. мужчин было в 3,55 раза больше (в уездах без городов соотношение практически такое же: мужчин – 256; женщин – 66, т. е. мужчин в 3,47 раза больше). При этом из 5993 татар было выявлено всего лишь около 100 лиц старше

60 лет и не более 125 детей в возрасте до года.

Интерес представляют сведения о семейном положении жителей губернии, говорящих на «турецко-татарских языках»: холостых – 2375; девиц – 611; состоящих в браке: мужчин – 2356; женщин – 665. Судя по этим данным, у 1691 мужчины (не менее) в браке семья проживала за пределами Петербургской губернии.

Сезонная мобильность татарской диаспоры сочеталась с ней же внутри петербургского региона: центр – периферия; столица – уезды. Татарин и здесь продолжает жить «на два дома»: наличие жилья в Санкт-Петербурге не мешало постоянно перемещаться по гостиницам и постоялым дворам, расположенным вдоль губернских дорог. Эта особенность татарской диаспоры была обусловлена приоритетными видами деятельности, востребованными окружающим христианским миром.

Отсутствие кровнородственных связей с местным христианским населением в сочетании с трезвостью мусульман (религиозный запрет на употребление спиртных напитков) обеспечили татарам благосклонность полиции и домовладельцев. Татар, особенно отслуживших в армии, охотно нанимали в дворники и сторожа; конюхами, кучерами и охранниками (телохранителями), а также в поместья и усадьбы к русским помещикам. В сфере обслуживания: прислуга на дому, дворники и поденщики и т. п., по данным переписи 1897 г. был занят 921 чел., вместе с членами их семейств (511 чел.) – 1432, т. е. 23,89% от всего татарского населения губернии.



**Татарин-тряпичник, «халатник».**  
Санкт-Петербург, 1860-е гг.  
Фотоателье Monstein.  
Источник: [www.mrs-mcwinkie.livejournal.com](http://www.mrs-mcwinkie.livejournal.com)



**Петербургские татары. 1917 г.**  
Из семейного архива Р. И. Беккина.  
Опубл.: Беккин Р. И. Мусульманский  
Петербург рубежа веков.  
Источник: [www.arzamas.academy](http://www.arzamas.academy)



**Касимовские татары из числа ресторанной прислуги.**  
Ресторан на углу Вознесенского и Адмиралтейского пр. Санкт-Петербурга. Фото: К. Булла.  
Источник: [www.oldsp.ru](http://www.oldsp.ru)

Татарской считалась и профессия официанта. Служили они не в трактирах, а только в хороших кухмистерских и ресторанах, где собиралась элитная публика. *«Бритоголовые, в крахмальных манишках, с неизменным галстуком-бабочкой, в белоснежных куртках, смокингах или фраках, они бесшумно и предупредительно сновали между буфетом, кухней и клиентами в лепных ампирных, зеркальных залах петербургских ресторанов»* (Аминов Д. А. 1994. С. 11). Имелись среди татар и хозяева ресторанов. В начале XX в. богатейший род касимовских татар Байрашевых почти монопольно владел ресторанным бизнесом при железнодорожных станциях по Николаевской, Царскосельской, Варшавской и Балтийской железным дорогам.

По мере развития сети железных дорог, дачного промысла и ресторанно-гостиничного бизнеса, в уездных городах появлялись татарские артели-официантов. Всего в сфере гостинично-ресторанного бизнеса, по переписи 1897 г., было занято 317 чел., вместе с членами их семейств (208 чел.) – 525 чел., т. е. 8,7% от всего татарского населения губернии.

«Мобильный» характер образа жизни представителей татарской общности был связан, прежде всего, с такими видами занятий, как извоз (456 чел., включая членов их семейств – 7,6%), и розничная торговля (1471 чел., включая членов семейств – 24,5%).

Были среди «петербургских» татар и богатые купцы – члены гильдий, но больше всего – мелких торговцев.

*«Татарин-торговец существует двух родов: халатник (старье) и разносчик красного галантерейного товара». Халатниками называли сборщиков тряпья за характерный выкрик «Халат! Халат!»,* которым они оповещали жителей о своем появлении. *«Татарин-разносчик мануфактурного красного товара представляет собой ходячую лавку. Это ситцевые платки, шерстяные шарфы, кушаки».* (Бахтияров А. Брюхо. 1888. С. 225, 226). Татары-«галантерейщики» постепенно осваивали календарь губернских праздников и ярмарок и в конце XIX в. стали их типическими действующими лицами (персонажами) наряду с русскими коробейниками (офенями) и цыганами-лошадниками.

Немало татар служило в российской армии и на флоте (879 чел., включая 21 члена семейств, т. е. 14,67%). В отличие от иудеев, мусульмане не имели никаких ограничений в продвижении по военной службе. Всего в сферах: армия/ флот, прислуга, извоз, рестораны/гостиницы, торговля было задействовано 4763 чел., т. е. 79,5%.

Одним из конкретных и ярких примеров сплоченности уездных и столичной диаспор является история старейшей в губернии татарской общины – Тосненской. В поселениях Тосно, Любань, Никольское (современные города Тосненского р-на) татары обосновались еще в начале XVIII в. Тосно с 1714 г.

стало крупной ямской слободой на дороге Петербург–Москва. Татары занимались здесь торговлей, извозом, служили поварами и официантами. Об их длительном проживании в этом районе свидетельствует старинное мусульманское кладбище в г. Любани. Самой заметной субэтнической группой тосненской общины были касимовские татары, участвовавшие в создании в 1867 г. петербургского «Бекбулатовского общества взаимной благотворительности касимовских татар», а также входившие в состав второго мусульманского прихода Санкт-Петербурга (1870 г.). В то время как татары – выходцы из Нижегородской и Пензенской губерний (Гатчина, Лигово) – были в составе первого мусульманского прихода Петербурга. Таким образом, связи между татарами губернии и столицы непрерывно осуществлялись не только на этническом (землячество), социально-экономическом, но и духовном уровне.

Одной из самых удаленных от столицы была Лужская община касимовских татар (38 чел.), которые появились здесь еще в середине XIX в. в связи со строительством Петербурго-Варшавской железной дороги, о чем свидетельствуют надгробия на мусульманском участке иноверческого кладбища.

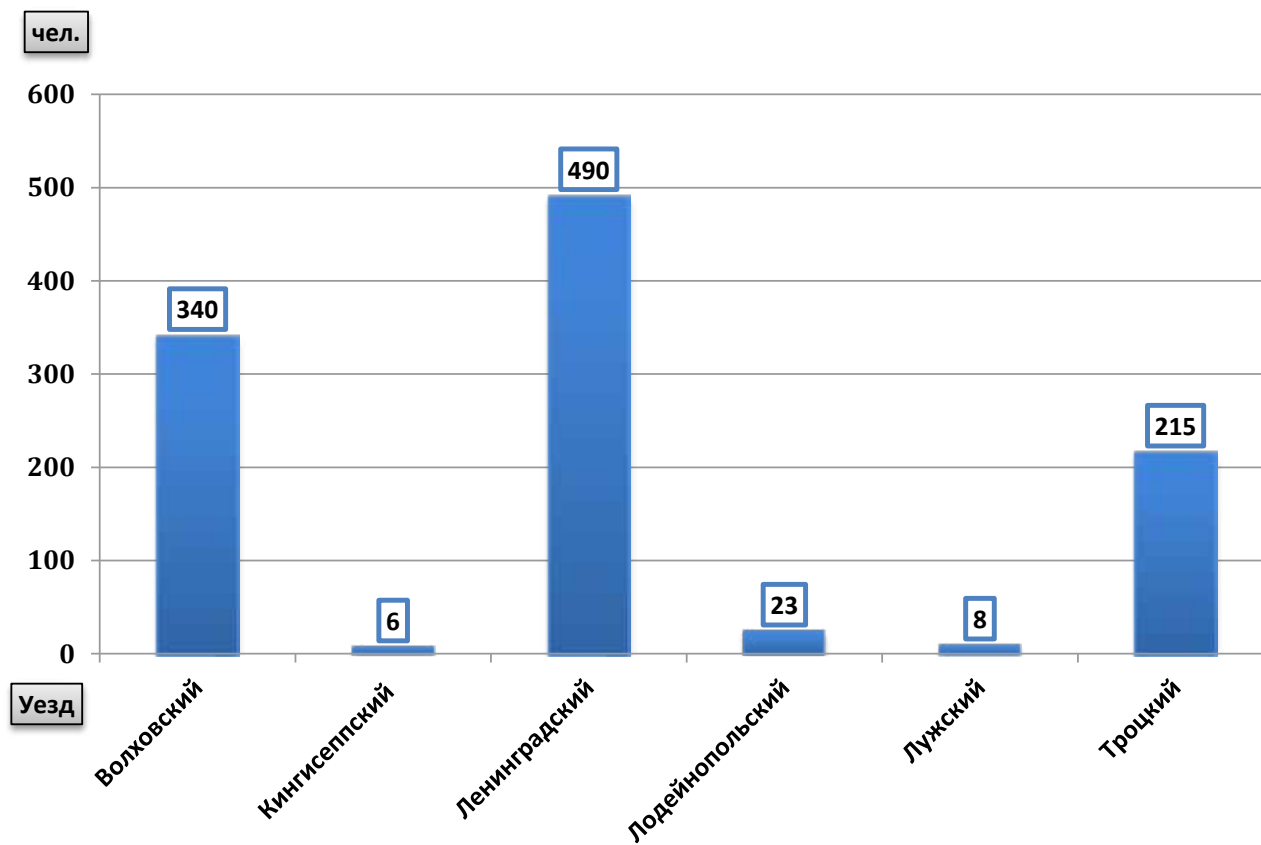
Примерно в 1875 г., после строительства железной дороги из Санкт-Петербурга в Финляндию, татары-мишари (выходцы из ряда сел Сергачского уезда Нижегородской губернии) поселились в Терийоки (ныне г. Зеленогорск

в черте Санкт-Петербурга) и в г. Выборге, которые административно входили в состав Великого княжества Финляндского. В пос. Терийоки ими была основана мусалля (молитвенный дом), в Выборге существовали собственные общины, возглавляемые имамами. В 1881 г. татары Выборга вместе с единоверцами из Санкт-Петербурга ходатайствовали перед властями о

разрешении сбора пожертвований на строительство соборной мечети, что лишний раз подтверждает тесную связь между всеми татарскими общинами на Северо-Западе.

Строительству железной дороги Санкт-Петербург – Вологда обязана своим появлением и татарская община Тихвинского уезда (Тихвинский район Ленинградской области). В 1901 г.

власти были вынуждены срочно трудоустроить население Поволжья, в основном – татар, пострадавших от неурожая, чем и было обусловлено их расселение в окрестностях г. Тихвина. Всего в уезд прибыло около 2000 чел., впоследствии некоторые вернулись на родину, другие остались работать, основав целые династии путейцев-железнодорожников.



**Расселение татар (1082 чел.) по уездам Ленинградской губернии, на основании архивных материалов ВПН 1926 г. (СПФ АРАН. Ф. 135. Оп. 2. Д. 603)**

После революций 1917 г. и завершения гражданской войны численность татар в регионе возросла, в первую очередь в Ленинграде за счет беженцев из голодающих губерний Поволжья в 1921–1922 гг., а также зажиточных крестьян и середняков, мигрировавших из деревень в города из опасения репрессий («раскулачивания»). Например, небольшая группа нижегородских татар во время коллективизации поспешила переселиться в Гатчину к своим «петербургским» землякам.

История татарской группы в этот период достаточно типична. Национальное культурное строительство, образовательная деятельность, детские дома

для татар-сирот, издание газет и книг на татарском – все это находилось в ведении различных комитетов Татарского (Мусульманского) комиссариата по делам национальностей Петрограда, который был основным административным органом советской власти по делам мусульман Петрограда и Петроградской губернии. Но вскоре на смену национальной политике коренизации 1920-х гг. пришла идеология непримиримой классовой борьбы и атеизма, выразившаяся в репрессиях, обрушившихся на «классовых врагов»: потомков «кулаков», «буржуазии», национальных лидеров, священнослужителей. Конец 1930-х гг. ознаменовался сворачива-

нием всех национально-просветительских программ. Вместе с тем, именно к концу 1930-х г., согласно Переписи 1939 г., численность татарского населения в регионе достигла своего исторического максимума – 11 946 чел. Причиной подобного резкого увеличения стало воплощение сталинского плана индустриализации СССР. В период первой (1928–1932 гг.) и второй (1933–1937 гг.) пятилеток множество татар были привлечены к работам на промышленных новостройках Ленинградской области – Волховстрое (райцентр – г. Волхов), Назиястрое (пос. Назия Кировского р-на), Невастрой (пос. Отрадное Кировского р-на) и др. Впо-





**Муса Джалиль (1906–1944).**  
Источник: www.edu.tatar.ru

Татарский советский поэт, Герой Советского Союза (1956), лауреат Ленинской премии (посмертно, 1957).

Был шестым ребенком в семье. Отец – Мустафа Залилов, мать – Рахима Залилова (урожденная Сайфуллина). Учился в Орен-

бургском медресе «Хусаиния», где, кроме теологии, изучал светские дисциплины. В 10–11 лет начал писать стихи. В 1919 г. вступил в комсомол и продолжил учебу в Татарском институте народного образования (Оренбург). Участник Гражданской войны. Член ВКПб с 1929 г. В 1927 г. поступил на литературное отделение этнологического отделения МГУ, которое закончил в 1931 г. В 1931–1932 г. был редактором татарских детских журналов, издававшихся при ЦК ВЛКСМ. С 1933 г. – заведом литературы и искусства татарской газеты «Коммунист» в Москве. В 1934 г. вышли два сборника: «Орденосные миллионы» на комсомольскую тему и «Стихи и поэмы». В 1939–1941 гг. был ответственным секретарем Союза писателей Татарской АССР, работал заведующим литературной частью Татарского оперного театра.

В 1941 г. был призван в Красную армию. В звании старшего политрука воевал на Ленинградском и Волховском фронтах, был корреспондентом газеты «Отвага». В плену сознательно вступил в легион «Идель-Урал» – подразделение вермахта, состоявшее из представителей поволжских народов, организовав среди легионеров подпольную группу и устраивая побег военнопленных. Пользуясь, что ему поручили вести культурно-просветительскую работу, Джалиль, разъезжая по лаге-

рям, устанавливал конспиративные связи и под видом отбора самодеятельных артистов для созданной в легионе хоровой капеллы вербовал новых членов подпольной организации. Был связан с «Берлинским комитетом ВКП(б)», которую возглавлял Н. С. Бушманов.

21 февраля 1943 г. батальон легиона «Идель-Урал» предпринял попытку поднять восстание, в ходе которого около 500 бойцов покинули расположение части и присоединились к белорусским партизанам. В августе 1943 г. гестапо арестовало Джалиля и большинство членов его подпольной группы за несколько дней до тщательно подготавливаемого восстания военнопленных.

*Не преклоню колен, палач, перед тобой,  
Хотя я узник твой, я раб в тюрьме твоей.  
Придет мой час, умру. Но знай: умру я стоя,  
Хотя ты голову отрубишь мне, злодей.*

За участие в подпольной организации Муса Джалиль был казнен на гильотине 25 августа 1944 г. в тюрьме Плетцензее в Берлине. В 1956 г. поэт-фронтовик посмертно был удостоен звания Героя Советского Союза, в 1957 г. стал лауреатом Ленинской премии. Жизнь и судьба этого выдающегося татарского поэта непосредственно связана с ленинградской землей.

следствии большинство строителей и рабочих вернулось к себе, но некоторые обзавелись здесь семьями и остались на новой «малой родине».



**Ариф Валеевич Сапаров.**  
Военный корреспондент, гвардии майор.  
1940-е гг. Источник: www.thebestartt.com

«Самым знаменитым уроженцем г. Луги можно считать Арифа Валеевича (Васильевича) Сапарова (1912–1973) – журналиста и писателя, участника Советско-финской и Великой Отечественной войны, автора документальных книг-очерков «Дорога жизни», «Январь сорок второго. Из блокадной ленинградской тетради» и др.

Во время Великой Отечественной войны татары вместе с другими жителями Ленинградской области принимали участие в боевых действиях вокруг города, пережили оккупацию, блокаду и угон в фашистский плен. Большое число татар из различных регионов страны воевали на Лужском направлении в июле–сентябре 1941 г. На территории Лужского, Кингисеппского и Гатчинского районов действовало несколько партизанских отрядов, командирами которых были татары.

В послевоенный период численность татарской общности стабилизируется, начиная с 1959 г., наблюдается тенденция к плавному нарастанию за счет естественного прироста и новопоселенцев, преимущественно молодежи (демобилизованных военнослужащих, выпускников сельскохозяйственных училищ и т. д.). В 1940–1960 гг. в Ленинградской области появляется особая категория людей «101-го километра», в частности, представители этносов, подвергшихся насильственной депортации. Например, в Луге к местной татарской общине присоединяются крымские татары, лишённые права возвращения на свою малую родину (в 1989 г. их насчитывалось уже 87 чел.).

В 1950-х гг. единственной формой проявления национальной культуры татар (и башкир) Ленинграда и области

становится праздник Сабантуй в с. Шапки Тосненского района. В 1956 г. место проведения было перенесено в пос. Кузьмолово, затем – в дд. Сяргы и Энколово Всеволожского района. Начиная с 1977 г., одним из центров татарской национальной и мусульманской религиозной активности становится совхоз «Бугры» Всеволожского района, где под руководством неофициальных имамов – пенсионеров из числа жителей, для местных татар (выходцев из Татарстана и др.) под началом директора Х. Х. Мулеева организовывались праздники Ураза- и Курбан-байрам. Возрождение татарских культурных обществ, начавшееся после распада СССР, сталкивается в настоящее время с целым рядом трудностей, но практически все старые центры постепенно возрождаются, причем как некогда в XIX в. традиционные светская и религиозная культуры в современных татарских организациях оказываются неразрывно связаны друг с другом. Еще одной своеобразной чертой, характеризующей современное движение за возрождение и сохранение татарской культуры в Ленинградской области, стала тенденция к объединению татар с другими представителями этнических мусульман Волго-Уральского региона, прежде всего – с башкирами. Вероятно, общие прародина, вера, сходство исторических судеб и памяти помогают

представителям обоих тюркоязычных этносов обрести опору друг в друге, сохраняя собственную национальную самобытность и общее историко-культурное наследие. По-прежнему огромную консолидирующую роль играет тосненская татарская община. В настоящее время ее численность составляет около 400 чел. С целью сохранения этнической культуры в сентябре 1997 г. татарами г. Тосно было создано общество «Изге Юл» («Добрый путь»), в задачи которого входит сохранение родного языка, возрождение традиций, оказание помощи немощным и пожилым. Регулярные мероприятия общества – празднование Сабантуя, Тукаевские чтения, Джалилевские чтения, Дни татарской культуры, организация встреч с земляками из других районов РФ. В 2000 г. было зарегистрировано национально-культурное общество «Юлдаш» («Попутчик»), объединившее татар и башкир Гатчинского района (около 2000 чел.), с середины 1990-х г. активно действует татарское культурное общество в г. Луге, основанное еще в 1989 г. Р. Ш. Яппаровым совместно с имам-хатыбом, башкиром Х. М. Усмановым (актив – татары, башкиры, удмурты из Ижевска – 200 чел.). На сегодняшний день самая большая татарская диаспора проживает во Всеволожском районе – более 3000 человек. Все областные объединения поддерживают тесные связи между собой, а также с главной региональной общественной организацией: Татарской национально-культурной автономией Санкт-Петербурга.

**Памятник Мусе Джалилю в г. Тосно.**

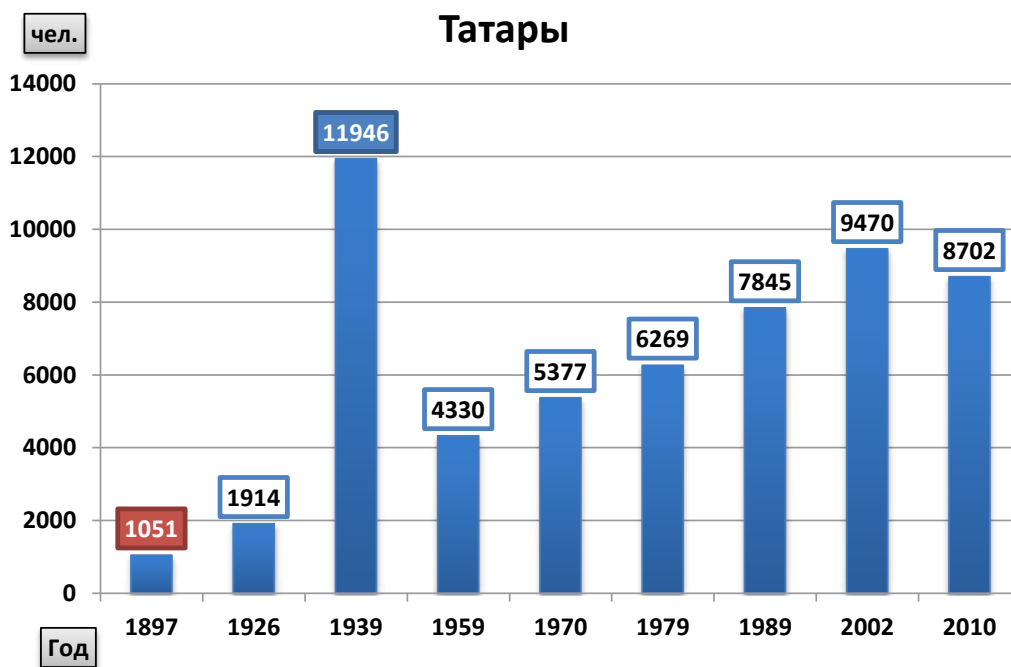
Открытие состоялось 9 ноября 2012 г.  
Скульптор: Винера Абдуллина.  
Источник: www.info.tatcenter.ru



Бронзовый бюст расположен в сквере перед Домом детского творчества. Деньги на его создание были собраны татарской диаспорой Санкт-Петербурга и Ленинградской области. На передней грани постамента – строчка из стихотворения Мусы Джалиля:

*«Волхов – свидетель, я не струсил,  
Пылинку жизни моей не берег.»*

В церемонии открытия памятника Мусе Джалилю приняли участие глава муниципального образования Тосненский район Ленинградской области Сергей Баранов; министр культуры Республики Татарстан Айрат Сибатуллин; постоянный представитель Республики Татарстан Шамиль Ахметшин; глава администрации Тосненского городского поселения Валерий Гончаров; депутаты Законодательного собрания Ленинградской области Иван Хабаров, Юрий Соколов; Заслуженный артист России, Народный артист Республики Татарстан Альберт Асадуллин; руководитель и члены оргкомитета по сооружению и открытию памятника М. Джалилю, татарские бизнесмены Салим Хасанов, Шамиль Алюшев, председатель Тосненского татарского общества «Изге юл» Инниятулла Кутуев, активист Мерхайдар Немешев; скульптор Винера Абдуллина; историограф 2-й ударной армии, писатель Изольда Иванова; ветераны флота и военнослужащие; горожане города Тосно; творческие деятели и широкая татарская общественность региона.



**Динамика численности татар в Санкт-Петербургской губернии – Ленинградской области по данным переписей 1897–2010 гг.**

В общую численность включены представители этнографических и этноконфессиональных групп татарского народа, если они были зафиксированы в переписях, а также крымские татары, поскольку немногочисленные представители этой народности в регионе входят в состав татарских общин Ленинградской области



**Представители старшего и младшего поколений – члены татарско-башкирского национально-культурного общества «Юлдаш» в священный праздник Ураза-байрам. 2015 г.**

Фото: А. Баскаков. Интернет-газета «Гатчина. Район».  
Источник: www.gatchinaraion.ru



**Акордеонист на празднике Сабантуй. Татары.**

Ленинградская обл., Всеволожский р-н, д. Энколово.  
2016 г. Фото: Л. В. Королькова



**Сабантуй 2013.**

Ленинградская обл., Всеволожский р-н, пос. Кузьмолово.  
На первом плане: губернатор Ленинградской области А. Ю. Дрозденко.  
Источник: www.lenobl.ru



**Сабантуй 2015.**

Ленинградская область,  
Тосненский р-н., пос. Шапки,  
Источник: www.lenobl.ru

**УЗБЕКИ (САМОНАЗВАНИЕ – УЗБЕК. – O‘ZBEKLAR, САРТЫ – РУС. УСТАРЕВШЕЕ)**



**Базар на площади Регистан. Торговля табакерками. Узбеки.**  
г. Самарканд. 1902 г.  
Фото: С. М. Дудин. РЭМ 48-219



**Богатый узбек в праздничном costume.**  
Кишлак Каратаг. 1902 г.  
Фото: С. М. Дудин. РЭМ 248-52

Проживают в Узбекистане (14,15 млн чел.), Таджикистане (1,2 млн чел.), Казахстане (332 тыс. чел.), Киргизии (550 тыс. чел.), Туркменистане (317 тыс. чел.), России (127 тыс. чел.), Афганистане (1,78 млн чел.), в Китае (15 тыс. чел.). В Российской Федерации численность, по данным переписи 2010 г., составляет 289 862 чел.

Этногенез узбеков протекал в Среднеазиатском междуречье и сопредельных районах. В его развитии принимали участие древние народы Средней Азии, говорившие на восточноиранских языках – согдийцы, бактрийцы, хорезмийцы, ферганцы, сако-массагетские племена. Тюркоязычные племена стали проникать в Среднеазиатское междуречье около рубежа нашей эры в связи с продвижениями кочевых племен Северо-Восточной и Центральной Азии. Со времени вхождения Средней Азии в состав Тюркского каганата (VI в.) численность тюркоязычного населения стала возрастать. В последующие века основным этнокультурным процессом было сближение и частичное слияние ирано- и тюркоязычного населения.

Процесс формирования этноса особенно активизировался в XI–XII вв., когда Средняя Азия была за-

воевана объединением тюркских племен, возглавляемых династией Караханидов.

Новая волна тюркских, а также монгольских племен влилась в состав населения Средней Азии после монгольского завоевания XIII в. Завершение формирования этноса связано со временем правления Тимура и первых Тимуридов (вторая половина XIV – XV в.). Этноним узбеки утвердился значительно позднее, после ассимиляции в дештикыпчакских узбеков (название кочевников Золотой Орды со времен хана Узбека, XIV в.), пришедших в конце XV – XVI в. во главе с Шейбани-ханом из степей Казахстана.

К началу XX в. в составе узбеков выделялись три большие субэтнические группы: сарты – древнее оседлое население оазисов; тюрки – сохранявшие полукочевой быт потомки домонгольских тюркских племен Среднеазиатского междуречья, смешавшиеся со средневековыми огузами и тюрко-монгольскими племенами, пришедшими в составе войск Чингисхана; узбеки – потомки дештикыпчакских племен, переход которых к оседлости завершился лишь к началу XX в. Первая группа преобладала, населяя большинство городов и крупных се-

лений. Вторая группа по численности значительно уступала двум другим. После присоединения среднеазиатских ханств к России в XIX в. процесс национальной консолидации узбеков значительно усилился. В 1924 г. образовалась Узбекская ССР, с 1991 г. – Республика Узбекистан.

Говорят на узбекском языке тюркской группы алтайской семьи. Наречия: карлукское (или карлукско-чигилеургское), кыпчакское, огузское и многочисленные переходные говоры и диалекты. Распространены также русский и таджикский языки.

Узбекская письменность за время своего существования несколько раз меняла свою графическую основу и неоднократно реформировалась. Со времен распространения ислама и до 1923 г. в Узбекистане в качестве письменного литературного использовался чагатайский язык, являющийся ранней формой современного узбекского языка, названный в честь Чагатая (одного из сыновей Чингисхана). Приобрел статус литературного в XIV в. и использовал персидско-арабскую систему письма. В 1923 г. была проведена реформа, в результате которой персидско-арабский алфавит лег в основу письменного языка Узбекистана.

До 1928 г. узбекский, как и большинство языков Центральной Азии, использовал различные системы арабского письма, которые были распространены преимущественно среди образованного населения. В период между 1928 и 1940 гг. узбекская письменность была переведена на латинскую систему письма. В 1940 г., в ходе массовой советизации, письменность узбекского языка была переведена на адаптированную кириллическую систему, в основе которой лежал алфавит русского языка, дополненный набором специальных зна-

ков для обозначения специфических узбекских звуков. В 1993 г. была проведена реформа, направленная на введение латинской системы письма, этот процесс активизировался с 1997 г. В настоящее время для записи узбекского используются латиница (официальный шрифт в Узбекистане), кириллица (в Киргизии, Таджикистане и в Казахстане, также имеет широкое распространение в Узбекистане) и арабское письмо (в Афганистане).

Большинство верующих узбеков – мусульмане – в основном, сунниты

ханафитского мазхаба – основателем которого является Абу Ханифа и его ученики Мухаммад аш-Шайбани, Абу Юсуф и Зуфар ибн аль-Хузайл. Ханафитский мазхаб является самым распространенным среди всех правовых школ. Ханафитский метод вынесения правовых предписаний основан на следующих источниках: Коран, сунна, единодушное мнение сподвижников, их индивидуальные мнения, суждение по аналогии с тем, что уже имеется в Коране, истихсан и местный обычай.

## УЗБЕКИ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ И ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Впервые появились в Петербурге с начала XVIII в., приезжая в составе торговых караванов, посольств и прочих миссий (хивинские, бухарские посольства). К началу XIX в. в столице складывается небольшое сообщество узбекских купеческих семей, выполнявших посреднические торговые связи с ханствами Бухары, Коканда, Хивы, способствуя заключению с ними торговых соглашений. Увеличение числа мусуль-

ман, в том числе и узбеков, в Санкт-Петербурге объясняет тот факт, что на средства эмиров Бухарских была построена соборная мечеть, заложенная при Сеиде Абдул-Ахад-хане и законченная при его сыне Сеиде Мир-Алим-хане.

В 1870–1890-е гг. в Петербурге в Пажеском корпусе и Николаевском кавалерийском училище обучался бухарский принц Сайид Мир-Мансур, а в 1893–1896 гг. в Николаевском кадет-

ском корпусе – будущий эмир Сейид Алим-хан. В Петербурге до революции жили многие видные деятели узбекского происхождения.

Однако официально лица узбекской национальности впервые были зарегистрированы только во время Всесоюзной переписи населения 1926 г., тогда в городе их насчитывалось лишь 103 чел.

В течение последующих десятилетий вплоть до начала XXI в. по данным пере-



**Узбекский канатоходец на празднике Сабантуй. 2016 г.**

Ленинградская обл., Всеволожский р-н, д. Энколово.  
Фото: Л. В. Королькова



**Узбекское подворье. Фестиваль «Россия – созвучие культур».**

Ленинградская обл., г. Выборг. 2015 г.  
Фото: Л. В. Королькова



**Узбекский традиционный плов. Сабантуй 2016.**

Ленинградская обл., Всеволожский р-н, д. Энколово. 2016 г.  
Фото: Л. В. Королькова

писей численность узбеков оставалось в пределах 8000 чел. Узбекская диаспора была представлена интеллигенцией и студентами многих вузов.

Во время Великой Отечественной войны около 50 тыс. воинов из Узбекистана находились в регулярной армии, оборонявшей подступы к Ленинграду, 6 тыс. из них погибли. В 2002 г. на Пискаревском мемориальном кладбище при участии чиновников, посольства Республики Узбекистан и Санкт-Петербургского культурного общества соотечественников Узбекистана «Умид» («Надежда») была открыта памятная плита «Жителям Узбекистана, погибшим при защите Ленинграда».

Еще до переписи 1989 г. узбеки попадали в разряд «прочие национальности». Численность начинает расти после 2002 г., когда они появились на стройках города и области. По данным Всесоюзной переписи населения 2010 г., на территории Петербурга проживало 20 345 узбеков, что составляло 0,48% от всего населения города. Однако при переписи не учитывались как минимум те лица, которые пребывали в городе нелегально, поэтому

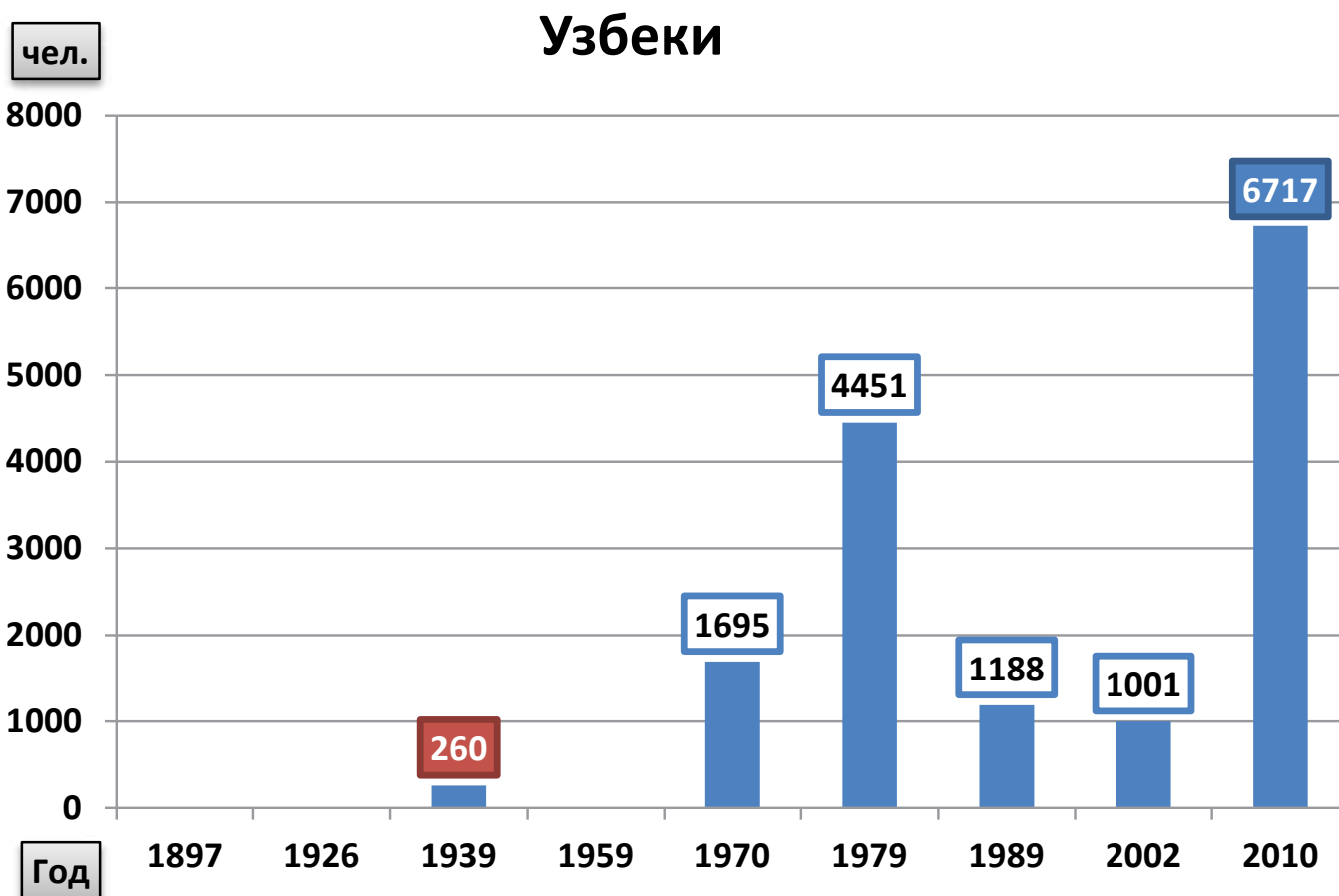
реальное количество превосходит эту цифру в разы. В частности, по разным данным, при учете нелегальных иммигрантов их количество варьирует от 300 до 850 тыс. чел. Таким образом, узбеки являются де-факто крупнейшим национальным меньшинством в городе, хотя диаспора существует не более 20 лет. Помимо Петербурга, значительное число трудовых мигрантов из Узбекистана приезжают в поисках неквалифицированной работы в города и сельскую местность Ленинградской области.

Тенденцию к возрастанию этой группы мигрантов фиксируют и данные Федеральной миграционной службы России 2011 г.: узбеки преобладают среди трудовых мигрантов в регионе – их более 87 тыс., но официальная численность по-прежнему преуменьшена.

Так, по словам одного из лидеров узбекской диаспоры в Санкт-Петербурге Суратбека Абдурахимова, реальное количество приезжих в город и область намного больше, поскольку преобладающее число не регистрируется в ФМС и работают неофициально: *«229 тысяч – это четвертая или пятая часть узбеков,*

*проживающих здесь. <...> Кроме того, многие приезжают на автобусах. Некоторые приезжают через Украину,* – утверждает он. – *73 процента мигрантов – это узбеки».* В Санкт-Петербурге они, в основном, занимаются строительством, работают в сфере общественного питания, бытового обслуживания, в жилищно-коммунальном хозяйстве, в Ленинградской области заняты в сельском хозяйстве; работают на заводах, в торговле, автосервисе, на предприятиях общественного транспорта.

В Петербурге, наряду с упомянутым выше организованным узбекским сообществом «Умид», объединяющим почти 10 тыс. чел., есть «Региональная общественная организация «Санкт-Петербургское узбекское землячество "Туран"», «Узбекистанское землячество». Первое помогает при проведении национальных праздников, юбилеев, свадеб; при нем действуют культурные и спортивные секции. Узбекская диаспора, как и другие национально-культурные организации города и Ленинградской области, участвуют во всех значимых общественных событиях и мероприятиях.



**Динамика численности узбеков в Санкт-Петербургской губернии – Ленинградской области по данным переписей 1897–2010 гг.**

## ЧУВАШИ (САМОНАЗВАНИЕ – ЧА́ВАШЕМ)



**«Мужик играет на национальном струнном инструменте». Чуваш.**

Казанская губ. Фото: И. К. Зеленов. РЭМ 3513-61



**Чувашка.**

Начало XX в.  
Казанская губ. РЭМ 8764-11399

Чувашский язык относится к болгаро-хазарской группе тюркской семьи и представляет собой ее единственный живой язык. Имеет три диалекта: верховой «окающий», средненизовой, низовой «укающий». В Волжской Булгарии была распространена арабская письменность, на смену которой в XVIII в. пришла письменность на основе русской графики (старочувашское письмо). Только в начале 1870-х гг. силами передовой русской интеллигенции и отдельных интеллигентов-чувашей была создана новая чувашская грамота на базе русского алфавита с добавлением ряда букв для передачи специфических звуков и грамматического строя. Появилась возможность писать по-чувашски. Нужно отметить, что у чувашей, в отличие от других народов, до XIX в. сохранялось руническое письмо.

Чуваши долгое время являлись оставались приверженцами традиционной веры, монотеистический характер которой иногда объясняют сильным влиянием ислама. Исламскими (арабскими и персидскими) по происхождению являются многие религиозные термины. Традиции религии сказались на молитвенных, погребальных и других обычаях чувашей. Позднее чувашская вера испытала не менее сильное влияние со стороны христианства (XVIII в.). В настоящее время основное вероисповедание чувашей – православное христианство, однако среди сельских жителей достаточно сильно распространен религиозный синкретизм, в котором христианские традиции тесно переплетены с народными верованиями. Есть также мусульмане.

Общая численность народа составляет около 1,5 млн чел., в России – 1 млн 435 тыс. (2010). Проживают практически во всех регионах, а небольшая часть – за пределами Российской Федерации, наибольшие группы имеются в Казахстане, Узбекистане и на Украине. Среди чувашей выделяют три этнографические группы: верховые чувашы (вирьял, или тури) – северо-запад Чувашии; средненизовые чувашы (анат енчи) – северо-восток Чувашии; низовые чувашы (анатри) – юг Чувашии.

Предки верховых чувашей (вирьял) – тюркские племена болгар, пришедшие в VII–VIII вв. из северо-кавказских и приазовских степей и слившиеся с местными финно-угорскими племенами. В русских источниках упоминаются с 1508 г. В 1551 г. вошли в состав России. Часть, проживавшая вне Чувашии, отатарилась, приняв ислам. В 1917 г. чувашы получили автономию: Чувашская АО с 1920 г., Чувашская АССР – с 1925 г., Чувашская ССР – с 1990 г., Чувашская республика – с 1992 г.

## ЧУВАШИ В ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Впервые появились в регионе в начале XVII в.; по указам Петра I служилые люди из чувашских селений приволжских губерний России привлекались к строительству Северной столицы. Согласно указу государя, в июле 1715 г. в Казанской губернии было собрано и отправлено в Санкт-Петербург некрещеных татар, мордвы и чувашей 1 255 чел. с соответствующими снастями, провиантом и деньгами. В т. н. Татарской сло-

боду наряду с татарами жили и другие, прибывшие на строительство народы: чувашы, марийцы, удмурты, башкиры, калмыки, казаки, поэтому название было весьма условным. Иностранец путешественник начала XVIII в. говорил о татарском рынке, расположенном напротив Кронверка, что здесь задешево можно купить *«старое платье всевозможных национальностей»* (цит. по Салмин А. К.).

В Ленинграде чувашское землячество складывается в 1930-е гг. Из числа студентов, обучавшихся в вузах города, были созданы хоровой и драматический коллективы. Известно, что в довоенное время в регионе проживало не более 1500 чувашей. Следующий крупный приток в регион начался после освобождения Ленинграда от блокады. После окончания Великой Отечественной войны правительство СССР



**Возложение венков на могилу первого из чувашей Героя Советского Союза Сергея Николаевича Бутякова в Приозерском р-не. 20 мая 2016 г.**

Источник: www.чнкаспб.рф



**Праздник Акатуй в пос. Сусанино. 2015 г.**  
Ленинградская обл., Гатчинский р-н

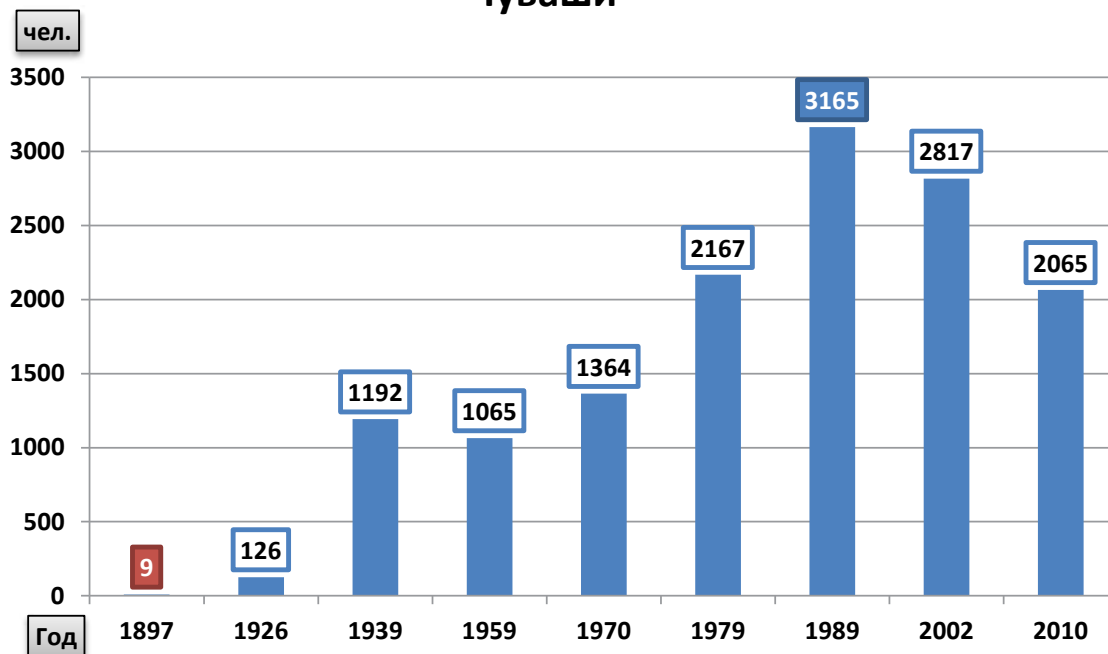
в организованном порядке направило несколько тысяч чувашей (как и население других республик и областей) для восстановления разрушенного сельского хозяйства и промышленности города и области. Позднее проходило самостоятельное перемещение людей из Чувашской АССР.

В 1960–1970-е гг. землячество значительно увеличилось за счет демобилизованных воинов и выпускников вузов и профтехучилищ. Согласно дан-

ным Всесоюзной переписи населения 1970 г., в Ленинграде проживало 3550 чувашей, в области – 1279. Между Ленинградом и Чувашией поддерживались тесные культурные связи на государственном уровне. В настоящее время чувашаи проживают в Ленинградской области дисперсно, но большинство – в Выборгском и Приозерском районах. Их численность, по данным 2010 г., составила 2065 чел., а вместе с жителями Петербурга – около 10 тыс.

В настоящее время в Санкт-Петербурге наряду с Чувашской НКА действуют несколько национально-культурных объединений: региональная общественная организация «Санкт-Петербургский центр Чувашии», «Санкт-Петербургский чувашский национальный конгресс», «Чувашский национально-культурный центр им. Сеспеля Миши», «Чувашский культурно-деловой центр “Илем”», «Совет старейшин чувашей г. Санкт-Петербурга» и др.

### Чуваши



**Динамика численности чувашей в Санкт-Петербургской губернии – Ленинградской области по данным переписей 1897–2010 гг.**



## ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ ЛАНДШАФТ. XIX – НАЧАЛО XXI в.

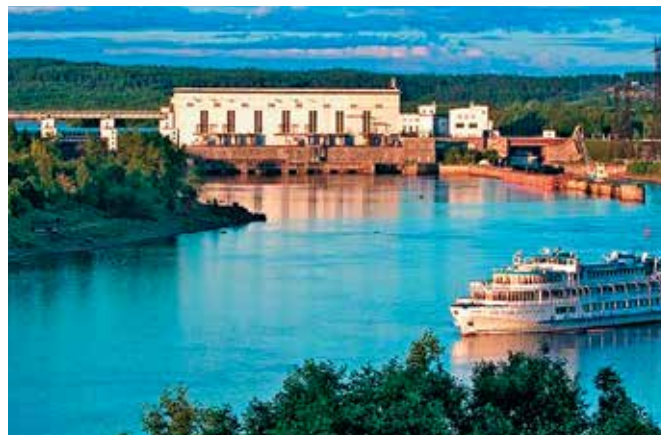


**С. Подпорожье на Свири**

Олонецкая губ., Лодейнопольский у. 1909 г.

Фото: С. М. Прокудин-Горский.

Источник: [www.ps-spb2008.narod](http://www.ps-spb2008.narod)



**Вид на г. Подпорожье и гидроэлектростанцию**

Ленинградская обл. 2016 г.

Источник: [www.dostavka-toplivo.spb.ru](http://www.dostavka-toplivo.spb.ru)

Этнокультурным ландшафтом принято считать *«культуру этнического сообщества во всем ее разнообразии, сформировавшуюся в определенных природно-географических условиях»* (Калуцков и др. 1998. С. 9). Это означает, что этнокультурный ландшафт является сложной территориальной системой, включающей природную основу и результаты человеческой деятельности. Структура, свойства и организация культурных ландшафтов отражают закономерности развития географического пространства как результат взаимодействия природы и общества. Формирование и развитие культурных ландшафтов происходит под влияние различных факторов. Известно, что каждая культура имеет свои специфические механизмы воспроизводства. Она аккумулируется в каждом из нас и соответствует нашему пониманию идентичности. Поскольку этнокультурный ландшафт Ленинградской области еще не был предметом специального исследования, как не создан до сих пор и этнографический атлас региона, для предоставления материалов использован описательный поход, дающий лишь общую картину истории традиционной культуры, динамики этнокультурных процессов и этнокультурного ландшафта.

С древнейших времен на территории современной Ленинградской области пересекались основные магистральные пути сообщения, проходившие с севера на юг и с запада на восток. По этим на-

правлениям шли культурные импульсы из Западной Европы, Причерноморья и Поволжья. Наличие и длительное существование таких дорог оказало значительное влияние на материальную и духовную культуру местного населения. Современная этническая карта Ленинградской области начала формироваться в эпоху Средневековья (вепсы, воль, ижоры, русские). Значительные коррективы в сложившуюся систему расселения внесли военные конфликты, в результате которых часть территории Русского государства отошла к Швеции (1617 г.). Начался процесс переселения финнов на территории, прилегающие южному побережью Финского залива и в Приладожье. В это же время в восточных районах региона появились карелы.

Дальнейшее изменение культурного ландшафта продолжилось с XVIII в. В сферу межэтнического взаимодействия вошли эстонцы, немцы, русские-переселенцы, а позже латыши и литовцы. Каждый из этих народов принес с собой традиции тех мест, откуда происходили миграции. Все названные выше этнические группы и определили культурное своеобразие региона. На рассматриваемой территории можно выделить два типа этнических сред. К первой относятся территории с преобладанием русского населения: Лужский, Новолодожский, Лодейнопольский и Тихвинский уезды; ко второй – уезды с примерно равным соотношением русского и не-

русского населения: Царскосельский, Петергофский (русско-финско-ижорско-эстонская среда), Петроградский (русско-финская среда), Ямбургский (русско-водско-ижорско-финская среда).

В XIX в. прибалтийско-финское население региона представляло собой локальные этнографические группы. Старожильческое русское население (потомки новгородцев) было сконцентрировано в бассейнах рр. Луги, Плюсы, в Поволховье и в юго-восточном Приладожье. Благодаря тому, что народы были практически не затронуты влиянием города, у них наиболее полно сохранялись древние формы мировоззрения, обрядности и быта. На характер межэтнических взаимодействий и духовную культуру населения значительное влияние оказывала конфессиональная ситуация. Самыми крупными религиозными системами здесь были православие, старообрядчество и лютеранство. Конфессиональные границы являлись одним из факторов, не способствовавшим брачным контактам разных народов. Так, например, русские девушки редко выходили замуж за вепсов и карелов. Редко заключались браки между православными и лютеранами. Консолидирующим фактором длительное время оставались традиционные верования.

Межэтнические контакты прибалтийско-финских народов, русского населения и других народов, проживавших в регионе, стали одним из важных факто-

ров формирования специфики традиционной культуры. Длительное совместное проживание в похожем природно-климатическом ландшафте, при значительной роли земледелия, животноводства, рыболовства, охоты, собирательства обусловили формирование схожих черт в культуре разных народов. В первую очередь это относится к комплексам материальной культуры: орудиям труда, лова, средствам передвижения, утвари. Различия можно проследить в пространственно-планировочном решении поселений, в расположении крестьянских усадеб, соединении жилых комплексов, в жилище и в хозяйственных постройках. Это было обусловлено различной сырьевой базой, спецификой микроландшафта, разной плотностью населения. Так, к примеру, в плотно заселенных западных районах Ленинградской области не хватало лесных материалов,

и они были очень дороги, поэтому для строительства население (водь, ижоры, финны, эстонцы и русские) использовало известняковую плиту, дикий камень, кирпич. В восточных районах такой проблемы не было, здесь для построек использовался исключительно лес. Для западных районов, прилегающих к южному берегу Финского залива, был характерен закрытый двор, на других территориях дворы не были замкнутым пространством.

Для многих районов Ленинградской области была характерна «этническая кооперация». Так, к примеру, ингерманландские финны не были ремесленниками и всю необходимую в хозяйстве утварь приобретали у приезжих из Финляндии мастеров или на ярмарках. Вепсы и карелы покупали изделия из металла у русских кузнецов. Вепские и русские горшечники Тихвинского и

Лодейнопольского уездов обеспечивали своей продукцией районы, расположенные далеко от местонахождения промысла. Ижорские рыбаки обеспечивали рыбой население соседних волостей и даже Петербург.

В конце XIX – начале XX в. шло активное проникновение в деревню массовых форм культуры, однако глобальных изменений не произошло, т. к. каждая этническая общность еще сохраняла свой внутренний потенциал и при выработке новых форм воспроизводила присущую каждому из народов самобытность. Наиболее ярким свидетельством является народный костюм.

Глобальные трансформации традиционной культуры местного населения и, соответственно, этнокультурного ландшафта Ленинградской области отражают все обстоятельства политических и социально-культурных перемен XX–XXI вв.

## ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА НАСЕЛЕНИЯ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Традиционная культура каждого из коренных народов нынешней Ленинградской области на протяжении XIX – начала XX в. сохраняла свою территориальную и этническую специфику. В то время она играла важнейшую роль в сохранении этнического единства населения. Несмотря на то, что в процессе своего развития каждый из этносов испытывал сильное культурное влияние со стороны соседей, именно благодаря своему традиционному образу жизни он сохранял потенциал своего внутреннего развития. Занятия и промыслы местного населения развились под влиянием различных факторов: природного, экономического, социального. Наличие большого количества крупных водоемов и речной сети способствовало развитию судостроения и рыболовства. Огромные лесные пространства давали возможность крестьянам получать дополнительный заработок от лесных промыслов. Значительные площади, занятые лугами, стимулировали развитие молочного товарного производства. Обилие природного камня позволяло крестьянам получать дополнительный источник существования.

Русские, ингерманландские финны, карелы, вепсы, водь и ижоры, прожи-

вавшие в лесных районах, вели комплексное хозяйство, в котором сочетались земледелие и животноводство, охота, рыболовство и собирательство. Женщины занимались выращиванием и обработкой волокнистых культур, прядением, ткачеством, изготовлением одежды и предметов интерьера. В XIX – начале XX в. наиболее значимым источником доходов населения стали лесные работы: лесозаготовка, лесосплав, переработка древесины (выгонка смолы, дегтя, углежжение). Средства, необходимые для жизни, крестьяне получали также от охоты и рыболовства.

Основной причиной, способствовавшей возникновению кустарных промыслов и отходничества на территории современной Ленинградской области, была потребность крестьян в дополнительных заработках, необходимых для содержания семьи и уплаты налогов. Широкое распространение эти занятия получили во второй половине XIX в. Развитие и специфика промыслов зависели от сырьевой базы, сети коммуникаций, исторически сложившихся трудовых навыков населения и торговой ориентации. Широкому распространению неземледельческих занятий и вы-

сокому проценту занятости сельского населения кустарными и отхожими промыслами способствовали и природно-географические условия территории: низкое плодородие почвы и небольшие размеры земельных наделов и сенокосов. В Санкт-Петербургской губернии земледелие не являлось основным занятием населения, так как при среднем урожае доставляло только три пятых необходимого количества продовольственных средств. Большая часть населения была вынуждена заниматься промыслами (так назывались все источники доходов, помимо земледелия). Нехватка земли особо остро ощущалась в Шлиссельбургском уезде. Здесь, в шести волостях, практически не было почв, пригодных для земледелия, поэтому процент населения, занятого дополнительными промыслами, составлял от 96,9 до 99,1%. Подобная ситуация с земледелием была и в Тихвинском уезде Новгородской губернии, и Лодейнопольском уезде Олонецкой губернии, относившихся к нечерноземной зоне и отличавшихся низкой урожайностью. Здесь за счет доходов от натурального хозяйства могли существовать лишь зажиточные хозяйства. Во всех остальных категориях расходы превышали доходы.



**Основные сельские промыслы на территории Ленинградской области. Нач. XX в.**

Автор: Л. В. Королькова



**Условные обозначения:**

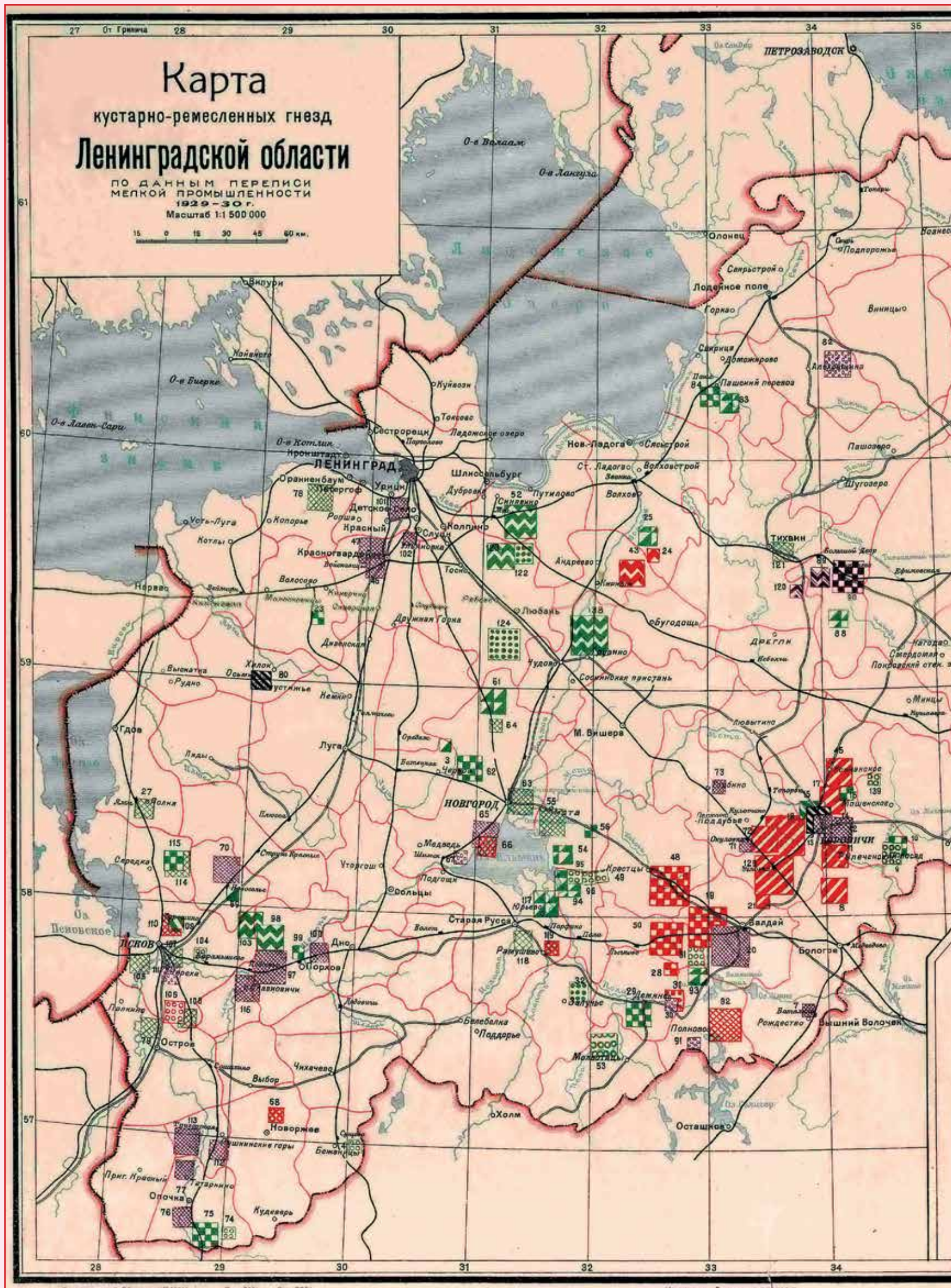
◆	Грибной и ягодный промыслы
◇	Молочный промысел
◆	Рыболовство
▲	Изготовление деревянной посуды
▲	Золотная вышивка
⊗	Добыча камня
■	Прялочный промысел
■	Вышивка
⬢	Изготовление бондарных изделий
■	Корзиноплетение
●	Извоз
⊗	Изготовление саней
●	Изготовление дровней
●	Судостроение
---	Административная граница Великого княжества Финляндского
—	Граница современной Ленинградской области

# Карта кустарно-ремесленных гнезд Ленинградской области

ПО ДАННЫМ ПЕРЕПИСИ  
МЕЛКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ  
1929-30 г.

Масштаб 1:1 500 000

15 0 15 30 45 60 км.



**Карта кустарно-ремесленных гнезд Ленинградской области.**

По данным переписи мелкой промышленности 1929-1930 гг. Л.: 5-я типография Издательства Ленинградского Облсполкома и Совета [1931]. 1 л. Цв. 392x448 (470x520) мм. Масштаб 1: 11 500 000. Рус. яз. Источник: БАН, ОФО. Сектор картографии V 1931 а/326



Показаны: размеры «гнезд» — артелей, коммун, занятых кустарно-ремесленным трудом — пяти ступеней: до 100 чел., до 200, от 201 до 500, от 501 до 1000 и более 1000 работников. Условными знаками обозначены виды деятельности населения: текстильная группа — производство трикотажа, строчевышитых изделий, кружев, сетевязальное, изготовление валяной обуви, портняжное и др.; деревообработка — производство мебели, корзин, решет, стружки, драмки, спичечных коробков, бондарное, обозное, лесохимическое и др.; металлообработка представлена паяльно-лудильным производством. Также в области было развито кустарное производство кожаной обуви и другие работы по коже, гончарное производство, изготовление гармони.

**Маляр. Русские.**  
Из серии «Петербургские типы». 1860-е гг.  
В. А. Каррик. МАЭ160-30



**Дровосек.**  
Из серии «Русские Санкт-Петербургской губ.». 1860-е гг.  
В. А. Каррик. МАЭ. 160-33



## ЗЕМЛЕДЕЛИЕ



**Рубка деревьев «косарями» особыми кривыми ножами для подготовки пахотного участка под льняное поле. Русские.**

Ленинградская обл., Лодейнопольский окр., Винницкий р-н., д. Шокшозеро. 1929 г.

Фото: З. П. Малиновская. РЭМ 5607-3



**Выжигание поля на пасеке. Водь.**

Ленинградская губ., Кингисеппский у., д. Савикино. 1927 г.

Фото: Д. А. Золотарёв.

РЭМ 4719-4

Основу хозяйства русского сельского населения, проживавшего в Санкт-Петербургской губернии, Тихвинском уезде Новгородской губернии и Лодейнопольском уезде Олонецкой губернии, составляло земледелие в сочетании с животноводством. Весь летний период крестьяне занимались только полевыми работами. Наиболее благоприятными территориями для земледелия были Царскосельский, Новолadoжский и Лужский уезды. Во второй

половине XIX – первой четверти XX в. преобладающей его формой было трехполье, основу которого составляли два действующих поля – озимое и яровое – и одно отдыхающее – «парящееся». В первый год на одном поле сеяли озимую рожь, на втором – яровое зерно: ячмень, овес, горох, третье находилось под паром. На следующий год озимое поле использовалось под яровой хлеб, яровое – под пар, а бывшее в пару – под озимь. Наряду с трехпольем, в местностях, богатых лесом, сохранялся подсечно-огневой способ обработки полей.

Среди выращиваемых зерновых растений преобладали рожь, овес, ячмень (жито), гречиха, пшеница, пшено. Главной зерновой культурой считалась рожь, второе по значимости место занимал овес. Выращивание технических культур – льна, было наиболее характерно для южных волостей Лужского уезда. Наиболее распространенными огородными культурами во второй половине XIX – начале XX в. были картофель, капуста, репа, брюква, редька, горох, бобы и лук. Зерновые культуры в основном выращивали для собственного потребления. Каждая крестьянская

семья имела свои поля. В среднем, хозяйство владело 11-ю десятинами (16 га) земли. Получаемые с крестьянских наделов урожаи были небольшими, что объяснялось малым плодородием местных почв и климатическими условиями.

Огородничество среди русских крестьян было развито незначительно. Овощи выращивали лишь для собственного потребления. Огороды располагались на крестьянских усадьбах и в полях. На огородах в южной части губернии, помимо основных овощных культур, выращивали свеклу, морковь и мак. Повсеместно предпочтение отдавали капусте, под посеvy этой культуры отводили самые большие площади. Из-за плохого ухода овощи, в основном, росли мелкие, большие. Выращиванием и обработкой технических культур льна и конопли в русских деревнях обычно занимались женщины. Лучшим льном на территории Петербургской губернии считали росший в южной части Лужского уезда. В других частях региона его сеяли исключительно для собственных нужд. Лен, выращенный в Лужском уезде, шел на продажу. Бедные крестьяне продавали его скупщикам, состоятельные сами



**Вспашка поля сохой. Вепсы.**

Ленинградская губ., Лодейнопольский у., д. Каргиничи. 1926 г.

Фото: Н. С. Розов.

РЭМ 4630-13

возили сырье на городские рынки. Ежегодно из этого уезда вывозили от 3500 до 5000 берковцев волокна (берковец равняется 10 пудам, пуд – 16,38 кг). Наибольший доход от продажи льна составлял два рубля серебром за берковец. Часто крестьяне получали плату не деньгами, а вещами: косами, серпами, рукавицами, солью, железом.

В конце XIX – начале XX в. земледелие во многих финских хозяйствах было на более высоком уровне, чем у русских крестьян. Однако не везде оно было рентабельно. Недостаток пахотных земель в северных районах Ингерманландии заставил финских крестьян отказаться от выращивания зерновых на продажу и предопределил молочную специализацию животноводства, а в южных районах активно развивали огородничество и садоводство.

На территории, где финское население занималось выращиванием зерновых культур, применялась трехпольная система земледелия. Там, где почвы не были плодородными, а крестьяне имели в своих владениях лесные участки, использовалась подсеčno-огневая си-

стема земледелия. Из-за недостатка навоза для удобрения полей часто использовали золу, которую получали, сжигая на пашне сухой хворост. На подсеках выращивали озимую рожь и яровые – ячмень, овес, горох. В огородах сажали капусту, брюкву, репу. Повсеместно выращивали картофель, шедший в пищу и на корм скоту. В Колтушской и Токсовской волостях он также шел на продажу на винокурные заводы для производства спирта и патоки.

Водскому, ижорскому и вепсскому населению занятие земледелием позволяло обеспечить лишь собственные потребности семьи. Заниматься хлебопашеством было довольно сложно, т. к. крестьяне испытывали постоянный недостаток в пахотной и сенокосной земле. Наиболее распространенной в Ямбургском уезде к началу XX в. была трехпольная система земледелия. Однако здесь сохранялся и подсеčno-огневой способ обработки почвы, что позволяло получать стабильный урожай. В районах, заселенных вепсами, оно преобладало до 1940-х гг. При коротком лете, примитивности



**Перевозка снопов на дровнях с поля в овин. Вепсы.**  
Ленинградская обл., Ефимовский р-н., д. Боброзеро. 1928 г.  
Фото: З. П. Малиновская. РЭМ 5524-25

сельскохозяйственных орудий это был самый рентабельный способ ведения хозяйства. Основными зерновыми культурами, как и раньше, были овес, ячмень, рожь и технические культуры – лен, конопля. Огородничеством занимались мало.



**Обработка поля мотыгами. Финны.**  
Санкт-Петербургская губ., Шлиссельбургский у., д. Вуолы. 1911 г.  
Источник: Паулахарью М. С. 32



**Жатва хлеба серпом. Русские**  
Санкт-Петербургская губ., Ленинградский у., Октябрьская вол., с. Никольское. 1925 г.  
Фото: А. А. Беликов. РЭМ 4544-57



**Окучивание картофеля. Русские.**  
Санкт-Петербургская губ., Ленинградский у., Октябрьская вол., с. Никольское. 1925 г.  
Фото: А. А. Беликов. МАЭ И-1228-170



## ЖИВОТНОВОДСТВО



**Выпас мелкого скота в поле. Водь**

Ленинградская губ., Кингисеппский у., д. Нижние Лужицы. 1926 г.  
Фото: А. А. Гречкин. РЭМ 4544-52



**Внутренний вид скотного двора. Ижоры.**

Ленинградская губ., Кингисеппский у., д. Гамолово. 1926 г.  
Фото: А. А. Гречкин. РЭМ 4544-140

Помимо земледелия, основу хозяйства составляло животноводство. Наибольшего развития это занятие достигло у русских и финнов. В сво-

их хозяйствах крестьяне держали лошадей, крупный рогатый скот, овец, реже – свиней. Согласно статистике конца XIX в. крупный рогатый скот местной породы составлял 71% от всех домашних животных, второе место занимали лошади. Стоимость лошади была выше стоимости коровы. В зажиточном крестьянском хозяйстве обычно было две лошади, три-пять коров, от четырех до шести овец. В средних хозяйствах содержали одну лошадь и три-четыре коровы. Крестьяне в деревнях, расположенных поблизости от Санкт-Петербурга, и частные землевладельцы более отдаленных местностей держали крупный рогатый скот молочных пород для ведения молочного хозяйства и сбыта молока в том числе и в столице. Для многих семей это было занятие, приносящее основной доход. Наиболее развитым этот промысел был в Белоостровской, Коркиомякской, Куйвозовской, Парголовской волостях. Молоко и сливки поставляли потребителям по заказам или сбывали через скупщиков. В целом, торговлей молочными продуктами занималось около 12% от общего числа крестьянских хозяйств. В других местностях домашний скот заводили, в основном, для получения навоза – основного удобрения, используемого при обработке земли под посевами.

ных продуктов. Самых дорогих, крупных коров держали в дд. Тентелево и Автово. От обычной коровы в день получали пять кружек молока. Доход от продажи молока в середине XIX в. в год приносил до 135 руб., сливок – до 180 руб. При этом затраты на корову составляли до 140 руб.

В Шлиссельбургском уезде молочный промысел был распространен, главным образом, в северной полосе уезда, в Токсовской, Рябовской и Колтушской волостях. Это объясняется тем, что местные крестьяне располагали средствами для содержания коров. В Колтушской волости сбытом молочных продуктов занималось практически все население финских деревень. Исключение составляли только русские селения Большая и Малая Жерновка. Финны нередко становились лидерами многих сельскохозяйственных конкурсов, проводившихся в Санкт-Петербургской губернии в конце XIX – начале XX в. Так, например, победителями одного из крупнейших конкурсов, посвященного 300-летию дома Романовых, стали крестьяне Дудергофской волости П. И. Пелля, П. М. Суни и житель Мозинской волости И. П. Хирванен. Им была присуждена премия «За образцовое ведение хозяйства и образцовую постановку скотоводства и молочного хозяйства».

У остальных прибалтийско-финских народов региона животноводство и разведение молочного скота не получило большого развития из-за недостатка и



**Сенокос. Смётанный стог сена. Русские.**

Ленинградский у., Октябрьская вол., слбд. Антропшино. 1925 г. Фото: А. А. Беликов



**Перевозка сена. Русские.**

Ленинградский у., Октябрьская вол., с. Никольское. 1925 г. Фото: А. А. Беликов.  
РЭМ 4806-44

плохого качества корма. Самыми бедными в этом отношении были селения Ораниенбаумского уезда. На двор, в среднем, приходилось не более трех единиц скота. При этом крупнорогатый

скот и лошади были мелких пород. У воды, ижор, вепсов и карел в каждом хозяйстве поголовье скота также было небольшим – в среднем, одна, реже – две коровы и теленок на хозяйство (коровы

мелкой породы); держали их преимущественно «для навоза», из-за плохих условий содержания коровы давали мало молока.

## Рыболовство и строительство судов



**Лодки на берегу, подготовленные к отплытию в море. Ижоры.**  
Ленинградская губ., Кингисеппский у., д. Логи. 1926 г.  
Фото: А. А. Гречкин. РЭМ 4544-4



**Строящееся судно. Финны.**  
Ленинградская губ., Кингисеппский у., д. Курголово. 1926 г.  
Фото: А. А. Гречкин. РЭМ 4544-28

Значительным подспорьем крестьянским семьям было рыболовство, развитое у русского и прибалтийско-финского населения. В каждой местности промысел обладал некоторыми специфическими чертами, проявившимися в орудиях и способах лова. Во второй половине XIX в. практиковалось разделение рек и водоемов на участки – тони, которые либо принадлежали сельским обществам, либо состоятельным людям, которые сдавали их в аренду. Многие безземельные крестьяне поселялись непосредственно на побережье рек и озер для того, чтобы заниматься ловлей рыбы. Таким образом, нередко создавались рыболовецкие деревни, например, в Новолодожском уезде, Михайловской и Иссадской волостях. Наиболее выгодным считался лов в Финском заливе, Неве, Ладожском и Онежском озерах, на Волхове и Свири.

В ближайших к Петербургу уездах наибольший доход рассматриваемый промысел приносили крестьянам Рыбацкой волости Санкт-Петербургского уезда, Ивановской и Путиловской волостей Шлиссельбургского уезда, Ковашской, Копорской, Ораниенбаумской, Ропшинской, Шунгоровской волостей Петергофского уезда. В целом, в Петергофском уезде (1882 г.) рыбным промыслом занимались кре-

стьяне 128 дворов (финны, русские). В Шлиссельбургском уезде рыбачили во всех волостях. В Токсовской волости рыба ловилась во внутренних озерах. Население других волостей производило лов в Ладожском озере и в Неве. В двух деревнях Муриновской волости – Больших и Малых Лавриках – в р. Охте ловили раков, что приносило хороший доход, поскольку один человек мог поймать до 300 штук в день.

Лучшей добычей на Неве считались лосось и минога. Последнюю ловили специальными приспособлениями: миножными мордами или бураками – рыболовными орудиями в виде конуса, изготовленными из щепы, а также корюшку, ряпушку, навагу. В Финском заливе вылавливали лососей, осетров, миног, угрей, судаков, навагу. Из мелких рыб – салаку и кильку. Преимущество в рыболовстве всегда оставалось за салакой. Для лова на заливе и реках использовали лодки-«тихвинки» и специальные маленькие рыбацкие лодки, изготавливаемые в финских деревнях в окрестностях Сестрорецка. Почти весь артельный улов шел на продажу. В зависимости от вида рыбу продавали возами или бочками, а также тысячами, сотнями или штуками.

В Ямбургском уезде преобладало морское рыболовство, лов рыбы про-

изводился, в основном, в Лужской (дд. Валяница, Вистино, Гомолово, Костино, Кошкино, Ловколово, Мишино, Пески, Репино, Слободка, Югантово и др.) и Нарвской губе Финского залива. Берега здесь были разделены на участки для лова. Основанием для выбора



**Просушка мереж. Русские**  
Санкт-Петербургская губ., Новолодожский у., д. Извоз. 1911 г.  
Фото: В. М. Машечкин. РЭМ 2070-17



**Плетение сети на рогулке veghori. Ижоры.**

Ленинградская губ., Кингисеппский у., д. Гамолово. 1926 г.  
Фото: А. А. Гречкин. РЭМ 4544-68-2



**Рыбак снимает сети перед отплытием. Ижоры.**

Ленинградская губ., Кингисеппский у., д. Логи. 1926 г.  
Фото: А. А. Гречкин. РЭМ 4544-27

места служили результаты жеребьевки, которая проводилась на крестьянских сходах. В поисках рыбы иногда доходили до финских островов. У ижор практиковался артельный способ лова. В пути рыболовством занималось практически все население деревень. Около 60% крестьян д. Купля Стремленской волости и отдельные жители д. Глинки изготавливали снасти, которые потом продавали рыбакам. Морской улов в основном шел на продажу, а для соб-

ственного потребления ловили речную рыбу: лещей, щук, налимов, окуней, плотву, язей, ершей. Все необходимые для рыболовства снасти крестьяне делали сами.

В этом же уезде, изобилующим маленькими речками и ручьями с чистой холодной водой, в последней четверти XIX в. зажиточные крестьяне и местные промышленники стали заниматься разведением форели. Рыбу выращивали в специальных проточных и незамерзающих прудах. Зимой форель держали в специальных садках для того, чтобы накопить партию на продажу.

На юго-западе Санкт-Петербургской губернии крестьяне ловили рыбу в основном для собственного пропитания. Наиболее рыбными в уезде считались рр. Луга, Оредеж и крупные озера. Промысел был сконцентрирован на озере Самро (Лужский уезд). Им занимались крестьяне дд. Антоново, Бередниково, Волотово, Горка и Сяберо. Добыча озерной рыбы осуществлялась артельным способом, причем каждая артель имела свой невод. Из-за недостатка пахотной земли лов рыбы на озере проходил в течение всего года. Этим же занимались крестьяне деревень, расположенных на оз. Врево, брав тони в аренду у владельца. За предоставленную возможность они имели обязательство перед владельцем на сенокосе. Основными промысловыми рыбами были щука, окунь, налим, лещ, плотва. В конце XIX в. общий доход от рыболовства составлял около 9200 руб. в год (примерно 44 руб. на крестьянский двор).

Большое значение рыболовство имело и в Новолодожском уезде. Здесь основными местами лова было Ладожское озеро и р. Волхов, где рыба добывалась с целью продажи. На Волхове преимущественно ловили крестьяне из приречных деревень уезда, в Ладожском озере им занимались олоонецкие и новолодожские рыбаки. На Свири, в основном, – крестьяне Шаховской волости. Наибольшее развитие рыболовство получило в Доможировской, Изсадской, Кобонской, Михайловской и Шахновской волостях. Наряду с крестьянами, рыбу ловили предприниматели, скупавшие ее оптом и доставлявшие в уездные города и Петербург. 83 рыбопромышленника нанимали здесь свыше 220 рабочих и выручали на продаже свыше 110 тыс. руб.

На лов выходили на лодках и соймах, осуществляя промысел с помощью мережей, переметов, неводов и сетей. Основными в Новолодожском уезде были лосось, окунь, таймень, стерлядь, осетр, судак, окунь, плотва, налим. Лучшей рыбой повсеместно признавался сиг, которого ловили в Ладожском озере у Птинова острова и Лиговского берега (берег у дд. Лигово, Дубно). В середине XIX в. в указанных местах собиралось до 500 рыболовов-заготовителей. Улов сига всегда был большой. В сутки одним рыболовным орудием, состоящим из десяти пар «маток», добывали до 100 и более особей. Значительную часть заготовленной рыбы и икры засаливали на месте, часть доставляли в город живой. Бочки с живой и соленой рыбой грузили на



**Группа рыбаков, вернувшихся с уловом. Ижоры.**

Ленинградская губ., Кингисеппский у., д. Логи. 1926 г.  
Фото: А. А. Гречкин. РЭМ 4544-20

соймы и отправляли по Ладожскому каналу в Петербург.

Основным местом промысла на Волхове в середине XIX в. были волховские пороги. Рыбу здесь ловили артелью с помощью специальных приспособлений. Группа рыбаков состояла из 20 или 30 человек, каждый с сачком в руках. Зайдя в воду, рыбаки становились в одну линию, опускали сачки и шли вверх по течению реки, через пороги, захватывая сига сачками. Выловленную рыбу укладывали за пазуху или в небольшие лодочки. Процесс иногда занимал несколько часов. Улов продавали скупщикам.

У вепсов рыболовство не получили промышленного развития. Для собственных нужд здесь применялся индивидуальный и коллективный способ, ловили в летнее и зимнее время. В озерах и реках вепсских районов можно было встретить судака, форель, окуня, щуку, леща, плотву, налима, ерша. По Ояти, Паше и Капше на нерест поднимался озерный лосось, во многих озерах правобережного Приютья ловилась ряпушка, а в Корвальском озере водился снеток. Основными орудиями лова были невод, сети, мережа, мерда, продольник, острога. Некоторые рыбаки из Присвирья промышляли на Онежском и Ладожском озерах. А жители с. Щелейки каждую весну до начала полевых работ ездили в Петербург

на лодках со снастями, промышляя рыболовством в Финском заливе с целью сбыта в С.-Петербурге. Перед возвращением в деревню продавали финнам – маймистам, свои «керекоды» и лодки и пешком возвращались домой от устья Невы.

Развитая речная сеть, большое количество озер, а также наличие водных путей стимулировали развитие промыслов, связанных с постройкой водных средств передвижения. Наибольшее распространение судостроение получило в Винницкой, Подпорожской, Шапшинской и Юксовской волостях Лодейнопольского уезда, в Сугоровской волости Тихвинского уезда. Также центрами производства лодок были Доможировская и Николаевщинская волость Новолдожского уезда, Ивановская и Колтушская волости Шлиссельбургского уезда, и ряд деревень, расположенных на нижней и средней Луге, Черемнецком и Сяберском озерах.

Обилие рек и озер, а также наличие водных торговых путей стимулировали развитие промыслов, связанных с постройкой судов и лодок. Шитьем лодок на продажу занимались в деревнях Юксовской, Подпорожской, Шапшинской, Винницкой волостей Лодейнопольского уезда, в Присвирье и в Прионежье.

Судовой промысел (владение судном, работа на нем и бурлачество были развиты в тех уездах, через которые

проходили водные пути. В остальных местностях им занимались отдельные крестьяне. Так, в Матокской волости Шлиссельбургского уезда владение судами (соймами) и работа на них по найму имели место в дд. Верхние и Нижние Никулясы, Гавань Остерман (Остерманево). На соймах обычно перевозили дрова, которые покупали в Финляндии или в лесных дачах князя Голицына, а с наступлением навигации доставляли на фабрики и заводы по Неве.

Жители многих деревень, прилегающих к Неве и Финскому заливу, занимались перевозкой грузов на судах, работали лоцманами – проводили суда через мели, банки, рифы и пороги. Некоторые имели собственные водные средства передвижения или нанимались на суда шкиперами и работниками. На больших судах возили доски, дрова, чугун, каменный уголь в Петербург, Кронштадт. Значительную часть грузов составляли кирпич, камень и песок. На малых судах плавали по Неве и ее притокам. В Колтушской волости судами (полулодками и тихвинками) владели крестьяне дд. Пороги, Богородицкое и Выборгская Дубровка. Наемными рабочими на судах служили крестьяне из многих селений Колтушской волости, но чаще всего из дд. Выборгская Дубровка, Пески и Пороги. Крестьяне д. Назия занимались тягой судов по Неве и Ладожскому каналу.



**Установка верши на р. Тосне. Русские.**

Ленинградский у., Октябрьская вол., с. Никольское. 1925 г.  
Фото: А. А. Беликов. РЭМ 4806-3



**Навес для лодки и невода. Вепсы.**

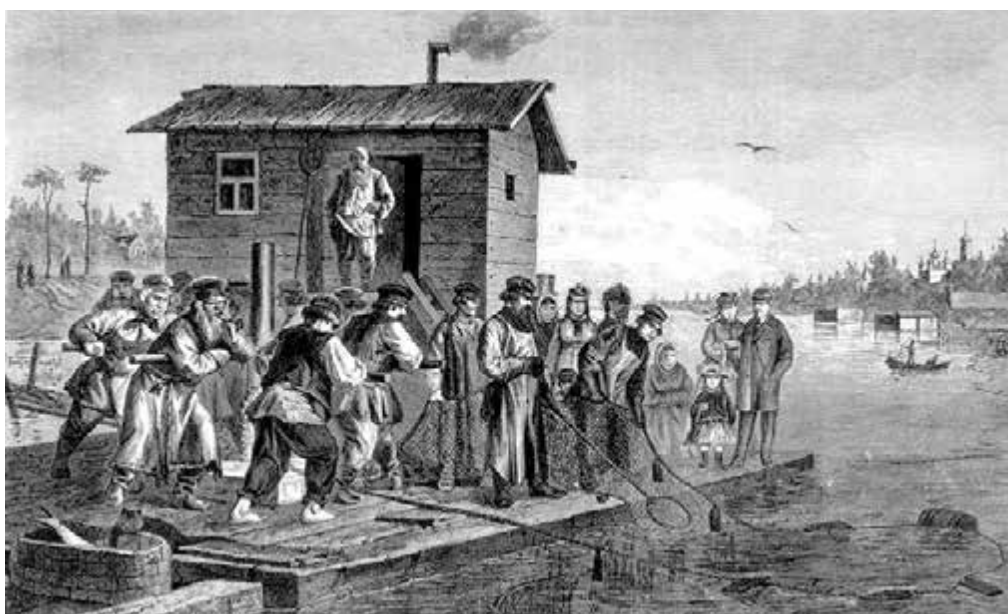
Ленинградская губ., Лодейнопольский у., д. Каргиничи. 1926 г.  
Фото: Н. С. Розов. РЭМ 4630-2



«Ладожские рыболовные суда». Финны.

**«Финские корабли с дровами». Финны.**

Иллюстрации из книги Дж. А. Аткинсона (1775–1831) и Дж. Уолкера (1748–1808): Atkinson, John Augustus illustrator – Walker, James. A Picturesque Representation of the Manners, Customs, and Amusements of the Russians, in One Hundred Coloured Plates. London: by W. Bulmer for Boydell, Alici of St. Petersburg, and others, 1803–1804. Т. 2. Библиотека РЭМ. Инв. № 801, II Е 2



**Тони на островах в С.-Петербурге.**

Гравюра А. Зубчанинова по рис. П. Коверзнева. Источник: www.historydoc.edu.ru

*«По Большой Невке или по другим притокам Невы либо забрести дальше по Неве в сторону Ладоги, то набредешь на оживленную толпу праздных гуляк, окруживших так называемые тони».*



**Ловля семги. Финны.**

«Живописная Финляндия». Художник: Гуннар Брендтсон. 1892 г. Источник: www.zidanio.livejournal.com



**«Рыбный баркас». Финны.**

Иллюстрация из книги Дж. А. Аткинсона (1775–1831) и Дж. Уолкера (1748–1808): Atkinson, John Augustus illustrator – Walker, James. A Picturesque Representation of the Manners, Customs, and Amusements of the Russians, in One Hundred Coloured Plates. London: by W. Bulmer for Boydell, Alici of St. Petersburg, and others, 1803–1804. Т. 3. Библиотека РЭМ. Инв. № 801, II Е 2



**Артель рыбаков. Русские.**

Ленинградская обл., Волховский р-н, д. Кивгода, 1930-е гг. Из семейного архива. Собиратель: Л. В. Королькова



**Зимняя рыбная ловля в Терийоках (г. Зеленогорск). Финны.**

1930-е гг. Фото из архива Терийокского общества (Финляндия). Источник: www.terijoki.spb.ru



**177-килограммовый осетр. 1930-е гг. Финны.**

Фото из архива Терийокского общества (Финляндия). Источник: www.terijoki.spb.ru



**Улов на Новоладожском канале. Русские.**

Ленинградская обл., Волховский р-н. 2016 г. Фото: Л. В. Королькова



**На промысле. Ижоры.**

Ленинградская обл., Кингисеппский р-н, Кургальский п-ов. Источник: ЛАВА МАЭ РАН

КАРТА  
ПРОМЫШЛЕННОСТИ  
С. ПЕТЕРБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ

1853 ГОДА

Составлена Н. ОВЕРЧЕНКО



Карта промышленности С.-Петербургской губернии 1853 г. Составлена Н. Оверченко. [СПб.]: Лит. Траншель, [1855]. (Ценз. разр. от 22 апреля 1854 г.)

1 л. Литогр. Бумага, акварель. 368x452 (440x645) мм.  
Масштаб: 1 : 1 : 840 000, графический масштаб – 20 верст в англ. дюймах. Рус. яз.

Источник: БАН, ОФО. Сектор картографии V 6634; РНБ – Отдел картографии К 3 Зап/ 139-2); [www.expositions.nlr.ru](http://www.expositions.nlr.ru)

Названия городов и фабрик означены в вышеназванных местах. Цифры означают количество фабрик и заводов в каждом месте.

Печатня позволения  
19-го апреля 1854 года. Цензоръ А.Фрейтлигъ.





## ПРОМЫСЛЫ

### ЛЕСНЫЕ ПРОМЫСЛЫ



#### Сплав леса по р. Ояти. Русские.

Олонецкая губ., Лодейнопольский у. 1920-е гг.  
 Фото: В. И. Равдоникас. ИИМК А-8542



#### Плоты с древесиной во время лесосплава.

Иллюстрация из книги Дж. А. Аткинсона (1775–1831) и Дж. Уолкера (1748–1808): Atkinson, John Augustus illustrator – Walker, James. A Picturesque Representation of the Manners, Customs, and Amusements of the Russians, in One Hundred Coloured Plates. London: by W. Bulmer for Boydell, Alici of St. Petersburg, and others, 1803–1804. Т. 2. Библиотека РЭМ. Инв. № 801, II Е 2

Интенсивная заготовка древесины на территории, входящей в современную Ленинградскую область, началась с XVIII в. Лесные работы носили сезонный характер, начинаясь в декабре и заканчиваясь после вскрытия рек. Лес, сплавляемый по рекам Балтийского бассейна (Свирь, Оять, Паша, Сясь), шел в Петербург и далее за границу. На водоразделе сплавной рекой была лишь Тутока,

к которой возили бревна от Святозера, Мокозера и р. Ропли через д. Белая. По рекам Волжского бассейна (р. Колпь) лес сплавляли в центральные и малолесные районы России. До революции в заготовительный период почти все трудоспособное мужское население Лодейнопольского и Тихвинского уездов уходило на заработки в лес. Только в одном Оятско-Ладвинском районе на лесных работах было занято до 90% всего взрослого сельского населения.

На западе и в центральной части региона наиболее крупными сплавными реками были Луга, Оредеж, Волхов, Осуя, Пчевжа. Весной все население деревень, располагавшихся на сплавных путях, выходило на берега бросать дровяной лес в воду и скатывать бревна. В этой работе принимали участие женщины, девушки и даже дети, нагружая дрова на тачки и в лодки. Мужчины занимались молевым сплавом. В западных – местах сбора, лес собирали и сортировали, затем торговцы переправляли его в Петербург.

Рубкой занимались также финские крестьяне из Ивановской, Матокской, Поречской и Шапкинской волостей – территорий, наиболее непригодных для занятий земледелием, и крестьяне, проживавшие в районе р. Коваши. Заготовки начинали с наступлением санного пути, на бревна шел только здоровый лес.

В разных частях Ингерманландии лесным промыслом занимались и

финские крестьяне. Рубка начиналась с ноября и продолжалась до конца марта, занимая до 90 рабочих дней. Один работник с лошадью за день обычно заготавливал одну сажень дров. Значительные рубки вблизи Петербурга велись по рр. Тосне, Систе, Воронке и Коваши, впадающим в Финский залив. Дрова из лесных наделов свозили на мызу Шпаньково, отсюда в Гатчину или прямо к заливу, где грузили на суда.

Работали в казенных, удельных и частновладельческих лесах. Заготовка леса производилась топорами, позже – ручными пилами. Все операции по разделке древесины – распиловка, теска, окорка, а также погрузо-разгрузочные работы выполнялись вручную. Крестьяне приезжали на лесозаготовки на своих лошадях, оставаясь на них почти безвыездно до весны.

Лесозаготовительные работы способствовали развитию еще одного промысла, связанного с переработкой древесины – смолокурению (хвойные породы) и дегтекурению (береза). Он был развит повсеместно, но промышленное значение получил в Тихвинском и Лужском уездах, в Лезьенской и Токсовской волостях Шлиссельбургского уезда. Смолье крестьяне начинали заготавливать осенью – выкапывали корни, пни, кололи их, а по первому устоявшемуся снегу свозили к заводам. Выкуриванием смолы и дегтя обычно



#### Прогон плотов по Екатерининскому каналу. Русские.

Санкт-Петербургская губ., Шлиссельбургский у. 1909 г.  
 Фото: С. М. Прокудин-Горский.  
 Источник: www.ps-spb2008.narod.ru



**Лесная избушка дровосеков – стан. Вепсы.**

Ленинградская губ., Лодейнопольский у., д. Малые Подолы. 1926 г.  
Фото: Н. С. Розов. РЭМ 4630-46.



**Гонка смолы. Русские.**

Ленинградская губ., Лужский у. 1920-е гг.  
Источник: www.ethnomuseum.ru

занимались весной, после окончания заготовки леса и до начала сплавных работ. Для этого использовали специальные смоляные печи (котлы с двумя печами). Выгонка одной печи проходила два-три дня. Из 20 возов корней и пней получали до 30 пудов смолы, которая шла на продажу, а также использовалась для собственных нужд.

Обилие леса способствовало изготовлению коры и веников на продажу. Заготовка проходила во многих уездах, но наибольшее распространение получила в Лодейнопольском уезде Олонецкой губернии и в Шлиссельбургском уезде Санкт-Петербургской губернии. В начале XX в. в Лодейнопольском уезде только одна семья за сезон (три-четыре недели) заготавливала от 20 до 300 пудов коры ивы, в Матоксской, Токсовской, Рябовской и Колтушской волостях Шлиссельбургского уезда этим промыслом за-

нимались крестьяне 736 селений. Заготовители драли ивовую, березовую, осиновую и ольховую кору. Процесс состоял в следующем: у ивы обрубали ветви, а затем снимали кору, после чего она связывалась в пучки. Доставленное в деревню сырье просушивалось – в сухой день на солнце, а в ненастный – печи. Затем кору молотили цепами и ссыпали в мешки. Продавали ее скупщикам по 30-40 копеек за пуд. Ивовая кора находила применение в кожевенном производстве и поставлялась на петербургские кожевенные заводы.

Возка дров и теса также имела важнейшее значение для крестьян пригородных уездов. Так, в Белоостровской волости почти половина населения была занята в этом промысле. Он же был характерен и для крестьян Вартемякской и Осинороженской волостей. Крестьяне Лемболовской волости возили дро-

ва в Левашово на пороховые заводы из Рябова и других мест. В Коркомьякской волости дрова поставляли на соседний бутылочный завод.

Мгинские финны в первой четверти XX в. использовали древесину осины для изготовления стружки, пригодной для прикладных работ. Этот промысел был заимствован из Эстонии. При помощи специального рубанка выстругивались тонкие ленты. Приготовленное сырье окрашивали в разные цвета, а затем мастера делали из него различные предметы. Центром производства плетеных изделий была д. Нечеперт – Жоржино; здесь плели коврики-дорожки, корзиночки, шляпы. Рубанки для изготовления стружки делали только в д. Марково. Разноцветные коврики охотно покупали крестьяне, но большую часть готовой продукции мастера сбывали в город в цветочные магазины Петербурга.

## Гончарный промысел

Одним из старейших промыслов крестьянства было гончарство. Среди русских было наиболее развито в Тихвинском уезде (Шугозерье). Здесь производство керамической посуды началось в конце XVII в. В других уездах гончарством стали заниматься лишь с XIX в. крестьяне отдельных местностей и деревень. Известно, что в 1836 г. местный помещик Маштрем устроил в Новой Ладогe небольшое заведение по изготовлению гончар-

ной посуды. Затем этот промысел распространился в деревнях «Спасовщины» – местности Новоладожского уезда, расположенной на правом берегу Волхова. В середине XIX в. здесь работало всего несколько горшечников. Прибыль от этого занятия была незначительной – до 40 руб. в год. С середины XIX в. ведет начало и гончарный промысел в Царскосельском уезде. Здесь им занимались крестьяне-переселенцы, осевшие в д. Каушта.

Вблизи деревни они обнаружили подходящую глину и наладили производство керамической посуды. Позже этот промысел от русских гончаров заимствовали финские крестьяне из д. Горка. Большинство мастеров занимались изготовлением посуды в свободное от сельскохозяйственных работ время; в керамическом производстве работали, в основном, мужчины.

В Тихвинском уезде гончарным промыслом занимались русские крестьяне,



**Судно горшечника. Русские.**

Санкт-Петербургская губ., Новолодожский у., с. Старая Ладога.

Фото: В. М. Машечкин. РЭМ 2818-8

проживавшие в деревнях по рр. Явосьма и Тутока в с. Бурмакино, Верховье, Григино, Загорье, Максово, Мунгова Гора, Нестерово, Никульское, Мелехово, Панышино, Опока и Чудская. В гончарном производстве были заняты и мужчины, и женщины. Техника и технология производства керамики на Явосьме была архаична: сосуды первоначально лепились вручную, а потом подправлялись на ручном гончарном круге. Лепка и обжиг производились в жилых избах, в русских печах. Первоначально в качестве сырья для изготовления керамики использовали местную материковую глину серого цвета; ее добывали со дна Явосьмы. Позже стали применять огнеупорную глину; к разработкам ее залежей приступили во второй половине XIX в. Места выходов находились у дд. Панышино, Мелехово, Нестерово – на р. Тутоке.

Современники замечали, прежде чем сделать хорошие изделия, местные гончары-самоучки производили большое количество бракованных горшков. Все улицы в деревнях по р. Явосьма, где проживали горшечники, «украшали кучи полопавшихся во время обжига горшков». Изготовленную посуду продавали сами либо сбывали через скупщиков д. Григино. Условия местного рынка диктовали мастерам необходимость расширения ассортимента производимой продукции, и к концу XIX в., помимо кухонной посуды, уже изготавливались

кувшины для пива, латки для киселя, чашки и др. Однако несмотря на это, хрупкая продукция с Явосьмы не могла выдержать конкуренции с дешевыми изделиями из фаянса и металла. Спрос на нее все время падал. Это заставило местных гончаров внедрить в производство керамики более совершенную технику: ножные гончарные круги, и освоить изготовление и применение свинцовой поливы. В это же время началось изготовление посуды на заказ – по желанию покупателя на стенках сосудов писались различные тексты. Однако все эти нововведения лишь повысили себестоимость местной керамики, что, в свою очередь, при низкой покупательной способности населения и невысоком спросе привело к тому, что производить глиняную посуду стало невыгодно. Промысел постепенно стал угасать.

В начале XX в. начал работать гончарный промысел на р. Пялье. Основателем был крестьянин – гончар д. Хазуново, переселившийся в 1910-е г. из д. Чудская (р. Явосьма). Он был специально приглашен крестьянами для обучения их гончарному делу. Жители д. Хазуново занимались выжиганием посуды с осени до весны. Ее делали на продажу и для собственного использования. В качестве сырья использовали черно-синюю глину; добываемую в ур. Кильмуя. Основным видом продукции

были кувшины для пива на одно-полтора ведра, горшки на полтора ведра, сосуды для молока и приготовления пищи в печи, опарники, блюда для супа, крышки. Для придания готовым изделиям нарядного вида их обваривали в отваре из льняных головок. Местные керамические изделия находили сбыт, в основном, в ближайшей сельской округе. В том же уезде гончарный промысел в 1920-е гг. получил распространение у тихвинских карел (р. Чагода). Здесь мастера работали в дд. Дятелка и Толсть, изготавливая глиняную посуду и игрушки.

Гончарное производство в Лодейнопольском уезде также являлось одним из неземледельческих промыслов крестьянства. Для изготовления посуды отводилось время, свободное от сельскохозяйственных работ. Выделкой посуды также занимались, в основном, мужчины. Специальные гончарные мастерские с печью для обжига были доступны только состоятельным крестьянам, остальные же ремесленничали непосредственно в курных избах. Оятская деревенская посуда в XVIII – начале XIX в. изготавливалась только для сбыта на внутреннем рынке. Ситуация изменилась лишь во второй половине XIX столетия, когда мастера стали применять «лакировку» посуды (1840 г.), в связи с чем большинство местных гончаров перешло на изготовление керамических изделий из пластичной красной и желтой «оятской» глины (1878 г.). Значительно расширился ассортимент продукции. Доступность и дешевизна сырья, необходимого для производства простой глиняной посуды, стимулировали развитие ремесла, и к XIX в. местная продукция, производимая в Приоятье, заполонила весь местный рынок, а лучшие образцы вывозились для продажи в Петербург и Финляндию. Изменения в традиционном способе производства произошли под влиянием нового гончарного ремесленного центра, основанного на левобережье Ояти в районе Нового Села. Большинство работников завода были сезонными, они же и принесли более прогрессивную технику гончарства в свои деревни. В конце XIX – начале XX в. кустарный гончарный промысел на Ояти продолжал развиваться. Местная посуда вывозилась на продажу в Тихвинский, Новолодожский, Шлиссельбургский уезды, Санкт-Петербург, Карелию, Вологодскую губернию и в Финляндию.

Сбыт гончарных изделий зависел от степени достатка кустарей. Беднейшие, как только вскрыется р. Оять, продава-

ли свои изделия на месте скупщикам; более состоятельные зимой сами развозили посуду по деревням и ярмаркам (по соседним погостам), а весной на лодках переправляли товар в отдаленные районы, распродавая его по пути следования. Главными скупщиками оятского товара в XIX в. были карелы из д. Кондуши Видлицкой волости. Они возили приобретенную посуду на лодках в Финляндию, где продавали 100 «судовок» за 9–10 рублей. Местные и питерские скупщики за 100 «судовок» платили гончарам от 1 р. 10 коп. до 1 р. 50 коп., а в Петербурге продавали их уже по 2 р. 50 коп.

С 1920-х гг. производство оятской керамики стало постепенно сокращаться. Однако вплоть до 1940-х здесь продолжали работать как артели гончаров (колхоз «Красный гончар», д. Карпина Гора), так и отдельные кустари. Из-за своей дешевизны местная посуда пользовалась большим спросом в деревнях. Из отдаленных вепсских волостей на берега Ояти приезжали крестьяне с целью приобретения глиняной посуды, для того чтобы затем перепродать ее в Белозерщине либо обменять на пшеницу.

У финнов гончарством занимались только крестьяне д. Горка Царскосельского уезда. Этот вид промысла они заимствовали от русских крестьян д. Каушта. Первую мастерскую в д. Горка

построил наемный работник из Каушты, он же обучил своего нанимателя гончарному ремеслу. Изготовлением занимались в свободное от сельскохозяйственных работ время. Глину добывали в лесу, недалеко от деревни. Посуду вытачивали на ножных гончарных кругах. Для практичности кухонная и столовая посуда покрывалась марганцевой или свинцовой поливой. Ассортимент выпускаемых изделий был небольшой: горшки для приготовления пищи и хранения молочных продуктов, миски, чайники, вазы, цветочные горшки, сосуды для специй. Сбыт они находили только в соседних деревнях.

Среди ижор гончарством занимались жители дд. Малое и Большое Стремление, Евсеева Гора и Головкино, позаимствовав этот вид деятельности у новгородских гончаров в XIX в. Сырьем для изготовления посуды и игрушек служила глина, которую первоначально добывали в окрестностях указанных деревень, а потом на «глинище» у д. Гаркалово. Почти все местные гончары имели специальные мастерские и горны для обжига посуды. При отсутствии собственного горна его арендовали за плату. Обожженную посуду покрывали глазурью или обваривали в отваре льняных головок. Ассортимент крестьянских изделий был довольно большой: горшки для приготовления пищи в печи, для хранения мо-



**Семья гончаров. Ижоры.**

Санкт-Петербургская губ.,  
Кингисеппский у., д. Большое Стремление. 1926 г.  
Фото: А. А. Гречкин.  
РЭМ 4544-303

лочных продуктов, квашни, сосуды для масла, кринки для молока, формы для выпечки, чайники, солонки, банки, кувшины, рукомойники, сосуды для творога, цветочные горшки, детские игрушки. Керамические изделия продавались в соседние волости и Петербург. Однако качество ижорской посуды было невысоким, она с трудом выдерживала конкуренцию с новгородскими и псковскими изделиями.



**Формовка глиняной посуды. Вепсы.**

Ленинградская губ., Лодейнопольский у.,  
д. Надпорожье.  
Фото: Н. С. Розов.  
РЭМ 4630-22



**Гончар за работой. Ижоры.**

Санкт-Петербургская губ., Кингисеппский у.,  
д. Большое Стремление. 1926 г.  
Фото: А. А. Гречкин.  
РЭМ 4544-62





**Лепка свистульки. Ижоры.**

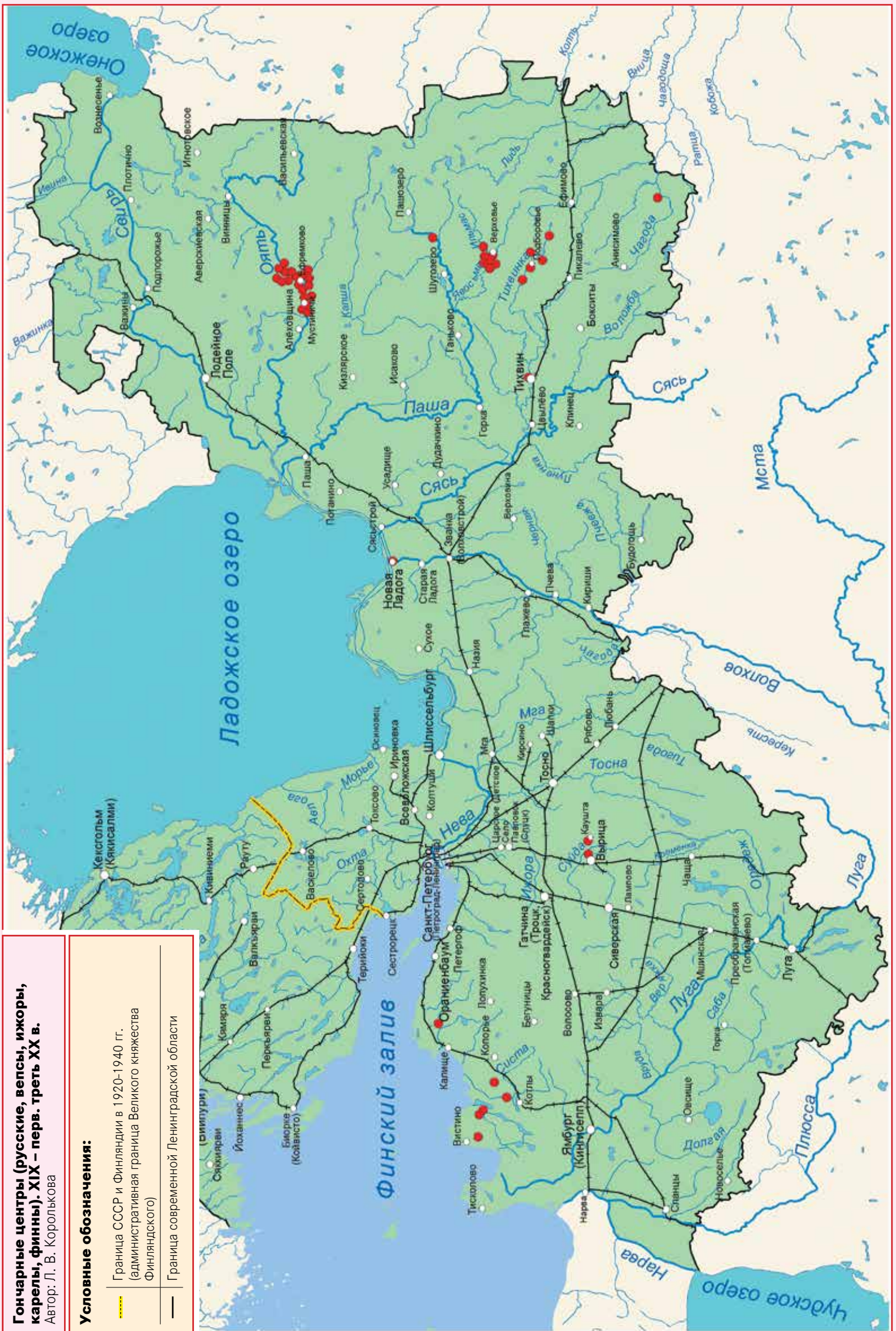
Ленинградская губ., Кингисеппский у.,  
д. Большое Стремление. 1926 г.  
Фото: А. А. Гречкин.  
РЭМ 4544-64

**Гончарные центры (русские, вепсы, ижоры, карелы, финны). XIX – перв. треть XX в.**

Автор: Л. В. Королькова

**Условные обозначения:**

-  Граница СССР и Финляндии в 1920–1940 гг. (административная граница Великого княжества Финляндского)
-  Граница современной Ленинградской области



## КУЗНЕЧНЫЙ ПРОМЫСЕЛ



**Сельские кузнецы за работой. Русские.**  
Ленинградский у., Октябрьская вол., с. Никольское.  
1925 г. Фото: А. А. Беликов. РЭМ 4806-54



**Отбивка косы-литовки. Русские.**  
Ленинградский у., Октябрьская вол.,  
с. Никольское. 1925 г.  
Фото: А. А. Беликов.  
МАЭ И-1228-241

Возникал в тех местах, где был устойчивый спрос на изделия из металла. Большинство деревенских кузнецов Петербургской губернии, Лодейнопольского и Тихвинского уездов работали для удовлетворения потребностей местного рынка. Был наиболее развит в Тихвинском уезде, т. к. этот край с давних времен был центром добычи и выплавки железа из болотной руды. Местные куз-

нецы изготавливали на продажу багры, топоры, присошники, омеши и прочий инвентарь, необходимый в крестьянском хозяйстве. В других уездах кузницы строили при больших проселочных дорогах, здесь чинили экипажи, подковывали лошадей. Сельские мастера, кузнецы, кроме починки средств передвижения, брали заказы из городов – наваривали ломы, обтягивали колеса,

и фабрик, расположенных в уездах и в столице. В деревенских кузницах выполняли все крестьянские заказы: наварку лемехов, оковку к новой сохе, наварку топоров, оковку косы, изготавливали зубья для бороны, ухваты, сковородники, вилы, серпы и ножи. В начале XX в. только в Лужском уезде насчитывалось до 200 кузнецов, а в кузнечном промысле было занято 300 хозяйств.

## ДАЧНЫЙ И ИЗВОЗНЫЙ ПРОМЫСЛЫ

В последней четверти XIX в. бюджет крестьянских семей значительно пополнился за счет доходов с дачников. Со времени открытия Финляндской железной дороги, в Парголово и соседних деревнях начали строить дачи, пользовавшиеся популярностью от Петербурга у горожан огромной популярностью. Любой крестьянский дом и даже пристройки к нему превращались в летнее время в дачи. В аренду отдавались даже старые крестьянские избы. Количество любителей загородного отдыха возрастало год от года. Так, например, в приходе Кювенебе, где число постоянных жителей составляло 16 тыс. чел., летом увеличивалось до 700 тыс. Большим спросом пользовались дачи в пос. Терийоки (пос.

**Извозчик из д. Ротково. Русские.**  
Петроградская губ.,  
Царскосельский у. Нач. XX в.  
Из семейного архива.  
Собиратель: Л. В. Королькова



Зеленогорск), Келомяки (пос. Комарово), Куоккала (пос. Репино) и др. Также популярны были дачи, расположенные к югу от Санкт-Петербурга, в Царскосельском уезде. Самыми крупными поселениями здесь были Сиверская и Вырица. Даже пригородные северные деревни

Старожильская и Заманиловка превращались летом в дачные поселения. Дополнительный доход от дачников получали крестьяне, живущие по берегам р. Охты в дд. Девяткино, Большие Лаврики и Капитолово. Местные финны снабжали дачников молоком и овощами.

Появление огромного числа отдыхающих способствовало развитию извозного промысла. Извозчики из числа русского и финского населения работали при железнодорожных станциях Озерки, Шувалово, Стрельна, Гатчина и др.

## ЗАГОТОВКА И ОБРАБОТКА КАМНЯ



### Перевозка гранита.

Иллюстрация из книги Дж. А. Аткинсона (1775–1831) и Дж. Уолкера (1748–1808) Atkinson, John Augustus illustrator – Walker, James. A Picturesque Representation of the Manners, Customs, and Amusements of the Russians, in One Hundred Coloured Plates. London: by W. Bulmer for Boydell, Alici of St. Petersburg, and others, 1803–1804. Т. 2. Библиотека РЭМ. Инв. № 801, II Е 2



### Карьер, где добывали путиловскую плиту. Русские.

Ленинградская обл., Кировский р-н., с. Путилово. 2006 г. Фото: Л. В. Королькова

Еще одним способом получения дополнительных заработков была ломка известняковой плиты, природного камня и их обработка. В Санкт-Петербургской губернии этим занимались русские, финны, ижоры и вожане. Добыча известняка была распространена в пяти уездах Санкт-Петербургской губернии. Крупнейшими районами добычи известняковой плиты были Исадская, Кобонская, Михайловская, Хамантовская, Шумская волости Новоладожского уезда; Ивановская, Поречская, Путиловская волость Шлиссельбургского уезда; Ижорская и Гатчинская волости Царскосельского уезда и Гостилицкая, Губаницкая, Ораниенбаумская, Ропшинская, Шунгоровская волости Петергофского уезда. В Новоладожском уезде плита также добывалась при дд. Чернецкая (р. Сясь), Обуховая (р. Валгома) и у д. Дубовик (р. Волхов).

В Шлиссельбургском уезде известняковую плиту добывали у с. Никольское на р. Лаве и в районе с. Путилово

(путиловская плита – это доломитовый известняк), а также на надельных и частновладельческих землях дд. Антоновское (Савинково), Валовщина, Горная Шальдиха, Марково, Петровщина, Путилово, Хандрово. Плита разрабатывалась на р. Тосне недалеко от д. Захожье (Савинково) и при с. Никольское. В Царскосельском уезде разработки известняка проводились у с. Козлово (Александровское), находившегося при р. Тосна, а также в деревнях, расположенных по р. Ижора – Антропшино, Большие Борницы, Большое Колпино, Высоцкое, Гайкалово, Гумолосари, Малые Туганицы, Побузи, Подолово, Пязелево, Сиворицы, Скворицы, Старая Мыза, Степаново, Тайцы, Тифино, Федоровский Посад, Чернышево (Колье), Черницы. В долине р. Пудости и в окрестностях Гатчины с XVIII в. добывался пудожский камень – желтоватый известняк.

Наибольшее распространение добыча камня получила в Путиловской волости Шлиссельбургского уезда, по-

скольку здесь находились самые богатые залежи плиты. Расцвет промысла наступил во второй половине XIX в., когда «строительная горячка» охватила Петербург, и спрос на Путиловскую плиту резко возрос. Ломка плиты производилась на крестьянских надельных землях. Участки с залежами камня крестьяне сдавали в аренду промышленникам на несколько лет. Согласно договору, заключенному с арендатором, сюда могли наниматься только члены общества, предоставившего аренду. Ломка камня в карьерах обычно проходила с 15 апреля по 1 ноября. С установлением санного пути начиналась вывозка плитняка. Промысел был очень трудоемким, рабочий день начинался в пять часов утра и заканчивался в девять вечера. Заготовленную плиту сортировали, тесали, затем свозили к плавной реке и укладывали в штабели, откуда вывозили на судах к месту назначения. Доход, который получали крестьяне от этих занятий, был намного больше, чем от других видов промыслов.

## Садоводство и огородничество

Новым для большинства крестьян региона сельскохозяйственным промыслом с конца XIX в. стало садоводство – выращивание фруктовых деревьев и ягодных кустарников. В основном, он был сконцентрирован в центральных районах Ингерманландии (русские, финны) и в Колтушской волости (финны). Выращенный урожай шел на продажу. Первоначально сады располагались только на территориях многочисленных дворянских усадеб. Из плодовых деревьев высаживали, в основном, яблони и вишни. В Петергофском, Санкт-Петербургском и Царскосельском уездах активно развивалось ягодное и фруктовое садоводство. Только в восьми волостях Царскосельского уезда 1374 семьи сбывали ягоды или фрукты на общую сумму 82 723 руб. в год, а в Пулковской волости двое крестьян содержали оранжереи, в которых к концу марта выращивали клубнику и малину. В Молосковичском приходе торговали красной смородиной, которую сбывали скупщикам.

Садовый промысел также был развит в Полюстровской, Рыбацкой и Усть-Ижорской волостях Петербургской губернии. Яблоневые сады были известны и в Новоладожском уезде. Садоводством занимались крестьяне «Спасовщины». Здесь были распространены разнообразные сорта яблоневых деревьев, такие как «боровинка», «коробовка», «чулоновка», «мирон», «антоновка», «полумиرون», «белый налив», «конвиль», «сахаровка», «кустовка». В меньшей степени садоводство было развито в Тихвинском уезде. Здесь посадками яблонь и ягодных кустов занимались крестьяне пригородов Тихвина, Васильковской, Недашецкой, Жуковской, Сугоровской волостей.

В Шлиссельбургском уезде занятия садоводством имели место только в Рябовской (разведение клубники) и Колтушской волостях. Садоводство в Колтушской волости было развито исключительно в Каннистском, Колтушском, Оравском, Виркинском и Манушкинском сельских обществах.

В 28 селениях (146 садов) им занималась четвертая часть населения. Особенно оно процветало в Больших и Малых Вирках. Эти финские деревни выделялись как по количеству занятых промыслом дворов, так и размерам садов. Большим хозяйством могла похвастаться и д. Русская Кирка, где выращивали смородину, малину, клубнику, крыжовник и яблоки, шедшие на продажу.

Вблизи Царского Села, Царской Славянки и Петербурга ягодные кусты: малину, крыжовник и клубнику – выращивали не только в открытом грунте, но и в парниках и теплицах, чтобы успеть собрать урожай к Благовещению и Пасхе, когда за ягоды можно было выручить большие деньги. Финны Ораниенбаумского и Царскосельского уездов на своих подсеках выращивали репу; ее урожай в двух данных уездах был самый высокий в губернии. Петербургский и Ораниенбаумский уезды также славились своим картофелем, овощи, выращенные финскими крестьянами, шли на продажу в столицу.



**Вид на Сенную площадь. 1841 г.**  
Художник: Фердинанд Перрот. Акварель.  
Источник: [www.wikiptdia.ru](http://www.wikiptdia.ru)



**Рынок в г. Выборге. 1935 г.**  
Из коллекции М. Казарина.  
Источник: [www.terijoki.spb.ru](http://www.terijoki.spb.ru)



**Уличная торговля.**  
Санкт-Петербург. Начало XX в.  
Источник: [www.veta.eu5.org](http://www.veta.eu5.org)



## КРУЖЕВНОЙ ПРОМЫСЕЛ

Наиболее крупный центр кружевоплетения в Санкт-Петербургской губернии находился в Новолодожском уезде. В конце XIX – начале XX в. им, в основном, занимались крестьянки Городищенской волости. Эта местность на правобережье Волхова получила название Захожье (дд. Витка, Дуняково, Иконово, Мотохово и др.). В 1900 г. здесь работало 139 кружевниц, выполнявших изделия на продажу. Плелись узкие прошивки, пользовавшиеся спросом в деревне, и вещи,

рассчитанные на городского покупателя: пелерины, кофты-казакины, козынки, салфетки, чехлы для зонтиков. Кружева плели из белых льняных и черных шелковых нитей. Однако местные изделия, по словам современников, были однообразны, из-за чего приобретались скупщиками по самой низкой цене. Для обучения тонкостям ремесла в с. Успенский Остров Новолодожского уезда на пособие Главного управления землеустройства и земледелия в 1814 г. была открыта школа рукоделия, включавшая курс кружевоплетения. Она работала до 1917 г. За это время курс обучения там прошли несколько десятков кружевниц.

Местные мастерицы изготавливали как индивидуальные кружевные вещи, так и мерное кружево. Узкие прошивки обычно плели так называемым численным способом, перебирая коклюшки на память. Основными мотивами кружева были «вилюшки» – волнистые узоры, выполненные «полотнянкой» – узором, напоминающим ткань полотняного переплетения. Фоном служила сетка. Чаще всего в узоре кружева встречались растительные орнаменты, носившие названия «осиновичек», «звездочка», «круг», «медвежья лапа», «курья лапа», «кобылка», «ухват», «лопаточка». В отличие от других центров кружевоплетения, в Захожье в 1930-е г. им занимались не только женщины, но и мужчины.

В начале XX в. кружевной промысел был распространен и в других уездах Санкт-Петербургской губернии, но наибольшее развитие получил в Шлис-

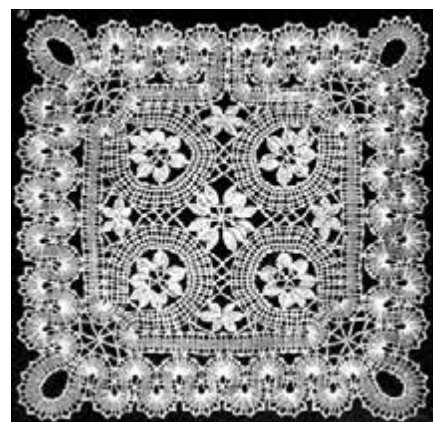
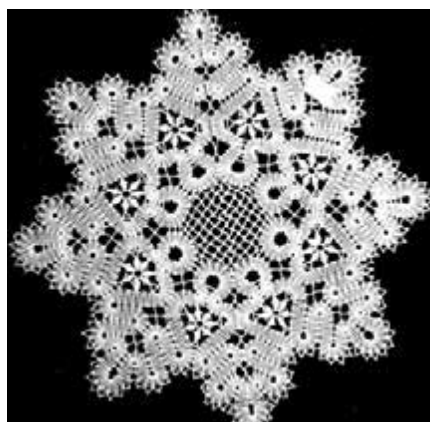
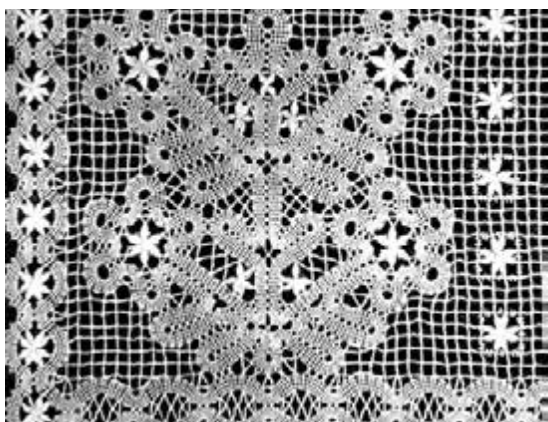
сельбургском (Никольская волость) и Царскосельском уездах (Дудергофская, Красносельская, Мозинская, Покровская, Рождественская, Соснинская, Тосненская, Федоровская волости). Местным центром была Мозинская волость; здесь работало 126 женщин-кружевниц. В Санкт-Петербургском уезде изготовлением плетеного кружева занимались единичные крестьянки в Московской, Парголовской, Рыбацкой и Сестрорецкой волостях.

Изготовлению изделий на продажу, как уже было сказано, способствовало создание специальных школ, где обучали кружевоплетению. Они были организованы в Лужском, Царскосельском и Новолодожском уездах. Инициаторами их создания становились местные помещицы, попечители учебных округов, сельские общества. Одними из наиболее крупных были кружевные мастерские в Царскосельском уезде. Одна из них была открыта в с. Рождествено (после 1901 г.) местной помещицей, дочерью известного промышленника и банкира, владевшего усадьбой Рождествено – О. И. Рукавишниковой. По окончании обучения крестьянские девушки изготавливали плетеное кружево у себя на дому, а затем сбывали его в большом количестве в Петербург. Земская кружевная мастерская в с. Ящера была открыта в 1906 г. и просуществовала до мая 1908 г., а затем была переведена в с. Ям-Ижора, где работала до 1912 г. За время своего существования школа выпустила свыше 100 мастериц.



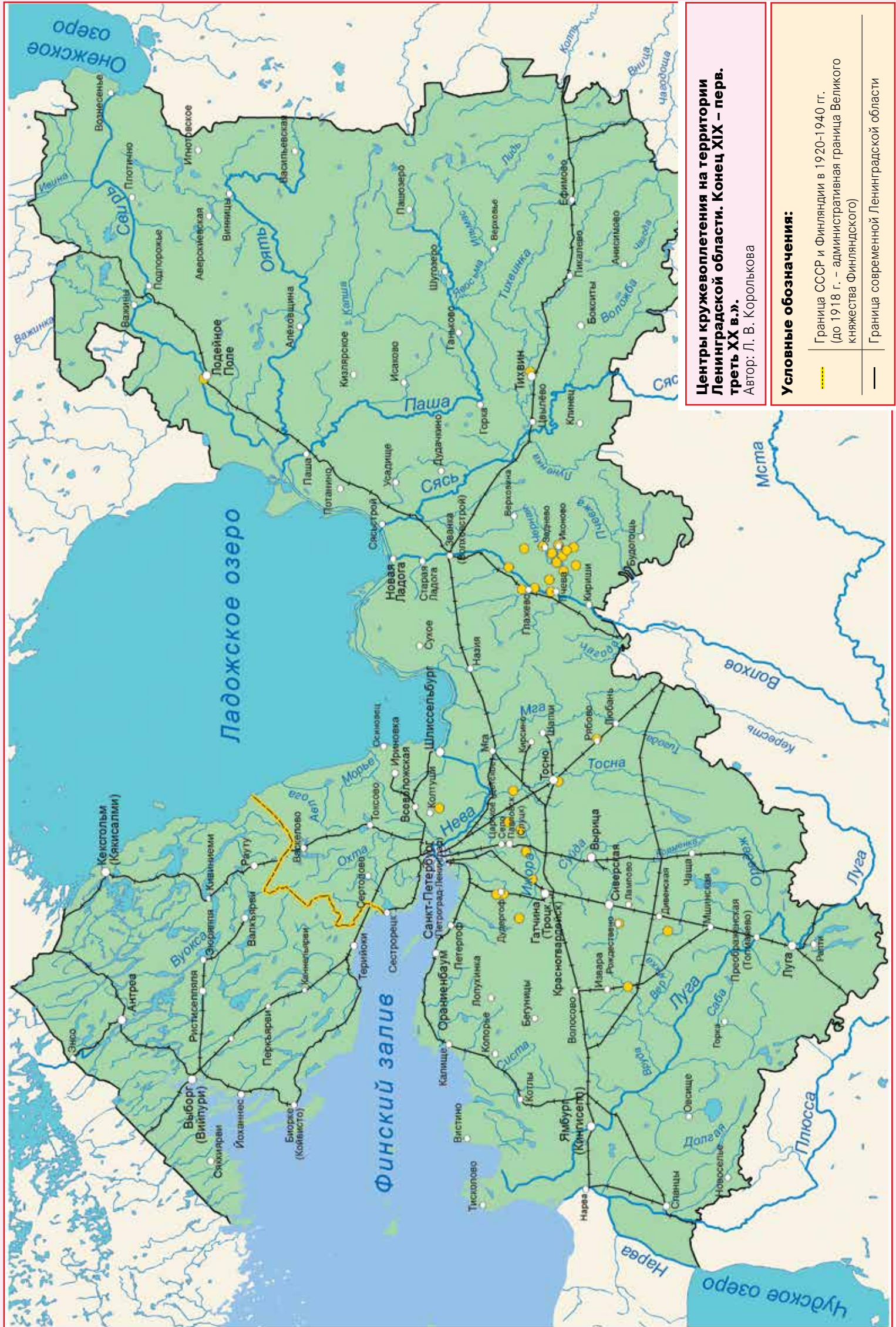
**О. Н. Рукавишниковая.**

Руководитель школы кружевниц в с. Рождествено. Нач. XX в.  
Источник: [www.izi.travel.ru](http://www.izi.travel.ru)



**Киришское (Захожское) кружево. Русские.**

Ленинградская обл., Киришский р-н. 1950-е гг.  
Авторы: М. Гусева, Н. Пронина, Н. А. Ларионова,



**Центры окружностей на территории Ленинградской области. Конец XIX – первая XX в.в.**  
 Автор: Л. В. Королькова

**Условные обозначения:**

—	Граница СССР и Финляндии в 1920-1940 гг. (до 1918 г. – административная граница Великого княжества Финляндского)
—	Граница современной Ленинградской области

## ЖЕНСКИЕ ПРОМЫСЛЫ



**Крестьянка-кружевница. Русские.**  
Ленинградский у., Октябрьская вол., с. Никольское.  
1925 г. Фото: А. А. Беликов. РЭМ 4806-382

Недостаточное развитие среди сельского населения женских промыслов – прядения и ткачества на продажу было обусловлено нехваткой местных сырьевых ресурсов: льна и конопли. Исключение составляла Токсовская волость Шлиссельбургского уезда, большинство женщин в которой занималось изготовлением ткани на усовершенствованных домашних ткацких станах. Финские мастерицы владели различными приемами тканья: от простых (полотняное переплетение нитей) до самых сложных (многоремизное узорное тканье). Ткачихи работали на домашнем и покупном сырье. Ассортимент тканей был разнообразный: льняные, хлопчатобумажные, шерстяные и полушерстяные. Среди полушерстяных тканей, изготавливавшихся финскими ткачихами, преобладали материи для шитья одежды городского покроя.

В остальных уездах на рынок главным образом поставлялись кружева для простынь и полотенец, половики (вепсами), вязаные изделия (финнами). В начале XX в. получил распространение и такой вид промысла, как вышивка полотенец на продажу, которым зани-

мались, в основном, крестьянки Новоладожского и Царскосельского уездов. Изделия, украшенные золотной вышивкой, производили единичные мастера в Лезьенской волости Шлиссельбургского уезда, в Михайловской волости Новоладожского уезда и Пулковской, Рождественской и Соснинской волостях Царскосельского уезда. Женское население губернии также находило себе дополнительный заработок в Петербурге (няньки, прачки, черные кухарки) и в окрестных имениях; молодые девушки и женщины работали в качестве прислуги и нанимались на сезонные работы в крупные огороднические хозяйства и теплицы.

В восточных районах региона прядением и ткачеством на рынок занимались лишь крестьянки Подпорожской, Мирошкинской, Шапшинской и Виницкой волостей Лодейнопольского уезда. Причиной также был недостаток местных сырьевых ресурсов: льна и конопли. Площадь, засеваемая этими техническими культурами, не превышала 2–3% от общей площади сельскохозяйственных угодий.

## ОТХОЖИЕ ПРОМЫСЛЫ



**Портрет молодого человека.**  
Из серии «Петербургские типы». 1860-е гг.  
В. А. Каррик. МАЭ 160-20

После отмены крепостного права значительное развитие получили отхожие промыслы. Крестьяне уходили на заработки в города, на каменоломни, занимались плотницким ремеслом в соседних уездах. Распространенность отхожего промысла способствовала смене частью населения рода деятельности и места проживания. Популярностью пользовался долговременный отход, говоривший о стремлении части крестьян окончательно порвать с землей. Насовсем в города переезжали те, кто не видел будущего связанным с сельским хозяйством. Развитие крупных торгово-промышленных центров происходило за счет истощения трудовых ресурсов на местах. В отход зачастую уходили не только рабочие излишки, но и основные силы. Поэтому стремление к организации кустарных промыслов было попыткой местных властей привлечь капиталы в угасавшие провинции. Тем не менее, отсутствие достаточного количества

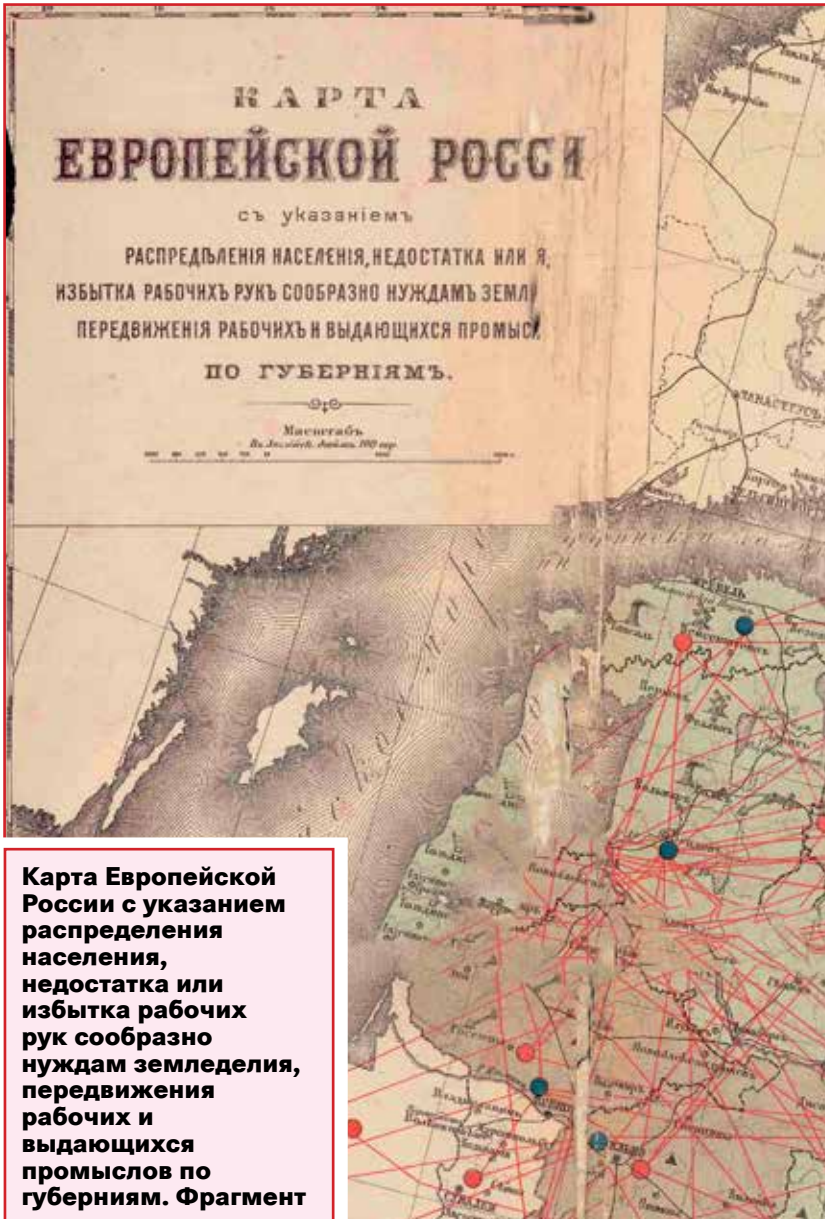
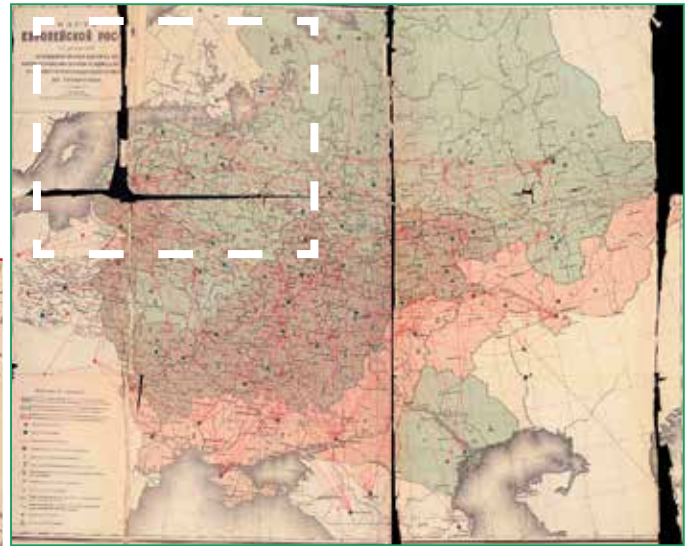
рабочих мест, способных обеспечить занятость на местах, способствовало сохранению аграрного облика губернии.



**Крестьяне-каменщики на Конногвардейском переулке.**  
Нач. XX в. Источник: informsklad.ru

**Карта Европейской России с указанием распределения населения, недостатка или избытка рабочих рук сообразно нуждам земледелия, передвижения рабочих и выдающихся промыслов по губерниям [СПб., 1892].**

1 л. Литогр. Цв. 1156x1001 мм. Масштаб 1 : 4 200 000, графический – 100 верст в английском дюйме. Рус. яз.  
Источник: БАН. Основной фонд VIII Е1 / 49- 5)



**Карта Европейской России с указанием распределения населения, недостатка или избытка рабочих рук сообразно нуждам земледелия, передвижения рабочих и выдающихся промыслов по губерниям. Фрагмент**

Показаны: территории, на которых преимущественно развито скотоводство, горная промышленность, кустарные промыслы, фабрично-заводская промышленность, техническая переработка сельскохозяйственных продуктов, местные промыслы – охота, рыболовство; места произрастания сельскохозяйственных культур – льна, свеклы, табака, винограда, подсолнечника, картофеля, кукурузы. Обозначены места, откуда трудоспособное население преимущественно уходило на заработки. Цветом обозначены регионы с различным соответствием населения по отношению к площади качественных сельскохозяйственных земель.

Карта к изданию: Вольнонаемный труд в хозяйствах владельческих и передвижение рабочих в связи со статисти-

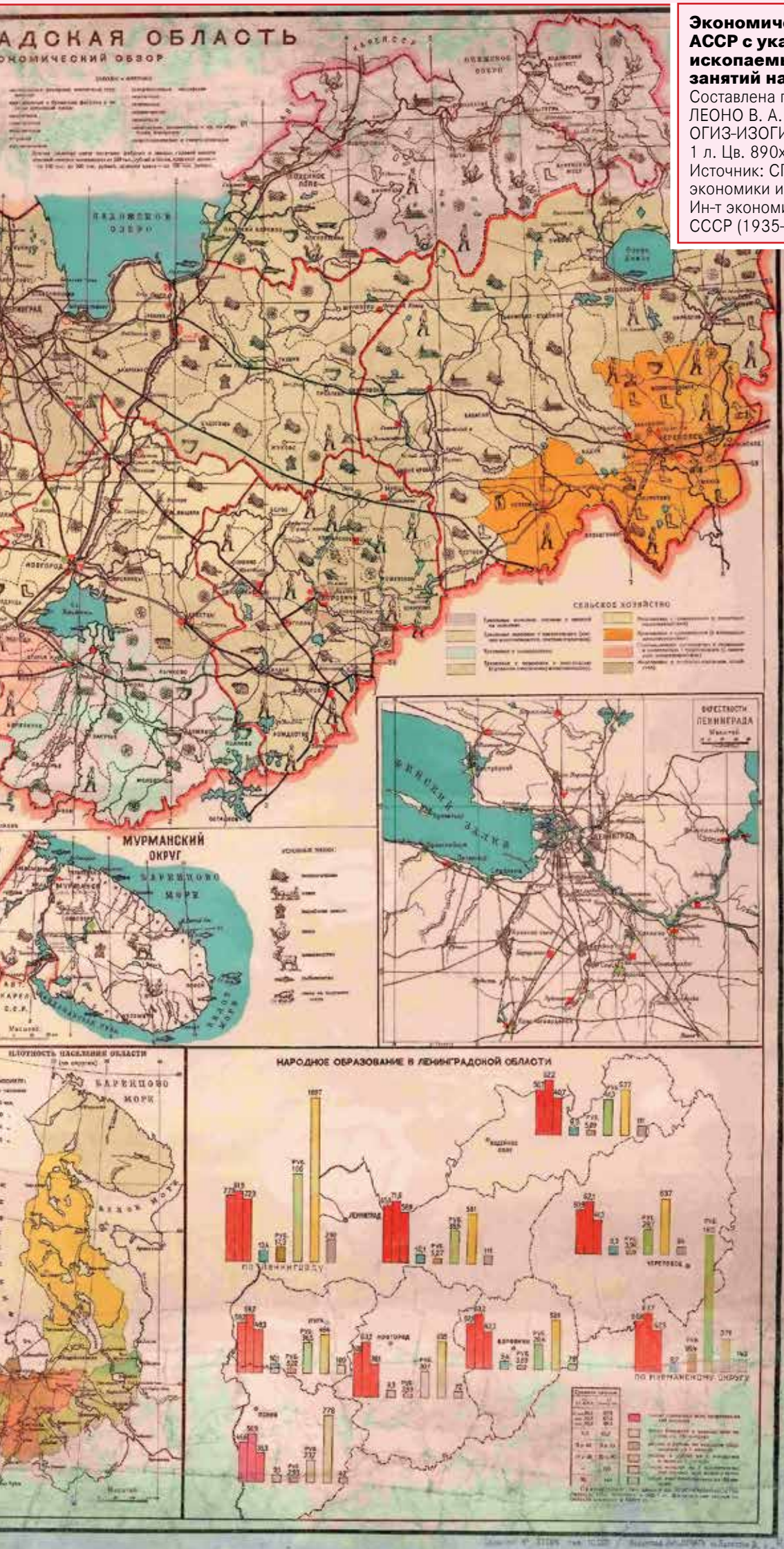
ко-экономическим обзором Европейской России в сельскохозяйственном и промышленном отношениях / сост. С. А. Короленко. Департамент земледелия и сельской промышленности. СПб.: Типография В. Киршбаума, 1892. (Сельскохозяйственные и статистические сведения по материалам, полученным от хозяев. Вып. V).

Санкт-Петербургская губерния, как свидетельствует карта, была одним из крупнейших центров притяжения рабочей силы. В то же время она находится в зоне регионов, охарактеризованных как имеющие «недостаток населения соответственно площади удобных земель, но избыток рабочих соответственно нуждам земледелия».

Автор труда – С. А. Короленко, статистик, экономист, служивший в Министерстве государственных имуществ.

В 1880-х гг. в Департаменте земледелия и сельской промышленности было предпринято исследование, касающееся изучения миграции рабочих, а также способов и условий их найма в частные компании. Для этого хозяевам-респондентам были направлены специальные анкеты с вопросами. Полученные ответы, а также обширный комплект дополнительных материалов были обработаны и проанализированы по поручению Министерства государственных имуществ С. А. Короленко. Они легли в основу работы «Вольнонаемный труд в хозяйствах владельческих и передвижение рабочих в связи со статистико-экономическим обзором Европейской России в сельскохозяйственном и промышленном отношениях», опубликованный Департаментом земледелия и сельской промышленности.





**Экономическая карта Ленобласти и Карельской АССР с указанием имеющихся полезных ископаемых, промышленных животных и занятий населения.**

Составлена по указаниям научно-методического совета ЛЕОНО В. А. Гавриловым, В. Л. Драке, П. Н. Жулевым, ОГИЗ-ИЗОГИЗ. М.-Л.: Лит. «Печать» ул. Эдисона, 8, 1931. 1 л. Цв. 890x1145 (920x1180) мм. Рус. яз. Источник: СПФ АРАН. Ф. 237. Ленинградский институт экономики и организации соц. земледелия (1931-1935); Ин-т экономики сельского хозяйства Комакадемии при ЦИК СССР (1935-1936). Оп. 2. № 28. Л. 1

На листе помещены пять карт разного размера – «Ленинградская область и Автономная Карельская ССР» (масштаб 1 : 1 680 000, 875x495 мм), «Ленинградская область. Экономический обзор» (масштаб 1 : 1 050 000, 585x625 мм), «Климатическая карта области» (масштаб 1 : 6 178 000, 190x147 мм), «Мурманский округ» (масштаб 1 : 2 471 000, 225x335 мм), «Пригородный район области» (масштаб 1 : 1 158 000, 205x225 мм) и одна картограмма – «Плотность населения области» (масштаб 1 : 6 178 000, 190x147 мм) с общими для них таблицами условных знаков. Сведения о хозяйстве области представлены на трех из этих карт. На карту «Ленинградская область. Экономический обзор» внемасштабными знаками нанесены профессии населения (кустарные промыслы): деревообделочники, гончары, кузнецы, кожевники, сапожники, валяльщики, портные, вязальщицы, гармонщики; а также показаны места стройки лодок, обжига извести, строчки холста, районы лесозаготовок, сплава леса, рыболовства и охоты. Внемасштабной фигуркой обозначены и места отхода из района на заработки. Выделено несколько сельскохозяйственных зон: молочно-огородная, промышленного льноводства, молочная, льноводно-животноводческая, льноводно-молочная с развитием промышленного льноводства, улучшенного зернового хозяйства с мясным скотоводством. Показаны места расположения машинно-тракторных станций. Заводы и фабрики – лесопильные, картонажные, текстильные, обувные, кирпичные, стекольные, керамические, цементные, обработки минералов, спирто-дрожжевые и спирто-водочные – представлены тремя категориями производительности: выпуск изделий до 100 тыс. руб. в год, от 100 до 500 тыс. руб. в год и более 500 тыс. руб. в год. На карте «Пригородный район области» показаны шесть сельскохозяйственных зон: плодово-огородная, молочно-огородная, молочно-огородная с семеноводческим уклоном, молочная, картофельно-молочная, плодово-огородная с преобладанием ягод; показаны места расположения совхозов, заводов.



## Водные и сухопутные средства передвижения



**Две лодки на берегу. Ижоры.**  
Ленинградская губ., Кингисеппский у., д. Логи. 1926 г.  
Фото: А. А. Гречкин. РЭМ 4544-1



**Перевозка бревен на летних дровнях. Ижоры.**  
Ленинградская губ., Лодейнопольский у., д. Перхинская.  
1926 г. Фото: Н. С. Розов.  
РЭМ 4630-35

Водные средства передвижения в каждом уезде имели свою специфику, что объяснялось особенностями водоемов. Так, например, в Лодейновольском и Тихвинском уездах крестьяне делали долбленные лодки, напоминавшие по своему внешнему виду современный катамаран. Основой для их изготовления являлись узкие лодки, сделанные из осиновых стволов, соединенные вместе на носу и корме. Их обычно называли «колода», или «еруша» (Озерское озеро). Повсеместно были распространены шитые дощатые лодки. Их использовали для передвижения по рекам, во время рыбного промысла и для перевозки грузов. На Волхове в ходу была лодка «челн», или «челон». В конце XIX в. центром их изготовления стала старообрядческая деревня Моршагины Новоладожского уезда.

Центром судостроения на западе губернии был Кургальский полуостров. Здесь строили лодки, лайбы и другие виды мелких средств передвижения. Местные лодки были широкими и прочными, штевень под 45 градусов, борта в три-четыре доски. Наиболее сложные по изготовлению виды судов заказывали мастерам или покупали. На водоемах у ижорских деревень можно было встретить местные рыбацкие лодки – «тихвинки», «соминки», «полуботы» и даже шкунеры. Также на реках и каналах использовались плоты.

Средства передвижения, используемые в деревне для сообщения по

мостовым, грунтовым дорогам, по бездорожью были разнообразны. Колесный транспорт использовался преимущественно в весенне-летне-осеннее время, полозные виды – в зимнее, а в некоторых местностях и круглый год. Из колесных средств передвижения в крестьянских хозяйствах были телеги, одноколки, двуколки, тарантайки с рессорами, повозки, из полозных – дровни, розвальни, сани, подсанки. Наиболее распространенным транспортом были телеги, для передвижения по ровным дорогам их делали с четырьмя колесами. Их различали по типам и назначению, на железном ходу называли «тарантасами».

Для перевозки людей часто использовали двухколесный транспорт – одноколки, двуколки, тарантайки с рессорами. Это тип повозки простейшей конструкции: две оглобли, два колеса, как правило, массивных, и кузов. Последний в этом случае устраивали ближе к оглоблям, для большей устойчивости повозки и уменьшения тряски. Лучшим транспортным средством перевозки по бездорожью и в зимнее время года по снегу, по льду были волокуши, дровни и сани. Волокуши активно использовались на территориях с глинистыми и болотными почвами, будучи нередко единственным видом транспорта. Так, в погосте Пирозеро Тихвинского уезда в конце XIX в. ездили только на дровнях, четырехколесных телег у крестьян не было. Дровни имели два полоза с высокими головками и сиденье

на низких копылах. Их использовали для перевозки бревен, жердей, соломы, сена, дров. На старых дровнях зимой вывозили навоз.

В деревнях бытовали и сани-розвальни – низкие и широкие, без сиденья, с расходящимися в стороны бортами, без задней спинки. На них перевозили различные грузы, а также отправлялись в ближние и дальние поездки по хозяйственным делам. Дровни и сани для летних перевозок несколько отличались от зимнего полозного транспорта. Полозья летних саней изготавливали из ели; низ был округлым, полозья для зимней езды сооружали из



**На Свири. Русские.**  
Олонецкая губ., Лодейнопольский у. 1909 г.  
Фото: С. М. Прокудин-Горский.  
Источник: www.ps-spb2008.narod.ru





**Лодка-долбленка. Карелы.**

Ленинградская обл., Бокситогорский р-н. 1970-е гг. ЭНМ



**Двухколесная телега. Ижоры.**

Ленинградская губерния, Кингисеппский у., д. Большое Стремление. 1926 г. Фото: А. А. Гречкин. РЭМ 4544-74



**Лошадь, запряженная в ратку (телегу). Финны.**

Ленинградская губ., Троицкий у., д. Симсипалы. 1925 г. Фото: Н. С. Розов. РЭМ 4620-4

березы с плоским низом. Сани выполняли функцию грузового и выездного транспорта. Дровни, волокуши, кузова для телег, а иногда розвальни представляли несложное по изготовлению изделие, они присутствовали в каждом крестьянском хозяйстве. Для изготовления же саней и колес требовались мастерство, опыт и определенные знания, их обычно заказывали у мастеров.

Колесные и санные ряды всегда присутствовали на ярмарках. Специ-

алистами по изготовлению саней и колес славилась, например, Глебовская волость Лужского уезда, Большегорская волость Тихвинского уезда, д. Спасовщины Новолодожского уезда. В с. Чаща Лужского уезда крестьяне во всех хозяйствах занимались изготовлением оглобель, основным рынком сбыта которых служил Санкт-Петербург. Двое мастеров, проживавших в с. Рождествено Царскосельского уезда, удовлетворяли потребности насе-

ления своего села и всей Гатчинской волости в телегах, выездных санях, тарантасах. В холодное время года, когда устанавливался снежный покров, в лес на работу либо на охоту всегда шли на лыжах. Их делали из древесины, березы или осины, крепления к ним – из старых гужей. Наибольшее распространение получили лыжи-голицы. Для улучшения скольжения их смазывали жиром. Лыжи, подбитые мехом, использовали для охоты.

## Типы крестьянских усадеб. Жилище



**Общий вид д. Юксовичи, расположенной на большой дороге.**

Ленинградская обл., Лодейнопольский окр., д. Юксовичи. 1929 г. Фото: З. П. Малиновская. РЭМ 5607-60



**Дома в д. Поги. Финны.**

Санкт-Петербургская губ., Царскосельский у., д. Поги. 1911 г. Источник: Паулахарью М. 2010. С. 57

Архитектурный облик русской крестьянской избы XIX в. имел многие самобытные особенности, сформировавшиеся в результате развития и творческой переработки деревенскими плотниками многовековых строительных

и художественных традиций русского народа. Соединение жилого пространства и двора под одной крышей давало возможность вести хозяйство, ухаживать за скотом в зимнее время, не выходя из закрытого помещения. Конструктивно

крестьянский дом представлял собой срубную систему. Бревна связывались между собой в венцы. Для старинных построек была характерна безгвоздевая конструкция крыши «по потокам и курицам». Для Санкт-Петербургской гу-



**Старинная крестьянская изба. Русские.**

Санкт-Петербургская губ., Новолодожский у., д. Бор. 1912 г.  
Фото: В. М. Машечкин. РЭМ 2466-5



**Старинный наличник. Русские.**

Санкт-Петербургская губ., Новолодожский у., д. Бор. 1912 г.  
Фото: В. М. Машечкин. РЭМ 2466-6

бернии были характерны два типа связей жилых построек – однорядная и двухрядная. В Ямбургском уезде преимущественно была распространена двухрядная связь, а в Новолодожском – только однорядная. Г-образная, Т-образная и П-образная связи имели локальный характер. Самым ранним типом планировочного решения дома была двухчастная изба (изба-сени).

В середине XIX в. жилые комплексы русских отличались от финских доброт-

ностью построек. Жилище состояло из избы, разделенной сенями на две половины. Фасад обычно был ориентирован на улицу. Хозяйственная половина пристраивалась к избе сзади. К началу XX в. в домостроительстве русских произошли некоторые изменения; появились дом-пятистенки с продольной пятой стеной (изба-горница-сени). В XX в. повсеместно фиксируется замена вышеуказанного типа на пятистенки с поперечной стеной (комната-кухня-сени).

Во всех уездах Санкт-Петербургской губернии были распространены дома с низким и средним подклетами. А на востоке современной Ленинградской области (территория Новолодожского, Лодейнопольского и Тихвинского уездов) – со средними и высокими подклетами. Самые высокие дома с подклетом строили в Новолодожском уезде. Позади изб сооружали двухэтажные пристройки, первый предназначался для домашнего скота, а верхний слу-



**Двухэтажный дом со светелкой. Русские.**

Олонецкая губ., г. Лодейное Поле. 1920-е гг.  
Фото: В. И. Равдоникас. Из личного архива



**Ворота дома. Русские.**

Ленинградская губ., Октябрьская вол., с. Никольское. 1925-1926 гг.  
Фото: А. А. Беликов. МАЭ И-1228-286



**Старинная изба с двором. Финны.**  
Санкт-Петербургская губ., Царскосельский у.,  
приход Венийоки. 1911 г.  
Источник: Паулахарью М. 2010. С. 60



**Русская печь. Водь.**  
Ленинградская губ., Кингисеппский у.,  
д. Бабино. 1927 г.  
Фото: Д. А. Золотарев. РЭМ 4719-15



**Изба с резными наличникам. Водь.**  
Ленинградская губ., Кингисеппский у.,  
д. Бабино. 1927 г.  
Фото: Д. А. Золотарев. РЭМ 4719-13

жил складом для сена. В боковой стене второго этажа делали дверь, к которой подводили «съезд» - бревенчатый настил для подъема саней с сеном в сарай. Многие богатые крестьяне строили себе избы в два жилых этажа, а также отдельные помещения для хранения провизии.

В тех районах, где основной доход получали от неземледельческих промыслов, дома строились с минимальным количеством хозяйственных пристроек или вообще без них. Наиболее часто они встречались в селениях, рас-

положенных по ладожским каналам и на побережье Ладожского озера. В середине XIX в. крестьяне из наиболее развитых в экономическом плане уездов - Петербургского и Новолодожского, имели дома с «белыми» печами и тесовыми крышами. В Царскосельском, Лужском, Олонецком и Тихвинском уездах преобладали «курные» избы с соломенными крышами. Русские деревни, расположенные по р. Свири, имели прибрежно-рядовую и уличную планировки. В первом случае лицевыми фасадами дома выходили на водную гладь реки - поставленные по обе стороны улицы и окнами смотревшие друг на друга. В XIX в. дома в Присвирье строили на высоком подклете с большим выносом кровли над лицевым фасадом. Во второй половине XIX в. здесь начали появляться двухэтажные дома-пятистенки. В это же время появились навесы над окном, светелки и декоративные балкончики.

Крестьянская усадьба финнов делилась на две части: хозяйственную и жилую. Она включала следующие постройки: дом, ориентированный фасадом во «двор», жилые летние постройки типа клетки, амбары, сарай для телег, хлев для коров, ригу, сенной сарай с навесом для скота, баню, летнюю кухню, погреб, колодец. Теплый дом находился посередине территории. На хозяйственном дворе располагались амбары, баня, коровник и сооружения для хранения кормов. Все постройки были без обшивки. У бедных крестьян в одной к постройке с печью совмещались функции избы, сеносушильни и бани. Во второй половине XIX в. в финских деревнях стали появляться усадьбы с П-образной застройкой открытого двора.

В конце XVIII в. у финнов еще сохранялись старинные типы жилых построек - «пырть», представлявшие собой сруб-четырёхстенку с плоской односкатной крышей; сверху сруб засыпали землей, а крышу покрывали торфом. Жилое помещение (изба) напоминало куб с пристройкой в виде небольших сеней. Дверь налево вела из них в избу, направо - в нежилое помещение. В углу жилого помещения (у двери) располагался небольшой камелек из неотесанных камней на глиняном или известняковом полу.

Другим типом жилого сооружения (с конца XVIII в.) был бревенчатый дом с низким подклетом и двухскатной крышей (крыша покрывалась соломой либо тесом, позже - гонтом), разделенный сенями (porstua) на две половины. Справа от сеней располагалась изба (pirtti), слева находились чистая горница и узкая комната, служащая для хранения молока и других продуктов, с низкими порогами и высокими потолками. Световые отверстия закрывались деревянными задвижками. Слюдяные окна были только у богатых крестьян. «Черная» печь ставилась в левом углу, при входе. Напротив устья печи прорезалось окно. Сооружалась она на помосте из мощных деревянных балок иногда выходящим сбоку и образующим ящик-голбец (kolpitz), крышка которого приподнималась (вход в подполье). Перед печью устраивался открытый очаг, над которым на крюке подвешивали металлический котел. Для подогрева пищи также пользовались треногим таганком.

В конце XIX - начале XX в. финская изба представляла собой двойной четырехстенку, соединенный сенями. В одной части избы жила семья, а дру-



**Изба зажиточного крестьянина. Русские.**  
Санкт-Петербургская губ., Новолодожский у.,  
д. Кисельня. 1911 г. Фото: В. М. Машечкин.  
РЭМ 2070-23



**Дом с большим каменным двором. Ижоры.**  
Ленинградская губ., Кингисеппский у., д. Липово. 1926 г.  
Фото: А. А. Гречкин. РЭМ 4544-138



**Наличник на окне дома. Ижоры.**  
Ленинградская обл., Кингисеппский у., д. Пятчино.  
2007 г. Рис.: В. Б. Зернов

гая часть huone – клеть, предназначалась для взрослой дочери. Длина избы составляла, в среднем, 4 м., ширина – 4 м., высота до 2,2 м.

Для жилого комплекса ижор в первой половине XIX в. был характерен «круглый» замкнутый двор с открытым пространством внутри, ограниченный с одной стороны избой с сенями, с другой – воротами с навесом, с третьей и четвертой – хлевами, сараем, амбаром и прочими хозяйственными строениями. На небольшом расстоянии от дома, часто через дорогу, ставили клеть – aitta. Жилище состояло из избы, вход в которую вел из холодных сеней.

Обычным для ижор было трехкамерное жилище: две избы, соединенные между собой сенями. До первой половины XIX в. ижорские дома были гораздо чище финских изб. Строились приблизительно одинакового размера; в длину и ширину по три сажени чуть более шести метров. Сруб делали из толстых бревен на высоком подклете. На нижние венцы шли более прочные бревна. Углы домов рубились «с остатком» в обло. Сруб перекрывался двумя балками – матицами, у стен параллельно матицам прибивались толстые доски, служащие опорой концам потолочных досок. Высота стены в избе достигала двух с половиной метров. Крыши были четырехскатными, стропильной конструкции. Для покрытия служила солома, в случае ее отсутствия использовали щепу – «лучину». Такая крыша стелилась по опалубке из досок – горбылей. Соломенную крышу укрепляли жердями. Торчащие концы каждой пары жердей, перекрещивающиеся над коньком, обрубали в виде птичьих голов; крестьяне называли их «сороки». В конце XIX в. в

избах было два окна на фасаде и одно на боковой стене напротив печи.

По сравнению с финскими домами, ижорские постройки отличались более интересным декором. Резьбой украшали наличники, ветровые доски; ставни делали филенчатыми и нередко расписывали масляной краской. Верхние карнизы наличников, подоконные доски и полотнца украшали глухой выемчатой и контурной резьбой. В орнаменте преобладали концентрические круги, розетки, подтреугольные углубления, трапезиевидные выступы.

Изба отапливалась печью, которая располагалась в углу при входе, чаще с правой стороны. Устье было обращено к боковой стене. Печь складывалась на опечье из массивных деревянных брусьев. В углу шестка находился подвесной котел, висевший на цепи и укрепленный на перекладине, врезанной концами в стену, и угловой печной столб. С появлением печей с трубами их стали складывать по «финскому образцу» с колпаком в виде усеченной пирамиды.

Водское жилище состояло из двух изб, соединенных сенями. Избы и хозяйственные постройки из дерева ставились на фундамент из валунов или известняковой плиты.

В XIX в. избы строились из бревен; они имели четырехскатное покрытие с небольшими по размеру треугольными фронтонами сверху с торцевых сторон. В Котельской волости почти повсеместно крыши покрывались соломой. Стенные бревна внутри избы обычно состругивали, а пол настилали из сосновых плах. Старинные постройки имели богатый резной декор и роспись. На верхней части фронтона избы располага-

лись резные «решетки»; резьбой были украшены доски-причелины, расположенные по свесам крыши, и полотнца, прикрывающие стык этих досок. Оконные карнизы украшались глухой резьбой, филенчатые ставни расписывались красками. Дороговизна леса в районе проживания води, привела к тому, что в начале XX в. многие крестьяне были вынуждены возводить избы из материалов, в большом количестве имевшихся в окрестностях их деревень – известняковой плиты, дикого камня. Избы также строили из кирпича.

Традиционное жилище вепсов формировалось на протяжении многих столетий. Его внешний облик имел много общего с постройками других прибалтийских финнов и русских, населяющих Северо-Запад России, что объясняется схожими географическими



**Ижорская изба.**  
Акварель Р. М. Габе, 1926 г.  
РЭМ 13144-29



**Изба с двором. На фронте вялятся мясо. Вепсы.**

Новгородская губ., Тихвинский у. 1920-е гг.  
 Фото: В. И. Равдоникас. Из личного архива



**Дом с «гандарейкой». Вепсы.**

Ленинградская губ., Лодейнопольский у.,  
 д. Перхинская. 1926 г. Фото: Н. С. Розов. РЭМ 4630-63

условиями. Однако были и некоторые отличия, которые проявлялись в приемах домостроительства и декоре вепских построек. Данная специфика появилась вследствие, в определенной степени, обособленного развития локальных вепских деревень в течение длительного времени, что и позволило их жителям выработать свои местные строительные приемы. К тому же у капшинских, приютских, южных, вологодских и прионежских групп вепсов существовали различные направления экономических и социальных связей,

которые способствовали заимствованию архитектурных приемов соседей, что также придавало вепским постройкам разных районов некоторую самобытность.

Крестьянские жилые комплексы вепсов строились с однорядной и поперечной связью (Г-образной и Т-образной). Пристройки к первоначальной избе появлялись в связи с увеличением количества членов семьи; рубили еще одну избу и пристраивали к сеним дома. Все постройки в деревнях ставились с учетом микрорельефа мест-

ности. До начала XX в. в вепских деревнях преобладали срубные «курные» избы с сильно выступающим двухскатным навесом остроконечной крыши над лицевым фасадом и подклетом – нижним помещением без окон, высота которого иногда доходила до двух метров. Подклет использовался для хранения различной утвари, сельскохозяйственных орудий и продуктов. Жилища состояли чаще всего из двух–трех камер с двухскатной крышей самцово-конструкции, крытой тесом и соломой (позже – дранкой).



**Старинная изба. Вторая половина XIX в. Русские.**

Ленинградская обл., Гатчинский р-н, д. Лампово. 2014 г.  
 Фото: Л. В. Королькова



**Дом постройки 1912 г. Финны.**

Ленинградская обл.,  
 Кингисеппский р-н,  
 д. Горка  
 Фото:  
 Л. В. Королькова



**Дом постройки начала XX в. Водь.**

Ленинградская обл., Кингисеппский р-н, д. Котлы. 2012 г.  
 Фото: Л. В. Королькова



**Кирпичный дом постройки начала XX в. Русские.**

Ленинградская обл., Сланцевский р-н., д. Патреева Гора. 2016 г.  
 Фото:  
 Л. В. Королькова

## ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПОСТРОЙКИ



**Старинный амбар. Русские.**  
Санкт-Петербургская губ., Новолодожский у., д. Горка. 1912 г.  
Фото: В. М. Машечкин. РЭМ 2466-18



**Ветряная мельница. Русские.**  
Санкт-Петербургская губ., Новолодожский у.,  
д. Кисельня. 1911 г.  
Фото: В. М. Машечкин. РЭМ 2070-24

Хозяйственные постройки русских крестьян в XIX–XX вв. по назначению и конструкции практически не отличались от сооружений прибалтийско-финских народов, проживавших в регионе. Исключение составляли те районы, где поселялись переведенцы из различных российских губерний: Вологодской, Смоленской, Тверской, Ярославской и др. В этом случае постройки часто копировали сооружения, типичные для мест их исконного проживания. Коренное русское население помещало хозяйственные дворы позади своих изб.

У зажиточных крестьян дворы были двухэтажными; первый предназначался для домашнего скота, верхний служил складом для сена. В боковой стене второго этажа делали дверь, к которой подвели «съезд» – бревенчатый настил для подъема саней с сеном в сарай. Многие богатые крестьяне сооружали двухэтажные избы и отдельные постройки для хранения провизии. Ближе к жилищу ставили амбары для хранения утвари и пищевых продуктов самых разных размеров. Вход осуществлялся с торцевой стороны, обращенной в сторону дома. Иногда вдоль боковой стены под крышей делали от-

крытую галерею; такое пространство использовалось для хранения дровней. В Присвирье встречались редкие типы построек – двухэтажные хозяйственные дворы, соединявшиеся с избой крытым висячим переходом, и дома-«двойни». Бани обычно ставили по берегам озер, рек или при ключах, прудах, колодцах. Постройку ориентировали по течению реки. Преобладали бани, топящиеся по-черному, с печами-каменками. Их строили обычно с предбанником. Риги и кузницы находились за деревней, поближе к источнику воды. Кузницы – закрытые (клетки) и открытые. В зависимости от наличия материала, их сооружали из дерева либо камня.

Особенностью финского жилого комплекса были отдельно стоящие клетки. Иногда строили жилые летние бревенчатые домики: на одного человека, семейную пару, которые использовались для ночлега в теплое время года. Утварь обычно хранили в амбарах. Маленькие бревенчатые амбары для хранения особо ценных вещей ставились напротив избы. Они имели самцовую конструкцию; двухскатную крышу, крытую тесом. Торцы бревен обрубались в шестигранник. Дверь в амбар располагалась с торцевой стороны. Большие амбары строи-

ли с большим выносом крыши с торца (над входом).

Еще одним отличием финских усадеб были летние кухни, распространенные и у богатых, и у бедных крестьян. Кухня ставилась во дворе вдалеке от других хозяйственных построек. Строение имело коническую форму: сооружалось из очищенных от коры еловых и сосновых кольев; в центре постройки (на земляном полу) находился открытый очаг, основание которого складывалось из плоского мягкого камня. По периметру очаг также обкладывали камнем. Кухня использовалась в теплое время года для приготовления пищи и для стирки белья.

Старинная финская баня представляла собой маленький четырехугольный сруб (осиновые и еловые бревна) с низким потолком и плоской односкатной крышей. Предбанника не было. Крыша настилалась из жердей и досок. Окно было маленьким, прямоугольным, волоковым; закрывалось на небольшую дощечку. При входе в правом углу бани находилась печь-каменка, топящаяся «по-черному». Иногда баня соединялась с домом. В этом случае она могла служить и жилым помещением. Ее также могли пристроить прямо к сеним; в



**Рига. Ижоры.**

Ленинградская губ., Кингисепский у., д. Глинки. 1926 г.  
Фото: А. А. Гречкин. РЭМ 4544-145



**Каменный двор. Ижоры.**

Кингисепский у., 1926 г.  
Акварель Р. М. Габе. РЭМ 13144-36



**Бани. Финны.**

Санкт-Петербургская губ. Шлиссельбургский у.,  
д. Муя, приход Ярвисаари. 1911 г.  
Источник: Паулахарью М. 2010. С. 55

стройки – бани и кузницы, ставили по-  
дальше от деревни. Риги – помещения  
для сушки и обмолота зерна, также рас-  
полагали на значительном расстоянии  
от жилого дома, на окраине обрабаты-  
ваемого поля. Это была прямоугольная  
бревенчатая постройка с четырехскат-  
ной низкой крышей; вход в которую  
располагался с торца. Иногда часть  
риги – стены у печного угла, складыва-  
ли из дикого камня. В углу располага-  
лась печь-каменка, служащая для суш-  
ки снопов. По стенам были укреплены  
жерди, на которых и размещали снопы.  
Молотили зерно на улице либо при вхо-  
де в ригу. У богатых крестьян в ригах под  
одной крышей находилось специальное  
помещение для обмолота зерна, суш-  
ки и сарай. Такие риги имели четырех-  
скатную крышу и покрывались соломой.  
При финских деревнях имелись целые  
«городки» погребов, в которых хранили  
овощи и провизию. Основная часть по-  
греба находилась в земле, на поверхно-  
сти располагалась только верхняя часть  
стен и двухскатная крыша. При строи-  
тельстве использовали дикий камень и  
кирпич.

В ижорской усадьбе также имелись  
различные хозяйственные построй-  
ки: амбары, риги, гумна, бани. Амбары  
были высокими и строились из более  
тонких бревен. Для защиты от холода и  
ветра стены этих построек снаружи при-  
крывали пучками хвороста, вертикаль-  
но поставленными и тесно прижатыми  
друг к другу. Амбары имели самцовую  
конструкцию: фронтоны из бревен,  
двухскатную крышу на слегах и кури-  
цах. Крыша покрывалась соломой –  
«снопиками». Углы срубов обрубались  
в шестигранник методом так называе-  
мой «шведской рубки». Пол в амбарах  
был дощатый, у стен располагались ру-  
бленные из бревен закрома для зерна.  
Уровень пола находился на высоте до  
одного метра от земли. Дверь амбара  
была расположена на торцевой сторо-  
не. Иногда перед входом устраивали на-  
вес на столбах. По стенам шли полки и  
крюки.

Ригу с гумном обычно ставили на  
задах деревни, не ближе 50 м от жи-  
лья. Она представляла собой боль-  
шую, прямоугольную в плане, срубную  
постройку, в которой под общей кры-  
шей находились рига и гумно. Крыша  
держалась на столбовой конструкции.  
Гумно имело легкие стены либо было  
открытым. Рига строилась без фунда-  
мента; под нижние венцы укладывались  
валуны. С двух или трех сторон данно-  
го сооружения делали крытые навесы,  
для поддержки которых использовали

плохо обработанные стволы деревьев с  
остатками сучков. В стенах риги про-  
рубались небольшие прямоугольные от-  
верстия для выхода дыма и освещения.  
Крыша была четырехскатная, ее покрыва-  
ли соломой и укрепляли жердями. В  
углу риги находилась печь, сложенная  
из глины, камня или кирпича. На вы-  
соте полутора метров и более от пола  
риги в две противоположные стены вру-  
бались два бревна, на которые уклады-  
вали жерди. На них складывали снопы  
на просушку. Гумно делали из более  
тонких бревен с двухскатной крышей  
стропильной конструкции. Потолок был  
из бревенчатого наката и поддерживал-  
ся балками. Часто гумно можно было  
встретить и без потолка. Пол в этих по-  
стройках был земляной, промазанный  
глиной. В передней стене гумна часто  
делали ворота для въезда. В стенах про-  
рубали окошки для освещения и про-  
ветривания; окна делали волоковыми.  
Собственные риги с гумном имели толь-  
ко зажиточные крестьяне, менее состо-  
ятельные хозяева пользовались одной  
общей ригой.

Бани в ижорских деревнях, по воз-  
можности, строили на берегу водоема.  
Они представляли собой небольшой  
сруб четырехстен с прорубленным  
небольшим прямоугольным отверстием  
в стене, через который проникал свет.  
В более раннее время крыша у бань  
была односкатной, позже повсеместно  
стали делать двухскатные. В старинных  
банных не было предбанников. Пол до-  
щатый, на балках. Топились по-черно-  
му. Печь-каменка с топкой располага-  
лась в углу при входе.

Хозяйственный комплекс вожан имел  
много общего с ижорскими постройками.  
Двор в водских деревнях ставили на  
столбы, в два этажа. Под одной крышей  
размещались хлев и конюшня. На верх-  
ний этаж вела лестница. Сено для скота  
хранили над потолком. Иногда рядом с  
двором существовали специальные на-  
весы для хранения сена. Гумно и ригу  
ставили на краю деревни, строили их  
с общей крышей. В риге делали пото-  
лок из жердей, колосники в один или  
два ряда, печь. Пол глиняный. Бани так-  
же располагались за деревней, в нача-  
ле XX в. их строили с предбанниками.  
Печь-каменка находилась при входе в  
углу. В бане делали полки для мытья,  
ставили скамейки. Дороговизна леса  
вынуждала население использовать ди-  
кий камень в качестве строительного  
материала.

Этническую специфику в домостро-  
ительстве вепсов можно увидеть и в  
сооружении хозяйственных строений.

этом случае в них делали дополнитель-  
ную дверь с противоположного от входа  
торца.

В комплекс финской усадьбы обяза-  
тельно входили хлев (коровник), сенной  
сарай, предназначаясь для стойлового  
содержания скота. Нижнюю часть ко-  
ровника строили из дикого камня, верх-  
нюю из дерева. Хлев был с двумя во-  
ротами – для сквозного проезда телег.  
Рядом с хлевом строили сенной сарай с  
навесом для скота. Пожароопасные по-



**Старинный амбар. Карелы.**

Ленинградская обл., Бокситогорский р-н., Климовский сельсовет. 1970-е гг. ЭНМ



**Амбар на подставках. Вепсы.**

Ленинградская губ., Ефимовский р-н, Радогощинский сельсовет. 1928 г.  
Фото: З. П. Малиновская.  
РЭМ 5524-56/2



**Старинный амбар. Вепсы.**

Ленинградская обл., Подпорожский р-н., д. Шондовичи. 2010 г.  
Фото: Л. В. Королькова

Прямо к селям вепсской избы примыкал двор с сараем (для хранения сена, соломы). Теплые хлевы пристраивали позади или сбоку двора либо ставили внутри – под сенником (в этом случае стены сенника несколько выступали за стены хлева и опирались на массивные опорные столбы). Весь комплекс назывался русским словом «хоромы». Строили из крупного леса, пол на втором этаже настилали из бревен. Для въезда наверх делали специальный «съезд» в виде настилы из плах либо жердей. Другие вепсские постройки хозяйственного назначения располагались отдельно от жилища.

Ближе к дому находились амбары, их строили одно- и двухэтажными из еловых бревен различного диаметра (в зависимости от размера сооружения). Маленькие амбары, в которых хранили наиболее ценное имущество, ставили прямо напротив окон избы. Высота одноэтажных построек составляла до 2,6 м. в коньке. Они представляли собой рубленные четырехстенки с крышей самцовой конструкции (вынос крыши над входом иногда достигал 80 см.), которая покрывалась тесом, дранкой. Потолок делали из бревенчатого наката. Рубились амбары «в обло»; выступающие концы бревен обрубались в «шестигранник». Стены внутри стесывали на всю высоту. Вход в амбар располагался с торца, иногда перед входом устраивалось открытое предамбарье с настилом из дерева.

В XIX в. амбары, в которых хранили различные припасы, поднимали над поверхностью земли; под углы сруба

ставили деревянные столбы. У вепсов существовали и специальные амбары «на воде», стоявшие у края озера и использовавшиеся для хранения соевых, ягод и пр. Для того чтобы войти в такую постройку, с берега к дверям подводили мостки из досок. Большие амбары иногда делали двухкамерными; в этих случаях вход находился почти посередине боковой стены постройки. Бани в вепсских деревнях также строили поближе к источникам воды: на берегу озера, реки, у колодца. Небольшого размера, с предбанником и без него. Пол укладывали на четырех столбах (во время мытья на него стелили солому). В начале XX в. встреча-

лись земляные полы. В углу (слева или справа) у входа стояла сложенная из камней-валунов печь. Дальше всех от жилища располагались «опасные» постройки – гумно с ригой. Они были соединены (трехчастные); рубились из «криволесья», потолок на гумне отсутствовал. Сооружения, предназначенные для хранения семенного картофеля, располагались раньше на высоких песчаных местах, находившихся недалеко от дома – в кряжах, на берегах рек. Они представляли собой глубокую яму с обшитыми досками стенами. Над ямой ставили «козлы» и укладывали жерди в виде крыши, присыпая затем их землей.



**Амбар и хозяйственные постройки в Мурино. Финны.**

Санкт-Петербургская губ., Шлиссельбургский у. 1867 г. Набросок рисунка.

Художник: Луиджи Премацци.  
Источник: [www.worldartdalia.blogspot.ru](http://www.worldartdalia.blogspot.ru)



**Девушки у колодца. Финны-савакот.**

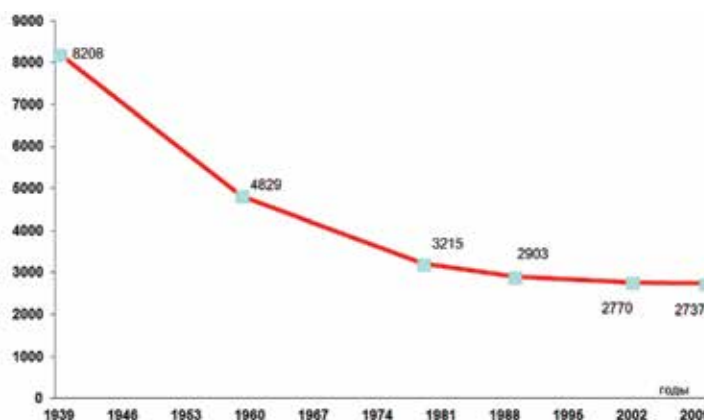
Санкт-Петербургская губ., Шлиссельбургский у., приход Марккова. 1911 г.  
Источник: Паулахарью М. 2010. С. 53



## ТРАНСФОРМАЦИЯ СЕЛЬСКОГО ЛАНДШАФТА

Ярким примером процессов трансформации этнокультурного ландшафта является Карельский перешеек – территория, где взаимодействие социальных (государственных, административных, этнических, конфессиональных) границ и ландшафтов насчитывает не менее тысячи лет, где после ВОВ произошла полная смена населения: более 200 тыс. финнов было эвакуировано, а на их место приехали жители российского Нечерноземья, Белоруссии и Украины. Перечислим и проиллюстрируем основные формы этих процессов на обозначенной территории в XX–XXI вв.

- Уменьшение численности сельского населения за счет миграции трудоспособного населения в города и поселки городского типа и естественной убыли оставшихся жителей
- Исчезновение сельских населенных пунктов и деградация сельской системы расселения с 1939 г. по

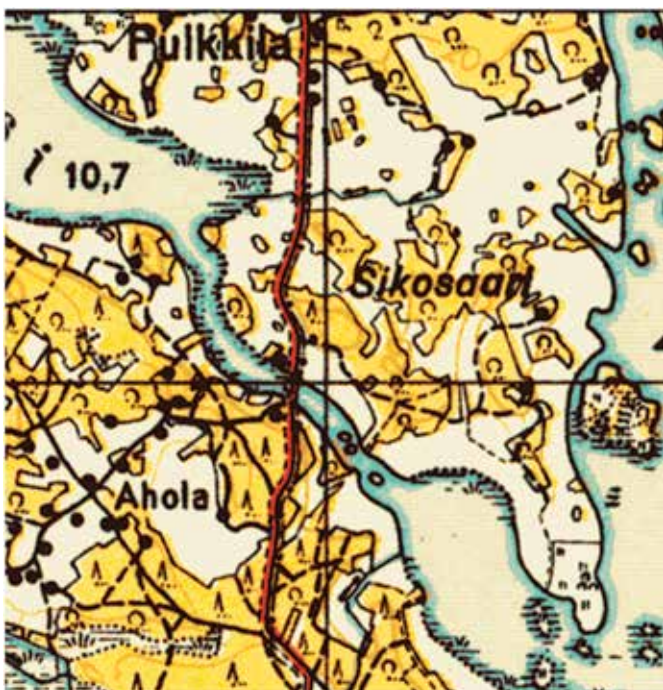


**Динамика сельских населенных пунктов на территории современной Ленинградской области в 1939-2010 гг. Автор: Г. А. Исаченко**

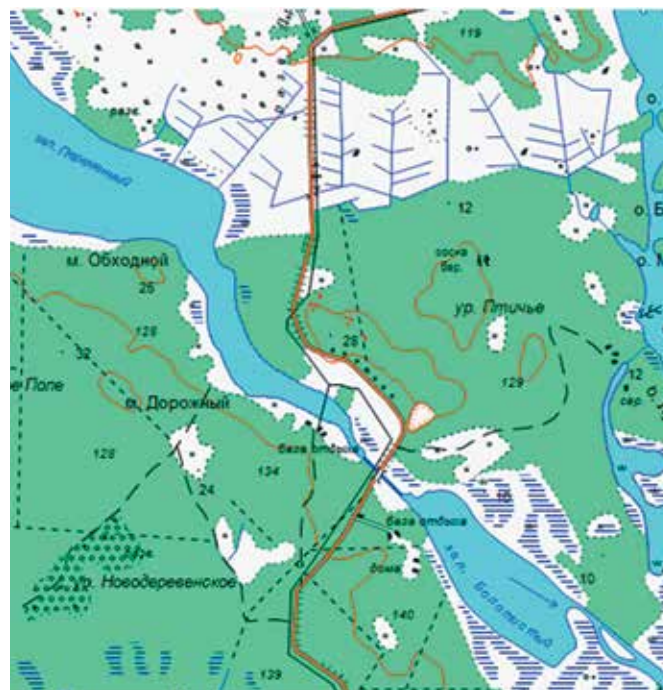
- 2009 г. число сельских поселений сократилось с 8208 до 2737.
- Интенсивное зарастание сельскохозяйственных угодий (на 30 – 60%);
- Увеличение площади лесов с преобладанием мелколиственных пород, иногда болот

- Деградация сельской инфраструктуры (дороги, хозяйственные постройки, переправы, разграничение угодий и др.)
- Неблагоприятные изменения пейзажных свойств ландшафтов
- Топонимическое обеднение ландшафтов

### Полная депопуляция и дерурализация (от англ. rural – разрушение сельского уклада жизни) района оз. Балахановское (Торхонярви, фин. Torhönjärvi). Приозерский р-н



1939 г.



Конец XX в.

Мелколиственный лес, заросли кустарников (в том числе заболоченные)

«Агрогород»

Село/ деревня с прилегающими сельскохозяйственными угодьями

Дачный/ коттеджный поселок

Часть города с жилой и/ или промышленной застройкой

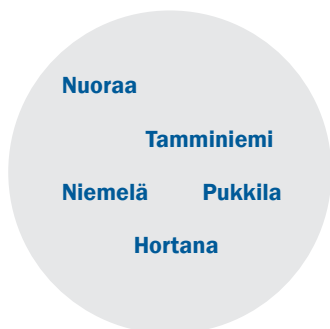


**Д. Кескисаари**  
на о-ве Пийсаари (совр. Северный Березовый). 1930-е гг.



**Фундаменты домов бывшей д. Кескисаари.**  
Начало XXI в. Фото: Г. А. Исаченко

**Топонимическое обеднение территории**



**Соколинское**

На Карельском перешейке за вторую половину XX в. плотность локальных топонимов уменьшилась на 40-80%



**«Рекреационная реконкиста».**

В XXI в. происходит стремительное возрастание рекреационной функции ландшафтов, в том числе за счет бывших сельскохозяйственных угодий.  
Фото: Г. А. Исаченко



**Коттеджный поселок на месте бывшей д. Тулокас на р. Сестре.**

Бурно развивающаяся селитебная рекреация снижает «проницаемость» территории и обедняет ее пейзажные достоинства.  
Фото: Г. А. Исаченко

**Символические памятники на месте кладбища в пос. Первомайское (Кивеннапа). 2010 г.**

Источник: [www.terijoki.spb.ru](http://www.terijoki.spb.ru)

За последние 20 лет благодаря усилиям землячеств уроженцев Выборгской Карелии (ныне жителей Финляндии) в центре каждой бывшей волости (прихода) установлены или отреставрированы памятники на местах захоронений довоенного времени. Большой интерес вызывают остатки старых финских кладбищ, которые целенаправленно уничтожались в советский период



**Модернизация культурного ландшафта, связанная с развитием современных городских агломераций, предприятий, агрокомплексов и фермерских хозяйств, характерна для всех районов Ленинградской области**



**Агрокомплекс**

Ленинградская обл., Бокситогорский р-н, г. Пикалево. 2016 г.

Источник: [www.urbanlook.ru](http://www.urbanlook.ru)



**Ферма «Страусиный хутор».**

Ленинградская обл., Курортный р-н, пос. Белоостров.

Источник: [www.peterburg2.ru](http://www.peterburg2.ru)



**Памятник на месте церкви Вонозерского погоста.**

Ленинградская обл., Лодейнопольский р-н., д. Вонозеро. 2016 г.

Фото: Л. В. Королькова



**Порт Усть-Луга.**

Ленинградская обл., Кингисеппский р-н. 2015 г.

Источник: [www.periskop.livejournal.com](http://www.periskop.livejournal.com)

## НАРОДНЫЙ КОСТЮМ

Традиционный народный костюм – один из самых ярких и устойчивых символов этнической идентичности и культуры в целом. Не случайно современники и путешественники XVIII в. всегда обращали внимание на самобытность праздничной одежды коренных народов региона. Но и позднее, в XIX – первой трети XX в., костюм оставался этническим маркером. Несмотря на близость Санкт-Петербурга, влияние урбанистической, столичной культуры

в удаленных ижорских, вепсских, водских, карельских и финских деревнях было незначительным, что очевидно при изучении, прежде всего, женского костюма. Ранее всего унификации подвергся костюм мужской, что объясняется мобильным образом жизни мужского населения, развитым отходничеством в города и за пределы губернии. Тексты и иллюстрации, представленные в этой части Атласа, свидетельствуют о сохранении архаичных и специфических ком-

понентов в costume прибалтийско-финских народов еще в начале XX в., о влиянии русского городского платья на трансформацию старинных комплексов одежды.

Изложенный ниже материал позволяет увидеть подлинную народную одежду и сопоставить ее с современными реконструкциями, которые используются участниками фольклорных коллективов и членами национально-культурных движений.

## РУССКИЕ



**«Крестьянка Петербургской губернии». Русские.**  
Акварель. Художник Ф. Г. Солнцев. 1850 г.  
Источник: [www.cp16.nevsepic.com](http://www.cp16.nevsepic.com)



**«В С.–Петербурге». Русские.**  
Акварель. Художник Ф.Г. Солнцев. 1840 г.  
Источник: [www.cp16.nevsepic.com](http://www.cp16.nevsepic.com)



**Костюм Олонецкой губернии. Русские.**  
Акварель. Художник Ф. Г. Солнцев. 1840 г.  
Источник: [www.cp16.nevsepic.com](http://www.cp16.nevsepic.com)

Женский русский костюм, бытовавший во второй половине XIX – начале XX в. на территории современной Ленинградской области, относится к севернорусскому варианту традиционного русского костюма и представляет собой сарафанный комплекс. Для него были характерны локальная вариативность и социовозрастная стратификация.

В состав костюмного комплекса входили рубаха, сарафан, пояс, передник и нагрудная одежда в виде душегреи (без рукавов) или шугая (с рукавами), головной убор, украшения и обувь. Мужской костюм, в отличие от женского, был

более единообразен. Мужчины носили туникообразные рубахи, неширокие штаны и пояс. Дополняли его валяная шапка и обувь.

В уездах, близких к Санкт-Петербургу, уже в конце XIX в. традиционный комплекс был вытеснен одеждой городского покроя. Зажиточные крестьяне из окрестностей столицы никогда не расставались с галошами. В воскресные дни они старались нарядиться «не хуже городских». Женщины надевали бархатные пальто, дорогие шелковые платки. Основными элементами женского костюма была рубаха без рукавов, юбка

и кофта, так называемая парочка, или платье. В качестве головного убора повсеместно использовали платки; особых различий в costume и его деталях у девушек и замужних женщин уже не было. Мужчины носили рубахи-косоворотки и пиджачную пару или тройку, в качестве головного убора – кепку. Обувь, и мужская, и женская, приобреталась в магазинах и лавках. Дольше всего женский костюмный комплекс с сарафаном сохранялся в восточных районах региона, а также у старообрядцев, особенно в качестве моленной одежды. Он встречался еще в 1920-х гг., но преимуще-

ственно как одежда пожилых женщин, нередко только старух. Как правило, уже в конце XIX – начале XX в. сарафан бытовал наряду с юбочным комплексом или с платьем.

Предметы крестьянского костюма изготавливали из материалов, производившихся в каждом крестьянском хозяйстве, а также тканей фабричного произ-

водства. На гулянья женщины и девушки старались надевать кашемировые платья и шелковый платок, чтобы не быть осмеянными подругами. Очень популярны в крестьянской среде конца XIX – начала XX в. были фабричные ткани ярких, пестрых расцветок. Праздничный костюм девушки и молодой женщины обязательно включал до трех-четырёх предметов красного цвета.

Меньше всего внимания уделялось детской одежде, обычно ее шили из старых вещей матери или отца. Младшим детям переходила одежда от старших братьев и сестер. Рубахи мальчиков и девочек практически не имели никаких различий. К моменту взросления, при вступлении в брачный возраст, для девушки и парня шили полный комплект крестьянской одежды.

Основу традиционного мужского костюма конца XIX – первой четверти XX в. составляла нательная рубашка. Длина рубахи, разрез ворота, застежка, форма и размер деталей (или их отсутствие), материал, способы украшения варьировали в зависимости от места и времени ее изготовления и бытования. Повсеместно была распространена рубашка-косоворотка туникообразного покроя с воротником-стойкой и застежкой на левой стороне груди. Мужские рубахи начала XIX в. были длиннее тех, которые шили для мужчин в середине и в конце XIX в. Как правило, парни и женатые мужчины носили рубахи, не доходившие до колен, старики – длинные. Длину регулировали и с помощью пояса. Поясная мужская одежда состояла из портов или штанов. Порты шили неширокие; их изготавливали их из льняной дмотканины, выполненной в саржевом (более плотном) или полотняном переплетении. В конце XIX в. холщовые порты на гашнике, а иногда и на поясе, стали использоваться только в качестве рабочей одежды или нательного («исподнего») белья, надеваемого под штаны. В то же время они нередко являлись принадлежностью костюма стариков. Штаны, в отличие от портов, держались на талии благодаря пришитому поясу и застежке на пуговицах.

Пояс считался обязательным элементом мужского костюма. По мнению крестьян, «без пояса ходить грех».

Летним головным убором мужчин была валяная жесткая шляпа цилиндрической формы с небольшими полями, а также шапки, сваланные из шерсти, в виде колпака или низкие, круглые по форме, с загнутыми краями. По праздничным дням молодые мужчины и в деревне, и в городе носили так называ-

емые поярковые шляпы, при валянии которых использовали поярок – мягкую шерсть ягнят. Праздничные шляпы украшали цветной ленточкой или бархоткой – полосой бархата, иногда с пряжкой. В середине XIX в. в молодежной среде особо популярны стали картузы с козырьком, напоминающие по форме военную фуражку; отсюда и варианты его местных названий – «фуражка»; в конце XIX – начале XX в. они вытеснили все другие виды головных уборов. Молодые парни, а особенно женихи, старались нарядиться, т. к. с плохо одетым парнем девушка не соглашалась «играть» или идти в хоровод. Праздничный костюм шили обычно из сукна, а рубаху – из кумача, обувь покупали. В моде были лаковые сапоги и калоши.

Девичья и женская, одежда в отличие от мужской, была разнообразнее. Характерной чертой костюма девушки являлся ее головной убор, оставивший открытыми затылок и косу, замужние женщины носили головные уборы, полностью закрывавшие волосы. Одежда молодых отличалась от костюма пожилых и старых женщин яркостью цветовой гаммы, насыщенностью и разнообразием декора, количество украшений уменьшалось с возрастом. Рубашка у русского населения, как правило, шилась из двух видов ткани. Верхнюю часть – рукава, изготавливали из ткани лучшего качества, а нижнюю, закрытую сарафаном или юбкой – из более грубой дмотканины, холста или пестряди. Цельные рукава пришивались непосредственно к стану рубахи. Ворот был собран мелкими сборками под узенькую цветную обшивку, плотно прилегающую к шее. Разрез располагался на груди и застегивался у ворота на пуговицу. Широкие рукава также собирались у кисти под узенькую обшивку. По покрою это была туникообразная рубашка. Праздничные рубахи обычно шили из тонкой дмотканины или покупных тканей, от будничных они отличались более искусно выполненным и богатым орнаментом.

В конце 1890-х гг. женскую одежду шили из покупных тканей кашемира, шелка, тонкого сукна. Хлопчатобумажные ткани – ситец, сатин – использовали, как правило, для изготовления будничной одежды. Повсеместно были распространены прямые сарафаны на лямках. Праздничные сарафаны были шире будничных. Сарафаны стягивались поясами. Со временем сарафан сменили пышные юбки, которые предназначались для праздников и будней. С юбкой обычно носили кофты-каза-



Новгородской губернии станица Подберезье 1833 г.

**Крестьянский костюм. Русские.**

Акварель. Художник Ф. Г. Солнцев. 1833 г.  
Источник: www.cp16.nevsepic.com.



Тихвинская женщина в повойнике.

1831 г.

**Тихвинская женщина в повойнике. Русские.**

Акварель. Художник Ф. Г. Солнцев. 1831 г.  
Источник: www.nevsepic.com



**Супружеская пара. Русские.**  
Санкт-Петербургская губ., Ямбургский у.  
РЭМ 11862-1



**Крестьяне в праздничной одежде. Русские.**  
Санкт-Петербургская губ., Новолодожский у.,  
д. Лигово. 1910-е гг. Из семейного архива.  
Собиратель: Л. В. Королькова



**Девушка в традиционном костюме. Русские.**  
Олонецкая губ.  
Источник: www.ps-spb2008.narod.ru

кины. Юбка и кофта нередко составляли пару, шились из одного материала, подгоняясь друг под друга. Парочки стали очень популярны у крестьянок: в них принято было появляться на праздниках, ездить в гости, ходить в церковь.

Девичьим головным убором были различные повязки. К нижнему краю повязок пришивали поднизь в виде бисерной сеточки, опускавшейся на лоб. В Подпорожском уезде традиционным девичьим убором был венец, типичный также и для других уездов Олонецкой губернии. Женский головной убор отличался от девичьего тем, что полностью закрывал волосы. В Тихвинском уезде длительное время сохранялся старинный женский головной убор – *моршень*, в Новолодожском – *венец*, или *коруна*. Наиболее распространенными были кокошники и повойники. В начале XIX в. традиционные головные уборы девушек и женщин заменил платок. Костюм девушки дополняли различные украшения. На шее обычно носили бусы из жемчуга, бисера, янтаря. Первые бусы девушка получала в подарок от отца на совершенно-

летие. Позже в наследство от матери доставались кольца, серьги, браслеты. Их также мог подарить и ухаживавший молодой человек. Большое количество украшений полагалось иметь молодым девушкам. В праздничные дни крестьянские девушки были не прочь пощеголять в белых перчатках, связанных из льняных ниток. Эта мода также пришла в деревню из города.

Верхняя одежда была разнообразна по типам и покрою. Наиболее ходовыми были армяк, балахон, бешмет, зипун, казакин, кафтан, шуба, которые шили из льняных и шерстяных тканей и меха. Летом носили верхнюю одежду из льняной или конопляной ткани. На осень и весну готовили полушерстяную дмотканину, основой которой служили льняные или посконные нити. У мужчин бытовала халатообразная одежда, приталенная с клиньями или с отрезной спинкой.

Традиционную обувь изготавливали из лыка, бересты, кожи. Наиболее распространенными были лапти и сапоги. С лаптями носили суконные или холщовые онучи или портянки. В зим-

нее время для тепла нередко одевали до трех пар онуч: вниз холщовые, наверх суконные, или две пары суконных. Праздничной считалась обувь из мягкой кожи красного и желтого цветов. В конце XIX в. крестьянин среднего достатка имел в своем гардеробе одну пару сапог, к которым относился очень бережно, стараясь сохранить их и передать сыну. В последней четверти XIX – начале XX вв. появилась мода на полусапожки – кожаную обувь с мягким голенищем до середины икры, со шнуровкой, резинкой или пуговицами, высоким или низким каблуком. С конца XIX в. в крестьянский быт входят мужские щиблеты городского фасона, или ботинки, чаще на резинках. В деревне вошли в моду кожаные или резиновые галоши. Девушки носили их с полусапожками, сапогами, парни – на сапогах; зимой – с валенками. Их надевали, отправляясь на беседы и гуляния, полагая, что этот модный предмет свидетельствует о материальном благополучии и способствует повышению статуса и авторитета среди молодежи. Зимней обувью служили валенки.

## Вепсы

В конце XIX в. вепскую народную одежду от костюмных комплексов соседних районов можно было отличить лишь по «практицизму» и «строгости функционализму», проявляющемуся в отсутствии «случайных» или «лишних» элементов кроя и декора. Основой старинного мужского вепского костюма являлась рубаха. Мальчикам в вепских деревнях ситцевые рубашки надевали

красную (белую и синюю) клетку или полоску; на праздничные изделия шло тонкое льняное белое полотно, фабричные шерстяные и хлопчатобумажные ткани (чаще кумач). В XIX в. широкое распространение имели туникообразные льняные рубахи. Наиболее ранние из известных изделий шились на подоплеке; их длина доходила до колена. Праздничные рубахи туникообразного покроя также шили из кумача. Широкое распространение они получили в третьей четверти XIX в. и в качестве праздничных и свадебных просуществовали до 1920-х гг.; чаще всего их носили с жилетом.

Поясной вепской мужской одеждой являлись домотканые порты (чаще всего так называли нижнее белье) и штаны. Порты шили на вздержке, а штаны на поясе. Мальчики начинали носить порты из холста с трех-четырёх лет. Зимой поверх нижних льняных портов надевали штаны из домашнего сукна. Крой портов и штанов был разнообразен, их длина доходила до середины икры, т. к. заправлялись в сапоги или под онучи. Длинные праздничные штаны стали носить в крупных селах с конца XIX в. в связи с появившейся модой надевать их поверх сапог. Праздничные (свадебные) штаны в конце XIX в. шили из белого тонкого льняного, домашнего полотна. Будничные и рабочие порты вепсы изготавливали из полосатой пестряди, тканей полотняного и саржевого переплетений, окрашенных натуральными красителями: ягодами, сажой, корой ивы и ольхи, как с узким, так и с широким шагом. На лесные зимние работы порты шили из полусукна и грубой саржи на подкладке из льняного полотна и простегивали куделью.

Вепские женские рубахи и кофты в конце XIX – первой четверти XX в. по сравнению с другими составляющими народного костюма отличались большим разнообразием кроя. Наиболее ранними (старинными) были бесполитовые рубахи-долгорукавки со станом. Но на рубеже веков их уже носили только пожилые женщины. В этот же период из употребления начали выходить традиционные крестьянские рубахи, на смену им пришли кофты. Однако в 1920–1930 гг., когда уровень жизни вепсов резко упал, крестьянки в деревнях вновь стали носить сарафаны из набойки синего цвета и полосатой пестряди, а в комплект будничной женской одежды вновь

вошли короткие рубахи-рукава из белого льняного, домашнего полотна. Появились также рубахи без плечевого шва с большим округлым вырезом (без застежки), с воротником-стойкой и разрезом, застегивающимися на пуговицы. Пожилые крестьянки шили для себя рубахи с воротушкой – круглой вставкой сверху и ситцевым станом.

В конце XIX в. под влиянием городской моды традиционные рубахи начинают постепенно вытесняться кофтами. Первые из них, входившие в состав парочки, полностью копировали городскую одежду, повторяя все сложные детали кроя и отделки: буфы, зашпы, сборки, складки и т. п. Самой нарядной считались кофты из шелка ярких расцветок. Девушкам их шили с короткими пышными рукавами, отделяли их воланами, оборками, кружевом. В первой четверти XX в. модны были кофты с пришитой баской, оформленной в виде волана, или встречных складок. В конце XIX в. в комплексе праздничной женской одежды вепсов еще сохранялся шугай – верхняя кофта с втачными рукавами, которую носили вместе с прямыми сарафанами. Шили их из шерстяной фабричной узорной ткани, на тонкой подкладке из колена, ситца.



**Мужчина в кафтане и войлочной шляпе. Вепсы.**

Ленинградская обл., Ефимовский р-н, Радогощинский сельсовет. 1928 г.

Фото: З. П. Малиновская. РЭМ 5524-180

уж в год, для детей с двух лет их шили из домашнего холста; до трех-четырёх лет это была единственная нательная одежда ребенка. Мужчины носили рубахи навывпуск, подпоясывая их узкими ткаными поясами либо кожаными ремнями. Будничные рубахи всегда шили из домотканины – пестряди в синюю и



**Жених и невеста. Вепсы.**

Ленинградская губ., Лодейнопольский у., Винницкая вол., д. Илларионовская на р. Ояти. 1927 г.

Фото: З. П. Малиновская. РЭМ 5359-37

Во второй половине XIX в. состав женского костюмного комплекса входил сарафан. Эти предметы одежды шили из синей крашенины, китайки, камлота, кумача; наиболее состоятельные крестьянки носили сарафаны из штофа, парчи, красного фабричного сукна. Как правило, изделия из дорогих тканей заказывали шить профессиональным швеям. Постепенно, под влиянием города, сарафаны были вытеснены комплексом одежды с юбкой. В конце XIX в. они полностью ушли из состава праздничного девичьего костюма, а позже и из праздничного женского гардероба. Наиболее распространенными в вепсских деревнях были прямые сарафаны на узких лямках.

В конце XIX – первой четверти XX в. сарафанный комплекс в вепсской деревне почти полностью вытесняется комплексом одежды с юбкой. Юбки носили все возрастные группы женщин, надевая их с короткими и длинными кофтами-казакинами, сшитыми как из домашнего льняного полотна, так и фабричных тканей. В 1920-е гг. в деревню пришла мода на юбки с пришитым воланом из каймы – ткани в полосу; вещи такого покроя носили до 1950-х гг.

К старинной одежде вепсов также относятся балахоны и кафтаны. Балахоны изготавливали из льняной домотканой саржи диагонального переплетения (реже ломаной саржи) белого цвета либо окрашивали в темные тона. Известно, что вепсские деревни могли отличаться по цвету балахонов. Иногда зимние балахоны шили из домашнего сукна, надевая поверх кафтанов, шуб и пиджаков.

Кафтаны были праздничной весенне-осенней одеждой. Их шили из валяного сукна и полусукна домашнего изготовления. Дополнением становились шейные платки из набивной фабричной ткани и домашней пестряди в клетку и полосу. Существовали разные способы надеть и завязать платок, но концы всегда завязывались спереди на узел. Зимой мужчины носили овчинные полушубки, а по праздникам надевали шубы, тулупы, чуйки на меху и пальто. В XIX в. вепсские крестьяне носили также армяки серого цвета, кожухи и зипуны из понитка.

Обязательной частью вепсского народного костюма считался пояс, им подпоясывали использовавшиеся в будни и праздники рубахи, сарафаны и верхнюю одежду. В вепсских деревнях широкое распространение имели два вида тех изделий: пояса из текстиля и кожи.

В 1930 гг. подобные вещи еще надевали женихи на свадьбу.

Вепсские женские и девичьи головные уборы в конце XIX – начале XX в. не отличались разнообразием и богатством украшения. Сороки, повойники, кокошники и девичьи повязки, изготавливавшиеся в вепсских деревнях, имели многочисленные аналоги на территории Северо-Запада. Из старинных головных уборов у вепсов сохранилась девичья повязка красота; в первой четверти XX в. она уже использовалась только в свадебной обрядности. Красоту надевали поверх шелкового платка, когда ехали венчаться. В праздничные дни и в будни наиболее распространенным головным убором девушек были косынки и платки. В конце XIX в. на смену старинным кокошникам пришли повойники с мягким околышем, округлым или яйцевидным донцем. Иногда подобные головные уборы также называли кокошниками. Будничные повойники по форме несколько отличались от праздничных. Наиболее ранние виды повседневных вещей шились из льняного небеленого полотна, праздничные же повойники были изготовлены из кумача, тканей с набивным рисунком и пестряди. В конце XIX – начале XX в. вепсские женщины старшего возраста носили сороки, головные уборы в виде небольшой шапочки с яйцевидной, прямоугольной и трапециевидной затылочной частью и клинообразными завязками.

Головными уборами вепсских мужчин были валяные из овечьей шерсти шляпы, шапки с полями, колпаки из войлока и фетра, шапки из бараньего и заячьего меха, картузы и фуражки – моковки, и плетеные из бересты головные уборы. В зажиточных хозяйствах мужчины носили высокие покупные шляпы с отогнутыми в стороны полями, картузы и фуражки. В зимнее время надевали стеганные на вате или кудели шапки-ушанки, которые шились из хлопчатобумажных и шерстяных тканей темных цветов. Во второй половине XIX в. мужским головным свадебным убором были шапки-фуражки из черного сукна, на подкладке из коленкора. По околышу они украшались яркой цветной лентой, куда нашивались розетки из цветного лоскута, пуговицы. Девочки-подростки носили головные платки светлых тонов, завязывая концы сзади либо под подбородком. Головными уборами мальчиков были сшитые дома шапки из меха и ткани, а также покупные картузы, фуражки.

Будничной и рабочей обувью женщин, мужчин и детей в весенне-летний



**Четыре крестьянина в рабочих костюмах. Вепсы.**

Ленинградская губ., Лодейнопольский у., Винницкая вол., д. Казыченская. 1927 г.  
Фото: Н. С. Розов. РЭМ 4878-142



**Две крестьянки в праздничных нарядах городского покроя.**

Олонецкая губ., Лодейнопольский у. 1908 г.  
Фото: А. А. Баталин. РЭМ 3066-15/2





**Молодая женщина в праздничном костюме. Вепсы.**

Ленинградская обл., Ефимовский р-н, Радогощинский сельсовет. 1928 г.  
Фото: З. П. Малиновская.  
РЭМ 5524-149



**Женщина в набойчатом сарафане, белой рубахе и поясе с кистями. Вепсы.**

Ленинградская обл., Ефимовский р-н, Радогощинский сельсовет. 1928 г.  
Фото: З. П. Малиновская.  
РЭМ 5524-147



**Женщина в старинном сарафане и головном уборе. Вепсы.**

Ленинградская обл., Ефимовский р-н, Радогощинский сельсовет. 1928 г.  
Фото: З. П. Малиновская.  
РЭМ 5524-167

и летне-осенний периоды были лапти, ступни, кожаные и берестяные сапоги. Зимой носились сапоги из красной дубленой кожи. С лаптями носили онучи, подвязанные оборами из пеньковой веревочки либо сплетенными из конского волоса. На полевые работы надевались с лаптями наговицы отрезанные от портов штанины или специальные паголенки из домашнего сурового холста для защиты голеней. Наговицы укрепляли под коленями при помощи пришитых бечевки. Ступни изготавливали из бересты в технике косога плетения; в виде невысоких башмаков с одинарной или двойной

подшвой, коротким срезом носка, соответствующим нужной ноге. Иногда по краю голенища делали опушку из меха. Зимой и в сырую погоду на работу и в лес женщины надевали берестяные сапоги с короткими или длинными голенищами. Сапоги из сыромятной коровьей кожи также являлись будничной обувью, их носили мужчины, женщины и дети. В холодное время года вепские крестьяне носили валяную из овечьей шерсти обувь серого и черного цветов – валенки, коты. Коты отличались от валенок более коротким голенищем. В межсезонье надевали валенцы, обшитые кожей.

Украшения, входившие в комплект вепской народной одежды, не отличались большим разнообразием. Почти все вещи были покупными: серьги из серебра, золота, цветного металла, кольца и перстни, броши, браслеты. Их носили, в основном, девушки и молодые женщины. В конце XIX – начале XX вв. состоятельные крестьянки носили гладкие колечки из драгоценных металлов и пластинчатые перстни, с гравированным орнаментом, изготовленные из цветного металла; в редких случаях перстни и кольца встречались раньше на руках у мужчин.

Водь



**Молодые женщины в праздничных костюмах. Водь.**  
Ленинградская губ., Кингисеппский р-н, д. Пески. 1928 г.  
Фото: Н. Ф. Прыткова. РЭМ 4833-9



**Тип старика. Водь**  
Ленинградская губ., Кингисеппский у., д. Савикино. 1927 г.  
Фото: Д. А. Золотарев. РЭМ 4719-30



**Одежда старухи. Водь.**  
Ленинградская губ., Кингисеппский у., д. Савикино. 1927 г.  
Фото: Д. А. Золотарев. РЭМ 4719-10

В начале XIX в. мужской костюм води не отличался от костюмных комплексов финнов и ижор. Это относится и к рабочей одежде водских рыбаков, которую раньше шили из кожи, а позднее – из коленкора, пропитанного олифой. Этническую специфику сохраняла лишь девичья и женская праздничная одежда, имевшая много общего с ижорской. В ее состав входила старинная нижняя нательная женская рубаха без рукавов (льняная или суконная). До начала XIX в. ее подол украшался раковинами каури. Поверх рубахи надевались глухой сарафан *амы* (*амб*) без рукавов и короткая полотняная белая рубаха *ихад* – с рукавами с разрезом сзади. На поясе женщины носили передник из синего сукна, унизанный раковинами, монетами и жетонами, бисером, и поясные украшения из красного сукна – костенна, располагавшиеся по бокам, а также набедренники – *кааттырьд* (*kaattöröd*), из двух прямоугольных полос сукна. Они богато украшались рядами медных жетонов, бисерными сетками, раковинами каури. Такие набедренники – очень устойчивый элемент женской одежды финно-угорских народов. Талия перевязывалась несколькими поясами. В костюме невесты середины XIX в. входило девять различных поясов. Девичьим головным убором води была повязка, сделанная

из красного сукна, и маленькая полусферическая шапочка с наушниками (*pääsie*), расшитая бисером, раковинами и оловянными бляшками. Их начинали носить по достижении брачного возраста. Эти головные уборы были в употреблении до середины XIX в. Старинный головной убор замужних женщин состоял из белого платка, завязанного особым образом – платок имел *«остроконечный вид вышивкой почти поларшина»*, поверх него надевали еще один белый платок.

В ушах вожанки носили большие серебряные кольца толщиной с гусиное перо, соединенные между собой длинной цепочкой либо бисерными нитками, связанными на спине. Серебряные кольца были украшены подвесками из раковин каури и бисера. На шее носили украшения из бусин с нательным крестом. Дополнением к костюму служили шейно-нагрудные украшения в виде двух кусков красного сукна в форме полумесяца, сплошь зашитых бисером, «кораллами», раковинами: одно, узкое – *рисикко* (*risikko, rissikko*), другое, широкое – *мюаци*, *мюэци*. На ноги надевали наговицы из красного сукна. Обувь была мягкая, сшитая из одного куска кожи, собранная по краям на кожаный ремешок – *курпусет*, и закрывавшая только пальцы ног.

В XIX в. вожанки стали носить глухой сарафан *уммико*. Первоначально его шили из белого холста домашнего изготовления, позже подобные сарафаны изготавливали уже из покупной китайки синего цвета. Во второй половине XIX в. в состав женского костюма вошел глухой косоклинный сарафан синяк или красик. Их шили из льняного полотна, окрашенного в синий или черный цвет. Украшением служили широ-



**Изображение «чюдской» молодки в полном уборе. Водь.**  
а. - вид спереди; б. - вид сбоку; в. - вид сзади.  
Рис.: Ф. Туманского (по: Örik E., 1978. С. 97–98, 100)

кие узорные шелковые ленты и ажурные металлические пуговицы. Вместе с сарафаном носили льняную полотняную рубашу с длинными рукавами – *пайта*. Оплечья рубах были украшены кумачной вставкой и вышивкой. Поверх сарафана по праздникам надевали передник +- *рукавник*, длиной до колена. Его изготавливали из белого полотна и украшали вышивкой, полосками кумача, кружевом. Подпоясывали сарафаны ткаными поясами и кушаками из серебряного позумента. Головным убором сарафанного комплекса были сороки, повойники и платки. Очелья сорок украшались вышивкой, мишурной нитью, блестками, нашивками из холста, окрашенного в красный цвет. По краю очелья нашивалась позументная лента. Повойники имели круглую форму, шились из дорогих покупных тканей – бархата, парчи. От ижор вожанки заимствовали *сапана* – головной убор типа распашной сороки. Под круглый повойник и сороку надевали копытообразную кичку – *шлычку*, сделанную из холста и кудели.

В 1880-х г. в моду у девушек вошли прямые широкие сарафаны на лямках, сшитые из набивных и однотонных хлопчатобумажных и шелковых фабричных тканей. Их носили с белыми кисейными рубашками, глубоким округлым воротом, широкими рукавами из узорной кисеи или тюля. Украшением рубах служили фабричные кружева, которые пришивали к краям рукавов, шелковые ленты, заложенные

в складки, съемные кружевные воротники-блочки, банты из шелковых лент розового и красного цветов, а также широкие шелковые ленты, которыми подвязывали рукава у локтя. Еще одним украшением кисейной рубахи были ленты с бантами, сделанные из широких узорных фабричных шелковых лент белого, красного, синего, черного цветов. Банты крепились к вороту рубах на спинке. Ленты разрешалось носить молодым замужним женщинам до появления первого ребенка или не дольше пяти-шести лет после замужества. Подпоясывались широкие сарафаны длинными широкими шелковыми лентами фабричного производства розового цвета; на спине они завязывались на бант, а концы свободно свисали. В некоторых деревнях носили короткие пояса, застегивающиеся при помощи крючка и петли. Их делали из узорных шелковых лент на хлопчатобумажной подкладке с прокладкой из картона. С конца XIX в. в состав праздничного костюма девушек и женщин вошли передники, сшитые из фабричной хлопчатобумажной ткани, украшенные кружевом и вышивкой. Предпочтение отдавали передникам белого цвета.

В последней четверти XIX в. водские женщины стали носить мягкие повойники – накладки, колбочки – головные уборы молодых, которые закрывали только верхнюю часть головы. Их шили из хлопчатобумажной и шелковой фабричной ткани на подкладке из ситца

или белого миткаля. Преобладающими цветами головных уборов молодых женщин были красные, малиновые, розовые, зеленые и синие цвета. Женщины постарше носили головные уборы из светлого атласа или ситца с мелким набивным рисунком. Пожилые крестьянки обшивали край повойника черной шелковой или хлопчатобумажной лентой – цвет указывал на зрелый возраст женщины. Свадебным головным убором невест был венок, изготовленный из бумажных цветов и мишуры. Во второй половине XIX в. на смену старинным украшениям воды пришли бусы из стекла и мелких раковин, медные и жемчужные серьги – «бабочки». Наибольшее распространение получили бусы из золотистого стекла и бусы-дутики, имитирующие жемчуг.

Верхняя одежда имела много общего с соседними финскими народами. Крестьяне носили кафтаны, балахоны, шубы. Летние кафтаны и балахоны шили из льняного холста. Зимние – из валяного сукна белого, коричневого цветов. В начале XX в. в водских селениях еще можно было встретить старинный тип кафтана – *рююди*, который представлял собой длинный распашной кафтан, сшитый из рядного холста в талию, со сборами. Его ворот и края были обшиты полосой хлопчатобумажной ткани синего цвета. Подобные кафтаны носили в то время только пожилые люди. Верхняя одежда подпоясывалась широкими ткаными поясами.

**«Танцы на деревенской улице в Ярвикоис, приход Каттила». Водь.**

Санкт-Петербургская губ.,  
Источник: Паулахарью М.  
2010. С. 94



## ИЖОРЫ

В XIX в. мужская одежда ижор была очень похожа на костюм финнов и води. Отличительной особенностью обладала только старинная праздничная длинная мужская рубаха, имевшая туникообразный покрой, подкройные бочки, клинья в швах спинки, подоплеку на полочке и спинке, прямые рукава с большими ластовицами из льняного полотна красного цвета и округлый ворот с разрезом слева. Ворот рубахи застегивался на медную пуговицу. Вышивкой были украшены края рукавов и подол. Узор был выполнен красными льняными нитями двухсторонним швом «роспись». По разрезу и вороту шла обшивка шнуrom коричневого цвета. Поверх рубахи носили белый льняной или суконный длинный кафтан, сшитый в талию. Поясной одеждой были штаны из льняной домотканины, сукна, замши. Дополняли костюм кожаные высокие сапоги с мягкой подошвой и загнутыми кверху носками, черная войлочная шляпа с полями, украшенная пряжкой, и поясом. Зимой мужчины носили кожаные шапки с меховым околышем – финки.

Основным этническим маркером ижорского костюма вплоть до 1930-х гг. была женская одежда. На протяжении XIX в. она несколько раз видоизменялась. В старинный костюмный комплекс с *ааннуа* входила длинная рубаха – *рят-синя*, туникообразного покроя, сшитая из льняной белой ткани домашнего изготовления. Верхняя часть рубахи была более плотной; она шилась из ткани, выполненной в технике двойного ткачества. Разрез рубахи находился спереди по центру. У ворота рубаха застегивалась круглой металлической или серебряной фибулой. Рукава почти по всей их длине были украшены мелким геометрическим орнаментом; для вышивки рукавов использовали шелковые нити желтого, красного, синего и зеленого цветов.

Поверх рубахи носили плечевую одежду, состоящую из широкого суконного прямоугольного полотнища темно-синего или черного цветов с лямкой – *ааннуа*. Лямку надевали на левое плечо; на левом боку боковые полотнища соприкасались друг с другом. Края полотнища и лямки были вышиты шерстяными нитями желтого и красного цветов. *Ааннуа* закрывало тело от подмышек до щиколоток. Под него, поверх рубахи, надевали *хурстут*. Это одеяние напоминало передник с одной лямкой, которая наки-

дывалась на правое плечо, а полотнище закрывало левый бок. Одежда подпоясывалась кожаным поясом, украшенным рядами оловянных бляшек, либо поясным украшением из раковин каури, которые использовались и при изготовлении нагрудных украшений; нанизывались на шнур в виде бус.

На ногах ижорки носили красные суконные наголенники – *риват*, и кожаные туфли, украшенные тисненым орнаментом. Наголенники закрепляли на ноге при помощи шерстяных обор черного либо синего цвета.

С этим костюмом замужние ижорки носили старинный полотенчатый головной убор – *куккели*. В более позднее время его стали называть *сапано*. Этот головной убор изготавливали из домотканого белого полотна, особым образом сшивая ту часть, которая надевалась непосредственно на голову. На спину спускался длинный конец сапано – «хвост», с богато вышитой посередине орнаментальной полосой. По типу этой вышивки можно было проследить возрастные различия. Так, в головном уборе молодых женщин она выполнялась красными нитями и равномерно заполняла все орнаментальное поле. У пожилых женщин вышивка была разрежена и выполнялась нитями синего цвета.

Девушки, которые коротко стригли волосы, носили специальные головные повязки, расшитые бусинами, бисером и блестками. В XVIII в. за год до замужества в «людных местах» надевался специальный головной убор – шапочка, расшитая мелким желтым бисером.

Ижоры, проживавшие в западной Ингерманландии, носили костюм, в комплекс которого входила льняная рубаха, несшитая юбка *хурстут*, *сапано*, передники и поясные подвески. Старинная рубаха туникообразного покроя шилась из белой льняной домотканины. Она состояла из «рукавов» и стана. Спереди и на спине вшивались вставки. Вставка на полочке до пояса украшалась вышивкой, выполненной льняными нитями белого и красного цветов. В орнаменте преобладала солярная символика: восьмилучевые розетки, свастики. Разрез рубахи располагался слева и застегивался при помощи металлических круглых пряжек – фибул. Рукава рубахи были узкими; на оплечьях они украшались полосой вышивки.

Поясная одежда *хурстут* состояла из двух прямоугольных полотнищ ткани,

сотканной в технике двойного ткачества из белых льняных и синих шерстяных нитей. После изготовления ткани вытканый солярный орнамент (белые



**Ингера/ ижорка.**

Петербургская губ., Петергофский у., д. Усть-Рудица. Акварель, 1868 г. Из собрания А. М. Раевской. РЭМ.

**Первая публикация в цвете**

поля) вышивался желтыми и красными шерстяными нитями. Между тканями полотнищами была вшита полоса льняного полотна; такая же ткань была пришита и к нижнему краю полотнища. Край подола украшался полосами красной ткани или вышивкой, выполненной нитями красного цвета. Надевали *хурстут* таким образом, чтобы боковая льняная вставка была на левом боку.

На правый бок свисали вышитые концы поясного полотнища – *кушакка*. *Хурстут* подпоясывали несколькими поясами. Одним из них был кожаный ремненный пояс – *лутта*, украшенный рядами оловянных бляшек.

Поясной одеждой ижорских женщин являлись также передники, поясные подвески и поясные полотнища. Передник был шире поясного полотнища. Его концы были украшены вышивкой. Орнамент состоял из элементов, присущих старинной вышивке: кони, птицы, стилизованные деревья, антропоморфные изображения. Во второй половине XIX в., с появлением анилиновых красителей, передники стали вышивать шерстяными нитями красного, оранжевого,



**Девушки из Сойкиула в деревенских костюмах. Ижоры.**

Санкт-Петербургская губ.,  
Ямбургский у., д. Сойкино. 1911 г.  
Источник: Паулахарью М. 2010. С. 99



**Женщина в старинной одежде. Ижоры.**

Ленинградская обл.,  
Кингисеппский р-н, д. Куровицы. 1928 г.  
Фото: Н. Ф. Прыткова. РЭМ 4833-4



**Пожилая женщина с внуком. Ижоры.**

Ленинградский окр.,  
Кингисеппский р-н, д. Куровицы. 1928 г.  
Фото: Н. Ф. Прыткова. РЭМ 4833-11

желтого, зеленого и синего цветов. Край их украшали кисточками или плетеным кружевом.

Наиболее древним типом поясной одежды ижорки были поясные подвески, представлявшие собой две длинные узкие полосы, сшитые из льняного полотна (изнанка) и красного сукна. На сукно были нашиты горизонтальные ряды медных жетонов, желтые бисерные сетки, раковины каури с медными спиральками или стеклянными бусинами.

Местное население называло раковины «змеиными головами». Надевались такие набедренные подвески сзади и распределялись по одной с каждой стороны. Носили эти украшения с *хурстут*. Комплект одежды, в который входили *хурстут* и поясные подвески, был в обиходе молодых женщин до рождения первого ребенка. Затем эту одежду меняли на сарафан. В конце XIX в. старинная поясная одежда вышла из употребления и стала использоваться в качестве свадебной; *хурстут* надевали невесты под сарафан, когда ехали венчаться.

В первой половине XIX в. у ижор, как и води, еще встречалась старинная поясная одежда типа передника, состоявшая из двух полотнищ шерстяной ткани синего цвета. Одно полотнище носили

спереди, а второе, подлиннее – сзади. Каждое из них доходило по ширине до 25 см. В первой четверти XX в. ижорки, проживавшие в д. Вайкюля (Принаровье), называли их *кааттерит*.

Украшением полотнищ служили также медные жетоны, желтый бисер, раковины каури, маленькие медные колокольчики и бубенчики.

Во второй половине XIX в. вместе с *хурстут* ижорки стали носить короткий *саппано*, или *сапан*. Его покроем напоминал русскую распашную сороку. Наиболее ранние из известных головных уборов имели сдержанную цветовую гамму; для вышивания использовали белые льняные и бумажные нити, шерстяные нити коричневого, бежевого и бордового цветов. Дополнением к декору в это время стали металлические блестящие пайетки. Внизу к *сапану* пришивали узкий прямоугольный кусок ткани – «тайный хвост» (*салахянтя*), служивший для лучшей фиксации прически. Кроме того, вышитый «тайный хвост» выполнял и роль оберега.

Перед тем как надевать головной убор, к волосам крепили специальные приспособления для прически, сделанные из льна, щепки и ткани «валики». Они располагались ближе ко лбу с двух

сторон. Вокруг них оборачивали волосы, благодаря чему головной убор приподнимался спереди. Затем на голову надевалось височное украшение – *ушникко*, состоявшее из полоски узкой льняной ткани с «наушниками» на концах. Концы *ушникко* вышивались бисером в виде S-образных фигур, а по нижним краям украшалось узким бисерным кружевом. В середине XIX в., когда еще носили длинные сапаны, к концам этого украшения крепили большие круглые кольца, сделанные из серебряной позолоченной проволоки. На них были нанизаны три серебряных округлых бусины *пули*. После *ушникко* на голову надевали еще одну ленту из гаруса длиной до трех аршин с кисточками на концах. Середина ленты прикреплялась к затылку, а оба конца спускали на грудь. Затем на каждом конце делали петлю и продевали ее через ушное кольцо таким образом, чтобы свисающие петли и концы были одинаковой длины. Для завершения убора головы в уши вставляли серьги – они должны были быть видны через ушное кольцо.

Шейным украшением у ижор, помимо раковин каури, были нитки с бусами или жемчугом, к которым подвешивался православный крестик. В комплекте

с *хурстут* ижорки долгое время еще носили старинное шейное украшение *хелмет*, которое состояло из округлых стеклянных бус белого, голубого и желтого цветов и длинного шнура, сплетенного из красных шерстяных нитей. Посередине шнура был пришит прямоугольный кусок красного сукна, на котором бисером была вышита свастика. На конец шнура, завершающийся кисточкой, были нанизаны бусины. Украшение надевали таким образом, чтобы оберег находился посередине спины.

От русского населения ижоры заимствовали сарафанный комплекс костюма. Самым старым типом глухого сарафана у ижор был *уммикке*, шившийся из белой льняной домотканины. Покрой сарафана был туникообразный, с округлым воротом, в боковые швы вшивались клинья. К краям проймы были пришиты длинные узкие ложные рукава. Этот вид старинной верхней одежды довольно долго сохранялся в ижорских деревнях, т. к. девушки надевали *уммикке* на венчание в церковь, а старухи хранили его как смертную одежду.

На смену белому сарафану пришли *крассике* – глухие и ляпочные косоклинные сарафаны из льняной домотканины синего и черного цветов.

Праздничные сарафаны украшали шелковыми узорными лентами, тесьмой желтого, красного, синего или зеленого цветов. Ленты пришивались по линии груди, по краю спинки и по центру сарафана, обозначая полы. Между двумя лентами по центру крепили металлические или фарфоровые пуговицы. По подолу сарафана нашивали от одного до трех рядов тесьмы, которая могла быть красного, желтого, синего или зеленого цветов. Тесьмой и шелковой лентой также могли украсить и лямки сарафана. Помимо *крассике*, ижорки носили сарафаны-китайки. Различия состояли лишь в материале – китайки шились из хлопчатобумажной фабричной ткани. Сарафан подпоясывался поясным полотенцем – *варники*, и шерстяным поясом. Кисточки на концах поясов украшались бисером. В холодное время года под сарафан надевали нижнюю поперечнополосатую шерстяную юбку – *хаме*.



**Пожилая женщина. Ижоры.**

Санкт-Петербургская губ., д. Куровицы  
Источник: Паулахарью М. 2010. С. 92



**Пожилая женщина в сарафане, рубахе и повойнике. Ижоры.**

Ленинградская губ. Кингисеппский у., д. Колгампя. 1926 г.  
Фото: А. А. Гречкин. РЭМ 4544-101

Нательной одеждой, входившей в сарафанный комплекс, были рубахи из льняной домотканины. Каждому виду сарафана соответствовал определенный вид рубахи. Отличия были в крое рукавов, оформлении ворота, в структуре декора и цветовой гамме. Головными уборами сарафанных комплексов были *сапано*, на смену которым в конце XIX в. пришли мягкие повойники яйцевидной формы – *мюсею*, *колбочки* – головные уборы молодых замужних женщин, сшитые из шелка, атласа и хлопчатобумажных тканей на подкладке, а также головные уборы с твердым очельем *ворму* – круглые повойники.

Поверх праздничных сарафанов ижорские женщины носили *рукавники* типа русских и карельских запонов. Одежда по внешнему виду напоминала рубаху, имевшую разрез на спине от талии до подола. В конце XIX в. рукавники были заменены на обычные передники – *валке*. Впервые передник надевали после свадьбы. Повседневные перед-

ники шили из льняной ткани домашнего изготовления: пестряди, клетчанины, а праздничные – из покупных фабричных тканей. Изделия украшали кружевом и вышивкой.

Летней верхней одеждой были распашные кафтаны *рююди*, сшитые из белого домотканого холста. Зимой носили сшитый в талию со сборами и клиньями кафтан – *харма винтта*, из домотканого сукна серого цвета; концы рукавов кафтана обшивались шерстяной тканью черного цвета. Застегивался он справа налево при помощи петель из льняного шнура и металлических пуговиц. В составе зимней одежды обязательно были шерстяные узорные варежки – *аллайст кириават*, связанные на спицах. На ногах ижорки, как и водские женщины, носили наголенники из красного сукна, хлопчатобумажные и шерстяные вязаные чулки и кожаные повседневные туфли на низком каблуке с приостренным и загнутым кверху носком – *улинги*, а также кожаные сапоги – *кенги*.

## Финны

Финская народная одежда, особенно женская, длительное время сохраняла свою этническую специфику и заметно отличалась от костюмов других народов



### Мужской костюм. Финны.

Великое княжество Финляндское.  
Выборгская губ., приход Яскис.  
II пол. XIX в. Фотография Т. А. Митрейтера  
для Первой этнографической выставки 1867 г.  
РЭМ 1444



### Девичий костюм. Финны.

Великое княжество Финляндское.  
Выборгская губ., приход Бьерк.  
II пол. XIX в. Фотография Т. А. Митрейтера  
для Первой этнографической выставки 1867 г.  
РЭМ 1441

Санкт-Петербургской губернии. Летом мужчины носили полотняные льняные белые рубахи с прямым разрезом посередине, которые застегивались на круглую металлическую фибулу. Поясной одеждой были штаны; летом – полотняные льняные, зимой – суконные синего, коричневого или серого цветов. До середины XIX в. бытовали короткие штаны, длина которых доходила до колена. Верхней одеждой служили серые и белые кафтаны из сукна и холста. В более раннем костюме преобладали кафтаны коричневого и синего цветов на подкладке из хлопчатобумажной ткани красного цвета. Их шили в талию, с клиньями, расширяющимися от пояса, иногда делали отложной воротник типа шали, с запахом справа налево. От русской одежды финские кафтаны отличались более открытым вырезом на груди и отделкой – по швам на спине нашивался красно-синий кант в виде стрелок. Теплой одеждой служили поддевка и шуба из овчин. На голове носили войлочные шляпы коричневого и черного цветов. Праздничные головные уборы украшали шелковыми лентами и металлическими пряжками. Зимой в морозы надевали меховые шапки с длинными ушами. На ногах носили туфли, высокие кожаные сапоги, кожаную мягкую и берестяную обувь. К кожаному поясу финны всегда подвешивали небольшой нож и кисет с огненным прибором: металлическим кресалом и кремнями для высекания огня.

В женской одежде финнов Ингерманландии сохранилось много отличительных черт, сближающих ее с одеждой юго-восточной Финляндии, откуда они переселились в XVII–XVIII вв. Традиционный праздничный женский костюм служил наиболее ярким территориальным маркером ингерманландцев и отделял финнов-эурямейсет от финнов-савакот.

В середине XIX в. самой красивой считалась женская одежда финнов-эурямейсет в округе Стрельны. Костюм состоял из белой короткой льняной или хлопчатобумажной рубахи – *рэккопайта*, туникообразного покроя с вышитыми рукавами; на оплечьях рукавов была вышита широкая полоса крупного плотного геометрического орнамента: различные конфигурации из ромбов и косых крестов. Рукава могли быть прямые и со сборкой-воланом по краю. Длина рукава составляла три четверти руки. Отличительной особен-

ностью эурямейской рубахи была трапециевидная или прямоугольная вышивка на груди – *рэкко*.

У северных финнов-эурямейсет вышивка имела четкую форму трапеции и по размеру была больше, чем на рубахах у других локальных групп. Нагрудная вышивка выполнялась по присборенной нагрудной вставке. Здесь можно отметить, что рубахи токсовских финок отличались также цветом вставки по спинке и переду – центральную часть рубахи шили из покупной хлопчатобумажной полосатой ткани. Орнамент *рэкко* этих рубах имел особенную структуру; он состоял из двух горизонтальных орнаментальных полей. Верхнее поле было больше нижнего. В вышивке преобладала солярная символика: ромбы, косые кресты, свастики.

Разрез ворота рубахи находился слева; он застегивался на маленькую круглую металлическую застежку – фибулу.

Финны-эурямейсет, проживавшие в северной части Санкт-Петербургской губернии, носили рубахи со станами. Поверх них надевали синюю, черную или красную с желтой оборкой высокую юбку с лифом. Их шили также и из хлопчатобумажных фабричных тканей синего, фиолетового цветов и из шерстяной дмотканины. К изделиям, сшитым из фабричной ткани, красные оборки не пришивали. Крой юбок состоял из пяти прямых полотнищ. По внешнему виду высокие юбки финнов были похожи на сарафан. Цвет юбки зависел от территории проживания. Лиф – *хартьюксэт*, на спинке украшался вышивкой, тесьмой, бордовым или черным бархатом либо узким кружевом и вышивкой.

Костюм дополняли тканый пояс, головной убор и передник. Женские пояса у разных территориальных групп финнов-эурямейсет были различны. В Токсовском приходе носили широкий и короткий узорный пояс, застегивающийся на талии при помощи фигурного металлического поясного крючка. У финнов-эурямейсет, проживавших южнее, в обиходе были длинные пояса со свисающими концами, заканчивающиеся кисточками.

Головные уборы девушек и женщин также различались. Девушки коротко стригли волосы, делая спереди прямую челку. Они носили открытые головные уборы типа венков и косынки, а женщины – закрытые головные уборы: мягкие и каркасные чепцы, *хунту*-платки и *хун-*



**Девушка в одежде прихода Тюрё.  
Финны-эюрямёсет.**

Санкт-Петербургская губ., 1877 г.  
Источник: www.wikiwand.com



**Пожилая женщина в старинном  
костюме. Мари Миккулайнен.  
Финны-эюрямёсет.**

Санкт-Петербургская губ.,  
Шлиссельбургский у.  
Источник: Паулахарью М. 2010. С. 25



**Группа девушек в фотоателье.  
Финны-савакот.**

Санкт-Петербургская губ.,  
Шлиссельбургский у. Нач. XX в.  
Из семейного архива. Собиратель: Л. В. Королькова

ту-пуговицы. Девичьи венки сяппяль делали из красного сукна и украшались бисером, слюдой, оловянными накладками – шипами. Женские головные уборы изготавливались из белой хлопчатобумажной ткани.

Передники – *полле*, носили и женщины, и девушки. Праздничные украшались по подолу вышивкой и кружевом. Во второй половине XIX в. молодые финки еще донашивали старинные виды передников, вышитые по подолу нитями синего и красного цветов, а по краям обшитые раковинами каури. Позднее раковины были заменены на разноцветные мелкие кисточки из шерстяных нитей.

В теплое время года верхней одеждой финок была короткая хлопчатобумажная кофта – *костоли*. Ее шили из плотной ткани, с длинными узкими рукавами и круглым воротом. Этот тип одежды был довольно строгим и имел минимальную декоративную отделку. Украшались чаще всего ворот, обшлага рубаш. Ворот застегивался на маленькую круглую серебряную фибулу. Эти кофты были как повседневной, так и праздничной одеждой. Летом *костоли* впервые надевали в церковь в день праздника Вознесения Господня. Финны называли его «костольным».

В межсезонье верхней одеждой финок-эюрямёсет служили кафтаны из синей льняной и белой шерстяной дотмотканины. Кафтаны могли быть полудлинные и длинные, с глубокими вырезами, запахивались слева направо. Украшением на них служили коричне-

вые и синие «стрелки» – кант на груди и спинке. Белые женские кафтаны северной группы финнов-эюрямёсет имели красные воротники, отделку из замши и вышивку, выполненную желтыми, оранжевыми, красными, синими или зелеными нитями. Кафтаны подпоясывались широкими кушаками. Поверх верхней одежды на плечи надевали платок *риепу*. В холодное время года надевали шубы. Женский костюм дополняли наговицы *кальсут*, разновидность гетр, чулки, кожаные туфли с каблуками, мягкая кожаная обувь с оборками-завязками, а также вязанные перчатки, которые надевали по праздникам. Единственными покупными компонентами костюма были шелковые и шерстяные платки и шали.

В конце XIX в. традиционный костюм финнов-эюрямёсет начал постепенно меняться. В моду вошли короткие рубашки – *рукава*, которые стали носить с высокой юбкой. Их шили из яркого ситца с «турецким» рисунком на подкладке из миткаля. Чуть позже в деревнях стали носить поясные юбки с кофтами и платьями. В деревнях северных эюрямёсет специально для юбок ткали полушерстяные и шерстяные ткани красного, бордового, малинового, фиолетового, зеленого цветов. Для изготовления ткани использовали хлопчатобумажные фабричные нити и шерсть, окрашенную анилиновыми красителями. Платья и кофты стали шить из мелкозорных многоремизных тканей и клетчанины.

Старинный традиционный костюм использовался только в качестве свадеб-

ной одежды. В округе г. Выборга в конце XIX в. традиционный мужской костюм совсем вышел из употребления, национальные черты сохранял лишь женский в приходах Яски (совр. пос. Лесогорский) и Антреа. В первом из них праздничной одеждой были синие юбки с красной суконной каймой на подоле, рубахи, застегивающиеся у ворота на серебряную пряжку, безрукавки – *танки*, холщовые кофты – *костули*, и хлопчатобумажные передники, вытканые поперечными красно-белыми полосами. Поверх кофт в холодное время года крестьянки надевали суконный кафтан, зимой – шубу из овчин. Женщины носили головной убор – *хунту*. На ногах – чулки или красные паголенки, кожаную обувь.

Женский костюм прихода Антреа немного отличался от вышеописанного. Здесь он состоял из черной юбки с красной оборкой по подолу. По-другому был декорирован передник. До конфиркации девушки носили черную круглую шапочку, украшенную перекрещивающимися полосками, а после обряда надевали по праздникам головной убор, изготовленный в виде обруча из ивового прута, обмотанного тканью головными лентами красного цвета – *сюкерэт*. Сзади к обручу прикреплялись ленты – *пальмикко*, длинные концы которых свисали на спине. Этот же тип головного убора был характерен и для женского костюма. Поверх него женщины особым образом повязывали белый хлопчатобумажный платок, который также являлся повседневным головным убором.



Финки из савакотских деревень носили продольно-полосатые шерстяные юбки хамэ, и белые рубахи – *пайга*, со станом, округлым воротом и пышными рукавами без вышивки. Длина рукава была ниже локтя, разрез ворота располагался посередине рубахи и застегивался на металлическую круглую фибулу. Старинные юбки у пояса собирались в густую сборку. Ширина подола доходила до 330 см. Поверх рубах надевали различные безрукавки – *ливид*, которые могли быть однотонными и продольно-полосатыми. Безрукавки шили на подкладке. Юбка подпоясывалась поясом, сотканном из льняных нитей и гаруса синего и красного цветов. Пояс завязывался на боку в узел, концы, украшенные кисточками, свободно свисали. Поверх юбки надевали передники – *еслипа*. Повседневные передники шили из дотканины, праздничные – из узорной покупной кисеи белого цвета. Верхней женской летней одеждой была короткая кофта – *костыль*. Ее шили из белого канифаса. Застегивалась эта одежда у талии на крючок и петлю.

Головным убором замужних женщин были белые чепцы – *лакки*, которые также шили их фабричной ткани и украшали киперной тесьмой и олонцом кружевом. Поверх чепцов надевали платки – *калват*, из белой узорной кисеи. Девушки заплетали волосы в косу и повязывали на голову ленты; концы лент спускались на спину. На ногах финки-савакот носили белые шерстяные чулки с красными и синими «стрелами» и кожаную обувь.

В конце XIX в. произошла смена традиционного женского костюма. Значительная часть крестьянок стала носить одежду, сшитую по городской моде.

Дольше всего специфика в костюме савакот сохранялась в Колтушском приходе. Здесь появился новый тип праздничного костюма, отличающего их от окружающего населения, состоявший из белой рубахи с округлым воротом и широкими рукавами, собранными в сборку. Верхнюю часть рубах шили из фабричных тканей – батиста, ситца, нижнюю – из грубой льняной дотканины. Поверх рубахи надевали длинную клетчатую юбку, собранную у пояса в мелкую складку, и клетчатую безрукавку, длина которой доходила до бедра. Женские и девичьи безрукавки застегивались на одну пуговицу под грудью либо завязывались. Женщины дополняли костюм клетчатым передником и белым чепцом – *лакки*.

С начала 1920-х гг. в состав женского колтушского костюма вошли короткие рубахи – кофты, застегивающиеся на пуговицы. Праздничные вещи шили из нарядных фабричных тканей, будничные – из домашнего полотна и однотонной хлопчатобумажной ткани, окрашенной в разные цвета. В Колтушах были распространены и безрукавки, связанные из овечьей шерсти, а также стеганки на вате.

Повседневные юбки шились из льняных, полушерстяных и шерстяных тканей домашнего изготовления. По мнению финнов, это была наиболее долговечная и практичная одежда. Материю на юбки ткали как однотонную, так и полосатую. Крой повторял праздничные модели. Юбки девушек и пожилых женщин различались по длине; у девушек она доходила до середины икры, у женщин – «до косточки». В 1920-е гг. в моду вошли праздничные юбки, связанные крючком

продольными либо поперечными полосами. Иногда на них делали несколько рядов воланов разного цвета. Специально для посещения церкви в гардеробе каждой женщины имелась юбка черного цвета, сшитая из покупных хлопчатобумажных или шерстяных тканей. Юбки носили с передниками. Повседневные передники шили из белой льняной дотканины, праздничные из ярких набивных, однотонных и полосатых тканей.

Отличительной особенностью финского костюма были безрукавки, которые носили и мужчины, и женщины. Их надевали поверх рубахи «для тепла», «для красоты». Мужские безрукавки шились с карманами, один из которых предназначался для носового платка.

Верхней одеждой крестьян Колтушского прихода были пальто серого, черного и коричневого цветов. Их шили сами или покупали в городе. Зимой и мужчины, и женщины ходили в дубленых овечьих шубах, сшитых мехом внутрь.

У каждого мужчины имелась, к тому же, специальная «длинная» шуба, предназначенная для посещения церкви. В холодное время года, выходя на улицу, женщины надевали большие шерстяные клетчатые платки или шали, связанные из белой шерсти. По праздникам девушки носили тонкие белые ажурные платки, по краям украшенные кисточками, на руках – перчатки. Специально для посещения церкви вязались перчатки из тонкой овечьей шерсти длиной до локтя. Модными у девушек считались перчатки ярко-красного цвета, надевавшиеся на гулянья. Дополняли женский костюм вязаные пояса с кисточками на концах, чулки, связанные поперечными полосами, и кожаные туфли.



**Группа девушек. Финны-савакот.**  
Шлиссельбургский у., приход Марково. 1911 г.  
Источник: Паулахарью М. 2010. С. 43



**Бабушки, девушки и дети из д. Куйворы, приход Келтто. Финны.**  
Санкт-Петербургская губ., Шлиссельбургский у.  
Источник: Паулахарью М. 2010. С. 43

# КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

## IV раздел

Особенности поликонфессиональной ситуации в современной Ленинградской области являются следствием изначально сложного полиэтничного (финны, балты, славяне) историко-культурного ландшафта Приневья, формировавшегося на фоне непрерывных миграционных процессов, на границе военно-политического и духовного противостояния западного и восточного христианских миров, шире – западноевропейской и восточноевропейской цивилизаций. Судьбоносным для Невской земли стало превращение ее за короткий период времени из окраины Московского царства в столичный регион молодой развивающейся Российской империи. Новый статус обусловил неизбежность появления в Санкт-Петербургской губернии представителей всех народностей и конфессий, проживающих в государстве. Необходимость интенсивного развития империи и столичного региона диктовала множество компромиссов в области социально-культурной и конфессиональной политики не только в отношении западно-христианского мира, но также собственных подданных или тех, кто выразил желание обрести подданство России (например, немцы-колонисты).

Отшедшие к России после победы в Северной войне Балтийские провинции Шведского королевства, где доминирующей была Евангелическо-лютеранская церковь, местное финское население, последовавшее позднее присоединение Финляндии (Великое княжество Финляндское в составе Российской империи), а также владений Речи Посполитой с преобладающим католическим населением – все это требовало согласования и создания особых институтов управления религиозными структурами, новой законодательной базы, а главное – воспитания навыков и практики веротерпимости, без которых государство просто не смогло бы существовать. В начале XIX в. Санкт-Петербург становится центром Православной, Евангелическо-лютеранской и Римско-католической церкви в России, управляемых и контролируемых Святейшим синодом и Генеральной консисторией, Министерством внутренних дел или самим государем-императором. А через сто лет в городе строятся мечеть, синагога и буддийский храм.



**Успенский собор Большого Тихвинского Монастыря**

Открытка.  
Источник: www.tihvinskii-monastyr.ru



**Сравнительная численность разных вероисповеданий в России**

Рубакин Н. А. Россия в цифрах. Страна. Народ. Сословия. Классы (Опыт статистической характеристики сословно-классового населения русского государства). СПб.: Издательство «Вестника Знания» (В. В. Битнера), 1912.  
Источник: www.matveychev-oleg.livejournal.com

После революции 1917 г., в период борьбы за атеистическое (материалистическое) мировоззрение, значительное количество населения под угрозой репрессий было вынуждено отказаться от церкви (зачастую внешне). Сама же церковь планомерно уничтожалась. Но вместе с «церковью пасущей» – окормляющей мирян, разрушался и феномен «церкви пасомой» – этноконфессиональной общности. В результате фактически полного запрета на религиозную социализацию молодежи в течение трех-четырех поколений в обществе была утрачена традиция не только межконфессионального общения, но и культура общения внутри традиционного прихода, религиозной общины. Незнание и непонимание роли церкви как главного духовного наставника привело многих, «томимых духовной жаждой», в 1980–1990-е гг. в различные псевдодуховные объединения, тоталитарные секты, курсы мистических школ и т. п. Начавшееся с 1990 гг. возрождение духовной культуры, реставрация приходской и церковной жизни (не только в христианстве, но также в исламе и иудаизме), в настоящее время представляет собой процесс трудный и небезболезненный, как на уровне социума, так и личности индивидуума. Современная Ленинградская область в условиях усилившейся подвижности населения переживает значительные этнокультурные трансформации, вызванные, начиная с 1990-х гг., миграцией новых этноконфессиональных групп, активной

миссионерской деятельностью различных неправославных и инославных конфессий и новых религиозных сект. Данный раздел Атласа построен на не известных широкой аудитории архивных источниках и содержит значительный объем оригинальных материалов, в том числе полученных в ходе обширных полевых исследований. Состоит из двух подразделов. Первый – «Конфессиональный состав населения», включает такие объемные части, как «Христианство», «Ислам», «Иудаизм» и «Буддизм», второй – это «Современное конфессиональное состояние Ленинградской области». Содержание раздела логически и хронологически продолжает предпринятое в первом и третьем разделах Атласа изложение ранней средневековой и новой истории полиэтничного и поликонфессионального населения региона и завершает его. Тем самым выполнена одна из основных целей Атласа – демонстрация этноконфессиональной истории Ленинградской области в динамике ее основных процессов на протяжении более чем десяти веков. Благодаря проведенному исследованию полностью восстановлена история местного старообрядчества, основные этапы сложения местных мусульманских и иудейских общин. Впервые обобщены и картографированы сведения об этноконфессиональных общинах Евангелическо-лютеранской церкви, основных религиозных движениях христианства. Анализ и систематизация объемного документального материала позволили

также впервые картографировать памятники Русской Православной церкви в динамике: карты монастырей с XVI по XXI вв., храмов в течение XIX–XXI вв. В целом, публикуемые материалы – краткие очерки истории религий и религиозных движений на территории Ленинградской области, данные в исторической ретроспективе, авторские карты (24), фотоиллюстрации, сведения о значимых деятелях религиозной истории – дополняют существующие представления об этноконфессиональной истории региона, документируют и описывают современную религиозную жизнь Ленинградской области, ее неоднозначные и динамичные процессы, лишь отчасти характерные для других регионов РФ. Так как современные переписи не учитывают религиозный состав населения (в отличие от дореволюционных), и эти сведения поступают в соответствующие органы власти непосредственно от религиозных организаций, установление их реальной численности затруднено. В связи с этим, составление современных конфессиональных карт ограничено темой территориального распределения религиозных организаций. Отметим, что карт, посвященных конфессиональной тематике, составленных в XIX–XX вв., совсем немного. А при доминировании в регионе в рассматриваемый период православия карт с изображением территориального распространения иных конфессий и верований в историческое время было крайне мало.

# КОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ

## ХРИСТИАНСТВО

### ПРАВОСЛАВИЕ



**Главы и представители поместных православных церквей на торжествах по случаю празднования 1025-летия Крещения Руси**

Москва, 26 июля 2013 г.

Источник: [www.pravoslavie.ru](http://www.pravoslavie.ru)

Православие – перевод греческого слова «ортодоксия», которое обозначает и правосмыслие (верное учение) и правильное прославление Бога. У основоположника церковной истории Евсевия Кесарийского оно употребляется для обозначения противопоставления истинной веры ложному учению. Позднее «православие» стало означать совокупность догматов и установлений христианской церкви, традиционное и универсальное учение церкви. Его критерием признается учение Иисуса Христа и апостолов, как оно изложено в Библии и отражено в историческом опыте церкви.

Православие всегда осознавало себя христианством, верным заветам Иисуса Христа и его апостолов, не требующим особого имени, то есть истинным христианством. *«Православие есть Церковь Христова на земле. Церковь Христова есть не учреждение, но новая жизнь со Христом и во Христе, движимая Духом Святым»*, – такими словами начинает великий русский богослов Сергей Булгаков свою книгу «Православие». Наряду с католицизмом и протестантизмом, православие является основным направлением в христианстве.

Истоки православия восходят к первым христианским общинам восточно-

го Средиземноморья. Этому региону принадлежала исключительная роль в становлении христианства. Отсюда, из восточных провинций бывшей Римской империи, из Византии христианство пришло в Болгарию и в Древнюю Русь.

В административном отношении православие привержено возникшему еще в апостольские времена принципу содружества самоуправляемых (автокефальных) поместных церквей. В начале III тыс. в мире насчитывалось около 200 млн православных, объединенных 15-ю автокефальными и тремя автономными (частично самоуправляемыми) церквями.

В соответствии с традицией «первой среди равных», поместные православные церкви признают Константинопольскую (Вселенскую) церковь, административный центр которой сегодня находится в г. Стамбуле (Турция). Хотя в самой Турции Вселенский патриархат имеет немногочисленную паству, около четырех тысяч православных, объединенных в четыре епархии, – в его юрисдикции традиционно находятся разбросанные по всему миру приходы греческой диаспоры. К числу старейших восточнохристианских церквей принадлежат Александрийская (Еги-

пет), Антиохийская (Сирия) и Иерусалимская (Палестина). Александрийская патриархия по церковному преданию была основана около 42 г. евангелистом Марком и сыграла выдающуюся роль в богословском становлении раннего христианства. В историю церкви александрийская богословская школа вошла как защитница христианского мистицизма. Сегодня в юрисдикции Александрийского патриархата находятся церкви Африки – главным образом, в Египте, Южной Африке, Кении и Уганде, которым принадлежат, по разным подсчетам, от 40 до 100 тыс. верующих. С апостольских времен на Ближнем Востоке существует Антиохийская православная церковь. Как Александрия, православная Антиохия внесла огромный вклад в христианское богословие. Антиохийский патриархат, центр которого сегодня находится в г. Дамаске (Сирия), объединяет немногочисленную группу православных арабов Сирии, Ливана и Ирака. В его юрисдикции находятся также арабские приходы в США и в Западной Европе. Иерусалимская церковь по числу своих членов (около 60 тыс. чел.) является одной из самых малых в православном мире, почти все ее члены живут в Израиле. Иерусалимский патриархат в восточном христианстве несет основ-

ную ответственность за состояние христианских святых мест в Израиле.

РПЦ – самая большая в семье православных церквей. Православие является основной христианской конфессией в России. В истории русского православия обычно выделяют четыре основных периода: киевский (начало IX в. – 1240 г.), московский (1240 г. – конец XVII в.), синодальный (начало XVIII в. – 1917 г.) и современный (1918 г. – настоящее время).

Самые ранние свидетельства о распространении христианства в Древней Руси относятся к первой половине IX в. Однако временем возникновения Русской церкви принято считать 988 г., когда православие было провозглашено государственной религией. Крещение Руси создало предпосылки территориального, экономического, политического и культурного объединения нескольких восточнославянских общностей в единое Русское государство, определив тем самым базовую государственную идею Руси. Согласно этой идее, оформленной уже в XI в., русские являются богоизбранным народом, а Киев представляется Новым Иерусалимом, центром богоспасаемого мира. Русская власть во все времена – от Киевской Руси до Российской империи – также основывалась на идее богоизбранности. С XI в. русским идеалом становится «симфония» (греч. «гармония», «согласие») – взаимопроникновение церкви

и государства, когда на правительство возлагаются функции защиты религиозного благочестия. Начавшееся монголо-татарское завоевание Руси (1237–1240) привело к перемещению центра русской православной жизни из Киева на север, в Москву, которая в XIV в. становится не только религиозным, но и национальным центром.

Во второй половине XV в. укрепление позиций московского православия и рост национального самосознания сопровождались разрывом связей с Византией. Этому способствовали Флорентийская уния 1439 г. и завоевание турками Константинополя в 1453 г. Затем, а также после окончательного освобождения в 1480 г. русских земель от татар, в русском сознании стали возникать очертания идеи «Москвы – Третьего Рима». В соответствии с ней русский самодержец, как и прежде византийские императоры, должен быть главой и защитником православия. Завершение становления Московского царства было ознаменовано в 1589 г. учреждением в Русской церкви патриаршества. В 1589 г. Константинопольский патриарх Иеремия II посвятил в патриарха Московского и всея Руси Иова. В грамоте, подписанной всеми восточными патриархами, Московскому патриарху определялось в диптихе (списке предстоятелей мировых православных церквей) пятое место после Иерусалимского, и устанавливалось право избирать патриарха собором епископов Русской церкви.

Московский период в русском православии завершился расколом. Предпринятые царским двором в середине XVII в. богослужебные реформы и исправление церковных книг были восприняты многими как перемена веры, конец России и истории, начало господства в Московском царстве Антихриста, пришедшего в мир и властвующего в облики патриарха Никона, реформы которого оборвали священство церкви. Утрата церковью благодати – доминирующая идея сторонников старого обряда. Преследуемые властями старообрядцы, которых власти называли раскольниками, вынуждены были бежать на Север, Урал, Поволжье, Сибирь и даже за границу – в Польшу, Румынию, Болгарию, Турцию. После 1917 г. начался очередной исход староверов из России в Китай, Австралию, Латинскую Америку, США, Канаду.

Синодальный период в истории Русской церкви самым тесным образом был связан с Петербургом. Поэтому его часто называют петербургским перио-

дом. Начало ему положила церковная реформа Петра I. Ее целью являлась ликвидация церковного самоуправления и полное подчинение всех религий на территории России государству. Оставаясь убежденным православным христианином, Петр видел необходимость привести в соответствие церковь и социальную жизнь, стремясь организовать управление церковью, как в протестантских странах Европы. После смерти в 1700 г. патриарха Адриана Петр I не разрешил выбирать нового главу церкви и упразднил Патриарший разряд. Его функции были переданы Монастырскому приказу, доходы которого расходовались на государственные нужды.

Создателем программы петровской церковной реформы стал епископ Феофан (Прокопович), утверждавший, что между церковью и государством нет существенной разницы. Из этого следовало, что *«Государь – власть высочайшая, над всеми себе подданными, как мирскими, так и духовными. И понеже, и над духовным чином государское надсмотрительство от Бога уставлено есть, того ради всяк законный Государь в Государстве своем есть воистину Епископ Епископов»*. Феофан был самым последовательным защитником «симфонии» (греч. «гармония», «согласие») – сформулированного еще в VI в. в Византии принципа церковно-государственной идеологии, с мечтой об универсальном христианском сообществе, который управляется императором и духовно направляется церковью.

В 1721 г. Петр утвердил Духовный регламент – законодательный акт, которым в Русской церкви ликвидировалось патриаршество, и вместо него учреждался Святейший правительствующий синод, в ведении которого находились все церковные дела – истолкование догм, распоряжения о молитвах, церковных службах, цензура духовных книг, борьба с ересями и расколами, руководство учебными заведениями, назначение и смещение духовных лиц.

Для государственного администрирования религиозными объединениями на территории России были образованы «учреждения духовного ведомства». Их целью являлась ликвидация церковного самоуправления и полное подчинение всех религий на территории России государству. С введения духовных учреждений начинается новый исторический путь России, суть которого в полной мере раскрывается термином «секуляризация». Принципиальной проблемой превращения церкви в «учреждение духовного ведомства» была проблема цер-



**Епископ Феофан (Прокопович) (1681–1736).**  
Источник: expositions.nlr.ru

ковных имуществ. В 1763 г. правительство начало секуляризацию церковных земель. Церковь потеряла независимость и превратилась в одно из звеньев государственного аппарата.

В 1742 г. была образована Санкт-Петербургская епархия, которую возглавил епископ Никодим (Сребрицкий). В течение короткого времени архипастырю Никодиму удалось организовать Санкт-Петербургское епархиальное управление, которое называлось Консисторией и помещалось в Александро-Невском монастыре.

В 1744 г. была проведена реформа местных духовных учреждений. Местные учреждения Синода объединялись в епархии, как правило, совпадавшие с губерниями. Каждая епархия была разделена на несколько благочиний. Во главе каждого находился благочинный, который осуществлял надзор за состоянием церковных служб, качеством церковных проповедей. Благочиния делились на приходы. С начала XIX в. епархиальным архиереям подчинялись также местные духовные учебные заведения – средние (семинарии и духовные училища) и низшие (приходские школы). Монастыри со статусом лавры (Троицко-Сергиева, Киево-Печерская, Александро-Невская и Почаевская), ставропигиальные монастыри и синодальные соборы, а также духовные академии подчинялись непосредственно Синоду.

В 1817 г. для решения главной государственной задачи Церкви – просвещения подданных – правительство создало новое Министерство духовных дел и народного просвещения, расформированное в 1824 г. Тем не менее, идея соединить церковь со школой и позже находила поддержку в правительстве. С 1866 г. по 1880 г. граф Д. А. Толстой совмещал посты обер-прокурора Синода и министра народного просвещения. Во второй половине XIX в. одним из последовательных и принципиальных направлений деятельности Синода являлось развитие начального церковного образования. А в 1885 г. в составе Синода был учрежден Совет по церковно-приходским школам.

Петербургский период истории Русской церкви оставил противоречивое наследие. С одной стороны, за более чем 200 лет под управлением синодальных обер-прокуроров Русская церковь количественно выросла в 10 раз по сравнению с патриаршим периодом. Если в эпоху Петра I в России было 15 млн православных, то при Николае II – 115 млн. В самом конце петербургского периода, в 1917 г., в Рус-

ской церкви было 64 епархии, около 40 викариатов, более 100 епископов, более 50 тыс. церквей, 100 тыс. духовенства, около 1000 монастырей и 50 тыс. монахов, четыре академии, 55 семинарий, около 100 духовных училищ, 100 епархиальных училищ, 75 тыс. учащихся. Та часть петербургского периода, которая приходилась на XIX в., стала временем впечатляющего развития всех сторон жизни Русской церкви – церковного строительства, просвещения, миссионерства, богословия. С другой стороны, церковь, утратившая в годы империи способность к самоуправлению и к созданию собственной социальной политики, неминуемо лишалась поддержки. Этот факт обусловил во многом жестокость тех гонений, которые церковь пережила в советском обществе. Система государственного управления церковью, введенная Петром I, просуществовала почти 200 лет и была отменена вскоре после февральской революции 1917 г. Всероссийский Поместный собор Русской православной церкви, собравшийся в августе 1917 г. в Москве, восстановил патриаршество. 5 ноября 1917 г. патриархом Московским и всея Руси был избран митрополит Московский Тихон (Белавин) (1866–1925).

Советский период. В результате революции и Гражданской войны за пределами России оказалась огромная православная диаспора, насчитывавшая более 2 млн верующих. В 1921 г. представители эмигрантских православных общин и церковные иерархи на съезде в Сербии приняли декларацию о создании Епископского синода, являющегося местоблюстителем Священного синода Российской империи. Так было положено начало Русской церкви за границей, объявившей коммунизм абсолютным злом, с которым не может быть никаких компромиссов. По заявлению заграничной церкви, в результате порабощения Русской церкви большевиками Московская патриархия утратила божественную благодать и более не может выражать интересы православия.

После революции сохранившая верность патриаршеству церковь, загнанная в гетто и не имеющая право по закону как-то влиять на общество, боролась за выживание в качестве закрытой богослужбной общины. 23 января 1918 г. Советское правительство опубликовало декрет «О свободе совести, церковных и религиозных обществах». Декрет запрещал религиозным обществам владеть собственностью, они лишались прав юридических лиц, а их имущество национализировалось. По всей стране

началось массовое преследование церковно- и священнослужителей, закрывались приходы, православные общества и братства, ликвидировались монастыри. Первый период этой борьбы закончился в 1927 г. посланием фактического лидера церкви, митрополита Сергия (Старогородского, 1867–1944) всем членам Синода Русской православной церкви. В нем говорилось о лояльности церкви советской власти. Однако политика лояльности по отношению к государству ничего не дала ни духовенству, ни верующим. Репрессии, обрушившиеся на церковь, практически ликвидировали ее как институт. Было закрыто огромное количество храмов и почти все монастыри. Практически все епископы были репрессированы. К началу Великой Отечественной войны на свободе в СССР остались только четыре правящих архиерея.

Некоторое оживление православной жизни произошло в первые годы Великой Отечественной войны. Оно было вызвано переменами в советской политике в отношении церкви. Давление советской власти на церковь уменьшилось, аресты священников прекратились. В 1943 г. по предложению самого Сталина Московская патриархия была реанимирована. 8 сентября 1943 г. в Москве на Архиерейском соборе патриархом Московским и всея Руси был избран митрополит Сергей (Старогородский). Через год после его смерти в 1944 г. Поместный собор Русской православной церкви избрал нового патриарха. Им стал митрополит Ленинградский и Новгородский Алексей (Симанский, 1877–1970). Вскоре были открыты сотни православных храмов. К 1947 г. в СССР функционировали две православные духовные академии (в Москве и Ленинграде) и десять духовных семинарий. Правительство приостановило антирелигиозную кампанию. Руководство церкви, в свою очередь, обязывалось свидетельствовать миру, что в СССР налажена полноценная религиозная жизнь.

Конец советского периода. В 1958 г. при Н. С. Хрущеве начались новые гонения на церковь. По всей стране вновь стали закрываться храмы, монастыри, церковные библиотеки и духовные учебные заведения. К началу 1960-х гг. количество действующих в СССР православных храмов сократилось на треть, а монастырей – в 2,5 раза. Неблагоприятная для русского православия тенденция завершилась лишь в 1964 г. с уходом Н. С. Хрущева. Более чем на 20 лет брежневская власть законсервировала достигнутый в первой половине

1960-х гг. уровень церковно-государственных отношений. Возрождение религии в СССР началось в 1988 г. сразу же после всенародных празднований 1000-летия крещения Руси.

Современный период. С 1990 по 2008 г. Русскую православную церковь возглавлял Патриарх Алексий II (Ридигер), бывший прежде митрополитом Ленинградским и Новгородским. В это время в ней произошли значительные события. В 1990 г. на Архиерейском соборе Русская православная церковь признала себя не связанной Декларацией митрополита Сергия 1927 г. и открытой к диалогу с Русской православной церковью за рубежом, что послужило основанием для сближения церквей. В 2007 г. между Московским патриархатом и Русской православной церковью за границей (РПЦЗ), Патриархом Алексием II и митрополитом Лавром был подписан Акт о каноническом общении. РПЦЗ вошла в состав РПЦ на правах самоуправляемой церкви.

Принятием нового Устава Русской православной церкви и прославлением в лике святых Собора новомучеников и исповедников Российских ознаменовался Юбилейный Архиерейский Собор 2000 г. На нем также были приняты «Основы социальной концепции Русской православной Церкви», «Основные принципы отношения Русской православной Церкви к инославию».

С 1 февраля 2009 г. предстоятелем Русской православной церкви стал Патриарх Кирилл (в миру Владимир Михай-

лович Гундяев). Согласно Уставу Русской православной церкви высшими органами церковной власти и управления являются Поместный собор, Архиерейский собор и Священный синод во главе с Патриархом. На 2013 г. в Русской православной церкви Московского патриархата в 33 489 действующих храмах на территории 247 епархий служили 290 епархиальных и викарных епископов, 30 430 священников и 3765 диаконов.

Согласно Уставу Русской православной церкви основной структурной единицей церковного устройства является приход – община православных христиан, состоящая из клира и мирян (прихожан), объединенных при храме. Во главе прихода стоит настоятель храма. Органами приходского управления являются возглавляемое настоятелем приходское собрание, приходской совет (исполнительный орган, подотчетный приходскому собранию, состоящий из председателя – церковного старосты, его помощника и казначея), и ревизионная комиссия. Приходы (приходские общины) объединены в благочиния, вместе с монастырями входящие в епархию – основную территориальную единицу, возглавляемую епархиальным архиереем (епископом, архиепископом или митрополитом). Границы епархии определяются Священным синодом с учетом административно-территориального деления областей, краев, республик или государств. Органами епархиального управления являются епархиальное собрание и епархиальный совет, при со-

действии которых архиереем управляет епархией.

С 2011 г. в Русской православной церкви началась реформа епархиального устройства с целью создания трехступенчатой системы: патриархат – митрополия – епархия. На фоне этих процессов в 2013 г. в Санкт-Петербургской епархии, охватывавшей в то время Ленинградскую область, произошли структурные изменения. На заседании Священного синода Русской православной церкви, состоявшемся 12 марта 2013 г., митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский Владимир предложил образовать новые епархии на территории Ленинградской области, чтобы архиереи смогли больше времени уделять приходской жизни в области и чаще присутствовать на богослужениях. Санкт-Петербургская митрополия включает Санкт-Петербургскую, Выборгскую, Гатчинскую и Тихвинскую епархии. 19 марта 2014 г. решением Священного синода главой митрополии был назначен митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский Варсонофий, управляющий делами Московской патриархии (Судков Анатолий Владимирович).

В настоящее время на территории Ленинградской области действуют три епархии: Выборгская, которую возглавляет епископ Выборгский и Приозерский Игнатий, Гатчинская по главе с епископом Гатчинским и Лужским Митрофаном, и Тихвинская с епископом Тихвинским и Лодейнопольским Мстиславом.



**Собор Русской православной церкви в Кафедральном соборе Патриарха Московского и всея Руси, храме Христа Спасителя в Москве. 2013 г.**

Источник: www.yareparhia.ru

## История Санкт-Петербургской епархии – Санкт-Петербургской митрополии



**Вид на Александро-Невскую лавру. 1826 г.**  
Акварель. Художник: В. С. Садовников. ГМИ СПб.  
Источник: www.krimalomnik.com



**Казанский собор.**  
Акварель. Художник: В. С. Садовников. ГМИ СПб.  
Источник: www.topru.org

История православной церкви на территории Санкт-Петербургской епархии, ныне митрополии, о чем было сказано в первом разделе Атласа, связана с историей старейшей епархии на Руси – Новгородской (существует с 992 г.); в состав которой входила вся ее территория. Согласно преданию, еще апостол Андрей Первозванный посетил эти края и даже побывал на месте будущей столицы Российской империи. Вплоть до 1721 г. эти земли находились в ведении новгородских архиереев. В синодальный период епархия была первой по старшинству и чести епархией православной российской церкви, ее делами заведовал Святейший синод. В 1721 г. при Александро-Невском монастыре была открыта Славянская школа (с 1809 г. – Санкт-Петербургская Духовная академия). Церковно-приходские школы и школы грамоты находились в ведении епархиального Братства во имя Пресв. Богородицы.

Часть карельских приходов Олонецкого и Каргопольского викариатств во второй половине XVIII в. подчинялась Санкт-Петербургскому епархиальному управлению. Важным направлением деятельности олонецких архипастырей являлось противостояние старообрядчеству, а с конца XIX в. – проповеди лютеранства среди карел.

В 1809 г., когда Финляндия вошла в состав Российской империи, была создана наименьшая в России Выборгская и Финляндская епархия. В 1887 г. правящим архиереем стал владыка Антоний (Вадковский), за время правления которого был основан Линтульский Свя-

то-Троицкий монастырь (1885), создана Комиссия для перевода богослужебных книг на финский язык, а также Братство прпп. Сергия и Германа Валаамских (1885), целью которого было издание на финском языке религиозно-нравственной литературы. На рубеже XIX–XX вв. на Карельском перешейке возникло значительное количество храмов в дачных местностях, а также при филиалах столичных духовно-просветительских и благотворительных обществ. После обретения Финляндией независимости в 1921 г. Финляндская православная церковь (ФПЦ) получила автономию от патриарха Тихона. По политическим мотивам в 1923 г. она присоединилась к Константинопольскому патриархату.

В 80-е гг. XIX в. реализуется идея устройства эстонско-латышских православных церквей – в девяти приходах (в том числе семь эстонских, один латышский и один русско-финский). Большинство храмов появилось в начале XX в.: Исидоровская церковь в Санкт-Петербурге, церковь-школа Успения Божией Матери в Гатчине, Петропавловская церковь в д. Клопицы (построена в 1784 г., с 1900 г. – русско-эстонская), св. Ирины в с. Волгово Петергофского уезда, Никольская церковь-школа в с. Заянье Гдовского уезда, Никольская в г. Нарва (г. Ивангород), Крестовоздвиженская в Кронштадте. Существовали православный латышский приход в надвратной Скорбященской церкви Александро-Невской лавры (1904–1918) и эстонская община при соборе Екатерины Велико-мученицы в г. Луга (в 1890-е – 1918). Настоятелем латышского прихода в сто-

лице был священник Адам Симо, русско-эстонское благочиние возглавил эстонец о. Павел Кульбуш (был репрессирован, как и многие прихожане).

К 1917 г. в епархии имелось 790 церквей при 1700 священниках, 16 монастырей и 1629 монашествующих. После революций 1917 г. начались гонения, закрытие монастырей, церквей и духовных школ. С конца 1920-х гг. усилились репрессии, в 1932–1933 гг. были ликвидированы последние монастыри – Воскресенский (Макарьева пустынь) и Александро-Невская лавра. К июню 1941 г. в епархии действовала 21 церковь, в том числе восемь в Ленинграде. Во время Великой Отечественной войны епархия занималась патриотической деятельностью, внося в Фонд обороны, в общей сложности, 17 423 тыс. руб. На оккупированной территории под эгидой Псковской Духовной миссии действовало 117 церквей, которые принадлежали Балтийскому экзархату Зарубежной РПЦ (большую часть из них закрыли в 1944–1945 гг.). Установлено, что во время войны немцами было уничтожено 44 православных храма. В 1946 г. вновь открылись Духовная академия и семинария. Число приходов в 1949 г. достигло 57, в том числе 16 в Ленинграде. В результате новых гонений (1958–1964 гг.) в 1965 г. осталось 47 церквей и 120 священнослужителей. В советский период епархией управляли митрополит Петроградский и Гдовский св. Вениамин (Казанский), митрополиты Ленинградские: Иосиф (Петровых), св. Серафим (Чичагов), Алексей (Симанский), Григорий



# КАРТА С. ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХИИ

**Карта С.-Петербургской епархии.  
СПб.: Хромолит. Штадлер и Паттиот,  
[1885].**

1 л. Литогр. Цв. 470х690 мм.

Масштаб 1: 1 680 000.

Показаны: реки, заливы, озера, населенные пункты, основные тракты и железные дороги, кладбища, фабрики, заводы, монастыри, уезды (цветом), соседние губернии (надписями), административные границы. Врезка: С.-Петербургский уезд. Масштаб 1: 840 000. Доп. карта: финляндские церкви. Масштаб 1: 7 350 000.

Карта из издания: Историко-статистические сведения о С.-Петербургской епархии. Выпуск X. Ч. 1-2. С.-Петербург: Изд. С.-Петерб. епарх. историко-стат. комитет, 1885.

Источник: БАН, Основной фонд: 10 Де/40;

Историко-статистические сведения о С.-Петербургской епархии 10 вып. / [Вступ. ст. А.И. Раздорского]. – Репр. воспр. изд. 1869-1885 гг. СПб. : Альфарет, 2007. (Серия «Религия, история церкви»); РНБ: С 2008-4/94

1  
1,680,000

40 В.



В десятитомном издании «Историко-статистические сведения о С.-Петербургской епархии» (1869-1885) – история основания епархии, ее монастырей и церквей, начало и распространение христианства в пределах епархии, сведения о святых угодниках и чудотворцах и др., даны описания 10 монастырей епархии, 280 городских и сельских церквей уездов, 36 церквей Финляндии и 189 церквей и соборов Петербурга (Указ. церквей С.-Петербургской епархии по алфавиту храмовых праздников. Алфавитный указ. местностей); содержатся документы и материалы, касающиеся церковной и гражданской истории С.-Петербурга и окрестных территорий. Сведения о соседних епархиях – в изданиях «Расписание сельских приходов, церквей и причтов Олонецкой епархии» и «Расписание сельских приходов, церквей и причтов Новгородской епархии» (1870-е гг.).



(Чуков), Елевферий (Воронцов), Питирим (Свиридов), Гурий (Егоров), Пимен (Извеков), Никодим (Ротов), Антоний (Мельников). Возрождение епархии началось в 1988 г. при митрополите Ленинградском и Новгородском Алексие II (Ридигер; 1986–1990), впоследствии Патриархе Московском и всея Руси. В 1990–1995 гг. епархией управлял митрополит Иоанн (Снычев), с 1995 г. – митрополит Владимир (Котляров), а 2014 г. – митрополит Варсонофий (Судаков). Границы епархии и современной митрополии с 1990 г. совпадают с границами Ленинградской области. С 1999 г. кафедральным храмом вновь стал Казанский собор в Санкт-Петербурге.

В 2000 г. установлен Собор Санкт-Петербургских и Ладожских святых. В его состав вошли святые, совершавшие свои подвиги в пределах современной и исторической территории Санкт-Петербургской митрополии. В епархии почитаются мощи некоторых святых, прославленных до XX в.: св. кн. Александра Невского, св. прп. Антония Дымского, св. прп. Арсения Коневского, св. прп. Александра Свирского и его родителей, прпп. Сергия и Варвары, св. прп. Трифона Городецкого, прп. Киприана Стороженского, прп. Корнилия Паданского, св. прп. Мартирия Зеленецкого и св. прп. Макария Римлянина (XIII–XVI вв.). В условиях антирелигиозной политики государства

процесс канонизации был затруднен и возобновился в конце 1980-х гг. С этого времени прославлены в лике святых блж. Ксения Петербургская (1988), св. прав. Иоанн Кронштадтский (1990) и более 70 новомучеников и исповедников российских XX в., пребывавших в пределах Санкт-Петербургской епархии. В их числе свт. Патриарх Тихон (1990), сщмч. митр. Петроградский Вениамин и многие другие.

Множество новомучеников погребено в братских могилах на Левашовской пустоши (ст. Левашово), на Ржевском полигоне (Пороховые), в Аракчеевском лесу (г. Пушкин), на кладбище Жертв 9-го января в Петербурге и во дворе кронштадтской тюрьмы.



**Святейший Патриарх Кирилл возглавил празднование дня явления Тихвинской иконы Божией Матери в Тихвинской обители. 2015 г.**  
 Источник: [www.tihvinskii-monastyr.ru](http://www.tihvinskii-monastyr.ru)



**С.-Петербург – город всех религий. Храмы С.-Петербурга. Сост. С. Михайлов. СПб.: «Товарищество В.В. Валдина – НОВОЕ ВРЕМЯ», [1912].**

1 л. Литогр. Цв. 982x695 мм.  
 Источник: РНБ, Сектор картографии К 4-Л/252 -4;  
[www.russian-maps.livejournal.com/89569.html](http://www.russian-maps.livejournal.com/89569.html)

Показаны: казенные и общественные здания, платформы железной дороги, линия Финляндского легк. парохозяйства, перевоз, сады, парки, леса, луга, болота, кладбища, границы города; храмы: православные, единоверческие, старообрядческие, греческие, армяно-григорианские, римско-католические, евангелическо-лютеранские, реформатские, иудейские, магометанские и буддийский; соборы, церкви монастырей, Военного и Морского ведомств, дворцовые, приходские, кладбищенские, часовни, каплицы, церкви при подворьях, при медицинских, го-

сударственных учреждениях, учебных заведениях, духовно-просветительных и благотворительных обществах, частных домах и пр., епископальные церкви.

В 1994 г. на топографической основе плана Санкт-Петербурга 1912 г. была составлена справочно-информационная карта расположения более 400 храмов города по состоянию на начало XX в. с их адресами, каноническими и устоявшимися народными названиями, а также датами празднования храмового дня по старому стилю. Подробные сведения и список принятых сокращений были приведены на обороте карты.

К 1917 г. в епархии имелось 16 монастырей. В результате антирелигиозных репрессий 1918–1930-х гг. были закрыты Александро-Свирский Свято-Троицкий, Введено-Островский, Зеленецкий Свято-Троицкий, Антониево-Дымский Свято-Троицкий, Воскресенский монастыри.

В период Великой Отечественной войны на оккупированной немецкими войсками территории под эгидой Псковской Духовной миссии в пос. Вырица возникли Успенский женский (11 монахинь) и Богоявленский мужской монастыри (семь монахов), которые закрыли

в 1944 г. На рубеже XIX–XX вв. начался процесс восстановления упраздненных ранее православных обителей. Вновь были возобновлены Воскресенский монастырь и Корнилиево-Паданская пустынь, основан ряд новых монастырей: Вохоновский Мариинский, Пятогорский Богородицкий, Творожковский, Воскресенско-Покровский и др.

Современное возрождение монастырей в Санкт-Петербургской и Ладужской епархии, ныне Санкт-Петербургской митрополии, началось в 1990-е гг. На 2014 г. в Ленинградской области действовали один Ставропигиальный женский мона-

стырь Московской епархии, девять скитов и шесть подворий, одна приписная церковь. Мужские монастыри: Коневский Рождество-Богородицкий, Зеленецкий, Свято-Троицкий, Введено-Оятский, Тихвинский Свято-Успенский, Череменецкий Иоанно-Богословский, Александро-Свирский Свято-Троицкий, Никольский Староладужский, Троицкий Антониево-Дымский мужской монастырь; женские – Иоанновский ставропигиальный, Покрово-Тервенический, Староладужский Успенский, Введенский Тихвинский женский монастырь, Константино-Еленинский.

**Православные монастыри конца XIX в.**

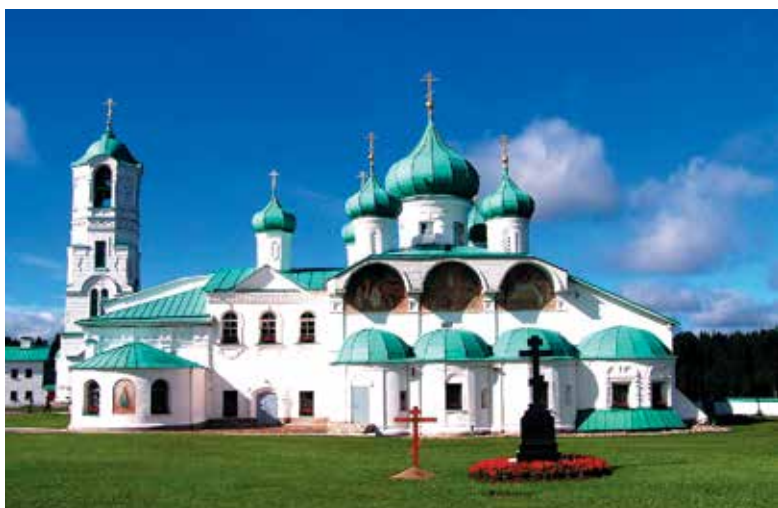
Источник: созданная на основе данных, опубликованных в издании «Историко-статистические сведения о С.-Петербургской епархии». Вып. VII–X. Издание С.-Петербургского епархиального историко-статистического комитета. СПб., 1880–1885



К концу XIX в. на территории, входящей в настоящее время в состав Ленинградской области, числилось 19 монастырей и скитов. Многие из них были основаны еще в эпоху Средневековья. Наиболее ревностные приверженцы православия считали своим долгом хотя бы раз в жизни побывать на богомолье в монастыре. Традиция паломничества поддерживалась особой любовью крестьян к «священным местам». Так, крестьяне Новоладужского, Лодейнополь-

ского и Тихвинского уездов ходили на богомолье в Александро-Свирский, Валаамский и Соловецкий монастыри. Часто в монастырь жертвовали крупный рогатый скот для избавления от болезней и неудач в хозяйстве. Паломничество на Соловки занимало до трех недель. Монастыри обычно посещали по большим праздникам. Так, например, на празднование Троицы в Александро-Свирский монастырь приезжало свыше 50 000 человек.

Паломничество в Валаамский монастырь крестьяне Новоладужского уезда совершали через неделю после праздника Святой Троицы, приезжая туда на заговенье к посту Петра и Павла. Путь в монастырь был опасен, так как пролегал по Ладужскому озеру. Для доставки богомольцев на остров Валаам использовали рыбацкие соймы. Еще труднее был путь в Соловецкий монастырь, однако летом его посещало до 12 000 и более паломников.



**Свято-Троицкий Александра Свирского мужской монастырь.**  
Вид на Преображенский собор с церковью Захария и Елизаветы. 2010 г.  
Ленинградская обл., Лодейнопольский р-н, д. Старая Слобода.  
Фото: Л. В. Королькова



**Самовосстанавливающиеся нереставрированные фрески Троицкого собора монастыря Александра Свирского.**  
Источник: [www.yacelitel.ru](http://www.yacelitel.ru)



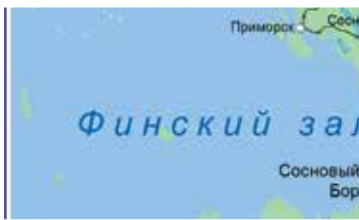
**Линтула. Крестный ход. 1930-е гг.**  
Источник: [www.terijoki.spb.ru](http://www.terijoki.spb.ru)

Троицкий Линтульский женский монастырь (Выборгская губ., Эуряпяский у., мыза Линтула). Женский монастырь, созданный в 1896 г. как община в имении Нероновых, специально купленном для создания монастыря. Преобразован в монастырь в 1905 г. После революции остался на территории Финляндии, не закрывался. В 1939 г., в связи с боевыми действиями, сестры были эвакуированы в центральную Финляндию, где появился монастырь Новая Линтула. Оставшиеся постройки в основном разрушены в 1940-х гг., последний корпус сгорел в 2000-х гг. В настоящее время идет восстановление монастыря как подворья Константино-Еленинской обители в п. Ленинское Выборгского р-на. Ленинградской обл., (Трохова И. В. 2004. С. 104-119).



**Монахини в трапезной Линтульского монастыря.**  
Из коллекции А. Старкова.  
Источник: [www.terijoki.spb.ru](http://www.terijoki.spb.ru)

**Монастыри, скиты и подворья, действующие на территории Ленинградской области.**  
Составлена на основе официальных данных Санкт-Петербургской митрополии 2012–2017 гг.  
Авторы: В. Ю. Макарова, М. А. Докучаева



**Условные обозначения:**

●	Монастыри
●	Скиты
⊕	Подворья
—	Границы современной Ленинградской области и других субъектов Российской Федерации
—	Границы районов Ленинградской области
—	Государственная граница Российской Федерации



**Список монастырей, действующих на территории Ленинградской области монастырей. 2012–2017 гг.**

- Свято-Троицкий Антониево-Дымский монастырь, мужской – Бокситогорский р-н;
- Никольский Староладожский мужской монастырь – Волховский р-н;
- Свято-Троицкий Зеленецкий мужской монастырь – Волховский р-н;
- Староладожский Свято-Успенский женский монастырь – Волховский р-н;
- Константино-Еленинский женский монастырь – Выборгский р-н;
- Покрово-Тервенический женский монастырь – Лодейнопольский р-н;
- Свято-Троицкий Александра Свирского мужской монастырь – Лодейнопольский р-н;
- Введено-Оятский женский монастырь – Лодейнопольский р-н;
- Иоанно-Богословский Черемнецкий мужской монастырь – Лужский р-н;
- Коневский Рождество-Богородичный мужской монастырь – Приозерский р-н;
- Тихвинский Богородичный Успенский мужской монастырь – Тихвинский р-н;

- Тихвинский Введенский женский монастырь – Тихвинский р-н.

**Список скитов, действующих на территории Ленинградской области скитов. 2012–2017 гг.**

- Амвросиевский скит – Выборгский р-н;
- Георгиевский скит Александра Свирского монастыря – Подпорожский р-н;
- Коневский скит Коневского Рождество-Богородичного мужского монастыря – Приозерский р-н;
- Казанский скит Коневского Рождество-Богородичного мужского монастыря – Приозерский р-н;
- Пантелеймоновский скит Александра Свирского мужского монастыря – Лодейнопольский р-н;
- скит святого апостола Андрея Первозванного Свято-Троицкой Александро-Невской лавры – Всеволожский р-н;
- Никольский скит Введено-Оятского женского монастыря – Лодейнопольский р-н;
- скит Покрово-Тервенического женского монастыря – Лодейнопольский р-н;
- Сенновский Свято-Троицкий женский скит Тихвинского Богородице-

- Успенского мужского монастыря – Бокситогорский р-н.

**Список подворий, действующих на территории Ленинградской области подворий. 2012–2017 гг.**

- Коневский Рождество-Богородичный мужской монастырь – храм Рождества Пресвятой Богородицы, Приозерский р-н, г. Приозерск;
- Свято-Троицкий Зеленецкий мужской монастырь – храм свт. Николая Чудотворца, Кировский р-н, пос. Кобона;
- Свято-Троицкий Александра Свирского мужской – храм свт. Николая Чудотворца; Лодейнопольский р-н, пос. Свирьстрой;
- Воскресенский Новодевичий женский монастырь – храм в честь Происхождения Честных древ Животворящего Креста Господня; Тосненский р-н, пос. Лисино-Корпус;
- Иоанна Рыльского женский монастырь – храм св. мцц. Веры, Надежды, Любви и матери их Софии, Всеволожский р-н, пос. Вартемяги;
- Константино-Еленинский женский монастырь – бывший Свято-Троицкий Линтульский монастырь, Выборгский р-н, пос. Огоньки.

СТРОИТЕЛЬСТВО ХРАМОВ В XVI–XVIII ВВ.



**ПРАВОСЛАВНЫЕ ХРАМЫ, ПОСТРОЕННЫЕ В XVI в.**

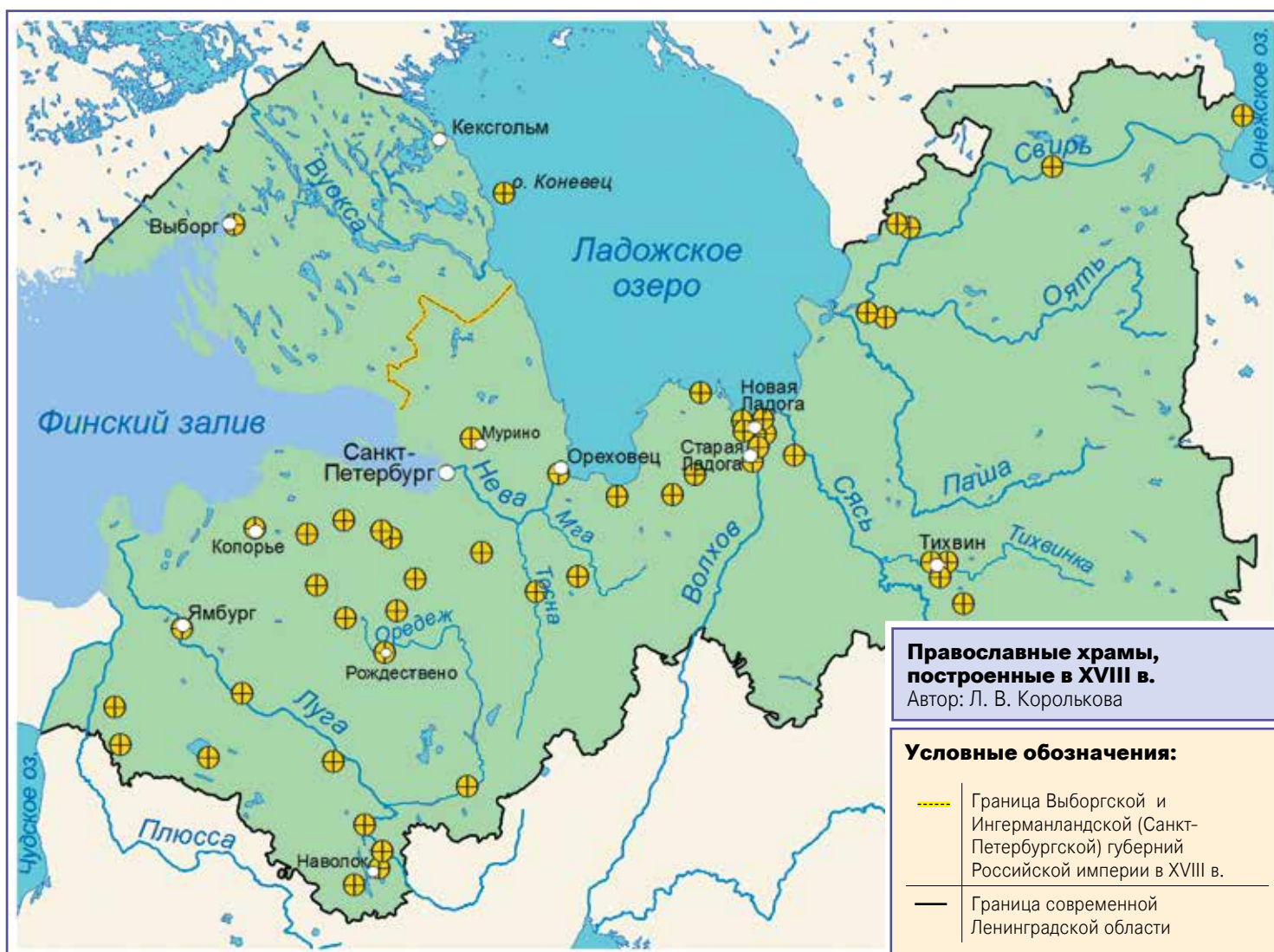
Наименование храма	Место расположения	Время постройки
Церковь Николая Чудотворца	г. Ивангород	1507-1509 гг.
Собор Успения Пресвятой Богородицы	г. Тихвин, Успенский монастырь	1507-1515 гг.
Церковь свт. Николая Чудотворца	ур. Ольгин Крест	перв. пол. XVI в. (?)
Собор Николая Чудотворца	с. Старая Ладога, Никольский монастырь	перв. пол. XVI в.
Собор Иоанна Богослова	Черемнецкое озеро, Иоанно-Богословский Черемнецкий монастырь	сер. XVI в.
Церковь Рождества Иоанна Предтечи	д. Каменные Поляны	между 1552 и 1563 гг.
Церковь Успения Пресвятой Богородицы	г. Ивангород	1558 г.
Церковь Покрова Пресвятой Богородицы	с. Старая Слобода, Троицкий Александро-Свирский монастырь	посл. четв. XVI в.
Церковь Покрова Пресвятой Богородицы	г. Тихвин, Успенский монастырь	1581-1583 гг.
Церковь Вознесения Господня	г. Тихвин, Успенский монастырь	1591-1593 гг.





**ПРАВОСЛАВНЫЕ ХРАМЫ, ПОСТРОЕННЫЕ В XVII в.**

Наименование храма	Место расположения (современное название)	Время строительства
Собор Введения во Храм Пресвятой Богородицы	г. Тихвин Введенский Тихвинский монастырь	1606 г.
Церковь Воскресения Христова	д. Важины/Курпово	1630 г.
Церковь св. вмч. Георгия Победоносца	д. Родионово, Юксовский погост	1632 г.
Собор Преображения Господня	с. Старая Слобода Троицкий Александро-Свирский монастырь	1641-1644 гг.
Церковь Рождества Пресвятой Богородицы	с. Гимрека Троицкий Александро-Свирский монастырь	2-я пол. XVII в.
Церковь Рождества Пресвятой Богородицы	г. Тихвин Введенский Тихвинский монастырь	3-я четв. XVII в.
Церковь свв. Захарии и Елисаветы	с. Старая Слобода Троицкий Александро-Свирский монастырь	1661-1668 гг.
Церковь Двенадцати апостолов	г. Тихвин Успенский монастырь	1676-1679 гг.
Церковь Усекновения Главы Иоанна Предтечи	с. Старая Слобода Троицкий Александро-Свирский монастырь	1676-1681 гг.
Церковь свт. Николая Чудотворца	с. Винницы	1676 (?) г.
Часовня Иконы Божией Матери Споручница Грешных	г. Тихвин Успенский монастырь	кон. XVII в. (?)
Церковь Афанасия, патриарха Александрийского	с. Посад	кон. XVII в.
Церковь свт. Николая Чудотворца	с. Старая слобода Троицкий александро-Свирский монастырь	1680-е гг.
Церковь Благовещения Пресвятой Богородицы	Зеленец Троицкий Зеленецкий монастырь	1683 г.
Собор Троицы Живоначальной	Зеленец Зеленецкий Троицкий монастырь	1684 г.
Церковь Василия Великого	д. Черनावино	1686 (?) г.
Собор Троицы Живоначальной	с. Старая Слобода, Троицкий Александро-Свирский монастырь	1695-1698 гг.
Церковь Рождества Иоанна Предтечи	с. Старая Ладога	1695 г.
Церковь свт. Николая Чудотворца	д. Согинцы	1696 г.
Церковь Преображения Господня	с. Пидьма	1696 г.
Церковь Николая Чудотворца	г. Тихвин Успенский монастырь	1699 г.



**ПРАВОСЛАВНЫЕ ХРАМЫ, ПОСТРОЕННЫЕ В XVIII в.**

Наименование храма	Место расположения (современное название)	Время постройки
Церковь Иоанна Богослова	с. Новая Ладога	нач. XVIII в.
Церковь Преображения Господня	Иоанно-Богословский Черемнецкий монастырь	1707 г.
Церковь Благовещения Пресвятой Богородицы	п. Ропша	1710–1720-е гг.
Церковь Иоанна Дамаскина	д. Старая Слобода, Троицкий Александро-Свирский монастырь	1716–1718 гг.
Церковь Димитрия Солунского	с. Старая Ладога	1731 г.
Собор Преображения Господня	г. Тихвин	1693–1748 гг.
Церковь Рождества Иоанна Предтечи	д. Щупоголово	1-я пол. XVIII в. (?)
Церковь Покрова Пресвятой Богородицы	д. Бабино	1-я пол. XVIII в.
Церковь Михаила Архангела	д. Сижно	ок. 1730–1745 гг.
Церковь Казанской Иконы Божией Матери	г. Тосно	1735 г.
Церковь Рождества Иоанна Предтечи	пос. Красный БроневиК	серед. XVIII в.
Церковь Петра и Павла	д. Креницы, Троицкий Антониево-Дымский монастырь	серед. XVIII в. (?)
Церковь Климента, папы Римского, и Петра, архиепископа Александрийского	г. Новая Ладога	1741–1743 гг.
Церковь Георгия Победоносца	д. Теребушка	1744 г.
Церковь Покрова Пресвятой Богородицы	с. Дубно	1746 г.
Церковь Троицы Живоначальной	с. Гостилицы	1755–1764 гг.
Церковь Воскресения Христова	д. Самро	1756–1757 гг.
Церковь Успения Пресвятой Богородицы	д. Заручье	1758–1761 гг.
Церковь Владимирской Иконы Божией Матери	д. Дылицы	1762–1766 гг.

Наименование храма	Место расположения (современное название)	Время постройки
Церковь Рождества Христова	д. Хевроньино	1764 г.
Собор Благовещения Пресвятой Богородицы	г. Шлиссельбург	1764 г.
Церковь Вознесения Господня	с. Рождествено	1781-1784 гг.
Церковь Покрова Пресвятой Богородицы	с. Шапки	1781-1786 гг.
Церковь Преображения Господня	ст. Оять, Введено-Оятский монастырь	1782 г.
Церковь Вознесения Господня	д. Федоровское	1783-1785 гг.
Церковь Иконы Божией Матери Тихвинская	с. Путилово	1784-1788 гг.
Собор Екатерины Великомученицы	г. Луга	1784-1786 гг.
Церковь Петра и Павла	д. Клопицы	1784-1788 гг.
Церковь Екатерины Великомученицы	с. Мурино	1786-1790 гг.
Церковь Троицы Живоначальной	с. Редкино	1786 гг.
Собор Преображения Господня	г. Выборг	1786-1793 гг.
Церковь Николая Чудотворца	с. Старая слобода Александрово-Свирский монастырь	1788-1791 гг.
Церковь Иконы Божией Матери Знамение	д. Красные Горы	1789 г.
Церковь Александра Невского	д. Александровка	1790-1794 гг.
Церковь Иконы Божией Матери Тихвинская	г. Тихвин, Успенский монастырь	1791 г.
Церковь Георгия Победоносца	д. Городец	1791 г.
Церковь Рождества Христова	д. Колчаново	1792 г.
Церковь Иконы Божией Матери Казанская	д. Коневец, остров	1794-1798 гг.
Церковь Покрова Пресвятой Богородицы в Сари	д. Шум	1794-1798 гг.
Церковь Георгия Победоносца	д. Рудно	1795 г.
Церковь Николая Чудотворца	д. Пономарево (Доможирово),	1799 г.



**Церковь Успения Божией Матери. Постройка XVI в. Фото начала XX в.**  
Санкт-Петербургская губ., Гдовский у., г. Ивангород.  
Источник: www.etoretro.ru



**Церковь Иконы Божией Матери Казанская. Постройка XVIII в. Фото начала XX в.**  
Новгородская губ, Новгородский у., с. Тосно.  
Источник: www.soboru.ru

**Церковь свт. Николая Чудотворца. Постройка 1757 г.**  
Олонецкая губ., Лодейнопольский у., с. Горка. 1916 г.  
Фото: Н. И. Репников.  
РЭМ 3675-26





**Церковь Пирозерского погоста. Русские.**  
 Новгородская губ., Тихвинский у. с. Пирозеро 1920-е гг.  
 Фото: В. И. Равдоникас. Источник: из личного архива

**ПРАВОСЛАВНЫЕ ЦЕРКВИ И ЧАСОВНИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХИИ НА 1884–1885 гг.**

Источник: Историко-статистические сведения о С.-Петербургской епархии. Вып. X. СПб., 1885. С. 413.  
 Составитель: М. Л. Засецкая

Уезды	Соборы	Церкви приходские	Приписные	Домовые	Кладбищ.	Придворные и военн. вед.	Часовни
Гдовский	-	45	3	2	2	-	380
Лужский	-	47	5	5	6	-	222
Новолодожский	-	55	3	-	3	-	232
Петербургский	-	17	5	7	5	5	17
Петергофский	-	15	-	3	-	3	56
Царскосельский	-	17	2	-	-	1	25
Шлиссельбургский	-	13	1	1	-	-	32
Ямбургский	-	18	1	-	-	-	54
Финляндские села	-	13	2	2	-	-	52
Всего	-	240	22	20	-	9	1070
Всего церквей в уездах	291						1070



**Молебен у часовни  
св. вмч. Параскевы Пятницы**

Ленинградская обл., Кингисеппский р-н, с. Ильешы 1929 г.  
Фото: Н. Ф. Прыткова. РЭМ 5063-11



**Крестный ход по случаю 300-летия  
изгнания шведов из Ладого.**

Санкт-Петербургская губ., Новолодожский у.,  
с. Старая Ладога. 1911 г. Фото: В. М. Машечкин. 1911 г. РЭМ 2070-31



**Храм Святой Троицы.**

Санкт-Петербургская губ., Шлиссельбургский у.,  
г. Озерки. Фото начала XX в.  
Источник: [www.liveinternet.ru](http://www.liveinternet.ru)



**Водосвятный молебен на р. Шокше  
в Паданском монастыре.**

Ленинградская губ., Лодейнопольский у., Винницкая  
вол. 1927 г. Фото: Н. С. Розов. РЭМ 4878-102/2



**Здание старинной церкви у ж/д станции Лисий Нос.**

Источник: [www.al-spbphoto.narod.ru](http://www.al-spbphoto.narod.ru)



**Эстонская православная церковь в Гатчине.**

Источник: [www.al-spbphoto.narod.ru](http://www.al-spbphoto.narod.ru)



**Церковь Преображения  
Господня в Куоккала  
(совр. Репино). 1939 г.  
Из коллекции С. Ренни.  
Источник: www.terijoki.spb.ru**



**Иконостас церкви Преображения Господня.**  
Санкт-Петербургская губ., Новолодожский у.,  
д. Загубье. 1914 г. Фото: В. М. Машечкин. РЭМ 3588-3



**Сень над чудотворной иконой Тихвинской Божией Матери  
в Успенском соборе Тихвинского монастыря.**  
Источник: www.tihvinskii-monastyr.ru

**ГРУЗИНСКИЙ ПРИХОД РПЦ ЦЕРКВИ ШЕСТОКОВСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ**

Церковь Шестоковской иконы Божией Матери – храм Санкт-Петербургской епархии Русской православной церкви. В 1993 г. передан грузинской общине, отреставрирован и расписан благодаря грузинскому землячеству «Иверия».



**Храм Шестоковской иконы Божией Матери.**  
Санкт-Петербург.  
Источник: [www.vk.com/peterburgis\\_eklesia](http://www.vk.com/peterburgis_eklesia)



**Чудотворная Шестоковская икона Божией Матери.**  
Санкт-Петербург.  
Источник: [www.vk.com/peterburgis\\_eklesia](http://www.vk.com/peterburgis_eklesia)



**Прихожанки Шестоковской церкви. 2000-е гг.**  
Санкт-Петербург.  
Источник: [www.vk.com/peterburgis\\_eklesia](http://www.vk.com/peterburgis_eklesia)



**Служители церкви Шестоковской иконы Божией Матери.**  
В центре: настоятель протоиерей Роман (Вепхвадзе)  
и прот. Павел (Джангвадзе).  
Источник: [www.vk.com/peterburgis\\_eklesia](http://www.vk.com/peterburgis_eklesia)



**Часовня.**  
Санкт-Петербургская губ., Новоладожский у.,  
д. Кисельня. 1911 г.  
Фото: В. М. Машечкин. РЭМ 2070-25



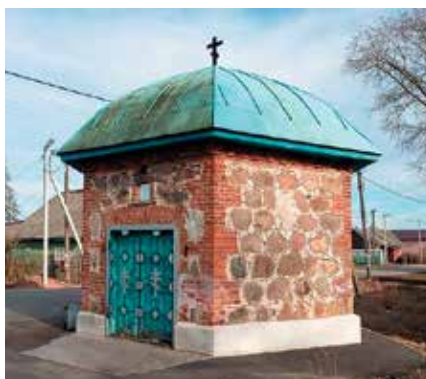
**Часовня Преображения Господня.**  
Санкт-Петербургская губ.,  
Новоладожский у., д. Виковщина.  
Фото: В. М. Машечкин. РЭМ 2070-13



**Часовня в д. Шигола.**  
Новгородская губ., Тихвинский у., 1920-е г.  
Фото: В. И. Равдоникас.  
Источник: из личного архива



**Церковь свт. Николая Чудотворца.**  
Ленинградская обл., Гатчинский р-н. 2009 г.  
Фото: Л. В. Королькова



**Часовня св. вмч. Георгия Победоносца.**  
Ленинградская обл., Гатчинский р-н.  
Источник: [www.sobory.ru](http://www.sobory.ru)



**Часовня Божией Матери «Троеручица».**  
Ленинградская обл., Лодейнопольский р-н,  
д. Люговичи. 2010 г.  
Фото: Л. В. Королькова



**Часовня на кладбище в д. Турыгино.**  
Ленинградская обл., Лодейнопольский р-н. 2015 г.  
Фото: Л. В. Королькова



**Часовня на кладбище.**  
Ленинградская обл., Лодейнопольский р-н, д. Вонозеро, 2013 г.  
Фото: Л. В. Королькова





**Настоятель храма св. архистратига Михаила отец Климент.**  
Ленинградская обл., Лодейнопольский р-н, с. Алеховщина. 2012 г.  
Фото: Л. В. Королькова



**Настоятель храма св. апп. Петра и Павла отец Геннадий и губернатор Ленинградской области А. Ю. Дрозденко на Соминской ярмарке.**  
Ленинградская обл., Бокситогорский р-н, д. Сомино. 2016 г.  
Фото: Л. В. Королькова



**Служитель при храме св. вмч. Георгия Победоносца в Юксовичах.**  
Ленинградская обл., Подпорожский р-н, д. Родионово. 2012 г.  
Фото: Л. В. Королькова



**Водосвятный молебен, который проводит, настоятель Николо-Пятницкого храма иеромонах Иустиниан (Тихонов) в с. Ильеши.**  
Ленинградская обл., Волосовский р-н. 2014 г.  
Фото: О. В. Ганичева

**Праздник св. вмч. Параскевы-Пятницы в с. Ильеши**

Ленинградская обл., Волосовский р-н. Фото: М. А. Докучаева. 2012-2015 гг.



**Божественная литургия в праздник св. вмч. Параскевы Пятницы в Николо-Пятницком храме с. Ильеши. Русские, цыгане.**

Ленинградская обл., Волосовский р-н. 2014 г.  
Фото: О. В. Ганичева



**Праздничный крестный ход с чудотворной иконой к месту ее явления.**

Ленинградская обл., Волосовский р-н. 2014 г.  
Фото: О. В. Ганичева



**Паломники у современного деревянного креста на месте явления чудотворного образа.**

Ленинградская обл., Волосовский р-н. 2014 г. Фото: О. В. Ганичева



**Молитва на камне (фундамент разрушенной часовни) на месте явления чудотворного образа св. вмч. Параскевы Пятницы.**

Ленинградская обл., Волосовский р-н. 2014 г.  
Фото: О. В. Ганичева



**Икона св. вмч. Параскевы Пятницы во время крестного хода.**

Ленинградская обл., Волосовский р-н. 2014 г.

«В Ильешах, столь известных петербургским православным жителям, тысячами отправляющимся туда на Ильинскую пятницу по Балтийской дороге, наблюдается следующая поразительная картина: над опущенными долу головами коленапреклоненных богомольцев проносится высоко поднятая на носилках тяжелая киота с деревянным изваянием явленного образа Пятницы. С трудом подвигаясь вперед, счастливая и восторженная группа богоносцев, лишь благодаря ловкости, приобретенной долгим опытом, никого не увечит в этой цепи распластавшихся по земле людей. Замедляемый всякими помехами, крестный ход из храма "Великого Николы" (с приделами пророка Ильи и мученицы Параскевы) направляется к часовне, находящейся в полутора верстах от него, т. е. от места "поставления" чудотворной иконы к месту ее "явления".

Здесь, подле самой часовни, стоит развесистая старая береза, служащая, как священная, предметом благоговейного почитания. В кору ее на некоторой высоте от земли врос булыжный камень так глубоко, что теперь едва приметен. По легенде это тот самый камень, который был брошен озлобленным сладострастным дьяволом в убегающую от его соблазнов Пятницу, спасавшуюся на этом дереве. А подле дерева у самого его корня есть другой камень, который привлекает главной внимание всех богомольцев. Это тот камень, на который уперлась стопою Пятница, чтобы быстро вскочить на дерево, и оставила тут глубокий след стопы своей. Вода, скопляющаяся здесь признается народом за слезы праведницы, плачущей о людских прегрешениях. Эта вода врачует от всяких болезней, преимущественно глазных, точно так же, как песок и мелкие камешки, рассыпанные на этом святом месте, и как церковный колокол, под который во времена благовеста становятся глухие в надежде исцеления». (Максимов С. В. 1994. С. 228).

**Русская православная церковь: храмы, часовни. 2016 г.**

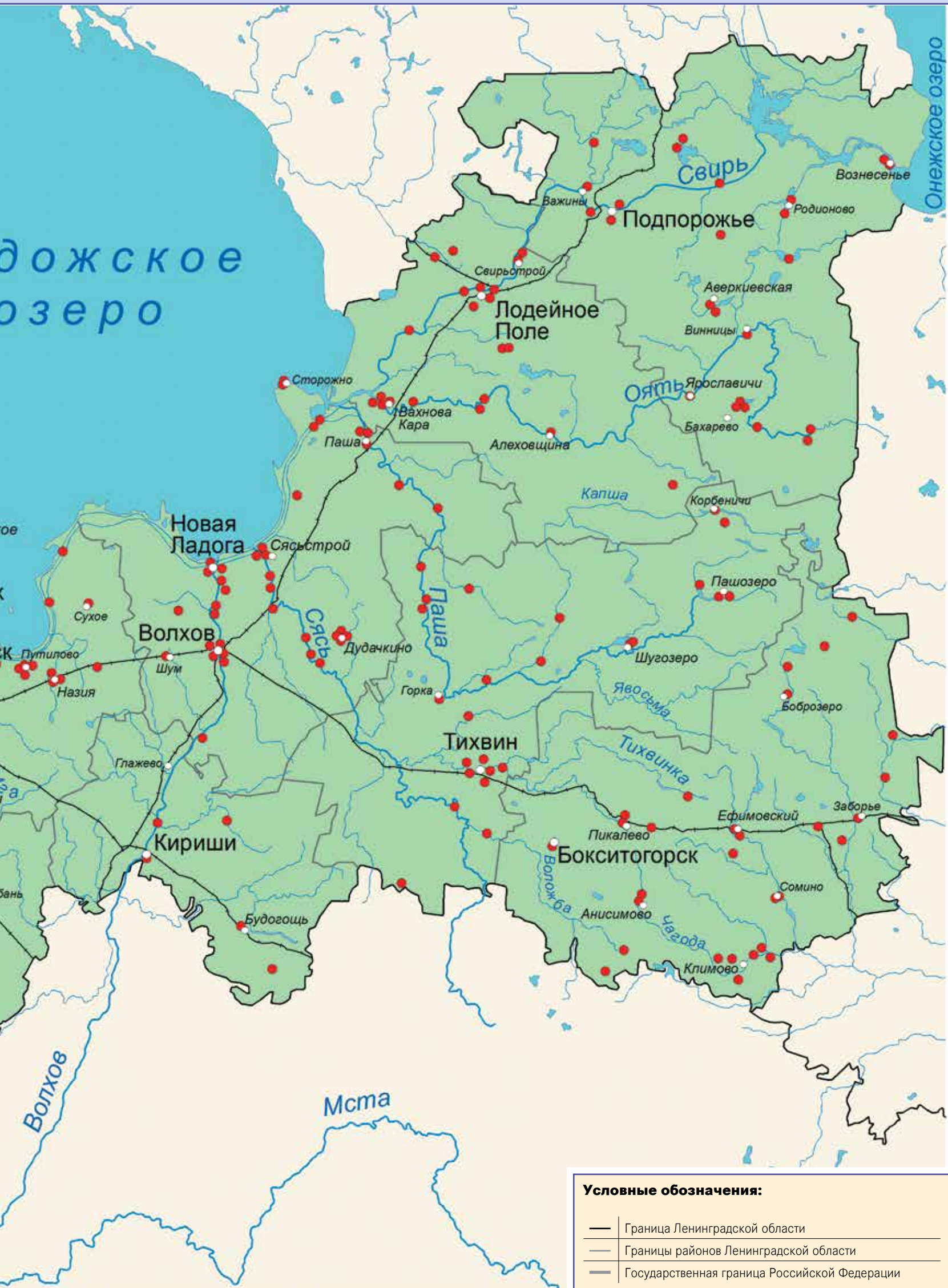
Источники: Реестр религиозных организаций Ленинградской области (2016 г.).

Сайты: Санкт-Петербургская митрополия РПЦ, [www.mitropolia.spb.ru](http://www.mitropolia.spb.ru); епархиальный сервис: «Глобус Санкт-Петербургской епархии», [www.globus.aquaviva.ru](http://www.globus.aquaviva.ru).

Авторы: М. Л. Засецкая, М. А. Докучаева

На карте показаны храмы и часовни, состоящие на учете Санкт-Петербургской митрополии РПЦ. Всего: 477 объектов (включая 1 единоверческий приход). В настоящее время Санкт-Петербургская митрополия разделена на четыре епархии, 15 благочинных округов митрополии находятся на территории бывших Санкт-Петербургской и Выборгской губ. Благочинные округа Выборгской епархии: Всеволожский, Выборгский, Приозерский, Рошинский, Токсовский; благочинные округа Гатчинской епархии: Волосовский, Гатчинский (городской, районный), Кингисеппский (Ямбургский), Лужский, Сосновоборский, Сланцевский, Тосненский; благочинные округа Тихвинской епархии: Бокситогорский, Волховский, Киришский, Кировский (Шлиссельбургский), Лодейнопольский, Подпорожский, Тихвинский. Дополнительно: Курортный, Новолодожский, Петродворцовый (Петергофский), Пушкинский (Царскосельский) благочинные округа Санкт-Петербургской епархии. (Храмы и часовни Санкт-Петербургской епархии, находящиеся в Санкт-Петербурге и в составе дворцовых музейных комплексов Ленинградской области, на карте не обозначены).





## ПРАВОСЛАВНЫЕ СВЯТЫНИ И ПРОПОВЕДНИКИ



**Александро-Свирский монастырь. Лубочная картинка. XIX в.**  
Источник: [www.2.bp.blogspot.com](http://www.2.bp.blogspot.com)

### Александр Свирский (1448–1533)

Русский православный святой, почитаемый в лике преподобных, игумен. Память совершается 17 (30) апреля и 30 августа (12 сентября).

Родился в приладожском селе Мандеры (Сермакса), на правом берегу реки Ояти, притока р. Свири, недалеко от Введено-Оятского монастыря, в семье вепских крестьян Стефана и Вассы, которые впоследствии также приняли монашеский постриг.

В 19 лет Амос тайно ушел на Валаам, где семь лет жил в качестве послушника, а в 1474 г. принял монашеский постриг с именем Александр. Удалившись на уединенный остров,

впоследствии названный Святым, Александр подвизался около семи лет в пещере. На Святом острове теперь находится Александро-Свирский скит Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, где показывают пещеру и вырытую руками святого собственную могилу.

В 1485 г. по благословию игумена монастыря Александр ушел на Святое озеро, расположенное неподалеку от Олонца и р. Свири. Со временем здесь образовалась обитель, ныне известная как Александро-Свирский монастырь.

В 1545 г. его ученик Иродион по указанию архиепископа Новгородского



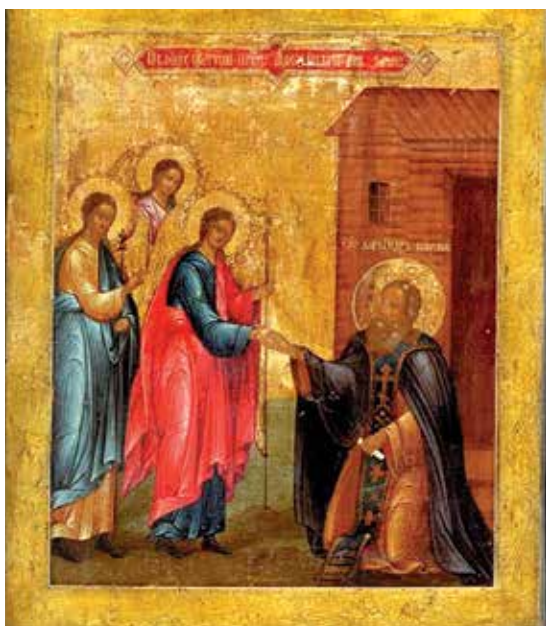
**Рака с мощами св. Александра Свирского, пожертвованная царем Михаилом Феодоровичем.**

Олонецкая губ., Лодейнопольский у.  
Фото: С. М. Прокудин-Горский. 1909 г.  
Источник: [www.andcvet.narod.ru](http://www.andcvet.narod.ru)

Феодосия составил житие преподобного Александра.

Общероссийское почитание святого началось вскоре после его смерти, в 1547 г., в правление Ивана Грозного, вероятно, по инициативе лично знавшего его митрополита Макария. По указанию царя памяти святого был посвящен один из приделов храма Покрова-на-Рву. Объясняют это тем, что в день памяти святого Александра Свирского русские войска одержали в 1552 г. важную победу над казанским царевичем Епанчой.

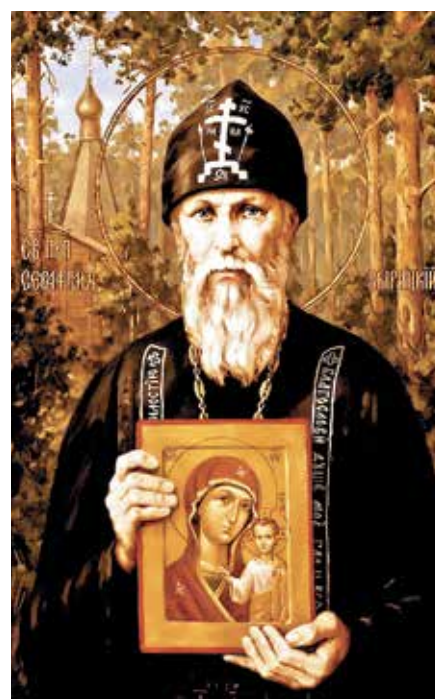
Мощи святого были обретены 17 (27) апреля 1641 г. нетленными.



**Явление Святой Троицы св. прп. Александру Свирскому.**  
Источник: [www.cdn-nus-1.pinme.ru](http://www.cdn-nus-1.pinme.ru)

### Серафим Вырицкий, в постриге Варнава, в миру Василий Николаевич Муравьев (1866–1949)

Иеросхимонах Русской православной церкви, старец и прозорливец. В августе 2000 г. канонизирован Русской православной церковью в лике преподобных в сонме Собора новомучеников и исповедников российских





**Иоанн Кронштадтский (Сергиев Иван Ильич; 1829–1909)**

Священник Русской православной церкви, митрофорный протоиерей; настоятель Андреевского собора в Кронштадте; член Союза русского народа. Проповедник, духовный писатель, церковно-общественный и социальный деятель правоконсервативных монар-

хических взглядов, Почетный член Императорского православного палестинского общества.

Канонизирован в лике праведных Русской православной церковью за границей 19 октября (1 ноября) 1964 г., впоследствии, 8 июня 1990 г. — Русской

православной церковью (святой праведный Иоанн Кронштадтский).

Погребен в основанном им Иоанновском монастыре на р. Карповке (Санкт-Петербург). Память совершается 20 декабря и 1 июня по юлианскому календарю (в Русской зарубежной церкви — также 19 октября).



**Часовня в ур. Абрамовщина, место уединенной молитвы игуменьи Успенского женского монастыря Евпраксии**

Санкт-Петербургская губ., Новолодожский у., с. Старая Ладога.  
Источник: www.toropets.net



**Могила схиигуменьи Евпраксии у алтарной стены церкви Успения.**

Фото: С. М. Прокудин-Горский, 1909 г.  
Надпись на надгробии: «На сем месте лежит тело Игуменьи Евпраксии. Достоблаженная подвижница наша Матушка Скончалась 22 сентября 1823 года».  
Источник: www.ps-spb2008.narod.ru

*«Однажды сильная буря с быстротою пронеслась над святою обителью и окрестностями и свергла с церкви Успения главу с крестом, не причинив впрочем особенного вреда в монастыре, — Евпраксии было повелено особым гласом или откровением, — упавший тяжелый крест, обделанный по дереву железом, снести на Абрамовщину. Подвижница немедленно повиновалась и водрузила крест на большом суке сосны так, что, утвержденный крепко в суке, он и поныне осеняет кровлю часовенки. С той поры Евпраксия всегда имела с собой маленькую лесенку, по которой поднималась к кресту, вешала пред ним фонарь с зажженной свечей, и совершала особое ему коленопреклонение».*  
Источник: www.toropets.net



**Могила провидицы Е. С. Жаровой, 1864–1957.**  
Ленинградская обл.,  
Кингисеппский р-н, с. Котлы.  
Фото: Л. В. Королькова



**Могила провидицы Параскевы.**  
Ленинградская обл., Волховский р-н.,  
пос. Сясьские Рядки. 2011 г.  
Фото: Л. В. Королькова

На кладбище отовсюду виден огромный деревянный крест, украшенный цветами и неугасимой лампадкой в фанаре. Под ним с 1911 г. покоится «божья старушка» Параскева. Могила – место паломничества окрестных жителей. Говорят, что Параскева отличалась не только благочестием, но ее любили и не боялись все звери и птицы. А однажды, когда надо было отпеть покойного в храме Сясьских Рядков, но мешал ледоход, она так горячо молилась, что случился затор – остановился ледоход на реке, покойника смогли привезти в храм и отпеть, после этого лед пошел вновь. Говорят еще, что во время Великой Отечественной матери зашивали в одежду сыновьям землю с могилы Параскевы. И те сыновья возвращались живыми...

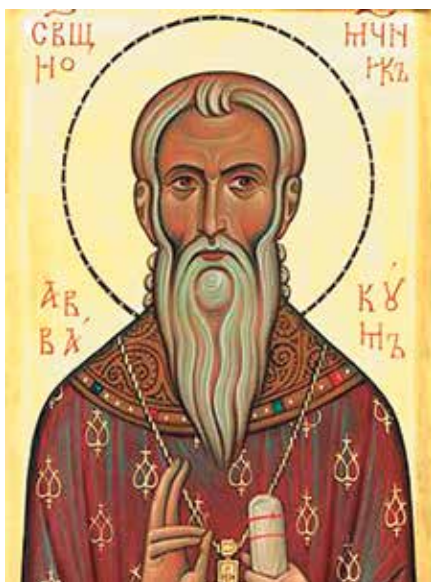


**Могила местночтимой блаженной Анастасии на кладбище у церкви Николая Чудотворца.**  
Кингисеппский р-н., д. Ручьи. 2011 г.  
Фото: С. Б. Шапиро. ЛАВА МАЭ РАН. DPh-IzhE2011-0619



**Газета «Восточный берег» с публикацией о монашине Анастасии в собрании местной библиотеки.**  
2011. Кингисеппский р-н, д. Горки. Фото Я. Ю. Шуваловой.  
ЛАВА МАЭ РАН. DPh-IzhE2011-0729

## СТАРООБРЯДЧЕСТВО



**Икона свщмч. Аввакума.**  
Современная старообрядческая икона.  
Источник: [www.ru-news.ru](http://www.ru-news.ru)



**«Спор поповца и беспоповца».**  
Гравюра. 1841 г. Фрагмент. ГИМ.  
Источник: [www.pravenc.ru](http://www.pravenc.ru)

Под старообрядчеством понимается совокупность религиозных течений и групп в русле русского православия, возникшая в России, на фоне конфликта сторонников и противников церковных реформ, проведенных в 1653–1655 гг. патриархом Никоном. Реформа заключалась в исправлении богослужебных книг и некоторых изменениях в обрядах по греческому образцу. В результате этой реформы

в церкви происходит раскол, итогами которого становятся различного рода течения «несогласных». Формы протеста были разными – от самоожжения и голодной смерти, уклонения от повинностей и неподчинения властям до вооруженного сопротивления. Главой старообрядцев и их главным идеологом стал протопоп Аввакум (Аввакум Петров) (1620–1682). Старообрядчество объединило разные слои обще-

ства, людей, по-своему понимавших приверженность традициям старой веры. В их рядах было много представителей черного и белого духовенства и представителей известных фамилий. Старообрядчество разделилось на два основных толка: поповский (признающий необходимость священников при богослужении и обрядах) и беспоповский (отрицающий возможность существования «истинного» духовенства).

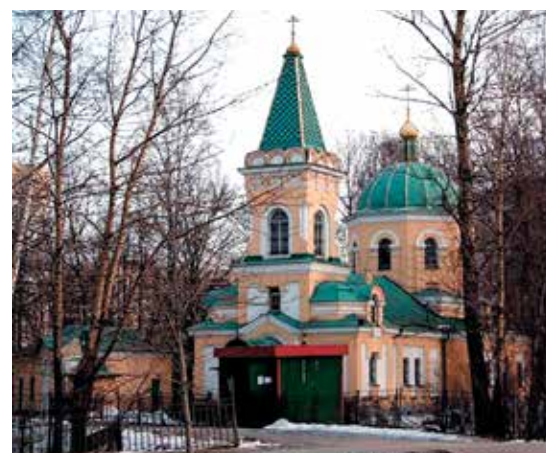
## СТАРООБРЯДЧЕСТВО В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ – ЛЕНИНГРАДЕ – САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

Санкт-Петербург и его окрестности никогда не были в числе центров старообрядчества. Первые официальные упоминания о староверах Санкт-Петербурга появились в 1723 г., когда была основана федосеевская моленная, перенесенная в 1767 г. к Семёновскому мосту и получившая название Косцовской (или Филипповской), по имени владельца здания петербургского купца 1-й гильдии Ф. Ф. Косцова. В 1777 г. в ответ на просьбу федосеевцев Д. Воробьёва и П. Волкова о выделении места для погребения умерших было предоставлено Волково поле на окраине города в Каретной (позднее Александр-Невской) части, за р. Монастыркой. Моленная Волковского кладбища была закрыта в 1934 г., здание переда-

ли детской больнице, а часть общины переместилась в моленную в Гатчине. Другие члены общины со временем стали прихожанами поморской моленной.

В 1844 г. в Петербурге открывается старообрядческое Громовское кладбище, Успенская церковь которого стала центром староверов поповцев столицы (постройки были взорваны в 1930-е гг.).

Перед революцией 1917 г. в Петербурге проживало около 15 тыс. старообрядцев всех толков и согласий, действовало восемь старообрядческих церквей, существовало множество домашних закрытых моленных, созданных еще во времена преследований до закона 1905 г. о веротерпимости. До конца 1920-х гг. их деятельность активизировалась, затем начались массовые



**Знаменская старообрядческая церковь в Рыбацком (ДПЦ).**  
Источник: [www.transportspb.com](http://www.transportspb.com)





**Волковское старообрядческое кладбище.**  
 Фото начала XX в.  
 Источник: www.bookz.ru



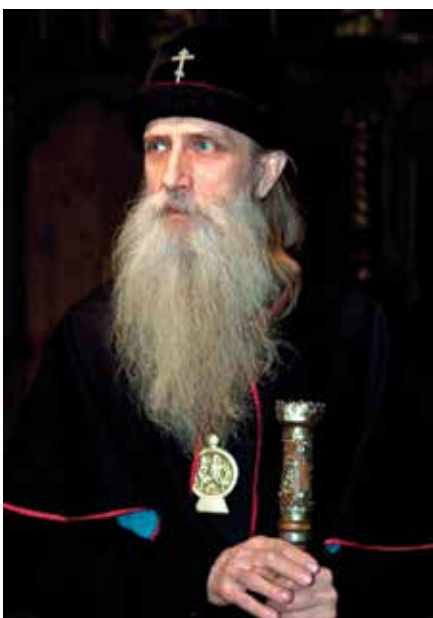
**Посещение Кронштадтской старообрядческой общины архиепископом Московским и всея Руси Иоанном (Картушин), епископом Нижегородским и Костромским Иннокентием (Усов), епископом Тверским и Петроградским Геронтием (Лакомкин), временно управляющим Казанско-Вятской епархии, епископом Александром (Богатенков).**  
 Казанская церковь во имя Казанской иконы Богородицы в Кронштадте была построена в 1903 г. (Сайдашная / Велещинского ул., дом 12) и закрыта в 1927 г.  
*«В центре группы сидит архиепископ Иоанн, позади него стоят попечители – супруги Константин Петрович и Павла Евграфовна Бирюковы. С правой стороны архиепископа Иоанна сидит епископ Геронтий, с левой – епископ Александр. Рядом с ним сидит епископ Иннокентий. Позади епископа Иннокентия стоит Ф. Е. Коновалов, а позади епископа Геронтия – капитан Т. Ф. Вандяев. Фотография снята в день приезда владык в г. Кронштадт 11 марта 1912 года в домовой церкви во имя иконы Казанской Божией Матери».*  
 Источник: www.rpsu.ru

гонения. В 1930-х – начале 1940-х гг. ликвидированы все храмы и моленные дома. Так в 1937 г. была закрыта последняя старообрядческая моленная Ленинграда на Волковом кладбище.

В 1982 г. инициативной группе верующих во главе с Б. А. Дмитрие-

вым удалось добиться регистрации общины Русской православной старообрядческой церкви (РПСЦ) Бело-криницкого согласия, основанного в 1846 г. 25 декабря 1983 г. состоялось торжественное освящение храма (на пр. Александровской Фермы) в

честь Покрова Пресвятой Богородицы, в память о разрушенном большевиками Покровском соборе Громовского кладбища. Он стал единственным храмом РПСЦ в Ленинграде-Петербурге и Ленинградской области, где постоянно совершаются субботние и вос-



**Митрополит Русской православной старообрядческой церкви Корнилий.**  
 Источник: www.rus-vopros.livejournal.com



**Председатель Российского совета Древлеправославной поморской церкви, отец Олег Иванович Розанов.**  
 Источник: www.rus-vopros.livejournal.com



**Прихожане Соборного храма Знамения Пресвятой Богородицы на Тверской ул., д. 8.**  
 Источник: www.mognovse.ru

кресные богослужения. В 2003 г. была воссоздана и зарегистрирована Громовская старообрядческая община, а в 2004 г. – Лиговская (обе находятся в юрисдикции РПСЦ). Последняя община еще с 1882 г. имела деревянную моленную на Лиговском проспекте (д. 46), чем и объясняется ее название. В 2005 г. мэрия Петербурга приняла решение о возвращении здания бывшего храма на Транспортном переулке,

д. 5, где община находится по настоящее время.

Ныне самая большая беспоповская старообрядческая организация в регионе – община поморского согласия, входящая в юрисдикцию Древлеправославной Поморской церкви (ДПЦ). В 1961 г. она со всем имуществом переехала в Рыбацкое – район Ленинграда, принятое помещение было именовано моленной и по имени утраченных ранее

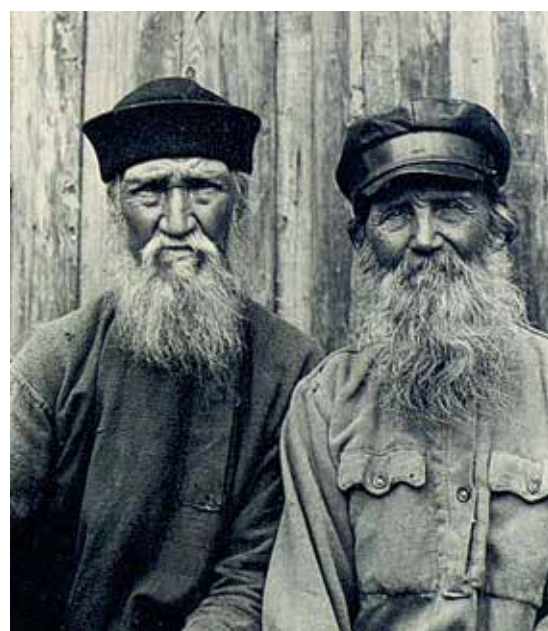
храмов преемственно освящено во имя Знамени Пресвятой Богородицы. Сейчас эта община имеет два действующих храма. Первый – Соборный храм Знамени Пресвятой Богородицы (архитектор Д. А. Крыжановский) на Тверской улице, д. 8, второй – духовно-благотворительный центр «Невская обитель» и церковь Знамени Пресвятой Богородицы принадлежат Невской Древлеправославной поморской общине.

## Старообрядчество в Санкт-Петербургской, Олонецкой и Новгородской губернии – Ленинградской области



**Старообрядцы. Русские.**

Ленинградская губ., Колпинский р-н, с. Николькое 1925 г.  
Фото: А. А. Беликов  
РЭМ 4806-357



**Старообрядцы. Русские.**

Ленинградская губ., Колпинский р-н, с. Николькое 1925 г. Фото: А. А. Беликов.  
МАЭ И-1228-213

С XVII в. оплотом старообрядцев на Северо-Западе стали Карелия и порубежные псковско-новгородские земли, т. е. окраинные, пограничные территории Русского государства. Значительное число приверженцев старой веры проживало и на территории современной Ленинградской области. В ее границах объединяются две различные старообрядческие зоны Северо-Запада: поморцев-брачников (б. Новолодожский уезд Санкт-Петербургской губернии, б. Лодейнопольский уезд Олонецкой губернии), тяготевших на рубеже XIX–XX вв. к беспоповцам Санкт-Петербурга, а также федосеевцев и филипповцев (б. Тихвинского и Новгородского уездов Новгородской губернии), конфессионально связанных с Преображенским кладбищем в Москве и придержива-

ющихся так называемых «московских правил» в отличие от федосеевцев Прибалтики.

О раннем распространении старообрядчества свидетельствуют многие документы. Так, в тексте грамоты 1661 г. митрополита новгородского Макария архимандриту Тихвинского монастыря Иосифу сообщается: «*На Тихфине на посаде и около Тихфины в Нагорной десятине, в монастырех в Георгиевском на Кожеле, в Дмитровском в Капецком, в Спасском на Шижне, на Явосье в Озеревском, в Пашозерском, в Шюгозерском, в Лучанском, в Волоцком, в Пелушском, в Койгушском, в Георгиевском на Паше... <..> Православные христиане по Господьскому праздникомъ и по воскресеньямъ к церкви, Божии не приходят,*

*а которые и приходят, и те православные христиане в церковь пришедь, во время святого пения в церквахъ стоять несмирно, межъ собою говорить и смеются, и жены ихъ в церковь приходят в белилахъ, и во святые великие посты, в четыредсятницу, мужи и жены къ отцомъ своимъ духовнымъ не приходят и божественныхъ и пречистыхъ Таинъ, тела и крове Христовы не причащаются, и отцы ихъ духовные ихъ православныхъ христианъ, а своихъ детей духовныхъ ко всякому благому делу не поучаютъ, и которые ихъ дети духовные не слушаютъ, и они отцы духовные к намъ на нихъ не пишутъ»* (Акты исторические. СПб., 1842. Т. IV. С. 296). На протяжении XVIII в. Тихвинский уезд являлся одним из центров старообрядчества.











**Патерик скитский. Рукописный сборник XX в.**  
Волховский р-н, д. Лавния. Русские. Фото: А. Л. Берман.  
Источник: ИРЛИ. Древлехранилище Пушкинского дома.  
Ленинградское обл. собр. № 26. Л. 27 об. 28.  
**Первая публикация в цвете**



**Сборник уставной. XIX в.**  
Устав во святую и великую неделю Пасхи. Поступил от В.И. Ерошенкова. Бокситогорский р-н с/с Климово, д. Забелино. Карелы. Фото: А.Л. Берман.  
Источник: ИРЛИ. Древлехранилище Пушкинского дома.  
Ленинградское обл. собр. № 14. Л. 40.  
**Первая публикация в цвете**



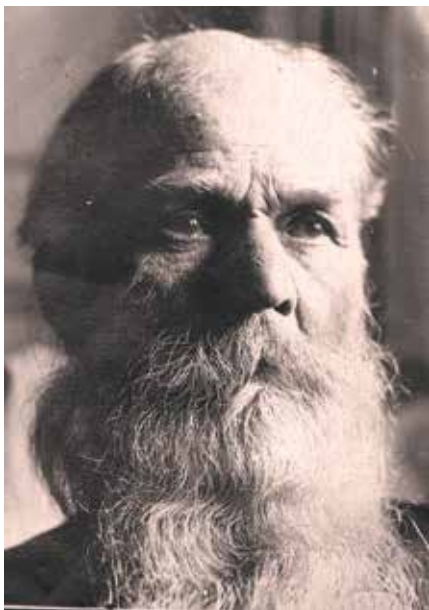
**Донесение правительствующему Синоду новгородского архиепископа Димитрия о расколе в д. Бирючово дворцовой Озерёвской волости. 1757 г.**  
РГИА. Ф. 796. Оп. 39. Д. 29. Л. 1.  
Опубл.: Фишман О. М. 2003. С 48

Наиболее широкое распространение старообрядчество получило в эпоху Петра I, когда после его указа 1718 г. по борьбе с расколом началась массовая миграция старообрядцев. Говорилось о надобности хватать и наказывать учителей раскола, арестовывать живущих в лесах иноков и инокинь, запретить избирать как явных, так и тайных раскольников на общественные должности старост и бургомистров и «жестокو наказывать» поддерживающих раскол священников. Преследуемые бежали в Поморье, Сибирь, на Дон и за пределы России. Духовными центрами становились монастыри и скиты в глухих, незаселенных местах, в том числе и на Северо-Западе.

В начале приверженцы старой веры поселились в Петербурге и Охтинском пригороде, затем раскол проник в Рыбацкую слободу, где проживали крестьяне, переселенные с р. Оки и «замосковских» дворцовых волостей. Сведения о раскольниках, «переведенных из-за польского рубежа», также относятся к петровскому времени; первыми новопоселенцами была группа старообрядцев федосеевского толка, возглавлявшаяся наставником Иваном Парфёновым. Их поселили в деревнях Вязовской волости Лужского уезда.

В последующие годы старообрядцев стали расселять ближе к Петербургу среди прибалтийско-финского населения. В XVIII в. русское старообрядче-

ское население Санкт-Петербургской губернии фиксируется уже в Лужском, Нарвском, Ямбургском и Копорском уездах. В Шлиссельбургском уезде старообрядцы появились также в XVIII в. при переселении русских крестьян на территорию бывшей Ингерманландии. В соответствии с указом Екатерины I «О расселении старообрядцев, вышедших из-за границы», в 1736 г. в с. Путилово (в его округе располагались финские деревни) была поселена группа староверов, «дабы они православных к расколу не склоняли». Переселение старообрядцев на территорию современной Ленинградской области происходило и во второй половине XVIII в. Так, в конце 1780-х гг. целая деревня старообрядцев, вывезенная «из-за Полоцка, из местечка Жары», была поселена в приходе церкви Успения Пресвятой Богородицы на берегу р. Мга (с. Лезье). Это были крепостные крестьяне литовского дворянина Ивана Антоновича Соллогуба, который перешел на русскую службу и получил земельные владения в Лезьенском приходе. В XVIII–XIX вв. во всех уездах сформировались компактные группы старообрядцев. Наибольшее их число проживало в Новоладожском и Царскосельском уездах Санкт-Петербургской губернии, в Тихвинском уезде Новгородской губернии и на севере Новгородского уезда. Значительное число моленных домов в Санкт-Петербургской губернии было в Гатчинском



**Старообрядческий наставник.  
Русские.**

Санкт-Петербургская губ., Новоладожский у., д. Лавния. Конец XIX в.  
Из семейного архива.  
Собиратель: Л. В. Королькова



**Книжница и наставница Пелагея  
Васильевна Петрова (карелка,  
староверка, 1919–2002 гг.  
д. Забелино) объясняет,  
как молятся по лестовке.**

Ленинградская обл., Бокситогорский р-н,  
д. Забелино. 2002 г.  
Фото: О. А. Юрчак. РЭМ. 12097-139



**Староверка Анна Филипповна Ерошёнкова  
(1917 г. р.) с лестовкой в руках.**

На заднем плане открыта «божница»  
с литыми медными иконами – jumala.  
Ленинградская обл.,  
Бокситогорский р-н, д. Забелино. 2002 г.  
Фото: О. М. Фишман. РЭМ 12097-124

уезде – в Гатчине, с. Ратково (Ротково), д. Лампово, в Лужском уезде – в дд. Логовище, Лубино и с. Луговое

Документы первой половины XIX в. дают очень размытую картину старообрядческой жизни, но подтверждают очевидное преобладание беспоповских толков. Федосеевцы, филипповцы, поморцы, бегуны, спасовцы могли соседствовать друг с другом, быть жителями одной деревни или же, напротив, образовывать довольно монолитные в территориальном отношении общины. Их поселения располагались по рр. Оредеж, Рыденка, Тосна, Мга, Тигода, Волхов, Тихвинка. Отдельные кусты старообрядческих поселений были в местности «Лунгачи» и в Воскресенском приходе на р. Сяси, в низовьях Паши и Ояти, а также в верхнем Присвирье. В д. Бор на р. Волхов и Ильюшкином (иначе Ильюшенском) острове в Тесовском приказе на границе с Лужским уездом Петербургской губернии *«набожные раскольники приезжают для поста и молитвы из Петербурга и Москвы»*, т. к. *«в обоих этих местах устроены монастырские общежития»*.

В целом, в первой половине XIX в. основная часть старообрядческого сельского населения относилась к федосеевскому согласию. Старыми центрами, известными с середины XVIII в., оставались округа Зеленецкого Свято-Троицкого

монастыря – дд. Буборино, Ясновица, Палу и Куки/Кукина. Основную массу старообрядцев Тихвинского уезда составляла две локальные группы: «тихвинские карелы» (15 карельских деревень Тарантаевской волости) и «озеряне» (более 39 русских деревень Деревской волости) Их численность, по данным переписи 1897 г., составляла около 3000 чел. Эти две общины, руководимые наставниками «отче», имели четкую иерархическую структуру, состояли в тесном общении друг с другом, обменивались богослужебной литературой. В начале XX в. их окормляло Преображенское кладбище в Москве, где учились некоторые из последних наставников и так называемых «книжниц». Небольшие старообрядческие общины функционировали здесь до конца 1990-х гг.: крещение, исповедь (два таинства, соблюдаемые беспоповцами, т. к. они могли совершаться мирянами в отсутствие священства) и отпевание усопших производили пожилые женщины, в определенной степени владевшие уставными правилами и чинопоследованием, умевшие читать богослужебные книги. В памяти тихвинских карел сохранились сведения о самосожжении местных староверов, подтверждаемые документами Синода середины XVIII в. Установлена численность «сгоревших за веру» – 100 последователей учения Феодосия Васильева.

Федосеевцы еще недавно населяли ряд деревень на границе Киришского района Ленинградской области и Чудовского района Новгородской области (дд. Меновша, Нечанье). Немногочисленные моленные общины существовали в населенных пунктах Волховского, Киришского, Лодейнопольского, Бокситогорского, Лужского и Гатчинского районов.

При сопоставлении со сведениями середины – конца XIX в. фиксируется значительное сокращение общей численности старообрядцев, «свертывание» прежних локальных групп, перемеще-



**Пелагея Назарьевна Бойцева (карелка,  
староверка, 1910 г.р.) молится перед  
совершением таинства крещения.**

Бокситогорский р-н, д. Забелино. 1996 г.  
Кадр из кинофильма «Тихвинские карелы. Судьба»

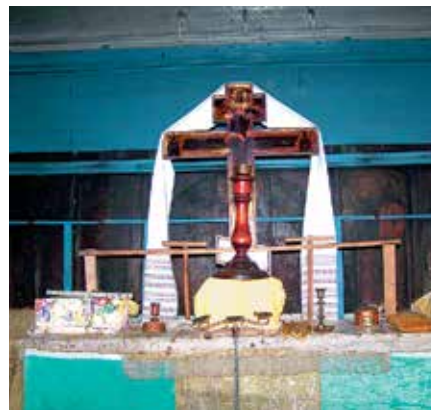




**Дом старообрядческого старосты.**  
Ленинградская обл., Гатчинский р-н,  
д. Лампово. 2009 г.  
Фото: Л. В. Королькова



**Старообрядческая церковь  
свт. Николая Чудотворца.**  
Ленинградская обл., Гатчинский р-н,  
д. Лампово. Древлеправославная  
(Поморская) церковь. 2008 г.  
Фото: Л. В. Королькова



**Интерьер старообрядческой церкви.**  
Ленинградская обл.,  
Гатчинский р-н, д. Лампово. 2008 г.  
Фото: Л. В. Королькова

ние центров, утрата традиционных кон-  
фессиональных контактов, переход об-  
щин из одного согласия в другое (чаще  
всего федосеевцев и филипповцев в по-  
морцев).

Значительный массив старообряд-  
цы составляли в Новолодожском уез-  
де; где они проживали в 120 насе-  
ленных пунктах вместе с официально  
православными. Немногочисленные  
приверженцы старой веры числились  
в Борисовщинской и в Анисимовской  
волостях. Центром немногочислен-  
ной группы старообрядцев-даниловцев  
была д. Низино Новолодожского уезда.  
На границе Царскосельского и Лужско-  
го уездов в д. Пёлково проживали нетов-  
цы. В последней четверти XIX в. ситуа-  
ция изменилась. Среди новолодожских

староверов были представители разных  
толков и согласий. Во время переписи  
1897 г. к поморскому толку отнес-  
ли себя 2929 чел. (1237 мужчин и 1692  
женщины); к федосеевскому согласию –  
89 чел. (36 мужчин и 53 женщины), к  
филипповскому согласию – 4 чел., к  
поповцам – 12 чел., остальная часть  
старообрядческого населения в анке-  
тах была показана как «раскольники» и  
«староверы без обозначения толка».

Статистика по вероисповеданию  
(1897 г.) показывает, что самые малень-  
кие группы староверов даниловского и  
филипповского согласий были зафик-  
сированы на востоке Лодейнопольского  
уезда. Здесь старообрядцы проживали в  
Заостровской, Мирошкинской и в Под-  
порожской волостях.

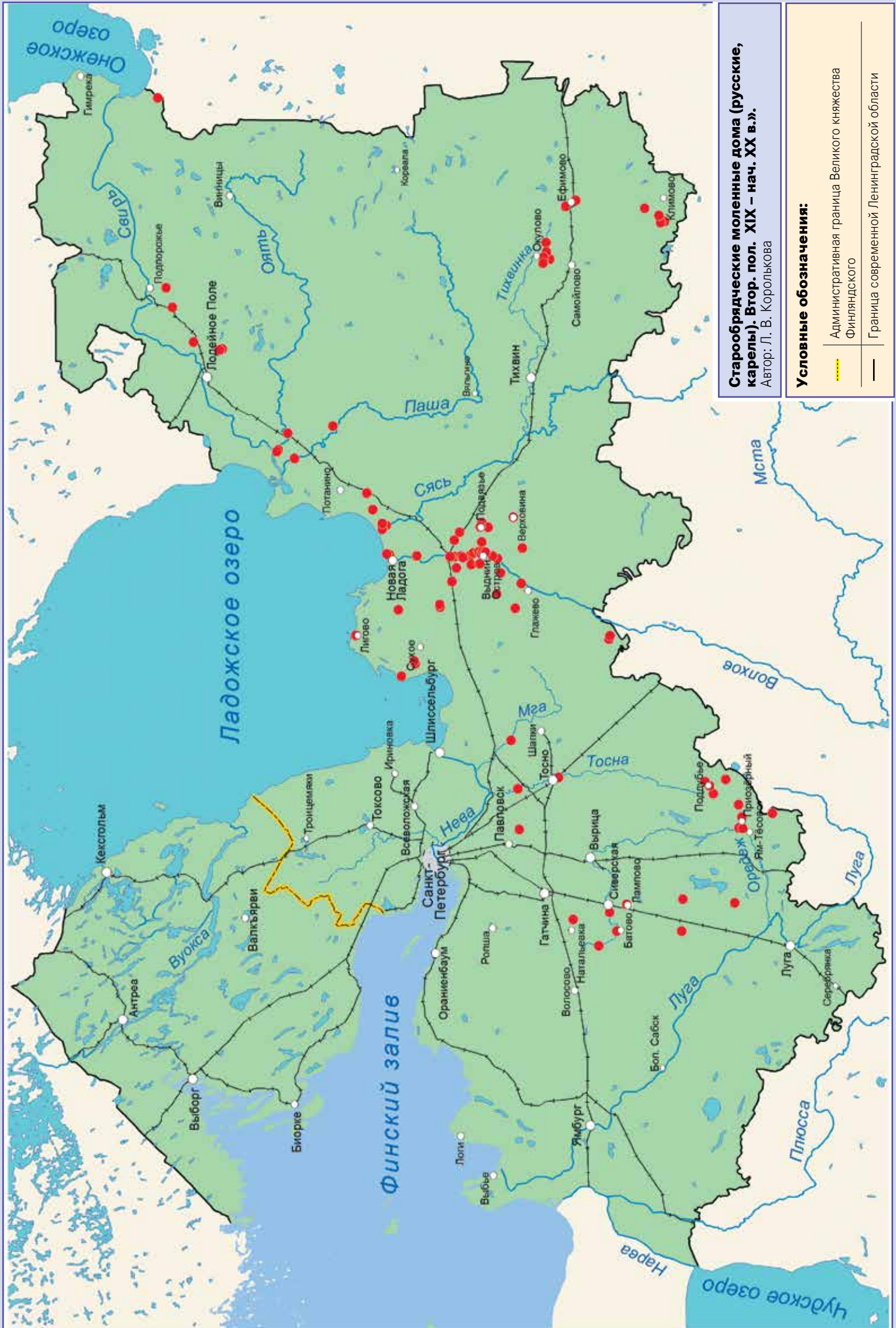
На территории Лужского уезда, кото-  
рая в настоящее время входит в состав  
Ленинградской области, согласно пере-  
писи старообрядцы числились в Бутков-  
ской и Луговской волостях (213 чел.).

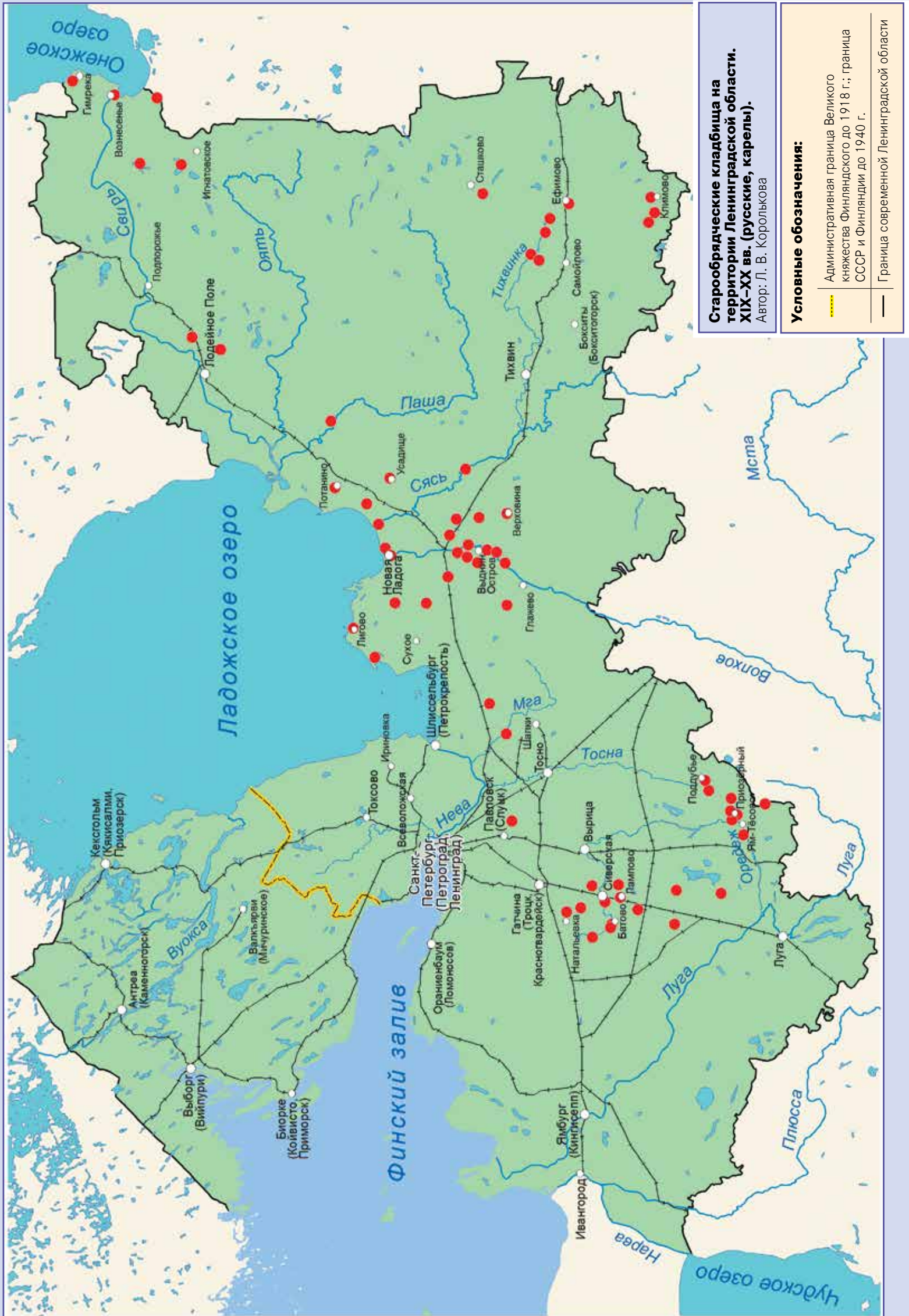
Наибольшее количество привержен-  
цев старой веры проживало в деревнях  
Гатчинской (197 мужчин и 241 жен-  
щина) и Рождественской волостей  
(217 мужчин и 355 женщин). Еще одна  
группа старообрядцев, по данным Пе-  
реписи 1897 г., проживала на севере  
и северо-западе Новгородского уезда.  
Эта территория сейчас входит в состав  
Лужского и Тосненского районов Ле-  
нинградской области. Наиболее ком-  
пактно староверы были расселены в  
Тёсовской волости (29 населенных пун-  
ктов). Их численность составляла 608  
чел. (221 мужчина и 387 женщин). В  
Петербургском уезде численность ста-  
рообрядческого населения в 1897 г.  
составляла 171 чел. Самые крупные  
поселения староверов располагались  
в предместьях Санкт-Петербурга: в с.  
Смоленское проживало 245 чел., в с.  
Михаило-Архангельском – 88 чел., в  
д. Волково – 58 чел). В Шлиссельбург-  
ском уезде численность старообрядцев  
также была небольшой – 109 чел. На-  
ибольшая часть приверженцев старой  
веры сохраняла религиозный и соци-  
альный изоляционизм.

Архивные документы и визуальные  
обследования в ходе полевых работ  
авторов Атласа позволили составить  
карты, на которых впервые указаны  
107 моленных домов и 68 старооб-  
рядческих кладбищ, действовавших во  
второй половине XIX – начале XX в.  
Перемены в традиционных устоях ста-  
рообрядчества начали происходить в  
1930-е гг. Поскольку антирелигиозная  
работа была нацелена на подрастаю-



**Прихожане Никольской общины поморского согласия и представители Невской  
общины, общин Великого Новгорода и Старой Руссы после молебна в день  
вспоминания Рождества свт. Николая.**  
Ленинградская обл., Гатчинский р-н, д. Лампово. 2016 г.  
Источник: www.pomorian.ru





**Старообрядческие кладбища на территории Ленинградской области XIX–XX вв. (русские, карелы).**  
 Автор: Л. В. Королькова

**Условные обозначения:**

- Административная граница Великого княжества Финляндского до 1918 г.; граница СССР и Финляндии до 1940 г.
- Граница современной Ленинградской области



**Часовня в роще на кладбище.**  
Санкт-Петербургская губ., Новолодожский у., д. Немятово. 1912 г.  
Фото: В. М. Машечкин. РЭМ 2466-46



**«Домовище» на старообрядческом кладбище.**  
Санкт-Петербургская губ., Новолодожский у., д. Вельцы. 1912 г.  
Фото: В. М. Машечкин. РЭМ 2460-5



**Намогильный крест с надписями на старообрядческом кладбище.**  
Санкт-Петербургская губ., Новолодожский у., д. Бережки. 1912 г.  
Фото: В. М. Машечкин. РЭМ 2460-7



**Крест на домовине на старообрядческом кладбище.**  
Санкт-Петербургская губ., Новолодожский у., д. Вельцы. 1912 г.  
Фото: В. М. Машечкин. РЭМ 2460-4

щее поколение как наиболее восприимчивое к нововведениям, то именно в этой среде стали развиваться процессы «мирщения», которые проявлялись в сближении детей и старообрядческой молодежи с православными. В 1937 г. в ходе репрессий был арестован и расстрелян ряд старообрядческих лидеров и наставников, проживавших на территории Ленинградской области. 1 ноября 1940 г. был закрыт приход в Гатчине, а 7 июня 1941 г. – в с. Ратково. Переломным моментом в истории старообрядчества региона следует считать Великую Отечественную войну. Именно в эти годы Ленинградская область потеряла значительную часть старообрядческого населения. Приверженцы старой веры, проживавшие на оккупированных немцами территориях (население работоспособного возраста), были вывезены из районов исконного проживания в Прибалтику: Эстонию, Латвию, Литву или в Германию. Все молодые мужчины из других районов области были призваны в ряды Красной армии. Наиболее сильно пострадали старообрядческие деревни, находящиеся на передовой. При отступлении советские войска сжигали все, чем могли воспользоваться немцы. По этой причине в огне погибли многие деревни, расположенные на левобережье р. Волхов. Ситуация повторилась и при отступлении немцев. Так были уничтожены многие деревни старообрядцев, расположенные по рр. Рыденка и Оредеж. Часть старообрядческого населения, находившегося на оккупированной территории, погибла от голода в 1944–1942 гг. Среди них были дети и люди пожилого возраста.

После войны многие фронтовики и депортированные старообрядцы разъезжались по стране. В районы своего традиционного проживания вернулось лишь небольшое число староверов. До конца XX в. они проживали в Бокситогорском, Волховском, Гатчинском, Кировском, Лодейнопольском, Лужском и Тихвинском районах Ленинградской области.

Во второй половине XX в. в регионе продолжали действовать почти все старообрядческие кладбища, возникшие в XIX – начале XX в. До 1960-х гг., а в ряде мест и до 1980-х гг. на них не хоронили «мирских». В настоящее время эти кладбища также являются основными местами захоронений потомков деревенских староверов и всех тех, кто был крещен по старообрядческому обряду (не проживающих сейчас в сельской местности).



**Ограда старообрядческого кладбища.**  
Ленинградская обл., Лужский р-н, ур. Коржово. 2008 г.  
Фото: Л. В. Королькова



**Старинное старообрядческое кладбище.**  
Ленинградская обл., Бокситогорский р-н, д. Никола. 2015 г.  
Фото: Л. В. Королькова



**Резной намогильный крест на старообрядческом кладбище.**  
Ленинградская обл., Гатчинский р-н, д. Межно. 2007 г.  
Фото: Л. В. Королькова



**Намогильный старообрядческий крест из можжевельника**  
Ленинградская обл., пгт Ефимовский. 2010 г.  
Фото: Л. В. Королькова



**Расписной намогильный крест на старообрядческом кладбище**  
Ленинградская обл., Волховский р-н, д. Бороницево. 2004 г.  
Фото: Л. В. Королькова

В начале XXI в. небольшие сообщества старообрядцев фиксировались в 25 деревнях Ленинградской области. Отсутствие грамотных наставников, прекращение конфессиональных связей с центрами в Москве и Ленинграде-Санкт-Петербурге привели уже в конце XX в. к обмирщению членов общин, утрате старообрядческого самосознания. Большинство в настоящее время не всегда может точно отнести себя к определенному толку старообрядчества.

Все указанные выше факторы привели к фактическому исчезновению старообрядчества на территории Ленинградской области. Единственным исключением является судьба староверов д. Лампово Гатчинского района. Первые старообрядцы жили в этом крае уже в начале XVIII в. По церковным документам, в 1895 г. в Орлинской волости, к которой относилась д. Лампово, проживало 566 староверов. В конце XIX в. по

числу прихожан Никольская старообрядческая община в Лампово считалась крупнейшей в Санкт-Петербургской губернии.

В 2015 г. здесь вновь зарегистрирована Никольская община поморского согласия (председатель В. П. Михович). В отреставрированной моленной возобновлены службы, осуществляемые наставниками Невской Дреплеправославной поморской общины Санкт-Петербурга.

## ЕДИНОВЕРИЕ



**Единоверческий Никольский храм.**  
Санкт-Петербург, Николаевская ул. Нач. XX в.  
Источник: [www.globus.aquaviva.ru](http://www.globus.aquaviva.ru)



**Милов Иван Иванович (1747–1839)**  
купец из г. Любима, построивший  
в Санкт-Петербурге первую единоверческую  
церковь свт. Николая Чудотворца.  
Источник: [www.bcex.ru](http://www.bcex.ru)

Единоверие — совершенно особое направление в старообрядчестве, сохранившее дораскольный литургический, бытовой и мировоззренческий комплекс, но подчиняющееся иерархам РПЦ. По определению первого единоверческого епископа, свщмч. Симона (Шлеёва), *«единоверие <...> есть совокупность приходов Русской Церкви, единых с ней по вере, но разнствующих от нее в обряде. Единоверие есть отдел старообрядчества, допущенный на основании единства в вере в общении с Российской Церковью. <...> Единоверие есть примиренное с Русской и Вселенской Церковью старообрядчество»* (Шлеёв С. 2004. С. 7). В XIX – начале XX в. оно считалось «условным единением» старообрядцев с православной церковью в отличие от их безусловного присоединения, предполагавшего отказ от старого обряда. Еще в 1765 г. архимандрит Платон (Левшин) издал книгу «Увещение в утверждение истины и в надежду действия любви евангельской», в которой говорилось о единении веры при разности обрядов. Книга стала своеобразным руководством для рассмотрения возможности присоединения старообрядцев к православной церкви с сохранением для них дореформенных чинопоследований, на нее ссылались старообрядцы в ранних прошениях

о воссоединении. В конце XVIII в. в различных старообрядческих сообществах стали появляться т. н. «соединенцы», стремившиеся добиться для себя собственных условий соединения с РПЦ. Потребовалась выработка единых правил, необходимость которых признавало и правительство. В их основу легли условия, выдвинутые в 1799 г. московскими поповцами, в соответствии с которыми они желали получить священство от РПЦ. Эти 16 пунктов условий с замечаниями Московского митрополита Платона были утверждены императором Павлом I в 1800 г. в качестве правил единоверия. Сразу после этого стали открываться первые единоверческие церкви в сельской местности. Увеличению их числа в середине XIX в. поспособствовали меры правительства против старообрядчества, в том числе угроза лишения права записи в купечество и, соответственно, ведения торговых операций. Учитывая, что старообрядчество было по преимуществу верой купечества и крестьянства, для сохранения дела многие перешли в единоверие, после чего предоставлялось право венчаться в единоверческих и православных церквях. Детей от браков православных и единоверцев разрешалось крестить по желанию родителей в единоверие или в православие.

На Всероссийском съезде 1912 г. в Петербурге было принято решение о переименовании единоверцев в православных старообрядцев, но новообретенное имя не прижилось. Должности vicарных единоверческих епископов были введены в большинстве епархий только после 1917 г. (хотя единоверцы добивались этого с середины XIX в.; всего рукоположено было около десятка человек).

К 1918 г. на территории Российской империи действовало около 600 единоверческих приходов и несколько монастырей.

В 1920-1930-е гг. почти все единоверческие общины были разгромлены. В 1922 г. власти закрыли оба московских единоверческих монастыря (Никольский мужской и Всехсвятский женский), в 1931 г. – Троицкий и Введенский храмы. В 1927 г. была упразднена петроградская единоверческая община на Волковом кладбище, а в 1932 г. закрыт Никольский единоверческий собор, старостой которого являлся академик А. А. Ухтомский.

В первое десятилетие XXI в. в Русской православной церкви восстановлено ок. 20 единоверческих приходов (согласно новой терминологии «старообрядных приходов Русской православной церкви»), но точное их число неизвестно, поскольку не все приходы имеют молитвенные помещения, регистрацию или вообще четкий статус.

## ЕДИНОВЕРИЕ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ – САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ – ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Первый в Санкт-Петербурге единоверческий храм был устроен в 1798 г. купцом И. И. Миловым в его доме на Захарьевской ул. (впоследствии на этом месте построили каменный Николо-Миловский храм). Через год в столице была создана первая община. В 1827 г. приступили к строительству Никольского/ Николаевского храма (в XIX в. Николаевская ул.), который был завершен в 1852 г. В настоящее время

в здании храма находится Музей Арктики и Антарктики. Богослужения возобновлены в 1996 г.

Со второй половины XIX в. единоверческие церкви начали открывать в Санкт-Петербургской губернии, прежде всего – в местах компактного проживания старообрядцев. Первый приход был создан в с. Немятово Новоладожского уезда (1849). Новый храм был освящен в честь свт. Николая Чудо-

творца (здание частично сохранилось до сих пор). Спустя четыре года под единоверческую церковь был отдан храм свв. первоверховных апостолов Петра и Павла в с. Петропавловское. В Тихвинском уезде Новгородской губернии единоверческий приход был создан в г. Тихвине (1854); храм сгорел в 1897 г., вместо него в 1902 г. была построена и освящена новая единоверческая церковь во имя св. вмч. Пантелеймона. В этом же уезде на средства выделенные Синодом в 1899 г. была возведена деревянная церковь в карельском с. Селищи Тарантаевской волости, освященная во имя Донской иконы Божией Матери. Скорее всего, при создании этого прихода (как, впрочем, и других единоверческих) и строительстве храма (ныне не существует) преследовалась цель возвращения местных федосеевцев в лоно официальной церкви.

В 1991 г. восстановлен единственный на территории Ленинградской области единоверческий приход в пос. Павлово-на-Неве (Кировский район). Храмовый комплекс, созданный на Анинском погосте трудами настоятеля о. Сергия (Чиж). Он состоит из часовни Тихвинской Иконы Божией Матери (крестильная), церкви Сергия Радонежского (2010 г.) и храма-усыпальницы в честь свщмч. Симона (Шлеёва) и Андрея (Ухтомского) (2011 г.).



**Свщмч. Симон (в миру Шлеёв Симеон Иванович, 1873–1921).**

Источник: [www.ic.pics.livejournal.com](http://www.ic.pics.livejournal.com)

Крупнейший деятель единоверия. С 1906 г. – настоятель Никольского единоверческого собора и благочинный единоверческих церквей Санкт-Петербурга. Автор ряда трудов по единоверию и издатель единоверческого журнала, участник трудов Предсоборного Присутствия (1906 г.), один из активнейших организаторов Московского (1909 г.), Первого (1912 г.) и Второго (1917 г.) Всероссийских съездов единоверцев, участник Поместного Собора РПЦ 1917–18 гг. Был убит в 1921 г после богослужения. В 2000 г. причислен к лику святых новомучеников и исповедников Российских.



**Единоверческая церковь Сергия Радонежского на Анинском погосте.**

Ленинградская обл., Кировский р-н, с. Павлово-на-Неве. 2010 г.  
Источник: [www.vsemmirom.com](http://www.vsemmirom.com)



**Б. единоверческая церковь во имя свт.я Николая Чудотворца, 1849 г.**

Ленинградская обл., Волховский р-н, д. Немятово.  
Фото: М. С. Бобров

## Армянская апостольская церковь



**Пасхальная служба в храме св. Екатерины в Санкт-Петербурге**  
Фото: Л. С. Гусян. 2014 г.



**Храм св. Екатерины в Санкт-Петербурге**  
Невский пр., д. 40-42.  
Фото: Л. С. Гусян

Армянская святая апостольская православная церковь – одна из древнейших церквей мира, относящихся к семье Древних Восточных дохалкидонских церквей и насчитывающая до 9 млн верующих. Предстоятелем Армянской апостольской церкви с 1999 г. является Святейший Верховный Патриарх и Католикос всех армян Гарегин Второй, резиденция которого находится в духовном центре церкви – Первопрестольном Святом Эчмиадзине.

Считается, что Армения – первая страна, где христианство стало официальной государственной религией еще в 301 г. н. э. По преданию, первыми проповедниками на армянских землях были апостолы Тадеос (Фаддей) и Бардугимеос (Варфоломей). Началом принятия христианства в Армении считается крещение св. Григорием Лусаворич (Просветитель) армянского царя Трдата III Великого, его семьи, приближенных и войска. Армянская церковь признает решения только трех Вселенских соборов. Ее представители не участвовали в IV (Халкидонском) Вселенском соборе из-за кровопролитной войны христианской Армении с зороастрийской Персией. Другой причиной непринятия решений Халкидонского собора явилось стремление упрочить независимость от Византии. Армянские богословы, не признав Халкидонский собор Вселенским, считали его поместным, а значит,

его определения не общеобязательны для Вселенской церкви. В 506 г. на I Двинском соборе Армянская апостольская церковь отвергла решение Халкидонского собора и тем самым обрела самостоятельность, фактически отделившись и от Восточной, и от Западной церквей. Часто ранее употреблявшееся название «Армяно-григорианская церковь» связано с тем, что ее основателем был св. Григорий Просветитель, также почитаемый и Русской православной церковью в сонме святых, прославленных до 451 г. Примечательно, что уже и новгородском храме Спаса на Нередице (XII–XIII вв.) появляется фреска св. Григория, Просветителя Армении; в 1445 г. новгородский архиепископ Евфимий воздвиг в городе церковь «Святаго Григория Великая Армении». Важным событием для армянской церкви стал перевод богослужения и Библии на армянский язык. Для этого Месроп Маштоц в 405 г. создает армянский алфавит.

Главой Армянской апостольской церкви является Верховный Патриарх и Католикос всех армян, объединяющий под своим духовным руководством армянский народ. Основу армянского духовенства составляет священничество, которое разделено на светское или белое, имеющее право на брак, и черное, соблюдающее целибат. Священнослужителям, получившим высшее теоло-

гическое образование, дается ученая степень вардапета – «магистра».

Армянские храмы, как принято в христианстве, имеют традиционную трехчастную структуру, включая притвор, наос (центральная часть храма) и алтарь, но обладают рядом особенностей. В основной части храма располагаются верующие. Далее, на ступеньку выше идет солея. Еще выше на алтаре располагается престол. Слева от него в стене алтарной апсиды находится ниша для чаши с дарами, которые выносятся на престол во время литургии, совершаемой на армянском богослужебном языке. Алтарная часть отделяется от храма, в отличие от православного иконостаса, занавесом, который открывается и закрывается во время богослужения. В Великий пост литургия служится при закрытом занавесе.

В армянской церкви совершаются таинства крещения, миропомазания, покаяния, причащения, венчания, рукоположения (для священнослужителей) и елеосвящения (соборования). Церковь во многом определяла социальную жизнь общины, освящая события жизненного цикла (рождение, брак, смерть), а также календарные обряды. Основными религиозными праздниками являются Сурб Цнунд и Мкртутьюн (Рождество и Крещение), Затик и Арутьюн (Пасха и Вознесение), Пай-





**Крещение в храме св. Екатерины в Санкт-Петербурге.**  
2000-е гг. Фото Л. С. Гусян

Важным символом армянской культуры является хачкар – памятный «крест-камень», который знаменует христианское начало и воплощает высокое мастерство армянских камнерезов. Хачкары, по традиции, устанавливаются во дворах церкви в память о важных событиях общины.

Основы вероучения Армянской апостольской церкви преподаются в школах Армении. Статья 8.1, первой главы действующей Конституции Армении провозглашает: *«Республика Армения признает исключительную миссию Армянской Апостольской Святой Церкви как национальной церкви в духовной жизни армянского народа, в деле развития его национальной культуры и сохранения национальной самобытности».*

Община Армянской церкви существует в Петербурге с 1740 г. Вступив на русский престол, Екатерина II издала манифест от 4 декабря 1762 г. «О позволении иностранцам выходить и селиться в России». С конца XVIII в. территории, где действовала Армянская церковь, присоединялись к России. В 1828 г. по Туркманчайскому договору Восточная Армения вошла в состав Российской империи. В 1773 г. католикос Симеон учредил Российскую епархию Армянской апостольской церкви (в 1780 г. она была переименована в Ново-Нахичеванскую) и направил в Россию 30-летнего архиепископа Овсеп Аргутянца (Иосифа Аргутинского), который стал одной из центральных фигур в истории переселения армян в Россию.

Армянские приходы Санкт-Петербурга и Ленинградской области находятся в юрисдикции Российской и Ново-Нахичеванской епархии с центром в Москве, учрежденной в 1773 г. В ее состав входят около 40 общин, 27 из которых находятся непосредственно на территории России. Главой епархии является патриарший Экзарх, с 2001 г. – епископ Езрас Нерсисян. С 2002 г. он входит в состав Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте РФ. В составе Ново-Нахичеванской и Российской епархии три викариата. Западный викариат Армянской апостольской церкви включает в себя церковные общины Москвы, Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Главной проблемой армянского населения Ленинградской области в конце XX в. было отсутствие этноконфессиональных центров, на протяжении ряда десятилетий верующие армяне были вынуждены посещать храмы РПЦ. Об этом свидетельствуют многие приходские священники.

В 1998 г. инициативной группой армян г. Всеволожска, при поддержке армянского сообщества Санкт-Петербурга, был выкуплен участок земли, и состоялась закладка фундамента церкви, строительство которой завершилось в 2003 г. Храм освящен во имя Пресвятой Богородицы (Сурб Аствацацин). Ныне Армянская апостольская церковь представлена в Ленинградской области двумя местными религиозными организациями с храмом в г. Всеволожске и общиной в Выборгском районе.

цакарерпутьюн или Вардавар (Преображение), Верапохумн Сурб Аствацацини или Хахохорнек (Успение Пресв. Богородицы), Сурб Хач (праздник Святого Креста), Теарндарач или Терендез (Сретенье) и Вардананк (в честь воинов, павших в битве с персами на Аварайрском поле, но отстоявших христианскую веру).

**Визит Католикоса всех армян Гарегина II в армянскую апостольскую церковь Пресвятой Богородицы в 2013 г.**

Ленинградская обл.  
Всеволожский р-н,  
г. Всеволожск.  
Источник: [www.ok.ru/armenianchurchsev](http://www.ok.ru/armenianchurchsev)





**Прихожане Армянской апостольской церкви св. Екатерины.**  
Санкт-Петербург. 2014 г.  
Фото: Л. С. Гусян



**Армянская апостольская церковь Сурб Аствацацин – Пресвятой Богородицы.**  
Ленинградская обл., Всеволожский р-н, г. Всеволожск.  
Источник: [www.poezhaika.ru](http://www.poezhaika.ru)



Показаны: моря, заливы, реки, озера, острова, населенные пункты, государственные и административные границы, рельеф – штрихами; цветом (картограмма) – количество неправославного населения в губерниях, в процентном отношении на 10 жителей обоого пола (шесть ступеней: более 90%, от 90 до 70%, от 70 до 40%, от 40 до 20%, от 20 до 10%, от 20 до 1%); бумажными наклейками разного размера, разделенными на сектора разного цвета (картодиаграмма) – количество и состав неправославного населения – протестанты, католики, армяно-григориане, евреи и караимы, магометане, язычники.

В Санкт-Петербургской губернии, согласно приведенным здесь сведениям, неправославное население составляло от 20 до 40% на 100 жителей обоих полов, преобладали протестанты. Карта, судя по тщательности отделки, была выпущена ограниченным тиражом, в основном в качестве подносных экземпляров государственным сановникам и членам императорской семьи. Экземпляр, хранящийся в БАН – из собрания великого князя Николая Николаевича (1831-1891).



**Вероисповедный состав населения С.-Петербургской губернии. СПб., 1913.**  
 Источник: БАН, ОФО. Сектор картографии V 1931 к/ 82

Показаны: православные с единоверцами и старообрядцами (зеленым цветом), католики (темно-голубым), протестанты (светло-желтым), иудеи (светло-голубым).

Диаграмма из издания: Картограммы и диаграммы к юбилейному сборнику Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел. 1863-1913. Графические изображения главнейших явлений государственной и общественной жизни России по данным изданий Центрального статистического комитета. СПб.: Тип. Акц. о-ва «Слово», 1913.

Данная диаграмма – одна из помещенных на листе, озаглавленном «Вероисповедный состав населения 63 губ. Европейской России в %». Кроме вышеназванных, показано процентное содержание лиц магометанского вероисповедания, остальные названы как «прочие», без детализации.

## КАТОЛИЦИЗМ



**Католическая церковь св. Екатерины на Невском пр.**

Художник И. В. Барт. Литография. 1819-1820 гг.  
Санкт-Петербург, Всероссийский музей А. С. Пушкина, код КП-22944.  
Источник: [www.upload.wikimedia.org](http://www.upload.wikimedia.org)



**Его Высокопреосвященство, архиепископ Станислав Богуш-Сестрэнцевич (1731–1826).**

Католический епископ, первый архиепископ Могилёвский.  
Неизвестный художник. Холст, масло.  
Начало XIX в. Литовский художественный музей, г. Вильнюс.  
Источник: [www.epaveldas.lt](http://www.epaveldas.lt)

Католицизм – от «всеобщий» (лат. catholicismus). По толкованию катехизиса Католической церкви, данный термин понимается как «вселенский», в смысле «всеобщий», «всеобъемлющий».

Наряду с православием и протестантизмом, католицизм является основным направлением в христианстве. Истоки католичества восходят к самым ранним христианским общинам Рима. В первые три века своей истории христианство являлось конфедерацией пяти равноправных церквей – Римской, Константинопольской, Александрийской, Антиохийской (на территории современной Сирии) и Иерусалимской. Каждая из них являлась автокефальной, самоуправляемой, то есть имела право самостоятельно определять своего предстоятеля. В то же время все церкви были объединены общей верой и едиными каноническими принципами. Разделение по автокефалиям основывалось лишь на этнокультурных и языковых факторах и не затрагивало догматических норм.

Разногласия между Римской церковью, которая к началу II в. признавалась первенствующей в христианском мире, и остальными церквами начались после переноса столицы Римской империи в Константинополь и придания в 381 г. Константинопольской архиепископии

столичного статуса. Наличие политических и культурных различий между христианским Востоком и христианским Западом привело к тому, что в V в. произошло «разделение языков» церкви. Запад окончательно перешел на латынь, Восток же остался верен греческому языку. Именно разница в языке богословских документов, а также постепенно накапливавшиеся культурные различия все больше и больше затрудняли взаимопонимание между западными и восточными христианами. Далеко не последнюю роль в подготовке церковной схизмы (раскола) сыграли личные амбиции константинопольских патриархов и императоров с одной стороны и римских пап с другой.

Обособление двух ветвей христианства было обусловлено и нараставшими различиями в богословском развитии, которые, в конце концов, привели к противоречиям в области догматики. Католическая церковь, подобно православной, признает общие для христианства вероучительные положения Никео-Цареградского Символа веры, так называемого «Кredo» (от лат. Credo – верую). Но в отличие от православия, настаивающего на незыблемости догматики, принятой на первых семи Вселенских соборах, католическая церковь, расширительно толкуя Священное пре-

дание, отстаивает принцип догматического развития. Исходя из этого, западная церковь, на уровне значительной части епархий, еще в VI в. добавила к тексту Никео-Цареградского Символа веры положение об исхождении Святого Духа не только от Бога Отца, но «от Отца и Сына». В Риме официальное начало символа веры со словами «от Отца и Сына» относится к 1014 г. Именно догмат о филиокве (лат. Filioque – «и Сына») стал первостепенной причиной, предопределивший дальнейшую историю разобщения Римской и Константинопольской церквей. Разрыв между Римской католической церковью и Восточными Православными церквами окончательно начал оформляться в 1054 г. и растянулся на столетия. Линия раздела прошла по догматическому пространству, когда Католическая церковь приняла ряд положений, с которыми православие не могло согласиться.

Основой вероучения в католицизме признаются Священное Писание и Священное Предание. Список канонических книг Библии утвержден в VI в. и включает в себя, помимо признаваемых библейскими в православии и протестантизме, еще несколько так называемых «второканонических». Толкование текста Библии допускается только в соответствии со Священным Предани-

ем, которое состоит из постановлений 21-го Вселенского собора (православие признает только первые семь), жития святых, трудов крупнейших авторитетных богословов, латинских отцов и учителей церкви, а также суждений римских пап по вероучительным и этическим вопросам.

Духовенство западных обрядов (римского, амвросианского, мосарабского и имеющих малое распространение брагского и лионского) дает обет безбрачия – целибат, и делится на епархиальное и монашествующее (духовенство восточных католических обрядов, кроме епископов, не обязательно приносит обет безбрачия). Монашествующие объединены в различные ордена и конгрегации и обладают большой степенью независимости от епископов, подчиняясь через руководство своих орденов папе римскому.

Помимо общего для христианства учения о существовании рая и ада, католицизм признает учение о чистилище как состоянии очищения души перед попаданием в рай. Считается, что молитвы, добрые дела и жертвы живущих на земле могут ускорить очищение душ в чистилище. Как наместник Христа на земле папа (и до определенной степени другие епископы) распоряжается сокровищницей заслуг, предоставляя в особых случаях или на определенных условиях возможность полного освобождения душ в чистилище. Эта практика, называемая предоставлением индульгенций, подверглась критике со стороны православия (хотя оно само знает сходные) и стала одной из причин отделения от католицизма

нового направления в христианстве – протестантизма.

В католицизме, как и в православии, распространено почитание святых, в особенности Богородицы – Девы Марии. В отличие от православного вероучения, католицизм признает догматы о Ее непорочном зачатии, т. е. свободе от первородного греха с самого момента зачатия Иоакимом и Анной (был официально закреплен догматом папы Пия IX в 1854 г.) и о телесном вознесении, т. е. взятии Пресвятой Богородицы на небо «с душой и телом для славы небесной».

Расхождения в сфере догматики и сложившихся на ее основе церковных традиций и практики обусловили существующие разного рода различия в проведении основных христианских таинств, в литургическом годе, в праздничном календаре Римско-католической церкви. При том что основные Господские и Богородичные праздники являются общими и для католицизма, и для православия, существуют праздники, отсутствующие в другой конфессии, например – праздники Сердца Иисуса, Тела и Крови Христовых, Непорочного Сердца Марии и др. в католицизме; праздники Положения честной Ризы Пресвятой Богородицы, Происхождения честных древ Животворящего Креста и др. в православии. Следует отметить, что некоторые православные праздники имеют католическое происхождение и были восприняты уже после Великого раскола: Поклонение честным веригам апостола Петра, Перенесение мощей святителя Николая Чудотворца.

Сегодня католическая церковь является крупнейшей в мире. По данным на

2012 г., более половины всех христиан – 1,2 млрд чел. причисляют себя к Римско-католической церкви (сюда же входят и 17,4 млн католиков восточных обрядов, включая 4,3 млн последователей Украинской греко-католической церкви). В отличие от православных и протестантских, католическая церковь имеет единую мировую иерархию, во главе которой находится Папа Римский. В 2000 г. к этой иерархии принадлежали 4482 епископа и более 405 тыс. священников. Центром Римско-католической церкви, ее «апостольской столицей», является Ватикан – город-государство, расположенное на территории Рима. Здесь находится высшая администрация Католической церкви – Римская курия. Ватикан является общепризнанным городом-государством, которое имеет дипломатические отношения с более чем 100 странами, в том числе и с Россией.

Ввиду того, что Католическая церковь распространялась по всему миру, она впитала в себя различные национальные и исторические традиции литургии, церковной организации и местных церковных культур. Эти традиции признанные Римом, называются обрядом. Сегодня Католическая церковь объединяет несколько литургических обрядов. Самый большой из них – «латинский», которому принадлежат 90% католиков. Остальные 10% католиков принадлежат «восточным» литургическим обрядам. В современной России действуют более 400 общин Католической церкви, объединяющих около 140 тыс. верующих двух обря-



**Первое причастие.**  
**Базилка св. Екатерины Александрийской.**  
 Санкт-Петербург. 2017 г. Фото: Андрей Мартынович.  
 Источник: www.catherine.spb.ru



**Тела и Крови Христовых**  
**в церкви св. Иоанна Крестителя.**  
 г. Пушкин. 2011 г.  
 Источник: www.ioannkrestitel.ru

дов: «латинского» и одного из «восточных» – «византийского» («греко-католического») или армянского. Католицизм по-прежнему является доминирующей религией в таких странах, как Италия, Испания, Франция, Польша, Литва; обладает большим влиянием, наряду с протестантизмом, в Германии, Австрии, Венгрии, Чехии и других странах Западной Европы. Из всех христианских вероучений именно католицизм получил

наибольшее распространение в Латинской Америке, а также в Африке и некоторых странах Юго-Восточной Азии (прежде всего, на Филиппинах). Конфессия имеет ряд особенностей в вероучении, культе и структуре религиозной организации, в которых отразились специфические черты развития Западной Европы.

По данным на 2014 г., на территории России функционируют 225 като-

лических приходов и 216 пастырских пунктов, значительная часть которых не имеет храмовых зданий. Организационно приходы объединены в четыре епархии, вместе составляющие митрополию. Оценка числа католиков в России может носить только приблизительный характер. Чаще всего называются цифры от 200 до 600 тыс. чел. Ватиканский ежегодник *Annuario Pontificio* за 2014 г. приводит цифру в 785 тыс.

## КАТОЛИЦИЗМ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ – ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ



**Памятная фотография празднования 100-летия Римско-католической церкви св. Иоанна Крестителя.**

Ленинградская губ., Троцкий у., г. Детское Село. 1926 г.  
Из семейного альбома Р. А. Кальчинской

Со «столицей» Северной Руси – Ладогой (др. скан. Альдейгья, Альдейгьюбор – *Aldeigja, Aldeigjuborg*, конец VIII – начало IX в.), связаны одни из древнейших свидетельства западнохристианского влияния. *«Христиане были и в пределах собственно Руси, среди варягов, активно общавшихся с Византией и оседавших в военно-торговых колониях на берегах рек по пути "из варяг в греки". В настоящее время древнейшими находками с христианской символикой считаются фризские кувшины из кургана Плакун близ Старой Ладogi второй половины IX века (предположительно сосуды для хранения вина для литургии), появление которых на Руси*

*иногда связывается с поздними отголо-скими миссии св. Ангария, епископа Гамбурга, ответственного за миссию в Скандинавии <...> Элементы латинского христианства обнаруживаются и позже. Некоторые авторы считают, что единая во многом цивилизация, для которой характерно взаимопроникновение и сосуществование византийских и латинских обрядовых элементов, просуществовала до 1164 г.»* (Козлов-Струтинский С., Парфентьев П. 2014. С. 16–17.)

Отношения между православным Востоком и католическим Западом резко обостряются после взятия крестоносцами, Константинополя в 1204 г., а затем в результате агрессии (кресто-

вых походов) германских военно-рыцарских орденов против славянских, балтских и прибалтийско-финских народов под флагом их христианизации. В дальнейшем конфликты, часто вооруженные, с католическими государствами обусловили негативное и даже враждебное отношение к католицизму на Руси. С начала XV до конца XVII в., вступления Московского царства в антитурецкую «Священную лигу» европейских государств» (1686 г.), католицизм в России фактически был под запретом.

На территории Ленинградской области история католицизма имела свои особенности: в XIII в. в г. Ладогe поя-



**Церковь Девы Марии и святых ангелов  
Доминиканского монастыря - «храм Черных братьев»  
г. Выборга. 1481–1490 гг.**

г. Выборг  
Источник: www.viipuri\_municipality\_church.jpg

Монастырь доминиканцев (Черных братьев) в Выборге был основан королевой Маргаритой в 1392 г. Каменная церковь заложена в 1481 г. Деятельность монастыря была приостановлена Реформацией. В XVII в. было передано финскому приходу. Здание церкви неоднократно перестраивалось в XVII–XIX вв. Была разрушена во время Зимней войны в 1939–1940 гг. Сохранилась в руинированном состоянии.



**Здание быв. костела св. Гиацинта. 2010-е гг.**

Источник: www.ristikivi.spb.ru

Костел св. Гиацинта (Рыцарский дом) – памятник архитектуры начала XVI в. Первоначально – школа Францисканского монастыря. В середине XVII в. здание было перестроено под дворянское собрание Выборга и стало называться Рыцарским домом. С 1799 г. здесь разместилась часовня св. Гиацинта, получившая в 1856 г. статус приходской церкви. Закрыта в 1940 г. после взятия города Красной армией, открылась в 1941 г. и действовала до вплоть до 1944-го. В 1972 г. здание, пострадавшее во время войны, было восстановлено как Рыцарский дом и передано под детскую художественную школу. В 1995 г. получило статус объекта культурного наследия РФ федерального значения

вилась постоянная немецкая католическая община и две католических церкви св. Петра и св. Николая. К 1255 г. относятся свидетельства о крещении части води и ижор, живших на южном побережье Финского залива. В 1293 г. шведы захватили остров Линнасаари и на месте древнего карельского сторожевого укрепления заложили крепость Выборг. Латинские миссионеры вслед за этим крестили местное население. В 1300 г. по приказу Торгильса Кнутссона на Неве была основана крепость Ландскрона, в которой также существовал католический храм. В XV в. Выборге был возведен каменный храм, освященный в 1418 г. во имя Пресвятой Девы Марии и св. Олафа. В окрестностях Выборга действовало еще несколько католических церквей и два монастыря. Таким образом, на протяжении нескольких веков, вплоть до серии церковно-политических реформ 1527–1593 гг., обративших подданных Швеции в лютеранство, г. Выборг оставался оплотом католицизма в регионе. Однако ко времени заключения в 1617 г. Столбовского мира ни на русской, ни на шведской территориях среди коренного населения католиков уже почти не было. Католическая церковь была практически вытеснена лютеранством и даже законодательно запрещена.

Только преобразовательная деятельность Петра I, направленная на сближение с западным миром, изменила отношение к Римско-католической церкви. Принятый им ряд указов о веротерпимости, направленных на привлечения иностранцев в Россию, способствовал притоку католиков в империю. Если в 1691 г. было всего 40 католиков, то к концу царствования императора их насчитывалось 2000 чел.

Новый этап в истории католицизма в России связан с именем Екатерины II. В 1769 г. императрица издала указ, данный Юстиц-коллегии лифляндских, эстляндских и финляндских дел: «О сочинении Регламента для состоящей в С.-Петербурге Католической церкви и о бытии прихожанам Римско-Католического закона с их духовенством, по делам церковным под ведомством Юстиц-коллегии». В том же году она подписала «Жалованную грамоту Санкт-Петербургской Римско-Католической Церкви», где подтверждалась «свобода их Римского вероисповедания» на вечные времена, а за приходом навсегда закреплялся земельный участок. Во всех делах католической общины предписывалось руководствоваться учрежденным «Регламентом», где особо подчеркивалось, что католические священники не могут именоваться миссио-

нерами, ибо призваны в Россию для отправления службы своего исповедания, «а не для новой какой проповеди». Также запрещалось «супериору (т. е. настоятелю храма) и патрам склонять и привлекать в Римскую веру» православных. На католических священников Санкт-Петербургского прихода была возложена обязанность духовного окормления католиков в Риге, Ревеле, Ямбурге и Кронштадте. «Регламент» со временем стал нормативным документом, так или иначе определявшим правовое положение католиков не только столицы, но и всей империи. В соответствии с ним, Римско-католическая церковь в России подчинялась государственной юрисдикции империи (в 1847 г. был заключен конкордат, предусматривавший изменения в «Регламенте», в частности, в области более канонического перераспределения полномочий клира и синдиков – приходских старост). Обновленный документ упорядочивал отношение между Российской империей и святым престолом в Риме вплоть до 1917 г.

Наиболее значительные перемены в судьбе католической общины Петербурга произошли в конце XVIII в. Если до этого времени в границах Российской империи проживало около 10 тыс. католиков, то после трех разделов Польши в состав Российского государства



вошли огромные территории, на которых проживало около 900 тыс. католиков «латинского» обряда (поляков, литовцев, латгалов, белорусов). Отныне Санкт-Петербург превратился в столицу православного государства с многочисленным католическим населением. В связи с произошедшими переменами в 1773 г. Екатерина II указом учредила в империи католическое «Белорусское епископство», главой которого был назначен викарный епископ Виленской епархии Станислав Богуш-Сестрэнцевич. 15 июля 1778 г. варшавский нунций Дж. А. Аркетти добился в Риме официального подтверждения прав Сестрэнцевича на управление всеми католическими церквями на территории империи.

Четырьмя годами позже, 15 апреля 1783 г., папа Пий VI даровал право апостольскому посланнику в Польше учредить новую епархию. Спустя несколько месяцев, 21 декабря 1783 г., Папский нунций Аркетти учредил Могилевскую архиепархию. В нее вошла вся территория Империи, а архикафедральным собором новой территориальной единицы Католической церкви стал храм Успения Пресвятой Девы Марии в г. Могилеве. Первым архиепископом был назначен епископ Станислав Богуш-Сестрэнцевич. Своим указом от 17/28 января 1789 г. императрица подтвердила учреждение Могилевского архиепископства. Новая архиепархия стала самой большой в мире. С 1849 г. митрополи-

ты Могилевские, опять же по желанию российских императоров, перенесли свою резиденцию в Санкт-Петербург. Папа Пий IX 14 ноября 1873 г. своим бреве *Ex parte imperiali* подтвердил перенос кафедры в российскую столицу, но сохранил за архиепархией название «Могилевская».

До появления Указа от 17 апреля 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости» и Манифеста 17 октября 1905 г. в Российской империи не допускалось внеконфессиональное сосуществование, существовал ряд ограничений и запретов в конфессиональной сфере. Выход из православия считался, в частности, уголовным преступлением («созращение из православия»), караемым каторгой на срок до 10 лет. Некоторые представители интеллектуальной дворянской элиты и творческой интеллигенции испытывали интерес и определенное тяготение к католицизму (самый яркий тому пример – император Павел I, фактический глава православной церкви, принявший звание гроссмейстера католического мальтийского ордена), но лишь единицы (Софья Петровна Свечина, княгиня Зинаида Александровна Волконская, князь Иван Сергеевич Гагарин, Владимир Сергеевич Печерин и др.) решались на открытую смену вероисповедания, т. к. за этим неизбежно следовала вынужденная эмиграция.

Усиление миграционных процессов в пореформенную эпоху обусловило рост

в регионе католического населения. По данным центрального статистического комитета Министерства внутренних дел о распределении населения по вероисповеданию, по результатам первой всеобщей переписи населения (ПВНП) 1897 г., в Санкт-Петербурге и губернии проживало уже 65 471 католиков: в городах – 60 267 чел. (53 588 в Санкт-Петербурге, 6669 – в остальных городах губернии), в сельской местности – 5224 чел.

Больше всего католиков проживало в пристольных «дворцовых» уездах: Петергофском и Царскосельском. В основном это были люди, принадлежащие к высшим сословиям – мелкопоместные дворяне (польские и литовские шляхтичи), а также военные, разночинная интеллигенция, мещане, ремесленники – выходцы из Польши и Литвы. После столыпинских реформ 1910–1911 гг. среди католиков Царскосельского уезда в п. Абрамова Пустошь обосновалась колония латышей-латгалцев численностью 625 чел. В Ямбургском уезде проживали немцы-колонисты католического вероисповедания. В отдаленных от столицы местах вне городов больше всего католиков было в Лужском уезде, в основном – сельские рабочие и служащие горожане, железнодорожники, военные, ремесленники: поляки – 983 чел., литовцы – 131, немцы – 163, белорусы – 84, русские – 68.



**Костел Иоанна Крестителя в Царском Селе.**  
Арх. Д. Висконти. Литография XIX в.  
Из собрания священника А. Бургоса Веласко



**Костел Воздвижения Креста Господня в Шлиссельбурге.**  
Открытка. 1910-е гг.  
Источник: [www.pastvu.com](http://www.pastvu.com)

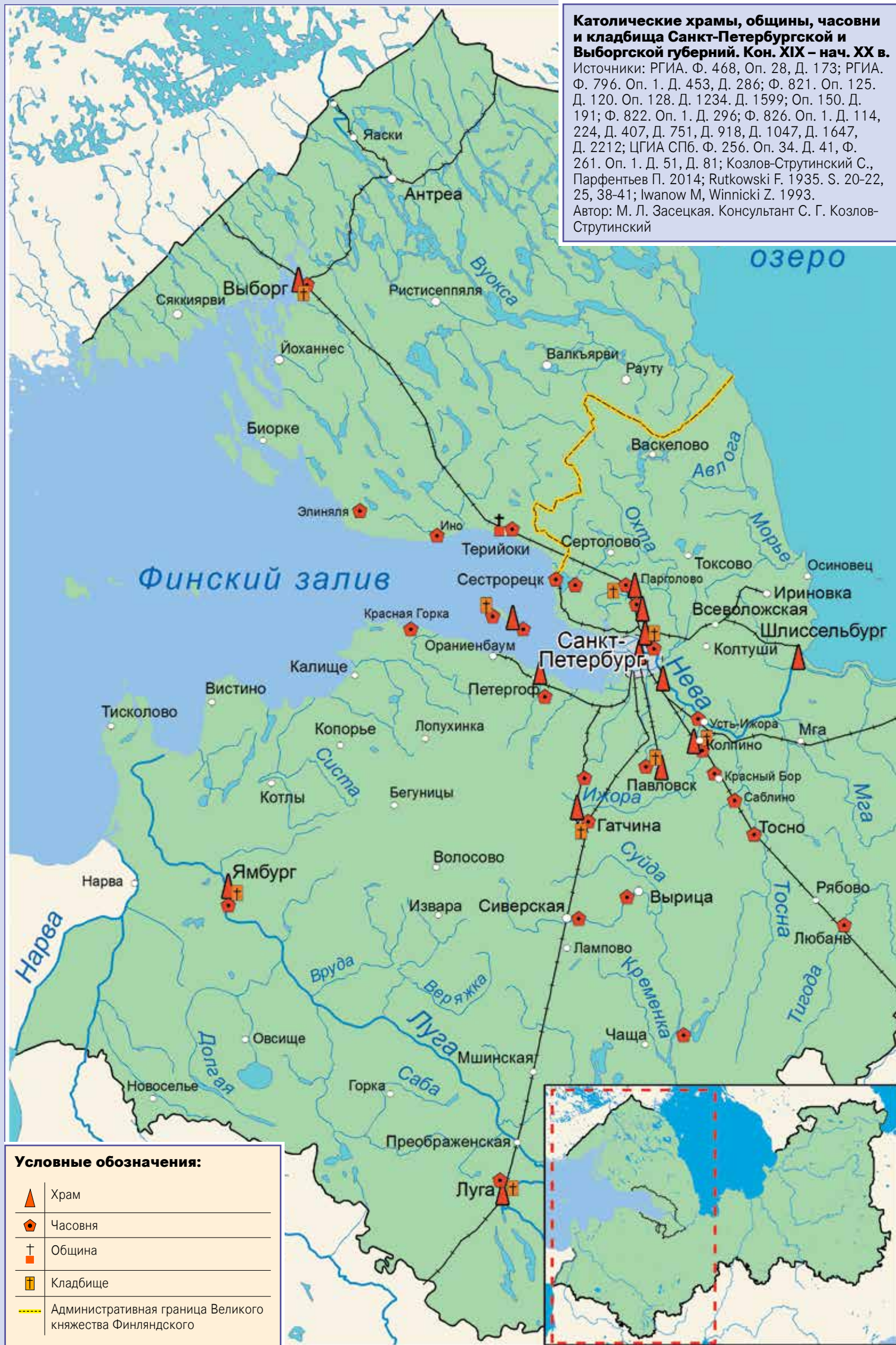


**Костел свт. Николая Чудотворца. г. Луга.**  
Открытка. 1910-е гг. Источник: архив Лужского общества краеведов

**Католические храмы, общины, часовни и кладбища Санкт-Петербургской и Выборгской губерний. Кон. XIX – нач. XX в.**

Источники: РГИА. Ф. 468. Оп. 28. Д. 173; РГИА. Ф. 796. Оп. 1. Д. 453, Д. 286; Ф. 821. Оп. 125. Д. 120. Оп. 128. Д. 1234. Д. 1599; Оп. 150. Д. 191; Ф. 822. Оп. 1. Д. 296; Ф. 826. Оп. 1. Д. 114, 224, Д. 407, Д. 751, Д. 918, Д. 1047, Д. 1647, Д. 2212; ЦГИА СПб. Ф. 256. Оп. 34. Д. 41, Ф. 261. Оп. 1. Д. 51, Д. 81; Козлов-Струтинский С., Парфентьев П. 2014; Rutkowski F. 1935. S. 20-22, 25, 38-41; Iwanow M, Winnicki Z. 1993.

Автор: М. Л. Засецкая. Консультант С. Г. Козлов-Струтинский



**Условные обозначения:**

	Храм
	Часовня
	Община
	Кладбище
	Административная граница Великого княжества Финляндского

На карте показаны храмы (костелы), часовни (каплицы), католические участки в некрополях (см. в списке - кладбище) Санкт-Петербургской и Выборгской губерний, действующие в период с 1870-х до 1917 г. Конфессиональные объекты Римско-католической церкви в списке распределены по приходам, в скобках указано месторасположение, время действия, современное состояние объекта.

Санкт-Петербургская губ. Приход святой Екатерины Александрийской, г. Санкт-Петербург и предместья, Петербургский, Петергофский, Царскосельский, Шлиссельбургский у.: 1. Храм св. Алексея (г. Петергоф; 1910-1932; утрачен); 2. Храм Воздвижения Святого Креста (г. Шлиссельбург; 1910-1931; утрачен); Храм пресв. Девы Марии (г. Гатчина, 1911-1939; в 1996 г. возвращен верующим, здание руинировано); 3. Храм Посещения пресв. Девой Марией св. Елизаветы (СПб, Выборгское кладбище; 1879-1902; приходской (см. ниже) 1902-1938; 2000-е гг. возвращен верующим); 4. Часовня пресв. Девы Марии (СПб, Выборгское кладбище; 1859-1879; переосвящена и преобразована в храм в 1879 г.); часовня (пос. Владимирова (ст. Разлив); 1917-1922; утрачена)

Приход Посещения Пресвятой Девой Марией святой Елизаветы, г. Санкт-Петербург и предместья, Петербургский у.: 1. Храм св. Сердца Иисуса (пос. 3-е Парголово; 1914/1915-1929; утрачен) 2. Храм св. Алексея, человека Божия при Охтинских пороховых заводах (Петроград, Колтушское ш. 2; 1916-1935; утрачен) 3. Часовня св. Сердца Иисуса (Успенское кладбище, пос. 3-е Парголово; 1911-1914; преобразована в одноименный храм) 3. Храм филиальный св. Франциска в Лесном (предместье СПб, 1911-1938; утрачен).

Вне приходов, предместья Санкт-Петербурга: 1. Часовня домовая св. Иосифа при приюте для девочек (д. Шувалово; нач. XX в. - 1921 г., утрачена); Часовня домовая Непорочного Зача-

тия пресв. Девы Марии при отделении приюта для девочек (д. Овцыно; 1884-1919; утрачена).

Кладбище католическое Выборгское (Санкт-Петербург, ул. Арсенальная; 1856-1949; ликвидировано); участок на Успенском кладбище (пос. Парголово; с 1911 г. - по настоящее время (см. совр. Северное кладбище, действующее).

Приходы Римско-католической церкви Военно-морского флота, г. Кронштадт: 1. Храм приходской св. апп. Петра и Павла (г. Кронштадт; 1850-1930; утрачен); 2. Часовня домовая св. ап. Павла (г. Кронштадт, утрачена); 3. Часовня св. Иоанна Крестителя (г. Кронштадт, Форт Александровский; 1911-1917; утрачена); 4. Часовня св. Викентия Поля (Форт Ино, 1900-1917; утрачена); 5. Часовня (Форт Алексеевский; 1900-1917, утрачена); 6. Часовня св. Сердца Иисуса (г. Кронштадт; 1854 - 1920-е; утрачена); 7. Кладбище (г. Кронштадт; 1854-1919 (?); ликвидировано).

Приход святого Иоанна Крестителя, г. Царское село и Царскосельский уезд: 1. Храм приходской св. Иоанна Крестителя (г. Царское Село; 1826-1938; в 2006 г. возвращен верующим). 2. Храм-усыпальница блаж. Стефании (пос. Дружноселье; 1847-1922; сохранилась, руинирована). 3. Часовня мемориальная (г. Царское Село, лютеранский участок Казанского кладбища; 1910-1918, утрачена). Гатчинский филиал прихода св. Иоанна Крестителя (выделен в отдельный приход в 1919 г.): 1. Часовня Христа Спасителя (г. Гатчина; 1876-1919; приходской храм: 1919-1922; утрачена). 2. Часовня св. ап. Петра (пос. Сиверский, 1910-1919; приходской храм: 1919-1932; утрачена). 3. Часовня св. Иосифа (пос. Вырица, 1915-1919, приходской храм: 1919-1932, утрачена). 4. Кладбище (г. Гатчина; с 1851 г. - сохранилось).

Приход святых апостолов Петра и Павла, Царскосельский уезд (Колпинский филиал прихода св. Иоанна Крестителя выделен в отдельный приход в

1910 г.): 1. Храм св. апп. Петра и Павла (г. Колпино; 1905-1937, утрачен). 2. Часовня (имение Марково, ж/д ст. Поповка; 1909-1929, утрачена). 3. Часовня (ж/д ст. Саблино; 1910-1922, утрачена). 4. Часовня (г. Любань; 1910-е-1922; утрачена). 5. Часовня (г. Тосно; 1916-1922; утрачена). 6. Кладбище (г. Колпино; с 1915 г. - общегородское, действующее).

Приход св. Николая Чудотворца, г. Луга и Лужский уезд (выделен в отдельный приход в 1910 г.): 1. Храм приходской Св. Николая (г. Луга; 1904-1937, 1941-1944; 1990-е гг. возвращен верующим); 2. Часовня (г. Луга, детский санаторий «Владиславовка» - отделение СПб приюта А. Малецкого; 1906-1924 (?); утрачена); 3. Кладбище (г. Луга; с 1900 г. - городское, действующее); 4. Часовня (д. Абрамова пустошь, 1911-1930-е; утрачена).

Приход святого Иоанна Непомука, г. Ямбург и Ямбургский уезд: 1. Костел приходской (домовый) св. Иоанна Непомука (г. Ямбург; 1816-1929; здание сохранилось); 2. часовня кладбищенская (кол. Малый Луцк; 1894-1920-е; утрачена); 3. кладбище (кол. Малый Луцк, XVIII - 1920 г.; ликвидировано).

Выборгская губерния. Приход св. Гиацинта (до 1920 г. в составе Могилевской архиепархии; 1920-1929 гг. - Апостольский викариат Финляндии): 1. Костел приходской св. Гиацинта (г. Выборг; 1802-1939, 1942-1944; здание сохранилось); 2. часовня домовая при приюте «Марианум» (г. Сестрорецк, здание продано 1909 г.); 3. часовня домовая пресв. Девы Марии Звезды моря (имение «Мерентяхти», д. Сортавала, 1908-1926, здание продано в 1926 г.). 4. Община дачников-основателей будущего прихода св. Петра (пос. Терийоки, 1902-1939); 5. Часовня приписная Св. Петра (пос. Терийоки; 1904-1924; утрачена);

6. Кладбище (г. Выборг, Ристимьякский и Сорвальский некрополи; XVII - сер. XX в., сохранились фрагментарно).



**Освящение часовни в имени Марково (ж/д. ст. Поповка), приписанной к костелу свв. апп. Петра и Павла в г. Колпино.**

Сгорела в 1944 г. Открытка.  
Санкт-Петербургская губ.,  
Царскосельский у.  
Ижорская вол. Начало XX в.  
Из семейного архива  
Н. П. Шмит-Фогелевича



**Часовня (каплица) в Терийоках, построенная в 1904 г.**

Финляндия, Выборгский округ. 1920-е гг.  
Источник: архив Studium Catholicum.  
Финляндия, Хельсинки, www.studium.fi



**Кардинал В. Ван Россум в Терийоках со священнослужителями и прихожанами. 1923 г.**

Источник: архив Studium Catholicum.  
Финляндия, г. Хельсинки.  
Источник: www.studium.fi



**Костел блаж. Стефании в им. Дружноселье.**

Гатчинский район, Сиверское городское поселение. 1994 г.  
Из собрания С. Г. Козлова-Струтинского.  
Источник: www.img-fotki.yandex.ru

В усадьбе графа Л. П. Сайн-Витгенштейна «Дружноселье» в память о его скончавшейся жене Стефании Радзивилл по проекту архитектора А. Брюллова был выстроен костел. Работы по сооружению каменного здания над могилой Стефании завершились в 1834 г., в том же году храм был освящен. В подвальном помещении устроен фамильный склеп Витгенштейнов.



**Ворота, ведущие на католический участок «польского кладбища».**

Ленинградская обл., Лужский р-н., г. Луга. 2013 г.  
Фото: М. Л. Засецкая

Перед Первой мировой войной в 1914 г. Петербургский деканат Могилевской архиепархии насчитывал 18 приходов (101 330 прихожан, 13 храмов и 10 часовен – каплиц), в том числе семь приходов в Санкт-Петербурге и пять за пределами губернии в ближайших городах (Пскове, Великих Луках, Новгороде, Петрозаводске, Выборге), шесть приходов в Санкт-Петербургской губернии: 1) святого Иоанна Крестителя в Царском Селе – 2200 прихожан, 2) святых апостолов Петра и Павла в Колпино – 1620 прихожан; 3) святого Николая Чудотворца в Луге – 3000 прихожан; 4) святых Петра и Павла в Кронштадте – 3000 прихожан; 5) Святейшего Сердца Иисуса в Терийоки, 6) Пресвятой Девы Марии в Гатчине – 2100 прихожан (с 1994 г. – пресвятой Девы Марии Кармельской). Всего – 14 920 чел.

Таким образом, всего в шести приходах Санкт-Петербургской губернии

и одном приходе св. Яцека (Гиацинта) в Выборге (780 чел.), располагавшихся на территории современной Ленинградской области, было 15 700 чел.

С началом Первой мировой войны в регионе появилось значительное число беженцев и переселенцев (не всегда добровольных) из Царства Польского и западных губерний. О масштабах этого явления свидетельствуют цифры, сохранившиеся в документах канцелярии митрополита Могилевского, в переписке организаций, опекавших беженцев, и в донесениях приходского клира. Так, в 1916 г. число беженцев-католиков в окрестностях Гатчины составляло 5700 чел.; таким образом, их было почти в три раза больше, чем постоянных прихожан. Схожей была ситуация в лужском, псковском, некоторых петроградских приходах, хотя для них соотношение беженцев и постоянного католи-

ческого населения изменилось не так радикально. Для удовлетворения религиозных нужд вновь прибывших католиков открывались специальные часовни и оратории. В 1914–1917 гг. такие часовни появились при ст. Тайцы, Дивенская, Владимировка, Ольгино, Струги Белые (совр. Струги Красные), Малая Вишера, в пос. Рябово (совр. г. Всеволожск), Озерки, Тосно, Любань, Тихвин, имении Глуховка Петергофского у., лесничовке Каменка того же уезда, в «Польском лазарете» по Кронверкской ул., 31 в Петрограде. Большая часть таких молитвенных зданий и помещений закрылась в 1918–1922 гг. Более продолжительное время действовали часовни, окормлявшие, кроме беженцев, и местное католическое население. В то же время в связи с притоком переселенцев некоторые филиальные храмы и даже часовни изменили свой статус и стали приходскими.



**Памятная фотография после венчания в храме свт. Николая Чудотворца.** Молодые: Грейжа Иосиф Данатович и Виктория Ивановна Куркуль в центре. Поляки. Петроградская губ., Лужский у. 1918 г. Из семейного архива Г. И. Боровик. **Публикуется впервые**

## ЛЕНИНГРАДСКАЯ АПОСТОЛЬСКАЯ АДМИНИСТРАТУРА 1926–1942 гг.



**Будкевич Константин Ромуальд (Буткевич) (1867–1923).**

Священник Римско-католической церкви (настоятель храма св. Екатерины в Санкт-Петербурге), прелат Его Святейшества. Фигурант уголовного дела в РСФСР в 1923 г., имевшего большой международный резонанс, был обвинен в контрреволюционной деятельности и расстрелян.

Источник: [www.alert-dog.livejournal.com](http://www.alert-dog.livejournal.com)



**Малецкий Антоний Иосифович (1861–1935).**

Титулярный епископ Дионизианы, Апостольский администратор Ленинграда (с 1926 г.).

Источник: [www.catholicmartyrs.org](http://www.catholicmartyrs.org)

Антоний Малецкий был основателем кружка христианских демократов в Петрограде. В 1921 г. стал ректором подпольной семинарии. В марте 1923 г. был арестован вместе с большой группой католического духовенства и на «московском процессе» 1923 г. приговорен к трем годам тюремного заключения. В тюрьме перенес инфаркт, в 1925 г. вышел на свободу и затем, в январе 1926 г., вернулся в Ленинград. После освобождения занимал пост генерального викария Могилёвской архиепархии. В ноябре 1930 г. был арестован и приговорен к ссылке, которую отбывал в Иркутской области.

В 1934 г. тяжело больному епископу было разрешено выехать в Польшу, однако сначала он отказался покинуть свою паству, а согласился на отъезд за границу только после убеждения в необходимости поездки в Рим, чтобы сообщить папе о гонениях на католиков в СССР. Однако состояние здоровья сделало такую поездку невозможной. Малецкий скончался в январе 1935 г. от полного истощения организма. Похоронен в соборе св. Яна в Варшаве, в 1961 г. перезахоронен на кладбище Повонзки польской столицы.

В 2003 г. официально начался процесс беатификации (причисления к лику блаженных) епископа Антония Малецкого. В приходе св. Станислава в Петербурге в его честь была освящена памятная доска.

В марте 1926 г. архиепископ Могилевский Эдуард Ропп и администратор архиепископ, владыка Иоанн Цепляк находились в изгнании за границей. На территории архиепархии Папой Пием XI было установлено несколько Апостольских администратур, в результате чего Могилевская архиепархия канонически перестала существовать, а представитель Св. Престола, епископ Мишель д'Эрбини получил негласное право установления на территории Российской Федерации новых территориальных единиц. 12 августа (по другим сведениям – 1 сентября) 1926 г. о. Антоний Малецкий был тайно рукоположен во епископы и назначен главой новообразованной Апостольской администрации Ленинграда, включавшей в себя, помимо Ленинградской, Архангельскую, Псковскую, Новгородскую губернии, а также Карельскую АССР. 8 декабря 1928 г. (по другим сведениям, 9 февраля 1929 г.) епископ Антоний Малецкий тайно рукоположил во епископы о. Теофила Матуляниса, назначив его коадьютором ленинградской Апостольской администрации, но 24 ноября 1929 г. послед-

ний был арестован. Та же участь, или в лучшем случае высылка из страны, постигла всех последующих викариев и епископов. 15 августа 1942 г. последний Апостольский администратор Ленинграда о. Павел Хомич был арестован и расстрелян 10 сентября. Апостольская администрация Ленинграда фактически прекратила свое существование.

В результате арестов и закрытия церквей к 1937–1938 гг. на террито-

рии СССР осталось два реально действующих католических храма (по одному в Москве и Ленинграде), где еще продолжали служить священники, фактически находившиеся под защитой дипломатических представительств Франции, а затем являвшиеся их капелланами (Франции и США). С 1947–1949 гг. священнослужители католических храмов назначались архиепископом Рижским.



**Богослужение в часовне Выборгского католического детского дома.**

Финляндия, г. Выборг. 1930-е гг.  
Источник: архив Studium Catholicum.  
Финляндия, г. Хельсинки.  
[www.studium.fi](http://www.studium.fi)

## ВОЗРОЖДЕНИЕ ПРИХОДОВ РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ в Российской Федерации в 1991–2013 гг.



**Церковь Пресв. Девы Марии. 1910 гг.**  
Из коллекции М. Ю. Мещанинова.  
Источник: www.upload.wikimedia.org



**Первое после 1932 г. богослужение на территории Гатчинского прихода Римско-католической церкви состоялось 2 ноября 1993 г. на кладбище в Малой Загвоздке (исторический район г. Гатчины).**

Ленинградская обл., Гатчинский р-н., г. Гатчина.  
Из собрания С. Г. Козлова-Струтинского

13 апреля 1991 г. на территории России были вновь созданы апостольские администрации для католиков латинского обряда Европейской России (лат. *Russia Europea Latinorum*, с центром в Москве) и Сибири (лат. *Siberiae Latinorum*, с центром в Новосибирске). 23 ноября 1999 г. из апостольской администрации Европейской России была выделена Апостольская администрация Юга Европейской России (лат. *Russia Europea Meridionale Latinorum*), центр которой располагался в г. Саратове. Сама она (быв. Апостольская администрация Европейской России) была переименована в Апостольскую администрацию Севера Европейской России (лат. *Russia Europea Settentrionale Latinorum*).

11 февраля 2002 г. все четыре Апостольские администрации России были возведены в статус епархий (диоцезов). При этом они получили названия не по городам, в которых находились их кафедры, а по именам почитаемых святых (Матери Божией – в Москве, Ее Обручника св. Иосифа – в Иркутске, св. Климента в Саратове) или христианских праздников (Преображенская епархия с центром в Новосибирске – в честь Преображения

Господня). Возглавлявший апостольскую администрацию Севера Европейской России архиепископ Тадеуш Кондрусевич стал, таким образом, архиепископом Архиепархии Матери Божией с центром в Москве и митрополитом, стоящим во главе церковной провинции (митрополии), охватывающей всю территорию России. Остальные три епархии России стали суффраганными по отношению к архиепархии, а их епископы – епископами-суффраганами по отношению к архиепископу-митрополиту.

Для удобства управления архиепархия Матери Божией разделена на три региона – Центральный, Северо-Западный и Западный; первые два являются деканатами, последний включает в себя два деканата – Калининградский и Чернышевско-Советский. Во главе Западного региона стоит епископский викарий, во главе Центрального и Северо-Западного – священники-деканаты. Таким образом, в настоящее время Санкт-Петербург и Ленинградская область входят в состав деканата архиепархии Матери Божией (*Archidioecesis Romana Catholica Moscoviensis Matris Dei*). Центром деканата является Санкт-Петербург, где расположена единственная в

России католическая семинария. Северо-Западный деканат охватывает территории Ленинградской, Мурманской, Новгородской, Псковской областей, Республик Карелии и Коми. Больше всего католических приходов, разумеется, сохранилось в Санкт-Петербурге.

Согласно Декрету о границах папской ответственности приходов г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области, подписанному архиепископом Павлом Пецци и вступившему в силу с 23 мая 2010 г., в Ленинградской области действуют два территориальных католических прихода: Божией Матери Кармельской в г. Гатчине, включающий Гатчинский, Волоховский, Кингисеппский, Сланцевский районы, и приход святого Николая в г. Луге.

**Католики Гатчинского района.** Первая католическая часовня в г. Гатчине была устроена в 1800 г. в частном доме, где на 1901 г. было совершено 100 крещений, 32 бракосочетания, 40 отпеваний; более 1000 человек исповедовались перед Пасхой. Новая церковь была освящена 13 ноября 1911 г. епископом Яном Цепляком во имя Пресвятой Девы Марии и стала филиаль-



**Рунированное здание костела Пресв. Девы Марии.**  
Ленинградская обл.,  
Гатчинский р-н., г. Гатчина. 2011 г.  
Фото: А. Топчий.  
Источник: www.gtncity.ru



**Визитация в приходе Божией Матери Кармельской в г. Гатчине 31 января 2014 г.**  
Ленинградская обл., Гатчинский р-н, г. Гатчина  
Источник: www.cathmos.ru

Визитация – обозрение начальствующими духовными лицами в целях надзора подведомственных им учреждений. Практика визитаций в Церкви восходит к апостолам, которые периодически посещали основанные ими общины, укрепляя христиан в вере и, кроме того, контролируя служение епископов, пресвитеров, диаконов.

ной церковью прихода св. Екатерины Александрийской в Санкт-Петербурге. В 1939 г. была закрыта.

Богослужения в Гатчине возобновились в 1992 г., а в декабре 1993-го был вновь зарегистрирован приход. В 1993 г. о. Джузеппе Пеллицари, приехавший в Гатчину для создания Салезианского центра им. Дона Боско, провел в актовом зале ПТУ-13 первую пасхальную литургию для малочисленных католиков Гатчины. В 1994 г. (официально 22 сентября 1995 г.) полуразрушенный гатчинский католический храм возвратили верующим, а с лета 1997 г. в отреставрированной алтарной части возобновились богослужения. Первым настоятелем возрожденного прихода в 1994 г. был назначен салезианец, о. Веслав Домбровский. Сейчас им также является салезианец о. Аркадий Грабовский. Богослужения совершаются регулярно по воскресеньям и праздникам, а также по средам. Община составляет около 100 человек, активных прихожан, по словам о. Владимира Кабака, сегодня около 3050. В приходе действует группа живого Розария и молодежная группа, есть «воскресная школа», действует несколько групп катехизации. В 2000 г. приход стал инициатором проведения ежегодного Всероссийского

конкурса органной музыки, который в дальнейшем приобрел статус международного фестиваля.

Помимо собственно приходской работы, Салезианский центр им. Дона Боско в Гатчине уже два десятилетия активно ведет образовательную деятельность. С 1993 г. в сотрудничестве с СПУ № 213 действуют программы в области полиграфии и бухгалтерии. Учебное заведение было реорганизовано в центр дополнительного образования, включающий в себя детские кружки, курсы профессиональной подготовки, языковые программы. 25–26 января 2014 г. состоялась пастырская визитация прихода Божией Матери Кармельской в Гатчине. Архиепископ Паоло Пецци встретился с главой гатчинской администрации А. Калугиным и епископом Гатчинским и Лужским Митрофаном, принял участие в богослужении по случаю Недели молитв о единстве христиан с православным священником и лютеранским пастором.

**Католики Лужского района.**

Храм св. Николая Чудотворца в г. Луге Ленинградской области является одним из немногих исторических католических храмов Северо-Запада России, сохранившихся до сегодняшнего дня. 20 июня 2014 года исполнилось 110 лет со дня освящения и начала богослуже-

ний в католической церкви св. Николая в Луге. С 1890 г. жители города начинают ходатайствовать о католическом храме, мотивируя просьбу ожидаемым притоком католиков-дачников, а также в связи с прибытием в Лугу на стоянку 24-й артиллерийской бригады, «в рядах коей много католиков» и отсутствием во всем уезде католического храма



**Отец Павел (Паоло Джачинти) (VE), во время богослужения.**  
Ленинградская обл., Лужский р-н., г. Луга. 2013 г.  
Фото: М. Л. Засецкая



**Рождество Христово в храме св. Николая Чудотворца. Праздничная месса и причастие прихожан.**  
Ленинградская обл., Лужский р-н., г. Луга. 2013 г.  
Фото: М. А. Андреева



(или часовни) и священника, *«хотя только католиков в городе насчитывалось 250 семейств»*. 20 июня 1895 г. домовладелец г. Луги, крестьянин Ковенской губернии Понежевского уезда Антон Яковлевич Лайникос, направил губернатору Петербурга прошение, где сообщал о *«желании выстроить на свой счет в городе Луге деревянную, на каменных столбах, римско-католическую церковь на уступаемой для сего, лужским второй гильдии купцом Лаврентием Ивановым Бульон земле»*. В 1897 г. на основании

декрета Святейшего Престола г. Луга и уезд были присоединены к приходу церкви св. Екатерины (Санкт-Петербург), а в 1898 г. начато строительство каменного, в готическом стиле, здания по проекту архитектора Г. Дитриха. Торжественное освящение костела св. Николая произошло 20 июня 1904 г. В 1909 г. при костеле было открыто римско-католическое начальное училище, где, кроме «обычных предметов», предполагалось изучение польского и литовских языков. В 1910 г. костел становится при-

ходским. Следует отметить, что по инициативе католической общины в 1910 г. в Лужском уезде был открыт один из первых детских санаториев «Владиславовка». Курс лечения в нем проходили воспитанники ремесленных мастерских из Санкт-Петербурга, постоянно находились дети от 2 до 10, иногда 14 лет, больные туберкулезом и рахитом (Носков А. В. 2013. С. 176–182).  
В постсоветский период возвращение здания церкви общине верующих стало возможным лишь в середине



**Праздничная процессия в день явлений Пресв. Девы Марии в Фатиме. Католический приход св. Иоанна Крестителя.**  
г. Пушкин. 2010 г.  
Из собрания священника А. Бургоса Веласко



**Освящение ректором Санкт-Петербургской духовной семинарии «Мария - Царица Апостолов» о. Антонием домовых часовни свв. апп. Петра и Павла в купленной приходом квартире.** 26 ноября 2000 г. Пасторский пункт прихода св. Иоанна Крестителя в г. Колпино.  
Источник: [www.ioannkrestitel.ru](http://www.ioannkrestitel.ru)

1990-х гг. Храм был вторично освящен 9 ноября 1996 г., после чего в нем регулярно стали совершаться богослужения. Несмотря на малочисленность (около 30 чел.), сразу же после своего возрождения Лужский приход стал проводить в городе благотворительную и просветительскую работу, взяв шефство над местным детским домом, а также выкупив один из частных домов, организовал в нем Центр дневного пребывания детей из малообеспеченных семей и так называемых «трудных» подростков.

В 1991 г. католической общине г. Пушкина (Пушкинский р-н Санкт-Петербурга) был передан храм бывшего Царскосельского прихода св. Иоанна Крестителя. Возобновилась деятельность и католической общины бывшего прихода св. апп. Петра и Павла в г. Колпино (Колпинский р-н Санкт-Петербурга) – в настоящее время там действует пасторский пункт (домовая часовня св. апп. Петра и Павла в частной квартире), приписанный к приходу св. Иоанна Крестителя.

Таким образом, три (четыре – с учетом колпинской общины) исторических



**Рождественская служба в костеле св. Гиацинта.**

Ленинградская обл., Выборгский р-н., г. Выборг. 1942 г. Фотография из книги Kalevi Vuorela. Finlandia Catholica  
Источник: www.ristikivi.spb.ru



**Алтарь в костеле св. Гиацинта.**

Ленинградская обл., Выборгский р-н., г. Выборг. 1943 г. Фотография из архива Studium Catholicum (Финляндия)  
Источник: www.ristikivi.spb.ru

прихода из шести, некогда существовавших на территории Санкт-Петербургской губернии, восстановили свою деятельность.

20 января 2016 г. в Выборге был зарегистрирован приход св. Гиацинта. К сожалению, пока у местной общины нет храма. Мессы в г. Выборге происходят нерегулярно и в разных помещениях.

После исчезновения этнических католических диаспор в церквях и прихо-

дах из обихода вышли традиционные для петербургских костелов языки. В Ленинградской области католическая церковь стала русскоязычной, хотя среди прихожан есть потомки польских, литовских, латгальских, белорусских переселенцев. Однако рожденные в биэтнических браках и даже владея языком отца/матери на бытовом уровне, они не способны воспринимать Слово Божие на ином языке, кроме русского.



## ПРОТЕСТАНТИЗМ



**Портрет Мартина Лютера (1483–1546).**  
Масло на панели. Художник: Лукас Кранах-старший.  
1543 г. ФРГ, Нюрнберг, Германский Национальный музей  
Источник: www.ru.artsdot.com



**Церковь св. Иоанна Крестителя.**  
Ленинградская обл., Волосовский р-н, д. Губаницы. 2009 г.  
Фото: Н. Н. Русанова

Протестантизм, или протестантство (от лат. protestatio, onis f [protestor] – торжественное заявление, провозглашение, заверение; в отдельных случаях – возражение, несогласие – одно из трех, наряду с православием и католицизмом, главных направлений христианства).

Происхождение главных протестантских церквей связано с эпохой Реформации, которая представляла собой широкое религиозное и общественно-политическое движение в Западной и Центральной Европе XVI – начала XVII в., направленное на реформирование католической церкви в соответствии с Библией. Началом Реформации принято считать выступление доктора богословия Виттенбергского университета Мартина Лютера 31 октября 1517 г., прибившего дверям виттенбергской Замковой церкви свои «95 тезисов», с критикой существующих злоупотреблений католической церкви.

В период Реформации сложилась и классическая теология протестантизма: были раскрыты основные идеи, сформировано и догматическое, и практическое богословие. Данная классическая теология составляет своего рода «ортодоксию» протестантизма и включает в

себя такие понятия, как необходимость оправдания верой, всеобщее священство, исключительный авторитет Библии, природная греховность человека и возможность спасения только по благодати Бога. Являясь богословским итогом Реформации в противопоставлении учению Римско-католической церкви того времени, она выражена в виде принципов *Quinque sola* – пяти латинских тезисов, означающих «Пять „только“». Наряду с принципом всеобщего священства, *Quinque sola* стали основой теологии и современного протестантизма.

Основные тезисы классической теологии:

1. Библия является единственным боговдохновенным и аутентичным словом Господа, единственным источником христианских доктрин, ясным и самоинтерпретируемым.

2. Прощение можно получить только верой, безотносительно к добрым делам и поступкам.

3. Спасение приходит только как Божья благодать, как незаслуженная милость и незаслуженный дар от Бога ради Иисуса, но не как что-то заслуженное грешником.

4. Иисус – единственный посредник между Богом и человеком, спа-

сение возможно только через веру в Него.

5. Человек должен почитать только Бога и поклоняться только Ему, так как спасение даруется только и единственно через Его волю и действия – не только дар Искупления Иисуса на кресте, но также дар веры в это Искупление, созданной в сердцах верующих Святым Духом.

Классическое богословие протестантизма изложено в следующих вероисповедных документах Реформации: Гейдельбергский катехизис 1563 г. (Германия), Книга Согласия 1580 г. (Германия), Каноны Дордрехтского синода 1618–1619 гг. (Дордрехт, Нидерланды), Вестминстерское исповедание веры 1643–1649 гг. (Вестминстерское аббатство, Лондон, Великобритания). Основателями протестантской теологии являлись Мартин Лютер, Ж. Кальвин, У. Цвингли, Ф. Меланхтон.

Сегодня протестантизм – это обширная совокупность самостоятельных церквей и религиозных сообществ (до 2 тыс.), находящихся во всех странах мира. Сохраняя плюрализм вероучения и культа, протестантские вероисповедные объединения (деноминации) издавна координировали свои пози-

ции. Движение за объединение всех христианских направлений, начатое протестантами, получило название экуменического. В отличие от централизованных католицизма и православия, где многоступенчатая иерархия

считается посредником между Богом и верующими, протестантизм подчеркивает роль мирян в церковной жизни. Он признает право каждого христианина на религиозный выбор, динамизм в области догматики, постоянное обнов-

ление философии религии. У каждой деноминации имеются свои обряды, однако главным считается воспитание внутреннего религиозного чувства непосредственной связи христианина с Богом.

## ЛЮТЕРАНСТВО В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ – ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ



**Старейшая фотография Ингерманландии, 1866 г. Хор прихода Марккова – Ярвисаари под управлением пастора А. Й. Пииспанена.**

Фото из архива «Инкерин Лийтто», Хельсинки.  
Источник: www.inkeri.ru

Одним из старейших направлений в протестантизме по праву считается лютеранство, получившее свое название от имени основателя вероучения Мартина Лютера. С лютеранством связано само возникновение понятия «протестантизм», поскольку именно лютеран стали называть протестантами после их протеста в Шпайре. Впервые термин «лютеране» использовал Иоганн Экк в 1520 г. в своей полемике против Лютера и его сторонников. Причем определение это было использовано в уничижительном смысле. Лишь со временем название приобрело нейтральный оттенок стало более широко употребляться только окончания Тридцатилетней войны.

Лютеранское вероучение исчерпывающе изложено в «Книге Согласия». Лютеране относят себя к теистам-тринитариям (Святая Троица) и исповедуют Богочеловеческую природу Иисуса Христа, распятого на кресте, спустившегося в ад, воскресшего и вознесшегося на небо, чтобы в конце времен прийти вновь для суда над живыми и мертвыми. Важное место в доктрине занимает концепция первородного греха, который может быть преодолен исключительно

действием благодати (лат. Sola Gratia), выражаемой в вере (лат. Sola Fide). Вместе с тем, отрицая роль свободы в спасении, лютеране не отрицают свободы в мирских делах и поэтому не являются сторонниками предопределения (Бог все знает, но не все предопределяет). Главным и единственным критерием правильности веры они считают Библию (лат. Sola Scriptura), – Но в качестве дополнительного авторитета прибегают к Священному Преданию отцов Церкви и другим традиционным источникам, во все не обязательно лютеранским, однако подчеркивая, что они (как и «Книга Согласия») истинны настолько, насколько соответствуют Писанию (Библии), и ни в коем случае не самодостаточны. Такой же критический взгляд применяется и к мнениям богословов, стоявших у истоков исповедания, в том числе и к сочинениям самого Лютера, отношение к которому у лютеран уважительное, но без культа.

Лютеране признают два таинства: крещение и причастие. Посредством крещения люди становятся христианами. В причастии они укрепляются в вере. Особенностью лютеранского при-

частия внутри западной традиции является причастие потиром всех верующие, а не только священников. Это связано с особым взглядом на церковь, где священники являются лишь пасторами (проповедниками), то есть лишь особыми профессионалами в своей общине, и ничем не возвышены над мирянами. В строгом смысле не обладают статусом таинства конфирмация, венчание, отпевание и ординация.

История протестантизма в России до конца XIX в. начинается с появления первых лютеранских общин. *«Русское лютеранство – новое явление, возникающее на наших глазах, но лютеранство в России – одна из старейших традиционных конфессий. Лютер прибил свои «95 тезисов против индульгенций» к воротам Виттенбергского собора в 1517 г., а уже в 1576 г. московские немцы строят первую в России лютеранскую церковь. Новая вера не вызвала в России столь сильной идиосинкразии, как католичество. Вековой страх перед папой римским, замышляющим католическую экспансию и закабаление Святой Руси, не распространялся на скромную этническую религию купцов, инженеров,*



**Закариас Сигнеус-младший (1763-1830).**  
Епископ Порвоо, с 1820 г. – первый лютеранский епископ г. Санкт-Петербурга.  
Картина Пер Крафта из собора в г. Тампере  
Источник: Е. Л. Александрова, М. М. Браудзе, В. А. Высоцкая, Е. А. Петрова. 2012. С. 14

*лась. Нарушения этого правила приводили к жесточайшим карам, о чем свидетельствует, например, сожжение на костре (в 1689 г.) пастора Кульмана, пытавшегося проповедовать среди русских. Одновременно с появлением в крупнейших городах России немецких лютеранских общин в нашей стране укореняется и скандинавская лютеранская традиция. Начало ей положили приходы финнов, живших на территории нынешней Ленинградской области, которые уже приняли лютеранство, находясь под властью Швеции».* (Филатов С., Степина А. 2002. № 9.)

Особенностью этноконфессиональной истории региона является важная роль лютеранства (Евангелическо-лютеранской церкви) по сравнению с другими «инославными» церквями в процессе формирования историко-культурного ландшафта Ленинградской области. По своей численности лютеране занимали второе место после православных, причем, в отличие от католиков, многочисленные лютеранские общины имелись не только в столице, но и за ее пределами. По данным переписи 1897 г., лютеран в губернии насчитывалось 263 653 чел. (в том числе 113 801 чел. – в Санкт-Петербурге, 149 852 чел. – в сельской местности и остальных городах губернии). В 1912 г. протестанты в среднем составляли 4,85% российского населения, в Петербурге же и его окрестностях их числен-

ность достигала 12,59%. (Ревуненкова Н. В. 2007. С. 205.)

Возникновение Церкви Ингрии, насчитывающей уже более 400 лет, непосредственно связано с религиозной и национальной политикой Шведского королевства, с историей появления и расселения финских крестьян в XVII в., о чем достаточно подробно изложено в предыдущих разделах Атласа. Особую главу в историю евангелическо-лютеранской церкви вписали и немецкие колонисты, основавшие свои поселения в XVIII в. в окрестностях Санкт-Петербурга.

Закономерно, что шведское правительство стремилось распространить государственную религию – лютеранство, среди своих новых подданных и вытеснить образ православной церкви из их памяти. *«Возникающие лютеранские приходы почти всегда располагались в границах погостов, а бывший центр погоста, в котором находилась приходская православная церковь, становился центром лютеранского прихода. При этом православная церковь зачастую превращалась в лютеранскую или уничтожалась. Так, старейший в регионе Лемболовский (1611 г.) лютеранский приход первоначально назывался Куйвази, по местонахождению первой кирпичи, которая располагалась в с. Куйвози, где прежде находилась православная приходская церковь. Центром лютеранского прихода Колппаны пер-*

*врачей, офицеров и других профессионалов. Случаи миссионерства лютеран или добровольного принятия лютеранства русскими были крайне редки, тем более что власти и православная церковь бдительно следили за тем, чтобы немецкая церковь немецкой и остава-*

**Лютеранская церковь св. Марии и здание училища.**

Архитектор В. А. Шретер, при участии И. С. Китнера. Санкт-Петербург. 1872-1874.  
Литография А. Бегрова, опубл.: «Зодчий: Журнал архитектурный, художественно-технический и сельских построек, издаваемый С.-Петербургским обществом архитекторов». СПб. 1875, июнь, № 6 Л. 27.  
Источник: www.ehne.com

Деревянная церковь со школой была заложена возле Сытного рынка 14 сентября 1872 г. Инициатива постройки принадлежала князю Барклаю де Толли-Веймарн. Проект безвозмездно выполнен В. А. Шретером совместно с И. С. Китнером. 14 сентября 1874 г. кирха была освящена. Службы совершались на русском языке. Храм вмещал 500 человек. Во время блокады Ленинграда здание разобрали на дрова. В настоящее время на его месте расположен Кропоткинский сквер.



воначально было с. Тягино (на шведской карте значится как *Deglina*) в Дягиленском погосте, где в лютеранскую также была обращена православная церковь. На месте бывших православных приходских центров возникли кирхи лютеранских приходов Инкерис (с. Ям-Ижоры, Ижорский погост), Лоппис (с. Путилово, Лопский погост), Кельтос (1620 г., с. Колтуши, Колтушский погост). Лютеранскими стали православные церкви в дд. Скворицы (Дягиленский погост), Губаницы (Озерский погост), Котлы (Толдожский погост) (Земля Невская православная. Краткий церковно-исторический справочник. СПб., 2000), Лемболовский (1611 или 1615 г.), Келтушский, или Кельтос (Дудергофский (1620 г.), Токсовский (1620 г.)) (Соловьёва Г. Ф. 2008. С. 45). Все вновь созданные лютеранские приходы являлись частью Церкви Швеции и были включены в состав Выборгской епархии. В отчете, составленном 9 февраля 1630 г., упоминается, что во всей Ингрии тогда было восемь лютеранских церквей и шесть пасторов.

В 1639 г. выборгский генерал-губернатор разделил территорию Ингрии на Ниенское и Ивангородское пробства. В 1641 г. в Нарве была создана суперинтенденция, ведавшая всеми делами вновь созданных приходов, касающимися поставления священников и содержания храмов. Четыре ассессора при суперинтенденте представляли интересы,

соответственно, финского, шведского, русского и немецкого населения. Ко времени возвращения земель Ингерманландии в состав России здесь насчитывалось 28 приходов, имевших многочисленные капелланские филиалы и разделенных на три пробства. После окончания Северной войны земли Ингерманландии вернулись в состав России.

В результате сдержанного поведения финского населения по отношению к новым властям православные самодержцы отнеслись к лютеранскому крестьянскому населению также достаточно лояльно. Право финского населения Невского края исповедовать лютеранство было подтверждено манифестом Петра I, изданным в апреле 1702 г., который, правда, был в первую очередь обращен к иностранцам, но также учитывал и традиционные системы вероисповедания населения провинций, отвоеванных у Швеции: Ингерманландии, Эстляндии, Лифляндии (двум последним царь дал письменные гарантии неприкосновенности их лютеранской церкви, сохранения ее прежних уставов).

Дальнейшая история взаимоотношений лютеранской церкви и государственной власти в России была лишена острых конфликтов во многом благодаря вероучительным принципам самой Евангелическо-лютеранской церкви. 11 февраля 1711 г. на собрании духовных лиц, представлявших российские протестантские церкви (англиканскую,



**Якоб Хурт (1839–1907).**

Заслуженный пастор эстонского прихода св. Иоанна, известный эстонский фольклорист, богослов, лингвист и общественный деятель. 1900-е гг. Санкт-Петербург. Источник: [www.upload.wikimedia.org](http://www.upload.wikimedia.org)

лютеранскую и реформатскую, а также католиков), проводившемся 11 февраля 1711 г. в Петербурге, была объявлена царская воля. Отныне московский пастор Бартольд Фагаций назначался суперинтендантом всех евангелических церквей России. Петровский «патент» от 7 октября 1715 г. предписывал Фагацию



**Церковь св. Елизаветы в Кронштадте — бывший центр латышско-немецкого прихода Евангелическо-лютеранской церкви.**

Открытка 1900-х гг. Дата основания – 1750 г. Дата постройки – 1836-1838 гг. Архитектор: К. Бейль, по проекту архитектора Э. Анерта. Закрыта 1926 г. Сейчас зданием владеет Водоканал Санкт-Петербурга, кронштадтское отделение. Источник: [www.wikimedia.org](http://www.wikimedia.org)



**Церковь св. Николая в г. Кронштадте – бывший центр эстонско-финско-шведского прихода Ретусаари (фин. Retusaari) Евангелическо-лютеранской церкви.**

Открытка 1902 г. Дата основания – 1718 г. Дата постройки – 1868 г. В 1905 г. в приходе числилось 2000 чел., из них 1600 эстонцев, 300 финнов и 100 шведов. Разрушена в 1930-е гг. Источник: [www.upload.wikimedia.org](http://www.upload.wikimedia.org)



**Мартти Раутанен (1845–1926)**

Ингерманландский финн, выдающийся проповедник и миссионер, прозванный «Агриколой Намибии». Основатель Евангелическо-лютеранской церкви Намибии, первый переводчик Библии и Нового Завета на язык ошивамбо.  
 Источник: Е. Л. Александрова, М. М. Браудзе, В. А. Высоцкая, Е. А. Петрова. 2012. С. 82

лютеранской веры». Дела иностранных исповеданий контролировались сначала Коллегией иностранных дел, а затем Синодом. Помимо списка кирх и состоявших при них духовных лиц, Синод требовал, чтобы все иноверные духовные лица – «позволительные» и «непозволительные» – являлись туда, если находились в столице. Синод издавал предписания, регулировавшие церковную жизнь протестантов, направляя их к препоzitам, т. е. старшим пасторам округов. Главное, что от них требовалось – это «несовращение» православных. Ставился препозит по избранию самих пасторов. Например, пастор Якоб Майделин (ок. 1680–1729) из шведской общины Петербурга указом Синода от 22 июля 1724 г. назначался препозитом над пасторами Петербургского, Шлиссельбургского и Копорского уездов, принеся присягу Российской империи. Синод также давал разрешения на постройку иноверческих храмов, совершение неправославных служб. При вступлении в брак с православными иноверцы могли не менять вероисповедание (исключение до середины XIX в. составляли царственные особы), детей же от смешанных браков Синод обязывал крестить в православную веру. Наряду с контролем за переменой места жительства духовных лиц, Синод рассылал указы пасторам о «торжественности государственной радости» в храмах. Обязательные для всей Российской империи богослужения по случаю одержанных побед, восшествия на престол, поминовения государя и т. п. вносились в реестр дней молебствий, кото-

рый считался государственным законом. В целом, контроль за поведением протестантского духовенства был не таким бдительным, как за католиками. Разрешения на постройку новых храмов отныне давались беспрепятственно, и это прямо мотивировалось заинтересованностью властей в устройении публичных собраний для объявления царских указов и распоряжений. Влияние Синода на регулирование церковной жизни протестантов постепенно уступало место влиянию другого государственного учреждения – Юстиц-коллегии лифляндских, эстляндских и финляндских дел, при которой регулярно действовали консисториальные заседания, поскольку страну разделили на консисториальные округа. Конфликты между протестантскими общинами, как правило, возникали в связи с их постоянным ростом и дифференциацией по национальному признаку. В Петербурге дела решались непосредственно императорами и императрицами. Петровские реформы и перенос столицы в Петербург обнаружили, помимо всего прочего, новый стиль отношений между христианами различных конфессий, которого придерживался царь-реформатор.

Продолжая петровскую церковную политику, Екатерина II демонстрировала своим подданным, что первенство православия должно сочетаться с веротерпимостью. Она высказывалась по поводу надконфессиональной природы самодержавной власти, которая, подобно солнцу, является источником монаршей милости к православным и

накрепко смотреть, чтобы в своих собраниях верующие вели себя «яко христиане и верные подданные», не причиняя ущерба государству, что в особенности касалось пленных шведов. Таким образом, пастор был обращен в государственного чиновника, а к 1717 г. в Ревеле был записан «Справной устав церковной



**Церковь св. Михаила. Приход Миккулайнен. 1872–1919 гг.**

Не сохранилась. Санкт-Петербургская губ., Шлиссельбургский у., д. Верхние Никулясы.  
 Источник: www.forum.aroundspb.ru



**Церковь в Каприо – старейшем приходе Ингерманландии (1585 г.).**

Санкт-Петербургская губ., Петергофский у., д. Новосёлки. 1911 г.  
 Фото: Паулахарью С.  
 Источник: Е. Л. Александрова, М. М. Браудзе, В. А. Высоцкая, Е. А. Петрова 2012, стр. 251



**Церковь свв. апп. Петра и Павла (1755–1758). Приход Хиетамяки.**

Санкт-Петербургская губ., Петергофский у., д. Яльгелево. 1910-е гг. Оpubл.: Aappo Metiinen, Karlo Kurko, Entisen Inkerin luteranisen kirkon 350-vuotismuistojulkaisu, s. 13, Helsinki, 1960, 137 s.  
 Источник: www.ru.wikipedia.org

инославным подданным. В манифесте от 22 июля 1763 г., поощрявшем переселенческое движение из стран Европы во вновь присоединенные к России земли, гарантировалась имперская защита свободного отправления традиционных для новопоселенцев религий. Не только лютеране и реформаты, но и верующие тех протестантских конфессий, у которых на родине возникали трения с властями (гернгутеры, меннониты), устремились на свободные земли.

Интерес в России к вероучительному содержанию протестантизма, а также определенная тенденция к межконфессиональному сближению довольно отчетливо прослеживаются в правительственных кругах и аристократических салонах Санкт-Петербурга эпохи императора Александра I. Созданное в 1817 г. Министерство духовных дел и народного просвещения соединило в одном ведомстве, хотя и ненадолго, управление всеми христианскими исповеданиями и народным образованием. Под влиянием протестантизма в царствование Александра возникло Российское библейское общество (1813 г.), в состав которого вошел и сам император, и представители всех христианских церквей России. Общество издавало Библию на многих языках, в том числе немецком и финском. Обеспечением нужд протестантского населения России в библейских текстах занялось Евангелическое библейское общество в России, распространившее по стране за период до 1 января 1914 г. 1 237 057 экземпляров полных и частичных текстов Библии,

с гордостью увековечив эти данные в своем отчете. *«Иностранцы, долгое время жившие в России и писавшие о положении в ней инославных, называли сложившееся в империи положение “религиозной свободой”. Эта свобода не исключала регламентации, она предусматривала контроль государства за церковной жизнью <...> Правительственная комиссия из светских чиновников и наиболее влиятельных служителей протестантских церквей работала над созданием устава для церквей в России, признававших «Аугсбургское вероисповедание» с 1805 г., привлекающая консультантов из Пруссии. Результат был достигнут 26 декабря 1832 г., когда император Николай I утвердил устав, юридически закреплявший нормы вероучения, церковную структуру, права и обязанности лютеранских и реформатских церквей в России. В создании устава были заинтересованы не только правительство, но и сами пасторы, которые направляли в Юстиц-коллегию ходатайства о необходимости пресечения «сектетизма» на местах. В уставе фиксировались вероисповедные документы, Символы веры, регламентировался порядок домашних и общественных богослужений, свершения таинств и обрядов. Специальные разделы уточняли судопроизводство, касавшееся окружных и Генеральной консисторий. В Санкт-Петербургский консисториальный округ входили, например, не только столичная губерния с Кронштадтом и Нарвой, но и 17 других областей России. Верующие этих областей име-*



**Пастор Тойво Бруммер на кафедре церкви в Терийоках. 1942 г.**  
Источник: www.terijoki.spb.ru

*ли право разрешать свои конфликты в консисториальных судах, а духовенство формировало свои съезды (синоды) для решения практических вопросов и богословских затруднений. Утверждался авторитет общины (прихода) как первого звена протестантской церкви; из прихожан разных сословий выбирался совет (конвент). Община имела пастора, выше находились пробст, генерал-суперинтендант и епископ (для лютеран)». (Ревуненкова Н. В. 2007. С. 198.)*



**Церковь св. Лазаря. Приход Яма. Открытка.**  
Санкт-Петербургская губ., Ямбургский у., г. Ямбург. 1900 г.  
Городской немецко-финско-эстонский приход был основан в 1823 г.  
Храм удалось обустроить только в 1860–1863 гг.  
Источник: www.wikipedia.org



**Старая деревянная церковь в приходе Токсово.**  
Санкт-Петербургская губ., Шлиссельбургский у., с. Токсово. 1880-е гг.  
В 1883–1887 гг. по проекту архитектора К. Т. Соловьёва был построен новый приходской каменный храм в неоготическом стиле, один из самых красивых в Ингерманландии. Источник: www.upload.wikimedia.org



**Евангелическо-лютеранские приходы Санкт-Петербургской губернии в XIX – начале XX в.**



**ПРИХОДЫ ЕВАНГЕЛИЧЕСКО-ЛЮТЕРАНСКОЙ ЦЕРКВИ  
В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ В XIX – НАЧАЛЕ XX вв. и в 2017 г.**  
Список приходов дан в алфавитном порядке на финском языке

Название прихода на финском языке	Русская-зычная транслитерация	Русскоязычный исторический топоним	Время основания прихода	Место расположения приходской церкви	Название по св. покровителю храма и прихода	Принадлежность к пробству в XIX – н. XX в.	Современное состояние	Принадлежность к современному пробству Ев.-лют. церкви Ингрии
Haapakangas	Хаапангас	Осиновая Роща	1908 г.	Д. Юкки, Всеволожский р-н	Б/н	Шлиссельбургское пробство	Ц. закрыта в 1939 г., пастор расстрелян. Зд. не сохранилось, новый храм построен в 1996 г.	Санкт-Петербургское пробство
Hatsina	Хатсина	Гатчина	1825 г.	г. Гатчина, пр. 25-го Октября	Св. Николая	Немецко-эстонско-финский приход, прямое подчинение ев.-лют. консистории	Ц. закрыта в 1938 г., здание передано приходу ЕЛЦИ в 1994 г.	Западно-Ингерманландское пробство
Hietämäki	Хиетамяки	—	1640 г.	Д. Яльгелево (фин. Jälkylä), ныне Ломоносовский р-н	Свв. апп. Петра и Павла	Восточно-Ингерманландское пробство	Ц. закрыта в 1938, разрушена в годы ВОВ. Новая ц. построена в д. Иннолово (фин. Innala) в 1995 г.	Западно-Ингерманландское пробство
Inkere	Инкере	Ижора	1623 г.	Св. Андрея Первозванного	Д. Войсковорова (фин. Voiskorova), ныне Тосненский р-н	Восточно-Ингерманландское пробство	Ц. закрыта в 1938 году, здание сгорело в 1944 г.	—
Jaama	Йаама	Ям, Ямбург (Кингисепп)	1823 г.	Г. Ямбург	Св. Лазаря	Отдельный городской приход, не входивший в Западно-Ингерманландское пробство	Ц. закрыта на рубеже 1920–1930-х гг., не сохранилась, в 1996 г. основан Ямбургский приход ЕЛЦИ, построена новая церковь в г. Кингисепп	Западно-Ингерманландское пробство
Järvisaari	Ярвисаари	—	1638 г.	Д. Шапки, Тосненский р-н	Св. Иакова	Шлиссельбургское пробство	Ц. закрыта в 1938 г., разрушено в годы ВОВ	—

Название прихода на финском языке	Русскоязычная транслитерация	Русскоязычный исторический топоним	Время основания прихода	Место расположения приходской церкви	Название по св. покровителю храма и прихода	Принадлежность к пробству в XIX - н. XX в.	Современное состояние	Принадлежность к современному пробству Ев.-лют. церкви Ингрии
Kalliviere	Калливере	-	1920 г. (ранее – капелльная община прихода Куземкино)	д. Калливере, Кингисеппский р-н	Находилась в т. н. Эстонской Ингерманландии – территории на правом берегу р. Нарва, отошедшей к Эстонии по Тартускому миру 1920 г., подчинялась Ев.-лют. церкви Финляндии	-	Ц. закрыта в 1940 г, зд. сгорело в 1970-х гг.	—
Kaprio	Каприо	Копорье	1590	Д. Новосёлки, Ломоносовский район	Б/н	Западно-Ингерманландское пробство	Ц. закрыта в 1931 г., зд. сгорело в 1940 г.	—
Kattila	Каттила	Котлы	1624	Д. Котлы, Кингисеппский р-н	Св. Иоанна	Западно-Ингерманландское пробство	Ц. закрыта в 1937 г., зд. разрушено в конце 1940-х гг.	—
Kelto	Келтто	Колтуши	1628 г.	Д. Колтуши, Всеволожский р-н;	Св. Георгия	Шлиссельбургское пробство	Ц. закрыта в 1938 г., зд. разрушено в 1939 г. В 1992 г. в д. Колбино рядом с пос. Колтуши построен новый храм	Санкт-Петербургское пробство
Kolppana	Колпана	Колпаны	1640 г.	Д. Малые Колпаны, в черте соврем. г. Гатчины	Св. ап. Петра	Западно-Ингерманландское пробство	Ц. закрыта в 1938 г., пастор расстрелян. В 1992 году приход возрожден, ему передана часть сохранившегося здания. Построена часовня в д. Тиховицы (фин. Tihkovitsa), Гатчинского р-на	Западно-Ингерманландское пробство
Koprina	Коприна	Кобрино	1640	Южная окраина д. Кобрино, Гатчинский р-н	Св. Екатерины	Восточно-Ингерманландское пробство	Ц. закрыта в 1938 г., зд. разрушено в 1966 г.	—
Kosemkiina (Narvusi)	Косемкина (Нарвуси)	Кузёмкино (Нарвуси)	1640	Д. Бол. Куземкино, Кингисеппский р-н	Св. ап. Андрея Первозванного	Западно-Ингерманландское пробство	Ц. не действовала с 1936 г. Приход возрожден в 1990 г., богослужения проходят в реставрируемом зд. церкви	Западно-Ингерманландское пробство
Kupanitsa	Купанитса	Губаницы	1647	Д. Губаницы, Волоновский р-н	Св. Иоанна Крестителя	Западно-Ингерманландское пробство	Ц. закрыта в 1938 г., пастор расстрелян. Приход возрожден в 1990 г., зд. церкви отреставрировано в 1991 г. Знач. роль в возрождении прихода сыграл харизматич. пастор Арво Сурво	Западно-Ингерманландское пробство
Lahti	Лаhti	Лахта	1894 г.,	Д. Лахта, ныне в черте Санкт-Петербурга	Св. Марии	Капелльный приход финской ц. св. Марии в Санкт-Петербурге	Ц. закрыта в 1939 г., зд. разрушено	—
Lempaala	Лемпала	Лемболово	1611 г.	Д. Лемболово, ныне территория пос. Васкелово, Всеволожского р-на;	Св. Генриха	Шлиссельбургское пробство	Ц. закрыта в 1935 г., зд. разрушено в 1937 г. В настоящее время воссозданный в 2000-х гг. приход Лемболово является капелльным («часовенным», подчиненным) по отношению к приходу Токсово. Новая часовня расположена в пос. Стекланный Всеволожского р-на	Санкт-Петербургское пробство
Liisilä	Лийсиля	Лисино	1640	Д. Кайболово, Тосненский р-н	Св. Иоанна	Восточно-Ингерманландское пробство	Ц. закрыта в 1934 г., пастор арестован. Здание снесено в 1936 г.	—
Markkova	Маркова	Марково	1640 г.	Д. Марково, Кировский р-н	Св. Иоанна Крестителя	Шлиссельбургское пробство	Ц. закрыта в 1937 г., зд. разрушено в годы ВОВ	—
Miikkulainen (Miikkulaisi)	Миккулайнен (Мийккулайси)	Никулясы	1870 г.	Дер. Верхние Никулясы (ныне не существ.), Всеволожский р-н;	Св. Михаила	Шлиссельбургское пробство	Ц. закрыта в 1931 г., здание разрушено	—
Moloskovitsa	Молосковитса	Молосковитсы	1632 (старейшее сохранившееся церк. зд. в Ингерманландии)	Д. Молосковитсы, Волоновский р-н	Б/н (имела «народное» название «Белая церковь», фин. Valkeakirkko – по цвету известняка, из которого была построена)	Западно-Ингерманландское пробство	Ц. закрыта в 1938 г., зд. руинировано	—
Novasolkka	Новасолкка	Новосёлки	1670	Д. Новосёлки, Кингисеппский р-н	Б/н	Западно-Ингерманландское пробство	Ц. закрыта в 1937, зд. разрушено	—
Oja	Ойя	Ручьи	1590 (?) г. капелльный (филиальный, «часовенный» молитвенный дом прихода Каприо, после 1917 г. – самостоятельная церковь)	Б/н	Д. Ручьи, ныне в черте г. Сосновый Бор	Западно-Ингерманландское пробство	Ц. закрыта в 1931 г., зд. не сохранилось	—

Название прихода на финском языке	Русская-зычная транслитерация	Русскоязычный исторический топоним	Время основания прихода	Место расположения приходской церкви	Название по св. покровителю храма и прихода	Принадлежность к пробству в XIX - н. XX в.	Современное состояние	Принадлежность к современному пробству Ев.-лют. церкви Ингрии
Pietari	Пиетари	Санкт-Петербург	1743 г.	Санкт-Петербург, Б. Конюшенная ул.	Св. Марии (фин. Pyhän Marian kirkko)	Прямое подчинение ев.-лют. консистории	Ц. закрыта в 1938 г., приход воссоздан в 1990 г., здание передано в 1994 г., оконч. отреставрировано к 2010 г.	Санкт-Петербургское пробство (кафедральный собор ЕЛЦИ)
Rääpyvä	Ряпяювя	Рябово	1685 г.	Д. Румболово, ныне в черте г. Всеволожска, на Румболовской горе	Св. Регины	Шлиссельбургское пробство	Ц. закрыта в 1937 г., пастор (генеральный пробст С.-Я. Лаурикала) выслан из СССР. Зд. церкви разрушено в годы ВОВ	—
Retusaari	Рэтусаари	О-в Котлин, Кронштадт	1718 г.	Кронштадт	Св. Николая	Прямое подчинение ев.-лют. консистории	Закрыта в 1926 г., зд. снесено в 1930-е гг.	—
Ropsu	Ропсу	Ропша	Н. XVIII в.	Д. Мал. Горки, Ломоносовский р-н	Свв. апп. Петра и Павла	Восточно-Ингерманландское пробство	Ц. закрыта в 1938 г., зд. руинировано	—
Serepetta	Серепетта	Жеребятки, более раннее - Жеребятки	1640 г.	Д. Жеребятки, ныне не существует, террит. соврем. Ломоносовского р-на	Св. Михаила	Восточно-Ингерманландское пробство	Ц. закрыта в 1935 г., зд. снесено в 1936 г.	—
Siestarjoki	Сиестарйоки	Сестрорецк	1721 г.	Г. Сестрорецк, Санкт-Петербург;	Св. Николая	Шлиссельбургское пробство	Ц. закрыта в 1931 г., зд. сохранилось в перестр. состоянии, принадлежит сторонней организации	—
Skuoritsa	Скуоритса	Сквирицы	1624 г.	д. Петрово, Гатчинский р-н	Св. Екатерины	Восточно-Ингерманландское пробство	Ц. закрыта в 1937 г., зд. сохранилось. Приход воссоздан в 1990 г., ц. отреставрирована.	Западно-Ингерманландское пробство
Soikkola (ижорск. яз. Soikula)	Сойккола	Сойкино	1620 г.	Д. Заозерье (фин. Järvenperä), Кингисеппский р-н	Б/н	Западно-Ингерманландское пробство	Ц. закрыта в 1931 г., разрушена в послевоенные годы	—
Spankkova	Спанккова	Шпаньково	1640 г.	Д. Шпаньково, Гатчинский р-н	Св. Марии	Западно-Ингерманландское пробство	Ц. закрыта в 1937 г., пастор расстрелян. В наст. вр. здание церкви руинировано	—
Toksova	Токсова	Токсово	1625 г.	Дер. Кирконкюля, ныне центр. часть пос. Токсово, Всеволожский р-н	Свв. Апп. Петра и Павла (имела «народное» название Александровская - в честь посещения ее императором Александром III)	Шлиссельбургское пробство	Ц. закрыта в 1937 г., приход воссоздан в 1990 г., здание сохранилось и отреставрировано в 1991-1994 гг.	Санкт-Петербургское пробство
Tuutari	Туутари	Дудергоф	1640 г.	Гора Кирхгоф (фин. Kirkonmäki), Дудергофские высоты, ныне Ломоносовский р-н	Св. Троицы	Восточно-Ингерманландское пробство	Ц. закрыта в 1939 г., разрушена в годы ВОВ, в к. XX в. на месте ц. сооружен лыжный подъемник. Приход воссоздан в 2000 г., новая церковь находится в пос. Дудергоф (б. Можайский).	Санкт-Петербургское пробство
Tyrö	Тюрё	Мартышкино	1642 г.	С. Мартышкино, ныне в черте г. Ломоносова, Санкт-Петербург	Св. Иоанна	Восточно-Ингерманландское пробство	Ц. закрыта в 1936 г., зд. сохранилось, передано воссозданному приходу в 1991 г.	Санкт-Петербургское пробство
Valkeasaari	Валкеасаари	Белоостров	1681 г.	Дер. Белоостров, ныне в составе нас. п. Садоводства, Всеволожского р-на	Свв. апп. Петра и Павла	Шлиссельбургское пробство	Ц. закрыта в 1935 г., зд. разрушено в годы ВОВ. С 1995 г. в пос. Белоостров действует новая церковь, приход Белоостров является капелльным (подчиненным, «часовенным») приходом прихода Зеленогорск (Терийоки)	Санкт-Петербургское пробство
Venjoki	Венйоки	Славянка	1641 г.	Св. Екатерины (св. Марии Магдалины)	Д. Попово (фин. Ророва), ныне в черте соврем. г. Павловска, Санкт-Петербург	Восточно-Ингерманландское пробство	Церковь закрыта в 1937 г., последний пастор расстрелян. Здание храма сохранилось, принадлежит сторонней организации	—
Vuole	Вуоле	Вуолы	1714	Дер. Вуолы, Всеволожский р-н	Св. Иоанна	Шлиссельбургское пробство	Ц. закрыта в 1931 г, разрушена в 1941 г.	—

**Лютеранские храмы, моленные дома (часовни), кладбища, этноконфессиональные приходские общины. Кон. XIX – нач. XX в.**

Источники: РГИА. Ф.1290. Оп. 11. Д. 1748. Сведения о населенных местах; Александрова Е. Л., Браудзе М. М., Высоцкая В. А. 2012. Источники: Бывшие церкви в бывшей Финляндии: [www.terijoki.spb.ru/kirkko](http://www.terijoki.spb.ru/kirkko); Карта лютеранских и православных храмов Ленинградской области на территории бывшей Финляндии: [www.terijoki.spb.ru/kirkko/kirkko\\_map.php?map=lenobl](http://www.terijoki.spb.ru/kirkko/kirkko_map.php?map=lenobl); Все приходы Ингерманландии [www.inkeri.ru/virt](http://www.inkeri.ru/virt)  
Автор: М. Л. Засецкая



Евангелическо-лютеранская церковь Ингерманландии, как уже отмечалось, относится к скандинавской традиции, но в обиходе и в литературе ее нередко именовали «финской церковью», поскольку в составе приходов на протяжении четырех веков преобладающим являлось финское население. Таким образом, значок церкви (кирхи) или моленного дома на карте подразумевает наличие финской общины. В виде исключения на карте обозначено несколько финских общин, сформировавшихся в составе немецких приходов, или новообразовавшихся, где, при отсутствии церкви или моленного дома, проводилось регулярное богослужение во временных помещениях пастором из соседнего прихода. Кроме финских пробств, на территории Санкт-Петербургской губернии существовали так называемые отдельные приходы (например: Санкт-Петербург, Кронштадт, Гатчина), основанные балтийскими немцами и немцами-колонистами. Однако к концу XIX в., в результате миграционных процессов, состав прихожан практически во всех приходах становится полиэтничным. На карте обозначены немецкие, латышские и эстонские этноконфессиональные общины, для которых в данном приходе проводилось богослужение на родном языке (в кирхе или молельне).



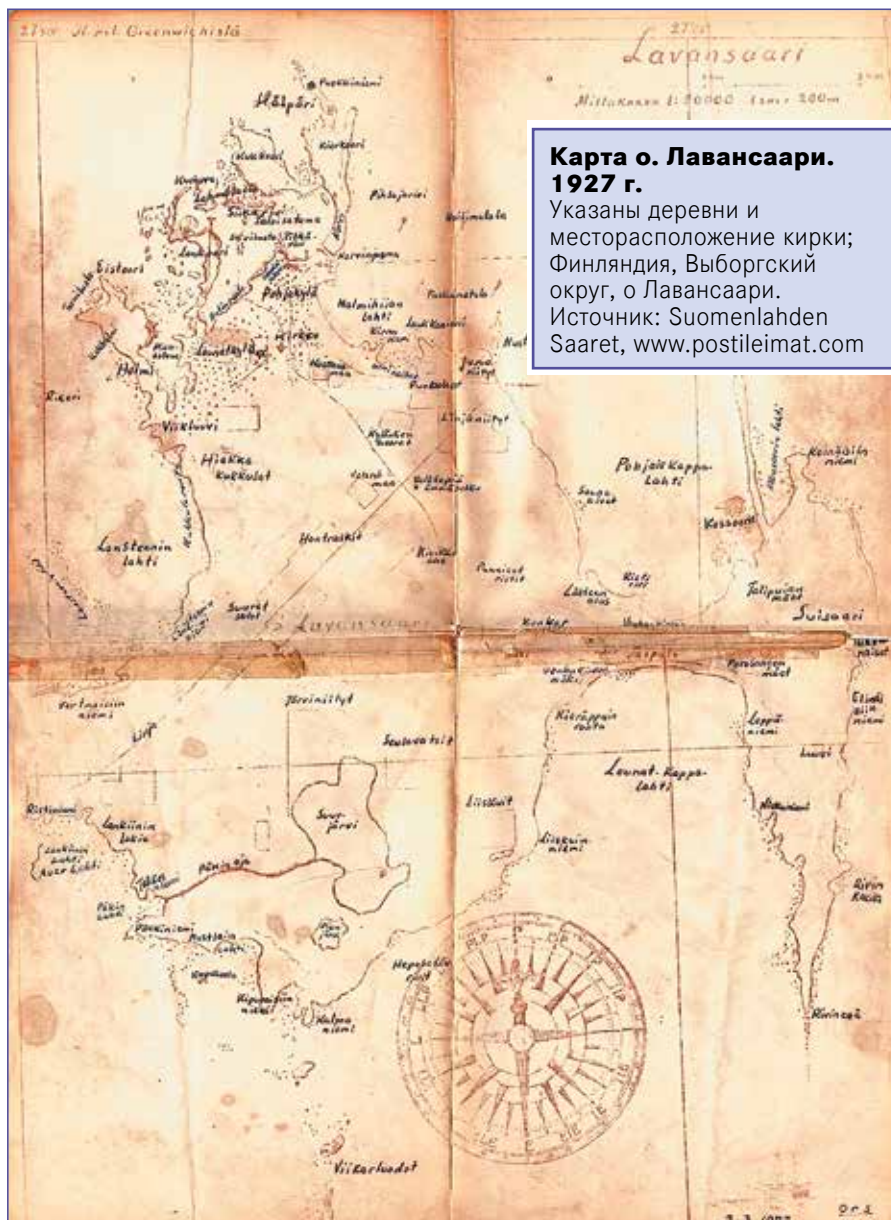
**Старинный лютеранский храм на о. Лавансаари. 1783 г. Разрушен в советский период.**

Открытка. 1920-е гг.  
Финляндия, Выборгский округ, о. Лавансаари.  
Источник: Из собрания Ханну Нуммела, [www.postileimat.com](http://www.postileimat.com)



**Звонница на о. Суурсаари (швед. Hogland, рус. Гогланд).**

Открытка. 1926 г.  
Финляндия, Выборгский округ, о. Суурсаари.  
Источник: из собрания Ханну Нуммела, [www.postileimat.com](http://www.postileimat.com)



**Карта о. Лавансаари. 1927 г.**  
Указаны деревни и месторасположение кирки; Финляндия, Выборгский округ, о Лавансаари.  
Источник: Suomenlahden Saaret, [www.postileimat.com](http://www.postileimat.com)

**ЕВАНГЕЛИЧЕСКО-ЛЮТЕРАНСКИЕ ПРИХОДЫ ВЫБОРГСКОЙ ГУБЕРНИИ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ФИНЛЯНДСКОГО, РАСПОЛОЖЕННЫЕ НА ТЕРРИТОРИИ СОВРЕМЕННОЙ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ. КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX в.**

Источники: Александрова Е. Л., Браудзе М. М., Высоцкая В. А. 2012.  
Бывшие церкви в бывшей Финляндии: [www.terijoki.spb.ru](http://www.terijoki.spb.ru)

№	Название финское/ дата основания прихода	Название современное	Район Ленинградской области
1	Käkisalmi – Кякисалми (Кексгольм) / 1611	Приозерск	Приозерский
2	Sakkola – Саккола /1580-е	Громово	Приозерский
3	Metsäpirtti – Метсепиртти / XVIII	Запорожское	Приозерский
4	Räisälä – Ряйсяла /1636	Мельниково	Приозерский
5	Valkjärvi – Валкярве /1738	Мичуринское	Приозерский
6	Pyhäjärvi – Пюхярви /1634	Плодовое	Приозерский
7	Vuoksela – Вуоксела / 1912	Ромашки	Приозерский
8	Kaukola – Кукола /1779	Севастьяново	Приозерский
9	Rautu – Рауту / XVII	Сосново	Приозерский
10	Viipuri – Выборг	Выборг	
12	Ihantala – Ихантала	Выборг	Выборгский
13	Äyräpää – Эуряпяя /1926	Барышево	Выборгский
14	Heinjoki – Хейнйоки /1868	Вещево	Выборгский

15	Terijoki – Терийоки /1908	Зеленогорск	Курортный (СПб)
16	Antrea – Антреа /1724	Каменногорск	Выборгский
17	Säkkijärvi – Сяккярви /1571	Кондратьево	Выборгский
18	Kuolemajärvi – Куолемайярви /XVII в.	Красная Долина	Выборгский
19	Jääski – Яаски /1844	Лесогорский	Выборгский
20	Vuoksenranta – Вуоксенранта/ 1913	Озерское	Выборгский
21	Muolaan – Муолаа /1352	Правдино	Выборгский
22	Kivennapa – Кивеннапа /1445	Первомайское	Выборгский
23	Kanneljärvi – Каннельярви /1921	Победа	Выборгский
24	Uusikirkko – Уусикиркко /1445	Поляны	Выборгский
25	Koivisto – Койвисто /1570-е	Приморск	Выборгский
26	Enso – Энсо /XIV в.	Светогорск	Выборгский
27	Kirvu – Кирву / 1858	Свободное	Выборгский
28	Johannes – Иоханнес/1674/1859	Советский	Выборгский
29	Vahviala – Вахвиала /1919	Яшино	Выборгский
30	Lavansaari – Лавансаари / 1721	о. Мощный	Кингисеппский
31	Suursaari – Суурсаари / 1768	о. Гогланд	Кингисеппский
32	Tytärsaari – Тютарсаари / капелльный 1903	о. Большой Тютерс	Кингисеппский
33	Seiskari – Сейскари / капелльный 1878	о. Сейскар	Кингисеппский



**Церковь св. Марии Магдалины. Приход Койвисто.**  
 Архитектор Йозеф Стенбек. 1900–1904 гг.  
 Ленинградская обл., Выборгский р-н, г. Приморск. 2014 г.  
 Фото: М. Браудзе.  
 Источник: www.terijoki.spb.ru



**Деревянная часовня в Койвисто.**  
**1930–1939 гг.**  
 Из фотоальбома Rakas Entinen Karjala  
 (1947, из-во W.S.O.Y., Порвоо).  
 Источник: www.terijoki.spb.ru

**Конфирмация в кирхе прихода Хиетамяки. 21 мая 1906 г.**

В центре сидят кистер Иоанн Риккинен и пастор Йоханнес Сийтонен.

Источник: Е. Л. Александрова, М. М. Браудзе, В. А. Высоцкая, Е. А. Петрова. 2012. С. 232



Особое внимание в уставе было уделено правовому положению пастора, которое приравнивалось к дворянскому; его жалование частично либо полностью обеспечивала казна. Пастор выбирался по результатам испытания, в ходе которого определялось, имеет ли он высшее богословское образование, умеет ли произносить проповеди и обучать детей в школе. Руководством для богослужений служила так называемая «агенда», утвержденная правительством, серьезные отступления от которой могли повлечь за собой отрешение от церковной должности. Источник выбора тематики проповедей регламентировали

издания «перикопов» – сборников текстов для пасторов. Наказ духовенству требовал строгого контроля за содержанием и формой проповеди – наиболее важной части протестантского богослужения. Подчеркивалась важность личного примера пастора, и в семейной жизни обязанного быть образцом для прихожан, отвечать за религиозное образование юношества, не заниматься ни ремеслом, ни торговлей и не покидать приход дольше, чем на неделю. В его обязанности также входило ведение хроники прихода и метрических книг.

Устав действовал и в XX в., хотя последующие законы внесли акценты в

правовую квалификацию протестантов. Кодификация российского законодательства, завершившаяся при Александре II в 1857 г., не отменяла установленных ранее прав иностранцев, но верующим неправославных конфессий напоминали об ограничениях. Было установлено деление вероучений на четыре класса (православие, другие христианские конфессии, раскольники, нехристианские религии). В Своде законов Российской империи за 1912 г. протестанты, причисленные ко второму классу, не имели права «убеждать последователей иных вероисповеданий христианских и иноверцев к при-



**Церковно-социальное служение лютеран.**

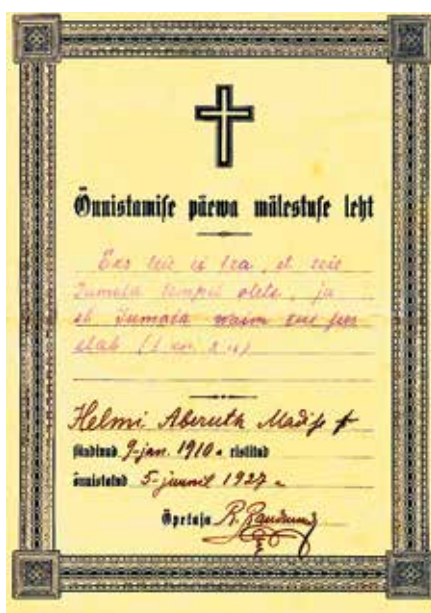
Санкт-Петербург. Фото нач. XX в.  
Источник: www.image.jimcdn.com

В христианском мире лютеранство снискало широкую известность благодаря развитой системе церковной социальной работы – диаконии. Деятельность отличалась своей многосторонностью и была религиозно направленной. В 1864 г. лютеране организовали в Санкт-Петербурге дом защиты и спасения падших и поставленных нравственно под угрозу девушек и женщин, получивший название «Магдалинум». В 1903 г. официально утвержденный устав Евангелического общества защиты женщин предоставил им широкие возможности, в частности, в применении законных средств по защите от плохого обращения, подавления и оскорблений.

нению их учения о вере». *Это запрещение миссионерства практически не сказалось на деятельности лютеранской, реформатской и англиканской церквей, не отразилось и на положении гернгутеров и меннонитов. В полной мере его карающая сила обрушилась на евангельских христиан и баптистов, их вероучительные нормы расценивались как противозаконные начиная с 1860-х гг., когда на русских землях стали возникать общины так называемых «штундистов»* (Ревуненкова Н. В. 2007. С. 192–200).

К 1913 г. в Санкт-Петербургской губернии действовало 25 приходов, богослужения в которых проводились на финском языке. При них было несколько десятков часовен, благотворительных учреждений, насчитывалось 562 школы. Кадры готовились в Колпанской учительской семинарии, основанной в 1863 г. В финских приходах состояли 144 тыс. прихожан.

Период от начала революции 1917 г. до конца НЭПа в 1928 г. можно назвать временем неопределенности. С распадом государственной Евангелическо-лютеранской церкви финские общины, впрочем, как и немецкие, оказались предоставлены сами себе и столкнулись с проблемой выживания. В январе 1919 г. представители финских приходов собрались в Петрограде, сформировав Комитет финско-ингерманландских евангелическо-лютеранских общин, а в конце сентября того же года Комитет принял решение об объявлении Финской церкви Ингерманландии независимой, так как Генеральной консистории более не



**Свидетельство о конфирмации Хелми Аберут. 1927 г.**

Источник: из семейного архива



**Пастор Аатами Куортти с выпускницами конфирмационной школы.**

Приход Миккулайнен. Верхние Никулясы. 1928 г.  
Источник: www.inkeri.ru

существовало. 3 марта 1921 г. Российский евангелическо-лютеранский епископский совет официально провозгласил, что отныне приходы Церкви Ингрии образуют самостоятельный синодальный округ с консисторией. В Москве был организован Генеральный синод, существовавший до 1935 г., при котором позднее возник епископский совет. Его председателем стал пробст Феликс Фридольф Реландер, гражданин Финляндии, посвященный в 1921 г. в сан епископа финских лютеранских приходов. После его смерти в 1925 г. обязанности перешли к консистории из трех пасторов и

четырёх мирян. Один из этих пасторов – Селим Ялмар Лауриккала (1882–1957), настоятель прихода Ряпяювя, стал председателем консистории, но епископом не именовался. Руководство приходами при нем осуществлял Ингерманландский евангелическо-лютеранский главный церковный совет, состоявший по уставу из двух духовных и пяти прочих лиц, избираемых на три года. Однако такое положение сохранялось недолго. Постановлением Президиума ВЦИК от 8 апреля 1929 г. были запрещены обучение в приходах, работа с молодежью и все виды социального служения.



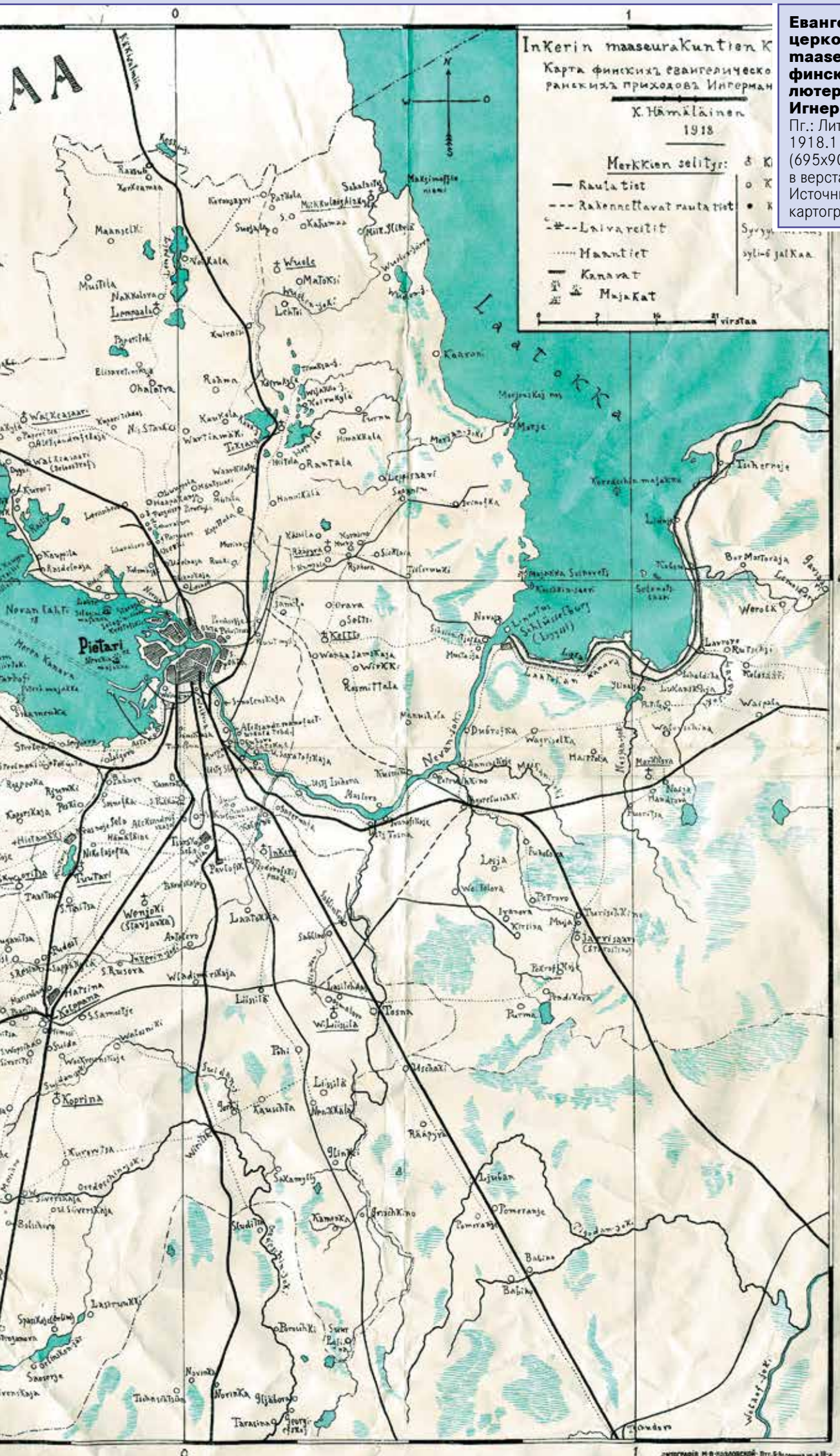
**Селим-Ялмари Лауриккала (1882–1957).**

Видный церковный деятель Евангелическо-лютеранской церкви. Его называли «духовным отцом ингерманландских финнов». С 1910 по 1937 г. был настоятелем ряда сельских и городских приходов. В 1924 г. избран президентом Ингерманландского Высшего Церковного Совета, в 1930–1937 гг. одновременно возглавлял Эстонский ВЦС. С 1927 г. – пробст (благочинный). Неоднократно арестовывался органами ОГПУ, в том числе по обвинению в шпионаже. В 1937 г. был окончательно выслан в Финляндию, т. к. имел финское гражданство. С 1990-х гг. его имя носит Теологический институт ЕЛЦИ в Колбино.  
Фото 1928 г.

Источник: www.vseinfo.ru







**Евангелическо-лютеранская церковь Ингрии. Inkerin maaseura Kuntien Kartta. Карта финских евангелическо-лютеранских приходов Ингерманландии. К. Hämäläinen.**  
 Пг.: Литография М. В. Козловской, 1918.1 л. Литогр. Цв. 615x815 (695x907) мм. Масштаб графический, в верстах, численный 1: 28 753. Источник: БАН, ОФО. Сектор картографии V 1937 6 / 176

Показаны: заливы, острова, реки, маяки, основные тракты, железные дороги, транспортные маршруты, мостовые, судоходный канал в Финском заливе, населенные пункты, каналы, кирхи, деревни, школы, глубины в акватории Финского залива – в футах. Доп. карта: [Maaseura Kunnat].

Вероятно, издание карты связано с событиями первых лет советской власти. Тогда отношение государственных структур к финской церкви было достаточно лояльным, поэтому финны смогли не только организовать свою церковь на территории Петроградской губернии, но и вести проповеди на русском языке. В феврале 1919 г. в Петрограде был сформирован Комитет финско-ингерманландских евангелическо-лютеранских общин, принявший в конце сентября решение о независимости Финской церкви Ингерманландии ([www.ru.wikipedia.org](http://www.ru.wikipedia.org)).



**Церковь св. Марии. Капелльный приход Лахти (Приход церкви св. Марии в Санкт-Петербурге).**

Открытка начала XX в. Лахта – исторический р-н в предместье Санкт-Петербурга.

Источник: Е. Л. Александрова, М. М. Браудзе, В. А. Высоцкая, Е. А. Петрова. 2012. С. 353

ция церковных структур, а особо жестоким репрессиям в 1937–1939 гг. были подвергнуты духовные работники и просто активные прихожане. Последней была закрыта церковь прихода Хаапакангас в пригородных Юкках 10 октября 1939 г. Российские финны выселялись из мест традиционного проживания под предлогами борьбы с кулачеством и очищения приграничной территории от неблагонадежного населения. Итогом стало превращение народа, для которого на протяжении веков было характерно компактное существование, в живущих дисперсно, подобно диаспоре. В духовном плане российские финны оказались предоставлены самим себе. В годы атеизма церковная жизнь велась нелегально. В связи с разрушением организованной лютеранской церкви финны-лютеране были лишены возможности проходить конфирмацию, креститься, осуществлять обряд бракосочетания в церкви. Верующие подпольно собирались на кладбищах и в частных домах у тех, кому удалось сохранить финские Библии и сборники песен, слушали по радио трансляции богослужений из Финляндии; читали и разъясняли тексты Священного Писания, все вместе пели псалмы. (Русанова Н., ПМА, 2010, Инф. Роцалайнен Л. М., 1929 г. р. Лен. обл., дер. Большие Колпаны). Своеобразным для российско-финского лютеранства явлением стало в то же самое время

женское проповедничество, позволившее сохранить народную христианскую традицию в отсутствие репрессированных образованных духовных работников и большинства мужчин.

Для детей устраивались своего рода воскресные школы. Лемби Адамовна Пункка (1928 г. р.), родом из деревни Виркино Кобринского прихода, вспоминала: *«И с таким удовольствием мы ходили, и мы пели, и нам давали задание, мы как в школу ходили – воскресная школа называлась»* (ПМА, 2011, Пункка Л. А., 1928 г. р., Лен. обл., д. Виркино). Для «народного финского лютеранства» тех лет были свойственны, с одной стороны, неясность догматических и экклезиологических (экклезиология – учение о церкви) отличий от православия, с другой стороны, приверженность финскому языку в церковном обиходе, выступающем в качестве главного этноконфессионального признака и символа лютеранства Ингерманландии.

Но, несмотря на старания верующих людей сохранить церковные обычаи, во многих семьях дети не воспитывались в лютеранской традиции, а иногда даже не знали, к какой конфессии принадлежали их родные.

Среди финнов росло число атеистов. Рожденные в 40–70-е гг. XX в. и из-за отсутствия церкви не будучи крещеными в лютеранской вере либо оставались некрещеными или крестились в православной церкви. Этому способ-

До 1934 г. в Ленинграде, под руководством епископа Артура Мальмгрена, на основе прежних программ теологических факультетов функционировал теологический семинар, но в 1937 г. ни одного служителя церкви у лютеран не осталось. Произошла полная ликвида-

**Училище при лютеранской церкви св. Марии**

Открытка начала XX в.

Лахта.

Источник: Е. Л. Александрова, М. М. Браудзе, В. А. Высоцкая, Е. А. Петрова. 2012. С. 353



ствовало и заключение межконфессиональных браков, преимущественно с православными или неверующими, что приводило к утрате традиций лютеранской веры. Заключению смешанных браков в советское время способствовали условия жизни: люди таким путем стремились избежать дискриминационных и репрессивных мер, направленных против финнов в военные и предвоенные годы.

После смерти И. В. Сталина в 1953 г. и фактического снятия ограничений на возвращение в места довоенного проживания сформировались три области расселения российских финнов: Советская Карелия, Эстонская ССР и Ленинградская область. С 1959 г. пастор Элмар Кульль начинает проводить богослужения на финском языке в Нарве, ставшей центром духовного притяжения финнов Ленинградской области, приезжавших сюда для крещения и конфирмации. Одновременно начался процесс легализации приходов в Петрозаводске (1959 – 1970, церковь освящена в 1970 г.) и Пушкине (1975–1977, освящена в 1977 г.).



**Проповедница Катри Кукконен. 1987 г.**

Источник: Е. Л. Александрова, М. М. Браудзе, В. А. Высоцкая, Е. А. Петрова. 2012. С. 96



**Проповедница Мария Каява. 1983 г.**

Источник: Е. Л. Александрова, М. М. Браудзе, В. А. Высоцкая, Е. А. Петрова. 2012. С. 96

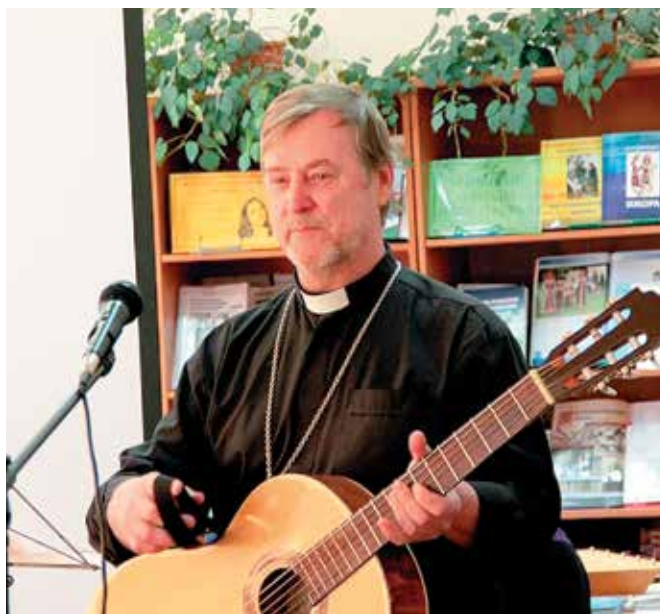
## ВОЗРОЖДЕНИЕ ЕВАНГЕЛИЧЕСКО-ЛЮТЕРАНСКОЙ ЦЕРКВИ

*«Когда я думаю о церкви Ингрии, перед глазами встает надпись на алтаре Пушкинской церкви: *Jutala on rakkaus* («Бог есть любовь»). Это было первое, что я узнала о Боге. И эта фраза поразила меня, потому что она так отличалась от всего того, чем была полна моя жизнь и вообще жизнь в стране в то время – Татьяна Шадрунова». (Александрова Е. Л., Браудзе М. М., Высоцкая В. А. 2012. С. 139.)*

Подлинное возрождение Евангелическо-лютеранской церкви (ЕЛЦ) на Северо-Западе России началось в 1980-е гг. и связано с именем Арво Сурво, служившим тогда диаконом в приходе г. Пушкина. Интеллектуал, музыкант и поэт, он сумел убедить своих земляков и единомышленников в необходимости отстаивать свои права на церковь и культуру. В конце 1980-х гг. вместе с единомышленниками им были предприняты попытки восстановления церковных зданий в финских деревнях. Начало было положено с церкви в д. Губаницы Волосовского р-на. Будучи единственным священнослужителем, Сурво вместе с активными прихожанами основал первые из возрожденных приходов Церкви Ингрии: Нарвуси-Косёмкина, Хаапакангас, Ту-

утари, Тюрё, Хиетамяки, Валкеасаари; в Санкт-Петербурге – церковь св. Марии, а также в Гатчине, Скворицах, Токсово, Выборге, Зеленогорске, Волосово, Кингисепе и др. Всего было построено пять новых и восстановлено 16 старых молитвенных зданий. В это время лютеранские приходы Ленинградской обла-

сти входили в состав ЕЛЦ Эстонии. По инициативе А. Сурво, в 1990 г. в ЕЛЦ Эстонии была создана новая структура – Ингерманландское пробство, а в следующем, 1991-м, после провозглашения независимости Эстонии совет пробств принял решение о создании новой деноминации – ЕЛЦ Ингрии (ЕЛЦИ) (заре-



**Арво Сурво, 1954 г. р.**

Лютеранский пастор, один из участников возрождения Церкви Ингрии, поэт, музыкант, собиратель фольклора, автор-исполнитель христианской музыки.  
Источник: [www.ru.wikipedia.org](http://www.ru.wikipedia.org)

Богословское образование получил в Эстонии в Теологическом институте при Евангелическо-лютеранской церкви Эстонии. В 1983 г. рукоположен в диаконы, в 1987-м – в пасторы. В 1989 г. стал первым местным настоятелем Пушкинского евангелическо-лютеранского прихода.

В 1988 г. инициировал возрождение Губаницкого лютеранского прихода. С этого началось развитие Евангелическо-лютеранской церкви Ингрии.



**Старожилы гатчинской земли.**  
Ленинградская обл, Гатчинский р-н, д. Тиховицы. 2010 г.  
Фото: Н. Н. Русанова



**Пастор Александр Сойту с сыном.**  
Ленинградская обл, Гатчинский р-н, д. Малые Колпаны. 2010 г.  
Фото: Н. Н. Русанова

гистрирована в 1992 г.), которую возглавил приехавший из Финляндии епископ Лейно Хассинен. В процессе восстановления приходской жизни ЕЛЦИ, а также в преддверии ее четырехсотлетия, многие члены ЕЛЦИ, священнослужители и прихожане, собирали опубликованные и архивные материалы в России, Эстонии и Финляндии. Результатом стало создание книги «История финской Евангелическо-Лютеранской церкви Ингерманландии. 400 лет. 1611–2011» с подробным описанием (Александрова Е. Л., Браудзе М. М., Высоцкая В. А.)

истории каждого прихода, включающей историю строительства храма, возникновение капельных приходов и молельных домов, списки деревень, пасторов, прихожан и возникновение целого направления в локально-краеведческой истории Северо-Запада России: церковно-приходской микроистории, или церковно-приходского краеведения. Подтверждением могут служить сайты приходов современной ЕЛЦИ, где на высоком профессиональном уровне созданы карты, схемы, помещены фотографии из архива Сил обороны Финляндии.

Все необходимые для данного краткого обзорного очерка материалы опубликованы в книжном и в электронном форматах еще в 2012 г. Это же относится и к сведениям о лютеранских приходах, расположенных на территории бывшей Выборгской губернии, которые сейчас входят в состав Санкт-Петербургского пробства ЕЛЦИ.

В настоящее время большинство лютеранских приходов Ленинградской области принадлежит Евангелическо-лютеранской церкви Ингрии на территории России. Административно

**Белая церковь, Молосковицкого прихода.**

Ленинградская обл., Волосовский р-н, д. Молосковицы. 2013 г.  
Фото: М. Л. Засецкая



Самая старая церковь в регионе, возведена в 1632 г. из белого известняка, поэтому и называлась «Белая церковь». В 1865 г. в приходе числилось 2469 чел., в 1907 г. – 300 финнов, 2000 эстонцев, 50 немцев, в 1917 г. из 2537 прихожан было 2500 эстонцев. Не действовала с августа 1937 г., закрыта в октябре 1938 г. В настоящее время – руины. Источник: Е. Л. Александрова, М. М. Браудзе, В. А. Высоцкая, Е. А. Петрова. 2012. С. 261



ЕЛЦИ представляет собой одну епархию, окормляемую епископом. Приходы объединены в семь пробств по территориальному принципу: Карельское, Московское, Приволжское, Уральское, Сибирское. Два пробства, Санкт-Петербургское и Западно-Ингерманландское, расположены на исторической земле церкви Ингрии – территории Ленинградской области. Кафедральным собором Церкви Ингрии является церковь св. Марии в Санкт-Петербурге на Большой Конюшенной улице. Там же расположена Центральная канцелярия Церкви Ингрии. Церковное учебное заведение, Теологический институт Церкви Ингрии, осуществляющее подготовку священнослужителей и церковных работников, расположено в д. Колбино Всеволожского района. Основной структурной единицей церкви является приход, возглавляемый настоятелем в сане пастора или, при необходимости, и. о. настоятеля (сроком до двух лет) в сане диакона. Высшим органом управления прихода является общее приходское собрание. В период между общими собраниями мирскими делами прихода от его имени управляет выборный совет уполномоченных во главе с председателем из числа прихожан. Для исполнения принятых решений и управления текущими делами прихода совет уполномоченных избирает приходской совет, председателем которого по должности является настоятель. Основа подобной системы была заложена еще в шведской Ингерманландии в XVII в.

Евангелическо-лютеранская церковь Ингрии продолжает и другую, характер-

ную для скандинавского протестантизма, традицию языкового разнообразия, которое она не считает препятствием для конфессионального единства. В Ленинградской области богослужения совершаются на русском и финском языках, в зависимости от пожелания прихожан. Объединившая возродившаяся в конце 1980-х – начале 1990-х гг. приходы, церковь является носителем финской лютеранской традиции в России. Тем не менее, она испытывает влияние и партнерских церквей в лютеранском мире, в том числе в Финляндии и США (Евангелическо-лютеранская церковь – Миссурийский синод), и РПЦ, особенно учитывая высокий официальный статус последней в российском государстве и обществе.

Опрос старожилов во время экспедиций (1989–2014 гг.) сотрудниками РЭМ подтверждает наличие некоего конфессионального синкретизма в мировоззрении лютеран Ленинградской области. Многие из них в 1940–1970-е гг. посещали православную церковь. Верующие приходили в «чужую церковь», чтобы поставить свечку, помолиться, помянуть родных, некоторые даже были крещены в православии («Бог-то – у нас один»). Неудивительно, что на вопрос «Вы лютеране или православные?» многие отвечают: «Наверное, и те, и те». Информанты 1920–1930 гг. рождения в беседе о лютеранских праздниках упоминали православные престольные, говорили, что отмечают два Рождества и две Пасхи по православному и протестантскому календарям. Поликонфессиональность в обрядах становится характерной осо-



**Викарий Арво Сурво выполняет обряд крещения у стен лютеранской церкви.**

Ленинградская обл., Гатчинский р-н, д. Скворицы. 1990 г. РЭМ НВ 11460

бенностью времени, что-то привносят и современные новообращенные лютеране после различных духовных исканий, не полностью распрощавшись со своим прежним религиозным опытом. На фоне увеличения числа молодых членов общины происходит сокращение именно финской части состава общины из-за смерти старых прихожан, которые были крещены и прошли конфирмацию в лютеранской церкви, с детских лет воспитывались в лютеранской традиции. С уходом их из жизни в значительной мере теряются знания обычаев и обрядов.

В целом, для ЕЛЦИ характерны богословский консерватизм, внимание к



**Похороны Марии Яковлевны Валга – последней эстонки с «Брызговских Грунтов».**

Гроб усопшей несут ее русские односельчане. Впереди идет пастор Пауль Саар, приехавший, по просьбе родственников, из Эстонии. Ленинградская обл., Волосовский р-н., пос. Бегуницы. 1988. РЭМ 11785–15



**Могила пастора А. Яатисена на кладбище у лютеранской кирхи.**

Ленинградская обл., Гатчинский р-н, д. Скворицы. 2010 г. Фото: Н. Н. Русанова



**Епископ Арри Кугаппи – предстоятель Евангелическо-лютеранской церкви Ингрии на территории России. 2011 г.**

Источник: www.elcisaratorv.jimdo.com

Арри Матвеевич Кугаппи (Aarre Kuukauppi, 1953 г. р.). С 1977 г. принимал активное участие в жизни лютеранской общины г. Пушкина, с 1992 г. – викарий, с 1995 г. – епископ ЕЛЦИ. На протяжении последних 20 лет (с 1996 г.) бессменный глава Церкви Ингрии. Удостоен почетной степени доктора богословия, награжден Орденом Агриколы Финской Церкви, Орденом Креста «За заслуги» I степени за вклад в духовную жизнь Эстонской евангелическо-лютеранской церкви

язык занял место церковнославянского у православных.

Согласно социологическим обследованиям сегодня лишь в 30 из 83 приходов Церкви Ингрии используется финский в качестве языка богослужения (половина таких приходов расположена на территории Ленинградской области), из чего можно сделать вывод, что финское лютеранство в России перестает быть этнически финским, а стремится быть, прежде всего, консервативным евангелическим лютеранством.

Аарно Лахтинен, магистр богословия, сотрудник КУА и секретарь проекта «Балтия-Ингрия» (1989 г.), охарактеризовал сложившуюся ситуацию следующим образом: *«Церковь не может быть величиной лишь народной – природа Христианской Церкви универсальна. Церковь Ингрии не завязла в ингерманландском наследстве, хотя и оно драгоценно. Она решила в российском обществе быть Церковью, открытой для всех»* (Александрова Е. Л., Браудзе М. М., Высоцкая В. А. 2012. С. 247).

Епископ ЕЛЦИ Арре Кугаппи высказался еще более определенно: *«Когда русский язык станет окончательно доминировать в приходской жизни, нужно будет вообще исключить такие понятия, как финноязычное и русскоязычное богослужение. Чтобы постепенно прихожане перестали подразделяться на финнов и русских, а был бы единый приход – тело Христово. Как и вся церковь – единое тело Христово»*. (Александрова Е. Л., Браудзе М. М., Высоцкая В. А. 2012. С. 247).

ЕЛЦИ последовательно консервативна и в отношении традиционных семейных ценностей. «Декларация о христианской

семье Евангелическо-лютеранской Церкви Ингрии», принятая на Синоде 18 октября 2003 г., заявляет о неприятии однополых браков, а также постулирует, что *«легкомысленное отношение к разводам и нравственности вообще, ставшее бичом нашего времени, требуют от пастора мужественно призывать желающих вступить в брак к ответственному отношению к семейной жизни, объясняя важность обетов, которые вступающие в брак приносят у алтаря в невидимом присутствии Самого Бога»* (ЕЛЦИ, артикул 11).

В своей деятельности Евангелическо-лютеранская церковь Ингрии руководствуется принципами открытости и ответственного подхода к помощи всему обществу в решении его насущных проблем.

Влияние в Ленинградской области другой лютеранской церковной структуры, а именно Евангелическо-лютеранской церкви России (ЕЛЦ), входящей в Союз евангелическо-лютеранских церквей в России и других государствах (Союз ЕЛЦ), незначительно. Ей принадлежит расположенная на территории Ленинградской области (в д. Новосаратовка) теологическая семинария. Приходы Северо-Западного пробства ЕЛЦ России сосредоточены в Санкт-Петербурге (Кафедральным собором ЕЛЦ является собор свв. Петра и Павла (Петрикирхе) в Санкт-Петербурге. Петрикирхе, начиная с 1990-х гг., становится традиционным местом для встреч, конференций и других мероприятий российских немцев и потомков немцев-колонистов, являясь, по большому счету, единственным этноконфессиональным очагом немецкой культуры в Санкт-Петербурге и Ленинградской области.

эстетической стороне богослужения, а также особая церковная субкультура, сформировавшаяся под влиянием субкультуры православной, как высокоцерковной, так и народной, «сакральное отношение к языку» – парадоксальное в мировосприятии некоторых российских финнов-лютеран, для которых финский



**Деревянная церковь прихода Хаапакангас. Построена в 1996 г.**

Ленинградская обл., Всеволожский р-н, д. Юкки. 2013 г.

Источник: www.inkeri.ru



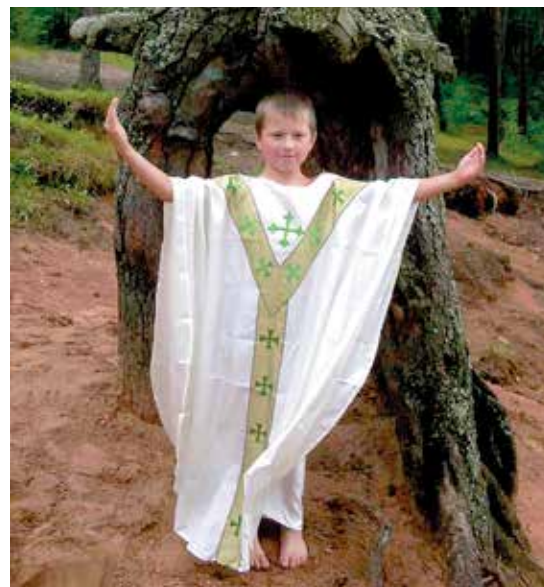
**Церковь св. апостола Петра. Приход Колппаны.**

Ленинградская обл., Гатчинский р-н, г. Гатчина. 2013 г.

Источник: www.votpusk.ru



**Настоятель прихода (диакон) св. Марии Магдалины Щербак Игорь Авдеевич проводит обряд бракосочетания прихожан.**  
Ленинградская обл., Лужский р-н, г. Луга. 2011 г.  
Источник: архив Лужского прихода ЕЛЦИ



**После таинства крещения...**  
Ленинградская обл., Лужский р-н, г. Луга. 2011 г.  
Источник: архив Лужского прихода ЕЛЦИ



**Детский праздник в приходе Тюрё.**  
Ленинградская обл., г. Ломоносов, пос. Мартышкино. 2009 г.  
Фото: Н. Н. Русанова



**Рождественское представление в Волосовском приходе.**  
Ленинградская обл., Волосовский р-н, г. Волосово. 2011 г.  
Источник: архив Волосовского прихода ЕЛЦИ

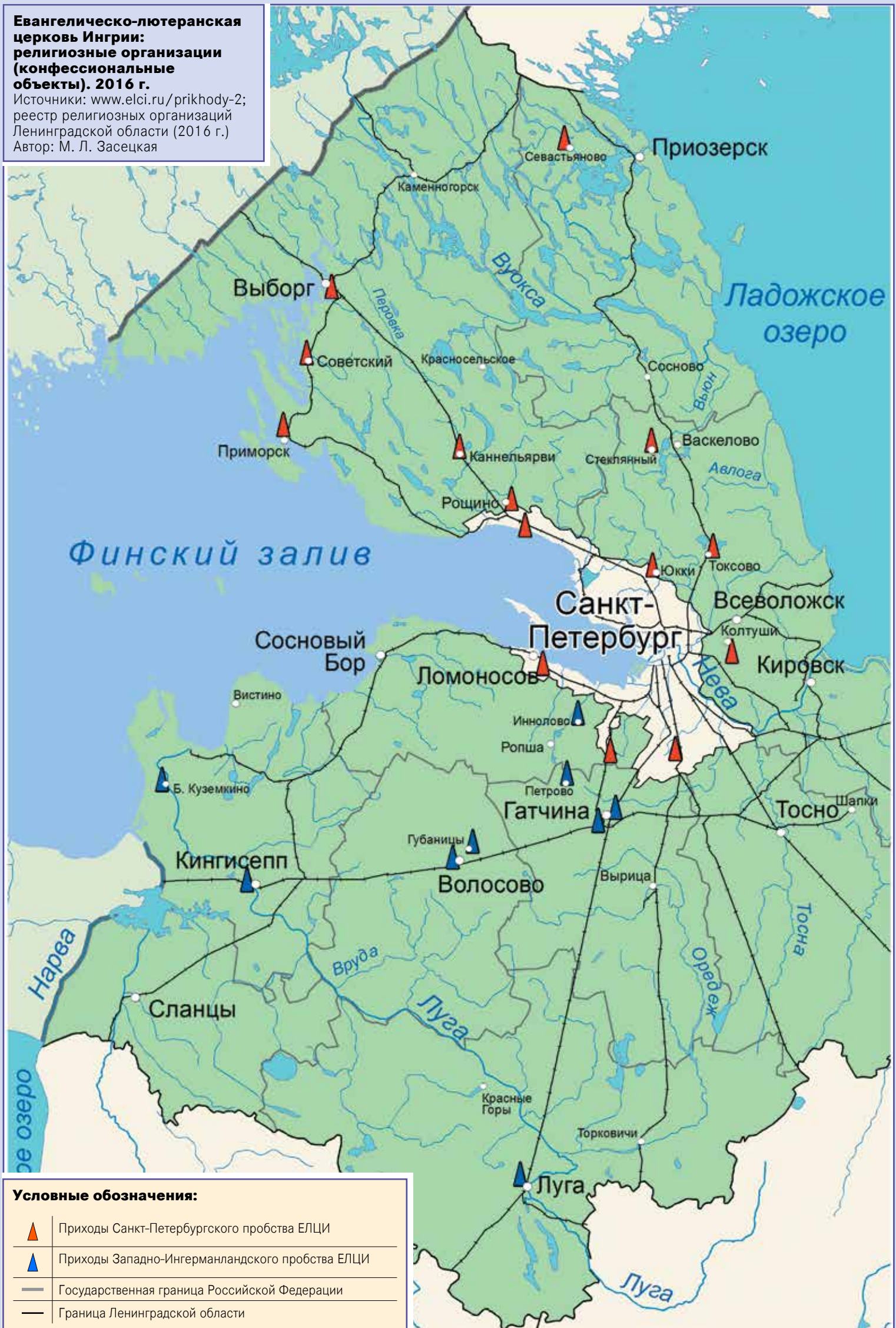


**Прихожане прихода Тюрё.**  
Ленинградская обл., г. Ломоносов, пос. Мартышкино. 2009 г.  
Фото: Н. Н. Русанова



**Евангелическо-лютеранская церковь Ингрии: религиозные организации (конфессиональные объекты). 2016 г.**

Источники: [www.elci.ru/prikhody-2](http://www.elci.ru/prikhody-2);  
реестр религиозных организаций  
Ленинградской области (2016 г.)  
Автор: М. Л. Засецкая



**СПИСОК К КАРТЕ «ЕВАНГЕЛИЧЕСКО-ЛЮТЕРАНСКАЯ ЦЕРКОВЬ ИНГРИИ: РЕЛИГИОЗНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ (КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОБЪЕКТЫ)». 2016 г.**

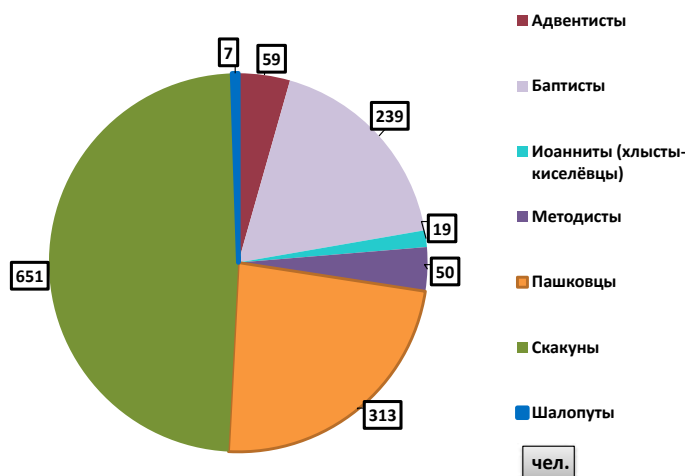
Составитель: М. Л. Засецкая

№	Конфессиональный объект	Название прихода	Храмонаименование	Пробство ЕЛЦИ	Населенный пункт	Дата освящения регистрации
1	Церковь приходская	Купанитсы/ Губаницы	Церковь св. Иоанна Крестителя	Западно-Ингерманландское	д. Губаницы, Волосовский р-н	1989/1988 гг.
2	Церковь приходская	Колпаны	Церковь свв. апп. Петра и Павла	Западно-Ингерманландское	д. Малые Колпаны, Гатчинский р-н	1991/1992 гг.
3	Церковь приходская	Сквирицы	Церковь св. Екатерины	Западно-Ингерманландское	д. Пётрово, п/о Терволово, Гатчинский р-н	1991/1990 гг.
4	Церковь приходская	Хиетаямки	Церковь свв. апп. Петра и Павла	Западно-Ингерманландское	д. Иннолово, ул. Октябрьская, 69 Ломоносовский р-н	1995/1990 гг.
5	Церковь приходская	Яама/ Кигисепп	Церковь св. Лазаря	Западно-Ингерманландское	г. Кингисепп, Кингисеппский р-н	1996/ 1990
6	Церковь приходская	Нарвуси/ Куземкино	Церковь св. Троицы и св. ап. Андрея Первозванного	Западно-Ингерманландское	д. Большое Куземкино, Кингисеппский р-н	1990/1989 гг.
7	Церковь приходская	Хатсина/ Гатчина	Церковь св. Николая	Западно-Ингерманландское	г. Гатчина, пр. 25 Октября д.39.	1995/1990
8	Дом приходской	Волосово	Приходской дом церкви Ингрии	Западно-Ингерманландское	г. Волосово, ул. Краснофлотская д. 7.	2001/1992
9	Дом приходской	Лужский	св. Марии Магдалины	Западно-Ингерманландское	г. Луга, ул. Римского-Корсакова, д 3.	2007
10	Храм приходской	Терийоки	Церковь Преображения Господня	Санкт-Петербургское	г. Зеленогорск пр. Ленина, 13А. Курортный район СПб	2008 г /1990
11	Церковь приходская	Тюрё	Церковь св. Иоанна (Мартышкино)	Санкт-Петербургское	г. Ломоносов, ул. Кирочная, 14 г.	1996/1991
12	Дом приходской	Туутари	Быв. кирха св. Троицы (Дудергоф)	Санкт-Петербургское	пос. Можайский, ул. Малая Горская, 33, Ломоносовский р-н	
13	Церковь приходская	Келпто/ Колтуши	Церковь св. Георгия	Санкт-Петербургское	дер. Колбино, Церковная, д. 25, Всеволожский р-н,	1992/1990
14	Церковь приходская	Токсово	Церковь свв. апп. Петра и Павла (наз. Александровская)	Санкт-Петербургское	Токсово, ул. Советов 45 Всеволожский р-н	1995/1990
15	Церковь филиальная	Лемболово/ Токсово	Община быв. кирха св. Генриха	Санкт-Петербургское	пос. Стекланный	2001
16	Церковь приходская	Койвисто	Церковь св. Марии Магдалины	Санкт-Петербургское	Приморск, Выборгский р-н	2000-е
17	Дом приходской	Йоханнес	Община прихода Йоханнес	Санкт-Петербургское	пос. Советский, ул. Советская д.1 Выборгский р-н	2000-е
18	Дом приходской	Райвола	Община прихода «Во имя Двенадцати Апостолов»	Санкт-Петербургское	пос. Рошино, Привокзальная ул., Выборгский р-н	2000-е
19	Церковь приходская	Вийпури	Церковь свв. апп. Петра и Павла	Санкт-Петербургское	Выборг, ул. Пионерская, д. 6.	1991
20	Церковь приходская	Каукола	Церковь св. Иоанна	Санкт-Петербургское	пос. Севастьяново, ул. Новая, 3, Приозерский р-н	2012/ сер. 1990-х
21	Церковь приходская	Каннельярви	Община прихода кирхи св. апостола Петра	Санкт-Петербургское	Выборгский р-н, пос. Победа	в боковой пристройке церкви
22	Церковь приходская	Саари (быв. Фриденталь)	Воскресение Христово	Санкт-Петербургское	г. Пушкин, Набережная ул, 4 д.	1977
23	Церковь приходская	Хаапакангас	«Финская» церковь	Санкт-Петербургское	д. Юкки, Ленинградское шоссе, д.1 Всеволожский р-н	1990-е

## РЕЛИГИОЗНЫЕ ДВИЖЕНИЯ В ХРИСТИАНСТВЕ

### Статистические сведения о сектантах.

Санкт-Петербургская губерния. 1912 г. по данным РГИА. Ф. 821. Оп. 133. Д. 22



Следующая часть посвящена религиозным движениям в христианстве, по догматическим или каноническим вопросам, отклонявшимся от ортодоксального, т. е. от общепризнанного вероучения апостольских и государственных церквей. Христианская церковь называла такие движения «лжеучениями», ересьями (от др.-греч. «выбор, направление, школа, учение, секта»), а приверженцев подобной идеологии – еретиками или сектантами. Парадокс в том, что еретические движения возникли практически одновременно с самим христианством. Особую опасность представляла для раннехристианской церкви «мировая ересь» (Смагина Е. Б. 1998, С. 32) – манихейство, которое породило множество больших и малых сект в Азии и Европе в III–VII вв.

В Средневековье противостояние между Церковью и еретиками приняло форму ожесточенной и бескомпромиссной борьбы. В XII–XVI вв. все инакомыслящие подвергались истязанию или физическому истреблению, в ответ вспыхивали антиклерикальные «безжалостные и беспощадные» народные восстания (ведь именно крестьяне составляли самый многочисленный круг секты). Между тем, средневековые «разномыслия» (катары – в Западной Европе, стригольники и жидовствующие в Древней Руси, сподвижники Феодосия

Косого, последователи Яна Гуса, социане, русские братья, чешские братья и др.) оставили глубокий след в религиозно-философской мысли, в идейной и общественной жизни Европы. Многие из них, тесно связанные с идеалами социалистической утопии (личная свобода, равноправие, братство), предопределили не только Реформацию, но и модель идеологии гуманизма эпохи Просвещения.

Средневековые западноевропейские и русские ереси, несмотря на существенные различия, имели целый ряд общих черт. Все они боролись с иерархией и коммерциализацией церкви, утверждали право человека на толкование Евангелия и самостоятельный поиск Бога.

После Никоновской реформы, последующего церковного раскола и дробления старообрядчества на разные толки и направления, в России в XVII–XVIII вв. сформировалось течение духовных христиан. В конце XVII в. возникла секта христоверов (или хлыстов), веривших, что Христос может вселиться в каждого человека, для чего необходим строгий аскетизм и молитва в виде «радения», когда верующие приводят себя в состояние религиозного экстаза с целью соединения со Святым Духом. Крайняя группа христоверов вершиной совершенства считала самооскопление

мужчин и женщин (скопцы). Самыми заметными течениями духовных христиан были духоборы и молокане. «Бог есть дух» – полагали духоборы, поэтому отвергали церковь, иконы, кресты, отказывались служить в армии, не признавали никакой власти. Вместо Библии читали «Животную книгу» (книгу жизни), которая состояла из псалмов, написанных ими самими.

Для всех сект, входящих в это течение, свойственна общинная, замкнутая жизнь в состоянии постоянной «обороны», проповедь равенства между людьми и самосовершенствования. С точки зрения духовных христиан, вера должна исповедоваться свободно, и никто не имеет права определять правила ее исповедания. В этом отношении духовные христиане схожи с протестантами. Не случайно протестантские течения адвентистов, баптистов, пятидесятников и др., которые в начале XIX в. стали проникать в Россию, в качестве питательной среды использовали прежде всего общины духовных христиан.

На протяжении двух тысячелетий христианские «еретические» движения возникали в разных странах; одни исчезали безвозвратно, другие перерождались, третьи со временем превращались в новые церкви, распространившие свое влияние по всему миру.

Прежде чем перейти к описанию конкретных религиозных движений, значимых для конфессиональной истории региона в прошлом и в настоящем, отметим главное отличие крестьянско-плебейских ересей XVIII–XIX вв. от некоторых современных псевдорелигиозных организаций (типа «Аум Синрикё» и т.п.). Если первым были присущи истовое богоискательство, проповедь духовно-нравственного обновления человека и восстановления первоначальной чистоты христианства (за свою веру терпели мучения и шли на казнь), то, к сожалению, сейчас нередко целью привлечения в секту является власть над людьми и личное обогащение новоиспеченных «ересиархов».

На карте представлены зарегистрированные на 2016 г. религиозные организации (РО) следующих протестантских церквей: Церковь христиан адвентистов седьмого дня – 7 РО (см. карту: Церковь христиан адвентистов седьмого дня: религиозные организации. 2016 г.); Церковь евангельских христиан-баптистов – 21 РО (см. карту: Церковь евангельских христиан баптистов: религиозные организации. 2016 г.) Церкви (разных течений и организаций) христиан веры евангельской пятидесятников – 35 РО (см. карту: Церкви христиан веры евангельской пятидесятников: религиозные организации 2016 г.) Религиозные организации протестантских деноминаций, входящие в разные объединения, насчитывают 20 РО (в том числе: Евангельские христиане – 13 РО, Христиане веры евангельской – 3 РО; методисты – 2, Армия спасения – 2). Религиозные организации так называемых «маргинальных протестантов» (Свидетели Иеговы – 4 РО, Церковь Иисуса Христа святых последних дней (мормоны) – 1 РО), на карте не обозначены, поскольку, по мнению остальных верующих-протестантов, не являются христианами-тринитариями, т. е. не исповедуют Троицу.

**Религиозные организации протестантских церквей. 2016 г.**

Источники: реестр религиозных организаций Ленинградской области (2016 г.)  
[www.adventist.ru](http://www.adventist.ru);  
[www.baptist.spb.ru/?contacts/lenregionchurch](http://www.baptist.spb.ru/?contacts/lenregionchurch);  
[www.ccf.ru](http://www.ccf.ru);  
[www.ccf.ru/hve/members](http://www.ccf.ru/hve/members)  
 Авторы:  
 М. Л. Засецкая,  
 М. А. Докучаева,  
 В. Ю. Макарова



**Условные обозначения:**

	Адвентисты
	Бaptисты
	Пятидесятники
	Остальные евангельские христиане
	Граница Ленинградской области
	Границы районов Ленинградской области
	Государственная граница Российской Федерации

## АДВЕНТИЗМ



**Эллен Уайт (1827–1915).**

Общественный деятель, писательница. Идейный реформатор адвентизма и соорганизатор Церкви адвентистов седьмого дня. Источник: [www.upload.wikimedia.org](http://www.upload.wikimedia.org)



**Церковь христиан адвентистов седьмого дня**

Санкт-Петербург, пр. Тореза, 85. Источник: [www.avatars.mds.yandex.net](http://www.avatars.mds.yandex.net)

Адвентисты седьмого дня (лат. adventus – пришествие) – протестантское течение, возникшее в США в середине XIX в. По мнению их представителей, история человечества вступила в последнюю фазу, поэтому христиане должны готовиться ко второму пришествию Иисуса Христа и нести об этом весть по всему миру. Адвентисты соблюдают 10 заповедей Моисея, включая заповедь о субботе. Большим авторитетом пользуются книги идейного реформатора адвентизма и соорганизатора Церкви адвентистов седьмого дня Елены Уайт, обладавшей, по их мнению, пророческим даром. В настоящее время Адвентисты седьмого дня (АСД) – наиболее влиятельная и многочисленная церковная организация протестантов-адвентистов в мире.

В России первые группы АСД появились в 1880-е гг. В 1891 г. общины, находившиеся на территории России, были включены в состав «Восточноевропейского миссионерского поля».

В Санкт-Петербурге первый адвентистский миссионер Герхард Перк начал свою деятельность в 1897 г. К 1901 г. в городе были организованы две группы – русская (20 чел.) и немецкая (50 чел.). После Указа «Об укреплении начал веротерпимости» миссионерская проповедь адвентистов в Санкт-Петербурге активизировалась. К 1910 г.

местная община АСД насчитывала 93 члена. Положение адвентистов ухудшилось с началом Первой мировой войны, тогда же произошло разделение и в стане европейских адвентистов: часть верующих признала военную службу гражданским долгом, тогда как другая, составившая т. н. реформационное движение, считала использование оружия недопустимым для христианина. В 1920-е гг. реформационное движение активизировалось и в России, в результате чего возникла альтернативная нелегальная церковь адвентистов седьмого дня реформационного движения. Последователи этого течения получили в России название «шелковцы» – по фамилии одного из своих руководителей В. А. Шелкова.

В 1920-е гг. в Петрограде и окрестностях действовало не менее четырех общин АСД. В разных районах города были открыты три молитвенных дома, а один – в немецкой колонии Каменка. Новые группы появились в дд. Ковалево, Шувалово, Новой Деревне и других местах губернии. В общинах состояли представители разных национальностей – русские, немцы, эстонцы, латыши и др.

В 1930-е гг. все общины АСД в Ленинграде и окрестностях были ликвидированы. В 1938 г. власти закрыли последнее место их собраний в здании

лютеранской церкви на Загородном проспекте (до наших дней не сохранилась). Активные служители были подвержены репрессиям.

После Великой Отечественной войны ленинградские адвентисты седьмого дня неоднократно предпринимали попытки зарегистрировать свою общину, однако власти всякий раз отвечали отказом, а в 1961 г. конфисковали дом по адресу ул. Ленская, д. 7, купленный верующими для молитвенных собраний. В 1970-е гг. адвентисты собирались в частном доме. Официальную регистрацию община получила только в январе 1982 г., насчитывая на тот момент 76 взрослых членов. В 1986 г. верующим был передан дом в пос. Володарский, впоследствии разобранный. На его месте было построено новое помещение, специально предназначенное для богослужений. В 1990-е гг. молитвенный дом АСД появился также на пр. Мориса Тореза в Санкт-Петербурге. В настоящее время общины АСД города и Ленинградской области входят в состав Западно-российского союза церкви адвентистов седьмого дня. Кроме того, в Северной столице имеется молитвенный дом общины АСД реформационного движения (международное объединение), а по неподтвержденным данным, и община адвентистов-шелковцев.



На карте показаны официально зарегистрированные религиозные организации (РО) Церкви христиан адвентистов седьмого дня (ХАСД) по данным 2016 г. Всего семь общин – РО ХАСД: Бокситогорский р-н: г. Пикалево. Выборгский р-н: гг. Выборг, Каменногорск, Светогорск. Кингисеппский р-н: г. Ивангород и Кингисепп. Сланцевский р-н: г. Сланцы. По сравнению с данными 2014 г., количество РО ХАСД сократилось на две общины в Выборге и Каменногорске. Предположительно произошло объединение двух местных общин в одну.



**Богослужение – праздник жатвы в Центральной церкви христиан-адвентистов Санкт-Петербурга.**  
 Санкт-Петербург. 2014 г.  
 Источник: [www.sda-spb.ru](http://www.sda-spb.ru)

*«4 октября 2014 года в Центральной церкви христиан-адвентистов Санкт-Петербурга состоялось торжественное благодарственное богослужение – праздник жатвы. <...> После проповеди пастора дети представили театрализованную постановку на тему добрых плодов и колосьев. Торжественное жатвенное богослужение венчалось праздничным обедом и дружеским общением». Источник: [www.sda-spb.ru](http://www.sda-spb.ru)*

## БАПТИЗМ



**Пашков Василий Александрович (1831–1902).**

Отставной гвардии полковник, последователь английского проповедника, лорда Гренвила Редстока. Основатель движения евангельских христиан (в простонародье их звали «пашковцами»).  
Источник: [www.baptistru.info](http://www.baptistru.info)



**Гренвил Огастес Уильям Уолдгрейв, 3-й барон Редсток (1833–1913).**

Миссионер, пэр Ирландии. Основатель движения «редстокистов», позднее переросшее в России в движение евангельских христиан («прохановцев»).  
Источник: [www.baptistru.info](http://www.baptistru.info)



**Периодические издания церкви евангельских христиан-баптистов в современной России.**

Ленинградская обл., Лужский р-н, г. Луга. 2013 г.  
Фото: М. Л. Засецкая

Наименование «евангельские христиане-баптисты» сложилось из названий двух родственных протестантских течений: русских баптистов, чьи общины появились в 1860-х гг. на Кавказе и юге Украины, и евангельских христиан, движение которых началось в 1870-е гг. на севере Российской империи. Петербургская церковь евангельских христиан-баптистов берет свое начало от евангельского движения среди столичной знати в 70-е гг. XIX в. В 1874 г. в Россию приехал английский проповедник лорд Редсток, приглашенный великосветской дамой Елизаветой Ивановной Чертковой. В силу его убеждений, спасение и мир с Богом дают не обряды, а живая искренняя вера и духовное обновление. Первыми слушателями Редстока в России стали петербургские аристократы. В веру вскоре обратились сестра Е. И. Чертковой Александра, ее муж Василий Александрович Пашков, княгиня Вера Федоровна Гагарина, граф Модест Модестович Корф, министр путей сообщения, граф Алексей Павлович Бобринский, княгиня Мария Николаевна Щербатова и другие. В домах новых приверженцев начинались проповеднические собрания, куда приглашались все желающие независимо от сословного происхождения. Последователи

русского евангелизма получили наименование пашковцы по имени главы движения, полковника В. А. Пашкова. В дальнейшем они стали называться евангельскими христианами.

В 1875 г. пашковцами был учрежден духовно-назидательный журнал «Русский рабочий», уже в первый год издания имевший свыше 4700 подписчиков в 53 губерниях России и за границей (в т. ч. 975 подписчиков в Санкт-Петербургской губернии). В 1876 г. пашковцами было создано Общество поощрения духовно-нравственного чтения для издания и распространения духовной литературы. С целью трудоустройства бедных женщин пашковцами были организованы швейные мастерские и прачечные, а также дешевые столовые и ночлежный приют. В 1884 г., по инициативе В. А. Пашкова и М. М. Корфа, состоялось совещание участников движения (в конфессиональной литературе иногда называется съездом), на котором представители евангельских христиан, баптистов, штундистов и новолюдов впервые предприняли попытку выработать единое учение.

Поскольку пашковцы придавали особую важность учению о покаянии и духовном обновлении, многие из них, в отличие от баптистов, не считали обя-

зательным крещение по вере и, принимая некоторые понятия протестантизма, формально оставались в православии. Однако их активность и стремление распространять свое учение среди православных вызвали недовольство правительства. Кроме того, наступало время контрреформ. В 1884 г. было закрыто Общество поощрения духовно-нравственного чтения, а Пашков и Корф, после отказа прекратить свою деятельность, были вынуждены покинуть страну. В 1885 г. издание журнала «Русский рабочий» было прекращено.

К тому времени общины евангельских христиан и баптистов уже появились на территории Санкт-Петербургской губернии: в Гатчинском, Ямбургском, Шлиссельбургском, Лужском, Гдовском уездах. В крестьянскую среду движение проникало тремя путями: из Петербурга (пашковцы), Эстляндской и Лифляндской губерний вместе с эстонскими переселенцами, из Новгородской губернии, где распространителями баптистского вероучения стали также переселенцы-латыши.

В 1905 г., после выхода указа «Об укреплении начал веротерпимости», начался период активной миссионерской, учебно-просветительской, благотворительной, издательской деятельности

евангельских христиан и баптистов. В 1908–1909 гг. в Санкт-Петербурге были зарегистрированы две общины евангельских христиан и община баптистов. Активно распространяясь по всей России, в Петербурге издавались журналы «Христианин» с приложениями «Братский листок», «Молодой виноградник» и «Детский друг», газета «Утренняя звезда» (издатель И. С. Проханов), журналы «Вера», «Гость» (издатель – В. А. Фетлер) и др. В 1906 г. открылись организованные Прохановым двухмесячные библейские курсы для проповедников. В 1910 г. баптисты начали строительство молитвенного дома, закладка которого состоялась 9 сентября на 24-й линии Васильевского о-ва. Он получил название Дом Евангелия и до своего закрытия в 1930 г. был крупнейшим центром русского протестантизма.

Проповедники из Санкт-Петербурга часто посещали разные уезды губернии, поддерживая существующие и открывая новые собрания. В 1908 г. в практику вошло проведение духовных бесед в Царском Селе, в 1909 г. – в Петергофе, Ораниенбауме, Луге, в апреле 1911 г. – в Колпино. Санкт-Петербургскую губернию посещали также иностранные служители. В 1906 г. английский проповедник Грабб выступал в Нобелевском народном доме столицы, а впоследствии был приглашен помещицей Крузе в ее имение в д. Березняки Ямбургского уезда.

В начале XX в., согласно отчетам православной консистории, «центрами» русского евангелизма были Кронштадт, Гатчина, Луга, Царское Село, Шлиссельбург, Колпино, а также Луж-

ский, Ямбургский и Петергофский уезды Санкт-Петербургской губернии. Положение русских протестантов, считавшихся носителями «немецкой веры», ухудшилось в годы Первой мировой войны. После Февральской революции 1917 г., с провозглашением равноправия в отношении всех вероисповеданий, в Санкт-Петербурге и губернии возобновились открытые собрания русских протестантов. В мае 1917 г. в Петрограде состоялся съезд евангельских христиан. Относительная свобода для русских протестантов сохранилась и в первые годы советской власти.

В 1920-е гг. евангельские христиане и баптисты имели в Петрограде–Ленинграде и окрестностях не менее 20 мест собраний: в Детском (Царском) Селе, Парголово, на станции Войбокало, в Колпино, Котлах, в Троцке (Гатчине), в Шлиссельбурге, Лужском округе и других местах. 13 марта 1922 г. председатель Союза евангельских христиан И. С. Проханов подал властям заявление о регистрации отделения общины евангельских христиан в г. Слуцке (Павловске). В городе на Неве находились руководящие центры Союза евангельских христиан и Северного союза баптистов, действовали библейские курсы, выходили газета «Утренняя звезда» и журнал «Христианин».

В 1930-е гг. евангельские христиане и баптисты разделили судьбу других верующих Советского Союза. К 1937 г. в Ленинграде и окрестностях не осталось ни одного их легального собрания. Однако они продолжались в сельских районах, часто под предлогом праздников и семейных вечеров. В полном



**Проханов Иван Степанович (1869–1935).**

Пресвитер, миссионер, проповедник, духовный поэт, политик. В 1908–1928 гг. руководитель Всероссийского союза евангельских христиан. Основатель христианско-демократической партии «Воскресение».

Источник: [www.baptistru.info](http://www.baptistru.info)

составе община собиралась в связи со смертью и похоронами единоверца. До середины 1930-х сохранялись две зарегистрированные общины баптистов в Волосовском районе, на Кургальском полуострове общиной баптистов руководила учительница Мария Кипринен.

В годы Великой Отечественной войны изменилась советская вероисповедная политика, ослабли гонения на верующих.



**Дом молитвы религиозной организации Церкви евангельских христиан-баптистов.**

Ленинградская обл., Волховский р-н, г. Волхов.  
Источник: [www.volhov.baptist.spb.ru](http://www.volhov.baptist.spb.ru)



**Группа сектантов-евангелистов во время беседы.**

Ленинградская губ., Кингисеппский у., д. Глинки.  
Фото: А. А. Гречкин 1926 г. РЭМ 4544-160





**Обряд крещения у евангельских христиан-баптистов.**

Ленинградская обл., Тихвинский р-н, г. Тихвин  
Источник: www.tihvin.baptist.spb.ru

В октябре 1944 г. на совещании в Москве был учрежден объединенный Союз евангельских христиан и баптистов (в 1946 г. буква «и» была заменена тире), в который вошли евангельские христиане, баптисты и часть мелких течений протестантского толка (молокане, дарбисты, трезвенники и др.). Руководящим органом с центром в Москве стал Всесоюзный совет ЕХБ (ВСЕХБ).

В Ленинграде с октября 1945 г. верующие начали ходатайствовать перед властями о регистрации общины ЕХБ и открытии молитвенного дома. Община получила официальную регистрацию 17 октября 1946 г. Для молитвенного дома было передано здание бывшей

православной церкви на Большеохтинском проспекте, 130, где располагался склад. В 1947 г. община насчитывала около 700 членов, был организован хор из 50–60 чел.

В Ленинградской области в 1940-е гг. общины и группы ЕХБ имелись в Тосно, Антропшино, Колпино, Гатчине, Волосово, Котлах и других населенных пунктах, а также по всему Северо-Западу, находясь в ведении старшего пресвитера, служителя ленинградской церкви ЕХБ, периодически объезжающего их для духовной опеки верующих и решения церковных вопросов. В 1947 г. генеральный секретарь ВСЕХБ А. В. Карев обратился в Совет по делам религиозных культов с просьбой зарегистрировать наиболее крупные общины, однако получил отказ.

В 1950–1960-е гг. группы верующих ЕХБ имелись в Тосно, Новолисино, Саблино, Ломоносове, Копорье, Красном Селе. В Кингисеппском районе действовали четыре группы: в Котлах, Ивангороде, на Сойкинских о-вах и в деревне Непполово; в Волосовском – на станции Кикерино и лесопункте Вруда, а также в Волосово. Немало верующих ЕХБ проживало в Гатчинском районе: на станциях Тайцы, Прибыtkово, Сиверская и в других местах. В 1940-е гг. группа ЕХБ, поначалу состоявшая из семи человек, появилась в г. Тихвине.

В начале 1960-х гг. «в связи с реорганизацией района» молитвенный дом на

Охте был снесен, а ленинградская община ЕХБ переехала в здание бывшей Троицкой церкви на Поклонной горе, где размещался цех химической краски. После ремонта, 2 февраля 1962 г., состоялось первое богослужение на новом месте.

1 января 1975 г. ленинградская церковь ЕХБ насчитывала 2772 члена. В Ленинградской области имелись филиалы в гг. Волхове, Тихвине, Луге, Сланцах и пос. Волосово, где верующим разрешалось проводить молитвенные собрания по месту жительства. Поскольку церковное здание могло вместить не более 600 человек, в начале 1980-х гг. молитвенный дом был перестроен и расширен. В январе 1983 г. состоялось его торжественное освящение.

В 1961 г., в результате разделения, часть верующих ЕХБ вышла из подчинения ВСЕХБ, образовав самостоятельную структуру во главе с Советом церковью (СЦ) ЕХБ (т. н. баптисты-инициативники). Они выступали против вмешательства государства во внутренние дела церкви, уделяя особое внимание христианскому воспитанию детей и молодежи, подпольному изданию христианской литературы, участвовали в правозащитном движении.

В Ленинграде инициативники практически сразу нашли поддержку со стороны группы баптистской молодежи, а ленинградец Михаил Хорев даже участвовал в доставке руководству ВСЕХБ первого послания инициативной группы. Осенью 1961 г. ленинградские верующие во главе с Ф. В. Маховицким и В. А. Филипповым вышли из зарегистрированной общины ЕХБ, насчитывая первоначально 20–30 чел., а в дальнейшем увеличившись до 400 членов. До 1965 г. собрания проходили в квартирах, по воскресеньям – под открытым небом на поляне небольшого леса в Кировском районе Ленинграда. В дальнейшем они переместились в дом семьи Лукас недалеко от железнодорожной станции Заневский Пост и в п. Кузьмолловский (Всеволожского района Ленинградской области). После конфискации дома в Кузьмолловском в 1984 г. через два года для тех же целей был приобретен дом в пос. Володарский. Служители совершали поездки по Ленинградской области и Северо-Западу, поддерживая нелегальные общины и группы. Ленинградские приверженцы течения помогали подпольному издательству «Христианин» СЦ ЕХБ, одна из типографий которого находилась в частном доме в Ивангороде.

В 1974 г. из-за внутренних разногласий ленинградскую общину СЦ ЕХБ



**Пастор Лужского братства евангельских христиан-баптистов Кизиков Александр Геннадьевич в зале для молитвенных собраний.**

Ленинградская обл., Лужский р-н, г. Луга. 2013 г.  
Фото: М. Л. Засецкая



На карте показаны официально зарегистрированные религиозные организации (РО) Церкви евангельских христиан-баптистов (ЕХБ) по данным 2016 г. В тех случаях, если в населенном пункте общин более одной, их количество указано в скобках. Всего в Ленинградской области 17 РО ЕХБ: Волосовский р-н: г. Волосово, Волховский р-н: г. Волхов, Всеволожский р-н: г. Всеволожск, Выборгский р-н: гг. Выборг и Светогорск (2), Гатчинский р-н: г. Гатчина, Кингисеппский р-н: г. Кингисепп, Киришский р-н: г. Кириши, Лужский р-н: г. Луга, Приозерский р-н: г. Приозерск, Сланцевский р-н: г. Сланцы. Тихвинский р-н: г. Тихвин, пос. Шугозеро, Тосненский р-н: г. Никольское, пос. Форносово. Городской округ – город Сосновый Бор. На карте также показаны четыре РО ЕХБ во внутригородских муниципальных образованиях и районах г. Санкт-Петербурга, расположенные в быв. предместьях Санкт-Петербурга или на территории б. Санкт-Петербургской губ.: гг. Колпино, Кронштадт, Красное Село, Павловск. По сравнению с данными 2014 г. действие трех РО ЕХБ приостановлено: Ломоносовский р-н, пос. Оржицы, Кировский р-н, пос. Синявино, Приозерский р-н, пос. Сосново (возможно, это связано с распадом братства или переездом и переоформлением документов). В период с 2014 по 2016 гг. зарегистрирована одна новая община в Светогорске, входящая в особое объединение Русская благовестническая община евангельских христиан, остальные РО входят в состав Объединения церквей евангельских христиан-баптистов по СПб и ЛО.

покинула группа верующих, продолжив, тем не менее, собственные собрания в пос. Горелово.

Евангельские христиане-баптисты вновь получили право свободно регистрировать свои общины в годы перестройки. Летом 1987 г. на ленинградском телевидении в передаче «Открытая дверь» был показан доброжелательный сюжет о баптистской молодежи. С 1990 г. активно стали проводиться открытые встречи в Ленинграде,

городах и поселках области, были зарегистрированы общины ЕХБ во Всеволожске, Гатчине, Кингисеппе, Киришах, Колпино, Красном Селе, Кронштадте, Ломоносове, Никольском, Оржицах, Приозерске, Пушкине, Светогорске, Сестрорецке, Сосновом Бору, Форносово и Шугозере, а в 1997 г. – в Петродворце, Павловске и Синявино. По официальным данным, на 1 февраля 2017 г. в Объединение церквей ЕХБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской

области входят 49 общин, насчитывающих 3476 человек, самой многочисленной из которых является церковь на Поклонной горе (1244 члена). Некоторые имеют или строят собственные молитвенные дома, другие собираются в арендованных помещениях. В п. Сергиево (ранее Володарский) находится молитвенный дом Международного союза церквей (МСЦ) ЕХБ, ведущего свою преемственность от движения баптистов-инициативников.

## Пятидесятничество



**Сморodin Николай Петрович (1875 – ок.1953) в кругу семьи.**  
 российский религиозный деятель, один из организаторов и руководитель (с 1935 г.) пятидесятнической Церкви евангельских христиан в духе апостольском. Репрессирован, умер в заключении.  
 Источник: календарь «Объединение церквей Евангельских Христиан в Духе Апостолов в России. 1912–2012».



**Сергей Ряховский.**  
 Начальствующий епископ Российского объединенного Союза христиан веры евангельской (пятидесятников), член Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте РФ, член Общественной палаты РФ.  
 Источник: www.ivimeocdn.com

Пятидесятничество – одно из позд-непротестантских течений христианства, возникшее в начале XX в. в США. Его идейные истоки лежат в религиозно-философском движении ривайвелизма (англ. revival «возрождение, пробуждение»), возникшем в XVIII в. среди последователей ряда протестантских церквей США, Англии и других стран и в развившемся в его рамках «Движении святости» (англ. Holiness Movement). Пятидесятники, или христиане веры евангельской (ХВЕ), придают особое значение крещению Святым Духом, понимая его как особое духовное переживание, нередко сопровождающееся различными эмоциями, в момент которого на возрожденного верующего нисходит сила Святого Духа. Переживание, по их мнению, тождественно пережитому апостолами на пятидесятый день после воскресения Христа. В честь Дня святой Пятидесятницы было названо движение и его последователи. Сила, которую верующий получает в результате крещения Святым Духом, внешним образом проявляется говорением на иных языках (ср. Деяния Ап. 2:4, 10:44-46, 19:6). Специфическое понимание явления «говорения на иных языках» (глоссолалии) также является их отличительной особенностью. Есть дар говорения на иных языках, который проявляется в произвольном говорении на иностранных языках во время евангелизаций, как и дар пророчествования, но имеется также и молитва Святым Ду-

хом, которая есть говорение на языках «ангельских» (ср. Римл. 8:26, Еф. 6:18). Христиане пятидесятнических деноминаций верят: Дух Святой также дает дары слова мудрости, слова знания, веры, исцеления, чудотворения, пророчества, различения духов, истолкования языков согласно Библии. Особое место имеют таинства водное крещение и Вечеря Господня (причастие, или хлебопреломление). На протяжении всего времени своего существования важной стороной пятидесятнического богословия является «учение о благочестии», призывающее последователей к праведной жизни на основании Священного Писания: отказу от алкоголя, курения, наркотиков, азартных игр, к нравственности в вопросах семьи и брака, трудолюбию.

В России первые пятидесятники появились в 1911–1912 гг. на территории Великого княжества Финляндского, входившего в состав Российской империи. В 1913 г. в г. Гельсингфорсе возникла первая русская община «христиан Пятидесятницы», откуда движение стало распространяться в другие регионы России. Верующие этого течения приняли в дальнейшем унитарное учение, назвавшись евангельскими христианами в духе апостолов, или «смородинцами» (по фамилии одного из зачинателей движения Н. П. Смородина). В 1913 г. пятидесятнические собрания начались в Санкт-Петербурге. Община евангельских христиан в духе апостолов была за-

регистрирована и даже открыла свое отделение в пустоши Избоище Гдовского уезда. В Петрограде верующие проводили богослужения на квартирах, а также в помещении лютеранской церкви на углу Кронверкской и Сытнинской улиц (до наших дней не сохранилась). В 1930-е гг. община была ликвидирована, а ее руководители подверглись репрессиям.

Кроме евангельских христиан в духе апостолов, в Ленинграде и Ленинградской области имелись группы пятидесятников-воронаевцев, последователей Ивана Воронаева, организатора первого в России пятидесятнического Союза христиан евангельской веры (ХЕВ), а также нелегально собиравшиеся представители других направлений. В послевоенные годы власти не позволили пятидесятникам официально возродить Союз ХЕВ или зарегистрировать свои общины автономно. В августе 1945 г. руководители ВСЕХБ и четыре пятидесятнических епископа подписали т. н. Августовское Соглашение, согласно которому пятидесятники получили право присоединяться к общинам ЕХБ на условиях отказа от публичной глоссолалии и обряда омовения ног перед причастием (его практиковали пятидесятники-воронаевцы). В 1947 г. к Союзу ЕХБ присоединились также «смородинцы». Однако в реальности Августовское Соглашение признали далеко не все верующие.

В Ленинграде часть пятидесятников вошла в общину ЕХБ на условиях соглаше-



На карте показаны 35 официально зарегистрированных религиозных организаций христиан веры евангельской пятидесятников по данным на 2016 г., входящих в разные объединения: миссия «Благая весть» евангельских христиан в духе апостолов (ЕХДА) входит в Российский объединенный Союз христиан веры евангельской (пятидесятников) РОСХВЕ, Ассоциация христианских церквей «Союз христиан» (АХЦ), Северо-Западное объединение Российской церкви христиан веры евангельской (РЦ ХВЕ). Больше всего общин пятидесятников действует на территории Выборгского р-на – 11 РО; Тосненского – 5 РО, Лужского – 4 РО. В остальных районах Ленинградской области действующими являются одна или две общины: Волховский р-н – 1, Всеволожский – 1, Гатчинский – 2, Кингисеппский – 2, Киришский – 1, Кировский – 2, Подпорожский – 1, Тихвинский – 1. На карте также показаны три общины, зарегистрированные во внутригородских муниципальных образованиях и районах г. Санкт-Петербурга (Пушкинский, Колпинский, Красносельский р-ны). Следует учитывать, что, помимо зарегистрированных религиозных организаций на территории Ленинградской области, неофициально могут действовать от 10–15 малочисленных общин, самоопределяющих себя как пятидесятники.

ния; другие посещали молитвенный дом на Охте без формального членства; третьи сохраняли полную обособленность.

В 1940–1950-е гг. в Ленинграде имелось несколько подпольных групп пятидесятников, наиболее многочисленной из которых (более 60 чел.) руководили Антон Моренков и пресвитер Иван Боровков, постоянно проживавший в Псковской области и периодически приезжавший в город для встреч с единоверцами. В 1950–1951 гг. восемь служителей и активистов общины были арестованы и приговорены к пяти-, десятилетним тюремным срокам (в 1955 г. все осужденные, кроме Бо-

ровкова и Моренкова, были досрочно освобождены, а обвинение их в антисоветской деятельности признано необоснованным).

В Ленинградской области тайные богослужения пятидесятников проводились в г. Тосно, пос. Новолисино Тосненского района, в Гатчинском районе и других местах. Кроме того, в Ленинграде, Гатчине и Волосово имелись группы т. н. «духовных скопцов», или бачинцев, последователей Леонида Бачинского, отделившегося от украинских пятидесятников из-за особого взгляда на брак, который, по его мнению, противоречит чистоте и святости христианской жизни.

В 1968 г. власти разрешили автономную регистрацию общин ХВЕ, что выводило пятидесятников из разряда «изуверских сект». В 1970-е гг. в Ленинграде и Ленинградской области имелось не менее пяти пятидесятичленных общин общей численностью 400–450 чел. В 1978 г. две из них получили автономную регистрацию, после которой евангельские христиане в духе апостолов приобрели в 1980 г. для своих богослужений частный дом в пос. Парголово. Впоследствии на этом месте был построен новый молитвенный дом, где верующие собираются до сих пор.

**Праздник жатвы (День благодарения) в общине Церкви христиан веры евангельской пятидесятников.**

Санкт-Петербург. 2011 г.  
Источник: www.hve-rybackoe.ru



Вторая зарегистрированная община возникла путем объединения двух пятидесятнических групп, одна из которых, согласно традиции воронаевцев, практиковала обряд омовения ног перед причастием. Верующие получили для переоборудования в дом молитвы небольшой жилой дом, где собираются до сих пор. Из подпольных общин и групп наиболее крупными считались община в г. Гатчине, состоявшая преимущественно из финнов, и консервативная община, руководимая братьями Ковалевыми. Верующие (5060 чел.) собирались в лесу за городом, а также проводили собрания небольшими груп-

пами в Ленинграде, Колпино и пос. Володарский. В постсоветский период эта община присоединилась к Объединенной церкви ХВЕ (братство нерегистрированных пятидесятников). В настоящее время представители данного течения собираются в молитвенном доме в п. Горелово.

В 1988 г., ввиду массового недовольства Августовским Соглашением, руководители ХВЕ создали организационный комитет для объединения основных направлений пятидесятничества, а в 1990 г. состоялся 1-й Съезд церковью ХВЕ России, на котором был учрежден Союз ХВЕ РФ. В настоящее

время в России действует три крупнейших пятидесятнических объединения: Российский объединенный Союз христиан веры евангельской (РОСХВЕ), Российская Церковь христиан веры евангельской (РЦ ХВЕ), Объединенная Церковь христиан веры евангельской (ОЦ ХВЕ). В Санкт-Петербурге и Ленинградской области имеются общины и группы, принадлежащие ко всем трем объединениям. В настоящее время пятидесятники – самая многочисленная протестантская конфессия России, в которой, по разным данным, насчитывается от 500 тыс. до 1 млн взрослых верующих.



**Дом молитвы лужской общины Церкви христиан веры евангельской пятидесятников.**

Ленинградская обл., Лужский р-н, г. Луга. 2013 г.  
Фото: М. Л. Засецкая



**Рождественский праздник в общине Церкви христиан веры евангельской пятидесятников.**

Санкт-Петербург. 2011 г.  
Источник: www.hve-rybackoe.ru

## СКАКУНЫ

Учение этого религиозного движения распространялось в Петербургской и Эстляндской губерниях главным образом среди финнов-лютеран, наряду со скопчеством. По необходимому и отличительному обрядовому элементу молений – скачкам, оно получило свое название (фин. *hyrpyseuralaiset*).

Конкретная сущность учения сектантов трудно определима, поскольку оно представляло собой ряд различных, зачастую противоречащих, мнений. Единственным общим убеждением для всех скакунов являлось неприятие лютеранства как церкви. Современники считали, что почва для подобной позиции среди населения Ингерманландии была подготовлена самими лютеранскими священниками, которые в начале XX в. отличались высокомерием и отчужденностью от простого народа. Из-за этого прихожане стали терять уважение к своим пасторам и проявлять склонность к домашним молитвенным собраниям. Переход в секту облегчался и общим с лютеранством принципом свободного толкования Святого писания.

Есть предположение, что появление ингерманландских *hyrpyseuralaiset* было непосредственно связано с деятельностью кружка Е. Ф. Татариновой: первые сообщения об этом движении локализуют его не в сельской местности, а в самой столице – среди мастеровых, обитавших в Коломне. Первые сведения о сообществах в Санкт-Петербургской губернии относят к 1825 г., в частности, в с. Ропша Ораниенбаумского уезда *«Когда именно появилась оная секта, неизвестно. Пастор с. Котлы Иван Иванов Грундстрем рассказывал, что в бытность его помощником пастора близ Ропши он был откомандирован на собрание скакунов. Он утверждал, что начало этой секте в Швеции. Оттуда через Финляндию она дошла до Ропши и Губаниц. Это центры скакунов. Рас-*

*пространению секты в Сойкинском приходе способствовало то, что язык ижорский похож на язык чухон. Совратившиеся в секту были крайне скрытны. Скакуны (пляшущие) гнушаются брака, не употребляют вина и мяса. Сектанты святые иконы считают идолопоклонством. Крестьянки, совратившиеся в секту, меняли головную повязку «кукельку» на тёмный платок и надевали тёмную одежду. <...>. Женщин-скакунов в народе называли «богомолками». Скакуны лютеране бросали жен, мужей, детей. Не ходили в кирху, хулили пастора. Обвиняли его в употреблении вина во время службы»* (ЦГИА. Ф. 19 Оп. 44. Д. 16. 1852 г. Л. 1). Со временем, несмотря на гонения, последователи стали появляться и в соседних уездах. В 1838 г. только в Ямбургском уезде числилось уже до 300 сектантов. Распространению движения в Санкт-Петербургской губернии способствовали приходившие из Великого княжества Финляндского последователи этой секты. Большинство членов общин скакунов составляли женщины. На протяжении последующих десятилетий XIX в. число адептов постоянно увеличивалось и достигло наибольшей численности к началу XX в. Больше всего движение скакунов было распространено в Царскосельском уезде. К 1912 г. в Санкт-Петербургской губернии их было 651.

У скакунов полностью отсутствовала церковная иерархия (священство), а также храмы и иконы. Каждый, кто считал себя вдохновенным Святым духом, мог проповедовать. Описания молитвенных собраний сохранились в документах Синода (РГИА). Они свидетельствуют, что при вступлении в секту скакунов проводился обряд перекрещивания путем погружения в воду. Новорожденных скакуны не крестили, мотивируя тем, что обряд может пройти только глубоко верующий человек, осознанно при-

шедший к этому выбору. При его совершении вступающий в секту должен был проклясть все церкви, как безбожные. Вместо христианского осенения себя крестным знаменем они ударяли себя в грудь правой рукой. Скакуны считали тексты Библии «мертвой буквой», утверждая, что в сердце каждого человека должно быть живое слово Бога. Молитвенные собрания скакуны устраивали исключительно в ночное время, в основном – по воскресеньям и праздничным дням. Местом собрания служила обычная деревенская изба. На собраниях присутствовали и женщины, и мужчины, стоявшие отдельно друг от друга. Моление начиналось с пения псалмов, затем наставник, облаченный в белые одежды, стоя посреди членов собрания, читал на финском языке отрывки из Евангелия и объяснял собравшимся прочитанный текст. При этом перебивать его никому не позволялось. После проповеди опять следовало пение псалмов, переходящее в пляску с высокими скачками и прыжками. Скачки выполнялись парами – мужчина с женщиной. Плясали до тех пор, пока наставник не объявлял, что слышит в себе пение ангелов. Члены секты, вдохновленные Святым Духом, впадали в экстаз, пророчествовали, толковали Святое писание и приводили в экзальтированное состояние слушателей. Некоторые сектанты после молений выскакивали на улицу без одежд, стояли на крышах в ожидании облака, на котором они поднимутся на небо. Приверженных этому учению отличала воздержанность в пище, отказ от спиртных напитков.

Традиции движения скакунов в России имели достаточно широкое распространение вплоть до 1930-х гг. XX в. Отдельные его последователи продолжали устраивать богослужбные собрания вплоть до 1970–1980-х гг. В настоящее время сведения о деятельности скакунов в регионе отсутствуют.



**Расселение скакунов в Санкт-Петербургской губернии. 1838-1844 гг.**

Источники: РГИА. Ф. 515. Оп. 8. Д. 1830; Ф. 796. Оп. 119. Д. 1114; Ф. 797. Оп. 5 Д. 21092; Ф. 821. Оп. 5. Д. 1020, Оп. 133. Д. 22.  
Автор Л. В. Королькова

**РАССЕЛЕНИЕ СКАКУНОВ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ. 1838-1844 гг.**

Источники: РГИА Ф. 796. Оп. 119 Д. 114; Ф. 797. Оп. 5. Д. 21092

**Ораниенбаумский уезд** – дд. Большие Горки, Вариксело, Веерницы (моленный дом скакунов), Виллози, Нежевицы/ Нежевицы (моленный дом скакунов), Гора-Валдай, Горицы, Губаницы, Красная Горка, Лендовщина, Липицы, Малая Вруда, Неревницы (духовный центр), Пулково, Робитицы, Роготино, Ропша, Старое Калище, Тресковицы, Шипелево. **Царскосельский уезд** – дд. Войскорово, Котелево.

## СКОПЧЕСТВО

Скопцы («белые голуби») – последователи мистической секты «духовных христиан». Его основатели были преимущественно последователями христовщины, известной также как «секта хлыстов». Согласно постулатам скопческой секты, Христос был оскоплен Иоанном Предтечей, поэтому сектанты называли себя «светом Христовым» и «Божьей свитой». Свое учение основывали на Святом писании, на той его части, где говорилось о смирении человеческого духа и об умерщвлении плоти. Считая плоть главным врагом спасения людей, скопцы полагали, что спастись можно только посредством оскопления – «крещения огнем». Не признавали таинств православной церкви. Однако наставники скопцов для сокрытия принадлежности к секте рекомендовали своим членам посещать храм и приглашать к себе духовенство для исполнения таинств и обрядов православной церкви. Некоторые из последователей секты делали огромные пожертвования в пользу православных храмов и на благотворительность.

Первые скопческие общины – «корабли», в Санкт-Петербурге и сельской местности появились в конце XVIII в. В 1791 г. была зафиксирована группа на мызе Славянская. Известно, что петербургские скопцы имели интенсивные контакты со своими единомышленниками в разных регионах России. С середины XIX в. экстатическая молитвенная практика скопцов и их ритуальные кастрации приобрели популярность среди финского лютеранского населения запада Санкт-Петербургской губернии.

Основателем скопчества в России был крестьянин Кондратий Селиванов (1720–1832). В начале XIX в. он стал признанным лидером скопческого движения и почитался не только новым воплощением Христа, но и чудесно спасшимся от смерти императором Петром III. Первые двадцать лет XIX в. могут по праву считаться «золотым веком» русского скопчества. В это время их обряды и наставник пользовались популярностью не только среди простонародья, но и в привилегированном петербургском обществе. С 1811 г. К. Селиванов проживал в доме петербургского купца Андрея Кострова, который был известен как Рождественский девичий монастырь. Здесь часто собирались последователи. В 1816 г. Селиванов переселился в новый дом купца Солодовникова, который называли «Дом Божий»,

или «Новый Иерусалим». Над входом в комнату, где жил наставник скакунов, была сделана надпись золотыми буквами: «Святой храм». Деятельность К. Селиванова постоянно была под контролем полиции. Однако несмотря на это, он продолжал проповедовать. Летом 1820 г. последовало Высочайшее повеление о взятии Селиванова и помещения его в Суздальский Спасо-Евфимиев монастырь, где он и скончался в 1832 г. (Бороздин А. Селиванов, Кондратий). Согласно официальной статистике в 1850-е гг. скопческая секта продолжала тайно функционировать в Царском-сельском, Петергофском и Ямбургском уездах. Численность обнаруженных полицией оскопленных крестьян в то время составляла 106 чел.

Общие ночные собрания скопцов – «радения», совершались еженедельно, на праздники, в том числе и приуроченные к Рождеству Христову, Пасхе и Троице. У скопцов были и свои даты, посвященные каким-либо воспоминаниям из жизни основателя скопчества Кондратия Селиванова; например, 15 сентября – день наказания Селиванова. В такие дни они также устраивали радения. (Волков Н. Н. 1930, 1937). Мужчины надевали белые рубашки с длинными и широкими рукавами и широкие белые порты. В состав женского моленного костюма входили: белые рубахи и темные (синие/черные) сарафаны или платья. Во время молений в руках у каждого сектанта должны были быть специальные полотенца или платки (белые, цветные) – назывались «покровами». Все входящие в моленное помещение приветствовали друг друга земными поклонами. После этого мужчины усаживались на лавки по правой стороне, а женщины – по левой стороне от переднего угла. По знаку «учителя» / «кормщика» начиналась общая молитва «Дай нам, Господи, к нам Иисуса Христа». После этого следовали православные песнопения и скопческие «распевцы» или «стихи», а затем «радения» – пляска с произношением пророчеств. Радения могли быть одиночными – в этом случае каждый кружился отдельно на одном месте, или «корабельными» – общими (Описание составлено на основании архивных материалов РГИА).

Скопцы строго соблюдали воздержание от мясной пищи и алкогольных напитков, не курили, избегали родин, крестин и свадеб, не участвовали в уве-



**Портрет Кондратия Селиванова.**  
Холст, масло. АРЭМ. Кол. № 6256-16

селениях, не пели светских песен. Существовали запреты на любые формы сексуальных отношений, употребление бранных слов. Они открыто осмеивали православные обряды и таинства; храм называли «конюшней», священников – «жеребцами». Деторождение считали основной причиной обнищания и разорения.

Секта скопцов была признана правительством «особо вредной», поэтому ее адепты постоянно находились под надзором полиции и приходских священников. Но несмотря на преследования, разгром петербургской общины и скопческие судебные процессы середины – второй половины XIX в., Петербург оставался одним из крупных центров русского скопчества вплоть до 1920-х гг. Местом паломничества скопцов до XX в. было место захоронения «ревностного помощника» Селиванова Александра Шилова (†1799 г.) в Шлиссельбурге; в некоторых местах Санкт-Петербургской губернии для причащения раздавали хлеб и баранки, освященные на могиле наставника, причисленного, согласно скопческой агиологии, к лику святых. На ленинградских судебных процессах 1920-1930-х гг., фактически положивших конец скопческой секте, большинство подсудимых составляли ингерманландские финны.



**Расселение скопцов в Санкт-Петербургской губернии. 1854-1859 гг.**

Источник: РГИА. Ф. 515. Оп. 8. Д. 1830; Ф. 796. Оп. 119. Д. 1114; Ф. 797. Оп. 5 Д. 21092; Оп. 133. Д. 22; Ф. 821. Оп. 5. Д. 1020.  
Автор: Л. В. Королькова



**РАССЕЛЕНИЕ СКОПЦОВ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ. 1854-1859 гг.**

Источники: РГИА. Ф. 515. Оп. 8. Д. 1830; Ф. 536. Оп. 4. Д. 840; Ф. 796. Оп. 119. Д. 1114; Ф. 797. Оп. 5 Д. 21092; Оп. 133. Д. 22; Ф. 821. Оп. 5. Д. 1020.

**Петергофский уезд** – дд. Волосово, Ильина, Захожье, Кирочалово, Ламми, Радицы, мыза Ропша; дд. Подмошье, Румбани, Хабони, Старые Скворицы, Тешково. **Царскосельский уезд** – дд. Кошелева, Купли Лутянова, Монделево, Озертицы, Ропша, Старо-Скворицкий Ям, Шушары. **Ямбургский уезд** – дд. Брюховицы, Городок, Каложицы, Лаговицы, Летотицы, Малая Вруда, Озертицы, Оровка, Плещеевицы, Поддубье, Рабицы, Смердовицы, Хотынцы, Чухонская Россия.

**ЧУРИКОВЦЫ**

Религиозное движение духовных христиан-трезвенников было основано в 1894 г. самарским крестьянином И. А. Чуриковым (Братец Иоанн или Иоанн Самарский). В основе учения – идея о духовном спасении путем отказа от алкогольных напитков, курения, сквернословия.

Уже в 1894 г. И. А. Чуриков читал свои проповеди об отказе от пьянства в Кронштадте и Санкт-Петербурге, откуда в 1897 г. был выслан за антиправославный характер его бесед и выступления против переписи населения (впоследствии его неоднократно арестовывали).

В 1905 г. Чуриков купил надел земли в распродаваемом имении Ново-Петровское близ Вырицы для создания колонии трезвенников. В 1908 г. колония была зарегистрирована как «Общество взаимной помощи». Это было хорошо организованное товарное хозяйство по производству мясных и молочных продуктов, половина земли использовалась для выращивания хлебов. Колонией даже был приобретен первый в Петербургской губернии трактор. 8 января 1911 г. министр внутренних дел П. И. Столыпин утвердил устав «Всероссийского трудового союза христиан-трезвенников».

В октябре 1912 г. Чуриковым была открыта школа, просуществовавшая год, однако в 1913 г. петербургский градоначальник запретил ему вести религиозные беседы, а миссионерский совет объявил Чурикову, что если до 1 августа он не покается в заблуждениях, то будет лишен причастия. Несколько позднее, согласно указу Петроградской духовной консистории, Чуриков был признан сектантом.

Проповедуя трезвость, он писал: *«Я вел и теперь веду неустанную борьбу с пьянством, с блудом, с матерным словом в народе и с другими пороками.»*

*При помощи Божией Мною образовано теперь многотысячное Трезвое Братство, но никаких уставов, писанных для него, никаких записей трезвенников мы не ведем, никаких взносов от них не требуем».*

На самом деле проповедь была гораздо шире: обновить жизнь на христианских началах – отсюда его призывы к соединению в общины, к совместному ведению хозяйства, широкой имущественной взаимопомощи. Сам Чуриков считал себя православным, хотя его отношения с православной церковью были весьма сложными, и, после очередной неудачной попытки воссоединения с РПЦ (1923 г.), он прервал контакты с ее представителями.

После Февральской революции 1917 г. Временное правительство разрешило Чурикову продолжать беседы и проповеди в его доме в Обухово, называвшемся «Молитвенный дом братца Ивана Чурикова». В 1918 г. «Общество трезвенников» в Вырице было преобразовано в официально зарегистрированную исполкомом Петросовета сельскохозяйственную «Трудовую Коммуну трезвенников Братца Иоанна Чурикова». В 1921 г. чуриковцы получили дополнительную землю в Михайловке. В 1924–1925 гг. «Коммуна Б.И.Ч.» участвовала в областных и всероссийских сельскохозяйственных выставках и даже получала дипломы за высокие урожаи.

В 1928 г. дом общины в Обухово был закрыт и опечатан милицией, а земли и инвентарь коммуны переданы новообразованному совхозу «Красный семеновод». Чуриков и его оставшиеся последователи были вынуждены снова переселиться в Вырицу. Здесь его проповеди продолжались до ареста в апреле 1929 г. Официальная дата смерти Братца Иоанна – 1933 г.

До середины 1980-х гг. чуриковцы тайно собирались в своих жилых домах. Вновь зарегистрирована община была уже во время перестройки.

В 1991 г. произошел раскол по вопросу об отношении к личности Чурикова, в результате чего возникло два направления. Одни чуриковцы видят в нем праведника и святого, но при этом считают, что ученики, признавшие его «богом», превратили общину в секту. Другие же верят в «божественное происхождение» Чурикова.

В Ленинградской области последователи движения представлены в XXI в. двумя общинами под названиями «Местная религиозная организация пос. Вырица Ленинградской области “Общество духовных христиан-трезвенников Братца Иоанна Чурикова”», не признаваемая РПЦ, а также «Местная религиозная организация духовных христиан-трезвенников (чуриковцев) «Коммуна БИЧ» пос. Вырица». В Петербурге это Православное общество христиан-трезвенников



*Братец Иоанн Савицкий  
Слово отъ Иоанна 1:8:58, 110-20*

**И. А. Чуриков.**

Источник: www.esliustal.ru

братца Иоанна Чурикова. Значительное по численности сообщество относится к причту Храма Феодоровской иконы Божией Матери. Две последние трактуют наследие Братца Иоанна строго в рамках догматов православия.



**Здание общины «христиан-трезвенников Братца Иоанна Чурикова».**

Ленинградская обл., Гатчинский р-н, пос. Вырица.  
Источник www.tripadvisor.ru



**Община христиан-трезвенников Братца Иоанна Чурикова, 1920-е гг.**

Петроградская губ., Царкосельский у.

## ИСЛАМ



**Санкт-Петербургская соборная мечеть.**

Санкт-Петербург. 2011 г.  
Источник: www.imag82.livejournal.com



**Праздник Ураза-байрам, Санкт-Петербург.**

2014 г. Фото: Виктор Сухоруков  
Источник: www.nevnov.ru

Ислам (с араб. «покорность», «предание себя [Богу]») – самая молодая и вторая по численности приверженцев после христианства мировая монотеистическая авраамическая религия. Последователи ислама называют себя «мусульманами» (с арабского – «преданные Аллаху»). В русском языке это арабское слово преобразовалось в «мусульман».

Количество мусульман в современном мире достигает 1,58 млрд чел., или 23% населения Земли. В России ислам исповедуют около 20 млн чел. 40 национальностей и этнических групп. *«Мусульманские общины имеются в более чем 120 странах. В 35 государствах мусульмане составляют большинство населения. В 28 странах, таких как Египет, Саудовская Аравия, Марокко, Кувейт,*

*Иран, Ирак, Пакистан и др. ислам объявлен государственным вероисповеданием. Подавляющее большинство мусульман проживают в Западной, Южной и Юго-Восточной Азии и Северной Африке. <...> В историческом плане ислам явился результатом развития арабского общества в период перехода от древности к Средневековью. В идейном отношении его возникновение тесно связано с эволюцией религиозного сознания обитателей Аравии. <...> Зародившийся в VII в. ислам максимально основывался на предшествующем культурном развитии арабского общества. Христианские, иудейские и более древние религиозные представления и образы, использованные пророком Мухаммадом, в течение столетий существовали в Аравии, и многие из них издавна являлись элементами духовной культуры арабского населения. Ислам явился закономерным этапом в длительной и последовательной эволюции религиозных форм сознания населения Аравии».* (Яблоков И. Н. 2004. Т. 2. С. 532.)

**Председатель Духовного управления мусульман Санкт-Петербурга и Ленинградской области Дамир Мухетдинов и члены религиозной организации «Луч» во время празднования Ураза-байрам.**

Санкт-Петербург, г. Красное Село. 2016 г.  
Источник: www.islamdumspb.ru



*«5 июля в Санкт-Петербурге правоверные мусульмане отметили один из главных своих праздников - Ид аль-Фитр - Ураза-байрам. Духовное управление мусульман Санкт-Петербурга и Ленинградской области провело его на площадках Местной религиозной организации мусульман "Луч", располагающейся в Красном Селе Санкт-Петербурга, и на Васильевском острове, в МРОМ "Зикр". <...> Для Красного Села, юго-запада Петербурга и близлежащих районов Ленинградской области это стало первым в истории масштабным проведением одного из главных праздников в исламе - Ураза-байрам. С открытием в декабре 2015 года Национально-культурного дома "Луч", площадью в 1000 м², проживающие там мусульмане получили возможность прославлять Всевышнего в коллективных молитвах на всех религиозных праздниках».* 2016 г.

В основе религиозной концепции ислама (так же, как у иудеев и христиан) лежит представление о сотворении мира Богом, Творцом всего сущего. Всевышний имеет 99 «прекрасных имен», отражающих его отдельные качества, но наиболее полно его сущность выражает имя Аллах – «достойный поклонения». Аллах един и единственный, у него нет сотоварищей, помогавших ему в акте творения и помогающих ему вершить судьбы людей. Он всеведущ и всемогущ, ни в ком и ни в чем не нуждается и существует вне категорий времени и про-



Идет отдельная и сложная дискуссия о запрещении или разрешении исламом использовать любые графические образы Мухаммеда. Отношение ислама к изображениям пророка не раз менялось, даже за последние 200–300 лет взгляды на это вопрос неоднократно претерпевали изменения. Ни Коран, ни хадисы не обладают единодушием по этому вопросу. В самом Коране прямой запрет на изображение пророка отсутствует.

**«Пророк Мухаммед получает первое откровение от архангела Джабраила».**

Миниатюра из книги Джамии ат-Таварих, написанной Рашид аль-Дином в Табризе, Персия, 1307 г. н. э

Источник: www.istorya.ru

странства. Он творец этого мира и всего в этом мире, однако не похож ни на что из сотворенного, и никакое из творений не подобно ему и не может с ним сравниться. Для передачи своей воли Аллах посылает на землю откровение через своих посланников – пророков. Первым в их ряду был сам Адам, наиболее выдающимися и почитаемыми считаются также Ибрагим (Авраам), Муса (Моисей), Дауд (Давид), Сулейман (Соломон), Иса (Иисус Христос, которого мусульмане почитают как значительнейшего из пророков, но ни в коем случае не как сына Бога). Мусе был дан Закон – Таурат (Тора), Дауду – Зибур (Псалтырь), Исе – Инджиль (Евангелие). Из-за серьезных искажений мусульмане не принимают как безоговорочный аргумент современные тексты Торы, Ветхого и Нового Завета; хотя и считают, что и иудеи, и христиане, и мусульмане поклоняются одному и тому же Богу, но только они одни делают это надлежащим образом.

Мухаммед – «печать пророков» – был последним, призвавшим к единобожию язычников и указавшим на заблуждения иудеям и христианам. После него пророков больше не будет. Всевышний Аллах даровал ему также писание – Священный Коран. Для мусульман Коран символизирует слова самого Аллаха, переданные Мухаммеду архангелом Джабраилом (Гавриилом), которые доносил до людей пророк Мухаммед. Он же сообщал и о правилах поклонения Аллаху, став основателем религии ислам. Снискать довольство Всевышнего Аллаха, соблюдая данные им предписания, каждый верующий мусульманин считает своей главной задачей.

**Коран** (Кур’ан, аль-Куран) – священная мусульманская книга, Слово Аллаха. В дословном переводе означает «Чтение» (чтение вслух, но не чтение текста с книги) – является предметом

почитания. Все его издания представляют собой точные копии текста Корана, записанного при втором праведном халифе (заместителе Пророка) Усмани. Коран включает 114 сур (глав), состоящих из аятов (стихов). Чтение Корана является формой поклонения Аллаху и требует надлежащей подготовки (нахождения в состоянии ритуальной чистоты, отвлечения от мирской суеты на время чтения). Читать Коран, поклоняясь Аллаху, можно только по-арабски. Любой его перевод на другой язык считается толкованием и изложением смысла его священного текста. Наиболее востребованными в практике российских мусульман являются переводы Корана на русский язык И. Крачковского, М.-Н. Османова, Э. Кулиева, богословский перевод Корана современного российского исламского деятеля Ш. Аляутдинова.

Первоначальные установления, принятые при Мухаммеде и зафиксированные в Коране, стали основой для развития правовых концепций. Они были дополнены с помощью второго источника священного предания мусульман – Сунны – описания жизненного пути Пророка Мухаммеда. В VIII – первой половине IX в. произошло сложение основных понятий мусульманского права – шариата. «На арабском языке «шариат» означает *«чистая, протоптанная тропа к воде. <...> Шариат руководит всеми аспектами жизни мусульман. Законы шариата состоят из Корана (священной книги мусульман), хадисов (преданий о поступках и изречениях пророка Мухаммада) и фетвы (постановления мусульманских богословов)»*. Шариат представляет собой общее учение об исламском образе жизни, комплекс предписаний, обязательных для исполнения мусульманином, в которых, прежде всего, затрагиваются вопросы догматики и этики, определяющие

убеждения и религиозную совесть мусульманина.

Подобно другим мировым религиям, ислам не монолитен и включает различные течения и толки. Первое разделение мусульман имело место вскоре после смерти пророка Мухаммеда, когда о себе заявили шииты (от араб., аш-ши’а – «адепты», «приверженцы», «партия») – «те, кто держит сторону Али, зятя Пророка Мухаммеда». По их суждениям, власть в мусульманских общинах должна принадлежать только потомкам Пророка Мухаммеда (то есть детям Фатимы, его дочери, и Али, его двоюродного брата), а не выборным лицам. Большин-



**«Ханская» соборная мечеть касимовских татар.**  
Рязанская губ., г. Касимов. 1925 г.  
Фото Д. А. Золотарев. РЭМ 4634-1



**Ибрахим приносит в жертву своего сына.**  
**Турецкий манускрипт. XVI в.**  
 Источник: www.misterdann.com



**Курбан-байрам**  
**в соборной мечети Санкт-Петербурга. 2016 г.**  
 Источник: www.gov.spb.ru

ство же представителей мусульманской веры являются суннитами от «Сунна» (см. выше). Большое значение в суннитском вероучении придается хадисам (см. выше), изучение которых породило разделение суннитов на четыре мазхаба – религиозно-правовые школы – ханафитский, шафиитский, ханбалитский и маликитский. Все четыре мазхаба считаются одинаково верными, совершать намазы их последователи могут совместно. Большинство российских

мусульман – сунниты, принадлежат к ханафитскому и шафиитскому мазхабам.

Большая часть различных исламских толков и направлений следует, тем не менее, общему учению о пяти столпах ислама. К таковым относятся:

Шахада (свидетельство). Чтобы стать мусульманином, достаточно произнести: *«Я свидетельствую, что нет никого, достойного поклонения, кроме Единственного Аллаха (Бога), и свидетельствую, что Мухаммад – Его раб и по-*

*сланник»*. Хотя шахада произносится по-арабски, необходимым условием является знание ее смысла на родном для принимающего ислам языке.

Салят (намаз) – молитва пять раз в день. Мусульманину вменяется в обязанность (фард) совершать пятикратную ежедневную молитву намаз. Лучшим для нее местом является мечеть (от арабского «масджид») – место для поклонения, молитвенное здание. Совершая намаз, молящийся должен обратиться в сторону священного для мусульман города Мекки, для чего в мечети имеется ниша (михраб), указывающая молящимся направление. Запретным временем для намаза являются собственно момент нахождения солнца в зените, восход и закат. Из всех молитв наиболее важной для мусульманина является пятничная (джума-намаз).

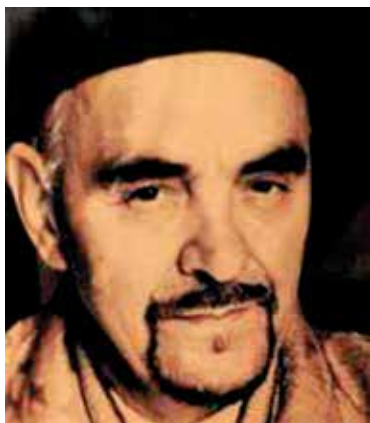
Саум – пост в месяц Рамадан (Рамазан) лунного календаря. Ислам использует лунный календарь, в результате чего время поста год от года смещается по отношению к предыдущему. Мусульманский пост предполагает полное воздержание от пищи, питья и плотских утех в светлое время суток. С заходом солнца все перечисленное становится дозволенным. Правила отличают его от христианского поста и делают схожим с иудейским.

Закят – безвозмездная поддержка обездоленных, рассчитываемая и выплачиваемая как своеобразный добровольный налог на имущество.

Хадж – паломничество в Мекку (при



**Хаджи и два муллы. Татары.**  
 Уфимская губ. 1911 г.  
 Фото: М. А. Круковский. РЭМ 2577-9



**Муфтий Абдулбари Исаев (1907–1985).**

Первый имам-хатыб соборной мечети после ее возвращения мусульманской общине Ленинграда (1956–1972).  
Источник: www.muslim-spb.ru

обязательном условии наличия физической и финансовой возможности), совершается только в специальное время, разное каждый год. Власти Саудовской Аравии, где расположена святыня, регулируют правило ее посещения и поклонения. Количество паломников из той или иной страны квотируется.

Как и в иудаизме, большое значение в исламе имеют пищевые ограничения, касающиеся, прежде всего, способа забоя скотины. Категорически запрещены свинина, мертвечина, кровь и алкоголь. Разрешенная пища называется халяль, запрещенная – харам.

*«Важная роль в жизни мусульман принадлежит религиозным праздникам, сущность которых может быть понята и объяснена только на основе шариата. Главные мусульманские праздники – ид аль-адха (араб.) – Курбан-байрам (тюрк.), и Ид аль-Фитр (араб.) – Ураза-байрам, Рамадан-байрам (тюрк.) – не существуют сами по себе, а составляют неотделимую часть мусульманских канонических обрядов паломничества и поста. Классический ислам узаконил два праздника.*

*Первый – великий праздник жертвоприношения Курбан-байрам. Являясь неотъемлемой частью хаджа – мусульманского паломничества в Мекку, он отмечается на десятый день Зуль-Хиджа, двенадцатого месяца лунного календаря, в последний день хаджа, и продолжается три-четыре дня. Жертвоприношения животных совершаются в память о том, как Ибрахим был готов принести в жертву Аллаху своего сына Исмаила. Наряду с паломниками, находящимися в Мекке, этот обряд совершают верующие по всему мусульманскому миру. Празднество сопровождается специальными риту-*

*альными молитвами и праздничными трапезами. В дни Курбан-байрама принято навещать могилы близких: на кладбищах читаются молитвы и поминуются усопшие.*

*Второй канонический праздник мусульман – Ураза-байрам – праздник разговенья – посвящен завершению мусульманского поста в месяц Рамадан. Начинается он в первый день следующего после Рамадана месяца Шавваля. Празднество включает посещение могил родственников, обильную торжественную трапезу, раздачу милостыни и подарков. Длится праздник три-четыре дня, и хотя и называется «малым праздником», традиционно он отмечается с еще большим размахом, чем праздник жертвоприношения.*

*К числу мусульманских праздников принадлежит также пятница – день общественной молитвы (йаум уль-Джума). Как правило, в этот день в мечетях проходят массовые молитвенные собрания. Мусульманская традиция окутывает этот день священным ореолом, утверждая, что в пятницу родился пророк Мухаммад, было осуществлено переселение из Мекки в Медину, в пятницу ожидается начало Страшного суда. К числу неканонических праздников относится Маулид ан-Наби – рождение пророка Мухаммада, который отмечается 12-го числа месяца Раби аль-Авваль. Ночь на 27-е число месяца Рамадана, когда пророку Мухаммаду было ниспослано первое откровение, отмечается мусульманами как «Ночь могущества» – Лайлат аль-Кадр. Эту ночь принято проводить в мечети, читая Коран и вознося молитвы к Богу. (Яблоков И. Н. 2004. Т. 2. С. 569–571).*

Еще один широко отмечаемый в мире ислама праздник – Лайлат аль-Исра валь-Мирадж (ночь путешествия и вознесения) – знаменует чудесное путешествие Мухаммада из Мекки в Иерусалим и его вознесение к небесному престолу Аллаха, которое произошло в конце мекканского периода его жизни (около 619 г.). Это путешествие Пророк совершил с помощью ангела Джабриля и крылатого существа Бурака. В Иерусалиме он встретил пророков – Адама, Ибрахима, Мусу и Ису. Поприветствовав друг друга, они прочитали совместную молитву, имамом которой был Пророк Мухаммед. Затем Пророк был вознесен на небеса и стал свидетелем божественных чудес и знамений. По традиции, праздник Мирадж отмечается в ночь с 26-го на 27-е Раджаба. Праздничная ночь проводится в бдении, чтении Корана и молитвах.



**«Мирадж пророка Мухаммада».**

Миниатюра из рукописи «Бустан» Саади. 1514. Бухара.  
Источник: www.islam.in.ua



**Муфтий Абдулбари Исаев читает пятничную проповедь в соборной мечети.**

Санкт-Петербург. 1960-е гг.  
Источник: www.muslim-spb.ru

## Ислам в Санкт-Петербургской губернии

### Религиозные и общественно-политические деятели мусульманской общины Санкт-Петербурга.

Начало XX в.  
Источник: www.idmedina.ru

Крайний справа: Габдерашит Ибрагимов (1857-1944) – татарский просветитель, писатель, политик, путешественник и мусульманский миссионер, председатель Петербургской секции партии «Иттифак аль-Муслимин» (1907-1908 гг.). С 1934 г. Г. Ибрагимов жил в Японии, где занимался проповедью ислама. В 1937 г. по его инициативе была построена соборная мечеть в Токио, в которой он исполнял обязанности первого имама Японии.  
Источник: www.islam-today.ru



Русь столкнулась с народами, исповедующими ислам, вскоре после его выхода за пределы Аравийского полуострова. Более близкие контакты были установлены в эпоху татаро-монгольского нашествия, после принятия Золотой Ордой ислама, а затем в русско-турецких войнах и войнах с Ираном. Роль ислама учитывалась в ходе присоединения Поволжья, Кавказа, Средней Азии к России. Территории Российской империи, населенные

исламскими народами, стали ее важнейшей частью.

Урегулирование сложных взаимоотношений между мусульманами России и православной государственной властью империи началось после визита в Казань в 1767 г. императрицы Екатерины II, когда она сняла все прежние ограничения на постройку каменных мечетей и мусульманских общественных зданий, а также после выхода ее же исторического указа 1773 г. «О

терпимости всех вероисповеданий». В 1788 г. по указу Екатерины II была создана первая официальная организация мусульман России Оренбургское магометанское духовное собрание (ОМДС). Была учреждена должность главы российских мусульман – муфтия, кандидатура которого после избрания мусульманским обществом должна была утверждаться императором. Большинство муфтиев, их помощников, как и громадное большинство рядовых мулл, избирались «из казанских татар». Местом собрания стал г. Уфа. ОМДС было учреждено с целью контроля мусульманского духовенства, кадровый состав которого полностью определялся государством, для дальнейшего использования официальных исламских институтов в проведении российской политики среди мусульманского населения как внутри Российской империи, так и за ее пределами. В 1817 г. Александр I подписал указ об образовании Министерства духовных дел, в котором было определено, что муфтий должен избираться мусульманским обществом. Данное положение вошло и в утвержденный в 1836 г. Устав Департамента духовных дел иностранных исповеданий, однако реально муфтии назначались на должность императором по представлению министра внутренних дел. Только в сентябре 1889 г. Государственный совет внес соответствующие изменения в законодательство,

**Гатаулла Баязитов (1846-1911).** Религиозный и общественный деятель, многолетний лидер мусульманской общины столицы. В 1871 г. получил приглашение из Петербурга, где возглавил 2-й мусульманский приход. Богослужения проходили в квартире А. Баязитова по адресу наб. р. Мойки, д. 22, кв. 28. Позже он был назначен старшим ахуном в крымско-татарском эскадроне Собственного конвоя Его Императорского Величества и Отдельного гвардейского корпуса. Работал переводчиком и преподавателем в Учебном отделе восточных языков Азиатского департамента при Министерстве иностранных дел и различных учебных заведениях Петербурга. Учредил первую газету на татарском языке «Нур» («Свет»). В 1880-х г. стал инициатором строительства петербургской кафедральной соборной мечети. Умер в апреле 1911 г. В день похорон ему были отданы почести как высшему мусульманскому деятелю Петербурга: по приказу петербургского градоначальника на пять минут было остановлено движение городского транспорта, а из заводских труб издавались протяжные гудки. Баязитова похоронили на Ново-Волковском мусульманском кладбище. Могила не сохранилась. Источник: muslim-spb.ru

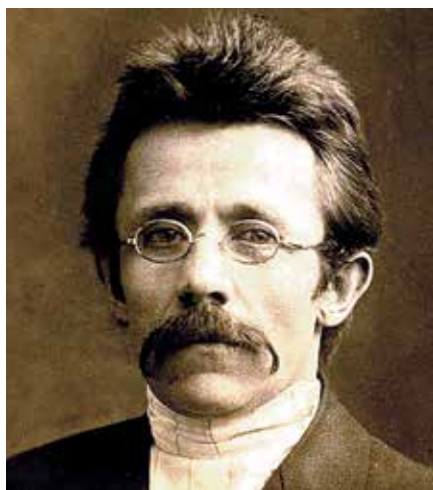


и первичная практика обрела силу закона. Кадии (кади – мусульманский судья-чиновник, назначаемый правителем и вершащий правосудие на основе шариата) ОмДС избирались мусульманским духовенством Казанской губернии, а после 1889 г. назначались Министерством внутренних дел по представлению муфтия. ОмДС являлось также высшей инстанцией духовного суда с распорядительными и контролирующими функциями, руководившаясь своеобразным синтезом норм шариата и общероссийского законодательства. Издание фетв контролировалось губернской администрацией и Министерством внутренних дел. Под давлением властей ОмДС принимало постановления, запрещающие применение тех положений шариата, которые противоречили законам Российской империи. К 1889 г. в ведении ОмДС находилось 4254 прихода, 3,4 млн прихожан обоих полов, 8 203 духовных лица (с учетом муэдзинов), к 1912 г. – 5771 приход, 4,5 млн прихожан обоих полов и 12 341 духовное лицо. (Подробнее о терминологии, использованной в тексте, см. Ислам. Энциклопедический словарь. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1991. 315 с.)

К XIX в. в России сформировалась развитая и продуктивная традиция изучения ислама и исламской культуры. В мусульманских регионах формировалась религиозно-общественная мысль, ставшая частью мирового исламского наследия. Заметную роль на рубеже XIX



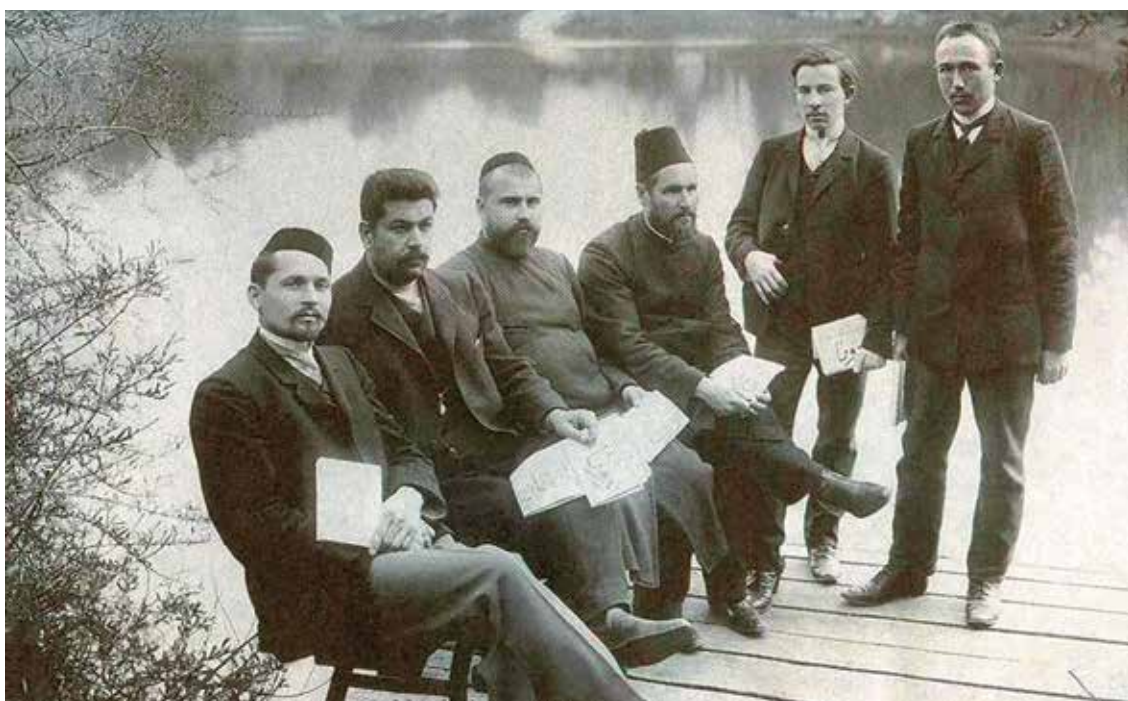
**Исмаил Гаспринский (1851–1914)** – крымско-татарский интеллектуал, просветитель, издатель и политик, получивший известность и признание среди всего мусульманского населения Российской империи. Гаспринский видел реальную перспективу прогрессивного культурного развития, решения насущных социальных и политических проблем тюркского мира внутри российской государственной целостности в союзе и согласии с русским народом, о котором писал следующее: «Самый многочисленный и главный народ России – русские – одарены весьма редким и счастливым характером мирно и дружно жить со всякими другими племенами. Зависть, враждебность, недоброжелательство к инородцам не в характере обыкновенного русского человека. Это хорошая черта, несомненный залог величия и спокойствия России...» (Терджиман (переводчик). 1884. № 1 (8 января). С. 1.). Источник: [www.ru.wikipedia.org](http://www.ru.wikipedia.org)



**Муса Яруллоевич Бигеев (1873-1949)** (Муса Биги, Муса Джарулла, тат. Муса арулла Бигиев) – выдающийся татарский философ-богослов, публицист, один из лидеров прогрессивного движения (джадидизм) среди мусульман России начала XX в. Участвовал в работе Всероссийских мусульманских съездов 1905-1906 гг. и 1914 г. После Февральской революции вошел в состав Исполнительного комитета мусульман в 1917 г. и был избран первым имамом Петроградской соборной мечети (1917-1923), выдвигался кандидатом на пост муфтия и в Учредительное собрание, издавал литературную общественно-политическую национальную газету «Аль-Минбар». В 1930 г. был вынужден эмигрировать эмигрировал за границу. Скончался 28 октября 1949 г. в Каире. Похоронен в Афики на фамильном королевском кладбище Хедивие. Книги из личной библиотеки Бигеева по воле покойного были переданы в Национальную библиотеку Турции. Источник: [muslim-spb.ru](http://muslim-spb.ru)

XX вв. сыграли деятели джадидизма – исламского просветительского и реформаторского движения, идеологи которого,

например, Исмаил Гаспринский, Шихад-Дин Марджани, занимали лояльные по отношению к России позиции.



**Депутаты Второй Государственной думы – члены мусульманской трудовой группы.**

Санкт-Петербург. 1907 г.  
Фото: К. К. Булла  
Источник:  
[www.upload.wikimedia.org](http://www.upload.wikimedia.org)

В руках держат номер газеты «Дума», выпускавшейся этой группой в Санкт-Петербурге в 1907 г. на татарском и азербайджанском языках. Слева направо: К. Г. Хасанов, З. Э. Зейналов, Х. Атласов, Х. Масагутов, Фуад Туктаров (главный редактор газеты «Дума»), А. Беремжанов.





На карте показаны: четыре прихода (мечети) Санкт-Петербурга, т. к. мусульманское татарское население губернии частично входило в состав петербургских приходов; 13 мусульманских общин, девять мусульманских участков на иноверческих или общих кладбищах, которые действовали в конце XIX – начале XX в. на территории современной Ленинградской области. Конфессиональные объекты Санкт-Петербурга выделены в первую группу, остальные расположены по уездам в алфавитном порядке, в скобках указано количество общин, если их было больше одной в данной местности, наличие молельни – мусалля, даты основания или первого упоминания в документах.

Санкт-Петербург: мечеть 1-го мусульманского прихода (сер. XIX века – 1913 г.), мечеть 2-го мусульманского прихода (1870–1913 гг.), мечеть 3-го мусульманского прихода (конец XIX в. – 1913 г.), соборная мечеть (1913 г.); 1 кладбище Волковское. Предместья Санкт-Петербурга: Лигово (2), Старо-Паново (1): три общины (1900-е гг., в составе прихода соборной мечети с 1913 г.). Санкт-Петербургская губ.: Лужский у., г. Луга: община (сер. XIX в. мусалля), кладбище (кон. XIX в.); Новоладожский у., г. Новая Ладога: община, д. Юшково: кладбище (1906 г.), Петергофский у., г. Кронштадт: община (XVIII в., мусалля сер. XIX в.), кладбище (сер. XIX в.); Царскосельский у., г. Гатчина: община (XVIII в., с 1893 г. – в составе 1-го мусульманского прихода СПб), кладбище (сер. XIX в.); г. Любань: община, кладбище (первая пол. XVIII в.); пос. Тосно: община (первая четверть XVIII в., с 1870 г. – в составе 2-го мусульманского прихода СПб), кладбище (нач. XX в.), Царское село: временная община при военном лазарете для мусульман (1914 г., мусалля). Великое княжество Финляндское, Выборгская губ, г. Выборг: община (вторая пол. XVIII в.), кладбище (Ристимякский некрополь 1911 г.; после сер. XIX в. о мусульманском участке Сорвальского некрополя сведения отсутствуют); Терийоки: община (мусалля), кладбище (вторая пол. XIX в.). Новгородская губ, Тихвинский у. г. Тихвин: община (с 1901 г.), кладбище на карте не указано, т. к. сведений о нем нет.



**«Его Высочество Эмир Бухарский Сеид-Абдул-Ахид-хан на торжестве закладки мечети в С.-Петербурге 3 февраля 1910 г. Рядом с Эмиром – глава мусульманского духовенства ахун Гатаулла Баязитов».**

Санкт-Петербург. 1910 г.  
Фото: К. К. Булла  
Источник: [www.phistory.info](http://www.phistory.info)

**Группа участников мусульманского съезда в соборной мечети.**

Санкт-Петербург. 1914 г.  
Источник: [www.muslim-info.com](http://www.muslim-info.com)



**Солдаты-магометане в соборной мечети за столами перед отправкой на фронт.**

Санкт-Петербург. 1914–1915 г.  
Фото: Я. Штейнберг.  
Источник: [www.pastvu.com](http://www.pastvu.com)



На территории Санкт-Петербургской губернии – Ленинградской области история мусульманских общин до 1970-х гг. – это, прежде всего, история татарских диаспор, для которых исторически сложившимся религиозным и духовным центром была и остается Санкт-Петербургская соборная мечеть. Петербургская мечеть-джами – прекрасный памятник исламской культовой архитектуры и северного модерна, крупнейшая в европейской части Российской империи – не утратила своего значения. Во время канонических праздников ислама со всех районов горо-

да и области сюда съезжаются сотни мусульман. Здесь же расположено Духовное управление мусульман (ДУМ) Санкт-Петербурга и Северо-Западного региона, окормляющее все религиозные общины и объединения этнических мусульман Ленинградской области.

да и области сюда съезжаются сотни мусульман. Здесь же расположено Духовное управление мусульман (ДУМ) Санкт-Петербурга и Северо-Западного региона, окормляющее все религиозные общины и объединения этнических мусульман Ленинградской области.



**Мусульманские религиозные организации и объединения этнических мусульман. 2016 г.**  
 Источники: реестр религиозных организаций Ленинградской области (2016): [www.dumrf.ru/regions](http://www.dumrf.ru/regions); [www.dumrf.ru/common/regnews/5874](http://www.dumrf.ru/common/regnews/5874); постоянное представительство Республики Татарстан в городе Санкт-Петербурге и Ленинградской области: [www.tatspb.tatarstan.ru/rus/obshchestvennie-organizatsii.htm](http://www.tatspb.tatarstan.ru/rus/obshchestvennie-organizatsii.htm)  
 Автор: М. Л. Засецкая;  
 консультант А. В. Гайдуков

**Условные обозначения:**

	Религиозная организация
	Объединение этнических мусульман
	Граница Ленинградской области
	Граница районов Ленинградской области
	Государственная граница Российской Федерации

На карте показаны три религиозные организации (РО), включенные в реестр 2016 г. и семь объединений этнических мусульман в Ленинградской области: г. Всеволожск: татарское общество «Дуслык»; г. Выборг: РО «Ихлас», татарское общество «Анасар»; г. Гатчина: татаро-башкирское общество «Юлдаш»; г. Кронштадт: татаро-башкирское общество «Татулык»; г. Луга: РО мусульман Лужского района; татарское культурное общество; Приозерский р-н, пос. Сосново: РО «Азан»; г. Сосновый Бор: татарское общество «Наратлык»; г. Тосно: татарское общество «Изге юл».

**Председатель (справа) религиозной организации мусульман Лужского района Крымский Махамачша Сафуиллович и имам-хатыб Усманов Хасан Миневалиевич.**  
 Ленинградская обл., Лужский р-н. 2013 г.  
 Фото: М. Л. Засецкая



**Мусульманский участок на старом «киноверческом кладбище» в окрестностях г. Луги.**  
 Надписи на некоторых надгробиях XX и XXI вв. выполнены арабским шрифтом.  
 Ленинградская обл., Лужский р-н. 2013 г.  
 Фото: М. Л. Засецкая



**Газета «Минбар Ислама».**

Выпуск № 17. 2017 г.  
 Главный редактор: имам-мухтасиб  
 Дамир Мухетдин. Периодическое  
 издание Духовного управления  
 мусульман РФ, Духовного  
 управления мусульман Санкт-  
 Петербурга и Ленинградской  
 области. ООО «Издательский Дом  
 Медина», [www.idmedina.ru](http://www.idmedina.ru)



**Праздник Ураза-байрам  
 в Красном Селе (Санкт-Петербург).**

Юные гости – дети из Центра детского развития и творчества Санкт-Петербургского Мухтасибата исполнили нашивы и прочитали стихи об исламе, Рамадане и любви к родителям.  
 Источник: [www.islamdumspb.ru](http://www.islamdumspb.ru)



**Муфтий шейх Гайнутдинов  
 Равиль Исмагилович.**

Председатель Духовного управления мусульман  
 Российской Федерации, председатель Совета муфтиев  
 России. Санкт-Петербург. 2016 г.  
 Источник: [www.dumrf.ru](http://www.dumrf.ru)



**«Ифтар» во время поста Рамадан.**

Ленинградская обл. Гатчинский р-н,  
 г. Гатчина. 2015 г. Источник: [www.dumrf.ru](http://www.dumrf.ru)

9 июля 2015 г. в г. Гатчине Мухтасибат Санкт-Петербурга и Ленинградской области и Полномочное представительство муфтия ДУМ РФ в Северо-Западном федеральном округе провели ифтар (разговение, вечерний прием пищи во время месяца Рамадан) для мусульман области. На мероприятии с проповедью выступил первый заместитель председателя Духовного управления мусульман Российской Федерации, имам-мухтасиб Санкт-Петербурга и Ленинградской области Дамир Мухетдинов. Он передал всем присутствующим слова приветствия от председателя ДУМ РФ и СМР, муфтия шейха Равиля Гайнутдинова и рассказал собравшимся о значимости поста в священный месяц Рамадан. На мероприятии присутствовали представители мусульманской религиозной организации «Азан» и татарского-башкирского общества «Юлдаш».

## ИУДАИЗМ



**Большая хоральная синагога в Санкт-Петербурге. 2014 г.**

Фото: А. Федоров.

Исторический центр духовной жизни евреев Санкт-Петербурга. Памятник архитектуры федерального значения. Здание синагоги построено в восточном, мавританском, стиле. 1893 г.

Архитекторы: Л. И. Бахман, И. И. Шапошников при участии В. В. Стасова и Н. Л. Бенуа



**Чтение талмуда.**

Архив агентства BBC (США).

Источник: [www.freeonlinephotos.net](http://www.freeonlinephotos.net)

Иудаизм, «иудейская религия» – древнейшая из ныне существующих авраамических монотеистических религий человечества, воплотившая религиозное, национальное и этическое мировоззрение еврейского народа. Само название «иудаизм» происходит от имени Иуды (в переводе «Хвала Господу») – правнука Авраама, давшего название Иудейскому царству. На иврите термины «иудаизм» и «еврейство» обозначаются одним и тем же словом – яхадут (ивр.).

Иудаизм заявляет об исторической преемственности, охватывающей более 3 тысячелетий. Но большинство ученых-религиоведов указывают, что иудаизм возникает в середине второго тысячелетия до н. э. Его историю обычно делят на следующие периоды развития: «библейский» иудаизм (X в. до н. э. – VI в. до н. э.), иудаизм Второго храма (VI в. до н. э. – I в. н. э.), включая эллинистический иудаизм (после 323 г. до н. э.); талмудический иудаизм (II в. н. э. – XVIII в. н. э.), современный иудаизм (с 1750 г. по настоящее время).

Согласно иудейскому вероучению, первым иудеем был праотец всех евреев Авраам, заключивший с Богом священный союз – «завет». Авраам дал обещание, что он и его потомки будут хранить верность Богу и в доказательство этому исполнять заповеди (мицвот) – нормы поведения, которые отличают человека,

почитающего истинного Бога. (Учитывая, что главные события библейского периода иудаизма известны и христианам, и мусульманам, а благодаря художественной литературе, изобразительному искусству и кинематографу – и придерживающимся материалистических убеждений, мы не будем их пересказывать в рамках данного краткого очерка). Центральным событием библейского иудаизма является исход евреев из египетского рабства и дарование Богом Моисею (Моше) на горе Синай Скрижалей Завета (Торы – Закона). Синайское Откровение, почитаемое как свидетельство восстановления завета с Богом, знаменует начало существования евреев как единого народа, а иудаизма как религии, которую этот народ исповедует. Сильной стороной иудейского вероучения «со времени Синайского Откровения» является разработка моральных заповедей, признанных впоследствии во всем мире. Они выходят далеко за рамки религиозных постулатов и имеют общечеловеческое значение. Это десять заповедей, или декалог (Библия. Книга Исход, гл. 20, ст. 3–17). Без следования им жизнь цивилизованного общества немислима. Заповеди являются общепризнанной основой основ отношений между людьми.

В XI в. до н. э. евреи создают государство Израиль, столицей которого становится г. Иерусалим (Ерушалаим).

В 958 г. до н. э. царь Соломон возводит в Иерусалиме на горе Сион Храм в честь Единого Бога, куда был помещен «Ковчег Завета». В истории иудаизма начинается новый, храмовый период, длившийся около 1500 лет. Иерусалимский Храм становится главным духовным центром иудаизма и единственным местом, где совершались культовые обряды и жертвоприношения. В период Первого Храма (XVI в. до н. э.), в 622 г. до н. э., царь Иосия провел реформы, переведя веру евреев к строгому монотеизму.

В 587 г. до н. э. Израиль захватил вавилонский царь Навуходоносор II, по велению которого разрушают Первый Храм, а большинство иудеев насильственно переселяют в Вавилонскую землю. Начинается период диаспоры (по-гречески – рассеяния), когда из-за невозможности совершать богослужения в Храме евреи собираются в местах собраний и молитв – синагогах. Духовным лидером и наставником переселенцев становится пророк Иезекииль. Им была развита идея о возрождении Израиля, но уже как теократического государства, центром которого будет новый Иерусалимский Храм. Создателем нового государства должен стать Мессия (Машиах, с иврита букв. – «помазанник») – потомок царя Давида. Завоевав Вавилон, персидский царь Кир разрешает евреям вернуться на родину

и восстановить свой Храм. Через 70 лет после разрушения Первого Храма был построен и освящен Второй Храм, реконструированный через пять веков царем Иродом.

В период Второго Храма (VI в. до н. э. – I в. н. э.) формируется священное писание иудаизма – Танах (христианская традиция полностью включила Танах в раздел Библии, называемый Ветхим Заветом). Особый статус приобретает священство.

В 330 г. до н. э. Александр Македонский завоевывает Иудейское царство, а в 136 г. до н. э. его захватывают римляне, изгнав оттуда евреев, которые впоследствии расселяются по всему Средиземноморью. Оказавшись вновь вне Храма, евреи уточнили вероучение и обрядность: в это время формулируются учение о Боге, концепция богоизбранности еврейского народа, свод религиозных законов, охватывающих и область светского права, порядок религиозного ритуала, система религиозных институтов, кодекс морально-нравственных отношений, создается Священное Писание. В I в. н. э. в Иудее, находившейся под властью Рима, усиливаются антиримские и мессианские настроения. Восстание против римлян приводит к завоеванию ими Иудеи (переименованной в Палестину) и разрушению Второго Храма в 70 г. н. э. Оставшаяся от храма часть западной стены сейчас называется Стеной Плача, перед которой совершают молитвы. (На месте Храма сейчас расположена мусульманская мечеть аль-Акса. Для христиан Иерусалим и Храм неразрывно связаны с именем Иисуса Христа, его казнью и вос-

кресением. Таким образом, Иерусалим является священным городом не только для иудеев, но также христиан и мусульман.)

В период после разрушения Храма возникает необходимость кодификации вероучения, результатом чего становится составление Талмуда как комментариев к Торе. Различают письменную Тору (Танах) и устную Тору (Талмуд). Устная Тора представляет собой комментарии к Торе письменной и включает два блока текстов, объединенные в Талмуд (изучение): Мишна (Повторение закона) созданная в III в. н. э. и содержащая свод толкований Торы применительно к условиям диаспоры, а также Гемара (Полное разъяснение) – собрание комментариев к Мишне, составленное три века спустя и содержащее как обязательные для иудея постановления и законы (Галаха), так и аллегорические притчи и легенды (Агада).

Иудаизм характеризуется сложной обрядностью, детализированной до мелочей. Содержащиеся в Торе и Талмуде предписания строго регламентируют все стороны жизни верующих: указывают, что есть и пить, во что одеваться, с чего начинать и чем заканчивать день, как соблюдать ритуалы и проводить иудейские праздники.

Важнейшим догматом иудаизма является требование веры в единого Бога, который создал мир и продолжает постоянно воздействовать на жизнь природы, общества и человека. Признание и почитание других богов объявляется смертным грехом, обрекающим иудея на вечное проклятие и адские муки. Одной из основных молитв иудаизма явля-



**Дарование Торы.**

Фрагмент миниатюры. «Сараевская» пасхальная агада. Испания. XIV в. Национальный музей Боснии и Герцеговины. Источник: www.torah.ru

ется Шма (на иврите – внемли), декларирующая любовь к единственному Богу и верность его заповедям.

Догматический характер носит идея богоизбранности еврейского народа, согласно которой Бог заключил с Авра-

«Стеной Плача» называют сохранившуюся часть древней стены (дл. 485 м) вокруг западного склона Храмовой Горы в Старом Городе Иерусалима, которая уцелела после разрушения Второго Храма римлянами в 70 г. н. э. Величайшая святыня иудаизма за пределами Храмовой Горы.



**Религиозный иудей у Стены Плача**  
Израиль. Иерусалим. 2013 г.  
Источник: www.z-kedr.ru



**Бар-мицва - еврейское совершеннолетие.**  
Большая хоральная синагога. Санкт-Петербург.  
2015 г. Фото: В. Вереницын



**«Евреи молятся в синагоге на Йом-Киппур. г. Вена».**

Холст, масло. Художник Мауриций Готлиб. 1878 г. Израиль, г. Тель-Авив. Музей изобразительных искусств. Источник: [www.upload.wikimedia.org](http://www.upload.wikimedia.org)

амом (и его потомками в его лице) договор. В случае нарушения Закона Бог наказывает всех. Поэтому статус богоизбранного народа несет на себе не только благословение, но и ответственность. Символом завета с Богом является обряд обрезания, совершаемый мальчикам – потомкам Авраама, на восьмой день от рождения.

Важное место в иудаизме занимает учение о пришествии Мессии – Машиаха, который будет послан Богом для избавления народа Израиля и спасения человечества перед Судным днем.

Основу религиозных предписаний иудаизма составляют 613 заповедей, или мицвот (в единственном числе – мицва), обычно разделяемых на 248 обязывающих и 365 запрещающих. Выполнение мицвот обязательно с совершеннолетия (для мальчиков с 13 лет, девочкам – с 12).

В иудаизме, как и в исламе, большое значение имеют пищевые запреты. Нельзя есть нечистую (некошерную) пищу, например – свинину, одновременно употреблять мясную и молочную пищу и т. п.

Синагога («дом собрания») по-гречески; на иврите – бейт-кнессет) в иудейской традиции считается местом повышенной святости. Синагога не является храмом в прямом смысле слова, таковым именуется только Иерусалимский Храм, после разрушения которого иу-

даизм существует в условиях отсутствия храмового богослужения и жертвоприношений. По своему основному назначению синагога – это место собрания, обучения традиции и молитве. Здание синагоги обычно имеет прямоугольную форму, для мужчин и женщин есть отдельные помещения (для женщин предназначен балкон, боковой или задний приделы). Стена, у которой стоит арон кодеш (шкаф, где хранятся свитки Торы), всегда направлена в сторону Иерусалима. В любом месте Земного шара еврей молится, обратившись к нему лицом. В центре синагоги находится возвышение бима, с которого читается Тора. На нем же установлен стол для свитка. Совместное богослужение совершается в синагоге в форме коллективной молитвы при наличии десяти совершеннолетних и правоспособных в религиозном отношении мужчин – миньян. Руководителями еврейских общин являются раввины (от арамейского «равви» – мой учитель) – законоучители и судьи. Вопреки распространенному заблуждению, они не являются священниками, но могут руководить общиной, проводить обряды и преподавать.

В календарной обрядности важное место занимает шаббат – субботний день, соотносящийся с седьмым днем творения. Как Бог шесть дней творил мир, а на седьмой отдыхал, так и, подобно Богу, шесть дней в неделю че-

**Суккот – праздник кущей – один из основных танахических праздников еврейского народа.**

Фото 2010-х гг. Источник: [www.tanah.ru](http://www.tanah.ru)

«Празднование Суккот продолжается семь дней, в течение которых семь «ушпизин» (гостей), по преданию, посещают «сукку» (шалаш) каждого еврея, соблюдающего заповеди Торы. Это души Авраама, Ицхака, Якова, Йосефа, Моше, Аарона и Давида, и каждый из «ушпизин» по очереди возглавляет их всех. Восьмой день – самостоятельный праздник под названием Шмини Ацерет, так как: «Сказал Всевышний евреям по окончании семи дней Суккот: Пожалуйста, останьтесь со Мной еще на день – трудно Мне расстаться с вами!»»



ловек должен трудиться, а седьмой посвящать Богу. Запрещены работа, созидательные и разрушительные действия, изменяющие установленный порядок вещей.

В иудаизме довольно много праздников, посвященных различным событиям религиозной жизни и важным моментам истории еврейского народа. Они отмечаются в соответствии с еврейским календарем (Еврейский, лунно-солнечный, календарь является одним из наиболее сложных, т. к. составлен на основе специальных вычислений, а не цикле определенных повторяющихся периодов. Календарю свойственно разное число месяцев в году – 12 или 13, в месяце 29 или 30 дней. Год начинается только в определенные дни недели.)

Хронологически первым является Рош ха-Шана (ивр. букв. «голова года – религиозный Новый год – День трубных звуков (выпадает на сентябрь-октябрь). В этот день в синагоге трубят в шофар, возвещая о начале нового года Царствования Творца. В первый вечер Рош ха-Шана принято приветствовать друг друга пожеланием быть вписанным в Книгу Жизни.

За ним следует Йом-Киппур (Судный день), который считается наиболее святым и торжественным, посвященный теме искупления и примирения. Согласно религиозным предписаниям в этот день запрещены не только работа (как в субботу и в другие праздники), но также прием пищи, питье, умывание, наложение косметики, ношение кожаной обуви и половые сношения. Среди традиций праздника можно выделить пожелание «хорошей записи» (в Книге Жизни) «легкого поста» накануне Йом-Киппура и обычай просить у всех прощения. Важными в традиции иудаизма считаются также Три праздника паломничества, во время которых – до разрушения Иерусалимского Храма – каждый был обязан совершать паломничество в Иерусалим для принесения в нем жертвы. Празднование Песаха (Пасха, др. евр. «Исход»), посвященного памяти исхода евреев из Египта и обретению свободы, а также наступлению весны и началу созревания «первого снопа», начинается на 14-й день месяца и длится семь дней. Основное обрядовое установление иудейской Пасхи – употребление в пищу мацы – особого пресного хлеба как напоминание о египетском рабстве. В течение семи дней праздника не только категорически запрещается есть, но даже держать в доме любые продукты, содержащие дрожжи. В первый и второй вечера Пасхи устраивается особая

трапеза – седер. Через 50 дней совершается жатва «первого снопа», которая отмечается праздником Шавуот (Пятидесятница) в шестой день месяца Сиван. День также посвящается дарованию Торы Моисею на горе Синай. Третий паломнический праздник, Суккот (Кущи), отмечается с 15-го по 22-й день месяца тишрей. Он посвящен сорокалетнему скитанию иудеев в пустыне, а также сбору осеннего урожая.

В иудаизме сформировались два основных направления: ортодоксальное и неортодоксальное; основное различие между ними состоит в трактовке сущности Откровения. Ортодоксальные иудеи считают: в словесной форме Тора была продиктована Моисею, что стало однократным актом непосредственного обращения Бога к еврейскому народу; сама буква Торы поэтому является священной. Неортодоксальные течения иудаизма основываются на положении, что Тора не была дарована в словесной форме, а была только вдохновлена Богом. Оформление Торы, в частности, предполагает непрерывное, развивающееся во времени, самораскрытие ее идей перед людьми.

Ортодоксы к началу XX в. были представлены несколькими течениями, среди которых в Европе и Америке можно выделить литовское направление (митнагедов) и хасидов. Митнагеды («противники» – название данное хасидами),



**Еврей-раввин из Имерети. 1870-е гг.**

Фото: Д. И. Ермаков.

Источник: [www.totadze.blogspot.ru](http://www.totadze.blogspot.ru)

унаследовав исторически сложившуюся форму древнего иудаизма, проживали в Литве, Польше, Белоруссии, Германии, Австрии и Венгрии. Отличительными



**Ханукальный семинар-шабатон на берегу Финского залива, организованный еврейскими центрами Санкт-Петербурга.**

«В Приморском» (раввин Дани Аш) и «На Московском» (раввин Шмуэль Хитрик). 2014 г.  
Источник: [www.sinagoga.jeps.ru](http://www.sinagoga.jeps.ru)

Ханука (ивр. освящение, обновление), «праздник огней», «праздник Маккавеев» – еврейский праздник, который был установлен во II в. до н. э. в память об изгнании греко-сирийскими войсками (165 г. до н. э.) Маккавеев с Храмовой Горы, за которым последовало очищение Храма и освящение жертвенника.





**Израэль Баал-Шем-Тов (настоящее имя – Израэль бен Элизер, 1698–1760).**

Одно из значений имени: «Добрый человек, знающий тайное имя Бога» – основатель хасидизма, рабби, целитель, ученый и каббалист. Источник: [www.i.ytimg.com](http://www.i.ytimg.com)

«Неповторимая, эпохальная фигура еврейской истории». Свою подлинную природу великого святого он явил миру в свой тридцать шестой день рождения, 18 элула 5459 (1743) года; с этого дня подпольное прежде хасидское движение стало явным. Бешт не писал книг (хотя во многих книгах утверждается, что они содержат его учение). Первое и наиболее авторитетное собрание преданий о жизни создателя хасидизма, рабби Израэля Бааль Шем Това, «Шивхей Бешт» («Хвалы Израэлю Бааль Шем Тову»), переведено на русский язык и в 2010 г. вышло в свет в издательстве «Книжники» (пер. М. Кравцова). Источник: [www.torah.ru](http://www.torah.ru)



**Раби Шнеур-Залман бар-Барух из Ляд (1745–1812).**

Каббалист, основатель хасидского движения Хабад. Автор основополагающей книги этого учения, именуемой «Тания». Источник: [www.ru.wikipedia.org](http://www.ru.wikipedia.org)

Особенность философии Алтер Ребе заключается, прежде всего, в привнесении интеллектуального начала в традиционную хасидскую мистику Каббалы. Поэтому в название своего учения он поставил категории мудрости, понимания и знания. Алтер Ребе рассматривает свои сочинения как руководство для богопознания. Особое место он уделяет не только понятиям любви и страха, но и размышлениям (хитбоннут).

Душа еврея воспринимается им как божественная искра (нефеш ха-элоки), которая стремится воссоединиться с Богом. Эта искра не является сотворенной, но представляет собой прямую эманацию Божественной мудрости (хохма илаа).

внешними чертами ортодоксальных евреев стали головной убор (широкополая черная шляпа), борода и «пейсы» – пряди волос на висках. В XVIII в. в Польше и Западной Украине возникает мистическое ашкеназское движение хасидизма (от иврит. праведность, благочестие), основателем которого стал Исраиль Бешт. Большое значение хасиды придают религиозному чувству. Во главе общины стоит духовный лидер – цадик (праведник), обладающий особой близостью к Богу. Достаточно популярной в хасидизме стала каббала (от иврит. наследие, предание) – возникшее с XII в. мистическое учение, претендующее на тайное знание божественного откровения, содержащегося в Торе, и признаваемое всеми направлениями ортодоксального иудаизма как дополнение к традиционному религиозному образованию. У хасидов в Каббале отразились духовные мотивы любви к ближнему, радости и милосердия. Одним из направлений хасидизма стало движение Хабад (акроним: «мудрость», «понимание», «знание»), основателем которого в 1772 г. стал ребе (учитель) Шнеур Залман из Ляд. Его дело продолжил сын Шмуэль Шнеерсон, проживавший в местечке Любавичи, от чего движение стало называться «Любавичский хасидизм». Движение Хабад Любавичи получило распространение в конце XX в. благодаря Ребе Менахем-Мендл Шнеерсону (1902–1994 гг.), родившемуся в России и переехавшему в США. В отличие от остальных, любавичские хасиды стали вести активную работу по распространению своих идей во всем мире, выступая за традиционные религиозные еврейские ценности и создавая еврейские центры, школы и синагоги, в том числе в Санкт-Петербурге и Ленинградской области.

Неортодоксы представлены реформистским движением и консервативным иудаизмом. С XVIII в. среди европейского еврейства возникает движение Хаскала (Гаскала) (от иврит. просвещение, здравый смысл), направленное на интеграцию евреев в европейское общество. Направление возникло в середине XIX в., пытаясь соблюсти золотую середину, «консерваторы» выработали свою концепцию иудаизма: Тора существует для народа, а не народ для исполнения законов Торы. Задача религии – объединять еврейский народ и служить для его выживания.

## Иудаизм в Санкт-Петербурге и Ленинградской области



### Иудейская община г. Выборга.

Финляндия,  
Выборгский округ,  
г. Выборг. 1930-е гг.  
Из семейного архива.  
Источник: www.reg-813.  
livejournal.com

*«У нас была очень хорошая синагога в Выборге, около 270 человек (приход Ahdus), был Hazair – еврейский молодежный клуб, <...>, женская организация, большая библиотека, еврейский театр. <...> Почти все семьи имели родной язык идиш. Кошерную еду употребляли почти в каждом доме. <...> Война убила в Выборге еврейскую общину. Деревянная церковь получила удар в первый же день войны и сгорела полностью». Воспоминания Соломона Альтшулера*

История иудаизма и еврейского народа, как уже не раз отмечалось, неразрывно связаны, включая также историю евреев-иудеев в России, в Санкт-Петербурге и губернии XIX–XX вв. О жизни и быте еврейских религиозных общин, культурных обществ и учреждений в Санкт-Петербурге (Ленинграде) говорится в многочисленных публикациях, подробная информация также имеется в Еврейской энциклопедии Брокгауза и Ефрона и на сайте Электронной еврейской энциклопедии. Во многом благодаря этим двум источникам, а также экспедициям и сотрудничеству с краеведческими обществами Ленинградской области в настоящее время можно в общих чертах восстановить особенности существования иудейских общин в нашем регионе. Численность иудеев за пределами Санкт-Петербурга, как и мусульман, до начала 1920-х гг. была невелика, но если мусульманские общины губернии всегда тяготели к столице и входили, в большинстве своем, в состав приходов петербургских мечетей (за исключением лужской и выборгской мусульманских общин), то иудейские общины губернии стремились к созданию религиозных центров – синагог, домов молитвы, непосредственно в тех местах, где находились. Здесь можно указать на три причины: особенности иудейского культа и обрядов, государственные законы, связанные с цензом

оседлости, профессиональную принадлежность (многие евреи губернии были военнослужащими – кантонистами и солдатами, рабочими на казенных заводах военного ведомства), которая не позволяла иудеям и членам их семей без разрешения вышестоящего начальства свободно перемещаться по территории губернии. Особенностью очагов иудейской культуры являлось постоянное про-

тивдействие ее развитию – приходилось часто добиваться официального разрешения на основание (или возобновление действия) синагог, которые, в свою очередь, регулярно пытались закрыть. Одна из старейших синагог в регионе была основана в Сестрорецке в 1848 г. с разрешения военного ведомства (здание сгорело в 1868 г.). В 1870 г. им же был предоставлен участок земли для стро-



### Иудейская община г. Выборга. 1894 г.

Финляндия, Выборгский округ, г. Выборг.  
1930-е гг. Из семейного архива.  
Источник: www.j-roots.info

ительства новой синагоги. Обязанности раввина исполнял раввин Санкт-Петербурга. В 1889 г. синагога была закрыта губернскими властями, возобновив работу с 1894 г. В 1923 г. ее ликвидировали. Иудеями Ямбургского уезда в г. Нарве надомная синагога была основана еще в 1850-х гг., в 1876 г. было построено здание, а в 1890 г. она была закрыта. До 1895 г. местной иудейской общине ежегодно требовалось разрешение на устройство временной молельни для проведения праздников. В 1895 г. синагога вновь была открыта (и окончательно прекратила существование будучи разрушенной при обстреле в 1918 г.).

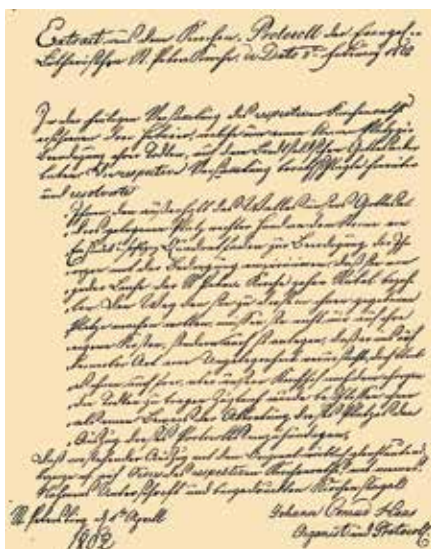
Наиболее стабильной была деятельность «солдатских» (матросских) синагог, их необходимость была оправдана верноподданническими настроениями иудеев-солдат. В Кронштадте в начале XX в. действовали две синагоги – одна (с 1890 г.) для военнослужащих, другая (с 1899 г.) – для гражданских лиц. В конце XIX – начале XX в., кроме вышеупомянутых, синагоги существовали в Гатчине, Гдове, Колпино, Луге, Новой Ладобе, Ораниенбауме, Петергофе, Царском Селе (две), в Выборге. Из 12 синагог в регионе не сохранилось, к сожалению, ни одной.

Иудейские общины были также в Вырице, Любани, Новой Ладобе, Тихвине,

в Лужском уезде. Несмотря на удаленность уездных еврейских общин от диаспоры столицы, между ними, безусловно, существовали более или менее тесные связи на разных уровнях, поэтому строительство, торжественное открытие и освящение Большой хоральной синагоги в Санкт-Петербурге, которое *«стало настоящим праздником для всех российских евреев»* ([www.upload.wikimedia.org](http://www.upload.wikimedia.org)), с особой радостью и энтузиазмом было воспринято иудеями петербургского региона, поскольку свидетельствовало о признании иудаизма как одной из религий Российской империи наравне с христианством, исламом, буддизмом.



На карте показаны 12 синагог, 11 иудейских участков на «иноверческих» или городских некрополях, четыре общины, которые в кон. XIX – нач. XX в. действовали на территории современной Ленинградской области. Конфессиональные объекты расположены по уездам в алфавитном порядке, в скобках указаны даты их основания или первого упоминания в документах. **Санкт-Петербургская губ.:** Лужский у., д. Клобуцицы: иудейская община (1897 г.); г. Луга: синагога надомная (1870-е гг.), кладбище (1860-е г.). Петербургский у., пос. Сестрорецк: синагога (1840-е гг.), кладбище (1860-е гг.). Петергофский у., г. Кронштадт: синагоги – две (1890 и 1910 гг.), кладбище (втор. пол. XIX в.); г. Ораниенбаум: синагога надомная (1860-е гг.), г. Петергоф: синагоги – две (1872 г.; 1906 г.), кладбище (кон. XIX в.). Царскосельский у.: пос. Вырица: иудейская община (кон. XIX в.), г. Гатчина: синагога (1910 г.), кладбище (втор. пол. XIX в.), г. Колпино: синагога (1897 г.), г. Любань: иудейская община, кладбище (втор. пол. XIX в.), г. Царское Село: две синагоги (1840-е гг.; 1881 г.), кладбище (кон. XIX (?) в. – нач. XX в.); Ямбургский у., г. Нарва (условно на границе с Эстонией): синагога, кладбище (1850-е гг.). За пределами Санкт-Петербургской губ.: **Выборгская губ.:** г. Выборг: синагога (1886 г.), кладбища – две (Сорвальский некрополь (кон. XVIII – нач. XIX в.), Ристимякский некрополь (1860 е гг.)). **Новгородская губ.:** Тихвинский у.: г. Тихвин: иудейская община, кладбище (втор. пол. XIX в.).



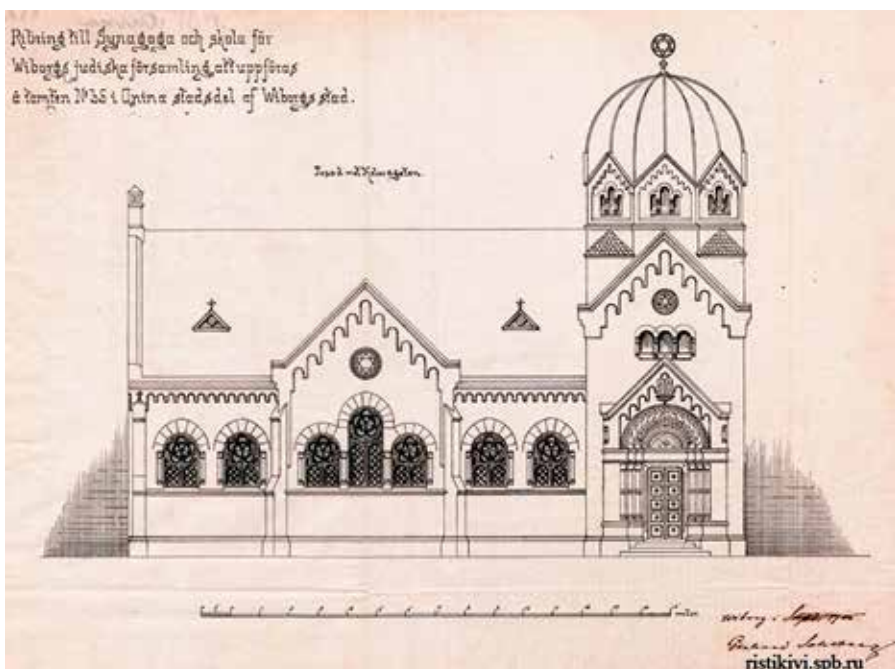
**Соглашение между евангелическо-лютеранской и иудейской общинами Санкт-Петербурга. 1802 г.**  
 В соглашении говорится о продаже участка земли «160 квадр. сажень на Бретфельдском (совр. Волковском) кладбище <...> с условием, чтобы за каждого покойника евреи уплачивали десять рублей; было оговорено, что покойников можно проносить через христианское кладбище». Иллюстрация из Еврейской энциклопедии Брокгауза и Ефрона (1906—1913).  
 Источник: [www.ru.wikisource.org](http://www.ru.wikisource.org)



**Пинкос Санкт-Петербургской общины. 1820 г.**  
 Первая запись датирована 11 Нисана 5562 г., т. е. 1 апреля 1802 г. В пинкосе описываются важные события в жизни иудейской общины Санкт-Петербурга, а также фиксируются: появление нового члена общины, исключение из общины, смерть и т. п. Иллюстрация из Еврейской энциклопедии Брокгауза и Ефрона (1906—1913).  
 Источник: [www.ru.wikisource.org](http://www.ru.wikisource.org)



**Раввин Давид Каценельбоген.**  
 В 1908 г. получил назначение на должность раввина хоральной синагоги Санкт-Петербурга, что сделало его одним из наиболее влиятельных раввинов в Российской империи. Каценельбоген стал также официальным представителем евреев при правительстве России. После революции начал подвергаться гонениям, в том числе из-за отказа выступить в прессе с отрицанием преследования религии в Советском Союзе. В 1923 г. выпустил свою основную книгу «Мааян Мей Нафтаох» — новеллы на трактат «Иевамот», и через пять лет «Диврей Давид» — сборник проповедей. Умер 30 декабря 1928 г. в Ленинграде.  
 Источник: [www.ru.wikipedia.org](http://www.ru.wikipedia.org)



**Выборгская синагога, проект Г. Сольберга, 1905 г.**  
 Чертеж из Национального архива Финляндии Проект синагоги и дома еврейской общины Выборга был составлен архитектором Герхардом Сольбергом (Gerhard Sohlberg) в 1905 г. Предполагалась постройка каменного здания, однако реализована не была. В 1909 г. на основе проекта Сольберга строительный мастер Виктор Риихеля составил проект уже деревянной постройки, который был выполнен к 1910 г. Здание погибло в военное время.  
 Источник: [www.ristikivi.spb.ru](http://www.ristikivi.spb.ru)



**Еврейское кладбище в Санкт-Петербурге (осн. в 1875 г.)**  
 На первом плане – памятник известному скульптору М. М. Антакольскому.  
 Источник: [www.ru.wikisource.org](http://www.ru.wikisource.org)

В послереволюционные годы молитвенные собрания в синагоге и молитвенных домах еврейских общин Петрограда Ленинградской губернии (области) продолжались; в 1920-х гг. в связи с ростом еврейского населения количество молит-

венных домов даже возросло, однако в 1930-е гг. все они были закрыты. Постоянно действовала лишь ленинградская хоральная синагога. Молитвенные собрания в ней проводились и проводятся ежедневно. В настоящее время главными религи-

озными центрами евреев Санкт-Петербурга и Ленинградской области по-прежнему являются хоральная синагога на Лермонтовском пр. и молитвенный дом омовения и отпевания усопших на Еврейском (быв. Преображенском) кладбище.

**Дом раввина М. Б. Когана.**  
Ленинградская обл. Лужский р-н,  
г. Луга. 2013 г.  
Источник: Архив Лужского  
общества краеведов

В послевоенные годы М. Б. Коган занимался организацией похорон по иудейскому обряду (он же следил за порядком на еврейском кладбище).



**Уголок заброшенного иудейского кладбища на р. Тигоде.**

Рисунок: В. Б. Зернов.  
Ленинградская обл.,  
Тосненский р-н, г. Любань. 1969 г.  
Кладбище было уничтожено в 1970 г.



**Общий вид иудейского участка на «иноверческом» кладбище.**

Ленинградская обл., Лужский р-н, г. Луга. 2013 г.  
Фото: М. Л. Засекая

На сегодняшний день в России наиболее многочисленны и активны две централизованные религиозные организации иудаизма. Это Конгресс еврейских религиозных общин и организаций России (КЕРООР), учрежденный в 1993 г. и

объединяющий общины ортодоксального и прогрессивного иудаизма (главный раввин России – Адольф Шаевич), а также Федерация еврейских общин России (ФЕОР), зарегистрированная в 1999 г., объединяющая общины ортодоксального

иудаизма (главный раввин России Берл Лазар) и отстаивающая идеи Хабада.

Иудейские организации в Ленинградской области появились благодаря деятельности Льва Романовича Креймера – ныне председателя общественной

организации «Выборгское еврейское культурное общество», члена Совета по межнациональным отношениям при главе администрации муниципального образования Выборгский район Ленинградской области. Интересно, что развитию иудаизма в области способствовали христиане. В 1990-х в Выборге действовал фонд «Операция Жаботинский», основанный пастором шведской церкви «Слово Жизни» Ульфом Экманом, помогавший евреям, живущим в России, вернуться на историческую родину, в современное государство Израиль. По словам Л. Р. Креймера, первоначально с помощью финских христиан были организованы две общины в Выборге, оказавшиеся позднее в подчинении Федерации еврейских общин России и способствовавшие организации общины в Приозерске. Главным на-

правлением социальной деятельности выборгских общин стала помощь благотворительной организации «Теплый дом», основанной также Л. Р. Креймером. По его словам, соблюдающих все предписания иудаизма в Выборге нет. Деятельность обществ сводится к проведению шаббатов и проведению праздников. Что касается духовного руководства, то их главою является главный раввин Санкт-Петербурга Менахем Мендл Певзнер.

В Ленинградской области отмечается деятельность еврейских фондов, помогающих представителям своего народа. Проводится раздача подарков к праздникам. Особо стоит отметить благотворительные концерты в честь Хануки, проводимые в декабре в Ледовом дворце Санкт-Петербурга.



**Равин Берл Пинхас Лазар.**  
В 2000 г. на съезде российских еврейских общин был избран главным раввином России.  
Источник: [www.ravinat.ru](http://www.ravinat.ru)



На карте показаны современные иудейские религиозные организации, в скобках указаны даты их первой регистрации и объединения, в состав которых данные религиозные организации входят. Выборгский р-н, г. Выборг: «Иудейская община города Выборга и Выборгского района» (ФЕОР «Хабад», 1991 г.), п. Гаврилово: «Еврейская община Ленинградской области» (информация о дате регистрации и состоянии отсутствует). Гатчинский р-н, п. Терволово: «Еврейская община Ленинградской области» (2012 г.). Приозерский р-н: «Еврейская община города Приозерска» (2002 г., ФЕОР «Хабад»). На карте также указана иудейская общественно-благотворительная организация г. Кронштадта (быв. Петергофский у. Санкт-Петербургской губ.) – отделение «Хесэд» г. Санкт-Петербурга (1997 г.).

Доп. информация: ФЕОР – Федерация еврейских общин России – религиозная организация, объединяющая общины ортодоксального иудаизма «Хабад-Любавич»; зарегистрирована Минюстом РФ в 1999 г. «Хесэд» – Межрегиональная общественная организация инвалидов и пенсионеров «Еврейский Благотворительный Центр “Забота – Хэсэд Авраам”».

## БУДДИЗМ



**Одно из ранних изображений стоящего Будды Шакьямуни. I–II вв. н. э. Гандхара.**

Япония. Токийский национальный музей.  
Источник: [www.ru.wikipedia.org](http://www.ru.wikipedia.org)



**Празднование 100-летия дацана Гунзэчойнэй в Санкт-Петербурге. 2014 г.**

Архитектурный проект храма в соответствии с канонами тибетской архитектуры был разработан в 1909 г. студентом Института гражданских инженеров Н. М. Березовским и архитектором Г. В. Барановским. Дацан в Петербурге – один из наиболее дорогих буддийских храмов, построенных в Европе.  
Источник: [www.dazan.spb.ru](http://www.dazan.spb.ru)

Буддизм – древнейшая «миссионерская» религия, одна из величайших в современном мире, получившая широкое распространение практически во всех странах и регионах Азии, от Шри-Ланки на юге до Бурятии на севере, от Японии на востоке до Калмыкии на западе. В XX в. началось распространение буддизма за пределами Азиатского субконтинента – в Европе и Америке. Численность исповедующих буддизм в той или иной его разновидности с трудом поддается подсчетам (сотни миллионов верующих).

Буддизм возник в VI–V вв. до н. э. в древней Индии, по всей видимости, среди кшатриев (в древнеиндийской иерархии второе «благородное» сословие, состоящее из воинов-аристократов и царей), как учение, независимое от брахманской ортодоксии. Основатель буддизма – Сиддхартха Гаутама, живший в Северной Индии в VI–V вв. до н. э. Уже тогда его личность приобрела легендарные черты; в последующие столетия его образ был мифологизирован, за ним закрепились канонические имена и эпитеты – Будда Шакьямуни (букв. «просветленный мудрец из рода Шакьев»), Бхагаван («Пребывающий в блаженстве», «Благословенный»), Татхагата («Так ушедший», то есть ушедший в просветлении), Джина («победитель»).

Проповедуемое Буддой учение (Дхарма) – о несуществовании вечной души, причинно-обусловленном безначальном круговороте рождений, о страдании как неотъемлемом свойстве этого круговорота и о пути прекращения страдания. Основные положения вероучения буддизма – Четыре благородные истины, включающие «истину страдания», «истину возникновения страдания», «истину прекращения страдания» и «истину пути, ведущего к прекращению страдания». Высшая цель адепта буддизма согласно учению Будды – избавление от страдания, что понимается как выход из круговорота сансары, достижение состояния просветления и переход в нирвану.

Путь, ведущий к прекращению страдания, именуется в буддизме «Благородным восьмеричным путем», состоящим из трех этапов: мудрости, соблюдения обетов и норм буддийской морали, а также сосредоточения занятием буддийской психотехникой (йогой). Человеческое существование рассматривается буддийскими мыслителями как поток принципиально необратимых во времени «моментальных» элементарных психофизических состояний – дхарм, причинно обусловленных по своей природе.

Две тенденции раннего буддизма, эволюционируя в ходе его распространения, оформились к началу нашей эры в два направления: узкий путь освобо-

ждения – хинаяна, и широкий – махаяна. В хинаяне путь к освобождению, или спасению, пролегал через монашеское состояние. В махаяне допускалась возможность спасения мирянина, в особенности под руководством сострадательного «бодхисаттвы» (существа, достигшего просветления, но давшего обет не уходить в нирвану и оставаться в мире ради спасения всех живых существ от бесконечного круговорота рождений и смертей). Здесь возрастала значимость молитв, эмоциональной и иррациональной связи с высшими существами, обряда, магии, усложнялся пантеон.

Буддийское религиозно-философское учение уже в I в. до н. э. получило письменную фиксацию и было оформлено в виде канонического свода доктринальных текстов («палийский канон») – «Трипитака», состоящего из трех частей: «Сутта-питака» (проповеди, приписывавшиеся самому Будде), «Виная-питака» (свод дисциплинарных предписаний для членов сангхи) и «Абхидхамма-питака» (тексты, содержавшие теоретическое и философское истолкование доктрины).

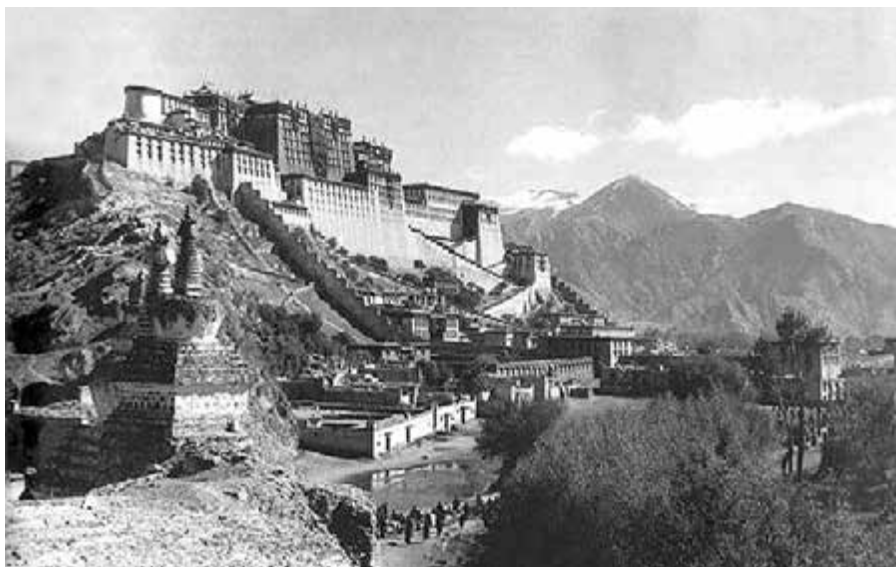
На рубеже новой эры буддизм проникает на территории современных Афганистана, Средней Азии и Восточного Туркестана, а оттуда в Китай. В VII в. начинается процесс распространения религии в Тибете.

## ТИБЕТСКИЙ БУДДИЗМ – ЛАМАИЗМ

В гималайском регионе буддизм принял форму ламаизма. Наименование направления в буддизме, бытующее в европейских языках, произошло от слова «лама» – название монаха или жреца, основной фигуры в этом тибетском варианте буддизма Ваджраяны (позднее направление в индийском буддизме – букв. «алмазная колесница», или «алмазный путь»). Синтез махаяны, ваджраяны и архаического добуддийского

комплекса верований народов пригималайского региона был инициирован проповедниками из Индии и сложился в VII–XV вв. С XVI в. в Тибете господствует одна из школ – Гелугпа, глава которой (Далай-лама) становится теократическим правителем Тибета. В XV–XVI вв. тибетский буддизм школы Гелугпа укореняется в Монголии, а позже распространяется среди бурят, калмыков и тувинцев.

Все три этноса, вошедшие в разное время в российское культурное пространство в XVII–XX вв. – буряты, тувинцы и калмыки, – исповедовали буддизм в тибето-монгольской форме. В качестве своего главного религиозного авторитета последователи признавали Далай-ламу – теократического правителя Тибета, лидера тибето-буддийской религиозной школы Гелутпа.



**А. Потала – резиденция Далай-ламы в Тибете.**  
Опубл.: Цыбиков Г. Ц. 1981. Т. 1, вклейка. С. 200–201



**Гендун Друп, Далай-лама I (1391–1474 гг.).**  
Источник: [www.ru.wikipedia.org](http://www.ru.wikipedia.org)

## Буддизм в России и Санкт-Петербурге

В 1741 г. специальным указом императрицы Елизаветы Петровны буддизм был объявлен одним из официально признанных вероисповеданий Российского государства. Россия первой из европейских государств придала буддизму статус официальной религии народов, населявших окраины империи. Социально-политическая автономность буддийских регионов России от политического влияния Далай-ламы нашла свое воплощение в создании нового социорелигиозного статуса верховного главы буддийских регионов России. В 1764 г. правительством царской администрации был официально учрежден пост верховного религиозного и светского правителя буддийских этномень-

шинств, получивший название Пандито Хамбо-лама («ученый первенствующий лама»). Вплоть до 1917 г. царская администрация утверждала кандидатов на эту должность, которые выбирались из бурятских высших лам-тулку.

Буддийская община в Санкт-Петербурге стала складываться лишь в самом конце XIX столетия. В 1897 г. насчитывалось 75 буддистов, а в 1910 г. – 184 (163 мужчины и 21 женщина) – в основном, забайкальские буряты и волжско-донские калмыки. Селились они, как правило, на Петербургской стороне (буряты) и в Литейных частях (калмыки).

В начале XX в. первый в истории европейских стран буддийский храм-монастырь (дацан) появился в Санкт-Петербурге – центре буддизма европейской

части России. Непосредственными инициаторами постройки храма выступили Далай-лама XIII Тубдэн Джамцо (1876–1933) и его представитель в России, российский подданный Агван Лобсан Доржиев (1854–1938). В 1900 г. Агван Доржиев получил разрешение на строительство в Петербурге. Для научного руководства был создан комитет ученых-востоковедов, куда вошли Б. Я. Владимирцов, В. В. Радлов, С. Ф. Ольденбург, Э. Э. Ухтомский, В. Л. Котвич, А. Д. Руднев, Ф. И. Щербатской, Н. К. Рерих, В. П. Шнейдер и др. Средства, необходимые на постройку, были пожертвованы самим Доржиевым (30 тыс. руб), Далай-ламой XIII (50 тыс. руб/), ургинским





**Основатель и первый настоятель дацана Гунзэчойнэй, Цаннид-хамбо, Лхарамба Агван Доржиев.**  
Санкт-Петербург, 1900 г.  
Источник: dazan.spb.ru



**Группа петроградских буддистов и приглашенных у входа в дацан.**  
В первом ряду - Агван Доржиев. 1914 г.  
Источник: www.rossaprimavera.ru

Богдо-гэгэном VIII и собраны среди верующих в Бурятии и Калмыкии.

Строительство продолжалось с 1909 по 1915 г. Статуя Будды для вновь открытого храма была подарена королем Сиама Рамой Пятым. Первое буддистское служение состоялось

21 февраля 1913 г. в честь 300-летия династии Романовых. В разгар Первой мировой войны - 10 августа 1915 г. - в Петрограде состоялось освящение храма, получившего название Гунзэчойнэй - «Источник Священного Учения Будды, сострадающего всем жи-

вым существам» (букв. «Источник Святого Учения Всесострадающего Владыки-Отшельника»). Первым настоятелем (ширээтэ) стал сам лама Агван Лобсан Доржиев.

В 1935 г. на волне антирелигиозной политики в СССР храм был закрыт, начались преследования буддийского духовенства. В 1937 г. был организован ночной разгром ленинградского дацана, арестованы все оставшиеся монахи и лица, жившие при храме (среди них - бурятские просветители, русские ученые-востоковеды), верующие. Все были расстреляны, в том числе известный ученый-монголист Базар Барадиевич Барадийн (1878-1937). 13 ноября в Бурятии арестовали 85-летнего Агвана Доржиева, а 29 января 1938 г. основатель дацана Гунзэчойнэй после единственного допроса умер в тюремной больнице г. Улан-Удэ.

После закрытия дацана здание передали во владение физкультурников. Во время Великой Отечественной войны в храме была устроена военная радиостанция. Впоследствии здесь находились лаборатории Зоологического института АН СССР.

25 ноября 1968 г. здание было объявлено памятником архитектуры местного значения. 9 июля 1990 г. реше-



**Дацан Гунзэчойнэй, главный алтарный зал, 1926 г.**  
Источник: dazan.spb.ru

нием исполкома Ленгорсовета храм был передан Центральному духовному управлению буддистов СССР.

В начале 1990-х гг., благодаря выходу в свет закона о свободе совести и вероисповедания, а также усилиям Санкт-петербургских верующих-буддистов дацан Гунзэчойнэй вновь стал центром буддийской культуры Северной столицы. Регистрация буддийской общины и возобновление службы в храме способствовали дальнейшему распространению буддизма в Санкт-Петербурге. К началу 2000 г. в городе насчитывалось уже не менее десятка буддийских групп, представляющих различные, в том числе и не тибетские, традиции. В дацан приезжают тибетские и западные учителя, читают лекции по буддийской философии, дают специальные учения и посвящения мирянам, проводят медитационные ретриты, которые, по вероучению буддистов, служат практикой для накопления благих заслуг и способом самопознания. К 2007 г. в храме постоянно проживала группа из десяти лам, получивших религиозное образование в Иволгинском буддийском институте Даши Чойнхорлин. В настоящее время дацан функционирует как мужской буддийский монастырь (входит в Буддийскую Традиционную Сангху России).

В конце XX в. в России появилась совершенно новая форма буддизма, а именно общины буддистов-конвертитов (то есть новообращенных), созданные усилиями европейцев, а также учителей из Индии и Непала. Наиболее известные буддийские общины (Москва и Санкт-Петербург): буддийский центр «Карма Легшей Линг» (Международная ассоциация буддистов Школы Карма Кагью), Дзогчен-община, Санкт-Петербургская религиозная организация буддистов «Ело-центр» (буддийская община под духовным руководством Еше Лодоя Ринпоче, входит в Буддийскую Традиционную Сангху России), Санкт-Петербургская местная буддийская организация «Досточтимый Лама Цонкапа», Буддийский центр Арьядевы (Фонд поддержания Махаянской традиции). В Ленинградской области нет зарегистрированных буддийских религиозных организаций. Однако действует «Буддийский центр города Всеволожска», который был основан в 1992 г. Ламой Оле Нидалом.

В 2000-х г. в России и в Санкт-Петербурге также появились группы последователей буддизма дальневосточной школы Чань (Дзен) – например, Школа Дзен Кван Ум, и южноазиатской школы Тхеравада – в Санкт-Петербурге она представлена буддийским монастырем Абхидхамма Буддавихара



**Джампа Доньёд-лама, в миру Бадмаев Буда Бальжиевич (г. р. 1961 г.).**

Настоятель дацана Гунзэчойнэй (с 1997 г.). Имеет степень гэбшэ – доктора буддийской философии (2005), обладает статусом эмчи-лама – лама-врачеватель. Автор нескольких десятков публикаций, постоянный ведущий серии лекций по буддийской философии для прихожан дацана, автор книги «Лекции по философии и практике буддизма». Источник: dazan.spb.ru

(официальное представительство Тайской сангхи в России, официальный сайт [www.buddhavihara.ru](http://www.buddhavihara.ru)) и группой «Тхеравада.ру». Таким образом, начало XXI в. ознаменовалось для российского буддизма его расширением за границы этнокультурной традиции отдельных регионов.

## СОВРЕМЕННОЕ КОНФЕССИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ

Согласно опросным данным Комитета по местному самоуправлению, межнациональным и межконфессиональным отношениям Ленинградской области было установлено, что на ее территории на 2017 г. действуют 332 зарегистрированные религиозные организации, относящиеся к 18 конфессиям. По конфессиональному составу они распределены следующим образом: православие – русская православная церковь Московского Патриархата – 206 организаций, Русская православная церковь за границей – одна; Армянская апостольская церковь – две организации; Римско-ка-

толическая церковь – две организации. Протестантизм представлен 22-мя лютеранскими церквями, в том числе: Евангелическо-лютеранская церковь – две организации, Евангелическо-лютеранская церковь Ингрии – 18. Религиозные движения в христианстве представлены следующими МРО (в алфавитном порядке): Адвентисты седьмого дня – семь организаций; Евангельские христиане-баптисты – 17 организаций; Евангельские христиане – 19 организаций; Евангельские христиане в духе апостолов – две организации; Христиане веры евангельской – одна организация; Хри-

стиане веры евангельской (пятидесятники) – 37 организаций; Евангельские христиане-трезвенники – две организации; другие евангелическо-лютеранские церкви – две организации; Пресвитерианская церковь – 1 организация. Наряду с ними, в Ленинградской области зарегистрированы Свидетели Иеговы – четыре организации; Армия спасения – одна организация; Церковь Иисуса Христа святых последних дней (мормоны) – одна организация; Церковь Божьей Матери «Державная» – четыре организации.

Ислам – две организации. Иудаизм (ортодоксальный) – две организации.

**Современные религиозные организации  
Ленинградской области. 2016 г.**

Авторы: М. А. Докучаева, М. Л., Засецкая, В. Ю. Макарова.  
Источник: реестр религиозных организаций  
Ленинградской области (2016 г.; дополнительно см. источники к  
картам на С. 482, 521, 544, 547, 549, 553, 555, 570, 581





**Условные обозначения:**

	Адвентизм
	Армянская Апостольская церковь
	Бaptизм
	Единоверие
	Ислам
	Иудаизм
	Католицизм

	Лютеранство
	Православие
	Протестантизм
	Пятидесятничество
	Старообрядчество
	Граница Ленинградской области
	Граница районов Ленинградской области
	Государственная граница Российской Федерации

Данная карта является суммирующей по отношению ко всем предыдущим картам религиозных организаций и конфессиональных объектов 2016 г. Показаны религиозные организации, зафиксированные в Реестре религиозных организаций Ленинградской области (2016 г.). Сведения Реестра дополнены с учетом особенностей современной ситуации, актуальной и специфической для каждой конфессии в отдельности. Например, на карте показаны, помимо исламских религиозных организаций, объединения этнических мусульман, поскольку ведущая в этих организациях культурно-просветительская работа подразумевает также религиозную социализацию молодежи. На карту также нанесены конфессиональные объекты, расположенные на исторических территориях Санкт-Петербургской губернии (Петербургского, Царскосельского, Петергофского уездов и предместий города), которые в настоящее время оказались включенными в административно-территориальную агломерацию Санкт-Петербурга. Всего на карте показано 595 конфессиональных объектов действующих христианских церквей, религиозных и этнических объединений мусульман и иудеев (см. условные обозначения). Подробнее: количество и месторасположение объектов каждой конфессии см. аннотации к картам на С. 482, 521, 544, 547, 549, 553, 555, 570, 581.

**РЕЕСТР РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ (2016 г.)**

№ п/п	№ п/п район	Название РО	Адрес	Конфессия	Вышестоящая централизованная организация
Муниципальное образование ЛО					
Бокситогорский район					
1.	1.	Приход храма Архангела Михаила	Бокситогорский район, д. Окулово	Православие	Тихвинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
2.	2.	Приход Крестовоздвиженского храма г. Пикалево (прежнее наим.: Православная местная религиозная организация, приход Крестовоздвиженской Церкви, г. Пикалево)	Бокситогорский р-н, г. Пикалево, ул. Строительная, д. 9	Православие	Тихвинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
3.	3.	Приход церкви пророка Илии пос. Ефимовский (или Церковь Ильинская)	Бокситогорский р-н, Ефимовское ГП, пгт Ефимовский, ул. Молодежная д. 1	Православие	Тихвинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
4.	4.	Приход храма Покрова Пресвятой Богородицы г. Бокситогорска (прежнее наим.: Православная местная религиозная организация, приход храма Покрова Пресвяты Богородицы, г. Бокситогорска)	г. Бокситогорск, ул. Спортивная 3, (напротив стадиона)	Православие	Тихвинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
5.	5.	Приход храма святых апостолов Петра и Павла, с. Сомино (прежнее наим.: Православная местная религиозная организация, приход храма Святых Апостолов Петра и Павла в с. Сомино)	Бокситогорский р-н, Ефимовское ГП, с. Сомино, ул. Ярославская, д. 31	Православие	Тихвинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
6.	6.	Приход храма святого праведного Иоанна Кронштадтского п. Подборовье	Бокситогорский р-н, п. Подборовье, ул. Новая, 1	Православие	Тихвинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
7.	7.	Антониево-Дымский мужской монастырь	Населенный пункт п/о Большой Двор, Бокситогорский	Православие	Тихвинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
8.	8.	Местная религиозная организация «Община Церкви Христиан Адвентистов Седьмого Дня г. Пикалево»	Бокситогорский р-н, г. Пикалево, 6 микрорайон, д. 12	Адвентисты седьмого дня	
Волосовский район					
9.	1	Комплекс женского Пятогорского монастыря иконы Тихвинской божией Матери: Приход храма иконы Божией Матери «Утоли моя печали» д. Курковицы	Волосовский р-н, д. Курковицы	Православие	Гатчинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
10.	2	Приход храма Архистратига Михаила д. Бегуницы (прежнее наим.: Православная местная религиозная организация приход храма Архистратига Михаила, д. Бегуницы)	Волосовский р-н, д. Бегуницы, дом 21, 73.	Православие	Гатчинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
11.	3	Приход Никольского храма д. Ильеши (прежнее наим.: Православная местная религиозная организация приход Никольской церкви с. Ильеши)	Волосовский р-н, с. Ильеши	Православие	Гатчинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)

№ п/п	№ п/п район	Название РО	Адрес	Конфессия	Вышестоящая централизованная организация
12.	4	Приход храма Воскресения Христова д. Яблоницы (прежнее наим.: Православная местная религиозная организация приход церкви Воскресения Христова д. Яблоницы)	Волосовский р-н, п/о Яблоницы, д. Яблоницы	Православие	Санкт-Петербургская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
13.	5	Приход храма Покрова Пресвятой Богородицы д. Хотнежа (прежнее наим.: Православная местная религиозная организация приход церкви Покрова Божией Матери в д. Хотнежи)	Волосовский р-н, д. Хотнежа	Православие	Санкт-Петербургская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
14.	6	Приход храма святого князя Александра Невского г. Волосово (прежнее наим.: Православная местная религиозная организация приход церкви Александро-Невского п. Волосово)	Волосовский р-н, г. Волосово, ул. Хрустницкого 17	Православие	Гатчинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
15.	7	Приход храма Пресвятой Троицы с. Редкино (прежнее наим.: Православная местная религиозная организация "Приход храма Пресвятой Троицы с. Редкино")	Волосовский р-н, п/о Б. Сабск, с. Редкино	Православие	Санкт-Петербургская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
16.	8	Приход храма Успения Божией Матери в д. Большая Вруда или Церковь Успения Пресвятой Богородицы с колокольной	Волосовский р-н, п. Большая Вруда,	Православие	Гатчинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
17.	9	Приход храма Казанской иконы Божией Матери д. Извара (прежнее наим.: Православная местная религиозная организация приход церкви Казанской иконы Божией Матери д. Извара)	Волосовский р-н, п/о Извара	Православие	Гатчинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
18.	10	Приход святого Николая Мирликийского пос. Кикерино	Волосовский р-н, пос. Кикерино, ул. Михайловская, д. 1	Православие	Гатчинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
19.	11	Приход храма святой великомученицы Екатерины пос. Каложицы (прежнее наим.: Православная местная религиозная организация «Приход храма Святой Великомученицы Екатерины в пос. Каложицы»)	Волосовский р-н., пос. Каложицы, ул. Клубная,	Православие	Санкт-Петербургская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
20.	12	Православная местная религиозная организация Приход храма Святителя Николая Чудотворца д. Ястребино	Волосовский р-н, д. Курск	Православие	Гатчинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
21.	13	Приход храма святой великомученицы Ирины	Волосовский р-н, д. Волгово, д. 56	Православие	Гатчинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
22.	14	Приход храма Спаса Нерукотворного Образа	Дер. Чирковицы, д. 54, Волосовский район	Православие	Гатчинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
23.	15	Местная религиозная организация «Евангелическо-лютеранский приход "Губаницы"»	Волосовский р-н, д. Губаницы	Евангелическо-лютеранская	Евангелическо-лютеранская церковь Ингрии на территории России
24.	16	Местная религиозная организация «Евангелическо-лютеранский приход г. Волосово»	Волосовский р-н, г. Волосово, пл. Советов, д. 5	Евангелическо-лютеранская	Евангелическо-лютеранская церковь Ингрии на территории России
25.	17	Местная религиозная организация «Церковь евангельских христиан-баптистов г. Волосово»	Волосовский р-н, г. Волосово, ул. Советов, д. 5	Евангельские христиане-баптисты	Объединение церквей евангельских Христиан-баптистов по СПб и ЛО
26.	18	Местная религиозная организация «Церковь евангельских христиан-баптистов г. Волхова»	Волховский р-н, г. Волхов, ул. Авиационная, д. 40, кв. 2	Евангельские христиане-баптисты	Объединение церквей евангельских христиан-баптистов по СПб и ЛО
27.	19	Местная религиозная организация «Церковь евангельских христиан "Спасение" пос. Волосово»	Волосовский р-н, дер. Губаницы, 33 А	Евангельские христиане	Ассоциация христианских церквей «Союз Христиан»
Волховский район					
28.	1	Приход храма великомученика Феодора Стратилата д. Кисельня	Волховский р-н, д. Кисельня	Православие	Тихвинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
29.	2	Приход собора Рождества Пресвятой Богородицы г. Новая Ладога (прежнее наим.: Православная местная религиозная организация приход Собора Рождества Пресвятой Богородицы г. Новая Ладога)	Волховский р-н, г. Новая Ладога, пр. Карла Маркса, д. 49	Православие	Санкт-Петербургская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)

№ п/п	№ п/п район	Название РО	Адрес	Конфессия	Вышестоящая централизованная организация
30.	3	Приход церкви святителя Иоанна Златоустого в с. Старая Ладога	Волховский р-н, с. Старая Ладога, ул. Поземская, Малышева Гора, д. 1	Православие	Тихвинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
31.	4	Староладожский Свято-Успенский девичий монастырь	Волховский р-н, с. Старая Ладога, Успенский пер., Успенский монастырь	Православие	Тихвинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
32.	5	Приход церкви Святителя Василия Великого архиепископа Кессарийского д. Чернавино	Волховский р-н, д. Чернавино	Православие	Тихвинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
33.	6	Никольский мужской монастырь с. Старая Ладога	Волховский р-н, с. Старая Ладога, Никольский монастырь, д. 1	Православие	Тихвинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
34.	7	Приход храма Святой Живоначальной Троицы д. Иссад (прежнее наим.: Православная местная религиозная организация Приход храма святой Живоначальной Троицы, д. Иссад)	Волховский район, д. Иссад, д. 14-а	Православие	Санкт-Петербургская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
35.	8	Приход храма Архангела Михаила г. Волхов (прежнее наим.: Православная местная религиозная организация приход храма Архангела Михаила г. Волхова)	Волховский р-н, г. Волхов, ул. Зеленая, д. 8	Православие	Санкт-Петербургская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
36.	9	Приход храма Успения Пресвятой Богородицы г. Сясьстроя (прежнее наим.: Православная местная религиозная организация «Приход храма Успения Пресвятой Богородицы г. Сясьстроя»)	Волховский р-н, г. Сясьстрой, ул. Ленина, д. 77-а	Православие	Тихвинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
37.	10	Приход храма «Собора Пресвятой Богородицы» д. Рогожа (прежнее наим.: Православная местная религиозная организация приход церкви Собора Пресвятой Богородицы с. Рогожа)	Волховский р-н, д. Рогожа, д. 16	Православие	Санкт-Петербургская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
38.	11	Приход Собора Рождества Иоанна Предтечи с. Старая Ладога	Волховский р-н, с. Старая Ладога, ул. Поземская, Малышева гора, д. 1	Православие	Санкт-Петербургская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
39.	12	Приход храма Сретения Господня д. Самушкино (прежнее наим.: Православная местная религиозная организация «Приход храма Сретения Господня д. Самушкино»)	Волховский район, д. Самушкино, д. 20	Православие	Санкт-Петербургская епархия Тихвинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
40.	13	Приход храма Рождества Христова д. Надкопанье (прежнее наим.: Православная местная религиозная организация приход храма Рождества Христова д. Надкопанье)	Волховский р-н, д. Надкопанье, д. 30	Православие	Санкт-Петербургская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
41.	14	Приход храма святой Живоначальной Троицы д. Горка Хваловская	Волховский р-н, п. Хвалово	Православие	Тихвинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
42.	15	Приход храма пророка Илии г. Волхова	Волховский р-н, г. Волхов, микрорайон Плеханово, д. 67	Православие	Санкт-Петербургская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
43.	16	Приход храма Преображения Господня д. Загубье (прежнее наим.: Православная местная религиозная организация приход храма Преображения Господня с. Загубье)	Волховский район, с. Загубье	Православие	Санкт-Петербургская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
44.	17	Приход церкви Пантелеимона Целителя	Волховский район, село Колчаново, улица Центральная, дом 28	Православие	Санкт-Петербургская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
45.	18	Местная религиозная организация Церкви христиан веры евангельской пятидесятников г. Сясьстрой	Волховский район, г. Сясьстрой, ул. 25 Октября, д. 1.	Евангельские христиане (пятидесятники)	Северо-Западное объединение Российской Церкви христиан веры евангельской

№ п/п	№ п/п район	Название РО	Адрес	Конфессия	Вышестоящая централизованная организация
46.	19	Местная религиозная организация «Церковь евангельских христиан-баптистов г. Волхова»	Волховский р-н, г. Волхов, ул.Авиационная, д.40, кв.2.	Евангельские христиане-баптисты	Объединение церквей евангельских христиан-баптистов по СПб и ЛО
Всеволожский район					
47.	1	Приход храма святителей Геннадия и Евфимия Архиепископов Новгородских п. Ковалево (прежнее наим.: Православная местная религиозная организация приход святых святителей Геннадия и Евфимия Архиепископов Новгородских)	Всеволожский р-н, д. Ковалево, д. 36	Православие	Выборгская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
48.	2	Приход храма святого Архистратига Божия Михаила	г.Всеволожск, Колтушское шоссе, д.20	Православие	Выборгская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
49.	3	Приход храма святых равноапостольных Константина и Елены г. Всеволожска (прежнее наим.: Православная местная религиозная организация «Приход храма свв. равноап. Константина и Елены в г. Всеволожске»)	Всеволожский р-н, г. Всеволожск, Христовский пр., д. 29	Православие	Выборгская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
50.	4	Приход храма святителя Николая Чудотворца п. Свердлова (прежнее наим.: Православная местная религиозная организация приход Святителя Николая Мир Ликийских Чудотворца пос. Свердлова)	Всеволожский р-н, пос. им. Свердлова, д. 5	Православие	Выборгская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
51.	5	Приход храма святого праведного Иоанна Кронштадтского д. Колтуши	Всеволожский р-н, д. Колтуши, д. 30	Православие	Выборгская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
52.	6	Приход храма святого великомученика Пантелеимона при Центральной районной больнице г. Всеволожска	г. Всеволожск, Колтушское шоссе, д. 20	Православие	Санкт-Петербургская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
53.	7	Приход храма преподобного Сергия Радонежского г. Сертолово (прежнее наим.: Православная местная религиозная организация приход церкви преподобного Сергия Радонежского г. Сертолово (прежнее наим.: Православная местная религиозная организация приход церкви Святых Царственных страстотерпцев Николая и Александры г. Сертолово)	Всеволожский р-н, МО «город Сертолово», г. Сертолово, Микрорайон Сертолово - 1, ул. Школьная, д. 11, корп. 2	Православие	Выборгская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
54.	8	Приход храма равноапостольной княгини Ольги	Всеволожский район, Деревня Новое Десяткино, д.19/1	Православие	Выборгская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
55.	9	Приход храма святых благоверных князей Бориса и Глеба п. Агалатово (прежнее наим.: Православная местная религиозная организация приход Церкви святых благоверных князей Бориса и Глеба в пос. Агалатово)	Всеволожский р-н, МО «Агалатовское сельское поселение», пос. Агалатово, д. 158 (или д. Агалатово, Приозерское ш. 15 км)	Православие	Выборгская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
56.	10	Приход храма святых апостолов Петра и Павла	188679, Ленинградская область, Всеволожский р-н, МО «Морозовское городское поселение», г.п. им. Морозова, ул. Мира, д. 8	Православие	Выборгская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
57.	11	Приход Храма иконы Божьей Матери «Взыскание погибших» пос. Невская Дубровка	Всеволожский р-н, пос. Невская Дубровка, ул. Советская, д. 38	Православие	Выборгская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
58.	12	Приход Свято-Троицкого храма г. Всеволожска	г. Всеволожск, Всеволожский пр., д. 64	Православие	Выборгская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
59.	13	Приход храма Спаса Нерукотворного Образа на «Дороге жизни» г. Всеволожска	г. Всеволожск, ул. Шишканя, д.11а	Православие	Выборгская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)



№ п/п	№ п/п район	Название РО	Адрес	Конфессия	Вышестоящая централизованная организация
60.	14	Православная местная религиозная организация Приход храма иконы Божией Матери «Нечаянная Радость» п. Щеглово	г. Всеволожск, ул. Шишканя, д. 116	Православие	Выборгская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
61.	15	Приход собора святого Архистратига Божия Михаила	Всеволожский р-н, пос. Токсово, ул. Лыжная, д. 16	Православие	Выборгская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
62.	16	Приход храма святителя Николая Чудотворца пос. Воейково (прежнее наим.: Православная местная религиозная организация «Приход храма Святителя Николая в пос. Воейково»)	Всеволожский р-н, д. Колтуши, д. 32	Православие	Выборгская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
63.	17	Приход храма святителя Николая Чудотворца пос. Стекланный (прежнее наименование: Православная местная религиозная организация приход храма Свт. Николая Чудотворца пос.Стекланный)	Всеволожский р-н, пос. Стекланный, ул. Институтская, д. 6а	Православие	Выборгская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
64.	18	Приход храма Святителя Николая Чудотворца д. Озерки	Всеволожский р-н., д. Озерки-1, д. 1	Православие	Выборгская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
65.	19	Приход храма святой великомученицы Екатерины п. Мурино (прежнее наим.: Православная местная религиозная организация приход храма святой великомученицы Екатерины в Мурино)	Всеволожский р-н, с. Мурино, ул. Кооперативная, д. 21	Православие	Выборгская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
66.	20	Приход храма иконы Божией Матери «Скоропослушница» п. Кузьмолловский (прежнее наим.: Православная местная религиозная организация «Приход церкви иконы Божией Матери Скоропослушница» в пос. Кузьмолловский)	Всеволожский р-н., МО «Кузьмолловское сельское поселение», пос. Кузьмолловский, ул. Школьная, д. 1	Православие	Выборгская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
67.	21	Приход храма святого апостола Андрея Первозданного	Всеволожский район, деревня Керро, дом 143	Православие	Выборгская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
68.	22	Приход храма Августовской иконы Пресвятой Богородицы пос. Бугры (Православная местная религиозная организация «Приход гарнизонного храма Августовской иконы Пресвятой Богородицы в пос. Бугры»)	Всеволожский р-н, пос. Бугры, ул. Шоссейная, д. 2-Б	Православие	Гатчинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
69.	23	Приход Храма Богоявления Господня пос. Разметелево	Всеволожский р-н, пос. Разметелево, д. 4.	Православие	Выборгская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
70.	34	Приход храма святой Великомученицы Варвары в пос. Рахья	Всеволожский р-н, МО «Рахьинское городское поселение», г.п. Рахья, Ленинградское шоссе, д. 15-а	Православие	Выборгская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
71.	25	Приход храма иконы Божией Матери «Взыскание погибших»	Всеволожский район, пгт Дубровка, ул. Советская, д. 38	Православие	Выборгская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
72.	26	Приход храма священномученика Вениамина, митрополита Петроградского и Гдовского	Всеволожский р-н, дер. Янино-1	Православие	Выборгская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
73.	27	Приход храма святого великомученика и целителя Пантелеимона	Всеволожский район, Шишканя д. 11А	Православие	Выборгская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
74.	28	Приход храма Смоленской иконы Божией Матери	Всеволожский р-н, д. Лесколово, д. 4Б	Православие	Выборгская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
75.	29	Приход храма Спиридона Тримифунтского	Всеволожский р-н, поселок Красная Заря, ПЗО Лесопарковское, д. 47	Православие	Выборгская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
76.	30	Приход храма Почаевской иконы Божией Матери	Всеволожский р-н, дер. Гарболово	Православие	Выборгская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)

№ п/п	№ п/п район	Название РО	Адрес	Конфессия	Вышестоящая централизованная организация
77.	31	Приход храма Рождества Иоанна Предтечи	Всеволожский р-н, д. Юкки, Ленинградское шоссе, д. 24	Православие	Выборгская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
78.	32	Архиерейское Подворье Храма Покрова Пресвятой Богородицы	Всеволожский р-н, д. Невский Парклесхоз, участок 35, Литера А	Православие	Выборгская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
79.	33	Местная религиозная организация «Колтушская евангелическо-лютеранская община»	Всеволожский р-н, МО «Колтушское сельское поселение», д. Колтуши (Колбино), д. 25	Евангелическо-лютеранская	Евангелическо-лютеранская Церковь Ингрии на территории России
80.	34	Местная религиозная организация Церковь Христиан Веры Евангельской (пятидесятников) «Слово веры»	г. Всеволожск, ул. Александровская, д. 77, к. 2, кв. 78.	Евангельские христиане (пятидесятники)	
81.	35	Местная религиозная организация «Евангелическо-лютеранский приход "Токсово"»	Всеволожский р-н, МО «Токсовское городское поселение», г.п. Токсово, ул. Советов, д. 45	Евангелическо-лютеранская	Евангелическо-лютеранская Церковь Ингрии на территории России
82.	36	Местная религиозная организация «Юкковский евангелическо-лютеранский приход "Хаапангас"»	Всеволожский р-н, пос. Юкки, Ленинградское шоссе, д. 1	Евангелическо-лютеранская	Евангелическо-лютеранская Церковь Ингрии на территории России
83.	37	Местная религиозная организация «Церковь евангельских христиан-баптистов г. Всеволожска»	Всеволожский р-н, г. Всеволожск, Павловская, д. 1	Евангельские христиане-баптисты	Объединение церквей евангельских христиан баптистов по СПб и ЛО
84.	38	Местная религиозная организация «Церковь евангельских христиан "Воскресение Иисуса Христа" п. Васкелово	Всеволожский р-н, пос. Васкелово, ул. Школьная, д. 12	Евангельские христиане	Ассоциация христианских церквей «Союз Христиан»
85.	39	Местная религиозная организация христиан веры евангельской «Слово жизни Ленинградской области»	г. Всеволожск, ул. Кленовая, д. 10	Евангельские христиане	
86.	40	Местная религиозная организация «Армянская Церковь Сурб Мариам Аствацацин (Пресвятой Матери Богородицы) г. Всеволожска МО "Всеволожский р-н"», входящая в состав Ново-Нахичеванской и Российской епархии Армянской апостольской церкви	г. Всеволожск, пер. Армянский д. 9	Армянская церковь Сурб Мариам Аствацацин	Ново-Нахичеванская и Российская епархия Армянской апостольской церкви
Выборгский район					
87.	1	Приход храма святителя Николая Чудотворца в пос. Озерки (прежнее наим.: Православная местная религиозная организация приход церкви Всех Святых в пос. Озерки)	Выборгский р-н, п. Озерки	Православие	Выборгская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
88.	2	Приход храма всех Карельских святых	Выборгский р-н, п. Гаврилово ул. Центральная, д. 35	Православие	Выборгская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
89.	3	Приход храма в честь иконы Божьей Матери Тихвинская (пос. Красносельское)	МО «Красносельское Сельское Поселение», Выборгский р-н, пос. Красносельское, ул. Советская 19	Православие	Выборгская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
90.	4	Приход храма святых апостолов Петра и Павла п. Красная Долина (прежнее наим.: Православная местная религиозная организация приход храма святых апостолов Петра и Павла в пос. Красная Долина)	МО «Приморское Городское Поселение», Выборгский р-н, пос. Красная Долина, Окружная администрация Краснодолинской волости	Православие	Выборгская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
91.	5	Приход храма святого великомученика Георгия Победоносца пос. Каменка (прежнее наим.: Православная местная религиозная организация приход храма Святого Великомученика и Победоносца Георгия пос. Каменка)	МО «Полянское Сельское Поселение», Выборгский р-н, пос. Каменка, д. 19	Православие	Выборгская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)

№ п/п	№ п/п район	Название РО	Адрес	Конфессия	Вышестоящая централизованная организация
92.	6	Православная местная религиозная организация прихода Покрова Пресвятой Богородицы пос. Советский	МО «Советское Городское Поселение», Выборгский р-н, п. Советский, ул. Школьная, 9	Православие	Выборгская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
93.	8	Приход храма святителя и чудотворца Николая	МО «Приморское Городское Поселение», Выборгский р-н, г. Приморск, Выборгское шоссе, Часовня (кладбище)	Православие	Выборгская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
94.	9	Приход храма Рождества Иоанна Предтечи п. Глебычево (прежнее наим.: Православная местная религиозная организация приход храма Рождества Святого пророка и Крестителя Господня Иоанна Предтечи в пос. Глебычево)	МО «Глебычевское Сельское Поселение», Выборгский р-н, (пос. Глебычево), п. Прибылово, д.40-б	Православие	Выборгская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
95.	10	Приход Храма святого благоверного великого Князя Александра Невского в пос. Сосновый Бор (пос. Семиозерье)	Полянское СП, Выборгский р-н, пос. Сосновый Бор, д. 18	Православие	Выборгская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
96.	11	Приход храма святителя Николая п. Рошино (прежнее наим.: Православная местная религиозная организация приход храма Святителя Николая в пос. Рошино)	МО «Рощинское Городское Поселение», Выборгский р-н, пос. Рошино, ул. Советская, д. 14	Православие	Выборгская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
97.	12	Приход храма Рождества Пресвятой Богородицы г. Светогорска (прежнее наим.: Православная местная религиозная организация приход храма Рождества Пресвятой Богородицы в г. Светогорске)	МО «Светогорское Городское Поселение», Выборгский р-н, город Светогорск, ул. Кирова, д. 15	Православие	Выборгская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
98.	13	Приход Спасо-Преображенского собора г. Выборга (прежнее наим.: Православная местная религиозная организация приход Спасо-Преображенского собора в г. Выборге)	МО «Выборгское Городское Поселение», Выборгский р-н, г. Выборг, пл. Соборная, д. 1 (Театральная пл., д. 1)	Православие	Выборгская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
99.	14	Приход церкви священномученика Вениамина в пос. Победа	МО «Рощинское Городское Поселение», Выборгский р-н, пос. Победа, здание Тогового Центра, Д. б/н	Православие	Выборгская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
100.	15	Приход храма преподобного Серафима Саровского г. Каменногорска	МО «Каменногорское Городское Поселение», Выборгский район, г. Каменногорск, Леншоссе, д. 100	Православие	Выборгская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
101.	16	Приход храма в честь Собора новомучеников и исповедников Российских г. Приморска	МО «Приморское Городское Поселение», Выборгский р-н, г. Приморск, Выборгское шоссе	Православие	Выборгская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
102.	17	Приход храма святого пророка Божия Илии г. Выборга (старое наименование Православная местная религиозная организация приход храма святого пророка Божия Илии в г. Выборге)	МО «Выборгское Городское Поселение», г. Выборг, ул. Онежская, д. 1	Православие	Выборгская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
103.	18	Константино-Еленинский женский монастырь в пос. Ленинское	МО «Первомайское Сельское Поселение», Выборгский р-н, пос. Ленинское, ул. Советская, д. 44	Православие	Санкт-Петербургская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
104.	19	Приход храма иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» пос. Коробицыно (прежнее наим.: Православная местная религиозная организация приход храма Иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радость» пос. Коробицыно)	Выборгский р-н, пос. Коробицыно	Православие	Выборгская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)

№ п/п	№ п/п район	Название РО	Адрес	Конфессия	Вышестоящая централизованная организация
105.	20	Православная местная религиозная организация Приход храма Семиозерной иконы Божией Матери пос. Семиозерье	Выборгский р-н, пос. Семиозерье	Православие	Выборгская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
106.	21	Приход храма Воскресения Христова п. Приветнинское (прежнее наим.: Православная местная религиозная организация «Приход храма - часовни Воскресения Христова в пос. Приветнинское»)	МО «Полянское Сельское Поселение», Выборгский р-н, пос. Приветнинское, дом ВИТИ	Православие	Выборгская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
107.	22	Приход храма во имя святых первоверховных апостолов Петра и Павла в г. Выборге	МО «Выборгское Городское Поселение», г. Выборг, ул. Госпитальная, д. 8	Православие	Выборгская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
108.	23	Приход храма Покрова Пресвятой Богородицы п. Кондратьево (прежнее наим.: Православная местная религиозная организация приход храма Покрова Божией Матери пос. Кондратьево)	МО «Селезневское Сельское Поселение», Выборгский р-н, пос. Кондратьево	Православие	Выборгская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
109.	24	Приход Свято-Троицкого храма г. Высоцка	МО «Высоцкое Городское Поселение», Выборгский р-н, г. Высоцк, ул. Кировская, 3	Православие	Выборгская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
110.	25	Приход храма святой блаженной Ксении Петербургской п. Кирилловское (прежнее наим.: Православная местная религиозная организация «Приход храма святой блаженной Ксении Петербургской в пос. Кирилловское»)	Выборгский р-н, пос. Кирилловское, ул. Советская, д. 30	Православие	Выборгская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
111.	26	Община православной церкви Божьей Матери Державной г. Выборг	г. Выборг, ул. Титова, д. 4-а	Православие	Выборгская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
112.	27	Приход храма Успения Божией Матери г. Выборга	Выборгский р-н, г. Выборг, Соборная площадь, дом 1	Православие	Выборгская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
113.	28	Приход Свято-Успенского храма в пос. Барышево	Выборгский р-н, пос. Барышево, дом Культуры	Православие	Выборгская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
114.	29	Приход храма в честь Собора новомучеников и исповедников Российских	Выборгский р-н, г. Приморск, Выборгское шоссе	Православие	Выборгская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
115.	30	Приход храма Преображения Господня	Выборгский р-н, пос. Яковлево, ул. Хуторская, 1 А	Православие	Выборгская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
116.	31	Местная религиозная организация «Церковь Евангельских Христиан в Духе Апостолов» г. Приморска	МО «Приморское Городское Поселение», Выборгский р-н, г. Приморск, ул. Морозова, д. 5, кв. 1	Евангельские христиане в духе апостолов	ЦЕХДА
117.	32	Местная религиозная организация «Община Церкви Христиан Адвентистов Седьмого Дня г. Каменногорска Выборгского района Ленинградской области»	МО «Каменногорское Городское Поселение», Выборгский р-н, г. Каменногорск, ул. Лен. Шоссе 92, кв. 27, Дом Культуры, (Березовая аллея, 3)	Христиане адвентисты Седьмого дня	Западно-российский союз Церкви христиан адвентистов седьмого дня, Северо-Западное объединение Церкви христиан адвентистов седьмого дня
118.	33	Местная религиозная организация «Община Церкви Христиан Адвентистов Седьмого Дня г. Выборга»	МО «Выборгское Городское Поселение», г. Выборг, ул. Садовая, 17	Христиане адвентисты Седьмого дня	Северо-Западное объединение церкви христиан адвентистов Седьмого Дня
119.	34	Местная религиозная организация «Община Церкви Христиан Адвентистов Седьмого Дня г. Светогорска Выборгского района Ленинградской области»	МО «Светогорское Городское Поселение», Выборгский р-н, г. Светогорск, ул. Лесная, д. 9, кв. 113 (д. 7-а)	Христиане адвентисты Седьмого дня	Северо-Западное объединение церкви христиан адвентистов Седьмого Дня
120.	35	Местная религиозная организация Церковь Христиан Веры Евангельской (пятидесятников) «Живой поток» г. Светогорска.	Выборгский р-н, г. Светогорск, ул. Гарькавого 2	Евангельские христиане (пятидесятники)	Российский объединенный союз христиан веры евангельской (пятидесятников)

№ п/п	№ п/п район	Название РО	Адрес	Конфессия	Вышестоящая централизованная организация
121.	36	Местная религиозная организация Церковь христиан веры евангельской пятидесятников г. Выборга (филиалы – Барышево, Житково, Камышовка, Бородинское, п. Рябово)	МО «Выборгское Городское Поселение», г. Выборг, пос. Гвардейский, ул. 2-ая Бригадная, д.18	Евангельские христиане (пятидесятники)	С-З ХВЕП Северо-Западное Объединение Христиан Веры Евангельской (пятидесятников)
122.	37	Местная религиозная организация Церковь христиан веры евангельской пятидесятников г. Каменногорска	МО «Каменногорское Городское Поселение», 188950, ЛО, Выборгский район, г. Каменногорск, Лен. Шоссе, д. 129	Евангельские христиане (пятидесятники)	СЗ ХВЕП
123.	38	Местная религиозная протестантская христианская евангелическая организация «Выборгское отделение Армии Спасения»	Выборгский район, г. Выборг, Выборгская ул., д. 23 А	Евангельские христиане	
124.	39	Местная религиозная организация Церковь христиан веры евангельской пятидесятников пос. Лесогорский.	МО «Светогорское Городское Поселение», Выборгский р-н, пос. Лесогорский, ул. Лесная, д.12, по адресу Екимова Алексея Анатольевича; помещ.: Лесогорский, ул. Труда, 5	Евангельские христиане (пятидесятники)	СЗ ХВЕП христиане веры Евангельской – пятидесятников / Епископат христиан веры евангельской Северо-Западного региона РФ
125.	40	Местная религиозная организация Церковь Христиан Веры Евангельской (пятидесятников) «Благодать повиновения» г. Выборга	Выборгский р-н, г. Выборг, ул. Кривоносова, д. 13	Евангельские христиане (пятидесятники)	Российский объединенный союз христиан веры евангельской (пятидесятников)
126.	41	Местная религиозная организация Церковь Христиан Веры Евангельской (пятидесятников) «Церковь Божия» г. Светогорска	МО «Светогорское Городское Поселение», Выборгский район, г. Светогорск, ул. Коробицина, д. 32	Евангельские христиане (пятидесятники)	Российский объединенный союз христиан веры евангельской (пятидесятников)
127.	42	Местная религиозная организация Церковь Христиан Веры Евангельской (пятидесятников) «Божия Церковь»	Выборгский р-н, г. Выборг, Поперечный пер., д. 8	Евангельские христиане (пятидесятники)	Российский объединенный союз христиан веры евангельской (пятидесятников)
128.	43	Местная религиозная организация Церковь христиан веры евангельской пятидесятников «Агапе» (с греч. Божья любовь) п. Советский	МО «Советское Городское Поселение», 188918 Ленинградская обл Выборгский р-н, Советский пгт,	Евангельские христиане (пятидесятники)	Северо-Западное объединение Христиан Веры Евангельской (пятидесятников)
129.	44	Местная религиозная организация «Церковь христиан веры евангельской пятидесятников "Благая Весть"», пос. Красная Долина	МО «Приморское Городское Поселение», 188940, Ленинградская обл., Выборгский р-н, п. Красная Долина д.33	Евангельские христиане (пятидесятники)	Северо-Западное объединение Христиан Веры Евангельской (пятидесятников)
130.	45	Местная религиозная организация христиан веры евангельской пятидесятников «Жемчужина» пос. Поляны	МО «Полянское Сельское Поселение», Выборгский р-н, пос. Поляны, д.18, Дом Решетниково (пос. Поляны, 64-8, сбор в Клубе)	Евангельские христиане (пятидесятники)	СЗ ХВЕП, союз христиан веры евангельской пятидесятников в России
131.	46	Местная религиозная протестантская христианская евангелическая организация «Выборгское отделение Армии Спасения»	МО «Выборгское Городское Поселение», Выборгский р-н, г. Выборг, ул. Выборгская, д. 23-а, факт. Леншоссе, 15-36	Протестантская христианская евангелическая	
132.	47	Местная религиозная организация Евангелическо-лютеранский приход «Во имя Двенадцати Святых Апостолов» пос. Роцино	МО «Роцинское Городское Поселение», Выборгский р-н, пос. Роцино, ул. Привокзальная, 57 км. Дом Культуры	Евангелическо-лютеранская	Евангелическо-лютеранская Церковь Ингрии на территории России

№ п/п	№ п/п район	Название РО	Адрес	Конфессия	Вышестоящая централизованная организация
133.	48	Местная религиозная организация «Приморское Евангелическо-лютеранское общество “Миролюбие”»	Правление Общества - Выборгский р-н, г.Приморск, Выборгское шоссе, д.8.	Евангелическо-лютеранская	
134.	49	Местная религиозная организация «Каннельярвский евангелическо-лютеранский приход церкви святых Петра и Павла»	МО«Роцинское Городское Поселение», Выборгский р-н, пос. Победа, ул. Мира, д. 3, кв. 48	Евангелическо-лютеранская	Евангелическо-лютеранская Церковь Ингрии на территории России
135.	50	Местная религиозная организация «Евангелическо-лютеранский приход святой Марии Магдалины гор. Приморска»	МО «Приморское Городское Поселение», Выборгский р-н, г. Приморск, Приморское (Выборгское) шоссе, д. 1	Евангелическо-лютеранская	Евангелическо-лютеранская Церковь Ингрии на территории России
136.	51	Местная религиозная организация «Евангелическо-лютеранский приход г. Выборга» (ф.п. Гаврилово)	МО «Выборгское Городское Поселение», г. Выборг, ул.Пионерская, д. 6	Евангелическо-лютеранская	Евангелическо-лютеранская Церковь Ингрии на территории России
137.	52	Местная религиозная организация «Евангелическо-лютеранский приход “Иоханнес”»	МО «Советское Городское Поселение», Выборгский р-н, пос. г.т. Советский, ул. Советская, 10 (или д. 1)	Евангелическо-лютеранская	Евангелическо-лютеранская Церковь Ингрии на территории России
138.	53	Местная религиозная организация «Приморское Евангелическо-лютеранское общество “Миролюбие”»	МО «Выборгское Городское Поселение», Выборгский р-н, г. Выборг, ул. Кривоносова, д. 18, кв. 3	Евангелическо-лютеранская	
139.	54	Местная религиозная организация «Церковь евангельских христиан-баптистов г. Выборга»	МО «Выборгское Городское Поселение», г. Выборг, ул.Большая Гвардейская, д. 33	Евангельские христиане-баптисты	Объединение Евангельских Христиан Баптистов по СПб и ЛО
140.	55	Местная религиозная организация «Церковь Евангельских Христиан Баптистов “Вифания” г. Светогорска	МО «Светогорское Городское Поселение», Выборгский р-н, г. Светогорск, ул. Канторовича, д. 9	Евангельские христиане-баптисты	Региональное объединение ЕХБ, Союз ЕХБ России, Объединение церквей Евангельских Христиан Баптистов по СПб и ЛО
141.	56	Местная религиозная организация евангельских христиан «Христианская Церковь города Выборга»	МО «Выборгское Городское Поселение», г. Выборг, Московский пр., д. 10, кв. 50.	Евангельские христиане	Ассоциация церквей Евангельских Христиан
142.	57	Местная религиозная организация «Светогорская Русская Благовестническая Община Евангельских Христиан»	МО «Светогорское Городское Поселение», Выборгский р-н, г.Светогорск, ул. Барочная, д. 3	Евангельские христиане баптисты	Русская Благовестническая Община Евангельских Христиан
143.	58	Местная религиозная организация Свидетелей Иеговых г. Выборга	Выборгский р-н,г.Выборг, ул.Прогонная, д.7 (зал)	Свидетели Иеговы	Епископат Европейской части России,
144.	59	Местная религиозная организация «Пресвитерианская Церковь» г. Выборга	МО «Выборгское Городское Поселение», г. Выборг, ул.Гагарина, д. 53/41	Пресвитериане	Епископат Европейской части России, евангелическо-лютеранская церковь
145.	60	Местная религиозная организация Приход Святого Гиацинта Римско-католической Церкви	Выборгский район, г. Выборг, бульвар Кутузова, д. 9	Католики	Римско-католическая церковь
146.	61	Местная религиозная организация «Община Церкви Христиан Адвентистов Седьмого Дня г. Каменногорска Выборгского района Ленинградской области»	МО «Каменногорское Городское Поселение», Выборгский р-н, г. Каменногорск, ул. Лен. Шоссе 92, кв. 27, Дом Культуры, (Березовая аллея, 3)	Христиане адвентисты седьмого дня	Западно-российский Союз церкви христиан адвентистов седьмого дня, Северо-Западное объединение Церкви христиан адвентистов седьмого Дня

№ п/п	№ п/п район	Название РО	Адрес	Конфессия	Вышестоящая централизованная организация
147.	62	Местная религиозная организация Церкви Иисуса Христа Святых Последних Дней в г. Выборге	МО «Выборгское Городское Поселение», г. Выборг, Приморское шоссе, д. 1	Церковь Иисуса Христа Святых последних дней (мормоны), Всемирная христианская церковь (штаб-кв. в Солт-Лейк-Сити, штат Юта, США)	Религиозная ассоциация Церкви Иисуса Христа святых последних дней
148.	63	Местная религиозная организация «Армянская Церковь Сурб Григора Лусаворича (Святого Григория Просветителя) г. Выборга	г. Выборг, ул. Димитрова, д. 4, строение 1	Православие	Армянская апостольская Церковь, Ново-Нахичеванская и Российская епархия Армянской Апостольской Церкви
149.	64	Местная религиозная организация «Иудейская община города Выборга и Выборгского района»	МО «Выборгское Городское Поселение», г. Выборг, Крепостная, 10 (офис),	Иудаизм ортодоксальный	Централизованная религиозная организация ортодоксального иудаизма Хасидов-Хабад «Федерация еврейских общин России»
150.	65	Местная религиозная организация «Мусульманская община Выборгского района Ленинградской области - Ихлас («Искренность»)»	МО «Выборгское Городское Поселение», Выборгский р-н, г. Выборг, ул. Куйбышева, д. 9 (Ростовская 5-24)	Ислам	Централизованная религиозная организация «Духовное управление мусульман Санкт-Петербурга и Северо-Западного региона России»
151.	66	Местная религиозная организация Свидетелей Иеговы г. Выборга	г. Выборг, ул. Прогонная, д. 7	Свидетели Иеговы	
Гатчинский район					
152.	1	Приход храма святого преподобного Серафима Саровского пос. Чаща (прежнее наим.: Православная местная религиозная организация «Приход храма Святого преподобного Серафима Саровского в пос. Чаща»)	Гатчинский р-н, пос. Чаща, ул. Дорожная 44	Православие	Гатчинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
153.	2	Приход храма Казанской Божией Матери пос. Сусанино (прежнее наим.: Православная местная религиозная организация приход храма Казанской иконы Божией Матери в пос. Сусанино)	Гатчинский р-н, пос. Сусанино, 5-я линия, д. 40	Православие	Гатчинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
154.	3	Приход храма Преображения Господня д. Старосиверская	Гатчинский район, дер. Старосиверская, ул. Школьная, д. 5Б	Православие	Гатчинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
155.	4	Православная местная религиозная организация Приход храма святителя Николая Чудотворца п. Войковицы	Гатчинский р-н, пос. Войковицы, пл. Манина, д. 17.		Гатчинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
156.	5	Приход храма во имя святой Живоначальной Троицы при Государственном историко-художественном дворцово-парковом музее-заповеднике «Гатчина» г. Гатчины	г. Гатчина, Красноармейский пр., д. 1	Православие	Гатчинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
157.	6	Приход храма святого равноапостольного князя Владимира г. Коммунар	Гатчинский р-н, г. Коммунар, ул. Строителей, д. 3, корп.А	Православие	Гатчинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
158.	7	Приход Никольского храма пос. Белогорка	Гатчинский р-н, дер. Белогорка, ул. Институтская, д. 2	Православие	Гатчинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
159.	8	Приход храма святителя Алексия Митрополита Московского п. Тайцы (прежнее наим.: Православная местная религиозная организация приход храма Свт. Алексия пос.Тайцы)	Гатчинский р-н, пос. Тайцы, Гатчинское шоссе, 16-а	Православие	Гатчинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
160.	9	Приход Павловского собора г. Гатчина (прежнее наим.: Православная местная религиозная организация приход Павловского собора г. Гатчина)	г. Гатчина, ул. Соборная, д. 26	Православие	Гатчинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)

№ п/п	№ п/п район	Название РО	Адрес	Конфессия	Вышестоящая централизованная организация
161.	10	Приход храма Воскресения Христова пос. Воскресенское	Гатчинский р-н, пос. Воскресенское, ул. Центральная, д. 2-а	Православие	Гатчинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
162.	11	Приход храма в честь святой равноапостольной Марии Магдалины в дер. Вохоново (прежнее наим.: Православная местная религиозная организация приход храма Рождества Христова пос. Сяське-лево)	Гатчинский р-н, д. Вохоново, Вохоновское шоссе, д. 7	Православие	Санкт-Петербургская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
163.	12	Приход Петропавловского храма пос. Сиверский (прежнее наим.: Православная местная религиозная организация приход Петро-Павловского храма пос. Сиверский)	Гатчинский р-н, пос. Сиверский, ул. Красная, д. 39	Православие	Гатчинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
164.	13	Приход храма Валаамской иконы Божией Матери в п. Терволово	Гатчинский район, пос. Терволово, ул. Ленинградская, д. 6А,	Православие	Гатчинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
165.	14	Приход Спасо-Преображенского храма с. Орлино	Гатчинский р-н, с. Орлино, ул. Центральная, д. 82	Православие	Гатчинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
166.	15	Приход Петропавловского храма п. Вырица	Гатчинский район, пос. Вырица, ул. Повассара, д. 28	Православие	Гатчинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
167.	16	Приход храма Введения во храм Пресвятой Богородицы п. Пудость	Гатчинский район, пос. Пудость, ул. Заречная, д. 10	Православие	Гатчинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
168.	17	Приход храма Тихвинской иконы Божией Матери п. Сиверский (прежнее наим.: Православная местная религиозная организация приход храма Тихвинской иконы Божией Матери пос. Сиверский)	Гатчинский р-н, пос. Сиверский, ул. Колхозная, д. 2	Православие	Гатчинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
169.	18	Приход храма Рождества Пресвятой Богородицы с. Рождествено (прежнее наим.: Православная местная религиозная организация приход храма Рождества Пресвятой Богородицы с. Рождествено)	Гатчинский р-н, с. Рождествено, ул. Соколова, д. 2	Православие	Гатчинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
170.	19	Приход храма Казанской иконы Божией Матери пос. Вырица	Гатчинский р-н, пос. Вырица, пр-т Кирова, д. 49	Православие	Гатчинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
171.	20	Приход храма преподобного Сергия Радонежского г. Гатчина	Гатчинский р-н, г. Гатчина, ул. К. Маркса, д. 47	Православие	Гатчинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
172.	21	Приход храма Пророка Божия Илии в г. Гатчина	Гатчинский р-н, г. Гатчина, ул. К. Маркса, д. 47	Православие	Гатчинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
173.	22	Приход Мариенбургского Покровского храма г. Гатчина (прежнее наим.: Православная местная религиозная организация приход Мариенбургского Покровского храма г. Гатчина)	г. Гатчина, ул. Круговая, д. 7	Православие	Гатчинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
174.	23	Приход храма святых апостолов Петра и Павла п. Карташевская (прежнее наим.: Православная местная религиозная организация приход святых апостолов Петра и Павла пос. Карташевская)	Гатчинский р-н, пос. Карташевская, ул. Красная, д. 28	Православие	Гатчинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
175.	24	Приход храма Владимирской иконы Божией Матери п. Елизаветино (прежнее наим.: Православная местная религиозная организация приход храма Владимирской иконы Божией Матери д. Дылицы)	Гатчинский р-н, ст. Елизаветино, д. Дылицы, Дылицкое шоссе, д. 5.	Православие	Санкт-Петербургская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
176.	25	Приход храма святой блаженной Ксении Петербургской д. Жабино (прежнее наим.: Православная местная религиозная организация «Приход храма Святой блаженной Ксении Петербургской в д. Жабино»)	Гатчинский р-н, д. Жабино, ул. Героев Пограничников, д. 70	Православие	Гатчинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
177.	26	Приход храма Святителя Николая Чудотворца с. Никольское	Гатчинский р-н, с. Никольское, ул. Силиной, д. 29 а	Православие	Гатчинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)



№ п/п	№ п/п район	Название РО	Адрес	Конфессия	Вышестоящая централизованная организация
178.	27	Приход храма святого мученика Иоанна Воина д. Малое Верево	Гатчинский район, дер. Малое Верево, ул. Кириллова, д.1	Православие	Гатчинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
179.	28	Приход Покровского собора г. Гатчина (прежнее наим.: Православная местная религиозная организация приход Покровского собора г. Гатчины)	г. Гатчина, ул. Красная, д. 1а	Православие	Гатчинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
180.	29	Приход храма святого благоверного князя Александра Невского д. Александровка (прежнее наим.: Православная местная религиозная организация «Приход храма святого благоверного великого князя Александра Невского в д. Александровка»)	Гатчинский р-н, д. Александровка, д. 20а	Православие	Гатчинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
181.	30	Александро-Невская Община Юрисдикции Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за границей	г. Гатчина, пр. 25 Октября, д. 2а, средняя школа – гимназия № 10	Православие	Архиерейский синод Русской православной церкви за границей
182.	31	Религиозная организация Приход Божьей Матери Кармельской Римско-католической церкви в г. Гатчине.	г. Гатчина, ул. Володарского, д. 26	Римско-католическая церковь	Римско-католическая Апостольская администрация для католиков латинского обряда европейской части России
183.	32	Местная иудейская религиозная организация "Еврейская община Ленинградской области"	Гатчинский район, п. Терлово, пер. Инкубаторный, д.3	Иудаизм	
184.	33	Местная религиозная организация «Старообрядческая община поморского брачного согласия д. Лампово»	Гатчинский район, д. Лампово, ул. Бертовка, д. 3	Старообрядчество	
185.	34	Местная религиозная организация христиан веры евангельской пятидесятников «Благая весть» г. Коммунар	Гатчинский р-н, г. Коммунар, ул. Бумажников, д. 3	Евангельские христиане (пятидесятники)	Союз христиан веры евангельской пятидесятников в России
186.	35	Местная религиозная Церковь христиан веры евангельской (пятидесятников) «Исход» г. Гатчина	г. Гатчина, ул. Ополченцев Балтийцев, д. 51	Евангельские христиане (пятидесятники)	Российский объединенный союз веры евангельской (пятидесятников)
187.	36	Местная религиозная организация «Церковь евангельских христиан-баптистов г. Гатчина»	г. Гатчина, ул. Варшавская, д.7, корп 1Б	Евангельские христиане-баптисты	
188.	37	Местная религиозная организация «Церковь свободных евангельских христиан г. Гатчины»	г. Гатчина, ул. Чкалова, Парковая будка №3.	Свободные евангельские христиане	
189.	38	Местная религиозная организация Церковь Евангельских Христиан пос. Дружная Горка	Гатчинский р-н, пос. Дружная Горка, ул. Ленина, д. 8	Евангельские христиане	Ассоциация христианских церквей «Союз Христиан»
190.	39	Местная религиозная организация «Церковь Евангельских Христиан «ХЛЕБ ЖИЗНИ»»	г. Гатчина, ул. К. Маркса, д. 63	Евангельские христиане	Ассоциация христианских церквей «Союз Христиан»
191.	40	Местная религиозная организация пос. Вырица Ленинградской области «Общество духовных христиан-трезвенников Братца Иоанна Чурикова»	Гатчинский р-н, пос. Вырица, Павловский пр-т, 1	Духовные христиане-трезвенники	
192.	41	Местная религиозная организация духовных христиан трезвенников (Чуриковцев) «Коммуна БИЧ» пос. Вырица	Гатчинский р-н, пос. Вырица, д. 23.	Духовные христиане-трезвенники	
193.	42	Местная религиозная организация «Евангелическо-лютеранский приход «Гатчинский»»	г. Гатчина, ул. 25 Октября, д. 39	Евангелическо-лютеранская	Евангелическо-лютеранская церковь Ингрии на территории России
194.	43	Местная религиозная организация «Евангелическо-лютеранский Скворицкий приход»	Гатчинский р-н, д. Пётрово	Евангелическо-лютеранская	Евангелическо-лютеранская церковь Ингрии на территории России
195.	44	Местная религиозная организация «Колпанский евангелическо-лютеранский приход Святого Петра»	Гатчинский р-н, М. Колпаны, ул. Центральная, д. 1,	Евангелическо-лютеранская	Евангелическо-лютеранская церковь Ингрии на территории России
196.	45	Местная религиозная организация «Объединенная Методистская Церковь «Милосердие» МО г. Гатчина»	Гатчинский р-н, г/ Гатчина, ул. К. Маркса, 63	Методистская	Ассоциация христианских церквей «Союз Христиан»

№ п/п	№ п/п район	Название РО	Адрес	Конфессия	Вышестоящая централизованная организация
Кингисеппский район					
197.	1	Приход собора святой великомученицы Екатерины г. Кингисеппа	г. Кингисепп, пл. Николаева, д. 6	Православие	Гатчинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
198.	2	Приход Успенского храма г. Ивангорода (прежнее наименование: Православная местная религиозная организация приход Успенской православной церкви г. Ивангорода)	г. Ивангород, Кингисеппское шоссе, д. 1-6	Православие	Гатчинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
199.	3	Православная местная религиозная организация Приход храма Всех Святых в Земле Санкт-Петербургской просиявших г. Кингисеппа	Кингисеппский р-н, г. Кингисепп, мкр. «Новый Ямбург»	Православие	Гатчинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
200.	4	Православная местная религиозная организация приход Кресто-Воздвиженской церкви с. Ополье	Кингисеппский р-н, село Ополье, д. 24	Православие	Гатчинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
201.	5	Приход храма святителя Николая Чудотворца д. Котлы (прежнее наименование: Православная местная религиозная организация приход церкви Св. Николая Чудотворца с. Котлы)	Кингисеппский р-н, д. Котлы	Православие	Гатчинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
202.	6	Приход Свято-Троицкого храма г. Ивангорода (прежнее наименование: Православная местная религиозная организация приход церкви Святой Троицы Ивангорода)	г. Ивангород, Парковая ул, д. 3	Православие	Санкт-Петербургская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
203.	7	Приход храма святителя Николая Чудотворца д. Б. Куземкино (прежнее наименование: Православная местная религиозная организация приход церкви Святителя Николая Чудотворца д. Б.Куземкино)	Кингисеппский р-н, д. Б. Куземкино, д. Ропша, д. 4-6	Православие	Гатчинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
204.	8	Приход храма святителя Николая Чудотворца д.Ручьи (прежнее наименование: Православная местная религиозная организация приход церкви святителя Николая Чудотворца д. Ручьи)	Кингисеппский р-н, д. Ручьи	Православие	Гатчинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
205.	9	Приход храма святителя Николая Чудотворца пос. Усть-Луга (прежнее наименование: Православная местная религиозная организация приход церкви Святителя Николая Чудотворца пос. Усть-Луга)	Кингисеппский р-н, п. Усть-Луга, библиотека	Православие	Гатчинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
206.	10	Приход церкви святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова пос. Ивановское	Кингисеппский р-н, пос. Ивановское, ул. Заречная д. 38	Православие	Санкт-Петербургская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
207.	11	Приход храма святых мучениц Веры, Надежды, Любви и Софии в пос. Усть-Луга	Кингисеппский р-н, д. Краколье	Православие	Гатчинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
208.	12	Местная религиозная организация «Община Церкви Христиан Адвентистов Седьмого Дня г. Ивангорода»	г. Ивангород, ул. Котовского, д. 12-39	Адвентисты седьмого дня	Северо-Западное Объединение Церкви Христиан Адвентистов Седьмого Дня
209.	13	Местная религиозная организация «Община Церкви Христиан Адвентистов Седьмого Дня г. Кингисеппа»	г. Кингисепп, ул. Микулина, д. 13., кв. 36.	Адвентисты седьмого дня	Северо-Западное Объединение церквей Христиан Адвентистов Седьмого Дня
210.	14	Местная религиозная организация Церковь Христиан Веры Евангельской (пятидесятников) «Иисус-Господь» г. Кингисеппа	Кингисеппский р-н, г. Кингисепп, пер. Аптекарский, д. 8	Евангельские христиане (пятидесятники)	Российский объединенный союз христиан веры евангельской пятидесятников (ХВЕП)
211.	15	Местная Религиозная Организация Церковь Христиан Веры Евангельской «Новый Завет» в г. Кингисеппе	Кингисеппский район, г. Кингисепп, мкр. Новый Луцк, ул. Слободская, д. 16	Евангельские христиане	Северо-Западное объединение РЦ ХВЕ
212.	16	Местная религиозная организация «Евангелическо-лютеранский приход «Ямбургский»»	г. Кингисепп, ул. Воровского, д. 19-Б	Лютеранство	Евангелическо-лютеранская Церковь Ингрии на территории России
213.	17	Местная религиозная организация «Евангелическо-лютеранский приход Куземкинской Церкви святого Андрея»	Кингисеппский р-н, д. Большое Куземкино	Лютеранство	Евангелическо-лютеранская Церковь Ингрии на территории России

№ п/п	№ п/п район	Название РО	Адрес	Конфессия	Вышестоящая централизованная организация
214.	18	Местная религиозная организация Церковь христиан веры евангельской "Новый Завет" в г. Кингисеппе	Кингисеппский район, г. Кингисепп, мкр. Новый Луцк, ул. Слободская, д. 16	Евангельские христиане	Северо-Западное объединение Российской церкви христиан веры евангельской
215.	19	Ивангородская местная религиозная организация христиан веры евангельской Христианский Центр "Дом мира"	Кингисеппский р-н, г. Ивангород, Матросова Улица, 5	Евангельские христиане	
216.	20	Местная религиозная организация «Церковь евангельских христиан-баптистов г. Кингисеппа»	г. Кингисепп, ул. Лужская, д. 9а	Евангельские христиане-баптисты	Объединение церквей Евангельских Христиан-Баптистов по СПб и ЛО (ЕХБ)
Киришский район					
217.	1	Приход храма Святого пророка Иоанна Предтечи в дер. Мотохово	Киришский р-н, д. Мотохово, ул. Кооперативная, д.22	Православие	Гатчинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
218.	2	Приход Свято-Троицкого храма г. Кириши (прежнее наим.: Православная местная религиозная организация приход Свято-Троицкой церкви г. Кириши)	г. Кириши, ул. Мира, д. 10	Православие	Гатчинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
219.	3	Приход храма Успения Пресвятой Богородицы пос. Будогощь	Будогощское ГП, 187120, Киришский р-н, г. п. Будогощь, ул. Советская д. 10-а (ул. Исполкомовская, д. 2 «б»)	Православие	Тихвинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
220.	4	Приход храма Рождества Пресвятой Богородицы г. Кириши (прежнее наим.: Православная местная религиозная организация приход церкви Рождества Пресвятой Богородицы г. Кириши)	г. Кириши, Черная речка	Православие	Гатчинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
221.	5	Местная религиозная организация «Церковь Евангельских христиан-баптистов г. Кириши»	г. Кириши, ул. Ленина, д. 34, кв. 19	Евангельские христиане-баптисты	Объединение церквей Евангельских Христиан-Баптистов по СПб и ЛО
222.	6	Церковь Христиан Веры Евангельской (Пятидесятников) «Благая Весть» г. Кириши	г. Кириши, ул. Советская, д. 11	Евангельские христиане (пятидесятники)	Северо-Западное Объединение христиан веры евангельской пятидесятников
223.	7	Местная религиозная организация Свидетелей Иеговы в г. Кириши	г. Кириши, пер. Березовый, д. 17	Свидетели Иеговы	
Кировский район					
224.	1	Приход храма Святителя Николая Чудотворца п. Мга (прежнее наим.: Православная местная религиозная организация приход церкви Святителя Николая Чудотворца пос. Мга)	Кировский р-н, пос. Мга, ул. Железнодорожная, д. 46	Православие	Тихвинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
225.	2	Приход храма Сретения Господня пос. Павлово (прежнее наим.: Православная местная религиозная организация «Приход храма Сретения Господня пос. Павлово»)	МО Павловское городское поселение, пос. Павлово, ул. пр. Ленинградский, д. 7	Православие	Санкт-Петербургская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
226.	3	Ансамбль Красной площади: Приход собора Благовещения Пресвятой Богородицы г. Шлиссельбурга (прежнее наим.: Православная местная религиозная организация приход собора Благовещения Пресвятой Богородицы в городе Шлиссельбурге) или Благовещенский собор; Никольская церковь (Храм Святителя Николая Чудотворца); Часовня во имя иконы Казанской Божией Матери	Кировский р-н, г. Шлиссельбург, Красная площадь, д. 1	Православие	Тихвинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
227.	4	Приход храма святой блаженной Ксении Петербургской пос. Приладожский, прежнее наим.: Православная местная религиозная организация приход Церкви святой блаженной Ксении Петербургской пос. Приладожский).	Кировский р-н, пос. Приладожский, д. 15 а	Православие	Тихвинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
228.	5	Единоверческий приход храма Тихвинской иконы Божией Матери на Анненском погосте (прежнее наим.: Православная местная религиозная организация приход часовни Тихвинской иконы Божией Матери пос. Павлово-на-Неве)	Кировский р-н, пос. Павлово-на - Нева, Ленинградский пр., д. 93	Православие	Тихвинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)

№ п/п	№ п/п район	Название РО	Адрес	Конфессия	Вышестоящая централизованная организация
229.	6	Приход храма Святой Троицы д. Лаврово	Кировский р-н, д. Лаврово, наб. реки Лава, д. 26-а	Православие	Тихвинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
230.	7	Приход храма Покрова Пресвятой Богородицы пос. Шум (прежнее наим.: Православная местная религиозная организация приход церкви Покрова Пресвятой Богородицы пос. Шум).	Кировский р-н, с. Шум	Православие	Тихвинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
231.	8	Приход храма святого Иоанна Милостивого г. Отрадное.	Кировский р-н, г. Отрадное, ул. Ленина, д. 12	Православие	Тихвинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
232.	9	Приход храма Успения Божией Матери д. Лезье (прежнее наим.: Православная местная религиозная организация приход храма Успения Божией Матери д. Лезье).	Кировский р-н, д. Лезье	Православие	Тихвинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
233.	10	Приход храма Усекновения главы Иоанна Предтечи г. Кировска СТАР НАИМ. Православная местная религиозная организация прихода храма Усекновения главы Иоанна Предтечи г.Кировска.	188690, г.Кировск, ул. Набережная, д. 6-а	Православие	Тихвинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
234.	11	Приход церкви Тихвинской иконы Божией Матери пос. Назия.	Кировский р-н, пос. Назия, ул. Октябрьская, д. 19-а	Православие	Тихвинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
235.	12	Приход храма святых Царственных Страстотерпцев на ст. Сологубовка (прежнее наим.: Православная местная религиозная организация «Приход храма святых Царственных Страстотерпцев на станции Сологубовка»)	Кировский р-н, ст. Сологубовка	Православие	Тихвинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
236.	13	Приход храма святого пророка Илии в д. Черное	Кировский р-н, дер. Черное, 84а	Православие	Тихвинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
237.	14	Приход храма Рождества св. Иоанна Предтечи г. Шлиссельбурга	Кировский р-н, г. Шлиссельбург, с. Ореховый, крепость «Орешек»	Православие	Тихвинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
238.	15	Приход храма Тихвинской иконы Божией Матери в с. Путилово	Кировский район, село Путилово, улица Игнашкиных, дом 17, корпус А	Православие	Санкт-Петербургская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
239.	16	Местная религиозная Организация Христиан Веры Евангельской (пятидесятников) г. Отрадное	Кировский р-н, г. Отрадное, ул. Клубная, д. 4	Евангельские христиане (пятидесятники)	Центральный Союз христиан веры евангельской пятидесятников в России (Союз ХВЕП в России)
240.	17	Местная религиозная организация «Церковь Евангельских христиан-баптистов г. Кириши»	г. Кириши, ул. Ленина, д. 34, кв. 19	Евангельские христиане-баптисты	Объединение церквей евангельских христиан-баптистов по СПб и ЛО
241.	18	Местная религиозная организация «Церковь евангельских христиан города Кировска “Божья жатва”»	Кировский р-н, г. Кировск, ул. ул. Новая, д. 9	Евангельские христиане	Центральная ассоциация христианских церквей «Союз Христиан»
242.	19	Местная религиозная организация христиан веры евангельской пятидесятников «Жизнь с Богом» пос. Павлово.	Кировский р-н, пос. Павлово, ул. Средняя, д. 1	Евангельские христиане (пятидесятники)	Союз христиан веры евангельской пятидесятников в России
Лодейнопольский район					
243.	1	Покрово-Тервенический женский монастырь	Лодейнопольский р-н, дер. Тервеничи, ул. Нагорная, д. 30	Православие	Тихвинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
244.	2	Приход храма святого Архистратига Михаила с. Алеховщина (прежнее наим.: Православная местная религиозная организация приход храма Святого Архистратига Михаила с. Алеховщина)	Лодейнопольский р-н, с. Алеховщина, ул. Старожевская, д. 7(а)	Православие	Тихвинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
245.	3	Введено-Оятский женский монастырь	Лодейнопольский р-н, станция (д.) Оять	Православие	Тихвинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)

№ п/п	№ п/п район	Название РО	Адрес	Конфессия	Вышестоящая централизованная организация
246.	4	Приход храма святых первоверховных апостолов Петра и Павла г. Лодейное Поле (прежнее наим.: Православная местная религиозная организация приход храма святых первоверховных апостолов Петра и Павла г. Лодейное Поле)	Лодейнопольский р-н, г. Лодейное Поле, ул. Карла Маркса, 3	Православие	Тихвинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
247.	6	Свято-Троицкий Александра Свирского мужской монастырь	Лодейнопольский р-н, д. Старая Слобода	Православие	Тихвинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
248.	7	Приход Церкви святителя Николая Чудотворца д. Яровщина	Лодейнопольский р-н, д. Яровщина,	Православие	Тихвинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
249.	8	Приход церкви иконы Божией Матери «Знамение» в д. Турыгино	Лодейнопольский р-н, д. Турыгино	Православие	Тихвинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
250.	9	Приход храма Василия Великого д. Акулова Гора	Лодейнопольский р-н, д. Акулова Гора	Православие	Тихвинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
251.	10	Приход храма Николая Чудотворца пос. Свирьстрой	Лодейнопольский р-н, пос. Свирьстрой, ул. Графтио, 3	Православие	Тихвинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
252.	11	Местная религиозная организация Христиан веры евангельской «Благая весть» МО "Лодейнопольский район"	Лодейнопольский р-н, г. Лодейное Поле, ул. Железнодорожная, НГЧ	Христиане веры евангельской	Российская Ассоциация Миссий Христиан Веры Евангельской
Ломоносовский район					
253.	1	Приход храма святителя Николая Чудотворца с. Русско-Высоцкое (прежнее наим.: Православная местная религиозная организация «Приход храма Святителя Николая Чудотворца с. Русско-Высоцкое»)	Ломоносовский р-н, с. Русско-Высоцкое, д. 3	Православие	Гатчинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат))
254.	2	Приход храма Преображения Господня с. Копорье (прежнее наим.: Православная местная религиозная организация «Приход храма Преображения Господня в с. Копорье»)	Ломоносовский р-н, с. Копорье	Православие	Гатчинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат))
255.	3	Православная местная религиозная организация Приход храма святого Иоанна Богослова пос. Аннино (прежнее наим.: Православная местная религиозная организация приход церкви Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова пос. Аннино)	Ломоносовский р-н, Аннинское СП, пос. Аннино, ул. Садовая, д. 4-а	Православие	Гатчинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
256.	4	Православная местная религиозная организация Приход церкви святой мученицы царицы Александры д. Низино	Ломоносовский р-н, д. Низино, ул. Центральная, д. 59	Православие	Тихвинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
257.	5	Приход храма святых первоверховных апостолов Петра и Павла пос. Ропша	Ломоносовский район, пос. Ропша, Стрельнинское шоссе д.4	Православие	Гатчинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
258.	6	Приход храма Святой Троицы д. Гора-Валдай (прежнее наим.: Православная местная религиозная организация приход церкви Святой Троицы д. Гора-Валдай.	Лебяженское ГП, Ломоносовский р-н, д. Гора-Валдай	Православие	Гатчинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат))
259.	7	Приход храма Святой Живоначальной Троицы п. Гостилицы (прежнее наим.: Православная местная религиозная организация приход храма Святой Живоначальной Троицы пос. Гостилицы)	Ломоносовский р-н, п/о Гостилицы, ул. Нижняя, 4	Православие	Санкт-Петербургская Гатчинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
260.	8	Приход храма святителя Николая Чудотворца п. Лебяжье (прежнее наим.: Православная местная религиозная организация приход церкви Святителя Николая Мир Ликийских пос. Лебяжье)	Ломоносовский р-н, Лебяженское ГП, пос. Лебяжье, ул. Приморская, 18	Православие	Гатчинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат))
261.	9	Приход храма Преображения Господня д. Горбунки (прежнее наим.: Православная местная религиозная организация «Приход храма Преображения Господня деревни Горбунки»)	Ломоносовский р-н, Горбунковское СП, дер. Горбунки	Православие	Гатчинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)

№ п/п	№ п/п район	Название РО	Адрес	Конфессия	Вышестоящая централизованная организация
262.	10	Приход храма страстотерпца царевича Алексия д. Разбегаево	Ленинградская область Ломоносовский р-н, д. Разбегаево, д.36	Православие	Гатчинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
263.	11	Приход храма Покрова Пресвятой Богородицы д. Дятлицы (прежнее наименование: Православная местная религиозная организация «Приход храма Покрова Пресвятой Богородицы д. Дятлицы»)	Ломоносовский р-н, д. Дятлицы, ул. Школьная, д. 6	Православие	Гатчинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
264.	12	Приход храма святых Царственных Страстотерпцев д. Пеники	Ломоносовский район, д. Пеники	Православие	Гатчинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
265.	13	Приход храма во имя Донской иконы Божией Матери пос. Малое Карлино	Ломоносовский р-н, Виллозское СП, д./пос. Малое Карлино, д. 15	Православие	Гатчинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
266.	14	Приход Больше-Ижорского храма Святителя Николая Чудотворца (прежнее наименование: «Православная местная религиозная организация приход Больше-Ижорской церкви во имя Святителя Николая Чудотворца»)	Ломоносовский р-н, Большеижорское ГП, пос. Большая Ижора, д. 3, к. А	Православие	Гатчинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
267.	15	Приход храма святителя Луки архиепископа Крымского д. Лаголово	Ломоносовский район, д. Лаголово, ул. Ленинградская, д. 17	Православие	Гатчинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
268.	16	Приход храма Двенадцати апостолов д. Кипень	Ломоносовский р-н, д. Кипень, Ропшинское шоссе, 7А	Православие	Гатчинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
269.	17	Местная религиозная организация христиан веры евангельской (пятидесятников) «Церковь евангельских христиан в духе апостолов "Новая жизнь"»	Ломоносовский р-н, дер. Горбушки, д. 16, корп. 2	Евангельские Христиане (пятидесятники)	
270.	18	Местная религиозная организация «Евангелическо-лютеранский приход "Туутари"»	Ломоносовский р-н, Горская вол., п. Можайское, ул. Малая Горская, участок № 33	Евангелическо-лютеранская	Евангелическо-лютеранская Церковь Ингрии на территории России
271.	19	Местная религиозная организация «Евангелическо-лютеранский приход "Хиетамьяки"»	Ломоносовский район, д. Иннолово, д. 69	Евангелическо-лютеранская	Евангелическо-лютеранская Церковь Ингрии на территории России
Лужский район					
272.	1	Приход храма святых мучеников Флора и Лавра д. Клюкошицы или Церковь Флора и Лавра (прежнее наименование: Православная местная религиозная организация приход храма святых мучеников Флора и Лавра д. Клюкошицы)	Лужский р-н, Ям-Тетовское СП, д. Клюкошицы	Православие	Гатчинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
273.	2	Приход храма святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова садоводческого массива «Мшинская»	Лужский р-н, садоводческий массив "Мшинское", торгово-бытовой блок	Православие	Гатчинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
274.	3	Приход Воскресенского собора г. Луги (прежнее наименование: Православная местная религиозная организация приход Воскресенского собора г. Луги)	Лужский р-н, г. Луга, пр. Кирова, д. 54	Православие	Гатчинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
275.	4	Приход храма Воскресения Христова д. Торшковицы: Воскресенская церковь кам. (прежнее наименование: Православная местная религиозная организация приход храма Воскресения Христова с. Торшковицы).	Лужский р-н, Держинское СП, д. Торшковицы	Православие	Гатчинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
276.	5	Приход храма Покрова Божией Матери п. Торковичи	Лужский район, п. Торковичи, ул. Лесная, д.4	Православие	Гатчинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
277.	6	Приход храма Успения Божией матери д. Городец или Церковь Успения (прежнее наименование: Православная местная религиозная организация приход храма Успения Божией Матери с. Городец)	Лужский р-н, д. Городец	Православие	Гатчинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)

№ п/п	№ п/п район	Название РО	Адрес	Конфессия	Вышестоящая централизованная организация
278.	7	Приход храма Спаса Нерукотворного д. Сяберо (прежнее наим.: Православная местная религиозная организация приход храма Спаса Нерукотворного д. Сяберо)	Лужский район, Волошовское СП, д. Сяберо	Православие	Гатчинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
279.	8	Приход Казанского собора г. Луги (прежнее наим.: Православная местная религиозная организация приход Казанского собора г. Луги)	Лужский р-н, г. Луга, ул. Гагарина (Казанский переулок)	Православие	Гатчинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
280.	9	Приход храма Спасо-Преображения пос. Толмачево или Преображенская церковь дерев.	Лужский р-н, Толмачевское гп, п.г.т. Толмачево, ул. Толмачева, д. 15	Православие	Гатчинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
281.	10	Приход храма Воскресения Христова д. Петровская Горка (прежнее наим.: Православная местная религиозная организация приход храма Воскресения Христова с. Петровская Горка)	Лужский р-н, дер. Петровская Горка	Православие	Гатчинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
282.	11	Иоанно-Богословский Черемнецкий мужской монастырь	Лужский район, мон. Черемнец	Православие	Гатчинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
283.	12	Приход храма иконы Божией Матери «Знамение» д. Красные Горы или Церковь Знамения Божьей Матери (прежнее наим.: Православная местная религиозная организация «Приход храма в честь иконы Божией Матери «Знамение» в д. Красные Горы»)	Лужский р-н, Толмачевское гп, д. Заозерье (Красные Горы)	Православие	Гатчинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
284.	13	Приход храма святого великомученика Георгия Победоносца пос. Осьмино или Георгиевская церковь	Лужский р-н, Осьминское СП, пос. Осьмино	Православие	Гатчинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
285.	14	Религиозная организация Приход святого Николая Римско-католической Церкви в г. Луге	Лужский р-н, Лужское гп, г. Луга, пр. Урицкого, д. 44	Римско-католическая церковь	Римско-Католическая Апостольская Администрация для Католиков Латинского Обряда Европейской Части России
286.	15	Местная религиозная организация «Церковь евангельских христиан-баптистов г. Луга»	Лужский р-н, г. Луга, пер. Валдайский, д. 24	Евангельские христиане-баптисты	ЕХБ
287.	16	Местная религиозная организация Церковь христиан веры евангельской пятидесятников г. Луга	Лужский р-н, г. Луга, ул. Нижегородская, д. 80/19	Вера Евангельская пятидесятников	Северо-Западное Объединение христиан веры евангельской пятидесятников
288.	17	Методистская церковь пятидесятников Лужского р-на	Лужский р-н, пос. сельского типа Оредеж, д. 10	Евангельские христиане (пятидесятники)	_____
289.	18	Церковь христиан веры евангельской пятидесятников пос. Володарский	Лужский р-н, пос. Володарского 25	Евангельские христиане (пятидесятники)	Северо-Западное Объединение христиан веры евангельской пятидесятников
290.	19	Местная религиозная организация «Евангелическо-Лютеранский приход Святой Марии Магдалины Евангелическо-Лютеранской Церкви Ингрии на территории России» г. Луга	Лужский р-н, г. Луга, ул. Римского Корсакова, д. 3	Евангелическо-Лютеранская	Евангелическо-лютеранская Церковь Ингрии на территории России
Подпорожский район					
291.	1	Приход храма святого великомученика и победоносца Георгия с. Юксовичи	Подпорожский р-н, с. Юксовичи	Православие	Тихвинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
292.	2	Приход храма Вознесения Господня пос. Вознесенье	Подпорожский р-н, пос.г.т. Вознесенье, ул. Комсомольская, д. 6	Православие	Тихвинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
293.	3	Приход храма святого Алексия человека Божьего г. Подпорожье	Подпорожский р-н, г. Подпорожье, ул. Больничная д. 18	Православие	Тихвинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)

№ п/п	№ п/п район	Название РО	Адрес	Конфессия	Вышестоящая централизованная организация
294.	4	Приход храма Воскресения Христова д. Курпово (прежнее наим.: Православная местная религиозная организация приход храма Воскресения Христова д. Курпово)	Подпорожский р-н, д. Курпово, ул. Ветеранов, д. 9	Православие	Санкт-Петербургская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
295.	5	Приход храма Благовещения Пресвятой Богородицы г. Подпорожье	Подпорожский р-н, г. Подпорожье, ул. наб. Красного Флота, д. 12	Православие	Тихвинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
296.	6	Приход храма Смоленской иконы Божией Матери с. Винницы (прежнее наим.: Православная местная религиозная организация приход храма Смоленской иконы Божией матери с. Винницы)	Подпорожский р-н, с. Винница, ул. Советская, д. 35 а	Православие	Тихвинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
297.	7	Местная религиозная организация христиан веры евангельской Церковь «Утренняя звезда»	г. Подпорожье, ул. Свирская, д. 12	Евангельские христиане	Российская Церковь христиан веры евангельской (Северо-Западное Объединение)
Приозерский район					
298.	1	Коневский Рождество-Богородичный мужской монастырь на о-ве Коневец	Приозерский р-н, п/о Владимировка, ул. Калинина, о-в Коневец	Православие	Выборгская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
299.	2	Приход храма Святой Троицы пос. Мельниково (прежнее наим.: Православная местная религиозная организация «Приход храма Святой Троицы п. Мельниково»)	Приозерский р-н, пос. Мельниково, ул. Калинина, д. 1-а	Православие	Выборгская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
300.	3	Приход храма святых Царственных Старостерпцев д. Раздолье	Приозерский район, деревня Раздолье, улица Центральная	Православие	Выборгская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
301.	4	Приход храма всех Русских святых пос. Сосново (старое наименование Православная местная религиозная организация приход храма Всех Русских Святых пос. Сосново Приозерского р-на)	Приозерский р-н, пос. Сосново, пер. Церковный, д. 1	Православие	Выборгская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
302.	5	Приход храма святителя Николая Чудотворца п. Петровское	Приозерский район, пос. Петровское, ул. Садовая, д. 1	Православие	Выборгская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
303.	6	Православная местная религиозная организация Рождественское подворье Коневского Рождество-Богородичного Мужского Монастыря	Приозерский р-н, г. Приозерск, ул. Калинина, д. 5	Православие	Выборгская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
304.	7	Приход храма Успения Пресвятой Богородицы п. Мичуринское (прежнее наим.: Православная местная религиозная организация «Приход храма Успения Пресвятой Богородицы в пос. Мичуринское»)	Приозерский р-н, пос. Мичуринское, пер. Успенский, д. 1	Православие	Выборгская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
305.	8	Приход храма иконы Иверской Божией Матери п. Запорожское	Приозерский район, пос. Запорожское, ул. Ленинградская	Православие	Выборгская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
306.	9	Приход храма Коневской иконы Божией Матери пос. Саперное (прежнее наим.: Православная местная религиозная организация приход Храма Коневской иконы Божией Матери в пос. Саперное)	Приозерский р-н, пос. Саперное, Богородичный пер., д. 1.	Православие	Выборгская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
307.	10	Приход храма Рождества Христова пос. Красноозерное (прежнее наим.: Православная местная религиозная организация «Приход Храма Рождества Христова в пос. Красноозерное»)	Приозерский р-н, пос. Красноозерное, ул. Школьная, д. 1	Православие	Выборгская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
308.	11	Приход храма Казанской иконы Божией Матери пос. Коммунары	Приозерский р-н, пос. Коммунары, ул. Ленинградская, д. 27 А	Православие	Выборгская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
309.	12	Приход храма святого Архистратига Михаила пос. Громово	Приозерский р-н, пос. Громово, ул. Центральная, д. 14	Православие	Выборгская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
310.	13	Приход храма святого великомученика Георгия Победоносца п. Кузнечное	Приозерский р-н, п. Кузнечное, ул. Георгиевская, д. 1	Православие	Выборгская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)



№ п/п	№ п/п район	Название РО	Адрес	Конфессия	Вышестоящая централизованная организация
311.	14	Местная религиозная организация Церковь христиан веры евангельской пятидесятников пос. Кузнечное	Приозерский р-н, пгт Кузнечное, ул. Гагарина, д. 7	Евангельские христиане (пятидесятники)	Северо-Западное Объединение христиан веры евангельской пятидесятников
312.	15	Местная религиозная организация Церкви христиан веры евангельской пятидесятников г. Приозерска	Приозерский р-н, г. Приозерск, ул. Советская, д.4	Евангельские христиане (пятидесятники)	«Северо-Западное объединение Российской Церкви христиан веры Евангельской»
313.	16	Местная религиозная организация Церковь христиан веры евангельской пятидесятников пос. Сосново.	Приозерский р-н, пос. Сосново, ул. Первомайская, д. 13	Евангельские христиане (пятидесятники)	Северо-Западное Объединение христиан веры евангельской пятидесятников
314.	17	Местная религиозная организация «Церковь евангельских христиан-баптистов г. Приозерска»	188760, г. Приозерск, ул. Калинина, 33	Евангельские христиане-баптисты	Объединение церквей Евангельских Христиан Баптистов по СПб и ЛО
315.	18	Местная религиозная организация «Евангелическо-лютеранский приход "пос. Севастьяново"» (Каукола).	Приозерский р-н, пос. Севастьяново, ул. Клубная, д. 12	Евангелическо-лютеранская	Евангелическо-лютеранская Церковь Ингрии на территории России
316.	19	Местная религиозная организация мусульман «Азан» поселка Сосново Ленинградской области	Приозерский район, поселок Сосново, улица Дорожная, дом 8	Ислам	Духовное Управление мусульман Европейской части России (Московского Муфтията)
317.	20	Местная религиозная организация Церковь Христиан Веры Евангельской пос. Запорожское	Приозерский р-н, пос. Запорожское, ул. Механизаторов, д. 4	Евангельские христиане	Северо-Западное Объединение Христиан Веры Евангельской
318.	21	Местная религиозная организация ортодоксального иудаизма «Еврейская община г. Приозерска»	Приозерский р-н, г. Приозерск, ул. Красноармейская, д. 3, корп. 1	Иудаизм ортодоксальный	
Сланцевский район					
319.	1	Приход храма святого великомученика Георгия Победоносца д. Ложголово (прежнее наим.: Православная местная религиозная организация приход церкви святого великомученика Георгия Победоносца с. Ложголово)	Сланцевский р-н, Старопольское СП, д. Ложголово, ул. Загорская, д. 6	Православие	Санкт-Петербургская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
320.	2	Приход храма святого благоверного великого князя Александра Невского д. Новоселье	Сланцевский р-н, д. Новоселье, д. 6а, литер А	Православие	Санкт-петербургская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
321.	3	Приход Церкви Рождества Христова пос. Старополье	Сланцевский р-н, пос. Старополье	Православие	Гатчинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
322.	25	Приход церкви св. Архангела Михаила с. Зажупанье	Сланцевский р-н, Старопольское СП, п/о Заручье, с. Зажупанье	Православие	Гатчинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
323.	4	Приход храма святого Архангела Михаила д. Сижно (прежнее наим.: Православная местная религиозная организация приход церкви Архангела Михаила д. Сижно)	Сланцевский р-н, д. Сижно	Православие	Гатчинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
324.	5	Приход Покровского храма д. Козья Гора (прежнее наим.: Православная местная религиозная организация приход церкви Покровской д. Козья Гора)	Сланцевский р-н, п/о Поречье, д. Козья Гора	Православие	Гатчинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
325.	6	Приход храма святого преподобного Серафима Саровского г. Сланцы	Сланцевский р-н, г. Сланцы, ул. Кирова, д. 14	Православие	Гатчинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
326.	7	Приход Казанской иконы Божией Матери д. Большие Поля	Сланцевский р-н, д. Большие Поля	Православие	Гатчинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
327.	8	Приход храма Успения Пресвятой Богородицы д. Заручье	Сланцевский р-н, Старопольское СП, д. Заручье, д. 37	Православие	Гатчинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)

№ п/п	№ п/п район	Название РО	Адрес	Конфессия	Вышестоящая централизованная организация
328.	9	Местная религиозная организация «Церковь евангельских христиан-баптистов г. Сланцы»	Сланцевский р-н, г. Сланцы, ул. Загородная д. 33	Евангельские христиане-баптисты	Объединение церквей ЕХБ
329.	10	Местная религиозная организация Центр Христиан веры евангельской «ВОСКРЕСЕНИЕ» МО «Сланцевский район»	Сланцевский р-н, г. Сланцы, ул. Партизанская, д. 10	Евангельские христиане	Российская Ассоциация Миссий Христиан Веры Евангельской
330.	11	Местная религиозная организация «Община Церкви Христиан Адвентистов Седьмого Дня города Сланцы»	г. Сланцы, ул. Свердлова, д. 1/8	Христиане адвентисты седьмого дня	Западно-российский Союз Церкви Христиан Адвентистов Седьмого Дня, Северо-Западное объединение Церкви Христиан Адвентистов Седьмого Дня
331.	12	Местная религиозная организация Свидетелей Иеговы в г. Сланцы	Сланцевский р-н, г. Сланцы ул. Гагарина, д.1а	Свидетели Иеговы	
Тихвинский район					
332.	1	Приход храма Святой Троицы в д. Кузнецова Гора	Тихвинский р-н, д. Пашозеро, лит А, контора совхоза.	Православие	Тихвинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
333.	2	Приход храма Святого великомученика Георгия Победоносца дер. Коськово	р-н Тихвинский, д. Коськово	Православие	Тихвинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
334.	3	Приход храма Покрова Пресвятой Богородицы с. Горка	187511, Тихвинский район, д. Горка, ул. Ручей 12	Православие	Тихвинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
335.	4	Спасо-Преображенский собор.	187555, г. Тихвин, пл. Свободы, д. 9	Православие	Тихвинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
336.	5	Православная местная религиозная организация Тихвинский Богородичный Успенский мужской монастырь	Тихвинский р-н, г. Тихвин, ул. Тихвинская, д. 1	Православие	Тихвинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
337.	6	Приход храма иконы Божией Матери «Знамение» г. Тихвина (прежнее. наим.: Православная местная религиозная организация «Приход храма иконы Божией Матери «Знамение» г. Тихвина»).	Тихвинский р-н, г. Тихвин, ул. Знаменская, д. 1	Православие	Тихвинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
338.	7	Приход храма Казанской иконы Божией Матери пос. Шугозеро (прежнее наим.: «Православная местная религиозная организация приход храма Казанской иконы Божией Матери пос. Шугозеро»).	Тихвинский р-н, пос. Шугозеро, ул. Школьная, д. 14, г.	Православие	Тихвинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
339.	8	Приход храма святого праведного Иова Многострадального г. Тихвина.	Тихвинский р-н, г. Тихвин, квартал Николаина гора, 1	Православие	Тихвинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
340.	9	Местная религиозная организация «Церковь Христиан Веры Евангельской "Новая жизнь"»	Тихвинский р-н, дер. Стретилово, ул. Ленинградская, д. 53	Христиане веры евангельской	РЦ ХВЕ
341.	10	Местная религиозная организация «Церковь Евангельских Христиан "Хлеб жизни" города Тихвина»	Тихвинский р-н, г. Тихвин, Микрорайон 4, д. 37	Евангельские христиане	Ассоциация Христианских церквей «Союз Христиан»
342.	11	Местная религиозная организация «Шугозерская церковь евангельских христиан-баптистов»	Тихвинский р-н, пос. Шугозеро, ул. Советская, д. 69	Евангельские христиане-баптисты	Объединение церквей Евангельских Христиан Баптистов по СПб и ЛО
Тосненский район					
343.	1	Приход храма святых первоверховных апостолов Петра и Павла г. Любань (прежнее наим.: Православная местная религиозная организация приход церкви святых первоверховных апостолов Петра и Павла г. Любань)	Тосненский р-н, г. Любань, Загородное шоссе, д. 1	Православие	Гатчинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
344.	2	Приход храма мученицы Параскевы Пятницы п. Красный Бор (прежнее наим.: Православная местная религиозная организация «Приход храма Святой Мученицы Параскевы Пятницы пос.Красный Бор»)	Тосненский р-н, п.г.т. Красный Бор, ул. Дубровского, д. 2	Православие	Гатчинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)

№ п/п	№ п/п район	Название РО	Адрес	Конфессия	Вышестоящая централизованная организация
345.	3	Приход храма великомученика Георгия Победоносца п. Тельмана	Тосненский район, п. Тельмана, д. 12	Православие	Гатчинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
346.	4	Приход храма святителя Николая Чудотворца г. Никольское (прежнее наим. Православная местная религиозная организация приход Церкви святителя Николая Чудотворца в городе Никольское)	Тосненский р-н, Никольское гп, г. Никольское, ул. Октябрьская, д. 17а	Православие	Гатчинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
347.	5	Приход храма святого страстотерпца царя Николая в г. Никольское	р-н Тосненский, г. Никольское, ул. Зеленая д.7А	Православие	Гатчинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
348.	6	Церковь иконы Казанской Божией Матери г. Тосно (прежнее наим.: Православная местная религиозная организация приход церкви в честь Казанской Божией Матери г. Тосно)	Тосненский р-н, Тосненское г.Тосно, пр. Ленина, д. 291-а	Православие	Гатчинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
349.	7	Приход храма святителя Николая Чудотворца с. Ушаки (прежнее наим.: Православная местная религиозная организация приход храма святителя Николая Чудотворца с.Ушаки)	Тосненский р-н Тосненское гп, с.Ушаки, д. 30 (а)	Православие	Санкт-Петербургская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
350.	8	Приход храма Покрова Пресвятой Богородицы п. Шапки	Тосненский р-н, Шапкинское СП, пос. Шапки, Школьный пер., д. 11,	Православие	Санкт-Петербургская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
351.	9	Приход храма святителя Николая Чудотворца п. Саблино	Тосненский р-н, пос. Саблино, ул. Кладбищенская, д. 1	Православие	Гатчинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
352.	10	Приход храма Вознесения Господня пос. Радофиниково	Тосненский р-н, Лисинское СП пос. Радофиниково, ул. Малая Лесная, д. 7	Православие	Гатчинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
353.	11	Приход храма Пресвятой Богородицы д. Глинка	Тосненский район, д. Федоровское	Православие	Гатчинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
354.	12	Приход храма святого благоверного князя Александра неевского на Графской горе	Тосненский район, пгт. Ульяновка, ул. Южная, д.11	Православие	Гатчинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
355.	13	Приход храма Казанской иконы Божией Матери п. Войсковоро	Тосненский район, пос. Войсковоро, д.3В	Православие	Гатчинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
356.	14	Приход храма Покрова Пресвятой Богородицы д. Новолисино	Тосненский район, д. Новолисино, ул. Заводская, д. 12	Православие	Гатчинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
357.	15	Приход храма Покрова Пресвятой Богородицы пос. Рябово	Тосненский р-н, Рябовское гп, г.п. Рябово, ул. Школьная, д. 1а	Православие	Гатчинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
358.	16	Приход храма Казанской иконы Божией Матери с. Ушаки	Тосненское гп, 187030, Лен.обл., Тосненский район, пос. (село) Ушаки, ул. Парковая, д. 2	Православие	Гатчинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
359.	17	Приход храма святого преподобного Серафима Саровского д. Нурма	Тосненский район, д. Нурма, ул. Большая, д. 101	Православие	Гатчинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
360.	18	Приход храма святого благоверного князя Александра Невского п. Форносово	Тосненский район, пгт. Форносов, ул. Круговая, д. 17	Православие	Гатчинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
361.	19	Религиозное Объединение Трезвенников Братца Иоанна Чурикова	Тосненский р-н, пос. Форносово, ул. Ленинградская, д. 8	Христианское религиозное движение	Общество духовных Христиан-Трезвенников Братца Иоанна Чурикова
362.	20	Местная религиозная организация Церковь христиан веры евангельской пятидесятников «Пресвитерианская»	Тосненский р-н, г. Тосно, Володарский проезд 4	Вера евангельская пятидесятников	Союз ХВЕП в России

№ п/п	№ п/п район	Название РО	Адрес	Конфессия	Вышестоящая централизованная организация
363.	21	Местная религиозная организация христиан веры евангельской пятидесятников «Возрождение» дер. Федоровское	Тосненский р-н, д.Федоровское, 9	Вера евангельская пятидесятников	Союз христиан веры евангельской пятидесятников в России
364.	22	Местная религиозная организация Церковь христиан веры евангельской пятидесятников пос. Пельгорское	Тосненский р-н, пос. Пельгорское, ул. Связи, д. 23	Вера евангельская пятидесятников	Северо-Западное Объединение христиан веры евангельской пятидесятников
365.	23	Церковь христиан веры евангельской пятидесятников пос. Тельмана	Тосненский р-н, пос. Тельмана, д. 14	Вера евангельская пятидесятников	Северо-Западное Объединение христиан веры евангельской пятидесятников
366.	24	Местная религиозная организация Северо-Западного объединения российской Церкви христиан веры евангельской «Путь Жизни» (прежнее наименование: Местная религиозная организация христиан веры евангельской пятидесятников пос. Ульяновка)	Тосненский р-н, г.п. Ульяновка, Советский пр., д. 115	Евангельские христиане	Северо-Западное Объединение РЦ ХВЕ
367.	25	Местная религиозная организация «Церковь евангельских христиан-баптистов г. Никольское»	Тосненский р-н, г. Никольское, пр. Советский, д. 229	Евангельские христиане-баптисты	Объединение церквей Евангельских Христиан Баптистов по СПб и ЛО
Городской округ – Сосновый Бор					
368.	1	Приход собора иконы Божией Матери «Неопалимая Купина» г. Сосновый Бор (прежнее наименование: Православная местная религиозная организация приход церкви Иконы Божией матери «Неопалимая Купина» г. Сосновый Бор)	г. Сосновый Бор, Соборный проспект, д. 1	Православие	Санкт-Петербургская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
369.	2	Приход храма великомученика Димитрия Солунского г. Сосновый Бор	г. Сосновый Бор, ул. Соколова, д. 2	Православие	Санкт-Петербургская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
370.	3	Приход Храма святого благоверного Великого Князя Александра Невского в поселке Сосновый Бор	г. Сосновый Бор, д. 18	Православие	Санкт-Петербургская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
371.	4	Приход храма преподобного Серафима Саровского в пос. Новоселье	г. Сосновый Бор, Соборный проспект, д. 1	Православие	Санкт-Петербургская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
372.	5	Приход храма великомученика и целителя Пантелеимона г. Сосновый Бор	г. Сосновый Бор, ул. Соколова, д. 2	Православие	Санкт-Петербургская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
373.	6	Прихода храма святого праведного Лазаря в г. Сосновый Бор	г. Сосновый Бор, пр. Соборный, д.1	Православие	Гатчинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)
374.	7	Местная религиозная организация «Церковь евангельских христиан «Благодать» г. Сосновый Бор»	г. Сосновый Бор, ул. Солнечная, д. 19	Евангельские христиане	Ассоциация Христианских церквей «Союз Христиан»
375.	8	Местная религиозная организация Церковь евангельских христиан баптистов г. Сосновый Бор	г. Сосновый Бор, ул. Солнечная, д. 19	Евангельские христиане баптисты	Объединение церквей ЕХБ по СПб и ЛО
376.	9	Местная религиозная организация Свидетелей Иеговы г. Сосновый бор	г. Сосновый Бор, ул. Парковая, д. 4, кв.72	Свидетели Иеговы	



821

Дуна и  $\frac{831}{11}$

55 52 5 20 25 30 35 40 45 50

ІВАНОВО

КА

ТОЛ ДО

ПОГОСТЪ

ГО

ЕСТЪ

ЛАНДСКАА

ЗЕМЛА

РОДСКОИ

ДЛЪЗД

# ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В завершении подведены краткие итоги исследования и приведены выдержки из документа «Стратегия реализации государственной национальной политики в Ленинградской области». В ее основе – стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. В настоящее время это основной документ в области государственного регулирования национальных отношений согласно указу Президента Российской Федерации № 1666 от 19 декабря 2012 г. Стратегия представляет собой систему современных приоритетов, целей, принципов, основных направлений, задач и механизмов реализации государственной национальной политики РФ, разработанную в целях обеспечения интересов государства, общества, человека и гражданина, укрепления государственного единства и целостности России, сохранения этнокультурной самобытности населения, сочетания общегосударственных интересов и интересов народов России, обеспечения конституционных прав и свобод граждан.

Опубликованные в Атласе результаты не являются исчерпывающими или окончательными, но отражают итог современных знаний по этноконфессиональной истории Ленинградской области. Мониторинг и прогнозирование межнациональных и межконфессиональных отношений, путей этнодемографического и этноконфессионального развития региона невозможны без предварительного ознакомления с этническим и религиозным составом его населения, историей формирования. Для многонациональной и поликонфессиональной Ленинградской области, как и для России в целом, этнический и религиозный факторы являются основанием национальной идентичности. В условиях мировой тенденции усиления этнополитического и религиозно-политического экстремизма, а также социально-политической и социокультурной роли религиозной и этнической традиций решение проблем социально-экономического, этнокультурного и духовного развития народов регионов России осуществляется в рамках Государственной национальной политики.

Основными вопросами государственной национальной политики в Ленинградской области, требующими особого внимания государственных органов и органов местного самоуправления, являются:

- гармонизация межнациональных и межконфессиональных отношений;
- поддержка этнокультурной самобытности коренных малочисленных народов, проживающих на территории региона;
- формирование системы социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов.

**В числе организаций**, отвечающих за исполнение этой программы – Департамент по межнациональным и межконфессиональным отношениям – структурное подразделение комитета по местному самоуправлению, межнациональным и межконфессиональным отношениям Ленинградской области; Совет при губернаторе Ленинградской области по межнациональным отношениям – рабочий орган, в компетенцию которого входит обсуждение различных вопросов в области межнациональных отношений, в частности – вопросов миграционной политики и ее практической реализации в регионе, сохранения исторического наследия и культурных традиций коренных малочисленных народов Ленинградской области, сохранения традиционных религиозных ценностей в

формировании духовности и нравственных устоев многонационального сообщества граждан региона.

Общественная палата Ленинградской области – орган, созданный на основании областного закона «Об Общественной палате Ленинградской области», призванный обеспечить согласование общественно значимых интересов граждан, общественных объединений, органов государственной власти Ленинградской области и органов местного самоуправления для решения наиболее важных вопросов экономического и социального развития и защиты прав и свобод граждан и прав общественных объединений.

Экспертно-консультативный совет по национальной политике – орган, созданный и функционирующий при комитете по местному самоуправлению, межнациональным и межконфессиональным отношениям Ленинградской области. В состав совета входят ведущие специалисты региона по этнографии, религиоведению, психологии, философии, культурологии, истории, антропологии, этнической социологии, межкультурной коммуникации.

Дом дружбы Ленинградской области – государственное учреждение, созданное в 2014 г. и принимающее деятельное участие в гармонизации межнациональных отношений и развитии межкультурного диалога. В настоящее время районные дома дружбы созданы в пяти муниципальных районах области и планируются к открытию в других местах.

Центр коренных народов Ленинградской области – автономная некоммерческая организация. Основана в 2000 г. Целью работы является сохранение и развитие культуры коренных малочисленных народов Северо-Запада России (прежде всего – ижор и води). Силами центра создан мобильный Музей коренных народов, ведется обширная лекционно-просветительская и консультационная работа, осуществляется издательская деятельность, реализация учебных программ, проводятся языковые курсы, мастер-классы по народным ремеслам, пению и танцам. Руководитель центра – член Общественной палаты Ленинградской области Ольга Игоревна Конькова.

«Ладья» – этноконфессиональный альманах Ленинградской области, выходящий на регулярной основе.

#### **Основные программы**

«Гармонизация межнациональных и межконфессиональных отношений в Ленинградской области» ([www.msu.lenobl.ru](http://www.msu.lenobl.ru)) – подпрограмма государственной программы «Устойчивое общественное развитие в Ленинградской области».

Создана и реализуется с целью сохранения атмосферы взаимного уважения к национальным и конфессиональным традициям народов, проживающих на территории Ленинградской области, формирования положительного образа области как региона, комфортного для проживания представителей разных национальностей. Предусматриваются создание научно-исследовательской базы в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений, обеспечение проведения тематических научных исследований, укрепление межэтнического и межконфессионального сотрудничества, в том числе за счет реализации проектов в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений; профилактика межнациональных и межконфессиональных конфликтов посредством информирования и просвещения жителей Ленинградской области о национальных обычаях, традициях, культурах и религиях.

«Поддержка этнокультурной самобытности коренных малочисленных народов, проживающих на территории Ленинградской области» – подпрограмма государственной программы «Устойчивое общественное развитие в Ленинградской области» с общим объемом бюджетного финансирования до 2020 г. 111 882 920 руб. Подпрограмма реализуется с целью поддержки языков и культур коренных малочисленных народов Ленинградской области, создания условий для их социально-экономического и этнокультурного развития.

#### **Национальные праздники и значимые мероприятия**

С 2013 по 2015 гг. в регионе более чем в три раза увеличилось количество мероприятий в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений. В 2013 г. было проведено 25 крупных мероприятий, в 2015 г. – более 100, порядка 150 реализовано силами областного Дома дружбы. Множество из них организуется и проводится силами властей и творческих коллективов муниципальных образований.

«Вепсский родник» – областной праздник вепсской культуры, проходящий в пос. Шугозеро Тихвинского района.

День народного единства (4 ноября). В 2014 г. в рамках государственного праздника впервые чествовали людей, которые вносят значимый вклад в укрепление единства и мира на террито-

рии области. Наградами полномочного представителя Президента в Северо-Западном федеральном округе и дипломами губернатора за личный вклад в единение народов Ленинградской области был награжден ряд представителей общественных, национальных и религиозных организаций.

«Древо жизни» – национальный фольклорный праздник вепсского народа, проходящий летом возле с. Винницы Подпорожского района. Проводится с 1987 г. На праздник по традиции съезжаются вепсы, русские, карелы, ижоры, жители окрестных районов других национальностей.

«Егорьевы игрища» – ежегодный традиционный народный праздник в г. Тосно, посвященный Дню святого Георгия Победоносца.

«Лужицкая складчина» – праздник водской культуры, регулярно проходящий в д. Лужицы Кингисеппского района. Сюда съезжаются представители коренных малочисленных народов – води и ижор, представители малых народов из других местностей, в том числе из Финляндии.

«Новруз/ Навруз» – праздник Нового года по астрономическому солнечному календарю у народов Средней Азии. В Ленинградской области (Всеволожский район) в 2014 г. отмечался по инициативе узбекской национально-культурной автономии «Узбегим» при поддержке Комитета по местному самоуправлению, межнациональным и межконфессиональным отношениям Ленинградской области совместно с администрацией МО Всеволожский муниципальный район.

«Пеледыш Пайрем» – марийский национальный праздник цветов. Посвящен окончанию весенне-полевых работ. В 2014 г. состоялся в пос. Куйвози Всеволожского района.

«Родники земли Климовской» – праздник тихвинских карел, проводится в формате межрегионального фестиваля национальных культур в пос. Климово Бокситогорского района.

«Россия – созвучие культур» – региональный этнокультурный фестиваль. При участии общественных, национально-культурных и религиозных организаций, представителей муниципальных районов Ленинградской области объединил представителей девяти регионов России. Главными участниками фестиваля являются различные национальные творческие коллективы, представляющие коренные народы области, а также славянские, тюркские, финно-угорские народы и народы Северного Кавказа.

Сабантуй – традиционный праздник окончания весенних полевых работ у тюркских народов. В Ленинградской области традиционно проводится летом в окрестностях д. Энколово Всеволожского района. Собирает от 70 до 100 тыс. участников, в основном – представителей татарского, башкирского, а также узбекского и других землячеств. Принято решение о проведении на территории региона Федерального Сабантуя в 2017 г.

«Сохраняя, возрождай!» – традиционный областной праздник ижорской культуры, проходящий в пос. Вистино Кингисеппского района.

«Сырный день» – древний вепсский праздник. В Ленинградской

области проходит в д. Сидорово Бокситогорского района на берегу оз. Сорвозеро.

Юханнус – традиционный праздник финнов, приуроченный ко дню летнего солнцестояния, аналог Иванова дня.. В Ленинградской области отмечается с 1989 г., проходя попеременно на Кирхгофской горе (Ломоносовский район), в дд. Пётрово (Гатчинский район), Колтуши, Токсово (Всеволожский район). В мероприятии принимают участие музыкальные и песенные коллективы из Санкт-Петербурга, Гатчины, Соснового Бора, Кингисеппского района Ленинградской области, Эстонии, Финляндии. Юханнус завершается вечером торжественным возжжением праздничного костра – «кокко», вокруг которого водятся хороводы.

Earne ma – областной праздник вепсской культуры, проходящий в дд. Тервеничи и Вонозеро Лодейнопольского района.

Завершает Атлас серия фотографий, иллюстрирующих современные национальные праздники региона. Многие берут свое начало в процессах национального возрождения 1990-х гг. В настоящее время их можно рассматривать как свидетельство актуализации этнической активности участников современных национально-культурных организаций и движений. В совокупности с разнообразными формами социального служения и просветительской деятельности церкви и религиозных организаций региона они убедительно доказывают важное значение этноконфессиональных процессов в современной России.







## СПИСОК ПРИЛОЖЕНИЙ

**Полностью списки, таблицы и справочные материалы к атласу размещены на приложенном к изданию DVD-диске. Ниже приведен полный список справочных материалов, а также, в демонстрационных целях, приложены несколько списков к картам III раздела.**

Общий перечень списков к картам, размещенных на DVD-диске:

### I раздел

«История освоения территории»

- Список к карте «Стоянки и местонахождения эпохи мезолита и неолита».
- Список к карте «Средневековые могильники-жалыники».
- Список к карте «Деревянные почитаемые кресты. XVII–XIX вв.».
- Список к карте «Почитаемые камни, источники и деревья. XIX–XXI вв.».
- Список к карте «Средневековые каменные кресты на территории Ленинградской области».

### III раздел

«Этническая история Ленинградской области. Этнический состав населения»

Прибалтийско-финские народы

- Список к карте «Расселение вепсов по данным Всесоюзной переписи 1926 г.».
- Список к карте «Расселение ижор по данным Всесоюзной переписи 1926 г.».

- Список «Расселение карел. Кон. XIX–XX в.».

- Список к карте «Расселение карел по данным Всесоюзной переписи 1926 г.».

- Список к карте «Расселение финнов по данным Всесоюзной переписи 1926 г.».

Балтские народы

- Список к карте «Расселение латышей по данным Всесоюзной переписи 1926 г.».

- Список к карте «Расселение литовцев по данным Всесоюзной переписи 1926 г.».

- Список к диаграмме «Расселение эстонцев в сельской местности в уездах Ленинградской губернии по материалам ВПН 1926 г.».

- Дисперсное расселение латышей, литовцев, немцев, поляков, татар, финнов, эстонцев.

«Этнокультурный ландшафт. Традиционная культура»

- Табл. 1. «Промыслы Санкт-Петербургской губернии (по уездам и приходам)» к карте «Основные сельские промыслы на территории Ленинградской области. Нач. XX в.».

- Табл. 2. «Промыслы и ремесла населения (по уездам и волостям). Начало XX в.» к карте «Основные сельские промыслы на территории Ленинградской области. Нач. XX в.».

- Список к карте «Гонимые центры (русские, вепсы, ижоры, карелы, финны.) XIX – первая треть XX в.».

- Список к карте «Центры кружевоплетения на территории Ленинградской области. Конец XIX–перв. треть XX в.».

### IV раздел

«Конфессиональная история»

«Православие. Старообрядчество»

- Список старообрядческих деревень (по приходам) к двум картам: «Расселение старообрядцев (русские, карелы). 1850-е гг.» и «Расселение старообрядцев (русские, карелы). 1897 г.»
- Список к карте «Старообрядческие молельные дома (русские, карелы). Втор. пол. XIX – нач. XX в.»
- Список к карте «Старообрядческие кладбища на территории Ленинградской области. XIX – XX вв. (русские, карелы)»

## III Раздел. «ЭтНИЧЕСКИЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ»

### ПРИБАЛТИЙСКО-ФИНСКИЕ НАРОДЫ

Список к карте «Расселение вепсов по данным Всесоюзной переписи. 1926 г.»

Источник: СПФ АРАН. Ф. 135. Оп. 3. Д. 92; Д. 250. Сост.: Л. В. Королькова

Уезд, волость	Сельсовет	Наименование поселения	Численность
Лодейнопольский у., Ленинградская губ.			
Винницкая вол.	Винницкий	д. Андроновская (Погост)	1 чел.
«-»	«-»	д. Колеховская 2-я (Сабинкова Гора)	1 чел.
«-»	«-»	д. Климовская (Колкасова)	2 чел.
«-»	«-»	д. Кобылий Наволок	6 чел.
«-»	«-»	д. Некрасова (Харина)	1 чел.
«-»	«-»	д. Пуганда	9 чел.
«-»	«-»	д. Романовская (Орлягина)	7 чел.
«-»	«-»	д. Савина (с. Винницы)	5 чел.
«-»	«-»	д. Симоновская (Чистяково)	2 чел.
«-»	Ивинский	д. Бубнова (с. Ивины)	2 чел.

Уезд, волость	Сельсовет	Наименование поселения	Численность
-	-	д. Верховье (с. Ивины)	2 чел.
-	-	д. Ивинский Погост	7 чел.
-	-	д. Калининская (с. Ивины)	2 чел.
-	-	д. Яшезеро	48 чел.
-	Каргинский	д. Архимовская (Глина)	85 чел.
-	-	д. Габановская (Берег)	47 чел.
-	-	д. Гришинская (Салма)	19 чел.
-	-	д. Ивановская (Каргиничи)	40 чел.
-	-	д. Лукинская 1-я	53 чел.
-	-	д. Лукинская 2-я	39 чел.
-	-	д. Оживка Новая (Малая)	14 чел.
-	-	д. Пантюковщина (с. Каргиничи)	8 чел.
-	-	д. Перхинская (Гора)	101 чел.
-	-	д. Платоновская (Кекозеро)	59 чел.
-	-	д. Савинская (Семкина Гора)	90 чел.
-	-	д. Салма	63 чел.
-	-	д. Сергеевская (Каргиничи погост)	114 чел.
-	-	д. Трофимовская	78 чел.
-	Кузринский	д. Захарова (Чур-Порог)	11 чел.
-	-	д. Норгино	176 чел.
-	-	д. Новожили	46 чел.
-	Ладвинский	д. Алексеевская (Тихонова Гора)	75 чел.
-	-	д. Ананьевская (Макарова, с. Ладва)	44 чел.
-	-	д. Васильевская (Ляря-Мяги)	79 чел.
-	-	д. Евсеевская (Архипова Гора)	18 чел.
-	-	д. Ивановская (Семенов Конец)	78 чел.
-	-	д. Кикова Гора (с. Ладва)	43 чел.
-	-	д. Козыченская (Сельга)	45 чел.
-	-	д. Лутьяновская (Лалина Гора)	16 чел.
-	-	д. Макарьевская (Кузнецы)	112 чел.
-	-	д. Мануиловская (Левя-мяги)	31 чел.
-	-	д. Матвеевская (с. Ладва)	53 чел.
-	-	д. Мининская (Ладвинский Погост)	90 чел.
-	-	д. Михайловская (с. Ладва)	32 чел.
-	-	д. Ново-поселенно Федоровская (Юшева Гора)	36 чел.
-	-	д. Тимофеевская (Штой-Штай)	42 чел.
-	-	д. Трофимовская (Ладва)	69 чел.
-	-	д. Федоровская (поселок)	16 чел.
-	-	д. Федотовская (Конiec)	71 чел.
-	Муромльский	д. Кушлега (с. Муромля)	15 чел.
-	-	д. Осташева (с. Муромля)	6 чел.
-	-	д. Часовенская (с. Муромля)	12 чел.
-	Немжинский	д. Алексеевская (Макеева, с. Немжа)	61 чел.
-	-	д. Афанасьевская (Ешевская)	33 чел.
-	-	д. Белое Озеро (с. Немжа)	8 чел.
-	-	д. Еремеевская (с. Немжа)	64 чел.
-	-	д. Ивановская 1-я (Кобегина)	18 чел.
-	-	д. Ивановская 2-я (Паскачяева)	23 чел.
-	-	д. Ивановская 3-я (Федорова Гора)	51 чел.
-	-	д. Кармановская (Погост)	44 чел.
-	-	д. Немжа (Погост)	2 чел.
-	-	д. Нечаевская (Конiec)	58 чел.
-	-	д. Никитинская (Фролкина)	53 чел.
-	-	д. Савинская (Трифоева)	93 чел.
-	-	д. Сидоровская (Кирикова)	62 чел.
-	Озерской	д. Азмозеро (Подовинники)	155 чел.
-	-	д. Аксеновская (Берег)	21 чел.
-	-	д. (Самаково)	28 чел.
-	-	д. Аникеевская (Петрумов Конiec)	69 чел.
-	-	д. 1-я (Дмитриево)	28 чел.
-	-	д. Башмаковская 2-я	29 чел.
-	-	д. Горбачевская	12 чел.
-	-	д. Ильинская (Юбиничи)	142 чел.
-	-	д. Илларионовская (погост Озерской)	11 чел.
-	-	д. Илларионовская	10 чел.
-	-	д. Капшозеро	47 чел.
-	-	д. Киприановская (Сарозеро)	179 чел.
-	-	д. Коковичи (Егоровы)	44 чел.
-	-	д. Кузьминская (Кузьмин Конiec)	91 чел.
-	-	д. Лукинская (Погост)	58 чел.

Уезд, волость	Сельсовет	Наименование поселения	Численность
-	-	д. Мартемьяновская	34 чел.
-	-	д. Мининская (Посад)	49 чел.
-	-	д. Михеевская	42 чел.
-	-	д. Нестерова Гора	58 см.
-	-	д. Никулинская (Федькова)	28 чел.
-	-	д. Ожеговская (Крысына Гора)	47 чел.
-	-	д. Окуловская	8 чел.
-	-	д. Селивановская (Игнатова)	25 чел.
-	-	д. Соловьевская (Шашкова)	19 чел.
-	-	д. Титовская (Берег)	36 чел.
-	-	д. Федоровская	21 чел.
-	-	д. Федоровская на Горе	42 чел.
-	-	д. Шондовичи	244 чел.
-	-	д. Яковлевская (Петронева)	22 чел.
-	-	д. Яковлевская при Ояти	14 чел.
-	Остречинский	д. Буракова (с. Остречины)	2 чел.
-	-	д. Наволок	3 чел.
-	Чикозерский	д. Исаковская (Жданова)	3 чел.
-	-	д. Паданская	3 чел.
-	-	д. Лисинская 1-я	52 чел.
-	-	д. Лукьяновская (Чикозеро)	5 чел.
-	-	д. Поздняковская (Курицына)	30 чел.
-	-	д. Степановская (Богданова Гора)	22 чел.
Вознесенская вол.	Барановский	д. Травники (Савасельга)	1 чел.
-	Верхне-Водлицкий	д. Тарасьевская (Верхняя Водлица)	2 чел.
-	Вознесенский	пос. Вознесенье	40 чел.
Гиморецкая вол.	Гиморецкий	д. Володарская (Куков Конец, Агафонова)	133 чел.
-	-	с. Гимрека	153 чел.
-	-	д. Ивановская (Гора)	43 чел.
-	-	д. Подщелье (Красная Гора, Юнгова)	6 чел.
-	-	д. Щелейки (Верхняя и Нижняя Гора)	27 чел.
-	Оштинский	д. Гришинская	1 чел.
-	-	д. Кюрзина (с. Ошта)	3 чел.
-	-	д. Нешкина (с. Ошта)	5 чел.
-	-	д. Симанова (с. Ошта-Верховье)	12 чел.
-	Пелкаский	д. Ермолинская (с. Пелкаса)	96 чел.
-	-	д. Захарьевская (с. Пелкаса)	64 чел.
-	-	д. Ивановская (с. Пелкаса)	45 чел.
-	-	д. Кимас-Озеро (Пустынка)	211 чел.
-	-	д. Мегрозеро	8 чел.
-	-	д. Паново (Яковлевская, Пелкаса)	109 чел.
-	Роксинский	д. Еремеевская (Карданга)	3 чел.
-	-	д. Климшина (Курвоши)	4 чел.
-	-	д. Корбозеро	35 чел.
-	-	д. Кузьминская (Курвоши)	4 чел.
-	-	д. Лазаревская (Карданга)	10 чел.
-	-	д. Рывсельга (Курвоши)	7 чел.
-	Шимозерский	д. Антоновская (с. Шатозеро)	121 чел.
-	-	д. Астафьевская (с. Нажмозеро)	93 чел.
-	-	д. Есиповская (с. Нажмозеро)	70 чел.
-	-	д. Крестовая Гора (с. Кривозеро)	30 чел.
-	-	д. Кривозерский погост	2 чел.
-	-	д. Наволок Новый (с. Шатозеро)	67 чел.
-	-	д. Оживка Новая (с. Кривозеро)	193 чел.
-	-	д. Пенгозеро (с. Кривозеро)	86 чел.
-	-	д. Ручей Старый (с. Кривозеро)	125 чел.
Подпорожская вол.	Гоморовичский	д. Пертозеро	3 чел.
-	Тереховский	лесоп. завод Важинский	2 чел.
Шапшинская вол.	Варбинский	д. Ижорина Гора	2 чел.
-	-	д. Печеницы	97 чел.
-	-	д. Посад Печеницы	130 чел.
-	-	д. Прокина Гора	46 чел.
-	Киницкий	д. Ниргиничи	143 чел.
-	-	д. Пахомовщина	53 чел.
-	-	д. Петраковщина	107 чел.
-	Надпорожский	д. Власово	38 чел.
-	-	д. Ивановская (Бор)	155 чел.
-	-	с. Надпорожье	491 чел.
-	-	д. Семова Гора	90 чел.
-	-	д. Ямка	74 чел.

Уезд, волость	Сельсовет	Наименование поселения	Численность
Тихвинский у., Череповецкая губ.			
Борисовщинская вол.	Беловский	д. Белое	92 чел.
-[-	-[-	д. Кортала (Филипово)	39 чел.
-[-	-[-	д. Перелесок	63 чел.
-[-	-[-	д. Сузем	22 чел.
-[-	-[-	д. Усадище-Кортала	82 чел.
-[-	Буржаевский	д. Борисовщина	31 чел.
-[-	-[-	д. Ванюшкино	32 чел.
-[-	-[-	д. Пятница (Погост)	18 чел.
-[-	Ивановский	д. Двор Большой (Усадище)	55 чел.
-[-	-[-	д. Заозерье (Толкино)	42 чел.
-[-	-[-	д. Зуево	109 чел.
-[-	-[-	д. Иваново	94 чел.
-[-	-[-	д. Рысево (Старина)	31 чел.
-[-	Платоновский	д. Платаниха	6 чел.
-[-	Пожарищенский	д. Новое Усадище	38 чел.
-[-	-[-	д. Остров	96 чел.
-[-	-[-	д. Петрово	87 чел.
-[-	-[-	д. Пожарище	158 чел.
-[-	Прокушевский	д. Бережнево	68 чел.
-[-	-[-	д. Васьково	34 чел.
-[-	-[-	д. Евчеозеро (Семеновское)	32 чел.
-[-	-[-	д. Лахта (Чухарская)	58 чел.
-[-	-[-	хут. Макарова	12 чел.
-[-	-[-	д. Макоево	43 чел.
-[-	-[-	Д. Прокушево (Шидрозеро)	146 чел.
-[-	-[-	хут. Украина	6 чел.
-[-	Радогочинский	д. Белячиха	82 чел.
-[-	-[-	д. Боброзеро	26 чел.
-[-	-[-	д. Бочево	61 чел.
-[-	-[-	д. Гора Федорова	62 чел.
-[-	-[-	хут. Качаловский Завод	7 чел.
-[-	-[-	д. Максимова Гора	112 чел.
-[-	-[-	д. Паншино	77 чел.
-[-	-[-	д. Радогоща	225 чел.
-[-	Сидоровский	д. Бор	90 чел.
-[-	-[-	д. Бор (Саньково)	53 чел.
-[-	-[-	д. Лаврово (Терпилово)	43 чел.
-[-	-[-	д. Святозеро	22 чел.
-[-	-[-	д. Сидорово	189 чел.
-[-	-[-	д. Степанова Гора	68 чел.
-[-	-[-	д. Юшково	62 чел.
-[-	Сташковский	д. Татарово	46 чел.
-[-	-[-	д. Сташково	156 чел.
-[-	-[-	д. Маслово	198 чел.
-[-	-[-	д. Жары (Фалеево)	53 чел.
-[-	-[-	хут. Виноградова	5 чел.
-[-	Чайгинский	д. Чайгино	127 чел.
-[-	-[-	д. Тедрово	54 чел.
-[-	-[-	д. Окулово	68 чел.
-[-	-[-	д. Березняк Новый	27 чел.
-[-	-[-	д. Гора Амосова	41 чел.
-[-	-[-	д. Гора Еремина	123 чел.
-[-	Шигольский	д. Ларюково (Вялгозеро)	28 чел.
-[-	-[-	д. Усторонье	57 чел.
-[-	-[-	д. Шейкино	44 чел.
-[-	-[-	д. Шигола	144 чел.
Капшинская вол.	Кузьминский	д. Машковская (Подгорье)	3 чел.
Красноборская вол.	Вонозерский	д. Артюшино (Давшина Гора)	129 чел.
-[-	-[-	д. Большое Вонозеро	501 чел.
-[-	-[-	д. Малое Вонозеро	163 чел.
-[-	-[-	погост Вонозеро	2 чел.
-[-	-[-	д. Мега	43 чел.
-[-	Кординский	д. Нижнее Тойвино	2 чел.
Лукинская вол.	Корвальский	д. Корвала	288 чел.
-[-	-[-	д. Нойдолы	202 чел.
-[-	-[-	д. Ребов Конец	142 чел.
-[-	-[-	д. Чубово	144 чел.
-[-	-[-	д. Чидово	85 чел.
-[-	Лавровский	д. Долгозеро	71 чел.

Уезд, волость	Сельсовет	Наименование поселения	Численность
-	-	д. Михайловское	1 чел.
-	-	д. Никулинское	21 чел.
-	-	д. Большие Харагеничи	23 чел.
-	-	д. Новые Харагеничи	3 чел.
-	-	д. Устье Харагеничи	58 чел.
Пелдушская вол.	Алексеевский	д. Алексеево	42 чел.
-	-	д. Берег	76 чел.
-	-	д. Бор	47 чел.
-	-	д. Горняя Новая	49 чел.
-	-	д. Корбеничи (Мовикова Гора)	11 чел.
-	-	д. Мошникова Гора (Заозерье)	33 чел.
-	-	д. Озровичи (Озрошно)	16 чел.
-	-	пос. Сарка	21 чел.
-	-	д. Сельга (Нюргосельская Гора)	118 чел.
-	-	д. Усть-Капша	72 чел.
-	-	д. Часовенская (Корбеничи)	34 чел.
-	-	д. Афонино	69 чел.
-	-	выст. Гринцева Гора	14 чел.
-	-	д. Заручей (Зимины)	59 чел.
-	-	д. Зиновий Наволок	37 чел.
-	-	д. Лаврово (Сюрья, Ребова Гора)	140 чел.
-	-	д. Лашково	92 чел.
-	-	выст. Новый Двор	6 чел.
-	-	д. Путилово (Миначево, Имоченский Наволок)	68 чел.
-	-	д. Средняя	119 чел.
-	-	д. Феньково	64 чел.
-	-	д. Холодный Ручей	54 чел.
-	-	д. Чур-Ручей	64 чел.
-	-	д. Шляково (Лавровская)	4 чел.
-	-	д. Долгозеро	192 чел.
-	-	д. Евдокимово (Юрьевская)	100 чел.
-	-	д. Казачево (Сельга)	73 чел.
-	-	д. Мининская (Погостское)	230 чел.
-	-	д. Оздки (Конец)	60 чел.
-	-	д. Подгорье (Мягозеро)	60 чел.
-	-	д. Шляково (Мягозерское)	66 чел.
-	-	д. Шондовичи (Шондал)	221 чел.
-	-	д. Бахарево	198 чел.
-	-	д. Голая Гора (Куков Конец)	28 чел.
-	-	д. Конец Афишков	84 чел.
-	-	д. Лаврово (Москва, Пелдушское)	52 см.
-	-	с. Пелдуши (Екимова, Моксеева Гора)	160 см.
-	-	д. Печевицы (Оськова Гора)	14 чел.
-	-	д. Пустошь (Ильина Гора)	55 чел.
-	-	д. Пянтешкина Гора (Пантелеева Гора)	68 чел.
-	-	д. Сидорово (Запад, Падун)	32 чел.
-	-	д. Сюрья (Шляковщина)	85 чел.
-	-	д. Федорова Гора (Левашина Гора)	34 чел.
-	-	д. Шонсельга (Большая Шонсельга)	81 чел.
-	-	д. Бор (Сарозерский)	44 чел.
-	-	д. Гора Юркова (Ярукова)	42 чел.
-	-	д. Мутнозеро	22 чел.
-	-	д. Сарозеро (Кушаново)	76 чел.
-	-	д. Часовенская (Сарозеро, Выдрино, Лаврово)	80 чел.
Пикалевская волость	Чевакинский	д. Усадище	2 чел.

**СПИСОК К КАРТЕ «РАССЕЛЕНИЕ ИЖОР ПО ДАННЫМ ВСЕСОЮЗНОЙ ПЕРЕПИСИ 1926 г.»**

Источник: СПФ АРАН. Ф. 135. Оп. 3. Д. 90, 95 – поселенные карточки Всесоюзной переписи населения СССР 1926 г.  
Сост.: Л. В. Королькова

Волость, уезд	Сельсовет	Наименование поселения	Численность
Кингисеппский у., Ленинградская губ.			
Горская вол.	Извозский	д. Извоз	192 чел.
-	-	хут. Лом	16 чел.
-	-	выселок Дальняя Поляна	34
-	-	д. Манновка	205 чел.
-	-	выселок Ольхи	31 чел.
-	-	выселок Сережино	44 чел.
-	-	выселок Сосна	33 чел.

Волость, уезд	Сельсовет	Наименование поселения	Численность
-	-	выселок Цветок	22 чел.
-	Крикковский	выселок Михайловка	6 чел.
-	Ново-Порховский	лесоп. Завод Жукова	2 чел.
-	Свейский	п. Мариенгофский	1 чел.
Котельская вол.	Велькотский	с. Удосоново	4 чел.
-	Пилловский	п. Георгиевск	18 чел.
-	-	дет. дом им. В.И. Ленина	4 чел.
-	Райковский	д. Ильмово Большое	59 чел.
-	-	д. Ильмово Малое	25 чел.
-	-	д. Копаницы	69 чел.
-	-	д. Райково Большое	3 чел.
-	-	д.Райково Малое	22 чел.
-	-	д. Райково Среднее	15 чел.
-	-	д. Холодные Ручьи	49 чел.
-	-	д. Урмизно	40 чел.
Молосковицкая вол.	Больше-Хотынинский	хут. при Княжево-Милосской даче	2 чел.
Наровская вол.	Больше-Куземкинский	пос. Горячевка	12 чел.
-	-	пос Каменка	25 чел.
-	-	хутор Колено	10 чел.
-	-	д. Большое Куземкино	337 чел.
-	-	д. Куземкино Новое	86 чел.
-	-	д. Малое Куземкино	57 чел.
-	-	пос. Морской Берег	9 чел.
-	-	пос. Ропша Новая	13 чел.
-	-	д. Ропша	114 чел.
-	Волковский	пос. Буяновка	11 чел.
-	-	д. Волково	133 чел.
-	-	д. Мертвицы	12 чел.
-	-	выселок Мунти Рухка	3 чел.
-	-	хутор Павлова Ивана	6 чел.
-	Кирьямский	пос. Глубокие Ручьи	6 чел.
-	-	пос. Прибой	17 чел.
-	Конновский	хутор Суур-Сутела	5 чел.
-	Кракольский	завод «Двинолес»	2 чел.
-	-	с. Краколье 1-е	1 чел.
-	-	д. Краколье 2-е	134 чел.
-	-	хут. у мызы Краколье	20 чел.
-	-	хут. Кракольская Горка	4 чел.
-	-	д. Межникит 1-е	63 чел.
-	-	пос. Межники 2-е	26 чел.
-	-	пос. Овви	9 чел.
-	Курголовский	д. Вейно	4 чел.
-	-	д. Курголово	61 чел.
-	-	пос. Озерки	11 чел.
-	Куровицкий	пос. Барановка	62 чел.
-	-	пос. Варово	31 чел.
-	-	хут. Варово	49 чел.
-	-	д. Куровицы	309 чел.
-	-	пос. Номми	43 чел.
-	-	пос. Паланыкко	19 чел.
-	-	хут. Санда	25 чел.
-	Липовский	д. Липово	512 чел.
-	-	хут. Лутто	13 чел.
-	-	хут. Мгновение	5 чел.
-	-	хут. Перкуль	3 чел.
-	Новодеревенский	выселок Вавиловка	15 чел.
-	-	пос. Коровино	7 чел.
-	-	пос. Коровино Новое	41 чел.
-	-	д. Новая	130 чел.
-	-	пос. Ольгино	32 чел.
-	-	д. Струпово	14 чел.
-	-	лесозавод Струпово	1 чел.
-	Орельский	с. Кейкино	324 чел.
-	-	пос. Костино	81 чел.
-	-	д. Орлы	264 чел.
-	-	пос. Уткино	18 чел.
-	-	д. Федоровка	55 чел.
-	-	хут. Фомина	6 чел.
-	Островский	хут. Остров Новый	25 чел.



Волость, уезд	Сельсовет	Наименование поселения	Численность
-	-	д. Острово	285 чел.
-	-	пос. Пролетарий	51 чел.
-	-	д. Усть-Луга	58 чел.
-	Песковский	д. Лужицы Верхние	157 чел.
-	-	д. Лужицы Нижние	8 чел.
-	-	д. Пески	9 чел.
-	-	пос. Усть-Луга	34 чел.
Сойкинская вол.	Андреевский	д. Андреевщина	292 чел.
-	-	д. Валяницы	124 чел.
-	-	д. Вистино 1-е	98 чел.
-	-	д. Вистино 2-е	237 чел.
-	-	пос. Федоровка	91 чел.
-	Горковский	д. Александровка	66 чел.
-	-	д. Гамолово	109 чел.
-	-	д. Глинки	266 чел.
-	-	д. Горка	147 чел.
-	-	д. Залесье	151 чел.
-	-	д. Калгомпя	155 чел.
-	-	стр. Криворучьен	8 чел.
-	-	д. Логи	488 чел.
-	-	пос. Парфеевка	37 чел.
-	-	д. Репино	140 чел.
-	Гурлевский	пос. Ново-Кудрино	7 чел.
-	Клеколовский	хут. Антонова	6 чел.
-	-	хут. Гусарова	6 чел.
-	-	хут. Ефимова	5 чел.
-	-	д. Косколова 1-я	168 чел.
-	-	пос. Косколово 1-й	14 чел.
-	-	д. Косколово 2-я	111 чел.
-	-	лесоп. Завод Косколовский	1 чел.
-	-	хут. Питкя	7 чел.
-	-	лес. Сторожка Пятка Перя	4 чел.
-	Ловколовский	д. Криворучье	5 чел.
-	-	д. Ловколово	323 чел.
-	-	д. Ново-Горколово	82 чел.
-	-	д. Старо-Горколово	226 чел.
-	Мишинский	д. Дубки	108 чел.
-	-	д. Кошкино	126 чел.
-	-	д. Мишино	226 чел.
-	-	д. Смелково	62 чел.
-	-	д. Суйда-Горка	142 чел.
-	Пятчинский	д. Купля	95 чел.
-	-	пос. Купля	76 чел.
-	-	Сторожка Купля	4 чел.
-	-	д. Пятчино	71 чел.
-	-	д. Сидоровка	36 чел.
-	-	лес. сторожка Сидоровка	9 чел.
-	Сойкинский	д. Евсеева Гора	177 чел.
-	-	д. Пахомовка	278 чел.
-	-	д. Ручей 1-я	35 чел.
-	-	д. Ручей 2-я	92 чел.
-	-	село Сойкино	60 чел.
-	Слободский	мыза Шлейдера	1 чел.
-	-	хут. Карлампга	12 чел.
-	-	хут. Пустошка	16 чел.
-	-	д. Слободка 1-я	147 чел.
-	-	пос. Слободка	16 чел.
-	-	д. Слободка 2-я	225 чел.
-	-	д. Югантово	211 чел.

Волость	Сельсовет	Наименование поселения	Численность
Троцкий у., Ленинградская губ.			
Глебовская вол.	Новинковский	д. Новинка	64 чел.
-	-	хут. Новинка	7 чел.
-	-	д. Чаща	41 чел.
-	-	хут. Чаща	6 чел.
-	-	д. Озерешно	21 чел.
-	-	д. Ольховец	128 чел.
-	-	хут. Ольховец	9 чел.

Волость	Сельсовет	Наименование поселения	Численность
-	-	хут. Бор	2 чел.
-	-	хут. Бугорки	11 чел.
-	-	д. Глебово	7 чел.
-	-	хут. Дубки	63 чел.
-	-	хут. Заречье	34 чел.
-	-	хут. Луна	6 чел.
-	-	д. Нестерково	23 чел.
-	-	д. Тарасино	124 чел.
Вингисаровская вол.	Миккинский	хут. Александровские	21 чел.
-	-	д. Большое Сяскелево	8 чел.
-	-	д. Малое Сяскелево	6 чел.
-	-	д. Тайворово	5 чел.
-	-	хут. Тайворово	3 чел.
-	Ознаковский	д. Вохоново	8 чел.
-	-	хут. Лисьи Горы	52 чел.
Ковашская вол.	Ковашевский	с. Коваши	217 чел.
-	-	д. Лендовщина	45 чел.
-	-	д. Миолово	13 чел.
-	-	д. Мордовщина	45 чел.
-	-	д. Ново-Калище	115 чел.
-	-	д. Сюрье	67 чел.
-	-	д. Долгово	132 чел.
-	Старо-Калищенский	д. Старые Калищи	62 чел.
-	-	д. Липово	153 чел.
-	-	д. Ракопежи	82 чел.
-	-	д. Ручьи	266 чел.
-	Шепелевский	д. Горы Валдай	15 чел.
-	-	д. Кондакюль	133 чел.
-	-	д. Пулково	98 чел.
-	-	д. Шепелево	165 чел.
-	Шишкинский	д. Ломоносово	75 чел.
-	-	д. Тентелево	151 чел.
-	-	д. Шишкино	150 чел.
Копорская вол.	Ананьинский	д. Воронкино	3 чел.
-	-	грунты Маклаково	19 чел.
-	6-й Глобицкий	д. Гарбовицы	4 чел.
-	Заозерский	грунты Заозерье	16 чел.
-	Копорский	с/х Копорье	5 чел.
-	-	д. Юрьева	8 чел.
Медушская вол.	Нижний	д. Нижние Рудицы	55 чел.
-	-	д. Усть-Рудица	260 чел.
Ораниенбаумская вол.	Бронинский	д. Нижняя Бронная	11 чел.
-	-	д. Куккузи	56 чел.
-	-	д. Лангеререво	110 чел.
-	-	д. Мало-Коновалово	5 чел.
-	-	д. Пенники	48 чел.
-	-	д. Таменгонт	201 чел.
-	Венковский	д. Большое Коновалово	213 чел.
-	-	д. Колколово	17 чел.
-	-	д. Сойкино	52 чел.
-	-	д. Ускуля	82 чел.
-	Дубковский	д. Дубки	149 чел.
-	-	с. Большая Ижора	7 чел.
-	-	д. Лимузи	55 чел.
-	-	хут. Ижорский	14 чел.
-	-	д. Сагамиле	131 чел.
-	Лебяжинский	д. Большие Борки	157 чел.
-	-	д. Новая Красная Горка	129 чел.
-	-	д. Старая Красная Горка	108 чел.
-	-	село Лебязье	5 чел.
-	-	Петровский хутор	5 чел.
-	-	д. Риголово	111 чел.
Стрельнинская вол.	Ленинский	пос. Ленина	15 чел.
-	Пигилевский	д. Кауккузи	3 чел.
-	-	д. Кутгузи	9 чел.
-	-	д. Пигилево	4 чел.
Троицкая вол.	Пендовский	д. Пендолово	274 чел.

**СПИСОК «РАССЕЛЕНИЕ КАРЕЛ. КОН. XIX – XX в.»**

Источники: данные Первой всероссийской переписи населения 1897 г.; на 1910 г. – архивные материалы Ю. Куёлы (SKS).  
Опубл.: Virtaranta P. 1960. P. 40. Сост.: О. М. Фишман

Волость	Наименование поселения	Численность на 1897 г.	Численность на 1910 г.
Тарантаевская вол.			
	д. Бирючово	101 чел.	105 чел.
	д. Быково	38 чел.	51 чел.
	д. Городок	17 чел.	40 чел.
	д. Дубровка	102 чел.	153 чел.
	д. Дятелка /Яшнево	45 чел.	46 чел.
	д. Забелино /Забелена	118 чел.	150 чел.
	д. Корельская горка /Горки	174 чел.	182 чел.
	д. Коростелёво /Коростылево	47 чел.	74 чел.
	д. Курята	90 чел.	98 чел.
	д. Логинова /Логиново	129 чел.	159 чел.
	д. Маренно	140 чел.	-
	д. Моклаково /Моклокова)	166 чел.	-
	д. Новинка	81 чел.	-
	пог. Озереве	23 чел.	42 чел. / 1 карел
	С. Селище;	232 чел.	293 чел.
	пом. Тарантаево (Семово)	34 чел.	-
	д. Толсти (Толсты)	100 чел.	101 чел.
	д. Утlikово	103 чел.	138 чел.

**СПИСОК К КАРТЕ «РАССЕЛЕНИЕ КАРЕЛ ПО ДАННЫМ ВСЕСОЮЗНОЙ ПЕРЕПИСИ 1926 г.»**

Источник: СПФ АРАН. Ф. 135. Оп. 3. Д. 92, 250, 360 – Поселенные карточки  
Сост.: Л.В. Королькова

Волость	Сельсовет	Наименование поселения	Численность
Лодейнопольский у., Ленинградская губ.			
Заостровская вол.	Горский	д. Ручьи	2 чел.
-«-	Заостровский	полуказ. 223 км ж/д	2 чел.
-«-	Лахтинский	д. Гумбарицы	1 чел.
Луначарская вол.	Каномский	каз. ж/д 112 верста Мурм.	1 чел.
-«-	Кондушский	д. Андреевщина	54 чел.
-«-	-«-	д. Иевково	81 чел.
-«-	-«-	д. Климова	39 чел.
-«-	-«-	д. Корельская (Шетникова)	151 чел.
-«-	-«-	д. Косякова (Анчевицы)	221 чел.
-«-	-«-	д. Краскова Гора	61 чел.
-«-	-«-	д. Луткова	63 чел.
-«-	-«-	д. Оглодово (Крестов)	99 чел.
-«-	-«-	д. Папова (Чупа)	88 чел.
-«-	-«-	д. Рютевщина	53 чел.
-«-	-«-	д. Терговщина	82 чел.
-«-	-«-	д. Филипповская (Зуброва)	88 чел.
-«-	-«-	д. Чупрова Гора (Манькина)	113 чел.
-«-	Свирский	д. Ново-Свирская	5 чел.
-«-	-«-	д. Усть-Инема	23 чел.
Остречинская вол.	Гакручейский	д. Посад	3 чел.
-«-	Муромльский	д. Кушлега	1 чел.
-«-	Остречинский	д. Воробьева	4 чел.
Подпорожская вол.	Важинский	д. Олесово (с. Важины)	4 чел.
-«-	-«-	д. Юрьевщина (с. Важины)	1 чел.
-«-	Еконденский	д. Граждановка (Свиной Наволок)	3 чел.
-«-	Тереховский	д. Осиевщина	1 чел.
-«-	Усланский	д. Кимовичи	5 чел.
-«-	-«-	д. Толстое	96 чел.
Суббочинская вол.	Мустинский	д. Кяргино	1 чел.

**СПИСОК К КАРТЕ «РАССЕЛЕНИЕ ФИННОВ ПО ДАННЫМ ВСЕСОЮЗНОЙ ПЕРЕПИСИ 1926 г.»**

Источник: СПФ АРАН. Ф. 135. Оп. 3. Д. 87, 90, 91, 92, 95 – поселенные карточки.

Сост.: М. А. Докучаева, Л. В. Королькова

Волость	Сельсовет	Наименование поселения	Численность
Волховский у., Ленинградская губ.			
Колчановская вол.	Колчановский		
-г-	-г-	д. Опока	4 чел.
Октябрьская вол.	Иваноостровский	пос. Иссад (фабричный поселок)	23
-г-	Симанковский	пос. Старая Ладога	1 чел.
-г-	-г-	с. Сясьские Рядки	3 чел.
Пашская вол.	Волосовский	д. Горка	5 чел.
-г-	Пашский	д. Медведево	5 чел.
-г-	-г-	д. Бендевинщина	3 чел.
-г-	Часовенский	д. Старая Свирица	5 чел.
Пролетарская вол.	Борский	раб. пос. Званка	3 чел.
-г-	-г-	пос. Пролетарский	1 чел.
Тигодская вол.	Новинский	Новинский лесопильный завод	5 чел.

Волость	Сельсовет	Наименование поселения	Численность
Кингисеппский у., Ленинградская губ.			
Врудская вол.	Аракульский	д. Аракуль	26 чел.
-г-	-г-	д. Гакина Горка	16 чел.
-г-	-г-	д. Плещевицы Чухонские	72 чел.
-г-	-г-	д. Поспелова Горка	29 чел.
-г-	Врудский	с. Вруда Большая	2 чел.
-г-	-г-	д. Яшки	49 чел.
-г-	-г-	пос. Галятицы	8 чел.
-г-	-г-	д. Зимитицы	82 чел.
-г-	-г-	пос. Зимитицы	3 чел.
-г-	Ильешский	пос. Либино	53 чел.
-г-	-г-	с. Ильеши	4 чел.
-г-	-г-	д. Лаговицы	66 чел.
-г-	-г-	хут. Саволайнен	7 чел.
-г-	Княжевский	д. Тухово	25 чел.
-г-	-г-	д. Химасово	26 чел.
-г-	Литошицкий	д. Горицы	27 чел.
-г-	-г-	д. Руковицы	74 чел.
-г-	Мало-Врудский	д. Коноховицы	31 чел.
-г-	-г-	д. Коноховицы-2	9 чел.
-г-	-г-	д. Малая Вруда	43 чел.
-г-	-г-	д. Тресковицы	35 чел.
-г-	-г-	пос. Тресковицы	23 чел.
-г-	Овинцевский	д. Овинцево, -1,-3	24 чел.
-г-	-г-	д. Смердовицы	80 чел.
-г-	Ославский	с. Ославье	43 чел.
-г-	-г-	д. Пежевицы	95 чел.
-г-	-г-	д. Рогатино	40 чел.
-г-	Рабицы	д. Введенское	4 чел.
-г-	-г-	д. Рабицы-2	36 чел.
-г-	Смедовский	д. Буяницы	11 чел.
-г-	-г-	д. Смедово	67 чел.
-г-	-г-	д. Черенковицы	11 чел.
-г-	-г-	хут. Чайкино	20 чел.
-г-	Сяглицкий	пос. Вруда	24 чел.
-г-	-г-	д. Сяглицы	66 чел.
-г-	-г-	д. Домашковицы	13 чел.
-г-	Худансий	д. Поддубье	35 чел.
-г-	-г-	с/х Терпилицы	6 чел.
-г-	-г-	д. Худанка	5 чел.
Горская вол.	Александро-Горский	д. Падога	8 чел.
-г-	Дубровский	пос. Анненское	7 чел.
-г-	-г-	д. Дубровка	165 чел.
-г-	-г-	выс. Матка	30 чел.
-г-	-г-	полумызок Сала	10 чел.
-г-	Гувозский	д. Пулково	3 чел.
-г-	Крикковский	д. Глубокое	16 чел.
-г-	Ново-Пятницкий	с. Ново-Пятницкое	5 чел.
-г-	Свейский	д. Жобино	4 чел.
-г-	-г-	лесопил. завод Мариенгофский	3 чел.
-г-	-г-	д. Сала	6 чел.

Волость	Сельсовет	Наименование поселения	Численность
Котельская вол.	Вассакарский	д. Монастырки	13 чел.
-	-	д. Павлово	2 чел.
-	Велькотский	пос. Велькота	7 чел.
-	Кайболовский	хут. Кайбола	8 чел.
-	Корветинский	д. Вердия	75 чел.
-	-	д. Каравай	46 чел.
-	-	д. Конец Малый	1 чел.
-	-	с/х Котлы	3 чел.
-	-	д. Матовка	37 чел.
-	Перелесский	д. Систа	13 чел.
-	Пилловский	д. Георгиевск	4 чел.
-	-	д. Пиллово	2 чел.
-	Ратчинский	д. Лоузно	3 чел.
-	-	пос. Утешение	3 чел.
-	Тумалицкий	хут. Паккинен	6 чел.
-	-	д. Ранолово	48 чел.
-	Ундовский	д. Россия Чухонская	42 чел.
Молосковицкая вол.	Больше-Хотынецкий	д. Млые Хотыницы	5 чел.
-	Кряковский	д. Крякково	16 чел.
-	-	д. Морозово	30 чел.
-	Молосковицкий	д. Молосковицы	94 чел.
-	-	пос. Прологи	42 чел.
-	Смолеговский	д. Александровка Малая	36 чел.
-	-	пос. Молосковицы	11 чел.
-	-	д. Неревыцы	54 чел.
-	-	д. Смолеговицы Старые	61 чел.
-	-	пос. Шадорицы	6 чел.
-	Сырковицкий	д. Красницы Новые	43 чел.
-	-	д. Красницы Старые	57 чел.
-	Ушевицкий	д. Загорицы + хут.	5 чел.
-	-	д. Малые Озертицы + хут.	119 чел.
-	Яблоницкий	д. Брюховицы	26 чел.
Наровская вол.	Больше-Кузёмский	пос. Горячевка	8 чел.
-	-	д. Большое Кузёмкино	40 чел.
-	-	пос. Каменка	7 чел.
-	-	хут. Колено	14 чел.
-	-	д. Малое Кузёмкино	55 чел.
-	-	д. Новое Кузёмкино	9 чел.
-	-	д. Морской Берег	9 чел.
-	-	д. Ропша	37 чел.
-	-	пос. Ропша Новая	7 чел.
-	Волковский	пос. Буяновка	27 чел.
-	-	д. Волково	31 чел.
-	-	д. Мертвицы	82 чел.
-	-	выс. №1 д. Мертвицы	24 чел.
-	-	выс. Мунти-Рухка	23 чел.
-	-	хут. Рой	7 чел.
-	Кирымский	пос. Глубокие Ручьи	55 чел.
-	-	д. Кирыями	311 чел.
-	-	пос. Прибой	17 чел.
-	Конновский	д. Гакково	129 чел.
-	-	д. Конново	192 чел.
-	-	д. Ойно Вали	10 чел.
-	-	д. Тисколово	71 чел.
-	Кракольский	д. Краколье	2 чел.
-	Курголовский	д. Вейно	195 чел.
-	-	д. Кайболово	254 чел.
-	-	д. Курголово	332 чел.
-	-	д. Тучино	71 чел.
-	Липовский	д. Липово	50 чел.
-	-	хут. Перкуль	9 чел.
-	Новодеревенский	выс. Вавиловка	8 чел.
-	-	д. Новая	5 чел.
-	-	пос. Ольгино	8 чел.
-	-	пос. Ольховый Ручей	41 чел.
-	-	д. Струпово	132 чел.
-	-	пос. Юркино	22 чел.
-	Орельский	хут. Кангас	4 чел.
-	-	пос. Санда	26 чел.
-	-	д. Фёдоровка	156 чел.

Волость	Сельсовет	Наименование поселения	Численность
-	Песковский	д. Лужицы Верхние	8 чел.
-	-	пос. Лужицы Средние	8 чел.
-	-	д. Пески	3 чел.
-	Островский	д. Выбье	252 чел.
-	-	хут. Комаровка	34 чел.
-	-	хут. Остров Новый	22 чел.
-	-	д. Остров	30 чел.
Редкинская вол.	Мазано-Горский	д. Орловка	26 чел.
Сойкинская вол.	Андреевский	д. Андреевщина	10 чел.
-	Косколовский	д. Косколово-1	3 чел.
-	Ловколовский	д. Криворучье	152 чел.
-	Пятчинский	д. Заозеры	100чел.
-	-	пос. Купля	11 чел.
-	Сойкинский	с. Сойкино	3 чел.
Ястребинская вол.	Алексеевский	д. Алексеевка	27 чел.
-	-	д. Горка	4 чел.
-	-	д. Заполье	34 чел.
-	-	д. Киллия + хут.	113 чел.
-	-	д. Маллия	7 чел.
-	-	д. Парамоновка	4 чел.
-	-	пос. Юккома	20 чел.
-	Беседский	д. Шуговицы	38 чел.
-	Гурлевский	пос. Ново-Кудрино	13 чел.
-	-	д. Новесь	5 чел.
-	Керстовский	с. Керстово	19 чел.
-	-	хут. при д. Кикерицы	22 чел.
-	Недоблицкий	д. Недоблицы	1 чел.
-	Ополецкий	д. Лялицы	9 чел.
-	-	д. Новосёлки	35 чел.
-	Средненский	лепозорий Крутые Ручьи	2 чел.
-	-	д. Село Среднее	5 чел.
-	Тормовский	д. Выбеги	16 чел.
-	-	д. Онстопель	13 чел.
-	-	д. Торма	3чел.

Волость	Сельсовет	Наименование поселения	Численность
Ленинградский у., Ленинградская губ.			
Куйвозовская вол.	Воляевский	д. Воляевы	227 чел.
-	-	д. Гавань	117 чел.
-	-	д. Носово	3 чел.
-	-	д. Нясино	142 чел.
-	-	д. Рогозинка	124 чел.
-	Вуольский	д. Вуолы	468 чел.
-	Гарболовский	совхоз Гарболово	6 чел.
-	-	Гарболовская больница	10 чел.
-	-	пос. Лавоземякки	55 чел.
-	-	д. Маркелово	13 чел.
-	-	д. Маттилякки	59 чел.
-	-	д. Перемякки	84 чел.
-	-	д. Никитолово	16 чел.
-	-	пос. Сеппелемякки	42 чел.
-	-	пос. Хантулово	80 чел.
-	Елизаветинский	д. Елизаветинка	196 чел.
-	-	д. Кюляятка	64 чел.
-	-	д. Охта	189 чел.
-	-	д. Термоллово	12
-	Коркиомякский	д. Аудно	24 чел.
-	-	д. Кандолово	22 чел.
-	-	д. Кандолово Большое	169 чел.

Волость	Сельсовет	Наименование поселения	Численность
-	-	д. Кирьясалы Новые	118 чел.
-	-	д. Кирьясалы Старые	72 чел.
-	-	д. Коркиомякки Большие	164 чел.
-	-	д. Коркиомякки Малые	81 чел.
-	-	д. Лехтиюля	40 чел.
-	-	д. Пузомякки	78 чел.
-	-	д. Тигомякки	37 чел.
-	Куйвозовский	пос. Аудно	55 чел.
-	-	д. Варзолово	16 чел.
-	-	совхоз Куйвози	12 чел.
-	-	д. Лаппелево	60 чел.
-	-	д. Лесная Салокюля	16 чел.
-	-	пос. Леушкомякки	63 чел.
-	-	пос. Мьялгемякки	41 чел.
-	-	д. Оскомьякки	20 чел.
-	-	д. Рогоссары	79 чел.
-	-	д. Рогоссары	1 чел.
-	-	д. Савомьякки	4 чел.
-	-	д. Хиримякки	40 чел.
-	-	д. Ховемьякки	10 чел.
-	-	пос. Яккомьякки	43 чел.
-	Лемболовский	д. Керро	41 чел.
-	-	д. Кюлятка	93 чел.
-	-	д. Лемболово 1	295 чел.
-	-	д. Лемболово 2	402 чел.
-	-	совхоз Лемболово	4 чел.
-	-	д. Муратово	200 чел.
-	-	д. Накколово	234 чел.
-	-	д. Сифолово	14 чел.
-	Лесколловский	д. Аньялово	68 чел.
-	-	д. Гапсарь	26 чел.
-	-	д. Кискелево	188 чел.
-	-	д. Лесколово	129 чел.
-	-	д. Ойналово	179 чел.
-	-	д. Оссельки	41 чел.
-	-	д. Пиррази	39 чел.
-	-	д. Халози	60 чел.
-	Лехтусский	д. Койвикюля	237 чел.
-	-	д. Кюрехага	153м
-	-	д. Лехтусы	440 чел.
-	-	д. Сафолово	26 чел.
-	Массельский	д. Кайдалово Малое	240 чел.
-	-	д. Луккаримякки	91 чел.
-	-	д. Массельки	173 чел.
-	-	д. Новая	96 чел.
-	-	д. Оримякки	13 чел.
-	-	д. Пасторат	16 чел.
-	-	д. Рюппелево	62 чел.

Волость	Сельсовет	Наименование поселения	Численность
-	-	д. Стекланный завод	53 чел.
-	-	д. Типолово	22 чел.
-	-	д. Шванилово	64 чел.
-	Никулясский	д. Никуляссы Верхние	579 чел.
-	-	д. Никуляссы Нижние	517 чел.
-	-	д. Салокуля	50 чел.
-	-	д. Позерово	64 чел.
-	Советский	д. Болотье	20 чел.
-	-	д. Каргино	79 чел.
-	-	с. Матокса	65 чел.
-	-	д. Меслика	108 чел.
-	-	д. Репно	174 чел.
-	-	д. Сергеевка	127 чел.
-	Троицемякский	д. Боярмякки	37 чел.
-	-	д. Ваньколово	31 чел.
-	-	д. Васкелово	7 чел.
-	-	д. Вейколово	61 чел.
-	-	д. Вейколово	6 чел.
-	-	д. Волколово	29 чел.
-	-	д. Коросары-Большие	168 чел.
-	-	д. Коросары Малые (Биржемякки)	17 чел.
-	-	д. Мискулово	53 чел.
-	-	д. Нинимякки	5 чел.
-	-	д. Новая	39 чел.
-	-	д. Ристолово	32 чел.
-	-	д. Симолово	78 чел.
-	-	с. Троицкое	14 чел.
-	-	д. Ховимякки	45 чел.
-	-	д. Юшколово	6 чел.
-	Хиппелемякский	д. Лавоземьякки	131 чел.
-	-	д. Лаппалаземьякки	59 чел.
-	-	д. Левоща (Левушка)	156 чел.
-	-	д. Маролово	29 чел.
-	-	д. Мустилово	463 чел.
-	-	д. Ривольмякки	131 чел.
-	-	д. Суделово	38 чел.
-	-	д. Хейнолово	65 чел.
-	-	д. Хиппелимякки	102 чел.
-	-	д. Юдикалово	106 чел.
-	-	д. Юллиякки-Мюллюмки	86 чел.
Лезьенская вол.	Лезьенский	д. Сиголово 1	292 чел.
-	Мгинский	д. Мга	385 чел.
-	-	хут. при д. Мелково	12 чел.
-	-	хут. при д. Мончина	36 чел.
-	-	д. Старостино	311 чел.
-	-	хут. при д. Холодный Ручей	4 чел.
-	Нечеперский	хут. Красный	4 чел.
-	-	д. Кантуль	5 чел.
-	-	д. Нечеперь	320 чел.



Волость	Сельсовет	Наименование поселения	Численность
-	Пухоловский	пос. Мга	15 чел.
-	-	баракы Муромской жд на перегоне Мга - Синявино	6 чел.
-	Шапкинский	д. Белово (Пиллово)	130 чел.
-	-	д. Надино (Пишки Ярви)	106 чел.
-	-	д. Сиголово 2	153 чел.
-	-	с. Шапки (Покровское)	15 чел.
-	Эстонский	д. Горки	164 чел.
-	-	д. Жоржино	95 чел.
-	-	д. Иголино	45 чел.
-	-	д. Пендиково	77 чел.
-	-	Эстонский поселок	8 чел.
Ленинская вол.	Борский	д. Бор	101 чел.
-	-	д. Колбино	171 чел.
-	-	д. Лиголамп	91 чел.
-	-	д. Пундалово	42 чел.
-	-	д. Сельцы	332 чел.
-	-	д. Суоранда	9 чел.
-	-	д. Токари	139 чел.
-	-	д. Хирвост	211 чел.
-	Всеволожский	пос. Всеволожск	41 чел.
-	-	Рябовская больница	3 чел.
-	Ириновский	торфоразработ. Борисова Грива	4 чел.
-	-	торфоразработ. Гладкое	8 чел.
-	Каннистский	д. Вирки	289 чел.
-	-	д. Запольки	102 чел.
-	-	д. Кирецкое Поле	100 чел.
-	-	пос. Коркино	4 чел.
-	-	д. Русская Кирка	54 чел.
-	-	д. Тавры	95 чел.
-	-	д. Хязельки	98 чел.
-	Куйворский	д. Кальтино Верхнее	38 чел.
-	-	д. Кальтинская Пустошь	55 чел.
-	-	д. Куйворы	149 чел.
-	-	д. Озерки	15 чел.
-	-	д. Озерки 2	4 чел.
-	-	д. Орово	271 чел.
-	-	д. Старая Пустошь	38 чел.
-	Манушкинский	д. Ексолово	163 чел.
-	-	д. Манушкино Большое	339 чел.
-	-	д. Манушкино Малое	272 чел.
-	Мягловский	д. Мяглово	373 чел.
-	-	д. Питкя-Мяги	14 чел.
-	-	д. Пустошь Новая	273 чел.
-	-	д. Розмителево	424 чел.
-	-	д. Рыжники	5 чел.
-	-	д. Хяники	76 чел.
-	Ново-Сергиевский	д. Поселок Новый	2 чел.
-	Озерковский	д. Озерки	152 чел.
-	-	д. Хапаоя	35 чел.
-	-	д. Чёрная Голова	72 чел.
-	Пороховской	д. Пороховые	31 чел.
-	-	слобода Ржевка	1 чел.
-	Пробинский	д. Лепсари	298 чел.
-	-	д. Проба	8 чел.
-	Романовский	д. Бабино	191 чел.
-	-	д. Волчьи Горы	2 чел.
-	-	д. Губки	173 чел.
-	-	д. Корнево	233 чел.
-	-	д. Романовка	135 чел.
-	-	д. Углово	255 чел.
-	Румболовский	д. Кясселево-Верхнее	70 чел.
-	-	д. Кясселево-Нижнее	30 чел.
-	-	д. Пугарёво Большое	82 чел.
-	-	д. Пугарёво Малое	44 чел.
-	-	д. Румболово	146 чел.
-	Стародеревенский	д. Аро	105 чел.

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

### Введение

- Атлас религий и национальностей Российской Федерации. М., 2012. URL: [www.sreda.org/ru/arena](http://www.sreda.org/ru/arena)
- Атлас «Российская Федерация. Приволжский федеральный округ». Изд. 2, перераб. и доп. // С. Г. Новиков, Г. Г. Побединский, М. А. Базина и др. Нижний Новгород: ВАГП, 2003. 132 с., 58 цв. карт.
- Атлас «Тартарика. Этнография» / ред. Р. С. Хакимов. М.: Издательско-Продюсерский Центр «Дизайн. Информация. Картография», 2008. 864 с.
- Атлас Оренбургской области / ред. коллегия: Г. А. Русский, В. В. Кузнецов, В. С. Болодурин и др. М.: Роскартография, 1993. 40 с.
- Белозеров В. А. Этническая карта Северного Кавказа. М.: ОГИ, 2005. 298 с.
- Белозеров В. С., Панин А. Н., Чихичин В. В. Этнический атлас Ставропольского края. Ставрополь: Изд-во Ставропольского гос. ун-та, 2008. 207 с.
- Зеленин Д. К. Библиографический указатель русской этнографической литературы о внешнем быте народов России: 1700–1910 гг.: Жилище. Одежда. Музыка. Искусство. Хозяйственный быт // Зап. Импер. Рус. геогр. о-ва по отделению этнографии: Тр. Комиссии по составлению этнограф. карт России. СПб.: Тип. А.В. Орлова, 1913. Т. XL. Вып. 1. 733 с.
- Историко-культурный атлас Республики Коми / отв. ред. А. Л. Окатова; науч. рук. и сост. Э. А. Савельева. М.: Дрофа, Дик, 1997. 365 с.
- Историко-этнографический атлас Прибалтики. Одежда / глав. ред. Л. Н. Терентьева. Рига: Зинатне, 1986. 173 с.
- Историко-этнографический атлас Прибалтики: Земледелие / отв. ред. М. Г. Рабинович; под ред. А. О. Вийреса, И. А. Лейнасаре, В. И. Моркунаса; АН СССР. ИЭ, Ин-т истории АН ЛитССР, Ин-т истории АН ЛатвССР, Ин-т истории АН ЭССР, Гос. этногр. музей ЭССР. Вильнюс: Мокслас, 1985. 139 с.
- Историко-этнографический атлас Сибири / под ред. М. Г. Левина и Л. П. Потапова. М., Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1961. 498 с.
- Исторический атлас Новгородской губернии. Репринтное издание военно-топографической карты 1863 г. СПб.: Эндис, 2011. 150 с.
- Карты населения: Свод. каталог / сост. А. М. Нехороших, Н. Н. Мокрова и др. В 3-х вып. М.: ГБЛ, 1986. Вып. 3. Этнографические и лингвистические карты, карты поселений и расселения. 159 с.
- Кушнер П. И. Этнические территории и этнические границы // Труды Института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. Нов. серия. М.: Изд-во АН СССР, 1951. Т. XV. 285 с.
- Лапшин В. А. Археологическая карта Ленинградской области. Л.: ЛВВИСУ, 1990. Ч. 1. Западные районы. 126 с.
- Лапшин В. А. Археологическая карта Ленинградской области. СПб.: Изд-во СПбГУ. 1995. Ч. 2. Восточные и северные районы. 232 с.
- Ленинградская область. История и современность / пред. редкол. В. А. Густов. СПб.: Лики России, 1997. 301 с.
- Мызников С. А. Атлас субстратной и заимствованной лексики русских говоров Северо-Запада. СПб.: Наука, 2007. 395 с.
- Мызников С. А. Лексика финно-угорского происхождения в русских говорах Северо-Запада: Этимологический и лингвогеографический анализ. СПб.: Наука, 2004. 492 с.
- Народы и конфессии Приволжского федерального округа / отв. ред. В. Ю. Зорин. М.: ИФЭМ, 2001. 544 с.
- Народы России: Атлас культур и религий / отв. ред. А. В. Журавский, О. Е. Казьмина, В. А. Тишков. 2-е изд., исправ. и доп. М.: Дизайн. Информация. Картография, 2009. 320 с.
- Национальный атлас России. В 4 томах. М.: Роскартография, 2004. Т. 1. Общая характеристика территории / отв. ред. Г. В. Поздняк и др. 495 с.
- Национальный атлас России. В 4 томах. М.: Роскартография, 2007. Т. 2. Природа. Экология / отв. ред. Г. Ф. Кравченко. 495 с.
- Национальный атлас России. В 4 томах. М.: Роскартография, 2008. Т. 3. Население. Экономика / отв. ред. Г. В. Поздняк. 495 с.
- Национальный атлас России. В 4 томах. М.: Роскартография, 2009. Т. 4. История и культура / отв. ред. Е. М. Регентова, Е. Н. Лазарева. 496 с.
- Новожилов А. Г. Карта поселений Карельского перешейка рубежа XV–XVI вв. // Вопросы этнической истории народов России. Историческая этнография. СПб., 2004. Вып. 1. С. 75–84.
- Постников А. В. Развитие картографии и вопросы использования старых карт. М.: Наука, 1985. 214 с.
- Проблемы этнической географии и картографии / отв. ред. С. И. Брук. М.: Наука, 1978. 168 с.
- Псянчин А. В. Конфессиональный состав населения России на русских картах XVII – начала XX вв. // Межкультурный диалог на евразийском пространстве: Башкортостан – евразийская модель межконфессионального согласия и толерантности: матер. междунауч. конф. 30 сентября – 2 октября 2002 г., г. Уфа. Уфа: БашГУ, 2002. С. 134–135.
- Псянчин А. В. Очерки истории этнической картографии в России XVIII–XIX вв. / Рос. акад. наук, Ин-т истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова. М.: ЦИМО, 2004. 195 с.
- Русские: Историко-этнографический атлас. Из истории русского народного жилища. Украшение крестьянских домов и одежды (середина XIX – начало XX в.) / под ред.: В. А. Александрова, П. И. Кушнера, М. Г. Рабиновича. М.: Наука, 1970. 213 с.
- Фишман О. М. Проект «Этноконфессиональный иллюстрированный атлас Ленинградской области: материалы и исследования» // Этномузыкология: история формирования научно-образовательных центров, методы и результаты ареальных исследований: материалы международных научных конференций 2011–2012 годов / редкол.: Г. В. Лобкова (науч. ред.); К. А. Мехнецова (отв. ред.), И. Б. Теплова (отв. ред.) и др. СПб.: Скифия-принт, 2014. С. 542–575.
- Фишман О. М. Проект «Этноконфессиональный иллюстрированный атлас Ленинградской области: материалы и исследования». Итоги первого этапа работы // Историко-культурный ландшафт Северо-Запада – 3: шестые международные Шегренские чтения, февраль 2013 г.: сб. стат. и тез. докл. / сост. и науч. ред. С. Б. Коренева и др. СПб.: Европейский Дом, 2014. С. 90–101.
- Церковно-исторический атлас Вологодской области. В 2 т. / авт.-сост. Н. М. Македонская. Вологда: Древности Севера, 2007. Т. 1. Списки церквей и монастырей 256 с.
- Церковно-исторический атлас Вологодской области. В 2 т. / авт.-сост. Н. М. Македонская. Вологда: Древности Севера, 2007. Т. 2. Картографический материал. 128 с.
- Шульгина О. В. Историческая картография России: основные аспекты исследований и роль в системе образования // Картография XXI века: теория, методы, практика: доклады II Всероссийской научной конференции по картографии, посвященной памяти А. А. Лютюго (Москва, 2 октября 2001 г.). М.: Институт географии РАН, 2001. С. 751–759.
- Шутова Н. И., Капитонов В. И., Кириллова Л. Е., Останина Т. И. Историко-культурный ландшафт Камско-Вятского региона. Ижевск: удмуртский ИЯЛИ. 2009. 244 с.
- Этноатлас Красноярского края. Издание 2-е, перераб. и дополн. Красноярск: Платина, 2008. 224 с.
- Atlas Linguarum Fennicarum – Itämerensuomalainen kielikartasto. Helsinki: Suomalaisen kirjallisuuden seura: Kotimaisten kielten tutkimuskeskus. Т. 1. Helsinki, 2004. 464 S. Т. 2. Helsinki, 2007. 540 s.
- Reichan J., Woźniak K. Polskie atlasy dialektologiczne i etnograficzne. Kraków: Lexis, 2004. 495 s.
- Sarmela M. Suomalainen perinne Atlas // Suomalaisen Kirjallisuuden Seuran toimituksia. Т. 587. Helsinki, 1994, 126–140.
- Vuorela T., Schellbach-Kopra I. Suomen Kansankulttuurin Kartasto. 1. Aineellinen kulttuuri. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seuran toimituksia, 1976. 156 u.
- URL:  
Атлас ислама: [www.feoria.net](http://www.feoria.net)  
Подробные старинные топографические карты Санкт-Петербургской губернии: [www.topokarta.ru](http://www.topokarta.ru)  
Топографические карты Ленинградской области: [www.topokarta.ru](http://www.topokarta.ru)
- Культовые камни Ленинградской области: [www.countrysite.spb.ru/Library](http://www.countrysite.spb.ru/Library)  
Деревенские святыни на Северо-Западе России: [www.countrysite.spb.ru](http://www.countrysite.spb.ru)  
Часовни Северо-Запада России: [www.countrysite.spb.ru](http://www.countrysite.spb.ru)  
Народный каталог православной культуры: [www.sobory.ru](http://www.sobory.ru)
- Применение ГИС-технологий**  
Владимиров В. Н. Применение геоинформационных систем в исторических исследованиях: на примере истории юга Западной Сибири: автореф. дисс. ... докт. ист. наук. М., 2006. 56 с.  
Картоведение / под ред. А. М. Берлянта. М.: Аспект Пресс, 2003. 477 с.  
Пиотух Н. В. Картографический метод в исторических исследованиях: прошлое и настоящее // История. Карта. Компьютер: сб. науч. статей. Барнаул.: Изд-во Алтайского госуниверситета, 1998. С. 71–88.  
Пиотух Н. В. ARCVIEW: некоторые возможности и новая версия // Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер». М., 1996. № 16. С. 45–49.  
Пиотух Н. В. Географические информационные системы на XI международной конференции ассоциации «История и компьютер» // Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер». М., 1996. № 19. С. 28–32.  
Пиотух Н. В. О возможностях компьютерного картографирования при работе с данными писцовых книг начала XVII и материалами Генерального межевания второй половины XVIII в. // Круг идей: модели и технологии исторической информатики. М.: Мосгорархив, 1996. С. 309–310.  
Пиотух Н. В. Пространственно-хозяйственная типология (проблема выбора метода классификации) // Круг идей: макро- и микроподходы в исторической информатике. Минск: Изд-во БГУ, 1998. Т. II. С. 5–19.  
Пиотух Н. В. Хозяйственная деятельность крестьянства XVII–XVIII веков с точки зрения пространственного статистического анализа // Источник. Метод. Компьютер. Барнаул: Изд-во Алтайского госуниверситета, 1996. С. 190–213.  
Пиотух Н. В., Фролов А. А. Электронный историко-географический атлас Деревяной пятины // Круг идей: электронные ресурсы исторической информатики. Труды VIII конференции АИИК. М.: Барнаул: Изд-во Алтайского госуниверситета, 2003. С. 198–233.  
Piotukh Nina V. The Application of GIS Techniques to Russian Historical Research: the Novgorov District Used as a Case Study // History and Computing, 1996, Vol. 8, № 3. P. 169–183.
- URL  
Этнография и фольклор Олонекской и Архангельской губерний: [www.ethnomap.karelia.ru](http://www.ethnomap.karelia.ru)  
Gregory I. N. A Place in History: A Guide to Using GIS in Historical Research: <http://hds.essex.ac.uk/g2gp/gis/index.asp>
- I раздел**  
**История освоения территории**  
**Природные и культурные ландшафты.**  
**Физико-географическое районирование.**  
**Культурно-ландшафтное районирование**  
Атлас Ленинградской области. М.: ГУГК при Совете Министров СССР, 1967. 82 с.  
Веденин Ю. А., Кулешова М. Е. Культурный ландшафт как объект культурного и природного наследия // Известия АН. Серия геогр. 2001. № 1. С. 7–14.  
Герд А. С., Азарова И. В., Федоров С. А., Николаев И. С., Дмитриев А. В. Автоматизированная база данных по топонимике как основа модели формирования историко-культурного ландшафта Ингерманландии // Финно-угорская топонимия в ареальном аспекте: мат-лы науч. симп. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН. С. 143–153.  
Заповедная природа Карельского перешейка / отв. ред. Г. А. Носков. СПб.: Профессional, 2004. 312 с.  
Исаченко А. Г. Ландшафтное районирование и типология ландшафтов Ленинградской области // Общие стратегии лесопользования и лесовыращивания

- на ландшафтно-типологической основе: сб. науч. тр. СПбНИИЛХ. СПб., 1994. С. 11–25.
- Исаченко А. Г. Ландшафтоведение и физико-географическое районирование. М.: Высшая школа, 1991. 365 с.
- Исаченко А. Г. Вопросы методики физико-географического районирования Северо-Запада Русской равнины // Вопросы географии. Сб. 55. Природное и сельскохозяйственное районирование СССР. М.: Географиз, 1961. С. 6–17.
- Исаченко А. Г. Начальные этапы формирования историко-географических регионов на территории России (IX–XV вв.) // Известия РГО. 2015. Т. 147. Вып. 5. С. 1–17.
- Исаченко А. Г. Принципы историко-географического районирования (на примере Северо-Запада Европейской России) // Известия РГО. 2013. Т. 145. Вып. 1. С. 3–20.
- Исаченко А. Г. Формирование историко-географических краев Европейской России в XVI–XVII вв. // Известия РГО. 2016. Т. 148. Вып. 2. С. 1–21.
- Исаченко А. Г. Экологическая география Северо-Запада. СПб.: РГО, 1995. Ч. I. 206 с.; Ч. II. 97 с.
- Исаченко А. Г., Дашкевич З. В., Карнаухова Е. В. Физико-географическое районирование Северо-Запада СССР. Л.: Изд-во ЛГУ, 1965. 248 с.
- Исаченко Г. А. «Окно в Европу»: история и ландшафты. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1998. 476 с.
- Исаченко Г. А. Динамика ландшафтов и смена их образов в связи с изменением функций (Карельский перешеек) // Известия РГО. 1999. Т. 131. Вып. 5. С. 23–34.
- Исаченко Г. А. Реальные и виртуальные ландшафты Российско-Финляндского пограничья в начале XXI в. (Карельский перешеек) // Историко-культурный ландшафт Северо-Запада – 2: пятые Шёгреновские чтения: сб. стат. СПб.: Европейский Дом, 2012. С. 37–46.
- Исаченко Г. А., Исаченко Т. Е. Преобразование ландшафтов под воздействием рекреации за последние 50 лет (на примере пригородной зоны Санкт-Петербурга) // Известия РГО. 2011. Т. 143. Вып. 3. С. 38–50.
- Исаченко Г. А., Резников А. И. Карельский перешеек: ландшафты, история и конфликты // Географические и природные ресурсы. 1999. № 1. С. 16–23.
- Каганский В. Л. Культурный ландшафт: основные концепции в Российской географии // Обсерватория культуры: журнал-обозрение. 2009. № 1. С. 62–70.
- Калуцков В. Н. Основы этнокультурного ландшафтоведения: учебное пособие. М.: Изд-во МГУ, 2000. 96 с.
- Клюшкин В. В., Мосин В. Г., Сушков С. Ф. Историко-географические аспекты формирования природно-хозяйственных структур юго-восточного Приладожья // Историческая география: тенденции и перспективы. СПб.: РГО, 1995. С. 50–56.
- Комплексное картографирование природной среды побережья Финского залива (район Лужской губы) / Волкова Е. А., Храмцов В. Н., Исаченко Г. А. и др. СПб.: Изд-во С.-Петерб. гос. хим.-фарм. академии, 2001. 140 с.
- Красная книга природы Ленинградской области / отв. ред. Носков Г. А., Боч М. С. СПб.: Акционер и К, 1999. Т. 1. Особо охраняемые природные территории. 348 с.
- Культурный ландшафт как объект наследия / научн. ред. Ю. А. Веденин, М. Е. Кулешова. СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. 620 с.
- Ладожское озеро и достопримечательности его побережья. Атлас / ред. В. А. Румянцев. СПб.: Нестор-История, 2015. 200 с.
- Манаков А. Г. Геокультурное пространство Северо-Запада Русской равнины: динамика, структура, иерархия. Псков: Центр «Возрождение» при содействии ОЦНТ, 2002. 300 с.
- Манаков А. Г. Структура геокультурного пространства Северо-Запада Европейской России // Вестник ПГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2014. № 4. С. 45–52.
- Манаков А. Г., Андреев А. А. Культурно-ландшафтное районирование Северо-Запада России // Балтийский регион. 2011. № 4 (10). С. 134–144.
- Природа Ленинграда и окрестностей / под ред. С. Я. Соколова. Л.: Лениздат, 1964. 252 с.
- Природа Ленинградской области и ее охрана / сост. Т. И. Миронова, Э. И. Слепан. Л.: Лениздат, 1983. 198 с.
- Природная среда побережья и акватории Финского залива (район порта «Приморск») / отв. ред. Е. А. Волкова, Г. А. Исаченко, В. Н. Храмцов. СПб.: Ботанический ин-т им. В. Л. Комарова РАН, 2003. 128 с.
- Сушков С. Ф. Историко-географические особенности дифференциации освоения Ленинградской области // Историческая география ландшафтов: теоретические проблемы и региональные исследования: тез. докл. I всесоюз. науч.-практ. конф., 2–7 сент. 1991 г. Петрозаводск: КГПИ, 1991. С. 43–44.
- Экологический атлас Санкт-Петербурга. СПб.: Союз «Мониторинг», 1992. 10 л.
- История заселения и освоения территории. VII тыс. до н. э. – XVI вв.
- Археология СССР. Т. 14. Седов В. В. Восточные славяне в VI–XIII вв. / отв. ред. Б. А. Рыбаков. М.: Наука, 1982. 327 с.
- Археология СССР. Т. 17. Финно-угры и балты в эпоху средневековья / Л. А. Голубева и др.; отв. редактор В. В. Седов; редкол.: Б. А. Рыбаков и др. М.: Наука, 1987. 510 с.
- Белоловов Г., свящ. Преподобный Антоний Дымский. Житие, подвиги, чудеса. История монастыря. Обретение мощей. Служба и акафист. СПб.; Тихвин: Издание Леушинского подворья, 2002. 160 с.
- Богуславский О. И. Новые открытия в Юго-Восточном Приладожье // Новые источники по археологии Северо-Запада. СПб.: ИИМК, 1994. С. 74–106.
- Богуславский О. И., Щеглова О. А. Новые данные о группе памятников в районе д. Городище на р. Сясь // Ладога и эпоха викингов: Четвертые чтения памяти Анны Мачинской (Старая Ладога, 21–23 декабря 1998 г.): мат-лы к чтениям / науч. ред. Д. А. Мачинский. СПб.: СЛМ. 1998. С. 52–54.
- Богуславский О. И. Южное Приладожье в системе трансевразийских связей IX–XII вв. // Древности Северо-Запада России (славяно-финно-угорское взаимодействие, русские города Балтики). ИИМК РАН. СПб.: Центр «Петербургское востоковедение», 1993. С. 132–157.
- Богуславский О. И., Мачинская А. Д. Сяское городище и поселения Нижнего Поволжья (опыт сопоставления) // Петербургский археологический вестник. СПб., 1993. № 6. С. 117–122.
- Богуславский О. И., Щеглова О. А. Памятники у д. Городище в Юго-Восточном Приладожье: новые раскопки // Славяне, финно-угры, скандинавы, волжские булгары: доклады международного научного симпозиума по вопросам археологии и истории. СПб.: Вести, 2000. С. 31–39.
- Бранденбург Н. Е. Курганы Южного Приладожья // Материалы по археологии России. СПб., 1895. Т. 18. 156 с.
- Булкин В. А., Дубов И. В., Лебедев Г. С. Археологические памятники Древней Руси IX–XI веков. Л.: ЛГУ, 1978. С. 62–96.
- Виноградов В. В. Почитаемые места в Северо-Западной России (заметки собирателя) // Мировоззрение и культура севернорусского населения. М.: ИЗА РАН, 2006. С. 196–214.
- Виноградов В. В. Севернорусские почитаемые места в слове и изображении (к проблеме взаимодействия фольклора и художественного творчества): автореф. дисс. ... канд. искусствоведения. СПб., 2012. 23 с.
- Голубева Л. А. Весь, скандинавы и славяне в X–XI вв. // Финно-угры и славяне. Л.: Наука, 1979. С. 131–137.
- Гурина Н. Н. Древнейшая история Северо-Запада Европейской части СССР // Материалы и исследования по археологии. № 87. М.–Л.: АН СССР, 1961. 588 с.
- Гурина Н. Н. Культура ямочно-гребенчатой керамики в связи с проблемой происхождения финнов // Древности славян и финно-угров. СПб.: Наука, 1992. С. 9–14.
- Гурина Н. Н. Некоторые итоги изучения древнейшей истории Ленинградской области // Новое в археологии Северо-Запада СССР / редкол.: В. М. Массон (отв. ред.) и др. Л.: Наука, 1985. С. 6–11.
- Гусенцова Т. М., Андреева Н. А. Итоги изучения памятников эпохи камня в северо-восточных районах Ленинградской области // Тверской археологический сборник. Тверь: Кн.-журн. изд-во, 1994. С. 63–69.
- Гусенцова Т. М., Андреева Н. А. Некоторые итоги изучения памятников эпохи камня в северо-восточных районах Ленинградской области // Из истории С.-Петербургской губернии. Новое в гуманитарных исследованиях / отв. ред. О. М. Фишман. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1997. С. 141–144.
- Гусенцова Т. М., Андреева Н. А. Некоторые особенности изготовления раннеолитической керамики Межозерья (юго-восточное Приладожье и Прионежье) // Тверской археологический сборник / редкол.: И. Н. Черных (отв. ред.), М. А. Ефимов. Тверь: ТГОМ. 1996. Вып. 2. С. 226–234.
- Дегтярев А. Я. Русская деревня в XV–XVII вв. Очерки истории сельского расселения. Л.: Изд-во ЛГУ, 1980. 176 с.
- Енисосова Н. В., Кочуркина С. И. Древнекарельские ювелирные изделия из цветного и драгоценного металла X–XV веков: ареал, датировка, химический состав // Тр. КарНЦ РАН. Петрозаводск, 2010. С. 24–33.
- История и культура Ленинградской земли с древнейших времен до наших дней: учебное пособие / под ред. С. А. Лисицына. СПб.: Специальная литература, 2006. 366 с.
- Кирпичников А. Н., Сараяннов В. Д. Старая Ладога – древняя столица Руси. СПб.: Славия, 1996. 200 с.
- Кольчатова В. А. О времени заселения Ижорского плато // Северная Русь и ее соседи в эпоху раннего средневековья. Л.: Изд-во ЛГУ, 1982. С. 61–65.
- Королькова Л. В. Новые данные о памятниках эпохи мезолита, неолита в юго-восточном Приладожье // Тверской сборник. Вып. 5. Тверь: ТГОМ. 2003. С. 192–195.
- Королькова Л. В., Тихомирова О. М. Новые археологические открытия в Тихвинском районе Ленинградской области // Древние культуры и технологии. Новые исследования молодых археологов Санкт-Петербурга / редкол.: Д. Г. Савинов (отв. ред.) и др. СПб.: Петербургкомстат, 1995. С. 19–26.
- Кочуркина С. И. Юго-Восточное Приладожье в X–XIII вв. Л.: Наука, 1973. 150 с.
- Кочуркина С. И. Древняя корела. Л.: Наука, 1982. 216 с.
- Кочуркина С. И. Народы Карелии: история и культура. Петрозаводск: Карелия, 2004. 208 с.
- Кочуркина С. И. История и культура народов Карелии и их соседей (средние века). Петрозаводск: АУ РК Информ. агентство «Республика Карелия», 2011. 240 с.
- Кочуркина С. И., Линевский А. М. Курганы летописной веси X – начала XIII веков. Петрозаводск: Карелия, 1985. 222 с.
- Кукаркина С. И., Орфинская О. В. Приладожская курганная культура: технологическое исследование текстиля. Петрозаводск: КарНЦ РАН. 2014. 138 с.
- Лапшин В. А. Археологическая карта Ленинградской области. Л.: ЛВВИСУ, 1990. Ч. 1. Западные районы. 126 с.
- Лапшин В. А. Археологическая карта Ленинградской области. СПб.: Изд-во СПбГУ. 1995. Ч. 2. Восточные и северные районы. 232 с.
- Лебедев Г. С. Археологические памятники Ленинградской области. Л.: Лениздат, 1977. 232 с.
- Лебедев Г. С. Северные славянские племена (к постановке вопроса о связи внутри славянского мира) // Новое в археологии Северо-запада СССР. Редкол.: В. М. Массон (отв. ред.) и др. Л.: Наука, 1985. С. 44–48.
- Лебедев Г. С. Эпоха викингов в Северной Европе и на Руси. СПб.: Евразия, 2005. 640 с.
- Лесман Ю. М. Хронологическая периодизация курганов Ижорского плато // Северная Русь и ее соседи в эпоху раннего средневековья. Л.: Изд-во ЛГУ, 1982. С. 65–74.
- Матузова В. И., Назарова Е. Л. Крестоносцы и Русь. Колец XII – 1270 г. М.: Индикс, 2002. 450 с.
- Мачинский Д. А. Некоторые предпосылки, движущие силы и исторический контекст сложения Русского государства в середине VIII – середине XI в. // Сложение русской государственности в контексте раннесредневековой истории Старого Света. Труды Государственного Эрмитажа / редкол.: Б. С. Короткевич и др. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2009. Вып. XLIX: мат-лы междунар. конф., состоявшейся 14–18 мая 2007 года в ГЭ. С. 460–538.
- Мачинский Д. А. О времени и обстоятельствах первого появления славян на Северо-Западе Восточной Европы по данным письменных источников // Северная Русь и её соседи в эпоху раннего средневековья. Л.: Изд-во ЛГУ, 1982. С. 7–24.
- Мачинский Д. А. О роли финно-язычного населения бассейнов Волхова и Великой в сложении этносоциума «Русь»: VIII–XI вв. // Современное финно-угроведение: опыт и проблемы / редкол.: О. М. Фишман (отв. ред.), Е. А. Рябинин, И. В. Дубов. Л.: Музей этнографии народов СССР, 1990. С. 10–20.
- Мачинский Д. А. Этносоциальные и этнокультурные процессы в Северной Руси: период зарождения древнерусской народности // Русский Север.

- Проблемы этнокультурной истории, этнографии, фольклористики / ред. Т. А. Бернштам, К. В. Чистов. Л.: Наука, 1986. С. 3–29.
- Минорский П. Литовская могила: в Шаменском приходе Лодейнопольского уезда // ОГВ. 1866. № 37. С. 692–694.
- Муллонен И. И., Азарова И. В., Герд А. С. Словарь гидронимов юго-восточного Приладожья (бассейн реки Свирь) / под ред. А. С. Герда. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1997. 224 с.
- Мусин А. Е. Христианизация Новгородской земли в 9–14 веках. Погребальный обряд и христианские древности // Труды Института истории материальной культуры, Archaeologica Petropolitana. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2002. 270 с.
- Назаренко А. В. Древняя Русь на международных путях. Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX–XII веков. М.: Языки русской культуры, 2001. 784 с.
- Назаренко В. А. Об этнической принадлежности Приладожских курганов // Финно-угры и славяне. Л.: Наука, 1979. С. 152–156.
- Носов Е. Н. Археологические памятники верховьев Волхова и Ильменского Поозерья конца I тыс. н. э. (каталог памятников) // Материалы по археологии Новгородской Земли: 1990 г. / под ред. В. Л. Янина. М.: НГОМЗ, 1991. С. 5–37.
- Носов Е. Н. Волховский водный путь и поселения конца I тысячелетия н. э. // КСИА. Славяно-русская археология. М., 1981. Вып. 164. С. 18–24.
- Очерки исторической географии: Северо-запад России: Славяне и финны / под ред. А. С. Герда и Г. С. Лебедева. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2001. 512 с.
- Панченко А. А. Почитание каменных крестов на северо-западе России // Живая старина. М., 1996. Вып. 3. С. 40–43.
- Панченко В. Б. Каменные кресты Ижорского плато (каталог) // Stratum plus. Культурная антропология и археология. № 5. 2005–2009 гг. Русское время. СПб.-Кишинев-Одесса-Бухарест, 2009. С. 420–438.
- Панченко В. Б. Почитаемые каменные кресты в культуре Древней Руси: к проблеме выбора источников // Святые места: археология ритуала и вопросы семантики: мат-лы науч. темат. конф. Санкт-Петербург, 14–17 ноября 2000 г. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000. С. 139–141.
- Петренко В. П. Погребальный обряд населения Северной Руси VIII–X вв.: Сопки Северного Поволжья. СПб.: Наука: Санкт-Петербург. изд. фирма, 1994. 137 с.
- Потравнов А. Л., Хмельник Т. Ю. Каменные кресты в круге на северо-западе России // Археология и история Пскова и псковской земли. 2014. № 59. С. 192–204.
- Пронин Г. Н. Об этнической принадлежности жальников (опыт ретроспективного анализа) // Археологические памятники Европейской части РСФСР. Погребальные памятники. Методические материалы к «Своду памятников истории и культуры СССР». М.: Институт археологии АН, 1988. С. 12–71.
- Репников Н. И. Жальники Новгородской земли (Материалы к вопросу о расселении славян по области) // Известия ГАИМК. Соцэпиз. 1931. Т. IX. Вып. 5. С. 1–24.
- Романцев И. С. О курганах, городищах и жальниках Новгородской губернии. Алфавитный указатель селений, при которых находятся археологические памятники, с кратким описанием последних. Новгород: Губернская типография, 1911. 126 с.
- Рябинин Е. А. Водская земля Великого Новгорода: результаты археологических исследований 1971–1991 гг. СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. 260 с.
- Рябинин Е. А. Жальничные могилы ижорской возвышенности // Новое в археологии Северо-Запада СССР / редкол.: В. М. Массон (отв. ред.) и др. Л.: Наука, 1985. С. 70–73.
- Рябинин Е. А. К истории христианизации Водской земли Великого Новгорода // Славяне, финно-угры, скандинавы, волжские булгары: докл. Междунар. науч. симп. по вопросам археологии и истории 11–14 мая 1999 г., Пушкинские Горы / ред.: А. Н. Кирпичников, Е. Н. Носов, А. И. Сакса. СПб.: Изд-во ИПК «Вести», 2000. С. 172–181.
- Рябинин Е. А. Курганы с трупосожжениями Водской земли // Славяне и финно-угры: Археология, история, культура. Доклады российско-финляндского симпозиума по вопросам археологии. под ред. А. Н. Кирпичникова и др. СПб.: Дмитрий Буланин, 1997. С. 139–145.
- Рябинин Е. А. О развитии погребального обряда на северо-западе Новгородской земли // КСИА. М., 1983. Вып. 175. Средневековая археология Восточной Европы. С. 32–39.
- Рябинин Е. А. Славяно-финно-угорские взаимодействия в вотской земле (по материалам работ ижорской экспедиции) // КСИА. М., 1981. Вып. 166. Средневековые древности. С. 28–34.
- Рябинин Е. А. Финно-угорские племена в составе Древней Руси. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1997. 260 с.
- Рябинин Е. А., Лебедев Г. С. Сопки и жальники Новгородской земли // Проблемы археологии: об. ст. памяти проф. М. И. Артамонова / отв. ред. А. Д. Столяр, Г. С. Лебедев. Л.: Изд-во ЛГУ, 1978. Вып. 2. С. 152–163.
- Сакса А. И., Тюленев В. А. Корела // Финны в Европе VI–XV века. Прибалтийско-финские народы: ист.-археол. исследования. М., 1990. Вып. 2. С. 68–82.
- Сакса А. И. Древняя Карелия в конце I – начале II тысячелетия н. э.: Происхождение, история и культура населения летописной Карельской земли. СПб.: Нестор-История, 2010. 400 с.
- Сакса А. И. Карельская земля в XII–XV вв. (по археологическим данным): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Л., 1984. 20 с.
- Сарессало Л. Ингерманландия: рассказ о народах и культуре Ингерманландии. СПб.: Тампере, 2003. 60 с.
- Северная Русь и ее соседи в эпоху раннего средневековья / отв. ред. А. Д. Столяр. Л.: Изд-во ЛГУ. 1982. 192 с.
- Седов В. В. Восточные славяне в VI–XIII вв. М.: Наука. 1982. 328 с.
- Селин А. А. Историческая география Новгородской земли в XVI–XVIII вв. Новгородский и Ладожский уезды Водской пятины. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. 490 с.
- Спицын А. А. Заметка о каменных крестах, преимущественно новгородских // Записки Отделения русской и славянской археологии Русского археологического общества. СПб., 1903. Т. V. Вып. 1. С. 202–234.
- Спицын А. А. Обзорение некоторых губерний и областей России в археологическом отношении // Записки императорского Русского археологического общества. Новая серия. Труды отделения славянской и русской археологии / под ред. С. Ф. Платонова. СПб., 1897. Т. XI. Вып. 1–2. С. 237–294.
- Спицын А. А. Сопки и жальники // Записки императорского Русского археологического общества. Нов. сер. Тр. отд. славянской и русской археологии / под ред. С. Ф. Платонова. СПб., 1899. Т. XI. Вып. 1–2. С. 142–155.
- Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка. М.: ГИС, 1958. Т. 1–3.
- Тимофеев В. И. К проблеме распространения древнейшей керамики на севере лесной полосы Восточной Европы // Невский археолого-историографический сборник: к 75-летию кандидата исторических наук А. А. Формозова / редкол.: А. Д. Столяр (отв. ред.), И. В. Тункина, И. Л. Тихонов, В. Я. Шумкин. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. С. 302–316.
- Тимофеев В. И. К проблеме этнокультурных связей в мезолите и неолите Северо-Запада Европейской части СССР // Древности славян и финно-угров. СПб.: Наука, 1992. С. 29–35.
- Тимофеев В. И. Новые находки мезолита и раннего неолита в Ленинградской области // Новое в археологии Северо-Запада СССР / редкол.: В. М. Массон (отв. ред.) и др. Л.: Наука, 1985. С. 11–15.
- Тимофеев В. И. Памятники мезолита и неолита региона Петербурга и их место в системе культур каменного века Балтийского региона // Древности Северо-Запада. под ред. В. М. Массона, Е. Н. Носова, Е. А. Рябининой. СПб.: Центр «Петербургское востоковедение», 1993. С. 8–34.
- Тихвинский край: Краеведческий сборник по Тихвинскому уезду / под ред. В. И. Равдоникаса. Тихвин: изд. Тихв. ун-полкома. 1926. 435 с.
- Тюленев В. А. Изучение старого Выборга. СПб.: ИИМК, 1995. 83 с.
- Урбан Ю. Н. Стоянка Забелье – памятник раннего неолита Северного Валдая // Тверской археологический сборник / редкол.: И. Н. Черных (отв. ред. вып.), М. А. Ефимов. Тверь: ТГОМ. 1996. Вып. 2. С. 235–244.
- Хвоцинская Н. В. Финны на западе Новгородской земли (по материалам могильника Залатхове). СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. 408 с.
- Шаскольский И. П. Борьба Руси против крестоносной агрессии на берегах Балтики в 12–13 вв. Л.: Наука, 1978. 246 с.
- Шахнович М. М., Бельский С. В. «Новгородские» каменные кресты Западного Приладожья // Свод археологических источников Кунсткамеры. Вып. 2. Эпоха бронзы – позднее средневековье / отв. ред. Г. А. Хлопачев. СПб.: Наука, 2009. С. 176–185.
- Шляпкин И. А. Древние русские кресты. I. Кресты новгородские, до XV века, неподвижные и нецерковной службы // Зап. отд. русской и славянской археологии Имп. русского археол. о-ва. СПб., 1906. Т. VII. Вып. 2. С. 49–84.
- Янин В. Л. Средневековый Новгород: Очерки археологии и истории. М.: Наука, 2004. 416 с.
- Яшкина (Панченко) В. Б. К вопросу о распространении каменных крестов в Древней Руси // Староладожский сборник: мат-лы I–V конф. «Северо-Западная Русь в эпоху средневековья: междисциплинарные исследования» / отв. ред. и сост. А. А. Селин. Старая Ладога, 1994–1998. СПб.; Старая Ладога: СЛМ. 1998. С. 75–89.
- Яшкина В. Б. К исследованию каменных крестов Северного Поволжья // Ладога и религиозное сознание: мат-лы к третьим чтениям памяти Анны Мачинской 20–22 декабря 1997 г. / науч. ред. Д. А. Мачинский. СПб.: СЛМ. 1997. С. 67–72.
- Яшкина В. Б. Каменные кресты в культуре населения Северо-Запада Новгородской земли // Культурные взаимодействия в условиях контактных зон: тез. конф. молодых ученых Санкт-Петербурга и СНГ / ред. В. М. Массон, Д. Г. Савинов. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1997. С. 72–74.
- Яшкина В. Б. Средневековые каменные кресты в традиционной культуре XIX–XX вв. // Канун. Альманах: Антропология религиозности / под ред. В. Е. Багно. СПб.: Канун, 1998. Вып. 4. 336–374.
- Шахнович М. М., Бельский С. В. «Новгородские» каменные кресты Западного Приладожья // Свод археологических источников Кунсткамеры. Вып. 2. Эпоха бронзы – позднее средневековье / отв. ред. Г. А. Хлопачев. СПб.: Наука, 2009. С. 176–185.

#### Крестьянская, боярская и монастырская колонизация. XII–XVII вв.

- Амбросиани П. Историческая топонимика Новгородской земли: названия погостов Водской пятины // Swedish Contributions to the Fourteenth International Congress of Slavists (Ohrid, 10–16 September 2008). Umea, 2009. P. 9–18.
- Аграрная история Северо-Запада России XVII века: Население, землевладение, землепользование / рук. авт. кол. и отв. ред. А. Л. Шапиро. Л.: Наука, 1989. 231 с.
- Андреева Л. А., Коляда М. И., Кондратьева Е. В. По Ленинградской области. Л.: Лениздат, 1978. 168 с.
- Андряшев А. М. Материалы по исторической географии Новгородской земли. Шелонская пятина по писцовым книгам 1498–1576 гг. 2. Карты. М.: Изд. имп. общества истории и древностей российских при Московском университете, 1913. 26 с.
- Андряшев А. М. Материалы по исторической географии Новгородской земли. Шелонская пятина по писцовым книгам 1498–1576 гг. 1. Списки селений. М.: Изд. имп. общества истории и древностей российских при Московском университете, 1914. 611 с.
- Архимандрит Сергей. Карты Водской пятины и ее погостов в 1500 году. Карты Водской пятины и ее погостов в 1500 году. Составил Архимандрит Сергей [Приложение к сочинению Архимандрита Сергея «Черты церковно-приходского и монастырского быта в Писцовой книге Водской пятины 1500 года (в связи с общими условиями жизни)». СПб.: Картограф. заведение А. Ильина, 1905. 25 карт.
- Ахматов И. Атлас исторический, хронологический и географический Российского государства. Составлен на основании Истории Карамзина Иваном Ахматовым. СПб., 1829–1831. Ч. 1–2.
- Берташ А. В., Арсений, иеромонах. Шесть столетий Рождество-Богородичного Коневского монастыря. СПб.: Коневский монастырь, 1993. 46 с.
- Виноградова Л. В. С Тобюю, Богородица... Тихвинская икона Божией Матери: шесть обретенных столетий. СПб.: Сударыня, 2004. 221 с.
- Гневушев А. М. Писцовая книга Обонежской пятины второй московской описи. Киев: типография Императорского Университета св. Владимира акционерного общества печатного и издательского дела Н. Т. Корчак-Новицкого, 1910. 96 с.

- Гоголицын Ю. М., Иванова Т. М. Архитектурная старина: Путеводитель. Л.: Лениздат, 1971. 216 с.
- Денисов Л. И. Православные монастыри Российской империи. Полный список всех 1105 ныне существующих в 75 губерниях и областях России (и 2 иностранных государствах) мужских и женских монастырей, архиерейских домов и женских общин. С кратким топографическим, историко-статистическим и археологическим описанием, библиографическими примечаниями, статистической таблицей и 4 алфавитными указателями. М.: Издание А. Д. Ступина. 1908. 984 с.
- Земля Невская православная. Православные храмы пригородных районов Санкт-Петербурга и Ленинградской области: Краткий церковно-исторический справочник / сост. А. Берташ и др., науч. ред. В. В. Антонов. СПб.: Православная Русь, 2000. 198 с.
- Зверинский В. В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. В 3 т. СПб.: Типография В. Безобразова и К, 1890. СПб.: Альфарет, 2007. Т. 1. Преобразование старых и учреждение новых монастырей с 1764–1795 годов по 1 июля 1890 года / Репринт. воспроизведение изд.: материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи с библиографическим указателем / составил и издал В. В. Зверинский. 293 с.
- Зверинский В. В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. В 3 т. СПб.: Типография В. Безобразова и К, 1892. СПб.: Альфарет, 2007. Т. 2. Монастыри по штатам 1764, 1786 и 1795 годов / Репринт. воспроизведение изд.: Монастыри по штатам 1764, 1786 и 1795 годов / составил и издал В. В. Зверинский. 461 с.
- Зверинский В. В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. В 3 т. СПб.: Типография В. Безобразова и К, 1897. СПб.: Альфарет, 2007. Т. 3. Монастыри, закрытые до царствования императрицы Екатерины II / Репринт. воспроизведение изд.: Монастыри, закрытые до царствования императрицы Екатерины II / составил и издал В. В. Зверинский. 259 с.
- История крестьянства Северо-Запада России: период феодализма / отв. ред. А. И. Копанев. СПб.: Наука, 1994. 330 с.
- К Тихвинской на богомолье: альбом / Тихвинский Богородичный Успенский мужской монастырь. СПб.: Сатис, 2004. 37 с.
- Камкин А. В. Православная церковь на севере России. Очерки истории до 1917 года. Вологда: Волог. пед. институт, 1992. 164 с.
- Королюкова Л. В. Северо-восточные районы Новгородской земли X–XVII вв. Формирование сети расселения и этнокультурные взаимодействия: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 1999. 196 с.
- Книга об иконе Богоматери Одигитрии Тихвинской / предисл., пер., комм. Е. В. Крушельницкой. СПб.: Русская симфония, 2004. 256 с.
- Колесникова Л. А., Гарклав А. Тихвинская икона Божией Матери. Возвращение. СПб.: АРС, 2004. 76 с.
- Лавры, монастыри и храмы на Святой Руси: С.-Петербургская епархия. СПб.: тип. Училища глухонемых, 1909. 520 с.
- Лаппо-Данилевский А. С. Карты и планы Невы и Ниеншанца, собранные А. И. Гиппингомъ и А. А. Куникомъ. СПб.: тип. Имп. Акад. наук, 1913. 25 с.
- Лерберг А. Х. Исследования, служащие к пояснению древней русской истории. СПб.: Тип. Деп. нар. просвещения, 397 с.
- Неволин К. А. О пятинах и погостах новгородских в XVI веке, с приложением карт // Зап. ИРГО. СПб.: Тип. Имп. АН, 1853. Кн. VIII. 236, 415 с.
- Павлищев Н. Исторический атлас России Николая Павлищева. Варшава: Тип. С. Стромбского, 1845. 44 с.
- Писцовая книга Обонежской пятины Нагорной половины, письма и дозору Ondrea Васильевича Плещеева да подъячего Семейки Кузьмина, 7091 г. // Временник имп. моск. общества истории и древностей Российских. Кн. 6. СПб.: В типографии Имп. АН. 1850. С. 182–186.
- Писцовые книги Обонежской пятины 1496 и 1563 года / под общ. ред. М. Н. Покровского. Л.: Изд-во АН СССР, 1930. 268 с.
- Платонова Н. И. Погосты и формирование системы расселения на северо-западе Новгородской земли (по археологическим данным): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Л., 1988. 21 с.
- Православные русские обители: полное иллюстрированное описание всех православных русских монастырей в Российской империи и на Афоне. Репринт изд. 1910 г. СПб.: Воскресение, 1994. 732 с.
- Тараканова-Белкина С. А. Боярское и монастырское землевладение в Новгородских пятинах в домосковское время. М.: Государственный исторический музей. 1939. 120 с.
- Теребихин Н. М. Семиотические аспекты организации крестьянского мира на русском севере (XVII–XIX вв.) // Семиотика культуры: тез. докл. Всесоюз. школы-семинара по семиотике культуры, 8–18 сентября 1988 г. Архангельск: Архангельский государственный педагогический институт им. М.В. Ломоносова, 1988. С. 90–92.
- Тихвинский земский календарь: справочник на 1917 год. Петроград: изд. Тихвин. уезд. земской управы, 1916. 174 с.
- Фролов А. А., Пиотух Н. В. Исторический атлас Деревской пятины Новгородской земли (по писцовым книгам письма 1495–1496 годов). М., СПб.: Альянс-Архео, 2008. Т. 1. Исследования и таблицы. 369 с. Т. 2. Атлас и справочные материалы. 272 с. Т. 3. Уездные планы последней четверти XVIII века. 272 с.
- Чудотворная икона Тихвинской Богоматери: Иконография – история – почитание: тез. док. межд. науч. конф. Санкт-Петербург – Тихвин 24–27 октября 2001 г. / отв. ред. И.А. Шалина. СПб.: [б.и.]. 2001. С. 37–40.
- Щапов Я. Н. Государство и церковь Древней Руси XX–XIII вв. М.: Наука, 1989. 233 с.
- Maps of the Neva river and adjacent areals in Swedish archives / Ed. by L. Bagrow, H. Kçhlin. Malmç: AB Malmç Ijustricksanstalt, 1953. 27 s.
- Янин В. Л. Новгородские акты XII–XV вв. Хронологический комментарий. М.: Наука, 1991. 384 с.
- Atlas sive cosmograficae meditationes de fabrica mundie fabricate figura. Gerard Mercatori Rupeimundano, illustrisimè Ducis Julii Clivig Montis & C. cosmografo autore... 1595/2000. Oakland: Octavo. 556 s.
- Bonsdorff C. Nyen och Nyenskans: Historisk skildring. Acta Societatis scientiarum Fennicae, XVIII. Helsingfors: Suomen Tiedeseura, 1891. 504 s.
- Die ächte Karte des Olaus Magnus vom Jahre 1539: nach dem Exemplar der Münchener Staatsbibliothek. Von Dr. Oscar Brenner (Vorgelegt in der Sitzung vom 17ten September 1886 durch Hrn. Gustav Storm), 1886. 2.
- Jutikkala E. Suomen historian kartasto. 2 uud. Pain. Porvoo; Helsinki: Werner Sijderström OY, 1959. 83 p.
- Oelander C. Bidrag till kaennedom on Ingermanlands historia och Foervaltning. Uppsala, 1898. 235 p.
- URL:  
www.endo.lenobl.ru/object;  
www.al-spbphoto.narod.ru
- Сакральные ландшафт. XIX – начало XXI в.**
- Александров А. А. О следах язычества на Псковщине // КСИА АН СССР. 1983. Вып. 175: Средневековая археология Восточной Европы. С. 12–18.
- Барух М. Божьи стопки. Археология и фольклор: камни с выдолбленными следами стоп. СПб.: Гийоль, 2013. 98 с.
- Буров В. А. Образ мировой горы у новгородских кривичей и словен // Истоки русской культуры (археология и лингвистика). Материалы по археологии России. М.: Русский мир, 1997. Вып. 3. С. 88–89.
- Василевичос Л. Священный камень в Строгино // Мифы и магия индоевропейцев. М.: Менеджер, 1997. Вып. 6. С. 202–206.
- Васильев А. И. По карте дохристианских культов Ленинградской области. Стенограмма доклада. 1940 // ГМИР. ф. 1. Оп. 1. Д. 65. Л. 8.
- Васильевичос Л. Камни чародеев. Очерк типологии и мифологии священных камней балтославянского региона // Приложение в книге Платова А. Мегалиты Русской равнины. М.: Вече, 2009. С. 230–284.
- Васильевичос Л. Девичья рубашка на «звездном камне». Валуны с «вдавленными пальцем» ямочками // Отечество: краеведческий альманах. 2000. Вып. 18. С. 125–133.
- Вольтер Э. А. Крестовые сосны (risti petäjd). К вопросу о некрокульте у финских народностей // Живая старина. 1915. Прил. № 3. С. 3–5.
- Григорьев А. С. Дерево предков. // Нива. 1888. № 14. 368 с.
- Доманский Я. В., Столяр А. Д. По бесовым следам. Л.: Изд-во ГЭ. 1962. 248 с.
- Дучиц Л. В., Левков Э. А. Валуны как объект поклонения у белорусов // Археология и история Пскова и Псковской земли: тез. док. научно-практ. конф. Псков, 1989. С. 55–57.
- Историко-статистические сведения о С.-Петербургской епархии. СПб.: С.-Петерб. епарх. историко-стат. ком., 1884. Вып. IX. 554 с.
- Кёппен П. И. Список русским памятникам, служащим к составлению истории искусств и отечественной палеографии. М.: изданием графа Ф. А. Толстова, 1822. 119 с.
- Колмогоров А. Тихвинские курганы // Тр. XV археологического съезда в Новгороде. М., 1914. Т. 1. С. 412.
- Конецкий В. Я. О «каменных кругах» юго-западного Приильменя // Новое в археологии Северо-Запада СССР / редкол.: В. М. Массон (отв. ред.) и др. Л.: Наука, 1985. С. 37–44.
- Конка А. П. Карельское и восточнофинское карсико в кругу религиозно-магических представлений, связанных с деревом // Этнокультурные процессы в Карелии / науч. ред. Е. И. Клементьев, Р. Ф. Никольская. Петрозаводск: КФАН, 1986. С. 85–112.
- Конка А. П. Карсико: деревья-знаки в обрядах и верованиях прибалтийско-финских народов. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2013. 286 с.
- Конькова О. И. Исследования ижорских средневековых могильников. Итоги и перспективы // Современное финно-угроведение. Опыт и проблемы: сб. науч. тр. / редкол.: О. М. Фишман (отв. ред.), Е. А. Рябинин, И. В. Дубов. Л.: Музей этнографии народов СССР, 1990. С. 31–35.
- Куратов А. А. О каменных лабиринтах Северной Европы: опыт классификации // СА. М., 1970. № 1. С. 36–50.
- Курбатов А. В. Проблематика изучения природных историко-культурных объектов Восточной Европы на современном этапе // Тверской археологический сборник. Тверь, 2003. Вып. 5. С. 558–568.
- Курбатов А. В. Историко-культурные валуны Тверской области // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху Средневековья. Тверь: Твер. н.-и. ист.-археол. и реставрац. центр, 1996. Т. 1. С. 91–104.
- Маланин И. Д. Камни с изображениями в Новгородской области // Краеведческие архивы: археология и этнография. М., 1999. Вып. 3. С. 24.
- Мизин В. Культурные камни и сакральные места. Ленинградская область и смежные регионы. СПб.: Центр сохранения культурного наследия, 2014. 240 с.
- Мизин В. Остров Голланд. Природа, топонимика, фольклор, история кораблекрушений, доисторические памятники. СПб.: Центр сохранения культурного наследия, 2011. 112 с.
- Мизин В. Фрагменты мегалитической мозаики: северо-запад России // Приложение в книге Платова А. Мегалиты Русской равнины. М.: Вече, 2009. С. 174–229.
- Муллонен И. И. О «святых» топонимах и некоторых следах древних верований в вепской топонимии // Родные сердцу имена: (Ономастика Карелии). Петрозаводск: КарНЦ РАН, 1993. С. 5–11.
- Панченко В. Б. «Праздновать праздники святому пророку Божию Или и святителю Христову Николаю Чудотворцу»: одна исчезнувшая традиция // Музей. Традиции. Этничность. СПб., 2012. № 2. С. 21–36.
- Панченко В. Б. Ладожские деревянные кресты: неопубликованные материалы Н. И. Репникова из фотоархива ИИМК РАН // Староладожский сборник, отв. ред. А. А. Селин. СПб.: Нестор-История, 2009. Вып. 7. С. 132–148.
- Паулахарью С. Ингерманландия глазами Самули Паулахарью. Велозкспедиция летом 1911 год / пер. с фин. Я. Лапатки. СПб.: Гийоль, 2014. 112 с.
- Платонов Е. В. Почитаемые камни в православной традиции // Этнографическое обозрение. М., 2011. № 3. С. 130–144.
- Фишман О. М. Жизнь по вере: тихвинские карелы-старобрядцы. М.: Индрик, 2003. 407 с.
- Хаавио М. Священные рощи Ингерманландии. СПб.: Гийоль, 2013. 108 с.
- Шевелев В. В. Культурные камни в Каргополье // РА. М., 1992. № 2. С. 57–65.
- Шорин М. В. Культурные камни Приильменя // АВ. СПб., 1998. Вып. 5. С. 216–226.
- Sarmela M. Suomen Perinneatlas. Suomen kansankulttuurin kartasto 2. (Atlas of Finnish Ethnic Culture 2. Follore) // Suomalaisen Kirjallisuuden Seura / Toim. Marjatta Jauhainen. Helsinki 1994. № 3. 254 s.

- Suomen kansankulttuurin kartasto / Toim.: Toivo Vuorela. 1 Helsinki, 1976. (Suom. Kirjallisuuden seuran toimituksia. 325). 1. Aineellinen kulttuuri. 1976. 151 s.  
URL:
- Обзор культовых камней, мегалитов, необычных артефактов Ленинградской области и северо-западного региона России». URL: [www.perpetuum.narod.ru/stouns.htm](http://www.perpetuum.narod.ru/stouns.htm)
- Петров И. О камнях Карельского перешейка и Северного Приладожья // Информ. сайт города Приозерск Ленинградской области [Электр. ресурс] / Е. Кулаков, С. Панченко, С. Войтович. 2000–2007. URL: [www.priozersk.ru](http://www.priozersk.ru)
- II раздел  
Политико-административное  
устройство» Ленинградской области**
- Аграрная история Северо-Запада России XVII века: Население, землевладение, землепользование. / Рук. авт. кол. и отв. ред. А. Л. Шапиро. Л.: Наука, 1989. 231 с.
- Административно-территориальное деление Ленинградской области // Вестник правительства Ленинградской области: прил. / сост. В. Г. Кожевников. СПб.: Вести, 2002. 194 с.
- Административно-территориальное деление Ленинградской области: [справ.] / под общ. ред. В. А. Скоробогатова, В. В. Павлова; сост. В. Г. Кожевников. СПб.: Вести, 2007. 281 с.
- Административно-территориальное деление Ленинградской области: справ. / сост. Т. А. Бадина. Л.: Лениздат, 1966. 197 с.
- Административно-территориальное деление Ленинградской области: справ. / сост. В. В. Груздев, А. Т. Русов. Л.: Лениздат, 1973. 303 с.
- Административно-территориальное деление Ленинградской области: справ. / сост. В. В. Пылин. Л.: Лениздат, 1990. 197 с.
- Административно-территориальное деление Ленинградской области: справ. / сост. Ю. Г. Марасьева, Ю. С. Львова, В. П. Герасимова. Л.: Лениздат, 1997. 199 с.
- Административно-территориальное деление Новгородской губернии и области. 1727–1995 гг.: справочник / сост. О.В. Снытко (отв. сост.), Т. А. Даныко, А. В. Кузнецов и др. СПб.: ИП Алтухов В. И., 2009. 352 с.
- Административно-экономический справочник по районам Ленинградской области. Адм.-террит. комис. Леноблисполкома / сост. Ф. И. Богомолов, П. Е. Комлев; под общ. ред. А. Ф. Нужного. М.: Изд-во Леноблисполкома и Ленсовета, 1936. 383 с.
- Александрова Е. Л. Санкт-Петербургская губерния. Историческое прошлое. СПб.: Гийоль, 2011. 792 с.
- Александрова Е. Л. Северные окрестности Петербурга. Историческое прошлое. Историко-культурный очерк от Лесного до Вартемяк, от Сестрорецка до Мурина. СПб.: Лики России, 2009. 656 с.
- Алфавитный указатель к атласу Ленинградской области и Карельской АССР: прил. к атласу / сост. А. П. Сутугин. Торф.-экон. НИИ при ЛГУ. Л.: 1-я тип. изд-ва Ленингр. облисполкома и совета, 1935. 80 с.
- Алфавитный указатель к атласу Ленинградской области и Карельской АССР: прил. к атласу / Географо-экономический научно-исследовательский ин-т; ЛГУ. Л.: [б.и.], 1935. 80 с.
- Андреева Е. А. Образование Ингерманландской губернии // Основателю Петербурга: мат. конф. к 300-летию основания Санкт-Петербурга / науч. ред. Н. Ю. Гусева, Г. В. Вилинбахов, М. М. Дандамаева. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2003. С. 34–41.
- Андряшев А. М. Материалы по исторической географии Новгородской земли. Шелонская пята по писцовым книгам 1498–1576 гг. 2. Карты. М.: Изд. имп. общества истории и древностей российских при Московском университете, 1913. 26 с.
- Андряшев А. М. Материалы по исторической географии Новгородской земли. Шелонская пята по писцовым книгам 1498–1576 гг. 1. Списки селений. М.: Изд. имп. общества истории и древностей российских при Московском университете, 1914. 611 с.
- Антонен О., Пекконен П. Терийоки – Хайнола. Эвакуация 1939 года. Ярвенпяя, 1997. Фрагменты (перевод с финского А. К. Молчанова): URL: [www.terijoki.spb.ru/history](http://www.terijoki.spb.ru/history)
- Атлас Ленинградской области. М.: ГУГК при Совете Министров СССР, 1967. VI, 82 с.
- Атлас Ленинградской области и Карельской АССР. Л.: ГЭНИИ. 1935. 341 с.
- Барышников Н. И., Лайдинен Э. П. Избранное. Из истории советско-финляндских отношений. СПб.: Издательство РХГА, 2013. 495 с.
- Гиппинг А. И. Введение в историю Санкт-Петербурга, или Нева и Ниеншанц / пер. А. Лаппо-Данилевский, О. Логош, В. Петров. М.: Редакция альманаха «Российский архив», 2003. 472 с.
- Гиппинг А. И. Нева и Ниеншанц. В двух томах. С приложением третьей книги: сборник документов, касающихся истории Невы и Ниеншанца. Приложение к труду А. И. Гиппинга. СПб.: Пг.: Типография Императорской Академии Наук, 1909–1916. Т. 1–2.
- Гистория Свейской войны. Первая редакция. 1702 г. // Гистория Свейской войны (Поденная записка Петра Великого) / сост. Т. С. Майкова. Под общей редакцией А. А. Преображенского. М.: Кругъ, 2004. Вып.1. 635 с.
- Гнучева В. Ф. Описание рукописных карт XVIII в., хранящихся в Отделе рукописной книги Библиотеки академии наук СССР // Географический департамент Академии наук XVIII в. / под ред. А. И. Андреева. М.–Л.: АН СССР, 1946. С. 267–414.
- Горбатенко С. Б. Карты Ингерманландии и Карелии XVII века в Швеции и России // Краеведческие записки: Исследования и материалы / сост. В. А. Фролов, А. В. Корнилова. СПб.: ГМИ СПб. 1997. Вып. 5. С. 9–37.
- Горбатенко С. Б. Шведская мыза и графская резиденция: Карлберг – Царская Славянка // Русская усадьба: сб. Общества изучения русской усадьбы (ОИРУ). 1996. Вып. 2 (18). С. 204–215.
- Данченко В. Г. Губернская реформа Петра I на Северо-Западе России: Административное управление Санкт-Петербургской губернии: дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 1995 // Архив СПбИИ РАН. Фонд диссертаций. № 270.
- Долгов Е. И., Сергеев С. В. История частей топографической службы (приурочено к 200-летию образования отечественной военной топографической службы). М.: Аксиом, 2012. 642 с.
- Золотницкая Р. Л. Карта бассейна реки Невы 1698 года // Петербург-Ленинград: историко-географический атлас. Ч. 1. Л.: Изд-во ЛГУ, 1957. С. 3–12.
- Золотницкая Р. Л. Карта Ижорской земли и прилежащих мест 1656 года // Там же. С. 2–3.
- Карельский перешеек – земля неизведанная. Юго-западный сектор. Часть 1. Кивеннапа – Териоки (Первомаяское – Зеленогорск) / авт.-сост. Балашов Е. А. СПб., 2008. 340 с.
- Карельский перешеек – земля неизведанная. Юго-западный сектор. Часть 2. Уусикирйо (Поляны) / авт.-сост. Е. А. Балашов. СПб., 2009. 232 с.
- Карельский перешеек – земля неизведанная. Юго-западный сектор. Часть 3. Каннельярви – Куолемаярви (Победа – Пионерское) / авт.-сост. Е. А. Балашов. СПб., 2009. 224 с.
- Карельский перешеек – земля неизведанная. Часть 4. Восточный сектор: Рауту – Саккола (Сосново – Громово) / авт.-сост. Шитов Д. И. СПб., 2011. 300 с.
- Карельский перешеек – земля неизведанная. Части 5–6. Западный сектор: Койвисто – Йоханнес (Приморск – Советский) / авт.-сост. Е. А. Балашов. СПб., 2006. 242 с.
- Карельский перешеек – земля неизведанная. Часть 7. Центральный сектор: Муолаа – Яюряпяя (Красносельское – Барышево) / авт.-сост. Д. И. Орехов, Е. А. Балашов, СПб., 2010. 248 с.
- Карельский перешеек – земля неизведанная. Часть 8. Восточный сектор: Метсяпиртти (Запорожское) / авт.-сост. Д. И. Орехов. СПб., 2007. 212 с.
- Карельский перешеек – земля неизведанная. Часть 9. Центральный сектор: Валкярви – Вуоксела (Мичуринское – Ромашки) / авт.-сост. Е. А. Балашов. СПб., 2007. 248 с.
- Карельский перешеек – земля неизведанная. Часть 10. Северо-восточный сектор: Ряйсяля (Мельниково) / авт.-сост. Д. И. Шитов. СПб., 2007. 248 с.
- Карельский перешеек – земля неизведанная. Часть 11. Центральный сектор: Сяккярви (Кондратьево) / авт.-сост. Никитин В. В. СПб., 2011. 176 с.
- Карельский перешеек в годы войны и мира: сб. мат-лов конференции 12–13 ноября 2009 г. / под ред. Т. В. Балт, Ю. В. Кривошеева. СПб.: СПбГУ, 2010. 378 с.
- Картография Карелии. Петрозаводск: Национ. библиотека Республики Карелия, 2014. Ч. 1. Карты и Атласы. Библиографический указатель / сост. М. Ю. Ванчурина, Е. Н. Вознесенская, Т. В. Терпугова. 77 с.
- Кафенгауз Б. Б. Северная война и Ништадский мир (1700–1721). М.–Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1944. 80 с.
- Kensy С. Петербург до Петербурга: История устья Невы до основания города Петербурга / пер. с финского К. Сульг. СПб.: Европейский дом, 2000. 127 с.
- Красникова О. А. Картографические документы, связанные со Швецией, в фонде Библиотеки РАН // Санкт-Петербург и Ингерманландия в архивах Швеции. Швеция в архивах Санкт-Петербурга: мат-лы российско-шведского семинара 25–26 октября 2004 г. Санкт-Петербург. СПб.: Электрика, 2005. С. 88–103.
- Красникова О. А. Карты 1729–1732 гг. И. К. Кирилова как источник сведений о топонимике и населении Новгородской земли: новые находки // Историко-культурный ландшафт Северо-Запада: Четвертые Шегреновские чтения (8–10 декабря 2009 г.): сб. ст. СПб.: Европейский дом, 2011. С. 216–228.
- Красникова О. А. М. В. Ломоносов и российская картография XVIII в. // Ломоносов: сб. статей и материалов / отв. ред. акад. Г. Ф. Терещенко, проф. Э. И. Колчинский. СПб.: Наука, 2011. Т. X. С. 78–105.
- Красникова О. А. О картах политико-административного деления территории Санкт-Петербургской губернии / Ленинградской области XVI–XX вв. // Северо-Запад: этноконфессиональная история и историко-культурный ландшафт. СПб.: Европейский Дом, 2016. С. 318–328.
- Красникова О. А. Санкт-Петербург и губерния на «Одноверстках» XIX в.: к истории переименования населенных пунктов // Историко-культурный ландшафт Северо-Запада – 3: Шестые международные Шегреновские чтения (27 февраля – 1 марта 2013 г.). «Историко-культурный ландшафт Северо-Запада – 3»: сб. ст. и тез. док. СПб.: Европейский дом, 2014. С. 102–112.
- Красникова О. А. Судьба картографических проектов // Природа. 2011. № 11. С. 38–47.
- Краткий статистический справочник по районам Ленинградской области / Экон.-стат. сектор Ленингр. облплана. Л.: Обл. исполком, 1930 (1-я типография изд-ва Ленингр. облисполкома и совета). 88 с.
- Ленинградская область и Карельская АССР / сост. К. А. Бялецкий, С. С. Кривцов, Э. Г. Кульман и др. М.: Моск. рабочий, 1928. 133 с.
- Ленинградская область и Карельская АССР: прил. к атласу. (Текст на рус. и англ. яз.) Л.: Изд. ЭНИИЛГУ, 1935. 34 с.
- Ленинградская область: Экон. обзор обл., окр. и р-нов Карел. АССР [за 1925–1928 гг.]: сб. ст. / под ред. С. Н. Нефёдова, М. В. Рослякова; предисл. Г. В. Цыперович. Л.: Прибой, 1928. 348 с.
- Ленинградский Пригородный районный исполком (1931–1934): Отчет ленинградского Пригородного районного исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, 1931–1934 гг. Л.: Изд. Ленингр. пригород. райисполкома, 1934. 144 с.
- Луппов С. П. История строительства Петербурга в первой четверти XVIII века. М.–Л.: АН СССР, 1957. 186 с.
- Мирный договор с Финляндией. М.: Госполитиздат, 1947. 60 с.
- Мрочек-Дроздовский П. Н. Областное управление России XVIII века до учреждения о губерниях 7 ноября 1775 года. Ч. I: Областное управление эпохи первого учреждения губерний (1708–1719 гг.). М.: университетская типография М. Н. Каткова, 1876. 368 с.
- Мусаев В. И. Ингерманландский вопрос во взаимоотношениях и внутренней политике России и Финляндии (конец XIX–XX вв.): автореф. дисс. ... докт. ист. наук. СПб., 2002. 42 с.
- Мусаев В. И. Политическая история Ингерманландии в конце XIX–XX вв. Изд. второе, испр. и доп. СПб.: Нестор-История, 2004. 450 с.
- Население Ленинградской области (пересчеты материалов всесоюзной переписи населения 17 декабря 1926 г. в новых административных границах на 1 января 1928 г.) / РСФСР. Центр. стат. упр-ние. Ленингр. област. отд. статистики. Ленинград: Орготд. Ленингр. Облисполкома, 1929. 81 с.
- Неволин К. А. О пятинах и погостах новгородских в XVI веке, с приложением карт // Зап. ИРГО. СПб.: Тип. Имп. АН, 1853. Кн. VIII. 236, 415 с.
- Никольский И. М. Природа, население, экономика, история и культура Карелии: библиогр. указатель: в 4 Вып. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2008. Вып.1. 120 с.

- Новлянская М. Г. И. К. Кирилов и его Атлас Всероссийской империи. М.–Л.: Изд-во АН, 1958. 79 с.
- Описание Санкт-Петербургской губернии по уездам и станам. СПб.: Губ. тип., 1838. 142 с.
- Ордин К. Ф. Покорение Финляндии. Опыт описания по неизданным источникам. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1889. Т. I. 599 с.
- Памятная книжка С.-Петербургской губернии на 1863 г. СПб.: Изд.С.-Петерб. стат. ком., 1863. Ч. 2.: статистические и справочные сведения / Г. 1-й. 366 с.
- Памятная книжка С.-Петербургской губернии, составл. секретарём стат. комитета А. Ф. Елачишь и изданная по распоряжению комитета. СПб.: Санкт-Петербургская губ. типография, 1873. 123 с.
- Петербург-Ленинград. Историко-географический атлас / ред. коллегия: С. В. Калесник (пред.) и др., вступ. статья В. В. Мавродина и А. Л. Фраймана. В 2 ч. Л.: Изд-во ЛГУ, 1957. XIV. Ч. 1. 56 с.
- Пидотти Г. А. Реальные памятники Столбовского договора // Изв. Всесоюзного географического общества. 1941. Т. 73. Вып.2. С. 313–314.
- Писарькова Л. Ф. Государственное управление России с конца XVII до конца XVIII века: Эволюция бюрократической системы. М.: РОССПЭН, 2007. 743 с.
- Похлёбкин В. В. Внешняя политика Руси, России и СССР за 1000 лет в именах, датах, фактах. М.: Международные отношения, 1995. 336 с.
- Принимай нас, Суоми-красавица! «Освободительный» поход в Финляндию 1939–1940 гг. Сборник документов и фотоматериалов / сост. Е. Балашов. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Остров, 2004. 308 с.
- Пюккенен А., Сыров А. Что такое Ингерманландия? Краткое введение в историю ингерманландских финнов. URL: www.kirja1.boom.ru
- Районы Лодейнопольского [Андомский, Виницкий, Вознесенский, Вытегорский, Ковжинский, Лодейнопольский, Оштинский, Оятский, Пашский, Подпорожский р-ны] округа: стат.-экон. описание / изд. обл. отд. статистики при орготд. Леноблисполкома. Л.: Орготд. Ленингр. облисполкома, 1928. 99 с.
- Районы Лужского [Батецкий, Гдовский, Лужский, Ордецкий, Осьминский, Плюсский, Полновский, Руденский, Струго-Красненский, Уторгоцкий р-ны] округа: стат.-экон. описание / изд. обл. отд. статистики при орготд. Леноблисполкома. Л.: Орготд. Ленингр. облисполкома, 1928. 100 с.
- Резников А. И., Степочкина О. Е. Локализация южной части русско-шведской границы 1617 года и пограничных знаков на ней // Проблемы исторического регионоведения: сб. науч. ст. / отв. ред. Ю. В. Кривошеев. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2005. С. 212–235.
- Росен Томас. Фрагменты одной войны. Русскоязычные материалы русско-шведской войны 1741–43 годов в архивах Швеции // Slovo (Uppsala), 2010, № 51. Рр. 53–67.
- Ростунов И. И., Авдеев В. А., Осипова М. Н., Соколов Ю. Ф. История Северной войны. 1700–1721 гг. М.: Наука, 1987. 214 с.
- Рышкин П. Е. Административно-территориальное устройство Ленинградской области. Л.: Изд-во Леноблисполкома и Ленсовета, 1933. 444 с.
- Санкт-Петербург в планах и картах. XX век. М.: Ассоциированный Картографический Центр-М, 2012. 424 с.
- Санкт-Петербург и Ингерманландия в архивах Швеции. Швеция в архивах Санкт-Петербурга: мат-лы рос.-швед. семинара 25–26 октября 2004 года / сост., науч. ред. С. В. Семенцов. СПб.: Эклектика, 2005. 304 с.
- Санкт-Петербургская губерния. Список населенных мест по сведениям 1862 года. / ред. И. Вильсон. СПб.: Центральный статистический комитет Министерства внутренних дел, 1864. 254 с.
- Сборник обязательных постановлений, распоряжений и циркуляров Ленинградского губисполкома и его президиума: с прил. важнейш. вед. оповещаний губотд. и постановлений Сев.-Зап. обл. ЭКОСО: сост. на 10 окт. 1924. Л.: Изд. орготд. губисполкома, 1924. 576 с.
- Северо-Западная область: Крат. стат. справ. Л.: Изд. Ленгубстатотд. и упр. уполномоч. ЦСУ по Сев.-Зап. обл., 1926. 195 с.
- Селин А. Русско-шведская граница (1617–1700). Формирование, функционирование, наследие. Исторические очерки. СПб.: БЛИЦ, 2016. 864 с.
- Селин А. А. Историческая география Новгородской земли в XVI–XVIII вв. Новгородский и Ладожский уезды Водской пятины. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. 490 с.
- Селин А. А. К исторической топографии Невского Устья на рубеже XVI–XVII вв. // Древние культуры Центральной Азии и Санкт-Петербург: мат-лы всерос. науч. конф., посвящ. 70-летию со дня рождения Александра Даниловича Грача / отв. ред. Д. Г. Савинов. СПб.: Культ-информ-пресс, 1998. С. 269–272.
- Семенцов С. В. Карты и планы территорий Приневья до основания Санкт-Петербурга (Сводный каталог) // Скандинавские чтения 2010 года: этнографические и культурно-исторические аспекты: [сборник статей] / Рос. акад. наук, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера), отв. ред. и сост. Т. А. Шрадер. СПб.: МАЭ РАН, 2012. С. 155–237. URL: www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator
- Семенцов С. В. Планы Санкт-Петербурга и карты Санкт-Петербургской губернии как важнейшие источники // Собрания карт Санкт-Петербурга в библиотеках, архивах и музеях: материалы 5-й конференции по информационным ресурсам петербурговедения 10 марта 2010 г. СПб., 2010.
- Семенцов С. В. Шведская planoграфия XVII–XVIII веков как один из источников русских карт Приневья первой половины XVIII–XIX веков // Актуальные проблемы и источники карт северных стран и их связей с Северо-Западными регионами России: материалы международной научной конференции 27–29 ноября 2000 года. СПб.: РГИА, 2001. С. 91–95.
- Семенцов С. В. Градостроительное развитие Санкт-Петербурга в XVIII – начале XXI века. СПб.: СПбГА-СУ, 2011. Т. 1. Развитие территорий Приневья до основания Санкт-Петербурга. Развитие Санкт-Петербурга в XVIII веке. 525 с.
- Семенцов С. В. Санкт-Петербург в планах и картах XX век. СПб.: Северо-Западный картограф. центр, 2012. 424 с.
- Семенцов С. В., Эрэнсверд У., Красникова О. А., Гейфферт Б., Мазур Т. П., Бээрнхильм Г., Шрадер Т. А. От шведского города к российской столице: О чем рассказывают карты и планы XVII–XVIII веков: каталог выставки. СПб.: Эклектика. 2003. 47 с. (Рус. и англ. яз.)
- Сербина К. Н. Историко-географический очерк района Петербурга до основания города // Очерки истории Ленинграда. М.–Л.: Издательство АН СССР, 1955. Т. I.
- Сорокин П. Е. Ландскрона. Невское устье. Ниеншанц. 700 лет поселению на Неве. СПб.: Литера, 2001. 128 с.
- Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. [По сведениям 1859] / Обраб. ред. И. Вильсоном. СПб.: изд. Центр. стат. ком. Мин. внутр. дел, 1864. Вып. XXXVII: Санкт-Петербургская губерния. 214 с.
- Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. 37: Санкт-Петербургская губерния: по сведениям 1862 года / обработан ред. И. Вильсоном. СПб.: Центральный стат. комитет МВД, 1864. 254 с.
- Справочник по районам Ленинградской области. Л.: Изд. орготд. адм. комис. Леноблисполкома, 1930. 40 с.
- Справочник по районам Ленинградской области. Л.: Изд. орготд. Леноблисполкома, 1930. 312 с.
- Страницы истории Ленинградской области. СПб.: Лики России, 2011. Т. 1. Санкт-Петербургская губерния / авт.-сост. Е. Н. Кулагина. 312 с.
- Страхова Н. В. Становление и развитие Советско-Финляндских отношений 1917–1940: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Иваново, 2003. 20 с.
- Сузи Г. В. Районирование новых территорий Карело-Финской ССР и Ленинградской области в 1940 году // Уч. зап. Петрозаводского гос. ун-та / гл. ред. А. В. Воронин. 2015. № 3. Т. 2. С. 38–42.
- Уткин Н. И. Россия – Финляндия: «карельский вопрос». М.: «Международные отношения», 2003. 336 с.
- Холодковский В. М. Финляндия и Советская Россия. 1918–1920 гг. М.: «Наука», 1975. 239 с.
- Шарымов А. М. Предыстория Санкт-Петербурга. 1703 год. Книга исследований. СПб.: Журнал «Нева», 2004. 784 с.
- Шарымов А. М. Предыстория Санкт-Петербурга. 1703 год. Книга исследований. Изд. 2-е, испр. и доп. СПб.: Геликон Плюс, 2009. 784 с.
- Шаскольский И. П. Борьба Руси за сохранение выхода к Балтийскому морю в XIV веке. Л.: Наука, 1987. 175 с.
- Шаскольский И. П. Шведская интервенция в Карелии в начале XVII в. Петрозаводск: Госиздат КАСССР, 1950. 168 с.
- Экономико-статистический справочник Ленинградской области: г. Ленинград, р-ны обл., города обл. подчинения, Мурман. окр. / сост. Верхнопятницкий, Благовидов, Новельштейн и др.; под общ. ред. Веселова, Вальяс, Дубленикова и др. Л.: Изд. Ленингр. упр. нар.-хоз. учета при Облсполкоме и Ленсовете 1932. 623 с.
- Эренсверд У. Шведская картография Ингерманландии // Швеция и Санкт-Петербург: Третий науч. семинар: тексты докладов / сост. А. Кобак и др., ред. Б. Останин. СПб.: Изд-во Чернышева, 1996. С. 13–15.
- Эренсверд У. Шведское картографирование Ингерманландии // Шведы на берегах Невы: сб. ст. / сост. А. Кобак и др. Стокгольм: Швед. ин-т, 1998. С. 18–25.
- Эренсверд У. Нева, Ингерманландия и Ниеншанц (из истории картографии) // Гиппинг А. И. Нева и Ниеншанц. СПб.: Лига Плюс, 2003. С. 419–454.
- Bagrow L., Koehlin H. Maps of Neva river and adjacent areas in Swedish archives. № 15. Malmö, 1953.
- Ehrensverd U. The Swedish mapping of Russia: Mutual Influence // In search of an order: Mutual representation in Sweden and Russia during the early age of reason. Södertörns högskola, 2004. P. 21–49.
- Hämäläinen A. «Kadonutta Inkeriä». Porvoo. Helsinki, 1944. 194 s.
- Köhlin H. Some 17th century Swedish and Russian maps of the Borderland between Russia and the Baltic countries // Imago Mundi. IX. London, Routledge, 1952. P. 95–97.
- Mingroot E. van, Ermen van E. Suomen ja Skandinavian vanhoja karttoja. Helsinki: Kustannusosakeyhtiö Tammi, 1988. 143 s.
- Musayev Vadim. The Ingrian Question as a Historical and Political Phenomenon. Praha: Research Support Scheme, 2000. 153 p. URL: http://rss.archives.ceu.hu
- Öpik E. Vadjalatest ja isuristet XVIII sajandi lõpul: Etnograafilisi ja lingvistiilisi materiale Fjodor Tumanski Peterburi kubermangu kirjedes / Toimetanud A. Viies. Tallinn: Valgus, 1970. 206 p.
- Saloheimo Veijo. Käkisalmen läänistä ja Inkerinmaalta ruutuun aikana 1656–58 paenneet ja poisviedyt // Humanistinen tiedekunta. Historian tutkimuksia N:o 11. Joensuu, 1995. S. 66–178.
- Sandler Chr. Die Homannschen Erben (1724–1852) und ihre Landkarten. Das Leben und Wirken von Johann Georg Ebersperger (1695–1760) und Johann Michael Franz (1700–1761). 2. eprintaufgabe. Bad Langensalza: Verlag Rockstuhl, 1890/2006. 64 S.
- Strang J. Venäjän Suomi-kuva // Venäjä Suomen kartoittajana 1710–1942. Helsinki: Antikki-Kirja, 2014. 272 p.
- URL:  
[www.runivers.ru/images/](http://www.runivers.ru/images/);  
[www.digi.narc.fi/digi/](http://www.digi.narc.fi/digi/);  
[www.gallica.bnf.fr/](http://www.gallica.bnf.fr/);  
[www.aroundspb.ru/karty/](http://www.aroundspb.ru/karty/);  
[www.aroundspb.ru/uploads/maps/](http://www.aroundspb.ru/uploads/maps/);  
[www.archo-cities.ru/](http://www.archo-cities.ru/);  
[www.history-gatchina.ru/](http://www.history-gatchina.ru/);  
[www.stranichka-istorika.narod.ru/kurs3.html/](http://www.stranichka-istorika.narod.ru/kurs3.html/);  
[www.zielenski.narod.ru/photoalbum3-3-4.html/](http://www.zielenski.narod.ru/photoalbum3-3-4.html/);  
[www.zdrager.livejournal.com/](http://www.zdrager.livejournal.com/);  
[www.vsevolozk.ru/](http://www.vsevolozk.ru/);  
[www.lexicon.dobrohot.org/](http://www.lexicon.dobrohot.org/);  
[www.expositions.nlr.ru/len\\_obl](http://www.expositions.nlr.ru/len_obl)

- Брубейкер Р. «Диаспоры катаклизма» в Центральной и Восточной Европе и их отношения с родинами (на примере Веймарской Германии и постсоветской России) // *Диаспоры*. 2000. № 3. С. 6–32.
- Брук А. С., Кабузан В. М. Миграционные процессы в России и СССР. М., 1991. Вып. 1. 128 с.
- Вахтин Н. Коренное население Крайнего севера Российской Федерации. СПб.–Париж: Издательство Европейского Дома, 1993. 96 с.
- Волков Е. З. Динамика народонаселения СССР за семьдесят лет. М.–Л.: Госиздат, 1930. 271 с.
- Высочков Л. В. Историко-краеведческие работы Федора Туманского («Топографические описания Петербурга и губернии конца XVIII века») // *Историко-краеведческие и историографические вопросы отечественной истории XVI–XVIII веков: сб. науч. тр.: памяти проф. В. Б. Кобриня / под ред. А. А. Севестьяновой*. Ярославль: [б.и.], 1992. С. 163–177.
- Высочков Л. В. Историко-этнические карты Северо-Запада России (конец XVIII – первая треть XX в.) // *Историческая этнография: Русский Север и Ингерманландия. Проблемы археологии и этнографии*. № 5. К 60-летию со дня рождения проф. А. В. Гадло. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1997. С. 165–179.
- Высочков Л. В. К этнической и политической истории Карельского перешейка // *Страницы Выборгской истории: Краеведческие записки / сост. С. А. Абдуллина. Выборг: Европейский дом, 2000. С. 5–97*.
- Глезеров С. Е. Петербургские окрестности: быт и нравы начала XX века. – М.–СПб.: Центрполиграф МИМ-Дельта, 2006. 440 с.
- Гневушев А. М. Очерки экономической и социальной жизни сельского населения Новгородской земли после присоединения Новгорода к Москве. Киев: тип. Имп. Ун-та св. Владимира акад. о-ва печ. и изд. дела Н. Т. Корчак-Новицкого, 1915. 783 с.
- Гневушев А. М. Писцовая книга Обонежской пятины второй московской описи. Киев: Типография Императорского Университета св. Владимира акционерного общества печатного и издательского дела Н. Т. Корчак-Новицкого, 1910. 96 с.
- Даудов А. Х., Михайленко В. В. Национальные общества Петрограда – Ленинграда в 1917–1923 гг. (по материалам ЦГА СПб) // *Вестник Санкт-Петербургского университета*. Сер. 2. 1993. Вып. 3.
- Деревня Койвисто (в Санкт-Петербургской губ.) // *Нива*. 1873. № 16. С. 247–250.
- Золотарев Д. А. Десятилетие Комиссии по изучению племенного состава СССР и сопредельных стран Академии наук СССР (КИПС) 1917–1927 гг. // *Человек*. 1928. № 1. С. 10–16.
- Золотарев Д. А. Этнический состав населения Северо-Западной области и Карельской АССР // *Тр. КИПС АН СССР*. 12. Л.: Изд-во АН СССР, 1927. С. 117.
- Золотарев Д. А. Перепись населения 1926 г. по области. [Л.]: Орготд. Ленингр. Облсполкома, 1927. 33 с.
- Иппо В. В. Парголово и его окрестности. Л.: [б.и.], 1954. 7 с.
- Исхаков С. М. Российские мусульмане и революция (1917–1918 г.). 2-е изд., испр. и доп. М.: Социально-политическая мысль, 2004. 600 с.
- Кабузан В. М. Источники для составления карт этнического состава населения России VIII-первой половины XIX в. // *Вопросы географии*. Сб. 83. Историческая география России. М.: Мысль, 1970. С. 126–132.
- Казьмина О. Е., Пучков П. И. Основы этнодемографии: учебное пособие. М.: Наука, 1994. 253 с.
- Канчер Е. С. Беженцы как объект научно-статистического исследования (из трудов статистического отдела Комиссариата по делам национальностей СКСО) // *Известия Петербургского комиссариата по делам национальностей*. Пг., 1919. С. 42–55.
- Карта России и племена ее населяющие / сост. и рис. Нестор Теребнев. СПб.: Изд. Мих. Леонт. Свешникова, 1866. 2 к.
- Колесников П. А. Северная деревня в XV – первой половине XIX в. Вологда: Сев.-Зап. Кн. изд-во, 1976. С. 416.
- Колчанова А. Ш., Шиферсон Б. П. Советские организации Петрограда по работе среди национальных меньшинств в 1918–1921 гг. (проблемы и тенденции) // *Советская этнография*. 1990. № 1. С. 25–38.
- Кондрашова М. А. Фонд графики городов мира и России Государственного музея истории Санкт-Петербурга // *Тр. Гос. Музея истории СПб*. Вып. 3. СПб., 1998. С. 22–25.
- Конструирование этничности: Этнические общины С-Петербурга / сост. и науч. ред. В. Воронков и И. Освальд. СПб.: Дмитрий Буланин, 1998. 300 с.
- Копанев А. И. Крестьянство Русского Севера в XVII в. / под ред. Н. Е. Носова. Л.: Наука, 1984. 244 с.
- Копотилова Е. Ю., Левина Н. Б. Добровольные общества Ленинграда 1920-х годов // *Вопросы истории*. 1988. № 3. С. 179–185.
- Коржихина Т. П. К вопросу о взаимоотношениях государства и общественных организаций СССР в условиях государства диктатуры пролетариата // *Государственные учреждения и общественные организации СССР*. История и современность: межвуз. сб. / Моск. Гос. ист.-арх. ин-т; отв. ред. Н. П. Ерошкин. М.: МГИАИ, 1985. 163 с.
- Королькова Л. В. Северо-восточные районы Новгородской земли X–XVII вв. Формирование сети расселения и этнокультурные взаимодействия: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 1999. 196 с.
- Коростелев А. Д., Степанов В. В. Этническая статистика в России: исторический опыт и взгляд в будущее // *Вестник РГНФ*. 2013. № 1. С. 31–43.
- Коялович М. Чтения по истории Западной России (прил. Этнографическая карта). СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1884. 349 с.
- Красникова О. А. Деятельность КИПС по составлению этнических карт России // *Наука и техника: Вопросы истории и теории: тез. XXII годичной конф. СПб Отд-ния Рос. Нац. Комитета по истории и философии науки и техники (5–6, 8–9 нояб. 2001 г.) / отв. ред. Э. И. Колчинский; редкол. Э. И. Колчинский, Б. И. Иванов, Н. Ю. Балочина*. Вып. XVII. СПб.: СПбФ ИИЕТ РАН, 2001. С. 88.
- Красникова О. А. История этнического картографирования в России XVIII–XX вв. в документах: итоги проекта // *Этноконфессиональная карта Ленинградской области и сопредельных территорий: Вторые Шёгреновские чтения 3–4 декабря 2007 г.: сб. ст. / редкол.: В. М. Груман, Е. Н. Кальчицкий, В. Н. Плешков*. СПб.: Европейский Дом, 2008. С. 18–26.
- Красникова О. А. Карты как источник по изучению хозяйственного освоения и общественно-политической жизни АССР Немцев Поволжья // *Немцы России: социально-экономические и духовное развитие 1871–1941 гг.: мат-лы 8-й междунар. конф. Москва, 13–26 октября 2001 г.* М.: ЗАО «МДЦ Холдинг», 2002. С. 506–527.
- Красникова О. А. О каталоге этнических карт России XVIII-первой трети XX вв. // *Седьмые Макушинские чтения: мат-лы науч. конф. 16–17 мая 2006 г., г. Красноярск / редкол. Е. Н. Савенко (отв. ред.) и др.* Новосибирск: ГННТБ СО РАН, 2006. С. 110–112.
- Красникова О. А. Об Этнографической карте Санкт-Петербургской губернии 1849 г. П. И. Кёппена // *Историко-географическое и источниковедение Отечественной истории: сб. науч. ст. и сообщ. / под ред. Н. И. Приймак, Э. В. Летенкова*. СПб.: Техника, 2001. С. 295–302.
- Красникова О. А. Основные направления развития этнического картографирования в России XIX-начала XX вв. // *Проникновение и применение дискурса национальности в России и СССР в конце XVIII – первой половине XX вв. / ред. И. Яатс, Э. Таммиксаар*. Тарту: Эстонский национальный музей, 2011. С. 29–60.
- Красникова О. А. Санкт-Петербург и губерния на «Одноречьях» XIX в.: к истории переименования населенных пунктов // *Историко-культурный ландшафт Северо-Запада – 3: Шестые международные Шёгреновские чтения (27 февраля – 1 марта 2013 г.)*. «Историко-культурный ландшафт Северо-Запада – 3»: сб. ст. и тез. док. СПб.: Европейский дом, 2014. С. 102–112.
- Красникова О. А. Этнографические карты П. И. Кёппена // *Из истории Санкт-Петербургской губернии: Новое в гуманитарных исследованиях / отв. ред. О. М. Фишман*. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1997. С. 84–96.
- Красникова О. А. Этнографические сведения о народах Северо-Запада в краевых и областных периодических изданиях первой трети XX в. (по материалам Библиотеки Полярной комиссии Академии наук) // *Этноконфессиональная карта Ленинградской области и сопредельных территорий – 2. Третьи Шёгреновские чтения: сб. ст.* СПб.: Европейский Дом, 2009. С. 115–126.
- Красникова О. А. Этнографический атлас П. И. Кёппена // *Петербургские чтения 98–99: Материалы Энциклопедической библиотеки «Санкт-Петербург – 2003» / ред. совет: Акад. арх., д. арх. Т. А. Славина (пред.) и др.* СПб.: Изд-во «Петербургский институт печати», 1999. С. 405–407.
- Красникова О. А., Сухова Н. Г. К биографии П. И. Кёппена (1793–1864 г.) // *Деятели русской науки XIX–XX веков: Выпуск первый / отв. ред. И. П. Медведев*. СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. С. 31–61.
- Крюков М. В. Этнические процессы в СССР и некоторые аспекты Всесоюзных переписей населения // *Советская Этнография*. 1989. № 2. С. 24–35.
- Курцев А. Н. Беженцы Первой мировой войны в России (1914–1917) // *Вопросы истории*. 1999. № 8. С. 98–113.
- Кушнер П. И. Этнические территории и этнические границы // *Тр. Ин-та этнографии*. Новая серия. Т. 15. М., 1951. С. 78, 103.
- Лаппо-Данилевский А. С. Карты и планы Невы и Ниеншанца, собранные А. И. Гиппингомъ и А. А. Куникомъ. СПб.: тип. Имп. Акад. наук, 1913. 25 с.
- Лаппо-Данилевский А. С. Критические заметки по истории народного хозяйства в Великом Новгороде и его области за XI–XV вв. СПб.: тип. В. С. Балашева и К, 1895. 57 с.
- Маркс А. Ф. Географический и статистический карманный атлас России. СПб.: Издание Т-ва А. Ф. Маркс, 1907. 172 с.
- Медков В. М. Демография: учебное пособие. Серия «Учебники и учебные пособия». Ростов-на-Дону: Феникс, 2002. 448 с.
- Михайленко В. В., Романова М. М. Национальные культурно-просветительные учреждения Санкт-Петербурга (XVIII–XX вв.): Адресная книга. СПб.: Единый научно-методический центр Комитета по культуре и туризму мэрии Санкт-Петербурга, 1993. Вып. 4.
- Михайленко В. В., Романова Н. М., Смирнова Т. М. Культура многонационального Петербурга. СПб., 1992.
- Михайленко В. В., Смирнова Т. М. Культурно-просветительная работа среди национальных меньшинств Петрограда и Петроградской губернии в 1918–1920 гг. *Вестник ЛГУ*, 1991. Сер. 6. Вып. 1. С. 35–46.
- Мосевич А. Я. Краткий обзор цифровых данных по С.-Петербургской губернии // *Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. С.-Петербургская губерния*. Т. XXXVII. СПб., 1903. С. I–XX.
- Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ / под ред. В. С. Малахова В. С., Тишкова В. А. М.: ИЭА РАН, 2002. 356 с.
- На пути к переписи / под ред. Валерия Тишкова. М.: ОАО «Авиаиздат», 2003. 528 с.
- Народы России. Энциклопедия / гл. ред. В. А. Тишков. М., 1994. С. 53–65.
- Народы СССР. Краткий справочник / отв. ред. С. П. Толстов. М.–Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1958. 44 с.
- Население России в XX веке. Исторические очерки. В 3-х т. / отв. редактор издания Ю. А. Поляков. М.: РОССПЭН. 2000. Т. 1. 1900–1939 гг. / отв. редактор I тома В. Б. Жиромская. 463 с.
- Население Российской Федерации 2010. Население Российской Федерации по владению языками. Предварительные итоги Всероссийской переписи населения 2010 года [Электронный ресурс]: URL: [www.gks.ru/free\\_doc/new\\_site/population](http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population)
- Национальный состав 2010. Национальный состав населения по субъектам Российской Федерации [Электронный ресурс]: URL: [www.gks.ru/free\\_doc](http://www.gks.ru/free_doc)
- Нийноя В. Ю. Эстонская партийно-советская печать СССР в годы социалистического строительства: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Л., 1980. 19 с.
- О картах Северного края; Опыт систематического изучения картографии Северного края; Пятисоттысячная карта Северного края / сост. А. Ф. Белавин, Д. С. Берзак; под ред. редакц. Совета северного аэрофотогеодез. треста. Архангельск: тип. «Красный воин», 1933. 78 с.
- От шведского города к российской столице: о чем рассказывают карты и планы XVII–XVIII веков: каталог выставки / С. Семенов, У. Эренсверд, О. Красникова, Б. Гефферт, Т. Мазур, Г. Бээрнхильм, Т. Шрадер. СПб.: Эклектика, 2003. 46 с.
- Ольденбург С. Ф. Работа Российской Академии наук за последние три года 1917–1919 // *Наука и ее работники*. Пг., 1920. № 1. С. 6–13.
- Очерки теории и политики этничности в России. М.: Русский мир, 1997. 530 с.
- Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. СПб.: Изд. Центр. стат. ком. М-ва вн. дел, 1903. Т. XXXVII. С. Петербургская губ. / под ред. Н. А. Тройницкого. 265 с.
- Перепись населения – XXI век: опыт, проблемы, перспективы. Междунар. симпозиум. 27–28 ноября 2001 г. // *Демоскоп*. 2001. № 45–46. URL: [www.demoscope.ru/weekly/045/perepis03.php](http://www.demoscope.ru/weekly/045/perepis03.php)



- Перепись–2002: проблемы и суждения // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. ИЗА РАН. 2001. № 132. С. 32–38.
- Петербург и губерния: историко-этнографические исследования / сост. и отв. ред. Н. В. Юхнева; АН СССР, Ин-т этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. Л.: Наука. Ленинград. отд-ние, 1989. 168 с.
- Петронис В. PINGE, DIVIDE ET IMPERA: Взаимовлияние этнической картографии и национальной политики в поздней имперской России (вторая половина XIX века) // Imperium inter pares: Роль трансферов в истории Российской империи (1700–1917): сб. ст. / ред. Мартин Ауст, Рикарда Вульпиус, Алексей Миллер М.: НЛО, 2010. С. 308–329.
- Пештич Н. П. Преобладающие народности в губерниях и областях, 1905.
- Писцовые книги Ижорской земли 1618–1622 гг. М.: Книга по Требованию, 2012. Т. 1. 142 с.
- Подробный атлас Российской империи с планами главных городов. СПб.: Картогр. Заведение А. Ильина, 1871. С. 64.
- Подробный атлас Российской империи. Составлен по поручению господина министра народного просвещения Н. И. Зувевым. СПб.: тип. И. И. Глазунова и К., 1860. С. 41.
- Подходы к изучению этнической идентификации. Сб. ст. / ред.-сост. С. В. Соколовский; отв. ред. Э. А. Чамокова. М.: Рос. НИИ культ. и природ. наследия, Центр этносоциал. исслед., 1994. 156 с.
- Попков В. Д. «Классические диаспоры»: к вопросу о дефиниции термина // Диаспоры. 2002. № 1. С. 6–22.
- Попков В. Д. Диаспорные общины в межкультурном взаимодействии (Пути формирования и тенденции развития): автореф. дисс. ... докт. социол. наук. М., 2003. 48 с.
- Попков В. Д. Феномен этнических диаспор. М.: ИС РАН, 2003. 340 с.
- Проблемы исторической демографии и исторической географии Центрального Черноземья и Запада России: материалы VI науч. конф., Липецк, 21–22 апр. 1998 г. / редкол.: Л. И. Земцов (отв. ред.) и др. Липецк: ЛГПИ, 1998. 155 с.
- Романова Н. М. Мусульманский (Татарский) комиссариат Петрограда. 1918–1923 гг. // Этнопанорама. 2001. № 3. С. 69–70.
- Романова Н. М. Национально-культурные и религиозные организации Санкт-Петербурга. СПб.: С.-Петербург. торгово-пром. палата, 2003. 144 с.
- Романова Н. М. Образование и деятельность Петроградского комиссариата по делам национальностей // Население Ленинградской области: материалы и исследования по истории и традиционной культуре. Л.: Гос. музей этнографии, 1992. С. 189–210.
- Романова Н. М. Петроградский комиссариат по делам национальностей и его роль в организации культурно-просветительской работы среди национальных меньшинств города и губернии (1918–1923 гг.): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 1991. 16 с.
- Романова Н. М. Современные национально-культурные общественные организации Санкт-Петербурга. 3-е специализированное изд. СПб.: Ай-Пи, 2007. 162 с.
- Романова Н. М., Михайленко В. В. Национальные общества Санкт-Петербурга XVIII–XXI вв. СПб.: Издательский дом СПбН, 2004. 208 с.
- Романова Н. М. Политика управления национальными процессами в Петрограде и Петроградской губернии: 1917–1923 гг. (по материалам Петроградского Комиссариата по делам национальностей). СПб.: Информ.-издат. центр Правительства Санкт-Петербурга «Петроцентр», 2013. 432 с.
- Романова Н. М., Михайленко В. В. Культурно-просветительские учреждения Петербурга. Адресная книга. СПб., 1996. 70 с.
- Рубакин Н. А. Россия в цифрах. Страна. Народ. Сословия. Классы (Опыт статистической характеристики сословно-классового населения русского государства). СПб.: Издательство «Вестника Знания» (В. В. Битнера), СПб., 1912. 216 с.
- Семенов Ю. И. Этнос, нация, диаспора // Этнографическое обозрение. 2002. № 2. С. 64–74.
- Семёнов-Тян-Шанский В. П. Карты национального состава населения // Ленинградская область и Карельская АССР / под ред. Лен. Обл. план. Комиссии и ГЭНИИ при ЛГУ. Л., 1935.
- Скалабан В. В. Издательская деятельность Белорусско-го национального Комиссариата (1918–1920 гг.) // История книги, книжного дела и библиографии в Белоруссии: сб. науч. ст. Минск: ЦНБ АН БССР, 1986. С. 26–49.
- Скачко А. Национальная политика и автономные объединения на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке // Жизнь национальностей. 1923. Кн. 5. С. 3–14.
- Смирнова Т. М. Еврейский театр в культурной жизни Петрограда – Ленинграда (1918–1941 гг.) // Национальный театр в контексте многонациональной культуры: Архивы, библиотеки, информация / Михозловские чтения. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2006. С. 129–146.
- Смирнова Т. М. Национальность – питерские. Национальные меньшинства Петербурга и Ленинградской области в XX веке. СПб.: Сударыня, 2002. 584 с.
- Смирнова Т. М. Национальные театры Петрограда–Ленинграда (1917–1941 гг.). СПб.: Изд. координац. группа «Нестор», 1996. 113 с.
- Смирнова Т. М. Татарский театр в Петрограде – Ленинграде (1920 е – 1930 е гг.) / Рос. гос. б-ка искусств, Михозловские чтения (7; 2011; Москва). М.: Три квадрата, 2012. С. 270–282.
- Смирнова Т. М. Украинский государственный театр «Жовтень» («Октябрь») в Ленинграде (1930–1931) // Национальный театр в контексте многонациональной культуры: доклады, сообщения. М.: Российская гос. биб-ка искусств: Три квадрата. 2010. С. 226–243.
- Смирнова Т. М. Финский театр в Петрограде – Ленинграде (1918–1937 гг.) // Национальный театр в контексте многонациональной культуры: архивы, библиотеки, информация: сборник материалов / Рос. гос. б-ка искусств. Восьмье Международные Михозловские чтения; сост. А. А. Колганова. М.: Новое издательство, 2014. С. 121–134.
- Смирнова Т. М. Динамика национального состава населения Санкт-Петербурга и Ленинградской области (по материалам переписей населения 1989 и 2002 гг.) // Мы живем на одной земле: многонациональная Ленинградская область: материалы Третьих губернских чтений, посвящ. 80-летию Ленинградской области / сост. Г. М. Мошкова. СПб.: Профессия, 2007. С. 7–22.
- Списки населенных мест Новгородской губернии. Вып. VII. Тихвинский уезд. Новгород, 1911. С. 116–118.
- Степанов В. В. Российская перепись 2002 года: пути измерения идентичности больших и малых групп // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М.: ИЗА РАН, 2001. № 145. С. 41–53.
- Степанский А. Д. История общественных организаций дореволюционной России. М.: МГИАИ, 1979. 81 с.
- Степанский А. Д. Самодержавие и общественные организации России на рубеже XIX–XX вв.: учеб. пособие по спецкурсу / А. Д. Степанский; под ред. Н. П. Ерошкина. М.: [б. и.], 1980. 96 с.
- Сухова Н. Г., Красникова О. А. К биографии П. И. Кёппена (1793–1864 г.) // Деятели русской науки XIX–XX веков. Вып. 1 / отв. ред. И. П. Медведев; редкол.: Р. Ш. Ганелин, А. В. Кольцов, и др. СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. С. 31–61.
- Терюков А. И. История этнографического изучения народов Коми. СПб.: МАЭ РАН. 2011. 514 с.
- Терюков А. И. Шёгрэн А. И., Кастрен М. А. // Финляндия и Россия в XIX–XX вв. Историко-культурный контекст и личность. Рос.-Финлянд. гуманизм. чтения, проводимые Рос. акад. наук и С.-Петерб. фондом им. М. В. Ломоносова: сб. ст. / редкол.: Е. Н. Кальшица и др. СПб.: Европейский Дом, 1998. С. 3–15.
- Тихонов Е. И. Замечания на этнографическую карту России академика П. Кёппена // Изв. РГО. СПб.: Типография В. Безбородова, 1866. Т. II. С. 57–64.
- Тишков В. Переписи населения и конструирование идентичностей // Валерий Тишков личный сайт. URL: www.valeriytishkov.ru
- Тишков В. А. Исторический феномен диаспоры / Национальные диаспоры в России и за рубежом в XIX–XX вв.: сб. ст. под ред. Ю. А. Полякова и Г. Я. Тарле. М.: Изд. центр Ин-та рос. истории, 2001. С. 9–44.
- Утгоф В. С. Белорусские беженцы Первой мировой войны в 1914–1922 гг.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 2003. 23 с.
- Учебный атлас Российской империи, составленный Яковом Кузнецовым. Изд. 4-е. СПб.: Типография Торгового дома С. Струговщиков, Г. Похитонов, Н. Водов и К., 1860. 21 л.
- Учебный географический атлас полного гимназического курса А. Ильина. СПб.: Издание Картографического Заведения А. Ильина, 1876. 38 карт.
- Федотов Н. Описание и подробные планы дачных местностей по Финляндской железной дороге: «Удельной», «Шувалова», «Парголово» и «Левашева». СПб.: Тип. Е. Евдокимова, 1886. 84 с.
- Финны-ингерманландцы в котлах ГПУ: сб. писем сосланных / под ред. М. М. Браудзе. СПб.: Гюль, 2010. 128 с.
- Флинк Т. Домой в ссылку: Возвращение ингерманландских эмигрантов из Финляндии в Советский Союз 1944–1945 гг. СПб.: Гюль, 2011. 390 с.
- Фортунатов В. В. Как произошло огосударствление общественных организаций в СССР / В поисках исторической истины: сб. ст. к началу учеб. года в сети парт. учебы. и комс. просвещения / науч. ред. В. С. Волков. Л.: Лениздат, 1990. С. 28–47.
- Хаммарстрем У. Ингерманландцы, которые бежали в Швецию. СПб.: Гюль, 2010. 96 с.
- Чаплицкий Б. о. Константин Будкевич (1867–1923). Жизнь и деятельность. СПб.: Речь, 2004. 243 с.
- Чеботарева В. Г. Еврейский Комиссариат Наркомнаца – центр защиты социальных прав еврейского народа (1917–1920 гг.) // Этнопанорама. 2003. № 1–2.
- Чеботарева В. Г. Наркомнац РСФСР: свет и тени национальной политики 1917–1924. М.: Обществ. акад. наук рос. немцев, 2003. 851 с.
- Шаскольский И. П. Переселение финских крестьян в Ингерманландию в XVII веке // Население Ленинградской области: материалы и исследования по истории и традиционной культуре / редкол.: отв. ред. О. М. Фисман и др. СПб.: Гос. музей этнографии, 1992. С. 80–89.
- Шаскольский И. П. Проблема этногенеза прибалтийско-финских племен юго-восточной Прибалтики в свете данных современной науки // Финно-угры и славяне – Suomalais-ugrilaiset ja slaavilaiset: докл. Первого сов.-финлянд. симпозиума по археологии, 15–17 нояб. 1976 г. / редкол.: Б. А. Рыбаков (отв. ред.) и др. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1979. С. 41–48.
- Шлыгина Н. В. История финской этнологии (1880–1980). М.: Ин-т этнологии и антропологии, 1995. 238 с.
- Шурыгина А. П. Новгородская боярская колонизация в XIV–XV вв. // Ученые записки ЛГПИ им. А. И. Герцена. Л., 1948. Вып. 78. С. 31–62.
- Эренсверд У. В поисках шведских/русских карт и планов с 1959 г. // Санкт-Петербург и Ингерманландия в архивах Швеции. Швеция в архивах Санкт-Петербурга: материалы российско-шведского семинара 25–26 окт. 2004 г. / сост. науч. ред. С. В. Семенцов. СПб.: Эклектика, 2005. С. 130–153.
- Эренсверд У. Шведское картографирование Ингерманландии // Шведы на берегах Невы: сб. ст. / сост. А. Кобак и др. Стокгольм: Швед. ин-т, 1998. С. 18–25.
- Эркерт Р. Ф. Взгляд на историю и этнографию западных губерний России: (с атласом). СПб.: тип. Дома призрения малолет. бедных, 1864. 72 с.
- Этническая мобилизация и межэтническая интеграция / сост. и отв. ред. М. Н. Губогло. М.: ЦИМО, 1999. 397 с.
- Этнографическая карта Европейской России // Современник. 1852. Т. 35. № 9–10. Отд. Ш. С. 14
- Этнографическая карта Европейской России, 1875.
- Этнографический атлас Европейской России, составленный Петром Кёппеном. Факсимильное издание 1848 г. СПб.: Альфарет, 2008. 82 л.: 77 л. карт.
- Юхнева Н. В. Этнический состав и этносоциальная структура населения Петербурга. Л.: Наука, 1984. 223 с.
- Erklärender Text zur der ethnographischen Karte des St. Petersburg Gouvernements / von Peter v. Köppen. St.Petersburg: Commissionäre der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, 1867/ vi, 150 p.
- Mémoires de l'Academie Imperiale des sciences de St. Petersburg. VI serie. Sciences politiques, histoire, philologie. 1848. T.VIII. S. 431–463.
- Meyers Großes Konversations-Lexikon. Ein Nachschlagewerk des allgemeinen Wissens / 6. Auflage. Leipzig: Wien, 1902–1908, 1920.
- Pallas P. S. Reise durch verschiedene Provinzen des Russischen Reich in Jahren 1768-1774. SPb., 1776. Teil III. S. 608–624.
- Petermanns Geogr. Mitteilungen (см. Этнографические карты 1878 и 1877). Suomen asutus 1560-luvulla kartasto. Forssa, 1973. 23 с., 15 л. карт. // Suomen seura. Käsikirja VII. (Атлас поселений в Финляндии в 1560-е годы).
- Этнический состав населения**
- Высочков Л. В. Об этническом составе сельского населения северо-запада России (вторая половина

- XVIII – XIX в.) // Петербург и губерния. Историко-этнографические исследования / Л.: Наука, 1989. С. 113–131.
- Гадло А. В., Верняев И. И. и др. Этнография Северо-Запада России: Южные окрестности Петербурга – Приладожье – центральные районы – Псковщина. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. 250 с.
- Головнёв В. А., Киссер Т. С. Этнопортрет империи в трудах П. С. Палласа и И. Г. Георги // Уральский исторический вестник. № 3 (58). 2015. С. 59–68.
- Границы и контактные зоны в истории и культуре Карелии и сопредельных регионов: гуманитар. исслед. / Карел. науч. центр Рос. акад. наук, Ин-т яз., лит. и истории / ред.: О. П. Илюха, И. И. Муллонен. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2008. 258 с.
- Грот Я. К. Известия о Петербургском крае до завоевания его Петром Великим // ММНП. 1853. Ч. 77. № 1. С. 1–7.
- Добриков П. В. Миграционные процессы в Санкт-Петербурге и Ленинградской области 1990–2005 гг.: Влияние этнических групп иммигрантов на социальную стабильность в регионе: автореф. дис. ... канд. социол. СПб., 2006. 19 с.
- Дьякин В. С. Национальный вопрос во внутренней политике царизма (XIX – начало XX в.) / Подгот. к печати И. В. Лукоянов, В. Г. Савельева, С. Н. Патуткина. СПб.: ЛИСС, 1998. 1039 с.
- Европеус Д. П. Об угорском народе, обитавшем в средней и северной России, в Финляндии и в северной части Скандинавии до прибытия туда нынешних их жителей. СПб.: Тип. ИАН, 1874. 32 с.
- Егоров С. Б., Киселёв С. Б., Чистяков А. Ю. Этническая идентичность на пограничье культур: по материалам обследования сельского населения Ленинградской и Смоленской областей. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007. 174 с.
- Земсков В. Н. Спецпоселенцы в СССР, 1930–1960. М.: Наука, 2005, 304 с.
- Из истории Санкт-Петербургской губернии: Новое в гуманитарных исследованиях: сб. науч. тр. / отв. ред. О. М. Фишман. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1997. 186 с.
- Кёппен П. И. Странствующие финляндцы и производимые ими этнографические исследования. СПб.: тип. Имп. Акад. наук, 1848. 8 с.
- Кёппен П. И. Хронологический указатель материалов по истории инородцев в Европейской России. СПб.: Тип. Имп. АН, 1861. 521 с.
- Конструирование этничности: Этнические общины С-Петербурга / сост. и науч. ред. В. Воронков и И. Освальд. СПб.: Дмитрий Буланин, 1998. 300 с.
- Костин Р. А. Миграция и ее последствия: учебное пособие. СПб., 1995.
- Куропятник А. И. Этносоциальные процессы в регионе (на примере Ленинградской области в 1920–е гг.): автореф. канд. социол. наук. СПб., 1992. 20 с.
- Куропятник А. И. О национальной политике на Северо-Западе РСФСР в 1920–1930-е годы // Национальные и социокультурные процессы в СССР: тез. док. Всесоюзной научной конференции. Омск, 1990. С. 134–135.
- Многоязычный Петербург: История. Религия. Народы / ред. колл.: А. В. Гадло, В. М. Груман, С. А. Кучинский, Ю. К. Чистов и др.; Авт.: Н. В. Бессонов, В. А. Дмитриев и др. Рос. этнограф. музей; Гос. музей истории религии. СПб.: Искусство-СПб, 2002. 869 с.
- Мы живем на одной земле (Население Ленинграда и Ленинградской области) / отв. ред. К. В. Чистов. Л.: Лениздат, 1992. 190 с.
- Мы живем на одной земле. Многонациональная Ленинградская область: мат-лов Третьих губернских чтений, посвящ. 80-летию Ленинградской области / сост. Г. М. Мошкова. СПб.: Профессия, 2007. 120 с.
- Национальные меньшинства Ленинградской области: сборник материалов / сост. П. М. Янсонс. Л.: Издание Орготдела Ленинградского Облсполкома, 1929. 104 с.
- О состоянии местностей Санкт-Петербургских в 16 веке // ЖМВД. 1838. № 6. Ч. 20. С. 391–425. № 7. Ч. 21. С. 107–135.
- Переведенцев В. И. Современная миграция населения России в освещении центральных газет // Миграция и информация / под ред. Ж. Зайончковской. М., 2000. С. 32–64.
- Петербург и губерния. Историко-этнографические исследования. Л.: Наука, 1989. 172 с.
- Полян П. М. Не по своей воле... История и география принудительных миграций в СССР. Принудительные миграции в годы второй мировой войны и после ее окончания (1939–1953). URL: [www.memo.ru/history/deport/polyan1.htm](http://www.memo.ru/history/deport/polyan1.htm)
- Постановление Верховного совета Российской Федерации от 29.07.1993 № 5291-1 «О реабилитации российских финнов» // Сб.: Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 1993 г., № 29, ст. 1119.
- Романова Н. М., Михайленко В. В. Национальные общества Санкт-Петербурга XVIII–XXI вв. СПб.: Издательский дом СПИ, 2004. 208 с.
- Соколовский С. В. Этническая идентичность в перелипах населения: классификационные принципы и подходы // Демоскоп. 2002. URL: [www.demoscope.ru/weekly](http://www.demoscope.ru/weekly)
- Старовойтова Г. В. Этническая группа в современном советском городе: социол. очерки. Л.: Наука, 1987. 174 с.
- Стогова Л. Л. Ижорская земля – Ингерманландия: освоение и этногеографические процессы: автореф. дис. кандидата географических наук. СПб., 2006
- Чистов К. В. Национальные проблемы в Ленинграде и Ленинградской области // Советская этнография. 1989. № 3. С. 3–12.
- Шегрен А. О финских жителях С.-Петербургской губернии (извлечение опубликовано Д. Языковым) // Русский исторический сборник, издаваемый ОИДР. Т. III. Кн. 1. М., 1840. С. 300–325).
- Этнографическое изучение Северо-Запада России: Итоги полевых исследований 2002 г. в Ленинградской, Псковской и Новгородской областях. Кр. сод. докл. VII регион. конф. молодых ученых / под ред. А. В. Гадло, СПб.: Изд-во СПбГУ, 2002. 105 с.
- Этнографическое изучение Северо-Запада России. Итоги полевых исследований 1998 г. в Ленинградской, Псковской и Новгородской областях: Кр. сод. докл. IV межвед. конф. аспирантов и студентов / под ред. А. В. Гадло, СПб.: Изд-во СПбГУ, 1998. 93 с.
- Этнографическое изучение Северо-Запада России. Итоги полевых исследований 1999 г. в Ленинградской, Псковской и Новгородской областях / под ред. А. В. Гадло СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999. 99 с.
- Этнографическое изучение Северо-Запада России. Итоги полевых исследований 2000 г. в Ленинградской, Псковской и Новгородской областях: кр. сод. докл. V межвед. конф. аспирантов и студентов / под ред. А. В. Гадло, СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000. 89 с.
- Этнографическое изучение Северо-Запада России. Итоги полевых исследований 2001 г. в Ленинградской, Псковской и Новгородской областях: кр. сод. докл. в VI регион. конф. молодых ученых / под ред. А. В. Гадло, СПб.: Изд-во СПбГУ, 2001. 90 с.
- Этнодемографические процессы у финно-угорских народов России: основные тенденции // Финно-угорские народы России: вчера, сегодня, завтра. Сыктывкар: Логос, 2008. 272 с.
- Этнокультурное развитие национальных меньшинств на Северо-Западе России, в Северных странах и странах Балтии: сб. мат-лов междунар. семинара / науч. ред. З. И. Строгалыщикова. Петрозаводск: КНЦ РАН, 2012. 164 с.
- Körpen P. V. Ethnographischer Ausflug in einige Kreise des St.Petersburgischen Gouvernements (im August 1848) // Bulletin de la classe des Sciences Historiques, Philologiques et Politiques de l'Académie Impériale des sciences de Saint-Petersbourg. № 141, 142. Tome VI. № 21, 22. 1849. P. 344–352.
- Körpen P. V. Ethnographischer Ausflug in einige Kreise des St.Petersburgischen Gouvernements (im August 1848) // Bulletin de la classe des Sciences Historiques, Philologiques et Politiques de l'Académie Impériale des sciences de Saint-Petersbourg. № 141, 142. Tome VI. № 21, 22. 1849. P. 344–352.
- URL
- Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года в отношении демографических и социально-экономических характеристик отдельных национальностей: [www.gks.ru/free\\_doc/new\\_site/perepis2010](http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010)
- Постановление Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2001 года № 1145 «О внесении изменений в Единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации»: [www.base.consultant.ru/cons](http://www.base.consultant.ru/cons)
- Постановление Правительства Республики Карелия от 16.03.2007 № 37-П «Об утверждении алфавитов карельского и вепского языков»: [www.gov.karelia.ru/Legislation](http://www.gov.karelia.ru/Legislation)
- Славянские народы
- Высочкин Л. В. Влияние Петербурга на хозяйство и быт государственных крестьян Петербургской губернии в первой половине XIX в. // Старый Петербург. Историко-этнографические исследования. Л.: Наука, Ленингр. отд., 1982. С. 129–147.
- Высочкин Л. В. Отход в Петербург ярославских крестьян в первой половине XIX века // Верхнее Поволжье в период разложения феодализма. Ярославль: Изд-во Яросл. гос. ун-та, 1978. С. 3–15.
- Лурье Л. Я. «Питерщики» Как крестьянин находил себе работу в Петербурге // Мониторинг социально-экономической ситуации и состояния рынка труда Санкт-Петербурга. СПб., 1995. № 2. С. 37–41.
- Лурье Л. Я. Земляческие связи и профессиональная мобильность петербургских рабочих конца XIX – начала XX века // Мониторинг социально-экономической ситуации и состояния рынка труда Санкт-Петербурга. 1996. № 2. С. 21–27.
- Лурье Л. Я. Петербургские старообрядцы // Английская набережная, 4.: ежегодник. Санкт-Петербургское научное общество историков и архивистов. СПб.: Лики России, 1997. С. 57–77.
- Лурье Л. Я. Тарантаев В. Г. Крестьянские землячества в Петербурге // Невский архив историко-краеведческий сборник. Вып. III. СПб.: Феникс, 1997. С. 389–433.
- Лурье Л. Я. Хитров А. Крестьянские землячества в российской столице: ярославские «питерщики» // Невский архив: историко-краеведческий сборник. Вып. II. М., СПб.: Феникс, 1995. С. 307–354.
- Мыльников А. С. Выходцы из славянских земель в Петербурге (XVIII – начало XIX в.) // Петербург и губерния. Историко-этнографические исследования. Л.: Наука, 1989. С. 69–80.
- Мыльников А. С. Этнокультурная роль города в период становления нации // СЭ. 1981. № 1. С. 134–137.
- Русский очерк 40–50-е годы XIX века / под ред. В. И. Кулешова. М.: Изд-во МГУ, 1986. 544 с.
- Синдаловский Н. Петербургский фольклор / вступ. ст. Б. Н. Путилова. СПб.: Максима, 1994. 440 с.
- Соловьев А. Питерщики-галичане. Этнографический очерк // Труды Галичского отделения КНОИМК. Галич, 1923. Вып. 3. 16 с.
- Этнографические исследования Северо-Запада СССР: Традиции и культура сельского населения. Этнография Петербурга / глав. ред. Юхнёва Н. В. Л.: Наука, Ленингр. отд., 1977. 219 с.
- Русские**
- Высочкин Л. В. Влияние Петербурга на хозяйство и быт государственных крестьян Петербургской губернии в первой половине XIX в. // Старый Петербург. Историко-этнографические исследования. Л.: Наука, Ленингр. отд., 1982. С. 129–147.
- Высочкин Л. В. Крестьяне-ярославцы в Петербурге XVIII–XIX века // Петербургские чтения (к юбилею города): тез. док. конф. / ред. Л. А. Мозгунова. СПб.: Санкт-Петербург. ассоциация исследователей города. 1992. С. 46–50.
- Гадло А. В., Верняев И. И. и др. Этнография Северо-Запада России: Южные окрестности Петербурга – Приладожье – Центральные районы – Псковщина. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. 250 с.
- Зиминова Т. А., Королькова Л. В. Территория расселения, антропология, язык, народное образование // Традиционная культура русского населения Ленинградской области. СПб.: Инкери, 2015. С. 4–25.
- Круковский М. А. Олонский край. Путевые очерки. Изд. «Петербургского учебного магазина». 1904. 115 с.
- Поликарпов М. Лужский листок № 75. 1909.
- Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева. СПб.: Мин-во культуры, 2008. Т. 6. 598 с.
- Терюков А. И. Русское население Райвола-Роцино // Райвола-Роцино: История и люди: материалы науч. конф., 22–23 сент. 1999 г. / сост. и ред. А. Прокопенко. Выборг: ГП «Выборг. тип.», 2000. С. 37–41.
- Трипольская А. А. Русские Ингерманландии: история и культура (XVIII – начало XX века): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 2005. 25 с.
- Трипольская А. А. Этнография Ленинградской области по публикациям журнала «Краеведение» (1925–1928 гг.) // Университетские петербургские чтения, 300 лет Северной столице / под ред. Кривошеева Ю. В., Ходякова М. В. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2003. С. 440–444.
- Трипольская А. А. Русские Нижнего Поволжья // Этнографическое изучение Северо-Запада России: итоги полевых исследований 2003 г.: Кр. сод. докл. VIII

региона. конф. молодых ученых / под ред. В. А. Козьмина. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2003. С. 21–23.

Юхнёва Н. В. Изучение города как этнографическая проблема // Традиции и культура сельского населения. Этнография Петербурга / глав. ред. Юхнёва Н. В. Л.: Наука, Ленингр. отд., 1977. С. 134–142.

**Украинцы**

Санкт-Петербург и славянский мир: Материалы Международной научной конференции 29 мая 2001 года / отв. ред. Н. Г. Елисеева, Н. М. Калашникова и др. СПб.: Тесса, 2001. 136 с.

Украинцы, белорусы // Многонациональный Петербург. История. Религия. Народы / ред. кол.: А. В. Гадло, В. М. Грусман, С. А. Кучинский, Ю. К. Чистов и др.; авт.: Н. В. Бессонов, В. А. Дмитриев и др.; Рос. этнограф. музей; Гос. музей истории религии. СПб.: Искусство, 2002. С. 880.

Юхнёва Н. В. Украинцы и белорусы в старом Петербурге // История Петербурга / глав. ред. С. Н. Полторака. СПб.: Нестор. 2002. № 3. С. 65–70.

**Белорусы**

Белорусы / отв. ред. В. К. Бондарчик, Р. А. Григорьева, М. Ф. Пилипенко, М.: Наука, 1998. 503 с.

Верещагин П. Д. Крестьянские переселения из Белорусии (вторая половина XIX в.). Минск: Изд-во Белорус. гос. ун-та, 1978. 144 с.

Здоровец Я. И., Мухин А. А. Диаспоры и землячество: вопросы влияния. Элита России / общ. ред. А. А. Мухина. М.: Алгоритм, 2005. 204 с.

Население России в XX веке. Исторические очерки. В 3-х т. / отв. редактор издания Ю. А. Поляков. М.: РОССПЭН. 2000, т. 1. 1900–1939 гг. / отв. редактор I тома В. Б. Жироская. 463 с.

Бондарчик В., Федосик А. А. К. Сергпутовский. Минск: Наука и техника, 1966. 118 с.

Юхнёва Н. В. Роль Петербурга в национально-культурных движениях народов России // Этнография Петербурга-Ленинграда: мат-лы ежегод. науч. чтений / под ред. Н. В. Юхнёвой. Л.: Наука, Ленинградское отд., 1987. Вып. 1. С. 3–11.

Юхнёва Н. В. Этнический состав и этносциальная структура населения Петербурга: Вторая половина XIX – начало XX века. Л.: Наука, 1984. 24 с.

Канфесійны фактар у сацыяльным развіцці Беларусі (канец XVIII – пачатак XX ст.) / Наук. рэд. В. В. Яноўская. Мінск: Беларуская навука, 2015. С. 496.

Кто живет в Беларуси / А. Вл. Гурко [и др.]; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т искусствоведения, этнографии и фольклора им. К. Крапивы. Минск: Беларус. навука, 2012. 799 с.

**URL**

Саматая В. Р. Проблема беженцев в Беларуси в годы Первой мировой войны // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 2003. № 2. URL: [www.evolutio.info/content](http://www.evolutio.info/content)

**Поляки**

Смирнова Т. М. Культурная жизнь поляков Петрограда-Ленинграда после возрождения польской государственности (1918–1838 гг.) // Россия и Польша (к 80-летию Речи Посполитой). СПб.: Польское историческое об-во в Санкт-Петербурге, 1998. С. 43–54.

Поляки в Пермском крае: Очерки истории и этнографии / под ред. А. В. Черных. СПб.: Маматов, 2009. С. 304.

Поляки в России: вехи истории / ред. коллегия: Х. Граля, А. Л. Петровский, А. И. Селицкий (отв. ред.) Краснодар: Куб. гос. ун-т, 2008. 281 с.

Поляки в России: XVII–XX вв. Краснодар: Куб. гос. ун-т, 2003. 337 с.

Поляки в России: история и современность. Краснодар: Куб. гос. ун-т, 2007. 287 с.

**URL**

Курцев А. Н. Беженцы первой мировой войны в России. URL: [www.historystudies.org](http://www.historystudies.org)

300 лет истории // Польский Петербург. URL: [www.polspb](http://www.polspb)

**Прибалтийско-финские народы**

Бубрих Д. В. Прибалтийско-финское языкознание: избранные труды / под ред. Г. М. Керта, Л. И. Сувиженко. СПб.: СПбГУ, 2005. 380 с.

Бубрих Д. В. Финно-угорское языкознание в СССР // Финно-угорский сборник. Л., 1928. С. 129–134.

Бубрих Д. В. О древней прибалтийско-финской речи // Известия карело-финской научно-исследовательской базы Академии Наук СССР. № 1. 1949. С. 47–56.

В-ИЧ. Древняя история русской Карелии и Ингерманландии // Правительственный вестник. 1910. № 150, 154–155.

Военно-статистическое обозрение Российской империи. СПб.: Тип. Деп. Ген. Штаба, 1850. Т. 1. Ч. 6. Выборгская губерния.

Военно-статистическое обозрение Российской империи. СПб.: Тип. Деп. Ген. Штаба, 1851. Т. III. Ч. 1. Санкт-петербургская губерния.

Западнофинский сборник / ред. В. В. Бартольд. Ленинград: Изд-во Акад. наук СССР, 1930 (гос. Акад. тип.). 340 с.

Золотарев Д. А. Этнический состав населения Северо-Западной области и Карельской АССР // Труды КИПС АН СССР. 12. Л.: Изд-во АН СССР, 1927.

Золотарев Д. А. Население Ленинградской области // Природа и население Ленинградской области: справочная книга по краеведению / под ред. П. Пасильковского и Е. Федченко. М.–Л.: Гос. Издат-во, 1928.

Историко-статистические сведения о Санкт-Петербургской епархии. Издание С. Петербургского епархиального историко-статистического комитета. Вып. VIII–X. СПб., 1884–1885.

Куторга М. С. Заметки о финском элементе Санкт-Петербургской губернии // Вестник ИРГО/ ред. В. А. Милютин. СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1853. Ч. 9. С. 1–18.

Материалы для статистики Олонецкой губернии // Олонецкий сборник / сост. секретарь Ком. Благовещенский / 1902. Вып. IV. 351 с.

Моора А. Х., Моора Х. А. Из этнической истории води и ижоры // Slaavi-Idnemeeresoome suhete ajaloo. Из истории славяно-прибалтийско-финских отношений. Таллин: Eesti Raamat, 1965. С. 63–90.

Муллерон И. И. Топонимия Присвирья: проблемы этноязыкового контактирования. Петрозаводск: ПетрГУ, 2002. 356 с.

Пищовая книга Обонежской пятины Нагорной половины, письма и дозору Ондreja Васильевича Плещеева да подъячего Семейки Кузьмина, 7091 г. // Временник императорского московского общества истории и древностей Российских. М., 1850. Кн. 6. С. 58–126.

Писцовые книги Обонежской пятины 1496 и 1563 года / под общ. ред. М. Н. Покровского. Л.: Изд-во АН СССР, 1930. 268 с.

Прибалтийско-финские народы России / отв. ред. Е. И. Клементьев, Н. В. Шлыгина. М.: Наука, 2003. 671 с.

Прибалтийско-финские народы. История и судьбы родственных народов / сост. Мауно Йокипио. Ювяскюля: Атена, 1995. С. 504.

Проблемы этнической истории и межэтнических контактов прибалтийско-финских народов: Памяти Д. В. Бубриха: сб. науч. тр. / редкол. Е. А. Рябинин, О. М. Фишман, М. С. Куропятник. СПб.: Рос. этногр. музей, 1994. 123 с.

Рябинин Е. А. Чудские племена Древней Руси по археологическим данным // Финно-угры и славяне. Л.: Наука, 1979. С. 93–102.

Рябинин Е. А. К этнической истории Русского Севера (чудь заволочская и славяне) // Русский Север: К проблеме локальных групп / ред.-сост. Т. А. Бернштам, СПб.: МАЭ РАН, 1995. С. 13–42.

Список населенных мест Новгородской губернии. Тихвинский уезд / под ред. В. А. Подобедова. Новгород: Губ. тип., 1911. Вып. VII. 146 с.

Список населенных мест Олонецкой губернии по сведениям 1873 года. СПб.: Центр. стат. комитет, 1879. 235 с. Успенский Дм. Ингры, вотя, яграма, саволаксы // Финский вестник. Учено-литературный журнал. 1845. Т. 2. С. 1–19.

Финно-угорские и самодийские народы России. Статистический сборник. Сыктывкар: Территориальный орган Федеральной государственной статистики по республике Коми, 2005. 76 с.

Финно-угорские народы России: Проблемы истории и культуры. Источники исследования, историография / ред. И. Лукьянов. СПб.: Нестор-История, 2007. № 10. 386 с.

Финноугорский сборник: Труды по изучению племенного состава населения СССР и сопредельных стран. Л.: Изд-во АН СССР 1928. Вып. 15. 349 с.

Финно-угры и соседи: проблемы этнокультурного взаимодействия в Балтийском и Баренцевом регионах:

сб. науч. тр. / редколлегия: О. М. Фишман, А. Ю. Заднепровская. СПб.: АРТ-ЛЮКС, 2002. 376 с.

Языков Д. О финских жителях С.-Петербургской губернии // Русский исторический сборник. М., 1840. Т. 4. С. 300–324.

Шлыгина Н. В., Конка У. С. Водь, ижора и финны Ленинградской области // Народы Европейской части СССР. М.: Наука, 1964. Т. 2. С. 310–328.

Ingrians and Neighbours. Focus on the eastern Baltic Sea region // Studia Fennica Etnologica 5 / Edited by Markku Teinonen, Timo J. Virtanen. Helsinki: Finnish Literature Society, 1999. 230 s.

Sjögren A. J. Ueber die finnische Bevölkerung des St. Petersburgischen Gouvernements und über den Ursprung des Namens Ingermannland. S 1833. P. 121.

**Вепсы**

Агеева Р. А. Об этнониме чудь (чухна, чухарь) // Этнонимы / отв. ред. В. А. Никонов. М.: Наука, 1970. С. 194–203.

Богданов Н. И. История развития лексики вепсского языка: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Л., 1952. 23 с.

Богданов Н. И. К истории вепсов // Известия Карело-финского филиала АН СССР. 1951. № 2. С. 23–31.

Вепсы и их культурное наследие: связь времен (памяти Р. П. Лониной): мат-лы первой краевед. межрегион. конф. «Лонинские чтения», с. Шелтозеро, 22 сент. 2010 г. / науч. ред. Строгальщикова З. И. Петрозаводск: КНЦ РАН, 2011. С. 218.

Вепсы и этнокультурные перемены XX века. Семинар в г. Санкт-Петербурге 5–6 октября 2006 г. // Studia Slavica Finlandensia. Tomus XXIV / ред. Петра Синисало-Катайсто и Эдвард Хямляйнен. Хельсинки: Институт России и Восточной Европы, 2007. 210 с.

Вепсы: история, культура и межэтнические контакты: сб. науч. тр./ ред. И. Ю. Винокурова. Петрозаводск: Изд-во ПГУ 1999. С. 189.

Вепсы: модели этнической мобилизации: Сборник документов и материалов/ сост.: Клементьев Е. И., Кожанов А. А., Строгальщикова З. И. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2007. 336 с.

Винницкая волость Лодейнопольского уезда // ОГВ, 1886. № 56. С. 511.

Винокурова И. Ю. Вепсы // Прибалтийско-финские народы России / отв. ред. Клементьев Е. И., Шлыгина Н. В. М.: Наука, 2003. С. 368–378.

Дебец Г. Ф. Вепсы // Ученые записки Московского университета. М., 1941. Вып. 63. С. 139–173.

Дмитриев Д-р. В лесах Олонецкого края: Очерк работы отряда по борьбе с сифилисом, посланного на средства рабочих Володар. р-на в Лодейнопол. уезд. Л.: Типолит. ВПАТ, 1926. 24 с.

Егоров С. Б. Вепско-русское межэтническое взаимодействие // Современная наука о вепсах: достижения и перспективы (памяти Н. И. Богданова) / отв. ред., сост. И. Ю. Винокурова. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2006. С. 237–248.

Егоров С. Б. Корвалские вепсы: формирование локальной группы, демографическое развитие, некоторые особенности хозяйства и культуры в XIX–XX вв. // Динамика этнической культуры народов России: сб. стат. Памяти проф. А. В. Гадло / под ред. В. А. Козьмина. СПб., 2004 (Историческая этнография. Вып. 2). С. 79–194.

Зайцева М., Муллерон М. Образцы вепсской речи. Л.: Наука. ЛО. 1969. 296 с.

Зайцева Н. Г. Вепсский язык и проблемы его развития // Проблемы истории и культуры вепсской народности/ отв. ред. В. В. Пименов. Петрозаводск: КФАН СССР, 1989. С. 95–102.

Зайцева Н. Г., Муллерон М. И. Словарь вепсского языка. Л.: Наука, 1972. 746 с.

Йоалайд М. Этническая территория вепсов в прошлом // Проблемы истории и культуры вепсской народности / отв. ред. В. В. Пименов. Петрозаводск: КФАН СССР, 1989. С. 76–83.

Колмогоров А. И. Поездка по Чухарии (предварительное сообщение) // Землеведение. 1905. Кн. 3. С. 93–114.

Королюкова Л. В. Вепсы // Многонациональный Петербург. История. Религия. Народы / ред. кол.: А. В. Гадло, В. М. Грусман, С. А. Кучинский, Ю. К. Чистов и др.; авт.: Н. В. Бессонов, В. А. Дмитриев и др.; Рос. этнограф. музей; Гос. музей истории религии. СПб.: Искусство, 2002. С. 616–629.

- Королькова Л. В. Из истории создания вепской письменности (лингвистическая экспедиция Г.Х. Богданова 1931 года) // Вепсы на рубеже XX–XXI веков: по данным официальной статистики и социологических исследований. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2008. С. 153–157.
- Королькова Л. В. Люди леса. Научно-популярная книга о традиционной культуре вепсов. СПб.: Любавич, 2013. 407 с.
- Королькова Л. В. Основные факторы исторических изменений в вепской деревне XX–начала XXI века // Музей. Традиции. Этничность. 2012. № 1. С. 38–48.
- Королькова Л. В. Северо-восточные районы Новгородской земли X–XVII вв. Формирование сети расселения и этнокультурные взаимодействия: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 1999. 196 с.
- Королькова Л. В. Сельские школы и вепское общество в 1920–1930 гг. // Феномен социализации в этнической культуре: мат-лы одиннадцатых Санкт-Петербургских этнограф. чтений. СПб.: ИПЦ СП-ГУТД, 2012. С. 151–158.
- Кочуркина С. И. Памятники юго-восточного приладожья и Прионежья X–XIII вв. Петрозаводск: Карелия, 1989. С. 347.
- Кяхрик А. Проблемы будущего вепсов и вепского народа // Советское финно-угроведение. 1989. № 4. С. 281–287.
- Майнов В. Приютская чужь // Древняя и новая Россия / ред. С. Н. Шубинский. СПб.: Типография В. Грацианского, 1877. Т. 2. № 5, С. 38–53, № 6, С. 133–143.
- Майнов В. Н. Несторова Вепь и корельские дети // Живописная Россия / ред. П. П. Семёнов. СПб.-М.: М. О. Вольф, 1881. Т. 1. Ч. 2. С. 493–526.
- Макарьев С. Л. Вепсы. Этнографический очерк. Л.: Кирья, 1932. 40 с.
- Малиновская З. П. Из материалов по этнографии вепсов // Западно-финский сборник: тр. КИПС. Л.: Изд-во АН СССР, гос. академич. тип. 1930. № 16. С. 340.
- Муллонен И. И. Вепские языковые древности // Вепсы: история, культура и межэтнические контакты. Сборник научных трудов / науч. ред. И. Ю. Винокурова. Петрозаводск: ПетрГУ, 1999. С. 94–103.
- Муллонен И. И. Очерки вепской топонимии. СПб.: Наука, 1994. 156 с.
- Муллонен И. И., Азарова И. В., Герд А. С. Словарь гидронимов юго-восточного Приладожья (бассейн реки Свирь) / под ред. А. С. Герда. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1997. 224 с.
- Муллонен М. Из истории вепской лексики // Проблемы истории и культуры вепской народности / отв. ред. В. В. Пименов. Петрозаводск: КФАН СССР, 1989. С. 102–105.
- Мызников С. А. Вепский языковой субстрат в севернорусских говорах // Вепсы: история. Культура, современность: материалы научно-практической конференции 29 марта 2006 г. Вологда: Обл. научно-метод. центр культуры и повышения квалификации, 2006. С. 17–23.
- Никольский Д. П. Кайваны или чухари // Живая старина. Год 5. М., 1895. Вып. 1. Отд. 1. С. 14–16.
- Павлов А. Чухари – белозерская Вепь // Революция в деревне. Очерки / под ред. проф. В. Г. Тана – Богораза. М.–Л., 1924. С. 20–40.
- Пашков А. М. Изучение вепсов в первой половине XIX века // Вепсы: история, культура и межэтнические контакты: сб. науч. тр. / науч. ред. И. Ю. Винокурова. Петрозаводск: ПетрГУ, 1999. С. 72–79.
- Пименов В. В., Строгальщикова З. И. Вепсы: расселение, история, проблемы этнического развития // Проблемы истории и культуры вепской народности. Петрозаводск: КФ АН СССР, 1989. С. 4–26.
- Пименов В. В. Вепсы: Очерк этнической истории и генезиса культуры. М.–Л.: Наука, 1965. 262 с.
- Подвысоцкий Н. Кайваны. Этнографический очерк из моей летней экскурсии // Естественное и география. М., 1899. № 1. С. 51–62.
- Проблемы истории и культуры вепской народности / отв. ред. В. В. Пименов. Петрозаводск: Кар. филиал АН СССР, 1989. 171 с.
- Равдоникас В. И. 1. Население Тихвинского уезда: (Стат. сведения); 2. Чухари: (Очерк). Тихвин: Тихвин. исполком, 1925. 27 с.
- Розов Н. С. Работы Ленинградской Этнологической экспедиции 1926 г. среди вепсов Лодейнопольского уезда // Труды Ленинградского общества изучения местного края. Л.: Ленингр. о-во изучения местного края 1927. Т. I. С. 149–158.
- Современная наука о вепсах: достижения и перспективы (памяти Н. И. Богданова) / отв. ред. И. Ю. Винокурова. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2006. 418 с.
- Строгальщикова З. И. Вепсы на рубеже XX–XXI вв.: задачи и итоги возрождения // Историко-культурное наследие вепсов и роль музея в жизни местного сообщества. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2008. С. 5–47.
- Строгальщикова З. И. Вепсы на рубеже XX–XXI веков: по данным официальной статистики и социологических исследований // Вепсы: на рубеже XX – XXI веков / науч. ред. З. И. Строгальщикова. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2008. С. 57–109.
- Строгальщикова З. И. Вепсы: этнодемографические процессы (Прошлое и настоящее) // Современная наука о вепсах: достижения и перспективы (памяти Н. И. Богданова) / отв. ред. И. Ю. Винокурова. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2006. С. 378–412.
- Строгальщикова З. И. Формирование правовой базы по преподаванию прибалтийско-финских языков в Республике Карелия // Бубриховские чтения: Проблемы исследования и преподавания прибалтийско-финской филологии / под ред. П. М. Зайкова, Т. И. Старшиловой. Петрозаводск: изд-во ПетрГУ, 2005. С. 270–288.
- Цветкова Н. Н. Антропологические исследования вепсов // Проблемы этнической истории и межэтнических контактов прибалтийско-финских народов: сб. науч. трудов памяти Д. В. Бубриха / отв. ред. О. М. Фишман. СПб.: РЭМ, 1994. С. 19–23.
- Цветкова Н. Н. Антропология вепсов (обзор и новые данные) // Историческая этнография. Проблемы археологии и этнографии / под ред. А. В. Гадло, Р. Ф. Итса. Вып. 4. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1993. С. 26–48.
- Teryukov A. I. Vepsäläistutkimuksen historiasta Venä jällälä entisessä Neuvostoliitossa // Vepsä. Maa, kansa, kulturi. / Suomalaisen Kirjallisuuden Seuran Toimituksia. № 1005. Helsinki. 2005. P. 25–28.
- Teryukov A. I. Vepsäläisten perinteisistä rakennuksista // Vepsä. Maa, kansa, kulturi / Suomalaisen Kirjallisuuden Seuran Toimituksia. № 1005. Helsinki. 2005. P. 68–74.
- Водь**
- Аксянова Г. А. Финноязычные народы северо-западной России по данным физической антропологии: Соматология // Прибалтийско-финские народы России / отв. ред. Е. И. Клементьев, Н. В. Шлыгина; Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. М.: Наука, 2003. С. 19–26.
- Высочков Л. В. Об этническом составе сельского населения Северо-Запада России (вторая половина XVIII–XIX в.) // Петербург и губерния. Историко-этнографические исследования. Л.: Наука, 1989. С. 113–131.
- Дмитриев А. В. Водская топонимика в историко-культурном аспекте // Псковский региональный журнал. 2007. № 4. С. 110–118.
- Заднепровская А. Ю. Материалы для изучения культуры води: материалы по этнографии. СПб.: Деловая полиграфия, 2004. Т. II. Народы Прибалтики, Северо-Запада, Среднего Поволжья и Приуралья. С. 67–73.
- Кёппен П. И. Водь в С.-Петербургской губернии. Пояснительный текст к этнографической карте С.-Петербургской губернии Петра Кёппена. СПб.: Тип. Имп. АН, 1851. С. 3–10.
- Кёппен П. И. Водь и Вотская пятая // ЖМНП. 1851. Вып. 70. Отд. 2. Кн. 1. С. 41–67; Отд. 2. Кн. 2. С. 100–146.
- Конькова О. И. Водь // Мы живем на одной земле: Население Петербурга и Ленинградской области / отв. ред. К. В. Чистов. СПб.: Лениздат, 2002. С. 71–88.
- Конькова О. И. Водь. Очерки истории и культуры. СПб.: МАЭ РАН, 2009. 254 с.
- Ленсу Я. Я. Материалы по говорам води // Западно-финский сборник. Вып. 16. Труды комиссии по изучению племенного состава населения СССР и сопредельных стран / ред. Бартольд В. В. Л.: Издательство АН СССР, 1930. С. 201–305.
- Предания и сказки водского народа. Vad'd'aa rahvaa jutud ja kaazgad / сост. О. И. Конькова. СПб.: МАЭ РАН, 2009. 144 с.
- Рябинин Е. А. Чужь Водской пятини // Древности славян и финно-угров. СПб.: Наука, 1992. С. 143–151.
- Успенский Дм. Ингры, воты, яграма, саволаксы // Финский вестник: учено-литературный журнал. 1845. Т. 2. С. 1–19.
- Alava V. Valtajalaisia hdtapoja, hdtaluluja ja-itkuja // Suomi. Helsinki, 1909. Vol. 4, № 7. 76 s.
- Ariste P. A Grammar of the Votic Language. Bloomington: Indiana University, 1968. 121 p.
- Ariste P. Valtajalaste laule. Eest. NSV Teaduste Akad.; Eesti NSV Teaduste Akadeemia. Tallinn: [s. n.], 1960. 86 lk.
- Öpik E. Valtajalastest ja isuritest XVIII sajandi lõpul: Etnograafilisi ja lingvistilisi materiale Fjodor Tumanski Peterburi kubermangu kirjades / Toimetanud A. Viires. Tallinn: Valgus, 1970. 206 p.
- Ижор**
- Агеева Р. А. Ижорский язык // Языки народов России. Красная книга / гл. ред. В. П. Нерознак. М.: Academia, 2002. С. 75–79.
- Высочков Л. В. Об этническом составе сельского населения Северо-Запада России (вторая половина XVIII – XIX в.) // Петербург и губерния. Историко-этнографические исследования. Л.: Наука, 1989. С. 113–131.
- Золотарев Д. А. У ижор (Экспедиционные впечатления) // Труды Ленинградского общества изучения местного края. Л.: ЛОИМК ленинградское общество изучения местного края. 1927. Т. I. С. 139–148.
- Кёппен П. Селения, обитаемые ижорами в С.-Петербургской губернии // ЖМНП. 1851. Май-июнь. С. 413–422.
- Кёппен П. Селения, обитаемые ижорами С.-Петербургской губернии // Ученые записки Императорской Академии наук по I и II отделениям. СПб., 1849. Т. 6. С. 112–222.
- Кёппен П. Селения, обитаемые ижорами Санкт-Петербургской губернии // Уч. зап. Имп. академии наук, по первому и третьему отделениям. II. СПб., 1854. С. 412–422.
- Киуру Э. С., Шлыгина Н. В. Ижора // Прибалтийско-финские народы России / отв. ред. Е. И. Клементьев, Н. В. Шлыгина. М.: Наука, 2003. С. 592–620.
- Конькова О. И. Вопросы ранней истории финноязычного населения нижнего течения Луги // Население Ленинградской области: материалы и исследования по истории и традиционной культуре: сб. науч. тр. / отв. ред. О. М. Фишман. СПб.: ГМЭ. 1992. С. 92.
- Конькова О. И. Ижора // Мы живем на одной земле: Население Петербурга и Ленинградской области / сост. и науч. ред. К. В. Чистов. СПб.: Лениздат, 1992. С. 89–109.
- Конькова О. И. Ижора. Очерки истории и культуры. СПб.: МАЭ РАН, 2009. 248 с.
- Крюков А. В. Ижоры Северной Ингерманландии // Нет родной сторонки краше...: сб. стат. и мат. научно-просвет. конф., посвящ. 170-летию со дня рождения и 100-летию со дня кончины великой ижорской сказительницы Ларин Параске (1834–1904) / глав. ред. А. Дмитриев. СПб.: Инкери, 2006. С. 62–92.
- Крюков А. В. Об этническом самосознании ингерманландских финнов и ижор // Нестор. 2007. № 10. Финно-угорские народы России. С. 275–282.
- Лаанест А. Ижорские диалекты. Лингвогеографическое исследование. Таллин: Институт языка и литературы АН СССР, 1996. 183 с.
- Селитская И. А. Библиография литературы на ижорском языке // Советское финно-угроведение. 1965. № 4. С. 302–305.
- Троицкий С. М. О некоторых источниках по истории землевладения в Ингерманландии в первой половине XVIII века // Источниковедческие проблемы истории народов Прибалтики / отв. ред. А. К. Бирон. Рига: Зинатне, 1970. С. 115–123.
- Федоров И. Т. Расселение ижоры в XIX–XX веках // Советская этнография. 1983. № 5. С. 97–104.
- Шлыгина Н. В. Ижорцы // Народы России: энциклопедия / гл. ред. В. А. Тишков. М.: Большая Российская энциклопедия, 1994. С. 159–161.
- Inkeri. Historia. Kansa. Kulttuuri. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 1991. 420 s.
- Inkerin bibliografia. Luettelo valtjalaisia, inkerioisia ja Inkerin suomalaisia käsittelevästä kirjallisuudesta / Toim. J. Elomaa. Helsinki: Suomalais-ugrilainen seura, 1981. 126 s.
- Itämerensuomalaiset: Heimokansojen historiaa ja kohtaloita / Toim. M. Jokipii. Jyväskylä: Atena, 1995. 445 s.
- Köppen P.v. Die von Ingriern bewohnten Dorfer im St.Petersburgischen Gouvernement (30 Sept. 1853. – Bulletin Historico-philologique. T.IX. Sp. 145-154 + Melanges Russes. T. II. Livr. 4-e, p. 355-368

- Kuronen A. Inkerikot: Historia, uskonto ja perinne. Onkamo: Kannaksentie, 2008. 166 s.
- Laanest A. Isuri keele ajalooline foneetika ja morfoloogia. Tallinn: Valgus, 1986. 87 lk.
- Porkka V. Über der ingrishen Dialekt mit Berücksichtigung der übrigen ingermanlandischen Dialekte. Helsinki, 1885.
- Saloheimo V. Inkerikkoja, äyrämöisiä ja savakoita. Inkerinmaan tulomuuttajat ja sisäiset liikkujat vuoden 1643 henkikirjan mukaan // Karjalan tutkimuslaitoksen monisteita. Joensuu. 1991. №10. S. 5–8.
- Карелы**
- Бубрих Д. В. Карелы и карельский язык. М., 1932. 39 с.
- Бубрих Д. В. Происхождение карельского народа. Повесть о союзнике и друге русского народа на севере. Петрозаводск: Гос. изд-во Карело-Фин. ССР, 1947. 51 с.
- Бубрих Д. В. Диалектологический атлас карельского языка. Хельсинки, 1997. 209 с.
- Жербин А. С. Переселение карел в Россию в XVII веке. Петрозаводск: Гос. изд-во Карело-Фин. ССР, 1956. 79 с.
- История Карелии с древнейших времен до наших дней / Ю. А. Савватеев, А. Ю. Жуков, М. В. Пулькин и др. / под общ. ред. Н. А. Коралева и др. Петрозаводск: Периодика, 2001. 943 с.
- Карелы: модели языковой мобилизации: Сборник материалов и документов / сост. В. Н. Бирин, Е. И. Клементьев, А. А. Кожанов. Петрозаводск: КНЦ РАН, 2005. 281 с.
- Карельское национальное движение. Петрозаводск: Ин-т яз., лит. и истории КарНЦ РАН, 2009. Ч. 1. От съезда к съезду: сб. мат-лов и док-в. 247 с.
- Киркин Х., Невалайнен П., Сихво Х. История карельского народа. Петрозаводск: МП «Барс», 1996. 322 с.
- Кочуркина С. И. Корела и Русь. Л.: Наука, 1986. 141 с.
- Рягоев В. Д. Образцы карельской речи (тихвинский говор собственно карельского языка) / собр., расшифровал и пер. В. Д. Рягоев. Л.: Наука, 1980. 383 с.
- Фишман О. М. Жизнь по вере: тихвинские карелы-старобрядцы. М.: Индрикс, 2003. 407 с.
- Фишман О. М. Исследования карельских старобрядцев в 1990-е гг.: материалы по этнографии. СПб.: Деловая полиграфия, 2004 Т. 2. Народы Прибалтики, Северо-Запада и Среднего Поволжья. С. 142–176.
- Фишман О. М. Карелы // Мы живем на одной земле. Население Ленинграда и Ленинградской области / отв. ред. К. В. Чистов. СПб.: Лениздат, 2002. С. 148–159.
- Фишман О. М. Предания о святых местах в старобрядческой традиции Тихвинщины (карелы, русские) // Старобрядчество: история, культура, современность: мат-лы VIII Междунар. науч. конф. (Москва, 13–15 ноября 2007 г.). Т. 2. М.: Орттехпринт, 2007. С. 210–217.
- Фишман О. М. Религиозно-культурный феномен карельского старобрядчества. Нью-Йорк: Edwin Mellen Press, 2000. 487 с.
- Фишман О. М. Тихвинские карелы: первый опыт изучения локальной группы // Население Ленинградской области: материалы и исследования по истории и традиционной культуре: сб. науч. тр. / отв. ред. О. М. Фишман и др. СПб.: Гос. музей этнографии, 1992. С. 119–131.
- Фишман О. М. Хранительницы древнего благочестия: кто они? // Женщина в старобрядчестве: мат-лы междунар. научно-практ. конф., посвящ. 300-летию основания Лексинской старобрядческой общины. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2006. С. 48–54.
- Шаскольский И. П. Борьба Руси против шведской экспансии в Карелии, конец XIII – нач. XIV вв. Петрозаводск: Карелия, 1987. 139 с.
- Fishman O. M. Mythological legends of the Tikhvin Karelians: an Experience of Phenomenological Approach to the Group-Conscious Study // Specimine Sibirica. Vol. VI. Uralic Mythology: Papers of an International Conference / Ed.: J. Pustzay, E. Saveljeva. Savariae, 1993. P. 41–52.
- Fishman O. M. Historical memory as category of culture of the Tikhvin Karelians // Ingrians and Neighbours. Focus on the eastern Baltic Sea Region. Studia Fennica. Ethnologica. 5. Helsinki, 1999. P. 213–226.
- Matka tihvinan karjalaisten luo v. 1911 // Virtaranta P. Yuho Kujola karjalan ja lyydin tutkija. SKS:266. Helsinki, 1960. P. 40.
- Saloheimo V. Pohjois-Karjalan historia. 2. 1617–1721. Joensuu: Karjalaisen kulttuurin edistämissäätiö, 1976. 464 s.
- Saloheimo V. Siirtolaisuudesta 1600-luvulla // Rautu ja rautulaiset II: historiaa ja kansanelämää. Eros Jäске (toim.). 1998. S. 37–52.
- Финны**
- Аксянова Г. А. Финноязычные народы северо-западной России по данным физической антропологии: Соματοлогия // Прибалтийско-финские народы России / отв. ред. Е. И. Клементьев, Н. В. Шлыгина. М.: Наука, 2003. С. 19–26.
- Высокочков Л. В. Об этническом составе сельского населения Северо-Запада России (вторая половина XVIII – XIX вв.) // Петербург и губерния. Историко-этнографические исследования. Л.: Наука, 1989. С. 113–131.
- Гильди Л. А., Браудзе М. М. Книга памяти финнов, репрессированных за национальную принадлежность в СССР. СПб.: Гюль, 2010. 652 с.
- Горбатенко С. Б. Петергофская дорога. Ораниенбаумский историко-ландшафтный комплекс. СПб.: Европейский Дом, 2001. 444 с.
- Горбатенко С. Б. Петергофская дорога. 4-е изд., испр. и доп. СПб.: Историческая иллюстрация, 2013. 478 с.
- Граница и люди. Воспоминания переселенцев Приладожской Карелии и Карельского перешейка. СПб.: Изд-во ЕУСПБ, 2005. 484 с.
- Дмитриев С. В. Материалы по национальному составу населения Ленинградской области 1926–1927 гг. // Население Ленинградской области: Материалы и исследования по истории и традиционной культуре: сб. СПб.: ГМЭ. 1992. С. 211–231.
- Дубровина З. М. Из истории финского населения Ленинградской области // Вестник ЛГУ. 1962. № 4. С. 110–120.
- Егоров В. А. Эврейские Лесколосово сельсовета // Сборник ЛОИКФУН. Л.:1929. С. 31–48.
- Заднепровская А. Ю. Ингерманландские финны // Многонациональный Петербург. История. Религия. Народы. СПб.: Искусство-СПб, 2002. С. 528–541.
- Заднепровская А. Ю. Культура народов Санкт-Петербургской губернии (по материалам отечественной периодики XIX в.) // Финно-угры и соседи: Проблемы этнокультурного взаимодействия в Балтийском и Баренцевом регионах: сб. СПб.: АРТ-ЛЮКС, 2002. С. 33–43.
- Заднепровская А. Ю. Об этнической культуре ингерманландских финнов // Проблемы этнической истории и межэтнических контактов прибалтийско-финских народов: сб. науч. трудов. СПб.: РЭМ. 1994. С. 55–63.
- Зайцев Д. В. Ингерманландская этническая общность: историко-правовой аспект статуса национальных меньшинств и коренных народов: автореф. дисс. ... канд. ист. наук СПб., 2006. 215 с.
- Золотарев Д. А. Этнический состав населения Северо-Западной области и Карельской АССР. Этнографические карты. Л.: Изд-во АН СССР. 1927. С. 11.
- Ингерманландские финны: модели этнической мобилизации: сборник материалов и документов / сост.: Е. И. Клементьев (рук.) и др. Петрозаводск: [б.и.], 2006. 257 с.
- История Ингерманландских финнов / ред. М. Браудзе; пер. Д. Орехов. СПб.: Гюль, 2011. 510 с.
- Каранов Д. П. Этнокультурное развитие ингерманландских финнов в конце XIX – 20-х гг. XX вв.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 2014. 26 с.
- Кирьянен А. И. Ингерманландские финны и финский язык в Петербурге и Ленинградской области – современное положение // Российские финны: вчера, сегодня, завтра: мат-лы межрегион. науч. конф., посвящ. 20-летию Ингерманландского союза финнов Карелии. Петрозаводск: КНЦ РАН, 2010. С. 14–24.
- Кокко В. А. Парламент зарубежных финнов // Национальные диаспоры в истории и культуре Санкт-Петербурга на пороге XXI века: мат-лы конф. / под ред. Т. М. Смирновой. СПб.: Нестор, 2001. С. 109–113.
- Кокко В. А., Конькова О. И. Ингерманландские финны. Очерки истории и культуры. СПб.: МАЭ РАН, 2009. 162 с.
- Королев А. В. Финно-угорские народности СССР по данным переписи 1926 г. // Финноугроведение. Л., 1931. № 1. С. 6.
- Крылов П. В. Ингрия, Ингерманландцы и Церковь Ингрии в прошлом и настоящем. СПб.: Гюль, 2012. 120 с.
- Крылов П. В. Социальные трансформации 1990–2000-х гг. в судьбах ингерманландских финнов Ленинградской области: проблемы адаптации // Миноритарные этнические группы в России в эпоху перемен: стратегии и способы адаптации. СПб., 2008. С. 118–142.
- Лескинен М. В. Образ финна в российских популярных этнографических очерках последней трети XIX в. // Многоликая Финляндия. Образ Финляндии и финнов в России: сб. науч. стат. / под науч. ред. А. Н. Цамутали, О. П. Илюха, Г. М. Коваленко. Великий Новгород: НовГУ, 2004. С. 154–191.
- Мусаев В. И. Политическая история Ингерманландии в конце XIX – XX ввек. N14.: Ёса-аї СПб ИИ РАН «Iäpöid-Ёlöidöё», 2003. 450 n.
- Пассек В. Обычай и поверья финнов // Очерки России. М., 1842. Т. 5. С. 91–124.
- Паулахарью М. Путешествие по Ингерманландии Самули Паулахарью / пер. Я. Лапатка. СПб.: Гюль, 2014. 110 с.
- Прутулин К. Г. Новый путеводитель г. С.-Петербурга и его окрестностей: Спутник приезжающего: сост. по новейшим данным: Три геогр. карты: 1) Новый план г. Петербурга. 2) Карта окрестностей Петербурга. 3) Карта Европейской России. СПб.: тип. Ясногородского, 1909. 30 с.
- Риехкалайнен Ю. Ингерманландские финны. История и судьбы. Петрозаводск: Периодика, 2009. 173 с.
- Российские финны – диаспора или коренной народ? // Финляндский торговый путь. 2009. № 12. Ingria. 2007. № 1. С. 3.
- Суни Л. В. Ингерманландские финны: исторический очерк // Финны в России: История, культура, судьбы. Петрозаводск, 1998. С. 4–25.
- Суни Л. В., Киуру Э. С. Финны // Мы живем на одной земле: население Петербурга и Ленинградской области. СПб.: Лениздат, 1992. С. 130–148.
- Суоминен Х. Мозес Путро / пер. Д. Орехова. СПб.: Гюль, 2013. 98 с.
- Федотов Н. Карта и девятнадцать подробных планов дачных местностей в районе Финляндских железных дорог: Лесного, Удельной, Коломяг, Шувалова, Парголово, Левашева, Белоострова, Сестрорецка, Терийок, Вammelсуу и Тюресева, Райвола, Новой кирки, Перьярви, городов: Выборга, Вильманстранда, Гельсингфорса, Ганге, Або и Таммерфорса – с их дачными окрестностями. СПб.: Тип. Е. Евдокимова, 1889. 19 с.
- Федотов Н. Описание и подробные планы дачных местностей по Финляндской железной дороге: «Удельной», «Шувалова», «Парголово» и «Левашева». СПб.: Тип. Е. Евдокимова, 1886. II, 84 с.: табл., 5 вкл. слож. л. карт (Ново-Парголовская колония).
- Федотов Н. Подробные планы дачных местностей по Финляндской железной дороге: удельной, Шувалова, Парголово и Левашева с общим их планом. СПб.: Тип. Е. Евдокимова, 1888.: 5 вкл. слож. л. карт.
- Чистяков А. Ю. Ингерманландские финны. XVII – начало XX вв. (история и этническая культура): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 1998. 25 с.
- Чистяков А. Ю. К этнической истории ингерманландских финнов // Этническая история народов России (X–XX вв.): крат. сод. док. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1993. С. 35–36.
- Чистяков А. Ю. Участие финских крестьян Санкт-Петербургской губернии в «питомническом промысле» на рубеже XIX и XX вв. // Петербургские чтения – 96. Материалы Энциклопедической библиотеки «Санкт-Петербург – 2003». СПб.: Рус.-балт. информ. центр БЛИЦ, 1996. С. 436–438.
- Чистяков А. Ю. Численность и расселение ингерманландских финнов (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Историческая этнография. Русский Север и Ингерманландия: сб. ст. / под ред. И. Я. Фроянова. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1997. С. 84–93.
- Чистяков А. Ю. Народные предания о возникновении поселений в западной части Ленинградской области // Университетские Петербургские чтения. 300 лет Северной столице: сб. ст. СПб.: Знаменитые университеты, 2003. С. 61–63.
- Чистяков А. Ю. Этнические группы ингерманландских финнов в XVIII–XIX вв. // Петербургские чтения – 97: Петербург и Россия. СПб., 1997. С. 160–166.
- Шёгрэн А. М. О древних местах жительства Еми. Материал для истории чудских племен в России // Чтения имп. АН. 1831. Т. 1. С. 14–23.

- Шёгрэн А. О финских жителях С.-Петербургской губернии (извлечение опубликовано Д. Языковым) // Русский исторический сборник, издаваемый ОИДР. Т. III. Кн. 1. М., 1840. С. 300–325.
- Шлыгина Н. В. Возникновение финских поселений на территории Ингрии // Этнографическое обозрение. 1996. № 5. С. 34–47.
- Языков Д. О финских жителях С.-Петербургской губернии // Русский исторический сборник. М., 1840. Т. 4. С. 300.
- Mustonen J. Inkerin Suomalaiset // Inkerin suomalaiset seurakunnat. Liitteenä kartta nimihakemistoineen. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden seura, 1931. S. 22.
- Sjögren A. J. Wann und wie wurden Sawolotschje und Sawolotschjen Tschuden Russisch? // Mémoires de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Petersbourg. VI Série. Sciences politiques, histoire. S. 491–526.
- Sjögren A.J. Über die älteren Wohnsitze der Jemen. Ein Beitrag zur Geschichte der tschudischen Völker in Russland // Joh. Andreas Sjögren's Gesammelte Schriften. St.-Petersburg, 1861. Bd. 1. S. 461–513.
- Sjögren A.J. Über die ältern Wohnsitze der Jemen. I-II // Mémoires de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Petersbourg. VI Série. Sciences politiques, histoire et philology. St.-Petersbourg. Vol. 1. 1832. p. 263–345.
- Sjögren A.J. Über die finnische Bevölkerung des St. Petersburgischen Gouvernements und über den Ursprung des namens Ingermanland // Joh. Andreas Sjögren's Gesammelte Schriften. St.-Petersburg, 1861. Bd. 1. S. 541–605.
- Sjögren A.J. Wann und wie wurden Sawolotschje und die Sawolokschen Tschuden russisch // Joh. Andreas Sjögren's Gesammelte Schriften. St.-Petersburg, 1861. Bd. 1. S. 515–540.
- Zadneprowskaja A. La culture ethnique des finnois d'Ingrie: situation actuelle et problèmes d'étude // Boreales. 1992. №50/53. P.23–32.
- Zadneprowskaya A. The destiny of Ingrian-Finns and their national culture on native land // Ingrians and Neighbours. Focus on the eastern Baltic Sea Region. Studia Fennica Ethnologica. Helsinki, 1999. P. 85–97.
- Эстонцы**
- Александрова Е. Л., Браудзе М. М., Высоцкая В. А. История финской Евангелическо-Лютеранской церкви Ингерманландии. 400 лет. 1611–2011. СПб.: Гиль, 2012.
- Высочков Л. В. Об этническом составе сельского населения северо-запада России (вторая половина XVIII – XIX в.) // Петербург и губерния. Историко-этнографические исследования. Л.: Наука, 1989. С. 113–131.
- Дридзе А. Д. Из истории Петербургского эстонского просветительского общества // Этнография Петербурга-Ленинграда: мат-лы ежегодных науч. чтений / сост. и отв. ред. Н. В. Юхнева. Л.: МАЭ, 1987. Вып. 1. С. 13–20.
- Дридзе А. Д. К историографии эстонского населения Петербурга (60–80-е годы XIX в.) // Старый Петербург. Историко-этнографические исследования. Л.: Наука, 1982. С. 53–70.
- Засацкая М. Л. «Из одного родника две разные воды течь не могут»: социализация юношей в семьях эстонцев-переселенцев Санкт-Петербургской губ. // Феномен социализации в этнической культуре: мат. одиннадцатых Санкт-Петербургских этнограф. чтений. СПб.: ИПЦ СПГУТД, 2012. С. 118–125.
- Засацкая М. Л. К вопросу об истории формирования «петербургской группы» эстонцев-переселенцев (опыт периодизации эстонской миграции) // Культура – сотрудничество: «Прекрасное ведет нас через все мосты», посвящ. истории и перспективам развития русско-эстонских культурных связей: тез. конф., Извара, 9–10 окт. 2002 г. Извара: [б.и.], 2002. С. 9–13.
- Засацкая М. Л. Система социализации у эстонцев-переселенцев Санкт-Петербургской губернии (вторая пол. XIX – нач. XX в.) // Из истории Санкт-Петербургской губернии: Новое в гуманитарных исследованиях: сб. тр. III междунар. финн.-угор. чтений. СПб., 29–31 марта 1994 / отв. ред. О. М. Фишман. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1997. С. 52–64.
- Засацкая М. Л. Эстонцы Лужского р-на Ленинградской области (конец XIX – середина XX в.) // Население Ленинградской области: мат-лы и исследования по истории и традиционной культуре: сб. науч. тр. СПб., 1992. С. 132–143.
- Кахк Ю. Крестьянское движение и крестьянский вопрос в Эстонии в конце XVIII и первой четверти XIX века. Таллин: [б. и.], 1962. 476 с.
- Кёппен П. И. Об этнографической карте Европейской России. 2-е изд. СПб.: Имп. Рус. геогр. о-во, 1853. 40 с.
- Крюков А. В. Православные эстонцы в Волосовском районе Ленинградской области // Культура – сотрудничество: «Прекрасное ведет нас через все мосты», посвящ. истории и перспективам развития русско-эстонских культурных связей: тез. конф., Извара, 2002. С. 18–21.
- Кульбуш О. П. «На заре новой жизни православных эстонцев» // Санкт-Петербургский духовный вестник. Еженедельный журнал, издаваемый «Обществом распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви в Санкт-Петербурге»: С Известиями по Санкт-Петербургской епархии. № 5. СПб.: Общество распространения религиозно-нравственного просвещения в духе православной церкви, 1895. С. 102–108.
- Маамяги В. А. Эстонские поселенцы в СССР (1917–1940 гг.). Таллин: Ээсти раамат, 1976. 235 с.
- Маамяги В. А. Эстонцы в СССР, 1917–1940 гг. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Наука, 1990. 198 с.
- Мусаев В. И. Эстонская диаспора на Северо-Западе России во второй половине XIX – первой половине XX в. СПб.: Нестор, 2009. 211 с.
- Национальные меньшинства Ленинградской области. Сборник материалов / сост. П. М. Янсонс. Ленинград: Издание Орготдела Ленинградского Облисполкома, 1929. 104 с.
- Садофьева Н. Н. Эстонские переселенцы в Петербургской губернии пореформенного периода (Хозяйственное освоение Ямбургского и Гдовского уездов) // Россия и Балтия. М.: ИВИ РАН, 2004. Вып. 3. Эстонские губернии и Северо-Западный край в политике реформ Российской империи. 2-я половина XVIII – XX вв. С. 195–209.
- Смирнова Т. М. Национальность – питерские. Национальные меньшинства Петербурга и Ленинградской области в XX веке. СПб.: Сударыня, 2002. 584 с.
- Старовойтова Г. В. Эстонские молодежные общества в Петербурге в начале XX века // Этнография Петербурга – Ленинграда: мат-лы ежегодн. науч. чтений Ленингр. части ин-та / сост. и отв. ред. Н. В. Юхнева. Л.: Наука, 1987. Вып. 1. С. 21–25.
- Старовойтова Г. В. Этническая группа в современном советском городе: социол. очерки. Л.: Наука, 1987. 174 с.
- Тацит К. Сочинения в двух томах. Т. 1. Анналы. Малые произведения / пер. А. С. Бобовича. Л.: Наука, 1969. 369 с.
- Филиппов А. Н. Тяга прибалтийских крестьян в Велико-россию в первой половине XVIII века // Сборник статей в честь Матвея Кузьмича Любавского / при участии: Д. Багаля, Е. Барсова, С. Бахрушина и др. Пг.: Тип. Б. Д. Брукера, 1917. С. 646–662.
- Фишман О. М. Эстонцы // Мы живем на одной земле. Население Петербурга и Ленинградской области / сост. и науч. ред. К. В. Чистов. СПб.: Лениздат, 1992. С. 159–164.
- Шкаровский М. В. Общины православных эстонцев, финнов и латышей на Северо-Западе России в XIX–XX вв.: доклад 19 ноября 2015 г. на конференции «Этноконфессиональные традиции Ленинградской области» в Санкт-Петербурге. Электронная публикация. URL: www.spbda.ru/publications
- Шкаровский М. В., Черепенина Н. Ю. История Евангелическо-Лютеранской Церкви на Северо-Западе России (1917–1945). СПб.: Дмитрий Буланин. 2004. 384 с.
- Юхнёва Н. В. Этнические группы и их общинная жизнь в старом Петербурге. Эстонцы и латыши // Многонациональный Петербург. История. Религия. Народы / ред. И. И. Шанигина. СПб.: Искусство-СПб, 2002. С. 113–120.
- Arens I. Peipsitagede Eestlased (fakte, dokumente ja maletuspilte Ida-Peipsimaa uurimusi 1943–1944). Tartu: Ulikooli Kirjastus, 1994. 85 lk.
- Nigol A. Eesti asundused ja asupaigad Venemaal. Tartu: Postimehe, 1918. 92 lk.
- Pullat R. Lootuste linn Peterburi ja eesti haritlaskonna kujunemine kuni 1917. Tallinn: Estopol, 2004. 502 lk.
- Pullat R. Peterburi eestlased. Ajaloolis-demograafiline kaarditus XVIII sajandi algusest kuni 1917. aastani. Tallinn: Eesti Raamat, 1981. 64 lk.
- Pullat R. Pietarin virolaiset ja suomalaiset: Vertaileva historiallinen tutkimus 1700-luvulta vuoteen 1917 // Turun Historiallinen arkisto. 1974. № 29. Lk. 7–51.
- Raag R. Virolaiset Viron ulkopuolella // Viro: historia, kansa, kulttuuri. Helsinki, 1995. S. 339–376.
- Raun T. U. Estonian Emigration within the Russian Empire, 1860–1917 // Journal of Baltic Studies. Vol. XVII. 1986. № 4. P. 350–363.
- Vassar A. Uut maad otsimas. Agraarne ьmberasumisliikumine Eestis kuni 1863. aastani. Tallin: Eesti Raamat, 1975. 238 lk.
- Zaseckaja M. L. Estnische Übersiedler im Gouvernement. St. Petersburg von der zweiten Hälfte des 19. Jahrhunderts bis zum Anfang des 20. Jahrhunderts // Nordost-Archiv: Zeitschrift für Regionalgeschichte. Neue Folge. B. IV. Heft 2. 1995. S. 533–549.
- Германские народы**
- Немцы**
- Бахмутская Е. В. Немецкие колонии Санкт-Петербургской губернии, 1760–1870-е гг.: дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 2002. 319 с.
- Бахмутская Е. С. Образоване немецких колоний в Санкт-Петербургской губернии (вторая половина XVIII – начало XX в.) // Немцы в России: Петербургские немцы / ред. Г. И. Смагина. СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. С. 233–244.
- Бахмутская Е. С., Шрадер Т. А. Санкт-Петербургские колонии // Немцы России: Энциклопедия / пред. редколлегии О. Кубицкая. М.: ЭРН, 2006. Т. 3. С. 382–391.
- Вашкау Н. Э. Немцы в России. История и судьба. Волгоград: Изд-во волгогр. ГУ, 1994. 76 с.
- Глезеров С. Е. Исторические районы Санкт-Петербурга. СПб.: Глагол, 2004. С. 206.
- Иванова Н. И. Немцы Санкт-Петербургской губернии, XVIII–XX вв. СПб.: ИВЭСЭП, 2008. 201 с.
- Иванова Н. И. Путеводитель по немецким колониям Санкт-Петербургской губернии. СПб.: Нестор-История, 2015. 366 с.
- Кабузан В. М. Немецкоязычное население в Российской империи и СССР в XVIII–XX веках (1719–1989): ист.-стат. исслед. М., 2003. 218 с.
- Кёппен П. И. Об инородческом, преимущественно немецком, населении Санкт-Петербургской губернии // ЖМНП. 1850. Ч. XXXII. Кн. 11. С. 181–201.
- Князева Е. Е. Метрические книги Санкт-Петербургского консисториального округа как источник по истории лютеранского населения Российской империи XVIII – нач. XX вв.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 2005. 27 с.
- Миграционные процессы среди российских немцев: материалы международной научной конференции. Анапа, 26–30 сентября 1997 г. М.: Готика. 1998. 444 с.
- Найдич Л. Э. Быт и образ жизни немецких колонистов под Петербургом // Немцы в России / ред. Л. В. Славгородская. СПб.: ассоц. обществ. об-ний: «Международный союз немецкой культуры», 1998. С. 101–107.
- Наказанный народ: репрессии против российских немцев. М.: Звенья. 1999. 286 с.
- Немецкие населенные пункты в Российской империи: [география и население]: справочник / сост. В. Ф. Дизендорф. М.: Общественная академия наук российских немцев, 2006. 663 с.
- Немецкие населенные пункты в СССР до 1941 г.: География и население: справочник / сост. В. Ф. Дизендорф. М.: Общественная академия наук российских немцев. 2002. 479 с.
- Немецкие поселенцы под Санкт-Петербургом: исторический и культурный ландшафт: Каталог выставки Deutsche Siedler um Sankt-Petersburg: eine historische Kulturlandschaft. Ausstellungskatalog / отв. ред. И. В. Черказянова. Детмольд (Германия), 2014. 11 с.
- Немцы Санкт-Петербурга: наука, культура, образование: сб. ст. Die Deutschen in Sankt-Petersburg: Оболонская С. В. Германия и немцы глазами русских (XIX век) РАН, 2000. 209 с.
- Пузейкина Л. Н. Немцы в Санкт-Петербургской губернии: история, язык, песни. СПб.: Нестор-История, 2013. 384 с.
- Смирнова Т. Б. Обычай венчания покойников у немцев Сибири // Этнографическое обозрение. 2008. № 5. С. 133–144.
- Смирнова Т. Б. Этнография российских немцев. М.: МСНК-пресс, 2012. 316 с.

Соловьева Г. Ф. Материалы Российского Государственного исторического архива о лютеранских приходах Северо-Запада XVIII – начала XX века как исторический источник: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 2008. 24 с.

Цылов Н. И. Атлас города Царского Села. С планами города и императорских садов и парков. С подробным показанием: улиц, переулков, казенных и обывательских домов и водопроводов. СПб., [б.и], 1858. 8 с, 84 л. (Колония Фриденгаль). URL: [www.tsarselo.ru/photos](http://www.tsarselo.ru/photos)

Шрадер Т. А. Поселения немецких крестьян-колонистов в XIX веке и в первые два десятилетия XX века // Сб. статей Немцы в России: Люди и судьбы / отв. ред. Л. В. Славгородская. СПб.: Дмитрий Буланин, 1998. С.81–90.

Шрадер Т. А. Правовая и культурная адаптация немецких колонистов в Петербургской губернии в пореформенное время // Сб. статей Петербург и губерния: историко-этнографические исследования / ред. Н. В. Юхнёва. Л.: Наука, 1989. С. 132–139.

Шрадер Т. А. Социально-экономическое положение немецких колонистов Петроградской губернии (Ленинградской области) в 1920–1930 годы // Немцы в контексте отечественной истории: общие проблемы и региональные особенности: мат-лы междунар. науч. конф. Москва, 17–20 сент. 1998 г. М.: Готика, 1999. С. 156–173.

Шрадер Т. А. Этнокультурные процессы в среде немецких колонистов Петербургской губернии/Ленинградской обл. XIX – XX // Этноконфессиональная карта Ленинградской области и сопредельных территорий – 2. Третьи Шёгреновские чтения: сборник статей. СПб.: Европейский дом, 2009. С. 157–172.

Iwanow M., Winnicki J. Z. Katolicy na terenie byłego ZSRR. Kontrowersje wobec liczebności – szacunki bieżące i potencjalne w: Walewander E. (red.), Odrodzenie Kościoła Katolickiego w byłym ZSRR. Studia historyczno-demograficzne, Lublin: Wyd. Katolickiego Uniwersytetu Lubelskiego, 1993. s. 175–189.

Wissenschaft, Kultur, Bildung. Семинар «Немцы в России: рус.-нем. науч. и культ. связи» / отв. ред. Г. И. Смагина. СПб.: Росток, 2005. 640 с.

URL:

Вайлуа Г. П. Немецкие колонисты на берегах Ижоры // Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН URL: [www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator](http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator)

Книги о немецких колониях под Санкт-Петербургом . URL: [www.ru.nemtsy-rossii-stranitsy-istorii](http://www.ru.nemtsy-rossii-stranitsy-istorii)

Фриденгальская колония. URL: [www.tsarselo.ru/yenciklopedija-carskogo-sela](http://www.tsarselo.ru/yenciklopedija-carskogo-sela)

#### Шведы

Неистовый реформатор. М.: Фонд Сергея Дубова. 2000. 554 с

Страницы Выборгской истории. Краеведческие записки / сост. С. А. Абдуллина. СПб.: Европейский дом, 2000. 448 с.

Страницы Выборгской истории. Сборник статей. Книга 2. СПб.: Европейский дом, 2004. 732 с.

Шведы и русский север: историко-культурные связи: к 210-летию А. Л. Витберга; материалы Междунар. науч. симпозиум / отв. ред. В. В. Низов. Киров: Гос. объедин. ист.-архитектур. и лит. музей, Швед. культур. центр, 1997. 384 с.

Шведы на берегах Невы / сост. А. А. Кобак и др. Стокгольм: Шведский институт, 1998. 300 с.

Шлыгина Н. В. Финляндские шведы // Этнические меньшинства в современной Европе / отв. ред. Н. Н. Грацианская, А. Н. Кожановский. М.: Вост. лит., 1997. С. 172–193.

Шрадер Т. А. Шведские вещи в коллекции Теодора Швиндта // Радловский сборник: науч. исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2013 г. / отв. ред. Ю. К. Чистов; РАН. МАЭ им. Петра Великого (Кунсткамера). СПб.: МАЭ РАН, 2014. С. 474–478.

Finland. Uppslagsverket, 2, Fim-Kep, Schilds Förlags Ab-Esbo, 2004.

Hipping A. J. Om svenska språkdialecten I Nyland. (Föredrag för Vetenskapliga Society. d. 29 April 1846). Helsingfors, 1846.

#### Балтские народы

##### Латыши

Архиепископ Михаил (Мудьюгин). Из воспоминаний о жизни ленинградских евангелическо-лютеранских

общин перед их ликвидацией // Уроки гнева и любви. СПб.: [б.и.], 1993. Вып. 5. С. 16–24.

Курило О. В. Очерки по истории лютеран в России (XVI–XX вв.). М.: ИЭА, 1996. 182 с.

Лиценбергер О. А. Евангелическо-Лютеранская Церковь и советское государство (1917–1938). М.: Готика, 1999. 428 с.

Рихтер А. История крестьянского сословия в присоединенных к России Прибалтийских губерниях. Рига: Н. Киммель, 1860. 68 с.

Смирнова Т. М. Национальность – питерские. Национальные меньшинства Петербурга и Ленинградской области в XX веке. СПб.: Сударыня, 2002. 584 с.

Стродс Х. Основные этапы и причины начала массового переселения латышских крестьян в другие губернии России в 40–60-х годах XIX в. // Проблемы исторической демографии СССР. Томск, 1980. С. 188–196.

Шкарковский М. В., Черепенина Н. Ю. История Евангелическо-лютеранской Церкви на Северо-Западе России (1917–1945). СПб.: Дмитрий Буланин. 2004. 384 с.

Шкарковский М. В. Церковная жизнь латышей на Северо-Западе России в 20 веке // Этноконфессиональная карта Ленинградской области. Вторые Шёгреновские чтения: сб. ст. / ред. С. Б. Коренева, О. М. Фишман. СПб.: Европейский Дом, 2008. С. 181–197.

Kahle W. Geschichte der evangelisch-lutherischen Gemeinden in der Sowjetunion, 1917–1938. Leiden, 1974. S. 38, 492–498.

Krasnais V. Latviesu kolonijas. Rīga, 1938. 163. lpp.

Staļšans K. Krievu ekspansija un rusifikācija Baltijā laikmetu tecējumā. Čikāga, 1961. 51., 95. 1 pp.

URL

Стродс Х. Начало переселения латышских крестьян в Россию в 40-е – 60-е гг. XIX в. URL: [www.latvij.narod.ru/Strods.html](http://www.latvij.narod.ru/Strods.html)

#### Литовцы

Казанскене В. П. Программа литовского языка 1905 г. для литовских школ // Майронис и духовное возрождение Литвы (петербургская перспектива): мат-лы междунар. конф., посвящ. Ионасу Мачюлису-Майронису. 13–15 декабря 2007 г. / редколлегия: Э. Баярунас, В. П. Валайкяйте, Г. Н. Жяльвис, В. П. Казанскене (отв. редактор). СПб.: Нестор-История, 2007. С. 33–38.

Козлов-Струтинский С. Г. Литовцы-католики Северо-Запада в архивных документах // Историко-культурный ландшафт Северо-Запада – 2: Пятые междунар. Шёгреновские чтения: сб. ст. / сост. и науч. ред. С. Б. Коренева, О. М. Фишман. СПб.: Европейский дом. 2012. С. 241–257.

Козлов-Струтинский С. Г. Литовцы-католики Северо-Запада в документах Санкт-петербургских архивов. Ч. 2. // Историко-культурный ландшафт Северо-Запада – 3: Шестые междунар. Шёгреновские чтения: сб. ст. и тез. док. / сост. и науч. ред. С. Б. Коренева, О. М. Фишман. СПб.: Европейский дом. 2014. С. 256–264.

Майронис и духовное возрождение Литвы (петербургская перспектива): мат-лы междунар. конф., посвящ. Ионасу Мачюлису-Майронису. 13–15 декабря 2007 г. / редколлегия: Э. Баярунас, В. П. Валайкяйте, Г. Н. Жяльвис, В. П. Казанскене (отв. редактор). СПб.: Нестор-История, 2007. 95 с.

Науойкайтене Э. Борьба за права литовского языка в Петербурге во времена Майрониса (в воспоминаниях Миколаса Вайткуса «Мистический сад») // Майронис и духовное возрождение Литвы (петербургская перспектива): мат-лы междунар. конф., посвящ. Ионасу Мачюлису-Майронису. 13–15 декабря 2007 г. / редколлегия: Э. Баярунас, В. П. Валайкяйте, Г. Н. Жяльвис, В. П. Казанскене (отв. редактор). СПб.: Нестор-История, 2007. С. 78–81.

Носков А. В. Католики и лютеране // Луга. Архитектурно-краеведческий очерк. СПб.: ИПЦ «Площадь искусств», 2013. С. 176–184.

Смирнова Т. М. Культурное строительство среди национальных меньшинств Петрограда – Ленинграда в 1917–1938 гг. // Русская культура вне границ: информ.-аналит. сб. М.: Изд-во РГБ, 1996. Вып. 3. С. 34–40.

URL:

Битюков К. Статья об истории литовской общины в Санкт-Петербурге: [www.litvavpeterburge.ru](http://www.litvavpeterburge.ru)

Печатное издание Региональной общественной организации «Санкт-Петербургская литовская национальная автономия»: газета *Peterburgo Lietuvis*: [www.litvavpeterburge.ru](http://www.litvavpeterburge.ru)

Сайт «Литва в Петербурге»: [www.litvavpeterburge.ru](http://www.litvavpeterburge.ru)

#### Армяне

Ананян Ж., Хачатурян В. Армянские общины России. Ереван: Армянско-акадское местное предприятие М.: Варданян, 1993. 119 с.

Ангаладян Р. Армянский Петербург // 21 век. 2010. № 4 (16). С. 91–108.

Армяне в Санкт-Петербурге: карьеры этничности // Конструирование этничности. Этнические общины Санкт-Петербурга / под ред. Воронкова В., Освальд И. СПб.: Дмитрий Буланин, 1998. С. 227–259.

Бредникова О., Чикадзе Е. Армяне Санкт-Петербурга: карьеры этничности // Конструирование этничности. Этнические общины Санкт-Петербурга / под ред. В. Воронкова, И. Освальд. СПб.: Дмитрий Буланин, 1998. С. 227–259.

Гаджиев К. С. Геополитика Кавказа. М.: МИМО, 2001. 463 с.

Дятлов В., Мелконян Э. Л. Армянская диаспора: очерки социокультурной типологии. Ереван: Институт Кавказа, 2009. 207 с.

Лурье С. В. Историческая этнология: учебное пособие для вузов. М.: Аспект-Пресс, 1998. 448 с.

Мелконян Э. Диаспора в системе этнических меньшинств (на примере армянского рассеяния) // Диаспоры. 2000. № 1–2. С. 6–28.

Тер-Саркисянц А. Е. Армяне. История и этнокультурные традиции. М.: Восточная литература РАН, 1998. 398 с.

Фирсов Е. Ю. Армянская эмиграция в к. XX – н. XXI вв. // Третьи Петербургские Краеведческие чтения по новистике 6–9 декабря 1999 г.: Становление дома как «общего дома» человечества: динамика, этапы, перспективы (XV–XXI вв.). СПб.: Изд-во СПб-ГУ, 2003. С. 72–91.

Фирсов Е. Ю. Инварианты армянской диаспоры в российской провинции // Журнал социологии и социальной антропологии. 2002. Т. 5. № 2. С. 113–132.

Фирсов Е. Ю., Кривушина В. И. К изучению коммуникационной среды российской армянской диаспоры // Диаспоры. 2004. № 1. С. 6–45.

Халмухамедов А. М. Армянская диаспора как социокультурный и политический феномен // Социологические исследования. 1999. № 2. С. 54–59.

Чикадзе Е. Армяне Петербурга – от общественного движения к общинным институтам // Диаспоры. 2000. № 1–2. С. 196–214.

URL:

Дамберг С., Чикадзе Е. Армяне в обувном бизнесе Санкт-Петербурга: [www.indepsores.spb.ru](http://www.indepsores.spb.ru)

Лурье С. В. Армянская община в Санкт-Петербурге (1989–1993). Этническая самоидентификация в условиях кризиса «материнского» этноса: [www.ethnopsychology.narod.ru](http://www.ethnopsychology.narod.ru)

Халмухамедов А. М. Армянская диаспора как социокультурный и политический феномен, 1999: [www.world.lib.ru](http://www.world.lib.ru)

#### Грузины

Горгидзе М. Ф. Грузины в Петербурге: Страницы летописи культурных связей. Тбилиси: Мерани. 1976. 407 с.

#### Евреи

Асиновский С. М., Иоффе Э. Г. Евреи, по страницам истории. Минск: Завигар, 1997. 320 с.

Блиох И. С. Участие евреев в сфере ремесленной деятельности. 62 с.

Бруцкус Б. Д. Профессиональный состав еврейского населения России. По материалам первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 года. СПб.: скл. изд. Центр. ком. Евр. колонизац. о-ва, 1908. 57 с.

Вартанов Ю. П. Некоторые данные о быте петербургских евреев в 70-е годы XIX в. на страницах газеты «Гамелиц» // Этнография Петербурга – Ленинграда. Л.: Наука, 1987. Вып. 1. С. 30–37.

Вихнович В. Л. 2000 лет вместе: Евреи России. СПб.: Питер. 2007. 320 с.

Гессен Ю. И. Попытка эмансипации евреев в России. По неизданным материалам // Пережитое: Сборник,

- посвященный общественной и культурной истории евреев в России. СПб.: Типография акц. общ. Брокгауз-Ефрон, 1908. Т. 1. С. 158–162.
- Гордон Л. К. К истории поселения евреев в Петербурге // *Восход*. СПб.: 1881. Т. 2. С. 35–41.
- Грузенберг С. Н. Еврейское население Петербурга // *Восход*. СПб., 1891. Кн. 1. С. 1–23.
- Джонсон П. Популярная история евреев. М.: Вече, 2001. 672 с.
- Днепровский С. К истории еврейской общины в Петербурге // *Недельная хроника Восхода*. 1893. № 35. С. 934.
- Дымшиц В. А. Евреи // *Многонациональный Санкт-Петербург. История. Религия. Народы* / ред. И. И. Шангина. СПб.: Искусство-СПб, 2002. С. 389–405.
- Евреи в России: История и культура: сб. науч. тр. / отв. ред. Д. А. Эльяшевич. СПб.: Изд-во ЕУСПб, 1995. 214 с.
- Исторические судьбы евреев в России и СССР: Начало диалога: сб. стат. / отв. ред. И. Крупник. М.: [б. и.], 1992. 336 с.
- История еврейского народа. М.: Издание Товарищества «Мир», 1914. XXV, 516 с.
- Ленинград // *Краткая Еврейская энциклопедия*: В 9 т. Иерусалим: Кетер. 1988. Т. 4. С. 769–781.
- Соловейчик М. Петербургские евреи по последней переписи // *Восход*. 1892. Кн. 3. С. 1–16.
- Юхнёва Н. В. Евреи Петербурга в период реформ 1860-х годов: социально-демографическая характеристика // Петербург и губерния: Историко-этнографические исследования. Л.: Наука, 1989. С. 81–112.
- Юхнёва Н. В. Материалы к этническому районированию городского населения Европейской России // Этнические группы в городах европейской части СССР: Формирование, расселение, динамика культуры / редкол. Е. М. Поспелов и др. М.: МФГО, 1987. С. 112–126.
- Юхнёва Н. В. О роли многонациональных городов Центральной и Восточной Европы в интеграционных этнических процессах (XVIII–XIX вв.) // У истоков формирования наций в Центральной и Юго-Восточной Европе: Общественно-культурное развитие и генезис национального самосознания: сб. ст. / отв. ред. А. С. Мыльников. М.: Наука, 1984. С. 17–28.
- Юхнёва Н. В. Этническая территория и особенности расселения евреев-ашкеназов России в конце XIX в. // *Малые и дисперсные этнические группы в Европейской части СССР*. Сб. ст. / ред. Е. М. Поспелов и др. М.: МФГО, 1985. С. 56–70.
- Юхнёва Н. В. Этнический состав и этносоциальная структура населения Петербурга: Вторая половина XIX – начало XX века. Л.: Наука. Ленингр. Отделение, 1984. 223 с.
- URL:  
Бейзер М. Евреи в Петербурге: [www.jewishpetersburg.ru](http://www.jewishpetersburg.ru)  
Евреи Петербурга. Три века истории. Macromedia inc, 1996: [www.jewishhistory.spb.ru](http://www.jewishhistory.spb.ru), [www.razym.ru/naukaobraz/istoriya](http://www.razym.ru/naukaobraz/istoriya)  
Еврей. Евреи. Еврейская энциклопедия Брокгауза и Ефрона. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: [www.vehi.net/brokgauz](http://www.vehi.net/brokgauz)  
Викитека по Евреям: [www.ru.wikisource.org](http://www.ru.wikisource.org)  
Еврейское Преображенское кладбище: [www.funeral.spb.ru/necropolis/evreyskoe/](http://www.funeral.spb.ru/necropolis/evreyskoe/)  
Заславская Е. Братья Поляковы – коммерсанты, дворяне, евреи: [www.world.lib.ru/z/zaslawskaia\\_e\\_b](http://www.world.lib.ru/z/zaslawskaia_e_b)  
Кноринг Л. Свообразии еврейской жизни царского Петербурга: [www.berkovich-zametki.com](http://www.berkovich-zametki.com)  
Локшин А. Окно в Россию: Евреи в Петербурге: [www.lechaim.ru](http://www.lechaim.ru)  
От черты оседлости в столицу империи: [www.webstudio.il4u.org.il/projects/osedlost](http://www.webstudio.il4u.org.il/projects/osedlost)  
Пируток Ю. От барона Шафинова до юнкера Шапиро: [www.jew.spb.ru/ami](http://www.jew.spb.ru/ami)  
Плоткин К. М. Ленинград – зона холокоста: [www.school.ort.spb.ru/library](http://www.school.ort.spb.ru/library)  
Россия. Евреи России в первой половине 19 в. Правовое и социально-экономическое положение евреев до войны 1812 г.: [www.wikisource.org](http://www.wikisource.org), <https://ru.wikisource.org/wiki>  
Электронная Еврейская Энциклопедия  
Фрумкина Р. За чертой: [www.polit.ru/article/2008/03/28/patans](http://www.polit.ru/article/2008/03/28/patans)  
Юхнёва Н. Евреи Петербурга в период реформ 1860 годов: [www.jewish-heritage.org](http://www.jewish-heritage.org)
- Цыгане**
- Деметер Н. Г. Цыгане на постсоветском пространстве и в Европе: исторические, социальные и культурные перспективы. ЭО 2011. № 3. С. 120–130.
- Деметер Н. Г., Бессонов Н. В., Кутенков В. К. История цыган: новый взгляд / под ред. Г. С. Деметера. Воронеж: ИАЭ, 2000. 334 с.
- Язык цыганский весь в загадках: Народные афоризмы русских цыган из архива И. М. Андроникиной / сост., подгот. текстов, вступ. ст. и справочн. аппарат С. В. Кучепатовой. СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. 648 с.
- Ром-Лебедев И. И. От цыганского хора к театру «Ромэн». М.: «Искусство». 1990. 265 с.
- Ром-Лебедев И. И. Таборная цыганка. М.: «ОЛИМП». 1992. 174 с.
- Смирнова-Сеславинская М. В., Цветков Г. Н. Цыгане. Антропология социокультурного развития цыганского населения России. М.: Федер. институт развития образования, 2011. 128 с.
- Устинова М. Я. Проблемы интеграции цыган в латвийское общество // ЭО. 2011 г., № 1. С. 75–88.
- Шлыгина Н. В. Цыгане: этнокультурное меньшинство в финляндском обществе // ЭО. 2011 г., № 1. С. 88–97.
- Tcherenkov L. N., Laederich S. The Rroma. Otherwise known as Gypsies, Gitanos, Гуфтои, Tsiganes, Юигани, Zingene, Zigeuner, Bohmiens, Travellers, Fahrende etc. Vol.1: History, language and groups. Vol. 2: Traditions and texts. Basel: Schwabe Verlag, 2004.
- Гуфтои, Tsiganes, Tigan, Çingene, Zigeuner, Bohémiens, Travellers, Fahrende, etc.
- Финно-угорские народы Поволжья**
- Марийцы**
- Народы Поволжья и Приуралья. Историко-этнографические очерки. М., 1985.
- Материальная и духовная культура марийцев. Йошкар-Ола, 1981.
- Марийцы: историко-этнографические очерки. Изд. 2-е, доп. Йошкар-Ола, 2013. 482 с.
- Марийцы: коллектив. монография / Калинина О. А., Мамаева М. Н., Молотова Т. Л., Никитина Т. Б., Попов Н. С.; М-во культуры, печати и по делам национальностей Респ. Марий Эл, МарНИИЯЛИ им. В. М. Васильева; гл. ред. Янош Пустаи. Йошкар-Ола, 2008. 212 с.
- Шкалина Г. Е. Традиционная культура народа мари. Йошкар-Ола: Маар. кн. изд-во, 2003.
- Мордва**
- Балашов В. А. Мордва. Историко-культурные очерки. Мордовское книжное издательство. Саранск. 1995. 689 с.
- Балашов В. А. Бытовая культура мордвы: Традиции и современность. Саранск, Мордов. кн. изд-во, 1992. 252 с.
- Мордва. Очерки по истории, этнографии и культуре мордовского народа / гл. редкол.: Н. П. Макаркин, А. С. Лузгин, Н. Ф. Мокшин, и др. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2004. 992 с.
- Тюркские народы**
- Азербайджанцы**
- Снисаренко А. Этническое предпринимательство в большом городе современной России (на примере азербайджанской общины в Петербурге) // *Неформальная экономика. Россия и мир* / под ред. Т. Шанина. М.: Моск. высш. шк. соц. и экон. наук. Логос, 1999. С. 138–155.
- Башкиры**
- Кузеев Р. Г. Происхождение башкирского народа. Этнический состав, история расселения. М.: Наука, 1974. 571 с.
- Кузеев Р. Г., Шитова С. Н. Башкиры. Историко-этнографический очерк. Уфа, 1963.
- Руденко С. И. Башкиры: историко-этнографические очерки. Уфа: Китап, 2006. 376 с.
- Татары**
- Аминов Д. А. Санкт-Петербургская соборная кафедральная мечеть: исторический очерк. СПб.: ИПК «ИМ-ПАКС», 1992. 16 с.
- Аминов Д. А. Татары в Санкт-Петербурге. СПб.: АОЗТ «Альд», 1994. 49 с.
- Бахтияров А. Брюхо Петербурга. СПб.: Ф. Павленков, 1888. 316 с.
- Каппелер А. Россия – многонациональная империя.: Возникновение. История. Распад. М.: Прогресс-Традиция, Традиция, 2000. 342 с.
- Лойко Л. М. Татары среднего Поволжья и Приуралья // *Многонациональный Петербург. История. Религия. Народы* / ред. кол.: А. В. Гадло, В. М. Грусман, С. А. Кучинский, Ю. К. Чистов и др.; авт.: Н. В. Бессонов, В. А. Дмитриев и др. СПб.: Искусство. 2002. С. 422–436.
- Материалы о Татарском (Мусульманском) комиссариате по делам национальностей Петрограда [основной административный орган советской власти по делам мусульман Петрограда и Петроградской губ. (1918–1923)] // *Известия ВЦИК*. 1922. № 180 (12 августа).
- Материалы по статистике Петрограда. Пг., 1920. Вып. 11. Справочник Народного комиссариата по делам национальностей. М., 1925, С. 3–4.
- Мухамедова Р. Г. Татары-мишари: историко-этнографическое исследование. Казань: Магариф, 2008. 292 с.
- Старовойтова Г. В. О формировании татарской этнодисперсной группы в населении Петербурга-Ленинграда // *СЭ*. 1980. № 1. С. 34–45.
- Старовойтова Г. В. Этническая группа в современном советском городе: социол. очерки. Л.: Наука, 1987. 174 с.
- Стецкевич Т. А. Краткий очерк истории ислама и жизнь мусульманской общины Петербурга // *Многонациональный Петербург* СПб.: Искусство-СПб, 2002. С. 310–325.
- Тишков В. А., Чешко С. В. Татары. Серия «Народы и культуры». М.: Наука, 2001. 583 с.
- Теляшов Р. Х. Татарская община Санкт-Петербурга. К 300-летию города. СПб.: Лимбус Пресс, 2003. 510 с.
- Уразманова Р. К. Современные обряды татарского народа: историко-этнографические исследования. Казань: Татарское книжное изд-во, 1984. 145 с.
- URL  
Зотова Н. А. Механизмы адаптации мигрантов из Средней Азии в России: [www.apn.kz/publications](http://www.apn.kz/publications)  
Ленинградская область: [www.dumrf.ru/common](http://www.dumrf.ru/common), [www.islamnaneve.com](http://www.islamnaneve.com)  
Мостоцкий Ф. Ретроспектива: узбекистан в Петербурге 2006. [www.etnosite.ru/cult](http://www.etnosite.ru/cult)  
Татарские и мусульманские общины на территории Ленинградской области см. на сайте Мусульмане России: [www.dumrf.ru](http://www.dumrf.ru)
- Чуваши**
- Жачева Е. Н. Чувашская вышивка: советы мастерицы. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2011. 96 с.
- Салмин А. К. Праздники, обряды и верования чувашского народа. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2016. 688 с.
- Чуваши: история и культура: историко-этнографическое исследование в двух томах. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2009. Т. 1. 416 с.; Т. 2. 336 с.
- Узбеки**
- Бухара и Хива в описании Е. К. Мейендорфа (1820) // *История Узбекистана в источниках*. Ташкент, 1988, с. 191
- Волкова А. Узбекистан – Санкт-Петербург: контакты многогранны // *Новости Узбекистана*. Ташкент, № 30 (312), 28.07.2006.
- Генатулин А. Среди валунов // *Дружба народов*. М., 2005, № 5.
- Глезеров С. Ленинград защищали все народы // *Вести. Газета Ленинградской области*. СПб., 29.01.2005.
- Ергалиева Р. Лицом к человеку // *Казахстанская правда*. Алма-Ата. 9.09.2000.
- «Записки о некоторых народах и землях Средней Азии» Филиппа Назарова (1813–14) // *История Узбекистана в источниках*. Ташкент, 1988, С. 162, 163.
- История народов Узбекистана. Ч. 2. Ташкент, 1947, С. 205–207, 218, 430;
- История Узбекистана. Т. 3. Ташкент, 1993, С. 212, 213;
- Калиничева А. Узбекская диаспора тянется на Васильевский остров // *Деловой Петербург*. № 67 (2144), 18.04.2006.
- Ленинградский мартиролог 1937–1938. Т. 1–5 / отв. ред. А. Я. Раузов. СПб., 1999;



- Невский пятачок. Воспоминания участников боев под Невской Дубровкой в 1941–1943 годах. Л., 1977.
- «О нынешнем состоянии некоторых областей и городов Средней Азии» по данным «Азиатского вестника» Гр. Слаского (1825–1826) // История Узбекистана в источниках. Ташкент, 1988, С. 225.
- Память. Город Ташкент. Ташкент, 1994.
- Пивень З. Г. Навечно в памяти народной: Записки работника Музея истории Ленинграда. Л., 1984.
- Путешествие по Средней Азии венгерского ориенталиста Арминия Вамбери (1863) // История Узбекистана в источниках. Ташкент, 1990, С. 113.
- Эренбург И. Г. Узбеки // Война. 1941–1945. М., 2004.
- Этнокультурный ландшафт. XIX – начало XXI в.**
- Веденин Ю. А., Кулешова М. Е. Культурный ландшафт как объект культурного и природного наследия // Известия АН. Серия географ. 2001. № 1. С. 7–14.
- Веденин Ю. А., Кулешова М. Е., Чалая И. П., Иванова И. Г., Штеле О. Е., Давыдов А. Н., Востряков Л. Е., Гуткин О. В., Листвина Е. В., Петрова Г. Н., Семенищева О. А. Феномен культурного пространства. Саратов, 2005.
- Еремеев А. В., Пчелкин С. А. Определение формата культурного ландшафта (как составная часть работы по формированию Российской сети культурного наследия). [Электронный ресурс]. URL: www.future.museum.ru/part03
- Калуцков В. Н. Основы этнокультурного ландшафтоведения: учебное пособие. М., 2000;
- Калуцков В. Н., Иванова А. А., Давыдова Ю. А. и др. Культурный ландшафт Русского Севера // Семинар «Культурный ландшафт»: первый тематический выпуск докладов. М., 1998.
- Калуцков В. Н., Красовская Т. М. Представление о культурном ландшафте: от профессионального до мировоззренческого // Вестн. МГУ. Сер. 5. География. 2000. № 4.
- Каганский В. Л. Мир культурного ландшафта // Культурный ландшафт и советское обитаемое пространство: сб. статей. М., 2001.
- Культурный ландшафт вопросы теории и методологии. Смоленск, 1998.
- Культурный ландшафт: теория и практика: материалы юбилейной научной интернет-конференции. М., 2003;
- Пуляев В. Т. Культура и гуманитарные исследования в России // Материальная культура народов России. Т. 1. Новосибирск, 1995;
- Шутова Н. И., Капитонов В. И., Кириллова Л. Е., Останина Т. И. Историко-культурный ландшафт Камско-Вятского региона. Ижевск, 2009.
- Антропов П. А. Финансово-статистический атлас России. СПб.: Т-во А. Ф. Маркса, 1898. II, 19, 16 с.; 5 л. дигр., 29 л. карт.
- Атлас промышленности СССР / Изд. Президиума ВСНХ СССР: в 5 Вып. М., 1929–1931.
- Бажжович А. С. и др. Хозяйство и быт русских крестьян / Памятники материальной культуры. Определитель. М.: Сов. Россия, 1959. 254 с.
- Васильев М. И. Русские сани: историко-этнографическое исследование. Великий Новгород: Новгородский межрегиональный институт общественных наук, 2007. 361 с.
- Георги И. Г. Описание всех в Российском государстве обитающих народов, житейских обрядов, вер, обыкновений, жилищ, одежд, достопримечательностей. СПб.: Тип. Арт. и инж. кадет. корпуса, у Шнора, 1776–1777. Ч. 1–3.
- Гикман А. Л. Всеобщий географический и статистический карманный атлас. СПб.: А. Ф. Маркс, 1900. 74 с.
- Горб Д. А., Рыжов А. Г., Рыжова И. П. Гончарство оятского края. СПб.: Ленинградское областное государственное учреждение культуры «Учебно-методический центр культуры и искусства», 2011. 500 с.
- Горб Д. А., Рыжов А. Г., Рыжова И. П. Киришское кружево. СПб.: Вести, 2007. Вып. 1. 95 с.
- Денисюк Н. Кустарная Россия. Очерки. Пг.: тип. журн. «Спорт и фавориты», 1918. 167 с.
- Егоров С. Б. Новые сведения о традиционном хозяйстве и материальной культуре южных вепсов (итоги экспедиционных работ 1990–1993 гг.) // Историческая этнография. Русский Север и Ингерманландия. СПб., 1997. С. 131–142.
- Егоров С. Б. Традиционная культура южных вепсов: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 2014. 32 с.
- Журнал Совещания о нуждах кустарного промысла. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1905. 76с.
- Зимина Т. А., Королькова Л. В. Традиционная культура русского населения Ленинградской области. СПб.: Инкери, 2015. 351 с.
- Золотарев Д. А. У ижор (экспедиционные впечатления) // Труды общества изучения. Историко-статистические сведения о Санкт-Петербургской епархии. СПб., 1884–1885. Вып. VIII–X.
- Каченовский В. Н. Сельское хозяйство, кустарные промыслы и рыбные ловли в Тихвинском уезде / под ред. В. И. Равдоникаса. Тихвин.: Тихвин, 1925. 56 с.
- Кёппен П. Селения, обитаемые ижорами в С.-Петербургской губернии // ЖМНП. Май-июнь. 1851. С. 413–422.
- Кёппен П. Селения, обитаемые ижорами Санкт-Петербургской губернии // Ученые записки Императорской Академии наук по I и II отделениям. СПб., 1849. Т. 6. С. 112–222.
- Конькова О. И. Ижора // Мы живем на одной земле: Население Петербурга и Ленинградской области / сост. и науч. ред. К. В. Чистов. СПб.: Лениздат, 1992. С. 89–109.
- Конькова О. И. Ижора. Очерки истории и культуры. СПб.: МАЭ РАН, 2009. 248 с.
- Королев Ф. Н. Полива и глазурь на глиняной посуде. СПб.: тип. М-ва вн. дел, 1893. 7 с.
- Короленко С. А. Вольнонаемный труд в хозяйствах владельческих и передвижение рабочих в связи со статистико-экономическим обзором Европейской России в сельскохозяйственном и промышленном отношениях. Санкт-Петербург: типография В. Киршбаума, 1892. 866 с.
- Королькова Л. В. Гончарные центры юго-восточного Приладожья // Балтийский шит. 2009. № 2 (51). С. 19–23.
- Королькова Л. В. Гончарный промысел в Обонежье // Традиционное хозяйство в системе культуры этноса. Материалы Девятого Санкт-Петербургского этнографического чтения / отв. науч. ред. В. М. Грушман, А. В. Коновалов. СПб.: ИПЦ СПГУТД, 2010. С. 234–240.
- Королькова Л. В. К истории кустарных промыслов юго-восточного Приладожья в начале XX в. // Промышленность Ленинградской области. История и современность: мат-лы научно-практ. конф. 4 ноября 1999 г. / сост. В. И. Карбаинова и др., отв. ред. Г. В. Двас и др. СПб.: Лики России, 2000. С. 52–55.
- Королькова Л. В. Новые материалы к истории гончарных центров Обонежья // Археология, история, нумизматика, этнография Восточной Европы. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. С. 90–101.
- Королькова Л. В. Домашние занятия, промыслы и ремесла ингерманландских финнов Санкт-Петербургской губернии (конец XIX – начало XX вв.) // Ладыя. Этно-конфессиональный альманах Ленинградской области. СПб.: ООО «Авитайм», 2014. № 1. С. 67–71.
- Краткий статистический справочник по районам Ленинградской области / Экон.-стат. сектор Ленингр. облплана. Л.: обл. исполком, 1930 (1-я типография изд-ва Ленингр. облисполкома и совета), 88 с.
- Кустарная промышленность в Олонецкой губернии / сост. И. И. Благовещенский, А. Л. Гарязин. Петрозаводск: Губернская типография, 1895. 125 с.
- Кустарные промыслы и ремесленные заработки крестьян Олонецкой губернии: Иллюстрированное издание / Статистическое Бюро Олонецкого Губернского Земства; сост.: Н. Г. Простнев, Н. Ф. Меледин; под ред. В. Кузнецова; Петрозаводск: Северная скоропечатня Р. Г. Кац, 1905. 331 с.
- Кустарная промышленность России. Разные промыслы: очерки. СПб., Типолитография «Якорь». 1913. 2 т. В надзаг.: Г. У. 3. и 3. Отд. сельской экономики и сельскохозяй. статистики. Т. 1 / В. Гильдт, С. П. Коргуева, Г. Поварнина и др. 1913. 602 с. Т. 2 / А. С. Пиралова; А. Н. Леонтовича; К. Бенни и др. 1913. 580 с.
- Ленинградская область: Экон. обзор обл., окр. и р-нов Карел. АССР [за 1925–1928 гг.]: сб. ст. / под ред. С. Н. Нефёдова, М. В. Рослякова; предисл. Г. В. Цыперович. Л.: Прибой, 1928. 348 с.
- Маркс А. Ф. Географический и статистический карманный атлас России. СПб.: Издание Т-ва А. Ф. Маркс, 1907. 172 с.
- Материалы для статистики Олонецкой губернии // Олонецкий сборник / сост. секретарь Ком. Благовещенский / 1902. Вып. IV. 351 с.
- Материалы по статистике народного хозяйства в С.-Петербургской губернии. В 17 Вып. / изд. С.-Петерб. губ. земства. СПб.: С.-Петерб. губ. земство, 1882. Вып. 1. Крестьянское хозяйство Петергофском уезде. 105 с.
- Материалы по статистике народного хозяйства в С.-Петербургской губернии. В 17 Вып. / изд. С.-Петерб. губ. земства. СПб.: С.-Петерб. губ. земство, 1885. Вып. 2. Крестьянское хозяйство Шлиссельбургском уезде. 386 с.
- Материалы по статистике народного хозяйства в С.-Петербургской губернии. В 17 Вып. / изд. С.-Петерб. губ. земства. СПб.: С.-Петерб. губ. земство, 1885. Вып. 3. Крестьянское хозяйство Ямбургском уезде. 556 с.
- Материалы по статистике народного хозяйства в С.-Петербургской губернии. В 17 Вып. / изд. С.-Петерб. губ. земства. СПб.: С.-Петерб. губ. земство, 1887. Вып. 5. Крестьянское хозяйство в С.-Петербургском уезде. Ч. 2. Очерк крестьянского хозяйства. 320 с.
- Материалы по статистике народного хозяйства в С.-Петербургской губернии. В 17 Вып. / изд. С.-Петерб. губ. земства. СПб.: С.-Петерб. губ. земство, 1889. Вып. 6. Крестьянское хозяйство в Лужском уезде. Ч. 1. Таблицы. 144 с.
- Материалы по статистике народного хозяйства в С.-Петербургской губернии. В 17 Вып. / изд. С.-Петерб. губ. земства. СПб.: С.-Петерб. губ. земство, 1896. Вып. 8. Крестьянское хозяйство в Новолодожском уезде. Ч. 2. Очерк крестьянского хозяйства. 328 с.
- Мнительный А. Кустарные и иные промыслы и ремесла в Лодейнополюском уезде и предполагающая работ уездного земства в области профессионального образования // Вестник Олонецкого губ. земства. 1914. № 6. С. 7–9; № 7. С. 9–12; № 8. С. 13–15.
- Мурино // Парголовский летний листок. Дневник дачной жизни. 1882. № 9. С. 2.
- Народное искусство и художественные промыслы Ленинградской области. Каталог выставки / сост. Д. А. Горб, И. И. Шангина. Л.: Музей этнографии народов СССР, 1984. 68 с.
- Наумов А. О молочном промысле // Гдовско-Ямбургский листок. 1872. № 26. С. 6.
- Окрестности Парголово // Парголовский летний листок. Дневник дачной жизни. 1882. № 13. С. 1.
- Остряков А. Гончарное производство в Тихвинском уезде Новгородской губернии // Труды комиссии по исследованию кустарной промышленности в России. СПб., 1882. Вып. III. С. 1410–1416.
- Остряков А. Кустарная промышленность Новгородской губернии // Труды Комиссии по исследованию кустарной промышленности в России. СПб., 1882. Вып. 8. С. 1373–1418.
- Пидотти Г. А. Финны-гончары деревни Горка // Бюллетень ЛОИИФУН. Л., 1929. Вып. 4. С. 19–20.
- Праздничные традиции и новации народов Карелии и сопредельных территорий: исследование, источники, историография. Петрозаводск: ред.-изд. отд. Карельского научного центра РАН. 2010. 221 с.
- Промыслы крестьянского населения Санкт-Петербургской губернии. Гдовский уезд. Санкт-Петербург: тип. К. С. Антокольского. 1914. 133, 69, 15 с.
- Промыслы крестьянского населения Санкт-Петербургской губернии. Новолодожский уезд. Санкт-Петербург: тип. К. С. Антокольского. 1908. 55, 91 с.
- Промыслы крестьянского населения Санкт-Петербургской губернии. Санкт-Петербургский уезд. Санкт-Петербург: тип. К. С. Антокольского. 1912. 197 с.
- Промыслы крестьянского населения Санкт-Петербургской губернии. Царскосельский уезд. Санкт-Петербург: тип. К. С. Антокольского. 1910. 87, 66 с.
- Промыслы крестьянского населения Санкт-Петербургской губернии. Шлиссельбургский уезд. Санкт-Петербург: тип. К. С. Антокольского. 1906. 36, 35 с.
- Промышленность СССР на начало 2 пятилетки. М.–Л.: НКТП. 1934. 64 л.
- Районы Лодейнополюского [Андомский, Винницкий, Вознесенский, Вытегорский, Ковжинский, Лодейнополюский, Оштинский, Оятский, Пашский, Подпорожский р-ны] округа: стат.-экон. описание / изд. обл. отд. статистики при орготд. Леноблисполкоме. Л., 1928. 99 с.
- Районы Лужского [Батецкий, Гдовский, Лужский, Ордежский, Осьминский, Плюский, Полновский, Рудненский, Струго-Красненский, Уторгошский р-ны] округа: стат.-экон. описание / изд. обл. отд.

- статистики при орготд. Лениблисполкоме. Л., 1928. 100 с.
- Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева. СПб.: Мин-во культуры, 2008. Т. 6. С. 81–204, 303–322.
- Статистический атлас главнейших отраслей фабрично-заводской промышленности с поименным списком фабрик и заводов: В 3-х т. / Д. А. Тимирязев. СПб. 1869–1873.
- Троицкий С. М. О некоторых источниках по истории землевладения в Ингерманландии в первой половине XVIII века // Источниковедческие проблемы истории народов Прибалтики / отв. ред. А. К. Бирон. Рига: Зинатне, 1970. С. 115–123.
- Унин Л. Контур Олонейской губернии // Известия Архангельского общества изучения Русского Севера. 1912. № 6. С. 266.
- Успенский Дм. Ингры, ваты, ягрямя, саволаксы // Финский вестник. Учено-литературный журнал. 1845. Т. 1. С. 2–7; 18–19.
- Ф. Л. Молочное хозяйство и молочный промысел в Санкт-Петербургской губернии // Сельский хозяин. 1886. № 31. С. 606.
- Федоров П. А. Гончарное производство. СПб.: Тип. А. Ф. Сухова, 1912. 63 с.
- Фишман О. М. «А все равно лучше жили»: нарративы тихвинских карелов о прежней крестьянской жизни // Культура повседневности карельской семьи (конец XIX – первая треть XX в.) / сост. и ред. О. П. Илюха. Петрозаводск: КарНЦ, 2014. С. 28–68.
- Фуленков С. А. Кустарные промыслы Новгородской губернии в конце XIX – начале XX века: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 2008. 18 с.
- Харинов П. Один из промыслов в Ямбургском уезде // Гдовско-Ямбургский листок. 1872. № 8. С. 6.
- Хозяйственно-статистический атлас Европейской России / А. П. Заболотный-Десятковский. СПб.: Издательство департамента сельского хозяйства министерства государственных имуществ. 1851. 16 л.
- Экономико-статистический справочник Ленинградской области: г. Ленинград, р-ны обл., города обл. подчинения, Мурм. окр. / сост. Верхнолаторский, Благовидов, Новельштейн и др.; под общ. ред. Веселова, Вальяс, Дубленникова и др. Л.: Изд. Ленингр. упр. нар.-хоз. учета при Облсполкоме и Ленсовете. 1932. 623 с.
- Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. СПб., 1908. Т. 56. С. 267–285.
- Жилище. Типы усадеб, жилых домов.**
- Хозяйственные постройки**
- Андреева Л. А., Коляда М. И., Кондратьева Е. В. По Ленинградской области. Л.: Лениздат, 1978. 168 с.
- Беловинский Л. В. Изба и хоромы: из истории русской повседневности. М.: Профиздат, 2002. 351 с.
- Винокурова И. Ю. Огонь в мифологии вепсов // Вепсы: история, культура и межэтнические контакты. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1999. С. 155–167.
- Габе Р. М. Архитектурные формы в деревенском зодчестве и возможности применения их в колхозном строительстве // Сборник материалов ВАА. 1937.
- Габе Р. М. Интерьер крестьянского жилища // Архитектурное наследие. 1955. Вып. 5. С. 130–155.
- Габе Р. М. Карельское деревянное зодчество / под ред. Н. Н. Соболева. М.: Изд-во Акад. архитектуры СССР, 1941. 216 с.
- Габе Р. М. Материалы по народному зодчеству западных финнов Ленинградского округа // Тр. КИПС. Л., 1930. № 16. С. 107–145.
- Гоголицын Ю. М., Иванова Т. М. Архитектурная старина: путеводитель. Л.: Лениздат, 1971. 216 с.
- Етоева З. И. Жилище вепсов (1900–1960 гг.) Опыт сравнительно-статистического анализа: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 1978. 22 с.
- Етоева З. И. Поселения и жилища вепсов. Конец XIX – начало XX в. // Этнография народов Восточной Европы. Л., 1977. С. 125–139.
- Майнов В. Приютская чужь // Древняя и новая Россия / под ред. С. Н. Шубинский. СПб.: Типография В. Грацианского, 1877. Т. 2. № 5. С. 38–53, № 6, С. 133–143.
- Макарьев С. Л. Береста в вепском быту // Финноугроведение. Л., 1931. Вып. 1. С. 29–42.
- Макарьев С. Л. Вепсы. Этнографический очерк. Л.: Кирья, 1932. 40 с.
- Малиновская З. П. Из материалов по этнографии вепсов // Труды КИПС. Западно-финский сборник. Л.: изд-во Акад. наук СССР, гос. Академич. тип. 1930. № 16. С. 340.
- Малиновская З. П. Из материалов по этнографии вепсов // Труды КИПС. Западно-финский сборник. Л.: изд-во Акад. наук СССР, гос. Академич. тип. 1930. № 16. С. 340.
- Материалы проектного института по реставрации памятников истории и культуры «Спецпроектреставрация». Тихвинский район Ленинградской области. Т. VIII.
- Натурное обследование Корбенского и Пашозерского с/с. Рукопись. Л., 1983.
- Никольский Д. П. Кайваны или чухари // Живая старина. Год 5. М., 1895. Вып. I. Отд. 1. С. 14–16.
- Плаксин М. О., М. И. Коляда, Л. В. Андреева. Материалы проектного института по реставрации памятников истории и культуры «Спецпроектреставрация».
- Пулькин В. И. Происхождение красоты. Петрозаводск: Карелия, 1979. 142 с.
- Пулькин В. И. Чаша мастера: Сказы о древодельцах. Петрозаводск: Карелия, 1990. 139 с.
- Тигонен А. С. Курная изба в Лемболово // Бюллетень ЛОИКФУН. Л., 1929. Вып. 3. С. 4–10.
- Тихвинский район Ленинградской области. Л., 1983. Т. VIII. Натурное обследование Корбенского и Пашозерского с/с.
- Там же. Л., 1984. Т. II. Натурное обследование Горского и Шиженского с/с.
- Там же. Л., 1984. Т. IV. Натурное обследование Ереминского с/с.
- Там же. Л., 1984. Т. V. Натурное обследование Липногорского и Андреевского с/с.
- Там же. Л., 1984. Т. VII. Натурное обследование Явосемского с/с.
- Там же. Л., 1984. Т. VI. Натурное обследование Шугозерского с/с.
- Успенский Дм. Ингры, ваты, ягрямя, саволаксы // Финский вестник. Учено-литературный журнал. 1845. Т. 1. С. 18–19.
- Ушаков Н. В. Жилище Санкт-Петербургской губернии начала XX в. (типы дома и двора) // Русский Север. Ареалы и культурные традиции. СПб.: Наука, 1992. С. 7–31.
- Ушаков Н. В. Жилище Ленинградской, Архангельской и Вологодской областей // Русский Север. К проблеме локальных групп. СПб., 1995. С. 177–207.
- Ушаков Н. В. Жилище русских крестьян Петербургской губернии конца XIX – начала XX в. // Петербург и губерния. Историко-этнографические исследования. Л.: Наука, 1989. С. 140–153.
- Ушаков Н. В. Жилище русских, води, ижор и финнов Санкт-Петербургской Губернии начала XX в.: (Структурно-типологический анализ планировочного решения жилища в форме указателя типов): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Л., 1991. 25 с.
- Ушаков Н. В. Жилище Санкт-Петербургской губернии начала XX века. СПб.: РИО МАЭ РАН, 2004. 151 с.
- Ушаков Н. В. Традиционное жилище финноязычных народов Ленинградской области начала XX века // Современное финноугроведение. Опыт и проблемы. Л.: ГМЭ, 1990. С. 49–53.
- Харузин Н. И. Очерк истории развития жилища и финнов. М.: Т-во скоропеч. А. А. Левенсон, 1895. 99 с.
- Шенников А. А. Развитие крестьянской усадьбы Севера и Северо-Запада России в XVI–XIX вв. Исследование по истории архитектуры: автореф. дисс. ... докт. архитектуры. Л., 1986. 98 с.
- Sirelius U. T. Primitive konstruktionsteile an prähistorischen schiffen // Finnisch-Ugrische Forschungen. 1913. Bd. 13. S. 1–6.
- Sirelius U. T. Suomalaisten kalastus. I–III // Suomalaisen Kirjallisuuden Seuran toimituksia. 1906–1908. Vol. 116.
- Sirelius U. T. Über die primitiven Wohnungen der finnischen und ob-ugrischen Völker // Finnisch-Ugrische Forschungen. 1907. Bd. 7. S. 55–128.
- Sirelius U. T. Über die primitiven Wohnungen der finnischen und ob-ugrischen Völker // Finnisch-Ugrische Forschungen. 1908. Bd. 8. S. 8–59.
- Sirelius U. T. Über die primitiven Wohnungen der finnischen und ob-ugrischen Völker. Helsingfors, 1910.
- Sirelius U. T. Über die Sperrfischerei bei den finnisch-ugrischen Völkern. Eine Vergleichende ethnographische Untersuchung. Helsingfors, 1906. 366.
- Народный костюм**
- Барсов Е. С. Троицкая ярмарка в Александро-Свирском монастыре // Олонецкие губернские ведомости. 1867. № 7. С. 9.
- Военно-статистическое обозрение Российской империи. Санкт-Петербургская губерния. СПб., 1851. Т. III
- Военно-статистическое обозрение Российской империи. СПб.: Тип. Деп. Ген. Штаба, 1850. Т. 1. Ч. 6. Выборгская губерния. 60 с.
- Военно-статистическое обозрение Российской империи. СПб.: Тип. Деп. Ген. Штаба, 1851. Т. III. Ч. 1. Санкт-Петербургская губерния. 1851, 109 с.
- Длотовский М. А. Лодейнопольский уезд // ОГВ. 1885. № 38.
- Жизнь Царскосельского уезда // Гатчинская неделя. № 4. 1913.
- Зайцева М., Муллонен М. Образцы вепской речи. Л.: Наука. Ленингр. отделение, 1969. 296 с.
- Золотарев Д. А. У ижор (Экспедиционные впечатления) // Труды общества изучения местного края. Л., 1927. Т. 1. С. 202–215.
- Зыков. Финны, эсты, карелы и ливы. Этнографический очерк. СПб.: Досуг и дело, 1878. С. 14–29.
- Историко-статистические сведения о Санкт-Петербургской епархии. СПб., 1884–1885. Вып. VIII–X. 480 с.
- Колмогоров А. И. Поездка по Чухари // Земледелие. 1905. Т. XII. С. 93–114.
- Колмогоров А. И. Чухарская свадьба (Черты обрядовой жизни чухарей) // Сборник в честь 70-летия Д. Н. Анучина. М., 1913. С. 371–376.
- Королькова Л. В. «Аксесуары» в традиционной одежде финно-угорских народов Северо-Запада России XIX – первая четверть XX вв. // Moda и дизайн. Исторический опыт. Новые технологии: мат-лы XVI междунауч. конф. 28–31 мая 2013 г. Санкт-Петербург. СПб.: ФГБОУ ВПО СПГУТД. 2013. С. 441–446.
- Королькова Л. В. Вепская народная одежда (вторая половина XIX – первая треть XX в.) // Материалы по этнографии. СПб.: Деловая полиграфия, 2004. Т. II. С. 93–113.
- Королькова Л. В. Вышитые женские головные уборы ижоры и води из коллекции РЭМ // Moda и дизайн. Исторический опыт. Новые технологии: мат-лы XVII междунауч. конф. Санкт-Петербург. 28–31 мая 2014. СПб.: ФГБОУ ВПО СПГУТД. С. 396–399.
- Королькова Л. В. Домашнее ткачество финнов Токсовского прихода в первой четверти XX века (по материалам полевых исследований ЛОИКФУН 1927–1928 гг.) // Полевые этнографические исследования: мат-лы Восьмых Санкт-Петербургских этнограф. чтений. СПб.: Изд-во РГПУ, 2009. С. 107–113.
- Королькова Л. В. Костюм ингерманландских финнов Колтушского прихода 1920–1930 гг. (Полевые материалы 2002–2003 гг.) // Материалы по этнографии Северо-Запада России. СПб., 2003. С. 45–48.
- Королькова Л. В. Традиционные женские рубахи XIX – начала XX века в костюмном комплексе прибалтийско-финских народов Ингерманландии // Moda и дизайн: Исторический опыт и новые технологии: мат-лы междунауч. конф. / под ред. Н. М. Калашниковой. СПб.: ФГБОУ ВПО СПГУТД, 2011.
- Косменко А. П. Текстильные изделия в свадебной обрядности ижорцев // Обряды и верования народов Карелии. Петрозаводск: КФ АН СССР, 1988. С. 37–53.
- Костыгова А. Народная одежда прионежских вепсов // Сборник научных трудов студентов Петрозаводского государственного университета. Вып. V. Л., 1958. С. 48–53.
- Кочуркина С. И. Памятники юго-восточного Приладожья и Прионежья X–XIII вв. Петрозаводск: Карелия, 1989. 348 с.
- Лесков Н. Отчет о поездке в Чудской край (Олонецкой губернии, Лодейнопольского уезда) в 1894 г. // Живая старина. СПб., 1895. Вып. 1. С. 1–13.
- Майнов В. Приютская чужь // Древняя и новая Россия. 1877. Т. 2. № 5. С. 38–53.
- Макарьев С. Л. Береста в вепском быту // Финноугроведение. Л., 1931. Вып. 1. С. 29–42.
- Макарьев С. Л. Вепсы. Этнографический очерк. Л.: Кирья, 1932. 40 с.
- Малиновская З. П. Из материалов по этнографии вепсов // Труды КИПС. Западно-финский сборник. Л.: изд-во Акад. наук СССР, гос. Академич. тип. 1930. № 16. С. 340.
- Пассек В. Обычай и поверья финнов // Очерки России. М., 1842. Т. 5. С. 91–124.
- Подвысоцкий Н. Кайваны. Этнографический очерк из моей летней экскурсии // Естественное и географическое. М., 1899. № 1. С. 51–62.

Прыткова Н. Ф. Одежда ижор и води. Из материалов Северо-Западной экспедиции 1926–28 годов // Запдно-финский сборник. Л., 1930. Вып. 16. С. 306–340.

Равдоникас В. И. Чухари // Тихвинский край. Краеведческий сборник по Тихвинскому уезду. 1926. С. 242–261.

Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева. СПб.: Мин-во культуры, 2008. Т. 6. 598 с.

Тазихина Л. В. Север Европейской части РСФСР // Крестьянская одежда населения Европейской России. М.: Сов. Россия, 1971. С. 119–163.

Творогов Л. Собрание образов Мгинской дмотканины // Бюллетень ЛОИКФУН. Вып. 3. Л., 1929. С. 19–20.

Творогов Л. А. К истории одежды и качества Мгинского края // Бюллетень ЛОИКФУН. Л., 1929. Вып. 4. С. 20–23.

Унин Л. Контур Олонецкой губернии // Известия Архангельского общества изучения Русского Севера. 1912. № 6. С. 266.

Успенский Дм. Ингры, ваты, ягряма, саволаксы // Финский вестник. Учено-литературный журнал. 1845. Т. 1. С. 2–7.

Хрущов И. П. Заметки о русских жителях берегов реки Ояти. СПб.: тип. Майкова, 1868. 27 с.

Шлыгина Н. В. Архаические формы женской одежды води и ижоры // Древняя одежда народов Восточной Европы: Материалы к историко-этнографическому атласу. М.: Наука, 1986. С. 208–228.

#### IV раздел

#### Конфессиональная история

##### Ленинградской области

Барсов Е. В. Алфавитный указатель монастырей и пустынь, упраздненных и существующих в Олонецкой епархии, с их настоятелями // Памятная книжка Олонецкой губернии на 1867 год. Петрозаводск: [б.и.], 1867. С. 3–29.

Григоренко А. Ю. Религиозная ситуация и некоторые аспекты ее социологического изучения // Религиозная ситуация на Северо-Западе России и в странах Балтии: мат-лы Междунар. науч. конф., 9–10 декабря 2002. СПб.: Светоч, 2002. С. 37–46.

Дмитриева З. В., Кирюшкин Д. В., Селин А. А. Перечень церквей и церковного причта Водской пятины по материалам писцовых книг конца XV–XVI вв. // Первые Димитриевские чтения: Фонд по изуч. истории Православ. Церкви. СПб., 1997. С. 48–106.

Историко-статистические сведения о С.-Петербургской епархии: в 10 Вып. / вступ. ст. А. И. Раздорского. Репр. воспр. изд. 1869–1885 гг. СПб.: Альфарет, 2007.

Коновалова Н. В. Конфессиональное картографирование // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Сер. Естественные науки. 2010. № 1. С. 5–9.

Коскелло А. Атлас современной религиозной жизни России. Санкт-Петербург и Ленинградская область. Т. III / отв. ред. М. Бурдо, С. Филатов. М.; СПб.: Летний сад, 2009. С. 247–436.

Общая характеристика религиозной ситуации в Ленинградской области. Бюллетень № 1 / О. А. Бокова, А. В. Гайдуков, Н. В. Плотникова, О. А. Сучкова; под ред. А. В. Гайдукова. СПб.: Верста, 2014. 59 с.

Покровский И. М. Русские епархии в XVI–XIX вв., их открытие, состав и пределы: Опыт церковно-исторического, статистического и географического исследования. Казань, 1897. Т. 1: XVI–XVII вв. 553 с.

Пучков П. И. Конфессиональная картография в России // Этнографическое обозрение. 2007. № 4. С. 37–42.

Ревуненкова Н. В. Религии: Введение // Многонациональный Петербург. История. Религии. Народы. СПб.: Искусство-СПб., 2002. 869 с.

Религии России: словарь-справочник / Е. С. Элбакян. М.: Энциклопедия, 2014. 461 с.

Религии Санкт-Петербурга. Историко-культурный атлас: учебное пособие для средних школ Санкт-Петербурга по предмету «История города» / под ред. В. В. Аржанухина. СПб.: СОЮЗ, 2002. 212 с.

Религиозная ситуация в Санкт-Петербурге и на Северо-Западе России. Вып. VI. / под ред. Н. С. Гордиенко, В. Г. Иванова, А. М. Прилуцкого. СПб.: Макс принт, 2010. 314 с.

Религиозная ситуация на Северо-Западе России и в странах Балтии. Вып. III / сост. С. А. Гончаров, А. Ю. Григоренко, А. М. Прилуцкий. СПб.: ИД Инкери, 2006. 249 с.

Религиозная ситуация на Северо-Западе России и в странах Балтии. Вып. IV / под ред. А. Ю. Григоренко. СПб.: Политехника-сервис, 2007. 263 с.

Религиозная ситуация на Северо-Западе России и в странах Балтии. Вып. V. Санкт-Петербург – город толерантной культуры / под ред. А. Ю. Григоренко. СПб.: Политехника-сервис, 2009. 302 с.

Религиозная ситуация на Северо-Западе России и в странах Балтии. Материалы международной научной конференции / сост. и отв. ред. А. Ю. Григоренко, А. М. Прилуцкий. СПб.: Невская заря, 2002. 280 с.

Религиозная ситуация на Северо-Западе России и в странах Балтии: традиции и современность / сборник статей по итогам II международной научной конференции; сост. и отв. ред. А. Ю. Григоренко, А. М. Прилуцкий. СПб.: Светоч, 2005. 302 с.

Религиозные объединения и группы Ленинградской области. Бюллетень № 3 / О. А. Бокова, А. В. Гайдуков, В. А. Егоров и др.; под ред. А. В. Гайдукова. СПб.: Верста, 2014. 56 с.

Религиозные организации Ленинградской области. Бюллетень № 2 / О. А. Бокова, А. В. Гайдуков, П. В. Крылов и др.; под ред. А. В. Гайдукова. СПб.: Верста, 2014. 54 с.

Религиозные организации Ленинградской области: межконфессиональный диалог и социальная деятельность: справочник / О. А. Бокова, А. В. Гайдуков, В. А. Егоров и др.; под ред. А. В. Гайдукова. СПб.: Верста, 2014. 300 с.

Социальная позиция Протестантских Церквей России. М.: Типография Новости, 2009. 79 с.

Трохова И. В. Православные святые Карельского перешейка. СПб., 2004. С. 104–119.

Церковно-исторический атлас Вологодской области / авт.-сост. Н. М. Македонская. Т. 1: Списки церквей и монастырей / авт.-сост. Н. М. Македонская. Вологда: Древности Севера, 2007. 256 с. Т. 2: Картографический материал. Вологда: Древности Севера, 2007. 128 с.

Шаров В. Г. Религиозные объединения Санкт-Петербурга и Ленинградской области. СПб.: Нестор, 2005. 241 с.

Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь в XX веке. М.: Вече Лепта, 2010. 478 с.

Яблоков И. Н. История религии. В 2 т. Т. 2. М.: Высшая школа, 2004. 676 с.

An historical atlas of Islam / Ed. By W.C. Brice. Leiden: E.J. Brill; Edinburgh: J. Bartolomew, 1981. VIII p. text, 57 p. maps, 14 p. alf.

Atlas der evangelisch-lutherischen Gemeinden in Russland. St. Petersburg: Buchdruckerei der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, 1855. 18 с.

Jungblut Th. Die Gründung der evangelisch-lutherischen Kirchen in Russland nebst einer Geschichte der Kirchen dieser Confessionen in St. Petersburg / Th. Jungblut. SPb.: Buchdruckerei der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, 1855. II, 218 с.

#### Конфессиональный состав населения

##### Православие

Бернштам Т. А. Приходская жизнь русской деревни: Очерки по церковной этнографии. СПб.: Петербурское востоковедение, 2005. 416 с.

Булгаков С. В. Православие. М.: Современник, 1994. 575 с.

Громько М. М. Православие у русских: проблемы этнологогического исследования // Православие и русская народная культура. Кн. 6. М., 1996. С. 160–195.

Дынин В. И. Народные верования русских Европейской части России XIX–XX веков: сравнит.-геогр. исслед. Воронеж: Истоки, 2004. 228 с.

Емельянов А. С. Монастыри России: паломничество, религиозный туризм: учебное пособие. Ярославль: ЯрГПУ, 2010. 327 с.

Зверинский В. В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи конца XIX в. СПб.: Дмитрий Буланин, 2005. 1015 с.

Зеньковский С. А. Русское старообрядчество: духовные движения семнадцатого века. М.: Институт ДИДИК Квадрига, 2009. 687 с.

Историко-статистические сведения о С.-Петербургской епархии. СПб., 1885. Вып. VIII, IX, X. СПб., 1880-е гг.

Историко-статистические сведения о С.-Петербургской епархии: в 10 Вып. / вступ. ст. А. И. Раздорского. Репр. воспр. изд. 1869–1885 гг. СПб.: Альфарет, 2007.

Карта епархиального деления Русской церкви в XVIII в. / Покровский. Казань: типо-лит. В. В. Вараксина, 1913. 1 л.

Карта епархий православной русской церкви. СПб.: Лит. Э. Х. Брандт. 59 л.

Картограммы и диаграммы к Юбилейному сборнику Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел. СПб.: Тип. Акц. О-ва «Слово», 1913.

Максимов С. В. Крестная сила, нечистая сила, неведомая сила. Кемерово: Кн. изд-во, 1991. 349 с.

Материалы к истории и изучению русского сектантства и раскола / под ред. и с предисл. В. Бонч-Бруевича. СПб.: Тип. Б. М. Вольфа, 1908. Вып. I. Баттисты. XII, 314 с.

Никольский Н. М. История русской Церкви. 3-е изд. М.: Политиздат, 1983. 448 с.

Платонов Евгений. Первая перепись часовен Санкт-Петербургской провинции 1734–1735 гг. и обстоятельства ее появления // Аф. № 16. ONLINE С. 254–282.

Хорошев А. С. Церковь в социально-политической системе Новгородской феодальной республики. М.: Изд-во МГУ, 1980. 223 с.

Церковно-исторический атлас Вологодской области / авт.-сост. Н. М. Македонская. Т. 1: Списки церквей и монастырей / авт.-сост. Н. М. Македонская. Вологда: Древности Севера, 2007. 256 с.; Т. 2: Картографический материал. Вологда: Древности Севера, 2007. 128 с.

Юзов И. И. (Иос. Ив. Каблиц). Русские диссиденты: староверы и духовные христиане. СПб.: тип. (б.) А. М. Котомина, 1881. 180 с.

URL:

[www.pravoslavnaya.academic.ru/](http://www.pravoslavnaya.academic.ru/)

[www.pravenc.ru/text](http://www.pravenc.ru/text)

#### Православие в Санкт-Петербургской губернии и Ленинградской области

Диакон Андрей Чижов, Алексеев А. А. Русско-эстонский Исидоровский приход в Петербурге–Петрограде–Ленинграде (1894–1933) // Из истории православия к северу и западу от Великого Новгорода. Л.: [б. и.], 1989. С. 133–142.

Земля Невская православная. Православные храмы пригородных районов Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Краткий церковно-исторический справочник / сост. А. Берташ и др., науч. ред. В. В. Антонов. СПб.: Православная Русь, 2000. 198 с.

Камкин А. В. Православная церковь на севере России. Очерки истории до 1917 года. Вологда: Волог. пединститут, 1992. 164 с.

Материалы для истории деревенских святых. Описи часовен Санкт-Петербургской епархии 1808–1816 / сост. Е. В. Платонова. СПб.: Гуманитарная академия, 2014. 350 с.

Мусаев В. И. Религиозная жизнь православных эстонских поселенцев на Северо-Западе России // Этноконфессиональная карта Ленинградской области и сопредельных территорий 2. Третьи Шегреновские чтения: сб. стат. СПб.: Европейский дом, 2009. С. 147–156.

Нетужилов К. Е. Русская православная церковь в Финляндии в XIX – начале XX в. // Санкт-Петербург и страны Северной Европы: мат-лы ежегод. науч. конф. СПб., 2002. СПб.: РХГИ, 2003. С. 215–220.

Пулькин М. В. Возведение часовен в XVII – начале XX века: приходские традиции и законодательство (по материалам Олонецкой епархии) // Традиционная культура. 2005. № 4. С. 36–43.

Пулькин М. В. Православный приход и власть в середине XVIII – начале XX века. (По материалам Олонецкой епархии). Петрозаводск: Карельский научный центр, 2009. 422 с.

Санкт-Петербургская Епархия. 2009: справочник. 2-е изд., испр. и допол. СПб.: Ладан, 2008. 496 с.

Шкаровский М. В. Общины православных эстонцев на Северо-Западе России в XIX–XX веках // Материалы по исследованию религиозной ситуации на Северо-Западе России и в странах Балтии. СПб., 2006. Вып. III. С. 141–148.

Яровой О. А., Смирнова И. А. Валаамский монастырь и православная церковь в Финляндии, 1880–1930-е гг. (из истории финнизации православной конфессии). Петрозаводск: КНЦ РАН, 1997. 202 с.

URL:

- www.encllo.lenobl.ru/object;  
www.al-spbphoto.narod.ru/Hram/lohram-mon.html;  
www.luzhskii-raion.ru/index.php/istoriya-luga-spb/toponimika;  
www.countrysite.spb.ru/Maps/Monastery.htm;  
www.krotov.info/libr\_min/s/selin/tehttp://www.countrysite.spb.ru/Maps/Monastery.htm ; sov.html

**Старообрядчество в Ленинградской области**

Егоров С. Б. Озеряне – этнолокальная группа русских (исследования 2002 г. в Бокситогорском районе Ленинградской области) // Этнографическое изучение Северо-Запада России: Итоги полевых исследований 2002 г. в Ленинградской, Псковской и Новгородской областях: мат-лы VII Региональной науч. конф. молодых ученых. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2002. С. 7–14.

Егоров С. Б. Озеряне-старообрядцы // Музей. Общество. Религия: Аспекты взаимодействия. К 70-летию Государственного музея истории религии. мат-лы IX Санкт-Петербургских религиозно-научных чтений / науч. ред. и сост. Т. Н. Дмитриева, И. Х Черняк. СПб.: Акционер и К°, 2002. С. 129–130.

Королькова Л. В. Ареал расселения и динамика численности старообрядцев и сектантов на Северо-Западе России 1897–1915 гг. (Санкт-Петербургская губ., Лодейнопольский у. Олонецкой губ., Тихвинский и Новгородский у. Новгородской губ.) // Историко-культурный ландшафт Северо-Запада – 3: шестые международные Шёгреновские чтения: сб. ст. и тез. докл. СПб.: Европейский дом, 2014. С. 176–188.

Королькова Л. В. Материалы к этноконфессиональной карте Ленинградской области // Этноконфессиональная карта Ленинградской области и сопредельных территорий 2. Третьи Шёгреновские чтения: сб. ст. СПб.: Европейский дом, 2009. С. 11–32.

Королькова Л. В. Православные церкви и часовни на территории расселения оятских, капшинских, шимозерских и южных вепсов // Православие в вепском крае: мат-лы научно-практ. конф., посвящ. 450-летию основания Благовещенского Ионо-Яшезерского мужского монастыря. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2013. С. 119–129.

Королькова Л. В. Старообрядцы Западного Приильменя и верхнего Поволжья в XIX веке // Историко-культурный ландшафт Северо-Запада. Четвертые Шёгреновские чтения: сб. ст. / СПб.: Европейский дом, 2011. С. 260–273.

Королькова Л. В. Старообрядцы Новоладожского, Тихвинского и Лодейнопольского уездов в первой половине XIX в. // Историко-культурный ландшафт Северо-Запада 2. Пятые Шёгреновские чтения: сб. ст. СПб.: Европейский дом, 2012. С. 191–215.

Королькова Л. В. Этноконфессиональная карта Новоладожского уезда (последняя четверть XIX – первая треть XX в.) // Этноконфессиональная карта Ленинградской области и сопредельных территорий: сб. ст. / редкол.: В. М. Грусман, Е. Н. Кальщикова, В. Н. Плешков; авт.-сост.: С. Б. Коренева, О. М. Фишман. СПб.: Европейский дом, 2008. С. 88–99.

Макаров И. Ю. Старообрядчество на территории Новоладожского уезда Санкт-Петербургской губернии по материалам «Историко-статистических сведений по Санкт-Петербургской епархии // Старообрядчество. История. Культура. Современность: материалы конференции. М., 1998. С. 109–111.

Михович В. П. Юбилей Ламповской общины // Календарь Древлеправославной Поморской Церкви на 2013 год. Издание Единоного Совета Древлеправославной Поморской Церкви. М., 2012. С. 102–103.

Фишман О. М. Три женские судьбы (карельская старообрядческая традиция Тихвинского края. XX в.) // Русский Север: аспекты уникального в этнокультурной истории и народной традиции / отв. ред. Т. А. Бернштам. СПб.: МАЭ РАН, 2004. Вып.6. С. 52–74.

Фишман О. М. «Жива будет душа моя»: смерть и похороны у карельских старообрядцев Тихвищины // Из истории Санкт-Петербургской губернии: Новое в гуманитарных исследованиях: сб. науч. тр. III Междунар. финн-угор. Чтений. Санкт-Петербург, 29–31 марта 1994 г. / отв. ред. О. М. Фишман. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1997. С. 24–31.

Фишман О. М. «Карельская вера» – феномен нерусского старообрядчества (этноконфессиональное самосознание тихвинских карел) // Традиционная культура: общечеловеческое и этническое. Проблем

комплексного изучения этносов Карелии. Материалы симпозиума, сент. 1993 г. / отв. ред. Т. В. Краснополянская. Петрозаводск, 1993. С. 141–148.

Фишман О. М. «Карельские ложка и чашка»: чистота питания у тихвинских карел-старообрядцев // Старообрядчество: история, культура, современность: материалы IX Междунар. конф., проходившей в Новгороде 30 сентября – 2 октября. 2009 г. М.: Боровск, 2010. С. 214–225.

Фишман О. М. «Отче» и колдуны: Образы жизни карельской старообрядческой общины // Обряды и верования народов Карелии: Человек и его жизненный цикл: сб. ст. / науч. ред. И. Ю. Винокурова, Ю. Ю. Сурхаско. Петрозаводск: Карел. науч. центр РАН, 1994. С. 122–143.

Фишман О. М. Богослужбные практики карельских старообрядцев // Труды объединенного научного совета по гуманитарным проблемам и историко-культурному наследию 2008. СПб., 2009. С. 89–97.

Фишман О. М. Жизнь по вере: тихвинские карелы-старообрядцы. М.: Индрик, 2003. 407 с.

Фишман О. М. О таинстве крещения у тихвинских карел-старообрядцев // Рябининские чтения – 95: сб. докл. междунауч. конф. по проблемам изучения, сохранения и актуализации народной культуры Русского Севера. Петрозаводск: Кар. науч. центр РАН, 1997. С. 398–406.

Фишман О. М. Очерк истории федосеевства в Новгородском крае. XVII–XX вв. // Новгородское староверие: история, культура, традиции в прошлом и настоящем / ред.-изд. группа А. А. Безгодов и др. Великий Новгород; М.: [б.и.], 2009. С. 28–63.

Фишман О. М. Тихвинские карелы старообрядцы: методология и результаты комплексного изучения феномена локальной старообрядческой группы: автореф. дисс. ... докт. ист. наук. СПб., 2011. 50 с.

Фишман О. М. Феноменологический подход к изучению группового сознания тихвинских карел: (на примере мифологических и исторических преданий) // Кунсткамера. Этнографические тетради. СПб.: Центр «Петербургское востоковедение». 1993. Вып. 2–3. С. 20–28.

Фишман О. М., Цыпкин Д. О. Тихвинские карелы. Опыт изучения самосознания локальной этноконфессиональной группы // Историческая этнография. Русский Север и Ингерманландия: сб. ст. / под ред. И. Я. Фроянова. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1997. С. 73–84.

Цыпкин Д. О. Старообрядцы на территории С.-Петербургской епархии по материалам археографических экспедиций 1988–1993 гг. // Первые Димитриевские чтения: материалы науч. конф. 21–24 апр. 1997 г. СПб.: Фонд по изучению истории Православ. Церкви, 1997. С. 141–143.

**Единоверие**

1-й Всероссийский съезд правосл. старообрядцев (единоверцев): [Мат-лы]. СПб.: В. М. Скворцов, 1912. 96 с.

2-й Всероссийский съезд правосл. старообрядцев (единоверцев) в Н. Новгороде 23–28 июля 1917 г.: [Мат-лы]. Пг.: Совет всерос. съездов правосл. Старообрядцев, 1917. 147 с.

Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви. 1917–1918 гг. М., 1918, 1994. Вып. 2. С. 3–5; Вып.6. С. 13–135; Вып.7. С. 78–100, 164–165.

Единоверие см. сайт: Православная энциклопедия. URL: www.pravenc.ru/text

Журналы и протоколы заседаний Высочайше учрежденного Предсоборного Присутствия: В 4 т. СПб.: Синод. тип., 1906. Т. 2. С. 216–387.

Заметки к раскольническим толкам о единоверческой церкви. Казань: унив. тип., [1874]. 12 с.

Запись (отчет) о деятельности с.-петербургского единоверческого братства при Никольской единоверческой в Николаевской ул. г. С.-Петербурга церкви за 1912/13 г. [СПб., б.и.], 1913. 16 с.

Звездинский М. И. Взгляд Филарета, митр. Московского, на единоверие и его отношение к нему // Душеполезное чтение. М.: тип. Д. С. Повальского. 1900. Ч. 3. С. 635–645.

Зимица Н. П. Путь на Голгофу: Жизнеописание священномученика Симона, епископа Охтенского. М.: Изд-во ПСТГУ, 2005. Т. 1–2.

История Православного единоверческого прихода Тихвинской иконы Божьей Матери. URL: www.tihvin-icona.orthodox.ru

Кауркин Р. В., Павлова О. А. Единоверие в России: От зарождения идеи до начала XX века. СПб.: Алетейя, 2011. 199 с.

Лебедев Е. Е. Единоверие в противодействии русскому обрядовому расколу: Очерк по истории и статистике единоверия с обзором существующих о нем мнений и прил. Новгород: паров. тип. Селиванова, 1904. II. 50. 28 с.

Лебедев Е. Е. Очерк по истории и статистике единоверия с обзором существующих о нем мнений и приложениями. Новгород : паров. тип. Селиванова, 1904. 86 с.

Миролюбов И. И. Единоверие: церковно-исторический феномен или актуальная проблема современности? // ЦиВр. 2001. № 2 (15). С. 101–115.

Митрофан (Абрамов), инок. Единоверие и его значение. Почаев тип. Почаево-Успен. лавры, 1906. 24 с.

Михайлов С. С. Современное единоверие в Московской обл. // Ист. вестн. 2001. № 2/3. С. 303–308.

Павлова О. А. Единоверие в контексте правительственной и церковной политики России в XVIII в. – начале XX в.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Нижний Новгород, 2007. 28 с.

Палкин А. С. Единоверие в середине XVIII – начале XX века: общероссийский контекст и региональная специфика. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та 2016. 338 с.

Письма митр. Платона // ПО. 1869. Авг. С. 33–48; Филиппов Т. И. Современные церковные вопросы. СПб.: Тип. Т-ва «Обществ. Польза». 1882. 462 с.

Поместный Собор Русской Православной Церкви, 30 мая – 2 июня 1971 г.: док-ты, мат-лы, хроника. М., 1972. С. 129–131.

Поместный Собор Русской Православной Церкви: Мат-лы. М.: Московская патриархия, 1990. С. 59–60.

Православное единоверие в России: сб. ст. и мат-лов / сост.: П. Чубаров и В. Н. Павлов. СПб.: Изд-во РГПУ, 2004. 195 с.

Симон (Шлеёв С. И.) Единоверие в своем внутреннем развитии в разъяснение его малораспространенности среди старообрядцев. М.: Медиум, 2004. 478 с.

С-кий М. Исторический очерк единоверия. СПб.: иждивением о. прот. Никольской единоверческой... (в С.-Петербурге) церкви Т. А. Верховского печатня В. Головина, 1867. 204 с.

Смирнов П. С. Единоверие // ПБЭ. Т. 5. С. 297–313.

Устав единоверческого братства при Никольской в Николаевской ул. г. Санкт-Петербурга церкви. СПб.: [б.и.], 1911. 24 с.

Филарет (Дроздов), митр. Изъяснение о проклятии, положенном от Собора 1667 г. // ПрТСО. 1855. Ч. 14. С. 24–30.

Труды Московского единоверческого съезда. М.: Б.и., 1910. 142 с.

Чельцов М. П. Единоверие за время столетнего существования его в Русской Церкви, 27 окт. 1800 – 27 окт. 1900 г.: (Очерки из истории единоверия). СПб.: журн. «Миссионерское обозрение». 1900. 94 с.

Шлеёв С. И. Единоверие и его столетнее организованное существование в Русской Церкви. СПб.: типолит. В. В. Комарова, 1901. 71 с.

Шлеёв С. И. К вопросу: какой епископ нужен единоверию // Миссионерское обозрение. СПб., 1905. № 11. С. 219–242.

**Армянская апостольская церковь**

Августин, архимандрит (Никитин). Армянская христианская община в Петербурге // Нева. 2011. № 1. С. 191–237.

Гермоген (Добронравин). Краткий очерк истории Армянской Церкви. Вероучение Армянской Церкви. М.: Filoian Ltd, 2000. 45 с.

Каталог армяно-католического духовенства и церковей в Российской Империи с предшествующим списком всех римско-католических епархий в Российской Империи на 1913 г. Тифлис [б.и.], 1913. 141 с.

Токманцев А. «Настоящие» и «разменянные» армяне: аффилиация с церковью как маркер ассимиляции (на примере армян Петербурга // Армения в диалоге цивилизаций: сб. мат-лов конф. Н. Новгород: Деком, 2011.

**Католицизм**

Бывшее Выборгское римско-католическое кладбище в Санкт-Петербурге. 1856–1950 / Гл. ред. кс. К. Пожарский. СПб.; Варшава, 2003.

Верт Пол. Трудный путь к католицизму. Вероисповедная принадлежность и гражданское состояние после

- 1905 г. Невадский Университет, г. Лас Вегас. URL: [www.faculty.unlv.edu/pwerth/Metrastis.pdf](http://www.faculty.unlv.edu/pwerth/Metrastis.pdf)
- Винтер Э. Политика Ватикана в отношении СССР. 1917–1968. М.: Прогресс, 1978. 252 с.
- Воронцова Людмила, Филатов Сергей. Судьба католицизма в России // Иностранная литература. 1998, № 11. URL: [www.magazines.russ.ru/inostran](http://www.magazines.russ.ru/inostran)
- Данилов В. История распространения католицизма в русских землях до 1917 г. Гродно. 1980. URL: [http://veritas.katolik.ru/books/hist\\_katol\\_rus.htm](http://veritas.katolik.ru/books/hist_katol_rus.htm)
- Дремлюг Ю. Католицизм и Древняя Русь; Феномен русского католицизма 04.08.2014. URL: [www.militia-dei.spb.ru/fenomen-russkogo-katolichestva-yuzef-dremlyug.html](http://www.militia-dei.spb.ru/fenomen-russkogo-katolichestva-yuzef-dremlyug.html)
- Забужный И. А. Православие и католицизм. Царьград: тип. Братья Зеллич, 1922 г. 322 с.
- Задворный В., Юдин А. История Католической Церкви в России. Краткий очерк. М.: Издание колледжа католической теологии имени св. Фомы Аквинского, 1995. 36 с.
- История Римско-католической церкви в России и Польше в документах архивов, библиотек и музеев Санкт-Петербурга / гл. ред. К. Пожарский. СПб.: Варшава, 2000. 655 с.
- Католическая Церковь в Санкт-Петербурге и Ленинградской области. Краткие исторические очерки / сост. С. Г. Козлов-Струтинский. СПб., 35 с.
- Католическая энциклопедия в 5 томах / ред.-издат. Совет: о. Григорий Церох О. Ф. М. Сопв (председатель), В. Л. Задворный (зам. председателя), И. В. Баранов, И. В. Лупандин, А. В. Юдин (отв. секретарь). М.: Издательство Францисканцев. 2002–2011. Т. 1–5.
- Книга памяти. Мартиролог Католической Церкви в СССР / авт.-сост. о. Б. Чаплицкий, И. Осипова. М., 2000. 766 с.
- Козлов-Струтинский С., Парфентьев П. История Католической Церкви в России. СПб.: Белый камень, 2014. 740 с.
- Козлов-Струтинский С. Г. 100 лет гатчинскому католическому храму. Гатчина: Тип. НЧОУ НПО СПУ им. Дона Боско, 2011. 120 с.
- Козлов-Струтинский С. Г. История Католической Церкви в России. СПб.: Белый камень, 2014. 876 с.
- Козлов-Струтинский С. Г. Католическая церковь в Санкт-Петербурге и Ленинградской области. Краткие исторические очерки. СПб.: Римско-католический приход Посещения Пресв. Девой Марией св. Елизаветы в Санкт-Петербурге, 2009. 76 с.
- Лиценбергер О. А. Римско-католическая церковь в России. История и правовое положение. Саратов: ПАГС, 2001. 382 с.
- Носков А. В. Луга. Архитектурно-краеведческий очерк. СПб.: ИПЦ «Площадь искусств», 2013. 336 с.
- Пирлинг Я. Россия и папский престол. М.: Современ. пробл., 1912. 452 с.
- Священник Павел Хомич // Кровь мучеников есть семя Церкви. М., 1999. С. 117–133.
- Толстой Д. А. Римский католицизм в России. СПб.: В. Ф. Демаков, 1876–1877. Т. 1–2.
- Фатеев М. М. Ленинградские католики в годы блокады // Церковь и война: роль конфессий в защите Отечества. СПб.: Свое изд.-во, 2014. С. 493–500.
- Шкаровский М. В., Черепенина Н. Ю., Шикер А. К. Римско-Католическая Церковь на Северо-Западе России, 1917–1945. СПб.: Нестор. 1998. 315 стр.
- Iwanow M., Winnicki Z. J. Katolicy na terenie byłego ZSRR. Kontrowersje wobec liczebności – szacunki bieleNese i potencjalne w: Walewander E. (red.), Odrodzenie Kościoła Katolickiego w byłym ZSRR. Studia historyczno-demograficzne, Lublin: Wyd. Katolickiego Uniwersytetu Lubelskiego, 1993. S. 175–189.
- Rutkowski F. Biskup Antoni Malecki. 1861–1935. Warszawa. 1935. S. 20–22, 25, 38–41.
- Vuorela K. Finlandia Catholica. Katolinen Kirkko Suomessa. 1780 luvulta–1980-luvulla. Helsinki. Studium Catholicum. 1983.
- URL: Информационно о храмах Санкт-Петербурга: Приход св. Екатерины (базилика): [www.catherine.spb.ru](http://www.catherine.spb.ru)  
Католические храмы Санкт-Петербурга и Ленинградской области: [www.catherine.spb.ru/index.php/blog/comments/churches](http://www.catherine.spb.ru/index.php/blog/comments/churches)  
Католическая церковь и Россия. Сайт Русской греко-католической церкви Санкт-Петербургский Католический информационно-просветительский центр – MILITA: [www.militia-dei.spb.ru](http://www.militia-dei.spb.ru)
- Официальный сайт Римско-Католической церкви: [www.cathmos.ru](http://www.cathmos.ru)
- Римско-католическая архиепархия Божией Матери в Москве. Деканаты и приходы. Северо-Западный регион: [www.cathmos.ru/content/ru](http://www.cathmos.ru/content/ru)
- Католические новомученики России: [www.catholicmartyrs.org/index.php](http://www.catholicmartyrs.org/index.php)
- Сайт Конференции католических епископов России: [www.catholic-russia.ru](http://www.catholic-russia.ru)
- Протестантизм**
- Васильева О. Современный русский протестантизм: в поисках себя // Путь Востока. Культурная, этническая и религиозная идентичность: мат-лы VII Молодежной науч. конф. По проблемам философии, религии, культуры Востока. Серия Symposium. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2004. Вып. 33. С. 96–100.
- Гараджа В. И. Протестантизм. М.: Политиздат, 1971. 200 с.
- Курило О. В. Очерки по истории лютеран в России (XVI–XX вв.). М.: ИЭА, 1996. 182 с.
- Лункин Р. Н. Протестанты Северо-Запада: патриотические традиции и особенности социальной активности // Религиозная ситуация на Северо-Западе России и в странах Балтии: Традиции и современность: сб. ст. по итогам II Междунар. науч. конф. 21–22 февраля 2005 / сост. и отв. ред. А. Ю. Григоренко, А. М. Прилуцкий. СПб.: Светоч, 2005. С. 138–149.
- Лункин Р. Н. Российский протестантизм: евангелические христиане как новый социальный феномен // Современная Европа. 2014, № 3 (59). С. 133–143.
- Ляху В. С. Неопротестантизм на Северо-западе России: кризис миссиологического и скриптурального сознания // Религиозная ситуация на Северо-Западе России и в странах Балтии: мат-лы междунар. науч. конф., 9–10 декабря 2002. СПб.: Светоч, 2002. С. 138–145.
- Никольская Т. К. Русский протестантизм и государственная власть в 1905–1991 гг.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 2003. 27 с.
- Никольская Т. К. Русский протестантизм и государственная власть в 1905–1991 годах. СПб.: Изд-во ЕУ-СПб. 2009. 356 с.
- Никонов К. И., Тажуригина З. А. Протестантизм // История религии в 2-х томах. Т. 2. М.: Высшая школа, 2004. С. 413–495.
- Ревуненкова Н. Протестантизм. 2-е изд.. СПб.: Питер, 2007. 224 с.
- Реформация и протестантизм: словарь. СПб.: Изд-во СПбУ. 2005. 194 с.
- Соловьева Г. Ф. Материалы Российского Государственного исторического архива о лютеранских приходах Северо-Запада XVIII – начала XX века как исторический источник: автореф. канд. ист. наук. СПб., 2008. 24 с.
- Соловьева Г. Ф. Материалы Российского государственного исторического архива о лютеранских приходах Северо-Запада XVIII – нач. XX вв. как исторический источник: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Санкт-Петербург, 2008. 295 с.
- Социальная позиция Протестантских Церквей России. М.: Типография Новости, 2009. 79 с.
- Спиц Л. В. История реформации. М.: Фонд Лютеранское наследие, 2003. 452 с.
- Ткаченко П. Г. Государственно-правовое регулирование Евангелическо-лютеранской и Реформатской церквей в Российской империи в XIX – начале XX вв. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 5–4. С. 182–183.
- Филатов С., Струкова А. От протестантизма в России к русскому протестантизму // Неприкосновенный запас. 2003. № 6 (32). С. 21–32.
- Филатов С., Степина А. Русское лютеранство: между протестантизмом, православием и католицизмом // Дружба народов. 2002. № 9. URL: [www.magazines.russ.ru/druzhiba](http://www.magazines.russ.ru/druzhiba)
- Чанышев А. Н. Протестантизм. М.: Наука, 1969. 216 с.
- Шкаровский М. В., Черепенина Н. Ю. История Евангелическо-Лютеранской Церкви на Северо-Западе России (1917–1945). СПб.: Дмитрий Буланин. 2004. 384 с.
- Lemmerich C. Geschichte der evangelisch-lutherischen Gemeinde St. Petri in St. Petersburg. SPb.: Buchdruckerei der Kaiserlichen Akademie, 1862.
- 140 с.
- Лютеранство**
- Евангелическо-лютеранская церковь Ингрии**
- Александрова Е. Л., Браудзе М. М., Высоцкая В. А. История финской Евангелическо-Лютеранской церкви Ингерманландии. 400 лет. 1611–2011. СПб.: Гийоль, 2012.
- Антоненко С. Мормоны в России. Путь длиной в столетие. М.: Родина, 2007. 299 с.
- Дыба О. В. Евангелическо-лютеранская церковь Ингрии на территории России. Карельское пробство // Российские финны: вчера, сегодня, завтра: сб. ст., посвящ. 20-летию Ингерманландского союза финнов Карелии / науч. ред. Е. И. Клементьев. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2010. С. 160–162.
- Казьмина О. Е., Шлыгина Н. В. Евангелическо-лютеранская церковь Ингрии и ее роль в жизни финнов-ингерманландцев // Этнографическое обозрение. 1999. № 4. С. 107–116.
- Крылов П. В. Ингрия, Ингерманландцы и Церковь Ингрии в прошлом и настоящем. СПб.: Гийоль, 2012. 120 с.
- Крылов П. В. Православные влияния на финское лютеранство в Ингерманландии // Этноконфессиональная карта Ленинградской области и сопредельных территорий – 2. Третьи Шёгреновские чтения: сб. ст. / ред. С. Б. Коренева, О. М. Фишман. СПб.: Европейский Дом, 2009. С. 292–299.
- Крылов П. В. Религиозность ингерманландско-финского населения Ленинградской области в 1990-2000-е гг. // Этноконфессиональная карта Ленинградской области и сопредельных территорий. Вторые Шёгреновские чтения: сб. ст. / ред. С. Б. Коренева, О. М. Фишман. СПб.: Европейский Дом, 2008. С. 245–250.
- Резниченко А. Я. Евангелическо-лютеранская церковь Ингрии в России: история и современность // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2011. № 3–4. С. 238
- Русанова Н. Н. Лютеранские приходы Ломоносовского р-на Ленобласти в прошлом и настоящем // Историко-культурный ландшафт Северо-Запада 2. Пятые Шёгреновские чтения: сб. стат. СПб.: Европейский Дом, 2012. С. 276–290.
- Чистяков А. Ю. Просветительская деятельность финской лютеранской церкви в Санкт-Петербургской губернии во второй половине XIX – начале XX веков // II Царскосельские чтения. Научно-теоретическая межвузовская конференция с международным участием: тезисы докладов и сообщений. СПб., 1998. С. 213–216.
- Чистяков А. Ю. Финская церковь Ингерманландии в XIX в.: структура организации и контакты с Великим княжеством Финляндским. XIII конференция по изучению истории, экономики, литературы и языка скандинавских стран и Финляндии: тез. докл. М.: Петрозаводск: [б.и.], 1997. С. 94–95.
- Шкаровский М. В. Церковная жизнь ластящей на Северо-Западе России в 20 веке // Этноконфессиональная карта Ленинградской области. Вторые Шёгреновские чтения: сб. ст. / ред. С. Б. Коренева, О. М. Фишман. СПб.: Европейский Дом, 2008. С. 181–197.
- Шкаровский М. В. Шведские общины на Северо-Западе России // Историко-культурный ландшафт Северо-Запада. Четвертые Шёгреновские чтения: сборник статей / сост., науч. ред. С. Б. Коренева, О. М. Фишман; ред. колл.: В. М. Грусман, Е. Н. Кальщикова, В. Н. Плешков. СПб.: Европейский Дом, 2011. С. 154–160.
- Шлыгина Н. В. Религиозная ситуация в Ингерманландии в конце XVII в. (по материалам дневника Ю. Гезелиуса) // ЭО. 2003. № 5. С. 100–109.
- Georg Luther, Herdaminne för Ingermanland II, De finska och svenska fursamlingarna och deras prästskapar 1704–1940. Svenska litteratursällskapet i Finland, Helsingfors, 2000.
- Kahle W. Geschichte der evangelisch-lutherischen Gemeinden in der Sowjetunion, 1917–1938. Leiden, 1974. S. 38, 492–498.
- Knorring F. von. Krigsmannascolor i Finland. Helsingfors. 1832. 76 s.
- Paulaharju S. Kansatieteellinen kuvaus asuinrakennuksista Uudellakirkkolan Viipurin lääissä // Suomalainen Kirjallisuuden Seuran toimituksia. 1930. Vol. 81.
- Vaienneet tempelit. Pohjola ja kump., 1953. 240 s.
- Ylönen K. Inkerin kirkon nousu kommunistivallan päätyttyä. Jyväskylä, 1997.
- URL:  
Неправославные храмы Ленинградской области: [www.ru.wikipedia.org](http://www.ru.wikipedia.org)

Бывшие церкви в бывшей Финляндии: [www.terijoki.spb.ru/kirkko](http://www.terijoki.spb.ru/kirkko)

Карта лютеранских и православных храмов Ленинградской области на территории бывшей Финляндии: [www.terijoki.spb.ru/kirkko/kirkko\\_map.php?map=lenobl](http://www.terijoki.spb.ru/kirkko/kirkko_map.php?map=lenobl)

Все приходы Ингерманландии на Инкери. Ру: [www.inkeri.ru/virt](http://www.inkeri.ru/virt)

### Религиозные движения в христианстве

Алексий, епископ. О необходимости изучения в духовных академиях русского сектантства. Казань: Центр. тип., 1907. 12 с.

Архив Совета по делам религиозных культов при СМ СССР (1944–1965 гг.) Каталог / сост. М. И. Одинцов // Исторический архив. М., 1996–1999. Вып. 1–4.

Баркер А. Новые религиозные движения. СПб.: Издательство Русского Христианского гуманитарного института, 1997. 281 с.

Бердяев Н. А. Духовное христианство и сектантство в России. Paris: YMKA-PRESS, 1989. 714 с.

Боголюбов Д. И. Кто это пашковцы, баптисты и адвентисты? (При свете слова божия и перед судом церковной истории) / Д. И. Боголюбов. СПб.: Отец. тип., 1912. 87 с.

Гагарина И. Ю. Русское мистическое сектантство XVIII – начала XXI в.: исторический и социально-психологический аспекты.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 2011. 24 с.

Григоренко А. Ю. Эсхатология, миллениаризм, адвентизм: история и современность. Философско-религиоведческие очерки. СПб.: Европейский Дом, 2004. 392 с.

Дворкин А. Л. Сектоведение. Нижний Новгород: Христианская библиотека, 2008. 813 с.

Зайцев Е. В. История Церкви АСД. Заокский: Источник жизни, 2008. 544 с.

Клибанов А. И. История религиозного сектантства в России (60-е годы XIX век – 1917). М.: Наука, 1965. 348 с.

Клибанов А. И. Народная социальная утопия в России: Период феодализма. М.: Наука, 1977. 335 с.

Клибанов А. И. Религиозное сектантство и современность. М.: Наука, 1969. 272 с.

Клибанов А. И. Реформационные движения в России в XIV – первой половине XVI вв. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1960. 411 с.

Козловский И. А. Избранные лекции по теории и практике религиозного мистицизма. Донецк: Норд Пресс, 2009. 322 с.

Крапивин М. Ю. А. Я. Лейкин, А. Г. Далгатов. Судьбы христианского сектантства в Советской России (1917 – конец 1930-х годов). СПб.: Изд-во СПб-ГУ. 2003. 305 с.

Маргаритос С. Д. История русских мистических и рационалистических сект. 4-е изд., испр. и доп. Симферополь: Таврич. губ. тип., 1914. VI, 246, III с.

Мартинович В. А. Введение в понятийный аппарат сектоведения. Минск: БГУ, 2008. 103 с.

Мельников П. И. Материалы для истории хлыстовской и скопческой ересей. Отдел I. Соловецкие документы о скопцах // Чтения в Обществе истории и древностей российских. Петербург, 1872–1873 гг.

Пругавин А. С. Раскол и сектантство в русской народной жизни. М.: тип. И. Д. Сытина, 1915. 94 с.

Пругавин А. С. Самоистребление. Проявление аскетизма и фанатизма в расколе. (Очерки, аналогии, параллели) / Русская мысль. М., 1885. Год шестой, Кн. I. С. 79–111.

Протестантизм: pro et contra. Взгляды и полемика отечественных авторов в XVI – начале XXI века. Антология / под ред. М. Ю. Смирнова. СПб.: Изд-во РХГА, 2012. 846 с.

Современные секты в России // Вестник Всецерковного Православного Молодежного Движения. Специальный выпуск. М.: СПб.: Изд-во АО «Журн. «С нами Бог», 1995. 77 с.

Таевский Д. А. Христианские ереси и секты I–XXI веков. Словарь / ред. М. Е. Цельтнер. М.: Intrada (Интрада), 2003. 320 с.

Эпштейн М. Н. Новое сектантство. Типы религиозно-философских умонастроений в России (1970–1980 годы). 2-е изд. М.: Лабиринт, 1994. 181 с.

Юнак Д. История христиан церкви адвентистов седьмого дня в России. Т. 1. Заокский, 2002. 448 с.

### Церковь евангельских христиан-баптистов

Алексий (Дородницын), еп. Религиозно-рационалистическое движение на юге России во 2-й пол. XIX ст. Казань: Центр. тип., 1909. 510 с.

Альманах по истории русского баптизма. СПб.: Христиан. о-во «Библия для всех», 2001. Вып. 2. 429 с.

Буткевич Т. И. Обзор русских сект и их толков. Харьков: тип. губ. правл., 1910. 608 с.

Вардин А. В. Насколько самобытным было баптистское движение в Российской империи? // Сборник статей 105 лет легализации русского баптизма: мат-лы междунар. научно-практ. конф. 5–7 апреля 2011 года: сб. ст. М., 2011. С. 9–15.

Винс Я. Я. Наши баптистские принципы. URL: [www.rusbaptist.stunda.org](http://www.rusbaptist.stunda.org)

Владимир Попов. Евангельские христиане-баптисты в России: история и современность. URL: [www.baptist.org.ru/faith/history](http://www.baptist.org.ru/faith/history)

Грачев Ю. С. В иродовой бездне. М.: Благовестник, 1993–1994. Т. 1–2.

История баптизма. Одесса; СПб.: Богомыслие Христиан, Библия для всех. 1996. 489 с.

История евангельских христиан-баптистов в СССР. М.: ВСЕХБ, 1989. 623 с.

История евангельских христиан-баптистов России – Евангельские христиане-баптисты – 140 лет в России. М., 2007.

Калиничева З. В. Социальная сущность баптизма. 1917–1929 гг. Л.: Наука, 1972. 140 с.

Колесова О. С. Сейте разумное, доброе, вечное: О русской классике в свете Евангелия. СПб.: Библия для всех, 1996. 134 с.

Куявский Е. Остаться верным. СПб., 2014. С. 364

Лялина Г. С. Баптизм: иллюзии и реальность. М.: Политиздат, 1977. 175 с.

Марцинковский В. Ф. Записки верующего. СПб.: Библия для всех и др., 1995. 268 с.

Митрохин Л. Н. Баптизм // Новая философская энциклопедия / предс. научно-ред. совета В.С. Стёпин, зам. предс.: А. А. Гусейнов, Г. Ю. Семигин, уч. секр. А. П. Огурцов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Мысль, 2010. С. 215

Митрохин Л. Н. Баптизм: история и современность (философско-социологические очерки). СПб.: РХГИ, 1997. 480 с.

Наша История // Жизнь Церкви. Информационный журнал С.-Петербургской ЦС ЕХБ Пробное издание. 1994, С. 6–11.

Никольская Т. К. Евангельские христиане на Новгородчине // Интернет-газета Мирт № 3 (28). URL: [www.gazeta.mirt.ru/stat-i](http://www.gazeta.mirt.ru/stat-i)

Никольская Т. К. Русский протестантизм и государственная власть (1965–1991) // Источник. Историк. История. Сборник научных работ. Вып.1. СПб, Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге. 2001. С. 429–259.

Никольская Т. К. Русские протестанты в Ленинградской и Новгородской областях (1944–1960 гг.): По материалам уполномоченных СДРК // Источник. Историк. История. Сборник научных работ. Вып. 2. СПб, Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге. 2002. С. 272–291.

Подберезский И. В. Быть протестантом в России. М.: Благовестник, 1996. 382 с.

Попов В. А. Стопы благовестника. Жизнь и тр. В.Г. Павлова. М.; СПб.: Благовестник Христиан, Библия для всех, 1996. 261 с.

Проханов И. С. В котле России, 1869–1933. Chicago (Ill): Всемир. Союз Еванг. христиан, 1992. 263 с.

Руденко А. А. Евангельские христиане баптисты и перестройка // На пути к свободе совести. М.: Прогресс, 1989. С. 341–365.

Сперанская Е. С., Леоненкова И. Р. Баптизм // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2002. Т. IV. С. 310–328.

Ушакова Ю. В. История русского баптизма в трудах православных миссионеров: ист.-аналит. очерк // ИВ. 2000. № 6. URL: [www.mf.rusk.ru](http://www.mf.rusk.ru)

Церковь должна оставаться Церковью. Необратимые десятилетия 1917–1937 гг. в истории евангельского и баптистского движений. Историко-аналитический отдел МСЦ ЕХБ, 2008. С. 385–387.

Bourdeaux M. Religious Ferment in Russia: Protestant Opposition to Soviet Religious Policy. L., 1968. XI, 255 pp.

Wardin A. W. How Indigenous Was the Baptist Movement in the Russian Empire? // Theological Reflections / Богословские размышления. 2009. № 10. P. 167–174.

URL

Российский союз Евангельских-христина баптистов: [www.baptist.org.ru](http://www.baptist.org.ru)

Сайт Православная энциклопедия: Баптисты: [www.pravenc.ru/text](http://www.pravenc.ru/text)

Церковь ЕХБ в Санкт-Петербурге: [www.baptist.spb.ru](http://www.baptist.spb.ru)

Церкви (приходы) ЕХБ в Санкт-Петербурге: [www.baptist.spb.ru](http://www.baptist.spb.ru)

Церкви ЕХБ в Ленинградской области: [www.baptist.spb.ru](http://www.baptist.spb.ru)

История Церкви ЕХБ в Ленинградской области: [www.baptist.spb.ru](http://www.baptist.spb.ru)

Карта церквей Карта церквей Санкт-Петербурга и Ленинградской области: [www.afisha.drevolive.ru/map](http://www.afisha.drevolive.ru/map)

### Церковь христиан

#### веры евангельской пятидесятников

Всемирная история христианства (Библиотека Конгресса США, Краткая история ХЕВ пятидесятников, А. Е. Шевченко, 1982. С. 80.

История евангельских христиан-баптистов в СССР, Изд. ВСЕХБ. 1989. С. 402–408.

История евангельских христиан-баптистов в СССР. Изд. ВСЕХБ. 1989. С. 397.

Корабель А. И. Via sacra евангельского движения на Новгородчине / 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Гамма, 2012. 87 с.

Никольская Т. К. Августовское соглашение и позиция пятидесятников в 1940-е – 50-е годы // Государство, Религия, Церковь в России за рубежом. 2010. № 4. С. 124–133.

Никольская Т. Пятидесятники в Санкт-Петербурге // Интернет-газета Мирт № 1 (56) 24.09.2011. URL: [www.gazeta.mirt.ru](http://www.gazeta.mirt.ru)

Никольская Т. Пятидесятники в Санкт-Петербурге // Христос, Евангелие, Россия: сборник материалов конференции «Санкт-Петербургские христианские чтения». СПб. 2006. С. 54–59.

Одинцов М. И. Вы примете силу, когда сойдёт на вас Дух Святой: история Пятидесятнической церкви в России, XIX–XX вв. СПб.: РОИР, 2012. 498 с.

Священник Игорь Ефимов. Современное харизматическое движение сектантства. М.: НПО Профиздат. 1995. С. 40–46; 263–273.

Свобода совести в России: Исторический и современный аспекты. М.: Российское объединение исследователей религии, 2007. Вып. 4. С. 94–96.

Советов И. М. Пятидесятническое движение в Российской империи: начало пути. СПб.: Российское объединение исследователей религии, 2012. 504 с.

Степанов. Рожденные свыше на берегах Ижоры. СПб.: Библия для всех, 2011. Т. 1. 635 с.

Трофимчук Н. А. Религия, свобода совести, государственно-церковные отношения в России: справочник. М.: Изд. РАЕС 1996. С. 170–171.

Филатов С. Б. Религия и права человека. М.: Наука, 1996. 299 с.

Шатров А. К. Евангельские христиане в духе апостолов. СПб., 2001.

Pietari Brofeldt. Helluntai-heratys Suomessa (Пятидесятническое пробуждение в Финляндии). Myllyraipi, 2005.

URL

История пятидесятничества: см. статью руководителя отдела богословия РОСХВЕ пастора Михаила Дубровского «Три ветви христианства». Серия «Богословский клуб», Издательство «Хлебъ», 2012, [www.cef.ru/pentacostal/branch](http://www.cef.ru/pentacostal/branch)

Карта церквей РОСХВЕ: [www.cef.ru/hve/map](http://www.cef.ru/hve/map)

Пятидесятники: [www.missiya-vn.cerkov.ru/ostorozhno-sekta/pyatidesyatniki](http://www.missiya-vn.cerkov.ru/ostorozhno-sekta/pyatidesyatniki)

Пятидесятники в России (история и современность) <http://www.cef.ru/pentacostal/russia>

Российский объединенный Союз Христиан Веры Евангельской (пятидесятники): [www.cef.ru](http://www.cef.ru)

Члены РОСХВЕ: [www.cef.ru/hve/members](http://www.cef.ru/hve/members)

### Скопчество

Бороздин А. Селиванов, Кондратий. Большая биографическая энциклопедия. URL: [www.dic.academic.ru/dic.nsf](http://www.dic.academic.ru/dic.nsf)

Волков Н. Н. Секта скопцов / под ред. и с пред. Н.М. Маторина. Л.: Прибой, 1930 (тип. Печатный двор Гос. изд-ва). 143 с.

Волков Н. Н. Скопчество и стерилизация (Историч. очерк) / Н. Н. Волков, предисл.: акад. В. Струве. М.–Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1937 (Ленинград: Тип. Акад. наук). 133 с.

Высоцкий Н. Г. Первый опыт систематического изложения вероучения и культа «людей божиих». М.: Синод. тип., 1917. 102 с.

Высоцкий Н. Г. Первый скопческий процесс. Материалы, относящиеся к нач. истории скопч. секты. М.: печ. А. И. Снегиревой, 1915; XX, 346 с.

Горский Е. Изуверы. М.: Безбожник, 1930. 40 с.

Кельсиев В. Сборник правительственных сведений о раскольниках. Лондон: Tynber & Co, 1862. Вып. III. 264 с.

Кутелов К. Секты хлыстов и скопцов. Казань: тип. Импер. ун-та, 1882. 572, II с.

Маторин Н. М. К вопросу об идеологии скопчества // Критика религиозного сектантства: Опыт изучения религиозного сектантства в 20 – начале 30 гг. М.: Мысль, 1974. С. 178–182.

Мельников П. И. Материалы для истории хлыстовской и скопческой ересей. Отдел I. Соловецкие документы о скопцах // Чтения в Обществе истории и древностей российских. 1872. Кн. 1–4, 1873. Кн. 1.

Надеждин Н. И. Исследование о скопческой ереси. СПб., 1845. 384 с.

Панченко А. А. Петербург как столица скопцов // Отечественные записки. 2004, № 2. URL: www.strana-oz.ru

Панченко А. А. Христовщина и скопчество: Фольклор и традиционная культура русских мистических сект. М., 2002. С. 14–43, 365–388.

Пругавин А. С. «Братцы» и трезвенники. Из области религиозных исканий. М.: Златоцвет, 1912. 119 с.

Рождественский А. В. Хлыстовщина и скопчество в России. М.: О-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1882. 243 с.

Синяевский А. Иван-дурак: очерк русской народной веры. Ч. 4. Раскол и религиозные секты. Гл. 5. Рационалистические секты. Духоборы и молокане. URL: www.gumer.info/bibliotek\_Buks

Энгельштейн Л. Скопцы и Царство Небесное: скопческий путь к искуплению. М.: Новое лит. обозрение, 2002. 328 с.

Эткинд А. Хлыст (секты, литература и революция). М.: Новое литературное обозрение, 1998. 688 с.

#### URL

Христианское сектанство в СССР на сайте Музея истории религии: www.historik.ru/books

www.odinblago.ru/filosofiya/berdyayev/dukhovnoe\_khristianstvo/

#### Чуриковцы

Исаев С. А. Особенности учения Иоанна Чурикова // Религиозная ситуация на Северо-Западе России и в странах Балтии // Мат-лы Междунар. научно-практ. конф. Москва, Дом Журналиста, 14 декабря 2012 г. / под ред. Е. С. Элбакян, С. И. Иваненко, И. Я. Кантерова, М. Н. Ситникова. М.: Древо жизни, 2013. С. 9–18.

Кудряшов В. М. Чуриковцы вчера и сегодня // Мат-лы по религиозной ситуации на Северо-Западе России и в странах Балтии / сост. С. А. Гончаров, А. Ю. Григоренко, А. М. Прилуцкий. Вып. III. СПб.: ИД Инкери, 2006. С. 75–82.

Кудряшов В. М. Чуриковцы: православие или неохристианство // Мат-лы по исследованию религиозной ситуации на Северо-Западе России и в странах Балтии / под ред. А. С. Гончарова, А. Ю. Григоренко. Вып. IV. СПб.: Политехника-сервис, 2007. С. 123–131.

Нежданов С. К. О «Братце Иоанне» и о коммуне трезвенников // Материалы по исследованию религиозной си-

туации на Северо-Западе России и в странах Балтии / под ред. А. С. Гончарова, А. Ю. Григоренко, А. М. Прилуцкий. СПб.: ИД Инкери, 2006. Вып. III. С. 90–95.

#### Ислам

Али-заде А. Исламский энциклопедический словарь. Ансар Год: 2007. 400 с. URL: www.slovar-islam.ru/books/i.html

Аминов Д. А. Санкт-Петербургская соборная кафедральная мечеть: исторический очерк. СПб.: ИПК «ИМ-ПАКС», 1992. 16 с.

Ацамба Ф. М., Кириллина С. А. Ислам // История религии. В 2 т. Т. 2 / под общей ред. И. Н. Яблокова. М.: Высшая школа, 2004. С. 532–643.

Бекин Р. И. Тагирджанова А. Н. Мусульманский Петербург. Исторический путеводитель: Жизнь мусульман в городе на Неве и его окрестностях. М.: СПб.: Институт Африки РАН, 2016. 640 с.

Бекин Р. И. Забытые мусульманские кладбища // История Петербурга. СПб.: Полторацк, 2014, № 1 (70). С. 81–85.

Загидуллин И. К. Исламские институты в Российской империи. Мусульманская община в Санкт-Петербурге XVIII – начало XX вв. Казань: Изд-во Каз. ун-та, 2003. 178 с.

Ибнеева Г. В. Формирование имперской политики в России во второй половине XVIII в.: опыт политического взаимодействия Екатерины II и имперского пространства: дисс. ... докт. ист. наук. Казань, 2007.

Ислаев Ф. Г. Ислам и православие в Поволжье в XVIII в.: от конфронтации к терпимости. Казань, 2001.

Ислам в Санкт-Петербурге: энциклопедический словарь // Ислам в Российской Федерации / коллект. автор; сост. и отв. редактор Д. З. Хайретдинов. М.: ИД Медина, 2009. Вып. 3. 308 с.

Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь / сост. Станислав Прозоров, ред. Станислав Прозоров. М.: Восточная литература, 2006–2012. Т. 1–5.

Мясникова О. С. Мусульманское население Петрограда в 1914 – нач. 1917 гг.: дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 2004. 202 с.

Новое начинание петроградских мусульманских обществ // Инородческое обозрение. 1915, кн. 11.

Пончаев Р. Д. Соборная мечеть в Санкт-Петербурге. Очерк истории. СПб.: МеДДоК. 2008. 111 с.

Силантьев Р. А. Ислам в современной России. Энциклопедия / науч. консультант: В. О. Бобровников. М.: Алгоритм-Книга, 2008. 576 с.

Стецкевич Т. А. Краткий очерк истории ислама и жизнь мусульманской общины Петербурга // Многонациональный Петербург СПб.: Искусство-СПб, 2002. С. 310–325.

Тагирджанова А. Н. Татарское подворье в Петербурге – идея, реализованная столетие спустя // История Петербурга. СПб., 2008. № 1 (23). С. 24–26.

Тагирджанова А. Н. В костеле мог бы звучать азан... // История Петербурга. 2008. № 2 (24). С. 53–60.

Тагирджанова А. Н. Книга о Мусе-эфенди, его времени и современниках. Казань: [б. и.], 2010. 558 с.

Тагирджанова А. Н. Памятники мусульманам в Петербурге: от мавританского стиля XIX века до городской скульптуры XXI века // История Петербурга. 2012. № 3 (67). С. 42–47.

Тагирджанова А. Н. Мусульмане в жизни и культуре Петербурга (XVIII–XIX вв.). СПб.: Полторацк, 2013. 81 с.

Тагирджанова А. Н. Мечети Петербурга: проекты, воплощение, история мусульманской общины. СПб.: Полторацк, 2014. 163 с.

Татары-мусульмане. Война и татарки // Инородческое обозрение. 1915, кн. 10.

Ташкин С. Ф. Инородцы Поволжско-Приуральянского края и Сибири по материалам Екатерининской законодательной комиссии. Оренбург, 1921.

Флоровский А. В. Из истории екатерининской законодательной комиссии 1767. Одесса, 1910.

Яковлев В. В. Уложенная комиссия 1767 года // Три века Санкт-Петербурга. Энциклопедия: В 3-х т. Осмнадцатое столетие. Книга вторая. СПб., 2003, с. 432.

#### URL:

Атлас ислама: www.feoria.net/izdaniya\_index.htm

Всемирный исламский сайт мусульман: www.muslim-info.com

Гогиберидзе Г. М. Исламский толковый словарь: www.labirint.ru/books/216964

Духовное управление мусульман Санкт-Петербурга и Северо-Западного региона России: www.dum-spb.ru

Ислам: www.militia-dei.spb.ru/iskam.html

Ислам в Ленинградской области Сайт: Мусульмане России. Официальный сайт Духовного управления мусульман Российской Федерации: www.dumrf.ru/regions/47

#### Иудаизм

Алов А. А., Владимиров Н. Г. Иудаизм в России. М.: Институт Наследия, 1997. 98 с.

Блох М. Уроки знания. Тайное Учение ешивы Тельз. Вильнюс: Еврейская община Литвы, 2014. 305 с.

Иудаизм от А до Я / сост. Н. Б. Антонов. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. 288 с.

Иудеи // Нюстрем Э. Библейский энциклопедический словарь, 1868 г. (репринт М.: Локид-пресс, 2005). М.: Библия для всех. 517 с.

Иудаизм, Иудей // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб., 1890–1907.

Асиновский С., Иоффе Э. Евреи, по страницам истории. Минск: Завагар, 1997. 320 с.

Клименковский Ю. История иудаизма до нашей эры. URL: www.svob.narod.ru/bibl/judaism.htm

Львов А. Л. Иудаизм. Краткий очерк // Многонациональный Петербург: История. Религии. Народы. СПб.: Искусство-СПб, 2002. С. 282–309.

Никольский Н. М. Политеизм и монотеизм в еврейской религии (на белорус. яз., Минск, 1931; рус. вариант в кн.: Никольский Н. М. Избр. произведения по истории религии. М.: Мысль, 1974. 269 с.

Ринекер Ф., Майер Г. Иудеи, иудаизм // Библейская энциклопедия Брокгауза. Christliche Verlagsbuchhandlung Paderborn, 1999. 1226 с.

Фишбейн М. Религиозные традиции иудаизма // Религиозные традиции мира. М.: КРОН-ПРЕСС, 1996. Т. 1. 471 с.

#### URL:

Большая хоральная синагога: www.peterburg2.ru, www.sinagoga.jeps.ru

Еврейская электронная библиотека: www.jewish-library.ru

Еврейский Петербург: www.jeps.ru

Еврейское Радио. Уроки Иудаизма в прямом эфире: www.jewradio.net

ЕЖеВика – Академическая Вики-энциклопедия по еврейским и израильским темам: www.ejwiki.org/wiki

Иудаизм – книги, статьи, лекции: www.istok.ru/library

Иудей. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: www.wikipedia.org

Община грузинских евреев в Санкт-Петербурге на сайте Большой хоральной синагоги: www.sinagoga.jeps.ru/sinagoga/rajonnyie-sinagogi/sinagoga-gruzinskix-evreev.html

Пинхас Полонский. Евреи и христианство: www.ru.wikipedia.org, www.lib.ru

Районные синагоги в Санкт-Петербурге на сайте Большой хоральной синагоги: www.sinagoga.jeps.ru/sinagoga/rajonnyie-sinagogi

## Список СОКРАЩЕНИЙ

1. **АВ** – Археологические вести
2. **АГПИ** – Архангельский государственный педагогический институт
3. **АФ** – Антропологический форум
4. **БАН** – Библиотека академии наук (СПб)
5. **ВПН** – Всесоюзная перепись населения
6. **ГБУК ЛО** – Государственное бюджетное учреждение культуры Ленинградской области
7. **ГАИМК** – Государственная академия истории материальной культуры
8. **ГИМ** – Государственный исторический музей
9. **ГЛМ** – Государственный литературный музей
10. **ГМЗ «Петергоф»** – Государственный музей-заповедник «Петергоф»
11. **ГМИ СПб** – Государственный музей истории Санкт-Петербурга
12. **ГМИР** – Государственный музей истории религии
13. **ГМЭ** – Государственный музей этнографии
14. **ГТГ** – Государственная Третьяковская галерея
15. **ГЭ** – Государственный Эрмитаж
16. **ГЭНИИ** – Географо-экономический научно-исследовательский институт
17. **ЕЛЦ** – Евангелическо-лютеранская церковь
18. **ЕУ** – Европейский университет
19. **ЖМНП** – Журнал Министерства народного просвещения
20. **ИВ** – Исторический вестник
21. **ИЭА** – Институт этнологии и антропологии
22. **ИИМК** – Институт истории материальной культуры (СПб)
23. **ИЯЛИ КарНЦ РАН** – Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН
24. **КИПС** – Комиссия по изучению племенного состава
25. **КНИИК** – Карельский научно-исследовательский институт культуры
26. **КарНЦ** – Карельский научный центр
27. **КСИА** – Краткие сообщения института археологии
28. **ЛАВА МАЭ РАН** – Лаборатория аудиовизуальной антропологии МАЭ РАН
29. **ЛГУ** – Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина
30. **ЛОИМК** – Ленинградское общество изучения местного края
31. **ЛОГАВ** – Ленинградский областной государственный архив Ленинградской области
32. **ЛОО** – Ленинградское областное отделение РГО
33. **МАЭ РАН** – Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
34. **НГОМЗ** – Новгородский государственный объединенный музей-заповедник
35. **ОГВ** – Олонецкие губернские ведомости
36. **ОГПУ** – Органы главного политического управления
37. **ПБЭ** – Православная большая энциклопедия
38. **ПВПН** – Первая Всероссийская перепись населения
39. **РА** – Российская археология
40. **РАН** – Российская академия наук
41. **РГАСПИ** – Российский государственный архив социально-политической истории
42. **РГБ** – Российская государственная библиотека
43. **РГВИА** – Российский государственный военно-исторический архив
44. **РГИА** – Российский государственный исторический архив
45. **РГО** – Русское географическое общество
46. **РГПУ** – Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
47. **РКЦ** – Российская католическая церковь
48. **РНБ** – Российская национальная библиотека
49. **РПЦ** – Русская православная церковь
50. **РЭМ** – Российский этнографический музей
51. **СА** – Советская археология
52. **СЛМ** – Староладожский историко-архитектурный и археологический музей-заповедник
53. **СПбГУКИ** – Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств
54. **СПб ИИ РАН** – Санкт-Петербургский институт истории РАН
55. **СПб НЦ РАН** – Санкт-Петербургский научный центр РАН
56. **СПФ АРАН** – Санкт-Петербургский филиал архива РАН
57. **СПбФНИУ ВШЭ** – Санкт-Петербургский филиал Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»
58. **СПбХУ** – Санкт-Петербургский христианский университет
59. **СССР** – Союз Советских Социалистических Республик
60. **СЭ** – Советская этнография
61. **ТГОМ** – Тверской государственный объединенный музей
62. **ЦВММ** – Центральный военно-морской музей
63. **ЦГАДА** – Центральный государственный архив древних актов
64. **ЦГАКФФД** – Центральный Государственный архив кинофотодокументов
65. **ЦГА СПб** – Центральный государственный архив Санкт-Петербурга
66. **ЦГИА СПб** – Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга
67. **ЦГИАПД** – Центральный государственный исторический архив политических документов
68. **ЭО** – Этнографическое обозрение.



# Этноконфессиональный иллюстрированный атлас Ленинградской области

*Издание осуществлено по заказу комитета по местному самоуправлению, межнациональным и межконфессиональным отношениям Ленинградской области в рамках реализации мероприятий федеральной целевой программы «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014 - 2020 годы)» и государственной программы Ленинградской области «Устойчивое общественное развитие Ленинградской области» (подпрограмма «Гармонизация межнациональных и межконфессиональных отношений в Ленинградской области»)*

*Материалы и исследования, составившие основу настоящего издания,  
подготовлены при поддержке РГНФ (проект № 12-01-00143)*

## **Авторский коллектив:**

М. А. Докучаева (Грязнова)  
М. Л. Засецкая  
Г. А. Исаченко  
Т. Е. Исаченко  
С. Г. Козлов-Струтинский  
Л. В. Королькова  
О. А. Красникова  
В. Ю. Макарова  
Т. К. Никольская  
А. И. Терюков  
О. М. Фишман

Редактор: А. А. Сыров  
Редактор-картограф: Г. А. Тюсов  
Дизайн, верстка: Д. С. Коновалов  
Дизайн обложки: Д. С. Коновалов, М. А. Квасова  
Редактор-консультант: А. В. Крюков  
Литературные редакторы: Е. Д. Герасимова, О. С. Капполь  
Корректор: Е. Д. Герасимова

## **Тираж не подлежит продаже**

Подписано в печать 30.05.2017 г.  
Формат 72x104/8. Печать офсетная.  
Тираж 1500 экз.

ООО «Издательский дом «Инкери»  
197101, Санкт-Петербург, ул. Чапаева, 17, корп. М, оф. 101

Отпечатано в типографии ООО «Издательский дом «Инкери»,  
197101, Санкт-Петербург, ул. Чапаева, 17, корп. М, оф. 101